

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

—•••—
за 1874 годъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М. Ротенберга.
1904.

Дозволено цензурою г. Екатеринославъ, 11-го февраля 1904 г.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

I.—1874 года января 9-го дня. По прошенію крестьянина *Ивана Шевякова* объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ *Иванъ Шевяковъ* застраховалъ 5-го мая 1872 года во Второмъ Россійскомъ Страховомъ отъ огня Обществѣ разнаго товара и другого движимаго имущества на сумму 6000 рублей; потомъ 1-го августа того же года застраховалъ въ томъ же Обществѣ тоже разнаго товара и движимаго имущества на 8000 рублей; по второму страхованію освидѣтельствованіе чрезъ архитекторовъ Общества произведено было 4-го августа 1872 года. Затѣмъ 9-го числа того же августа отъ случившагося въ домѣ, гдѣ помещалось имущество Шевякова, пожара это имущество сгорѣло, о чемъ Шевяковъ объявилъ Обществу, показавъ уцѣлѣвшаго имущества на 673 руб. 5 к. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1872 года повѣренный Шевякова предъявилъ къ Страховому Обществу искъ пожарныхъ убытковъ въ суммѣ 13,426 рубл. 95 коп., представивъ разные въ подтвержденіе иска документы. Повѣренный Страхового Общества, представивъ съ своей стороны разные документы и ссылаясь на 37, 39, 43, 45, 54, 65 и 87 §§ Устава Общества, отвергалъ право Шевякова на вознагражденіе главнымъ образомъ потому, что Шевяковъ при второмъ страхованіи показалъ и такой товаръ, который былъ имъ объявленъ при первомъ страхованіи; что умолчалъ объ имѣвшейся при лавкѣ его пекарнѣ; что въ лавкѣ его оказалось значительное количество керосина, о которомъ онъ не заявлялъ; что въ поданномъ Обществу объявленіи Шевяковъ показалъ, что у него нѣтъ торговыхъ книгъ, а послѣ пожара обращался въ Коммерческій Судъ съ просьбою о выдачѣ свидѣтельства, что его торговые книги сгорѣли; наконецъ, что, показывая о спасенномъ отъ пожара имуществѣ, Шевяковъ умолчалъ объ уцѣлѣвшихъ двухъ лошадяхъ и шарабанѣ, а также бывшихъ на немъ платьѣ и часахъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Шевякова уменьшилъ искъ на 350 рубл., потому что имъ было упущено изъ виду о выведенныхъ безъ поврежденія двухъ лошадяхъ. Окружный Судъ призналъ искъ Шевякова подлежащимъ удовлетворенію, но С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что повѣренный Шевякова въ оправданіе своего довѣрителя въ томъ, что имъ не было скрыто отъ Страхового Общества о находившемся въ числѣ страхуемаго имущества керосинѣ, маслѣ и хлѣбопекарной печи, ссылается на помещеніе этихъ свѣдѣній въ повѣркѣ, сдѣланной 4-го августа 1872 года застрахованному имуществу архитекторомъ Общества; 2) что это обстоятельство служитъ не къ оправданію, но къ прямому изобличенію Шевякова въ сокрытіи отъ Общества этихъ важныхъ, по сознанію и самого повѣреннаго, свѣдѣній о предметахъ и обстоятельствахъ страхованія, которое было сдѣлано еще до этой повѣрки, а именно 5-го мая и 1-го августа 1872 года; 3) что кромѣ этого доказательства, вполне достаточнаго къ обвиненію Шевякова въ нарушеніи условій страхованія, онъ изобличается также въ сокрытіи передъ Обществомъ оставшагося послѣ пожара имущества—двухъ лошадей и бывшихъ на немъ при пожарѣ: платья, бѣлья и часовъ, потому что во-1-хъ) въ представленномъ отъ Общества счетѣ значится оставшагося товара на ту именно сумму 673 руб. 5 коп., какая показана самимъ истцомъ остаткомъ послѣ пожара, и

въ этомъ счетѣ упомянутые предметы не помѣщены; во-2-хъ) повѣренный Шевякова не отвергаетъ того, что счетъ писанъ Шевяковымъ, и въ-3-хъ) за тѣмъ удостовѣреніе повѣреннаго его о помѣщеніи этихъ предметовъ въ числѣ спасеннаго имущества въ объявленіи Обществу представляется совершенно голословнымъ и опровергается какъ вышеизложенными обстоятельствомъ, такъ и признаніемъ повѣреннаго истца, что двѣ лошади, показанныя при начатіи сего иска погибшими отъ пожара и оцѣненные въ 350 руб., т. е. болѣе нежели въ половинную цѣну спасеннаго, по объясненію повѣреннаго истца, имущества, были выведены безъ поврежденія. Но всѣмъ этимъ обстоятельствамъ Палата признала Шевякова, на основаніи 43, 45, 65, 66 и 87 §§ Устава Второго Россійскаго Страхового отъ огня Общества, лишившимся права на требованіе отъ Общества вознагражденія за пожарные убытки и, въ отмѣну рѣшенія Окружнаго Суда, въ искѣ Шевякову отказала. Шевяковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Признавъ уменьшеніе исковыхъ требованій 350 рублями за уцѣлѣвшихъ отъ пожара лошадей уликою въ желаніи воспользоваться лишнею суммою вознагражденія, Палата нарушила 332 ст. Уст. Гражд. Суд., въ силу которой истецъ можетъ во всякомъ случаѣ уменьшить свои исковыя требованія и это его право не можетъ и не должно служить основаніемъ къ отказу въ искѣ; 2) Палата нарушила 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., не обративъ вниманія на представленное повѣреннымъ просителя объясненіе противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Общества, въ какомъ объясненіи было указано на поданное Шевяковымъ Обществу 12-го августа 1872 года объявленіе объ уцѣлѣвшемъ отъ пожара имуществѣ, въ томъ числѣ и о спасенныхъ двухъ лошадяхъ; 3) кромѣ того, Палата оставила безъ вниманія представленный отвѣтчикомъ при апелляціонной жалобѣ счетъ архитектора Общества пожарныхъ убытковъ, по которому онъ самъ сознаетъ стоимость ихъ въ 6253 рубл. 20 коп., такъ что уже этотъ счетъ могъ служить достаточнымъ основаніемъ, по 478 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, къ присужденію просителю этой суммы, какъ признанной самимъ отвѣтчикомъ; 4) Палата неправильно истолковала 65 и 87 ст. Уст. Общества, ибо по первой изъ нихъ страхователь лишается права на вознагражденіе, если онъ нарочно умолчалъ при страхованіи о такихъ обстоятельствахъ, о коихъ долженъ былъ объявить на основаніи Устава, и сіе будетъ доказано; между тѣмъ, не говоря о томъ, что о керосинѣ, маслѣ и хлѣбопекарной печи не было скрыто отъ общества, а, напротивъ того, оно было извѣщено чрезъ своего архитектора и что страховыя деньги получены съ просителя въ наибольшемъ размѣрѣ. Палата вовсе не указываетъ и не уличаетъ просителя въ нарочномъ умолчаніи сихъ обстоятельствъ и, несмотря на то, рѣшеніе свое основываетъ на 65 §; на основ. же 87 § требуется умышленное сокрытіе спасеннаго имущества, тогда какъ изъ вышеизложеннаго видно, что никакого сокрытія со стороны Шевякова не было; заключеніемъ Прокурора Судебной Палаты признано, что Шевяковъ ничѣмъ въ таковомъ сокрытіи не уличается; сама Палата не выяснила и не нашла, чтобы Шевяковъ умышленно скрывалъ отъ Общества часть означеннаго имущества, а, между тѣмъ, рѣшеніе свое объ отказѣ ему во всемъ искѣ основала на этомъ §, придавъ особое значеніе простому счету товара, писанному на листѣ оберточной бумаги карандашомъ и представленному повѣреннымъ Общества въ засѣданіе Палаты за поданную Шевяковымъ Обществу опись спасеннаго имущества.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба повѣреннаго Шевякова не представляетъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу. Палата не отвергала права Шевякова, какъ истца, уменьшить исковыя требованія, по 332 ст. Уст. Гр. Суд., и въ рѣшеніи ея не сказано, что она отказывается въ искѣ по причинѣ уменьшенія суммы онаго; но, обсуждая вопросъ о сокрытіи Шевяковымъ спасенныхъ отъ пожара лошадей, Палата нашла, что сокрытіе ихъ подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что при начатіи иска лошади не были показаны въ числѣ спасеннаго имущества, и только въ послѣдствіи повѣренный Шевякова созналъ, что онѣ были выведены безъ поврежденія, вслѣдствіе чего и умень-

шилъ искъ стоимостью лошадей. Поэтому Палатою не допущено нарушенія 332 ст. Уст. Гр. Суд.; не усматривается также нарушенія 456 ст. того же Устава оставленіемъ безъ вниманія, какъ полагаетъ проситель, объясненія его на апелляціонную жалобу противной стороны, такъ какъ содержаніе этого объясненія прописано въ рѣшеніи Палаты, она его разсмотрѣла и нашла, что удостовѣреніе повѣреннаго Шевякова о томъ, что въ объявленіи его Обществу о пожарѣ лошади помѣщены въ числѣ спасеннаго имущества, представляется голословнымъ и опровергается приведенными въ рѣшеніи Палаты обстоятельствами дѣла, каковое заключеніе, какъ относящееся къ установленнымъ Палатою фактамъ и къ оцѣнкѣ доказательствъ, составляетъ существо дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ нельзя признать нарушенною и 478 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо составленный архитекторомъ Общества счетъ пожарныхъ убытковъ Шевякова Палата не имѣла основанія признать за сознаніе отвѣтчика, т. е. Общество, въ обязанности уплатить Шевякову убытки по этому счету, такъ какъ Общество отрицало самое право Шевякова на вознагражденіе за эти убытки въ какой бы то ни было суммѣ. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и жалоба Шевякова на нарушеніе Палатою 65 и 87 §§ Устава Второго Россійскаго Страховаго отъ огня Общества. Хотя въ рѣшеніи Палаты не повторены употребленныя въ тѣхъ §§ Устава слова: „нарочно умолчалъ о такихъ обстоятельствахъ, о коихъ онъ долженъ объявить“, и „умышленно скрылъ спасенное имущество“, но самыя соображенія Палаты и тѣ указанныя ею обстоятельства дѣла, которыя привели ее къ этимъ соображеніямъ, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что Палата какъ сокрытіе отъ Общества свѣдѣній о предметахъ страхованія, такъ и сокрытіе спасеннаго отъ пожара имущества, признала послѣдовавшими не случайно и не безъ вѣдома Шевякова. Такъ Палата нашла, что Шевяковъ прямо изобличается въ сокрытіи при застрахованіи находившагося въ его лавкѣ керосина и т. д. тѣмъ, что эти предметы найдены при повѣркѣ, произведенной архитекторомъ Общества 4 августа, тогда какъ о нихъ не было заявлено Шевяковымъ ни при страхованіи 1 августа, ни при предшедшемъ страхованіи 5 мая; въ этомъ Палата усмотрѣла доказательство, вполне достаточное къ обвиненію Шевякова въ нарушеніи условій страхованія. Относительно же сокрытія спасенныхъ лошадей Палата признала это доказаннымъ какъ тѣмъ, что въ писанномъ Шевяковымъ счетѣ спасеннаго имущества о лошадяхъ не упомянуто, такъ и тѣмъ, что хотя повѣренный Шевякова объяснилъ, что въ первомъ поданномъ Шевяковымъ объявленіи о спасенномъ имуществѣ лошади показаны, но это объясненіе совершенно голословно и опровергается обстоятельствами дѣла и сознаниемъ самого повѣреннаго, что лошади, показанныя при начатіи настоящаго иска погибшими, были выведены безъ поврежденія. При такихъ выводахъ, положительнo обвиняющихъ Шевякова въ сокрытіи отъ общества предметовъ страхованія и спасеннаго имущества, Палата, очевидно, имѣла полное право подвести эти дѣйствія Шевякова подъ 65 и 87 §§ Устава и этимъ нисколько ихъ не нарушила. Что же касается указанія просителя на заключеніе Прокурора Судебной Палаты, выразившаго, что онъ не усматриваетъ въ приписываемыхъ Шевякову дѣйствіяхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 1688 ст. Уложен. о Наказан., и потому не находитъ основанія къ передачѣ этихъ дѣйствій на разсмотрѣніе прокурорскаго надзора, то указаніе это не имѣетъ никакого въ настоящемъ случаѣ значенія какъ потому, что это заключеніе Прокурора не относилось къ существу дѣла, т. е. къ вопросу о правѣ Шевякова на вознагражденіе за пожарные убытки, а дано единственно по вопросу, обнаружены ли по дѣлу противозаконныя дѣйствія, требующія уголовнаго преслѣдованія (8 ст. и 5 п. 343 стат. Уст. Гражд. Судопроизв.), такъ и потому, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства судебныя мѣста при постановленіи рѣшеній не обязаны подчиняться заключеніемъ лицъ прокурорскаго надзора (рѣшен. Правительств. Сената 1867 года № 409; 1868 г. №№ 488, 632 и др.). Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Шевякова, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

2.—1874 года января 9-го дня. По прошенію Инженеръ-Полковника *Василія Фонъ-Виттъ* объ отмынкѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный мѣщанки Эмилиі Дерингъ предъявилъ искъ къ Полковнику *Василію Виттъ* на основаніи домашней расписки слѣдующаго содержания: „покорнѣйше прошу Эмилию Ивановну Дерингъ вручить вдовѣ академика Юліи Андреевнѣ Веклеръ находящейся у Васъ въ залогъ мозаичный образъ „моленіе Спасителя у чаши“ для показанія этого образа покупателю; за цѣлость образа, какъ равно и за слѣдующія Вамъ за него деньги тысячу рублей (1000 руб.) я ручаюсь. Въ случаѣ продажи образа Вы получаете означенныя деньги; если же онъ не продается, то образъ этотъ Вамъ возвращается впродъ до уплаты слѣдующихъ Вамъ денегъ. 1868 года мая 13 дня, Полковникъ *Василій Виттъ*“. При этомъ истецъ объяснилъ, что образъ былъ переданъ, согласно распискѣ, г-жѣ Веклеръ, которая вслѣдъ затѣмъ умерла; что Дерингъ обращалась къ Виттъ, но онъ ни образа не возвращаетъ, ни слѣдующихъ за него денегъ не уплачиваетъ, и просила обязать Виттъ немедленно возвратитъ образъ, а въ случаѣ неисполненія сего, взыскать съ Виттъ 1000 рублей. Полковникъ *Василій Виттъ* въ письменномъ объясненіи заявилъ отводъ на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., относя искъ всецѣло къ вдовѣ Веклеръ; по существу же иска объяснилъ, что представленная расписка по содержанию своему есть поручительство съ его стороны за вѣрность возвращенія вдовою Веклеръ образа и уплаты за него денегъ и потому онъ, Виттъ, какъ выдавшій актъ простого поручительства, можетъ отвѣчать предъ Дерингъ только послѣ объявленія Веклеръ несостоятельною должницею и непокрытія изъ ея имущества долга Дерингъ; а какъ истецъ не представилъ доказательствъ того, что обязанность его, отвѣтчика, платить за Веклеръ, вслѣдствіе ея несостоятельности, уже наступила, то просилъ въ искѣ Дерингъ отказать. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Дерингъ заявилъ, что расписка Виттъ есть самостоятельное обязательство, а не поручительство, тѣмъ болѣе, что между Дерингъ и Веклеръ никакихъ сдѣлокъ не состоялось, почему не представлялось отвѣтчику надобности ручаться за Веклеръ. Окружный Судъ, разрѣшая дѣло, за неявкою Витта, заочно призналъ отводъ его незаслуживающимъ уваженія и затѣмъ, находя, что представленная расписка можетъ имѣть значеніе лишь поручительства въ особомъ актѣ (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 522 и 1871 года № 225), что поручительство это, по смыслу 1557 ст. X Т. 1 ч., должно быть признано простымъ, отказалъ въ искѣ, какъ преждевременномъ. Повѣренный Дерингъ въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ, что Дерингъ передала образъ вдовѣ Веклеръ только потому, что Виттъ ручался за его цѣлость, слѣдовательно, онъ обязанъ нынѣ отвѣчать стоимостью сего образа, опредѣленною въ 100 руб., въ счетъ которыхъ Виттъ уплатилъ Дерингъ 175 руб.; повѣренный же отвѣтчика въ объясненіи на эту жалобу возражалъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы 175 руб. были дѣйствительно уплачены Дерингъ Полковникомъ Виттъ чрезъ посредство вдовы Веклеръ, а не непосредственно самою Веклеръ, и чтобы означенныя деньги дѣйствительно назначались въ уплату слѣдующей за образъ суммы. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что разрѣшеніе настоящаго спора зависитъ главнымъ образомъ отъ разрѣшенія вопроса, какую силу и значеніе слѣдуетъ признать за распискою Полковника Виттъ,—признать ли ее актомъ простого поручительства, или же актомъ прямого обязательства. Хотя Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ своимъ по Гражданскому Кассационному Департаменту 1869 г. за № 522 допустилъ изложеніе договора поручительства въ особомъ актѣ отъ того обязательства, по которому совершается поручительство, но тѣмъ не менѣе для того, чтобы домашняя расписка могла быть признана поручительствомъ въ особомъ актѣ, необходимо, чтобы она ссылалась на предшествующее ей обязательство того лица, за которое ручаются, ибо безъ обязательства одного лица немыслимо поручительство

другого; въ настоящемъ случаѣ разсмотрѣнію и повѣркѣ подлежитъ записка Полковника Виттъ, изложенная въ формѣ письма, которою онъ просилъ Эмилию Ивановну Дерингъ вручить вдовѣ Веклеръ находящійся у Дерингъ въ залогъ мозаичный образъ, присовокупляя: „за цѣлость образа, какъ равно и за слѣдующія Вамъ за него деньги тысячу рублей, я ручаюсь“; Веклеръ непосредственно передъ Дерингъ ни въ чемъ не обязывалась, Дерингъ выдала ей образъ, ибо отвѣтчикъ не опровергаетъ того обстоятельства, что Веклеръ по его запискѣ дѣйствительно получила образъ отъ Дерингъ, только на основаніи предъявленной записки, которая, такимъ образомъ, была единственнымъ документомъ, замѣнившимъ г-жѣ Дерингъ вещь, находившуюся у нея въ залогъ; въ такомъ положеніи дѣла выраженіе отвѣтчика, употребленное имъ въ запискѣ „я ручаюсь“, не можетъ не быть признано прямымъ обязательствомъ или возвратитъ образъ, или же уплатить его стоимость, въ той же запискѣ опредѣленную, именно 1000 руб. На семъ основаніи и принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ Виттъ ничѣмъ не опровергъ предъявленнаго противъ него иска, основаннаго на представленномъ въ Судъ документѣ, писанномъ и подписанномъ рукою отвѣтчика; что Дерингъ сама признала полученіе ею отъ Витта 175 руб. въ счетъ стоимости образа, и руководствуясь 459, 472, 480 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата присудила Дерингъ съ Виттъ 825 руб. Полковникъ Фонъ-Виттъ проситъ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Изъ словъ представленной истицею Дерингъ записки: „я ручаюсь“ видно, что Виттъ не покупалъ образа, а лишь ручался при передачѣ онаго Веклеръ за возвращеніе его или уплату 1000 р., Палата же, вопреки такому простому и ясному смыслу, даетъ запискѣ, на основаніи 459 ст. Уст. Гражд. Суд., совершенно превратное значеніе; такъ какъ статья эта, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1868 г. № 89, предоставляетъ суду право опредѣлять силу документа по внутреннему его содержанию и по относящимся къ нему законнымъ постановленіямъ въ томъ только случаѣ, когда оспаривается законность документа, чего въ настоящемъ случаѣ не было, ибо обѣ стороны признавали и признаютъ записку документомъ простого поручительства. Но если и допустить, что былъ споръ, то и въ такомъ случаѣ Палата, въ виду приведеннаго рѣшенія № 89, обязана была опредѣлить силу домашняго акта по внутреннему его содержанию и по относящимся къ нему законнымъ постановленіямъ, а именно по 1557 ст. X Т. 1 ч., по смыслу которой подобныя поручительства должны быть признаны простыми, изложенными въ особомъ актѣ, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 522 и 1871 г. № 225. Такимъ образомъ, Палата нарушила 459 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1557 ст. X Т. 1 ч., отвергнувъ возможность существованія поручительства въ особомъ актѣ. 2) Нарушена также 366 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ иска Дерингъ закономъ, тогда какъ ею не доказано, чтобы она обращалась съ искомъ къ Веклеръ или ея наследникамъ, или не получила обратно образъ или деньги; между тѣмъ, только доказавъ это обстоятельство, она могла предъявить искъ къ Виттъ. 3) Наконецъ, нарушена 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что истица прежде всего просила возвращенія образа, а въ противномъ случаѣ денегъ, Палата же постановила взыскать прямо деньги, а о возвращеніи образа не упоминаетъ. Къ сему проситель присовокупляетъ, что искъ уменьшенъ на 175 руб., которыхъ онъ никогда Дерингъ не платилъ; что взысканіе производилось съ Подполковника Витте, тогда какъ онъ Полковникъ Фонъ-Виттъ; что получивъ повѣстку Окружнаго Суда, въ которой вмѣсто Виттъ написано было Витте, и полагая, что это произошло по ошибкѣ, но припоминая, что Веклеръ обращалась къ нему съ просьбою дать ей записку подобнаго содержанія, онъ, замятовавъ, что такой записки ни Веклеръ, ни кому другому не давалъ, подалъ въ судъ письменное объясненіе, въ которомъ заявилъ отводъ, и при этомъ просилъ позволенія посмотрѣть дѣло и записку, въ чемъ не успѣлъ, потому что дѣло находилось у Члена Суда; что затѣмъ по домашнимъ обстоятельствамъ онъ долженъ былъ уѣхать изъ С.-Петербурга, и Окружный Судъ въ его отсутствіе заочнымъ рѣшеніемъ въ искѣ Дерингъ отказалъ; что по поступленіи дѣла въ Судебную Палату онъ поручилъ веденіе дѣла присяжному по-

вѣренному Богдановскому, прося его посмотреть на представленную по дѣлу записку, но повѣренный, забывъ это порученіе, даже не увѣдомилъ просителя о рѣшеніи Палаты; что какъ дѣло было изъ Палаты возвращено въ Окружный Судъ, то проситель только въ этомъ Судѣ увидѣлъ записку и нашелъ ее подложною, писанною не его рукою и подписанною тоже чужою рукою, вмѣсто Виттъ—Витте, и что посему проситель считаетъ ту записку подложною и заявляетъ споръ о подлогѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія Полковника Фонъ-Виттъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) На основаніи указываемой просителемъ 459 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата изъ смысла и внутренняго содержанія представленной по дѣлу расписки вывела то заключеніе, что это не актъ поручительства, а прямое обязательство Виттъ возвратитъ Дерингъ образъ или уплатитъ стоимость онаго, и это заключеніе Палаты, какъ сдѣланное по предоставленному ей 459 ст. праву опредѣлять силу домашнихъ актовъ и ни въ чемъ непротиворѣчащее узаконеніямъ о поручительствѣ, не представляетъ нарушенія ни означенной 459 ст., ни же 1557 ст. X Т. 1 ч., опредѣляющей виды поручительства и порядокъ изложенія его. При этомъ Палата вовсе не отвергала возможности существованія поручительства въ особомъ актѣ, какъ это видно изъ указанія ею на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 522, въ которомъ именно разъяснена возможность такого поручительства, но лишь нашла, что для признанія расписки поручительствомъ въ особомъ актѣ необходимо, чтобы въ ней была ссылка на предшествующее ей обязательство другого лица, за которое дается поручительство, и это мнѣніе Палаты вполне согласно съ 1554 ст. X Т. 1 ч., въ силу которой поручительствомъ обезпечиваются именно договоры и обязательства. 2) Не усматривается также нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ за признаніемъ, что по настоящему дѣлу не было поручительства Виттъ за Веклеръ, истица Дерингъ не было надобности доказывать, обращалась ли она или не обращалась съ искомъ къ Веклеръ или къ наследникамъ ея. 3) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба на нарушеніе 706 стат. Уст. Гражд. Судопр. присужденіемъ съ просителя денегъ, тогда какъ истица просила прежде всего возвращенія образа, а въ противномъ случаѣ денегъ. Изъ дѣла видно, что во время производства онаго представлена была опись оставшагося послѣ Веклеръ имущества, въ числѣ котораго упомянутаго выше образа не оказалось, и, слѣдовательно, за неимѣніемъ въ виду образа, Палата согласно исковому требованію, вправѣ была, не упоминая уже о возвращеніи образа, присудить стоимость онаго. 4) Наконецъ, не можетъ имѣть никакого значенія и заявленіе просителя о томъ, что взысканіе присуждено съ Витте, тогда какъ онъ Фонъ-Виттъ, потому что на это ни онъ, ни его повѣренный при производствѣ дѣла вовсе не указывали, а считали искъ относящимся именно къ просителю. Что же касается предъявляемаго просителемъ въ кассационной жалобѣ спора о подлогѣ расписки, то таковой, по смыслу 555 стат. Уст. Гр. Суд., допускается во всякомъ положеніи дѣла только во время производства въ судебныхъ инстанціяхъ, но не въ кассационной жалобѣ, ибо Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ кассационнаго суда, не обсуждаетъ и не повѣряетъ представлявшихся по дѣлу доказательствъ, какъ это разъяснено въ рѣшеніи его 1868 г. № 557. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Фонъ-Витта, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

3.—1874 года января 9-го дня. По прошенію повѣренной жены своей Ольги Бирюковой, мѣщанина Григорія Бирюкова, объ отпѣнѣ рѣшенія Курскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Музловъ).

Крестьяне Анна и Дмитрій Бочаровы просили Мироваго Судью разобратъ по совѣсти ихъ дѣло о долгѣ второго первой 4 т. руб. по двумъ

векселямъ, выданнымъ Бочаровымъ крестьянину Вѣтрову и отъ сего послѣдняго перешедшимъ по бланковымъ надписямъ къ Бочаровой. Мировой Судья 28 июля 1872 года присудилъ съ Бочарова въ пользу Бочаровой 4 т. руб. и по рѣшенію этому выданъ Бочаровой исполнительный листъ. Въ августѣ мѣсяцѣ того же года повѣренный мѣщанки Ольги Бирюковой просилъ Курскій Мировой Съѣздъ отмѣнить это рѣшеніе Судьи на основ. 3 п. 185 и 188 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ нарушающее права Бирюковой, объясняя, что Бирюкова производитъ въ Курскомъ Окружномъ Судѣ взысканіе съ Бочарова 2 т. руб. по законному обязательству, но когда, по распоряженію Суда, явился судебный приставъ для обезпеченія сего иска наложеніемъ ареста на имущество Бочарова, то оно оказалось уже описаннымъ по упомянутому рѣшенію Мирowego Судьи; что векселя тѣ потеряли силу вексельнаго права и даже недѣйствительны по силѣ ст. 546 съ примѣчаніемъ и 570 ст. Уст. Торг. и дополнительныхъ постановленій, такъ какъ крестьяне Бочаровъ и Вѣтровъ, не имѣя собственности и не торгуя по свидѣтельствамъ, не вправѣ ни обязываться векселями, ни принимать ихъ въ учетъ за условленный платежъ; при этомъ повѣренный Бирюковой представилъ справку Окружнаго Суда о производствѣ въ немъ дѣла о взысканіи Бирюковой съ Бочарова 2 т. руб. по заемному письму. Мировой Съѣздъ, усматривая изъ этой справки, что въ Окружномъ Судѣ производится дѣло совершенно по другому акту, и не находя нарушенія правъ третьяго лица, то есть Бирюковой, рѣшеніемъ Мирowego Судьи, просьбу повѣреннаго Бирюковой, на основаніи 663 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставилъ безъ уваженія. Повѣренный Бирюковой просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирowego Съѣзда по нарушенію 251, 546 и 570 ст. Уст. Торг., 1 и 3 п. п. 185, 186, 188, 3 п. 192 и 663 ст. Уст. Гражд. Суд.

Принимая во вниманіе, что въ Судебныхъ Уставахъ 1864 г., допускающихъ чрезвычайный способъ обжалованія окончательныхъ и вошедшихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеній, въ видѣ просьбъ о кассации рѣшеній, о пересмотрѣ оныхъ и просьбъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ (185 и 792 ст. Уст. Гражд. Суд.), вовсе не указано, чтобы и состоявшіяся по такимъ просьбамъ опредѣленія кассационныхъ инстанцій могли еще быть обжалованы въ кассационномъ же порядкѣ, какъ это уже и объяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ отношеніи жалобы на кассационныя опредѣленія Мирowychъ Съѣздовъ (рѣш. 1867 г. № 64; 1869 г. № 1278 и др.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу повѣреннаго Бирюковой, какъ поданную на такое опредѣленіе Мирowego Съѣзда, которое, на основаніи 1 пун. 185 и 188 ст. Уст. Гр. Суд., состоялось по просьбѣ неучаствовавшаго въ дѣлѣ лица, оставить безъ разсмотрѣнія.

4.—1874 года января 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Абакумова объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Тернау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Въ прошеніи, поданномъ 24 марта 1872 г. Мировому Судѣ 2 участка Города Орла, купеческій сынъ Сусловъ объяснилъ, что по домашнему условію, заключенному 19 января того же года, мѣщанинъ Абакумовъ продалъ ему, Суслову, 1000 четвертей овса, 6-ти пудоваго вѣса съ доставкой не позже 15 февраля на Орловскую станцію Московско-Курской желѣзной дороги, причемъ Абакумовъ получилъ въ задатокъ 100 р. Къ назначенному сроку Абакумовъ условія не выполнилъ и тѣмъ причинилъ Суслову убытки, заставивъ его покупать овесъ у другихъ торговцевъ по возвышенной цѣнѣ. Посему Сусловъ просилъ Судью взыскать съ Абакумова 360 р. убытковъ, такъ какъ цѣна на овесъ послѣ 15 февраля увеличилась на 6 коп. на каждый пудъ, 100 р., полученныхъ Абакумовымъ въ задатокъ при заключеніи условія, судебныя издержки и за веденіе дѣла. На заочное рѣшеніе Мирowego Судьи, опредѣлившаго въ искѣ Суслову отказать, истецъ принесъ апелляціонную жалобу, въ коей, повторяя свои къ Абакумову требованія, предъявленныя у Мирowego Судьи, просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ возложить на Абакумова су-

дебныя издержки за производство дѣлъ въ обѣихъ инстанціяхъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Съѣздъ нашелъ слѣдующее: условіемъ 19 января Абакумовъ, получивъ отъ Суслова 100 р. задатка, обязался доставить въ назначенное мѣсто и время 1000 четвертей овса; если же почему-либо Сусловъ овса не принялъ бы, то задатокъ долженъ поступить въ пользу Абакумова. 13-го февраля Сусловъ, не измѣняя своего намѣренія взять отъ Абакумова овесъ, просилъ нотариуса заявить Абакумову, чтобъ онъ, согласно условію съ нимъ, Сусловымъ, заключенному 19 января, доставилъ овесъ на станцію желѣзной дороги. Для исполненія просьбы Суслова нотариусъ отправился въ мѣсто жительства Абакумова, но его тамъ не оказалось. Затѣмъ 1 марта по требованію Суслова тотъ же нотариусъ вторично отправился къ Абакумову и заявилъ ему требованіе Суслова о доставкѣ овса. Но Абакумовъ на заявленіе нотариуса отвѣта никакого не далъ. Между тѣмъ, въ этотъ же промежутокъ времени, именно 16 февраля, самъ Абакумовъ подалъ другому нотариусу заявленіе, что онъ, Абакумовъ, согласно домашнему условію, запродавъ купеческому сыну Суслову 1000 четвертей овса и что на-дняхъ онъ, Сусловъ, доставилъ 1000 кулей для насыпки овса, каковой имъ, Абакумовымъ, насыпанъ въ количествѣ 350 четвертей, но онъ находится у него на дворѣ, такъ какъ Сусловъ отказался уплатить слѣдующія деньги, прося отпустить овесъ въ кредитъ. Абакумовъ же не желаетъ давать Суслову отсрочку исполненія договора, несмотря на просьбу о томъ Суслова. Принимая во вниманіе, что въ условіи Суслова съ Абакумовымъ не опредѣлено время платы за овесъ, кромѣ 100 руб., полученныхъ Абакумовымъ въ задатокъ, и что полученіе означенныхъ денегъ есть право Абакумова, который вслѣдствіе сего и долженъ бы былъ заботиться о точномъ опредѣленіи этого права, между тѣмъ, этого онъ, Абакумовъ, не сдѣлалъ и овса въ условленный срокъ и мѣсто не доставилъ, чѣмъ нарушилъ договоръ, поему Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 133 Уст. Гр. Суд. и 1513, 1518 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, 2) взыскать съ мѣщанина Абакумова въ пользу купеческаго сына Суслова 460 рублей; 3) взыскать съ него же судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, сверхъ опредѣленныхъ Мировымъ Судьею по заочному производству еще 15 рублей. Мѣщанинъ Абакумовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 1513, 1518, 1539 п. д., 1737 Т. X ч. 1, 131 и 868 Устава Гражданск. Судопроизв. Нарушеніе означенныхъ статей проситель усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ ст. 1539 п. д., высказавъ въ своемъ рѣшеніи, что „такъ какъ полученіе за овесъ денегъ составляло право Абакумова, то этотъ послѣдній и долженъ былъ озаботиться о точномъ опредѣленіи этого права, чего, однако, Абакумовъ не сдѣлалъ“. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ лицомъ, обязаннымъ доставить овесъ, являлся онъ, проситель Абакумовъ, слѣдовательно, договоръ долженъ былъ быть истолкованъ въ пользу его, просителя. Толкуя договоръ въ пользу противной стороны, Съѣздъ, очевидно, нарушилъ ст. 1539 п. д. 2) Хотя Съѣздъ и не опредѣлилъ, къ какому роду договоровъ отнесъ онъ договоръ между нимъ, просителемъ, и истцомъ Сусловымъ, но изъ того обстоятельства, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на ст. 1513 и 1518 Т. X ч. 1, видно, что онъ причислилъ его къ договорамъ купли-продажи. Между тѣмъ, договоръ просителя съ Сусловымъ имѣетъ всѣ признаки не купли-продажи, а договора поставки, такъ какъ во-1) предметомъ его былъ овесъ— вещь замѣнимая, т. е. опредѣляемая не индивидуально, а мѣрою, вѣсомъ и качествомъ, во-2-хъ) между заключеніемъ и исполненіемъ договора назначенъ былъ извѣстный промежутокъ времени. Такимъ образомъ, примѣнивъ къ договору поставки, опредѣленному въ ст. 1737 Т. X ч. 1, неотнотившіяся къ нему статьи 1513 и 1518 того же Тома и части, Съѣздъ нарушилъ означенныя ст. 1513, 1518 и 1737 Т. X ч. 1. Наконецъ, если даже и признать, что въ данномъ случаѣ была купля-продажа, то все-таки являются нарушенными ст. 1513 и 1518 Т. X ч. 1; по ст. 1513, если продавецъ, взявъ задатокъ или всѣ деньги, проданныхъ вещей отдавать не будетъ, видя въ цѣнѣ возвышеніе, то принуждается судомъ только къ отдачѣ проданнаго, и притомъ по условной, а не по возвысившейся цѣнѣ; Съѣздъ же, вопреки указанной ст. 1513 Т. X ч. 1, разрушилъ самый договоръ и присудилъ его, просителя,

не къ отдачѣ овса, но къ платежу денегъ по возвышенной цѣнѣ. Что же касается до ст. 1518 Т. X ч. 1, то въ ней опредѣленъ случай возвращенія задатка по несоотвѣтствію проданнаго движимаго имущества условленнымъ образцамъ. Но въ настоящемъ дѣлѣ никакого сомнѣнія въ добротѣ овса сторонами возбуждено не было, тѣмъ не менѣе Съѣздъ присудилъ просителя къ возвращенію задатка. 3) Истецъ Сусловъ просилъ о присужденіи ему съ просителя Абакумова только судебныхъ издержекъ, Съѣздъ же, въ нарушение ст. 131 и 868 Уст. Гражд. Суд., присудилъ въ его пользу съ Абакумова и за веденіе дѣла; между тѣмъ, вознагражденіе за веденіе дѣла не входитъ въ составъ судебныхъ издержекъ.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію Абакумова на нарушение ст. 1539 п. д. Т. X ч. 1, находитъ его незаслуживающимъ уваженія, ибо Съѣздъ вовсе и не руководствовался въ данномъ дѣлѣ означенною статьею, да и не имѣлъ въ томъ никакой надобности, потому что о значеніи договора никто изъ тяжущихся вопроса не возбуждалъ. Что касается до нарушения ст. 1737 Т. X ч. 1, то хотя дѣйствительно Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не высказалъ опредѣленно, къ какому роду договоровъ отнесено имъ условіе, заключенное Абакумовымъ и Сусловымъ, но изъ ссылки его на ст. 1513 и 1518 Т. X ч. 1 можно видѣть, что онъ признавалъ въ данномъ случаѣ существованіе договора купли-продажи, а не договора поставки. Это опредѣленіе значенія договора, какъ выводъ изъ разсмотрѣнія документа по внутреннему его содержанию въ связи съ обстоятельствами дѣла, принадлежитъ всецѣло суду и не можетъ быть провѣрено кассационною инстанціею. Указаніе просителя на то, что Съѣздъ, вопреки буквальному смыслу ст. 1513 Т. X ч. 1, присудилъ его, Абакумова, не къ отдачѣ проданнаго имъ овса, а къ платежу денегъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо статья эта опредѣляетъ лишь право, но не обязанность покупателя требовать отъ продавца отдачи купленнаго; при отсутствіи же со стороны Суслова требованія отдачи проданнаго ему Абакумовымъ овса судъ не могъ присудить Абакумова къ отдачѣ такового. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ и ст. 1518 Т. X ч. 1, ибо хотя и сослался на нее несогласно съ обстоятельствами дѣла, но въ самомъ договорѣ между истцомъ и отвѣтчикомъ опредѣлено было, что можно отказаться отъ овса, даже поставленнаго, теряя лишь задатокъ. Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему указанію просителя Абакумова на нарушение Съѣздомъ ст. 131 и 868 Уст. Гражд. Суд. присужденіемъ съ него, кромѣ судебныхъ издержекъ, и за веденіе дѣла, несмотря на то, что Сусловъ просилъ только о присужденіи судебныхъ издержекъ, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу эту незаслуживающею уваженія; къ числу судебныхъ издержекъ относится и наемъ повѣреннаго (Сб. рѣш. 1870 г. № 983), а по силѣ 5 пункта Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 3 іюля 1868 г. усмотрѣнію суда предоставлено опредѣлять вознагражденіе въ размѣрѣ до 50 руб. (Сб. рѣш. 1870 г. № 1537); Съѣздъ же въ рѣшеніи своемъ не вышелъ изъ предѣловъ указанной суммы. Въ виду изложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ Абакумовымъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Абакумова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

5.—1874 года января 9-го дня. *По прошенію Коллежскаго Ассесора Александра Старицкаго объ отмятнѣ рѣшенія Полтавскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Варонъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ.)

18 октября 1872 г. купецъ Клименовъ обратился къ Мировому Судѣ 3 участка Полтавскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объявилъ, что по договору 21 іюля 1865 г. Коллежскій Ассесоръ Старицкій продалъ изъ своихъ экономій Андреевской и Дудчинской валоховъ и овецъ, получивъ съ него, Клименова, въ задатокъ 500 руб. При взятіи затѣмъ части проданныхъ валоховъ и овецъ 24-го сентября того же года онъ, Клименовъ, уплатилъ

1806 руб. и изъ задатка зачтено 300 рублей, о чемъ и сдѣлана надпись на самомъ договорѣ. Такъ какъ затѣмъ ему, Клименову, болѣе валоховъ и овецъ изъ экономій Старицкаго не отпускалось, а равно остальныхъ задаточныхъ 200 рублей возвращено не было, то опъ, Клименовъ, обращался къ Старицкому съ просьбою о возвращеніи 200 рублей, вслѣдствіе чего Старицкій чрезъ приказчика его, Клименова, послалъ 26 іюля 1867 г. Дудчинской экономіи приказъ о возвращеніи сему приказчику задатка 200 р., если только приказчикъ этотъ подтвердитъ, что означенныхъ денегъ онъ въ 1865 г. не получалъ. Такъ какъ Дудчинская экономія 200 руб. не уплатила, то истецъ, представляя подлинное условіе, заключенное съ Старицкимъ, просилъ Мироваго Судью взыскать со Старицкаго означенную сумму съ процентами на оную. Противъ иска Клименова отвѣтчикъ Старицкій возразилъ, что представленные истцомъ документы, договоръ и приказъ не могутъ служить доказательствомъ неполученія Клименовымъ денегъ; полученіе же имъ такихъ доказывається продолжительностью времени, протекшаго со времени продажи овецъ. Мировой Судья нашель: 1) что неисполненіе Старицкимъ договора о продажѣ овецъ доказывається приказомъ Старицкаго Дудчинской экономіи, въ которомъ Старицкій объясняетъ причину неисполненія договора виной управляющаго Дудчинской экономіи; 2) что истецъ Клименовъ, не получивъ въ срокъ овецъ, имѣеть право какъ на взысканіе обратно 200 руб., такъ равно и процентовъ на нихъ. Принимая затѣмъ во вниманіе, что условіе Старицкаго съ Клименовымъ писано на простой бумагѣ, вопреки стат. 462 Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ каждой стороны по 51 руб. штрафа въ пользу казны. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Старицкаго, Съѣздъ нашель, что Клименовъ исполнѣ доказалъ свой искъ къ Старицкому о задаточныхъ 200 руб. деньгахъ, потому что если бы Дудчинская экономія Старицкаго дѣйствительно возвратила ихъ Клименову, то или сдѣлала бы объ этомъ надпись на подлинномъ условіи Старицкаго съ Клименовымъ о продажѣ овецъ, или же взяла бы съ Клименова расписку въ платжѣ ему этихъ денегъ, при существованіи коихъ—надписи и расписки—немыслимъ былъ бы искъ Клименова къ Старицкому, а такъ какъ Старицкій въ свою очередь возраженій своихъ противъ иска Клименова ничѣмъ не подтвердилъ, то искъ этотъ подлежитъ удовлетворенію. Засимъ, соглашаясь съ основаніями и доводами Мироваго Судьи въ отношеніи значенія договора о продажѣ овецъ, который повѣренный Старицкаго назвалъ простою распискою, и въ отношеніи взысканія процентовъ съ 200 рублей и штрафа въ пользу казны за написаніе договора на простой бумагѣ, Съѣздъ призналъ, что обжалованное рѣшеніе Судьи, какъ правильное и съ обстоятельствами дѣла согласное, подлежитъ удовлетворенію; вслѣдствіе чего, руководствуясь стат. 81, 129, 462 и 868 Уст. Гражданск. Судопр., 1536 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ Старицкаго въ пользу Клименова 200 руб. съ процентами на нихъ; за написаніе же условія на простой бумагѣ взыскать съ Старицкаго и Клименова, съ каждаго по 51 рублю, Коллежскій Ассесоръ Старицкій просить отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 129, 868 Уст. Гражд. Судопр., 710 и 1536 Т. X ч. 1. Нарушеніе означенныхъ статей закона проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) на основаніи стат. 81 Уст. Гражд. Суд., приведенной въ рѣшеніи Съѣзда, истецъ Клименовъ обязанъ былъ доказать свой искъ, но онъ никакихъ доказательствъ не представилъ кромѣ приказа его, просителя, отъ 26-го іюля 1867 года въ Дудчинскую экономію. Означенный же приказъ служилъ не въ пользу, а противъ Клименова, такъ какъ въ немъ хотя и упоминалось о возвратѣ задаточныхъ 200 рублей Клименову, но возвратъ этотъ обусловленъ обязанностью Клименова доказать, что онъ еще не получилъ ихъ, каковое обстоятельство истцомъ не доказано. Такимъ образомъ, своимъ рѣшеніемъ Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гражд. Судопр.; 2) Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи извратилъ обстоятельства дѣла, признавъ, что, будто бы, онъ, проситель, въ приказѣ Дудчинской экономіи причину неисполненія договора объяснилъ виной управляющаго экономіею, между тѣмъ, въ упомянутомъ приказѣ нѣтъ и помину о какомъ-либо управляющемъ. 3) Съѣздъ нарушилъ стат. 710 Т. X ч. 1 и 462 Уст. Гражд. Суд., взыскавъ съ просителя штрафъ

за написаніе условія о продажѣ овецъ и валоховъ на простой бумагѣ, вмѣсто гербовой, тогда какъ, по ст. 710 Т. X ч. 1, продажа движимаго имущества дозволяется не только по распискѣ на простой бумагѣ, но и на словахъ, слѣдовательно, ст. 462 Уст. Гр. Суд. къ данному дѣлу не относится, и, наконецъ, 4) приведенныя Съѣздомъ ст. 868 Уст. Гр. Суд. и 1536 Т. X ч. 1 къ настоящему дѣлу вовсе не примѣнимы.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Указаніе Старицкаго на нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо истецъ Клименовъ обязанъ былъ только доказать, что за экономіею оставалось въ долгу 200 р., каковое обстоятельство Съѣздъ призналъ доказаннымъ представленными истцомъ къ дѣлу документами; затѣмъ уже на Клименова не могла быть возложена обязанность доказать, кромѣ того, и неполученіе имъ этихъ денегъ; и Съѣздъ вполне правильно возложилъ обязанность доказать противное, то есть полученіе денегъ, на отвѣтчика, возражавшаго противъ исковыхъ требованій. 2) Равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя на извращеніе Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла признаніемъ, что въ приказѣ, данномъ просителемъ, Старицкимъ, Дудчинской экономіи, причина неисполненія договора объясняется виной управляющаго экономіею; соображеніе это приведено Мирowymъ Судьею и вовсе не заключается въ рѣшеніи Съѣзда, а посему, если и признать таковое неправильнымъ, то оно потеряло всякое значеніе послѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія 2-ой судебной инстанціи, не принявшей соображенія этого въ основаніе своего рѣшенія, и 3) Обращаясь засимъ къ послѣднему указанію просителя на нарушеніе 462 стат. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Клименова о взысканіи съ Старицкаго основанъ не на договорѣ купли-продажи валоховъ и овецъ, а на приказѣ Старицкаго, данномъ имъ Дудчинской экономіи, каковой приказъ не установилъ какихъ-либо договорныхъ отношеній между тяжущимися о покупкѣ движимости, а свидѣтельствовалъ лишь о существованіи между ними расчетовъ по поводу сказаннаго договора, а посему Съѣздъ, присуждая взысканіе съ Старицкаго штрафа, поступилъ въ нарушеніе 462 стат. Устава Гажданск. Судопроизв., ибо штрафъ по сей статьѣ налагается за написаніе договора на неуставленной гербовой бумагѣ, а не со всякихъ домашнихъ записокъ, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи 1869 года № 1065 по дѣлу мѣщанина Лебедева. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному примѣненію въ настоящемъ дѣлѣ ст. 462 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Полтавскаго Мироваго Съѣзда въ отношеніи взысканія штрафа отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кременчугскій Мировой Съѣздъ.

6.—1874 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Ассесора Александра Старицкаго, Коллежскаго Секретаря Добровольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

18-го іюля 1870 г. Поручикъ Костро подалъ Мировому Судьѣ 1 участка города Полтавы прошеніе, въ которомъ, объясняя, что сосѣдь его, Коллежскій Ассесоръ Старицкій, производитъ постройку отхожаго мѣста на 5-ти аршинномъ разстояніи отъ дома его отца, просилъ Судью обязать Старицкаго снести начатую постройку. По произведенному Мирowymъ Судьею осмотру оказалось, что дворъ Костро отдѣленъ отъ двора Старицкаго деревяннымъ заборомъ вышиною болѣе сажени, въ 6 аршинахъ отъ забора отстоитъ уголъ дома Костро, а противъ угла сего дома въ полуаршинѣ отъ забора возведено во дворѣ Старицкаго отхожее мѣсто, вышиною болѣе забора, деревянное, крытое желѣзомъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, отказавшаго Костро въ искѣ; истецъ, между прочимъ, объяснилъ, что такъ какъ отхожее мѣсто устроено противъ самыхъ оконъ его дома, то зловоніе постоянно вторгается въ домъ, что Полтавская Городская Дума воспретила устройство отхожихъ мѣстъ противъ оконъ сосѣднихъ домовъ и что, по

ст. 361 Т. XII Уст. Строит. по продол. 1863 г., деревянные строения должны быть располагаемы съ соблюденіемъ 4-хъ саженаго разстоянія отъ лѣвой границы двора: а такъ какъ отхожее мѣсто возведено Старицкимъ на лѣвой границѣ двора; то и должно быть отнесено на это разстояніе отъ забора. Разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашель, что зловоніе отъ отхожихъ мѣстъ производить въ санитарномъ отношеніи весьма вредныя дѣйствія, въ особенности при существованіи холерной эпидеміи, проявляющейся ежегодно въ г. Полтавѣ; что Полтавская Городская Дума въ правилахъ своихъ о благоустройствѣ города, изданныхъ на основаніи ст. 103 Городового Положенія, предусматривая случаи устройства отхожихъ мѣстъ противъ оконъ сосѣднихъ домовъ, сдѣлала обязательнымъ для всѣхъ домовладѣльцевъ перенесеніе такимъ образомъ устроенныхъ отхожихъ мѣстъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что отхожее мѣсто устроено Старицкимъ противъ оконъ деревяннаго дома Костро, возлѣ деревяннаго забора, на 6-ти аршинномъ разстояніи отъ этого дома и на лѣвой границѣ двора; что обстоятельства этого повѣренный Старицкаго на Съѣздѣ не отрицалъ и что расположеніе деревянныхъ строеній безъ соблюденія 4-хъ саженаго разрыва отъ лѣвой стороны двора строго воспрещается ст. 361 Уст. Строит. по прод. 1863 г., Съѣздъ, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 361 Уст. Строит. по продолж. 1863 г., опредѣлили: обязать Старицкаго снести ретирадное мѣсто на установленное разстояніе отъ забора. Повѣренный Старицкаго, Коллежскій Секретарь Добровольскій, просить отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 81, 85, 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 361 Устава Строит. по продолж. 1863 г. Нарушеніе означенныхъ статей проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, изложивъ въ своемъ рѣшеніи соображенія о вредѣ въ санитарномъ отношеніи отхожихъ мѣстъ, уклонился совершенно отъ разрѣшенія вопроса, который одинъ только и подлежалъ его обсужденію, именно дозволялъ ли Строительный Уставъ Старицкому устраивать ретирадное мѣсто тамъ, гдѣ таковое имъ устроено. Обойдя молчаніемъ этотъ вопросъ, Съѣздъ затѣмъ привелъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., которыя, очевидно, не могли быть примѣнены въ данномъ случаѣ. 2) Съѣздъ неправильно изложилъ въ своемъ рѣшеніи фактическую сторону дѣла; такъ, онъ призналъ, что, будто бы, ретирадное мѣсто находится противъ оконъ дома Костро. Но это несправедливо и противорѣчитъ акту осмотра, произведеннаго Мировымъ Судьею. 3) Ст. 361 Уст. Строит. по прод. 1863 года примѣнена Съѣздомъ къ настоящему дѣлу также неправильно, такъ какъ она говоритъ о такихъ постройкахъ, къ которымъ отхожее мѣсто, стоящее совершенно отдѣльно, причислено быть не могло. 4) Наконецъ, ст. 145 Уст. Гр. Судопр. нарушена тѣмъ, что при рѣшеніи настоящаго дѣла въ Съѣздѣ принимали участіе Мировые Судьи Старицкій и Тригубовъ, изъ коихъ первый внучатный братъ его, просителя Старицкаго, а второй внучатный его племянникъ.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ стат. 81 и 129 Устава Гражд. Судопроизв. приведенными въ его рѣшеніи соображеніями о вредѣ отхожихъ мѣстъ при дурномъ ихъ устройствѣ не заслуживаетъ уваженія, потому что приведенныя соображенія не имѣли никакого вліянія на рѣшеніе дѣла, которое основано на томъ, что устройство отхожихъ мѣстъ не соответствовало Строительному Уставу и распоряженіямъ Полтавской Городской Думы. 2) Что касается до того, что, будто бы, Съѣздъ неправильно опредѣлилъ въ своемъ рѣшеніи мѣсто нахождения отхожихъ мѣстъ, то, имѣя въ виду, что обстоятельство это относится до существа дѣла, Сенатъ не считаетъ себя вправе, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст., входить въ повѣрку правильности заявленія просителя по сему предмету. 3) Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ жалоба просителя на нарушеніе ст. 361 Стр. Уст. (по продол. 1863 г.), ибо рѣшеніе Съѣзда основано не на этой статьѣ, а на обязательныхъ для жителей г. Полтавы постановленіяхъ, изданныхъ Полтавскою Городскою Думою, въ силу ст. 103 Гор. Полож., относящихся до благоустройства города. Независимо же отъ этого, должно признать, что Съѣздъ

не допустилъ неправильнаго толкованія помянутой ст. 361, въ коей постановлено, что деревянныя строенія должны быть располагаемы съ соблюденіемъ четырехсаженнаго разрыва отъ лѣвой границы двора и двухсаженнаго разрыва отъ задней границы, а жилыя и нежилыя деревянныя строенія, кромѣ фабричныхъ, должны быть длиною не болѣе 12 сажень. Статья эта, какъ видно изъ буквальнаго ея содержанія, не дѣлаетъ исключенія, какъ полагаетъ проситель, для отхожихъ мѣстъ, и 4) Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе кассатора на нарушеніе статьи 85 Устава Гражд. Судопроизводства тѣмъ, что при разборѣ дѣла на Съѣздѣ участвовали Мировые Судьи Старицкій и Тригубовъ, родственники его, просителя; неоднократно рѣшеніями Правительствующаго Сената разъяснено было; что тяжущійся, не предъявившій своевременно (ст. 196, 199 и 669) просьбы объ устраненіи судьи, лишается тѣмъ права просить объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго такимъ судьей или при участіи такого судьи, который, по 195 и 667 ст., подлежалъ устраненію; а затѣмъ настоящее несвоевременное ходатайство просителя, заявленное имъ впервые въ кассационной жалобѣ, не можетъ вовсе подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Коллежскаго Ассесора Старицкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

7.—1874 года января 9-го дня. По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Совѣтника Александра Каменскаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Платона Ковалевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Зміевскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Землевладѣлецъ Штабсъ-Капитанъ Меньшиковъ предъявилъ Мировому Судьѣ 1-го участка Зміевскаго округа искъ къ Коллежскому Совѣтнику Александру Каменскому 21-го сентября 1872 года въ суммѣ 150 рублей за взиманіе Каменскимъ лошадей съ содержимой Меньшиковымъ станціи безъ платежа прогоновъ. При прошеніи истецъ представилъ слѣдующіе документы: 1) письмо Каменскаго отъ 17-го сентября 1872 года, коимъ онъ признаетъ полученіе лошадей безъ платежа прогоновъ; 2) удостовѣреніе Зміевской Земской Управы объ отказѣ Каменскому въ дачѣ лошадей безъ прогоновъ; 3) копію съ протокола, составленнаго землевладѣльцами 16-го іюня 1871 года, по которому они обязались давать деньги Каменскому для найма рабочихъ и подводъ при производствѣ имъ размежеванія; 4) удостовѣреніе Замостянскаго волостнаго правленія за № 840 въ томъ, что по заключенному съ Меньшиковымъ контракту на содержаніе сельской станціи онъ не обязывался отпускать лошадей безъ прогоновъ землемѣру Каменскому, и 5) такое же удостовѣреніе Зміевскаго волостнаго правленія за № 583. Отвѣтчикъ, Коллежскій Совѣтникъ Каменскій, къ слушанію дѣла не явился и повѣреннаго не прислалъ, сдѣлавъ на второмъ экземплярѣ повѣстки надпись слѣдующаго содержанія: „на основаніи Свод. Зак. Межевыхъ изд. 1857 года ст. 149 и 150, явиться по требованію Мироваго Судьи не могу, такъ какъ нахожусь при исполненіи служебныхъ обязанностей“. На заочное рѣшеніе Мироваго Судьи, опредѣлившаго взыскать съ отвѣтчика Каменскаго въ пользу истца Меньшикова 150 руб., Каменскій подалъ въ Съѣздѣ апелляціонную жалобу, при которой, представляя копію съ предписанія Предсѣдателя Посреднической Комиссіи за № 281 и рапортъ Зміевскаго волостнаго правленія за № 676, объяснилъ, что Мировой Судья, въ виду ст. 149 и 150 Т. X ч. III, не имѣлъ права вызывать его къ суду, какъ исполнявшаго въ то время порученныя ему межевыя работы, служившія непреодолимымъ препятствіемъ для явки его къ суду, и, кромѣ того, настоящей искъ неподсуденъ мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ лошади, за которыя Меньшиковъ требуетъ уплаты прогоновъ, взимались имъ для служебныхъ обязанностей, почему просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. На эту жалобу Каменскаго Штабсъ-Капитанъ Меньшиковъ подалъ въ Съѣздѣ объясненіе. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключенія Товарища Прокурора,

Съѣздъ нашель, что отвѣтчикъ Каменскій, ссылаясь на постановленіе ст. 149 и 150 Т. X ч. 3, воспреещающія требовать землемѣровъ съ дѣйствительныхъ полевыхъ работъ до окончанія лѣтняго времени, указываетъ и на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ; но кромѣ того, что правило, установленное приведенными статьями Т. X ч. 3, не вошло въ основныя начала о судопроизводствѣ гражданскомъ, законъ этотъ, если бы даже онъ и оставался не потерявшимъ своей силы, не можетъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу уже и потому, что Каменскій ничѣмъ не доказалъ, чтобы во время разсмотрѣнія настоящаго дѣла у Мирового Судьи онъ дѣйствительно находился въ такихъ условіяхъ, какія необходимы для примѣненія ст. 149—150 Т. X ч. 3; наконецъ, вопросъ объ этомъ, за явкою Каменскаго въ засѣданіе Съѣзда и полученіемъ чрезъ то полной возможности представить, согласно ст. 163 Уст. Гражд. Суд., всѣ доказательства, могущія опровергнуть искъ Меньшикова,—является для Съѣзда неимѣющимъ никакого вліянія на существо разсматриваемаго дѣла. Что же касается вопроса о неподсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ, то, по ст. 1316 Уст. Гр. Суд., иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные должностными лицами, предъявляются въ порядкѣ ст. 1317 Уст. Гр. Суд. только въ такомъ случаѣ, если вредъ и убытки произошли по нерадѣнію, неосмотрительности или медленности должностного лица, исполнявшаго служебныя обязанности, а не вслѣдствіе такихъ дѣйствій, по которымъ должностное лицо, будучи вызвано своимъ служебнымъ положеніемъ, входитъ въ обязательныя отношенія съ частными лицами, до которыхъ служебная его дѣятельность вовсе не касается; въ такомъ случаѣ открывающееся для частнаго лица право требовать выполненія принятыхъ на себя должностнымъ лицомъ обязательствъ не имѣетъ ничего общаго съ требованіемъ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неправильнымъ исполненіемъ служебныхъ его обязанностей, а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Меньшиковъ предъявилъ къ Каменскому искъ о вознагражденіи за неправильное взиманіе имъ лошадей безъ платежа прогоновъ, не касаясь его служебной дѣятельности, то посему искъ его и подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ учреждений. Обращаясь затѣмъ къ существу иска, Съѣздъ призналъ, что Меньшиковъ представленными имъ документами вполне доказалъ взиманіе Каменскимъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ 1871 г. съ содержимой имъ обывательской станціи пары лошадей, за которыя Каменскій слѣдуемыхъ прогоновъ не платилъ. По этимъ соображеніямъ и находя, что возраженія Каменскаго и представленные имъ документы не могутъ имѣть мѣста, Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Каменскаго въ пользу Меньшикова 150 руб. Повѣренный отвѣтника Каменскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Ковалевскій, просить отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 105, 147, 1316, 1317 Уст. Гр. Судопр. и ст. 149 и 150 Тома X части 3. Нарушеніе означенныхъ статей проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ Мировыхъ Судей оставилъ безъ уваженія предъявленный Каменскимъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Такъ какъ Каменскій былъ командированъ въ Зміевскій уѣздъ Предсѣдателемъ Харьковской Посреднической Комиссіи для производства спеціальнаго межеванія, то искъ объ убыткахъ, причиненныхъ его распоряженіями, долженъ былъ быть предъявленъ въ порядкѣ, установленномъ закономъ для предъявленія исковъ объ убыткахъ, причиненныхъ дѣйствіями должностныхъ лицъ, т. е. въ порядкѣ, указанномъ ст. 1316 и 1317 Устава Гражд. Судопр. Принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію по весьма неяснымъ соображеніямъ, изложеннымъ въ его рѣшеніи, Съѣздъ допустилъ нарушеніе ст. 1316 и 1317 Устава Гражд. Судопр. 2) Въ нарушеніе ст. 105 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленные Каменскимъ два документа: копію съ предписанія къ нему Предсѣдателя Харьковской Губернской Посреднической Комиссіи за № 281 и отношеніе къ нему же волостного правленія за № 676. Это видно изъ того, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ вовсе не упоминаетъ объ этихъ документахъ. 3) Наконецъ, вопреки статьямъ 149 и 150 Тома X ч. 3, воспреещающимъ требовать землемѣровъ въ судъ во время производства ими лѣтомъ полевыхъ работъ и несмотря на надпись, сдѣланную отвѣтчикомъ

Каменскимъ на повѣсткѣ о невозможности явиться къ разбирательству по настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ тѣмъ не менѣе постановилъ заочное рѣшеніе, чѣмъ, очевидно, нарушилъ ст. 147 Уст. Гражд. Судопр., потому что для Каменскаго запрещеніе закономъ отлучки съ работъ составляло непреодолимое препятствіе.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь предварительно къ указанію повѣреннаго просителя на нарушеніе ст. 1316 и 1317 Устава Гражд. Судопр.; находитъ, что Съѣздъ, признавъ ст. 1316 Уст. Гражд. Суд. непримѣнимою къ настоящему случаю, не допустилъ нарушенія означенной статьи, подъ которую дѣйствія Каменскаго дѣйствительно подведены быть не могли, такъ какъ неправильное требованіе лошадей со станціи должностнымъ лицомъ, хотя бы и вѣдущимъ по обязанностямъ службы, не принадлежитъ къ такимъ неправильнымъ дѣйствіямъ по службѣ, о коихъ говорится въ указываемой просителемъ ст. 1316 Устава Гражданск. Судопр. Обращаясь засимъ къ жалобѣ просителя на нарушеніе ст. 105 Уст. Гражд. Судопроизвод. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія двухъ представленныхъ имъ документовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствительно изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что Съѣздъ оставилъ безъ всякаго съ своей стороны разсмотрѣнія представленные просителемъ при апелляціонной жалобѣ два документа, а именно: предписаніе Харьковской Посреднической Комиссіи за № 281 и отношеніе волостного правленія за № 676; по сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Зміевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 105 Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

8.—1874 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Геррика Новодворскаго, Коллежскаго Секретаря Войно-Оранскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Вслѣдствіе просьбы мѣщанина Новодворскаго отъ 6-го апрѣля 1864 года о взысканіи съ купца Черницы 100 руб. по распискѣ, Екатеринославское Уѣздное Полицейское Управление 27-го марта 1865 года постановило взыскать съ Черницы въ пользу Новодворскаго должныя по распискѣ 100 рублей. Это постановленіе Полицейскаго Управленія, какъ необжалованное сторонами, вошло въ законную силу. Затѣмъ, въ 1869 году Екатеринославскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ ходатайство купца Черницы объ освобожденіи его отъ возврата Новодворскому денегъ и о взысканіи съ Новодворскаго убытковъ, рѣшеніемъ своимъ отъ 16-го января 1869 года опредѣлилъ: въ искѣ Черницѣ отказать, возложивъ на него же, Черницу, штрафъ. На приведеніе въ исполненіе рѣшенія Уѣзднаго Суда Новодворскому выданъ былъ исполнительный листъ. Судебный приставъ, коему поручено было произвести по исполнительному листу взысканіе, не находя, чтобы въ ономъ опредѣлено было взыскать съ Черницы въ пользу Новодворскаго 100 руб. съ $\frac{1}{100}$, кромѣ взысканія съ Черницы штрафа, въ требованіи Новодворскому исполненія рѣшенія Уѣзднаго Суда отказалъ. Новодворскій подалъ въ Екатеринославскій Окружный Судъ частную жалобу, прося Окружный Судъ разъяснить, какъ слѣдуетъ понимать рѣшеніе Уѣзднаго Суда въ отношеніи ходатайства его о взысканіи съ Черницы 100 рублей по распискѣ. Окружный Судъ нашелъ, что рѣшеніе Уѣзднаго Суда не требуетъ никакого разъясненія, ибо Уѣздный Судъ призналъ Черницу обязаннымъ подчиниться рѣшенію Полицейскаго Управленія, т. е. заплатить 100 руб. Новодворскому. 8-го іюня 1872 года Новодворскій обратился къ Мировому Судѣ 5-го участка Екатеринославскаго округа съ прошеніемъ, при которомъ, представляя подлинную расписку, полученную изъ Полицейскаго Управленія, и копию опредѣленія Екатеринославскаго Окружнаго Суда, ходатайствовалъ о взысканіи съ Черницы должныхъ имъ по той

распискѣ 100 руб. съ $\frac{1}{2}$ и неустойкою, объяснивъ притомъ, что Полицейское Управление на основаніи правилъ 10 марта 1869 г. прекратило свои дѣйствія по настоящему дѣлу и что онъ, Новодворскій, не лишился права предъявить искъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ о взысканіи съ Черницы долга по распискѣ. Мировой Судья, въ виду заявленія отвѣтчика о недѣйствительности расписки, призналъ таковую неимѣющею силы долгового акта и отказалъ Новодворскому въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Новодворскій, между прочимъ, объяснилъ, что такъ какъ при производствѣ дѣла въ Полицейскомъ Управленіи и Уѣздномъ Судѣ Черница долгъ свой признала, то, за силою ст. 480 и 481 Устава Гражданскаго Судопроизв., право полученія съ Черницы денегъ не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. При апелляціонной жалобѣ Новодворскій представилъ копію подписки, данной Черницею 20 сентября 1865 г. приставу 1 стана, въ коей Черница признавала долгъ свой Новодворскому съ обезпеченіемъ вѣрности уплаты его всѣмъ своимъ имуществомъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи ст. 67 Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., прекращеніе дѣлъ, производящихся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ съ правомъ возобновленія оныхъ въ судебныхъ установленіяхъ, на основаніи Уст. Гр. Суд. 20 ноября 1864, допускается даже по воспослѣдованіи рѣшенія по существу, но до вступленія онаго въ окончательную законную силу, что на этомъ основаніи Новодворскій прекратилъ производство дѣла въ Полицейскомъ Управленіи о взысканіи съ Черницы присужденнаго уже долга по распискѣ и представилъ таковую къ Мировому Судѣ 5 участка Екатеринославскаго округа, прося взыскать по той распискѣ долгъ съ Черницы съ процентами и неустойкою; что расписка, по которой Новодворскій взыскиваетъ съ Черницы долгъ въ суммѣ 100 рублей, писана 16 января 1864 г. отъ имени Черницы и за него неграмотнаго подписана постороннимъ лицомъ; что сія послѣдняя подпись никѣмъ не засвидѣтельствована; что хотя на распискѣ и имѣется надпись въ томъ, что при дачѣ оной находился становой приставъ 2-го стана Екатеринославскаго уѣзда, но такая надпись не удовлетворяетъ требованіямъ закона, ибо она не удостоверяетъ того, что подпись за неграмотнаго Черницу сдѣлана постороннимъ лицомъ по его просьбѣ; что посему и въ виду неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, что, по смыслу ст. 919 и 921 Т. X ч. 1, для дѣйствительности домашнихъ обязательствъ, выдаваемыхъ отъ имени безграмотныхъ, недостаточно одной подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ вмѣсто безграмотнаго, если сія подпись не засвидѣтельствована надлежащимъ порядкомъ, нельзя не признать рѣшеніе Мирowego Судьи объ отказѣ Новодворскому въ искѣ съ Черницы долга по той распискѣ правильнымъ, тѣмъ болѣе, что Черница положительно отвергаетъ выдачу таковой, и что хотя въ подтвержденіе дѣйствительности той расписки Новодворскій и ссылается на подписку, данную Черницею становому приставу 20 сентября 1865 г., въ которой онъ, будто бы, признавалъ долгъ Новодворскому, но подпись эта не можетъ служить въ данномъ дѣлѣ за доказательство потому во-1-хъ) что въ ней ничего не упоминается о настоящей распискѣ, и во-2-хъ) что подпись эта дана Черницею при производствѣ дѣла, которое прекращено Новодворскимъ и почитается какъ бы несуществовавшимъ. По симъ соображеніямъ и приведеннымъ законамъ Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Новодворскому съ Черницы отказать. Повѣренный мѣщанина Новодворскаго, Коллежскій Секретарь Войно-Оранскій, проситъ отменить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 480, 481 Уст. Гр. Суд. и 917, 919 Т. X ч. 1. Нарушенія эти проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Отвѣтчикъ Черница при производствѣ настоящаго дѣла въ Полицейскомъ Управленіи и въ Уѣздномъ Судѣ самъ призналъ дѣйствительность представленной Новодворскимъ ко взысканію съ него домашней расписки. Это признаніе, učinенное на основаніи существовавшихъ въ то время законовъ, ст. 315 Т. X ч. 2, не могло быть, въ силу ст. 480 и 481 Уст. Гр. Суд., отвергаемо нианъ Съѣздомъ. Между тѣмъ, Съѣздъ, въ нарушеніе означенныхъ ст. 480 и 481 Уст. Гр. Суд., отвергъ собственное признаніе отвѣтчика Черницы; 2) Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ ст. 917 и 919 Т. X ч. 1 потому, что на распискѣ имѣется надпись „При дачѣ расписки

находился становой приставъ“. Слова эти вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ, выраженнымъ въ ст. 917 и 919 Т. X ч. 1. 3) Подписка Черницы, данная 20-го сентября 1865 года приставу 1-го стана, составляетъ такой актъ, противу котораго не можетъ быть спора, за исключеніемъ случаевъ принужденія, чего Черницею не заявлено. Разсужденіе же Съѣзда, что таковая не имѣетъ силы, такъ какъ дана по прекращенному вполнѣ въ полиціи дѣлу, представляется неправильнымъ, ибо прекращеніе заключалось не въ отказѣ Новодворскаго отъ присужденнаго съ Черницы взысканія, но лишь въ обращеніи взысканія къ порядку, указанному Судебными Уставами 20-го ноября 1864 года.

По соображеніи жалобы повѣреннаго просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію кассатора на нарушеніе Съѣздомъ статей 917 и 919 Т. X ч. 1, находитъ: въ распискѣ, о коей идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, ясно сказано, что за неграмотнаго Черницу, по личной его просьбѣ, расписку подписалъ такой-то, а затѣмъ слѣдуетъ надпись пристава 1-го стана Екатеринославскаго уѣзда о томъ, что онъ находился при дачѣ сей расписки. Въ виду сего и, кромѣ того, непредъявленія Черницею спора о подлогѣ Съѣзду не имѣлъ достаточнаго основанія признавать, что расписка эта, вслѣдствіе незасвидѣтельствованія полиціею подписи расписавшагося за неграмотнаго, недѣйствительна. Усматривая изъ вышеизложеннаго нарушеніе Съѣздомъ ст. 917 и 919 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ, считая затѣмъ излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ отмѣны, опредѣляетъ: рѣшеніе Екатеринославскаго Мироваго Съѣзда, по неправильному толкованію имъ ст. 917 и 919 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Новомосковскій Мировой Съѣздъ.

9.—1874 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Бориса Ахашева, Надворнаго Советника Симеона Воинова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Дворянинъ Брахнацкій чрезъ повѣреннаго своего Прянишникова предъявилъ у Мироваго Судьи 1 уч. Ставропольскаго округа 10 іюня 1872 г. искъ къ мѣщанину Ахашеву по двумъ непротестованнымъ векселямъ отъ 27 мая 1868 г., одинъ на сумму 300 р., срокомъ на 12 мѣсяцевъ, другой на 100 руб., срокомъ на одинъ мѣсяць. Кромѣ капитальной суммы 400 руб., повѣренный истца просилъ взыскать съ отвѣтчика и проценты на оные со дня просрочки по день предъявленія иска въ количествѣ 74 руб., а также проценты на всю сумму иска по день уплаты. На разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи повѣренный отвѣтчика возразилъ, что представленные ко взысканію истцомъ векселя безденежны, причемъ заявилъ просьбу о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копии съ необходимаго ему документа, коимъ былъ бы опровергнутъ искъ Брахнацкаго. Мировой Судья въ выдачѣ свидѣтельства отказалъ на томъ основаніи, что, по силѣ статьи 453 Уст. Граждан. Судопр., копія, которую желаетъ получить повѣренный отвѣтчика, должна быть выдана ему и безъ свидѣтельства и что повѣренный отвѣтчика не представилъ удостовѣренія того мѣста, гдѣ документъ находится, о невозможности выдать копію съ онаго ко дню разбора дѣла, а посему отказалъ и въ просьбѣ объ отсрочкѣ дня разбора дѣла. Затѣмъ по существу дѣла Мировой Судья, признавая векселя потерявшими силу вексельнаго права, согласно ст. 637 Т. XI Уст. Векс., опредѣлилъ: взыскать съ Ахашева въ пользу Брахнацкаго капитальную сумму 400 руб. съ $\frac{0}{100}$ со дня предъявленія иска, то есть съ 10-го іюля 1872 г. по день платежа; въ искѣ же процентовъ со дня просрочки векселей по день предъявленія иска въ количествѣ 74 руб. отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли въ Съѣздъ апелляціонныя жалобы, по разсмотрѣніи коихъ Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Ахашева въ пользу истца, кромѣ присужденной рѣшеніемъ Мироваго Судьи суммы, еще 74 руб. про-

центовъ на векселя со дня ихъ просрочки по день предъявленія по нимъ иска. Повѣренный мѣщанина Ахашева, Надворный Совѣтникъ Воиновъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 452 Уст. Гр. Суд., 2020 и 2039 Т. X ч. 1, нарушеніе первой изъ указанныхъ статей усматриваетъ въ томъ, что Мировой Судья отказалъ Ахашеву въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе копии документа, коимъ былъ бы опровергнутъ искъ Брахнацкаго. Нарушеніе же ст. 2020 и 2039 Т. X ч. 1 видитъ въ томъ, что Съѣздъ приравнялъ векселя, потерявшіе силу вексельнаго права, къ крѣпостнымъ заемнымъ письмамъ и взыскалъ поэтому съ отвѣтчика проценты по нимъ за время, протекшее со дня просрочки векселей до предъявленія иска. Между тѣмъ, векселя, потерявшіе силу вексельнаго права, должны быть приравниваемы къ простымъ заемнымъ обязательствамъ, по коимъ, на основаніи ст. 2039 Т. X ч. 1, проценты взыскиваются лишь со дня предъявленія ихъ ко взысканію.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе ст. 452 Уст. Гр. Суд., находитъ его незаслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: Мировой Судья дѣйствительно отказалъ Ахашеву въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе нужнаго Ахашеву документа по непредставленію удостовѣренія того мѣста, гдѣ документъ находился, о невозможности выдать таковой ко дню разбора дѣла. Но въ апелляціонной жалобѣ Ахашевъ, объясняя обстоятельства дѣла, не просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства, а посему заявленная о семъ у Мирowego Судьи просьба Мировымъ Съѣздомъ уже и не разсматривалась. Апелляторъ указывалъ лишь на свидѣтелей и, по спросѣ ихъ, просилъ дѣло отослать къ судебному слѣдователю; хотя Съѣздъ и оставилъ заявленіе это безъ всякаго съ своей стороны разсмотрѣнія, но обстоятельство это, какъ нынѣ Ахашевымъ необжалованное, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежать не можетъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и другое указаніе просителя на нарушеніе ст. 2020 и 2039 Т. X ч. 1 присужденіемъ процентовъ со дня просрочки векселей по день предъявленія по онымъ иска: по однородному съ настоящимъ дѣлу (Сб. рѣш. 1869 г. № 1039) Правительствующій Сенатъ со всею подробностью разъяснилъ, что проценты взыскиваются лишь со дня предъявленія документа ко взысканію, а не со дня просрочки, только въ случаяхъ, указанныхъ въ примѣч. къ ст. 3 Т. X ч. 2 (по прод. 1863 г.), по векселямъ же, хотя и потерявшимъ силу вексельнаго права, какъ писаннымъ на гербовой бумагѣ, проценты взыскиваются по общему правилу, изображенному въ ст. 72 Т. X ч. 2, со дня просрочки обязательства. Въ виду изложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи по настоящему дѣлу Ставропольскаго Мирowego Съѣзда нарушенія указанныхъ повѣреннымъ просителя законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго мѣщанина Ахашева, Надворнаго Совѣтника Воинова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

10.—1874 года января 9-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Степана Чижова объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевского Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Музловъ).

Титулярный Совѣтникъ Чижовъ обратился 19-го іюля 1872 г. къ Мировому Судьѣ 1-го участка Кіевского округа съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что мѣщанинъ Самофаловъ самовольно вспахалъ и засѣялъ шесть десятинъ земли, взятыхъ имъ, Чижовымъ, у Кіевской Городской Думы въ потомственное оброчное пользованіе, просилъ Мирowego Судью взыскать съ отвѣтчика причиненные самовольнымъ его поступкомъ 300 р. убытковъ. Затѣмъ при разбирательствѣ дѣла истецъ просилъ Мирowego Судью въ подтвержденіе правильности своего иска произвести осмотръ захваченной Самофаловымъ земли. Мировой Судья, находя искъ Чижова ничѣмъ недоказаннымъ и не считая вслѣдствіе того нужнымъ произвести осмотръ, въ искѣ Чижову отказалъ. На это рѣшеніе истецъ подалъ апелляціонную жалобу,

при коей представилъ въ Създъ: 1) контрактъ его, Чижова, съ Городскою Думою объ отдачѣ ему Думою въ оброчное содержаніе 12 десят. земли; 2) незасвидѣтельствованную никѣмъ копію плана на вышеупомянутыя 12 десят. земли и 3) расписку Самофалова о стоимости и количествѣ арендной платы за землю. Выслушавъ показанія двухъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Създъ нашелъ слѣдующее: 1) контрактъ истца Чижова съ Кіевскою Городскою Думою, представленный въ удостовѣреніе правъ истца на владѣніе спорною землею, за силою ст. 73 Устава Гражданскаго Судопроизв., не можетъ подлежать разсмотрѣнію суда; копія же плана, какъ никѣмъ незасвидѣтельствованная, не можетъ имѣть никакого значенія; 2) свидѣтели, выставленные истцомъ, не подтверждали, чтобы отвѣтчикъ Самофаловъ сдѣлалъ захватъ земли, бывшей во владѣніи Чижова, и 3) такъ какъ искъ Чижова представляется недоказаннымъ, то засимъ расписка, представленная имъ въ подтвержденіе количества убытковъ, не подлежитъ уже разсмотрѣнію. Руководствуясь означенными соображеніями, Създъ, на основаніи ст. 81, 102, 129 и 181 Устава Гражд. Судопр., опредѣлилъ: въ искѣ Титулярному Совѣтнику Чижову отказать. Титулярный Совѣтникъ Чижовъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Създа по нарушенію ст. 73, 105 и 119 Устава Гражд. Судопроизв., нарушеніе ихъ усматриваетъ въ слѣдующемъ: Създъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу стат. 73 Уст. Гр. Суд., потому что искъ его, просителя, былъ не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, но объ убыткахъ, причиненныхъ ему самовольными дѣйствіями отвѣтчика. Принявъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 73 Уст. Гр. Суд. и оставивъ вслѣдствіе этого безъ всякаго разсмотрѣнія представленный просителемъ контрактъ его, Чижова, съ Городскою Думою, Създъ допустилъ нарушеніе стат. 105 Уст. Гр. Суд., по коей ни одинъ документъ, представленный тяжущимися, не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія. Наконецъ, не сдѣлавъ осмотра засѣянной отвѣтчикомъ земли, Създъ нарушилъ ст. 119 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что предъявленный Чижовымъ искъ имѣлъ своимъ предметомъ взысканіе причиненныхъ ему убытковъ, а отнюдь не возстановленіе нарушеннаго владѣнія; посему примѣненіе Създомъ къ данному случаю стат. 73 Уст. Гр. Суд., относящейся спеціально къ дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, должно быть признано неправильнымъ, а затѣмъ оставленіе Създомъ безъ разсмотрѣнія представленнаго истцомъ документа—контракта его съ Городскою Думою—составляетъ явное нарушеніе ст. 105 Уст. Гр. Суд., по силѣ коей ни одинъ изъ представленныхъ тяжущимися документовъ не можетъ быть оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Кіевскаго Мироваго Създа, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 73 и 105 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Васильковскій Мировой Създъ.

II.—1874 года января 9-го дня. По прошенію прусскаго подданнаго Гермкеса объ отмѣнѣ рѣшенія Тираспольскаго Мироваго Създа.

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывали дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Прусскій подданный Гермкесъ обратился 3-го іюля 1872 года къ Мировому Судѣ 3-го участка Тираспольскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что мѣщане Челоненко, Писаренко и Туръ по письменному домашнему условію обязались вырыть для истца къ 25-му марта того года колодезь съ тѣмъ, чтобы воды въ немъ было не менѣе одной сажени; за каждый же просроченный день обязались неустойкою по 25 рублей. Такъ какъ

отвѣтчики условія въ срокъ не исполнили, чѣмъ причинили истцу убытокъ на 450 руб., то Гермкесъ просилъ Мироваго Судью взыскать съ отвѣтчиковъ означенную сумму. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, опредѣлившаго взыскать съ отвѣтчиковъ уменьшенную впоследствии истцомъ до 300 руб. исковую сумму, отвѣтчики Челоненко, Писаренко и Туръ объяснили, что неисполненіе ими договора къ 25 марта произошло по винѣ самаго истца; въ доказательство чего просили допросить свидѣтелей. Кромѣ того, отвѣтчики заявляли, что условіе, писанное самимъ истцомъ Гермкесомъ, не было имъ извѣстно по ихъ безграмотству. Съѣздъ, допросивъ одного изъ указанныхъ отвѣтчиками свидѣтелей, нашель: во-1-хъ) что неисполненіе отвѣтчиками договора произошло, какъ видно изъ показанія означеннаго свидѣтеля, независимо отъ воли обязавшихся, а по винѣ истца, и во-2-хъ) что настоящій искъ основанъ на письменномъ договорѣ, совершенномъ отъ лица неграмотныхъ, и подпись за неграмотныхъ не засвидѣтельствована порядкомъ, установленнымъ стат. 882 Т. X ч. 1. Посему и на основаніи стат. 81, 129, 133 Устава Гражданск. Судопр., 882 и 921 Т. X ч. 1 Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Гермкесу отказать. Прусскій подданный Гермкесъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію стат. 409, 458, 706 Устава Гражд. Суд., 1536, 1538 и 1547 Т. X ч. 1, нарушеніе ихъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) Такъ какъ противъ содержанія домашняго договора, заключеннаго между нимъ, просителемъ, и отвѣтчиками, спора заявлено не было, то договоръ этотъ, хотя онъ и совершенъ домашнимъ порядкомъ, не могъ быть, въ силу ст. 458 Уст. Гр. Суд., опровергаемъ свидѣтельскими показаніями, а долженъ быть, согласно, стат. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, исполняемъ по буквальному его смыслу. Допущеніемъ же въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній нарушена, кромѣ того, и ст. 409 Уст. Гр. Суд. 2) Хотя, по смыслу ст. 1547 Т. X ч. 1, сторона, имѣющая право требовать чего-либо по договору, можетъ отказаться отъ своего права въ цѣломъ или въ части, но очевидно, что если договоръ былъ письменный, то и отреченіе отъ права по договору должно быть выражено непременно въ письменной же формѣ. Съѣздъ же, въ нарушеніе означенной ст. 1547 Т. X ч. 1, за доказательство отреченія Гермкеса отъ права по письменному договору съ отвѣтчиками призналъ показаніе свидѣтеля, и 3) Наконецъ, ст. 706 Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что Съѣздъ, несмотря на признаніе отвѣтчиками дѣйствительности договора, возбудивъ вопросъ о силѣ и обязанности его для отвѣтчиковъ, призналъ его неимѣющимъ силы.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи отвѣтчики возражали, что за сильнымъ притокомъ воды оказалось невозможнымъ рыть колодезь глубже; что истецъ Гермкесъ обѣщалъ имъ дать помпу, но въ началѣ этого не исполнилъ, а потомъ, когда уже нельзя было выкачать воду, просилъ колодца не рыть. Въ подтвержденіе сихъ обстоятельствъ отвѣтчики ходатайствовали о допросѣ въ Съѣздѣ свидѣтелей, и Съѣздъ, допросивши свидѣтеля, отнюдь не въ опроверженіе письменнаго договора, а для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ исполненіе договора, ничѣмъ не нарушилъ указываемой нынѣ просителемъ 409 стат. Устава Гражд. Суд. Разрѣшеніе же вопроса о томъ, кѣмъ изъ контрагентовъ нарушенъ договоръ, касаясь самаго существа дѣла, не можетъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гражданск. Судопроизв., подлежать повѣркѣ кассационной инстанціи (Сб. рѣшен. 1867 года № 154; 1868 года № 156 и др.). Указаніе просителя на возбужденіе самимъ Съѣздомъ, вопреки ст. 706 Уст. Гражданскаго Судопроизв., допроса о силѣ договора и обязанности его для отвѣтчиковъ оказывается невѣрнымъ, ибо Съѣздъ возбудилъ этотъ вопросъ не самовольно, а вслѣдствіе заявленія отвѣтчиковъ, что договоръ писанъ истцомъ Гермкесомъ и имъ, по безграмотству ихъ, не былъ извѣстенъ. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу прусскаго подданнаго Гермкеса, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

12.—1874 года января 9-го дня. По прошенію Коллежскаго Совѣтника Михаила Петрово-Соловова объ отмятнѣ рѣшенія Моршанскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный крестьянина Кожина, мѣщанинъ Осиповъ, предъявилъ 4-го сентября 1871 года у Мироваго Судьи 2-го участка Моршанскаго округа искъ въ суммѣ 500 руб. къ Коллежскому Совѣтнику Петрово-Соловова, основывая искъ этотъ на распискѣ, выданной Кожину управляющимъ Петрово-Соловова, Ситовскимъ. На рѣшеніе Мироваго Судьи, опредѣлившаго взыскать съ отвѣтчика въ пользу истца 500 рубл., повѣренный отвѣтчика подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, между прочимъ, слѣдующее: расписка, на коей основываетъ свой искъ Кожинъ, нигдѣ не явлена и выдана безъ обозначенія дня выдачи ея, слѣдовательно, должна быть признана ничтожною; притомъ расписка эта самимъ Петрово-Соловова не подписана, а потому и не можетъ быть признана для него обязательною. Наконецъ, такъ какъ въ распискѣ сказано, что послѣдніе 200 рублей Кожинъ имѣетъ право получить лишь по окончаніи устройства завода и послѣ пробы его, слѣдуетъ заключить, что договоръ, бывшій между Кожинымъ и Ситовскимъ, былъ договоромъ подряда, а не простымъ договоромъ о займѣ. Поэтому къ настоящему дѣлу должны быть примѣнены стат. 1742 и 1743 Т. X ч. 1-й, которыя требуютъ письменнаго заключенія договора въ извѣстной формѣ, каковому требованію расписка Ситовскаго не удовлетворяетъ. Доказательствъ выполненія договора истецъ также не представилъ, а потому искъ его не подлежитъ удовлетворенію. Съ своей стороны въ доказательство неисполненія Кожинымъ договора повѣренный апеллятора просилъ допросить свидѣтелей Ситовскаго и Шичалина. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и по допросѣ свидѣтеля Дабычина, Съѣздъ, имѣя въ виду возраженія апеллятора: 1) что расписка, выданная Ситовскимъ истцу, съ формальной стороны ничтожна, какъ неподписанная его довѣрителемъ, и 2) что къ дѣлу не представлено никакихъ доказательствъ, подтверждающихъ, что Ситовскій во время выдачи расписки управлялъ по довѣренности Соловова, а потому нѣтъ основаній выводить обязанность послѣдняго отвѣчать за своего управляющаго,—нашелъ, что этими возраженіями апелляторъ заявляетъ отводъ, желая доказать, что настоящей искъ не долженъ относиться къ его довѣрителю; но такъ какъ правомъ отвода отвѣтчикъ, согласно ст. 69 п. 3 Устава Гр. Суд., не воспользовался и возраженія его у Мироваго Судьи не могутъ быть отнесены къ правильному отводу, Съѣздъ положилъ отводъ оставить безъ послѣдствій. Обращаясь затѣмъ къ остальнымъ возраженіямъ апеллятора, Мироваго Съѣздъ нашелъ: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ опредѣленіе, къ какому роду обязательствъ принадлежитъ расписка, выданная Ситовскимъ истцу, не имѣетъ значенія, такъ какъ, на основаніи стат. 569 Тома X ч. 1, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить; ст. 1536 Т. X ч. 1 можетъ быть одинаково примѣняема какъ къ договорамъ, такъ и къ обязательствамъ; 2) что, на основаніи ст. 105, 458, 459 и 460 Уст. Гражд. Суд., сила и обязанность неформальныхъ актовъ опредѣляется судомъ и что законъ не воспрещаетъ предъявлять иски, основанные и на актахъ домашнихъ, не имѣющихъ силы крѣпостныхъ или явочныхъ. Остальныя возраженія апеллятора Съѣздъ призналъ также неосновательными, исключая одного, а именно, что истецъ долженъ доказать, что онъ подрядъ выполнилъ и заводъ испробованъ и принятъ; но и это возраженіе правильно относительно только 200 руб., о которыхъ сказано, что истецъ долженъ получить ихъ по испробованію завода. Что же касается до 300 руб., то такъ какъ выдача ихъ не обусловлена никакимъ ограниченіемъ, то относительно этихъ денегъ истецъ, по мнѣнію Съѣзда, вполне доказалъ свой искъ. Посему, руководствуясь стат. 69 п. 3, 80, 81, 129, 105, 112, 458, 459, 460, 461 и 462 Уст. Гражд. Суд.,

569, 1536, 1538 Тома X ч. 1-й, Съездъ опредѣлилъ взыскать съ Соловovo въ пользу истца Ивана Кожина 300 рублей. Коллежскій Совѣтникъ Петрово-Соловovo, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда, по нарушенію стат. 69 п. 3, 99, 409, 410 Устава Гражд. Суд., 1742 и 1744 Т. X ч. 1, нарушеніе ихъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) Съездъ, въ нарушеніе ст. 69 п. 3 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія предъявленный просителемъ отводъ, тогда какъ только по разсмотрѣніи отвода Съездъ могъ бы признать его неправильнымъ; 2) признавая расписку, на коей основанъ былъ искъ Кожина, за договоръ подряда и отказывая посему отвѣтчику въ допросъ свидѣтеля, Съездъ все-таки выслушалъ затѣмъ показанія свидѣтеля, но не о тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ просилъ отвѣтчикъ, а о другихъ; когда же отвѣтчикъ сталъ самъ предлагать свидѣтелю вопросы, то Съездъ лишилъ его этого права, чѣмъ нарушилъ стат. 99 Уст. Гр. Суд. При этомъ Съездъ нарушилъ и стат. 410 Уст. Гр. Суд., по которой только установленнымъ порядкомъ совершенные акты не могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями; расписка же, представленная Кожинымъ, къ такимъ документамъ не принадлежитъ; 3) хотя, на основаніи ст. 409 Устава Гражд. Судопр., свидѣтельскія показанія не могутъ служить въ доказательство существованія договора подряда, но показанія ихъ въ разъясненіе того, былъ ли подрядъ исполненъ или нѣтъ, должны были быть допущены. Отказавъ въ этомъ, Съездъ допустилъ нарушеніе статьи 409 Устава Граждан. Судопроизводства; 4) отвергая свидѣтельскія показанія на томъ основаніи, что договоръ подряда есть письменный, Съездъ долженъ былъ затѣмъ уже держаться точнаго смысла статьи 1742 Тома X части 1-й, по которой договоръ подряда имѣетъ силу и значеніе только тогда, когда совершенъ у нотариуса или маклера съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, чего въ данномъ случаѣ не было. Наконецъ, Съездъ нарушилъ и стат. 1744 Тома X части 1, въ которой плата подрядчику обусловлена исполненіемъ съ его стороны подряда согласно условію. Очевидно, что если подрядчикъ не исполнитъ всего подряда, то и платежъ ему произведенъ быть не долженъ. Присужденіе Кожину 300 р., несмотря на невыполненіе имъ всего подряда, составляетъ поэтому нарушеніе буквального смысла ст. 1744 Т. X ч. 1. Повѣренный истца Кожина, купецъ Кнерцеръ, противъ кассационной жалобы Петрово-Соловovo подалъ объясненіе, при коемъ приложилъ копію аттестата, выданнаго Кожину изъ управленія имѣніемъ Петрово-Соловovo о выполненіи истцомъ подряда на устройство винокуреннаго завода. Въ объясненіи повѣренный Кожина проситъ кассационную жалобу отвѣтчика Петрово-Соловovo признать незаслуживающею удовлетворенія.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе ст. 69 Устава Гражд. Судопр. неразсмотрѣніемъ со стороны Съезда предъявленнаго имъ отвода о томъ, что искъ относится не къ нему, просителю, а къ его управляющему, Ситовскому, находитъ, что ни у Мироваго Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ Петрово-Соловovo отвода къ Ситовскому не предъявлялъ, а возражалъ по существу иска; между тѣмъ, Съездъ неправильно призналъ отводомъ заявленіе отвѣтчика о томъ, что Ситовскій не былъ уполномоченъ на выдачу документа и что документъ имъ не подписанъ, и затѣмъ возраженіе это оставилъ безъ разсмотрѣнія, какъ отводъ, несвоевременно предъявленный. Указанное заявленіе Петрово-Соловovo должно быть признано отнюдь не отводомъ, а возраженіемъ по существу дѣла, а посему Съездъ, оставивъ таковое существенное по настоящему дѣлу возраженіе безъ всякаго съ своей стороны разсмотрѣнія, допустила нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд. Признавая въ виду сего уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе приводимыхъ кассаторомъ поводовъ къ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Моршанскаго Мироваго Съезда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Рязскій Съездъ Мировыхъ Судей.

13.—1874 года января 9-го дня. По прошенію повѣреннаго одноворцевъ, Діонисія Колецкаго и Ивана Попеско и мѣщанина Андрея Кулажко объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мірскимъ приговоромъ 19 апрѣля 1867 года сельское общество резешей с. Питушки уполномочило изъ среды своей семерыхъ резешей заключить контрактъ на перестройку сельской церкви. Уполномоченные 21 апрѣля заключили договоръ съ одноворцами Колецкимъ и Попеско и мѣщаниномъ Кулажко, обязавшись отъ имени сельскаго общества заплатить имъ по п. 5 договора 2250 руб. 26 октября 1867 г., на каковое число подрядчики должны окончить всю работу вчернѣ, и 2250 руб. 26 октября 1868 года; къ этому сроку подрядчики обязались сдать обществу церковь во всей готовности. По п. 6 договора въ каждое лѣто въ теченіе перестройки подрядчикамъ предоставлялось получить съ каждаго дома по одному четверику хлѣба и съ каждаго сада по 1 ведру вина. П. 9 договора неисправная сторона обязывалась неустойкой въ 1000 руб. Въ декабрѣ 1867 года подрядчики искали съ сельскаго общества въ Оргѣвскомъ Полицейскомъ Управленіи перваго срочнаго платежа и 30 декабря 1867 г. 55 резешей сел. Питушки родовъ Лозовановыхъ, Питушкановыхъ, Коржановыхъ, Згирвачевыхъ и Бортештовъ обязались подпиской уплатить за первый срокъ остальные 1125 руб. 7 января 1868 года, а въ случаѣ неисправности, заплатить еще столько же. Подписка эта, какъ выданная резешами означенныхъ родовъ, удостовѣрена сельской полиціей, а надпись на ней станового пристава свидѣтельствуесть, что поименованные имъ резешы, признавъ претензію подрядчиковъ, отозвались, что должны еще 215 ведеръ вина и 250 мѣрокъ хлѣба. На основаніи означенной подписки и договора 21 апрѣля 1867 года, подрядчики предъявили къ сельскому обществу с. Питушки искъ о недоплаченныхъ за работы 1480 руб. съ процентами, о неустойкѣ въ 2125 руб. и о 215 ведрахъ вина и 250 четверикахъ хлѣба, недоданныхъ за 2-ое лѣто, доказывая сдачу означенной церкви свидѣтельствомъ инженера Куроѣдова отъ 13 октября 1868 года и подпискою на немъ понятыхъ, попечителей церкви. Кишиневскій Окружный Судъ присудилъ истцамъ 1480 руб. и неустойку въ 1000 рублей, но Одесская Судебная Палата въ искѣ имъ отказала, сославшись на ст. 1536, 1538 и 1539 X Т. 1 ч. Св. Зак. и признавъ, что, по п. 5 договора 1867 года, сельское общество обязано заплатить остальную сумму съ окончаніемъ работъ къ назначенному сроку; что о платежѣ денегъ авансомъ до окончанія работъ въ договорѣ не постановлено, а еслибъ общество обязывалось вносить деньги авансомъ во время работъ, объ этомъ было бы упомянуто въ договорѣ, и внести это условіе въ договоръ зависѣло отъ подрядчиковъ; что, такимъ образомъ, какъ по словесному смыслу условія, такъ и при разъясненіи его по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 Т. X 1 ч.), сельское общество обязано заплатить деньги по окончаніи и сдачѣ церкви обществу; что доказать сдачу церкви, по ст. 366 Устава Гражд. Судопр., обязаны истцы; что представленное ими свидѣтельство Куроѣдова, никѣмъ не уполномоченнаго, не имѣетъ силы доказательства, а надпись на этомъ свидѣтельствѣ о принятіи церкви, какъ сдѣланная лишь нѣкоторыми изъ числа семи уполномоченныхъ отъ сельскаго общества, и притомъ не въ качествѣ повѣренныхъ, а въ качествѣ „попечителей по церкви“, для общества необязательна, и что количество недоданныхъ истцамъ вина и хлѣба и производство перестройки во второе лѣто истцами не доказано, тѣмъ болѣе, что подписка 30 декабря 1867 года составлена не повѣренными сельскаго общества и не отъ имени общества, а отъ имени 55 резешей. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Шмитовъ, по довѣренности истцовъ, просить объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, объясняя: 1) что Палата нарушила ст. 1536, 1538 и 1539 X Тома 1 части, истолковавъ договоръ и по словесному смыслу, и по намѣренію и доброй совѣсти, а также нарушила ст. 569, 570, 1545, 1547 и 1585 X Т. 1 ч. Св. Зак., включивъ въ договоръ слова (о платежѣ за оконченныя къ сроку работы), которыхъ въ

немъ нѣтъ; 2) что, отвергнувъ свидѣтельство Куроѣдова и надпись о сдачѣ церкви, обязательныя для общества, какъ написанныя его повѣренными, Палата нарушила ст. 2326 X Т. 1 ч., 438 и 456 Уст. Гражд. Судопр.; 3) что Палата, вопреки ст. 438, 456 и 479 Уст. Граждан. Судопроизв., не рассмотрѣла представленной истцами копии съ протокола Оргѣвскаго Полицейскаго Управленія, изъ которой видно, что работы окончены и что долгъ признанъ рѣшами; 4) что, вопреки ст. 70 Полож. 19 октября 1865 г., Палата не постановила заключенія о томъ, правильно ли постановленіе полиціи, по этому дѣлу послѣдовавшее; 5) что Палата не отсрочила по его просьбѣ засѣданія для представленія доказательствъ, что подписка 30 декабря 1867 года выдана цѣлымъ обществомъ въ составѣ $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, согласно ст. 901 Т. IX примѣч. 2, по продолж. 1863 г., и ст. 51—55, 83—92 Т. II ч. 2 Св. Зак., и 6) что Палата нарушила ст. 366 Уст. Гр. Суд., ст. 569, 570, 1536 и 1538 X Т. 1 ч., потребовавъ отъ него доказательствъ, что перестройка производилась во второе лѣто, тогда какъ по самому договору работы должны были производиться два лѣта.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено (рѣш. 1870 г. № 134 и друг.), что нарушеніе ст. 1538 и 1539 X Т. ч. 1 можетъ заключаться лишь въ совмѣстномъ толкованіи однихъ и тѣхъ же словъ договора и по словесному ихъ смыслу и по намѣренію и доброй совѣсти; въ настоящемъ же рѣшеніи Палаты такого двоякаго толкованія однихъ и тѣхъ же словъ договора не представляется. Изъ п. 5 договора 1867 г. Палата, толкуя его по словесному смыслу, на основаніи ст. 1536 и 1538 X Т. 1 ч., пришла къ выводу, что окончательный платежъ за работы долженъ совпадать съ окончаніемъ работъ къ сроку и сдачей церкви сельскому обществу: независимо отъ сего, разрѣшая вопросъ о томъ, вправѣ ли подрядчики требовать условленной платы авансомъ въ счетъ производимыхъ, но еще неоконченныхъ и несданныхъ обществу работъ, и не находя по этому предмету прямого указанія въ договорѣ, Палата по этому собственно вопросу примѣнила ст. 1539 X Т. 1 ч. и разрѣшила вопросъ въ пользу отвѣтчиковъ, какъ обязавшихся къ платежу; при этомъ Палата не включила въ договоръ и такихъ условій, которыхъ въ немъ не установлено, потому что срочные платежи и исполненіе къ тѣмъ же срокамъ въ извѣстномъ размѣрѣ работъ по перестройкѣ церкви установлены однимъ и тѣмъ же пунктомъ 5 договора, а опредѣленіе взаимной связи этихъ условій, какъ и вообще оцѣнка договора по внутреннему его содержанію, предоставляется суду, разсматривающему дѣло по существу. Вопросы о томъ, подписано ли свидѣтельство Куроѣдова и подписка 30 декабря 1867 года повѣренными отъ общества или только нѣкоторыми изъ его членовъ, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ; заключеніе же Палаты о томъ, что для сельскаго общества необязательны условія, написанныя лишь нѣкоторыми изъ числа его повѣренныхъ, уполномоченныхъ одною общею довѣренностью для совмѣстныхъ дѣйствій, не противорѣчитъ закону (ст. 2325 X Т. 1 ч. Св. Зак.). Указываемая просителемъ копія съ протокола Оргѣвскаго Полицейскаго Управленія упомянута въ рѣшеніи Палаты какъ одно изъ доказательствъ, представленныхъ истцами, и по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената не можетъ быть признана неразсмотрѣнной со стороны Палаты; опредѣлить же взаимное соотношеніе разсматриваемыхъ доказательствъ и признать то или другое изъ нихъ достаточнымъ для подтвержденія правильности иска зависитъ отъ суда, разсматривающаго существо дѣла. Ст. 79 Высочайше утвержденного Положенія 19 октября 1865 года вовсе не обязываетъ судъ излагать въ своемъ рѣшеніи критическій разборъ постановленія полиціи, послѣдовавшаго прежде по дѣлу, разсматриваемому судомъ; отсрочить же засѣданіе, по ст. 368 Уст. Гражд. Суд., для представленія по какому-либо вопросу дополнительныхъ доказательствъ или признать дѣло по этому вопросу достаточно разъясненнымъ, зависитъ волюнѣ отъ суда, разсматривающаго дѣло (рѣшен. Правительствующаго Сената 1867 года № 171; 1868 г. №№ 83, 108, 760; 1869 г. №№ 326, 445 и друг.). Что касается вопроса о томъ, дока-

зано ли со стороны истцовъ недоданное имъ количество вина и хлѣба за второе лѣто перестройки и производство работъ два лѣта сряду, какъ это предполагалось по договору, то, составляя вопросъ существа дѣла, онъ также не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассационномъ; указаніе же просителя на содержаніе договора, очевидно, не могло еще само по себѣ доказывать, что работы производились во всемъ согласно условіямъ договора. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Колецкаго, Попеско и Кулажко, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1874 года января 9-го дня. *По прошенію Тифлискаго гражданина Артемія Адамова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Адамовъ искалъ съ Дандурова 5000 р. по распискѣ, выданной имъ Оганесу Юзбашеву, на которой сдѣланы безоборотная бланковая надпись Юзбашева, а затѣмъ полныя передаточныя надписи отъ Карташева Мерабову и отъ Мерабова Адамову; въ доказательство передачи расписки отъ Юзбашева Карташеву истецъ представилъ удостовѣреніе Тифлискаго нотаріуса Ключарева отомъ, что Юзбашевъ на сдѣланное ему Адамовымъ заявленіе отвѣчалъ, что надпись на распискѣ сдѣлана имъ и что расписку онъ передалъ Карташеву. Тифлисская Судебная Палата отказала Адамову въ искѣ, находя, что бланковыя надписи установлены единственно для передачи векселей, что посему бланковая надпись Юзбашева не имѣетъ силы и Адамовъ не имѣетъ права, иска. Адамовъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ст. 366, 456, 479 Устава Гражданск. Судопроизв., 2058 и 2059 X Т. 1 ч. Св. Закон., объясняя, что Палата должна была принять въ соображеніе удостовѣреніе нотаріуса, которое, дополняя надпись Юзбашева, доказываетъ передачу расписки Карташеву.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, находитъ что бланковыя надписи допускаются исключительно для передачи векселей (ст. 561 Т. XI ч. 2 Св. Закон., Уст. Векс.), а потому нельзя признать такую надпись на простомъ долговомъ обязательствѣ вполнѣ удовлетворяющей требованіямъ стат. 2059 X Т. 1 ч. Св. Зак., на основаніи которой заимодавецъ при передачѣ заемнаго обязательства долженъ учинить на немъ „передаточную“ надпись, т. е. указать лицо, которому онъ передаетъ обязательство; но неисполненіе должнаго порядка при передачѣ домашняго заемнаго обязательства, ни по содержанію ст. 2059, ни по соображеніи вообще узаконеній, относящихся къ передачѣ заемныхъ писемъ (стат. 2058—2063), не лишаетъ взыскателя права иными способами доказать предъ судомъ дѣйствительную передачу обязательства отъ заимодавца къ другому лицу; къ числу этихъ способовъ, за силою стат. 409 Устава Гражданск. Судопр., слѣдуетъ отнести всякаго рода письменные акты, доказательная сила которыхъ въ каждомъ данномъ случаѣ и должна быть опредѣлена судомъ. Признавая поэтому, что одна неправильность надписи Юзбашева на выданной ему Дандуровымъ распискѣ не давала Судебной Палатѣ права отвергать дѣйствительность передачи этого обязательства отъ заимодавца другому лицу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 2059 X Т. 1 ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

15.—1874 года января 9-го дня. *По прошенію мѣщанина Кирилла Пименова объ отмѣнѣ рѣшенія Старооскольскаго Съезда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Пименовъ проситъ отмѣнить, по нарушенію стат. 59, 81, 88, 129 и 131 Уст. Гражданск. Судопр., рѣшеніе Старооскольскаго Съезда Мирowychъ Су-

дей. которымъ онъ присужденъ возвратитъ хозяину своему Игнатову забранные впередъ 10 руб. и дожить у него въ услуженіи по контракту до 2-хъ лѣтъ. Усматривая изъ дѣла: 1) что истецъ Игнатовъ, обвиняя служившаго у него по договору Пименова въ томъ, что онъ ушелъ до срока контракта, требовалъ лишь взысканія съ него перебраннаго жалованья и неустойки, и 2) что Съѣздъ отказалъ отвѣтчику Пименову въ вызовѣ и допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей лишь потому, что онъ не указывалъ на нихъ при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, обязывая Пименова возвратиться въ услуженіе къ Игнатову и дожить у него до полныхъ 2 лѣтъ, Съѣздъ, вопреки стат. 131 Уст. Гражданск. Судопроизв., вышелъ изъ предѣловъ исковаго требованія и присудилъ Игнатову болѣе, нежели онъ искалъ, и что, отказавъ, вопреки ст. 88 Уст. Гражд. Судопр., въ допросѣ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, Съѣздъ нарушилъ то общее правило, по которому при апелляціонномъ производствѣ не воспрещается тяжущимся ссылаться на новыя доказательства, не указанные въ судѣ первой степени (стат. 163, 747 Устава Гражд. Судопр., рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 244; 1868 года №№ 31, 52 и друг.). Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Старооскольскаго Съѣзда, по нарушенію стат. 88 и 131 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Нижнедѣвицкій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

16.—1874 года января 9-го дня. *По прошенію Полковника Леонида Юшкова объ отмѣнѣ рѣшенія Малмыжскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ.)

Обстоятельства дѣла: повѣренный Полковника Юшкова, Александръ Крашталевъ, 24-го января 1872 года предъявилъ у Мироваго Судьи 1-го участка Малмыжскаго мироваго округа искъ противъ лѣсопромышленника Уржумскаго уѣзда Селивестра Бушкова за неправильное занятіе подъ купленные у Юшкова для сплава въ навигацію 1871 года лѣса пристани Юшкова и караульной избы далѣе срока, на который Бушковъ вправѣ былъ оставлять тѣ лѣса на землѣ его довѣрителя. Противъ означеннаго иска повѣренный отвѣтчика Бушкова возражалъ, между прочимъ, тѣмъ, что по условію, состоявшемуся между Юшковымъ и его довѣрителемъ 9 ноября 1870 года, Бушковъ имѣлъ право держать лѣсъ на томъ мѣстѣ, на которомъ имъ таковой сложенъ, и въ подтвержденіе сего представилъ подлинное условіе о продажѣ ему изъ лѣсной дачи Юшкова отъ 10 до 15 тыс. брусевъ цѣною по 1 руб. 50 копеекъ за брусъ. Изъ означеннаго условія, между прочимъ, видно, что деньги за проданный ему лѣсъ Бушковъ обязанъ уплатить слѣдующимъ образомъ: при заключеніи условія должны быть внесены 7000 руб., въ январѣ 1871 года 5000 руб., а остальные затѣмъ—при выдачѣ сплавныхъ билетовъ. Признавъ искъ Юшкова недоказаннымъ, Мировой Судья отказалъ ему во взысканіи съ Бушкова убытковъ, но въ то же время, усмотрѣвъ изъ дѣла, что условіе о продажѣ Юшковымъ лѣса всего на 22500 руб. написано на простой бумагѣ, а, между тѣмъ, на основаніи стат. 135, 147 Т. V Уст. о пошл. и прим. къ стат. 4 того же Устава по прод., оно должно быть написано на бумагѣ въ 65 руб., опредѣлилъ: искъ Юшкова объ убыткахъ оставить безъ уваженія, а, на основаніи 462 ст. Уст. Гражд. Судопр. и указанныхъ выше сего статей, взыскать въ доходъ казны какъ съ Юшкова, такъ и съ Бушкова по 195 руб. На рѣшеніе это повѣренный Юшкова обратился съ апелляціонною жалобою въ Малмыжскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, доказывая неправильность онаго какъ по предмету объ отказѣ ему въ искѣ, такъ и по отношенію къ возложенію на него уплаты тройной цѣны гербовыхъ пошлинъ по расчету 65 руб. за листъ, такъ какъ изложеніе договоровъ о продажѣ лѣса на срубъ на крѣпостной гербовой бумагѣ не установлено закономъ. Малмыжскій Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ Юшкову въ искѣ по без-

доказательности, предоставилъ истцу сумму убытковъ, понесенныхъ имъ отъ неправильнаго занятія Бушковымъ его земли подъ лѣса, на основаніи 896 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказывать особо; что же касается ходатайства повѣреннаго истца объ освобожденіи довѣрителя его отъ взысканія штрафныхъ денегъ за написаніе договора о продажѣ имъ Бушкову изъ своей дачи брусьевъ на простой бумагѣ, то эту часть жалобы Съѣздъ рѣшеніемъ отъ 29 іюля 1872 г. оставилъ безъ послѣдствій и утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи тройной гербовой пошлины съ обѣихъ сторонъ. Основаніе, принятое Съѣздомъ къ сему заключенію, состоитъ въ томъ, что хотя, по 710 ст. Т. X ч. 1, Юшковъ и имѣлъ право продать Бушкову изъ своей дачи брусья по словесному договору, но коль-скоро онъ объ условіяхъ по сему предмету пожелалъ составить письменный договоръ, то этотъ послѣдній, на основаніи п. 3 стат. 135 Т. V Уст. о пошл., долженъ былъ написать на установленной гербовой бумагѣ; написавши же договоръ на простой бумагѣ, на основаніи 462 ст. Уст. Гражд. Судопр. и примѣч. къ ст. 3 Т. X ч. 2 по прод. 1863 года, обязанъ заплатить тройную стоимость той гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать означенный договоръ. Въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Мироваго Съѣзда, принесенной установленнымъ порядкомъ, Юшковъ, жалуясь только на часть рѣшенія о возложеніи на него уплаты тройной цѣны гербовой бумаги, указываетъ на то, что 462 стат. Уст. Гражд. Судопр., какъ помѣщенная въ книгѣ II гл. VIII Уст. Гражд. Судопр., вообще не имѣетъ примѣненія къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ. Кромѣ того, если и примѣнить этотъ законъ ко всѣмъ безъ различія дѣламъ, производящимся какъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, то 462 ст. Уст. Гражд. Судопр. предписываетъ о взысканіи тройной гербовой пошлины только съ лицъ, представившихъ акты, написанные на простой вмѣсто гербовой бумаги; условіе же о продажѣ лѣса представлено не имъ, а Бушковымъ. Вслѣдствіе сего и указывая на то, что, по 710 ст. Т. X ч. 1, означенное условіе могло быть совершено не только на простой бумагѣ, но и словесно, Юшковъ проситъ, отмѣнивъ рѣшеніе Малмыжскаго Мироваго Съѣзда въ обжалованной имъ части, передать дѣло въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый поводъ, выставленный въ кассационной жалобѣ Полковника Юшкова къ признанію рѣшенія Малмыжскаго Мироваго Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, не заслуживаетъ уваженія, ибо, въ виду ст. 80 Уст. Гр. Суд., разъясненной неоднократно рѣшеніями Правительствующаго Сената, ст. 462 Уст. Гр. Суд. и установленная ею фискальная мѣра взысканія гербовыхъ пошлинъ съ лицъ, подлежащихъ взысканію сему по смыслу означенной статьи, имѣетъ одинаковое примѣненіе какъ по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, такъ равно и по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Что же касается засимъ дальнѣйшихъ указаній на нарушеніе Съѣздомъ ст. 462 Уст. Гр. Суд. взысканіемъ тройной гербовой пошлины какъ съ лица, представившаго условіе о продажѣ лѣса, каковымъ въ данномъ случаѣ является отвѣтчикъ, не обжаловавшій рѣшенія Съѣзда, такъ равно и съ истца, не приложившаго къ исковому прошенію условія отъ 9 ноября 1870 года, то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократно опредѣленіями Правительствующаго Сената также уже разъяснено, что 462 ст. Уст. Гр. Суд., не устанавливая новаго правила о размѣрѣ подлежащаго въ казну взысканія за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ, не отмѣнила поэтому закона, изложеннаго по сему предмету въ дополненіи 1 по прод. 1863 г. къ прим. 1 ст. 3 Т. X ч. 2; а такъ какъ, на основаніи сего закона, взысканію тройной гербовой пошлины по цѣнѣ, на которой слѣдовало написать извѣстный актъ, изложенный на бумагѣ несоотвѣтствующаго достоинства, подвергаются обѣ совершившія тотъ актъ стороны, правило же, въ дополненіи къ прим. 1 ст. 3 Т. X ч. 2 изложенное, относится къ обязательствамъ, договорамъ и всякаго рода актамъ, писаннымъ вопреки правиламъ, установленнымъ объ употребленіи гербовой бумаги, то и второе возраженіе Юшкова не заслуживаетъ уваженія. Наконецъ, обращаясь къ указанію кассатора на то, что, по ст. 710

Т. X ч. 1, условіе, совершенное имъ съ Бушковымъ, какъ имѣющее предметомъ продажу движимаго имущества, могло быть совершено словесно и не нуждалось вовсе въ письменной формѣ, а поэтому нельзя и требовать изложенія подобнаго условія на гербовой бумагѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, независимо отъ того, можетъ-ли сдѣлка Юшкова съ Бушковымъ быть признана продажей движимости, о которой говорится въ ст. 710 Т. X ч. 1, и требовалось-ли изложеніе оной на письмѣ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ бывшее въ виду Съѣзда, совершенное между покупателемъ и продавцомъ условіе, изложенное по волѣ ихъ на письмѣ, въ силу п. 3 ст. 135 Т. V Уст. о пошл., по соображеніи онаго съ дополненіемъ къ прим. 1 къ ст. 3 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. и съ ст. 462 Уст. Гр. Суд., подлежало оплатѣ пошлиною, а потому и кассационный поводъ Юшкова, основанный на толкованіи имъ 710 ст. Т. X ч. 1, представляется столь же мало заслуживающимъ уваженія, какъ и два предыдущіе. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Малмыжскаго Мироваго Съѣзда нарушенія ни ст. 462 Уст. Гр. Суд., ни-же нарушенія ст. 710 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Полковника Юшкова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

17.—1874 года января 9-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Уманскаго, козака Лакиды, объ отмятнѣ рѣшенія Бахмутскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Обстоятельства дѣла: 4 апрѣля 1872 года Губернскій Секретарь Имшенецкій, отъ лица администраціи по дѣламъ купца Дмитрія Дмитриева Егорова, обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка съ искомымъ прошеніемъ о взысканіи съ бахмутскаго купца Уманскаго денегъ по двумъ векселямъ, выданнымъ 30 іюня и 23 іюля 1862 г. на 300 и на 50 р. и на имя купца Дмитрія Егорова Егорова бахмутскимъ 3 гильдіи купцомъ Уманскимъ. При означенномъ искомомъ прошеніи, кромѣ означенныхъ двухъ векселей, Имшенецкій, въ доказательство права своего на предъявленіе иска, представилъ довѣренность, выданную ему Подполковникомъ Николаемъ Исаевымъ, по передовѣртію повѣреннаго по дѣламъ администраціи по дѣламъ Егорова, кандидата правъ Егора Криндага. Въ удостовѣреніи нотаріуса, совершившаго означенную довѣренность 21 марта 1872 г., между прочимъ, сказано, что при засвидѣтельствваніи оной была въ виду подлинная довѣренность администраціи на имя Криндага, въ которой право передовѣртія предоставлено. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ объясненія истца, Мировой Судья 26 мая 1872 г. заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика Уманскаго въ пользу купца Егорова капитальнаго долга 325 руб. и процентовъ 97 руб., а въ видѣ судебныхъ издержекъ 13 руб. Вслѣдствіе сего рѣшенія Уманскій 19 іюня подалъ прошеніе о пересмотрѣ дѣла и постановленіи по оному новаго рѣшенія, а 28 іюня, когда по сему отзыву вновь назначено засѣданіе, повѣренный Уманскаго, какъ видно изъ протокола Мироваго Судьи, предъявилъ отводъ, на основаніи п. 4 ст. 69 Уст. Гр. Суд., въ виду того обстоятельства, которое изложено въ удостовѣреніи полиціи. Оставивъ означенный отводъ, на основаніи ст. 584 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, Мировой Судья призналъ дѣло подлежащимъ его обсужденію по существу и, разсмотрѣвъ вновь исковое требованіе Имшенецкаго, опредѣлилъ: взыскать съ повѣреннаго купца Уманскаго 325 руб. безъ % и 10 руб. за веденіе дѣла. Въ апелляціонной противу означеннаго рѣшенія жалобѣ, поданной 5 августа 1872 г., повѣренный отвѣтчика, козакъ Лакида, между прочимъ, объяснилъ: 1) что администрація купца Дмитрія Егорова уполномочила Криндага ходатайствовать по настоящему дѣлу и въ довѣренности прямо сказано: „съ правомъ передовѣртія по его усмотрѣнію другимъ лицамъ“; поэтому Имшенецкій, какъ уполномоченный на предъявленіе этого иска не отъ Криндага, а отъ третьяго лица, Исаева, который не имѣлъ уже права передовѣртія, дѣйствовалъ на основаніи незаконнаго уполномочія, и, допустивъ его къ ходатайству, Мировой Судья нарушилъ 1873 ст. Уст. Торг., 2326 и 2329 ст. X Т. 1 ч.,

249 и 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) векселя, представленные ко взысканію, не были протестованы и предъявлены къ платежу только на 5-мъ году своего существованія, и то не займодавецемъ, какъ слѣдовало бы, а третьимъ лицомъ, Копланомъ, который 28 апрѣля 1866 г. предъявилъ этотъ искъ въ Бахмутскомъ Полицейскомъ Управленіи, и искъ этотъ въ теченіе всего времени по 1 апрѣля 1872 года числился за нимъ. Въ то время повѣренный, будто бы, администраціи по дѣламъ купца Дмитрія Дмитриева Егорова безъ всякаго права и основанія прекратилъ искъ Коплана и предъявилъ 4 апрѣля у Мироваго Судьи новый искъ отъ имени администраціи купца Дмитрія Дмитриева Егорова, воспользуясь единственно ошибкою Московской Управы Благочинія, которая выдала векселя купца Дмитрія Егорова Егорова въ администрацію купца Дмитрія Дмитриева Егорова. Вслѣдствіе сего, такъ какъ повѣренный Имшенецкій, на основаніи своей довѣренности, не имѣлъ права ходатайствовать по настоящему дѣлу и такъ какъ онъ неправильно прекратилъ искъ Коплана и присвоилъ его администраціи Дмитрія Дмитриева Егорова, на что онъ права не имѣлъ, то, въ виду всего изложеннаго, козакъ Лакида просилъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи и присудить лично съ повѣреннаго Имшенецкаго въ пользу отвѣтчика за веденіе дѣла 32 руб. 50 коп. На это повѣренный Имшенецкій въ поданномъ имъ объясненіи изложилъ, что всѣ доводы противной стороны не касаются сущности самаго дѣла, т. е. обязательства платежа, а только внѣшнихъ, постороннихъ обстоятельствъ, которыя съ главнымъ предметомъ настоящаго иска не имѣютъ связи. Въ доказательство же своего права на предъявленіе иска представилъ; между прочимъ, довѣренность, выданную ему 4 сентября 1872 года отъ администраціи купца Дмитрія Дмитриева Егорова, которою подтверждаются права Имшенецкаго на предъявленіе иска и одобряются всѣ дѣйствія его по настоящему дѣлу. Мировой Съѣздъ, въ засѣданіи 10 октября 1872 года разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что всѣ отводы и объясненія повѣреннаго купца Уманскаго не заслуживаютъ уваженія, потому что повѣренный Имшенецкій дѣйствовалъ на основаніи законной довѣренности, такъ какъ получилъ оную отъ Исаева по передовѣрію Криндага, лица—имѣющаго на это право, что видно изъ засвидѣтельствованія довѣренности нотаріусомъ. Затѣмъ, входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ отвѣтчика, изложенныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ, и находя оныя также незаслуживающими уваженія, Съѣздъ 10 октября 1872 года опредѣлилъ: на основаніи 129 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить, а въ апелляціонной жалобѣ повѣренному отвѣтчика отказать. Въ кассационной жалобѣ противъ означеннаго рѣшенія повѣренный купца Уманскаго, козакъ Лакида, доказывая неправильность рѣшенія Мироваго Съѣзда по существу, между прочимъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго и потому, что Съѣздъ, признавая за Имшенецкимъ право на предъявленіе иска, на основаніи бывшей въ виду Съѣзда довѣренности и засвидѣтельствованія нотаріуса, тѣмъ самымъ нарушилъ 9, 3 п. 142, 456, 576, 3 п. 584, 694 ст. Уст. Гр. Суд., 2326, 2329 ст. X Т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что козакъ Лакида предъявилъ у Мироваго Судьи отводъ на основаніи п. 4 ст. 69 и ст. 584 Уст. Гр. Суд., повторенный имъ и въ апелляціонной жалобѣ и поддерживаемый и нынѣ въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда. Означенный отводъ состоитъ въ томъ, что Губернскій Секретарь Имшенецкій предъявилъ искъ отъ имени администраціи по дѣламъ купца Дмитрія Дмитриева Егорова и въ подтвержденіе права своего на предъявленіе иска представилъ довѣренность, выданную ему Подполковникомъ Исаевымъ. Но довѣритель Имшенецкаго дѣйствовалъ самъ, на основаніи довѣренности, выданной ему кандидатомъ правъ Криндагомъ, а этотъ послѣдній былъ уполномоченъ администраціею по дѣламъ Егорова на предъявленіе отъ имени администраціи исковъ. Хотя довѣренностію, выданною Криндагу, ему и предоставлено право передовѣрія, но изъ сего слѣдуетъ, что онъ могъ отъ себя уполномочить Исаева на предъявленіе иска, передавать же это право Исаеву съ правомъ передовѣрія, въ свою очередь Криндагъ не могъ, такъ какъ сего права ему администраціею не предоста-

влено; хотя же въ довѣренности, выданной Имшенецкому 4 сентября 1872 г., администрація и одобрила дѣйствія истца, и подтверждаетъ его право на ходатайство по дѣлу, но такая довѣренность выдана уже послѣ рѣшенія дѣла по иску Имшенецкаго Мирowymъ Судьею и послѣ перехода онаго, по апелляціи Лакиды, отъ 5-го августа 1872 года, на разсмотрѣніе Мирowego Съѣзда, и содержаніе означеннаго уполномочія именно доказываетъ, что тѣхъ правъ, которыя администрація по дѣламъ Егорова признала нужнымъ предоставить Имшенецкому уполномочіемъ отъ 4-го сентября 1872 года, онъ не имѣлъ, въ силу довѣренности Исаева отъ 21 марта 1872 г. Сообразивъ означенное заявленіе козака Лакиды съ указанными просителемъ въ первомъ пунктѣ кассационной жалобы законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2326 ст. Т. X части 1, всякій повѣренный можетъ быть признанъ уполномоченнымъ только на такія дѣйствія, которыя именно предоставлено ему совершить, или же на такія, которыя хотя и не прямо указаны, но признаны судомъ согласными съ смысломъ довѣренности. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ, бывшихъ въ обсужденіи Съѣзда, видно, что администрація по дѣламъ Дмитрія Дмитриева Егорова, для ходатайства по дѣламъ состоящаго подъ администраціею лица, избрала кандидата правъ Криндага, состоящаго, какъ также видно изъ дѣла, членомъ той же администраціи. На основаніи права передовѣрія, предоставленнаго Криндагу, этотъ послѣдній могъ совершить уполномочіе на имя Подполковника Исаева, но предоставлять и этому избранному имъ лицу такое же право передовѣрія на имя четвертаго лица Криндагъ, въ качествѣ повѣреннаго администраціи, могъ только въ такомъ случаѣ, если такое право въ довѣренности администраціи именно было ему предоставлено. Между тѣмъ, изъ засвидѣтельствовапія нотаріуса на довѣренности, выданной Исаевымъ Имшенецкому, выведено Съѣздомъ, что только въ довѣренности администраціи на имя Криндага сему послѣднему предоставлено право передовѣрія; но чтобы уполномоченный администраціи, совершая на имя избраннаго имъ лица передовѣріе, могъ передавать сему лицу всѣ принадлежащія ему по довѣренности администраціи права, а въ томъ числѣ и право передовѣрія, того Съѣздомъ изъ надписи нотаріуса не установлено. Ссылаясь поэтому, въ подкрѣпленіе мнѣнія своего о правѣ Имшенецкаго на предъявленіе иска по настоящему дѣлу, на удостовѣреніе нотаріуса, мировыя установленія, несмотря на указанія повѣреннаго отвѣтчика, не обсудили того именно вопроса, который былъ возбужденъ отвѣтчикомъ и который, по мнѣнію его, надписью нотаріуса не разрѣшался. Вслѣдствіе сего и усматривая въ такомъ разрѣшеніи отвода, возбужденнаго отвѣтчикомъ, на основаніи пун. 4 ст. 69 Уст. Гр. Суд. и 2326 ст. Т. X ч. 1, нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, не касаясь засимъ другихъ кассационныхъ поводовъ, изложенныхъ въ жалобѣ повѣреннаго купца Уманскаго, такъ какъ отъ разрѣшенія отвода, предъявленнаго отвѣтчикомъ въ томъ или другомъ смыслѣ, зависитъ и все дальнѣйшее направленіе дѣла по иску Имшенецкаго, опредѣляетъ: рѣшеніе Бахмутскаго Мирowego Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купца Уманскаго, козака Лакиды, въ Міусскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

18.—1874 года января 9-го дня. *По прошенію Штабсъ-Капитана Осипа Заржецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Оршанскаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Обстоятельства дѣла: помѣщикъ Оршанскаго уѣзда Іосифъ Заржецкій въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ іюнь мѣсяцѣ 1872 г. Мирowому Судьѣ 5-го участка Оршанскаго уѣзда, изложилъ, что въ августѣ мѣсяцѣ 1871 г. помѣщикъ Санковскій возвысилъ плотину на принадлежащихъ ему мельницахъ Лемницкой и Секеринской, вслѣдствіе чего вода на рѣчкѣ Оболянкѣ поднялась и затопила сѣнокосный лугъ истца, Хмелевку, причиняя этимъ ему убытки въ размѣрѣ 200 руб. О вышеизложенномъ Заржецкій 30 сентя-

бря 1871 г. подавалъ жалобу въ Уѣздное Полицейское Управленіе, но оно, находя искъ, предъявленный имъ, несвоевременнымъ, отказало истцу въ просьбѣ. Вслѣдствіе сего онъ, Заржецкій, и просилъ Мироваго Судью сдѣлать распоряженіе о пониженіи плотинъ при обѣихъ мельницахъ и присудить въ пользу его съ отвѣтчика 200 р. убытковъ и судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла. Въ подтвержденіе своего иска Заржецкій требовалъ осмотра мѣстности и ссылался на показанія свидѣтелей, постоянно косившихъ траву на лугу Хмелевкѣ. По означенному исковому прошенію Мироваго Судья произвелъ осмотръ на мѣстѣ и допросилъ выставленныхъ какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей; по соображеніи же всѣхъ данныхъ, собранныхъ указанными выше сего способами, съ планомъ спорной мѣстности, пришелъ къ заключенію, что затопленіе луговъ Заржецкаго наступило по естественной причинѣ, принимая во вниманіе верхнее теченіе рѣчки Оболянки, которое, постепенно суживаясь, зарастаетъ травой, и теченіе ея замедляется вслѣдствіе находящихся въ ней бревенъ и хворосту, особенно при берегахъ вышеозначеннаго луга Заржецкаго, а потому, на основаніи ст. 29 § п., 81, 82, 103, 104 и 129 Уст. Гр. Суд., постановилъ: 1) въ просьбѣ Штабсъ-Капитана Заржецкаго отказать, предоставляя помѣщику Санковскому взыскать съ него всѣ судебныя издержки; 2) взыскать съ тяжущихся по 50 коп. на каждыяго изъ выставленныхъ ими свидѣтелей. На такое рѣшеніе Заржецкій подалъ въ августѣ 1872 г. апелляціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Мировымъ Судьею 123 ст. Уст. Гр. Суд. и доказывая неосновательность заключенія экспертовъ, просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и постановить новое, присудивъ съ отвѣтчика Санковскаго въ пользу его за убытки, понесенныя послѣднимъ вслѣдствіе подтона луга, 200 рублей и судебныя издержки, кромѣ того, заставить Санковскаго очистить запруду на рѣчкѣ Оболянкѣ и понизить плотину. Въ засѣданіи Съѣзда Мирowychъ Судей 5 октября 1872 г. Заржецкій въ дополненіе къ апелляціонной жалобѣ просилъ вызвать и спросить подъ присягою свидѣтелей, выставленныхъ имъ, Заржецкимъ, на судѣ у Мироваго Судьи. Признавая таковое требованіе заслуживающимъ уваженія и имѣя въ виду, что и противная сторона предъявила такое же ходатайство, Съѣздъ постановилъ разборъ дѣла отложить до слѣдующаго засѣданія, т. е. до 4-го ноября 1872 г. Въ означенный день всѣ свидѣтели, указанные тяжущимися, въ присутствіи ихъ подтвердили подъ присягою показанія, данныя ими у Мироваго Судьи, а новый свидѣтель, выставленный Заржецкимъ, Павелъ Янковскій, показалъ: „что два года тому назадъ у мельницы Санковскаго передѣлывался мостъ и надрубили его, а въ прошломъ году отсыпали плотину, и вода возвысилась“. Съѣздъ Мирowychъ Судей, принимая во вниманіе, что Заржецкій не доказалъ своего иска, а имѣя въ виду обстоятельства дѣла и соображенія, которыми руководствовался Мироваго Судья при постановленіи своего рѣшенія 4 ноября 1872 г., опредѣлилъ: на основаніи ст. 103, 129 и 181 Устава Гражд. Судопр., рѣшеніе Мироваго Судьи 5-го участка утвердить, оставивъ жалобу Заржецкаго безъ послѣдствій, обязавъ стороны уплатить каждому изъ выставленныхъ ими свидѣтелей по 50 коп. Въ кассационной жалобѣ на означенное рѣшеніе Штабсъ-Капитанъ Заржецкій, излагая обстоятельства дѣла, предшествовавшія рѣшенію Мироваго Съѣзда, объяснилъ, что по показанію свидѣтеля Янковскаго въ Съѣздѣ Мирowychъ Судей онъ, Заржецкій, открылъ новое обстоятельство, которое до сихъ поръ ему не было извѣстно, а именно: что Лемницкая мельница сгорѣла въ іюнь мѣсяцѣ 1870 года, въ земѣ представляетъ удостовѣреніе Оршанскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія отъ 30-го января 1872 года. А такъ какъ съ возобновленіемъ мельницы передѣлка шлюзы, рундука и проч. были необходимы, то онъ, Заржецкій, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Оршанскаго Съѣзда Мирowychъ Судей отъ 4 ноября 1872 г. о всѣхъ послѣдствіяхъ, тѣмъ болѣе, что при занесеніи показаній свидѣтелей въ протоколъ Мироваго Съѣзда нарушена 101 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство Заржецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія оршанскаго Мироваго Съѣзда на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду

показанія одного изъ свидѣтелей, Янковскаго, удостовѣрившаго существованіе такого событія, которое ему, Заржецкому, до отобранія отъ означеннаго свидѣтеля показанія не было извѣстно, не заслуживаетъ уваженія, ибо при допросѣ Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ другихъ свидѣтелей по указанію какъ истца, такъ и отвѣтчика, значеніе показанія означенныхъ лицъ и соображеніе онаго съ отзывомъ Янковскаго должно быть предоставлено исключительно обсужденію Съѣзда, и оцѣнка показаній свидѣтелей или не-признаніе показанія одного изъ нихъ важнымъ и измѣняющимъ правильность взгляда суда, основаннаго на соображеніи другихъ показаній, не можетъ быть поводомъ ни къ отмѣнѣ рѣшенія въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд., ни къ пересмотру рѣшенія въ порядкѣ, ст. 187 того же Уст. установленномъ. Что же касается засимъ указанія Заржецкаго на нарушеніе Съѣздомъ ст. 101 Уст. Гражд. Суд., то хотя изъ дѣла видно, что показанія свидѣтелей, внесенныя въ протоколъ Съѣзда отъ 4 ноября 1872 г., допрошенными Съѣздомъ лицами не подписаны, означенное нарушеніе указанной статьи могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, если бы это послѣднее было основано исключительно на показаніяхъ свидѣтелей и если бы къ тому Заржецкій въ кассационной жалобѣ своей указывалъ на неправильность внесенія въ протоколъ показаній свидѣтелей. Между тѣмъ, такового заявленія въ жалобѣ Заржецкаго не содержится,—напротивъ того, на основаніи показанія свидѣтеля Янковскаго, также не подписаннаго, проситель самъ же признаетъ себя вправѣ заявить предъ Правительствующимъ Сенатомъ ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, а показанія другихъ свидѣтелей, допрошенныхъ въ Съѣздѣ, опровергаются имъ по существу. Вслѣдствіе сего и имѣя, кромѣ того, въ виду, что рѣшеніе Оршанскаго Мироваго Съѣзда основано не только на показаніяхъ свидѣтелей, но и на осмотрѣ, произведенномъ Мировымъ Судьею на мѣстѣ, на показаніяхъ допрошенныхъ судьею свѣдущихъ людей и на соображеніяхъ, выведенныхъ изъ совокупнаго обсужденія всѣхъ данныхъ, добытыхъ производствомъ, съ планомъ спорной мѣстности,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ данномъ случаѣ въ неисполненіи Съѣздомъ предписанія 101 ст. Уст. Гр. Суд. повода къ отмѣнѣ рѣшенія отъ 4 ноября 1872 г., опредѣляетъ: жалобу Штабсъ-Капитана Заржецкаго и ходатайство его о пересмотрѣ рѣшенія Оршанскаго Мироваго Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

19.—1874 года января 9-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго Князя Константина Дадіана, дворянина Абдушели-Швили, на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Обстоятельства дѣла: Губернскій Секретарь Исаакъ Теръ-Степановъ 7-го декабря 1870 г., въ качествѣ повѣреннаго Флигель-Адьютанта Свѣтлѣйшаго Князя Николая Мингрельскаго, обратился въ Кутаисскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ противу Генераль-Маіора Свѣтлѣйшаго Князя Константина Дадіана и изложилъ, что бывшая правительница Мингрелии, мать довѣрителя его, Свѣтлѣйшая Княгиня Екатерина Александрова Дадіанъ, 8-го іюля 1855 года поручила Генераль-Маіору Свѣтлѣйшему Князю Константину Дадіанъ завѣдываніе имѣніями довѣрителя его, лѣсами и домами Кульбакскими со всѣми прилегающими къ онымъ окрестностями, пахатными землями, горами, пастбищами и Бабушверскимъ рыбнымъ озеромъ, лежащими въ Лечхумскомъ уѣздѣ, въ Лухвонскихъ предѣлахъ, впредь до совершеннолѣтія Кн. Мингрельскаго. Имѣніе довѣрителя Теръ-Степанова въ указанныхъ въ исковомъ прошеніи границахъ заключается: 1) въ имѣніи Кульбаки; 2) въ разнаго рода пахатныхъ земляхъ, исчисленныхъ въ прошеніи; 3) въ рыболовномъ озерѣ Бабушвери; 4) въ мельницѣ на р. Доропоулѣ; 5) въ лѣсахъ подъ 16 разными наименованіями; 6) въ трехъ пастбищныхъ урочищахъ и 7) въ Охочьей горѣ Банадиро-Цекури. Пространство всѣхъ этихъ владѣній имѣетъ въ длину 35, а въ ширину 6 верстъ. Въ 1859 г. Высочайше учре-

жданная надъ имѣніемъ малолѣтняго въ то время Князя Мингрельскаго опека отнеслась 25 августа къ Князю Константину Дадіанъ съ подробнымъ наставленіемъ о томъ, какъ должно быть управляемо и охраняемо имѣніе Кн. Мингрельскаго. На основаніи сей инструкціи Кн. Константинъ Дадіанъ, согласно указанію опеки, далъ наставленіе Кн. Александру Дадіанъ, по которому этотъ послѣдній управлялъ всѣмъ имѣніемъ по день своей смерти и отчитывался во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ опекѣ. Послѣ смерти Александра Дадіанъ Князь Константинъ Дадіанъ назначилъ мѣстнымъ управляющимъ ввѣреннаго ему имѣнія Кн. Манучара Пагова и о семъ увѣдомилъ управляющаго дѣлами опеки письмомъ отъ 3 августа 1863 г. На основаніи означеннаго распоряженія, управленіе и охраненіе ввѣреннаго Князю Константину имѣнія продолжалось до января 1867 года, т. е. до совершеннолѣтія довѣрителя Теръ-Степанова; въ означенномъ же г. Князь Мингрельскій выслалъ Князю Константину Дадіанъ довѣренность, которою уполномочиваетъ его содѣйствовать Главноуправляющему имѣніями его, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Копалини, въ мѣстномъ управленіи, а въ особенности въ охраненіи угодій и лѣсовъ. Приступивъ непосредственно къ управленію указанными имѣніями, Князь Константинъ не возложилъ ни на кого завѣдыванія ими и при этомъ издалъ 17-го сентября 1867 года подробное наставленіе полѣсовщикамъ и охранителямъ лѣсовъ, примыкающихъ къ Кульбакскому дворцу, и разослалъ означенное наставленіе за своею подписью. Въ 1869 году, по пріѣздѣ Князя Мингрельскаго на мѣсто, управленіе принадлежащими ему имѣніями было отобрано отъ Князя Константина Дадіана, но этотъ послѣдній началъ присвоивать себѣ съ этого времени все порученное ему въ Лечхумскомъ уѣздѣ имѣніе подъ тѣмъ предлогомъ, что оно составляетъ, будто, его собственность и что ему никогда ничего ни правительницею, ни опекою поручаемо не было. Захватъ Княземъ Дадіаномъ Кульбакскаго имѣнія со всѣми прилегающими къ оному указанными выше сего имѣніями выражается въ слѣдующемъ: Князь Константинъ Дадіанъ собиралъ урожаи съ пахатныхъ земель въ свою пользу; на пастбищныя мѣста не допускаетъ пастись лошадей Князя Мингрельскаго; въ лѣсахъ рубитъ палыму и продаетъ лѣсъ на срубъ разнымъ лицамъ, съ коими заключаетъ контракты отъ своего имени; содержитъ полѣсовщиковъ, которые запрещаютъ крестьянамъ Князя Мингрельскаго пользоваться топливомъ; добываемую въ Бабушверскомъ озерѣ рыбу обращаетъ въ свою пользу. Вслѣдствіе сего и опредѣливъ цѣну захваченнаго Княземъ Дадіанъ имущества приблизительно въ 100 т. рублей, Губернскій Секретарь Теръ-Степановъ просилъ Кутаисскій Окружный Судъ: 1) отчудить отъ Князя Константина Дадіана все указанное выше сего имѣніе и признать таковое собственностію довѣрителя его, Князя Мингрельскаго; 2) признавъ отвѣтчика, на основаніи ст. 609—611, 615 и 618 Т. X ч. 1, недобросовѣстнымъ владѣльцемъ имѣнія, предоставить Князю Мингрельскому право искать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства, а впродъ до разсмотрѣнія иска его по существу наложить на спорное имѣніе запрещеніе въ указанныхъ имъ, Теръ-Степановымъ, границахъ. При означенномъ искомомъ прошеніи повѣренный истца приложилъ: 1) черновое предписаніе правительницы Мингреліи, Кн. Екатерины Александровны Дадіанъ, Кн. Константину Дадіану отъ 8 іюля 1855 г. за № 3952, съ переводомъ онаго; 2) инструкцію опеки Князю Константину Дадіану о порядкѣ управленія Кульбакскимъ имѣніемъ отъ 29-го августа 1859 года за № 141; 3) собственноручное письмо Князя Константина Дадіана къ управляющему дѣлами опеки отъ 5-го августа 1863 года, съ переводомъ; 4) копію съ довѣренности, выданной Княземъ Мингрельскимъ Князю Константину Дадіану; 5) копію съ предписанія управляющаго Мингреліею Лечхумскому Окружному Начальнику; 6) копію съ постановленія полѣсовщикамъ, составленнаго 17 сентября 1867 года Княземъ Константиномъ Дадіанъ; 7) собственноручное предписаніе Князя Константина Дадіана полѣсовщику Копалини; 8) копію съ предписанія Управляющаго Мингреліею Лечхумскому Окружному Начальнику отъ 18-го февраля 1860 г. за № 757 и 9) копію съ выписки изъ инвентарнаго описанія имущества владѣтеля. Разсмотрѣвъ какъ означенное искомое прошеніе, такъ и приложенныя къ оному документы, Кутаисскій Окружный Судъ, по неявкѣ от-

вѣтчика, заочнымъ рѣшеніемъ отъ 25 мая 1871 г. постановилъ: 1) искъ повѣреннаго Князя Николая Мингрельскаго, Губернскаго Секретаря Теръ-Степанова, признать правильнымъ и присудить Князю Николаю Мингрельскому спорное имѣніе, предоставивъ ему отыскивать отъ Князя Константина Дадіанъ въ исполнительномъ порядкѣ доходы, полученные имъ съ того имѣнія съ 1868 г., а равно и судебныя издержки; 2) на спорное имѣніе наложить запрещеніе. На означенное рѣшеніе Князь Константинъ Дадіанъ обратился въ Тифлисскую Судебную Палату съ апелляціонною жалобою, въ которой объяснилъ, что рѣшеніемъ Суда у него отбираются имѣнія, которыхъ ни опека, ни бывшая правительница Мингреліи никогда ему не поручали въ управленіе и которыми онъ владѣлъ на правахъ собственника еще при дядѣ и отцѣ истца; инструкціи никакой онъ не получалъ, а Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Кипіани въ частномъ разговорѣ завелъ однажды съ нимъ рѣчь о томъ, что въ Лечхумскомъ уѣздѣ онъ, будто, владѣеть землями владѣтельнаго дома; на это онъ отвѣтилъ, что подобныхъ земель у него нѣтъ и доказывалъ это доводами, съ которыми согласился и Кипіани. Не состоялось соглашенія между ними относительно Ахачалы, Сакеріи, лѣсной дачи по правую сторону дороги и прилегающей къ нимъ съ правой стороны Шишвили и Охочьей горы, Кипіани признавалъ тѣ земли принадлежностью Лухвонскаго Князя Мингрельскаго имѣнія, онъ же утверждалъ, что онъ входятъ въ составъ принадлежащаго ему Кульбакскаго имѣнія. Наконецъ, споръ ихъ порѣшенъ тѣмъ, что земли тѣ по-прежнему остаются во владѣніи Дадіана безъ права отчужденія ихъ впредь до достиженія владѣтелемъ совершеннолѣтія, а по достиженіи Княземъ Мингрельскимъ совершенныхъ лѣтъ, онъ самъ долженъ былъ разрѣшить, чью собственность означенныя земли составляютъ. Въ 1867 году Князь Мингрельскій хотя и отказался отъ владѣльныхъ правъ, но Князь Дадіанъ изъ уваженія къ нему все же полагалъ предоставить ему разрѣшеніе спора, но по пріѣздѣ Князя Мингрельскаго онъ убѣдился, что этотъ послѣдній въ означенномъ дѣлѣ безпристрастнымъ судьей быть не можетъ. Послѣ большая часть этихъ имѣній находится во владѣніи его, но онъ не признаетъ за нимъ права на оныя и имъ будутъ начаты дѣла. Вотъ этимъ объясняются представленныя къ дѣлу письма его, Дадіана, въ которыхъ нѣтъ ни слова объ имѣніяхъ, отыскиваемыхъ отъ него и составляющихъ почти все его состояніе. Переводы вообще неправильны. Что же касается того, что онъ въ одно и то же время былъ и повѣреннымъ Князя Мингрельскаго и управляющимъ его имѣніями, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы его, Дадіана, имѣнія принадлежали Князю Мингрельскому. Предписаніе Управляющаго Мингреліею и инвентарное описаніе доказательствомъ этому служить не можетъ. Въ границы, показанныя истцомъ, входитъ много имѣній, которыхъ вовсе не находится въ его, Князя Дадіана, владѣніи, и по означеннымъ имѣніямъ (поименованнымъ въ апелляціонной жалобѣ) онъ, Дадіанъ, проситъ его отъ всякой отвѣтственности освободить. Это обстоятельство, равно какъ и нахожденіе спорнаго имѣнія у него во владѣніи на правѣ собственности въ теченіе болѣе земской давности, по уложенію Царя Вахтанга, могутъ подтвердить указанные въ апелляціи восемь свидѣтелей, которыхъ онъ, Дадіанъ, и просилъ допросить, отмѣнивъ затѣмъ рѣшеніе Кутаисскаго Окружнаго Суда во всѣхъ частяхъ. Въ объясненіи противу означенной жалобы повѣренный истца указывалъ на совершенную годословность оной и на несогласіе съ тѣми документами, которые имъ представлены къ дѣлу; что же касается ходатайства отвѣтчика о допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе давностнаго владѣнія, то таковое, за неопроверженіемъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ, также не подлежитъ уваженію, такъ какъ изъ нихъ усматривается, что отвѣтчикъ хотя и владѣлъ тѣми имѣніями, но не отъ своего имени. Въ засѣданіе Тифлисской Палаты отъ 2-го декабря 1872 года явились повѣренные: апеллятора—дворянинъ Давидъ Абдушели-Швили и истца—Теръ-Степановъ. Первый изъ нихъ въ словесномъ объясненіи удостовѣрилъ, что въ рукахъ вѣрителя дѣйствительно находятся всѣ тѣ имѣнія, которыя означены въ исковой просьбѣ арабскими цифрами, вмѣстѣ съ тѣмъ добавилъ, что въ общихъ указанныхъ истцомъ границахъ находятся и владѣнія дру-

тихъ лицъ, и доказывалъ далѣе бездоказательность иска подробнымъ разборомъ всѣхъ представленныхъ истцомъ къ дѣлу бумагъ; въ подтвержденіе невѣрности переводовъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ бумагъ представилъ свои переводы съ двухъ приложений къ исковому прошенію и добавилъ, что въ виду Окружнаго Суда было письмо Князя Константина Дадіана отъ 1863 г., котораго въ дѣлѣ нѣтъ, а потому онъ считаетъ необходимымъ, въ виду крайней важности сего документа, истребовать оный въ подлинникъ. Противу сего повѣренный истца заявилъ, что и онъ признаетъ письмо, на которое указалъ повѣренный отвѣтчика, важнымъ по дѣлу документомъ; что же касается возраженія противу вѣрности переводовъ нѣкоторыхъ бумагъ, то Теръ-Степановъ указалъ на то, что разница въ переводѣ, имъ представленномъ, съ переводомъ отвѣтчика несущественна, а затѣмъ, въ подтвержденіе отношеній отвѣтчика къ опеку представилъ подлинную бумагу опеки отъ 1859 г. за № 142 и подтвердилъ ходатайство объ утвержденіи рѣшенія Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сихъ заявленій означенное письмо было истребовано Палатою изъ Окружнаго Суда. Изъ перевода изложеннаго на оборотѣ грузинскаго текста видно, что письмо то писано 3-го августа 1863 года во дворцѣ Кульбаки, адресовано къ управляющему дѣлами опеки, Князю Жижарадзе, и подписано отвѣтчикомъ Княземъ Константиномъ Дадіаномъ. Содержаніе означеннаго письма, какъ видно изъ перевода, слѣдующее: „Не безызвѣстно Вашему Сіятельству, что мнѣ поручены, по инструкціи Г. Опекуна, лѣсъ Лехчумскаго Кульбакскаго дворца, охотничье мѣсто, пастбища Шишвили (гора, на которой не имѣется деревьевъ), Аханчала и Сакерія. Охраненіе всего этого, согласно означенной инструкціи, я поручилъ нынѣ умершему Князю Александру Дадіану и охранялись въ томъ порядкѣ, а по случаю его смерти я назначилъ на его мѣсто Князя Манучара Вахуева сына Пагова и покорнѣйше прошу имѣть его въ виду, а ему вмѣстѣ съ тѣмъ предписываю, чтобы онъ бдительно и исправно исполнялъ по инструкціи относящееся до него дѣло и приказаніе опеки“. По назначеніи засимъ дѣла сего вновь къ слушанію на 9-е декабря 1871 года, повѣренный апеллятора повторилъ прежнія свои заявленія и въ подтвержденіе бездоказательности иска сослался на представленное имъ означеннаго числа свидѣтельство Кутаисскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, изъ котораго видно, что по послѣднему камеральному описанію въ селеніи Кульбаки за Княземъ Константиномъ Дадіаномъ записано три дыма крестьянъ и 7 маджалабовъ, а также на переводъ письма Князя Константина Дадіана къ Князю Жижарадзе, составленный имъ, повѣреннымъ отвѣтчика. Повѣренный истца, указывая на то, что переводъ отвѣтчика въ сущности согласенъ съ тѣмъ переводомъ, который изложенъ на оборотѣ подлиннаго письма, повторилъ ходатайство объ утвержденіи рѣшенія Окружнаго Суда. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Судебная Палата нашла доводы апеллятора незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: Кульбакское имѣніе, составляющее предметъ настоящаго иска и заключающее въ себѣ селеніе того же названія, прилегающіе къ оному лѣса, пахатныя земли и пастбища подъ разными наименованіями, рыболовное озеро, мельницу и Охочью гору, по волѣ правительницы Мингреліи и попечительницы надъ княземъ Николаемъ Мингрельскимъ, а затѣмъ и по распоряженію Высочайше учрежденной опеки, поручено было управленію Князя Дадіана, какъ то съ точностію обозначено въ представленныхъ къ дѣлу документахъ. Изъ всего этого имѣнія только селеніе Кульбаки предоставлено было Князю Дадіану въ собственное пользованіе безъ права отчужденія впродъ до разрѣшенія вопроса о принадлежности этого селенія Князю Мингрельскому, по достиженіи симъ послѣднимъ совершеннолѣтія. Князь Дадіанъ управлялъ этимъ имѣніемъ какъ повѣренный Князя Мингрельскаго, а не какъ собственникъ онаго, и настоящія объясненія его по этому предмету не заслуживаютъ уваженія, ибо, составляя инструкцію, или наставленіе для руководства послѣсовѣдниковъ Кульбакскаго лѣса, отвѣтчикъ подписывалъ оную въ качествѣ Управляющаго имѣніями Князя Мингрельскаго“, въ томъ же качествѣ онъ предписывалъ полѣсовщикамъ и точное исполненіе упомянутой инструкціи; въ собственноручно подписанномъ имъ письмѣ къ Князю Жижарадзе отвѣтчикъ, говоря о завѣдываніи имъ имѣніями Князя Мингрельскаго, прямо ссы-

лается на инструкцію опекуна, и симъ и опровергаются объясненія его о неполученіи имъ, будто, означенной инструкціи. А какъ инструкція эта составляетъ только болѣе подробное повтореніе предписанія правительницы, то полученіе или неполученіе сего послѣдняго отвѣтчикомъ совершенно безразлично. Изъ вышеизложеннаго Палата убѣждается, что Кульбакское имѣніе съ 1855 года состоитъ въ управленіи отвѣтчика, завѣдывавшаго имъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ разныхъ представителей Мингрельскаго владѣтельнаго дома, а затѣмъ, въ качествѣ повѣреннаго Князя Мингрельскаго, на основаніи выданной симъ послѣднимъ довѣренности въ 1867 г., т. е. въ годъ уничтоженія владѣтельныхъ правъ Князя Мингрельскаго, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 4-го января 1867 года. Въ виду имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, въ которыхъ самъ отвѣтчикъ, принимая разныя мѣры по управленію спорными имѣніями, называлъ себя управляющимъ Князя Мингрельскаго, допросъ выставляемыхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе владѣнія отвѣтчика, на правѣ собственности, представляется неумѣстнымъ и затѣмъ остается разрѣшить лишь вопросъ собственно о селеніи Кульбаки, въ подтвержденіе правъ на которое могло бы служить представленное имъ свидѣтельство Кутаисскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Но и въ этомъ отношеніи Палата находитъ, что село Кульбаки, въ составѣ другихъ частей Кульбакскаго имѣнія, предоставлено было лишь управленію отвѣтчика съ тою единственною разницею, что доходы, съ него получаемые, должны были поступить въ его безотчетное распоряженіе; свидѣтельство же Кутаисскаго Губернскаго Присутствія основано на послѣднемъ камеральномъ описаніи, т. е. на документѣ, не принадлежащемъ къ числу актовъ, могущихъ по закону удостовѣрить пріобрѣтеніе права собственности на недвижимое имѣніе, а потому въ данномъ случаѣ не можетъ быть принято въ доказательство представляемыхъ отвѣтчикомъ возраженій. Затѣмъ, что касается до указаній апеллятора на невѣрность переводовъ и на нахожденіе части имѣній не въ его рукахъ, то указанія эти не имѣютъ значенія: первое, по несущественности дѣлаемыхъ повѣреннымъ апеллятора поправокъ въ переводахъ, а послѣднее—въ виду того, что отвѣтчикъ, не заявляя отвода по 3 пун. ст. 571 Устава Граждан. Судопр., не проситъ также о привлеченіи кого-либо къ участию въ этомъ дѣлѣ совмѣстно съ нимъ, въ качествѣ третьихъ лицъ. По вышеизложеннымъ основаніямъ и руководствуясь ст. 530, 609 728, 533 и 560 Т. X ч. 1, а равно ст. 366, 438 и 480 Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Кутаисскаго Окружнаго Суда утвердить, отказавъ въ апелляціи и обративъ судебныя издержки на отвѣтчика. Въ кассационной жалобѣ на означенное рѣшеніе повѣренный Князя Константина Дадіана, дворянинъ Абдушели-Швили, указываетъ на нарушеніе цѣлаго ряда статей Тома X ч. 1 Свода Законовъ Основныхъ, ст. 6, 25, 24, 202, 212 и 246 Уложенія Царя Вахтанга и Высочайше утвержденнаго 23-го ноября 1870 г. мѣнія Государственнаго Совѣта о замѣнѣ дѣйствія Уложенія Царя Вахтанга общими законами имперіи, а равно цѣлаго ряда статей Уст. Гражданск. Судопр. Нарушеніе означенныхъ законовъ повѣренный усматриваетъ въ слѣдующемъ: событіе, подавшее поводъ къ иску, совершилось въ 1868 году, т. е. въ то время, когда уложеніе Царя Вахтанга дѣйствовало еще, а потому Судебная Палата, въ виду ст. 60 Зак. Осн., должна была разрѣшить настоящее дѣло на основаніи означеннаго Уложенія. Разрѣшивъ тѣмъ не менѣе настоящее дѣло на основаніи общихъ законовъ имперіи, Палата, независимо отъ нарушенія означенной статьи Т. I Свод. Зак. Основ. и указанныхъ просителемъ статей Уложенія Царя Вахтанга, допустила и нарушеніе законовъ судопроизводства, которое повѣренный Князя Дадіана усматриваетъ въ слѣдующемъ: выводъ Палаты о томъ, что все отыскиваемое Княземъ Мингрельскимъ и состоявшее въ управленіи отвѣтчика имѣніе есть Кульбакское имѣніе, несогласенъ съ обстоятельствами дѣла. Хотя многое, показанное въ границахъ, указанныхъ въ исковомъ прошеніи Теръ-Степанова, составляетъ Кульбакское имѣніе, однако, не все входитъ въ составъ онаго. Изъ исковаго прошенія (прописываемаго повѣреннымъ Князя Дадіана въ кассационной жалобѣ), по мѣнію его, не видно, чтобы все отыскиваемое Княземъ Мингрельскимъ составляло Кульбакское имѣніе, а, напротивъ того, изъ онаго

видно, что отыскиваемая истцомъ владѣнія состоятъ изъ имѣній Кульбакскихъ и не Кульбакскихъ. То же самое усматривается, по мнѣнію повѣреннаго Князя Дадіана, изъ инструкціи опеки, на которую сослался истецъ; а посему, признавъ все отыскиваемое Княземъ Мингрельскимъ имѣніе за Кульбакское имѣніе, Палата тѣмъ самымъ нарушила ст. 257, 314, 339, 366, 367, 706, 711 и 777 Устава Граждан. Судопр. Признавъ возраженія его противъ правильности переводовъ, представленныхъ Теръ-Степановымъ, несущественными, Палата, по мнѣнію Абдушели-Швили, нарушила ст. 539 и 366 Уст. Гражд. Суд., ибо въ представленныхъ Теръ-Степановымъ переводахъ слово „тке“ — „лѣсъ“ передано въ множественномъ числѣ, въ то время какъ въ переводѣ, имъ представленномъ, оно передано, согласно грузинскому тексту, въ единственномъ числѣ. Но въ настоящемъ дѣлѣ весьма важно, относятся ли бумаги, представленные повѣреннымъ истца (въ наставленіи полѣсовщикамъ) до всѣхъ Кульбакскихъ лѣсовъ, или же до одного какого-либо лѣса. Заключение Палаты о томъ, что всѣ имѣнія, перечисленные въ исковомъ прошеніи Теръ-Степанова и въ апелляціи Князя Дадіана, перечислены въ черновой ремаркѣ предписанія правительницы Мингрелии и въ инструкціи опеки, несогласно съ содержаніемъ сихъ бумагъ и съ апелляціею отвѣтчика, а потому постановлено съ нарушеніемъ ст. 1536, 1538 и 2326 Тома X ч. 1 и ст. 366 и 410 Устава Гражд. Суд. Основываясь на черновой ремаркѣ, никѣмъ не подписанной и не завѣренной, Судебная Палата признала, что правительница поручила Князю Ковстантину Дадіану съ 1855 года въ управленіе всѣ спорныя имѣнія и такимъ образомъ придала этому порученію существенное значеніе и, несмотря на то, признала, что полученіе отвѣтчикомъ предписанія правительницы или неполученіе онаго не имѣетъ существеннаго значенія. Въ таковомъ выводѣ Палаты заключается противорѣчіе, не говоря о томъ, что для Палаты полученіе или неполученіе отвѣтчикомъ предписанія правительницы было вовсе не безразлично. Не говоря о томъ, что представленная къ дѣлу ремарка по формѣ своей викакого значенія не имѣетъ, то даже и въ случаѣ представленія подлиннаго предписанія правительницы ни письмомъ Князя Мингрельскаго, ни другими бумагами полученіе отвѣтчикомъ того предписанія еще не доказано. Вслѣдствіе сего, принимая означенную бумагу въ доказательство иска Князя Мингрельскаго, Палата тѣмъ самымъ нарушила ст. 443, 458, 473, 456 и 480 Устава Граждан. Судопроизв. и ст. 917, 920—923, 1531, 1531 и 1535 Тома X ч. 1 Свод. Закон. Гражданск. Основываясь на представленныхъ противною стороною бумагахъ, Палата присудила Князю Мингрельскому на правѣ собственности всѣ спорныя имѣнія, но при этомъ изъ рѣшенія Палаты не видно: признаются ли тѣ имѣнія собственностью истца, на основаніи давности владѣнія, или же по другимъ какимъ-либо основаніямъ, такъ какъ, на основаніи документовъ, къ дѣлу представленныхъ, такового права за нимъ признавать не слѣдовало; собственное же признаніе Князя Дадіана, которое неправильно усматриваетъ Палата, не можетъ предоставить Князю Мингрельскому правѣ на недвижимость, надлежащими актами не доказанныхъ. Отвергая представленное отвѣтчикомъ свидѣтельство Кутаисскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія потому, что оно основано на камеральномъ описаніи, не составляющемъ акта о пріобрѣтеніи правѣ на недвижимую собственность, Палата то же разсужденіе не примѣнила, однако, къ документамъ Князя Мингрельскаго и упрочила за этимъ послѣднимъ, въ прямое нарушеніе ст. 420, 530, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, право собственности на имѣнія, тогда какъ истцомъ не только не доказано это право, но даже не указанъ и способъ пріобрѣтенія. Въ представленномъ къ дѣлу письмѣ Князя Дадіана и въ довѣренности Палата неправильно, кромѣ того, усмотрѣла сознаніе Князя Дадіана о принадлежности всего отыскиваемого имѣнія истцу и тѣмъ нарушила ст. 257, 314, 339, 366, 367, 479 и 480 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1. Не примѣнивъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла законовъ Царя Вахтанга, Палата, какъ о томъ сказано выше, нарушила, по мнѣнію повѣреннаго Князя Дадіана, ст. 60 Зак. Основн.; если бы означенное Уложеніе было бы примѣнено, то Палата, на основаніи стат. 6, 24, 25, 202 и 212, по соображеніи оныхъ съ ст. 530, 533, 560, 609 и 728 Т. X ч. 1 и съ ст. 409 Устав. Гражд.

Суд., не могла бы притти къ заключенію ни о допросѣ по сему дѣлу свидѣтелей, ни о томъ, что отвѣтчикъ не владѣлъ спорными имѣніями въ теченіе давности. Опредѣляя характеръ владѣнія Князя Константина Дадіана по общимъ законамъ Имперіи, Палата нашла владѣніе это недобросовѣстнымъ, а потому, на основаніи 609 ст. Т. X ч. 1, предоставила истцу право искать съ отвѣтчика убытки особо отъ главнаго дѣла. Такое заключеніе Палаты несогласно съ 246 ст. законовъ Царя Вахтанга, которая подлежала примѣненію, и, кромѣ того, несогласно и съ ст. 626 и 628 Т. X ч. 1. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства, кромѣ того, въ резолюціи суда означается сущность постановленія, и она должна быть внесена подлинникомъ, безъ всякаго измѣненія, какъ въ подробное рѣшеніе, такъ и въ самый исполнительный листъ. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Кутаисскаго Окружнаго Суда, утвержденномъ Палатою, истцу присуждено спорное имѣніе; въ исполнительномъ же листѣ Судебная Палата прописала, что истцу присуждено Кульбакское имѣніе со всѣми принадлежащими къ тому имѣнію горами, лѣсами, пашнями, пастбищами, мельницею на р. Дорноуль и Бабушверскимъ рыбнымъ озеромъ. Выдавъ такой исполнительный листъ, Палата нарушила п. 4 ст. 701, 711 и 927 ст. Уст. Гражд. Суд. Кутаисскій Окружный Судъ, уваживъ искъ Князя Мингрельскаго, присудилъ ему спорныя имѣнія безъ указанія границъ. При поступленіи дѣла въ Судебную Палату былъ возбужденъ вопросъ о 12 указанныхъ Княземъ Константиномъ Дадіаномъ имѣніяхъ, лежащихъ въ границахъ, указанныхъ повѣреннымъ истца, изъ которыхъ, по показанію отвѣтчика, ни одно не находится въ его владѣніи. Но Палата и таковыя присудила Князю Мингрельскому, отнеся оныя также къ Кульбакскому имѣнію. Вслѣдствіе сего Палата признала право собственности истца на 1000 квадратныхъ верстъ и таковымъ постановленіемъ нарушила ст. 332, 257 п. 6, 706 и 711 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1. Оставляя безъ уваженія указаніе отвѣтчика о томъ, что большая часть спорныхъ имѣній находится во владѣніи истца и постороннихъ лицъ, Палата такое заключеніе свое основала неправильно на п. 3 ст. 571 Уст. Гражд. Суд. и руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что отвѣтчикъ не просилъ о привлеченіи кого-либо къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. Такое заключеніе представляется несогласнымъ съ стат. 571 и 661 Уст. Гражд. Судопр., и заявленіе Князя Константина Дадіана по сему предмету надлежало признать отводомъ, противу котораго истецъ не возражалъ. Но Палата, несмотря на то, что Князь Константинъ Дадіанъ желалъ доказывать правильность сего отвода и сослался въ подтвержденіе онаго на показанія свидѣтелей, не дозволила ему подтвердить свое заявленіе доказательствами и въ то же время возложила на него обязанность вознаградить истца за издержки, происшедшія отъ неправильнаго владѣнія всѣми присужденными ему имѣніями съ 1868 года. Въ такомъ заключеніи Палаты повѣренный Абдушели-Швили усматриваетъ нарушеніе ст. 366, п. 3 ст. 571, ст. 661, 868, 870 и 871 Устава Гражд. Судопр. и ст. 574, 609 и 691 Т. X ч. 1, а потому, объяснивъ все вышеизложенное, повѣренный Князя Константина Дадіана проситъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой составъ присутствія той же Палаты для новаго разсмотрѣнія. Въ объясненіи противу означенной кассационной жалобы повѣренный Князя Мингрельскаго, признавая всѣ выставленные въ жалобѣ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты неправильными, проситъ оставить означенную жалобу безъ послѣдствій. На засѣданіе Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу явились повѣренные: отвѣтчика—присяжный повѣренный Михайловъ и истца—присяжный повѣренный Герардъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя, на основаніи ст. 5 Учрежд. Суд. Устан. и ст. 11 Устава Гражд. Судопр., безъ обсужденія возраженія повѣреннаго Князя Константина Дадіана, относящіяся къ оцѣнкѣ содержанія отдѣльныхъ представленныхъ въ судебныя мѣста документовъ, насколько таковыя разсмотрѣны Палатою, и обращаясь къ тѣмъ заявленіямъ повѣреннаго Князя Дадіана, Абдушели-Швили, въ которыхъ можетъ быть усмотрѣнъ поводъ къ

отмѣнѣ послѣдовавшаго въ Тифлисской Судебной Палатѣ рѣшенія, находить, что таковыя заявленія усматриваются: 1) въ указаніи на то, что Тифлисская Судебная Палата, несмотря на требованіе отвѣтчика о примѣненіи къ разрѣшенію настоящаго дѣла Уложенія Царя Вахтанга, оставила этотъ вопросъ вовсе безъ обсужденія и разрѣшила искъ Князя Мингрельскаго на основаніи общихъ законовъ Имперіи не согласно съ тѣми статьями Уложенія Царя Вахтанга, которыя подлежали примѣненію къ данному случаю; 2) въ указаніи на то, что искъ Князя Мингрельскаго представляется бездоказательнымъ въ виду того, что въ границахъ, указанныхъ повѣреннымъ истца въ исковомъ прошеніи, находятся отчасти имѣнія, которыя принадлежатъ безспорно отвѣтчику и никогда не управлялись имъ отъ имени Князя Мингрельскаго, отчасти имѣнія, которыя уже состоятъ, хотя неправильно, во владѣніи истца, отчасти такія, которыя принадлежатъ вовсе постороннимъ лицамъ, за которыхъ онъ, Князь Константинъ Дадіанъ, отвѣчать не можетъ; 3) въ указаніи на то, что Палата, не имѣя въ виду, на что именно истецъ можетъ простираť свое право и чѣмъ владѣль отвѣтчикъ, возложила на сего послѣдняго, какъ на недобросовѣстнаго владѣльца указаннаго въ исковомъ прошеніи имѣнія, обязанность вознаградить Князя Мингрельскаго, согласно рѣшенію Окружнаго Суда, за доходы съ того имѣнія съ 1868 года, и 4) въ указаніи на то, что, утвердивъ по резолюціи отъ 9 декабря 1871 года рѣшеніе Кутаисскаго Окружнаго Суда, въ которомъ отсужденныя Князю Мингрельскому земли не указаны, Палата въ то же время помѣстила въ исполнительномъ листѣ, выданномъ ею, подробное исчисленіе всѣхъ земель; на основаніи же означеннаго листа князь Мингрельскій введенъ во владѣніе пространствомъ земли въ 1000 квадратныхъ верстѣ въ то время, какъ, по исчисленію повѣреннаго истца, даже въ указанныхъ имъ самимъ границахъ отыскивалось всего 35 верстѣ въ длину и 6 верстѣ въ ширину. Обращаясь къ первому изъ указанныхъ выше сего заявленій повѣреннаго князя Дадіана, Правительствующій Сенатъ находить, что въ Кутаисскомъ Окружномъ Судѣ дѣло по иску князя Мингрельскаго началось 7-го декабря 1870 года и разрѣшено заочно, и первою бумагою, поступившею отъ отвѣтчика, Князя Дадіана, была апелляціонная жалоба, поданная имъ въ Тифлисскую Судебную Палату. Хотя въ означенной жалобѣ Князь Дадіанъ и указывалъ, между прочимъ, на то, что спорное имѣніе находилось у него во владѣніи болѣе земской давности по Уложенію Царя Вахтанга, но чтобы рѣшеніе Кутаисскаго Окружнаго Суда признавалось имъ неправильнымъ, потому что было рѣшено не на основаніи означеннаго Уложенія, а на основаніи общихъ законовъ, изъ апелляціонной жалобы Князя Константина Дадіана не усматривается и въ ней, кромѣ того, въ противность п. 2 ст. 745 Уст. Гр. Суд., не только не указано, какимъ изъ законовъ Царя Вахтанга опровергается правильность рѣшенія Окружнаго Суда, но и вообще не указано ни на какіе законы. При такомъ положеніи дѣла, въ виду того, что настоящее дѣло возникло въ 1870 году, что искъ повѣреннаго Князя Мингрельскаго, Теръ-Степанова, предъявленный имъ къ Князю Дадіану, основанъ на томъ, что отвѣтчикъ съ 1869 года началъ присвоивать себѣ имѣніе истца въ Лехчумскомъ уѣздѣ, Судебная Палата не имѣла никакого основанія примѣнять къ настоящему дѣлу тѣ указанныя нынѣ въ кассационной жалобѣ статьи Уложенія Царя Вахтанга, которыя признаются повѣреннымъ Князя Дадіана нарушенными. Но обращаясь засимъ ко второму поводу, Правительствующій Сенатъ находить, что въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Князя Мингрельскаго, Теръ-Степанова, хотя исчислены земли и урочища, отыскиваемыя Княземъ Мингрельскимъ изъ владѣнія Князя Константина Дадіана, и указаны также и границы этихъ владѣній въ общемъ ихъ очертаніи, но въ апелляціонной жалобѣ Князь Дадіанъ заявилъ, что часть земель, отыскиваемыхъ изъ его владѣнія, никогда въ его владѣніи не состояла, другая часть, хотя неправильно, состоитъ во владѣніи истца и поэтому не можетъ быть отыскиваема изъ владѣнія отвѣтчика, третья часть принадлежитъ ему, Князю Дадіану, въ собственность и, наконецъ, четвертая часть составляетъ собственность вовсе постороннихъ лицъ. Дѣлая таковое заявленіе, отвѣтчикъ въ то же время указалъ, между прочимъ, на тѣ вла-

дѣнія, которыя въ указанныхъ Теръ-Степановымъ границахъ состоятъ у него въ распоряженіи, а равно на тѣ, которыя состоятъ въ распоряженіи истца, и на тѣ, которыя принадлежатъ постороннимъ лицамъ. Таковое заявленіе отвѣтчика оставлено Палатою безъ уваженія отчасти потому, что Кульбакское имѣніе, по волѣ правительницы Мингрелии, а затѣмъ по распоряженію Высочайше учрежденной опеки, поручено было отвѣтчику, Князю Константину Дадіану, отчасти потому, что представленное этимъ послѣднимъ свидѣтельство Кутаисскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, какъ основанное на послѣднемъ камеральномъ описаніи, не можетъ доказывать пріобрѣтенія Княземъ Дадіаномъ права собственности на недвижимое имѣніе; наконецъ, потому, что указаніе на ненахождение части имѣнія въ рукахъ отвѣтчика и на нахождение онаго въ рукахъ постороннихъ лицъ заключало въ себѣ отводъ и могло только подать поводъ къ привлеченію третьихъ лицъ къ участию въ дѣлѣ, но такового привлеченія со стороны отвѣтчика не послѣдовало. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты не усматривается ни того, что именно подъ названіемъ „Кульбакскаго имѣнія“, границы и составъ котораго въ рѣшеніи Палаты означены только въ общихъ выраженіяхъ, должно быть признано поступившимъ въ завѣдываніе Высочайше учрежденной надъ Княземъ Николаемъ Мингрельскимъ опеки (ст. 9 прил. къ ст. 10 Т. II ч. 2 Св. Зак. Учр. Закавказ. по прод. 1863 г., и Высочайшее повелѣніе 1859 г. Полн. Собр. № 34587), ни того, что именно отсуждено Палатою въ пользу истца. Если документы отвѣтчика признаны недостаточными для доказательства положительнаго заявленія его повѣреннаго о правѣ собственности Князя Константина Дадіана на известную часть недвижимости, заключающуюся въ томъ же Кульбакскомъ имѣніи, то это обстоятельство не освобождало еще Палату отъ обсужденія того, насколько Князь Дадіанъ, въ виду заявленія его, можетъ быть признанъ подлежащимъ отвѣтственности за дѣйствія его по управленію тѣми недвижимостями и угодьями, которыя по указанію его принадлежатъ постороннимъ лицамъ и вовсе не состояли никогда въ вѣдѣніи опеки, а потому не могли быть и въ его завѣдываніи; таковое заявленіе тѣмъ болѣе, подлежало обсужденію, что въ производствѣ Судебной Палаты возраженія противъ онаго со стороны повѣреннаго истца не усматривается; необсужденіе же онаго Палатою, на основаніи п. 3 ст. 571 Уст. Гр. Суд., представляется неправильнымъ еще и потому, что нельзя возлагать на отвѣтчика привлеченіе къ дѣлу третьихъ лицъ для того, чтобы доказывать неосновательность требованія истца, не подкрѣпленнаго, по мнѣнію отвѣтчика, надлежащими доказательствами. Вышеизложенныя соображенія приводятъ къ тому заключенію, что вторая часть жалобы повѣреннаго Князя Константина Дадіанъ представляется заслуживающею уваженія въ виду ст. 339 Уст. Гр. Суд. При таковой основательности означеннаго заявленія повѣреннаго отвѣтчика третье указаніе его, заключающееся въ томъ, что Палата неправильно признала Князя Дадіана недобросовѣтнымъ владѣльцемъ всѣхъ входящихъ въ составъ Кульбакскаго имѣнія земель, а равно четвертое указаніе на то, что въ исполнительномъ листѣ исчислено количество земли, превышающее то количество, которое отыскивалось повѣреннымъ Князя Мингрельскаго, въ настоящее время, независимо отъ основательности или неосновательности оныхъ въ виду 814 ст. Уст. Гр. Суд., не требуютъ уже отдѣльнаго обсужденія, а поему, находя кассационную жалобу дворянина Абдушели-Швили по указаннымъ выше сего основаніямъ заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Князя Константина Дадіана въ другой Департаментъ означенной Палаты на разсмотрѣніе.

20.—1874 года января 9-го дня. *По прошенію кандидата естественныхъ наукъ Николая Малашикина объ отлѣтнѣ рѣшенія Спасскаго (Рязанской губерніи) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Обстоятельства дѣла: кандидатъ естественныхъ наукъ Николай Ма-

Малашкинъ и Поручикъ Александръ Варендорфъ 6 іюля 1871 г. заключили между собою условіе, въ силу котораго Варендорфъ продалъ Малашкину на срубъ и свозъ всѣ деревья безъ остатка, находящіяся въ его саду, безъ земли, при дачѣ его въ городѣ Рязани, Астраханской части, подъ № 303, цѣною за 75 руб., на слѣдующихъ условіяхъ: 1) договорныя деньги получить Варендорфу съ Малашкина сполна при заключеніи условія; 2) проданный Варендорфомъ Малашкину садъ послѣдній обязанъ срубить и вывезти въ два мѣсяца, а если не успѣетъ, то имѣетъ право еще на окончательную разработку 16 дней впередъ; 3) со дня заключенія условія проданный садъ долженъ находиться за карауломъ Малашкина и въ купленномъ саду Малашкинъ имѣетъ полное право, безъ всякой платы, для житія караульнаго и рабочихъ людей строить шалаши, устраивать точильныя станки для точенія деревъ на мѣстѣ; построенныя шалаши и другія постройки, по вывозѣ деревъ и корней изъ сада покупателемъ, онъ можетъ снести въ свою пользу безпренятственно; 4) буде Малашкинъ встрѣтитъ при порубкѣ деревъ въ саду Варендорфа остановку или запрещеніе какое нибудь, то продавецъ обязуется его отъ сего защищать и ни до какихъ убытковъ не доводить, отвѣчая всею своею собственностію; 5) покупатель, Малашкинъ, имѣетъ право купленный садъ продавать на корню, кому пожелаетъ, или принять кого въ товарищи; 6) если Варендорфъ къ 13 іюля 1871 г. возвратитъ Малашкину полученныя отъ него при заключеніи условія 75 р. безъ процентовъ, то Малашкинъ обязанъ деньги отъ него, Варендорфа, принять, условіе это уничтожить, и проданный садъ въ томъ видѣ, какъ будетъ находиться, опять поступаетъ въ его, Варендорфа, собственность безъ всякаго требованія съ Малашкина за срубленный и вывезенный въ теченіе 7 дней, до 13-го іюля 1871 г., имъ лѣсъ изъ сего сада. Наконецъ, въ 7 п. договора стороны условились, если между ними произойдетъ какой-либо споръ, просить о разбирательствѣ у Мироваго Судьи Московскаго участка г. Рязани. На условіи семъ, засвидѣтельствованномъ 6 іюля 1871 г. у нотаріуса, подписались обѣ стороны, причемъ въ подписи Варендорфа означено, что слѣдующія ему деньги 75 р. онъ сполна получилъ. Ссылаясь на означенное условіе, повѣренный продавца Варендорфа, кандидатъ правъ Родзевичъ, 23 іюля 1871 года обратился къ Мировому Судѣ Московскаго участка города Рязани съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что дорѣнитель его занялъ у кандидата естественныхъ наукъ Малашкина въ іюль 75 р. и въ обезпеченіе этого займа выдалъ ему изложенное выше условіе. Хотя въ этомъ послѣднемъ и не совсѣмъ ясно сказано, что между Варендорфомъ и Малашкинымъ заключено условіе займа, но положительно опредѣлено, что въ случаѣ уплаты Варендорфомъ Малашкину 75 р. этотъ послѣдній лишается уже права на рубку. Послѣ заключенія договора нѣкоторыя изъ условій его были сторонами по обоюдному согласію измѣнены. Варендорфъ, взявъ у Малашкина еще 5 р. по особому счету, срубилъ самъ черезъ нанятаго имъ работника 5 деревъ въ своемъ саду и передалъ ихъ въ счетъ своего долга по условію Малашкину. Этотъ послѣдній принялъ тѣ дерева и продалъ оныя мѣщанину Козлову за 84 р. Между тѣмъ, два дня тому назадъ Малашкинъ началъ рубить деревья въ саду Варендорфа, а на предложеніе прекратить рубку сослался на условіе и на неуплату ему 75 р. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что договоръ 6 іюля 1871 г. всего ближе подходитъ къ договору займа съ особаго рода обезпеченіемъ; что, въ виду неопредѣленности обезпеченія, это послѣднее не можетъ быть признано законнымъ, а самый договоръ не можетъ устанавливать новое право собственности на деревья въ саду Варендорфа; что, кромѣ того, Варендорфъ заплатилъ Малашкину всѣ должныя ему по сдѣлкѣ 6 іюля 80 р. товаромъ, Родзевичъ просилъ: 1) о признаніи договора 6 іюля договоромъ займа, а не продажей; 2) о зачетѣ 80 р. изъ полученныхъ Малашкинымъ отъ Карпова черезъ продажу 5 деревьевъ въ уплату Варендорфа по условію 6 іюля 1871 г. и пяти рублей по особой распискѣ, и въ-3) о предоставленіи Варендорфу права отыскивать съ Малашкина убытки, происшедшіе отъ порубки въ саду его деревьевъ. По дѣлу, возникшему вслѣдствіе означеннаго исковаго прошенія, Мировой Судья 1 участка Рязанскаго уѣзда 28 іюля 1871 г., постановилъ: на основаніи 81, 105, 112, 129 и 131 ст. Уст.

Гр. Суд. и ст. 1536, 1538 и 1545 Т. X ч. 1, признать договоръ Варендорфа съ Малашкинымъ 6 іюля договоромъ продажи; въ зачетъ 80 р. за поставленныя Варендорфомъ Малашкину 5 деревьевъ въ уплату полученныхъ первымъ за проданныя деревья послѣднему, какъ полученныхъ по пропущеніи условленнаго срока, отказать, равно не считать Варендорфа имѣющимъ право на убытки съ Малашкина за порубку деревъ, проданныхъ послѣднему. По апелляціи Варендорфа на рѣшеніе Мироваго Судьи Рязанскій Съѣздъ Мирowychъ Судей отмѣнилъ рѣшеніе Мироваго Судьи и, признавая Варендорфа уплатившимъ Малашкину часть денегъ по условію, опредѣлилъ: считать Варендорфа собственникомъ сада, отказавъ ему во взысканіи убытковъ. По кассационной жалобѣ Малашкина Правительствующій Сенатъ (см. Сборн. 1872 года № 389) нашель, что Съѣздъ изъ договора Варендорфа съ Малашкинымъ установилъ тотъ фактъ, что по договору 6 іюля, буде Варендорфъ уплатитъ полученные отъ Малашкина 75 р. до 13 іюля, то деревья, оставшіяся несрубленными въ саду Варендорфа, поступаютъ въ его пользу, а засимъ въ рѣшеніи своемъ опредѣлилъ: признать Варендорфа собственникомъ сада, хотя и уплатившимъ Малашкину лишь часть денегъ по условію. Такимъ образомъ, окончательное разрѣшеніе дѣла Съѣздомъ противорѣчитъ факту, установленному самимъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла и смысла спорнаго договора. Вслѣдствіе сего, признавая, что рѣшеніе Съѣзда является постановленнымъ вопреки ст. 1536 Т. X ч. 1, не по точному разуму спорнаго договора, установленному самимъ Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ доводовъ кассатора (о квалификации договора), опредѣлилъ: рѣшеніе Рязанскаго Съѣзда Мирowychъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Спасскій (Рязанской губерніи) Съѣздъ Мирowychъ Судей. Приступивъ, на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 16 августа 1872 г., къ новому разсмотрѣнію настоящаго, дѣла, Спасскій Мировой Съѣздъ съ своей стороны нашель: 1) Хотя законъ допускаетъ нѣкоторыя ограниченія въ правѣ собственности (ст. 432 Т. X ч. 1), но ограниченія эти не могутъ доходить до полнаго его уничтоженія; лицо, которое при извѣстныхъ условіяхъ теряетъ навсегда право пользованія и распоряженія имуществомъ, не можетъ быть признаваемо собственникомъ. 2) Въ данномъ случаѣ либо Малашкинъ сталъ съ момента совершенія договора 6 іюля собственникомъ сада Варендорфа и могъ не дожидать срока 13 іюля, либо Варендорфъ договоромъ 6-го іюля не продалъ своего сада Малашкину. Допустить нѣчто среднее значило бы допустить, что Варендорфъ продалъ право собственности садомъ, не переставая быть въ то же время собственникомъ его, а это, очевидно, по мнѣнію Съѣзда, не имѣетъ смысла. 3) Первое предположеніе, о переходѣ права собственности надъ садомъ къ Малашкину, противорѣчитъ послѣдующему условію, помѣщенному въ договорѣ 6 іюля, въ силу котораго взносъ денегъ со стороны Варендорфа къ 13 іюля безусловно уничтожаетъ право собственности Малашкина, противорѣчитъ и тому обстоятельству, что Варендорфъ послѣ заключенія договора продолжаетъ пользоваться садомъ и, какъ выразился Малашкинъ, уступилъ ему 5 деревъ. Остается, такимъ образомъ, допустить второе предположеніе, что Малашкинъ становился собственникомъ сада; что договоръ 6 іюля не есть договоръ о продажѣ и что слово продалъ употреблено въ немъ ошибочно и не какъ продажный терминъ. 4) Договоромъ запродажи одна сторона обязуется передъ другою совершить въ извѣстный срокъ актъ продажи, т. е. передать въ собственность извѣстную вещь и получить за нее плату. 5) Договоръ о запродажѣ имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда самая продажа почему-либо не можетъ быть совершена. Въ данномъ случаѣ не видно, чтобы стороны обязались къ совершенію такой продажи,—напротивъ того, деньги переданы Малашкинымъ Варендорфу сполна, садъ поступаетъ въ распоряженіе Малашкина, и стороны договариваются не о переходѣ вещи отъ продавца Варендорфа къ покупщику Малашкину, не о переходѣ платы отъ послѣдняго къ первому, а объ обратномъ возвращеніи сада отъ Малашкина къ Варендорфу и обратномъ возвращеніи денегъ отъ Варендорфа къ Малашкину. Слѣдовательно, договоръ 6 іюля не можетъ быть признанъ и договоромъ запродажи. 6) Самый существенный признакъ заключается въ томъ, что Ва-

рендорфъ предполагаетъ возвратить Малашкину къ 13 іюля полученные имъ 75 руб., послѣ чего немедленно долженъ обратно получить свое имущество, отъ пользованія которымъ онъ отказался за все то время, пока деньги, взятые имъ у Малашкина, не будутъ вновь уплачены. Таковой договоръ ближе всего, по мнѣнію Съѣзда, подходитъ къ договору о займѣ съ залогомъ имущества, а потому, признавая договоръ 6 іюля не договоромъ о продажѣ деревьевъ въ саду, а актомъ займа 75 руб. Варендорфомъ у Малашкина съ залогомъ движимаго имущества, въ которомъ не соблюдены, однако, условія, требуемая ст. 1669 и 1673 Т. X части 1, Спасскій Съѣздъ нашелъ, что Малашкинъ не можетъ, по силѣ условія 6 іюля 1871 г., пріобрѣсти право на растущія деревья въ саду Варендорфа, а потому 6 октября 1872 года опредѣлилъ: 1) долгъ Варендорфа Малашкину, въ суммѣ 80 руб., считать погашеннымъ за доставленіемъ ему деревьевъ на 84 руб.; 2) въ разсмотрѣніи просьбы Варендорфа объ истребованіи отъ Малашкина договора не входитъ, за представленіемъ его къ дѣлу; 3) признать Малашкина отвѣтственнымъ передъ Варендорфомъ за вырубку деревъ въ его саду. На означенное рѣшеніе кандидатъ естественныхъ наукъ Николай Малашкинъ обратился вновь въ Правительствующій Сенатъ съ кассационною жалобой, въ которой излагаетъ, что заключеніе Съѣзда о признаніи договора отъ 6 іюля договоромъ займа съ залогомъ движимаго имущества противорѣчитъ какъ выводамъ самого Съѣзда, такъ равно и смыслу договора, установленному Съѣздомъ. Основная мысль и цѣль договора есть продажа деревьевъ на срубъ, а послѣдующія условія лишь дополняли договоръ этотъ, причемъ, если эти дополнительные условія незаконны, то они только и подлежали уничтоженію. Вслѣдствіе сего, признавая заключеніе Съѣзда несогласнымъ съ означенными соображеніями, Малашкинъ находитъ, что Спасскій Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 1668—1676 Т. X ч. 1, а равно ст. 82 и 130 Уст. Гражд. Суд. Признавая далѣе, что долгъ Варендорфомъ уплаченъ ему, Малашкину, тѣмъ, что Малашкинъ за купленные Козловымъ въ саду Варендорфа деревья получилъ деньги, Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ ст. 2050 Т. X ч. 1 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, если бы даже договоръ съ Варендорфомъ можно было бы признать договоромъ займа, Варендорфъ обязанъ былъ бы заплатить ему всѣ взятые у него деньги въ срокъ или же подвергнулся той неустойкѣ, о которой было упомянуто въ договорѣ, т. е. отдать всѣхъ деревьевъ въ саду въ его распоряженіе. Между тѣмъ, Съѣздъ не указалъ даже, въ силу какихъ соображеній онъ призналъ Варендорфа уплатившимъ Малашкину деньги въ срокъ, такъ какъ Варендорфъ никакихъ доказательствъ на это не представилъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Малашкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Спасскаго Мироваго Съѣзда и о передачѣ дѣла въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Спасскій Мировой Съѣздъ изъ того обстоятельства, что Варендорфу вносомъ къ 13 іюля денегъ, по смыслу договора съ Малашкинымъ, предоставлялось право вступить къ проданному имъ имуществу въ прежнія отношенія хозяина, а равно изъ того, что Варендорфъ послѣ заключенія договора 6-го іюля продолжалъ пользованіе садомъ, какъ то видно изъ срубки имъ 5 деревьевъ, выданныхъ Малашкину, пришелъ къ заключенію, что условіе 6-го іюля не можетъ быть признано актомъ продажи; а такъ какъ это же условіе не соответствуетъ и закону о запродажныхъ сдѣлкахъ, то оно можетъ быть признано только актомъ займа Варендорфомъ у Малашкина денегъ съ залогомъ движимаго имущества, и притомъ такимъ актомъ залога, въ которомъ допущено нарушеніе законовъ, изложенныхъ въ ст. 1669 и 1673 Тома X части 1. Таковыя соображенія Спасскаго Мироваго Съѣзда представляются неправильными по слѣдующимъ соображеніямъ: договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ; предметомъ ихъ могутъ быть или имущества, или дѣйствія лицъ; цѣль ихъ должна быть непротивна законамъ, благочинію и общественному порядку (ст. 1528 Т. X ч. 1); на волю же договаривающихся сторонъ предоставляется включать въ договоры, по обоюдному согласію и по усмотрѣнію ихъ, всякія условія, законамъ не противныя (ст. 1530 Т. X ч. 1.).

Если, на основаніи письменнаго условія, предъявленъ искъ и тяжущіяся стороны объясняютъ различно силу и значеніе договора, то суду предстоитъ опредѣлить свойство договора и принадлежность онаго къ тому или другому изъ установленныхъ закономъ разрядовъ сдѣлокъ, но при этомъ, изъясняя смыслъ договора и устанавливая значеніе онаго въ ряду обязательствъ, судъ обязанъ руководствоваться правилами, установленными въ ст. 1538 и 1539 Т. X ч. 1. Изъ означенныхъ статей послѣдняя предоставляетъ суду широкое право толкованія договора, но если въ самомъ условіи, совершенномъ между тяжущимися, сдѣлка, подлежащая обсужденію суда, отнесена къ извѣстному положительно опредѣленному въ законѣ разряду обязательствъ, судъ вправѣ установить иную квалификацію договора только въ такомъ случаѣ, если названіе договора, приданное ему въ самомъ письменномъ актѣ, положительно не соотвѣтствуетъ тѣмъ признакамъ, которые, по соображеніи условій договора съ закономъ, должны быть признаны установленными въ законѣ для договоровъ извѣстнаго рода. При отсутствіи въ самомъ договорѣ такого несогласнаго съ закономъ опредѣленія рода сдѣлки судъ, напротивъ того, обязанъ, не измѣняя квалификаціи акта, побуждать сторону, не исполняющую оный, держаться словеснаго смысла договора (ст. 1538 Т. X ч. 1). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ вопросу о томъ, къ какому роду договоровъ, на основаніи установленныхъ Спасскимъ Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла, долженъ быть отнесенъ договоръ, подлежавшій обсужденію суда въ данномъ случаѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ самомъ условіи Варендорфа съ Малашкинымъ выражено, что первый „продать послѣднему на срубъ принадлежащія ему въ саду его деревья“, причемъ означенъ и срокъ вырубки и выражено право Малашкина пользоваться для достиженія цѣли договора самымъ садомъ въ указанныхъ въ договорѣ предѣлахъ. Таковое изложеніе предоставленныхъ Варендорфомъ Малашкину правъ, при указаніи въ самомъ договорѣ, что собственникъ сада продать Малашкину деревья на срубъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что договоръ, совершенный между истцомъ и отвѣтчикомъ, долженъ быть отнесенъ къ числу договоровъ о продажѣ лѣса или деревьевъ на срубъ. Установленіе въ томъ же договорѣ, что собственникъ сада, получившій всю продажную цѣну, несмотря на это, сохранилъ за собою право въ теченіе 7-ми дневнаго срока уничтожить силу и отклонить исполненіе договора возвращеніемъ покупщику всей покупной суммы, не можетъ быть признано противорѣчащимъ самому понятію о продажѣ сада. Какъ въ ст. 825 Т. X ч. 1, такъ и въ ст. 1424 того же Тома, по отношенію къ крѣпостнымъ актамъ, даже самъ законъ предусматриваетъ случаи, въ которыхъ актъ, совершенный уже установленнымъ порядкомъ, можетъ быть признанъ несостоявшимся; если поэтому въ актѣ, явленномъ у нотаріуса для засвидѣтельствованія, сами договорившіяся стороны включили въ договоръ условіе, что при извѣстномъ предположеніи вся совершенная между ними сдѣлка должна быть признана несостоявшеюся, то въ такомъ оговорѣ не можетъ быть усмотрѣно ничего несогласнаго съ закономъ и нѣтъ повода признавать подобный оговоръ измѣняющимъ значеніе условія и обращающимъ актъ продажи въ актъ заклада движимости, совершенный съ нарушеніемъ ст. 1669—1673 Т. X части 1. Разсужденіе Съѣзда о томъ, что отнесенію договора отъ 6 іюля къ числу условій о продажѣ препятствуетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что послѣ совершенія сего условія Варендорфъ распорядился въ проданномъ имъ на срубъ саду, представляется также неправильнымъ, ибо, не говоря уже о томъ, что даже указаніе въ условіи того, что продавецъ въ теченіе извѣстнаго срока сохраняетъ за собою право распоряженія проданнымъ имуществомъ, не можетъ быть признано несовмѣстимымъ съ понятіемъ о продажѣ, Спасскій Съѣздъ даже не установилъ, что распоряженіе Варендорфа о вырубкѣ послѣ 6 іюля 5 деревьевъ было совершено имъ согласно условію; одно же то обстоятельство, что Малашкинъ въ такомъ распоряженіи не усматривалъ повода къ предъявленію противу Варендорфа иска, не можетъ быть поводомъ къ отнесенію договора отъ 6 іюля къ такому разряду договоровъ, къ которому таковой не отнесенъ самими договорившимися сторонами. Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что, предпославъ окончательному вы-

воду невѣрныя соображенія о силѣ и значеніи договора, бывшаго предметомъ обсужденія суда, Спасскій Мировой Съѣздъ тѣмъ самымъ нарушилъ какъ указанная просителемъ ст. 1669—1673 Т. X ч. 1, такъ равно и ст. 1538 и 1539 Т. X ч. 1. А посему, не касаясь существа самаго рѣшенія Спасскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное кандидатомъ естественныхъ наукъ Малапкинымъ рѣшеніе Спасскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1669—1673 Т. X ч. 1, отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Варендорфа въ Сапожковскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

21.—1874 года января 9-го дня. *По прошенію крестьянина Бутлера объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Обстоятельства дѣла: Помѣщикъ Штабъ-Ротмистръ Фальковскій въ исковомъ прошеніи, поданномъ 9-го іюня 1872 года Мировому Судѣ 2 участка Бѣлостокскаго уѣзда, изложилъ, что по контракту, заключенному съ крестьяниномъ Иваномъ Бутлеромъ 16-го февраля 1867 года, онъ, Фальковскій, съ 1-го апрѣля 1867 года отдалъ послѣднему въ двѣнадцатилѣтнее арендное содержаніе имѣніе свое Зблотово съ платою по 100 рублей въ годъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы деньги уплачивались за каждый годъ впередъ подъ расписку собственника. А такъ какъ въ 1872 году Иванъ Бутлеръ, вопреки 2 и 11 пун. контракта, отказался отъ уплаты слѣдующихъ съ него денегъ, то онъ, Фальковскій, считая таковое дѣйствіе явнымъ нарушеніемъ контракта, просилъ вызвать на судъ отвѣтчика и взыскать съ него 300 рублей неустойки и 100 рублей годовой арендной платы, а уничтоживъ договоръ, заставить отвѣтчика сдать имѣніе по описи, по которой онъ таковое принялъ. Въ подтвержденіе своего иска Фальковскій представилъ копію съ контракта отъ 16-го февраля 1867 г., явленнаго въ Бѣлостоко-Сокольскомъ Судѣ. Въ день разбирательства настоящаго дѣла у Мирового Судьи повѣренный истца, Коркуць, возобновилъ требованіе своего довѣрителя, изложенное въ исковомъ прошеніи. Принимая во вниманіе, что требованія истца обусловлены 2 и 10 пунктами контракта, что отвѣтчикъ созналъ неуплату 100 руб., а всѣ объясненія, приводимыя его повѣреннымъ, не заслуживаютъ уваженія, потому что, по смыслу 8 п. контракта, отвѣтчикъ не имѣлъ права безъ согласія истца производить капитальныя починки и, кромѣ того, дѣйствія Бутлера нарушаютъ одну изъ главнѣйшихъ статей договора, т. е. плату за пользованіе, на основаніи 2, 8 и 10 пунктовъ контракта, а также 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Бутлера 100 руб. въ пользу Фальковскаго и 300 руб. на богоугодныя заведенія, не уничтожая договора, такъ какъ объ этомъ въ контрактѣ ничего не сказано. На таковое рѣшеніе повѣренный Бутлера 31 іюля 1872 года подалъ апелляціонную жалобу въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Бѣлостоко-Сокольскаго округа, въ которой затѣмъ, заявляя, между прочимъ, отводъ о неподсудности дѣла по иску Фальковскаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, просилъ: либо признать искъ Фальковскаго неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, либо, въ противномъ случаѣ, взыскать съ Фальковскаго 300 руб. неустойки, а рѣшеніе Мирового Судьи какъ въ томъ, такъ равно и въ другомъ случаѣ отмѣнить. Изъ имѣющихся въ производствѣ Мирового Съѣзда бумагъ, между прочимъ, видно, что въ Бѣлостокскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи производилось дѣло о приращеніи въ исполненіе явленнаго въ Бѣлостоко-Сокольскомъ Уѣздномъ Судѣ аренднаго контракта, заключеннаго Фальковскимъ съ Бутлеромъ. По означенному дѣлу на постановленіе Полицейскаго Управленія Штабъ-Ротмистръ Фальковскій обратился съ частною жалобою въ Гродненскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, но Палата нашла, что, хотя вопросъ о прекращеніи дѣйствія контракта не подлежитъ разсмотрѣнію полиціи, начавшееся въ этой послѣдней дѣло о приведеніи аренднаго договора въ дѣйствіе правильно принято Полицейскимъ Управленіемъ къ своему производству, а потому дала знать о томъ означенному управле-

нію указомъ отъ 15 іюля 1869 г. и объ исполненіи этого указа подтвердила тому же Управленію указомъ отъ 27 апрѣля 1872 года. Въ засѣданіи отъ 7 августа 1872 г. Бѣлостоко-Сокольскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора по вопросу о подсудности и объясненія сторонъ, призналъ всѣ соображенія, на которыхъ основано рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка, правильными, а потому, на основаніи ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка утвердить, взыскать съ Бутлера въ пользу Фальковскаго за веденіе дѣла 10 руб., а апелляціонную жалобу Якубовскаго оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ отъ 4 декабря 1872 г. крестьянинъ Бутлеръ, повторяя тѣ же объясненія, которыя изложены имъ въ апелляціонной жалобѣ, просилъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей Бѣлостоко Сокольскаго округа, по нарушенію при постановленіи онаго предѣловъ власти, такъ какъ Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій отводъ кассатора о неподсудности, основанный на письменныхъ доказательствахъ, и отказалъ, вопреки ст. 76, 428—455 Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ повѣреннаго Якубовскаго, отъ 19 іюля 1872 г., выдать свидѣтельство на полученіе необходимой справки изъ Гродненской Соединенной Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда для убѣжденія, что объ этомъ самомъ предметѣ производится въ ней дѣло.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ имѣющихся въ дѣлѣ бумагъ усматривается, что въ исполненіи аренднаго контракта, совершоннаго между Бутлеромъ и Фальковскимъ, уже производилось дѣло въ Бѣлостокскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи. По жалобѣ на постановленіе полиции, поданной Фальковскимъ въ Гродненскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, указомъ отъ 15 іюля 1869 г. означенному Управленію дано знать, что постановленіе о принятіи дѣла объ исполненіи контракта къ своему производству утверждено Палатою и въ то же время указано, что ходатайство сторонъ объ уничтоженіи контракта не подлежитъ разсмотрѣнію полиции и можетъ быть предметомъ особаго иска. Вслѣдствіе сего, а равно въ виду указа Палаты отъ 17 апрѣля 1872 г., которымъ подтверждено содержаніе перваго указа, Фальковскій и обратился къ Мировому Судѣ 2 участка Бѣлостокскаго уѣзда съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовалъ о взысканіи съ Бутлера по арендному контракту, совершонному нотаріальнымъ порядкомъ, 400 руб. и объ уничтоженіи дальнѣйшаго дѣйствія самаго контракта, въ виду неисполненія онаго Бутлеромъ. Таковое исковое требованіе Фальковскаго, предварительнаго разрѣшенія существа онаго, подлежало прежде всего, въ виду 129 ст. Уст. Гр. Судопр., обсужденію, на основаніи п. 1 ст. 31, 79 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., для разрѣшенія того, какимъ именно судебнымъ мѣстамъ, мировымъ или общимъ, подсудно ходатайство Фальковскаго объ уничтоженіи контракта съ Бутлеромъ, признанное Гродненскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда неподсуднымъ полиціи; но этотъ именно вопросъ оставленъ мировыми учрежденіями, несмотря на заявленіе повѣреннаго отвѣтчика, безъ обсужденія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что подсудность дѣла мировымъ или общимъ судебнымъ мѣстамъ зависитъ отъ того, въ чемъ именно заключается первоначальное требованіе истца, изложенное имъ въ искомомъ прошеніи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію стат. 129 Устава Гражд. Судопр., отмѣнить, передавъ дѣло по иску Штабъ-Ротмистра Фальковскаго въ Бѣльскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

22.—1874 года января 9-го дня. *По прошенію купческаго сына Германа Пульмана объ отмѣнѣ рѣшенія Слуцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Обстоятельства дѣла: жители застѣнка Старжины, Греской волости, Князя Радзивилла, Осипъ Окунчицъ, Фома Олисевицъ съ товарищами предѣ-

явили у Мирowego Судьи 2 уч. Слуцкаго уѣзда искъ къ арендатору имѣнія Старжина, купцу Пульману, за потраву отданнаго имъ въ содержаніе участка земли козацкими лошадьми и объяснили, что по билету Слуцкаго Предводителя Дворянства отъ 13-го мая 1872 года назначено пастбище для 30 козацкихъ лошадей въ имѣніи Старжинѣ, арендуемомъ у Князя Радзивилла Пульманомъ. Но этотъ послѣдній указалъ пастбище въ урочищѣ Гальчанкѣ, принадлежащемъ просителю, а потому, оцѣнивая нанесенный имъ неправильнымъ распоряженіемъ Пульмана убытокъ въ 400 руб., просили освободить ихъ отъ дальнѣйшаго ущерба и взыскать съ Пульмана означенную сумму. Въ засѣданіи Мирowego Судьи повѣренный истцовъ, Осипъ Окинчицъ, за себя и за своихъ довѣрителей сослался на актъ осмотра потравы, произведенный до предъявленія настоящаго иска, а именно 29 мая 1872 г., по порученію Мирowego Судьи 2 участка старшиною Греской волости на два предписанія конторы Князя Льва Радзивилла на имя Грескаго подлѣсничаго Шилло и на показаніе этого послѣдняго. Усмотрѣвъ изъ всѣхъ сихъ документовъ, содержаніе которыхъ явившимся въ засѣданіе купеческимъ сыномъ Гершономъ Юселевичемъ Пульманомъ не опровергнуто, что потрава угодыя просителей произведена и была послѣдствіемъ неправильнаго распоряженія Пульмана, Мировой Судья 23 іюня 1872 года опредѣлилъ: взыскать съ купческаго сына Пульмана за сдѣланную потраву въ пользу жителей застѣнка Старжины, согласно исчисленію, сдѣланному въ актѣ 29 мая 1872 г., 280 руб., въ домогательствѣ же о присужденіи съ Пульмана еще 120 руб. отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе, поданной въ Слуцкій Мировой Съѣздъ, купеческій сынъ Гершонъ Юселевичъ Пульманъ объяснилъ, что имѣніе Старжина состоитъ въ арендномъ содержаніи не его, Гершона, а отца его, купца Юсея Пульмана, а потому искъ къ нему, просителю, предъявленъ неправильно, тѣмъ болѣе, что отецъ его проживаетъ не во второмъ, а въ первомъ мировомъ участкѣ. Независимо отъ сего, купеческій сынъ Пульманъ указалъ на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 120 Уст. Гражд. Суд. принятіемъ въ соображеніе акта, составленнаго волостнымъ правленіемъ. Вслѣдствіе сего и заявляя, кромѣ того, что показаніе подлѣсничаго Шилло не могло быть принято въ уваженіе, на основаніи п. 4 ст. 86 Уст. Гр. Суд., Пульманъ просилъ рѣшеніе Мирowego Судьи 2 участка отмѣнить. Слуцкій Мировой Съѣздъ въ засѣданіи отъ 2 сентября 1872 г. нашель, что отводъ Пульмана предъявленъ имъ несвоевременно, а потому долженъ быть оставленъ безъ послѣдствій, на основаніи п. 4 ст. 69 Уст. Гр. Суд.; что жалоба на нарушеніе 120 ст. Уст. Гражд. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ дѣла не видно, чтобы Пульманъ во время разбирательства дѣла у Мирowego Судьи ходатайствовалъ о производствѣ личнаго осмотра, назначеніе котораго, кромѣ того, для Мирowego Судьи, на основаніи ст. 119 Уст. Гражд. Суд., необязательно; что же касается представленныхъ къ дѣлу бумагъ, то таковыя, на основаніи 105 и 129 ст., не могли быть оставлены Мировымъ Судьею безъ разсмотрѣнія. А такъ какъ засимъ рѣшеніе Судьи, по мнѣнію Съѣзда, представляется вполне правильнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Пульмана оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ на означенное рѣшеніе купеческій сынъ Гершонъ Пульманъ, повторяя заявленія, изложенныя имъ въ апелляціонной жалобѣ, излагаетъ, что отводъ о томъ, что искъ къ нему не относится, былъ заявленъ имъ у Мирowego Судьи, но почему не занесенъ въ протоколъ Судьи, ему, просителю, неизвѣстно. Что касается того, что, будто, онъ не возражалъ противу принятія въ соображеніе акта осмотра потравы волостнаго правленія, то такое соображеніе представляется неправильнымъ, ибо въ актѣ 26 мая потрава оцѣнена въ 280 руб., онъ же, Пульманъ, какъ видно и изъ протокола Судьи, заявилъ, что потрава не можетъ быть оцѣнена болѣе 30 руб. При такой значительной разницѣ въ цѣнѣ потравы на основаніи акта и показанія отвѣтчика Мировой Судья долженъ былъ произвести оцѣнку потравы черезъ свѣдущихъ людей на основаніи 124 ст. Уст. Гражд. Суд. Вслѣдствіе сего, указывая и на то, что показаніе подлѣсничаго Шилло и бумаги, представленные къ дѣлу, на основаніи п. 4 ст. 86 Уст. Гражд. Суд., неправильно приняты Судьею и Мировымъ Съѣздомъ въ со-

ображеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла, Гершонъ Пульманъ проситъ рѣшеніе Слуцкаго Мироваго Съѣзда, на основаніи 189 и 190 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло по апелляціонной жалобѣ его въ другой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціонной жалобѣ, поданной въ Слуцкій Мировой Съѣздъ, Гершонъ Пульманъ призналъ, что искъ жителей застѣнка Старжины былъ предъявленъ къ нему, но заявилъ, что слѣдовало предъявить искъ не къ нему, а къ отцу его, Іоселю Пульману, проживающему въ 1 участкѣ. Между тѣмъ, изъ производства Мироваго Судьи не только не видно, чтобы таковой отводъ, основанный на п. 3 ст. 69 Уст. Гражд. Суд., былъ заявленъ Пульманомъ въ 1 инстанціи суда, но, напротивъ того, изъ протокола засѣданія Судьи видно, что отвѣтчикъ, явившійся по вызову, возражалъ противу ея существа исковаго требованія. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, оставивъ этотъ отводъ, какъ заявленный въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, безъ послѣдствій, поступилъ вполнѣ правильно; объясненіе же Пульмана, что тотъ же отводъ былъ предъявленъ имъ и въ первой инстанціи, какъ неподтверждающееся протоколомъ Мироваго Судьи, представляется голословнымъ и не заслуживаетъ никакого уваженія. Обращаясь засимъ ко второму предмету кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 119 и 124 ст. Уст. Гр. Суд., осмотръ на мѣстѣ, съ истребованіемъ или безъ истребованія заключенія свѣдущихъ людей, назначается Мировымъ Судьею какъ вслѣдствіе личнаго усмотрѣнія, такъ равно и по просьбѣ тяжущихся. Хотя по иску, предъявленному въ 400 руб. и подкрѣпленному актомъ осмотра волостного правленія, Пульманъ и заявилъ, что потрава, произведенная въ урочищѣ истцовъ, можетъ быть оцѣнена только въ 30 руб., но въ такомъ заявленіи еще не выражалось положительнаго ходатайства о производствѣ осмотра на мѣстѣ. А такъ какъ, не имѣя въ виду ходатайства отвѣтника о повѣркѣ представленныхъ истцами доказательствъ, Мировой Судья, въ виду бывшихъ въ разсмотрѣніи его доказательствъ и показанія подлѣсничаго Шилло, лично въ производствѣ осмотра надобности не усмотрѣлъ, то и Съѣздъ, не уваживъ апелляціонной жалобы Пульмана въ семь отношеніи, не допустилъ нарушенія ст. 119 и 124 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Вслѣдствіе сего и находя въ равной мѣрѣ незаслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе мировыми судебными установленіями ст. 86 Уст. Гражд. Суд. принятіемъ въ соображеніе представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ и показанія подлѣсничаго Шилло, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Герсона Пульмана, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

23—1873 года октября 18-го и 1874 г. января 9-го чисель. *По прошенію крестьянина Максима Жижина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Послѣ смерти крестьянина Григорія Жижина, послѣдовавшей въ 1840 г., недвижимое его имѣніе поступило во владѣніе сына его, Максима Жижина. Въ 1869 году дочь умершаго, Θεодосья, выданная замужъ еще при жизни отца въ 1828 году за крестьянина Соловьева, обратилась въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства въ Калужскій Окружный Судъ съ просьбою объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ $\frac{1}{14}$ части оставшагося послѣ отца ея недвижимаго имѣнія, каковое ходатайство ея удовлетворено опредѣленіемъ Окружнаго Суда 11 апрѣля 1869 года, и Соловьева введена была во владѣніе означеннымъ имуществомъ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1869 года повѣренный Максима Жижина предъявилъ искъ о признаніи за его довѣрителемъ права собственности на означенное имущество по праву земской давности на основаніи 557, 558, 565 и 1246 ст. X Т. 1 ч. Противъ этого иска повѣренная Соловьевой возражалъ, что имѣніе умершаго Жижина находилось

въ общемъ владѣнїи его сына и дочери, что Максимъ Жижинъ объ утвержденїи въ правахъ наслѣдства не ходатайствовалъ и что срокъ владѣнїя спорною землею, на который ссылается истецъ, долженъ считаться съ послѣдней публикаціи, которой прежде не было произведено; истецъ же въ опроверженіе сего представилъ свидѣтельство Уѣзднаго Суда отъ 14 октября 1855 г., выданное Максиму Жижину въ томъ, что изъ производившагося въ томъ Судѣ дѣла объ имуществѣ Жижиныхъ видно, что онъ состоитъ единственнымъ и законнымъ наслѣдникомъ ко всему имуществу, оставшемуся послѣ смерти отца его, Григорїя Жижина. Московская Судебная Палата нашла, что повѣренный Максима Жижина основываетъ право довѣрителя его на $\frac{1}{14}$ часть имѣнїя, въ которой опредѣленїемъ Окружнаго Суда утверждена наслѣдницею Соловьева, на давностномъ владѣнїи Максима Жижина имѣнїемъ отца его и на свидѣтельствѣ, выданномъ изъ Уѣзднаго Суда въ 1855 г., изъ котораго видно, что Жижинъ признанъ единственнымъ наслѣдникомъ ко всему имѣнїю отца его. Въ отношенїи перваго предмета Судебная Палата признала, что хотя на произведенномъ дознанїи окольные люди и удостовѣрили, что спорное имѣнїе находилось со смерти Григорїя Жижина въ единственномъ владѣнїи сына его, Максима, но это обстоятельство не можетъ имѣть въ дѣлѣ семь значенїя, ибо при опредѣленїи правъ соучастниковъ въ наслѣдствѣ, каковыми представляются Максимъ Жижинъ и Соловьева по отношенїю къ имѣнїю ихъ отца, давностное владѣнїе должно считаться, въ силу 1242 и 1246 ст. X Т. 1 ч., не со времени вступленїя въ фактическое владѣнїе имѣнїемъ наслѣдодателя, а со времени послѣдней публикаціи о вызовѣ его наслѣдниковъ. Поэтому Соловьеву надлежало бы признать утратившею право на наслѣдованїе четырнадцатою частїю имѣнїя отца ея, Григорїя Жижина, лишь въ томъ случаѣ, если бы владѣнїе Максима Жижина означеннымъ имѣнїемъ продолжалось болѣе 10 лѣтъ со времени учиненїя публичнаго вызова наслѣдниковъ Григорїя Жижина. Между тѣмъ, со стороны Максима Жижина не представлено никакихъ доказательствъ тому, чтобы по смерти отца его былъ произведенъ публичный вызовъ наслѣдниковъ и чтобы со времени истеченїя срока по такому вызову онъ былъ давностнымъ владѣльцемъ наслѣдственнаго имѣнїя. Затѣмъ, что касается выданнаго Уѣзднымъ Судомъ свидѣтельства, то оно не можетъ быть принято за доказательство того, что Максимъ Жижинъ былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства послѣ смерти отца по учиненїи надлежащей публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, такъ какъ, во-первыхъ, изъ свидѣтельства сего не видно, чѣмъ руководствовался Уѣздный Судъ при выдачѣ онаго, и, во-вторыхъ, въ немъ не упоминается, о какомъ именно имуществѣ производилось въ Уѣздномъ Судѣ дѣло, а также и о томъ, кто именно изъ Жижиныхъ и въ какомъ смыслѣ принималъ участїе въ семъ дѣлѣ. Такимъ образомъ, предъявленное со стороны Максима Жижина право на четырнадцатую часть имѣнїя отца его, утвержденную по праву наслѣдства за Соловьевой, представляется недоказаннымъ. Въслѣдствїе сего и руководствуясь ст. 366 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата въ искѣ Максиму Жижину отказала. Максимъ Жижинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенїя по нарушенїю 533, 1239, 1242 и 1246 ст. X Т. 1 ч.; повѣренный же Соловьевой, возражая противъ кассационной жалобы Жижина, проситъ оставить ее безъ послѣдствїй.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшенїи Палаты по настоящему дѣлу допущено неправильное толкованїе приведенной ею 1242 ст. X Т. 1 ч. Въ пунктѣ 1 этой статьи постановлено: „соучастники въ наслѣдствѣ общаго имѣнїя теряютъ права свои тогда только, когда не предъявятъ ихъ въ теченїе 10 лѣтъ со дня учиненнаго публичнаго вызова, буде таковой былъ сдѣланъ, считая началомъ срока послѣднее припечатанїе въ вѣдомостяхъ“. Далѣе въ 3-мъ пунктѣ сказано: „если соучастникъ, владѣвшій имѣнїемъ, показывалъ оное предъ присутственными мѣстами собственностїю, обще съ другими ему принадлежащею, или выплачивалъ соучастникамъ ежегодно доходы, а въ послѣдствїи то же самое имѣнїе началъ показывать исключительно своею собственностїю, то въ семъ случаѣ давность считается для отсутствующихъ соучастниковъ не со дня публикаціи, а со дня, въ который общее имѣнїе показано единственною собственностїю

владѣющаго, или въ которой сдѣлана послѣдняя уплата доходовъ, смотря по тому, что было позднѣе“. Сопоставляя эти правила съ постановленіемъ 1239 стат. того же Тома, перечисляющей случаи, въ коихъ вызовъ наслѣдниковъ дѣлается по предписанію самаго закона, изъ чего слѣдуетъ, что въ прочихъ случаяхъ этотъ вызовъ необязателенъ, оказывается: во-1-хъ) что 1242 ст., какъ это, впрочемъ, видно изъ буквального ея смысла, относится къ тѣмъ единственно случаямъ, когда вызовъ наслѣдниковъ былъ сдѣланъ; во-2) что и въ этихъ случаяхъ давность не всегда считается со дня публикаціи, и въ-3-хъ) что въ отношеніи тѣхъ случаевъ, въ коихъ вызова наслѣдниковъ вовсе не было, вопросъ о давности владѣнія означенною 1242 статьею не разрѣшается, а посему долженъ быть разрѣшенъ на основаніи другихъ узаконеній о правѣ собственности по давностному владѣнію. Къ этому послѣднему случаю прямо стносится 533 ст. X Т. 1 ч., по силѣ коей спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности. Такимъ образомъ, Судебная Палата неправильно вывела изъ 1242 ст. то общее правило, что давностное владѣніе въ отношеніи соучастниковъ въ наслѣдствѣ должно считаться не со времени вступленія въ фактическое владѣніе имѣніемъ наслѣдодателя, а со времени послѣдней публикаціи о вызовѣ его наслѣдниковъ, такъ какъ 3 пунктъ этой статьи именно указываетъ на случай, когда, несмотря на бывшій вызовъ наслѣдниковъ, срокъ давности считается не со дня публикаціи, а со времени фактическаго владѣнія въ видѣ собственности. Съ другой же стороны, не имѣя въ виду удостовѣренія о вызовѣ наслѣдниковъ отца Жижина, Палата не вправѣ была отказывать Жижину въ искѣ, на основаніи 1242 ст., относящейся, какъ объяснено выше, только къ случаямъ, когда вызовъ сдѣланъ, но должна была разрѣшить дѣло на основаніи общихъ законовъ о давности. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по неправильному толкованію 1242 ст. и нарушенію 533 ст. X Т. 1 части, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Департамента той же Палаты.

24.—1873 года ноября 1-го и 1874 года января 9-го чиселъ. *По прошенію однодворца, жительствующаго Бессарабской области, Хотинскаго уѣзда, въ м. Единцахъ, Оедора Доскальчука, объ отмѣнѣ состоявшагося 2-го ноября 1872 г. въ Хотинскомъ Мировомъ Съѣздѣ опредѣленія, коимъ отказано просителю въ частной жалобѣ на непринятіе Мировымъ Судьею 6-го участка отзыва на заочное его рѣшеніе.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По иску Маихосовича объ убыткахъ, понесенныхъ имъ черезъ содержаніе Доскальчукомъ его молотильной машины, состоялось 26-го февраля 1871 года у Мироваго Судьи 6-го участка заочное противъ Доскальчука рѣшеніе и при предписаніи отъ 22-го мая 1871 года препровождено въ Единецкое волостное правленіе для врученія отвѣтчику, принято Доскальчукомъ 12-го мая 1872 года, а 15-го мая поданъ имъ Мировому Судьѣ отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, но Мировымъ Судьею не принятъ и возвращенъ 25-го сентября. На это 2-го октября Доскальчукъ принесъ жалобу Мировому Съѣзду, который оставилъ ее безъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ, что Доскальчукъ, будучи старшиною Единецкаго волостного правленія, куда Мировымъ Судьею была препровождена копія съ заочнаго рѣшенія по иску Маихосовича, сдѣлалъ собственноручную помѣтку о днѣ полученія предписанія Судьи, и, слѣдовательно, съ того дня сдѣлалось ему извѣстно состоявшееся рѣшеніе; что Доскальчукъ, какъ видно изъ донесенія волостного правленія и удостовѣренія его, даннаго истцу, уклонялся отъ дачи расписки въ полученіи копии съ рѣшенія; что, по смыслу 66, 80 и 728 стат. Уст. Гр. Судопр., въ случаѣ отказа тяжущагося отъ дачи расписки, сія послѣдняя не есть необходимое удостовѣреніе юридическаго факта врученія письменнаго акта и что срокъ на подачу отзыва исчисляется или со времени врученія

копії рѣшенія или со времени предъявленія повѣстки о исполненіи того рѣшенія и, наконецъ, что изъ дѣла не видно, чтобы Доскальчукъ, согласно 151 ст. Уст. Гр. Суд., лично явился и подалъ отзывъ о новомъ разсмотрѣннѣ иска Маихосовича. Одиодворецъ Доскальчукъ просить объ отмѣнѣ опредѣленія Мироваго Съѣзда, по нарушенію и неправильному толкованію какъ приведенныхъ въ этомъ опредѣленіи, такъ и 150, 155 и 79 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ примѣнилъ къ нему, просителю, въ законѣ не установленный срокъ со времени помѣты препроводительной бумаги, не предъявивъ ему этой бумаги, на которой приписываемая ему помѣта сдѣлана, возбудилъ сомнѣніе въ томъ, что отзывъ на заочное рѣшеніе Мироваго Судьи поданъ лично, между тѣмъ какъ это сомнѣніе разрѣшается содержаніемъ протокола Судьи, наконецъ, не прекратилъ дѣла, очевидно, не подсуднаго мировымъ установленіямъ, потому что искъ, возникшій изъ должностныхъ дѣйствій его, Доскальчука, могъ быть предъявленъ лишь въ порядкѣ 1316 и послѣдующихъ ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что, по силѣ 60, 150 и 305 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ сношенія суда съ тяжущимися производятся посредствомъ повѣстокъ, посылаемыхъ на ихъ имя и вручаемыхъ имъ лично (ст. 62 и 63), и только въ случаѣ неотысканія тяжущагося или отсутствія его повѣстка можетъ быть вручена лицамъ, назначеннымъ въ стат. 64 и 65. Тѣмъ же способомъ объявляется отвѣтчику и заочное рѣшеніе, т. е. препровождается ему при повѣсткѣ (ст. 150 и 725 Уст. Гр. Суд.). Вопреки этимъ правиламъ, копія заочнаго рѣшенія, состояющаго по иску Маихосовича противъ Доскальчука, не была доставлена къ отвѣтчику при повѣсткѣ, а была препровождена въ Единцовское волостное правленіе. Такое отступленіе отъ установленнаго порядка не можетъ быть оправдано тѣмъ, что Доскальчукъ, предсѣдательствуя въ волостномъ правленіи, помѣчалъ входящія бумаги, такъ какъ, дѣлая помѣту на предписаніи Мироваго Судьи, онъ могъ не обратить вниманія на ея содержаніе и не знать, что она лично до него касается. Признавая посему, что при производствѣ настоящаго дѣла было допущено нарушеніе 305 стат. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Хотинскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣннѣ въ Съѣздъ Яескихъ Мировыхъ Судей.

25.—1873 года ноябра 7-го и 1874 г. января 9-го чисель. *По прошенію жены Коллежскаго Совѣтника Екатерины Никоновой объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Жена Коллежскаго Совѣтника Никонова продала вдовѣ Генерала отъ Инфантеріи Бибиковой за 14000 руб. имѣніе Смѣнцово, получила деньги, выѣхала изъ имѣнія и затѣмъ прислала въ Смѣнцово подводы за мебелью и домашними птицами, которыя и были увезены на этихъ подводахъ. Бибикова, утверждая, что имѣніе продано ей вмѣстѣ съ движимостью, предъявила къ Никоновой искъ о возвратѣ вещей, или ихъ цѣнности. Отвѣтчица возражала, что по купчей продала лишь имѣніе за 14000 руб., а движимаго не продавала и деньги получила только за недвижимое. Боровичскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ свидѣтелей, призналъ, что Никонова не доказала существованія особаго договора о продажѣ движимости, что мебель и птицы увезены ею уже по утвержденіи купчей старшимъ нотаріусомъ и въ то время, когда въ имѣніи жилъ родственникъ Бибиковой и ея староста; имѣя затѣмъ въ виду, что движимое, по закону, признается собственностью того, кто имъ владѣетъ, пока не доказано противное, Съѣздъ нашель, что въ настоящемъ случаѣ обязанность доказать свое право на движимое имущество лежала на Никоновой, и, руководствуясь ст. 534 и 710 X Т. 1 ч. Св. Зак., обязалъ Никонову возвратитъ вывезенныя вещи или ихъ цѣнность 455 руб. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Никонова объясняетъ, что спорною движимостью владѣла она, слѣдовательно, доказать право свое на нее должна ис-

тица; поэтому она находитъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Граж. Суд., ст. 534 и 710 X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключение Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 534 X Т. 1 ч. Св. Зак., движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣть, доколѣ противное не будетъ доказано; на основаніи этого закона истецъ, утверждающій, что ему принадлежитъ по праву собственности движимость, находящаяся во время предъявленія иска во владѣніи отвѣтчика, обязанъ доказать, что право собственности на эту движимость дѣйствительно имъ пріобрѣтено; если же онъ этого не докажетъ, судъ обязанъ признать движимость собственностью владѣющаго ею отвѣтчика. То обстоятельство, что вещь въ прежнее время находилась во владѣніи истца, не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію вопроса о принадлежности ея въ настоящее время тому или другому изъ тяжущихся, такъ какъ, по буквальному смыслу закона, движимость почитается собственностью не того, кто владѣлъ ею прежде, а того, кто ею владѣть во время возникновенія о ней спора. Слѣдовательно, Боровичскій Съѣздъ, признавъ, что, по ст. 534 X Т. 1 ч. Св. Зак., спорное движимое имущество должно быть почитаемо собственностью истицы лишь потому, что находилось прежде въ ея владѣніи и что доказывать право собственности на это имущество должна не истица, а владѣющая имъ отвѣтчица, нарушилъ прямой смыслъ означеннаго закона. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Боровичскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 534 X Т. Свод. Закон., отмѣнить и дѣло передать въ Валдайскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

26.—1873 года ноября 13-го и 1874 г. января 9-го чисель. *По прошенію директоровъ Страховаго отъ огня Товарищества „Саламандра“ объ отмѣнѣ рѣшенія Тверского Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Никслаевъ).

Повѣренный жены Надворнаго Совѣтника Елизаветы Писцовой, Преферанскій, въ прошеніи, поданномъ Тверскому Мировому Судѣ, изъяснилъ, что отъ бывшаго 16 мая 1872 г. въ г. Твери пожара довѣрительница его, Писцова, потерпѣла убытковъ, по сдѣланной агентомъ Страховаго отъ огня Товарищества „Саламандра“, Розовымъ, оцѣнкѣ, на сумму 654 р., но Правленіе сказаннаго Товарищества, вмѣсто удовлетворенія Писцовой этою суммою, выдало ей половину оной. Посему Преферанскій просилъ о присужденіи Писцовой съ Товарищества „Саламандра“ остальныхъ 327 р. съ $\frac{1}{10}$. Повѣренный Товарищества, Михайловъ, въ опроверженіе иска Писцовой предъявилъ печатную въ видѣ бланка квитанцію, подписанную бывшимъ повѣреннымъ Писцовой, Писцовымъ. Въ этой квитанціи, выданной 12 іюня 1872 г., значится, что за понесенный убытокъ отъ пожара, случившагося 16-го мая 1872 г., рассчитанный въ 327 р. 2 к., за исключеніемъ различныхъ расходовъ, Писцова получила остальные 324 р. чрезъ агента Товарищества, Розова, въ полное и совершенное удовлетвореніе и затѣмъ обязывается никакихъ болѣе претензій къ Товариществу не имѣть. Преферанскій объяснилъ, что Писцовъ подписался подъ квитанціею вслѣдствіе завѣренія Розова въ томъ, что Товарищество иначе не произведетъ уплаты, какъ по такой распискѣ, даже если деньги, слѣдующія въ уплату, не получены сполна, но что чрезъ это Писцова не теряетъ права получить и остальные ей принадлежащія деньги. На это Михайловъ отвѣтилъ, что Розовъ дѣйствительно обращался въ Правленіе Товарищества, прося о какомъ-то дополнительномъ платежѣ Писцовой, но что Товарищество не считаетъ себя обязаннымъ платить по всѣмъ неправильнымъ обязательствамъ и требованіямъ своихъ агентовъ, такъ какъ только такія дѣйствія агентовъ обязательны для Товарищества, на основаніи 2326 ст. ч. 1 Т. X, которыя основаны на Уставѣ Общества; Общество же никогда не обязывалось предъ Писцовой выдать предполагаемый дополнительный платежъ, и Писцова, подписавшись подъ квитанціею, потеряла всякое право искать затѣмъ что-либо отъ Товарищества. На вопросъ Мирowego Судьи, по какимъ квитанціямъ Товарищество выдаетъ деньги, полу-

чаемая не въ полномъ количествѣ, Михайловъ отвѣтилъ, что все по оди́мъ и тѣмъ же, такъ какъ Общество въ другой формѣ расчетныхъ квитанцій не заготавливаетъ и не принимаетъ; Товарищество всегда уплачиваетъ сполна весь убытокъ отъ пожара по страховой оцѣнкѣ; если же постройка застрахована на меньшую сумму, чѣмъ она оцѣнена, то вознагражденіе за причиненный убытокъ пожаромъ будетъ во столько же разъ меньше всего убытка, по сколько застрахованіе было меньше полной оцѣнки. Это объяснено въ §§ 112 и 39 Уст. Страхового отъ огня Товарищества. Такое именно обстоятельство произошло и при ушатѣ убытковъ за пожаръ Писцовой, что и ввело въ ошибку какъ ее, такъ и агента Розова. Дѣло по иску Писцовой, по разрѣшеніи онаго Мирowymъ Судьею въ ея пользу, по апелляціи Михайлова перешло въ Тверской Мировой Съѣздъ. Съѣздъ нашелъ, что Михайловъ главнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирowego Судьи приводитъ то, что Судья, въ нарушение ст. 569, 570, 1538 и 1539 ч. 1 Т. X, въ виду яснаго словеснаго смысла расписки Писцова, въ которой сказано: „получилъ въ полное и совершенное удовлетвореніе и затѣмъ объявляю, что никакихъ болѣе претензій къ Товариществу не имѣю“, присудилъ взысканіе; и что дѣйствія агента Розова, если и были справедливы, но не обязательны для Товарищества. На разбирательствѣ у Мирowego Судьи Михайловъ заявилъ, что Товарищество выдаетъ деньги, получаемыя хотя и не въ полномъ количествѣ, по оди́мъ и тѣмъ же квитанціямъ. Имѣя въ виду такое заявленіе, Съѣздъ, согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что Мировой Судья при такихъ обстоятельствахъ дѣла, разъясняя смыслъ расписки Писцова по ст. 1539 ч. 1 Т. X, не нарушилъ тѣмъ 569, 570 ст. 1 ч. X Т. и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до заявленія о дѣйствіяхъ агента Розова, что если они неправильны, то и не обязательны для Товарищества, то такое заявленіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Товарищество можетъ отыскивать въ подобныхъ случаяхъ само съ него убытки. Въ виду сказаннаго и соглашаясь съ доводами, приведенными Мирowymъ Судьею, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105, 129 и 181 Уст. Гражд. Суд., 2 мая 1873 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирowego Судьи оставить въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе директора Страхового отъ огня Товарищества „Саламандра“ объясняютъ, что рѣшеніе Тверского Мирowego Съѣзда состоялось въ нарушение стат. 569, 570, 1536 и 1538 ч. 1 Т. X, потому что оно основано не на договорѣ, состоявшемся съ Писцовой, о полученіи полного удовлетворенія отъ Товарищества въ убыткахъ, а на побочномъ обстоятельстве; независимо отъ того, по мнѣнію просителей, Съѣздомъ нарушена и ст. 82 Уст. Гражд. Судопроизв. подведеніемъ изъ другого бывшаго на Съѣздѣ дѣла Писцовой съ Товариществомъ справки безъ чьей-либо о томъ просьбы. Вслѣдствіе сего кассаторы просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ въ присужденіи Писцовой съ Товарищества „Саламандра“ отыскиваемой ею суммы руководствовался тѣмъ, что квитанція, подписанная бывшимъ повѣреннымъ, Писцовымъ, не можетъ еще служить доказательствомъ того, что Писцова, за полученіемъ означенныхъ въ квитанціи денегъ, отказалась отъ всякихъ дальнѣйшихъ претензій къ Товариществу по убытку, понесенному отъ пожара. Такое заключеніе свое о силѣ и значеніи этой квитанціи Съѣздъ основалъ на объясненіи повѣреннаго Товарищества, Михайлова, данномъ при разборѣ дѣла у Мирowego Судьи о томъ, что Товарищество отбираетъ отъ страхователей подписки въ полученіи за пожарные убытки денегъ на квитанціяхъ такого же содержанія, какъ и та, которая подписана Писцовымъ, даже и въ томъ случаѣ, когда эти деньги выдаются не въ полномъ, слѣдующемъ къ выдачѣ количествѣ. Квитанція Писцова принадлежитъ къ числу письменныхъ доказательствъ, упоминаемыхъ въ ст. 459 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и значенія которыхъ, на основаніи той же статьи, предоставлено окончательно суду, рѣшающему дѣло по существу. Въ виду сего заключеніе Съѣзда о томъ, что квитанція эта не можетъ, несмотря на свое содержаніе, преграждать права на искъ Писцовой съ Товарищества, выведенное изъ даннаго Михайловымъ объясненія по дѣлу, не подлежитъ въ правильности своей повѣркѣ Правительствующаго Сената

въ порядкѣ кассациі. Слѣдовательно, и объясненія кассаторовъ о томъ, что Съѣздъ рѣшеніе свое основалъ не на точномъ смыслѣ этой квитанціи и тѣмъ нарушилъ ст. 569, 570, 1536 и 1538 ч. 1 Т. X, не могутъ быть предметомъ обсужденія. Объясненіе кассаторовъ о томъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 82 Уст. Гр. Суд. подведеніемъ справки изъ другого дѣла Писцовой съ тѣмъ же Товариществомъ, безъ всякой о томъ съ чьей-либо стороны просьбы, оказывается неосновательнымъ. Изъ дѣла видно, что всѣ дѣйствія Съѣзда въ семь отношеніи ограничились лишь прописаніемъ въ своемъ рѣшеніи протокола Мирowego Судьи, въ которомъ была прописана эта справка. Такимъ образомъ, нарушение ст. 82 Уст. произведено было не Съѣздомъ, а Мировымъ Судьею. Михайловъ въ апелляціи на это нарушение не указывалъ. Посему Съѣзду, за отсутствіемъ такого указанія, не представлялось основанія дѣлать распоряженія къ исправленію дѣйствій Мирowego Судьи, послѣдовавшихъ въ отступленіе отъ установленнаго закономъ порядка судопроизводства. На семь основаній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу директоровъ Страхового отъ огня Товарищества „Саламандра“, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

27.—1873 года ноября 20-го и 1874 г. января 9-го чиселъ. *По прошенію помѣщицы Люцилы Хелховской объ отлѣннѣ рѣшенія Сморгонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Кувалевскій).

Помѣщикъ Казимиръ Дедерко въ поданномъ участковому Мировому Судьѣ 13 іюля 1872 г. прошеніи, объясняя, что онъ болѣе 15 лѣтъ имѣетъ въ безспорномъ, фактическомъ, полномъ, единственномъ владѣніи, пользоваіи и распоряженіи, безъ всякаго посторонняго вступительства, плотину и цѣлую воду рѣки Березины, приводящей въ движеніе одну только его мельницу въ д. Васьковцахъ, и что 29 мая во время его отсутствія изъ имѣнія Оборокъ владѣлица имѣнія Душицы, помѣщица Хелховская, въ противность 443 и 531 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., самовольно, безъ его согласія, вознамѣрилась строить при его плотинѣ въ Васьковцахъ новую мельницу, чѣмъ нарушила право его владѣнія плотиною и причинила просителю убытокъ, по заявленію къ нему претензіи содержателемъ его Васьковецкой мельницы за порчу моста, плотины и помѣхи въ его хозяйствѣ и мельничныхъ оборотахъ, всего на сумму 40 руб., и ссылаясь въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей изъ окольныхъ крестьянъ, просилъ: 1) по руководству ст. 73 Уст. Гр. Суд. и на основаніи ст. 443 и 531 X Т. 1 ч. Св. Закоп. Гражд., возстановить самоуправно нарушенное его единственное владѣніе плотиною и водой р. Березины, одной его мельницъ въ Васьковцахъ принадлежащей, воспрещеніемъ владѣлицъ имѣнія Душицы, Хелховской, постройки новой мельницы при его плотинѣ и водѣ, на точномъ основаніи 681 ст. X Тома. 1 части Св. Зак. Гражд., 2) присудить, по ст. 131 и 868 Уст. Гр. Судопр., съ помѣщицы Хелховской въ пользу его, Дедерко, издержки производства и за веденіе дѣла, сколько таковыхъ по день постановленія рѣшенія причитаться будетъ и, по 574, 644, 673 и 684 ст. Т. X ч. 1, по заявленію содержателя мельницы 40 р.; 3) по руководству ст. 142 Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, подвергнуть виновное въ самоуправномъ нарушеніи его владѣнія лицо законной отвѣтственности. Въ поданномъ противъ этого иска письменномъ объясненіи повѣренный Хелховской, мужъ ея Геркуланъ Хелховскій, возражалъ: 1) что имѣніе жены его, Душицы, граничитъ съ рѣкою Березой и прилегаетъ къ ней. Изъ рѣшенія еще бывшаго Трибунала 30-го декабря 1775 г. и изъ описанія и ограниченія имѣнія Душицы, за предковъ ея совершившихся, видно въ инвентарѣ на страницѣ третьей, что на рѣкѣ Березѣ было двѣ мельницы: одна съ одной стороны рѣки въ имѣніи жены его, а другая съ другой стороны, принадлежащая Князю Огинскому, доставшаяся впослѣдствіи Дедерко. Въ томъ же инвентарѣ на 4-ой страницѣ говорится, что мельница, принадлежащая къ имѣнію Душицы, уже существовала при рѣкѣ Березѣ, что обозначено и на планѣ имѣнія Душицы, въ 1775 г. составленномъ съ

означеніемъ, что въ предѣлахъ этого имѣнія находится мельница; оба упомянутые документа приложены отвѣтчикомъ; 2) въ послѣднее время, когда имѣніе досталось Хелховской по наслѣдству, мельница эта всегда существовала; въ виду возобновленія ея, были на время сброшены старыя стѣны. На рѣкѣ Березѣ былъ спускъ съ заставами, устроенный иждивеніемъ Хелховскаго, за мельницу онъ получалъ арендныя деньги каждый годъ и пользовался молотью для хлѣба для имѣнія, о чемъ былъ составляемъ ежегодно до 1872 года договоръ съ держателемъ другой мельницы—Дедерко, евреемъ Генохомъ Герзономъ (жительствующимъ нынѣ въ д. Васьковцахъ), который даже за настоящій годъ расчетовъ по арендѣ съ нимъ, Хелховскимъ, еще не окончилъ, по случаю заведеннаго Дедеркою дѣла; 3) какъ доказательство позднѣйшихъ уже временъ, Хелховскій представилъ геометрическій планъ съ контуромъ вычисленій, составленный въ 1862 г. землемѣромъ Стефановичемъ, изъ котораго видно, что, по вычисленію второй Вилейской Повѣрочной Комиссіи, площадь половины плотины, гранича рѣкою Березою, состоитъ изъ двухъ десятинъ и тринадцати сотыхъ въ предѣлахъ имѣнія Душицы; 4) въ подтвержденіе всего вышеизложеннаго Хелховскій присовокупилъ и то, что Дедерко въ 1870 г. прѣзжалъ къ нему съ арендующимъ теперь мельницу и въ м. Городкѣ Графа Тышкевича нѣмцемъ, Буцендорфомъ, и просилъ продать берегъ рѣки для постройки мельницы, за который предлагалъ сперва 800, потомъ 1000 рублей и еще въ 1869 году писалъ къ женѣ его, Хелховскаго, по этому же предмету письмо, которое и представилъ; 5) Дедерко основываетъ свой искъ на томъ, что вода рѣки Березы составляетъ его собственность по праву давности. За теченіе воды, которая можетъ проходить и въ предѣлахъ владѣнія Дедерко, онъ, Хелховскій, не споритъ, но остается при берегѣ рѣки, которая есть издревле собственность его, Хелховскаго, жены и по праву давности, а также на основаніи существующихъ узаконеній (X Т. III ч. ст. 527), неоспоримо принадлежитъ ей и состоитъ въ ея владѣніи, съ существующею на этомъ берегу мельницею; вслѣдствіе этого просилъ искъ Дедерко, какъ основанный на одномъ бездоказательномъ притязаніи, оставить безъ послѣдствій. Мировой Судья, по выслушаніи тяжущихся и допросѣ выставленныхъ обѣими сторонами свидѣтелей, нашелъ, что помѣщица Хелховская строитъ мельницу на своемъ берегу, что подтверждается свидѣтельскими показаніями, чего не отрицаетъ и истецъ Дедерко, слѣдовательно, она не нарушаетъ права его владѣнія, что, по показанію свидѣтелей отвѣтчицы, половина плотины, прилегающей къ берегу Хелховской, принадлежитъ ей, она ее строила, исправляла и до 1873 г. получала аренду за свою часть плотины и берега отъ арендатора мельницы, Геноха Герзона, который подтвердилъ эти обстоятельства, присовокупивъ, что на починку плотины онъ бралъ землю съ берега, принадлежащаго Хелховской, а лѣсъ для этой надобности получалъ какъ отъ Дедерко, такъ и отъ Хелховской. Въ платежѣ ей, Хелховской, аренды за ея часть плотины и берега представлены были платежныя расписки за прошлый и предыдущіе года, доказывающія фактическое ея пользованіе половиною плотины, прилегающей къ ея берегу. Истецъ Дедерко не доказалъ иска объ убыткахъ, происшедшихъ, будто бы, отъ нарушенія Хелховскою права его владѣнія плотиною и водою, какъ не доказалъ и самаго правонарушенія. Посему и на основаніи 81, 82, 102, 105, 112, 4 п. 29, 73 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: половину плотины, прилегающей къ берегу помѣщика Дедерко, оставить въ его владѣніи, а другую, прилегающую къ берегу г. Хелховской, оставить за нею; въ искѣ помѣщику Дедерко, какъ недоказанномъ, отказать; искъ его о воспрещеніи Хелховской строить мельницу на ея берегу, основанный на томъ, что она этой постройкой, будто-бы, нарушаетъ право его владѣнія—считать тоже недоказаннымъ и потому отказать. На это рѣшеніе помѣщикъ Дедерко принесъ апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, согласно ходатайству апеллятора, допросивъ за присягою свидѣтелей отвѣтчицы и разобравъ дѣло, пришелъ къ заключенію, что помѣщикъ Казимиръ Дедерко уже болѣе 15 лѣтъ безспорно владѣлъ мельницею на рѣкѣ Березѣ при деревнѣ Васьковцахъ, и плотиною, примыкающею къ берегу Хелховской, которой за право пользованія берегомъ уплачивалось по 10 рублей въ годъ

и молотся бесплатно на мельницѣ хлѣбъ ея для имѣнія Душицы, и что Хелховская въ маѣ мѣсяцѣ 1872 года постройкой мельницы при той же плотинѣ нарушила право частнаго участія Дедерко, а потому и на основаніи 5-го пункта ст. 29, 82, 102, 103, 105, 129 Устава Гражд. Судопр., 442, 443 и 531 ст. X Т. 1 ч. Св. Закон. Гражд., опредѣлилъ: оставивъ мельницу въ единственномъ владѣніи Дедерко и на прежнихъ основаніяхъ пользованія берегомъ Хелховской, воспретить ей, Хелховской, постройку мельницы при этой плотинѣ. Помѣщица Хелховская проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, приводя къ тому слѣдующія основанія: во-1-хъ) что имѣніе ея, Душица, съ мельницей и половиной рѣки Березины по законнымъ укрѣпленіямъ составляетъ, по смыслу 420, 423 и 424 статей 1 ч. X Тома Св. Зак. Гр., полную ея вотчинную собственность, безъ всякаго посторонняго участія; во-2-хъ) существованіе той мельницы и пользованіе ею Хелховской, а также половиной рѣки до середины, утверждается законными актами и документами, которыхъ и Мировой Съѣздъ не отвергаетъ, и показаніями свидѣтелей, самими истцомъ выставленныхъ; въ-3-хъ) пятилѣтнее содержаніе плотины ея, Хелховской, на арендѣ евреемъ, содержавшимъ вмѣстѣ и мельницу Дедерко, не можетъ лишить ее, просительницу, права собственности; въ-4-хъ) Дедерко, прошеніемъ, поданнымъ Мировому Судѣ, просилъ возстановить нарушенное право его владѣнія плотиною Хелховской и водою рѣки Березины; Мировой Судья не нашелъ такого нарушенія, а Съѣздъ Мирowychъ Судей, въ противность 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., вошелъ въ разсмотрѣніе всего дѣла по 5 пункту 29 стат. того же Устава, т. е. о правѣ участія частнаго, чего истецъ не домогался, и это обстоятельство не было въ разсмотрѣніи первой инстанціи суда; въ-5-хъ) объясненіе Дедерко, что, будто, мельница ея, Хелховской, 15 лѣтъ не дѣйствовала, несправедливо, такъ какъ дѣйствіе ея прекратилось лишь за пять лѣтъ назадъ, и Мировому Съѣзду были представлены о томъ письменныя доказательства, т. е. договоры и расчеты съ арендаторами мельницы; но Съѣздъ, вопреки 105 стат. Уст. Гражд. Судопр., всѣ эти доказательства устранилъ и даже о нихъ въ своемъ протоколѣ не упомянулъ. Въ случаѣ, если бы даже и дѣйствительно мельница Хелховской оставалась безъ дѣйствія долѣе 5-ти лѣтъ, то и тогда Дедерко не могъ бы присвоивать себѣ права собственности на эту мельницу; но въ данномъ случаѣ такового бездѣйствія мельницы не было; въ-6-хъ) Мировой Съѣздъ несвойственно настоящему дѣлу примѣнилъ 443 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., которая устанавливаетъ правила на случай споровъ о принадлежности мельницы, а не о правѣ собственности; въ данномъ же случаѣ она, Хелховская, не споритъ, что мельница на противоположномъ берегу рѣки принадлежитъ Дедерко и къ ней претензіи не имѣетъ, и что съ тѣмъ вмѣстѣ ищетъ законной защиты отъ неправильнаго присвоенія Дедерко ея собственности. Помѣщикъ Дедерко проситъ оставить кассационную жалобу Хелховской безъ послѣдствій, объясняя, что онъ владѣетъ плотиною, примыкающей къ берегу Хелховской, не по праву полной собственности, а по праву участія частнаго, а потому приводимые истцею законы 420, 423 и 424 стат. 1 ч. X Т. не могли быть примѣнены къ дѣлу Мировымъ Съѣздомъ; что искъ начать имъ на основаніи 5 пункта 29 ст. Уст. Гражд. Судопр., какъ свидѣтельствуется содержаніе его исковаго прошенія, и потому, разрѣшивъ искъ въ этомъ видѣ, Съѣздъ не нарушилъ 131 стат.; документы же, представленные повѣреннымъ Хелховскимъ, заключались въ счетахъ и распискахъ, имъ самимъ подписанныхъ, и потому, по 340 ст. 2 ч. X Т., не составляютъ никакого доказательства, слѣдовательно, не принявъ ихъ въ соображеніе, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 105 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ Тома X ч. 1 стат. 442, владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать (п. 2), чтобы хозяинъ противоположнаго берега рѣки не примыкалъ плотины къ его берегу безъ его согласія. На основаніи же 443 стат. всѣ мельницы, которыхъ плотины примкнуты къ берегамъ постороннихъ дачъ, должны быть оставлены въ единственномъ владѣніи тѣхъ, въ дачахъ коихъ мельничное строеніе находится, а владѣльцамъ, городамъ и селеніямъ, къ берегамъ коихъ

такія мельницы примкнуты, доставлять ту самую выгоду, какую они при построении тѣхъ мельницъ за примычку плотины получаютъ условились и оную, не пропуская десятилѣтней давности, получали или отыскивали. Точный смыслъ вышеприведенныхъ статей закона показываетъ, что для признанія существующимъ права частнаго участія въ пользованіи берегомъ посторонней дачи необходима паличность договора или добровольнаго соглашенія между собственниками противоположныхъ береговыхъ дачъ о дозволении одному примкнуть плотину къ землѣ другого безвозмездно или за известную выгоду. Въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не установилъ, что между тяжущимися сторонами состоялось когда-либо соглашеніе, въ силу котораго Хелховская навсегда отказалась отъ пользованія своею плотиною и береговою землею, къ коей она примкнута, въ пользу Дедерко. Хотя же Съѣздъ и сказалъ въ своемъ рѣшеніи, что Дедерко болѣе 15 лѣтъ безспорно владелъ плотиною, примыкающею къ берегу Хелховской, которой за право пользованія берегомъ платилось по 10 рублей въ годъ и молотся бесплатно хлѣбъ ея на мельницѣ Дедерко, но не указалъ оснований этого пользованія и умолчалъ и о томъ обстоятельстве, отъ кого Хелховская получала вознагражденіе за такое пользованіе. Между тѣмъ, отвѣтчица представила къ дѣлу нѣсколько письменныхъ актовъ для доказательства: совмѣстнаго изстари существованія обѣихъ мельницъ, Душицкой и Васьковецкой, при одной общей плотинѣ, нахождения ихъ въ оброчномъ содержаніи одного и того же лица, расчетовъ сего послѣдняго съ Хелховскою, равно и того, что лишь со времени пріостановки дѣйствій Душицкой мельницы, по случаю предположенія перестроить ее, Хелховская получала плату за пользованіе ея половиною общей плотины, но не отъ собственника, а отъ арендатора Васьковецкой мельницы. Но Мировой Съѣздъ, вопреки 105 ст. Уст. Гр. Суд., не привелъ никакихъ соображеній о силѣ и значеніи помянутыхъ письменныхъ доказательствъ Хелховской въ спорѣ ея съ Дедерко и даже не перечислилъ ихъ, слѣдовательно, постановилъ рѣшеніе, не принявъ во вниманіе, согласно предписанному въ 129 стат. Уст. Гражд. Судопр. правилу, всѣхъ собранныхъ по дѣлу обстоятельствъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сморгонскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Виленскихъ Мирowychъ Судей.

28.—1873 года ноября 29-го и 1874 года января 9 чиселъ. *По прошенію крестьянина Никифора Кокушкина объ отмѣнѣ рѣшенія Вязниковскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Глубевъ).

Крестьянинъ Никифоръ Матвѣевъ Кокушкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Вязниковскаго Съѣзда Мирowychъ Судей по иску съ него крестьяниномъ Лебедевымъ 136 руб. отмѣнить, какъ постановленное по неправильному примѣненію ст. 218 и 219 и съ нарушеніемъ 220 и 222 стат. Тома X части 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья, по разсмотрѣнн дѣла о взысканіи Лебедевымъ съ Никифора Матвѣева 238 р. 25 к. и по встречному иску сего послѣдняго съ Лебедева 273 руб. 10 августа 1872 г. опредѣлилъ: признать Никифора Матвѣева Кокушкина обязаннымъ заплатить Лебедеву недоданную сумму за товаръ, исключая полученные Лебедевымъ 52 руб. и слѣдующее за службу жалованье 50 руб. На это рѣшеніе Никифоръ Матвѣевъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, между прочимъ, что онъ несовершеннолѣтній, и просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и въ искѣ съ него Лебедеву 136 руб. 25 коп. отказать. Причемъ онъ представилъ паспортъ, изъ котораго видно, что ему въ 1871 г. было 18 лѣтъ. Съѣздъ, возбудивъ вопросъ о принятіи жалобы Никифора Кокушкина, призналъ: 1) что крестьянинъ Никифоръ Кокушкинъ несовершеннолѣтній, какъ видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ паспорта; 2) что, на основаніи ст. 218, 219 и 222 Т. X ч. 1,

всякое имущественное юридическое дѣйствіе несовершеннолѣтняго обусловливается согласіемъ попечителя или опекуна, безъ чего такое дѣйствіе признается ничтожнымъ; 3) что засимъ Съѣздъ не можетъ признать подачу жалобы дѣйствіемъ, лишеннымъ имущественнаго интереса, потому жалобу Никифорова не можетъ принять къ разсмотрѣнію, какъ поданную лицомъ, не имѣющимъ законной правоспособности, и въ виду всего вышеизложеннаго опредѣлили: жалобу Никифора Матвѣева оставить безъ разсмотрѣнія и дѣло возвратитъ Мировому Судѣ 1 участка. Принимая во вниманіе, что къ числу неспособныхъ отыскивать и защищать на судѣ свои права отнесены, по 19 ст. Уст. Гр. Суд., несовершеннолѣтніе, состоящіе подъ опекою, а Никифоръ Матвѣевъ къ числу этихъ несовершеннолѣтнихъ при начатіи настоящаго дѣла въ іюль 1872 г. не принадлежалъ, ибо имѣлъ тогда 19 лѣтъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 3 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому опредѣляютъ: рѣшеніе Вязниковскаго Съѣзда Мирowychъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Гороховецкій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

29.—1873 года декабря 13-го и 1874 года января 9-го чисель. *По прошенію вдовы Титулярнаго Совѣтника Серафимы, сына ея Петра, дочери Екатерины Витковичей объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квиримъ).

Купеческій сынъ Прожикинъ 13 іюня 1872 года предъявилъ у Мирowego Судьи 5 участка Стародубскаго округа искъ къ вдовѣ Титулярнаго Совѣтника, Серафимѣ, и дѣтямъ ея, Петру и Екатеринѣ Витковичъ, въ суммѣ 500 руб. по двумъ векселямъ. Противъ иска Прожикина повѣренный Витковичей, мѣщанинъ Дулькинъ, возразилъ: во-1-хъ) что вѣрители его выдали Прожикину не векселя, а вексельные бланки, въ доказательство чего просилъ допросить свидѣтеля; во-2-хъ) что во время подписанія бланковъ Екатерина Витковичъ была несовершеннолѣтнею, что доказывается представленнымъ указомъ Дворянской Опеки, и въ-3-хъ) что такъ какъ Прожикинъ представилъ еще третій вексель на 400 руб., то вся сумма иска превышаетъ подсудность мировымъ учрежденіямъ. Повѣренный истца, соглашаясь съ тѣмъ, что при подписаніи векселя Екатерина Витковичъ была несовершеннолѣтняя, находилъ, однако, это обстоятельство въ настоящемъ случаѣ несущественнымъ, такъ какъ въ подписаніи векселя участвовала Серафима Витковичъ, бывшая попечительницею дочери своей Екатерины, слѣдовательно, подпись этой послѣдней сдѣлана, очевидно, съ согласія попечительницы, на основаніи ст. 220 Т. X ч. 1. При этомъ повѣренный истца заявилъ просьбу о возвращеніи ему представленнаго третьяго векселя на 400 руб. и о взысканіи съ отвѣтчика судебныхъ издержекъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Судьи, опредѣлившаго взыскать съ отвѣтчиковъ по двумъ векселямъ 500 руб., повѣренный отвѣтчиковъ, повторяя прежнія возраженія противъ иска Прожикина, заявилъ еще, что такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ открывається противозаконное дѣйствіе, предусмотрѣнное ст. 542 Уст. о векс. и 1694 Улож. о наказ., то, на основаніи ст. 8 и 110 Уст. Гр. Суд., производство онаго должно быть приостановлено впредь до разсмотрѣнія его судомъ уголовнымъ. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи объясненія сторонъ Съѣздъ нашелъ: во-1-хъ) что заявленіе повѣреннаго Витковичей о неподсудности настоящаго иска по цѣнѣ онаго мировымъ учрежденіямъ не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ сумма взысканія по обоимъ представленнымъ ко взысканію векселямъ не превышаетъ 500 руб.; во-2-хъ) что заявленіе того же повѣреннаго отвѣтчиковъ о томъ, что векселя были выданы бланками, опровергается вполне самими векселями, въ коихъ заемъ прописанъ; въ-3-хъ) что заявленіе о недействительности означенныхъ векселей, какъ подписанныхъ въ числѣ прочихъ несовершеннолѣтнею Екатериною Витковичъ, не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что подпись матери и вмѣстѣ съ тѣмъ попечительницы Екатерины Витковичъ выражаетъ собою согласіе попечительницы на означенный заемъ. По всемъ симъ соображе-

ніямъ и на основаніи ст. 81, 105, 409 и 458 Уст. Гражд. Суд., 220 Т. X ч. 1 Мировой Съѣздъ опредѣлитъ: взыскать съ дворянъ Серафимы, Петра и Екатерины Витковичей въ пользу купеческаго сына Прожикина по двумъ обязательствамъ 500 руб. Дворяне Серафима, Петръ и Екатерина Витковичи просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 29, 55, 273, 409 Уст. Гр. Суд., 219, 220, 232, 917, 919, 1530, 2038 Т. X ч. 1. Нарушеніе означенныхъ статей просители усматриваютъ въ слѣдующемъ: 1) ст. 29, 55 и 273 Уст. Гр. Суд. нарушены принятіемъ Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію иска Прожикина, простиравшагося до 900 руб. Хотя повѣренный истца впоследствии и просилъ возвратить ему вексель въ 400 руб., но этимъ искъ все-таки не уменьшился до цѣны, подсудной мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ къ капитальной суммѣ иска въ 500 руб. повѣренный истца присоединилъ еще требованіе процентовъ и вознагражденія за наемъ повѣреннаго; 2) изъ представленнаго къ дѣлу указа Стародубской Дворянской Опекі Съѣздъ могъ усмотрѣть, что надъ несовершеннолѣтнею Екатериною Витковичъ назначены были попечители, Серафима Витковичъ и штабсъ-капитанъ Лобко-Лобановскій. Между тѣмъ, несмотря на то, что подпись Екатериною Витковичъ на представленныхъ истцомъ ко взысканію документахъ сдѣлана безъ согласія попечителей, Съѣздъ, въ нарушеніе смысла ст. 219, 220 и 232 Т. X ч. 1, призналъ документы дѣйствительными и подлежащими удовлетворенію. Представленные истцомъ документы, по содержанію своему соответствующіе формѣ заемныхъ обязательствъ, не удовлетворяли также и требованіямъ ст. 917, 919, 1530 и 2038 Т. X ч. 1, такъ какъ написаны самимъ истцомъ на готовыхъ бланкахъ и никѣмъ не засвидѣтельствованы. Наконецъ, отсутствіе на документахъ согласія попечителя Лобко-Лобановскаго на выдачу обязательствъ несовершеннолѣтнею Екатериною Витковичъ лишаетъ документы всякаго значенія. Согласія же одной попечительницы Серафимы Витковичъ еще недостаточно; 3) отказомъ въ допросѣ свидѣтеля, выставленнаго повѣреннымъ просителей въ разъясненіе событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ выдачу обязательствъ, Съѣздъ допустилъ нарушеніе статьи 409 Уст. Гр. Суд. Въ концѣ своей жалобы кассаторы просятъ Сенатъ обратить вниманіе на то, что Съѣздъ, вслѣдствіе заявленія повѣреннаго ихъ, просителей, о незаконныхъ дѣйствіяхъ истца Прожикина, долженъ былъ, передавъ настоящее дѣло въ уголовный судъ, приостановить свое собственное по этому дѣлу производство.

По соображеніи жалобы просителей съ законами и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что указаніе на нарушеніе ст. 29, 55 и 273 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что истецъ, Прожикинъ, предъявилъ искъ по двумъ векселямъ, всего на сумму 500 руб.: основаніемъ же для опредѣленія цѣны иска должна служить, какъ неоднократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ (Сб. рѣш. 1867 года № 5; 1869 г. №№ 185, 200; 1870 г. № 1778 и др.), первоначально показанная въ исковомъ прошеніи сумма взысканія, а не послѣдующія, дополнительныя требованія, заявленныя истцомъ во время разбирательства дѣла. Обращаясь засимъ къ жалобѣ просителей на нарушеніе ст. 220 Т. X ч. 1 тѣмъ, что, несмотря на отсутствіе согласія попечителей несовершеннолѣтней Екатерины Витковичъ на выдачу ея долгового документа, Съѣздъ призналъ все-таки документъ этотъ подлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе это заслуживающимъ уваженія, ибо на документѣ, выданномъ несовершеннолѣтнею Екатериною Витковичъ, дѣйствительно нѣтъ подписи попечителя о согласіи на таковое ея дѣйствіе; хотя мать Екатерины Витковичъ, Серафима Витковичъ, состоящая вмѣстѣ съ Лобко-Лобановскимъ попечительницею своей дочери, и подписалась на документахъ, но подписалась лишь только за себя. Усматривая, такимъ образомъ, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушена ст. 220 Т. X ч. 1, и считая затѣмъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просителями нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 220 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мглинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

30.—1874 года января 10-го дня. По прошенію *Титулярнаго Советника Николая Мотоніуса* объ отлѣннѣ рѣшенія *Лубенскаго Мироваго Съѣзда*.

(Предсѣдательствоваль *Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау*; докладываль дѣло *Сенаторъ Г. А. Гизетти*; заключеніе даваль *Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ*).

Лубенскій Съѣздъ *Мировыхъ Судей*, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ вдовы *Губернскаго Секретаря Марьи Краковской* дѣло по иску *Мотоніуса* о понужденіи ея къ отводу въ принадлежащемъ ей домѣ въ г. *Лубнахъ* сданной ему ею по условію въ наемъ квартиры, нашель: 1) что представленное *Мотоніусомъ* въ подтвержденіе своего иска условіе, какъ неподписанное договорившимися сторонами и непризнанное отвѣтчицею за подлинное, не можетъ быть признано доказательствомъ, а по содержанію своему не можетъ быть названо и условіемъ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ лишь перечень предметовъ, долженствовавшихъ войти въ условіе; 2) что расписка о полученіи въ задатокъ за квартиру 10 рубл. отъ неизвѣстнаго лица, написанная на чистомъ оборотномъ листѣ помянутаго перечня, благодаря только признанію отвѣтчицы, служитъ доказательствомъ того факта, что *Краковская* нанимала квартиру *Мотоніусу* и получила отъ него въ задатокъ 10 руб., но какую квартиру, на какой срокъ и за какую цѣну, изъ означенной расписки не видно. Въ виду такой неясности представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствъ, а также и того, что спрошенные Съѣздомъ для разьясненія спора тяжущихся свидѣтели удостовѣрили лишь фактъ найма *Краковскою Мотоніусу* квартиры, не разьяснивъ условій, на которыхъ квартира была нанята, Съѣздъ не нашель основанія заставить *Краковскую* отвести *Мотоніусу* квартиру въ ея домѣ согласно условіямъ, перечисленнымъ въ представленномъ имъ документѣ, а посему въ искѣ по сему предмету *Мотоніусу* отказаль; при этомъ, находя, что отвѣтчица, взявши задатокъ за квартиру, самой квартиры не дала, то посему обязана возвратитъ задатокъ, Съѣздъ присудилъ *Мотоніусу* съ отвѣтчицы этотъ задатокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ ему, если онъ понесъ отъ неисполненія *Краковскою* условія о наймѣ ему квартиры убытки, отыскивать ихъ отъ дѣла сего особо. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассационной жалобѣ *Мотоніусъ* указываетъ: 1) что *Почетный Мировой Судья Каруновскій*, родственникъ повѣреннаго отвѣтчицы, *Рындовскаго*, и заинтересованный въ дѣлѣ, такъ какъ *Краковская* сдала ему квартиру, отданную въ то же время въ наемъ ему, просителю, принималъ участіе въ рѣшеніи дѣла, несмотря на то, что наканунѣ засѣданія Съѣзда проситель заявляль объ этомъ Предсѣдателю и просилъ отвести *Мирового Судью Каруновскаго* отъ участія въ рѣшеніи дѣла; 2) что Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей для разьясненія смысла условія, нарушилъ этимъ закономъ 409 статью *Уст. Гражд. Судопр.*; 3) что Съѣздъ, несмотря на его ходатайство, не внесъ подробно въ протоколъ свидѣтельскихъ показаній; 4) что Съѣздъ не далъ вѣры ни одному изъ пяти свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что по сознанію, сдѣланному имъ *Краковскою*, она отдала ему въ своемъ домѣ квартиру по условію; 5) что Съѣздъ не истребоваль отъ *Краковской* хранящагося у нея второго экземпляра заключеннаго ими условія по найму квартиры, согласно его о семъ прошенію, записанному въ протоколъ при производствѣ дѣла у *Мирового Судьи*, и 6) что Съѣздъ отказаль ему въ искѣ о понужденіи *Краковской* предоставить отданную ею ему въ наемъ квартиру неправильно, найдя, что представленное имъ къ дѣлу условіе его съ *Краковскою*, въ дѣйствительности подписанное *Краковскою*, не можетъ считаться условіемъ по отдачѣ ему *Краковскою* въ наемъ квартиры, какъ заключающее въ себѣ лишь перечень предметовъ, долженствовавшихъ войти въ это условіе, и какъ неподписанное сторонами, и затѣмъ, вопреки сему заключенію, присудилъ ему съ *Краковской* взятый ею задатокъ за квартиру, которой она ему не дала, слѣдовательно, въ то же время призналь, что договоръ на отдачу ему *Краковскою* квартиры существоваль. По симъ основаніямъ проситель, находя, что Съѣздъ нарушилъ ст. 9, 105, 195, 473, 474, 475 *Уст. Гражд. Судопр.*, 568—570, 1530, 1536, 1538, 1539, 1545, 1547 и 1549 *Т. X ч. 1*, проситъ рѣшеніе Съѣзда отлѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища-Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба Мотоніуса не представляется уважительною по слѣдующимъ основаніямъ: 1) проситель хотя въ жалобѣ и объясняетъ, что наканунѣ засѣданія Съѣзда по дѣлу онъ просилъ Предсѣдателя объ устраненіи отъ участія въ рѣшеніи онаго Мироваго Судьи Каруновскаго, какъ родственника повѣреннаго отвѣтчицы, Рындовскаго, но это объясненіе его ничѣмъ не подтверждается, а, напротивъ того, Съѣздъ въ рапортѣ своемъ доноситъ, что Мотоніусъ ни до разбора, ни во время разбора дѣла его съ Краковскою о родствѣ повѣреннаго ея съ Мировымъ Судьею Каруновскимъ Съѣзду не заявлялъ, вслѣдствіе сего и въ виду стат. 196 Уст. Гр. Суд., по смыслу которой тяжущіеся, не просившіе объ устраненіи судьи до разсмотрѣнія дѣла, должны быть признаваемы за отказавшихся, по собственной волѣ, отъ предъявленія своего права на устраненіе его,—участіе Мироваго Судьи Каруновскаго въ рѣшеніи дѣла просителя съ Краковскою не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія; 2) Съѣздъ, допросивъ свидѣтелей для разъясненія спора тяжущихся, именно того, отдавала-ли Краковская квартиру въ наемъ Мотоніусу, не нарушилъ этимъ никакого закона, ибо наемъ помѣщеній въ городѣ, могущій быть, по силѣ ст. 1702 Т. X ч. 1, совершаемъ по словеснымъ договорамъ, не составляетъ событія, требующаго письменнаго удостовѣренія, и потому можетъ быть доказываемъ свидѣтелями; объясненіе же Мотоніуса о томъ, что Съѣздъ не подробно внесъ въ протоколъ показанія свидѣтелей, ничѣмъ съ его стороны не подтверждается; 3) жалоба просителя на то, что Съѣздъ не далъ вѣры показаніямъ пяти свидѣтелей, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ, по силѣ ст. 102 Уст. Гражд. Суд., оцѣнка свидѣтельскихъ показаній зависѣла отъ Съѣзда; 4) жалоба его на неистребованіе Съѣздомъ отъ Краковской хранящагося у нея втораго экземпляра заключеннаго съ нимъ условія согласно его о семь просьбѣ, записанной въ протоколъ при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи, не уважительна потому, что проситель при производствѣ дѣла въ Съѣздѣ просьбы своей по сему предмету не повторялъ, а потому Съѣздъ не имѣлъ повода требовать отъ Краковской означеннаго документа, тѣмъ болѣе, что она при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи объявила, что у ней нѣтъ этого документа, и 5) Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, нашелъ, что представленный Мотоніусомъ документъ не можетъ считаться условіемъ на наемъ имъ у Краковской квартиры, какъ составляющій лишь черновой проектъ этого условія и какъ неподписанный договаривавшимися сторонами, ибо расписка Краковской въ полученіи задатка 10 руб., сдѣланная на бѣловомъ полулистѣ означеннаго документа, не относится къ означенному перечню статей, долженствовавшихъ войти въ условіе тяжущихся по найму квартиры, а, согласно признанію Краковской, служитъ доказательствомъ того, что она получила этотъ задатокъ не въ обезпеченіе найма у нея Мотоніусомъ квартиры, а по найму для него квартиры; это заключеніе Съѣзда, какъ выводъ, сдѣланный имъ изъ представленнаго къ дѣлу неформальнаго акта, данныхъ по дѣлу свидѣтельскихъ показаній и признанія Краковской, оцѣнка коихъ, за силою ст. 102, 112 и 459 Устава Гражд. Судопр., зависѣла отъ Съѣзда, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, а засимъ и жалоба просителя на основанный на семь выводѣ отказъ Съѣзда въ искѣ ему о понужденіи Краковской предоставить отданную ему въ наемъ квартиру и присужденіе ему съ Краковской взятаго ею задатка не по отдачѣ просителю въ наемъ квартиры, какъ онъ объясняетъ, а по найму для него квартиры, какъ жалоба на рѣшеніе Съѣзда по существу дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Гр. Кас. Деп. По симъ основаніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Мотоніуса, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1874 года января 10-го дня. *По прошенію потомственной почетной гражданки Александры Аллилуевой объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Потомственная почетная гражданка Александра Аллилуева просила

Мирового Судью о взысканіи съ купца Александра Иванова Фирсова 70 руб. за квартиру съ 15 мая по 1-е сентября 1872 года и объ очисткѣ квартиры. Фирсовъ объяснилъ, что деньги за квартиру отданы имъ по 5 іюня. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Аллилуевой на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ Фирсовъ присужденъ къ очисткѣ квартиры, а во взысканіи денегъ Аллилуевой отказано, принялъ во вниманіе, что со стороны Аллилуевой никакихъ доказательствъ не представлено въ подтвержденіе того, чтобы Фирсовъ, занимая квартиру, не платилъ за оную денегъ, и на этомъ основаніи утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Аллилуева, объясняя, что Съѣздъ, въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., возложилъ на нее обязанность доказывать отрицательное положеніе о неплатежѣ Фирсовымъ денегъ за квартиру и ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 1893, просить отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его по дѣлу Лопатина (Сбор. рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департ. Правительствующаго Сената 1870 года № 1893) было разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяинъ требуетъ, чтобы наниматель очистилъ занимаемую имъ въ его домѣ по словесному договору квартиру, вслѣдствіе неплатежа наемныхъ денегъ за оную, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить о взысканіи съ нанимателя платы за квартиру по день выѣзда изъ нея, то наниматель, не отрицающій ни факта занятія имъ квартиры и пользованія ею, ни условій договора относительно цѣны найма и проч., а утверждающій лишь, что онъ уплатилъ уже наемныя деньги, обязанъ, согласно 81 ст. Устава Гражданскаго Судопр., доказать это послѣднее обстоятельство на томъ основаніи, что по самому существу договора найма на наймодателѣ лежитъ лишь обязанность представить нанимателю въ пользованіе предметъ найма и изъ исполненія этой обязанности непосредственно вытекаетъ для него право требовать отъ нанимателя платежа условленной цѣны найма; на нанимателѣ же, осуществившемъ свое право пользованія нанятымъ предметомъ, лежитъ обязанность производить условленный платежъ за такое пользованіе. Изъ сего оказывается, что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, признавъ истицу Аллилуеву обязанною доказать, что отвѣтчикъ Фирсовъ не исполнилъ лежавшей на немъ обязанности платить деньги за пользованіе квартирою, поступилъ въ нарушеніе прямого смысла 81 ст. Уст. Гр. Суд., по которой истецъ обязанъ доказать лишь свое право требованія, обязанность же доказать удовлетвореніе этого требованія лежитъ на отвѣтчикѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

32.—1874 года января 10-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Петра Цвѣта объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ поданной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Цвѣтъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 29 пун. 4 Устава Граждан. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ Барзаковскаго о возстановленіи нарушеннаго владѣнія спорнымъ участкомъ земли, тогда какъ этотъ искъ Барзаковскаго, предъявленный имъ 16-го іюля 1871 года, начатъ былъ не въ шестимѣсячный срокъ со времени нарушенія имъ владѣнія Барзаковскаго, а чрезъ одиннадцать мѣсяцевъ послѣ оставленія сего участка въ его, просителя, владѣніи, вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Мирового Судьи Задесенскаго участка, состоявшимся 28-го августа 1870 года по спору его о владѣніи этимъ участкомъ съ тѣмъ же Барзаковскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Цвѣтъ объясняетъ, что Съѣздъ, отсудивъ нынѣ этотъ участокъ во владѣніе Барзаковскаго, перевершилъ, вопреки ст. 634 Т. X ч. 2, вышеозначенное рѣшеніе Мирового Судьи Задесенскаго участка.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 29 пун. 4 Устава Граждан. Судопр., въдомству мировыхъ судей подсудны иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, почему въ дѣлахъ сего рода въ случаѣ спора о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается, на обязанности мирового суда лежитъ удостовѣриться по представленнымъ тяжущимся доказательствамъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи и когда это владѣніе было нарушено. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, установилъ, что спорный участокъ находился въ дѣйствительномъ владѣніи Барзаковскаго въ 1870 году и что владѣніе его было нарушено Цвѣтомъ взятіемъ съ сего участка трехъ копень ржи въ 1871 году, оставивъ притомъ безъ обсужденія возраженіе отвѣтчика, что онъ введенъ во владѣніе спорною землею по рѣшенію Мирового Судьи въ августѣ 1870 года и съ того времени владѣть ею безспорно, и не опредѣливъ съ точностью времени нарушенія Цвѣтомъ владѣнія Барзаковскаго спорною землею, отъ котораго зависѣла самая подсудность мировому суду иска Барзаковскаго, предъявленнаго 16-го іюля 1871 года, а слѣдовательно, Съѣздъ постановилъ рѣшеніе вопреки ст. 129 Устава Граждан. Судопр., не взвѣсивъ всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, чрезъ что лишилъ и Правительствующій Сенатъ возможности обсудить основательность жалобы кассатора на нарушеніе Съѣздомъ стат. 29 пун. 4 Устава Граждан. Судопр. принятіемъ къ своему производству неподсуднаго ему иска Барзаковскаго. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Городнянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

33.—1874 года января 10-го дня. *По прошенію жены Губернскаго Секретаря Ульяны Марковичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Кунецъ Иванъ Котляровъ въ прошеніи мировому Судьѣ 11-го февраля 1872 года объяснилъ, что помѣщица Ульяна Марковичъ письмомъ, полученнымъ имъ 20-го іюня 1866 года, просила его отпустить посланному ей товару изъ лавки, обѣщаясь уплатить за этотъ товаръ, сколько будетъ слѣдовать, когда сама пріѣдетъ въ Кролевецъ, но денегъ за товаръ, отпущенный вслѣдствіе этого письма, 89 руб. 77 коп., не заплатила. Поэтому, представляя письмо Марковичъ и выписку изъ торговой книги, Котляровъ просилъ взыскать съ нея 89 рублей 77 коп. Марковичъ при разборѣ дѣла объяснила, что товаръ на 89 руб. 77 к. она получила и деньги за него сполна заплатила чрезъ приказчика Котлярова, Алексѣя, который при ней-же объявилъ объ этомъ Котлярову; при этомъ Марковичъ присовокупила, что если бы она осталась должна Котлярову, то онъ не сталъ бы ждать этого долга болѣе пяти лѣтъ. Мировой Судья рѣшеніемъ 23-го марта 1872 года отказалъ Котлярову въ искѣ. Глуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Котлярова, нашелъ, что искъ Котлярова, вслѣдствіе признанія отвѣтчицы о полученіи ею отпущеннаго Котляровымъ по представленному имъ счету товара, на основаніи 81 и 112 стат. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ считать доказаннымъ; возраженіе же отвѣтчицы объ уплатѣ денегъ за товаръ чрезъ приказчика Алексѣя нельзя признать юридически законнымъ и подлежащимъ уваженію, такъ какъ Котляровъ полученія этихъ денегъ не сознаетъ, объясняя, что служащій у него Алексѣй не былъ уполномоченъ имъ на полученіе денегъ. Послѣ сего представленіе доказательствъ объ уплатѣ за товаръ денегъ лежитъ на обязанности Марковичъ, но ею таковыхъ не представлено, а потому и возраженіе ея является недоказаннымъ. Посему Съѣздъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи присудилъ Котлярову съ Марковичъ 89 р. 77 к. Въ кассационной жалобѣ Марковичъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 81, 112, 129, 142 и 162 ст. Уст. Гражд.

Мирового Судью о взысканіи съ купца Александра Иванова Фирсова 70 руб. за квартиру съ 15 мая по 1-е сентября 1872 года и объ очисткѣ квартиры. Фирсовъ объяснилъ, что деньги за квартиру отданы имъ по 5 іюня. Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Аллилуевой на рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ Фирсовъ присужденъ къ очисткѣ квартиры, а во взысканіи денегъ Аллилуевой отказано, принялъ во вниманіе, что со стороны Аллилуевой никакихъ доказательствъ не представлено въ подтвержденіе того, чтобы Фирсовъ, занимая квартиру, не платилъ за оную денегъ, и на этомъ основаніи утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Аллилуева, объясняя, что Съѣздъ, въ нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., возложилъ на нее обязанность доказывать отрицательное положеніе о неплатежѣ Фирсовымъ денегъ за квартиру и ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 1893, просить отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его по дѣлу Лопатина (Сбор. рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департ. Правительствующаго Сената 1870 года № 1893) было разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяинъ требуетъ, чтобы наниматель очистилъ занимаемую имъ въ его домѣ по словесному договору квартиру, вслѣдствіе неплатежа наемныхъ денегъ за оную, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить о взысканіи съ нанимателя платы за квартиру по день выѣзда изъ нея, то наниматель, не отрицающій ни факта занятія имъ квартиры и пользованія ею, ни условій договора относительно цѣны найма и проч., а утверждающій лишь, что онъ уплатилъ уже наемныя деньги, обязанъ, согласно 81 ст. Устава Гражданскаго Судопр., доказать это послѣднее обстоятельство на томъ основаніи, что по самому существу договора найма на наймодателѣ лежитъ лишь обязанность представить нанимателю въ пользованіе предметъ найма и изъ исполненія этой обязанности непосредственно вытекаетъ для него право требовать отъ нанимателя платежа условленной цѣны найма; на нанимателѣ же, осуществившемъ свое право пользованія нанятымъ предметомъ, лежитъ обязанность производить условленный платежъ за такое пользованіе. Изъ сего оказывается, что въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, признавъ истицу Аллилуеву обязанною доказать, что отвѣтчикъ Фирсовъ не исполнилъ лежавшей на немъ обязанности платить деньги за пользованіе квартирою, поступилъ въ нарушеніе прямого смысла 81 ст. Уст. Гр. Суд., по которой истецъ обязанъ доказать лишь свое право требованія, обязанность же доказать удовлетвореніе этого требованія лежитъ на отвѣтчикѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго рассмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

32.—1874 года января 10-го дня. По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Петра Цвѣта объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Мирового Съѣзда.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ поданной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Цвѣтъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 29 пун. 4 Устава Граждан. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ принялъ къ своему рассмотрѣнію искъ Барзаковскаго о возстановленіи нарушеннаго владѣнія спорнымъ участкомъ земли, тогда какъ этотъ искъ Барзаковскаго, предъявленный имъ 16-го іюля 1871 года, начатъ былъ не въ шестимѣсячный срокъ со времени нарушенія имъ владѣнія Барзаковскаго, а чрезъ одиннадцать мѣсяцевъ послѣ оставленія сего участка въ его, просителя, владѣніи, вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Мирового Судьи Задесенскаго участка, состоявшимся 28-го августа 1870 года по спору его о владѣніи этимъ участкомъ съ тѣмъ же Барзаковскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Цвѣтъ объясняетъ, что Съѣздъ, отсудивъ нынѣ этотъ участокъ во владѣніе Барзаковскаго, перевершилъ, вопреки ст. 634 Т. X ч. 2, вышеозначенное рѣшеніе Мирового Судьи Задесенскаго участка.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 29 пун. 4 Устава Граждан. Судопр., въдомству мировыхъ судей подсудны иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ, почему въ дѣлахъ сего рода въ случаѣ спора о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается, на обязанности мирового суда лежитъ удостовѣриться по представленнымъ тяжущимся доказательствамъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи и когда это владѣніе было нарушено. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, установилъ, что спорный участокъ находился въ дѣйствительномъ владѣніи Барзаковского въ 1870 году и что владѣніе его было нарушено Цвѣтомъ взятіемъ съ сего участка трехъ копень ржи въ 1871 году, оставивъ притомъ безъ обсужденія возраженіе отвѣтчика, что онъ введенъ во владѣніе спорною землею по рѣшенію Мирового Судьи въ августѣ 1870 года и съ того времени владѣть оною безспорно, и не опредѣливъ съ точностью времени нарушенія Цвѣтомъ владѣнія Барзаковского спорною землею, отъ котораго зависѣла самая подсудность мировому суду иска Барзаковского, предъявленнаго 16-го іюля 1871 года, а слѣдовательно, Съѣздъ постановилъ рѣшеніе вопреки ст. 129 Устава Граждан. Судопр., не взвѣсивъ всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, чрезъ что лишилъ и Правительствующій Сенатъ возможности обсудить основательность жалобы кассатора на нарушеніе Съѣздомъ стат. 29 пун. 4 Устава Граждан. Судопр. принятіемъ къ своему производству неподсуднаго ему иска Барзаковского. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Черниговскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ ст. 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Городнянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

33.—1874 года января 10-го дня. *По прошенію жены Губернскаго Секретаря Ульяны Марковичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Глуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предѣдательствоваль Первопріеутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Иванъ Котляровъ въ прошеніи Мировому Судьѣ 11-го февраля 1872 года объяснилъ, что помѣщица Ульяна Марковичъ письмомъ, полученнымъ имъ 20-го іюня 1866 года, просила его отпустить посланному ей товару изъ лавки, обѣщаясь уплатить за этотъ товаръ, сколько будетъ слѣдовать, когда сама пріѣдетъ въ Кролевецъ, но денегъ за товаръ, отпущенный вслѣдствіе этого письма, 89 руб. 77 коп., не заплатила. Поэтому, представляя письмо Марковичъ и выписку изъ торговой книги, Котляровъ просилъ взыскать съ нея 89 рублей 77 коп. Марковичъ при разборѣ дѣла объяснила, что товаръ на 89 руб. 77 к. она получила и деньги за него сполна заплатила чрезъ приказчика Котлярова, Алексѣя, который при ней-же объявилъ объ этомъ Котлярову; при этомъ Марковичъ присовокупила, что если бы она осталась должна Котлярову, то онъ не сталъ бы ждать этого долга болѣе пяти лѣтъ. Мировой Судья рѣшеніемъ 23-го марта 1872 года отказалъ Котлярову въ искѣ. Глуховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Котлярова, нашелъ, что искъ Котлярова, вслѣдствіе признанія отвѣтчицы о полученіи ею отпущеннаго Котляровымъ по представленному имъ счету товара, на основаніи 81 и 112 стат. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ считать доказаннымъ; возраженіе же отвѣтчицы объ уплатѣ денегъ за товаръ чрезъ приказчика Алексѣя нельзя признать юридически законнымъ и подлежащимъ уваженію, такъ какъ Котляровъ полученія этихъ денегъ не сознаетъ, объясняя, что служащій у него Алексѣй не былъ уполномоченъ имъ на полученіе денегъ. Послѣ сего представленіе доказательствъ объ уплатѣ за товаръ денегъ лежитъ на обязанности Марковичъ, но ею таковыхъ не представлено, а потому и возраженіе ея является недоказаннымъ. Посему Съѣздъ въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи присудилъ Котлярову съ Марковичъ 89 р. 77 к. Въ кассационной жалобѣ Марковичъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 81, 112, 129, 142 и 162 ст. Уст. Гражд.

Суд., а равно 2038 и 2045 ст. Т. X ч. 1. Въ объясненіи на эту жалобу Котляровъ просить оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его неоднократно было разъясняемо, что признаніемъ долга можетъ быть названо только такое показаніе отвѣтчика, которымъ онъ утверждаетъ, что долгъ за нимъ состоитъ; но если отвѣтчикъ утверждаетъ, что онъ былъ долженъ известную сумму, но уплатилъ ее, или по какимъ-либо другимъ приводимымъ имъ обстоятельствамъ не считаетъ уже себя обязаннымъ платить, то это составляетъ не признаніе, а, напротивъ, отрицаніе долга, и судъ, по точному смыслу 112 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ права посредствомъ раздробленія такого показанія отвѣтчика выводить признаніе спорнаго по дѣлу обстоятельства изъ одной его части, отвергая остальную его часть, направленную не къ признанію, а къ опроверженію этого обстоятельства (Сборн. рѣшеній Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассационному Департаменту 1869 года №№ 436 и 856). Вопреки этому Мировой Съѣздъ по настоящему дѣлу, принявъ за признаніе долга показаніе отвѣтчицы Марковичъ о полученіи ею товара изъ лавки Котлярова, отвергнулъ другую часть этого показанія объ уплатѣ денегъ за этотъ товаръ, объясняя въ своемъ рѣшеніи, что отвѣтчица не подтвердила никакими доказательствами возраженія своего объ уплатѣ денегъ за товаръ. Посему, признавая, что таковымъ раздробленіемъ признанія отвѣтчицы Марковичъ Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 и 112 стат. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Глуховскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію имъ 81 и 112 стат. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кролевецкій Мировой Съѣздъ.

34.—1874 года января 10-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Федора Слюсарева, купца Дмитрія Ирошникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Бузулукскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Ульянъ Фомины съ товарищами, въ числѣ 11 человекъ, словесно подрядились возить въ 1872 году спиртъ съ завода купца Федора Слюсарева въ гор. Бузулукъ. Во время такой перевозки, 2-го іюня 1872 г., одна бочка со спиртомъ была разбита. Вслѣдствіе сего Слюсаревъ предъявилъ къ упомянутымъ крестьянамъ искъ и, доказывая, что бочка была разбита по недосмотру крестьянина Фомина и что крестьяне, принявшіе на себя перевозку, въ случаѣ траты или разлива спирта, обязались отвѣтчать другъ за друга круговою порукою, просилъ Мироваго Судью взыскать съ отвѣтчиковъ за разбитую Фоминымъ бочку 239 рублей 85 копеекъ. Бузулукскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что обстоятельствами дѣла не обнаружено, чтобы бочка со спиртомъ разбилась вслѣдствіе неосторожности или небрежности возчика, и объясненіе Фомина, что это произошло совершенно случайно, вслѣдствіе испуга лошади при спускѣ съ горы, противною стороною не опровергнуто. Такимъ образомъ, не усматривая оснований для признанія въ дѣйствіяхъ Фомина небрежности или неосторожности, Съѣздъ не призналъ его отвѣтственнымъ предъ Слюсаревымъ за утратившійся спиртъ; засимъ, не входя въ обсужденіе вопроса о существованіи круговой поруки между всеми возчиками, Мировой Съѣздъ въ искъ Слюсареву отказалъ. Повѣренный купца Слюсарева, купецъ Ирошниковъ, просить Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ ст. 684 Т. X ч. 1, 81 и 129 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Слюсарева видитъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 684 Т. X ч. 1, 81 и 129 Уст. Гражд. Суд. въ томъ, что Съѣздъ не призналъ отвѣтчиковъ обязанными вознаградить Слюсарева за вредъ и убытки, причиненные дѣяніемъ и упущеніемъ Фомина, тогда какъ фактъ разбитія бочки доказанъ признаніемъ отвѣтчика; возраженіе же послѣдняго не подтверждено доказательствомъ. По смыслу статьи 684

Тома X части 1-й, всякій обязанъ вознаграждать за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣянiемъ или упущенiемъ, хотя бы сіе дѣянiе или упущенiе и не составляли ни преступленiя, ни проступка, если только будетъ доказано, что вредъ или убытки произошли не вслѣдствіе случайныхъ событiй и не вслѣдствіе стеченiя такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ предотвратить не могъ. Въ подлежащемъ случаѣ Мировой Сѣзды изъ совокупности бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла установилъ, что бочка со спиртомъ Слюсарева разбилась не вслѣдствіе неосторожности или небрежности возчика Фомина, а совершенно случайно, а потому не нарушилъ смысла статьи 684 Тома X части 1-й, освободивъ Фомина отъ отвѣтственности предъ Слюсаревымъ. Заключение же Сѣзда о томъ, доказано ли существованіе тѣхъ случайныхъ обстоятельствъ, о коихъ упоминается въ статьѣ 684 Тома X части 1-й, зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ усмотрѣнiя суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность этого заключенiя, за силою стат. 11 и 129 Устава Гражд. Судопр., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ Ирошниковымъ рѣшенiи Бузулукскаго Мирового Сѣзда нарушенiя указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу его, на основанiи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствiй.

35.—1874 года января 10-го дня. *По прошенiю мѣщанина Людвигъ Рудзкаго объ отмянiи рѣшенiя Кіевскаго Мирового Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. П. Николаевъ).

По контракту, заключенному 22 сентября 1870 года, купецъ Добровольскій нанялъ въ домѣ вдовы Вонсовичъ съ 1-го сентября 1871 года на 4 г. помѣщеніе подъ магазинъ. Въ 5 пунктѣ этого контракта сказано, что Вонсовичъ обязуется не нанимать въ означенномъ домѣ ни одного магазина подъ торговлю такими товарами, какими будетъ торговать Добровольскій, а находящуюся теперь бакалейную лавку держать только до окончанiя на нее контракта, т. е. до 10-го мая 1872 года. Впослѣдствіи контрактъ этотъ переданъ былъ мѣщанину Людвигу Рудзкому, который предъявилъ къ Вонсовичевой искъ у Мирового Судьи за причиненные ему убытки во-1-хъ) тѣмъ, что въ лавкѣ, которая должна была быть закрыта 10 мая, продолжалась торговля до 1 iюня, и во-2-хъ) тѣмъ, что 10 апрѣля Вонсовичъ допустила открытіе въ своемъ домѣ другой такой же лавки. А потому Рудзкій просилъ объ бакалейныя лавки закрыть, предоставивъ ему право за неустойку по контракту искать особо отъ сего дѣла, обязать Вонсовичъ впередъ исполнять контрактъ и взыскать съ нея убытки. Мировой Судья отказалъ Рудзкому въ искѣ по бездоказательности о количествѣ убытковъ. Въ объясненiи на принесенную на это рѣшеніе со стороны Рудзкаго апелляцію повѣренный Вонсовичевой отвергалъ правильность всего иска Рудзкаго и противъ требованiя его о закрытiи вновь открытой лавки возразилъ, что это требованіе неосновательно, потому что лавка эта отдана въ наемъ вмѣстѣ съ другими помѣщенiями еще 21 мая 1869 г., а контрактъ, переданный Рудзкому, заключенъ 22 сентября 1870 г.; что съ этого только времени, согласно 5 п. онаго, Вонсовичъ не имѣла права отдавать лавки въ своемъ домѣ въ подрывъ торговли Рудзкаго и что, слѣдовательно, 5 пунктъ контракта къ этой послѣдней лавкѣ не относится. Кіевскій Мировой Сѣздъ относительно лавки, которая, согласно 5 п. контракта, должна быть закрыта 10 мая 1872 г., призналъ, что понесенный отъ закрытiя той лавки Рудзкимъ только 1 iюня убытокъ долженъ пасть на Вонсовичъ, а потому присудилъ съ нея въ пользу Рудзкаго 101 рубль и 10 руб. за веденіе дѣла. Относительно же другой лавки, существующей въ домѣ Вонсовичъ, Сѣздъ нашелъ, что искъ Рудзкаго о закрытiи этой лавки и о взысканiи убытковъ, а также о предоставленiи ему права отыскивать неустойку въ виду спора, предъявленнаго повѣреннымъ Вонсовичевой и неоспореннаго Рудзкимъ по 5 п. контракта, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованнаго и выразившагося въ его словахъ, что вѣри-

тельница его обязалась только съ 22 сентября 1870 г. не отдавать помѣщеній подъ лавки въ своемъ домѣ, а существующая лавка нанята по контракту 21 мая 1869 г. и что поэтому 5 пунктъ контракта не нарушенъ, есть преждевременный; самый же споръ о 5 п. контракта, согласно 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Правительствующаго Сената 1868 года № 291, не подлежитъ разсмотрѣнiю мировыхъ учреждений. На это рѣшенiе Рудзкiй принесъ. Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, доказывая, что искъ его о прекращенiи бакалейной торговли, открытой съ 10 апрѣля 1872 г. въ домѣ Вонсовичевой вопреки 5 пункту заключеннаго съ нею контракта, и о присужденiи просителю вознагражденiя за понесенные имъ чрезъ то убытки, былъ подсуденъ Мировому Съѣзду, въ силу 2 п. 29 ст. Уст. Граж. Суд., просить Правительствующiй Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенiя по неправильному примѣненiю Съѣздомъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и по нарушенiю 569, 570, 684 и 1536 Т. X ч. 1.

По выслушанiи заключенiя Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующiй Сенатъ находитъ, что, по смыслу 1 п. 31 ст., вѣдомству мировыхъ судей не подлежатъ иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣнiе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ. На семъ основанiи въ рѣшенiи Правит. Сената 1868 г. № 291, принятомъ Съѣздомъ въ руководство при разрѣшенiи дѣла Рудзкаго съ Вонсовичевою, было разъяснено, что споры о нарушенiи права владѣнiя, основаннаго на арендномъ договорѣ, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованномъ, неподсудны мировымъ судебнымъ установленiямъ. Между тѣмъ, въ подлежащемъ случаѣ споръ шелъ не о прекращенiи права владѣнiя или пользованiя недвижимымъ имѣнiемъ, основаннаго на формальномъ актѣ, а о правѣ на вознагражденiе за убытки, причиненные, по объясненiю истца, нарушенiемъ со стороны отвѣтчицы условiй заключеннаго между ними договора, а подобнаго рода иски, имѣющие собственно предметомъ взысканiе вознагражденiя за ущербъ и убытки, не изымаются изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленiй, когда цѣна иска не превышаетъ 500 руб. (ст. 29 Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствiе сего, признавая, что Мировой Съѣздъ, не установивъ того, чтобы искъ Рудзкаго объ убыткахъ за нарушенiе договора превышалъ цѣною 500 руб., не имѣлъ законнаго основанiя отказываться отъ обсужденiя онаго, Правительствующiй Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшенiе Кiевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу въ той части онаго, которою искъ Рудзкаго о вознагражденiи за убытки оставленъ безъ разсмотрѣнiя, отмѣнить, по нарушенiю въ ономъ 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на разсмотрѣнiе Съѣзда Васильковскихъ Мировыхъ Судей.

36.—1874 года января 10-го дня. *По прошенiю мѣщанина Николая Бобровскаго объ отмѣнѣ рѣшенiя Сарапульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующiй Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. В. Поляновъ; заключенiе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Николай Бобровскiй обратился къ Мировому Судѣ съ просьбою о взысканiи по долговымъ обязательствамъ умершаго канцелярскаго служителя Егора Ивукова 373 руб. 27 коп. съ процентами съ оставшагося послѣ должника недвижимаго и движимаго имѣнiя, состоящаго, по малолѣтству его наслѣдниковъ, въ завѣдыванiи опекуна ихъ, купца Ивана Анчугова. Противъ этого иска Анчуговъ отвѣчалъ, что послѣ Ивукова остался ветхiй деревянный домъ въ Воткинскомъ заводѣ, съ котораго получается въ годъ по 48 руб. валового дохода, и движимое имущество; что онъ представленнымъ ко взысканiю документовъ не опровергаетъ, но наличныхъ средствъ къ удовлетворенiю претензiи Бобровскаго не имѣетъ. Затѣмъ въ апелляцiи на постановленное по иску Бобровскаго Мировымъ Судьею рѣшенiе Анчуговъ просилъ Мировой Съѣздъ, по предоставленному Съѣзду ст. 136 Уст. Гр. Суд. праву, разсрочить уплату присужденнаго съ малолѣтнихъ Ивуковыхъ долга. Сарапульскiй Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя у малолѣтнихъ и есть недвижимое и движимое имущество, но что эти небольшiя средства суть существенныя, и если все означенное имущество поступитъ въ продажу на одно-

временное удовлетвореніе претензіи Бобровскаго, то малолѣтніе лишены будутъ всякихъ средствъ къ пропитанію и образованію. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи въ пользу Бобровскаго съ наслѣдниковъ Ивукова 373 руб. 27 коп. съ разсрочкою уплаты по 48 руб. въ годъ. Мѣщанинъ Бобровскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 275, 1259 Т. X ч. 1, 129 и 136 Уст. Гр. Суд., объясняя, между прочимъ, что у малолѣтнихъ Ивуковыхъ, кромѣ ветхаго дома, есть еще движимое имущество, оцѣненное въ 322 руб., и что разсрочка долга не только не полезна, но вредна для малолѣтнихъ, ибо, за обращеніемъ всего дохода съ дома на пополненіе долга, ветхій домъ ихъ, оставаясь безъ поддержки, совсѣмъ разрушится и затѣмъ, по достиженіи совершеннолѣтія, они должны будутъ уплатить присужденный съ нихъ капиталъ изъ собственнаго своего имущества и съ процентами, отъ требованія коихъ онъ, проситель, отказался въ виду немедленнаго полученія удовлетворенія его претензіи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 136 Уст. Гр. Суд., въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ суммы, Мировой Судья можетъ разсрочить уплату на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ должника къ уплатѣ. Но, признавая за судомъ право на такіа разсрочки, законъ, какъ сіе разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 г. № 533, не предоставляетъ примѣненія сего права безотчетному усмотрѣнію суда, а, напротивъ того, по буквальному содержанію приведенной ст. 136 Уст. Гр. Суд., только въ крайнихъ случаяхъ даетъ возможность суду воспользоваться этимъ правомъ. Употребленное въ ней выраженіе: „въ случаѣ неимѣнія никакихъ наличныхъ средствъ“ ясно показываетъ, что право суда на разсрочку ограничено именно этимъ условіемъ. Въ подлежащемъ случаѣ Мировой Съѣздъ установилъ, что малолѣтнимъ Ивуковымъ принадлежитъ недвижимое и движимое имущество, а потому и не имѣлъ затѣмъ законнаго основанія признавать ихъ неимѣющими никакихъ наличныхъ средствъ ко внесенію присужденнаго съ нихъ взысканія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сарапульскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 136 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Елабужскихъ Мировыхъ Судей.

37.—1874 года января 10-го дня. *По прошенію крестьянъ Антона Бальдина и Антона Немира объ отмѣнѣ рѣшенія Динабургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Польговъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Антонъ Бальдинъ обратился 28 апрѣля 1872 г. къ Мировому Судьѣ Динабургскаго уѣзда съ просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ въ 1865 году заключилъ съ помѣщицею Екатериною Савицкою письменное условіе на аренду у нея земли на 10 лѣтъ, съ платою по 15 руб. въ годъ; но условіе это въ бывшій въ 1869 г. пожаръ сгорѣло, и что Савицкая, воспользовавшись этимъ, въ мартѣ 1872 г. отказала ему отъ аренды, почему Бальдинъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Савицкой за причиненные просителю этимъ дѣйствіемъ Савицкой убытки 337 руб. 50 коп. и въ томъ числѣ 100 руб. за возведенныя имъ постройки. Съ своей стороны Савицкая также обратилась къ Мировому Судьѣ съ просьбою о понужденіи крестьянъ Бальдина и Немира очистить принадлежащую ей землю, которая находилась въ ихъ арендномъ содержаніи по словесному договору, по которому, по окончаніи онаго, она, Савицкая, отдала въ аренду съ 23-го апрѣля 1872 года крестьянину Андрею Дылбѣ, и, кромѣ того, Савицкая просила Мирового Судью взыскать съ Бальдина и Немира убытки за самовольное пользованіе ими землею просительницы послѣ отказа имъ отъ аренды, а также оставить въ ея пользу засѣянный отвѣтчиками озимый и яровой хлѣбъ. Къ требованію Савицкой объ удаленіи Бальдина и Немира отъ аренды присоединился, въ качествѣ 3-го лица, и Дылба, который вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ

обратить на Савицкую взысканіе убытковъ, какіе понесъ проситель отъ неотдачи ему въ аренду земли. При разбирательствѣ у Мироваго Судьи дѣла по вышеизложеннымъ предметамъ Бальдинъ и Немира признали, что они арендовали у Савицкой землю по словесному договору изъ года въ годъ; что Савицкая отказала имъ отъ аренды около масляной недѣли, и просили оставить за ними засѣянный ими озимый и яровой хлѣбъ. Затѣмъ, хотя Бальдинъ и сослался въ доказательство своего иска на свидѣтелей, но потомъ отъ спроса ихъ отказался. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: 1) Бальдина и Немира немедленно удалить изъ бывшихъ въ ихъ арендѣ участковъ, оставивъ въ ихъ пользу урожай озимаго хлѣба, а урожай ярового оставить въ распоряженіи Савицкой; 2) взыскать съ Бальдина и Немира въ пользу Дылбы 28 руб.; 3) въ искѣ съ нихъ Савицкою 100 руб. отказать. На это рѣшеніе Бальдинъ и Немира принесли Мировому Съѣзду апелляціонныя жалобы. Изъ нихъ Бальдинъ вновь утверждалъ, что онъ содержалъ землю въ арендѣ по письменному съ Савицкою условію, которое сгорѣло; что въ подтвержденіе этого обстоятельства онъ просилъ Мироваго Судью допросить свидѣтелей, но Мировой Судья этой просьбы его не исполнилъ; что онъ проживалъ на означенной землѣ болѣе 22 лѣтъ, а потому искъ Савицкой, какъ предъявленный по истеченіи установленнаго 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд. срока, неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, но что если дѣло это будетъ признано подсуднымъ Мировому Съѣзду, то Бальдинъ просилъ присудить ему: за постройки его 50 руб., за уничтоженное имущество апеллятора 225 р., за яровой посѣвъ натурою или 150 р. и за посѣвъ въ огородѣ 40 руб. Немира же, не отвергая того, что онъ арендовалъ у Савицкой землю по словесному условію, просилъ взыскать съ нея за возведенныя имъ на той землѣ постройки 50 руб., за уничтоженіе его имущества 200 руб. и за яровой посѣвъ 150 руб. Динабургскій Мировой Съѣздъ, обсудивъ дѣло, нашелъ: 1) что искъ Савицкой заключалъ въ себѣ требованіе о понужденіи арендаторовъ къ очищенію ими имущества по окончаніи договорнаго срока, а искъ Бальдина и Немира заключалъ въ себѣ требованіе объ убыткахъ, сумма которыхъ не превышала 500 руб., слѣдовательно, настоящее дѣло подсудно мировымъ установленіямъ; 2) что жалоба Бальдина на неспросъ указанныхъ имъ свидѣтелей не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ онъ самъ отказался отъ спроса ихъ; 3) что требованіе Бальдина за постройки, какъ бездоказательное, не подлежитъ удовлетворенію (ст. 81 Уст. Гр. Судопр.); 4) что присужденіе Савицкой ярового урожая правильно, ибо яровой хлѣбъ апелляторами былъ засѣянъ по истеченіи срока словеснаго договора и послѣ объявленія имъ отказа отъ аренды; слѣдовательно, такъ какъ дальнѣйшее владѣніе ихъ тѣмъ имуществомъ было недобросовѣстное, то они подвергаются всѣмъ послѣдствіямъ такого владѣнія (ст. 609—611 Т. X ч. 1); 5) что требованіе Бальдина о вознагражденіи за посѣвъ въ огородахъ и все требованіе Немира, въ суммѣ 400 р., какъ предъявленные въ первый разъ въ апелляціи, не подлежатъ обсужденію Мироваго Съѣзда (ст. 131, 163 Уст. Гражд. Суд.), и 6) что рѣшеніе Мироваго Судьи о присужденіи съ Бальдина и Немира въ пользу Дылбы 28 руб. подлежитъ отмѣнѣ, такъ какъ обязанность вознаградить Дылбу за неисполненіе заключеннаго съ Савицкою условія лежитъ на Савицкой. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ въ этой послѣдней части рѣшеніе Мироваго Судьи, въ прочихъ частяхъ оное утвердилъ, оставивъ апелляціонное требованіе Бальдина и Немира безъ уваженія. Крестьяне Бальдинъ и Немира просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мироваго Съѣзда по нарушенію въ ономъ 4 п. 29, 81, 131 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., 628 и 633 ст. Т. X части 1 и по неправильному примѣненію къ обстоятельствамъ дѣла ст. 609—611 Т. X ч. 1. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи Савицкая, опровергая правильность приводимыхъ въ оной доводовъ, проситъ взыскать съ Бальдина и Немира расходы, употребленныя просительницею на поѣздки по этому дѣлу, а также убытки, какіе требуетъ съ нея Дылба за недопущеніе его пользоваться сланною ему въ аренду землею.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба крестьянъ Бальдина и Немира на нару-

шение Мирowymъ Съѣздомъ ст. 29 п. 4, 81, 131, 409 Уст. Гр. Суд., 609, 611, 628 и 633 Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія. Установленный 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. шестимѣсячный срокъ относится только до исковъ, имѣющихъ предметомъ возстановленіе нарушеннаго владѣнія, а такъ какъ въ подлежащемъ дѣлѣ требованіе Савицкой и возраженія противъ онаго со стороны Бальдина и Немира основаны были на существовавшихъ между ними договорныхъ отношеніяхъ и такъ какъ Бальдинъ и Немира ходатайствовали о присужденіи въ ихъ пользу денежнаго съ Савицкой вознагражденія за причиненные имъ, по ихъ объясненію, убытки, количество которыхъ не превышало 500 руб., то посему эти обоюдныя требованія сторонъ, въ силу 2 п. 29 ст., подлежатъ обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій. Равнымъ образомъ не основательна жалоба Бальдина и Немира на нарушение Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. Просители объясняютъ, что не они, а Савицкая, какъ предъявившая искъ о прекращеніи аренднаго договора, должна была доказать, что срокъ аренды кончился 23-го апрѣля 1872 года, а что, между тѣмъ, она этого не доказала. По смыслу ст. 81 Уст. Гражд. Суд., тяжущійся, утверждающій, что ему принадлежитъ какое-либо право въ чужомъ имуществѣ, обязанъ представить доказательства въ подтвержденіе тѣхъ обстоятельствъ, на которыхъ онъ это право основываетъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ Бальдинъ и Немира, утверждавшіе, что имъ по 1875 годъ принадлежитъ право на пользованіе землею, безспорно составляющею собственность Савицкой, должны были доказать основаніе этого права. А такъ какъ договоръ о наймѣ недвижимаго имѣнія долженъ быть составленъ письменно (ст. 1700 Т. X части 1), съ означеніемъ въ ономъ предмета, срока и цѣны найма, то посему Мировой Съѣздъ былъ вправѣ, нисколько не нарушая ст. 81 Уст. Гражд. Суд., потребовать отъ Бальдина и Немира доказательствъ существованія письменнаго договора на аренду у Савицкой земли по 1875 г., а, за непредставленіемъ ими тому доказательствъ, Съѣздъ не имѣлъ повода возлагать на Савицкую обязанность доказывать, что подобнаго договора, въ томъ смыслѣ, какъ сіе утверждали Бальдинъ и Немира, съ ними не было заключено. Хотя Бальдинъ въ подтвержденіе утраты во время пожара заключеннаго имъ съ Савицкою аренднаго договора сослался на свидѣтелей, но такъ какъ онъ, кромѣ ссылки на показанія свидѣтелей, другихъ доказательствъ существованія и содержанія означеннаго договора не представилъ, какъ того требуетъ 2 пунктъ 409 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ этого закона, оставивъ безъ удовлетворенія требованіе Бальдина о допросѣ свидѣтелей. Не подлежитъ также удовлетворенію жалоба Бальдина и Немира на нарушение Съѣздомъ ст. 131 Уст. Гр. Судопр., потому что яровой хлѣбъ оставленъ у Савицкой не въ пополненіе претензіи къ ней Дылбы, какъ это объясняютъ просители въ кассационной жалобѣ, а въ удовлетвореніе собственной ея, Савицкой, претензіи къ Бальдину и Немирѣ, о которой ею было заявлено требованіе у Мироваго Судьи, а потому Съѣздъ не имѣлъ права оставить это требованіе безъ разсмотрѣнія. Что же касается до указанія просителей на неправильность разрѣшенія Съѣздомъ этого требованія по существу, то возраженія ихъ по сему предмету не могутъ служить поводомъ къ отмене рѣшенія Съѣзда. Съѣздъ призналъ, что Бальдинъ и Немира продолжали пользоваться принадлежащею Савицкой землею въ то время, когда уже имъ было извѣстно, что право ихъ на пользованіе этою землею прекратилось. Этотъ выводъ сдѣланъ Съѣздомъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла, а потому, какъ относящійся до фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ; въ виду же признанія Съѣздомъ, на основаніи установленныхъ имъ событій дѣла, Бальдина и Немира владѣльцами недобросовѣстными, Съѣздъ не нарушилъ приведенной въ его рѣшеніи ст. 611 Т. X ч. 1, возложивъ на нихъ определенную этимъ закономъ отвѣтственность за недобросовѣстное владѣніе. Не усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассационной жалобѣ Бальдина и Немира законовъ и обращаясь къ заявленному Савицкою въ ея объясненіи на эту жалобу ходатайству о взысканіи съ нихъ расходовъ, употребленныхъ Савицкою на поѣздки по дѣлу, и убытковъ, какіе

съ нея требуетъ Дылба, Правительствующій Сенатъ находить, что это ходатайство не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, ибо въ этомъ порядкѣ Правительствующій Сенатъ не входитъ въ обсужденіе требованій тяжущихся по существу, а разсматриваетъ лишь, въ предѣлахъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, вопросъ о томъ, не нарушенъ ли въ ономъ какой-либо законъ и соблюдены-ли при производствѣ дѣла установленныя формы и обряды судопроизводства и предѣлы вѣдомства и власти (ст. 186 Уст. Гр. Суд.). Савицкая же въ упомянутомъ объясненіи не указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ въ рѣшеніи его по настоящему дѣлу или при производствѣ онаго какого-либо закона или какихъ-либо судопроизводственныхъ правилъ и не проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд. кассационную жалобу Бальдина и Немира оставить безъ послѣдствій.

38.—1874 года января 10-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Пялисова объ отмѣнѣ рѣшенія Алатырскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Иванъ Пялисовъ проситъ объ отмѣнѣ, по нарушенію 250 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Алатырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшагося 15 февраля 1873 г., коимъ отказано въ искѣ его съ крестьянскихъ обществъ села Напольнаго и деревень Низовки и Студенца 500 руб. за орѣхи, собранные въ снятой истцомъ удѣльной дачѣ. Изъ означеннаго рѣшенія Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что при разборѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Пялисова, Соколовъ, просилъ о возвращеніи, согласно 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонной жалобы, противною стороною принесенной, такъ какъ повѣренные крестьянъ не имѣютъ достаточнаго полномочія. Этотъ отводъ, заявленный въ силу 3 п. 576 ст. того же Устава, оставленъ Съѣздомъ безъ уваженія на томъ основаніи, что представленный повѣренными крестьянъ общественный приговоръ замѣняетъ собою довѣренность. Но изъ этого приговора (въ дѣлѣ листъ 7) видно, что въ немъ не заключается положительно выраженнаго полномочія на принесеніе апелляціи, какъ этого требуетъ ст. 250 Уст. Гр. Суд., и, слѣдовательно, указаніе кассатора о нарушеніи Съѣздомъ приведенной статьи оказывается правильнымъ. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Алатырскаго Съѣзда, по нарушенію 250 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Арлатовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

39.—1874 года января 10-го дня. *По прошенію купческаго брата Нахмана Красноштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Брацлавскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Брацлавскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разобравъ дѣло по спору купческаго брата Нахмана Красноштейна о недѣйствительности векселей на сумму 291 руб. 96 копеекъ, выданныхъ имъ дворянкѣ Идалии Кочаровской, отказался отъ разсмотрѣнія такового спора на томъ основаніи, что по означеннымъ векселямъ присуждено уже взысканіе бывшею Подольскою Гражданскою Палатою и что засимъ, по смыслу 63, 75 и 83 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., дѣло это не можетъ быть возобновлено въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу, принесенную истцомъ Красноштейномъ, въ которой онъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію приведенныхъ статей, а равно 79 ст. означеннаго Полож., 24 и 633 ст. Т. X ч. 2 и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что при прежнемъ порядкѣ судопроизв. взысканіе по долговымъ обязательствамъ производилось или въ бесспорномъ, т. е. исполнительномъ порядкѣ, или же въ судебномъ исковомъ, для спорныхъ дѣлъ вообще

установленномъ. Въ первомъ случаѣ полицейскія мѣста, а по жалобамъ на постановленія ихъ и судебныя учрежденія прежняго устройства опредѣляли въ частномъ порядкѣ характеръ взысканія, а именно: или признавали оное безспорнымъ, или же обращали къ производству въ спорномъ исковомъ порядкѣ; во второмъ же случаѣ дѣло съ самаго возникновенія слѣдовало судебному порядку. Но признаніе безспорности взысканія и самое удовлетвореніе онаго, вслѣдствіе такого признанія произведенное, не лишали отвѣтчика права предъявить въ судѣ искъ со споромъ противъ долгового взысканія, и судебныя мѣста разрѣшали такіе иски, не стѣняясь частными опредѣленіями полиціи или суда, коими взысканіе признано было безспорнымъ (ст. 24 Т. X ч. 2 и Выс. утв. 11 октября 1865 года мн. Гос. Сов. ст. 67—71). Съ открытіемъ судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года, отмѣнены частныя жалобы на постановленія полиціи или суда о безспорности взысканія, но право отвѣтчика предъявить въ судебномъ порядкѣ искъ со споромъ противъ взысканія, признаннаго безспорнымъ въ исполнительномъ порядкѣ, осталось неизмѣненнымъ (ст. 78, 79 и 80 Пол. 19-го октября 1865 года о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., разъясн. рѣш. Гражд. Кас. Д-та Пр. Сената 1867 года № 506 и 1868 года № 457). Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ представленныхъ къ оному бумагъ и изъ рѣшенія Мироваго Съѣзда, бывшая Подольская Гражданская Палата, возстановляя въ частномъ порядкѣ силу уничтоженнаго Брацлавскимъ Уѣзднымъ Судомъ постановленія полиціи, коимъ признано безспорнымъ предъявленное Кочаровскою съ Красноштейна взысканіе по векселямъ, предоставила послѣднему споръ свой доказывать судебнымъ порядкомъ, вслѣдствіе чего Красноштейномъ предъявленъ былъ въ Брацлавскомъ Уѣздномъ Судѣ настоящій искъ, прекращенный при закрытіи онаго и потомъ возобновленный истцомъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Брацлавскаго округа. Въ виду сего Мировой Съѣздъ означеннаго округа неправильно призналъ, что взысканіе съ Красноштейна въ пользу Кочаровской по векселямъ, будто бы, присуждено рѣшеніемъ Подольской Гражданской Палаты и на этомъ основаніи отказался отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла. Рѣшеніе Съѣзда не согласно: во-1-хъ) съ принятыми имъ въ основаніе ст. 63, 75 и 83 Полож. 19-го октября 1865 года, такъ какъ ни одна изъ этихъ статей, опредѣляющихъ порядокъ прекращенія и дальнѣйшаго производствъ дѣлъ, начатыхъ въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, не воспрещаетъ возобновленія таковыхъ дѣлъ въ судахъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, и во-2-хъ) съ ст. 1 Устава Гражд. Судопр., по силѣ которой всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Брацлавскаго Съѣзда, 20 февраля 1873 года состоявшееся, по нарушенію 1 ст. Уст. Гр. Суд., 63, 75 и 83 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, отмѣнить и дѣло для разсмотрѣнія передать въ Гайсинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

40.—1874 года января 17-го дня. По прошенію повѣреннаго мѣщанина *Алексея Каменскаго, кандидата правъ Николая Долинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ 1868 году вдова Коллежскаго Ассесора Анна Лушковская заключила съ кушомъ Алексѣемъ Каменскимъ контрактъ объ отдачѣ ему въ аренду земли на 9 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, и какъ находящаяся на этой землѣ мельница отдана была Лушковскою въ аренду крестьянамъ Козьминымъ до 1-го января 1871 года, то въ контрактѣ ея съ Каменскимъ было постановлено (п. 5), что по окончаніи аренды мельницы крестьянами она переходитъ съ 1-го января 1871 года, на тѣхъ же условіяхъ, въ аренду Каменскому, съ тѣмъ, что Лушковская обязана сдать ему мельницу въ исправномъ видѣ, а если бы мельница при поступленіи къ Каменскому оказалась ветхою, то Лушковская обязалась въ теченіе первыхъ 6 мѣсяцевъ возобновить ее и сдать

Каменскому. За нарушение въ чемъ-либо сего контракта въ 10 п. онаго опредѣлена неустойка въ 500 рублей. Въ апрѣлѣ 1871 года Лушковская предъявила къ Каменскому искъ неустойки и убытковъ за несовершение съ нею контракта на мельницу, а Каменскій заявилъ встрѣчный искъ неустойки за не сдачу ему мельницы; дѣло это рѣшено Московскою Судебною Палатою 10 декабря 1871 года отказомъ Лушковской въ искѣ и присужденіемъ съ нея неустойки 500 рублей за не сдачу мельницы Каменскому. Между тѣмъ, въ концѣ ноября 1871 повѣренный Каменскаго предъявилъ у Мироваго Судьи искъ къ Лушковской 500 рублей неустойки по контракту за неисправление мельницы и не сдачу ея Каменскому къ 1-му іюля 1871 года. Мировой Судья нашелъ, что искъ вторично неустойки 500 руб. по одному и тому же контракту со стороны Каменскаго, послѣ уже присужденія таковой Московскою Судебною Палатою, является неимѣющимъ основанія, въ виду того, что въ контрактѣ не сказано, что неустойка 500 руб. можетъ быть взыскиваема тою или другою стороною неединовременно, а при каждомъ нарушеніи какого-либо изъ пунктовъ договора. Посему, признавая искъ Каменскаго неправильнымъ и руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., 1528, 1536 и 1539 ст. X Т. 1 ч., Мировой Судья въ искѣ этомъ отказалъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, имѣя въ виду, что рѣшеніями Московскаго Окружнаго Суда и Судебной Палаты уже присуждена съ Лушковской неустойка за нарушение 5 п. контракта относительно сдачи мельницы, призналъ, что настоящій искъ Каменскаго за нарушение того же пункта контракта не имѣетъ законныхъ основаній, а посему, руководствуясь 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1528, 1536 и 1539 ст. X Т. 1 ч., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Повѣренный Каменскаго проситъ [объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 568—570, 1528, 1530, 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч. Онъ объясняетъ, что въ 5 пун. контракта заключается не одно, а нѣсколько условій; 10-й же пунктъ предписываетъ исполненіе всѣхъ условій и опредѣляетъ неустойку за нарушение чѣмъ-либо контракта, что при совершенной ясности словеснаго смысла 5 и 10 п.п. контракта примѣненіе къ дѣлу 1539, а не 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., составляетъ нарушение этихъ статей, и что принятое Мировымъ Съѣздомъ сужденіе Мироваго Судьи о томъ, что если допустить взысканіе неустойки за всякое нарушеніе контракта, то взысканіе неустойки можетъ дойти до громаднхъ размѣровъ, въ прямое нарушеніе смысла контракта, противорѣчитъ 1528 и 1530 ст. X Т. 1 ч., оставляющимъ на волю договаривающихся сторонъ включать въ договоры всякія условія, законамъ не противныя, а также 569 и 570 ст. того же Тома и части, по которымъ все постановленное въ договорѣ обязательно для участвующихъ въ немъ контрагентовъ.

Имѣя въ виду, что толкованіе смысла договоровъ составляетъ право суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, что рѣшеніе Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу основано на смыслѣ контракта, причемъ изъ рѣшенія сего не видно, чтобы Съѣздъ встрѣчалъ въ смыслѣ контракта какое-либо сомнѣніе, что посему ошибочное указаніе Съѣздомъ на 1539 ст. X Т. 1 ч. не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія и, наконецъ, что заявленіе повѣреннаго Каменскаго о неправильномъ, по его мнѣнію, сужденіи Мироваго Судьи не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ сужденія эти въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда не повторены.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Каменскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

41.—1874 года января 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Мужина, присяжнаго повѣреннаго Ивана Новикова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывать дѣло Сенаторъ А. М. Пласкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По контракту, заключенному крестьяниномъ Алексѣевымъ съ академикомъ Цезаромъ Кавосомъ, первый нанялъ въ домъ послѣдняго квартиру подъ

трактирное заведение, сроком на четыре года, т. е. по 1-е июля 1872 года. Контрактъ этотъ, съ согласія повѣреннаго Кавоса, Губернскаго Секретаря Межуева, переданъ Алексѣевымъ 26 октября 1870 года крестьянину Михаилу Мухину. Объ этой передачѣ и согласіи Межуева составлена была Межуевымъ домашняя записка, въ которой, между прочимъ, сказано, что контрактъ передается по срокъ онаго, что Мухину придается еще помѣщеніе, не входящее въ контрактъ, за особую плату, что по окончаніи срока контракта приданное помѣщеніе должно поступить въ составъ трактира, на что долженъ быть сдѣланъ новый контрактъ срокомъ на три года. Въ началѣ апрѣля мѣсяца 1872 г. повѣренный Кавоса, Межуевъ, заявилъ Мухину чрезъ нотаріуса о нежеланіи его, Межуева, заключить контрактъ на будущее время. 21 июня 1872 года повѣренный Кавоса, Межуевъ, просилъ Мироваго Судью обязать Мухина очистить къ 1 июля занимаемую имъ въ домѣ Кавоса квартиру и сдать ее въ исправномъ видѣ. Повѣренный Мухина возражалъ противу сего иска тѣмъ, что Мухинъ нанялъ въ домѣ Кавоса другую квартиру по особой запискѣ, въ которой стороны согласились, по окончаніи срока контракта на большую квартиру, заключить контрактъ еще на 3 года, общій для обѣихъ квартиръ, что эта записка есть договоръ найма квартиры, и несовершенство формальнаго контракта не лишаетъ ея силы договора и что засимъ Мухинъ имѣетъ право на основаніи этого договора продолжать занимать квартиру въ домѣ Кавоса. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что на наемъ въ Петербургѣ покоевъ для трактирныхъ заведеній должны быть заключаемы контракты установленнымъ порядкомъ (примѣч. къ 1702 ст. X Т. 1 ч.), что Мухинъ установленнымъ порядкомъ заключеннаго съ Кавосомъ договора на время съ 1 июля 1872 года не имѣетъ и что подписка Межуева замѣнить собою тотъ контрактъ не можетъ, руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, обязавшаго Мухина очистить занимаемую имъ въ домѣ Кавоса квартиру и сдать ее въ исправности. Повѣренный Мухина просилъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., 568, 569, 570, 1528, 1700, 1702 и примѣч. къ 186 и 446 ст. X Т. 1 ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Мухина нарушение указываемыхъ имъ законовъ главнымъ образомъ объясняетъ тѣмъ, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на примѣчаніи къ 1702 ст. X Т. 1 ч., тогда какъ этотъ законъ нынѣ уже не существуетъ, въ чемъ проситель видитъ, между прочимъ, нарушение 9 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., обязывающей судебныя мѣста рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Дѣйствительно, Мировой Съѣздъ обвинилъ Мухина въ искѣ къ нему повѣреннаго Кавоса потому, что Мухинъ установленнымъ порядкомъ заключеннаго съ Кавосомъ договора не имѣетъ, причемъ въ рѣшеніи Съѣзда указано на примѣч. къ 1702 ст. X Т. 1 ч., въ которомъ говорится, что на наемъ въ С.-Петербургѣ покоевъ для гостиницъ и прочихъ трактирныхъ заведеній, также погребовъ, лавокъ и магазиновъ, должны быть заключаемы контракты установленнымъ порядкомъ отъ имени лицъ, получившихъ право на содержаніе сихъ заведеній. Этотъ законъ, помѣщенный въ изданіи Свода Законовъ 1857 года, есть только повтореніе 17 статьи приложения къ 31 ст. Уст. о городск. и сельск. хоз. изд. 1857 и основанъ на Положеніи 6 февраля 1835 г. о трактирныхъ заведеніяхъ и мѣстахъ для продажи напитковъ въ С.-Петербургѣ. Но въ продолженіи 1864 года къ X Т. 1 ч. въ отношеніи означеннаго примѣч. къ 1702 ст. сказано, что оно замѣнено правилами, изложенными въ Уст. о город. и сельск. хоз. въ примѣч. къ ст. 31 по продолж. 1863 г.; въ этомъ же послѣднемъ приложеніи къ 31 ст., заключающемъ въ себѣ Положеніе о трактирныхъ заведеніяхъ 4 июля 1861 года, нѣтъ вовсе правила, соответствующаго вышеприведенному примѣчанію къ 1702 ст. X Т. 1 ч. изд. 1857 г. Такимъ образомъ, съ изданіемъ Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ 1861 г., наемъ въ С.-Петербургѣ покоевъ для гостиницъ и прочихъ трактирныхъ заведеній подчиненъ общимъ о наймѣ имущества правиламъ. А какъ, на основаніи Положенія о нотаріальной части 1866 г., всѣ акты, за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое имѣніе, могутъ быть совершаемы какъ нотаріальнымъ, такъ и до-

машинимъ порядкомъ (см. примѣч. къ 1702 стат. X Т. 1 ч. по продолж. 1869 года), то нельзя не признать справедливымъ указаніе повѣреннаго Мухина на то, что рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу основано на законѣ несуществующемъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ оіредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію 9 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мирowychъ Судей.

42.—1874 года января 17-го дня. *По прошенію крестьянки Аѳимьи Бакановой объ отмѣнѣ рѣшенія Ковенскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянка Аѳимья Баканова въ кассационной жалобѣ на рѣшеніе Ковенскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу ея съ мѣщаниномъ Юделемъ Фильвинскимъ о денежной претензіи, изложивъ обстоятельства дѣла и содержаніе апелляціонной жалобы ея на рѣшеніе Мироваго Судьи и указывая на то, что свидѣтель, на показаніе котораго она ссыдалась въ апелляціонной жалобѣ, не былъ допрашиваемъ, просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, на основаніи вышеизложеннаго и 30, 163 п. 4, 796 и 800 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ Баканова прислала прямо въ Правительствующій Сенатъ другое прошеніе, въ которомъ излагаетъ обстоятельства дѣла нѣсколько въ иномъ видѣ, потому что они въ той ея жалобѣ изложены невѣрно, и просить принять это ея прошеніе во вниманіе.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Баканова въ апелляціонной жалобѣ и заявляла, что Фильвинскій при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи сдѣлалъ сознаніе и что при этомъ былъ свидѣтель Ефремовъ, который укажетъ и другихъ свидѣтелей, но какъ она ни въ апелляціонной жалобѣ, ни потомъ повѣренный ея при разбирательствѣ въ Миромъ Съѣздѣ не просили о допросѣ Ефремова, то настоящее указаніе ея на неспросъ этого свидѣтеля не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Не заслуживаетъ также уваженія и ссылка ея на приведенныя въ кассационной жалобѣ статьи закона, такъ какъ она вовсе не объясняетъ, считаетъ ли эти статьи нарушенными, въ чемъ именно и по какимъ основаніямъ (190 и 798 ст. Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ оіредѣляетъ: кассационную жалобу Бакановой, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій, возвративъ дѣло при указѣ въ Ковенскій Съѣздъ Мирowychъ Судей и объяснивъ сему Съѣзду, что изъ дѣла не видно, соблюдено ли постановленіе 760 и дополн. къ 189 и 801 ст. Уст. Гр. Суд. по продолж. 1868 г., на основаніи коихъ подлежало о днѣ врученія Фильвинскому копии съ кассационной жалобы сообщить сей послѣдней, и удостовѣреніе о такомъ сообщеніи представить въ Правительствующій Сенатъ.

43.—1874 года января 17-го дня. *По прошенію Коллежскаго Регистратора Василя Добролюбова объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Юрьевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Петра Алексѣева съ Коллежскаго Регистратора Василя Добролюбова 40 руб. за устройство тарантаса и 50 руб. неустойки за неплатежъ тѣхъ денегъ, нашель, что разрѣшенію Съѣзда предстоить споръ, возникшій между Добролюбовымъ и Алексѣевымъ, въ томъ, исполнилъ ли послѣдній принятое имъ на себя обязательство доставить Добролюбову въ квартиру тарантасъ къ назначенному въ условіи сроку, къ 14 апрѣля. Истецъ и отвѣтчикъ объяснили, что тарантасъ доставленъ 14 числа; а какъ въ условіи сказано, что Алексѣевъ обязывается доставить Добролюбову тарантасъ не до 14, а къ 14-му апрѣля, то изъ этого должно полагать, что 14-е апрѣля должно итти въ счетъ условленнаго срока. Посему, основываясь на 1536 и 1538 ст. X Т.

1 ч., по силѣ которыхъ договоры должны быть исполняемы по словесному ихъ смыслу, и на п. д. 1539 ст. того же тома и части, по которой вышеобъясненная неясность въ опредѣленіи срока, къ коему слѣдовало бы доставить тарантасъ, должна быть уясняема въ пользу Алексѣева, обязавшагося доставить экипажъ Добролюбову, отъ котораго зависѣло опредѣлить время на исполненіе съ большею ясностію, Мировой Съѣздъ призналъ искъ Алексѣева за работу тарантаса 40 руб. и неустойки 50 руб. вполне правильнымъ. Добролюбовъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. № 221 и 1870 г. № 1056. Проситель объясняетъ, что Съѣздъ, въ противность этимъ узаконеніямъ и разъясненіямъ Правительствующаго Сената, одни и тѣ же слова договора: „къ 14-му апрѣля“ призналъ и ясными и неясными и основалъ свое рѣшеніе на 1538 и 1539 стат. X Т. 1 ч., совмѣстное примѣненіе коихъ къ однимъ и тѣмъ же словамъ договора не допускается.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что все содержаніе рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу убѣждаетъ въ томъ, что Съѣздъ не считалъ договоръ Добролюбова съ Алексѣевымъ достаточно яснымъ, чтобы можно было истолковать его по словесному смыслу, на основаніи 1538 ст. X Т. 1 ч. Это положительно видно изъ употребленныхъ въ рѣшеніи словъ: „должно полагать“ и потомъ, „вышеобъясненная неясность“, и, наконецъ, подтверждается примѣненіемъ для истолкованія сего договора пункта д. 1539 ст. X Т. 1 ч. Поэтому Съѣздъ неумѣстно привелъ въ своемъ рѣшеніи обѣ эти статьи. Но какъ изъ вышеизложеннаго положительно и несомнѣнно явствуетъ, что Съѣздъ не признавалъ однихъ и тѣхъ же словъ договора и ясными, и неясными, а, напротивъ того, нашелъ слова договора: „къ 14 апрѣля“ неясными и счелъ нужнымъ обратиться къ истолкованію ихъ по намѣренію и доброй совѣсти, согласно 1539 стат. X Т. 1 ч., то статья 1538, очевидно, приведена Съѣздомъ по ошибкѣ или недоразумѣнію, и одно это обстоятельство, какъ не имѣвшее никакого вліянія на сущность рѣшенія по настоящему дѣлу, не можетъ въ данномъ случаѣ быть признано достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Указываемыя Добролюбовымъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 221 и 1870 года № 1056, въ которыхъ разъяснено о невозможности совмѣстнаго примѣненія 1538 и 1539 стат. X Т. 1 ч. къ толкованію однихъ и тѣхъ же словъ договора, не могутъ служить основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, такъ какъ означенныя рѣшенія Сената состоялись при такихъ обстоятельствахъ, что изъ обжалованныхъ рѣшеній съѣздовъ не было положительно видно, признавали ли они извѣстныя слова договоровъ ясными, или же встрѣчали на счетъ смысла сомнѣніе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Добролюбова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1874 года января 17-го дня. *По прошенію купца Николая Ермолина объ отмѣнѣ рѣшенія Вятскаго Мирового Съѣзда.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Николай Ермолинъ и мѣщанинъ Василій Гвоздевъ заключили 8-го мая 1872 года условіе, по которому Ермолинъ продать Гвоздеву три лавки, находящіяся въ г. Вяткѣ, за 3000 рублей и получилъ въ задатокъ 432 руб., съ тѣмъ, что остальныя деньги получить при выдачѣ купчей крѣпости, которая должна быть совершена въ іюнь мѣсяцъ того же года; условіе это написано на гербовой бумагѣ въ 40 коп. Предъявляя это условіе 2-го августа 1872 года и объяснивъ, что Ермолинъ уклоняется отъ выдачи купчей крѣпости, Гвоздевъ просилъ: или обязать Ермолина къ выдачѣ оной, или взыскать съ него полученные въ задатокъ 432 руб. Ермолинъ, возражая противъ сего иска, указалъ на пропускъ установленнаго въ 1687 ст. X Тома 1 ч. шестинедѣльнаго срока, присовокупивъ, что онъ отъ совершенія купчей

крѣпости не уклонялся, и хотя уѣзжалъ изъ Вятки, но уже по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока со дня выдачи задаточной расписки. Вятскій Мировой Съѣздъ нашель: 1) что условіе, на которомъ основанъ искъ Гвоздева, какъ заключающее въ себѣ означеніе продажной цѣны, срока и порядка совершенія купчей крѣпости, составляетъ не задаточную расписку, а запродажную запись; 2) что за несоблюденіемъ предписанныхъ въ 1683 ст. X Тома 1-й части формальностей при составленіи сего документа, запись теряетъ свое обязательное значеніе, и 3) за непризнаніемъ силы и значенія за означеннымъ договоромъ, задатокъ долженъ быть возвращенъ Гвоздеву. Посему, руководствуясь означенными соображеніями и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1870 г. № 647, послѣдовавшимъ въ разъясненіе точнаго смысла приведенной 1683 ст., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Ермолина 432 руб. въ пользу Гвоздева. Ермолинъ просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ) по нарушенію 1686 ст. X Тома 1 ч. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 года № 2 признаніемъ задаточной расписки запродажною записью, тогда какъ расписка эта по содержанию своему вовсе не соотвѣтствуетъ запродажной записи, и во-2-хъ) потому, что разборъ настоящаго дѣла назначенъ былъ Съѣздомъ на 4-е октября, а повѣстка доставлена только наканунѣ, и то вечеромъ, которая, за отъѣздомъ Ермолина въ Казань, принята его женою, расписавшеюся въ принятіи оной съ оговоркою, что мужъ выѣхалъ въ гор. Казань, отстоящей отъ Вятки болѣе чѣмъ за 300 верстъ; черезъ это Ермолинъ былъ лишенъ возможности защищать свои права не только лично, но и чрезъ повѣреннаго, и даже не могъ знать о днѣ разбора, такъ какъ наканунѣ отъѣзда въ Казань онъ видѣлъ лично Предсѣдателя Съѣзда, который на вопросъ о времени доклада дѣла объяснилъ, что оно, какъ недавно вступившее, не будетъ разсматриваться въ октябрѣ мѣсяцѣ, и на этомъ основаніи Ермолинъ выѣхалъ въ той надеждѣ, что дѣло его будетъ разсматриваться не въ октябрѣ, а въ ноябрѣ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Вятскій Мировой Съѣздъ правильно не призналъ представленнаго по сему дѣлу условія распискою о задаткѣ, ибо какъ оно написано 8-го мая 1872 года и совершеніе купчей крѣпости назначено въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года, то, на основаніи этого условія, купчая крѣпость могла быть совершена и въ концѣ іюня, то есть по истеченіи 6-ти недѣльнаго срока со дня подписанія условія; между тѣмъ, въ отношеніи расписокъ о задаткѣ самымъ закономъ установленъ для совершенія купчей крѣпости 6-ти недѣльный срокъ со дня выдачи расписки (ст. 1687 Т. X ч. 1), а потому расписка, въ которой установленъ иной, болѣе продолжительный срокъ на совершеніе купчей крѣпости, не можетъ быть признана распискою о задаткѣ (ср. рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 года № 720; 1868 года № 554 и др.). Жалоба Ермолина на доставленіе повѣстки о днѣ доклада дѣла въ квартиру его только наканунѣ доклада и во время отсутствія Ермолина изъ Вятки не составляетъ нарушенія закона, ибо отъ самого Ермолина зависѣло или просить Съѣздъ предъ отъѣздомъ не назначать его дѣла къ докладу, или же поручить защиту дѣла повѣренному; заявленіе же жены Ермолина о выѣздѣ его въ Казань не обязывало Съѣздъ безъ просьбы сторонъ отерочивать докладъ дѣла до другого времени. Что же касается объясненія Ермолина о слышанномъ имъ отъ Предсѣдателя Съѣзда, что дѣло его не будетъ докладываться въ октябрѣ мѣсяцѣ, то объясненіе это, если оно и справедливо, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, ибо изъ дѣла видно, что повѣстка съ вызовомъ на 4-е октября составлена въ Съѣздѣ 29 сентября, а какъ она, по словамъ самого Ермолина, доставлена въ указанное имъ жительство его въ томъ же городѣ 3-го октября, то со стороны Съѣзда исполнено все необходимое для благовременнаго извѣщенія Ермолина о днѣ доклада дѣла его. Затѣмъ, хотя въ рѣшеніи Съѣзда и замѣчается толкованіе 1683 ст. X Т. 1 ч., несогласное съ окончательнымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената означенной статьи, ибо если указаннымъ Съѣздомъ рѣшеніемъ Сената 1870 г. № 647 и нѣкоторыми другими Правительствующій Сенатъ оставилъ въ своей силѣ заключеніе судебныхъ мѣстъ о необязательности запродажной записи, совер-

шонной не въ порядкѣ, установленномъ 1683 стат. X Тома 1 ч., то въ послѣдующихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, состоявшихся послѣ новаго и всесторонняго обсужденія сего предмета, разъяснено, что съ изданіемъ Положенія о нотаріальной части правило, постановленное въ 1683 ст. X Тома 1 ч., утратило свою обязательную силу (рѣшен. 1871 года №№ 1198, 1200 и друг.); однако, это несогласіе сужденій Вятскаго Мироваго Съѣзда о смыслѣ помянутой 1683 ст. съ окончательными выводами Правительствующаго Сената не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, такъ какъ на это въ кассационной жалобѣ Ермолина вовсе не указывается; Правительствующій же Сенатъ отмѣняетъ рѣшенія по тѣмъ только нарушеніямъ, которыя объяснены въ кассационной жалобѣ (190 и 798 Уст. Гр. Суд.; рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 306, 1868 г. № 4 и др.). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ермолина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

45.—1874 года января 17-го дня. *По прошенію мѣщанина Моисея Вислоцкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Керченскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Керченскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанина Моисея Вислоцкаго съ колонистовъ Юрика Рида, Іогана Шрама и др. 432 р. 92 коп. неустойки и убытковъ за нарушеніе условія отдачею ранѣе срока другому лицу арендуемаго Вислоцкимъ у нихъ трактира, и по встрѣчному иску повѣреннаго колонистовъ съ Вислоцкаго 315 руб. 68 к. наемной платы и неустойки за нарушеніе того же условія неуплатою арендныхъ денегъ, призналъ, между прочимъ, что договоръ нарушенъ обѣими сторонами, и затѣмъ, находя, что обоюдное нарушеніе договора лишаетъ обѣ стороны права взыскивать неустойку и что по рѣшенію Правительствующаго Сената 1869 года № 1195 договоръ, нарушенный обѣими сторонами, становится для нихъ необязательнымъ, на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, отказавшаго обѣимъ сторонамъ въ ихъ искахъ и признавшаго договоръ ихъ недѣйствительнымъ. Вислоцкій въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія указываетъ на нарушеніе 1585 ст. Т. X ч. 1 признаніемъ договора недѣйствительнымъ по причинѣ нарушенія его обѣими сторонами, и проситъ о возстановленіи сего договора; колонисты же въ объясненіи на эту кассационную жалобу, возражая противъ содержанія оной, просятъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Керченскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія выводить изъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 1195, что договоръ Вислоцкаго съ колонистами, какъ нарушенный обѣими сторонами, становится для нихъ необязательнымъ. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената подобнаго общаго правила о всѣхъ договорахъ не содержится; дѣло, по которому состоялось сіе рѣшеніе Сената, имѣло предметомъ запродажную запись, представленную въ судъ для взысканія неустойки и задатка по минованіи срока, установленнаго въ ней для совершенія купчей крѣпости, и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи Палаты, признавшей, по обстоятельствамъ дѣла и за потерю запродажной своей обязательной силы, продавца обязаннымъ возвратитъ задатокъ, не усмотрѣлъ нарушенія приведенныхъ въ кассационной жалобѣ по тому дѣлу 569, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. Въ настоящемъ дѣлѣ Керченскій Мировой Съѣздъ имѣлъ право по своему усмотрѣнію признать, что договоръ нарушенъ обѣими сторонами, такъ какъ это относится къ фактической сторонѣ дѣла, а засимъ вправѣ былъ отказать обѣимъ сторонамъ въ неустойкѣ; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ прекращалась и сила самаго договора, такъ какъ, на основаніи 1585 ст. X Т. 1 ч., опредѣленная въ договорѣ неустойка взыскивается независимо отъ взысканія по исполненію самаго договора, который и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изъяснено, что платежемъ неустойки онъ

прекращается. Этотъ законъ, очевидно, относится какъ къ тому случаю, когда договоръ нарушенъ одною стороною, съ которой и взыскивается неустойка, такъ и къ тому, когда обѣ стороны нарушили договоръ; въ семъ послѣднемъ случаѣ, если въ договорѣ опредѣлена одинаковая съ обѣихъ сторонъ неустойка, ни одна изъ нихъ не получаетъ оной отъ другой только потому, что и сама обязана въ свою очередь уплатить такую же неустойку; но законъ о независимомъ отъ сего взысканіи по исполненію самаго договора остается въ полномъ своемъ дѣйствіи, если въ договорѣ не постановлено противнаго. По симъ уваженіямъ, признавая, что при постановленіи рѣшенія по сему дѣлу допущено Керченскимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушение 1585 ст. X Тома 1 части, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Феодосійскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.

46.—1874 года января 17-го дня. *По прошенію купца Юдина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обстоятельства дѣла: С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ 23 февраля 1871 г. дѣло о взысканіи купцомъ Юдинымъ съ строителя Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги М. и А. Левестаммъ 105,591 р., между прочимъ, опредѣлилъ: взыскать съ Юдина тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать договоръ, заключенный сторонами 12 февраля 1870 года, а именно 4050 рублей. На эту часть рѣшенія, какъ несогласную съ стат. 461 и 462 Устава Гражданск. Судопроизводства, повѣренный Юдина, Гутцайтъ, обратился съ апелляціонною жалобою въ С.-Петербургскую Судебную Палату, объясняя, что искъ къ Левестаммъ предъявленъ не на основаніи контракта 12-го февраля 1870 года, а на основаніи расписокъ отвѣтчиковъ, и въ подтвержденіе иска представленъ не подлинный контрактъ, написанный на неустановленной бумагѣ, а копія съ онаго; самый же подлинникъ, какъ видно изъ дѣла, находится въ конторѣ строителей, и ему неизвѣстно, на какой онъ бумагѣ изложенъ. С.-Петербургская Судебная Палата съ своей стороны признала распоряженіе Окружнаго Суда Правильнымъ и основаніемъ къ сему приняла, что нарушеніе правилъ объ употребленіи гербовой бумаги, подлежащей взысканію, установленному въ 1 прим. къ стат. 3 Тома X части 2 по прод. 1863 года, слѣдуетъ признать по настоящему дѣлу открывшимся, такъ какъ Гутцайтъ, представляя копію договора 12-го февраля 1870 года, не доказалъ и не доказываетъ въ апелляціонной жалобѣ, чтобы подлинный договоръ былъ писанъ на установленной гербовой бумагѣ, что представленіе копій, а не подлинника, безразлично для судебного мѣста при исполненіи возложенной на него закономъ обязанности наблюдать за соблюденіемъ правилъ объ употребленіи гербовой бумаги, ибо въ противномъ случаѣ одна замѣна подлиннаго договора копіею давала бы частнымъ лицамъ полную возможность избѣгать взысканія штрафа; что доводы Гутцайта какъ о томъ, что договоръ 12 февраля 1870 г. не былъ положенъ въ основаніе иска Юдина, такъ и о томъ, что расчеты по договору этому были большею частію уже окончены еще до предъявленія Юдинымъ иска, не имѣютъ никакого значенія, ибо они противорѣчатъ смыслу приведенной выше сего ст. 3 Т. X ч. 2. Вслѣдствіе сего Судебная Палата 3 ноября 1872 г. опредѣлила: руководствуясь ст. 366, 462, 770, 773 и 774 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. за № 270, рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, купецъ Юдинъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, по неправильному толкованію какъ ст. 3 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., такъ равно и ст. 462 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 462 Уст. Гражд. Суд. и прим. 1 къ ст. 3 Т. X ч. 2, оплатѣ гербовыми пошлинами въ размѣрѣ, указанномъ

въ означенныхъ законахъ, подлежатъ акты, представленныя въ судебное мѣсто, если эти послѣдніе окажутся писанными на неуставленной гербовой бумагѣ. При этомъ, на основаніи разъясненія Правительствующаго Сената 1869 г. за № 270, обложенію означенною пошлиною акты тѣ подлежатъ независимо отъ того, будутъ ли они приняты въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла или нѣтъ, ибо, по ст. 462 Уст. Гражд. Суд., пошлины подлежатъ взысканію вмѣстѣ съ представленіемъ акта, то есть въ то время, когда еще неизвѣстно, будетъ ли онъ признанъ доказательствомъ по дѣлу или нѣтъ. Изложенныя соображенія Правительствующаго Сената, какъ видно изъ оныхъ, касаются только подлинныхъ актовъ и ими не разрѣшено прямо вопроса о томъ, можетъ ли судебное мѣсто взыскивать указанные въ ст. 462 Уст. Гр. Судопр. пошлины и въ такомъ случаѣ, когда къ дѣлу представлена копія съ акта, а не подлинникъ, и когда притомъ эта копія представлена не въ доказательство правильности основанія къ иску, а въ подтвержденіе лишь побочныхъ обстоятельствъ дѣла. Этотъ вопросъ разрѣшается другими рѣшеніями Правительствующаго Сената, изъ которыхъ, между прочимъ, видно, что установленное приведенными законами взысканіе тройной пошлины присуждается только за такіе акты, которые по закону должны быть писаны на гербовой бумагѣ извѣстнаго достоинства (рѣш. 1869 г. № 1065), и что документъ, представленный тяжущимися по требованію суда, а не въ основаніе иска и въ огражденіе его правъ, если по оному судомъ ничего не присуждено, не подлежитъ оплатѣ тройною пошлиною, на основаніи ст. 462 Уст. Гражд. Суд. (рѣш. 23 мая 1872 г. № 528). Соображеніе означенныхъ рѣшеній хотя и приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что копія съ акта не можетъ быть причислена къ такимъ документамъ, которые должны быть изложены на актовой бумагѣ, но тѣмъ не менѣе, если означенная копія представлена въ подтвержденіе правильности основанія къ иску и на оной нѣтъ указанія о томъ, что актъ, съ котораго копія снята, писанъ на установленной гербовой бумагѣ, распоряженіе суда о взысканіи и по копіи крѣпостныхъ пошлинъ представляется правильнымъ, ибо, не доказавъ ни представленіемъ подлиннаго акта, ни другимъ способомъ уплаты слѣдующихъ въ казну при совершеніи акта пошлинъ, участвующая въ означенномъ актѣ сторона могла бы всегда избѣгнуть взысканія по ст. 462 Уст. Гр. Суд., представляя вмѣсто подлиннаго акта копію. А такъ какъ копія съ договора 12 февраля 1870 г. представлена Гутцайтгомъ въ числѣ доказательствъ по иску, предъявленному къ Левестаммъ, въ кассационной же жалобѣ своей кунецъ Юдинъ, указывая на нарушеніе Палатою ст. 3 Т. X части 2 по продолж. 1863 года и ст. 462 Уст. Гр. Судопр., не повторяетъ соображенія о томъ, что документъ этотъ не признавался ни имъ, ни судомъ ни основаніемъ, ни доказательствомъ его иска; а кромѣ того, ни во время производства дѣла въ Палатѣ, ни же въ кассационной жалобѣ ни Гутцайтъ, ни Юдинъ не дѣлаютъ положительнаго заявленія о томъ, что договоръ 12 февраля 1870 года совершенъ на установленной бумагѣ и въ подтвержденіе ходатайства объ освобожденіи Юдина отъ взысканія тройной пошлины въ Палату подлиннаго договора не представлено,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Юдина, на основаніи 793 стат. Устава Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

47.—1874 года января 17-го дня. *По прошенію жены Губернскаго Секретаря Екатерины Бродзеловой объ отмятѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обстоятельства дѣла: жена чиновника Екатерина Бродзелова заявила у Мироваго Судьи 2 отдѣла г. Тифлиса искъ о снятіи ретираднаго мѣста, построеннаго Прапорщикомъ Арешевымъ въ смежности со стѣною дома ея, такъ какъ вслѣдствіе сего въ домѣ ея оказывается постоянная сырость и зловоніе. По распоряженію Мироваго Судьи затребовано было заключеніе архитектора Бѣлаго, который, осмотрѣвъ мѣстность, нашель, что ретирадное мѣ-

сто Арешева прилегаетъ непосредственно къ стѣнѣ дома Бродзеловой, отъ чего стѣна эта на протяженіи 4 сажень и въ высоту на 2 аршина насквозь сыра. Вслѣдствіе этого архитекторъ полагалъ необходимымъ, для уничтоженія этой сырости, вывести со стороны Арешева лѣвую стѣну и положить новыя трубы. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Судья 29 сентября 1870 г. опредѣлилъ: обязать Арешева перенести ретирадное мѣсто, что и было исполнено. Послѣ сего, а именно 23 марта 1871 г., Бродзелова предъявила въ Тифлискомъ Окружномъ Судѣ искъ объ убыткахъ, причиненныхъ ей ретираднымъ мѣстомъ Арешева, и оцѣнила оныя въ 3000 р., изъ коихъ 1200 р. необходимы на перестройку стѣны, а на 1800 р. она въ теченіе 6 лѣтъ лишилась наемной платы, такъ какъ въ продолженіе этого времени квартира въ домѣ ея стояла незанятою. Выслушавъ исковое прошеніе и возраженіе Арешева, Тифлискій Окружный Судъ нашель, что вопросъ о томъ, ретирадное ли мѣсто производитъ сырость въ стѣнѣ Бродзеловой, разрѣшается утвердительно какъ архитекторомъ Бѣлымъ, такъ и неотрицаніемъ этого факта самимъ Аршевымъ, а потому постановилъ частное опредѣленіе: 1) о допросѣ свидѣтелей, указанныхъ Бродзеловою, относительно того, дѣйствительно ли не отдавалась квартира Бродзеловой въ наемъ, по какой причинѣ, съ какого времени и сколько квартира эта могла бы принести дохода въ годъ, и 2) объ истребованіи заключенія экспертовъ о томъ, сколько обойдется перестройка стѣны дома Бродзеловой. Вслѣдствіе этого опредѣленія произведенъ былъ осмотръ дома Членомъ Суда и при осмотрѣ оказалось, что стѣна дома Бродзеловой, къ которой прежде прилегало ретирадное мѣсто Арешева, дѣйствительно сырая. При осмотрѣ повѣренный истицы указывалъ еще на водостѣчную канаву, устроенную Аршевымъ около стѣны дома, причиняющую также сырость, но эта канавка Членомъ Суда не отыскана. Свидѣтели, спрошенные судомъ, показали, что они дѣйствительно оставляли квартиру въ домѣ Бродзеловой по случаю сырости и зловонія въ 1864 и 1868 гг., а экспертъ, архитекторъ Бѣлый, въ данномъ имъ заключеніи изложилъ, что сырость въ домѣ Бродзеловой происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что домъ Бродзеловой ниже дома Арешева, построеннаго на насыпи, что поэтому устранить сырость можно только или поднятіемъ грунта, или же устройствомъ особыхъ сводовъ вокругъ всего дома. Постройка новой стѣны дома Бродзеловой по смѣтѣ эксперта оцѣнена въ 308 руб. 96 коп. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Бродзеловой обратилъ вниманіе суда на то, что довѣрительница его имѣетъ право требовать отъ Арешева убытки за порчу стѣны, происходитъ ли эта порча отъ отхожаго мѣста или отъ насыпи, сдѣланной Аршевымъ при постройкѣ имъ своего дома. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Окружный Судъ отказалъ Бродзеловой въ искѣ на томъ основаніи, что изъ показанія архитектора нельзя заключить, чтобы сырость въ домѣ Бродзеловой происходила исключительно отъ ретираднаго мѣста Арешева; заявленіе же повѣреннаго о томъ, что сырость происходитъ и отъ насыпи, устроенной Аршевымъ, Судъ призналъ неподлежащимъ обсужденію, какъ заявленіе новое. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Бродзеловой настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Тифлиской Судебной Палаты, въ засѣданіи которой, подтверждая ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, какъ несогласнаго съ обстоятельствами дѣла, повѣренный истицы указалъ, между прочимъ, на то, что обжалованное имъ постановленіе Суда противорѣчитъ также первому опредѣленію того же Суда, которымъ уже признано, что сырость въ домѣ Бродзеловой причинена ретираднымъ мѣстомъ Арешева. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Тифлисская Судебная Палата нашла: что частнымъ опредѣленіемъ Суда дѣйствительно признано за Бродзеловою право на взысканіе убытковъ, происшедшихъ отъ устройства Аршевымъ отхожаго мѣста около стѣны дома Бродзеловой, но опредѣленіе это было отмѣнено рѣшеніемъ Суда по существу, на что Судъ имѣлъ полное право по ст. 891 Уст. Гр. Суд. Но съ другой стороны, такъ какъ частнымъ опредѣленіемъ этимъ Судъ требовалъ отъ архитектора, согласно ст. 516 Уст. Гр. Суд., заключенія лишь о стоимости новой стѣны, между тѣмъ, архитекторъ Бѣлый, выйдя изъ предѣловъ этого требованія, далъ заключеніе и о причинахъ, производшихъ сырость въ домѣ Бродзеловой, то слѣдуетъ признать, что за-

ключеніе Бѣлаго въ этомъ послѣднемъ отношеніи вовсе не подлежало разсмотрѣнію, и Судъ, основавшись на немъ, поступилъ неправильно. Исключивъ же это заключеніе изъ числа доказательствъ, окажется, что право Бродзеловой на полученіе отъ Арешева вознагражденія за убытки доказано какъ первымъ мнѣніемъ архитектора, такъ и осмотромъ и свидѣтельскими показаніями. Но обращаясь къ исчисленію убытковъ и ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. за № 1319, Палата нашла, что первая часть расчета истицею объ уплатѣ ей стоимости новой стѣны, которую она имѣетъ построить вмѣсто старой отсырѣвшей, не подлежитъ удовлетворенію, ибо это не есть дѣйствительно уже понесенный убытокъ, а лишь будущій, предполагаемый расходъ. Кромѣ этого, Бродзелова требуетъ еще возвращенія ей 1800 р. за 6 лѣтъ, во время которыхъ квартира въ домѣ ея стояла порожнею, и эту часть своего иска доказываетъ показаніями свидѣтелей. Но свидѣтели, подтвердивъ дѣйствительно существованіе сырости въ квартирѣ, показаніями своими вовсе не доказали того, чтобы квартира въ домѣ Бродзеловой дѣйствительно стояла порожнею въ продолженіе всѣхъ 6 лѣтъ, слѣдовательно, и эта часть иска Бродзеловой, какъ ничѣмъ болѣе неподтвержденная, должна быть признана недоказанною; засимъ и руководствуясь стат. 366 и 368 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, отказавъ Бродзеловой въ апелляціи, и взыскать съ нея въ пользу отвѣтчика судебныхъ издержекъ 252 р. Въ кассационной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, истица Екатерина Бродзелова объясняетъ: то обстоятельство, что она не производила расхода на возобновленіе поврежденной по винѣ Арешева стѣны, не могло служить основаніемъ къ отказу ей во взысканіи той суммы, какая опредѣлена на это возобновленіе,—напротивъ того, Палата обязана была присудить ей вознагражденіе въ осуществленіе того права, которое она сама признала за истицею. Если бы Палата, войдя въ обсужденіе вопроса о томъ, дѣйствительно ли истица доказала сумму, отыскиваемую ею, пришла къ отрицательному заключенію, то такое рѣшеніе представлялось бы правильнымъ, но въ данномъ случаѣ Палата, въ нарушеніе 673 ст. Т. X ч. 1, оставила этотъ вопросъ вовсе безъ обсужденія только потому, что она, Бродзелова, еще расходовъ не производила. Что касается другой части рѣшенія, которою отвергнуто требованіе убытковъ въ 1800 р. за 6 лѣтъ, въ теченіе которыхъ квартира въ домѣ ея осталась незанятою, то свидѣтели подтвердили существованіе въ домѣ сырости и зловонія, а равно и то, что квартира въ указанное время стояла пустою. Если же они въ своихъ показаніяхъ не могли выяснитъ всего времени, въ продолженіе коего квартира въ домѣ истицы по винѣ отвѣтчика оставалась незанятою, то обстоятельство это могло послужить поводомъ къ отказу ей, Бродзеловой, лишь въ недоказанной части исковыхъ убытковъ, а не въ цѣломъ искѣ. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 9, 339, 366 и 711 Уст. Гр. Суд. и ст. 673 Т. X ч. 1, Бродзелова проситъ передать дѣло по жалобѣ ея на рѣшеніе Окружнаго Суда въ другой Департаментъ той же Судебной Палаты на разсмотрѣніе. Въ объясненіи, присланномъ противу означенной жалобы, отвѣтчикъ Арешевъ указываетъ на то, что единственнымъ основаніемъ къ ходатайству Бродзеловой объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты служить извращеніе рѣшенія Палаты, основаннаго на 673 стат. Т. X ч. 1, разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. за № 1319. Вслѣдствіе сего и находя, что заключеніе Суда о томъ, послѣдовалъ ли убытокъ, отыскиваемый истицею, или нѣтъ, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, Арешевъ проситъ кассационную жалобу Бродзеловой оставить безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: ссылаясь на рѣшеніе Мироваго Судьи 2 отдѣла города Тифлиса, Екатерина Бродзелова предъявила въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Прапорщику Арешеву въ 3000 руб. и требовала взысканія 1200 рублей, необходимыхъ, по мнѣнію ея, на перестройку стѣны дома, испорченной существованіемъ около той стѣны въ теченіе 6 лѣтъ ретираднаго мѣста Арешева, перенесеннаго вслѣдствіе рѣшенія Судьи, а остальную сумму въ 1800 рубл. просила взыскать съ отвѣтчика на

томъ основаніи, что размѣромъ ея опредѣляется тотъ убытокъ, который она понесла отъ проста квартиры ея незанятою въ теченіе 6 лѣтъ. Несмотря на назначеніе осмотра дома и на истребованіе заключенія эксперта о стоимости предполагаемой къ возобновленію стѣны дома Бродзеловой, Палата не имѣла возможнымъ признать выставленную въ первой части исковаго требованія сумму въ 1200 рублей доказанною, а потому, въ виду разницы въ оцѣнкѣ предполагаемыхъ работъ въ исковомъ прошеніи и въ заключеніи архитектора Бѣлаго, имѣла полное основаніе признать, что искъ Бродзеловой, основанный не на дѣйствительно произведенныхъ уже расходахъ, а на предполагаемой цѣнности предстоящихъ работъ, представляется недоказаннымъ, и таковое заключеніе Палаты, на основаніи неоднократныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ ни по существу вопроса о томъ, доказанъ ли искъ Бродзеловой или нѣтъ, ни потому, что въ ономъ заключается, по мнѣнію истицы, противорѣчіе съ заключеніемъ самой Палаты о томъ, что право Бродзеловой на полученіе вознагражденія доказано, ибо при предъявленіи иска на известную положительно выставленную въ исковомъ прошеніи сумму недостаточно доказать существованіе убытка, но необходимо и доказать цифру убытка настолько, чтобы судъ, если и не признаетъ возможнымъ присудить истцу какую-либо сумму, могъ указать ему на порядокъ взысканія, установленный ст. 896 Устава Гражд. Суд. Что касается засимъ той части рѣшенія Палаты, которою Бродзеловой отказано во взысканіи второй суммы въ 1800 рубл. за простой дома, остававшагося незанятымъ въ теченіе 6 лѣтъ, то и въ семь отношеніи истица, домогаясь взысканія положительно исчисленной ею суммы, обязана была подкрѣпить исковое требованіе свое такими данными, которыя могли бы быть признаны судомъ достаточными для взысканія въ пользу ея какой-либо суммы. Но такъ какъ въ подтвержденіе сего требованія истица сослалась только на показанія свидѣтелей, изъ данныхъ же этими послѣдними отзывовъ Палата въ основательности иска не убѣдилась, а оцѣнка доказательствъ, бывшихъ въ виду суда при постановленіи рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, то и въ семь отношеніи Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія ст. 339, ни 366 и 711 Уст. Гр. Суд., а потому опредѣляетъ: кассационную жалобу Екатерины Бродзеловой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

48.—1874 года января 17-го дня. *По прошенію Штабсъ-Капитана Ломакина объ отмятнѣ рѣшенія Александровскаго (Владимирской губ.) Мироваго Съѣзда.*

(Предѣвдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обстоятельства дѣла: управляющій по довѣренности несовершеннолѣтняго Жемчужникова имѣніемъ его въ селѣцѣ Лобковѣ, цеховой Алексѣй Руденскій, 31-го января 1872 года обратился къ Мировому Судѣ 1 участка Александровскаго уѣзда, Владимирской губерніи, съ искомъ въ прошеніи, въ которомъ ходатайствовалъ о взысканіи съ Штабсъ-Капитана Ломакина 360 рубл. за самовольный увозъ принадлежащихъ довѣрителю его мельничныхъ строеній, принадлежащихъ къ мельницѣ Черногрязкѣ на рѣкѣ Кунѣ, и заявилъ, что дѣло по иску его производилось въ 1865 году въ Александровскомъ Полицейскомъ Управленіи, которое допросило по оному свидѣтеля и произвело осмотръ строеній и оцѣнку убытка посредствомъ экспертовъ, но, по введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 1864 года, прекратило производство по полиціи и предоставило ему, Руденскому, обратиться съ искомъ въ новыя судебныя учрежденія. Въ подтвержденіе такового заявленія своего Руденскій представилъ копію съ производства дѣла въ Александровскомъ Полицейскомъ Управленіи. Въ отвѣтъ противу означеннаго исковаго прошенія Штабсъ-Капитанъ Ломакинъ изложилъ, что дѣло по иску Руденскаго было уже въ разсмотрѣніи не только полиціи, но и мировыхъ судебныхъ учреждений, и по оному на рѣшеніе Мироваго Судьи 1-го же участка была принесена апелляционная жалоба въ Александровскій Мировой Съѣздъ, а въ этомъ послѣднемъ состоялось рѣшеніе. На это повѣренный Руденскаго, Перфильевъ, заявилъ, что дѣло по иску его дѣйствительно производилось уже

у Мироваго Судьи и по оному постановлено было рѣшеніе, но когда на это рѣшеніе Руденскій обратился съ жалобою въ Мировой Сѣздъ, то Сѣздъ нашель, что апелляторъ не имѣеть уполномочія на предьявленіе иска, а по-этому прекратилъ производство, не постановивъ никакого рѣшенія по существу. Вслѣдствіе сего, получивъ установленную закономъ довѣренность, Руденскій и обратился съ новымъ искомъ. Въ подтвержденіе сего заявленія Церфильевъ представилъ копію съ постановленія Александровскаго Мироваго Сѣзда отъ 18 августа 1871 года, изъ котораго усматривается, что, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи Руденскимъ съ Ломакина 360 руб. за увозъ построекъ на рѣкѣ Куньѣ, Сѣздъ нашель, что Руденскій уполномоченъ только на подачу прошенія и другихъ бумагъ въ присутственныя и правительственныя мѣста и къ должностнымъ лицамъ за своею подписью, но съ увѣдомленіемъ выдавшаго ему уполномочіе опекуна Карцева, а потому, не признавая за Руденскимъ права не только на подачу апелляціонной жалобы, но и на веденіе дѣла съ Ломакинымъ у Мироваго Судьи, Сѣздъ, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: производство по сему дѣлу прекратить и рѣшеніе Мироваго Судьи 1 участка по сему дѣлу отмѣнить. Разсмотрѣвъ означенную копію, Мировой Судья нашель, что Сѣздъ, не входя въ разсмотрѣніе дѣла Руденскаго съ Ломакинымъ по существу, прекратилъ дѣло по неимѣнію Руденскимъ довѣренности на веденіе дѣла; но въ настоящее время таковая представлена имъ, а потому дѣло подлежитъ разсмотрѣнію по существу. Въ объясненіи по существу иска Ломакинъ указаль, что искъ Руденскаго не подкрѣпленъ никакими письменными доказательствами; что въ 1865 году онъ искаль 150 руб., а нынѣ требуетъ 360 р. Самая оцѣнка понятыхъ во время производства дѣла въ полиціи незаконна, ибо состоялась безъ бытности его, Ломакина, и если Мировой Судья призналь нужнымъ допросить крестьянина Григорія Ѳедорова, купившаго у него, Ломакина, матеріалы, то онъ ссылается на показаніе его въ подтвержденіе того, что вывезенные имъ, Ломакинымъ, матеріалы проданы Ѳедорову за 9 р. Кромѣ того, онъ, Ломакинъ, какъ владѣлецъ другого берега рѣки Куньи, имѣль также право пользованія половиною строеній, на основаніи 424, 428 и 443 ст. Т. X ч. 1, а посему просилъ Руденскому въ искѣ отказать. Опровергая означенное заявленіе отвѣтчика, повѣренный истца указываль на доказательную силу протокола оцѣнки понятыхъ, такъ какъ Ломакинъ въ свое время дѣйствительности оцѣнки не оспариваль; а засимъ, ссылаясь на показаніе прежняго арендатора мельницы, Аксенова, заявилъ, что Ломакинъ имѣль только право на полученіе арендной платы за примычку плотины къ его берегу, право же собственности мельницы принадлежало довѣрителю истца. Разсмотрѣвъ все вышезложенное, Мировой Судья 1 участка нашель, что искъ Руденскаго о принадлежности мельничныхъ строеній его довѣрителю представляется доказаннымъ показаніемъ бывшаго содержателя мельницы, Аксенова, который показаль, что мельницу онъ содержаль въ арендѣ отъ Князя Голицына, бывшаго владѣльца села Лобкова, а Ломакину платилъ за право примычки плотины; отвѣтчикъ же Ломакинъ своихъ возраженій о принадлежности ему строеній ничѣмъ не доказаль. Но обращаясь засимъ къ вопросу о суммѣ причитающагося съ Ломакина за увозъ строеній вознагражденія, Судья, на основаніи документовъ, представленныхъ истцомъ, призналь за Жемчужниковымъ право лишь на полученіе 120 руб. и 12 руб. подъ видомъ судебныхъ издержекъ, а потому постановилъ: руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 443 Т. X ч. 1, взыскать съ Ломакина 132 руб. въ пользу несовершеннолѣтняго дворянина Жемчужникова. На означенное рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны обратилась въ Александровскій Мировой Сѣздъ съ апелляціонными жалобами. Повѣренный истца, Церфильевъ, доказываль неправильность рѣшенія въ томъ отношеніи, что ему присуждена не вся отыскиваемая съ Ломакина сумма; съ своей стороны отвѣтчикъ въ поданной имъ жалобѣ и въ объясненіи противъ жалобы истца возобновилъ отводъ о неподсудности дѣла по иску Руденскаго Мировому Судьѣ, въ виду послѣдовавшаго въ августѣ 1871 года рѣшенія Сѣзда по тому же дѣлу. Независимо отъ сего, Ломакинъ указаль на то, что истецъ не представилъ даже доказательства на право предьявленія къ нему иска, такъ какъ таковымъ могло быть признано только условіе преж-

няго владѣльца села Лобкова, Князя Голицына, съ матерью его, просителя. Самая оцѣнка понятыхъ, принятая Мирowymъ Судьею въ основаніе къ разрѣшенію дѣла, представляется незаконною, ибо она учинена безъ бытности его и, кромѣ того, относится къ такимъ матеріаламъ, которыхъ не было въ виду производившихъ оцѣнку лицъ. Засимъ, указывая и на неправильную оцѣнку Судьею показанія свидѣтеля Аксенова, Ломакинъ просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи 1 участка отмѣнить, взыскавъ съ истца убытки и издержки по производству дѣла. Въ засѣданіи отъ 18 августа 1872 г. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія какъ повѣреннаго истца, Перфильева, такъ равно и отвѣтчика Ломакина, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, а въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной формѣ, прописавъ въ подробности всѣ обстоятельства дѣла сего и рѣшеніе Мироваго Судьи, содержаніе апелляціонныхъ жалобъ и объясненій сторонъ въ засѣданіи Съѣзда, постановилъ: „рѣшеніе Мироваго Судьи 1 участка на изложенныхъ въ немъ обстоятельствахъ утвердить, а апелляціонныя жалобы Ломакина и повѣреннаго Руденскаго, Перфильева, оставить безъ послѣдствій“. Въ кассационной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, Штабсъ-Капитанъ Ломакинъ излагаетъ: 1) что, принявъ дѣло по иску Руденскаго къ производству, несмотря на рѣшеніе Съѣзда отъ 18 августа 1871 г., Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе его Мировой Съѣздъ нарушили ст. 893 Уст. Гражд. Суд.; 2) неизложеніемъ въ рѣшеніи своемъ никакихъ соображеній, на основаніи которыхъ рѣшеніе Мироваго Судьи признано правильнымъ, Съѣздъ нарушилъ п. п. 4 и 5 ст. 142 Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что, уваживъ искъ Руденскаго, предъявленный на сумму въ 360 руб., Съѣздъ не уважилъ ходатайства его о присужденіи ему издержекъ съ суммы въ 240 р., на которую искъ Руденскаго не уваженъ; 3) обращаясь къ формальной сторонѣ дѣла, Ломакинъ усматриваетъ изъ производства, что мировыя судебныя установленія, въ нарушеніе ст. 119, 124 и 97 Уст. Гражд. Суд., приняли въ основаніе къ разрѣшенію дѣла показанія понятыхъ и свидѣтеля, допрошенныхъ не въ судѣ, а въ полиціи. Кромѣ того, въ-4) Ломакинъ обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената еще на то, что Александровскій Мировой Съѣздъ, несмотря на ст. 200 Уст. Гр. Суд., обязалъ его для полученія копии съ рѣшенія представить гербовую бумагу въ 40 к. сер. и тѣмъ вовлекъ его въ напрасныя издержки на 2 руб. 40 к. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, Ломакинъ проситъ о таковой отмѣнѣ Правительствующій Сенатъ и ходатайствуетъ въ то же время о распоряженіи относительно возвращенія ему залога. Въ объясненіи противъ означенной жалобы повѣренный истца, Перфильевъ, проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Мироваго Съѣзда, указанный въ кассационной жалобѣ Ломакина, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: нарушеніе 893 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, на которую указываетъ проситель, могло бы быть усмотрѣно въ рѣшеніи мировыхъ установленій по исковому прошенію Руденскаго отъ 30 января 1872 г. только въ такомъ случаѣ, если первымъ рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда, послѣдовавшимъ 18 августа 1871 года, истцу было бы отказано въ искѣ, признанномъ Съѣздомъ подлежащимъ обсужденію мировыхъ установленій по существу. Но вмѣсто того Съѣздъ первымъ своимъ постановленіемъ, вошедшимъ въ законную силу, призналъ, что искъ предъявленъ истцомъ, неуполномоченнымъ вовсе на предъявленіе онаго, а потому, когда новое исковое прошеніе было предъявлено законоуполномоченнымъ повѣреннымъ, ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не могли въ рѣшеніи отъ 18 августа 1871 года, состоявшемся при оной обстановкѣ дѣла, усмотрѣть поводъ къ непринятію къ своему разсмотрѣнію новаго иска, при предъявленіи котораго отступленія отъ 250 ст. Устава Гражданск. Судопр. не допущено. Столь же мало заслуживаетъ, само по себѣ, уваженія указаніе Ломакина на нарушеніе Съѣздомъ п. п. 4 и 5 ст. 142 Уст. Гражд. Суд., усмотрѣнное просителемъ въ томъ, что Съѣздъ, соглашаясь со всѣми соображеніями Мироваго Судьи по настоящему дѣлу, не повторилъ этихъ соображеній въ своемъ рѣшеніи. Неоднократными опре-

дѣленіями Правительствующаго Сената уже признано, что въ случаѣ согласія Съѣзда съ мотивами Мироваго Судьи, изложенными въ рѣшеніи Съѣзда, неповтореніе всѣхъ выводовъ суда первой степени въ рѣшеніи Съѣзда не составляетъ нарушенія 142 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и та часть жалобы Ломакина, въ которой онъ указывалъ на неприсужденіе ему судебныхъ издержекъ на сумму въ 240 руб., на которую искъ Руденскаго признанъ незаслуживающимъ уваженія. Неосновательность ходатайства просителя по сему предмету усматривается изъ того, что въ апелляціонной жалобѣ Ломакинъ не заявилъ требованія объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Судьи по причинѣ неприсужденія ему издержекъ по той части иска, въ которой Руденскому отказано, а въ засѣданіи Мироваго Съѣзда также не просилъ о признаніи за нимъ права на судебныя издержки по суммѣ неуваженнаго исковаго требованія Руденскаго. Независимо отъ сего, неоднократно опредѣленіями Правительствующаго Сената уже признано, что мировыя установленія, имѣя право присуждать сторонѣ, въ пользу которой рѣшено дѣло, судебныя издержки въ размѣрѣ, указанномъ въ пун. 5 Высочайше утвержденной таксы присяж. повѣр., въ случаѣ присужденія въ пользу истца только части исковыхъ требованій и возложенія на тяжущихся судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ, не превышающемъ 50 руб., не обязаны при этомъ объяснять въ подробности тѣ соображенія, на основаніи которыхъ изъ зачета издержекъ, обѣими тяжущимися сторонами понесенныхъ, они пришли къ убѣжденію въ необходимости возложить окончательно ту или другую сумму издержекъ на того или на другого изъ тяжущихся. Четвертый пунктъ жалобы Ломакина, содержащій въ себѣ указаніе на то, что мировыя судебныя учрежденія рѣшили дѣло по иску Руденскаго на основаніи протокола показаній понятыхъ, составленнаго во время производства дѣла въ полицейскомъ управленіи, и на основаніи показанія свидѣтеля, допрошеннаго также въ полиціи, хотя и представляется нелишнимъ основаніемъ, въ виду ст. 95 и 119 Уст. Гражд. Суд., по ни во время производства дѣла у Мироваго Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ Ломакинъ положительнаго ходатайства о допросѣ свидѣтеля Аксенова и понятыхъ и о производствѣ осмотра на мѣстѣ не предъявлялъ; хотя же отвѣтчикъ у Мироваго Судьи и ссылаясь на показаніе свидѣтеля Федорова, по допросу или недопросу сего послѣдняго представленъ имъ же, Ломакинымъ на усмотрѣніе Мироваго Судьи, и на вызовъ этого свидѣтеля ни въ апелляціонной, ни въ кассационной жалобѣ указанія не содержится. Въ виду сего и четвертый пунктъ кассационной жалобы представляется незаслуживающимъ въ настоящее время уваженія; что же касается, наконецъ, жалобы Ломакина на то, что копію съ рѣшенія, необходимую ему для представленія въ Правительствующій Сенатъ при кассационной жалобѣ, Съѣздъ выдалъ просителю только по уплатѣ гербовыхъ пошлинъ по числу листовъ, необходимыхъ на изготовленіе копіи, то и эта жалоба представляется неуважительною. На основаніи 200 ст. Уст. Гр. Суд., производство въ мировыхъ установленіяхъ допускается на простой бумагѣ, но копіи, прилагаемыя къ кассационной жалобѣ, составляютъ часть производства не Мироваго Съѣзда, а Правительствующаго Сената, Кассационныя Департаменты котораго къ мировымъ судебнымъ установленіямъ не принадлежатъ, а причислены, по закону, къ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая ни въ одномъ изъ пунктовъ кассационной жалобы Ломакина основательнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Штабсъ-Капитана Ломакина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

49.—1874 года января 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго отъ конкурснаго управленія по дѣламъ Крейцера, присяжнаго стряпчяго Голубинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Пр. съдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Кловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Вслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, а именно: отъ конкурснаго управленія по дѣламъ Крейцера—присяжнаго стряпч.

чаго Голубинскаго и со стороны Елены Андреевны—присяжнаго повѣреннаго Стасова, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что представленное С.-Петербургскою Судебною Палатою прошеніе Голубинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія означенной Палаты, постановленнаго 8-го мая 1873 года, не подписано имъ, Голубинскимъ, и, такимъ образомъ, лишено одной изъ существенныхъ принадлежностей каждаго прошенія, въ судъ подаваемаго (ст. 260 и 261 Уст. Гражд. Судопроизвод.). Въ такомъ видѣ означенное прошеніе не можетъ служить основаніемъ для повѣрки по изложеннымъ въ немъ поводамъ правильности рѣшенія Судебной Палаты, а тѣмъ самымъ и самое рѣшеніе не можетъ быть признано обжалованнымъ. Хотя присяжный стряпчій Голубинскій въ открытомъ засѣданіи Правительствующаго Сената, сего числа происходившемъ, заявилъ, что онъ поддерживаетъ означенную неподписанную имъ кассационную жалобу, поданную 20 сентября 1873 г., но это заявленіе не можетъ быть принято во вниманіе, какъ учиненное по истеченіи четырехмѣсячнаго срока, установленнаго 796 ст. Уст. Гр. Суд. для обжалованія окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, который, какъ видно изъ дѣла, окончился 22 сентября 1873 года. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу присяжнаго стряпчаго Голубинскаго оставить безъ послѣдствій.

50.—1874 года января 17-го дня. *По прошенію Князя Богдана Огинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тельшевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Квалевскій).

Тельшевскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, разобравъ искъ Князя Богдана Огинскаго съ вольныхъ людей Деканта и Мешкиса, объ удаленіи ихъ изъ арендуемой земли и взысканіи наемной платы, призналъ этотъ искъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ на томъ основаніи, что въ силу Высочайше утвержденныхъ 25 іюля 1874 года правилъ о вольныхъ людяхъ, разсмотрѣніе правъ ихъ на выкупъ или арендованіе состоящихъ въ ихъ пользованіи помѣщичьихъ земель относится къ вѣдомству мирowychъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений.

Сообразивъ принесенную на это рѣшеніе Княземъ Огинскимъ кассационную жалобу съ закономъ и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи приведенныхъ въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда правилъ о вольныхъ людяхъ (1-ое прилож. къ ст. 1 Общ. Пол. о крест. по особому прод. 1868 года къ IX Т. Св. Зак. о сост.), дѣла, возникающія изъ поземельныхъ отношеній этихъ людей къ помѣщикамъ, предоставлены разбору мирowychъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ. Означенными правилами указанъ также порядокъ прекращенія дѣйствующихъ нынѣ договоровъ о наймѣ вольными людьми помѣщичьихъ земель. Въ виду сего Мировой Съѣздъ правильно отказался отъ разрѣшенія настоящаго иска Князя Огинскаго, ему неподсуднаго, и этимъ не нарушилъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ 573 и 576 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ настоящее дѣло признано Съѣздомъ по роду своему изъятымъ изъ подсудности судебнымъ установленіемъ, а такой отводъ, по 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., возбуждается самимъ судомъ. Заявленіе кассатора, что отвѣтчики пользуются правами вольныхъ людей не въ его имѣніи, а въ имѣніи Графа Тышкевича, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ сдѣланное въ первый разъ въ кассационной жалобѣ, ибо Сенатъ, въ качествѣ кассационной, а не апелляціонной инстанціи, повѣряетъ правильность окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ въ томъ видѣ и положеніи, въ какомъ рѣшенія эти по требованіямъ сторонъ состоялись. Наконецъ, не можетъ быть принято во вниманіе и объясненіе кассатора о нарушеніи Съѣздомъ ст. 112 и 131 Уст. Гражд. Судопр. отмѣною рѣшенія Мироваго Судьи, присудившаго съ отвѣтчиковъ въ пользу истца наемной платы по 2 руб. 36 к., которыхъ они, по заявленію кассатора, не оспаривали, ибо отвѣтчики у Мироваго Судьи, какъ видно изъ протокола, заявляли только, что они

исправно вносятъ ежегодную плату за землю, а въ апелляціонной жалобѣ просили объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи со всѣми послѣдствіями. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Князя Огинскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

51.—1874 года января 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго Князя Богдана Огинскаго, дворянина Станислава Кадушкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Тельшевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный Князя Богдана Огинскаго, Кадушкевичъ, просилъ Мироваго Судью выселить изъ мѣстечка Салантъ, принадлежащаго вѣрителю его, еврея Беніамина Кангисера, такъ какъ срокъ словеснаго найма имъ земли уже истекъ, обязать его снести постройки и взыскать наемныя деньги. Отвѣтчикъ объяснялъ, что онъ владѣетъ на оброчномъ (чиншевомъ) правѣ, но документовъ не имѣетъ. Тельшевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило дѣло, призналъ означенный искъ, какъ предъявленный о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., и на этомъ основаніи отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, признавшаго искъ подлежащимъ удовлетворенію. Объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда проситъ Кадушкевичъ, указывая, между прочимъ, на нарушеніе 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., вѣдомству мировыхъ судей не подлежатъ иски о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Но въ настоящемъ дѣлѣ не предъявлено иска или спора о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, какъ призналъ Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи, а происходитъ споръ о правѣ Кангисера на дальнѣйшее владѣніе землею въ м. Салантахъ, по объясненію обѣихъ сторонъ не утвержденномъ на формальномъ актѣ. При такихъ обстоятельствахъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда, признающее искъ Князя Огинскаго неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, несогласно съ принятымъ въ основаніе этого рѣшенія закономъ. Засимъ, не входя въ разсмотрѣніе дальнѣйшихъ возраженій кассатора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тельшевскаго Съѣзда, по нарушенію 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Россійскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, причемъ поставить на видъ Тельшевскому Мировому Съѣзду допущенное имъ отступленіе отъ правилъ 141 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства составленіемъ по настоящему дѣлу въ двухъ различныхъ редакціяхъ рѣшеній, въ окончательной формѣ изложенныхъ, и выдачу кассатору копій съ обѣихъ рѣшеній. Хотя Непремѣнный Членъ Съѣзда въ доношеніи своемъ Правительствующему Сенату объясняетъ, что это произошло по ошибкѣ, но подобныя упущенія не должны быть допускаемы.

52.—1874 года января 17-го дня. *По прошенію еврея Шмуля Бренмана объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуровскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Еврей Шмуль Бренманъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, отказавшаго въ искѣ его 330 руб. съ священника Дабжи, и въ подкрѣпленіе своего ходатайства приводитъ цѣлый рядъ статей Уст. Гр. Суд., по мнѣнію его, нарушенныхъ Съѣздомъ. Изъ резолюціи Съѣзда оказывается, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, который отказалъ въ искѣ, довѣряя іерейской совѣсти отвѣтчика.

Сообразивъ кассационную жалобу Бренмана съ рѣшеніемъ Съѣзда и закономъ и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что настоящій искъ основанъ на распискѣ отвѣтчика, выданной 9 октября 1866 года, о продажѣ имъ истцу пшеницы и о полученіи за оную денегъ 90 руб., подлинность каковой расписки признана отвѣтчикомъ, объяснявшимъ при этомъ, что онъ пшеницы не продавалъ и денегъ не получалъ, а выдалъ расписку по убѣжденію третьяго лица, имъ указаннаго. Мировыя судебныя установленія, отказывая въ искѣ Бренмана, не вошли въ разсмотрѣніе и не опредѣлили какъ значенія и доказательной всилы упомянутой расписки, такъ равно возраженій отвѣтчика и тѣхъ основаній, по коимъ означенная расписка признана неподлежащею удовлетворенію. Имѣя въ виду, что, по смыслу 105, 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., всякаго рода акты и бумаги принимаются въ соображеніе при рѣшеніи дѣла мировыми судьями, которые обязаны опредѣлить значеніе и силу представленныхъ доказательствъ и въ рѣшеніи своемъ изложить соображенія, на коихъ оно основано, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что обжалованное рѣшеніе Съѣзда не соотвѣтствуетъ требованію приведенныхъ законовъ, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Проскуровскаго Съѣзда, 28-го марта 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Летичевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Причемъ, на основаніи 249 Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ находитъ нужнымъ объяснить Проскурорскому Съѣзду: во-1-хъ) что при настоящемъ дѣлѣ вовсе не оказывается рѣшенія Съѣзда, въ окончательной формѣ изложеннаго, согласно требованію ст. 141 и 142 Уст. Гр. Суд., а только резолюція Съѣзда, съ которой и выдана истцу Бренману копія, при кассационной жалобѣ имъ представленная, и во-2-хъ) что, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 189, 760 и доп. къ 801 по прод. 1868 г., при кассационномъ производствѣ установлены только двѣ состязательныя бумаги тяжущихся, а именно просьба объ отмѣнѣ рѣшенія, подаваемая для представленія Правительствующему Сенату въ Мировой Съѣздъ или въ Судебную Палату по принадлежности, и объясненіе противной стороны, непосредственно въ Сенатъ приносимое. Но Проскуровскій Мировой Съѣздъ принялъ и при доношеніи отъ 6 сентября 1873 года представилъ въ Правительствующій Сенатъ возраженіе кассатора Бренмана противъ объясненія священника Дабижи, не допускаемое ни при апелляционномъ, ни при кассационномъ производствѣ, и, такимъ образомъ, поступилъ несогласно съ приведенными законами.

53.—1874 года января 18-го дня. *По прошенію Денисьева, повтореннаго рижской гражданки Елизаветы Скультъ, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Презѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По смерти Поручика Алексѣя Карпенка осталось завѣщаніе, которымъ онъ назначилъ наслѣдникомъ своего движимаго и недвижимаго имѣнія племянника своего Михаила Яковлева, причемъ поручилъ ему выдать рижской уроженкѣ Елизаветѣ Скультъ 7 тыс. руб. и разныя вещи и священнику Іоанну Соболеву 150 руб. для записанія завѣщателя въ синодикъ для поминовенія и отслуженія сорокоуста и просилъ его наблюдать за точнымъ исполненіемъ этого завѣщанія. Въ числѣ трехъ свидѣтелей, подписавшихъ это завѣщаніе, находится и упоминаемый въ немъ священникъ Соболевъ. Переписчикъ, писарь Петръ Лакомцевъ, удостовѣрилъ на этомъ завѣщаніи, что оно писано имъ со словъ завѣщателя. По представленіи этого завѣщанія къ утвержденію въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, тотъ же Лакомцевъ показалъ въ Судѣ, что онъ переписывалъ завѣщаніе не по просьбѣ и не со словъ завѣщателя, а съ черноваго проекта, по просьбѣ третьяго лица. Вслѣдствіе такого показанія Окружный Судъ, основавшись на 1046 и 1049 стат. Т. X 1 ч., по постановленію 30-го января 1870 года, оставилъ этотъ актъ безъ утвержденія. Затѣмъ 25-го іюня 1871 года рижская уроженка Скультъ предъявила къ наслѣдникамъ Карпенка, дворянамъ Михаилу и Дмитрію

Яковлевымъ, искъ и, объясняя, что приведенное завѣщаніе удовлетворяетъ законнымъ формальностямъ, просила допросить подписавшихся на этомъ актѣ свидѣтелей и утвердить его въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются сдѣланныхъ завѣщателемъ въ пользу ея отказовъ. Противу этого иска отвѣтчики возразили, что изъ нихъ Михаилъ Яковлевъ, на котораго возложена завѣщателемъ въ пользу Скульта выдача, отъ наследства послѣ Карпенка отказался, что Дмитрій Яковлевъ наследовалъ только въ родовыхъ имѣніяхъ завѣщателя и что завѣщанныхъ въ пользу Скульта денегъ и вещей послѣ Карпенка не оказалось. Окружный Судъ, за отреченіемъ Михаила Яковлева отъ наследства послѣ Карпенка, призналъ отвѣтчикомъ по этому дѣлу одного Дмитрія Яковлева. Затѣмъ, разрѣшая искъ Скульта по существу, Окружный Судъ нашелъ, что обстоятельство, въ виду котораго завѣщаніе Карпенка оставлено было въ охранительномъ порядкѣ безъ утвержденія, не имѣетъ столь существеннаго значенія, чтобы завѣщательный актъ, во всемъ прочемъ удовлетворяющій формальностямъ, установленнымъ для дѣйствительности завѣщаній, вслѣдствіе одного показанія переписчика о томъ, что актъ былъ имъ писанъ не по просьбѣ и не со словъ завѣщателя, могъ бы быть признанъ невыражающимъ дѣйствительной воли завѣщателя и посему не имѣющимъ никакой силы. Дѣйствительно, въ ряду формальностей, установленныхъ закономъ для дѣйствительности духовныхъ завѣщаній, даже и не выражено требованія о допросѣ на судѣ переписчика, подпись котораго на завѣщаніи имѣется, а, напротивъ того, точный смыслъ 1049 ст. 1 ч. X Т. убѣждаетъ, что въ допросѣ такого переписчика для принятія завѣщанія къ явкѣ законъ надобности не видитъ, такъ какъ въ статьѣ этой отобраніе показанія отъ переписчика, не подписавшаго завѣщанія, противопоставляется другой формальности—подписи переписчика на самомъ завѣщаніи,—формальности, безъ соблюденія которой завѣщанія, какъ сказано въ законѣ, къ явкѣ не принимаются, развѣ бы она была замѣнена другою—отобраніемъ показанія отъ явившагося переписчика, и соблюденія которой, слѣдовательно, достаточно для принятія завѣщанія къ явкѣ безъ какого-либо дополнительнаго допроса переписчика, подписью своею удостовѣрившаго, что и завѣщаніе переписывалось дѣйствительно имъ, а не кѣмъ-либо другимъ. При этомъ законъ (ст. 1049) предписываетъ допрашивать переписчика лишь въ томъ, дѣйствительно-ли духовная писана имъ, а не о чемъ-либо другомъ, слѣдовательно, вообще законъ не придаетъ особаго значенія тому обстоятельству, по просьбѣ-ли завѣщателя, или со словъ его, или же кого-либо другого переписывалось завѣщаніе, коль-скоро оно подписано завѣщателемъ и свидѣтелями. Признавая, такимъ образомъ, что сдѣланное со стороны отвѣтчика указаніе на нарушеніе, будто бы, въ завѣщаніи Карпенка формы, для духовныхъ завѣщаній установленной, тѣмъ, что переписчикъ на допросѣ предъ судомъ отрицалъ переписываніе имъ завѣщанія по просьбѣ и со словъ завѣщателя, не заслуживаетъ уваженія, и имѣя въ виду, что на какія-либо другія нарушенія формы, для дѣйствительности завѣщательныхъ актовъ установленной, отвѣтчикъ не указываетъ, Окружный Судъ нашелъ, что засимъ искъ Скульта представляется подлежащимъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ и руководствуясь притомъ 34 и 35 ст. Высочайше утвержд. 5 апрѣля 1869 г. врем. прав. о духовныхъ завѣщаніяхъ, 339, 366, 367, 463, 480, 593, 603, 604, 609, 706 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., С.-Петербургскій Окружный Судъ 5 мая опредѣлилъ: завѣщаніе Алексея Карпенка, составленное 12 іюня 1868 года, утвердить въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются распоряженія завѣщателя объ оставленіи имъ въ пользу Скульта 7 т. руб. и движимости, указанной въ 4-мъ пунктѣ завѣщанія. На это рѣшеніе повѣренный Дмитрія Яковлева принесъ Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что законъ, требуя со стороны переписчика удостовѣренія, что завѣщаніе писано имъ по просьбѣ и со словъ завѣщателя, имѣетъ въ этомъ случаѣ цѣлью предупредить могущіе быть подлоги, и потому подобныя завѣщанія, на основаніи 1046 и 1050 ст. 1 ч. X Т., не должны быть утверждаемы. Въмѣстѣ съ тѣмъ апелляторъ находитъ завѣщаніе Карпенка не подлежащимъ утвержденію и по силѣ 1048 и 1054 ст. 1 ч. X Т., потому что изъ числа трехъ подписавшихся на этомъ завѣщаніи свидѣтелей священ

никъ Соболевъ является по завѣщанію и свидѣтелемъ и душеприказчикомъ. Вслѣдствіе сего апелляторъ просилъ обжалованное рѣшеніе отмѣнить. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что за первоначальнымъ отказомъ Окружнаго Суда въ утвержденіи завѣщанія Карпенка по случаю заявленія переписчика Лакомцева о томъ, что онъ писалъ этотъ актъ не по просьбѣ и не со словъ завѣщателя, отвѣтчикъ по настоящему иску могъ предполагать, что Окружный Судъ, согласно съ 891 ст. Уст. Гр. Суд., отвергнетъ на томъ же основаніи ходатайство истицы о признаніи этого завѣщанія удовлетворяющимъ законной формальности; 2) что при такомъ предположеніи Дмитрію Яковлеву не предстояло необходимости указывать на другія неформальности завѣщанія Карпенка, оставленныя Окружнымъ Судомъ при явкѣ завѣщанія къ утверженію безъ вниманія, а въ томъ числѣ и на свидѣтеля священника Іоанна Соболева; 3) что право дѣлать подобныя указанія въ апелляціонной жалобѣ не можетъ быть отнято отъ тяжущагося, потому что, по смыслу 747 ст. Уст. Гражд. Суд., апелляціонныя жалобы не должны заключать въ себѣ только новыя требованія, слѣдовательно, законъ допускаетъ подкрѣпленіе прежнихъ требованій новыми доводами и доказательствами; 4) что священнику Соболеву по завѣщанію Карпенка назначено получить 150 руб. и ему же поручается наблюденіе за точнымъ исполненіемъ завѣщанія, и такимъ образомъ онъ является лицомъ, въ пользу котораго отчасти составлено завѣщаніе, а также и душеприказчикомъ Карпенка, что вслѣдствіе сего, по смыслу 1 и 3 п. п. 1054 ст. 1 ч. X Т., онъ не можетъ быть признанъ законнымъ свидѣтелемъ на этомъ завѣщаніи; 5) что 150 руб., назначенные на совершеніе церковнослужебныхъ обрядовъ, и самые эти обряды не имѣютъ между собою точнаго, опредѣленнаго отношенія, потому что въ завѣщаніи могла значиться на совершеніе этихъ обрядовъ меньшая, или гораздо большая сумма, которую свидѣтель священникъ Соболевъ, точно также какъ и 150 рубл., имѣлъ бы право требовать отъ наслѣдниковъ Карпенка судебнымъ порядкомъ не въ качествѣ представителя какого-либо лица юридическаго, но отъ своего имени, и могъ требовать эти деньги какъ матеріальныя цѣнности, опредѣленные въ вознагражденіе труда по исполненію обязанности своего сана. На семъ основаніи Судебная Палата 27-го марта 1873 года опредѣлила: въ искѣ рижской уроженки Елизаветы Скультъ отказать. На это рѣшеніе Денисьевъ, повѣренный Скультъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою ст. 1084, 1048, 1050 и 1052 ч. 1 Т. X, проситъ рѣшеніе оной отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1054 ч. 1 Т. X, свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть, между прочимъ, лица, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, и назначенные по духовному завѣщанію душеприказчики. На основаніи ст. 65 Зак. Основн. ч. 1 Т. I, законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія. Слѣдуя, въ точное исполненіе вышеприведеннаго закона, буквальному содержанію ст. 1054 ч. 1 Т. X, должно притти къ заключенію, что священникъ церкви Вознесенія, Іоаннъ Соболевъ, могъ быть признанъ правоспособнымъ свидѣтелемъ при завѣщаніи Карпенка лишь тогда, когда бы завѣщаніе было составлено вполнѣ или отчасти непосредственно въ его пользу, или же если бы по оному онъ назначенъ былъ душеприказчикомъ. Ни того, ни другаго случая не представляется. Въ духовномъ завѣщаніи сказано, чтобы священнику церкви Вознесенія, отцу Іаину Соболеву, было выдано 150 руб. для записанія имени его, Карпенка, въ синодикъ, для поминовенія и отслуженія сорокоуста. Такимъ образомъ, означенныя деньги представлены Соболеву только къ полученію для передачи ихъ церковному учрежденію и, слѣдовательно, по завѣщанію онѣ отказаны не Соболеву, а стороннему лицу. Отвергать за Соболевымъ свидѣтельскую правоспособность на томъ только основаніи, что онъ принадлежитъ къ причту церкви, въ пользу которой сдѣланъ отказъ, и, слѣдовательно, можетъ имѣть выгоду отъ такого отказа, нѣтъ основанія въ виду того, что, по ст. 65 Зак. Осн. ч. 1 Т. I, всякій законъ примѣняется къ дѣлу безъ всякаго распространенія и, слѣдовательно, опредѣленіе правоспособности свидѣтеля при завѣщаніи должно послѣ-

довать на данныхъ, указанныхъ закономъ, а не на одномъ гадательномъ предположеніи, что въ отказѣ, сдѣланномъ стороннему учрежденію, свидѣтель можетъ быть матеріально заинтересованъ. Изъ завѣщанія Карпенка видно, что исполненіе этого завѣщанія возложено Карпенкомъ на своего племянника Михаила Яковлева, священнику же Іоанну Соболеву предоставлено одно лишь наблюденіе за исполненіемъ этого акта. Такимъ образомъ, душеприказчикомъ по духовному завѣщанію представляется не Соболевъ, а другое лицо. Признавая посему, что Палата не имѣла основанія примѣнять п.п. 1 и 3 ст. 1054 ч. 1 Т. X къ Соболеву, который по духовному завѣщанію Карпенка не состоитъ душеприказчикомъ, ни наслѣдникомъ его, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по такому неправильному примѣненію вышеприведенной статьи закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ означенной Палаты.

54.— 1874 года января 18-го дня. *По прошенію Бекенева, повѣреннаго купцовъ Геннадія и Петра Трубниковыхъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

На разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты поступило по апелляціи купцовъ Геннадія и Петра Трубниковыхъ на рѣшеніе Костромскаго Окружнаго Суда дѣло о взыскиваемыхъ ими съ купца Соломона Овчинникова по векселю деньгахъ. Судебная Палата нашла, что Трубниковы, въ качествѣ наслѣдниковъ отца своего, Василія Трубникова, ходатайство свое о взысканіи съ Соломона Овчинникова 900 руб. съ процентами основываютъ на вексель слѣдующаго содержанія: „Кострома, 14 марта 1864 г. вексель на 900 руб. сер. Отъ сего 1864 года марта 14 дня по сему моему векселю чрезъ двадцать одинъ мѣсяцъ повиненъ я заплатить костромскому 2 гильдіи купцу Василю Петровичу Трубникову, или по его приказу, денегъ серебромъ девятьсотъ рублей, оную сумму я отъ него въ г. Костромѣ получилъ сполна. Македонъ Васильевъ Овчинниковъ“. Въ доказательство же того, что этотъ вексель дѣйствительно выданъ отъ имени Соломона Овчинникова, Трубниковы ссылаются на то обстоятельство, что Македонъ Овчинниковъ въ 1864 году состоялъ съ братомъ Соломономъ въ одномъ капиталѣ, имѣлъ отъ него уполномочіе на кредитованіе и что Македонъ Овчинниковъ того же числа и того же содержанія выдалъ отцу ихъ еще два векселя, которые были признаны отвѣтчикомъ, а потому, по мнѣнію Трубниковыхъ, онъ и въ настоящемъ случаѣ не можетъ отказываться отъ платежа по сему векселю. Повѣренный же отвѣчика, Дмитріевъ, отвергаетъ предъявленный искъ тѣмъ, что вексель, какъ неподписанный его довѣрителемъ, не имѣетъ для него никакой силы. Изъ соображенія этихъ доводовъ съ законами оказывается, что, на основ. ст. 571 Уст. о векс., а равно по смыслу гражданскихъ законовъ, существенною принадлежностью какъ векселя, такъ и всякаго долгового обязательства, считается подпись лица, которое выдаетъ долговой документъ, или подпись лица, особою на то довѣренностью уполномоченнаго, безъ чего документъ теряетъ всякое значеніе и не можетъ быть признанъ обязательнымъ для должника. Въ настоящемъ случаѣ предъявленный на Соломона Овчинникова вексель имъ не подписанъ и ни въ текстѣ векселя, ни въ подписи ни имени, ни отчества, ни фамиліи отвѣчика не значится, а потому доказательство Трубниковыхъ о взысканіи по сему векселю съ Соломона Овчинникова не можетъ быть удовлетворено. Объясненіе Трубниковыхъ, что подъ словомъ „братомъ“, упоминаемымъ въ подписи Македона Овчинникова, слѣдуетъ понимать Соломона Овчинникова, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо употребленіе такихъ нарицательныхъ именъ въ подписяхъ на долговыхъ документахъ закономъ не допускается. Независимо отъ сего, и представленныя Трубниковыми доказательства не удостовѣряютъ, чтобы спорный вексель былъ дѣйствительно выданъ Соломономъ Овчинниковымъ, ибо братъ его, Македонъ Овчинниковъ, могъ въ дѣйствительности кредитоваться и отъ

имени другихъ братьевъ, такъ какъ изъ дѣла видно, что у него есть еще братья. Обстоятельство же, что Македонъ Овчинниковъ состоялъ въ 1864 году въ одномъ капиталѣ съ отвѣтчикомъ и что онъ имѣлъ отъ него уполномочіе, также ничего не доказываетъ, ибо, какъ справедливо вывелъ Окружный Судъ, въ дѣйствительной жизни часто бываетъ, что векселя даются лицами, не имѣющими на то права, что могло случиться и въ настоящемъ случаѣ. Равнымъ образомъ и то обстоятельство, что два векселя, выданные Македономъ отцу истцовъ того же числа и того же содержанія, какъ и спорный вексель, и что первые два векселя были признаны отвѣтчикомъ, не можетъ служить доказательствомъ въ настоящемъ случаѣ противъ Соломона Овчинникова, такъ какъ означенное признаніе отвѣтчика можетъ имѣть значеніе только къ тѣмъ документамъ, до коихъ оно относилось, а потому представленные въ подтвержденіе сего обстоятельства Трубниковыми документы и письма Овчинниковыхъ не имѣютъ никакого значенія. Ходатайство же Трубниковыхъ о допросѣ Македона Овчинникова, въ доказательство того, что вексель былъ выданъ имъ по довѣренности Соломона Овчинникова, не можетъ быть удовлетворено потому, что спросъ его ни къ чему не поведетъ, ибо показаніе его не можетъ быть признано достовернымъ, такъ какъ отъ разрѣшенія сего спора можетъ зависѣть его интересъ. На семъ основаніи Судебная Палата 8 февраля 1873 г. постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Трубниковыхъ безъ уваженія, возложивъ на нихъ, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе повѣренный Трубниковыхъ, Бекеневъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 541 и 544 Уст. о векс. ч. 2 Т. XI, такъ какъ въ силу этихъ законовъ отсутствіе въ векселѣ одной изъ принадлежностей, обозначенныхъ въ первой изъ этихъ статей, не лишаетъ его силы долгового обязательства, но только въ случаѣ спора онъ вступаетъ въ силу вексельнаго права по разсмотрѣніи дѣла судомъ; 2) ст. 339, 366—367 Уст. Гр. Суд. непринятіемъ представленныхъ при апелляціи документовъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, тогда какъ противу нихъ съ противной стороны никакихъ возраженій не предъявлено; 3) ст. 375 и 377 Уст. Гр. Суд. неспросомъ подъ присягою Македона Овчинникова, тогда какъ противная сторона противу него отвода не предъявила, и 4) ст. 868 Устава при сужденіемъ Соломону Овчинникову судебныхъ издержекъ безъ его о томъ просьбы. На семъ основаніи Бекеневъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Бекенева, повѣреннаго Трубниковыхъ, не подлежащею удовлетворенію. Нарушенія ст. 541 и 544 ч. 2 Т. XI со стороны Палаты не было. По содержанію этихъ статей упущеніе одной или болѣе изъ принадлежностей векселя не лишаетъ векселя силы долгового обязательства. Въ настоящемъ же дѣлѣ вексель, выданный Македономъ Овчинниковымъ, по свойству спора, предъявленнаго со стороны Соломона Овчинникова противу онаго, не могъ быть признаваемъ и долговымъ обязательствомъ сего послѣдняго впредь до установленія на основаніи представленныхъ доказательствъ, что онъ выданъ Македономъ Овчинниковымъ дѣйствительно по довѣренности Соломона Овчинникова, какового обстоятельства, однако, со стороны Палаты не установлено. Изъ дѣла видно, что всѣ представленные со стороны Трубниковыхъ документы разсмотрѣны Палатою и, слѣдовательно, ст. 339 Уст. ею не нарушена. При спорѣ со стороны Соломона Овчинникова противу того, что вексель былъ выданъ отъ его имени, Палата могла принять въ уваженіе эти представленные Трубниковымъ документы и приведенные въ апелляціи доводы не прежде, какъ по обсужденіи, доказывається ли ими утвержденіе Трубниковыхъ, что вексель выданъ отъ имени Соломона Овчинникова. Разрѣшая этотъ вопросъ, Палата пришла къ отрицательному заключенію. Такое заключеніе, какъ основанное на оцѣнкѣ доказательной силы актовъ и доводовъ, предоставлено исключительно суду, рѣшающему дѣло по существу, и не можетъ въ правильности своей, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Судопр., подлежать повѣркѣ

Правительствующаго Сената. На семь основаніи объясненіе повѣреннаго Трубникова о послѣдовавшемъ при семь нарушеніи ст. 366 и 367 Устав. Гражд. Суд. не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Хотя отвода противу требованія о спросѣ Македона Овчинникова по настоящему дѣлу въ качествѣ свидѣтеля и не было предъявлено и посему Палата не имѣла основанія отказывать въ спросѣ его по той причинѣ, что онъ представляется свидѣтелемъ недостовѣрнымъ, такъ какъ отъ разрѣшенія дѣла зависитъ его интересъ, тѣмъ не менѣе такое нарушеніе со стороны Палаты ст. 375 Уст. Гр. Судопр. не можетъ быть поводомъ къ кассациіи настоящаго рѣшенія, въ виду того, что предметъ спора не относится къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., допускается доказательство посредствомъ свидѣльскихъ показаній, и что посему Македонъ Овчинниковъ не подлежалъ во всякомъ случаѣ спросу въ качествѣ свидѣтеля. Наконецъ, не было и нарушенія ст. 868 Уст. Палата не присуждала какой-либо определенной суммы судебныхъ издержекъ въ пользу Овчинникова, что, согласно ст. 868 Уст., можетъ послѣдовать не иначе, какъ по требованію съ его стороны; она только признала, что судебныя издержки не подлежатъ распредѣленію, а должны быть несены одними Трубниковыми и, такимъ образомъ, исполнила только требованіе ст. 711 Уст. Гр. Суд., по которой рѣшеніе, сверхъ указаннаго въ резолюціи, должно заключать въ себѣ, между прочимъ, и означеніе: подлежатъ ли судебныя издержки распредѣленію, или нѣтъ. На семь основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Трубниковыхъ, Бекенева, на основ. ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

55.—1874 года января 18-го дня. *По прошенію Зайцева, повѣреннаго купца Николая Трухина, объ отмятнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купеческая невѣстка Марья Трухина предъявила въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Николаю Трухину въ томъ, что послѣ смерти свекра ея, Семена Трухина, все его движимое и недвижимое имѣніе перешло по духовному завѣщанію къ внуку покойнаго, Николаю Трухину, съ тѣмъ, чтобы онъ двухъ ея дочерей, Олимпиаду и Александру, выдалъ въ замужество. Находя, что, на основаніи этого завѣщательнаго распоряженія, Николай Трухинъ обязанъ съ матеріальной стороны устранить всѣ препятствія къ выдачѣ ея дочерей въ замужество и дать имъ сообразное положенію и средствамъ его вознагражденіе, что онъ и исполнилъ по отношенію къ старшей ея дочери, Олимпиадѣ, выдавъ за нею приданое вещами и деньгами на 5000 рублей, Марія Трухина, въ виду того, что уже наступило время къ устройству будущаго второй ея дочери Александры, а Николай Трухинъ отъ всякой помощи отказывается, просила, на основаніи духовнаго завѣщанія Семена Трухина, обязать Николая Трухина выдать ей для приданнаго дочери ея Александрѣ 5000 руб. Николай Федоровъ Трухинъ заявилъ противъ иска Трухиной, согласно ст. 571 Устава Гражд. Судопроизв., отводъ въ томъ, что Александра Трухина совершеннолѣтняя; посему мать, какъ ею неуполномоченная, не имѣетъ права на предъявленіе иска. При этомъ Трухинъ представилъ метрическое свидѣтельство, изъ котораго видно, что Александра Трухина родилась 1848 г. мая 10 дня. Въ засѣданіи Суда повѣренный Марьи Трухиной, Покровский, представилъ засвидѣтельствованную копію мировой сдѣлки, совершонной 23-го іюля 1870 г. у Сѣвскаго Мироваго Судьи между Николаемъ Трухинымъ и Марьею Трухиною, по которой первый принялъ на себя обязанность оказать Марьѣ Трухиной посильную помощь при выдачѣ ея дочери въ замужество. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что мировою сдѣлкою Трухинъ обязался оказать помощь Марьѣ Трухиной при выдачѣ ея дочери въ замужество, нашель, что Трухина имѣла право на основаніи этой сдѣлки предъявить настоящій искъ безъ особой довѣренности, не состоя опекуншею надъ своею дочерью, и потому заявленный отводъ, по смыслу 585 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ незаслуживающимъ уваженія. При

словесныхъ объясненіяхъ повѣренный истицы высказалъ, что онъ не требуетъ немедленной уплаты отыскиваемыхъ 5000 руб., но требуетъ признанія за его довѣрительницею права на эту сумму при отдачѣ дочери ея, Александры, въ замужество, а въ подтвержденіе того обстоятельства, что отвѣтчикъ, Николай Трухинъ, за другою дочерью Марьи Трухиной, Олимпіадою, далъ въ приданое 5000 руб. и по своему состоянію можетъ въ томъ же размѣрѣ наградить и Александру Трухину, просилъ допросить указанныхъ въ его исковомъ прошеніи свидѣтелей Иванова и Золотарева. Въ возраженіи противъ этого повѣренный Трухина объяснилъ, что цѣна имѣнія, завѣщаннаго Семеномъ Трухинымъ Николаю Трухину, опредѣлена завѣщаніемъ въ 7000 руб. серебр., и посему требованіе Марьи Трухиной о выдачѣ за ея дочерью, Александрю, 5000 руб. сер. лишено всякаго основанія. Орловскій Окружный Судъ нашелъ, что искъ Марьи Трухиной представляется бездоказательнымъ, а потому опредѣлилъ: отказать Трухиной въ ономъ. Это рѣшеніе было обжаловано Космачевымъ по довѣренности Маріи Трухиной и дочери ея, Александры Трухиной, которая, на основаніи 663 ст. Уст. Гражд. Суд., вступила въ дѣло въ качествѣ третьяго лица по тождественности интересовъ ея и матери. Въ объясненіи противъ апелляціи повѣренный отвѣтника объяснилъ, что Александра Трухина вышла уже замужъ и получила въ приданое разныя вещи отъ Николая Трухина, который, кромѣ этого, предлагалъ еще 500 руб., но истицы отъ денегъ отказались. Въ судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный Трухина представилъ записку 24-го января 1866 года, изъ которой видно, что Николай Трухинъ при выходѣ въ замужество Олимпіады Трухиной далъ ей въ приданое 500 руб. и вещей на 1000 руб. Судебная Палата нашла, что Семенъ Трухинъ по завѣщанію, утвержденному въ 1863 году, предоставивъ Николаю Трухину свое имѣніе, обязалъ его вмѣстѣ съ тѣмъ выдать замужъ Олимпіаду и Александру Трухиныхъ. Хотя въ завѣщаніи этомъ о награжденіи Трухиныхъ приданымъ и не упоминается, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что воля завѣщателя именно въ томъ и состояла, чтобы получившій его состояніе, Николай Трухинъ, наградилъ ихъ приданымъ. Это сознавалъ и самъ Николай Трухинъ, наградившій Олимпіаду Трухину приданымъ при выходѣ ея въ замужество. Изъ сего слѣдуетъ, что онъ же, Николай Трухинъ, въ силу завѣщанія Семена Трухина, обязанъ выдать приданое и сестрѣ Олимпіады, Александрѣ Трухиной. Но такъ какъ ни сама Александра Трухина, ни мать ея Марія Трухина, въ противность 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., ничѣмъ не доказали, чтобы размѣръ сего приданнаго простирался именно до 5000 р., то изъ сего слѣдуетъ, что въ этомъ случаѣ остается руководствоваться тѣмъ вознагражденіемъ въ 1500 руб., которое выдано Николаемъ Трухинымъ Олимпіадѣ Трухиной и на которое ссылаются сами истицы. Хотя Николай Трухинъ и говоритъ, что Александра Трухина, выданная замужъ во время производства сего дѣла, получила уже на 1000 руб. вещей, купленныхъ на его деньги, но, въ противность той же 366 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что полученныя Александрю Трухиною отъ матери вещи дѣйствительно куплены на его деньги, и потому съ него должно быть присуждено сполна слѣдующее Александрѣ Трухиной приданое въ 1500 руб. На основаніи сего Судебная Палата 11 ноября 1872 года опредѣлила: присудить съ Николая Трухина въ пользу Александры Трухиной 1500 руб. На это рѣшеніе повѣренный Трухина, Зайцевъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Палатою ст. 339, 706, 694, 586, 663 и 665 Уст. Гражд. Суд., проситъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отменить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что со стороны Николая Трухина на искъ Марьи Трухиной сдѣлано было возраженіе въ томъ, что Марья Трухина не имѣетъ никакого права на этотъ искъ, потому что дочь ея, Александра Трухина, совершеннолѣтняя и, слѣдовательно, можетъ сама защищать свои права, но Палата оставила это указаніе безъ всякаго обсужденія въ нарушеніе ст. 339 Уст. Гражд. Суд., по которой рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ письменныхъ, представленныхъ сторонами, а равно и на до-

водахъ, изъясненныхъ при состязаніи; 2) что, на основаніи ст. 706 Уст. Гр. Суд., судъ не имѣеть права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованія; въ настоящемъ дѣлѣ со стороны Марьи Трухиной былъ предъявленъ искъ объ обязаніи, какъ это именно въ исковомъ прошеніи сказано, Николая Трухина выдать ей для приданого дочери ея, Александры Трухиной, упомянутой въ этомъ исковомъ прошеніи суммы. По этому содержанію исковаго прошенія судебнымъ мѣстамъ подлежалъ разрѣшенію лишь вопросъ о правѣ Марьи Трухиной на полученіе съ Николая Трухина отыскиваемой ей суммы. Судебная же Палата, оставляя въ сторонѣ этотъ вопросъ, вошла въ разсмотрѣніе вопроса, состоявшаго внѣ исковаго требованія Марьи Трухиной, а именно вопроса о правѣ Александры Трухиной на требованіе съ Николая Трухина денегъ, и, найдя это право подлежащимъ удовлетворенію, присудила искомую Марьею Трухиною сумму Александрѣ Трухиной. Такимъ образомъ, Палата поступила вопреки указанію вышеприведенной статьи 706 Уст. Гражд. Суд., и 3) что къ такому при- сужденію съ Трухина денегъ Александрѣ Трухиной не могла служить осно- ваніемъ подача сею послѣднею апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда совмѣстно съ матерью, въ виду того, что Александрѣ Трухиной не при- надлежало право на вступленіе въ дѣло, такъ какъ по обстоятельствамъ онаго она представляется не такимъ третьимъ лицомъ, интересъ котораго зависитъ отъ рѣшенія въ пользу одной изъ сторонъ уже производящагося между ними спора и которому, вслѣдствіе того, по ст. 663 Уст. Гражд. Суд., предоставляется принять участіе въ этомъ дѣлѣ, во всякомъ онаго положе- ніи, совокупно съ которою-либо изъ сторонъ, а третьимъ лицомъ, которое имѣеть особое самостоятельное право, независимое отъ права истца или от- вѣтчика, и которому, по силѣ ст. 665 Уст. Гражданск. Судопр., не предоста- вляется участіе въ производящемся дѣлѣ, а дается право на заявленіе своихъ требованій особымъ исковымъ прошеніемъ. Признавая, что, по такому на- рушенію ст. 339, 706 и 663 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ и находя засимъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе указаній Зайцева на нарушеніе Палатою ст. 1011, 1026 и 1086 ч. 1 Т. X, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскую Судебную Палату.

56.—1874 года января 18-го дня. *По прошенію Крамиды, повѣреннаго по- селянина Ивана Ланца, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; до- кладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ- Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный поселянина Ивана Ланца, Чернацкій, въ исковомъ проше- ніи, поданномъ въ Одесскій Окружный Судъ, объяснилъ, что мѣщане Але- ксандръ, Кирилль и Василій Никорины по запродажной записи отъ 10-го октября 1871 г. запродали Ланцу 150 дес. земли за 3450 руб., въ число ко- торыхъ получили 2450 руб. при совершеніи запродажной записи; въ силу этой записи купчую крѣпость стороны обязались совершить къ 1 сентября 1872 г.; въ случаѣ же уклоненія отъ совершенія купчей крѣпости отказав- шаяся сторона платить правой 500 руб. неустойки. Несмотря на таковой договоръ, Никорины къ совершенію купчей крѣпости не прибыли, хотя и были вызываемы, согласно заявленію, нотаріусомъ. Вслѣдствіе сего Чернац- кій просилъ присудить съ Никориныхъ Ланцу 2450 руб., полученныхъ ими по запродажной записи, и 500 руб. неустойки, а всего 2950 руб. Одесскій Окружный Судъ нашелъ, что по запродажной записи 10 октября 1871 года Никорины обязались продать свое имѣніе Ланцу къ 1 сентября 1872 г. и приняли на себя отвѣтственность, въ случаѣ отказа отъ совершенія купчей, неустойкою въ 500 руб.; что Никорины на приглашеніе Ланца явиться къ совершенію купчей крѣпости въ контору не явились и тѣмъ выразили от- казъ отъ выдачи купчей къ условленному сроку, почему должны, согласно ст. 1585 ч. 1 Т. X, отвѣтствовать положенною по договору неустойкою; что, наконецъ, представленная запродажная записъ доказываетъ полученіе Нико-

риными отъ Ланца въ счетъ условленной за землю платы 2450 руб., каковыя деньги, такъ какъ продажа не состоялась по отказу самихъ же Никориныхъ, подлежатъ возвращенію отъ нихъ Ланцу. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Никориныхъ въ пользу Ланца 2450 руб. задатка и 500 руб. неустойки. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Никориныхъ изложилъ: по 4 п. запродажной записи Ланцъ обязался уплатить при подписаніи 2450 рублей, чего не исполнилъ; это доказывается тѣмъ, что Ланцъ не представилъ доказательствъ уплаты, а изъ договора запродажи не видно, чтобы Ланцъ уплатилъ упомянутыя деньги. Затѣмъ Ланцъ обязался уплатить 1 ноября 1871 г. 100 руб., чего также не исполнилъ; слѣдовательно, договоръ нарушенъ Ланцомъ, почему неустойка 500 руб. не должна быть обязательна. Противъ сего Чернацкій объяснилъ, что Никорины, не получивши упомянутыхъ въ запродажной записи денегъ, оной не подписывали бы, а если и подписали, то не предъявляли бы къ явкѣ нотаріусу; что по явкѣ запродажной у нотаріуса они заявили бы, согласно 825 стат. ч. 1 Т. X, въ 7-ми дневный срокъ объ уничтоженіи, ежели бы таковая запродажа не состоялась при вызовѣ ихъ, Никориныхъ, нотаріусомъ для совершенія купчей крѣпости, они хотя тогда бы заявили о безденежности; но Никорины сочли лучшимъ вовсе не являться, и что Никорины, указывая на необходимость расписки въ полученіи продавцами отъ покупателя условленныхъ денегъ, не указываютъ закона, требующаго подобнаго удостовѣренія, тогда какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 года № 79) ст. 1681 ч. 1 Т. X, вовсе не требуется таковой расписки. Что же касается до неполученія Никориными 100 рублей, то неуплата оныхъ Ланцомъ никакъ не можетъ освободить Никориныхъ отъ платежа неустойки, такъ какъ она опредѣлена не за отдѣльное неисполненіе договора, а за уклоненіе отъ совершенія купчей крѣпости, да притомъ отъ Никориныхъ зависѣло получить тѣ 100 руб. 1 ноября 1871 года, а не при совершеніи купчей крѣпости, какъ того они пожелали. Одесская Судебная Палата нашла, что въ запродажной записи, служащей основаніемъ иска Ланца, выражена лишь принятая имъ на себя обязанность уплатить Никоринымъ при подписаніи сего акта 2400 руб.; но о дѣйствительной уплатѣ сихъ денегъ и о полученіи оныхъ отвѣтчиками Никориными никакого удостовѣренія ни въ содержаніи запродажной записи, ни въ особой по оной распискѣ не имѣется. Въ виду сего Окружный Судъ неосновательно призналъ доказаннымъ то обстоятельство, что означенные 2400 руб. получены отвѣтчиками Никориными. При отсутствіи доказательствъ въ томъ, что истецъ Ланцъ въ точности исполнилъ принятую имъ на себя обязанность уплаты при подписаніи запродажной записи 2400 руб. отвѣтчикамъ, послѣдніе не могутъ быть обвиняемы въ неисполненіи договора о совершеніи купчей крѣпости на запродажное ими имущество, ибо къ тому они обязаны были приступить лишь по полученіи отъ Ланца, согласно запродажной записи, при подписаніи оной 2400 руб. и затѣмъ 1 ноября 1871 г. еще 100 руб. По ст. 1536 ч. 1 Т. X договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму. Примѣняя этотъ законъ къ настоящему дѣлу, нельзя не притти къ тому убѣжденію, что истецъ Ланцъ пріобрѣталъ бы право требовать исполненія со стороны отвѣтчиковъ Никориныхъ договора о запродажѣ ему земли лишь послѣ уплаты имъ при подписаніи запродажной записи условленныхъ денегъ и затѣмъ 1 ноября 1871 года еще 100 руб.; не исполнивъ же этого обязательства и не представляя никакихъ доводовъ въ подтвержденіе того, что онъ уплатилъ отвѣтчикамъ слѣдующія по запродажной записи деньги, Ланцъ, очевидно, не доказалъ и права своего на предъявленіе къ отвѣтчикамъ требованія, основаннаго на неисполненномъ имъ самимъ договорѣ. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Ланца недоказаннымъ, Судебная Палата, руководствуясь ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., 25 іюля 1873 г. опредѣлила: въ искѣ Ланца къ Никоринымъ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Ланца, Крамида, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1681 ч. 1 Т. X признаніемъ, что въ запродажной записи должна была быть, независимо отъ подписи этой записи Никориными, и расписка ихъ въ получе-

ни слѣдовавшаго по записи задатка, тогда какъ этого требованія въ ст. 1681 вовсе не содержится; 2) ст. 813 и 815 Устава Граждан. Судопр. непринятіемъ въ соображеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла рѣшенія Правительствующаго Сената (по Гражданск. Кассацион. Д-ту) 1868 года № 79; 3) ст. 1685 ч. 1 Тома X неправильнымъ ея примѣненіемъ къ дѣлу; 4) ст. 366 ч. 1 Т. X отказомъ въ искѣ, тогда какъ онъ по обстоятельствамъ дѣла представляется со стороны Ланца доказаннымъ, и 4) ст. 1536 ч. 1 Т. X оставленіемъ безъ вниманія запродажной записи, изъ содержанія которой со всею очевидностью слѣдуетъ полученіе Никориными отъ Ланца 2450 р. Вслѣдствіе сего, представляя при кассационной жалобѣ новые документы въ удостовѣреніе неправильнаго взгляда Одесской Судебной Палаты на фактическую сторону дѣла, Крамида просить рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Крамиды, повѣреннаго Ланца, незаслуживающе уваженія. Объясненіе Крамиды о послѣдовавшемъ со стороны Палаты нарушеніи ст. 1681 ч. 1 Тома X представляется неосновательнымъ. Статья эта была бы нарушена, если бы въ ней сказано было, что одно составленіе запродажной записи и передача таковой контрагенту служатъ доказательствомъ полученія условленнаго въ записи задатка по запродажѣ. Но въ ст. 1681 ч. 1 Т. X ничего подобнаго не содержится. Въ ней говорится только о томъ, что въ случаѣ, если бы назначался къ уплатѣ задатокъ, то должны быть назначены послѣдствія для обѣихъ сторонъ на случай, если совершеніе акта почему-либо не послѣдуетъ. Такимъ образомъ, изъ того обстоятельства, что въ ст. 1681 ч. 1 Т. X не сказано того, что по запродажной записи требуется расписка въ полученіи задатка, еще не слѣдуетъ то, что одно нахожденіе этой записи въ рукахъ покупателя имѣнія, при отсутствіи заявленія о томъ, что актъ не состоялся, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что условленный записью задатокъ имъ уплаченъ. Указаніе кассатора на кассационное рѣшеніе 1868 года № 79, въ доказательство того, что значеніе содержанія ст. 1681 ч. 1 Т. X, какое онъ приписываетъ, придаетъ ей и Правительствующій Сенатъ, столь же мало основательно. Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъяснилъ только, что ст. 1681 ч. 1 Тома X не требуетъ особой расписки въ полученіи задатка, означеннаго въ запродажной записи, но нисколько не призналъ, что одно нахожденіе запродажной записи у покупателя служитъ безусловнымъ удостовѣреніемъ уплаты обозначеннаго въ записи задатка. Напротивъ, изъ приведеннаго рѣшенія оказывается, что Правительствующій Сенатъ никакого особеннаго значенія нахожденію запродажной записи въ рукахъ покупателя не придавалъ, и если и не отмѣнилъ рѣшенія Съѣзда, то не потому, что нашелъ, что смыслъ ст. 1684 ч. 1 Т. X такой, какой ей придаетъ кассаторъ, а по той причинѣ, что Съѣздъ, несмотря на отсутствіе въ запродажной записи расписки продавца о полученіи задатка, изъ представленныхъ сторонами доводовъ и объясненій вывелъ заключеніе, что задатокъ дѣйствительно продавцомъ былъ полученъ и что выводъ этотъ, какъ основанный на оцѣнкѣ взаимныхъ доказательствъ тяжущихся, составляетъ существо дѣла, не подлежащее, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст. и ст. 11 Устава Гражданск. Судопр., обсужденію въ правильности своей при разсмотрѣннн дѣла въ кассационномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи Палаты и нарушенія ст. 813 и 815 Уст. не встрѣчается. Никакого неправильнаго примѣненія къ дѣлу ст. 1685 ч. 1 Т. X не послѣдовало, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты нѣтъ и ссылки на эту статью, и вся сущность рѣшенія заключается въ томъ, что одно нахожденіе запродажной записи въ рукахъ покупателя безъ представленія установленныхъ доказательствъ о дѣйствительности перехода отъ сего послѣдняго къ продавцу условленнаго въ записи задатка не можетъ служить еще достаточнымъ удостовѣреніемъ, что такой переходъ задатка дѣйствительно состоялся. Разрѣшеніе вопроса о томъ, доказано ли или нѣтъ со стороны истца его требованіе, составляетъ выводъ изъ совокупнаго соображенія всѣхъ представляющихся по дѣлу обстоятельствъ, оцѣнка которыхъ по ихъ достоинству предоставлена, въ силу приведенныхъ статей 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Устава Гражд. Суд., окончательно судебному мѣсту, рѣшающему дѣлу по существу. Правительствующему Се-

нату въ качествѣ кассационной инстанціи, по ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., подлежать можетъ лишь обсужденіе, правильно ли примѣнены къ обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ судебнымъ мѣстомъ, ему подчиненнымъ, законы, но не повѣрка правильности выводовъ, дѣлаемыхъ судомъ изъ сложившихся обстоятельствъ дѣла, или изъ содержанія представленныхъ къ оному актовъ. На семъ основаніи объясненія Крамиды о томъ, что заключеніе Палаты о бездоказательности иска Ланца неправильно, такъ какъ изъ содержанія запродажной записи явствуетъ, что задатокъ Никориными полученъ и что такимъ заключеніемъ нарушены ст. 366 Уст. Гражд. Судопр. и 1536 ч. 1 Тома X, не могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Въ силу тѣхъ же статей 5 Учрежд. Суд. Устан. и 11 и 793 Устава Гражданскаго Судопр., не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ доказательной ихъ силѣ и представленные Крамидою при кассационной жалобѣ документы въ удостовѣреніе того, что Никориными задатокъ былъ дѣйствительно полученъ отъ Ланца. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Крамиды, повѣреннаго Ланца, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

57.—1874 года января 18-го дня. *По прошенію Надворнаго Совѣтника Николая Вульфферта объ отмятій рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Надворнаго Совѣтника Николая Вульфферта, Яхимовичъ, 29 марта 1872 г. предъявилъ въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Поручику Октавію Невядомскому въ томъ, что Невядомскій поручилъ Вульфферту привести въ порядокъ свое состояніе, разстроенное долгами, причемъ по договору 11 марта 1863 г. обязался дать половину того, что останется ему въ собственность какъ изъ движимаго, такъ и недвижимаго имѣнія, за уплатою признанныхъ Судомъ долговъ; 2) въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній разобратся третейскимъ судомъ, а при отказѣ отъ такого суда, заплатить 10 т. руб. неустойки. Въ настоящее время дѣло о долгахъ Невядомскаго окончилось. Одесскій Окружный Судъ постановилъ не признавать Невядомскаго несостоятельнымъ должникомъ, ибо стоимость его имущества превышаетъ количество долговъ, и взыскать съ него всего 14350 руб. 52 к. безъ $\frac{0}{100}$, а вмѣстѣ съ тѣмъ передать дома Невядомскаго въ его распоряженіе и снять опеку, наложенную на недвижимое его имѣніе. Такимъ образомъ, Невядомскій, получивъ недвижимыя имѣнія въ свое распоряженіе, обязанъ былъ, согласно условію, отдать половину оныхъ Вульфферту, но сего не исполнилъ и на требованіе Вульфферта чрезъ нотаріуса о назначеніи по сему дѣлу третейскаго суда отъ такого разбора отказался. Вслѣдствіе сего Яхимовичъ просилъ: обязать Невядомскаго приступить немедленно къ раздѣлу его недвижимаго имѣнія между нимъ и Вульффертомъ, назначивъ ему срокъ для выдачи Вульфферту на право владѣнія этимъ имуществомъ крѣпостныхъ документовъ, съ обязаніемъ Вульфферта принять на себя уплату половины признанныхъ Комерческимъ Судомъ долговъ Невядомскаго въ суммѣ 7175 р.; въ случаѣ же неисполненія сего Невядомскимъ, 1) взыскать съ него въ пользу Вульфферта 17824 р. 48 к. и, сверхъ того, согласно условію, 10 т. руб. сер. неустойки; 2) присудить съ Невядомскаго половину доходовъ, полученныхъ съ 1868 г., т. е. со дня передачи имущества въ его распоряженіе, по день исполненія судебного рѣшенія; а такъ какъ Суду невозможно будетъ, не имѣя отчета Невядомскаго по управленію отыскиваемымъ имуществомъ, опредѣлить съ точностію сумму взысканія, слѣдующую съ доходовъ вѣрителю его, то, на основаніи 896 статьи Уст. Гр. Суд., дозволить Вульфферту отыскивать эту сумму въ исполнительномъ порядкѣ производства. Одесскій Окружный Судъ, по разборѣ дѣла, нашелъ: 1) что на обязанности истца лежало прежде всего доказать, что онъ дѣйствительно ходатайствовалъ по дѣламъ Невядомскаго, означеннымъ въ договорѣ и другимъ, и что для него въ настоящее время дѣйствительно наступило право требовать отъ Невядомскаго за труды свои вознагражденія, условленнаго въ договорѣ отъ 11 марта 1863 г.; а, между тѣмъ, въ дѣлѣ не

только нѣтъ доказательствъ, но изъ находящейся при ономъ копіи съ журнала Одесскаго Коммерческаго Суда 16-го сентября 1868 г., напротивъ того, усматривается, что Невядомскій самъ занимался ходатайствомъ по дѣлу о его несостоятельности, отъ себя лично подавалъ прошенія, выслушалъ рѣшеніе Суда 27 іюля 1868 г., объявилъ на часть онаго неудовольствіе и обжаловалъ Сенату, помимо всякаго видимаго участія въ дѣлѣ Вульфферта; 2) что, кромѣ сего, въ дѣлѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній, вошло ли въ окончательную законную силу рѣшеніе Одесскаго Коммерческаго Суда 27 іюня 1868 года, коимъ Невядомскому отказано въ признаніи его несостоятельнымъ и отданы въ распоряженіе его дома въ г. Одессѣ и недвижимое имѣніе Гайсинскаго уѣзда; слѣдовательно, эти имѣнія не могутъ еще почитаться перешедшими къ Невядомскому окончательно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право Вульфферта требовать половину тѣхъ имѣній наступившимъ; 3) что если бы даже признать, что Невядомскій, несмотря на все вышеизложенное, все-таки обязанъ вознаградить Вульфферта согласно условію, то нельзя не замѣтить, что исковое требованіе повѣреннаго истца о принужденіи Невядомскаго къ совершенію крѣпостныхъ актовъ на половину упомянутыхъ имѣній лишено всякаго законнаго основанія, ибо, по точному смыслу статьи 1528 ч. 1 Т. X, основаніемъ всякаго договора, а слѣдовательно, и договора объ уступкѣ права на недвижимое имѣніе въ пользу другого лица, служитъ лишь взаимное соглашеніе договаривающихся лицъ, а слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о присужденіи кого-либо чрезъ посредство суда, помимо его доброй воли, къ выдачѣ крѣпостного акта, ограничивающаго права его на недвижимое имѣніе; 4) что, за признаніемъ означеннаго исковаго требованія неосновательнымъ, само собою разумѣется, что ходатайство повѣреннаго истца о взысканіи съ Невядомскаго, въ случаѣ несовершенія упомянутыхъ крѣпостныхъ актовъ въ срокъ, Судомъ назначенный, 17824 руб. 48 коп., какъ находящихся въ непосредственной зависимости отъ разрѣшенія перваго исковаго требованія, не можетъ подлежать уваженію, если оставить даже безъ вниманія то обстоятельство, что оцѣнка недвижимыхъ имѣній Невядомскаго, на полученіе половины коихъ претендуетъ истецъ, сдѣлана симъ послѣднимъ совершенно произвольно и дѣйствительная стоимость ихъ не подкрѣплена никакими доказательствами; 5) что равнымъ образомъ не подлежитъ уваженію и ходатайство повѣреннаго истца о взысканіи съ Невядомскаго неустойки 10 т. рублей по третейской записи отъ 11 марта 1863 г. по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ) какъ объяснено выше, для Вульфферта не наступило еще право требовать вознагражденія, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣній о томъ, вошло ли въ законную силу то рѣшеніе, по которому Невядомскій получилъ право распоряженія извѣстными недвижимыми имѣніями; слѣдовательно, и разбирательство чрезъ посредство третейскаго суда тѣхъ обстоятельствъ, которыя основаны на несуществующемъ еще правѣ Вульфферта требовать отъ Невядомскаго извѣстнаго вознагражденія по условію, является преждевременнымъ, и во-2-хъ) нельзя не признать основательнымъ возраженіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что неустойка въ 10 т. р. относится до того лишь изъ участвующихъ, который уклонится отъ исполненія рѣшенія третейскаго суда, которое въ данномъ случаѣ не состоялось, ибо возраженіе это основано на точномъ разумѣ и словесномъ смыслѣ упомянутой третейской записи. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Одесскій Окружный Судъ опредѣлилъ: Вульфферту въ искѣ отказать. Это рѣшеніе было обжаловано Вульффертомъ. Одесская Судебная Палата нашла, что заключеніе Окружнаго Суда о необходимости представленія со стороны истца Вульфферта доказательствъ исполненія его обязанностей, послѣ заключенія договора 11 марта 1863 года, апелляторъ признаетъ неправильнымъ на томъ основаніи, что самъ Невядомскій договоромъ 11-го марта 1863 года вполне одобрилъ дѣйствія Вульфферта и что вознагражденіе Вульфферту обѣщано не только за труды, но и за расходы по дѣламъ. Такое возраженіе не имѣетъ правильнаго основанія и опровергается буквальнымъ смысломъ договора, заключеннаго Вульффертомъ съ Невядомскимъ. Въ договорѣ семь именно сказано, что какъ Вульффертъ и впредь беретъ хлопотать на свой счетъ по дѣламъ Невядомскаго, то Невядомскій въ отмѣну всѣхъ прежде существовавшихъ между

ними условій обязался изъ всего, что, по окончаніи псменованныхъ въ договорѣ дѣлъ и по всѣмъ прочимъ дѣламъ, каждый разъ все, что останется ему въ собственность, движимое и недвижимое, дѣлить пополамъ. Въ виду сего заключеніе Окружнаго Суда о томъ, что на обязанности истца Вульфферта лежало прежде всего доказать, что онъ дѣйствительно хлопоталъ по дѣламъ Невядомскаго, оказывается правильнымъ и вытекающимъ изъ буквального смысла договора; а потому документы, представленные при апелляціонной жалобѣ въ подтвержденіе того обстоятельства, что для Вульфферта наступило время требовать исполненія договора 11-го марта 1863 года, не могутъ имѣть значенія, и требованіе Вульфферта о совершеніи Невядомскимъ на имя Вульфферта актовъ на указанную въ исковомъ прошеніи половинную часть имѣнія, а въ случаѣ неисполненія этого, о взысканіи съ Невядомскаго стоимости этой части имѣнія и доходовъ съ него, не подлежитъ удовлетворенію. Что же касается требованія Вульфферта о взысканіи съ Невядомскаго 10000 р. сер. неустойки, то по буквальному смыслу дополнительнаго договора, названнаго записью на третейскій судъ, означенная неустойка назначена на тотъ случай, если одна изъ договаривающихся сторонъ отъ третейскаго суда и рѣшенія онаго отступится; а какъ въ настоящемъ случаѣ никакого рѣшенія третейскаго суда не состоялось, то и требованіе о взысканіи съ Невядомскаго неустойки 10000 р. сер. лишено правильнаго основанія и не подлежитъ удовлетворенію. На семъ основаніи Судебная Палата 20-го января 1873 года опредѣлила: рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Вульффертъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1536 и 1538 X Т. 1 ч. разрѣшеніемъ дѣла не по буквальному содержанію договора, въ которомъ право его, Вульфферта, на половину имѣнія Невядомскаго поставлено въ зависимость отъ окончанія дѣлъ сего послѣдняго, а не отъ того, будетъ ли онъ, истецъ, ходатайствовать или нѣтъ по этимъ дѣламъ; 2) ст. 456 Уст. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ ими къ дѣлу заявленій, сдѣланныхъ имъ Невядомскому чрезъ нотаріуса, и 3) ст. 1585 Уст. отказомъ въ правѣ на неустойку вопреки буквальному смыслу договора, по которому неустойка опредѣлена за отказъ отъ третейскаго суда, а не отказъ отъ подчиненія рѣшенію этого суда. На семъ основаніи Вульффертъ проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Вульфферта неподлежащею удовлетворенію. Въ ст. 793 Устава Гражд. Суд. кругъ вѣдомства Правительствующаго Сената, какъ кассационнаго учрежденія, въ точности опредѣленъ. На основаніи этой статьи закона, Правительствующему Сенату принадлежитъ разборъ жалобъ, приносимыхъ на подчиненныя оному судебныя мѣста, на нарушеніе смысла закона или неправильное толкованіе его содержанія и на нарушеніе существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства при разрѣшеніи спорныхъ гражданскихъ дѣлъ, но не жалобъ на заключеніе судебныхъ мѣстъ о содержаніи подлежавшихъ ихъ разсмотрѣнію актовъ, несогласное съ личнымъ возрѣніемъ просителей на смыслъ оныхъ. Такое заключеніе о значеніи и силѣ подлежавшихъ разбору актовъ составляетъ, какъ это уже многократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, существо дѣла, не подлежащее, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Устава Гражд. Судопр., обсужденію въ порядкѣ кассации. Судебная Палата изъ двухъ договоровъ, представленныхъ Вульффертомъ въ основаніе своего иска, изъ перваго изъ нихъ, по времени, вывела заключеніе, что по оному право Вульфферта на полученіе вознагражденія отъ Невядомскаго обусловлено ходатайствомъ по дѣламъ сего послѣдняго и что Вульффертъ исполненія этой принятой на себя обязанности не доказалъ. Относительно же втораго договора Палата нашла, что по содержанію онаго неустойка опредѣлена на тотъ случай, если одна изъ сторонъ отступится не только отъ третейскаго суда, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ рѣшенія. Вульффертъ въ кассационной жалобѣ доказываетъ, что право его на исполненіе со стороны Невядомскаго перваго договора поставлено въ зависимость отъ окончанія дѣла о долгахъ Невядомскаго, а не отъ того, ходатайствовалъ ли онъ, или нѣтъ, по этимъ дѣламъ; въ доказательство же не-

правильности отказа ему въ неустойкѣ ссылается на то, что она по второму договору опредѣлена за отказъ отъ третейскаго суда, а не отъ рѣшенія. Изъ сего слѣдуетъ, что существо жалобы Вульфферта, на которомъ онъ основываетъ объясненія свои о нарушении ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, заключается въ томъ, что со стороны Палаты допущено неправильное толкованіе обоихъ договоровъ. Такимъ образомъ, чтобы опредѣлить степень основательности жалобы Вульфферта, слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе содержанія обоихъ этихъ договоровъ, что, какъ выше указано, не входитъ въ кругъ обязанностей Правительствующаго Сената. Въслѣдствіе сего и въ томъ вниманіи, что представленныя Вульффертомъ копіи съ заявленій, сдѣланныхъ имъ, Невядомскимъ, чрезъ нотаріуса приведены въ рѣшеніи Палаты и, слѣдовательно, и указаніе его о нарушении ст. 456 Уст. оставленіемъ Палатою этихъ копій безъ вниманія представляется неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Вульфферта, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

58.—1874 года января 18-го дня. *По прошенію Наума Зайцева съ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Наумъ Зайцевъ предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ къ опекуншѣ надъ имуществомъ дворянина Ивана Рома, вдовѣ его, Еленѣ Рома, искъ въ 2500 руб. съ процентами по распискѣ Ивана Рома отъ 13-го декабря 1863 года. Въ подкрѣпленіе своего иска Зайцевъ представилъ домашнюю расписку, писанную на простой бумагѣ на Молдавскомъ языкѣ съ переводомъ, изъ котораго видно, что Иванъ Рома 13 декабря 1863 года обязался уплатить Гуковскому 2500 руб. черезъ годъ, именно 13 декабря 1864 г., безъ процентовъ; на подлинной же распискѣ сдѣланы двѣ надписи: одна Гуковскимъ 3 февраля 1869 г. о переуступкѣ правъ по оной Яворовскому, а другая 14-го января 1872 года послѣднимъ о переуступкѣ расписки Зайцеву. Противъ этого иска повѣренный Елены Рома, Шмитовъ, объяснилъ, что расписка Ивана Рома, на которой основанъ искъ Зайцева, квитована полнымъ удовлетвореніемъ по оной самого Леона Гуковскаго еще до переуступки таковой Яворовскому. Происхожденіе этой расписки Шмитовъ объяснилъ тѣмъ, что таковая выдана Гуковскому Иваномъ Рома въ обезпеченіе условленнаго платежа по мировой сдѣлкѣ отъ того же 13-го декабря 1863 года, состоявшейся между супругами Рома и Гуковскимъ въ прекращеніе возникшаго между ними спора по продажѣ Рома Гуковскому земли, такъ какъ въ мировой сдѣлкѣ такая расписка точно означена, что выдается на одинъ годъ безъ процентовъ; что такое значеніе расписки этой и обстоятельство, что представленная Зайцевымъ ко взысканію расписка Ивана Рома на 2500 р. отъ 13 декабря 1863 г. есть та самая, которая значится въ мировой сдѣлкѣ, удостовѣряется еще и поданнымъ Иваномъ и Еленою Рома совместно съ Леономъ Гуковскимъ въ Оргѣвскій Земскій Судъ 27 декабря 1863 г. мировымъ прошеніемъ о прекращеніи спора по продажной записи, каковое прошеніе подававшими оное лицами, въ томъ числѣ Леономъ Гуковскимъ, подтверждено было въ присутствіи Земскаго Суда того же числа допросомъ, что по означенной распискѣ Леонъ Гуковскій удовлетворенъ сполна полученіемъ денегъ на счетъ Рома отъ Дмитрія Чолака 3 декабря 1864 г., о чемъ Гуковскій сдѣлалъ надпись на мировой сдѣлкѣ при двухъ свидѣтеляхъ. Изъ представленныхъ Шмитовымъ документовъ видно: 1) изъ копіи домашней мировой сдѣлки, подписанной Иваномъ Рома, Еленою Рома, при двухъ свидѣтеляхъ 13 декабря 1863 года, что Иванъ и Елена Рома и Леонъ Гуковскій окончили между собою миролюбиво возникшее въ Оргѣвскомъ Земскомъ Судѣ дѣло по домашней сдѣлкѣ отъ 8 октября 1863 г. о продажѣ Рома Гуковскому земли съ полученіемъ въ задатокъ 3500 рублей, такимъ образомъ, что они, Рома, возвращаютъ Гуковскому задаточныя 3500 руб., изъ коихъ Гуковскій получилъ отъ Рома при подписаніи мировой сдѣлки 1000 руб., а остальные 2500 р. они, Рома, должны уплатить Гуковскому отъ того дня черезъ одинъ

годъ, безъ процентовъ; на ту сумму 2500 р. выдана ими, Рома, Гуковскому расписка отъ того числа съ означеніемъ срока; затѣмъ обѣ стороны, прекращая всѣ взаимныя претензіи, обязываются въ 15 дневный срокъ подать о такомъ миротвореніи въ надлежащее присутственное мѣсто мировое прошеніе; далѣе слѣдуетъ надпись отъ 3 декабря 1864 года въ г. Бѣльцахъ за подписью Леона Гуковского при двухъ свидѣтеляхъ о томъ, что Гуковскій получилъ полное удовлетвореніе отъ Дмитрія Чолака слѣдуемыми ему по той сдѣлкѣ деньгами; 2) изъ копій мирового прошенія Ивана и Елены Рома и Леона Гуковского въ Оргѣвскій Земскій Судъ 27 декабря 1863 г., видно, что означенныя лица, доводя до свѣдѣнія того Суда о прекращеніи между ними миролюбно по мировой сдѣлкѣ 13 декабря 1863 года спора по запродажной записи полученіемъ Гуковскимъ при подписаніи оной 1000 руб. и расписки отъ Ивана Рома на 2500 рублей въ обезпеченіе назначеннаго Гуковскому по сдѣлкѣ платежа черезъ годъ той суммы 2500 руб., просили переписку прекратить, и 3) изъ копій сказки, данной Иваномъ Рома и Леономъ Гуковскимъ того же 27 декабря 1863 года въ присутствіи Оргѣвскаго Земскаго Суда при свидѣтеляхъ, что Рома и Гуковскій подтвердили дѣйствительность прошенія ихъ отъ того числа, поданнаго тому Суду о прекращеніи дѣла. Зайцевъ на объясненіе Шмитова возразилъ, что Гуковскій, кромѣ расчетовъ съ Иваномъ и Еленою Рома по запродажѣ ему земли, которые были прекращены мировою сдѣлкою отъ 13-го декабря 1863 года и мировымъ прошеніемъ, поданнымъ 27-го декабря 1863 года въ Оргѣвскій Земскій Судъ и по которымъ была выдана обоими супругами Рома 13 декабря 1863 года расписка на 2500 руб. срокомъ на одинъ годъ безъ процентовъ, имѣлъ другіе денежные расчеты съ однимъ Иваномъ Рома, по которымъ Иванъ Рома выдалъ Гуковскому того же числа, 13 декабря 1863 г., особую расписку, также на 2500 р., именно ту, которую онъ, Зайцевъ, представилъ ко взысканію, пріобрѣвъ по ней право по подписямъ Гуковского и Яворовскаго. По надписи Гуковского отъ 3-го декабря 1864 года на мировой сдѣлкѣ Гуковскій получилъ чрезъ Дмитрія Чолака полное удовлетвореніе не по распискѣ Ивана Рома, представленной ко взысканію, а по распискѣ Ивана и Елены Рома, выданной по мировой сдѣлкѣ отъ 13 декабря 1863 года; что содержаніе мировой сдѣлки, въ которой значится; что расписка по расчетамъ запродажи выдается не однимъ Иваномъ, но вмѣстѣ и Еленою Рома, доказываетъ, что представленная имъ, Зайцевымъ, ко взысканію расписка, какъ выданная однимъ Иваномъ Рома, есть совершенно другая расписка; что доказательствомъ тому, что между Леономъ Гуковскимъ и Иваномъ Рома существовали и другіе денежные расчеты, также поконченные 13-го декабря 1863 года выдачею особой расписки, служить представленныя имъ письмо къ нему Леона Гуковского и выплаченная расписка Гавріила Гуковского Рафаловичу, по коей Иванъ Рома уплатилъ въ счетъ Леона Гуковского 500 рублей въ іюнь мѣсяцъ 1863 года, за нѣсколько мѣсяцевъ до расчета, 13-го декабря 1863 года, когда тѣ особыя расчеты были сведены. Изъ представленныхъ при этомъ Зайцевымъ документовъ видно: 1) изъ письма Леона Гуковского къ Зайцеву отъ 20-го іюля 1872 года, что Гуковскій, также какъ и Зайцевъ, объясняетъ происхожденіе представленной къ настоящему дѣлу расписки, и 2) изъ расписки отъ 5-го октября 1861 года о должныхъ Гавріиломъ Гуковскимъ Рафаловичу 2000 рублѣхъ, что на этой распискѣ есть надпись за подписью Ивана Рома отъ 26-го іюля 1863 года о томъ, что въ счетъ денегъ по оной имъ уплачено за Леона Гуковского Рафаловичу 500 руб. Шмитовъ присовокупилъ, что содержаніе мирового прошенія, поданнаго послѣ мировой, именно 27-го декабря 1863 года, въ Оргѣвскій Земскій Судъ за подписью и Леона Гуковского, доказываетъ, что расписка на 2500 руб. отъ 13 декабря 1863 г. въ сквитованіи счетовъ по запродажѣ выдана именно однимъ Иваномъ Рома и, слѣдовательно, есть та самая, которую Зайцевъ представилъ къ настоящему дѣлу для взысканія и которая уплачена сполна 3 декабря 1864 года; что представленная Зайцевымъ расписка, данная Рафаловичу, какъ неотносящаяся къ дѣлу, не имѣетъ никакого значенія. Кишиневскій Окружный Судъ нашель, что хотя въ мировой сдѣлкѣ и сказано, что расписка, о которой въ оной упоминается, выдается Гуковскому Иваномъ и Еленою Рома, но

изъ мирового прошенія, поданнаго затѣмъ всѣми ими 27-го декабря того же 1863 года въ Оргѣвскій Земскій Судъ, подтвержденнаго особою сказкою въ присутствіи Земскаго Суда, положительно видно, что расписка на 2500 р. по мировой сдѣлкѣ выдана однимъ Иваномъ Рома безъ участія Елены Рома. Въ виду этого обстоятельства становится несомнѣннымъ, что представленная Зайцевымъ ко взысканію расписка Ивана Рома отъ 13 декабря 1863 г. есть именно та самая, которая выдана Гуковскому по воспослѣдовавшему того же числа примиренію и которая сквитована Гуковскимъ учиненною на самой сдѣлкѣ 3 декабря 1864 года подписью, удостоверяющею, что онъ по этой сдѣлкѣ получилъ полное удовлетвореніе. Принимая при этомъ во вниманіе: во-1-хъ) что представленное Зайцевымъ письмо Гуковскаго отъ 20 іюля 1872 года не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ оно, заключаая въ себѣ свидѣтельство лица, права котораго по распискѣ перешли къ Зайцеву, равносильно объясненію самого Зайцева, расписка же отъ 5 декабря 1861 г. о должныхъ Гавриломъ Гуковскимъ Рафаловичу 2000 р. не подтверждаетъ того обстоятельства, чтобы представленная имъ, Зайцевымъ, расписка вытекала изъ другихъ расчетовъ съ Иваномъ Рома, и во-2-хъ) что Зайцевъ самъ сознается, что расписка, выданная Гуковскому по мировой сдѣлкѣ, выплачена.— Окружный Судъ призналъ: 1-е) искъ Зайцева неподлежащимъ удовлетворенію и 2-е) что обстоятельство о передачѣ Гуковскимъ Яворовскому означенной выше расписки Ивана Рома, послѣ полученія по ней полнаго удовлетворенія, для вторичнаго по ней взысканія, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., должно быть передано по вступленіи рѣшенія въ законную силу Прокурору Окружнаго Суда. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ и руководствуясь 366, 456 и 473 ст. Уст. Гражд. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ: Зайцеву въ искѣ отказать, а обстоятельство о передачѣ Леономъ Гуковскимъ квитованной расписки для взысканія по ней вторично денегъ передать при копіи настоящаго рѣшенія Прокурору Суда. Это рѣшеніе было обжаловано Зайцевымъ. Одесская Судебная Палата нашла, что изъ копіи съ мировой сдѣлки, представленной къ дѣлу, видно, что слѣдующая по оной Гуковскому деньги онъ 3-го декабря 1864 года сполна получилъ отъ Дмитрія Чолака и никакихъ претензій болѣе не имѣетъ. Истецъ Зайцевъ силится доказать, что расписка отъ 13 декабря 1863 года, выданная Иваномъ Рома Гуковскому, по которой онъ нынѣ взыскиваетъ деньги, вытекала не изъ мирового соглашенія, состоявшагося между супругами Рома и Гуковскимъ 13 декабря 1863 г., но выдана совершенно по другимъ расчетамъ, въ подтвержденіе существованія коихъ онъ представилъ расписку Гуковскаго отъ 5 декабря 1861 г. въ занятыхъ имъ у Рафаловича 2000 руб., на которой 28 іюня 1863 года сдѣлана Иваномъ Рома надпись объ уплатѣ имъ Рафаловичу за Гуковскаго 500 руб. Независимо отъ сего, Зайцевъ приводитъ въ апелляціонной своей жалобѣ разные доводы, доказывающіе, по его мнѣнію, что расписка, имъ представленная и однимъ Иваномъ Рома подписанная, ничего общаго съ распискою, супругами Рома по мировой сдѣлкѣ выданною, не имѣетъ. Всѣ эти объясненія и выводы Зайцева Судебная Палата уважительными признать не можетъ. Мировою сдѣлкою, заключенною 13 декабря 1863 года Иваномъ и Еленою Рома съ Гуковскимъ, первые изъ нихъ обязались уплатить обратно послѣднему задаточную за землю сумму 3500 руб., причемъ Гуковскій при подписаніи этой сдѣлки получилъ отъ Рома 1000 руб., а остальные 2500 р. они, Рома, имѣютъ уплатить Гуковскому отъ сего числа чрезъ одинъ годъ безъ процентовъ; на эту сумму 2500 руб., какъ сказано въ сдѣлкѣ, выдана ими, Рома, Гуковскому расписка отъ нынѣшняго (13 декабря 1863 г.) числа съ означеніемъ въ ней срока. Въ распискѣ, по которой Зайцевъ взыскиваетъ съ Рома деньги съ процентами, буквально сказано, что 2500 руб. Иванъ Рома обязывается уплатить Гуковскому отъ 13 декабря 1863 года срокомъ черезъ одинъ годъ безъ процентовъ, т. е. долженъ уплатить 13 декабря 1864 года. Немыслимо, чтобы Иванъ Рома, кромѣ расписки, которую вмѣстѣ съ женою онъ обязался выдать Гуковскому по мировой сдѣлкѣ, выдать сему послѣднему того же числа и на такую же сумму другую расписку, по содержанію своему совершенно тождественную съ первою. Одно то обстоятельство, что расписка, Зайцевымъ представленная, подписана однимъ Иваномъ Рома,—въ

мировой же сдѣлкѣ сказано, что въ обезпеченіе платежа 2500 руб. выдана супругами Рома расписка,—не можетъ служить доказательствомъ выдачи двухъ разныхъ расписокъ потому, что въ мировомъ прошеніи, поданномъ 27 декабря 1863 года Ивановъ и Еленою Рома и Гуковскимъ въ Оргѣвскій Земскій Судъ о прекращеніи ими дѣла о задаточныхъ деньгахъ, именно сказано, что въ обезпеченіе исправнаго платежа 2500 р. Иванъ Рома, кромѣ сдѣлки, далъ того же числа, 13 декабря, Гуковскому расписку, что доказываетъ выдачу сему послѣднему по мировой сдѣлкѣ расписки отъ имени одного Ивана Рома, а не совмѣстно отъ имени его и жены его, Елены Рома. Уплаченная Ивановъ Рома въ іюнѣ мѣсяцѣ 1863 года Рафаловичу за Гуковскаго сумма 500 руб. никакъ не можетъ служить доказательствомъ того, что между Гуковскимъ и Ивановъ Рома существовали особые расчеты, которые 13 декабря 1863 года простирались именно на ту сумму, которую супруги Рома обязались уплатить Гуковскому по мировой сдѣлкѣ, и чтобы эти особые расчеты были произведены того же 13 декабря 1863 года съ выдачею Гуковскому расписки совершенно тождественной во всѣхъ отношеніяхъ съ распискою, о коей упоминается въ мировой сдѣлкѣ. Наконецъ, что касается вывода Зайцева о томъ, что неозначеніе въ надписи Гуковскаго на мировой сдѣлкѣ 3 декабря 1864 г. при полученіи отъ Чолака 2500 р., о невозвращеніи расписки 13 декабря 1863 года, на эту сумму выданной, доказываетъ, что она дѣйствительно была возвращена Гуковскимъ и что, слѣдовательно, расписка, Зайцевымъ представленная, есть другая, то этотъ выводъ, рѣшительно ни на чемъ не основанный, въ подтвержденіе объясненія его о двойственности расписки 13 декабря 1863 года, принять въ уваженіе быть не можетъ. Посему, признавая, что исковое требованіе истца Зайцева основано на такой распискѣ Ивана Рома, которая выдана была симъ послѣднимъ въ обезпеченіе платежа 2500 руб. по мировой сдѣлкѣ 13-го декабря 1863 года, по которой Гуковскому всѣ деньги сполна уплачены, Судебная Палата признала ходатайство Зайцева о взысканіи съ имѣнія Ивана Рома 2500 руб. съ процентами, въ апелляціонной его жалобѣ выраженное, неподлежащимъ удовлетворенію, а потому, руководствуясь 366 ст. Уст. Гражд. Суд., 10 января 1873 года опредѣлила: рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Зайцевъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 2050 и 2054 ч. 1 Т. X принятіемъ въ доказательство о послѣдовавшемъ платежѣ по распискѣ Ивана Рома такого документа, т. е. сдѣланной на мировой сдѣлкѣ 13-го декабря 1863 года надписи Гуковскаго, которая вовсе не удовлетворяетъ требованіямъ этихъ статей закона, такъ какъ въ ней не обозначено, что она сдѣлана взамѣнъ обязательства, которое надлежало возвратити при платежѣ; 2) ст. 1536, 1538 и 1539 ч. 1 Т. X разрѣшеніемъ дѣла не по точному содержанію расписки 13 декабря 1863 года, представленной ко взысканію, и мировой сдѣлки отъ этого числа, такъ какъ въ мировой сдѣлкѣ говорится, что расписка, выданная въ исполненіе оной, подписана Ивановъ и Еленою Рома, а расписка, по которой производится дѣло, имѣетъ подпись одного Ивана Рома, и принятіемъ въ основаніе рѣшенія побочныхъ обстоятельствъ, а именно того, что расписка писана одного и того же числа и на одну и ту же сумму, какъ и та, которая значится въ мировой записи, а равно прошенія, поданнаго въ Оргѣвскій Земскій Судъ 27 декабря 1863 года, и сказки, отобранной по этому прошенію; 3) ст. 456 и 457 Уст. Гражд. Судопр. признаніемъ, вопреки содержанію мировой сдѣлки, которая, въ виду утвержденія ея судебнымъ мѣстомъ, получила значеніе формальнаго документа, что значащаяся въ ней расписка подписана однимъ Ивановъ Рома, и 4) стат. 366 Уст. Гражданск. Судопр. возложеніемъ на него, Зайцева, обязанности доказать, что между Ивановъ Ромомъ и Гуковскимъ были, независимо отъ мировой сдѣлки, другіе расчеты, тогда какъ Палата должна была требовать, чтобы Елена Рома, утверждая, что расписка, представленная ко взысканію, есть та самая, о которой упоминается въ мировой сдѣлкѣ, должна была подтвердить это свое утвержденіе надлежащимъ доказательствомъ. На семъ основаніи Зайцевъ проситъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Зайцева неподлежащею удовлетворенію. Въ ст. 2050 и 2054 ч. 1 Т. X опредѣленъ только порядокъ, въ которомъ должны исполняться обязательства по займу. На основаніи этого порядка, между прочимъ, вмѣсто платежной надписи на заемномъ обязательствѣ дозволяется брать въ платежъ долга ясную платежную расписку, съ обозначеніемъ въ оной, взамѣнъ какого именно обязательства, подлежавашаго возврату при платежѣ, она выдана. Дозволяя производство расчета въ долгъ посредствомъ платежной расписки вмѣсто возвращенія заемнаго обязательства, законъ, однако, вовсе не установилъ того, что необозначеніе въ платежной распискѣ, взамѣнъ какого обязательства она выдана, вело бы къ безусловному заключенію, что это обязательство возвращено должнику и что засимъ при представленіи на него обязательства ко взысканію онъ лишенъ былъ права доказать предъ судомъ то, что эта платежная расписка относится именно къ тому обязательству, которое представлено на него ко взысканію. Содержаніе стат. 473 и 475 Уст. Гражд. Суд. показываетъ противное. По смыслу этихъ статей закона, какъ разъяснилъ ихъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 года № 41, платежная расписка, составленная въ порядкѣ, указанномъ ст. 2054 ч. 1 Т. X, составляетъ только полное, но не единственное доказательство о платежѣ долга, и отъ должника, не имѣющаго возможности представить такое полное доказательство, не отнимается право доказывать уплату и другими документами. На семъ основаніи принятіе къ разсмотрѣнію со стороны судебных мѣстъ отъ вдовы Рома, за отсутствіемъ у нея платежной расписки Гуковскаго, сопровождаемой всѣми указанными въ ст. 2054 ч. 1 Т. X условіями, другихъ документовъ въ доказательство того, что долговой актъ, выданный Гуковскому и дошедшій къ Зайцеву, уплаченъ, не составляетъ нарушенія ст. 2050 и 2054 ч. 1 Т. X. Заключение о томъ, что расписка, представленная ко взысканію Зайцевымъ, есть именно та, которая подлежала къ выдачѣ Гуковскому на основаніи миревой сдѣлки 13 декабря 1863 года, и что платежная подпись Гуковскаго на мировой сдѣлкѣ относится ни къ какому другому документу, какъ къ тому, который составляетъ предметъ настоящаго дѣла, есть выводъ, сдѣланный Палатою изъ совокупнаго соображенія и оцѣнки всѣхъ представленныхъ отъ обѣихъ тяжущихся сторонъ доказательствъ. Такой выводъ составляетъ существо дѣла. Предметъ вѣдомства Правительствующаго Сената, какъ кассационнаго учрежденія, по ст. 793 Уст. Гражд. Суд., заключается въ разсмотрѣніи жалобъ просителей на неправильное толкованіе законовъ, или неправильное примѣненіе ихъ къ обстоятельствамъ дѣла, а не жалобъ на неправильность, будто бы, сдѣланныхъ выводовъ изъ установленныхъ обстоятельствъ дѣла. На семъ основаніи объясненія Зайцева о неправильности вышесказаннаго заключенія Палаты, не согласнаго, по его мнѣнію, съ содержаніемъ имѣющихся при дѣлѣ актовъ, о нарушеніи, будто бы, вслѣдствіе того ст. 1536, 1538 и 1539 ч. 1 Т. X и ст. 456 и 457 Уст. Гражд. Судопр., не могутъ подлежать обесужденію Правительствующаго Сената. На основаніи ст. 366 Уст., каждая изъ тяжущихся сторонъ должна доказать свои утвержденія. Зайцевъ по производству дѣла утверждалъ, что представленная имъ ко взысканію расписка, хотя она и выдана въ одинъ и тотъ же день и на одну и ту же сумму съ тою, которая подлежала къ выдачѣ по мировой сдѣлкѣ, но не тождественна съ сею послѣднею, а составляетъ самостоятельный долговой актъ Ивана Рома, выданный по другимъ расчетамъ. Дѣлая такого рода утвержденія, Зайцевъ въ силу вышеприведенной статьи обязанъ былъ въ опроверженіе спора Елены Рома доказать, что между Гуковскимъ и Рома дѣйствительно существовали другіе расчеты. Посему и въ виду отрицанія со стороны Елены Рома того, чтобы между Гуковскимъ и ея мужемъ были, за исключеніемъ мировой сдѣлки, какія-либо другія дѣла, Палата, обвинивъ Зайцева въ непредставленіи доказательства, своимъ утвержденіемъ не нарушила означенной 366 ст. Уст. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Зайцева, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

59.—1874 года января 18-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Садовникова объ отмѣнѣ рѣшенія Судогодскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Иванъ Барсковъ въ прошеніи, поданномъ Судогодскому Мирвому Судѣ, объясняя, что крестьянинъ Петръ Садовниковъ (нынѣ умершій) остался ему должнымъ по векселю 127 руб. 20 коп., просилъ о присужденіи этихъ денегъ съ его имущества, находящагося на храненіи у крестьянъ Ивана и Анастася Садовниковыхъ. При этомъ прошеніи Барсковъ представилъ копію съ векселя Садовникова, показывая, что подлинный вексель находится въ Судогодскомъ Мирвомъ Съѣздѣ подъ производимся въ ономъ другимъ дѣломъ. Мирвой Судья нашелъ требованіе повѣреннаго отвѣтчиковъ, Казанскаго, о представленіи истцомъ подлиннаго векселя законнымъ, а потому отказалъ Барскову въ искѣ. При разсмотрѣнн дѣла сего по апелляціи Барскова Судогодскій Мирвой Съѣздъ предложилъ Казанскому обзрѣть подлинный вексель, но Казанскій заявилъ, что представленіе доказательствъ лежитъ на обязанности истца, и просилъ, разсмотрѣвъ дѣло по имѣющимся въ немъ доказательствамъ, въ искѣ Барскову отказать за непредставленіемъ подлиннаго векселя. Мирвой Съѣздъ нашелъ: 1) что подлинный вексель не представленъ Барсковымъ по независимымъ отъ него обстоятельствамъ, а именно за невыдачею его Непремѣннымъ Членомъ Съѣзда; поэтому, на основаніи 174 ст. Уст. Гражд. Судопр., обзрѣвъ этотъ вексель, Съѣздъ нашелъ его правильнымъ; 2) что Казанскій существованія долга на судѣ не отвергалъ и 3) что Садовниковы особою подпискою обязались уплачивать всѣ долги покойнаго своего брата, Петра Садовникова. Вслѣдствіе сего и руководствуясь стат. 81, 82, 105, 106 и 181 Уст. Гражд. Судопр., Мирвой Съѣздъ 3-го марта 1873 года опредѣлилъ: взыскать съ наследниковъ Петра Садовникова въ пользу Барскова 127 руб. 20 коп. съ процентами. На это рѣшеніе Иванъ Садовниковъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 82, 57, 439, 440 и 441 Уст. Гр. Суд., просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что повѣренный Садовниковыхъ, Казанскій, по производству дѣла требовалъ предъявленія ему подлиннаго векселя Петра Садовникова; что вслѣдствіе такого требованія, основаннаго на статьѣ 441 Устава Гражданск. Судопр., Мирвой Съѣздъ обязанъ былъ объявить о семъ Барскову для надлежащаго со стороны его исполненія, но Съѣздъ, вмѣсто поступленія въ семъ порядкѣ, обратился самъ къ розысканію въ своихъ дѣлахъ этого векселя, въ нарушеніе ст. 82 Устава Гражд. Судопр., по которой мировыя установленія не собираютъ доказательствъ или справокъ, а основываютъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами,—Правительствующій Сенатъ, по такому нарушенію статей 82 и 441 Устава Гражданск. Судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе Судогодскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Владимирскій Мирвой Съѣздъ.

60.—1874 года января 18-го дня. *По прошенію Надворнаго Советника Христофора Лоренцова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

13-го февраля 1870 года присяжный стряпчий Лебединскій, по довѣренности жены своей, Стеры Лебединской, предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ къ помѣщику Лоренцову искъ по заемному письму въ 4400 рублей. При прошеніи Лебединскій представилъ: а) продажный актъ 1864 года ноября 26-го дня, у городского маклера явленный, по которому учитель Бройде представленное имъ ко взысканію въ Θεодосійскій Земскій Судъ и поступившее на разсмотрѣніе Θεодосійскаго Уѣзднаго Суда заемное письмо Лоренцова передалъ жепѣ своей, Стерѣ Бройде, въ полную собствен-

ность, за что и получилъ отъ нея 800 рублей, причемъ Бройде обязался подать въ означенный Уѣздный Судъ прошеніе о томъ, что деньги, которыя присуждены будутъ отъ Лоренцова, подлежатъ въ полную собственность ея, Стеры Бройде, и б) самое прошеніе Бройде въ Уѣздный Судъ отъ 26-го ноября 1864 года. Настоящее дѣло, перенесенное по апелляціи Лоренцова въ Одесскую Судебную Палату, разсматривалось затѣмъ, по просьбѣ Стеры Лебединской объ отмѣнѣ рѣшенія означенной Палаты, Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, который, отмѣнивъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію стат. 2058—61 Т. X ч. 1, передалъ дѣло въ Харьковскую Судебную Палату. Разсмотрѣвъ согласно указу Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената обстоятельства дѣла, Харьковская Судебная Палата нашла слѣдующее: жена присяжнаго стряпчаго Стера Лебединская отыскиваетъ съ Лоренцова 4400 р. по заемному письму, выданному имъ 28-го января 1860 года Вульффу Городецкому, срокомъ на 3 мѣсяца и три дня, а отъ него перешедшему сперва по частной передаточной надписи къ Іосифу Городецкому, а отъ сего послѣдняго по засвидѣтельствованной подписи къ Самуилу Бройде. Право свое на сказанное взысканіе Лебединская основываетъ на продажномъ актѣ 26-го ноября 1864 года, явленномъ у одесскаго городского маклера, по коему первый мужъ ея, Самуиль Бройде, передалъ ей, какъ сказано въ актѣ, въ полную и неотъемлемую собственность объясненное обязательство Лоренцова, находившееся въ то время, по предъявленіи онаго ко взысканію, въ Θεодосійскомъ Уѣздномъ Судѣ. Въ опроверженіе этого иска отвѣтчикъ, Лоренцовъ, чрезъ повѣреннаго своего при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ представилъ много возраженій, кои главнѣйшимъ образомъ заключаются въ томъ, что на самомъ заемномъ обязательствѣ его не сдѣлано Самуиломъ Бройде передаточной надписи въ пользу истицы, въ порядкѣ, требуемомъ ст. 2059 Т. X ч. 1, а составленный о семъ особый передаточный актъ 26-го ноября 1864 года, кромѣ несоотвѣтствія его приведенной статьѣ закона, нельзя, будто бы, считать осуществившимся въ виду того, что въ 1867 году самъ Бройде производилъ въ Таврической Палатѣ Гражданскаго Суда взысканіе съ Лоренцова 4400 рублей, а равно и въ виду поданнаго отъ него въ Θεодосійское Полицейское Управление прошенія 19-го декабря 1867 года о передачѣ имъ того же обязательства купеческому племяннику Гольдштейну; что подлинность начальной передаточной надписи, сдѣланной отъ имени перваго кредитора Вульфа Городецкаго сомнительна за скорою смертію его послѣ выдачи Лоренцовымъ заемнаго письма, послѣдовавшею 25-го апрѣля 1860 года, и за ликвидаціею его дѣлъ конкурсомъ, по поводу чего повѣренный отвѣтника и настаивалъ на спросѣ свидѣтелей и сличеніи почерка этой надписи съ другими документами, писанными Вульфомъ Городецкимъ; что, такимъ образомъ, притязанія по сему заемному письму послѣдующихъ взыскателей не могли прерывать теченія 10-ти лѣтней давности, истекшей со дня выдачи его, и, наконецъ, что заемное письмо дано Лоренцовымъ Вульффу Городецкому безденежно и частію уже оплачено бывшими между ними счетами по содержанію станцій. Разсмотрѣвъ, согласно ст. 339 и 456 Уст. Гр. Суд., приведенныя возраженія отвѣтника, а равно и всѣ прочіе доводы, изложенные въ подлинной его апелляціонной жалобѣ, въ совокупности съ представленными при ней документами, Судебная Палата нашла ихъ незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) за разъясненіемъ Правительствующимъ Сенатомъ въ данномъ по настоящему дѣлу указѣ, что изъ смысла ст. 2058—2061 Т. X ч. 1 вовсе не слѣдуетъ, чтобы заемныя письма могли быть передаваемы только по передаточной надписи, а не посредствомъ особыхъ актовъ, первое возраженіе отвѣтника, о несоотвѣтствіи представленнаго Лебединскою передаточнаго акта 26 ноября 1864 г. требованіямъ упомянутыхъ ст., лишено законнаго основанія. Столь же неосновательно и указаніе отвѣтника, что сказанный актъ не осуществился на самомъ дѣлѣ, въ виду нахождения переданнаго по оному заемнаго письма Лоренцова въ рукахъ Лебединской, ибо, за силою ст. 402 и 534 того же Тома, движимыя вещи, къ числу коихъ принадлежатъ и заемныя письма, почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не до-

казано; 2) заявление сомнѣнія въ подлинности передаточной надписи, сдѣланной отъ имени Вульфа Городецкаго, относящееся по существу своему къ интересамъ наслѣдниковъ его, при неотрицаніи отвѣтчикомъ дѣйствительности выдачи имъ самаго долгового акта, не имѣетъ въ данномъ случаѣ значенія потому, что ни сказанные наслѣдники, ни конкурсъ, ликвидировавшій дѣла Городецкаго, никакого спора о семъ не заявляли, и права ихъ безъ надлежащаго на то уполномочія не могутъ быть защищаемы Лоренцовымъ, за силою ст. 17 Уст. Граждан. Судопр. Смерть же Городецкаго, послѣдовавшая чрезъ 3 мѣсяца послѣ выдачи ему Лоренцовымъ заемнаго письма, не исключаетъ возможности совершенія въ этотъ періодъ передачи его, а засимъ и дальнѣйшее изслѣдованіе по этому предмету представляется излишнимъ; 3) ссылка отвѣтчика на истечение 10-ти лѣтней давности не можетъ заслуживать уваженія, за силою 692—694 ст. Т. X ч. 1, въ виду представленныхъ къ дѣлу документовъ, удостоверяющихъ о производствѣ до 1869 г. взысканія по заемному письму Лоренцова въ Θεодосійскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи и въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, и 4) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе отвѣтчика на безденежность заемнаго письма, а также на сдѣланную по оному уплату потому, что изъ представленнаго имъ въ подтвержденіе сего въ копіи отношенія Θεодосійскаго городского магистрата въ тамошній Земскій Судъ, отъ 19 сентября 1862 г. № 526, видно лишь, что по случаю заявленія Лоренцова о выдачѣ имъ Городецкому заемнаго письма, вмѣсто платежа за пріобрѣтенное отъ него, но нежданное въ назначенный по распискѣ срокъ станціонное имущество, а также о полученіи повѣренными Городецкаго слѣдовавшихъ ему, Лоренцову, за возку почтъ и эстафетъ платежей въ количествѣ 3829 руб. 96 коп., магистратъ пріостановилъ только въ означенной суммѣ взысканіе съ Лоренцова въ безспорномъ порядкѣ требованныхъ Бройде по заемному письму денегъ 4400 руб., изъ чего нельзя сдѣлать заключенія о признаніи займа ни безденежнымъ, ни уплаченнымъ, такъ какъ съ одной стороны, по ст. 2017 Т. X ч. 1, заемныя обязательства не считаются безденежными, когда онѣ выданы вмѣсто наличнаго платежа за работу, забранные товары и т. п., а съ другой— по силѣ стат. 2052, 2054 и 2055 того же Тома, въ полученіи платежа или уплаты должна быть надпись на самомъ заемномъ письмѣ или, вмѣсто оной, ясная платежная расписка займодавца или квитанція судебного мѣста; но такихъ доказательствъ, въ противность ст. 366 Уст. Гр. Суд., со стороны отвѣтчика не представлено. По всему вышеизложенному и на основаніи ст. 457 Уст. Гражд. Суд., признавая право Лебединской на взысканіе съ Лоренцова по заемному письму 28 января 1860 года доказаннымъ, а апелляціонную жалобу послѣдняго неподлежащую удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, взыскавъ съ отвѣтчика Лоренцова въ пользу Стеры Лебединской 4400 руб. съ процентами съ 1-го мая 1860 года по день взысканія и неустойкою. Надворный Совѣтникъ Лоренцовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по нарушенію ст. 402, 514, 526, 534, 542, 699, 701, 710, 800, 801, 850, 879, 880, 907, 1510, 1534, 2058 Т. X ч. 1; 2458, 2465, 2466 Т. XI части 1 Торговыхъ Установленій; 410, 542, 810 и 813 Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе означенныхъ статей проситель, Лоренцовъ, видитъ въ слѣдующемъ: 1) Проситель своевременно заявлялъ Палатѣ сомнѣніе въ томъ, что подпись на заемномъ письмѣ Вульфа Городецкаго не имѣетъ никакого сходства съ дѣйствительнымъ его почеркомъ, вслѣдствіе чего, представляя подлинную подпись Городецкаго и дѣлая ссылку на свидѣтелей, просилъ объ изслѣдованіи заподозрѣннаго акта, но Палата отказала въ изслѣдованіи на томъ основаніи, что право просить объ этомъ принадлежитъ наслѣдникамъ Городецкаго или конкурсу, ликвидировавшему его дѣла. Этимъ отказомъ Палата нарушила: во-1-хъ) стат. 542 Уст. Гр. Суд., коею заявленіе сомнѣнія не дозволяется только лицу, подписавшему актъ, каковымъ признать просителя Лоренцова нельзя, такъ какъ онъ акта упомянутой передачи не подписывалъ; во-2-хъ) ст. 526, 701 п. 2 и 1406 Тома X ч. 1, которыми продажа и купля, учиненныя чрезъ подлогъ и обманъ, признаются недѣйствительными; въ-3-хъ) стат. 402 и 534 Т. X ч. 1, въ силу которыхъ заемное обязательство не можетъ принадлежать всякому стороннему

лицу, а лишь тому, на чье имя выдано или кому законно передано, и въ-4-хъ) ст. 810 Уст. Гражд. Суд., по содержанию коей Палата обязана была продолжать производство дѣла съ того дѣйствія, которое признано поводомъ къ кассациі рѣшенія, не лишая просителя Лоренцова права защиты. 2) Харьковская Судебная Палата, признавъ заемное обязательство движимымъ имуществомъ, обязана была допросить указанныхъ Лоренцовымъ свидѣтелей въ разъясненіе обстоятельствъ относительно полученія Городецкимъ слѣдовавшихъ Лоренцову за почтовую гоньбу платежей 3829 рублей 96 коп. Такимъ образомъ выяснилась бы причина первой передаточной надписи и безымяннаго протеста, учиненнаго въ нарушеніе ст. 880 ст. Т. X ч. 1. 3) Упустивъ изъ виду обстоятельства, при коихъ совершились первыя двѣ передачи заемнаго обязательства, Судебная Палата приняла основанный на нихъ продажный актъ Лебединской за полное доказательство, чѣмъ нарушила ст. 410 Устава Гражданскаго Судопроизводства. 4) Продажный актъ учителя Бройде на имя бывшей жены его, Стеры, не подходитъ подъ условія установленныхъ закономъ актовъ, ни какъ актъ купли - продажи, ни какъ актъ передачи права по обязательству, и совершонъ въ нарушеніе стат. 710 и 850 Т. X ч. 1, такъ какъ по этому акту продано Лебединской заемное письмо не въ полную собственность, а только для полученія въ ея собственность капитальной суммы съ $\frac{1}{10}$, имѣемой быть присужденной по производившемуся въ Феодосійскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣлу. Но при этомъ Лебединская не приняла на себя всего права ко взысканію безъ оборота на займодавца, какъ это установлено ст. 2058 Т. X ч. 1. Посему продажный актъ на заемное обязательство Лоренцова не представляетъ ни полного права собственности какъ на вещь физическую, ни права на чужія дѣйствія. Изъ дѣла также видно, что продажный актъ Лебединской не осуществлялся съ 1864 г. по 1870 г., т. е. что вовсе не имѣла мѣста передача, указанная въ ст. 1510 Т. X ч. 1. Поэтому Палата и не имѣла права приводить въ своемъ рѣшеніи ст. 534 Т. X ч. 1, потому что она здѣсь вовсе не примѣнима; Палата должна была во-1-хъ) на основаніи ст. 813 Уст. Гражд. Суд., разъяснить точный разумъ указанныхъ Сенатомъ законовъ, во-2-хъ) опредѣлить пространство права Лебединской по акту въ соединеніи съ двукратнымъ прекращеніемъ исковъ по проданному обязательству въ 3-хъ) опредѣлить значеніе продажнаго акта, какъ права на имущество вообще и по обязательству въ особенности, при соображеніи съ ст. 514 и 542 Т. X ч. 1. 5) Принявъ продажный актъ за актъ передачи права, Палата нарушила ст. 526, 699 и 1534 Т. X ч. 1, въ силу коихъ права на имущество пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными, чего нельзя сказать относительно права Лебединской, а также и ст. 2458, 2465 и 2466 Т. XI ч. 1 Торг. Устан., которыми совершеніе продажныхъ актовъ, заключаемыхъ между лицами не торговаго сословія, не предоставлялось ни маклерамъ, ни нотариусамъ того времени. Въ объясненіи на кассационную жалобу Лоренцова жена присяжнаго стряпчаго, Стера Лебединская, проситъ признать ее незаслуживающею уваженія.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ указанію Лоренцова на неправильный отказъ Палаты изслѣдовать подлинность передаточной надписи Городецкаго, находитъ: Палата устранила означенное возраженіе отвѣтчика Лоренцова на томъ основаніи, что оно относится къ интересамъ наслѣдниковъ Городецкаго, которые, равно какъ и конкурсъ, ликвидировавшій дѣла Городецкаго, никакого спора о семъ не заявляли и Лоренцова на то не уполномочивали, а посему и права ихъ защищаемы Лоренцовымъ быть не могутъ. Такое приведенное Палатою соображеніе не можетъ быть, однако, признано правильнымъ, такъ какъ, по смыслу ст. 589 Уст. Гражд. Суд., отвѣтчику предоставляется предъявить возраженіе о томъ, что право иска принадлежит не истцу, а другому лицу. Посему въ вышеупомянутомъ отказѣ Палаты изслѣдовать подлинность передаточной надписи Городецкаго нельзя не видѣть явное нарушеніе ст. 541, 546—554 Уст. Гражд. Суд. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, считая уже излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе указанныхъ въ кассационной жалобѣ нарушеній, опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу

рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 541, 546 и слѣд. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскую Судебную Палату.

61.—1874 года января 18-го дня. *По прошенію вдовы Коллежскаго Ассесора Елены Кромской объ отмѣнѣ рѣшенія Пронскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Рождественскаго, присяжный повѣренный Ѳедоровъ, въ прошеніи, поданномъ 25 іюля 1870 г. мировому Судьѣ 3 участка Пронскаго округа, объяснилъ, что въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ производилось исковое дѣло его довѣрителя съ женою Коллежскаго Ассесора Кромскаго о признаніи Рождественскаго наследникомъ въ 7 части имѣнія умершей жены его, урожденной Кромской; что рѣшеніемъ Окружнаго Суда искъ Рождественскаго былъ признанъ правильнымъ; что на рѣшеніе Суда, вошедшее послѣ 4-хъ мѣсячнаго срока въ законную силу, Кромская принесла просьбу о возстановленіи ей срока на подачу апелляціи, что ей и было предоставлено, но затѣмъ самая апелляціонная жалоба рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты отъ 25 мая 1870 г. оставлена безъ послѣдствій, а рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ, между прочимъ, предоставлено было Рождественскому отыскивать съ Кромской судебныя и за веденіе дѣла издержки, утверждено. Посему, исчисляя количество судебныхъ и за веденіе вышеозначеннаго дѣла издержекъ въ 218 руб. 62½ к., повѣренный Рождественскаго, присяжный повѣренный Ѳедоровъ, просилъ Мироваго Судью взыскать упомянутую сумму съ отвѣтчицы Кромской. Мировой Судья присудилъ Рождественскому съ Кромской 217 руб. 42 коп. На это рѣшеніе Кромская подала въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснила, что рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда о выдѣлѣ Рождественскому 7 части, въ силу котораго онъ предъявилъ къ ней искъ, состоялось 18 іюня 1868 г. и по необжалованію ею этого рѣшенія оно вошло въ законную силу 18 октября 1868 г. и по оному выданъ судомъ Рождественскому исполнительный листъ, и что Рождественскій, согласно ст. 921 Уст. Гражд. Суд., имѣлъ право искать судебныя издержки только въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу; между тѣмъ, онъ предъявилъ означенный искъ слишкомъ черезъ 2 года, слѣдовательно, потерялъ всякое право искать судебныя издержки. Спустя больше 6 мѣсяцевъ со дня вступленія рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда въ законную силу, именно 25 мая 1869 г., ею была подана просьба въ Московскую Судебную Палату о пересмотрѣ дѣла по вновь открывшимся обстоятельствамъ, на подачу каковой просьбы она, по силѣ ст. 806 Уст. Гражд. Суд., имѣла право въ продолженіе 10 лѣтъ со дня объявленія рѣшенія. Между тѣмъ, Рождественскій, а затѣмъ и Мировой Судья усмотрѣли въ этой просьбѣ—просьбу о возстановленіи срока на подачу апелляціи, на что, согласно стат. 779 Уст. Гр. Судопр., положенъ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія рѣшенія, почему Мировой Судья и призналъ срокъ на подачу жалобы возстановленнымъ, рѣшеніе суда невошедшимъ въ законную силу, а потому и срокъ на подачу Рождественскимъ иска о судебныхъ издержкахъ непропущеннымъ. Вслѣдствіе сего и основываясь на ст. 921 Уст. Гражданск. Суд., Кромская просила рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить и въ искъ Рождественскому отказать. При объясненіи противъ апелляціонной жалобы Кромской повѣренный истца, Ѳедоровъ, представилъ свидѣтельство Московской Судебной Палаты, въ которомъ сказано, что въ Палатѣ производилось дѣло по апелляціи повѣреннаго Кромской, Яковлева, на рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда о выдѣлѣ Рождественскому 7 части изъ имѣнія умершей жены его, рѣшеніе 25-го мая 1870 года. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ Кромская въ подтвержденіе правильности своихъ доводовъ представила копію съ жалобы, поданной въ Московскую Судебную Палату, и свидѣтельство Рязанскаго Окружнаго Суда, изъ которыхъ видно, что 10 апрѣля 1869 года Кромскою была принесена въ Палату апелляціонная жалоба по вновь открывшимся обстоятельствамъ, каковая жалоба опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты 25 мая 1870 года

оставлена безъ послѣдствій. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что хотя, по смыслу ст. 921 Уст. Гражд. Суд., иски о судебныхъ издержкахъ предъявляются въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, и хотя рѣшеніе Окружнаго Суда входитъ въ законную силу въ четырехмѣсячный срокъ со дня объявленія его, но означенное рѣшеніе, по силѣ ст. 894 Устав. Гражд. Судопр., можетъ быть отмѣнено въ случаяхъ и порядкѣ, указанныхъ въ ст. 792 того же Устава, и для лицъ, обжаловавшихъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ указанномъ порядкѣ, хотя бы и послѣ вступленія рѣшенія въ законную силу, оно становится невошедшимъ въ законную силу. Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, оказывается, что рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда по дѣлу Кромской съ Рождественскимъ вступило въ законную силу 18 октября 1868 года; 10 апрѣля 1869 г., т. е. по истеченіи 4 мѣсяцевъ со дня объявленія рѣшенія и до истеченія 6 мѣсяцевъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, Кромская подала въ Московскую Судебную Палату просьбу о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открывшимся обстоятельствамъ, т. е. подала просьбу въ порядкѣ и случаѣ, указанныхъ въ ст. 792 п. 2 Уст. Гр. Судопр., каковая просьба подлежала разсмотрѣнію Палаты въ порядкѣ апелляціонномъ. Рѣшеніе Окружнаго Суда, ставши съ момента подачи Кромскою означенной просьбы рѣшеніемъ, невошедшимъ въ законную силу, рѣшеніе это, могшее подлежать отмѣнѣ и для оправданной стороны, не могло считаться вступившимъ въ законную силу, почему и оправданная сторона, не искавшая судебныхъ издержекъ до времени подачи Кромскою означенной просьбы, не вправѣ была искать ихъ и послѣ подачи этой просьбы въ порядкѣ, указанномъ стат. 921 Устава Гражданскаго Судопроизв., т. е. въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, именно съ 18 октября 1868 г. по 18 апрѣля 1869 г., каковой срокъ, вслѣдствіе подачи Кромскою просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, слѣдовало считать уже со дня разрѣшенія Палатою означенной просьбы, т. е. съ опредѣленія Палаты отъ 25 мая 1870 года. Посему, руководствуясь всѣмъ вышеизложеннымъ и ст. 129 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ постановилъ: признать рѣшеніе Мироваго Судьи 3 участка Пронскаго округа правильнымъ, а отзывъ Кромской оставить безъ уваженія. Вдова Коллежскаго Ассесора Кромская, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 792, 894 и 921 Уст. Гр. Суд., нарушеніе ихъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ срокъ для предъявленія Рождественскимъ иска къ ней, Кромской, о судебныхъ издержкахъ исчислилъ не со дня вступленія рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда въ законную силу, а съ того времени, какъ Палатою была оставлена безъ удовлетворенія просьба просительницы, поданная на основаніи ст. 750 Уст. Гр. Суд. Таковымъ исчисленіемъ срока Съѣздъ нарушилъ точный и ясный смыслъ ст. 921 Уст. Гр. Суд. и неправильно истолковалъ ст. 894 и 792 того же Устава.

По соображеніи жалобы просительницы съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе точнаго смысла ст. 921 Уст. Гражд. Суд., назначенный въ этой статьѣ срокъ для предъявленія иска о судебныхъ издержкахъ исчислилъ не со дня вступленія въ законную силу рѣшенія Рязанскаго Окружнаго Суда, а со дня разрѣшенія Московскою Судебною Палатою просьбы Кромской о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія Суда, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, каковая просьба подана была Кромскою по истеченіи 4 мѣсячнаго со дня объявленія рѣшенія Окружнаго Суда срока, слѣдовательно, по вступленіи рѣшенія этого въ законную силу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Пронскаго Мироваго Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 921 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Скопинскій Мировой Съѣздъ.

62.—1874 года января 18-го дня. *По прошенію Надворнаго Советника Катана Мысловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно, что Мировому Судѣ 3-го участка Петергофскаго

округа подано было крестьяниномъ Быковымъ, безъ означенія дня подачи, прошеніе слѣдующаго содержанія: „О взысканіи съ Надворнаго Совѣтника Каетана Осиповича Мысловскаго четырехъ сотъ семидесяти восьми рублей. Екимъ Быковъ“. На прошеніи этомъ имѣется надпись: „Получено 23-го мая 1872 года“. При дѣлѣ находится другое прошеніе, поданное тому же мировому Судьѣ 26-го іюля 1872 года Надворнымъ Совѣтникомъ Мысловскимъ, въ коемъ объяснено, что плотничный подрядчикъ, Екимъ Быковъ, обязавшись перестроить два флигеля на дачѣ его, Мысловскаго, въ Петергофѣ за 450 рублей и получивъ всѣ деньги, за исключеніемъ 23-хъ рублей, бросилъ работы неоконченными, чѣмъ причинилъ ему, Мысловскому, убытку 135 рублей 90 копеекъ, такъ какъ онъ, Мысловскій, для окончанія работы долженъ былъ нанимать новыхъ рабочихъ. Посему Мысловскій просилъ Мирового Судью, за вычетомъ недоплаченныхъ Быкову денегъ, остальные затѣмъ 105 руб. 90 коп. взыскать съ сего послѣдняго. При этомъ прошеніи Мысловскаго приложены три документа: 1) условіе о перестройкѣ флигелей; 2) описаніе неоконченныхъ работъ и 3) два счета поденныхъ работъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ прошеніе Быкова и сдѣлавъ осмотръ произведенныхъ имъ работъ, рѣшеніемъ отъ 14-го августа 1872 года опредѣлилъ: въ искѣ Быкову по бездоказательности отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе крестьянинъ Быковъ, указывая на неправильность отказа ему мировымъ Судьею въ искѣ съ Мысловскаго 148 руб. 88 к., просилъ Съѣздъ присудить ему, Быкову, означенную сумму съ Мысловскаго. Петергофскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣннѣи обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ дѣлу документовъ, нашель, что Быковымъ получено отъ Мысловскаго денегъ всего 540 рублей, по изъ этой суммы уплачено имъ за матеріаль 238 руб. 88 коп., что видно изъ расчетнаго листа, слѣдовательно, Быкову остается получить за свою работу еще 148 руб. 88 коп.; заявленіе же Мысловскаго, что работы Быковымъ не окончены, не можетъ служить поводомъ къ неуплатѣ имъ денегъ Быкову, такъ какъ въ протоколѣ, составленномъ мировымъ Судьею при осмотрѣ работъ на мѣстѣ, не сказано, какія именно работы не окончены. Посему, признавая рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу неправильнымъ, Съѣздъ, на основаніи ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Надворнаго Совѣтника Мысловскаго 148 руб. 88 коп. въ пользу Быкова. Надворный Совѣтникъ Каетанъ Мысловскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 54 п. 2, 131 и 706 Уст. Гражд. Суд., въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: 1) Нарушеніе ст. 54 п. 2 Уст. Гр. Суд. заключается въ томъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что на просьбѣ Быкова не означено времени ея подачи и что по смыслу своему она не заключаетъ иска, а только заглавную надпись о взысканіи 478 руб., потому что въ ней не сказано, по какому документу предъявленъ искъ; посему просьба Быкова и не должна была быть принимаема къ разбирательству. 2) Изъ рѣшенія Мирового Судьи видно, что имъ разбирался искъ Быкова о 478 руб. за плотничную работу по перестройкѣ двухъ флигелей; въ апелляціонной же жалобѣ Быковъ отыскивалъ 148 р. 88 коп. за покупку строительныхъ матеріаловъ, о чемъ у Мирового Судьи иска не предъявлялось. Такимъ образомъ, Съѣздъ разсмотрѣлъ искъ, не рѣшенный еще въ 1-ой инстанціи, чѣмъ допустилъ нарушеніе ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд. Хотя въ рѣшеніи Съѣзда и выражено, между прочимъ: „Плотничный подрядчикъ Быковъ взялъ у Мысловскаго подрядъ на перестройку 2-хъ флигелей за 450 руб. По окончаніи этого подряда, онъ подалъ искъ на Мысловскаго въ неплательствѣ симъ послѣднимъ 148 руб. 88 коп., слѣдующихъ Быкову въ окончательный расчетъ“; но это изложеніе обстоятельствъ дѣла совершенно ложное и вымышленное, что доказывается прошеніемъ Быкова, рѣшеніемъ Мирового Судьи и апелляціонною жалобою Быкова. 3) Наконецъ, Съѣздъ не обратилъ вовсе вниманія на указаніе просителя, что подписка Быкова съ расписками его въ полученіи денегъ, представленная имъ, Мысловскимъ, Судьѣ въ доказательство неправильности иска Быкова въ 478 р., не могла служить Быкову доказательствомъ его иска въ 148 руб. 88 коп. за покупку строительныхъ матеріаловъ, которые покупались на наличныя деньги самого Мысловскаго. Въ доказательство справедливости указанныхъ имъ

нарушеній Съѣдомъ закона проситель, Мысловскій, при своей жалобѣ приложилъ копиі съ слѣдующихъ документовъ: 1) прошенія его, Мысловскаго, съ приложеніями къ оному; 2) прошенія Быкова, поданнаго мировому Судьѣ; 3) акта осмотра работъ мировымъ Судьею; 4) рѣшенія Мироваго Судьи и 5) апелляціонной жалобы Быкова.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе кассатора на то, что исковая просьба, какъ неудовлетворяющая требованіямъ 2 п. 54 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежала принятію, не заслуживаетъ уваженія, ибо, во-первыхъ, заявленіе это дѣлается нынѣ въ первый разъ и, какъ небывшее въ виду судебныхъ мѣстъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію кассационной инстанціи; но, кромѣ того, несоблюденіе 2 пун. ст. 54 Уст. Гр. Суд., по закону, не влечетъ за собою ни оставленія иска безъ разсмотрѣнія, ни возвращенія просьбы. Переходя затѣмъ къ другому указанію просителя на нарушеніе ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., оказывается, что въ апелляціонной жалобѣ заявлено было требованіе о присужденіи 148 р. 88 к. за работы, а не за матеріаль; о покупкѣ же матеріала упоминалось при объясненіи расчета съ Мысловскимъ, причемъ указано было, что квитанціей на матеріаль представлено на 238 руб.; но о взысканіи этой суммы истецъ и не просилъ; въ рѣшеніи же Съѣзда ясно выражено, что 148 рублей 88 коп. слѣдуетъ получить Быкову за плотничныя работы, и сумма эта присуждена Съѣдомъ вовсе не за покупку строительныхъ матеріаловъ, какъ неправильно объясняетъ проситель, а засимъ и не усматривается нарушенія ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ проситель указываетъ на невѣрное изложеніе въ рѣшеніи Съѣзда обстоятельствъ дѣла указаніемъ на то, что искъ предъявленъ въ 148 руб. 88 коп., между тѣмъ какъ сумма эта составляетъ требованіе, заявленное лишь въ апелляціи, а въ искомомъ прошеніи заявлено было 478 руб. Дѣйствительно, изъ подлиннаго по сему дѣлу производства усматривается, что въ исторической части рѣшенія Съѣзда допущена указанная ошибка, но ошибка эта, оставшаяся безъ всякаго вліянія на существо рѣшенія, не можетъ быть посему признана поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Последняя жалоба просителя на необращеніе Съѣдомъ вниманія на то, что подписка Быкова, представленная имъ, Мысловскимъ, не могла служить для Быкова доказательствомъ недоплаты 148 руб. 88 коп. за покупку строительныхъ матеріаловъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ и не принималъ подписки этой за доказательство недоплаты денегъ за матеріаль, ибо, какъ выше уже указано, и не присуждалъ за матеріаль. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Надворнаго Совѣтника Каетана Мысловскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

63.—1874 года января 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго купчихи Александровой, Подпоручика Разуваева, объ отмѣнѣ рѣшенія Купянскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ маѣ 1872 г. повѣренный купчихи Евдокіи Александровой обратился къ мировому Судьѣ 1-го участка Купянскаго уѣзда съ просьбою о снятіи съ принадлежащей его довѣрительницѣ шерсти ареста, наложеннаго за долгъ крестьянина Мирошниченка купцу Алифанову. Какъ доказательство принадлежности описанной шерсти купчихѣ Александровой, повѣренный ея представилъ заключенное 26 февраля 1872 года между крестьяниномъ Мирошниченкомъ и купчихою Александровою условіе о запродажѣ шерсти, въ коемъ, между прочимъ, сказано, что въ задатокъ проданной шерсти взято денегъ двѣ тысячи рублей, на которую сумму и выданъ Мирошниченкомъ отдѣльно вексель въ январѣ мѣсяцѣ того же года въ двѣ тысячи рублей и что по приѣмкѣ шерсти обязана Александрова вексель возвратитъ обратно. Вексель подписанъ, по довѣренности крестьянина Евстафія Мирошниченкова, его сыномъ, Антономъ Евстафьевымъ Мирошниченковымъ. При разбирательствѣ

дѣла крестьянинъ Мирошниченко объяснилъ, что онъ дѣйствительно продалъ Александровой шерсть въ количествѣ 88 пудовъ, о чемъ заключено имъ съ покущицей условіе и подписано за него, неграмотнаго, его сыномъ. Руководствуясь ст. 534, 1513 Т. X ч. 1, 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: снять арестъ съ шерсти, описанной за долгъ крестьянина Мирошниченка купцу Алифанову. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Алифанова, Коллежскій Ассесоръ Роговъ, просилъ отмѣнить это рѣшеніе, найдя его неправильнымъ на томъ основаніи, что повѣренный Александровой ничѣмъ не доказалъ правъ своей вѣрительницы на спорную шерсть, такъ какъ хотя отвѣтчикъ Мирошниченко и созналъ продажу шерсти Александровой, но условіе продажи не подписано Александровой, а вмѣсто Мирошниченка подписался его сынъ, не имѣвшій довѣренности на это дѣйствіе. Къ слушанію этого дѣла въ Миромъ Съѣздѣ явился только повѣренный Алифанова. Обращаясь прежде всего къ разрѣшенію вопроса, доказала ли купчиха Александра принадлежность ей арестованной и описанной у Мирошниченка за долгъ его купцу Алифанову шерсти, Мировой Съѣздѣ нашелъ слѣдующее: согласно дѣйствующимъ законамъ, продажа движимости можетъ быть совершаема письменно или словесно. При продажѣ, гарантированной письменнымъ актомъ, актъ этотъ долженъ быть подписанъ самимъ дающимъ оный (ст. 919 Т. X ч. 1) если же выдающій актъ неграмотенъ, то подпись его повѣреннаго должна быть засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ (ст. 921 Т. X ч. 1). Въ настоящемъ случаѣ письменный договоръ купли-продажи созданъ отвѣтчикомъ Мирошниченкомъ и не требовалъ бы дальнѣйшихъ доказательствъ, если бы послѣдствіемъ этого договора не было нарушеніе правъ Алифанова. Переходя затѣмъ къ оцѣнкѣ письменнаго условія, заключеннаго Мирошниченкомъ съ купчихою Александровою, Съѣздъ нашелъ, что въ условіи этомъ сказано, что крестьянинъ Мирошниченко продалъ купчихѣ Александровой шерсть; что въ счетъ платы за шерсть взято денегъ двѣ тысячи рублей, на какую сумму продавецъ Мирошниченкомъ выданъ вексель покущицѣ Александровой въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго же года и что въ концѣ условія находится подпись сына отвѣтчика Мирошниченка, подписи же покущицы Александровой нѣтъ. Условіе это, по мнѣнію Съѣзда, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ, согласно установленному въ ст. 921 Т. X ч. 1 порядку, подпись на договорѣ за неграмотнаго должна была быть засвидѣтельствована, чего въ настоящемъ случаѣ не выполнено. Наконецъ, порядокъ врученія задатка не позволяетъ придать серьезнаго значенія разсматриваемому договору: шерсть продана въ февралѣ, задатокъ же выданъ покущицею Александровою раньше, въ январѣ, и на задаточную сумму продавецъ Мирошниченко выдалъ тогда же, въ январѣ, покущицѣ Александровой вексель, т. е. до составленія условія. Въ виду приведенныхъ соображеній, признавая условіе, заключенное, будто бы, Александровою съ Мирошниченкомъ, ничтожнымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 919, 921 Т. X ч. 1 и 129 Устава Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 1 участка отмѣнить и наложенный арестъ на шерсть Мирошниченка за долгъ купца Алифанова оставить въ своей силѣ. Повѣренный купчихи Александровой, Подпоручикъ Разуваевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 14, 16, 112, 171, 172 Уст. Гр. Суд., 1528 и 1530 Т. X ч. 1, нарушеніе ихъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) отвѣтчикъ Мирошниченко самъ созналъ на судѣ дѣйствительность продажи имъ шерсти Александровой. Несмотря на это признаніе Мирошниченка, Съѣздъ, вопреки ясному смыслу ст. 112 Уст. Гр. Суд., потребовалъ отъ Александровой дальнѣйшихъ о томъ же предметѣ доказательствъ, чѣмъ, очевидно, допустилъ нарушеніе означенной статьи. 2) Съѣздъ, имѣя въ виду довѣренность, выданную Александровою Губернскому Секретарю Семихатову для веденія настоящаго дѣла, къ слушанію дѣла вызвалъ все-таки не повѣреннаго ея, Семихатова, а послалъ повѣстку самой Александровой, причѣмъ день слушанія дѣла означилъ невѣрно: именно, повѣсткою Александра вызывалась на 21-е сентября 1872 года, дѣло же разбиралось 22 сентября. Въ изложенныхъ дѣйствіяхъ Съѣзда повѣренная просительницы усматриваетъ нарушеніе ст. 14, 16, 171 и 172 Уст. Граждан. Суд. 3) Въ признаніи Съѣздомъ договора, подписаннаго одною только сто-

роною, составленнымъ не по взаимному согласію и потому недѣйствительнымъ, повѣренный просительницы видитъ нарушение ст. 1528 Т. X ч. 1, и, наконецъ, нарушение ст. 1530 того же Тома и части усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ, между прочимъ, призналъ договоръ о продажѣ шерсти недѣйствительнымъ и потому, что въ счетъ платы за шерсть взято продавцомъ у покупщицы 2000 руб., на каковую сумму выданъ продавцомъ Мирошниченкомъ вексель въ видѣ обезпеченія. Между тѣмъ, согласно ст. 1530 Т. X ч. 1, договаривающимся сторонамъ предоставляется включить въ договоръ и условіе объ обезпеченіи; слѣдовательно, вышеупомянутыми соображеніями Съѣзда о недѣйствительности договора продажи между Александровою и Мирошниченкомъ допущено нарушение ст. 1530 Т. X ч. 1.

По соображеніи жалобы повѣреннаго просительницы съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Указаніе на наруш. ст. 112 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что, въ виду ст. 113 того же Устава, признаніе Мирошниченка не могло имѣть значенія по отношенію къ Алифанову, апеллировавшему въ Съѣздъ. 2) Не подлежитъ удовлетворенію равнымъ образомъ жалоба и о томъ, что Съѣздъ неправильно вызвалъ въ засѣданіе Александрову, тогда какъ слѣдовало вызвать повѣреннаго ея, Семихатова. Изъ дѣла видно, что повѣстка о назначеніи дѣла къ слушанію на 21 сентября вручена Александровой 20 августа, слѣдовательно, она имѣла полную возможность до 21 сентября извѣстить о томъ своего повѣреннаго. Что же касается до того, что въ повѣсткѣ днемъ засѣданія назначено 21 сентября, дѣло же слушалось 22 сентября, то оказывается, что засѣданіе 22 сентября было продолженіемъ засѣданія того же Съѣзда Мирowychъ Судей, назначеннаго на 21 сентября, и если бы просительница или повѣренный ея явились 21 сентября, то, очевидно, узнали бы о слушаніи дѣла 22 сентября, посему и въ этомъ отношеніи жалоба повѣреннаго просительницы не подлежитъ удовлетворенію. 3) Обращаясь затѣмъ къ послѣднему указанію на нарушение ст. 1528 и 1530 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ: смыслъ рѣшенія Съѣзда заключается въ томъ, что представленный Александровою документъ не удостовѣряетъ, чтобы между сторонами дѣйствительно состоялся договоръ о продажѣ шерсти, и къ этому выводу Съѣздъ пришелъ на основаніи обсужденія какъ формальной стороны того документа, такъ и внутренняго его содержанія. Съѣздъ не призналъ договора недѣйствительнымъ, а нашелъ, что договора не было вовсе заключено; затѣмъ, очевидно, и не могъ нарушить указанная статьи закона. Имѣя въ виду вышеизложенныя соображенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго купчихи Александровой, Подпоручика Разуваева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

64.—1874 года января 18-го дня. *По прошенію купческаго сына Мошка Ягольнищера объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купчешкій сынъ Ягольнищеръ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Ушицкаго Съѣзда Мирowychъ Судей по иску его съ крестьянъ села Блищановки за нарушение ими условія о наймѣ просителемъ у нихъ подвала отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 1536, 1538, 1539, 1529 ст. Т. X ч. 1, 3 прим. 310 ст. Уст. Пит., 163, 164, 165, 269, 270 и 177 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на жалобѣ Ягольнищера на нарушение Съѣздомъ статей 164, 165, 269, 270 Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что просителю не была сообщена копія апелляціи и что объ упущеніи семъ онъ заявилъ въ засѣданіи Съѣзда, но Съѣздъ оставилъ это заявленіе безъ послѣдствій на томъ основаніи, что повѣренный Ягольнищера явился къ разбору дѣла и потому могъ ознакомиться съ содержаніемъ апелляціи въ канцеляріи Съѣзда, и, въ случаѣ надобности въ представленіи новыхъ доказательствъ,

могъ просить объ отсрочкѣ разбора дѣла, но онъ сего не сдѣлалъ и, слѣдовательно, не имѣлъ въ томъ надобности. Но таковыя соображенія Съѣзда, по коимъ жалоба просителя на нарушеніе, допущенное Мирowymъ Судьею въ принятіи апелляціи, отвергнута, не основаны на законѣ, ибо въ 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд. положительно сказано, что апелляціонная жалоба должна быть представлена въ двухъ экземлярахъ, изъ коихъ одинъ пересылается Мирowymъ Судьею при повѣсткѣ противной сторонѣ, которая, по 170 ст. того же Устава, можетъ до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Мирowymъ Съѣздѣ, подать въ Съѣздъ свое письменное объясненіе на жалобу. А какъ, по несообщенію Ягольницеру копии апелляцій повѣренныхъ отъ общества с. Блицановки, Ягольницеръ былъ лишенъ предоставленныхъ ему приведенными статьями средствъ судебной защиты и о такомъ нарушеніи закона Мирowymъ Судьею онъ своевременно заявилъ Съѣзду, то сей послѣдній не имѣлъ основанія ходатайство его объ исправленіи допущеннаго нарушенія оставлять безъ уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ушицкаго Съѣзда Мирowychъ Судей, по нарушенію 165 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Каменецъ-Подольскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

65.—1874 года января 18-го дня. *По прошенію купца Василія Марецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Марецкій просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мирowychъ Судей 1 округа, по иску съ него жежною Коллежскаго Ассесора, Конюховою, 150 руб., заплаченныхъ ему сею послѣднею за купленный у него 5% банковый билетъ, который былъ объявленъ утраченнымъ г. Чистяковою и потому отобранъ отъ Конюховой банковской конторою, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 129, 142, 131, 339 ст. Уст. Гр. Суд., 1511, 1512, 647, 684 и 1549 ст. Т. X ч. 1, 270 ст. Т. XI Уст. Кред., 213 ст. Т. X ч. 2. А Коллежскій Совѣтникъ Добровольскій въ объясненіи на жалобу Марецкаго, просить оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ, что въ апелляціи на рѣшеніе Мирowego Судьи, присудившаго взыскать съ Марецкаго 150 р. съ % за банковый 5% билетъ, купленный у него Конюховою, повѣренный Марецкаго просилъ отмѣнить рѣшеніе Судьи по двумъ основаніямъ: а) за пропускомъ Конюховою земской давности и б) потому, что во время продажи изъ конторы Марецкаго банковаго билета истицѣ билетъ сей не былъ объявленъ утраченнымъ. Съѣздъ обсудилъ одно изъ сихъ двухъ возраженій о давности, и признавъ, что срокъ давности, въ предъявленіи иска со времени публикаціи объ утратѣ билета не пропущенъ, утвердилъ рѣшеніе Судьи о взысканіи съ Марецкаго въ удовлетвореніе Конюховой 150 руб.; относительно же другого возраженія въ рѣшеніи Съѣзда не приведено никакихъ соображеній, по которымъ оно признано подлежащимъ оставленію безъ уваженія. Находя, что подобнымъ оставленіемъ безъ обсужденія одного изъ двухъ возраженій, на коихъ проситель основывалъ свою апелляцію, Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мирowychъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мирowychъ Судей.

66.—1874 года января 18-го дня. *По прошенію мѣщанина Филиппа Ползунова объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Ползуновъ просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Виленскаго Съѣзда Мирowychъ Судей по иску съ него дворяниномъ Станевичемъ забранныхъ имъ у сего послѣдняго вещей отмѣнить на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушеніе 767 стат. Уст. Гражд. Судопр., разрѣшилъ дѣло сіе, не вызвавъ просителя въ засѣданіе свое ко дню слушанія онаго.

Усматривая изъ дѣла, что Ползуновъ въ апелляціи на рѣшеніе Судьи означилъ жительство свое въ городѣ Ковно и что повѣстка объ извѣщеніи его о днѣ слушанія дѣла, какъ значится въ резолюціи Непремѣннаго Члена Съѣзда, на подлинномъ представленіи Мирового Судьи изложенной, не была послана ему, а оставлена въ передней Съѣзда, потому что жительство его означено внѣ предѣловъ Виленскаго округа, и принимая во вниманіе, что такое распоряженіе Съѣзда не оправдывается правилами, въ Уставѣ Гражд. Судопр. для мировыхъ установленій предписанными, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ неправильно лишилъ Ползунова принадлежащаго ему права представленія словесныхъ объясненій на Съѣздѣ, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Виленскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 170 и 171 стат. Устава Гражданск. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ковенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

67.—1874 года января 18-го дня. *По прошенію однодворцевъ Йордакія и Маріи Соколовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣвскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Однодворцы Йордакій и Марія Соколовы просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Оргѣвскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску ихъ на рѣзешей Самсоновыхъ и другихъ за завладѣніе сими послѣдними землею просителей отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 412, 29, 31, 212 и 140 ст. Уст. Гр. Суд. А рѣзешей Самсонъ, Каптанарева и Степанова въ объясненіи на жалобу Соколовыхъ просятъ оставить оную безъ послѣдствій, а рѣшеніе Съѣзда утвердить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Соколовыхъ на нарушеніе Съѣздомъ вышеупомянутыхъ законовъ неосновательною, ибо а) Съѣздъ поручилъ Мировому Судьѣ не произвести дознаніе по силѣ 412 ст. Уст. Гр. Суд., а дополнить дѣло, на основаніи 174 ст. Уст. Гр. Суд., спросомъ рѣзешей с. Карновой, и притомъ не по собственному усмотрѣнію Съѣзда, а согласно апелляціи просителей, которые просили Съѣздъ, на основаніи помянутой статьи, повѣрить доказательства и затѣмъ отмѣнить рѣшеніе Судьи; б) Съѣздъ не входилъ по дѣлу сему въ обсужденіе правъ собственности на спорную землю, а разрѣшилъ лишь подсудный ему вопросъ о завладѣніи, и в) если Съѣздъ и дѣйствительно при объявленіи рѣшенія своего не объяснилъ тяжущимся о правѣ ихъ принести кассационную жалобу и срокъ принесенія таковой, то обстоятельство сіе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, ибо, какъ просители-истцы принесли на рѣшеніе Съѣзда кассационную жалобу, такъ и отвѣтчики подали на жалобу сію надлежащее объясненіе, не пропуская установленнаго срока. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Соколовыхъ, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

68.—1874 года января 23-го дня. *По прошенію купца Ефима Аносова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Въ Саратовскомъ Городскомъ Полицейскомъ Управленіи производилось дѣло по прошенію купца Аносова о признаніи крестьянина Егора Блинова обязаннымъ принять отъ Аносова солонину, согласно условію, заключенному 10 марта 1870 г. Аносовымъ съ Блиновымъ въ качествѣ повѣреннаго подрядчиковъ по устройству Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, Рогалева и Дудина, и о взысканіи съ Блинова денегъ за эту солонину. Дѣло это по частнымъ жалобамъ Блинова восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который, за веденіемъ въ Саратовѣ новыхъ судебныхъ учре-

жденій, на основаніи 47 ст. прав. 10-го марта 1869 г., препроводилъ дѣло въ Саратовскій Окружный Судъ, съ предоставленіемъ Блинову возобновить это дѣло въ порядкѣ исковаго судопроизводства. Вслѣдствіе сего повѣреннымъ Блинова подано было въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ онъ, объявляя цѣною иска 1729 р. 75 коп., просилъ Судъ назначить дѣло къ слушанію и, рассмотрѣвъ его, въ искѣ Аносову съ Блинова отказать и возвратить Блинову взысканные съ него въ обезпеченіе иска Аносова 1729 р. 75 коп. Окружный Судъ, за непредставленіемъ повѣреннымъ Блинова при самой подачѣ исковаго прошенія документовъ, на которыхъ основанъ его искъ, признавъ искъ этотъ недоказаннымъ, отказалъ въ ономъ Блинову. Саратовская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Блинова, нашла, что изъ содержанія довѣренностей, данныхъ Блинову Рогалевымъ и Дудинымъ, видно, что Блиновъ былъ уполномоченъ ими не только на заключеніе отъ ихъ имени условій и договоровъ по подрядамъ и поставкамъ, но и на всѣ дѣйствія по исполненію оныхъ; изъ условія же Блинова съ Аносовымъ видно, что оно заключено было на поставку извѣстнаго количества солонины, причемъ Блиновъ дѣйствовалъ отъ имени Рогалева и Дудина. Поэтому, сопоставивъ содержаніе этого условія съ смысломъ довѣренностей, данныхъ Блинову Рогалевымъ и Дудинымъ, Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что Блиновъ не вышелъ изъ предѣловъ этихъ довѣренностей и потому не можетъ быть признанъ лично отвѣтственнымъ предъ Аносовымъ. Что же касается до заявленія повѣреннаго Аносова о томъ, что истецъ, требуя въ Судебной Палатѣ не возвращенія тѣхъ самыхъ денежныхъ бумагъ, которыя съ него взысканы въ обезпеченіе иска Аносова полиціею, а взысканія 1729 руб. 75 коп., измѣнилъ основаніе иска, то Палата признала это заявленіе незаслуживающимъ уваженія, потому что и въ исковомъ прошеніи повѣренный Блинова просилъ о возвращеніи Блинову взысканныхъ съ него въ обезпеченіе иска Аносова 1729 руб. 75 коп. Посему Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудила Блинову съ Аносова 1729 руб. 75 коп. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Аносовъ указываетъ на нарушеніе Палатою 12, 353, 332 и 747 ст. Устава Гражд. Судопр., 1538 и 2326 ст. Т. X ч. 1, объясняя: 1) что Палата, въ нарушеніе 12 и 353 ст. Устава Гражд. Судопр., приняла къ своему рассмотрѣнію обстоятельства, которыя, не бывъ доказаны истцомъ Окружному Суду, не были имъ рассмотрѣны, тогда какъ законъ, если и дозволяетъ представлять въ Палату доказательства, то лишь новыя, а не вообще всѣ доказательства, на которыхъ основанъ искъ, какъ было допущено по настоящему дѣлу; 2) что Палата, войдя въ обсужденіе новаго требованія истца о взысканіи съ просителя суммы, 1729 руб. 75 к., заявленнаго имъ въ апелляціонной жалобѣ и вытекающаго изъ иного основанія, чѣмъ то, которое заявлено въ исковомъ прошеніи, нарушила 332 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что Палата неправильно признала Блинова дѣйствовавшимъ въ предѣлахъ довѣренностей Рогалева и Дудина, такъ какъ въ нихъ не говорится о заключеніи частныхъ условій на куплю и продажу, а довѣренности должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу, и тѣмъ нарушила 2326 и 1538 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 12 и 353 ст. Устава Гражд. Судопр. нельзя признать основательнымъ, такъ какъ настоящее дѣло было рассмотрѣно въ Окружномъ Судѣ по существу и Блинову отказано въ искѣ за непредставленіемъ имъ доказательствъ въ подтвержденіе его, а при такомъ положеніи дѣла Судебная Палата, въ качествѣ второй инстанціи, не имѣла права ни возвращать дѣло въ Окружный Судъ для новаго рѣшенія, вопреки прямому указанію 772 ст. Устава Гражд. Суд., ни уклоняться отъ рассмотрѣнія представленныхъ истцомъ при апелляціонной жалобѣ доказательствъ на основаніи 353 ст. Устава Гражданскаго Судопр., относящейся къ сокращенному производству дѣлъ въ Окружномъ Судѣ, а не въ Судебной Палатѣ, для которой по закону не установлено различія въ производствѣ дѣлъ обыкновеннымъ и сокращеннымъ порядкомъ. Равнымъ образомъ Палатою не постановлено рѣшенія относительно новаго требованія, не заявленнаго истцомъ въ исковомъ прошеніи, какъ утверждаетъ проситель,

такъ какъ въ исковомъ прошеніи своемъ повѣренный истца Блинова ходатайствовалъ объ освобожденіи его отъ произведеннаго полиціею взыскація въ пользу Аносова 1729 руб. 75 коп. и о возвращеніи этихъ денегъ Блинову, и Палата, присудивъ эту сумму Блинову съ Аносова, очевидно, постановила рѣшеніе о томъ самомъ предметѣ, о которомъ истцомъ заявлено требованіе въ исковомъ прошеніи. Наконецъ, что касается до объясненія просителя о томъ, что Палата неправильно, по его мнѣнію, признала Блинова дѣйствовавшимъ въ предѣлахъ довѣренностей Рогалева и Дудина, въ которыхъ не говорится о заключеніи условій на куплю и продажу, каковое условіе, по мнѣнію просителя, было предметомъ сдѣлки между Блиновымъ и Аносовымъ, то это объясненіе просителя, какъ относящееся къ правильности толкованія Судебною Палатою словеснаго смысла довѣренностей Рогалева и Дудина, которое составляетъ существо дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что Палата отнесла сдѣлку Блинова съ Аносовымъ не къ договору купли-продажи, какъ утверждаетъ проситель, а къ договору поставки. На основаніи этихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго купца Аносова, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1874 года января 23-го дня. *По прошенію крестьянина Меодія Кинчаго объ отмянѣ рѣшенія Таращанскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Музловъ).

Вслѣдствіе заявленія управляющаго имѣніемъ Графа Владислава Браницкаго, мѣстечкомъ Ставицами, полиціею былъ составленъ 15-го апрѣля 1872 г. актъ о томъ, что крестьянинъ Меодій Кинчій, купившій у Графа Браницкаго 1 десятину земли во второй части мѣстечка Ставищъ, называемомъ селомъ Роскошнымъ, устроилъ на этой землѣ питейное заведеніе въ 60 саж. отъ крайняго строенія мѣстечка Ставищъ и отдалъ его въ аренду; при этомъ полиція временно закрыла питейное заведеніе Кинчаго, какъ устроенное въ нарушеніе 280 ст. и прим. къ ней Уст. о пит. сборѣ (изд. 1867 г.), впредь до разсмотрѣнія дѣла судомъ. Дѣло это было передано полиціею судебному слѣдователю, а послѣднимъ Мировому Судьѣ, который, получивъ затѣмъ прошеніе Кинчаго о восстановленіи права его на открытіе питейнаго заведенія, подтвержденное имъ при разборѣ дѣла словесно, рѣшеніемъ своимъ удовлетворилъ ходатайство Кинчаго. Но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Графа Браницкаго и принявъ во вниманіе, что, на точномъ основаніи 280 стат. Устава о питейн. сборѣ, пріобрѣтеніе крестьяниномъ Кинчимъ въ собственность отъ Графа Браницкаго одной десятины земли не можетъ уничтожить правъ послѣдняго, предоставленныхъ ему 425 ст. Тома X ч. 1 на исключительную продажу питей въ мѣстечкѣ, на основаніи 4 пун. 29, 129 и 181 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод., отмянулъ рѣшеніе Мироваго Судьи и оставилъ распоряженіе полиціи по этому предмету въ силѣ. Въ кассационной жалобѣ крестьянинъ Кинчій объясняетъ: 1) что Мировые Судьи и Съѣздъ, принявъ настоящее дѣло, переданное первому судебнымъ слѣдователемъ къ разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, безъ требованія о томъ которой-либо изъ сторонъ, нарушили 4 ст. Устава Гражданскаго Судопр. и 694 ст. Улож. о наказ.; 2) что при отсутствіи въ дѣлѣ вопроса о нарушеніи владѣнія разсмотрѣніе его въ порядкѣ 4 пунк. 29 статьи Устава Гражданскаго Суд. составляетъ нарушеніе какъ этой, такъ и 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ если въ дѣлѣ и былъ вопросъ о правѣ гражданскомъ, то онъ, какъ вытекающій изъ права собственности на землю, основаннаго на купчей крѣпости, неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ; 3) что, въ нарушеніе 420, 423 и 425 ст. Т. X ч. 1, 280, 310 и 371 ст. Уст. о пит. сборѣ, Мировой Съѣздъ ограничилъ право его свободно распоряжаться своею собственностью и извлекать изъ нея доходы по своему усмотрѣнію тѣмъ или дру-

гимъ способомъ, такъ какъ Графъ Браницкій, передавъ ему въ собственность десятину земли, не имѣеть уже правъ на нее, и привилегія, которою онъ пользуется, въ силу 280 ст. Уст. о пит. сборѣ, не можетъ распространяться на эту землю. На этомъ основаніи Кинчій просить отмѣнить рѣшеніе Мироваго Съѣзда и, въ случаѣ уваженія этого ходатайства, разрѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должно быть направлено къ производству это дѣло тѣмъ Мировымъ Съѣздомъ, въ который оно будетъ передано, въ виду нарушенія Мировымъ Судьею порядка судопроизводства при самомъ началѣ дѣла. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный Графа Браницкаго просить оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Кинчій въ своей кассационной жалобѣ указываетъ, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, на нарушеніе Мировымъ Судьею порядка судопроизводства принятіемъ къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла безъ просьбы сторонъ и разсмотрѣніемъ его въ порядкѣ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр. Не касаясь вопроса объ основательности этихъ заявленій просителя по ихъ существу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что въ настоящемъ дѣлѣ Кинчій являлся въ судѣ въ качествѣ истца и на рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ удовлетворено было его требованіе о возстановленіи права его на открытіе шинка, закрытаго по распоряженію полиціи, никакой жалобы не приносилъ. А такъ какъ, по силѣ 773 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонная инстанція входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія первой инстанціи, которыя тою или другою стороною обжалованы, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія входить въ разсмотрѣніе тѣхъ вопросовъ относительно началія и порядка производства настоящаго дѣла, которые возбуждаетъ проситель въ своей кассационной жалобѣ, а изъ сего само собою слѣдуетъ, что Кинчій не имѣеть уже права просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по поводу такихъ нарушеній, допущенныхъ Мировымъ Судьею, которыя не были обжалованы имъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Обращаясь къ разсмотрѣнію указаній просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 420, 423 и 425 ст. Т. X ч. 1 и 280, 310 и 371 ст. Уст. о пит. сборѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 280 Уст. о пит. сб. (изд. 1867 г. по прод. 1869 г.), право владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ въ югозападныхъ губерніяхъ, поименованныхъ въ этой статьѣ, на исключительную продажу вина въ этихъ городахъ и мѣстечкахъ принадлежитъ имъ въ силу права собственности на земли, на коихъ существуютъ тѣ города и мѣстечки, какъ бывшихъ помѣщиковъ ихъ, пользовавшихся этимъ правомъ до 1863 года. Изъ этого очевидно, что право это принадлежитъ къ цѣлому составу бывшихъ помѣщичьихъ имѣній и потому не можетъ переходить къ пріобрѣтателю какой-либо части земли изъ состава мѣстечка или города, такъ какъ пріобрѣтатель въ этомъ случаѣ не становится владѣльцемъ мѣстечка или города и, слѣдовательно, не пріобрѣтаетъ привилегіи, исключительно предоставленной владѣльцу мѣстечка или города. По этимъ соображеніямъ, признавая, что Мировой Съѣздъ правильно отказалъ Кинчюму въ возстановленіи за нимъ права на открытіе шинка на купленной имъ отъ Графа Браницкаго десятинѣ земли и не нарушилъ этимъ приведенныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу крестьянина Кинчаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

70.—1874 года января 23-го дня. *По прошенію землевладѣльца Антона Абрамовича объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По иску повѣреннаго дворянки Васневской съ землевладѣльца Сошанскаго фольварка, Абрамовича, денегъ за доставленную по распискамъ въ оный фольваркъ изъ Сошанскаго фольварка 100 корцевъ пшеницы, Мировой Судья присудилъ въ пользу Васневской съ Абрамовича 300 р. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Абрамовичъ объяснялъ, что

Васневская не владѣла Сопинскимъ фольваркомъ, а распоряжался этимъ фольваркомъ онъ, Абрамовичъ, по довѣренности 1 мая 1864 года. Засимъ и расписки, выданныя служащими у него, Абрамовича, лицами, для него необязательны, а потому просилъ въ искѣ Васневской отказать. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашель: 1) выдача Абрамовичу, какъ сосѣду, уполномоченнымъ владѣльцемъ Сопина, Урбанскимъ, довѣренности на управление этимъ имѣніемъ не можетъ служить доказательствомъ того, что Васневская не была въ то же время арендною владѣлицею этого имѣнія, и опроверженіемъ арендныхъ правъ ея; равно не служитъ она доказательствомъ и того, что Абрамовичъ вступилъ въ дѣйствительное управление имѣніемъ; показанія же свидѣтелей допущены Мировымъ Судьею не въ опроверженіе довѣренности, данной Урбанскимъ Абрамовичу, а въ доказательство только того, что Абрамовичъ никогда не вступалъ въ дѣйствительное управление имѣніемъ, и владѣлицею имѣнія на правахъ аренды была въ то время Васневская; 2) письмо Васневской къ Некрашу, которымъ она, по разрѣшенію Абрамовича, просила о присылкѣ 2-хъ кулей муки, служитъ доказательствомъ того только, что она не имѣла права распоряжаться въ имѣніи самого Абрамовича; 3) документы, выданные приказчиками, обязательны для хозяевъ ихъ, если они выданы съ вѣдома и согласія хозяевъ, доказательствомъ чего, конечно, могутъ служить свидѣтельскія показанія въ такихъ случаяхъ, какъ доставленіе затребованныхъ приказчиками продуктовъ въ мѣсто жительства хозяина, и 4) изъ расписокъ Рутковскаго и Чаплинскаго видно, что изъ Сопинской экономіи въ 1864 году позаимствовано въ Сопинскую экономію (Абрамовича) пшеницы 100 корцевъ; изъ показаній же свидѣтелей видно, что Абрамовичъ въ управление Сопинскою экономіею никогда не вступалъ, а имѣніемъ этимъ въ 1864 г. владѣла Васневская на правахъ аренды. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. и 2326 Т. X ч. 1 тѣмъ, что принялъ свидѣтельскія показанія въ доказательство того, что Рутковскій и Чаплинскій, выдавъ расписки на полученіе пшеницы, дѣйствовали, будто бы, по его уполномочію, а равно въ доказательство того, что Васневская владѣла Сопинскимъ имѣніемъ на правахъ аренды, тогда какъ, по ст. 1700 Т. X ч. 1, на аренду недвижимаго имѣнія долженъ быть составленъ письменный договоръ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ смысла указанныхъ просителемъ законовъ, принявъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла въ соображеніе показанія свидѣтелей, ибо ссылка истицы Васневской на свидѣтелей была сдѣлана не въ опроверженіе содержанія представленной отвѣтчикомъ довѣренности, а въ подтвержденіе того, что отвѣтчикъ по означенной довѣренности никогда не вступалъ въ дѣйствительное владѣніе Сопинскимъ фольваркомъ и что фактической владѣлицею сего фольварка была Васневская; заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что расписки служащихъ у Абрамовича лицъ о полученіи ими изъ Сопинскаго фольварка 100 корцевъ пшеницы, выданныя съ вѣдома и согласія Абрамовича, обязательны для него, какъ выведенное изъ обстоятельствъ дѣла, зависѣло отъ усмотрѣнія суда и не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (Сборн. рѣш. 1870 г. №№ 635 и 1384); наконецъ, неосновательною оказывается и ссылка просителя на ст. 1700 Т. X ч. 1, которою установленъ порядокъ для составленія договоровъ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, ибо въ настоящемъ дѣлѣ подлежалъ разрѣшенію не споръ о дѣйствительности аренднаго договора, на основаніи котораго владѣла Васневская фольваркомъ Сопинскимъ, а лишь вопросъ о томъ, обязанъ ли владѣлецъ Сопинскаго имѣнія, на основаніи представленныхъ къ дѣлу расписокъ, возратить фактической владѣлицѣ Сопинскаго имѣнія позаимствованную имъ пшеницу. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Абрамовича, на основ. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

71.—1874 года января 23-го дня. *По прошенію купца Степана Титова объ отмятніи рѣшенія Зміевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизеттъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Зміевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, рассмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ отставнаго рядового Эдельмана дѣло о взыскиваемыхъ съ него Титовымъ 100 р. за самовольный сносъ надворныхъ построекъ, вопреки заключенному между ними 1 марта 1872 г. письменному условію, засвидѣтельствованному Мировымъ Судьею, по продажѣ Титовымъ Эдельману лишь каменнаго дома на сносъ, безъ означенныхъ состоящихъ при немъ деревянныхъ построекъ, нашель, что Эдельманъ, не отвергая заключенія имъ съ Титовымъ приведеннаго письменнаго условія, представленнаго къ дѣлу, утверждаетъ, что между ними въ дѣйствительности былъ договоръ, предшествовавшій и сопровождавшій выдачу сего письменнаго условія о продажѣ ему Титовымъ означеннаго каменнаго дома вмѣстѣ съ состоящими при немъ постройками, въ доказательство чего Эдельманъ сослался на свидѣтелей. Признавая, что допросъ свидѣтелей въ семъ случаѣ для разьясненія обстоятельства, сопровождавшаго сдѣлку тяжущихся, на основаніи ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд., можетъ быть допущенъ, и принимая во вниманіе, что показаніями свидѣтелей подтверждается объясненіе Эдельмана о продажѣ ему Титовымъ каменнаго дома съ состоящими при немъ постройками, Мировой Съѣздъ нашель, что Титовъ, согласно заключенному имъ съ Эдельманомъ 1 марта 1872 г. условію, обязанъ былъ сдать послѣдному каменный домъ вмѣстѣ съ состоящими при немъ постройками, а посему въ искѣ Титову съ Эдельмана 100 р. за сносъ послѣднимъ означенныхъ построекъ отказалъ. Въ поданной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Титовъ просить отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 81, 101, 129, 409, 410 Уст. Гр. Суд., 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1, которое проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ свидѣтелей отвѣтчика, допрошенныхъ имъ въ разьясненіе самой сущности письменнаго условія его съ Эдельманомъ, не записалъ показаній ихъ въ протоколъ, вслѣдствіе чего показанія свидѣтелей не были имъ прочитаны и ими подписаны и что, кромѣ того, Съѣздъ не допросилъ указанныхъ просителемъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, заключивъ, что Титовъ, на основаніи письменнаго условія его съ Эдельманомъ 1 марта 1872 г., установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго, на продажу послѣдному дома на сносъ обязанъ былъ, въ виду удостовѣренія свидѣтелей о продажѣ имъ при этомъ Эдельману не только сего дома, но и состоящихъ при немъ построекъ, предоставить послѣдному снести и эти постройки, очевидно, допустилъ въ семъ случаѣ допросъ свидѣтелей въ разьясненіе буквальнаго смысла письменнаго условія тяжущихся, именно въ разьясненіе того, продалъ ли Титовъ Эдельману по письменному условію одинъ домъ или при этомъ подразумевались и состоящія при немъ постройки, и этимъ Съѣздъ нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., по смыслу которой свидѣтельскія показанія не могутъ быть допускаемы взаимно и въ дополненіе условій, выраженныхъ въ письменномъ договорѣ, установленномъ порядкомъ совершонномъ, ибо содержаніе, смыслъ и воля сторонъ, выраженная въ такомъ письменномъ договорѣ, должны быть изьяснены, на основаніи ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1, по правиламъ, въ нихъ преподаннымъ. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ указываемыхъ просителемъ нарушеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Зміевскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей

72.—1874 года января 23-го дня. *По прошенію купца Дмитрія Милованова объ отмятніи рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Поляковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Князь Александръ Мобановъ-Ростовскій по купчей крѣпости, совершон-

ной 20 апрѣля 1804 года, продалъ купцу Степану Честнову недвижимое имѣніе свое въ Московской губерши, бывшее сельцо Окатово и деревню Никольское, Мытищи тожь, со всѣми угольями, мельницею на рѣкѣ Пехоркѣ, прудами и рыбною ловлею. Честновъ часть этого имѣнія (142 десят. съ саж.) продалъ по купчей отъ 7 декабря 1804 года Князю Михаилу Голицыну. Въ этой послѣдней купчей крѣпости границы проданной земли означены линіями, съ показаніемъ длины каждой изъ нихъ и направленія оныхъ; далѣе въ купчей сказано: „по первымъ четыремъ линіямъ, начинающимся отъ смежности владѣнія покупщика, по рѣкѣ Пехоркѣ идучи внизъ по лѣвую сторону; ходъ пройденъ, оныя линіи за неприступнымъ мѣстомъ по берегу и половина рѣчки быть во владѣніи покупщика и пользоваться ему въ томъ мѣстѣ водою рѣчки и ловленіемъ рыбъ навсегда безпрепятственно, а съ поворота отъ сихъ линій отъ четвертой линіи, настоящимъ уже суходоломъ, берегу по рѣкѣ Пехоркѣ быть во владѣніи Честнова, ибо оный въ сію продажу не входитъ, а остается за продавцомъ, а покупщику, наследникамъ и преемникамъ его до воды по сему мѣсту дѣла нѣтъ и не вступаться и въ держаніи оной воды, для имѣющейся на той рѣчкѣ мельницы, препятствія не дѣлать“ и т. д. Отъ Князя Голицына это купленное имѣ у Честнова имѣніе перешло къ Князю Ивану Гагарину, который продалъ изъ онаго купцу Владимиру Соцѣлкину 28 десят. 1325 саж., кои, какъ сказано въ совершенной на эту продажу 20-го сентября 1829 года купчей крѣпости, значатся на чертежѣ мѣстоположенія, особо ему, Соцѣлкину, выданному; въ купчей же границы означены показаніемъ смежныхъ владѣній. За долги Соцѣлкина означенное имѣніе было продано въ маѣ мѣсяцѣ 1869 года съ публичнаго торга и осталось за купцомъ Дмитріемъ Миловановымъ. Остальное же купленное у Князя Лобанова-Ростовскаго въ 1804 году имѣніе, по духовнымъ завѣщаніямъ и по правамъ законнаго наследства, перешло къ купчихѣ Настасѣ Васильевой купеческимъ сыновьямъ Григорію и Василию Степановымъ, купчихѣ Марѣ Курдюковой и мѣщанкѣ Малютиной, по довѣренности которыхъ присяжный повѣренный Соловьевъ подалъ 1 августа 1869 года въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе и, объясняя, что въ продажу съ публичнаго торга имѣнія Соцѣлкина въ селѣ Окатовѣ неправильно вошла принадлежащая Соцѣлкину береговая земля и часть рѣчки Пехорки, просилъ о признаніи за довѣрителями Соловьева права собственности на лѣвый берегъ р. Пехорки и половину самой рѣчки. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Соловьевъ, ссылаясь на купчую крѣпость 7 декабря 1804 г., разъяснилъ, что только по первымъ четыремъ линіямъ, на протяженіи 125 саж. 1½ арш., берегъ былъ уступленъ Князю Голицыну и что лѣвый берегъ р. Пехорки, въ настоящее время довѣрителями истца отыскиваемый, никогда не былъ отчуждаемъ Честновымъ и никогда не принадлежалъ Князю Голицыну, а слѣдовательно, не могъ перейти ни къ Гагарину, ни къ Соцѣлкину, которому по купчей 1829 года было уступлено 28 десят. 1325 саж. безъ берега р. Пехорки. Напротивъ сего, отвѣтчикъ утверждалъ, что Соцѣлкинъ владѣлъ береговою землею болѣе трехъ давностей и что истцы знали о включеніи въ опись этой земли, ибо сами торговались на имѣніе Соцѣлкина. По просьбѣ сторонъ былъ произведенъ осмотръ на мѣстѣ, и затѣмъ Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ за Васильевою, Степановыми, Курдюковою и Малютиною право собственности на лѣвый берегъ р. Пехорки и половину самой рѣчки, находящейся во владѣніи Милованова. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Миловановъ, между прочимъ, доказывалъ, что такъ какъ право на спорную землю ему, Милованову, принадлежитъ по крѣпостному акту, выданному согласно опредѣленію Окружнаго Суда, укрѣпившему за нимъ купленное съ публичнаго торга имѣніе, то посему отчужденіе изъ его владѣнія части купленнаго имѣнія возможно лишь тогда, когда дѣйствія судебного пристава, производившаго опись и самый торгъ, будутъ признаны недѣйствительными; но этого Окружный Судъ не призналъ, а потому, ссылаясь на 1 п. 1180, 1197 и 1205 ст. Уст. Гр. Суд., Миловановъ просилъ отказать истцамъ въ искѣ; въ засѣданіе же Судебной Палаты повѣренный его представилъ въ подтвержденіе своихъ доводовъ разные документы. Московская Судебная Палата, обсудивъ доводы апеллятора, нашла, что доказатель-

ства отвѣтчика о потерѣ истцами, въ силу ст. 1197 и 1205 Уст. Гр. Судопр., самаго права на предъявленіе своего иска не согласуется съ дѣйствительнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законовъ, такъ какъ означенными статьями хотя и обязываются вотчинники для предотвращенія публичной продажи предъявить иски о своихъ имѣніяхъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ и приносить жалобы на неправильное производство торга своею временною, но симъ, однако, вовсе не устраняются права ихъ отыскивать судомъ въ теченіе давности свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія на общемъ основаніи ст. 691 Т. X ч. 1, а первый пунктъ 1180 стат. Устава Гр. Судопроизв. указываетъ только на то, что торгъ самъ по себѣ признается уже недѣйствительнымъ, когда проданное имѣніе окажется впоследствии по суду непринадлежащимъ должнику. По разсмотрѣніи же представленныхъ со стороны Милованова къ дѣлу бумагъ и документовъ Судебная Палата нашла, что ни однимъ изъ нихъ не опредѣляется вотчинное право должника Сопѣлкина на ту спорную часть имѣнія, которая приобрѣтена отвѣтчикомъ съ публичнаго торга и присвоается нынѣ истцами въ свое владѣніе. Наоборотъ, представленные къ дѣлу крѣпостные акты съ осмотра суда съ планами (*) доказываютъ, что спорное нынѣ имущество, обозначенное въ купчей крѣпости 7-го декабря 1804 года словами: „а съ поворота отъ сихъ линій, что сказано выше, отъ 4-й линіи, настоящимъ уже суходоломъ, берегу по рѣчкѣ Пехоркѣ быть уже въ моемъ, Честнова, владѣніи, ибо оный въ сію продажу не входитъ, а остается за мною, а ему покупщику—до воды по сему мѣсту дѣла нѣтъ и не вступаться“, осталось въ полной собственности Честнова, а слѣдовательно, должно принадлежать нынѣ законнымъ преемникамъ его, т. е. настоящимъ истцамъ по дѣлу; Сопѣлкину же какъ по купчей крѣпости 20-го сентября 1829 года, такъ и по плану на сію купчую за подписью продавца, означенная выше спорная мѣстность никогда не переходила, а засимъ, по силѣ ст. 1381 и 1384 ст. Зак. Гражд., не могла поступить въ продажу съ публичнаго торга за долги Сопѣлкина. Имѣя, сверхъ того, въ виду, что актомъ осмотра и повѣркою на мѣстѣ пространства и границъ владѣнія по купчимъ крѣпостямъ 7-го декабря 1804 года и 20-го сентября 1829 года удостовѣряется, что и въ настоящее время спорная мѣстность дѣйствительно не входитъ въ границы того имѣнія, которое принадлежало Сопѣлкину, Московская Судебная Палата признала, что мѣстность сія, въ тѣхъ предѣлахъ, какъ она выше сего обозначена, согласно купчей крѣпости 7 декабря 1804 г., подлежитъ возвращенію въ собственность истцовъ, на основаніи ст. 420 Зак. Гр., а потому рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу утвердила. Купецъ Дмитрій Миловановъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію ст. 366, 480, 4 п. 571, 701, 706, 711, 1180, 1181 Уст. Гр. Суд., 420 Т. X ч. 1, 604, 637, 639 и 645 Зак. Меж. Повѣренный же истцовъ, присяжный повѣренный Соловьевъ, въ поданномъ на эту кассационную жалобу объясненіи проситъ оставить оную безъ уваженія, возложивъ на Милованова издержки кассационнаго производства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ со стороны Милованова, присяжнаго повѣреннаго Ашеберга и присяжнаго стряпчаго Окунькова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Миловановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію: во-1-хъ) стат. 1180 и 1181 Уст. Гр. Суд., объясняя, что Палата, признавъ, что проданное просителю съ публичнаго торга имѣніе не принадлежало лицу, за долги котораго оно было продано, должна была вмѣстѣ съ тѣмъ признать торгъ недѣйствительнымъ и предоставить Милованову право взысканія убытковъ съ кредиторовъ Сопѣлкина или съ виновныхъ сей продажи. Это указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія, потому что ст. 1180 и 1181 опредѣляютъ только случаи, когда торгъ признается недѣйствительнымъ и послѣдствія такого признанія,—если по суду окажется, что проданное имѣніе не принадлежало должнику (1 п. ст. 1180). Въ этомъ по-

*) Такъ въ подлинникѣ.

слѣднемъ случаѣ имѣніе возвращается законному его собственнику, а покупщику предоставляется право взыскать заплаченную имъ сумму съ должника или съ кредиторовъ, получившихъ удовлетвореніе изъ вырученной за имѣніе суммы. Содержаніе этихъ статей закона показываетъ, что прежде, нежели торгъ будетъ признанъ недѣйствительнымъ, необходимо судебное разбирательство и судебное рѣшеніе по вопросу о томъ, дѣйствительно ли проданное имущество не принадлежало должнику, но изъ смысла приведенныхъ статей закона нельзя вывести заключенія, чтобы судъ, разрѣшая вопросъ о правѣ собственности на проданное имѣніе, вмѣстѣ съ тѣмъ непременно обязанъ былъ разрѣшить вопросъ о томъ, кто именно долженъ возвратитъ покупщику заплаченныя имъ за имѣніе деньги, если бы оказалось, что это имѣніе должнику не принадлежало. Судъ при разрѣшеніи всякаго спора обязанъ ограничиваться предѣлами требованій тяжущихся; въ настоящемъ же случаѣ истицы заявили требованіе о признаніи за ними права собственности на извѣстное указанное ими имущество, неправильно внесенное, по ихъ объясненію, въ опись имѣнія Софѣлкина для продажи онаго съ публичнаго торга. Отвѣтчикъ съ своей стороны опровергалъ это исковое требованіе, утверждая, что право собственности на означенное имущество принадлежит не истцамъ, а принадлежало Софѣлкину. Въ виду такихъ требованій и возраженій Судебная Палата, ограничившись разрѣшеніемъ вопроса, возникшаго между тяжущимися о правѣ собственности, ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ въ кассационной жалобѣ ст. 1180 и 1181 Уст. Гражд. Судопр. Хотя Миловановъ въ своей апелляціонной жалобѣ утверждалъ, что означенное имущество, какъ проданное ему съ публичнаго торга, не можетъ быть отчуждено изъ его владѣнія прежде признанія недѣйствительными какъ дѣйствіи судебнаго пристава, производившаго опись, такъ и самыхъ публичныхъ торговъ, но Судебная Палата правильно отвергла эти возраженія отвѣтника противъ права истцовъ на предъявленіе настоящаго иска, такъ какъ по общему правилу (ст. 691 Т. X ч. 1) каждый имѣетъ право обращаться къ суду для отысканія принадлежащаго ему имущества изъ чужого незаконнаго владѣнія, по какому бы основанію такое владѣніе ни происходило, и судъ обязанъ разсмотрѣть побочное требованіе и разрѣшить его силою тѣхъ законовъ, которые ограждаютъ право, подвергшееся спору. А такъ какъ права собственности на недвижимое имѣніе опредѣляются крѣпостными документами или давностью владѣнія, то посему и нѣтъ повода отмѣнять рѣшеніе Палаты, постановленное ею въ предѣлахъ исковыхъ требованій и на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ. Что же касается до указанія просителя на то, что Палата должна была, признавъ публичную продажу недѣйствительною, предоставить Милованову право взыскать убытки съ кредиторовъ Софѣлкина или съ виновниковъ продажи, то это объясненіе просителя неосновательно, такъ какъ по содержанію исковаго прошенія повѣреннаго истцовъ разрѣшенію Палаты могъ подлежать вопросъ лишь о правѣ собственности той или другой изъ тяжущихся сторонъ на спорное имущество, а не вопросъ о правильности дѣйствій лицъ, производившихъ опись и продажу имѣнія Софѣлкина, тѣмъ болѣе, что самъ Миловановъ домогался лишь признанія за нимъ права собственности на спорное имѣніе, но никакихъ другихъ требованій не предъявлялъ, и во всякомъ случаѣ требованіе Милованова объ обращеніи взысканія на кредиторовъ Софѣлкина или на лицъ, производившихъ опись и продажу имѣнія, могло составлять предметъ особаго производства, но не могло при настоящемъ положеніи дѣла подлежать обсужденію Судебной Палаты, какъ выходящее изъ предѣловъ исковыхъ требованій. Во 2-хъ) Миловановъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою стат. 480, 4 пун. 571 Устава Граждан. Судопр. и на неправильное примѣненіе ст. 420 Тома X ч. 1, такъ какъ, по его объясненію, повѣренный истцовъ на судѣ призналъ, что отыскиваемый доверителями его лѣвый берегъ рѣки Пехорки, на протяженіи 125 саж. 1½ аршина, былъ проданъ Честновымъ Князю Голицыну, въ виду чего преемники Честнова не имѣли права отыскивать то, что самимъ Честновымъ было отчуждено. Если же и признать, про должаетъ проситель, что истцы отыскивали право собственности на лѣвый берегъ р. Пехорки, за исключеніемъ означенныхъ 125 саж. 1½ арш., то въ

такомъ случаѣ Судебная Палата, присудивъ имъ весь лѣвый берегъ рѣки Пехорки, въ томъ числѣ и эти 125 саж. 1¹/₂ аршина, присудила истцамъ, въ нарушение ст. 706 Уст. Гр. Суд., болѣе, нежели сколько они просили. Всѣ эти объясненія Милованова опровергаются содержаніемъ какъ исковыхъ требованій повѣреннаго истцовъ, такъ и рѣшенія Судебной Палаты. Палата установила, что мѣстность по берегу рѣки Пехорки, которая была продана съ публичнаго торга за долги Сопѣлкина и которую нынѣ отыскиваютъ преемники Честнова, не была продана послѣднимъ Князю Голицыну, а осталась въ полной собственности Честнова, а посему признала, что эта мѣстность должна принадлежать истцамъ на правѣ собственности въ тѣхъ предѣлахъ, которые обозначены въ купчей крѣпости 1804 года. Изъ сего видно, что со стороны истцовъ не было сдѣлано признанія въ томъ, чтобы отыскиваемая ими земля была продана Честновымъ Князю Голицыну, и что Судебная Палата вовсе не присуждала истцамъ того протяженія берега рѣки Пехорки, которое было продано Князю Голицыну. Въ 3-хъ) проситель объясняетъ, что Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которое отличается неясностью и искаженіемъ фактовъ, такъ что сдѣлалось невозможнымъ ни выяснить сущность рѣшенія, ни привести его въ исполненіе, чѣмъ нарушены, по его мнѣнію, ст. 701 и 711 Уст. Гражд. Суд. Миловановъ не указываетъ, въ чемъ онъ видитъ неясность рѣшенія Окружнаго Суда и какіе факты въ немъ искажены. Но во всякомъ случаѣ неясное или неправильное изложеніе рѣшенія Окружнаго Суда не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, которымъ утверждено лишь окончательный выводъ Суда о признаніи исковаго требованія подлежащимъ удовлетворенію, но при этомъ самое рѣшеніе Палаты изложено иначе, нежели рѣшеніе Окружнаго Суда, причемъ въ рѣшеніи Палаты указаны основанія и пространство тѣхъ правъ, какія принадлежатъ истцамъ на бывшее въ спорѣ имущество. Если же и засимъ встрѣтились-бы какія-либо затрудненія при исполненіи рѣшенія Судебной Палаты, то эти затрудненія должны быть устранены порядкомъ, на сей предметъ въ законѣ указаннымъ (ст. 924—967 Уст. Гражд. Суд.). Въ 4-хъ) проситель утверждаетъ, что изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ нельзя было вывести заключенія о томъ, чтобы право собственности истцовъ на отыскиваемую ими землю было доказано, и что осмотръ на мѣстѣ и экспертиза основаны на чертежѣ, составленномъ по купчей крѣпости 1829 года, а не 1804 г., съ нарушеніемъ межевыхъ законовъ. И эти объясненія не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ Миловановъ и не жаловался Судебной Палатѣ на неправильность производства осмотра и такъ какъ опредѣленіе Судомъ силы и значенія представленныхъ тяжущимися документовъ и доказательствъ, составляя существо судебного рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гражданск. Судопр.). Въ 5-хъ) наконецъ, не заслуживаетъ никакого уваженія указаніе просителя на то, что Судебная Палата привела въ своемъ рѣшеніи статьи X Тома, не объяснивъ, первой или второй части онаго. Въ рѣшеніи Судебной Палаты приведены, кромѣ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, ст. 1381, 1384 и 430 Зак. Гражд., какъ ясно показано въ рѣшеніи; законы же гражданскіе помѣщены въ 1-й, а не во 2-й части X тома Св. Зак. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ Миловановымъ въ его кассационной жалобѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи стат. 793 Уст. Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій, возложивъ, согласно просьбѣ повѣреннаго истцовъ, судебныя издержки кассационнаго производства на Милованова.

73.—1874 года января 23-го дня. *По прошенію купца Андрея Мишинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Усть-Медвѣдицкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. В. Польновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Андрей Мишинскій принесъ Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Усть-Мѣдвѣдицкаго Мироваго Съѣзда, состоявшагося

18 декабря 1872 г., по дѣлу съ козакомъ Василюемъ Антомоновымъ. Поводомъ къ такому ходатайству проситель приводитъ нарушение Съѣздомъ ст. 81, 112 Уст. Гр. Суд., 2052 и 2054 Т. X ч. 1.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что козакъ Антомоновъ предъявилъ искъ о взысканіи съ купца Мишинскаго 248 руб. 75 коп., которые послѣдній, по объясненію истца, остался ему должнымъ по распискѣ въ 500 руб., имъ затерянной. Противъ этого иска Мишинскій возразилъ, что онъ всѣ должныя Антомонову деньги заплатилъ сполна и представилъ къ дѣлу расписку истца о полученіи имъ за долгъ по распискѣ 251 руб. 25 коп., объяснивъ, что остальная сумма уплачена имъ въ разное время безъ расписки. Усть-Мѣдвѣдицкій Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе ст. 81, 112 Устава Гражд. Суд. и 2054 Т. X ч. 1, призналъ Мишинскаго обязаннымъ уплатить Антомонову требуемую имъ сумму, такъ какъ Мишинскій не отвергаетъ, что состоялъ долженъ Антомонову 500 рублей по распискѣ; но въ подтвержденіе уплаты долга представлена платежная расписка только на 251 руб. 25 коп.; въ уплатѣ же послѣднихъ 248 руб. 75 коп. доказательствъ Мишинскимъ не представлено. Это заключеніе Съѣзда представляется несогласнымъ съ тѣми законами, на которыхъ оно основано. По смыслу 81 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., истецъ прежде всего долженъ доказать свой искъ, и только тогда, когда исковое требованіе подтверждено предустановленными закономъ доказательствами, наступаетъ обязанность отвѣтчика подтвердить свои возраженія доказательствами. По закону, доказательствомъ существованія долга можетъ служить или письменный актъ (ст. 2031 Т. X ч. 1), или собственное признаніе отвѣтчика (ст. 112, 480 Уст. Гражд. Судопроизв.). Но въ послѣднемъ случаѣ признаніемъ долга можетъ быть признано такое показаніе отвѣтчика, которымъ онъ утверждаетъ, что долгъ за нимъ состоитъ, и оно можетъ быть принято только въ той суммѣ, въ какой отвѣтчикъ признаетъ себя должнымъ. Если же отвѣтчикъ объясняетъ, что онъ былъ долженъ, но заплатилъ, то подобное объясненіе, очевидно, составляетъ не признаніе, а отрицаніе долга, какъ сіе многократно было разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената. Между тѣмъ, въ подлежащемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ именно такого содержанія показаніе отвѣтчика Мишинскаго объ уплатѣ состоявшаго за нимъ долга сполна принялъ за признаніе имъ существованія долга и въ настоящее время, и на этомъ собственно основаніи, не установивъ, чтобы самое существованіе долга было со стороны истца подтверждено какимъ-либо требуемымъ закономъ письменнымъ документомъ, призналъ отвѣтчика обязаннымъ доказать уплату долга. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: рѣшеніе Усть-Медвѣдицкаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Хоперскихъ Мировыхъ Судей.

74.—1874 года января 23-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Петра Устименка объ отмѣнѣ рѣшенія Лозвицкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Польновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Губернскій Секретарь Федоръ Олеферовъ предъявилъ у Мироваго Судьи искъ о правѣ собственности на движимое имущество, описанное за долгъ жены его Губернскому Секретарю Петру Устименку въ 25 руб., и просилъ описанныя вещи оставить въ его, Олеферова, владѣніи, а въ случаѣ, если вещи будутъ проданы, то взыскать съ Устименка цѣну оныхъ, опредѣленную просителемъ въ 65 руб. Ни въ протоколѣ, ни въ рѣшеніи Мироваго Судьи не изложено того, что происходило при разборѣ дѣла, а потому не видно, въ чемъ заключались возраженія бывшаго на судѣ отвѣтчика Устименка противъ предъявленнаго къ нему иска, а прописана лишь краткая по дѣлу резолюція Мироваго Судьи такого содержанія: „на основаніи 3 нун. 571, 976, 103 и 104 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Олеферову отказать“. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Олеферовъ просилъ допросить выставляемыхъ имъ свидѣтелей и за проданное принадлежащее просителю иму-

щество взыскать съ Устименка 65 руб. Въ подлинномъ производствѣ нѣтъ свѣдѣній о томъ, когда именно, кому и за какую цѣну продано имущество, составлявшее предметъ иска Олеферова, а также о томъ, кому и въ какомъ количествѣ поступили вырученныя за оное деньги; изъ протокола Мироваго Съѣзда видно только, что Устименко противъ обращеннаго къ нему требованія заявлялъ отводъ по 3 пун. 69 и 571 ст. Уст. Гражд. Суд. и что отводъ этотъ оставленъ Съѣздомъ безъ уваженія, безъ указанія, однако, къ тому соображенію или основанію. Затѣмъ Съѣздъ допросилъ выставленныхъ со стороны апеллятора свидѣтелей и на основаніи ихъ показаній призналъ право собственности Олеферова на отыскиваемыя имъ вещи доказаннымъ и, принявъ на видъ заявленіе Олеферова, что спорное имущество уже продано и что Устименко не возражалъ противъ объявленной истцомъ цѣны онаго, Съѣздъ присудилъ съ Устименка въ пользу Олеферова 65 р. На это рѣшеніе Устименко принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, ссылаясь на ст. 9, 81, 129, 409, 3 п. 571, 976, 1092, 1093 Уст. Гр. Суд. и 534 Т. X ч. 1, проситъ объ отмѣнѣ онаго.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Устименко въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу указываетъ на то обстоятельство, что, за послѣдовавшею продажей описанныхъ за претензію его къ Олеферовой вещей, искъ мужа послѣдней о принадлежности ему этихъ вещей не могъ уже, въ силу ст. 1092 и 1093 и 3 п. 571 Уст. Гр. Суд., относиться къ лицу взыскателя. Изъ подлиннаго производства видно, что Устименко заявлялъ противъ обращеннаго къ нему со стороны Олеферова иска отводъ по 3 пун. 69 и 571 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду сего правильное разрѣшеніе возникшаго между участвовавшими въ дѣлѣ лицами спора зависѣло прежде всего отъ разрѣшенія вопроса о томъ, къ кому долженъ быть обращенъ искъ о вознагражденіи за движимое имущество въ томъ случаѣ, когда описанное, по указанію взыскателя, движимое имущество окажется послѣ продажи онаго непринадлежавшимъ тому лицу, за долгъ котораго оно было продано, и обязанъ ли въ семъ случаѣ взыскатель безусловно заплатить собственнику того имущества цѣнность онаго. Между тѣмъ, Съѣздъ оставилъ этотъ вопросъ безъ всякаго обсужденія и присудилъ въ пользу истца показанную послѣднимъ цѣну проданнаго имущества, не указавъ, вопреки ст. 142 Уст. Гр. Суд., тѣхъ соображеній, которыя приняты имъ были основаніемъ къ признанію заявленнаго отвѣтчикомъ, по 3 пун. 69 и 571 ст., отвода незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего, признавая невозможнымъ судить о правильности или неправильности приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Лохвицкаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію ст. 142 Устава Гражд. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Роменскихъ Мировыхъ Судей.

75.—1874 года января 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Куклина объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Опредѣленіемъ Окружнаго Суда отъ 9-го февраля 1871 года мѣщанинъ Михайлъ Куклинъ былъ утвержденъ въ правахъ наследства въ указныхъ частяхъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти тестя его, купца Вострухина, послѣдовавшей въ 1862 г. Затѣмъ наследственная часть Куклина была опредѣлена въ 500 р., которые рѣшеніемъ Мироваго Судьи отъ 16 марта 1872 г., вошедшимъ въ законную силу, и были ему присуждены съ наследницъ Вострухина, дочерей его—купчихъ Александры Вострухиной и Ольги Чигириновой. Послѣ того въ маѣ мѣсяцѣ 1872 г. Куклинъ предъявилъ у Мироваго Судьи новый искъ о взысканіи съ Вострухиной и Чигириновой процентовъ на упомянутый присужденный ему капиталъ за 10 лѣтъ, въ количествѣ 300 р. Мировой Судья въ этомъ искѣ Куклину отказалъ на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что Куклинъ прежде утвержденія его судебною властію

въ правахъ наслѣдства не былъ законнымъ собственникомъ присужденнаго ему въ послѣдствіи имущества. Рѣшеніе это было признано правильнымъ Московскимъ Столичнымъ Мирowymъ Съѣздомъ, который и утвердилъ оное, принявъ къ тому въ основаніе ст. 81, 82, 129 Уст. Гражд. Судопр. и 610 Т. X ч. 1. Куклинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному примѣненію Съѣздомъ ст. 610 и по нарушенію ст. 641 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы Куклина, находитъ, что проситель поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія приводитъ неправильное, по его мнѣнію, примѣненіе Съѣздомъ ст. 610 Т. X ч. 1, такъ какъ исковое требованіе просителя основано было не на этой статьѣ, а на ст. 641 Т. X ч. 1, по смыслу которой Вострухина и Чигиринова обязаны были заплатить Куклину проценты на бывший въ ихъ пользованіи въ продолженіе 10 лѣтъ капиталъ просителя, хотя бы онѣ и доказали, что капиталъ этотъ остался у нихъ безъ употребленія. Это объясненіе просителя не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію его ходатайства, ибо смыслъ обѣихъ приведенныхъ выше статей закона, 610 и 641 Т. X ч. 1, одинъ и тотъ же. Статья 610 Т. X ч. 1 заключаетъ общее правило о томъ, что недобросовѣстный владѣлецъ чужого имущества, какъ недвижимаго, такъ и движимаго (ст. 640 Т. X ч. 1), обязанъ при возвращеніи сего имущества возвратить и полученные съ онаго доходы. Статья же 641 Т. X ч. 1 разъясняетъ лишь, что доходъ съ денежнаго капитала составляютъ проценты съ онаго, и опредѣляетъ самое количество процентовъ, которые недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ внести за время удержанія этого капитала. А такъ какъ, на основаніи означенной ст. 641 Т. X ч. 1, для признанія права истца на полученіе вознагражденія за убытки въ видѣ процентовъ судъ долженъ установить достовѣрность того обстоятельства, что денежный капиталъ истца въ продолженіе времени, за которое послѣдній ищетъ процентовъ, удержанъ самовольно въ незаконномъ и недобросовѣстномъ владѣніи отвѣтчика; такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла установилъ, что владѣніе Вострухиною и Чигириновою капиталомъ, присужденнымъ въ послѣдствіи Куклину, было добросовѣстное и такъ какъ правильность этого заключенія Съѣзда, какъ относящагося до фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, то посему, не усматривая въ обжалованномъ Куклинымъ рѣшеніи Мироваго Съѣзда нарушенія смысла ст. 610 и 641 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу просителя, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1874 года января 23-го дня. *По прошенію мѣщанина Мойше Лемберга объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣвскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Музловъ).

Оргѣвскій Мировой Съѣздъ присудилъ ко взысканію съ мѣщанина Лемберга въ пользу мѣщанина Лернера 43 руб. 80 коп. за поставленный послѣднимъ на винокуренный заводъ перваго, по заключенному между ними на этотъ предметъ условію, анисъ, на томъ основаніи, что доставка аниса доказана расписками кассира завода Трахтенберга, который, будучи приказчикомъ Лемберга, принялъ анисъ на заводъ своего хозяина и, слѣдовательно, употребилъ его не въ свою пользу, а въ пользу Лемберга. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Лембергъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 1536 и 2052 Т. X ч. 1, въ силу коихъ Съѣздъ не долженъ былъ принимать расписки Трахтенберга въ принятіи аниса за доказательство противъ просителя, такъ какъ Трахтенбергъ на выдачу таковой расписки, не былъ имъ, Лембергомъ, уполномоченъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, независимо отъ формальной довѣренности, по

коей одно лицо совершаетъ отъ имени другого дѣйствія и обязательства, опредѣленные прямымъ полномочіемъ, могутъ быть случаи, когда одно лицо, состоя въ служебныхъ отношеніяхъ къ другому, совершаетъ съ согласія его дѣйствіе къ огражденію его интересовъ; въ такихъ случаяхъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, дѣйствія служебнаго лица могутъ быть признаны обязательными для его хозяина (рѣш. 1870 г. № 635). Примѣняя эти общія соображенія къ подлежащему случаю. Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ изъ бывшихъ въ виду его обстоятельствъ дѣла и документовъ вывелъ заключеніе, не подлежащее, какъ предметъ, относящійся до существа рѣшенія, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, что Трахтенбергъ былъ приказчикомъ на заводѣ Лемберга и что онъ принялъ анисъ по условію отъ Лернера не въ свою пользу, а въ пользу своего хозяина. Въ виду сего не представляется законнаго основанія обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи ст. 1536 и 2052 Т. X ч. 1, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Лемберга, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

77.—1874 года января 23-го дня. *По прошенію Полковника Николая Калдурова объ отмѣнѣ рѣшенія Черкаскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. В. Пелѣнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Черкасскій Мировой Съѣздъ представилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената кассационную жалобу, поданную Полковникомъ Николаемъ Калдуровымъ 6-го іюня 1873 года на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 5-го февраля того же года по дѣлу просителя съ козакомъ Петромъ Качкановымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда назначенъ закономъ (ст. 191 Уст. Гражд. Суд.) четырехмѣсячный и исчисляется со дня объявленія рѣшенія (ст. 192 п. 1), и что, по смыслу 183 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда объявляется въ то же засѣданіе, въ которое было выслушано дѣло. Посему и имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 819 Уст. Гр. Суд., срокъ, исчисляемый по мѣсяцамъ, истекаетъ въ соответствующее число послѣдняго мѣсяца и что жалоба Калдурова, какъ поданная имъ 6 іюня на рѣшеніе, объявленное 5 февраля 1873 года, слѣдовательно, по минованіи установленнаго законами срока, не подлежала принятію (ст. 801 по прод. 1868 г. и 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную кассационную жалобу оставить безъ разсмотрѣнія.

78.—1874 года января 23-го дня. *По прошенію повтореннаго потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Кононова, мѣщанина Алексѣя Флерова, объ отмѣнѣ рѣшенія Слободскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Уполномоченный потомственнаго почетнаго гражданина Кононова, мѣщанинъ Флеровъ, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Слободскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску его съ бывшаго сидѣльца своего, крестьянина Зорина, 189 руб., удержанныхъ имъ изъ числа денегъ, вырученныхъ при продажѣ питей, отмѣнить какъ постановленное съ неправильнымъ примѣненіемъ 719 ст. Т. XI Уст. Торг. и 882, 919, 920 и 921 ст. Т. X ч. 1 и съ нарушеніемъ 409, 410 и 458 ст. Уст. Гражд. Суд., а крестьянинъ Зоринъ въ объясненіи на кассационную жалобу Флерова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ отказалъ Кононову въ искѣ съ Зорина на томъ основаніи, что подпись на расчетномъ листѣ, за неграмотностію Зорина, не засвидѣтельствована полиціею, какъ сіе требуется 882, 919, 920 и 921 ст.

Т. X ч. 1, и что свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ доказательство дѣйствительности документа, на которомъ подпись за неграмотнаго не засвидѣтельствована полиціею. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Съѣзда усматривается: а) что при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи Зоринъ отозвался, что онъ не состоитъ нисколько должнымъ Кононову, что на представленномъ симъ послѣднимъ въ доказательство иска расчетномъ листѣ онъ поручилъ расписаться, вмѣсто себя, Кузнецову, но только въ 23 руб., и подпись на расчетномъ листѣ прочитана ему не была; что изъ 23 руб. онъ уплатилъ конторѣ Кононова 20 руб. въ январѣ 1872 года, а остальные 3 р. зачелъ за квартиру питейнаго заведенія, и б) что, принявъ на видъ показанія двухъ спрошенныхъ свидѣтелей, находившихся при подписаніи расчетнаго листа, о томъ, что листъ сей былъ прочитанъ Зорину, и онъ хорошо зналъ, что остался въ долгу 209 руб., Мировой Судья нашелъ, что расчетный листъ, за признаіемъ Зорина о подписаніи его Кузнецовымъ по его просьбѣ, долженъ быть признанъ имѣющимъ силу доказательства, и потому, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Зорина въ пользу Кононова 189 руб. Принимая во вниманіе, что по приведеннымъ въ рѣшеніи Съѣзда 882, 919—921 ст. Т. X ч. 1 обязательства, выданныя отъ имени безграмотныхъ и не засвидѣтельствованныя полиціею, не имѣютъ силы противъ тѣхъ, отъ имени коихъ они выданы, лишь при отрицательствѣ сихъ послѣднихъ, въ настоящемъ же дѣлѣ, какъ доказываетъ кассаторъ по ссылкѣ на рѣшеніе Мироваго Судьи, Зоринъ призналъ, что расчетный листъ подписанъ Кузнецовымъ по его просьбѣ, но что подпись на листѣ семъ не была ему, Зорину, прочитана; поручалъ же онъ расписываться Кузнецову вмѣсто себя лишь въ 23 р. и имѣя въ виду, что Съѣздъ объ этомъ обстоятельстве, равно какъ о примѣненіи къ дѣлу сему 719 ст. Т. XI Уст. Торг., на которую стороны ссылались, никакого заключенія не постановилъ и тѣмъ лишилъ Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить, въ какой мѣрѣ рѣшеніе Съѣзда и при указаніи на означенное возраженіе отвѣтчика и законъ о приказчикахъ должно подлежать оставленію въ своей силѣ,—Правительствующій Сенатъ о предвѣляетъ: рѣшеніе Слободскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, по нарушенію 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Вятскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

79.—1874 года января 23-го дня. *По жалобамъ: 1) повѣреннаго дворянина Леонида Чебышева, купца Николая Лавриновича, и 2) повѣреннаго дворянина Игнатія Василевскаго, присяжнаго повѣреннаго Бронислава Беннславскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Между дворяниномъ Чебышевымъ и дворяниномъ Василевскимъ производилось въ Смоленскомъ Окружномъ Судѣ дѣло о взаимныхъ претензіяхъ ихъ, возникшихъ между ними при исполненіи запродажной записи, по которой Чебышевъ 19 ноября 1871 года запродавалъ Василевскому имѣніе свое Смоляничьи въ Краснинскомъ уѣздѣ. Окружный Судъ нарушителемъ условія относительно несовершеннолетия купчей въ срокъ призналъ покупателя Василевскаго и потому опредѣлилъ: полученные Чебышевымъ отъ Василевскаго 8 т. р. задаточныхъ денегъ оставить въ пользу Чебышева; взыскать съ послѣдняго въ возвратъ Василевскому полученные за имѣніе 11137 р., по безъ процентовъ, такъ какъ пользованіе этими деньгами Чебышевымъ является вполне добросовѣстнымъ; въ искѣ убытковъ за разстройство имѣнія отказать Чебышеву. Василевскій въ апелляціи на это рѣшеніе Окружнаго Суда просилъ отмѣнить оное въ слѣдующихъ частяхъ: объ оставленіи задатка въ пользу Чебышева; объ отказѣ ему, апеллятору, въ неустойкѣ и за убытки; объ отказѣ ему процентовъ съ 11137 руб. и о возложеніи на него судебныхъ издержекъ, и затѣмъ присудить ему, сверхъ присужденныхъ 11137 р., еще 8 т. руб. задатка, 9 т. руб. неустойки и убытка и проценты отъ 19137 руб. Московская Судебная Палата нашла, что договоръ запродажной записи нарушенъ обѣими договорившимися сторонами и что чрезъ это взаимныя

ихъ другъ къ другу претензіи, основанныя на томъ договорѣ, удовлетворенію подлежать не могутъ, и потому постановила: не входя, за необжалованіемъ, въ разсмотрѣніе рѣшенія Окружнаго Суда: а) о возвратѣ Василевскому 11137 руб., б) объ отказѣ Чебышеву въ искѣ убытковъ за разстройство имѣнія, признать купчую крѣпость несовершенною въ срокъ по винѣ обѣихъ сторонъ и вслѣдствіе сего возвратить Василевскому данные имъ Чебышеву въ задатокъ 8 т. руб.; въ остальныхъ же требованіяхъ его отказать и рѣшеніе Окружнаго Суда относительно задаточныхъ денегъ отмѣнить. Это рѣшеніе просить отмѣнить: а) повѣренный дворянина Чебышева, купецъ Лавриновичъ, въ той части рѣшенія, которою Чебышевъ обвиненъ въ нарушеніи запродажной записи, и б) повѣренный дворянина Василевскаго, присяжный повѣренный Бениславскій, по предмету обвиненія довѣрителя его въ преждевременномъ началіи иска и неправильномъ отказѣ отъ совершенія купчей и по предмету оставленія безъ разсмотрѣнія обжалованной Василевскимъ части рѣшенія Окружнаго Суда касательно отказа ему въ требованіи съ Чебышева процентовъ съ бывшей въ недобросовѣстномъ его владѣніи суммы 19137 руб.

Разсмотрѣвъ сіи жалобы на рѣшеніе Московской Судебной Палаты и выслушавъ какъ словесныя объясненія повѣреннаго Чебышева, помощника присяжнаго повѣреннаго, кандидата правъ Ватсона, и уполномоченнаго Василевскаго, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, такъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-первыхъ, по жалобѣ повѣреннаго Чебышева, купца Лавриновича, а) Лавриновичъ нарушеніе Палатою 1536 ст. Т. X ч. 1 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр. объясняетъ тѣмъ, что Палата приписала 1-му пун. запродажной записи такія слова (въ моментъ заключенія запродажной записи), которыхъ нѣтъ въ томъ пунктѣ, и вовсе не разсмотрѣла 5 п. этой записи. Это объясненіе неправильно, ибо Палата, по соображеніи 1 и 5 п. п. запродажной записи, пришла къ заключенію, что Чебышевъ, по смыслу 1 п. сей записи, запродавъ Василевскому свое имѣніе Смоленичи со всѣми постройками, скотомъ и движимостью, въ имѣніи находящимися, въ моментъ заключенія запродажной записи, и таковой выводъ Палаты, какъ касающійся толкованія смысла договора и сдѣланный ею въ силу предоставленнаго ей закономъ права опредѣленія значенія и смысла договоровъ, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаци; б) жалоба Лавриновича на нарушеніе Палатою 456 ст. Уст. Гражд. Суд. еще и тѣмъ, что Палата не разсмотрѣла условія запродажи, писаннаго самимъ Василевскимъ, и письмо сего послѣдняго 31 декабря 1871 г., также не заслуживаетъ уваженія, ибо о письмѣ Василевскаго упомянуто въ рѣшеніи Палаты при изложеніи содержанія объясненія Чебышева на апелляцію Василевскаго, и, слѣдовательно, документъ этотъ былъ въ виду Палаты; хотя же при этомъ Палата назвала это письмо письмомъ самого Чебышева, но это составляетъ, очевидно, опіску. Что же касается до проекта условія запродажной записи, писаннаго самимъ Василевскимъ, то о проектѣ семъ упомянуто въ рѣшеніи Окружнаго Суда, которое разсмотрѣно Палатою, и если Палата въ рѣшеніи своемъ объ ономъ особо не упоминаетъ, то это не доказываетъ, чтобы документъ сей не былъ принятъ ею въ соображеніе, тѣмъ болѣе, что изъ дѣла не видно, чтобы стороны на документъ сей ссылались послѣ рѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ; в) нарушеніе Палатою 367 и 706 ст. Уст. Гражд. Судопр. Лавриновичъ доказываетъ тѣмъ, что Палата представленную при производствѣ дѣла Чебышевымъ опись, подписанную однимъ Василевскимъ, признала недѣйствительною безъ требованія сторонъ. Но возраженіе это не заслуживаетъ уваженія, ибо повѣренный Василевскаго возражалъ противъ полноты этой описи, и посему Палата имѣла основаніе войти въ обсужденіе оной и опредѣлить значеніе и силу сего документа, и г) наконецъ, объясненіе Лавриновича о нарушеніи Палатою 12 и 9 ст. Уст. Гражд. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія, ибо вопросъ объ измѣненіи Чебышевымъ запроданнаго имущества чрезъ выводъ изъ имѣнія движимости послѣ совершенія и вопреки запродажной записи возбужденъ не самою Палатою, какъ объясняетъ проситель, а истцомъ при предъявленіи иска, и былъ об-

суждаемъ судомъ 1 степени; доводъ же кассатора, представленный въ доказательство нарушенія 9 ст. Уст. Гр. Суд. и заключающійся въ томъ, что Палата, въ нарушение запродажной записи, обвинила Чебышева за отказъ отъ принятія отъ Василевскаго векселей, касается существа дѣла и потому не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассациі. И, во-вторыхъ, по жалобѣ повѣреннаго Василевскаго, присяжнаго повѣреннаго Бениславскаго, изъ дѣла оказывается: а) что доводъ Бениславскаго о нарушеніи Палатою 1679, 1682 и 1528 ст. Т. X ч. 1 и о допущеніи ею противорѣчія въ своихъ положеніяхъ касательно срока совершенія купчей по запродажной записи, заключенной Чебышевымъ съ Василевскимъ, касается фактической стороны дѣла, въ обсужденіе которой Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ кассациі входитъ не можетъ, ибо Палата выводъ свой о томъ, что окончательный срокъ совершенія купчей наступалъ 1 марта 1872 г., вывела не на основаніи 1679 и 1682 ст. Т. X ч. 1, а изъ смысла 2 п. запродажной записи; б) возраженіе Бениславскаго о нарушеніи Палатою 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд. неосновательно, ибо хотя онъ и пишетъ, что Палата разумъ запродажной записи разъяснила не по словесному его смыслу, а по побочнымъ обстоятельствамъ, но въ чемъ эти побочныя обстоятельства заключаются, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Судопр., не указываетъ; жалоба же на неразсмотрѣніе Палатою представленнаго Василевскимъ письма Чебышева 13-го января 1872 года не оправдывается содержаніемъ рѣшенія Палаты, изъ котораго видно, что на означенное письмо Палата сдѣлала ссылку въ своихъ соображеніяхъ и, слѣдовательно, входила въ разсмотрѣніе онаго, и г) наконецъ, жалоба на нарушеніе Палатою 773 и 774 стат. Уст. Гражд. Судопроизв. заслуживаетъ уваженія, ибо Палата въ рѣшеніи своемъ ничего не сказала о просьбѣ Василевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда касательно отказа въ процентахъ на сумму 11137 руб. и о присужденіи ему таковыхъ отъ 19137 руб. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Чебышева, на основаніи 793 ст. Уст. Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій, а по жалобѣ повѣреннаго Василевскаго признать рѣшеніе Московской Судебной Палаты подлежащимъ отмѣнѣ лишь въ отношеніи оставленія безъ разсмотрѣнія апелляціи Василевскаго касательно присужденія ему процентовъ съ суммы 19137 рублей и для разсмотрѣнія дѣла по сему предмету передать оное въ другой Департаментъ Московской Судебной Палаты.

80.—1874 года января 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго дочерей Тайнаго Совѣтника Марьи, Александры, Елены и Елизаветы Смирновыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Дочери Тайнаго Совѣтника Смирновы просили отобрать отъ священника Виноградова самовольно взятыя имъ съ принадлежащей истицамъ мызы три телѣги, сани, соху, двое дровней, сѣдло и сбрую. Отвѣтчикъ возражалъ, что искъ не доказанъ, и Мировой Судья 3-го Вышневолоцкаго участка въ искѣ Смирновымъ отказалъ. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Смирновыхъ сослался на свидѣтелей, а отвѣтчикъ, объяснивъ на Съѣздѣ, что купилъ вещи у бывшаго управляющаго имѣніемъ Смирновыхъ, Бутенгофа, представилъ письмо Бутенгофа, который предлагаетъ возвратитъ ему вещи и получить назадъ уплаченные за нихъ деньги. Вышневолоцкій Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, отказавъ истицамъ въ допросѣ свидѣтелей какъ въ виду представленнаго отвѣтчикомъ письменнаго доказательства, такъ и потому, что повѣренный Смирновыхъ у Мирowego Судьи на свидѣтелей не сослался, причины тому не объяснилъ и въ засѣданіе Съѣзда свидѣтелей не представилъ. Повѣренный Смирновыхъ, мѣщанинъ Соколовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 81, 88 и 102 Устава Гражд. Суд., 1511 и 1512 X Т. 1 части Св. Зак., объясняя притомъ, что Съѣздъ, вопреки стат. 131 Уст. Гр. Суд., возложилъ судебныя издержки на него самого, а не на его довѣрительницъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выраженное въ рѣшеніи Съѣзда распоряженіе о возложеніи судебныхъ издержекъ на Соколова, повѣреннаго Смирновыхъ, не можетъ освобождать довѣрительницъ его отъ отвѣтственности въ означенныхъ издержкахъ предъ оправданною стороною, какъ потому, что судебныя издержки, по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 133 и 868), падаютъ на обвиненную сторону, а не ея повѣреннаго, такъ и потому, что хотя и довѣритель и повѣренный его одинаково представляютъ предъ судомъ одну изъ сторонъ, но за всѣ дѣйствія повѣреннаго отвѣчаетъ довѣритель (X Т. 1 ч. ст. 2326), слѣдовательно, оправданная сторона должна взыскивать съ довѣрителя и судебныя издержки по иску, въ которомъ обвиненъ ею повѣренный. Посему, хотя Съѣздъ выразился и неправильно, возложивъ издержки на повѣреннаго истинъ, обстоятельство это еще не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія по просьбѣ означеннаго повѣреннаго. Что же касается вопроса о томъ, правильно ли Съѣздъ отказалъ истицамъ въ допросѣ свидѣтелей, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ со стороны Съѣзда нарушеніе того общаго правила, по которому при апелляціонномъ производствѣ не воспрещается тяжущимся ссылаться на новыя доказательства, не указанные въ судѣ первой степени (ст. 163 и 747 Уст. Гражд. Суд., рѣшенія Сената 1867 года № 244; 1868 года №№ 31 и 52; 1874 года января 9-го по дѣлу Пименова и друг.). Въ виду этого правила Съѣздъ, на основаніи ст. 88 Уст. Гражд. Суд., обязанъ былъ самъ вызвать выставленныхъ истицами свидѣтелей, не ожидая представленія ихъ въ засѣданіе, а въ силу стат. 410 Уст. Гражд. Суд., не имѣлъ основанія уклоняться отъ ихъ допроса за представленіемъ со стороны отвѣтчика частнаго письма отъ лица посторонняго, содержаніе котораго могло быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вышневолоцкаго Съѣзда, по нарушенію стат. 88 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Новоторжскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

81.—1874 года января 24-го дня. По прошенію козачки *Зиновіи Проценковой* объ отмѣнѣ рѣшенія *Полтавскаго Съѣзда Мирowychъ Судей*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Проценкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Полтавскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, которымъ лавочка, устроенная на базарной площади, признана общою собственностью ея и козака Заливаднаго, указывая при этомъ: 1) на то, что лавка, по ст. 384 X Т. 1 ч. Св. Зак. и ст. 319 XII Т. 2 ч. Св. Закон., Уст. благ. каз. сел., есть недвижимая собственность, а потому дѣло, по стат. 31 п. 1 и и 584 Уст. Гражд. Суд., мировымъ установленіямъ неподсудно; 2) на то, что Съѣздъ, вопреки ст. 409 и 410 Уст. Гражд. Суд., допустилъ въ дѣлѣ свидѣтельскія показанія, и 3) на то, что, въ нарушеніе ст. 81 и 129 Устава Гражданск. Судопр. и 1742 X Т. 1 ч. Св. Зак., Съѣздъ призналъ собственникомъ лавочки Заливаднаго, который былъ лишь подрядчикомъ ея по устройству лавочки.

Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (1867 г. № 281; 1868 г. № 535; 1870 года №№ 174, 182), что сторона не вправе просить объ отмѣнѣ рѣшенія по поводу такого дѣйствія или распоряженія суда, которое принято по ея же о томъ просьбѣ, хотя бы такое дѣйствіе или распоряженіе и было неправильно. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что Проценкова, какъ сторона, просившая о разсмотрѣніи ея иска у Мироваго Судьи и о допросѣ выставленныхъ ею свидѣтелей, не вправе затѣмъ указывать въ кассационной жалобѣ на неподсудность иска мировымъ установленіямъ и на допущеніе по дѣлу свидѣтельскихъ показаній. Но если бы и допустить, что Проценкова вправе ссылаться въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія на неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ, то и въ такомъ случаѣ указаніе ея на нарушеніе Съѣздомъ ст. 31 и 584 Уст. Гражданск. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, потому что для опредѣленія, подлежалъ ли искъ ея вѣдомству мирowychъ установленій, не-

обходимо предварительно разрѣшить вопросъ о томъ, принадлежит ли спорная лавочка по роду своей постройки къ имуществамъ движимымъ, или недвижимымъ, а этотъ вопросъ не былъ возбужденъ при производствѣ дѣла и, какъ относящійся къ фактической его сторонѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационномъ. Нарушенія ст. 1742 X Тома 1 ч. изъ дѣла не усматривается, потому что, по установленной Съѣздомъ фактической сторонѣ дѣла, отвѣтчикъ Заливадный не былъ подрядчикомъ истицы, а устроилъ лавочку на общія съ нею средства и приобрѣлъ на нее вмѣстѣ съ истицей общее право собственности; вопросъ же о томъ, насколько доказаны по дѣлу тѣ факты, изъ которыхъ Съѣздъ заключилъ о правѣ собственности отвѣтчика на эту лавочку, какъ относящійся къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію верховнаго кассационнаго суда; слѣдовательно, и указаніе просительницы на нарушение ст. 81 и 129 Устава Гражданск. Судопр. не заслуживаетъ уваженія. Посему Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: просьбу Проценковой, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

82.—1874 года января 24-го дня. *По прошенію крестьянъ Сергѣя и Ерофея Захаровыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Касимовскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Моториловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Самарджи искалъ съ Захаровыхъ 500 руб. въ вознагражденіе за то, что отъ смоляного заведенія, въ которомъ отвѣтчики курили смолу, произошелъ пожаръ въ его лѣсу и истребилъ до 50 десят. Отвѣтчики возражали, что пожаръ произошелъ отъ вѣтру не по ихъ винѣ; но Мировой Судья 3-го Касимовскаго участка присудилъ ихъ къ платежу вознагражденія. Въ апелляціи на это рѣшеніе Захаровы объясняли, что сумма понесенныхъ убытковъ истцомъ не доказана; что въ день пожара они смолы не курили, а топили печи для просушки, и пожаръ произошелъ отъ неизвѣстной причины. Касимовскій Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, признавъ, что отвѣтчики у Мирowego Судьи не возражали противъ суммы иска и не отвергали, что пожаръ произошелъ отъ ихъ общей смологонки и что возраженія ихъ по этому предмету, изложенныя въ апелляціи, составляютъ новое требованіе, заявленное вопреки ст. 163 Уст. Гражд. Суд. Захаровы просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 5, 6, 129 и 163 Уст. Гр. Суд., ст. 644 и 647 X Тома 1 ч. Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе отвѣтчиковъ, заявленное ими какъ при производствѣ дѣла у Мирowego Судьи, такъ и въ апелляціи на его рѣшеніе, заключалось въ просьбѣ признать искъ Самарджи неподлежащимъ удовлетворенію (см. рѣшеніе Сената 28-го ноября 1873 года по дѣлу Раммъ); сдѣланное въ апелляціи Захаровыхъ указаніе на то, что сумма убытковъ истцомъ не доказана, составляло лишь возраженіе противъ иска, которое, по ст. 129 и 142 Устава Гражданск. Судопр., подлежало разсмотрѣнію Съѣзда даже и въ томъ случаѣ, еслибъ оно не было заявлено въ первой степени суда, такъ какъ законъ (ст. 163 Устава), воспрещая предъявлять въ апелляціи новыя требованія, не запрещаетъ ссылаться во второй степени суда на обстоятельства и законы, не приведенные въ первой инстанціи, а слѣдовательно, допускаетъ при апелляционномъ производствѣ и новыя возраженія (см. рѣшен. 1867 года №№ 35, 244, 420, 522; 1868 года №№ 31, 52; 1870 года № 67). Признавая поэтому, что, не разсмотрѣвъ возраженія отвѣтчиковъ противъ цифры предъявленнаго къ нимъ требованія, Съѣздъ нарушилъ приведенную имъ статью Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Касимовскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 163 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Меленковскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

83.—1874 года января 30-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Мануила Гуковскаго, кандидата правъ Наума Зайцева, объ отмятій рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дворянинъ Леонидъ Діогениди продалъ купцу Мануилу Гуковскому 394 четв. пшеницы, по 3 руб. 80 коф. за четверть, получилъ всѣ деньги при заключеніи контракта и обязался сдать пшеницу на мѣстѣ къ 5 октября 1861 года, съ тѣмъ, что въ случаѣ неустойки Діогениди обязанъ возратить Гуковскому за каждую недостающую четверть полученныя деньги, съ вознагражденіемъ на каждую четверть по 1 рубл. и съ уплатою всей суммы 5-го же октября 1861 года, а если Діогениди на этотъ срокъ и денегъ не уплатитъ, то до удовлетворенія Гуковскаго обязанъ уплатить за каждый просроченный день по одному рублю. Въ январѣ мѣсяцѣ 1862 года Гуковскій предъявилъ контрактъ въ полицейское управленіе, прося взыскать съ Діогениди за несданныя къ сроку 224 четв. пшеницы и за неуплату денегъ къ 5 октября 1861 года. Полицейское управленіе признало искъ подлежащимъ удовлетворенію, и по этому его постановленію произведено съ Діогениди взысканіе въ пользу Гуковскаго. Впослѣдствіи повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершаго Діогениди предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ къ Гуковскому искъ объ уничтоженіи означеннаго опредѣленія полицейскаго управленія въ отношеніи взысканія двойной неустойки, одной въ 224 руб. по числу четвертей пшеницы и другой, по расчету дней, въ 3658 руб., объясняя, что вторая неустойка, какъ обезпеченіе не самаго договора, а лишь исправнаго платежа первой неустойки, не соотвѣтствуетъ существу законнаго понятія о неустойкѣ. Окружный Судъ, за отказомъ истца отъ возврата ему первой неустойки въ 224 руб., въ отношеніи неустойки въ 3658 руб., принявъ въ соображеніе 1554 стат. X Тома 1-й части, нашель, что условіе о неустойкѣ по договору допускается лишь для обезпеченія силы договора, т. е. исполненія тѣхъ дѣйствій, которыя принимаетъ на себя та или другая сторона, и нигдѣ нѣтъ указанія въ законахъ, чтобы въ договорѣ, гдѣ помѣщена уже одна неустойка, можно было бы включить другую, которая могла-бы обезпечивать платежъ первой. А какъ въ данномъ случаѣ въ означенномъ договорѣ допущена вторая неустойка въ этомъ смыслѣ, то такое включеніе условія, какъ несоотвѣтствующее указанію закона, не можетъ быть обязательно для Діогениди и вслѣдствіе этого опредѣленіе полицейскаго управленія оказывается неправильнымъ и подлежащимъ отмятій со всѣми послѣдствіями, т. е. съ обратнымъ взысканіемъ съ Гуковскаго 3658 руб. денегъ Діогениди съ процентами. Одесская Судебная Палата, между прочимъ, нашла, что, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи контракта, Діогениди обязался, если по тому контракту въ чемъ-либо не устоитъ, возратить Гуковскому за каждую недостающую четверть по 1 рублю въ тотъ же день, т. е. 5-го октября 1861 г.; если же на тотъ срокъ и денегъ не уплатитъ, то до удовлетворенія Гуковскаго обязанъ уплатить въ его пользу за каждый просроченный день по 1 рублю; точный смыслъ вышеизложеннаго содержанія контракта не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что заключеніе Окружнаго Суда, что вторичная неустойка является только обезпеченіемъ первой и возбужденіе вопроса о возможности включенія подобнаго условія оказывается правильнымъ, а приводимыя повѣреннымъ Гуковскаго возраженія незаслуживающими уваженія. Посему, находя основанія, по которымъ Окружный Судъ призналъ настоящій искъ подлежащимъ удовлетворенію, правильными, а жалобу апелляціонную Гуковскаго незаслуживающею уваженія, Судебная Палата, руководствуясь 366 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ. Повѣренный Гуковскаго въ числѣ поводовъ къ отмятій сего рѣшенія указываетъ: во-1-хъ) на нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ въ рѣшеніи Палаты соображеній и законовъ, по которымъ она разрѣшила возбужденный Окружнымъ Судомъ и составлявшій главное основаніе апелляціонной жалобы просителя вопросъ о томъ, допускается ли по нашему законодательству вторичная неустойка или

нѣтъ, и во-2-хъ) что Палата, утверждая рѣшеніе Окружнаго Суда, тѣмъ самымъ признала, что, по нашему законодательству, вторичная неустойка, служащая обезпеченіемъ своевременной уплаты первоначальной неустойки, не допускается; но подобнаго запрещенія въ законѣ нѣтъ и въ этомъ сужденіи Палаты заключается нарушеніе 1573, 1583 и 1585 ст. X Т. 1 ч., на основаніи коихъ включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ зависитъ отъ соглашенія договаривающихся сторонъ, и неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вышеизложенныя объясненія повѣреннаго Гуковскаго не могутъ быть признаны лишенными основанія. Дѣйствительно, ни въ рѣшеніи Судебной Палаты, ни въ утвержденномъ ею рѣшеніи Окружнаго Суда не приведено статьи гражданскихъ законовъ, которая бы прямо или косвенно разрѣшала возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ разрѣшили его Судъ и Палата; Окружный Судъ указалъ только на 1554 ст. X Т. 1 ч. и изъ соображенія этой статьи пришелъ къ тому признанному правильнымъ и Судебною Палатою выводу, что условіе о неустойкѣ по договору допускается лишь для обезпеченія силы договора, т. е. исполненія тѣхъ дѣйствій, которыя принимаетъ на себя та или другая сторона, и нигдѣ нѣтъ указанія въ законахъ, чтобы въ договорѣ, гдѣ помѣщена уже одна неустойка, можно было включить другую, которая могла бы обезпечивать платежъ первой. Но такой выводъ нисколько не истекаетъ изъ означенной 1554 статьи, потому что: Во-1-хъ) въ ней постановлено, что договоры и обязательства, по обоюдному согласію, могутъ быть укрѣпляемы и обезпечиваемы, между прочимъ, условіемъ неустойки; смыслъ этого постановленія вовсе не ведетъ къ тому заключенію, на которомъ остановились Судъ и Палата, ибо если законъ соглашеніе договаривающихся сторонъ на счетъ неустойки называетъ условіемъ, и принятіе этого условія предоставляетъ обоюдному согласію сторонъ, то тѣмъ самымъ оставляетъ на ихъ волю всякія условія о неустойкѣ, на которыя онѣ обоюдно согласятся, хотя бы эта неустойка постановлялась въ обезпеченіе другого условія о неустойкѣ. Во-2-хъ) условіе о неустойкѣ, включенное въ какой-либо договоръ, есть часть того договора, есть одно изъ условій онаго; а какъ каждая часть договора, каждое отдѣльное условіе его можетъ, по обоюдному согласію сторонъ, быть обезпечиваемо неустойкою, то, очевидно, и та часть договора, въ которой постановлена неустойка за неисполненіе чего-либо по договору, можетъ быть въ свою очередь по обоюдному согласію обезпечена условіемъ новой неустойки. Вообще же соглашеніе сторонъ на счетъ неустойки, устанавливая между ними договорное отношеніе, есть само по себѣ не что иное, какъ договоръ, который можетъ быть выраженъ или особымъ условіемъ въ другомъ договорѣ, къ коему неустойка относится, или же въ видѣ отдѣльнаго договора. Что условіе о неустойкѣ признается Правительствующимъ Сенатомъ за договоръ, это видно изъ рѣшеній его 1867 г. № 105; 1869 года №№ 395, 973, 1150; 1870 г. № 268 и др. Поэтому, принадлежа къ числу договоровъ, условіе о неустойкѣ можетъ, какъ и всякій иной договоръ, быть обезпечиваемо другою неустойкою. Въ-3-хъ) хотя, какъ сказано въ рѣшеніи Окружнаго Суда, въ законахъ нѣтъ указанія, чтобы въ договорѣ, гдѣ помѣщена уже одна неустойка, можно было включить другую, которая могла бы обезпечивать платежъ первой, но въ законахъ не указано и того, чтобы въ такой договоръ не могла быть включена другая неустойка въ обезпеченіе платежа первой, а отсутствіе въ законѣ разрѣшенія на другую въ договорѣ неустойку не составляетъ еще запрещенія таковой. Наконецъ, въ-4-хъ) на основаніи 1573 ст., неустойка опредѣляется: или закономъ, или особымъ условіемъ въ договорѣ по обоюдному согласію обязывающихся сторонъ; по ст. 1583 включеніе въ договоръ добровольнаго условія о неустойкѣ предоставляется обоюдному согласію договаривающихся лицъ; а по силѣ 1585 ст., неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено. Точный смыслъ этихъ узаконеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что воля договаривающихся сторонъ въ отношеніи добровольной неустойки ни въ чемъ закономъ не ограничена: что поему въ тѣхъ договорахъ и обязательствахъ, за неисполненіе коихъ не

опредѣлена неустойка самимъ закономъ, могутъ быть, по обоюдному согласію сторонъ, включаемы всякія условія о неустойкѣ, а слѣдовательно, и такія, въ коихъ платежъ установленной уже за нарушение договора или обязательства неустойки обезпечивается новою по обоюдному согласію сторонъ неустойкою. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу несогласнымъ съ указаніями о неустойкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію 1573 и 1583 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты.

84.—1873 года октября 31-го и 1874 года января 30-го чисель. По прошенію 1) повѣреннаго купца Аѳанасія Тропина, помощника присяжнаго повѣреннаго Осипа Госилевича, и 2) повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Якова Новикова, Титулярнаго Советника Андрея Крестинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Турнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Я. Голубевъ).

Купцы Иванъ и Аѳанасій Тропины выдали почетному гражданину Якову Новикову 3 ноября 1852 года вексель на 3 тыс. руб. срокомъ на 6 мѣсяцевъ. Вексель этотъ, непротестованный, представленъ былъ ко взысканію 3 апрѣля 1862 года, и какъ Иванъ Тропинъ былъ уже объявленъ несостоятельнымъ съ учрежденіемъ надъ нимъ конкурса, то Новиковъ просилъ взыскать всю сумму по векселю съ процентами съ Аѳанасія Тропина. Дѣло доходило въ безспорномъ порядкѣ до разсмотрѣнія Херсонской Гражданской Палаты, которая признала за Новиковымъ право получить съ Аѳанасія Тропина половину значащейся въ векселѣ суммы, т. е. 1500 руб., съ процентами со дня предъявленія векселя ко взысканію, предоставивъ Новикову остальное искать съ Ивана Тропина установленнымъ порядкомъ. На это постановленіе Палаты повѣренный Новикова приносилъ Правительствующему Сенату частную жалобу; но Сенатъ, за введеніемъ въ Херсонской губерніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, въ разсмотрѣніе этой жалобы не входилъ. Между тѣмъ, конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Тропина выдало Новикову разновременно изъ суммъ, слѣдовавшихъ Аѳанасію Тропину, всего съ процентами 2926 руб. 50 коп., которые приняты повѣреннымъ Новикова, Фирсовымъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1871 года повѣренный Новикова предъявилъ въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ къ Аѳанасію Тропину искъ недополученной части капитальной суммы по векселю и процентовъ со дня просрочки векселя, исчисливъ количество всей претензіи въ 2716 руб. 70 коп., которые, въ силу 634 ст. Уст. Торг., за несостоятельностью и смертію Ивана Тропина, просилъ взыскать съ Аѳанасія Тропина. Повѣренный отвѣтчика, объяснивъ, что слѣдовавшая съ Аѳанасія Тропина половина долга уже Новикову уплачена, предъявилъ отводъ на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ на рѣшеніе Окружнаго Суда дѣло разсматривалось Одесскою Судебною Палатою, которая нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ, въ предѣлахъ апелляціонныхъ жалобъ, за силою 773 ст. Устава Гражд. Судопр., подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе два вопроса: 1) можетъ ли Аѳанасій Тропинъ быть освобожденъ отъ предъявленнаго на него Новиковымъ по векселю взысканія, и 2) если отвѣтчикъ обязанъ произвести по векселю платежъ, то въ какомъ размѣрѣ Новиковъ долженъ получить удовлетвореніе. По первому вопросу Палата приняла на видъ, что вексель, какъ выданный къ платежу въ срокъ, по случаю непредставленія онаго ко взысканію съ протестомъ въ теченіе двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, на основаніи 637 ст. Уст. Векс., утратилъ силу вексельнаго права, сохранивъ лишь силу долгового обязательства; а какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1869 года за № 889 и 1870 года за № 1610, обстоятельство утраты векселемъ силы вексельнаго права вслѣдствіе несоблюденія правилъ въ протестѣ и предъявленіи онаго ко взысканію не можетъ имѣть вліянія на предшествовавшія дѣйствія, совершенныя по правиламъ, установленнымъ закономъ собственно для обязательствъ, писанныхъ

въ формѣ векселя, то не подлежитъ сомнѣнію, что Аѳанасій Тропинъ, подписавшій вмѣстѣ съ своимъ братомъ, нынѣ уже умершимъ Иваномъ Тропинымъ, обязательство въ формѣ векселя, безъ означенія частей каждаго изъ нихъ, при существованіи въ Уставѣ о векселяхъ особаго на этотъ случай правила, выраженнаго въ 634 ст., обязанъ, по буквальному смыслу оной, отвѣтствовать въ платежѣ сносна всей долговой суммы. По второму вопросу Палата нашла, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 года за № 1039 признано какъ то, что въ отношеніи исчисленія процентовъ по векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, должны быть примѣняемы правила, установленныя для обыкновенныхъ заемныхъ обязательствъ, такъ и то, что, по смыслу 2039 и 2056 стат. Т. X ч. 1 и 72 ст. того же Тома ч. 2, равно примѣчан. 1 къ 3 ст. ч. 2 Т. X по продолж. 1863 года, проценты по долговымъ обязательствамъ, не явленнымъ по написанію и по срокѣ и не представленнымъ ко взысканію въ установленномъ порядкѣ, если не сдѣлано отступленія отъ существующихъ правилъ объ употребленіи гербовой бумаги, и лицо, съ котораго производится взысканіе, не впадетъ въ несостоятельность, считаются со дня просрочки обязательства; однако, несмотря на это, за Новиковымъ не можетъ быть признано право на полученіе съ отвѣтчика на уплаченную имъ капитальную сумму долга въ 1500 рублей, процентовъ со времени просрочки векселя, 3-го мая 1853 года, по день представленія онаго, 3-го апрѣля 1862 года, ко взысканію, такъ какъ изъ представленнаго къ дѣлу повѣреннымъ истца удостовѣренія Херсонскаго Окружнаго Суда за № 6371 обнаруживается, что прежнимъ его повѣреннымъ, Фирсовымъ, проценты на помянутую часть капитала уже получены по 3 іюля 1867 года, а слѣдовательно, за все предшествующее время, и заключеніе это не опровергается опредѣленіемъ бывшей Херсонской Гражданской Палаты 22-го декабря 1866 года о взысканіи съ Аѳанасія Тропина, сверхъ 1500 рублей, процентовъ со времени предъявленія векселя ко взысканію, ни равнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что сумма принятыхъ Фирсовымъ процентовъ составляла только 472 руб. 50 коп. Такимъ образомъ, нельзя не согласиться съ Окружнымъ Судомъ, что проценты за означенное время съ 3 мая 1853 года по 3 апрѣля 1862 года, въ количествѣ 802 руб. 50 коп., не подлежатъ взысканію и должны быть исключены изъ всей исчисленной Новиковымъ, по день возбужденія имъ 30 октября 1871 г. настоящаго дѣла, суммы 2716 руб. 70 коп., изъ которыхъ, слѣдовательно, правильно присуждены только 1914 руб. 20 коп. Что же касается до требованія истца о предоставленіи ему права на полученіе, сверхъ того, процентовъ со дня подачи имъ 30 октября 1871 г. настоящаго иска, не только на оставшійся неуплаченнымъ капитальный долгъ въ 546 рублей, но и на исчисленную имъ сумму процентовъ, то такое домогательство, по мнѣнію Палаты, не заслуживаетъ уваженія за неимѣніемъ въ виду закона, который заключалъ бы въ себѣ разрѣшеніе на удовлетвореніе изъясненнаго ходатайства. Хотя въ послѣдней части 72 ст. ч. 2 Т. X сказано, что если по взысканію былъ споръ и по оному состоялось судебное рѣшеніе, то со дня, въ который оно состоялось, по день платежа считаются проценты со всей присужденной тѣмъ рѣшеніемъ суммы со включеніемъ въ оную и наросшихъ по день рѣшенія процентовъ, но, соображая точный разумъ этой части приведенной статьи съ прочими частями ея, а также съ главою и раздѣломъ, въ которыхъ она помѣщена, и особенно, обращая вниманіе на выраженіе: „если по взысканію былъ споръ“, нельзя не замѣтить, что означенное правило установлено для устраненія споровъ противъ предъявленныхъ на законномъ основаніи въ безспорномъ порядкѣ обязательствъ и, слѣдовательно, могло имѣть примѣненіе въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, дѣлающимъ различіе между дѣлами спорными и безспорными, но лишено всякаго значенія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, съ введеніемъ которыхъ, какъ выражено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 года за № 705, всѣ дѣла, безъ раздѣленія ихъ на спорныя и безспорныя, подлежатъ вѣдомству судебныхъ мѣстъ. Руководствуясь сими соображеніями, а также 777 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, постановившаго: 1) отводъ, предъявленный повѣреннымъ Аѳанасія Тропина, при-

знать незаслуживающимъ уваженія; 2) взыскать съ Аѳанасія Тропина въ пользу Новикова 1914 руб. 20 коп. съ указанными процентами на 546 руб. со дня предъявленія настоящаго иска, т. е. съ 30 октября 1871 г. по день уплаты, и 3) въ искѣ Новикова о взысканіи съ Аѳанасія Тропина процентовъ на сумму 1,500 руб. съ 3 мая 1853 г. по 3 апрѣля 1862 г., всего 802 руб. 50 коп., равно о взысканіи процентовъ на всю сумму иска со дня предъявленія онаго, отказать. На рѣшеніе обѣ стороны принесли кассационныя жалобы. Повѣренный Тропина просить обѣ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 634, 617, 622 и 635 ст. Уст. о векс., 1548 ст. X Т. 1 ч. и неправильному толкованію рѣшеній Правительствующаго Сената 1869 года № 889 и 1870 года № 1610. Проситель объясняетъ, что Палата, основываясь на означенныхъ рѣшеніяхъ Сената, признала Тропина обязаннымъ, по силѣ 634 ст. Уст. о вексел., отвѣтствовать по векселю, подписанному имъ вмѣстѣ съ братомъ его Иваномъ въ платежѣ сполна всей долговой суммы. Относительно солидарной отвѣтственности лицъ, выдавшихъ на себя долговое обязательство, безъ означенія части каждаго изъ нихъ, законъ дѣлаетъ различіе между простымъ долговымъ обязательствомъ и векселемъ. Если долговое обязательство простое,—нѣтъ солидарной отвѣтственности, развѣ въ самомъ договорѣ постановлено, что при исполненіи договора отвѣтствуетъ каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго (ст. 1548 X Т. ч. 1, рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1871 года за № 291). По нашему законодательству всякое договорное обязательство съ многими участниками представляется при наружномъ своемъ единствѣ совокупностью нѣсколькихъ отдѣльныхъ обязательствъ, и только тогда соучастники въ принятіи на себя обязательства отвѣчаютъ одинъ за другого, когда явно ручались другъ за друга, ибо тогда каждый соучастникъ является и должникомъ въ своей части и вмѣстѣ съ тѣмъ поручителемъ за другихъ. Если же долговое обязательство есть вексель, то—наоборотъ. По ст. 634, „если вексель выданъ, подписанъ или принятъ многими лицами вмѣстѣ, они вообще отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы, и только тогда отвѣтствуетъ каждый за себя отдѣльно и по соразмѣрности частей, когда части каждаго именно означены будутъ на вексель“. Это есть исключительная принадлежность векселя, что векселедержатель можетъ обратить свое взысканіе сполна на одного изъ плательщиковъ или подписателей. Это не есть особая форма векселя, а существенная часть вексельнаго права, внутренняя его исключительная принадлежность, которую вексель удерживаетъ за собою дотолѣ, доколѣ онъ не утратилъ силы вексельнаго права; съ утратою же таковой, становясь простымъ долговымъ обязательствомъ, онъ теряетъ и эту исключительную принадлежность свою, и отвѣтственность подписателей и плательщиковъ должна обсуживаться не по ст. 634 XI Т., а по 1548 ст. X Т. и по другимъ законамъ о поручительствѣ, находящимся въ X Т. ч. 1. Относительно взысканія съ векселенадписателей по непротестованному, просроченному векселю Сенатъ уже разъяснилъ, что такое взысканіе составляетъ нарушеніе 617 ст. Уст. о векселяхъ (рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департ. 1867 г. № 219 и 1868 г. № 123). Слѣдовательно, сюда не примѣнима 643 ст. сего Устава, трактующая только о солидарной отвѣтственности такихъ векселей, которые не утратили силы вексельнаго права. То же можно сказать и о солидарной отвѣтственности лицъ, выдавшихъ вмѣстѣ на себя вексель, ибо законъ не дѣлаетъ различія между соплательщиками и векселенадписателями, какъ это видно изъ самой 634 ст. Уст. о вексел., особенно изъ слѣдующей 635 ст. сего Устава. Изъ словъ этой статьи: „если въ надписи ихъ не означено, что они дасть, надписываютъ“, видно, что законъ смотритъ одинаково на соплательщиковъ, какъ на надписателей, а изъ словъ—„только ручаются“, можно заключить, что солидарный отвѣтчикъ есть должникъ-поручитель, слѣдовательно, тогда только этотъ соплательщикъ отвѣчаетъ и за части другихъ соплательщиковъ, когда вексель протестованъ или представленъ ко взысканію въ срокъ; если же векселедержатель пропустилъ срокъ протеста и вексель чрезъ это утратилъ свое вексельное право, сохраняя силу только простого долгового обязательства, то взысканіе всей суммы съ одного изъ соплательщиковъ есть нарушеніе 634 и 617 ст. Уст. о векс. и 1548 ст. X Т. ч. 1. Хотя Палата, неправильно счи-

тая написаніе обязательствъ безъ означенія частей каждаго изъ плательщиковъ особою формою, свойственною, будто, только векселю, ссылается на рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1869 г. за № 889 и 1870 г. за № 1610, но въ этихъ рѣшеніяхъ Сенатъ вовсе не установилъ того правила, что и при утратѣ векселемъ своего права солидарная отвѣтственность соплательщиковъ не прекращается, по силѣ 634 ст. Уст. о векселяхъ, эти рѣшенія касаются только формальной стороны векселя. По нашему законодательству, для дѣйствительности каждой сдѣлки требуется, чтобы эта сдѣлка была совершена въ формѣ, для этой сдѣлки именно закономъ установленной, напр., передача заемнаго письма должна быть совершена по 2059 ст. X Т. ч. 1, между тѣмъ какъ передача векселя можетъ совершиться по иной формѣ, установленной въ Уст. о векселяхъ. Но когда вексель теряетъ свое вексельное право и превращается въ простое долговое обязательство, то онъ сохраняетъ эту силу и при формѣ вексельной, не соответствующей формѣ долгового обязательства; въ этомъ смыслѣ Сенатъ и объяснилъ, что вексель, несмотря на то, что онъ утратилъ свое вексельное право, по формѣ все-таки остается векселемъ, т. е. сохраняетъ силу долгового обязательства и при упрощенной вексельной формѣ. Но это правило не имѣетъ ничего общаго съ солидарною отвѣтственностію плательщиковъ съ круговою ихъ порукою, которая не составляетъ особой вексельной формы, а исключительную принадлежность векселя, его особое право; слѣдовательно, какъ только вексель утратилъ свое вексельное право по пропускенію векселедателемъ срока протеста, то должно прекратиться и ручательство. Положеніе это не только согласно съ началами о поручительствѣ и соответствуетъ духу и разуму нашего законодательства, но оно соответствуетъ и идеѣ справедливости, ибо оттого, что векселедержатель не представилъ долго своего векселя ко взысканію и допустилъ одного или нѣсколько соплательщиковъ объявить себя несостоятельными, другой состоятельный соплательщикъ, заплативъ сполна всю долговую сумму, будетъ лишень возможности получить за излишне уплаченное удовлетвореніе отъ другихъ соплательщиковъ, оказавшихся впоследствии несостоятельными; онъ согласился подписать вексель вмѣстѣ съ другими, принимая тѣмъ на себя солидарную отвѣтственность за другихъ, становясь, такимъ образомъ, ихъ поручителемъ только на извѣстное, означенное въ векселѣ время, рассчитывая, что до этого срока всѣ будутъ въ состояніи заплатить; но никто не согласится быть поручителемъ за другого на вѣчное время, такъ какъ векселедержатель можетъ получить самую ничтожную часть долговой суммы, напр., 1 р. и продлить 10-ти лѣтнюю давность, на основаніи 1550 ст. X Т. ч. 1. Противъ этой кассационной жалобы повѣренный Новикова представилъ объясненіе, въ которомъ, опровергая изложенные въ ней доводы, проситъ оставить ее безъ послѣдствій. Повѣренный Новикова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты въ отношеніи отказа Новикову во взысканіи съ Аванасія Тропина 862 р. 50 к., по слѣдующимъ основаніямъ: 1) изъ дѣла ясно видно, что бывшая Херсонская Палата Гражданскаго Суда опредѣленіемъ 22 декабря 1866 г. постановила взыскать съ Аванасія Тропина по означенному векселю половину капитальной суммы 1500 руб. съ процентами съ 3 апрѣля 1862 г., т. е. со дня представленія векселя ко взысканію, по день удовлетворенія Новикова, вслѣдствіе чего бывший падъ Иваномъ Тропинымъ конкурсъ, по требованію Херсонской городской полиціи, въ которую означенное опредѣленіе Палаты было обращено для исполненія, удержалъ 3-го іюля 1867 г. и выдалъ повѣренному Новикова, Фирсову, изъ суммы, слѣдовавшей Аванасію Тропину, вышеозначенные 1500 рублей и проценты на нихъ за это время, т. е. съ 3-го апрѣля 1862 г. по 3-е іюля 1867 г. (за 5 лѣтъ и 3 мѣсяца) 472 руб. 50 коп., что доказывается представленнымъ повѣреннымъ Новикова къ дѣлу удостовѣреніемъ, въ которомъ хотя и не сказано, по упущенію конкурса, съ какого времени исчислены означенные проценты, но это опредѣляется самою ихъ суммою. Палата же, умолчавъ объ этой суммѣ, какъ бы ее вовсе не было показано, объясняетъ, что изъ означеннаго удостовѣренія видно, что Фирсовъ получилъ уже на означенную капитальную сумму проценты по 3 іюля 1867 г., и изъ этого неправильнаго изложенія обстоятельства дѣла вывела заключеніе, что Фирсовъ получилъ проценты за все предшествовав-

шее время. Такое дѣйствіе Палаты, признавшей искъ Новикова въ этой части бездоказательнымъ, представляетъ явное нарушение 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ Новикова въ этой части вполне доказанъ; 2-е) Палата дѣлаетъ выводъ, что упомянутое заключеніе ея не опровергается ни опредѣленіемъ Херсонской Гражданской Палаты 22 декабря 1866 года, ни тѣмъ обстоятельствомъ, что сумма принятыхъ Фирсовымъ процентовъ составляла только 472 руб. 50 коп.; но на чемъ основанъ этотъ выводъ Палаты, она не объяснила, да и нѣтъ возможности объяснить это, такъ какъ вышеозначенное заключеніе ея, напротивъ, положительно опровергается упомянутымъ опредѣленіемъ Гражданской Палаты, въ которомъ ясно сказано, что съ Тропина слѣдуетъ взыскать проценты не за все предшествовавшее время, а только со дня представленія векселя ко взысканію по день удовлетворенія Новикова, что и исполнено, какъ выше объяснено. Главнымъ образомъ и заключеніе Палаты о томъ, что полученные Фирсовымъ 472 руб. 50 коп. составляютъ проценты на взысканные съ Аѳанасія Тропина 1500 руб. за все время со дня просрочки векселя по день уплаты означенныхъ 1500 руб., также положительно опровергается самою суммою этихъ процентовъ, если только считать ихъ, согласно закону (663 ст. XI Т. Уст. векс.), по полупроценту въ мѣсяць, ибо, исчисляя ихъ, такимъ образомъ, на 1500 руб. съ 3 апрѣля 1862 г., т. е. со дня представленія векселя ко взысканію, по 3 іюля 1867 г., день взысканія съ Аѳанасія Тропина означенныхъ 1500 руб. (за 5 лѣтъ и 3 мѣсяца), въ результатѣ получится 472 руб. 50 коп., тогда какъ если считать ихъ съ 3 мая 1853 г., т. е. со дня просрочки векселя, то по 3 іюля 1867 г. выйдетъ 1275 р., болѣе на 802 руб. 50 коп.; но Палата, какъ видно изъ изложеннаго въ этомъ пунктѣ соображенія ея, сочла возможнымъ и иное исчисленіе указанныхъ процентовъ, т. е. не по полупроценту въ мѣсяць, чѣмъ нарушила 663 стат. Уст. Векс.; 3) требованіе Новикова съ Аѳанасія Тропина процентовъ со дня просрочки по день предъявленія ко взысканію векселя и объясненіе повѣреннаго его, что Новиковъ процентовъ этихъ не получилъ, Аѳанасій Тропинъ ни прежде, ни во время производства дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ не только не опровергалъ, но въ отвѣтъ своемъ противъ исковаго прошенія и затѣмъ въ поданной имъ въ Судебную Палату апелляціонной жалобѣ положительно подтвердилъ, что на удовлетвореніе Новикова взыскано съ него только 1972 руб. 50 коп., т. е. половина капитала 1500 рублей и процентовъ 472 руб. 50 коп., почему правильность требованія съ него Новиковымъ остальныхъ слѣдуемыхъ по закону процентовъ, въ силу 480 стат. Устава Гражданскаго Судопроизвод., должна считаться вполне доказанною. Слѣдовательно, Палата, признавъ право Новикова на означенное требованіе, безъ всякаго возраженія Тропина, недоказаннымъ нарушила какъ вышеприведенную 366 ст., такъ и ст. 480 Уст. Гражд. Суд. (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1869 г. № 1340), а вмѣстѣ съ тѣмъ и допустила отступленіе отъ лежащихъ въ основаніи Устава началъ состязательнаго судопроизводства, въ силу которыхъ судъ, какъ неоднократно разъяснялъ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, не принимаетъ прямого участія ни въ направленіи дѣла, ни въ изысканіи за тяжущихся и для тяжущихся доказательствъ, ни въ повѣркѣ представленныхъ доказательствъ, оспариваемыхъ сторонами.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по кассационной жалобѣ повѣреннаго Тропина, что въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу не усматривается нарушенія приводимыхъ просителемъ законовъ. Ни въ указываемыхъ имъ 617 и 622 ст. Уст. Торг., опредѣляющихъ послѣдствія упущенія или умедненія протеста, ни въ какой-либо иной статьѣ Вексельнаго Устава не заключается того правила, чтобы векселя, потерявшіе силу вексельнаго права, теряли съ тѣмъ вмѣстѣ и свойство, опредѣленное въ 634 ст. Уст. Торг., по которой во всѣхъ случаяхъ, гдѣ многими лицами вмѣстѣ выданъ, подписанъ или принятъ вексель, они отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы, если части каждаго изъ нихъ именно не означены. Напротивъ того, смыслъ нѣкоторыхъ статей Вексельнаго Устава представляетъ основаніе къ совершенно противоположному выводу, какъ, напр., 636 и 637 ст. ст., постановляющихъ, что вексель, поте-

рявший силу вексельнаго права, въ случаяхъ, въ сихъ статьяхъ означенныхъ, сохраняетъ силу обязательства. Употребленное въ этихъ статьяхъ выраженіе—сохраняетъ силу обязательства, по прямому значенію и буквальному смыслу слова—сохраняетъ, можетъ относиться только къ тому обязательству, которое уже существовало до потери векселемъ силы вексельнаго права, т. е. къ тому, которое возникло при выдачѣ, подписаніи или принятіи векселя, такъ что если нѣсколько лицъ, отвѣтственныхъ по векселю, однажды приняли на себя обязательство отвѣчать другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы, то это именно обязательство сохраняется и послѣ потери векселемъ силы вексельнаго права. Если же допустить мнѣніе, выраженное въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Тропина, тогда нельзя было бы сказать о сохраненіи силы обязательства, а, напротивъ того, потеря векселемъ силы вексельнаго права создавала бы новое обязательство, по которому векселедатели, обязавшіеся отвѣтствовать другъ за друга, сдѣлались бы отвѣтственными только каждый за себя въ какихъ-то не опредѣленныхъ ни векселемъ, ни закономъ частяхъ, тогда какъ отдѣльная каждого за себя отвѣтственность, по точному смыслу второй половины 634 ст. Уст. Гражд. Суд., установлена закономъ только на тотъ случай, если части каждого именно означены будутъ на векселѣ. Изъ вышеизложеннаго, а равно изъ соображенія всѣхъ статей Вексельнаго Устава, слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что потеря векселемъ силы вексельнаго права не имѣетъ, сверхъ положительно указанныхъ въ законѣ, никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ лишь самаго порядка взысканія, т. е. что при взысканіи по векселямъ, потерявшимъ силу вексельнаго права, не примѣняются строгія мѣры исполнительнаго порядка, установленнаго въ 650—684 ст. Уст. Торг. Что касается указываемой въ кассационной жалобѣ 1548 ст. X Т. 1 ч., то содержащееся въ ней правило, какъ установленное въ отношеніи обязательствъ, совершаемыхъ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, не можетъ имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса, возникшаго изъ спеціальныхъ узаконеній о векселяхъ. 2) По кассационной жалобѣ повѣреннаго Новикова Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность изложенныхъ въ ней доводовъ заключается въ томъ, что Палата, признавъ часть иска Новикова недоказанною, нарушила 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., что она, въ нарушение 480 ст. того же Устава, не признала въ объясненіяхъ противной стороны того признанія, которое составляло доказательство въ пользу Новикова, и, наконецъ, что проценты исчислены Палатою несогласно съ 663 ст. Устава Торговаго. Но ни одинъ изъ этихъ доводовъ не представляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Установивъ, по имѣвшимся въ дѣлѣ доказательствамъ, тотъ фактъ, что Новиковъ удовлетворенъ процентами по 3 іюля 1867 г., Палата вправѣ была признать искъ его процентовъ за предшествующее 3-му іюля 1867 г. время неподлежащимъ удовлетворенію; сужденіе же о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, равно и о томъ, заключается ли въ объясненіяхъ тяжущагося признаніе въ смыслѣ 480 стат. Устава Гражд. Суд., принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и заключеніе его по симъ предметамъ не можетъ быть повѣряемо въ кассационномъ порядкѣ. Затѣмъ, отказывая Новикову въ означенныхъ выше процентахъ, Палата не входила въ исчисленіе ихъ и, слѣдовательно, не могла нарушить 663 ст. Уст. Торговаго. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы повѣренныхъ какъ Тропина, такъ и Новикова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

85.—1874 года января 30-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Трепыхалина объ отмятѣ рѣшенія Московскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанина Ивана Дмитріева просилъ взыскать съ крестьянина Ивана Чуркина 350 рублей и съ крестьянина Ивана Трепыхалина 100 руб. съ отвѣтственностію другъ за друга, объяснивъ, что Дмитріевъ купилъ у Трепыхалина рекрутскую квитанцію, за которую выдалъ ему 100 руб.

Гражд. 1874 г.

и пришедшему съ нимъ Чуркину 350 руб., но Трепыхалинъ въ продажѣ квитанціи ему отказалъ; при этомъ представлена была расписка отъ имени Трепыхалина въ томъ, что онъ продалъ Дмитріеву рекрутскую квитанцію, которую и оставилъ у покупателя, а въ задатокъ получилъ 350 рублей и потомъ получилъ еще 100 рублей; расписка по безграмотству Трепыхалина подписана тремя крестами и никѣмъ не засвидѣтельствована. Трепыхалинъ къ разбирательству у Мироваго Судьи не явился, а Чуркинъ объяснилъ, что Трепыхалинъ былъ ему долженъ по распискѣ 350 руб. и въ обезпеченіе этого долга у него, Чуркина, хранилась Трепыхалина рекрутская квитанція; что Трепыхалинъ хотѣлъ получить квитанцію для продажи, но какъ Чуркинъ, не довѣряя ему, не отдалъ квитанціи безъ денегъ, то они пошли къ покупщику квитанціи, Дмитріеву, отъ котораго Трепыхалинъ получилъ 350 руб. и отдалъ Чуркину, а сей послѣдній возвратилъ и расписку. Мировой Судья присудилъ съ Трепыхалина въ пользу Дмитріева всѣ 450 р., и по апелляціонной жалобѣ Трепыхалина дѣло разсматривалось Московскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что, предъявляя искъ къ двумъ лицамъ, истецъ просилъ о присужденіи должной ему суммы съ отвѣтственностію одного за другого, и затѣмъ отъ опредѣленія суда зависѣло признать отвѣтственность въ уплатѣ съ одного лица или съ обоихъ, а потому жалоба на взысканіе съ одного Трепыхалина не заслуживаетъ уваженія. Имѣя въ виду, что доказательствомъ иска служитъ какъ представленная расписка, такъ и то обстоятельство, что квитанція была въ рукахъ Дмитріева и представлена въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе съ жалобою на несовершенство продажи, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., признавая искъ доказаннымъ, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи. Трепыхалинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Судопр., 919, 1400, 1510—1522, 1686, 1687, 1690 и 1683 ст. X Т. 1 ч. Нарушеніе 131 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Дмитріевъ искалъ съ Трепыхалина 100 рублей, а Съѣздъ присудилъ 450 руб.; хотя же Съѣздъ объясняетъ, что Дмитріевъ, будто бы, искалъ 350 руб. съ Чуркина за отвѣтственностію Трепыхалина, но того не видно ни изъ исковой просьбы, ни изъ протоколовъ; если же Съѣздъ разбиралъ искъ по поручительству, то обязанъ былъ примѣнить законъ о поручительствѣ, а когда не долженъ платить отвѣтчикъ, то тѣмъ болѣе не обязанъ поручитель. Нарушеніе прочихъ указанныхъ выше статей проситель объясняетъ тѣмъ, что изъ рѣшенія Съѣзда не видно, къ какому рода событіямъ Съѣздъ отнесъ фактъ продажи квитанціи,—къ числу ли такихъ, для удостовѣренія коихъ достаточно свидѣтельскихъ показаній и нахождения вещи у покупателя, или такихъ, для которыхъ требуется особаго рода формальный документъ. Но въ обоихъ случаяхъ послѣдовало нарушеніе закона, ибо во-1-хъ) если Съѣздъ призналъ квитанцію проданною, какъ движимое имущество, то могъ только, по 1513 ст. X Т. 1 ч., постановить о передачѣ квитанціи покупщику, а не о возвратѣ денегъ, такъ какъ этимъ были бы нарушены 1510—1522 ст. X Т. 1 ч., и во-2-хъ) если же Съѣздъ призналъ несовершившеюся продажу квитанціи, какъ такого рода имущество, на продажу коего требуется особый актъ, то долженъ былъ разсматривать представленную расписку согласно законамъ о запродажѣ и въ этомъ случаѣ нарушилъ: а) 991 ст. X Т. 1 ч., по которой акты отъ безграмотныхъ, подписъ на которыхъ никѣмъ не засвидѣтельствована, не имѣютъ значенія; б) 1686 и 1687 стат., въ силу коихъ задаточныя расписки ограничены 6 недѣльнымъ срокомъ, пропущеннымъ по настоящему дѣлу, и в) 1690 и 1683 ст. X Т. 1 ч., по коимъ на запродажу должна быть совершена формальная запись. Наконецъ, если Съѣздъ фактъ продажи квитанціи разсматривалъ и послѣдствія этого опредѣлилъ на основаніи спеціальнаго закона (1400 ст. X Т. 1 ч. и Высочайшіе Манифесты 1867—1870 года), то признаніе факта продажи квитанціи является прямымъ нарушеніемъ этого закона, за неимѣніемъ въ виду акта посредника.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассационной жалобѣ Трепыхалина законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу. Объясненіе просителя, что ни изъ исковой просьбы Дмитріева, ни изъ протоколовъ не видно, чтобы Дмитріевъ искалъ 350 руб. съ Чуркина

за отвѣтственностью Трепыхалина, опровергается производствомъ по сему дѣлу, такъ какъ въ протоколѣ Мироваго Судьи записано, что Дмитріевъ искалъ съ Чуркина 350 руб. и съ Трепыхалина 100 руб. съ отвѣтственностію другъ за друга. Значеніе этой отвѣтственности выяснилось на судѣ въ томъ смыслѣ, что Трепыхалинъ, договорившись съ Дмитріевымъ о продажѣ послѣднему своей квитанціи, передалъ ему оную съ полученіемъ въ задатокъ 350 р., которые тутъ же отдалъ Чуркину въ уплату своего долга, и затѣмъ получилъ еще отъ Дмитріева 100 рублей. Въ виду установившагося, такимъ образомъ, факта, что всѣ уплаченные Дмитріевымъ 450 рублей поступили къ Трепыхалину, частію лично для него, частію же на погашеніе долга его Чуркину, Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что требованіе Дмитріева о взысканіи данныхъ имъ при покупкѣ квитанціи денегъ съ Трепыхалина и Чуркина, съ отвѣтственностью другъ за друга, должно быть удовлетворено взысканіемъ всѣхъ ихъ съ одного Трепыхалина, коему всѣ они были Дмитріевымъ переданы, и это заключеніе Съѣзда, какъ выведенное изъ обнаруженныхъ на судѣ фактовъ и основанное на выяснившихся обстоятельствахъ, относится къ существу дѣла, не подлежащему разрѣшенію въ кассационномъ порядкѣ. Поэтому не усматривается нарушенія 131 ст. Уст. Гр. Судопр. Въ отношеніи указанія Трепыхалина на то, что изъ рѣшенія Съѣзда не видно, къ какаго рода событіямъ Съѣздъ отнесъ фактъ продажи квитанціи, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе тѣхъ или другихъ изъ приведенныхъ имъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла и рѣшенія Съѣзда усматриваетъ, что во время всего производства подобный вопросъ не былъ никѣмъ возбуждаемъ, а потому Съѣзду и не предстояло надобности обсуждать, къ какаго рода событіямъ относится фактъ продажи Трепыхалинымъ Дмитріеву рекрутской квитанціи. Съѣздъ нашелъ, что Трепыхалинъ, условившись съ Дмитріевымъ продать квитанцію и получивъ съ него деньги, отъ совершенія этой продажи отказался, вслѣдствіе чего и присудилъ Трепыхалина къ возврату Дмитріеву денегъ. Хотя же въ соображеніяхъ Съѣзда упоминается и о выданной Трепыхалинымъ Дмитріеву распискѣ, выдачу которой Трепыхалинъ отрицалъ и не признавалъ ее вообще въ силѣ законнаго акта, потому что она, при безграмотствѣ его, не подписана установленнымъ порядкомъ, но это обстоятельство не составляетъ въ данномъ случаѣ достаточнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ оно основано и на другихъ, независящихъ отъ той расписки соображеніяхъ, по коимъ Съѣздъ пришелъ къ заключенію о существовавшемъ между Трепыхалинымъ и Дмитріевымъ договорѣ купли-продажи рекрутской квитанціи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Трепыхалина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

86.—1874 года января 30-го дня. *По частной жалобѣ Крапивенской Городской Управы на возвращеніе Крапивенскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассационной жалобы на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу Управы съ купцами Астафьевымъ и Пономаревымъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крапивенская Городская Управа вошла въ Правительствующій Сенатъ чрезъ Крапивенскій Мировой Съѣздъ съ частною жалобою, въ которой проситъ объ отмѣнѣ постановленія сего Съѣзда о неприятіи жалобы Управы на опредѣленія Мироваго Судьи по иску купцовъ Астафьева и Пономаревой къ городскому обществу о спускѣ воды на принадлежащей обществу мельницѣ. При этомъ Управа объясняетъ, что настоящая жалоба представляется, какъ отъ казеннаго мѣста, на простой бумагѣ и безъ залога.

Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ обсудить вопросъ, принадлежатъ ли городскія управы къ числу мѣстъ казеннаго управленія. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 года дѣла городскихъ обществъ не сравнены съ дѣлами казенныхъ управленій, и городскія учрежденія не считаются казенными учрежденіями. Это ясно видно какъ изъ 1282 ст. Уст. Гражд. Судопр., гдѣ при исчисленіи правительственныхъ

установлений, коихъ дѣла признаются дѣлами казеннаго управленія, о дѣлахъ городскихъ обществъ, городскихъ общественныхъ учреждений, вовсе не упоминается, такъ и изъ 179 и 343 статей того же устава, въ которыхъ о дѣлахъ городскихъ обществъ говорится отдѣльно отъ дѣлъ казеннаго управленія. По смыслу этихъ статей и вообще всего Устава, дѣла городскихъ обществъ производятся общимъ, установленнымъ для дѣлъ между частными лицами порядкомъ, съ тѣмъ только различіемъ, что по дѣламъ городскихъ обществъ до постановленія судомъ рѣшенія требуется заключеніе прокурора (ср. рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1871 года № 1082). Это еще ближе видно изъ соображеній, коими Государственный Совѣтъ руководствовался при составленіи 1282 ст. Устава Гражд. Судопр.; изъ нихъ оказывается, что при обсужденіи этой статьи сдѣлано было предложеніе: дѣла обществъ дворянскихъ, городскихъ, сельскихъ и земскихъ, по однородности ихъ съ дѣлами казеннаго управленія, подчинить установленному для сихъ послѣднихъ дѣлъ порядку; но предложеніе это не принято (Устава Гражданск. Судопр., изданіе Государственной Канцеляріи, разсужденія подъ 1282 статьей). Согласно сему и допущенныя въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства для казенныхъ управленій изъятія отъ употребленія гербовой бумаги (статья 879) и отъ представленія залога при просьбахъ объ отмѣнѣ рѣшеній (дополненія къ статьямъ 190 и 800 по продолженію 1869 года), не распространяются на городскія управленія. Въ виду вышеизложеннаго и какъ жалоба Крапивенской Городской Управы, съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ постановленія Мироваго Съѣзда, написана на простой бумагѣ и къ ней не приложенъ установленный залогъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 844, 846 и дополненія къ 190 и 800 ст. Устава Граждан. Судопр. по продолженію 1869 года, оставить безъ разсмотрѣнія.

87.—1874 года января 30-го дня. *По частной жалобѣ Графа Людвигъ Рокицкаго на возвращеніе Рѣчицко-Мозырскимъ Мировымъ Съѣздомъ жалобы его на опредѣленіе Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Графъ Людвигъ Рокицкій, жалуясь на возвращеніе ему Рѣчицко-Мозырскимъ Мировымъ Съѣздомъ частной жалобы его, поданной на опредѣленіе сего Съѣзда по дѣлу Графа Рокицкаго съ дворяниномъ Фелиціаномъ Добровольскимъ о деньгахъ, и ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената 1866 г. № 30; 1867 г. №№ 24, 133, 419 и 719 и 1870 г. № 362, проситъ предписать Мировому Съѣзду принять отъ него означенную частную жалобу и представить ее на разсмотрѣніе Сената.

Изъ содержанія прошенія Графа Рокицкаго Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что на рѣшеніе Мироваго Судьи по дѣлу его съ Добровольскимъ была повѣреннымъ Графа Рокицкаго принесена апелляціонная жалоба; что Мировой Судья возвратилъ эту жалобу, какъ поданную повѣреннымъ безъ представленія довѣренности; что на это распоряженіе Судьи Графъ Рокицкій жаловался Мировому Съѣзду, но Съѣздъ оставилъ эту жалобу безъ послѣдствій, и что на опредѣленіе Съѣзда по сему предмету была Графомъ Рокицкимъ подана на имя Правительствующаго Сената частная жалоба, которую Мировой Съѣздъ ему возвратилъ, потому что на подобнаго рода постановленія мировыхъ учреждений жалобы въ Сенатъ не допускаются. Хотя въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената и разъяснено, что сужденіе о томъ, принадлежитъ ли частное опредѣленіе къ числу тѣхъ, на которыя допускаются жалобы въ Правительствующій Сенатъ въ кассационномъ порядкѣ, зависитъ отъ Правительствующаго Сената, а не отъ того суда, на опредѣленіе коего жалоба приносится, но въ виду того, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда, разсматриваетъ только просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, принесенныя въ порядкѣ, для подачи просьбъ сего рода установленномъ, въ рѣшеніяхъ Сената также разъяснено и то, что на разсмотрѣніе Правитель-

ствующаго Сената не могутъ поступать жалобы, принесенныя въ порядкѣ частнаго производства, за исключеніемъ лишь жалобъ на отказъ въ принятіи просьбъ объ отмѣнѣ, указанныхъ въ 185 и 792 ст. Устава Гражд. Судопр. А какъ изъ настоящаго прошенія Графа Рокицкаго видно, что имъ на опредѣленіе Рѣчицко-Мозырскаго Мироваго Съѣзда была принесена жалоба частная, безъ соблюденія правилъ, установленныхъ для подачи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній (Устава Гражданск. Судопр. ст. 190 и дополн. по продолж. 1869 года, ст. 800 и дополн. по продолж. 1869 года), то эта его жалоба ни въ какомъ случаѣ не подлежала разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а потому возвращеніе ея Мировымъ Съѣздомъ не составляетъ нарушенія закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее прошеніе Графа Рокицкаго, за силою приведенныхъ узаконеній, оставить безъ послѣдствій.

88.—1874 года января 30-го дня. *По прошенію крестьянина Никифора Егорова объ отмѣнѣ рѣшенія Сычевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Обстоятельства дѣла: въ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ 2 участка Сычевскаго мироваго округа отъ имени крестьянской вдовы Натальи Ивановой, вмѣстѣ съ дочерью Евдокією Егоровою, и подписанномъ, по неграмотности ихъ, унтеръ-офицеромъ Фроломъ Демидовымъ, изложено, что нынѣ умершій крестьянинъ Егоръ Фотіевъ составилъ духовное завѣщаніе, коимъ распредѣлилъ принадлежащее ему имущество между сыномъ своимъ Никифоромъ Егоровымъ и зятемъ Антономъ Сергѣевымъ, съ тѣмъ, чтобы они выдали Натальѣ Ивановой и Евдокіи Егоровой означенное въ томъ завѣщаніи имущество, или, взамѣнъ онаго, по 200 руб. каждой. Между тѣмъ, Никифоръ Егоровъ и Антонъ Сергѣевъ ни имущества, отказаннаго вдовѣ и дочери, ни денегъ имъ не выдаютъ, а потому просительницы ходатайствовали у Мироваго Судьи, утвердивъ подлинность завѣщанія, взыскать въ пользу ихъ все, что имъ завѣщано, а во избѣжаніе могущей быть растраты завѣщаннаго имущества, наложить на оное арестъ. Послѣ подписи означеннаго прошенія Фроломъ Демидовымъ, на ономъ сдѣлана приписка: „Наталья Иванова добавила, что она ищетъ вещей, которыя означены въ духовномъ завѣщаніи, и что стоимость вещей превышаетъ сумму на сто руб. Наталья Иванова, а по безграмотству ея, расписался, по личной ея просьбѣ, бывшій воспитанникъ Смоленской семинаріи Константинъ Ивановъ“. При означенномъ прошеніи представлено завѣщаніе крестьянина Кармановской волости, дер. Неранова, Егора Фотіева, изъ котораго видно, что оно писано со словъ завѣщателя душеприказчикомъ его, священникомъ села Мамилова, Алексѣемъ Скворцовымъ, и имъ же подписано въ качествѣ свидѣтеля. Подписано завѣщаніе, вмѣсто завѣщателя, по безграмотству его и по личной просьбѣ, приказчикомъ Княгини Шаховской, Иваномъ Андреевымъ Евтениковымъ, а затѣмъ засвидѣтельствовано тремя свидѣтелями: Сергѣемъ Евстратовымъ, Иваномъ Гавриловымъ и Семеномъ Яковлевымъ. На засѣданіи Мироваго Судьи отъ 30 поября 1872 года, какъ видно изъ дѣла, кромѣ повѣреннаго истца, Фрола Демидова, находился одинъ изъ отвѣтчиковъ, Никифоръ Егоровъ; Антонъ же Сергѣевъ, какъ видно изъ рѣшенія Мироваго Судьи, на мѣстѣ жительства, указанномъ истцомъ, не оказался. Противу иска Никифоръ Егоровъ возразилъ, что Наталья Иванова все слѣдующее ей по завѣщанію отца его вполне получила, и въ доказательство представилъ расписку отъ 25 сентября 1872 года, выданную ему отъ имени крестьянки Натальи Ивановой, въ которой изложено, что все отказанное ей умершимъ мужемъ ея имущество, подробно въ той распискѣ изложенное, она получила и затѣмъ она, Иванова, по завѣщанію исковъ никакихъ производить не будетъ. Означенная расписка, по безграмотству Ивановой, по личной ея просьбѣ, подписана Николаемъ Силаевымъ, а по безграмотству Никифора Егорова—сельскимъ старостою Василиемъ Васильевымъ; затѣмъ послѣ означенныхъ подписей на оной значится: „Сію расписку свидѣтельствую Кармановскій

в. старшина Логгинъ Евстафьевъ Градовъ“, и приложена печать Кармановскаго волостного правленія. Противъ означеннаго объясненія повѣренный истца заявилъ, что онъ не признаетъ представленнаго Егоровымъ условія, такъ какъ оно не занесено въ книгу, и подпись за безграмотную Иванову не засвидѣтельствована законнымъ порядкомъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Судья опредѣлилъ: руководствуясь ст. 81, 82, 105, 112 и 129 Уст. Гражд. Суд., ст. 882 Т. X ч. 1 и ст. 91 Общ. Полож. о крестьян., взыскать съ Никифора Егорова въ пользу Натальи Ивановой и дочери ея, Евдокіи Егоровой, двѣсти рубл.; въ искѣ же 200 руб. съ Антона Сергѣева отказать, предоставивъ подать на него жалобу особо, согласно 215 ст. Уст. Гр. Суд. На означенное рѣшеніе Никифоръ Егоровъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Сычевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, указывая на то, что завѣщаніе, представленное Натальею Ивановою, нигдѣ не явлено послѣ смерти завѣщателя, а потому, въ силу ст. 1048 и примѣч. по прод. 1863 года и п. 2 ст. 1054 Т. X ч. 1, а равно Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 5 апрѣля 1869 года, не имѣетъ никакого значенія и не могло быть принято въ доказательство иска; притомъ же имъ, отвѣтчикомъ, въ опроверженіе исковаго требованія представлена расписка отъ 25 сентября 1872 года, выданная ему Натальею Ивановою въ мѣстномъ волостномъ правленіи, а потому онъ, Никифоръ Егоровъ, просилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и отказать Ивановой въ искѣ, предъявленномъ ею какъ къ Антону Сергѣеву, такъ и къ нему, просителю. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Мировой Съѣздъ, руководствуясь приведенными въ рѣшеніи Мирового Судьи статьями закона, 9 февраля 1873 г. опредѣлилъ: утвердить приговоръ Мирового Судьи во всей его силѣ. Въ кассационной жалобѣ на означенное рѣшеніе крестьянинъ Никифоръ Егоровъ излагаетъ, что Мировой Съѣздъ не вошелъ вовсе въ обсужденіе доводовъ его, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ его; между тѣмъ, завѣщаніе отца его, не представленное къ засвидѣтельствуванію послѣ смерти его, не могло быть принято ни въ какое соображеніе; по самой формѣ составленія онаго, оно не можетъ быть даже принято къ явкѣ, такъ какъ оно писано душеприказчикомъ, священникомъ Скворцовымъ, и имъ же подписано, въ качествѣ свидѣтеля. Поэтому рѣшеніе Сычевскаго Мирового Съѣзда не согласно съ ст. 1048 Т. X ч. 1 по прод. 1863 года, съ ст. 1054 и 1061 того же Тома и съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 5 апрѣля 1869 года, а ст. 91 Общ. Пол. о крестьянахъ примѣнена къ дѣлу сему неправильно. Независимо отъ сего, Съѣздъ не обратилъ вниманія и на то, что Наталья Иванова въ первоначальномъ исковомъ прошеніи ходатайствовала объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Егора Фотіева, а Мировой Судья присудилъ ей деньги. По содержанію самаго завѣщанія исполненіе онаго возложено на душеприказчика, а между тѣмъ, ни заявленія, ни отъѣзда душеприказчика, священника Скворцова, въ виду мировыхъ установленій не было. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда Сычевскаго мирового округа несогласнымъ съ указанными выше сего законами, Никифоръ Егоровъ проситъ объ отмѣнѣ онаго и о предоставленіи ему права обратиться въ надлежащую Судебную Палату съ искомъ противъ мировыхъ судей, постановившихъ означенное рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вдова крестьянина Егора Фотіева, Наталья Иванова, и дочь того же крестьянина, Евдокія Егорова, представляя незасвидѣтельствованное нигдѣ духовное завѣщаніе умершаго мужа и отца просительницъ, ходатайствовали: 1) объ утвержденіи означеннаго предсмертнаго распоряженія Егора Фотіева и 2) о побужденіи означенныхъ въ ономъ наследниками Никифора Егорова и Антона Сергѣева исполнить волю завѣщателя. Противъ такового исковаго требованія одинъ изъ отвѣтчиковъ у Мирового Судьи возражалъ тѣмъ, что Наталья Иванова получила все, что желалъ предоставить ей умершій Егоръ Фотіевъ, а въ апелляціонной жалобѣ указывая на расписку, выданную ему истицею, заявилъ еще, что искъ Ивановой и Евдокіи Егоровой не подлежалъ и обсужденію Мирового Судьи, ибо духовное завѣщаніе Егора Фотіева не представлено никакому засвидѣтель-

ствованію послѣ смерти завѣщателя и потому никакого значенія имѣть не можетъ и неправильно принято Мирowymъ Судьею въ основаніе къ присужденію истцамъ исковаго требованія, предъявленнаго къ нему, Никифору Егорову, и Антону Сергѣеву. Имѣя въ виду таковое заявленіе, Мировой Съѣздъ Сычевскаго мирового округа, не менѣе того не вошелъ ни въ какое разсмотрѣніе представленнаго Никифоромъ Егоровымъ письменнаго документа отъ 25 сентября 1872 года и не подвергъ вовсе обсужденію довода Никифора Егорова, основаннаго на ст. 1014, 1048 и 1054 Т. X ч. 1, на ст. 16 и 17 Высочайше утвержденаго 5 апрѣля 1869 г. мѣншія Государственнаго Совѣта, а равно на ст. 91 Общ. Пол. о кр., по прод. 1868 г., и утвердилъ во всей силѣ рѣшеніе Мирowego Судьи, не указавъ въ рѣшеніи своемъ никакихъ основаній къ оставленію доводовъ, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ Егорова, безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что и въ рѣшеніи Мирowego Судьи, утвержденномъ Съѣздомъ, никакихъ соображеній не содержится, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сычевскаго Мирowego Съѣзда, по нарушенію ст. 129-й Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Никифора Егорова въ Зубцовскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

89.—1874 года января 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Герасименка объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Герасименко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, присудившаго съ него въ пользу крестьянина Артюха 400 руб. по двумъ векселямъ, выданнымъ по предъявленію 20 іюня 1872 года и представленнымъ ко взысканію 20 октября того же года. Кассаторъ приводитъ, что Съѣздъ долженъ былъ допросить свидѣтелей въ разъясненіе заявленія его о томъ, что по означеннымъ векселямъ расчеты окончены и что самые векселя выданы безденежно. Въ подкрѣпленіе же своей жалобы Герасименко указываетъ цѣлый рядъ статей законовъ гражданскихъ, Устава о векселяхъ и Устава Гражданскаго Судопроизводства, по мнѣнію его, нарушенныхъ Мирowymъ Съѣздомъ.

Принимая во вниманіе: 1) что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, безденежность векселей, составленныхъ во всемъ по правиламъ Устава Торговаго, не можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей, несмотря на отсутствіе явки векселя, не составляющей, по 547 ст. Т. XI ч. 2, существенной принадлежности онаго, и 2) что споръ Герасименка заключается главнѣе въ доказываемомъ имъ окончаніи расчетовъ по векселямъ, выданнымъ Артюху, т. е. объ уплатѣ по онымъ долга, каковое обстоятельство не можетъ быть также удостовѣряемо показаніями свидѣтелей, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 1647 ст. Уст. Торг.,—Правительствующій Сенатъ признаетъ всѣ возраженія кассатора незаслуживающими уваженія, а потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина Герасименка, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

90.—1874 года января 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго помѣщицы Маріи Абрамовичевой, Титулярнаго Совѣтника Генриха Корчевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу повѣреннаго помѣщицы Маріи Абрамовичъ, Титулярнаго Совѣтника Корчевскаго, ходатайствующаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, коимъ присуждено съ нея, Абрамовичъ, въ пользу почетнаго гражданина Павла Козловскаго 400 руб., за содѣйствіе его къ продажѣ принадлежащей отвѣтницѣ выкупной ссуды, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Корчевскій былъ до-

пущень Мировымъ Судьею къ изустнымъ по иску Козловскаго объясненіямъ на основаніи довѣренности, выданной Абрамовичевою 19 октября 1872 г. и того же числа засвидѣтельствованной Кіевскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, копія коей оставлена при дѣлѣ съ распискою на ней Корчевскаго въ полученіи подлинника. Но когда по апелляціи истца на рѣшеніе Судьи, отказавшаго въ искѣ, дѣло перешло въ Мировой Съѣздъ, то Корчевскій не былъ допущень къ словесному состязанію въ Съѣздѣ за непредставленіемъ подлинной довѣренности, несмотря на то, что довѣренность эта была въ виду Мирового Судьи, рѣшившаго дѣло, и что повѣренный Козловскаго, Макухинъ, въ апелляціонной жалобѣ, заявляя объ отсутствіи изъ Кіева отвѣтчицы Абрамовичъ, просилъ Съѣздъ вызвать повѣреннаго ея, Корчевскаго. Такое распоряженіе Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ, ибо хотя оставленная при дѣлѣ копія довѣренности, выданной отвѣтчицею чиновнику Корчевскому, не засвидѣтельствована въ вѣрности Мировымъ Судьею (цирк. ук. Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассационному Департаменту отъ 12 марта 1870 г.), но это упущеніе, сдѣланное самимъ Судьею, а не тяжущею стороною, не могло быть поставлено ей въ вину, а тѣмъ болѣе не должно служить основаніемъ къ ограниченію предоставленнаго ей закономъ права судебной защиты. Если Мировой Съѣздъ находилъ необходимымъ имѣть въ виду подлинную довѣренность, то отъ него зависѣло назначить тяжущейся сторонѣ срокъ для представленія оной, согласно правилу, изложенному въ 368 ст. Уст. Гр. Суд., которою, въ виду 80 ст. сего же Устава, обязаны руководствоваться и мировыя судебныя установленія. Такимъ образомъ, при разборѣ настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ отвѣтчица Абрамовичъ была лишена одной изъ существенныхъ гарантій, установленныхъ закономъ для достиженія правосудія, а именно права изустнаго объясненія на судѣ всѣхъ обстоятельствъ и доводовъ противъ предъявленнаго къ ней иска (ст. 330 и 331 Уст. Гр. Суд.). Находя, что Мировой Съѣздъ, лишивъ отвѣтчицу объясненнаго права, допустилъ неправильное примѣненіе 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр., и признавая нарушеніе это существеннымъ, а засимъ остальные возраженія кассатора не требующими обсужденія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о предѣляетъ: рѣшеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда, 3-го марта 1873 года по настоящему дѣлу состоявшееся, по нарушенію приведеннаго 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Васильковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

91.—1874 года января 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Василія Казмина объ отмѣнѣ рѣшенія Новохоперскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Шлавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Недосѣкинъ искалъ съ Казмина 487 руб. 45 к. за отпущенное вино. Мировой Судья, разобравъ дѣло и находя, что искъ доказанъ книгою, въ которой отвѣтчикъ расписался въ полученіи товара на означенную сумму, призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. Новохоперскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, послѣ допроса свидѣтеля, отвѣтчикомъ указаннаго, и по заключенію Съѣзда, не подтвердившаго возраженій его, оставилъ въ силѣ рѣшеніе Судьи. Казминъ въ кассационной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Съѣзда, состоявшагося 27 февраля 1873 г., по нарушенію 29, 88, 93 и 94 ст. Уст. Гражд. Судопр., и особо въ присланной Правительствующему Сенату частной жалобѣ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ постановилъ 28 августа 1873 г. по иску Недосѣкина, на той же книгѣ основанному, другое рѣшеніе, въ копіи представляемое, коимъ присудилъ съ него, Казмина, въ пользу истца еще 300 руб. 15 коп., тогда какъ оба дѣла составляютъ въ совокупности одинъ искъ, по цѣвѣ неподсудный мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что обжалованное рѣшеніе Новохоперскаго Мирового Съѣзда основано, между прочимъ, на показаніи свидѣтеля козака Осотова,

допрошеннаго въ другомъ судебномъ округѣ безъ оповѣщенія сторонъ и вообще безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ 88, 93, 94 и 99 ст. Уст. Гр. Суд. Несоблюденіе порядка, означенными статьями установленнаго, признавалось всегда Правительств. Сенатомъ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, влекущимъ за собою отмѣну рѣшенія, ибо доказательная сила свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ точнаго исполненія всѣхъ требованій закона относительно вызова свидѣтелей, допроса ихъ и оповѣщенія о семъ тяжущихся. Сверхъ того, въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ Казминъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ о допросѣ козака Осотова съ женою и сыномъ; но по какому основанію сдѣлано было Съѣздомъ распоряженіе о допросѣ одного только Осотова, изъ рѣшенія не видно. Не подлежитъ сомнѣнію, что отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, зависитъ признать показанія допрошенныхъ свидѣтелей достаточными для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла и спросъ остальныхъ ненужнымъ; но если судъ при самомъ распоряженіи о вызовѣ свидѣтелей или о допросѣ ихъ въ другомъ округѣ избираетъ для сего нѣкоторыхъ изъ указываемыхъ сторонами лицъ и устраняетъ другихъ, то, очевидно, онъ долженъ въ опредѣленіи своемъ, постановляемомъ согласно 369 ст. Уст. Гр. Суд., указать причины или основанія, по коимъ судъ находитъ возможнымъ ограничиться допросомъ нѣкоторыхъ только свидѣтелей; безъ этого же ходатайство сторонъ о вызовѣ и спросѣ всѣхъ указанныхъ ими лицъ остается необсужденнымъ и непринятымъ въ соображеніе, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду сего кассационная жалоба Казмина о нарушеніи Съѣздомъ приведенныхъ выше статей Устава и о томъ, что допрошены не всѣ свидѣтели, на которыхъ онъ ссылался, оказывается заслуживающею уваженія. Что же касается частной жалобы его, принесенной на другое рѣшеніе Съѣзда, то эта послѣдняя жалоба не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ, въ силу 189 ст. Уст. Гр. Суд., Сенатъ приступаетъ къ разсмотрѣнію рѣшеній судебныхъ мѣстъ только по кассационнымъ жалобамъ, поданнымъ и представленнымъ въ порядкѣ, установленномъ означенною статьею и дополненіемъ къ оной по прод. 1868 г. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новохоперскаго Мироваго Съѣзда, 27 февраля 1873 г. въ настоящемъ дѣлѣ постановленное, по нарушенію 88 и 99 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей; частную же жалобу Казмина оставить безъ разсмотрѣнія.

92.—1874 года января 30-го дня. *По прошенію купца Фактуалы Курмашева объ отмѣнѣ рѣшенія Уржумскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Курмашевъ искалъ съ Маматова 240 рублей убытковъ, причиненныхъ подтономъ мельницы, и требовалъ прекращенія подтона. Уржумскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, усмотрѣвъ, что подтонъ существуетъ съ 1866 г., а искъ предъявленъ въ 1872 г., призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою 5 пункт. 29 ст. Устава Гражд. Судопроизв., и отмѣнилъ рѣшеніе мироваго Судьи, опредѣлившаго удовлетворить исковыя требованія.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу, принесенную на это рѣшеніе купцомъ Курмашевымъ, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ оную незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) неподсудность дѣла мировымъ судамъ возбуждена самимъ Съѣздомъ безъ заявленія сторонъ, согласно 1 п. 584 ст. Устава Гр. Суд., такъ какъ дѣло по роду своему изъято отъ подсудности мировыхъ судей; 2) за признаніемъ неподсудности дѣла, состязаніе по существу онаго и склоненіе сторонъ къ миру были уже излишни, а тѣмъ самымъ не оказывается нарушенія какъ 177 ст. Уст. Гр. Суд., такъ равно и 179 ст., по мнѣнію просителя, нарушенной тѣмъ, что заключеніе Товарища Прокурора было дано до выслушанія сторонъ по существу иска, и 3) то обстоятельство, что

принятая къ разсмотрѣнію апелляціонная жалоба Маматова подписана имъ по-татарски, не составляетъ нарушенія указанныхъ кассаторомъ ст. 261, 156 и 893 Устава Гр. Судопр., въ виду того, что жалобы этого рода возвращаются только въ случаяхъ, указанныхъ въ 755 ст. Устава, а, слѣдовательно, рѣшеніе по настоящему дѣлу Мироваго Судьи не могло быть признано не обжалованнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Курмашева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

93.—1874 года января 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Тараса Соколова, землевладѣльца Николая Вельяшева, объ отмѣнѣ рѣшенія Ржевскаго Мироваго Сѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный мѣщанина Соколова, ржевскій землевладѣлецъ Свистуновъ, въ прошеніи Мировому Судѣ объяснилъ, что довѣритель его, Соколовъ, по договору съ дворяниномъ Позняковымъ взялся представить на выкупъ крестьянъ Нижегородской губ., дер. Большое Лебедево, за что послѣдній обязался заплатить Соколову 250 руб. и не прекращать довѣренности до полученія имъ, Соколовымъ, выкупной ссуды и до окончательныхъ расчетовъ съ Позняковымъ, такъ какъ тотъ состоялъ ему, Соколову, должнымъ по разнымъ обязательствамъ. Соколовъ сдѣлалъ затраты на ходатайство по выкупу, между тѣмъ, Позняковъ до окончанія дѣла прекратилъ довѣренность, чрезъ что довѣритель его потерпѣлъ убытки; вслѣдствіе сего, ссылаясь на 569, 570 и 684 ст. X Т. ч. 1, Свистуновъ просилъ взыскать съ Познякова въ пользу его довѣрителя 250 руб. убытковъ и за веденіе дѣла 16 руб. 66 коп., причемъ представилъ договоръ и справку Ржевскаго Окружнаго Суда объ уничтоженіи довѣренности Позняковымъ. Позняковъ на разбирательствѣ у Судьи объяснилъ, что онъ не считаетъ себя отвѣтственнымъ передъ Соколовымъ потому, что, обязавшись по договору хлопотать по дѣлу о выкупной его операциіи крестьянъ въ Нижегородской губерніи, Макарьевскомъ уѣздѣ, Соколовъ ничего не сдѣлалъ, никакихъ денежныхъ затратъ и расходовъ посему быть не могло, а, напротивъ, онъ причинилъ ему, Познякову, ущербъ до 1000 руб. чрезъ неправильную продажу оставшейся за надѣломъ земли и утайку полученныхъ съ крестьянъ денегъ, вслѣдствіе чего онъ и вынужденъ былъ уничтожить довѣренность и передать оную своей матери, которая до сего еще времени не можетъ привести къ концу дѣла о выкупѣ. На это повѣренный Соколова, по передовѣрію Вельяшева, Жуковъ, возразилъ, что довѣритель его, Соколовъ, по выкупной операциіи Познякова дѣйствительно хлопоталъ, велъ переписку и въ доказательство сего представилъ два письма: одно отъ 17-го апрѣля 1871 года отъ Дмитрія Гусева (по словамъ довѣреннаго, писемоводителя посредника), а другое—отъ 7 августа того же года отъ Веселовскаго (Мироваго Посредника); при этомъ дѣлалъ разныя денежные затраты, расходуя на двѣ поѣздки въ Нижній-Новгородъ, платилъ деньги разнымъ лицамъ и, кромѣ того, жертвовалъ трудомъ, и когда дѣло уже шло къ концу, Позняковъ нарушилъ довѣренность, причемъ Жуковъ дополнилъ, что расходы этихъ онъ не можетъ доказать фактами, но что отыскиваемая имъ въ сложности сумма 250 руб. является неувеличенною въ сравненіи съ расходами Соколова, кои онъ обязанъ заплатить за веденіе всѣхъ дѣлъ съ Позняковымъ Вельяшеву въ количествѣ 500 р., и въ основаніе этого представилъ копію съ условія, засвидѣтельствованную нотариусомъ Волосковымъ, и, кромѣ сего, удостовѣреніе пристава Балкашина о прекращеніи Ржевскимъ Окружнымъ Судомъ дѣла, возбужденнаго Позняковымъ, о присвоеніи и утайкѣ, будто-бы, денегъ Тарасомъ Соколовымъ. Мировой Судья нашелъ, что повѣренный Жуковъ отыскиваетъ съ Познякова 250 руб. убытковъ, на основаніи договора, заключеннаго послѣднимъ съ мѣщаниномъ Соколовымъ 18-го марта 1871 г., за хлопоты и расходы, понесенные имъ, Соколовымъ, по выкупной операциіи временнообязанныхъ Познякову крестьянъ Нижегородской губерніи, Макарьевского уѣзда, д. Большого Лебедева; убытковъ и расходовъ,

какъ самъ повѣренный на судѣ заявилъ, онъ доказать фактически не въ состояніи; обращаясь затѣмъ къ оцѣнкѣ представленныхъ имъ двухъ писемъ, нельзя признать ихъ за доказательство хлопотъ Соколова, ибо онъ, пользуясь почти въ теченіе года довѣренностью, если даже и снесся письменно съ посредникомъ, но на судѣ не подтвердилось, что письма эти отъ тѣхъ лицъ, отъ которыхъ бы зависѣлъ ходъ выкупного дѣла, не получавшаго еще въ то время успѣшнаго исхода. По симъ основаніямъ и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья повѣренному Соколова въ искѣ съ Познякова 250 руб. убытковъ и судебныхъ издержекъ 16 р. 66 к. отказалъ, за бездоказательностію. Повѣренный Соколова, Вельяшевъ, принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу. Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по соображеніи обстоятельствъ дѣла съ закономъ, спеціально относящимся до вѣрющихъ писемъ и договоровъ вообще (1528, 1520 и 2326 ст. X Т. ч. 1), призналъ, что составленный между Позняковымъ и Соколовымъ договоръ, отъ 18-го марта 1871 г., хотя не даетъ первому права уничтожать довѣренность на имя Соколова, и какъ непротиворѣчающій требованіямъ 1528 ст. X Т. ч. 1, становится посему обязательнымъ для Познякова, но тѣмъ не менѣе этимъ договоромъ не можетъ быть ограничена воля Познякова относительно избранія имъ друго-го уполномоченнаго, помимо Соколова, и прекращенія данной сему послѣднему довѣренности (2325 и 3 п. 2330 ст. X Т. ч. 1); въ противномъ случаѣ открывалась бы возможность допускать ослабленіе силы и значенія закона, по которому довѣритель во всякое время вправе уничтожить довѣренность и прекратить полномочіе, данное имъ своему повѣренному (50, 251 ст. Уст. Гражд. Суд. и гражд. кассац. рѣшеніе Сената за 1867 г. № 421). А посему Съѣздъ опредѣлилъ: въ виду 1547 и 1530 ст. X Т. ч. 1 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи 4 уч. утвердить, отказавъ апеллятору и возложивъ на него въ пользу довѣрителя Сухоручкина, по таксъ прис. пов., 25 руб. за веденіе дѣла. Повѣренный Соколова, Вельяшевъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію 570 ст. и неправильному толкованію и примѣненію 1 п. 2330, 1547 и 1530 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировой Съѣздъ, утвердивъ исполнѣ рѣшеніе, постановленное по настоящему дѣлу Мировымъ Судьею, принялъ и приведенныя въ ономъ соображенія, хотя и присовокупилъ къ нимъ дополнительныя, на ст. 1528, 1529, 1547, 1530, 2326, 2330 Т. X ч. 1 основанныя разсужденія. Мировой Судья установилъ, что Соколовъ, принявъ на себя веденіе дѣла о выкупѣ населеннаго имѣнія Познякова подъ условіемъ непрекращенія довѣренности до окончанія дѣла, никакихъ по этому уполномочію дѣйствій не предпринималъ въ теченіе года и ничѣмъ на судѣ не доказалъ понесенія какихъ-либо убытковъ вслѣдствіе уничтоженія данной ему Позняковымъ довѣренности. Въ виду такихъ обстоятельствъ дѣла, отказавъ въ искѣ Соколову, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 570 ст. 1 ч. X Т., по силѣ которой, если Соколовъ имѣлъ право требовать, чтобы Позняковъ не прекращалъ данной ему довѣренности на хожденіе по дѣлу о выкупѣ имѣнія, то съ другой стороны и Позняковъ имѣлъ право требовать исполненія Соколовымъ тѣхъ дѣйствій, подъ условіемъ которыхъ назначено ему въ договорѣ извѣстное вознагражденіе. Мировой Съѣздъ не признавалъ договора Соколова съ Позняковымъ противнымъ 3 п. 2030 ст.,—напротивъ того, призналъ этотъ договоръ обязательнымъ по 1258 и 1259 ст., но вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ искъ Соколова объ убыткахъ недоказаннымъ. Примѣненіе ст. 1530 и 1547 Т. X ч. 1 къ обстоятельствамъ, установленнымъ Мировымъ Судьею и Съѣздомъ, оказывается правильнымъ, такъ какъ въ договорѣ не постановлено никакого условія въ обезпеченіе его исполненія. При недоказанности же убытковъ Соколова отъ нарушенія этого договора взысканіе въ его пользу съ Познякова того вознагражденія, которое онъ выговорилъ себѣ собственно за хожденіе по дѣлу, было бы равносильно взысканію неустойки, договоромъ не условленной. Наконецъ, по заключенію обѣихъ инстанцій суда, Соколовъ не доказалъ ни одного дѣйствія, въ которомъ можно было бы видѣть хожденіе по порученному ему Позняковымъ дѣлу, и потому судъ имѣлъ одинаковое основаніе, признать и его, Соколова, отступившимся отъ договора.

точно также какъ и Познякова. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Соколова, Вельяшева, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

94.—1874 года января 31-го дня. По прошенію Коллежскаго Регистратора *Ивана Федоровича Ахматова* объ отмѣнѣ рѣшенія *Казанской Судебной Палаты*, коимъ отказано ему въ искѣ съ *Штабъ-Ротмистра Николая Григорьевича Романовскаго* убытковъ, понесенныхъ имъ черезъ подпруду его, *Ахматова*, мельницы и объ уничтоженіи мельницы *Романовскаго*.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель представляетъ четыре повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты: 1) неправильное толкованіе 442 ст. и нарушеніе 574, 684 и 685 ст. 1 ч. X Т. тѣмъ, что Палата лишила его права требовать пониженія воды на мельницѣ, построенной на землѣ Романовскаго, при безспорности факта, что при существованіи этой мельницы онъ, Ахматовъ, не можетъ возобновить постройку своей мельницы. Но Судебная Палата установила, что мельница на землѣ Романовскаго устроена въ то время, когда принадлежащая Ахматову мельница не только находилась въ бездѣйствіи, но и была разрушена. Въ виду этого фактическаго соображенія, не подлежащаго повѣркѣ кассационной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., рѣшеніе Палаты не противорѣчитъ 442 ст., по смыслу которой владѣлецъ земель и покосовъ, вверху лежащихъ, имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не подтоплялъ его луга и пашни и не останавливалъ дѣйствія его мельницы. Изъ буквального содержанія этого закона видно, что онъ относится къ случаю со-вмѣстнаго существованія двухъ мельницъ; въ данномъ же дѣлѣ судомъ признано, что существуетъ и дѣйствуетъ одна только мельница Романовскаго и затопляетъ не луга и пашни Ахматова, а только мѣсто, на которомъ нѣкогда существовала мельница. Засимъ упадаетъ и указаніе просителя на нарушеніе Палатою 574, 684, 685 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд.; 2) нарушеніе 456 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Палата, будто, оставила безъ разсмотрѣнія актъ осмотра мельницы въ декабрѣ 1866 года приставомъ 1 стана Чистопольскаго уѣзда. Указаніе это опровергается представленною Ахматовымъ копіею съ рѣшенія Судебной Палаты, гдѣ на второй страницѣ изложено содержаніе означеннаго акта мѣстнаго осмотра, а на страницѣ 28 приведены соображенія относительно доказательной его силы; слѣдовательно, документъ этотъ былъ разсмотрѣнъ Палатою; 3) нарушеніе 369, 385 386, 507 и 515 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата, оставивъ безъ разсмотрѣнія актъ осмотра мельницы въ декабрѣ 1866 года приставомъ 1 стана Чистопольскаго уѣзда, приняла въ основаніе своего рѣшенія осмотръ и допросъ свидѣтелей, сдѣланные приставомъ Адамовымъ 2 сентября 1869 года безъ повѣрки этихъ доказательствъ, о которой просилъ повѣренный его, Ахматова. Но и это указаніе не заслуживаетъ уваженія, потому что осмотръ въ декабрѣ 1866 г. признанъ неимѣющимъ никакого въ дѣлѣ значенія, на томъ основаніи, что онъ опредѣленъ Чистопольскаго Уѣзднаго Суда 25 ноября 1868 года признанъ недѣйствительнымъ,—напротивъ того, осмотръ 1869 г. произведенъ мѣстною полиціею согласно установленнымъ для нея на этотъ предметъ правиламъ и не былъ отмѣненъ никакою высшею инстанціею, почему и могъ быть принятъ Палатою въ силѣ письменнаго судебного доказательства, на основаніи 410 ст. Устава Граждан. Судопр. и разъясненія оной въ рѣш. Гражданск. Кассацион. Департ. 1867 года № 143. Что касается до повѣрки доказательствъ, то просьба объ этомъ повѣреннаго Ахматова не подлежала безусловному удовлетворенію, если Палата не признавала этой мѣры необходимою для разъясненія дѣла (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. №№ 98, 169 и 505). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ахматова оставить, на основаніи 793 стат., безъ послѣдствій.

95.—1874 года января 31-го дня. По прошенію купца Григорія Руденка объ отмѣнѣ рѣшенія Изюмскаго Мироваго Съѣзда о взысканіи съ просителя въ пользу иностранца Михаила Крумзе 200 р. за поправу ржи.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на указаніи Руденка относительно невызова его къ разбирательству дѣла на Съѣздъ Мирowychъ Судей. Указаніе это подтверждается дѣлопроизводствомъ, изъ котораго видно, что ни купцу Руденку, ни принесшему по его довѣренности апелляцію на рѣшеніе Мироваго Судьи мѣщанину Гризодубу не было послано повѣстки о назначеніи дѣла къ слушанію на Мировомъ Съѣздѣ. Хотя Непремѣнный Членъ Изюмскаго Мироваго Съѣзда доноситъ, что повѣстка на имя Руденка и его повѣреннаго не вручена имъ, потому что ни тотъ, ни другой не заявляли объ измѣненіи мѣста жительства въ городѣ Изюмѣ, но изъ дѣла видно, что мѣсто постоянного жительства Руденка было заявлено какъ въ искомомъ прошеніи Крумзе, такъ и въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Гризодуба, означившаго при этомъ и свой адресъ. Къ избранію же временнаго жительства въ мѣстѣ пребыванія Мироваго Съѣзда и къ заявленію объ этомъ тяжущіяся стороны вовсе не обязаны правилами судопроизводства въ мирowychъ судебныхъ установленіяхъ, а аналогическое примѣненіе въ этомъ случаѣ порядка, указаннаго въ статьяхъ 309 и 763 Уст. Гр. Суд. для общихъ судебныхъ мѣстъ, было бы несогласно съ 80 ст. Уст., потому что оно противорѣчило бы цѣли и характеру мироваго разбирательства, которое предполагается всегда между наличными вблизи суда живущими тяжущимися сторонами. Посему, не входя въ разсмотрѣніе другихъ кассационныхъ поводовъ, приведенныхъ въ прошеніи Руденка, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Изюмскаго Мироваго Съѣзда, постановленное 20 декабря 1872 г., по нарушенію 170 и 171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Купянскій Мировой Съѣздъ.

96.—1874 года января 31-го дня. По прошенію купца Иосифа Волохина объ отмѣнѣ опредѣленія Александрійскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Почетный Мировой Судья, заступавшій мѣсто Мироваго Судьи 6-го участка Александрійскаго округа, разобравъ вышеозначенное дѣло по просьбѣ повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, на основаніи 30 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Волохина въ пользу Лещинскаго 105 руб. сер. На это рѣшеніе Волохинъ подалъ Мировому Съѣзду черезъ посредство Мироваго Судьи жалобу, въ которой, указывая, что повѣренный его не имѣлъ уполномочія просить Судью о разборѣ дѣла по совѣсти, просилъ о признааніи рѣшенія Судьи, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ 250, 584 и 30 ст. Устава Гражданск. Судопр., недѣйствительнымъ. Но Съѣздъ, находя, что просьба объ уничтоженіи рѣшенія Мироваго Судьи, постановленнаго на основаніи 30 ст., въ силу 1398 ст. Уст. Гр. Суд., должна поступить прямо въ Съѣздъ, и что, такимъ образомъ, жалоба купца Волохина, какъ поданная не въ указанномъ выше порядкѣ, не можетъ быть разсматриваема, опредѣлилъ: не входить въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, перенесеннаго въ Съѣздъ по жалобѣ Волохина на рѣшеніе Судьи 6-го участка. Купецъ Волохинъ проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія, по неправильному толкованію 30, 1398, 1399 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, рѣшенія, постановленныя мирowymi судьями на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ обжалованію ни въ апелляціонномъ, ни въ кассационномъ порядкѣ. Но просьбы объ отмѣнѣ этихъ рѣшеній по недѣйстви-

тельности, вслѣдствіе неправильнаго возбужденія самаго дѣла или нарушенія особенныхъ правъ, предоставленныхъ мировому судѣ, согласно съ волею сторонъ, выразившеюся въ томъ актѣ, коимъ они предоставили Судѣ рѣшеніе дѣла по совѣсти (рѣшенія Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 1299, 1871 года №№ 446 и 1233), могутъ быть приносимы мировымъ съѣздамъ. Въ настоящемъ случаѣ возникаетъ вопросъ, въ какомъ порядкѣ эти просьбы должны быть приносимы: черезъ мирового Судью, постановившаго рѣшеніе, или непосредственно въ Мировой Съѣздъ. Имѣя въ виду, что кромѣ жалобъ на медленность Мировыхъ Судей или на отказъ въ принятіи исковаго прошенія, отзыва или апелляціонной жалобы, всѣ прочія частныя жалобы на мирового Судью приносятся, по ст. 168 Уст. Гражданск. Судопр., тѣмъ же судьямъ, а не въ мировой съѣздъ, не представляется уважительныхъ основаній къ допущенію изъятія изъ этого общаго порядка для просьбъ о признаніи недѣйствительными рѣшеній мировыхъ судей, постановленныхъ по совѣсти, тѣмъ болѣе, что и въ этомъ случаѣ Мировой Судья обязанъ всѣ акты своего разбирательства представить вмѣстѣ съ просьбою Мировому Съѣзду, который при иномъ направленіи просьбы былъ бы поставленъ въ необходимость требовать отъ мирового судьи объясненіе или подлинное дѣлопроизводство. Александрійск. Мировой Съѣздъ пришелъ къ другому заключенію, руководствуясь 1399 ст., по силѣ которой просьбы объ уничтоженіи рѣшеній третейскаго суда приносятся тому судебному установленію, коему представлено подлинное рѣшеніе. Но примѣненіе этого правила третейскаго разбирательства къ рѣшеніямъ мировыхъ судей, постановленнымъ, согласно 30 ст. Уст. Граждан. Судопр., по совѣсти, нельзя признавать правильнымъ. Третейскій судъ, по смыслу 1368, 1394 и 1395 ст. Уст. Гражд. Судопр., есть учрежденіе временное, открываемое для разбора исключительно одного, извѣстнаго гражданскаго спора; судебная его власть ограничивается разсмотрѣніемъ дѣла и объявленіемъ постановленнаго рѣшенія; вмѣстѣ съ окончаніемъ дѣйствій третейскаго суда прекращается его существованіе; онъ не можетъ хранить актовъ своего производства и потому передаетъ ихъ въ постоянное судебное учрежденіе, отъ котораго зависитъ и выдача сторонамъ исполнительныхъ листовъ. Мировые Судьи суть постоянныя судебныя учрежденія; рѣшенныя ими дѣла остаются въ ихъ вѣдѣніи и храненіи; исполнительные листы по рѣшеніямъ, постановленнымъ мировыми судьями и вошедшимъ въ законную силу, выдаются ими же самими, а потому и просьбы объ отмене рѣшеній, постановленныхъ мировыми судьями по совѣсти, должны быть, очевидно, подаваемы тѣмъ же мировымъ судьямъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу въ Съѣздѣ Александрійскихъ Мировыхъ Судей 18-го января 1873 года опредѣленіе, по неправильному примѣненію 1399 ст. Уст. Граждан. Судопр., отменить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Елисаветградскихъ Мировыхъ Судей.

97.—1874 года января 31-го дня. *По прошенію Поручика Николая Левашова объ отменѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова Коллежскаго Регистратора Элеонора Левашова обратилась 28-го іюля и 9 сентября 1866 года въ бывшую Нижегородскую Гражданскую Палату съ просьбами о судебномъ раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ мужа ея, Анатолія Левашова, между нею и братьями ея Николаемъ, Василиемъ и Валеріемъ Левашовыми. Гражданская Палата, по минованіи двухгодичнаго срока для учиненія полюбовнаго раздѣла, предписала 13-го сентября 1866 г. Ардатовскому полицейскому управленію составить опись имѣнію Анатолія Левашова для взятія онаго въ вѣдѣніе дворянской опеки. Затѣмъ, по введеніи въ Нижегородской губерніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года, дѣло о раздѣлѣ имѣнія Левашова было передано въ Нижегородскій Окружный Судъ, куда повѣренный вдовы Левашовой, присяжный повѣренный Погодинъ, подалъ 10-го октября 1869 года просьбу о томъ, чтобы дѣлу сему дано было

движеніе порядкомъ, установленнымъ въ 1409 и слѣд. ст. Уст. Гражд. Суд. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, по опредѣленію отъ 11 ноября 1869 года, послалъ указаннымъ въ прошеніи Погодина наследникамъ вызовъ о явкѣ ихъ въ судъ на 18 декабря, о чемъ повѣстки были сообщены Василию Левашову 8, а Николаю и Валерію Левашовымъ 14-го декабря. Въ назначенный судомъ день никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не явился, а получено было только отъ повѣреннаго Николая Левашова, мѣщанина Добычина, заявленіе о томъ, что проектъ полюбовнаго раздѣла между Левашовыми былъ представленъ въ Гражданскую Палату еще въ концѣ 1868 года, что онъ не былъ утвержденъ по независѣвшимъ отъ наследниковъ обстоятельствамъ и что г-жа Левашова ограничивалась лишь жалобами на то, что дѣло о раздѣлѣ не подвигается впередъ, тогда какъ прочими наследниками было сдѣлано въ этомъ отношеніи все, что закономъ дозволено. Затѣмъ повѣренный Элеоноры Левашовой въ поданномъ 11 декабря 1870 года Члену Окружнаго Суда (на котораго было возложено наблюденіе за ходомъ сего дѣла) заявленіи просилъ завѣдываніе производствомъ по составленію проекта раздѣла поручить Нижегородскому Нотариусу Олигеру. Ходатайство это было тогда же удовлетворено, и Олигеръ 26 мая 1871 года увѣдомилъ Окружный Судъ, что всѣ наследники Анатолія Левашова подали ему 17-го января 1871 года заявленіе о прекращеніи судебного раздѣла и о совершеніи раздѣльнаго акта на основаніи состоявшагося между ними полюбовнаго соглашенія и что раздѣльный актъ имъ, нотариусомъ, совершонъ 20-го апрѣля 1871 года и представленъ старшему нотариусу. Въ виду сего Окружный Судъ предписалъ послѣднему, по утвержденіи имъ раздѣльнаго акта Левашовыхъ, представить въ Судъ копію съ онаго для соображенія о взысканіи, съ кого слѣдовать будетъ, установленнаго штрафа. Копія эта была представлена. Тогда Окружный Судъ, разсмотрѣвъ въ публичномъ судебномъ засѣданіи дѣло о раздѣлѣ имѣнія Анатолія Левашова, нашель, что наложеніе штрафа на виновныхъ въ замедленіи раздѣла установлено закономъ (стат. 1317, 1318 Т. X ч. 1) одновременно съ передачею имѣнія въ опекуновское управленіе и съ наложеніемъ на оное запрещенія, что совершеніе послѣ того полюбовнаго раздѣла не избавляетъ отъ этого штрафа, что въ настоящемъ случаѣ виновными въ замедленіи раздѣла имѣнія Анатолія Левашова являются Николай, Валерій и Василій Левашовы, съ которыхъ и слѣдуетъ взыскать поровну штрафъ въ размѣрѣ шести процентовъ съ цѣны имѣнія 94,101 руб., т. е. 5,646 руб. 6 к., а потому Окружный Судъ 26-го ноября 1871 года опредѣлилъ: о слѣдующемъ ко взысканію съ упомянутыхъ лицъ штрафъ увѣдомить какъ старшаго нотариуса, для соотвѣтствующихъ распоряженій при выдачѣ утвержденнаго акта, такъ и Нижегородскую Губернскую Земскую Управу. Опредѣленіе это изложено въ окончательной формѣ 10-го декабря 1871 года. Затѣмъ 24-го апрѣля 1872 года полученъ былъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ отъ Николая Левашова отзывъ, въ которомъ проситель, считая означенное опредѣленіе Суда стъ 26-го ноября 1871 года за заочное рѣшеніе, просилъ наложенный на него тѣмъ опредѣленіемъ штрафъ сложить. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что по дѣлу о раздѣлѣ имѣнія Левашова послѣдовало не рѣшеніе, а частное опредѣленіе, на которое могла быть принесена, на основаніи ст. 783 Устава Гражданскаго Судопр., частная жалоба въ Судебную Палату, оставилъ отзывъ Николая Левашова по опредѣленію, состоявшемуся въ публичномъ засѣданіи 23-го мая 1872 года, безъ разсмотрѣнія. Послѣ того Николай Левашовъ прислалъ 12-го іюня 1872 года въ Окружный Судъ на имя Московской Судебной Палаты жалобу, названную имъ апелляціонною, въ которой онъ, указывая на то, что отзывъ его на рѣшеніе Окружнаго Суда отъ 26 ноября 1871 года не принятъ Окружнымъ Судомъ къ разсмотрѣнію безъ означенія къ тому основаній, доказывалъ неправильность означеннаго постановленія Суда отъ 26 ноября 1871 г. и просилъ о сложеніи наложеннаго на него штрафа. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что состоявшееся 26 ноября 1871 года постановленіе Нижегородскаго Окружнаго Суда объ увѣдомленіи старшаго нотариуса о слѣдующемъ съ Левашовыхъ штрафѣ было не рѣшеніе, а частное опредѣленіе (ст. 705 Уст. Гр. Судопр.). Вслѣдствіе сего принесенная на него нынѣ жа-

лоба хотя и названа апелляціонною, но, по смыслу ст. 743 и 783 Уст. Гр. Суд., должна быть признана частною и какъ поступившая только 12 іюня 1872 г., т. е. по пропусченіи всѣхъ сроковъ, для жалобъ установленныхъ, за силою ст. 785 Уст. Гражд. Судопр., не можетъ подлежать разсмотрѣнію Палаты и служить основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося въ Судѣ 26 ноября 1871 года опредѣленія. Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію Окружнаго Суда отъ 23 мая 1872 г. и имѣя въ виду, что, по ст. 727 Уст. Гр. Судопр., отзывы допускаются только на заочныя рѣшенія, на частныя же опредѣленія могутъ быть приносимы, по ст. 783, только частныя жалобы, Судебная Палата признала опредѣленіе Суда 23 мая 1872 года вполне правильнымъ и жалобу на оное Николая Левашова оставила безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Судебной Палаты Поручикъ Николай Левашовъ принесть Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что имъ не былъ пропущенъ срокъ на принесеніе жалобы на опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 23 мая 1872 г.; что если бы жалоба его была имъ принесена по пропусченіи срока, то въ такомъ случаѣ Окружный Судъ обязанъ былъ возвратитъ ему оную при объявленіи (ст. 784, 785 и 755 Уст. Гр. Суд.), а такъ какъ Окружный Судъ этого не сдѣлалъ, то Палата, за силою ст. 763—777 Уст. Гр. Суд., не имѣла права входить въ обсужденіе вопроса о пропускѣ срока, и что Палата тѣмъ менѣе имѣла права оставлять жалобу просителя безъ разсмотрѣнія; что Окружнымъ Судомъ при производствѣ дѣла были допущены существенныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства и смысла законовъ, а потому Палата обязана была исправить сдѣланныя Судомъ ошибки. Въ этомъ отношеніи проситель указываетъ на то, что хотя Окружнымъ Судомъ и было назначено разсмотрѣть дѣло о раздѣлѣ имѣнія Левашова 18 декабря 1869 года, но въ это число никто не явился; что опредѣленіе Суда отъ 18 ноября 1871 г. состоялось въ нарушеніе ст. 1410, 275 и слѣд., 704 и 705 Уст. Гр. Суд., безъ вызова заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, и оно осталось имъ неизвѣстнымъ; что это постановленіе должно быть скорѣе признано за рѣшеніе, а не за частное опредѣленіе (ст. 705), такъ какъ вопросъ о штрафѣ, за состоявшимся полюбовнымъ раздѣломъ, составлялъ существо дѣла, а не частный вопросъ, изъ дѣла возникшій, по что и рѣшеніемъ оно не можетъ быть признано, ибо постановлено безъ вызова и объясненія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ (ст. 275 и слѣд., ст. 693 и слѣд. Уст. Гражд. Суд.), а потому онъ счелъ себя вправе подать на это постановленіе отзывъ, тѣмъ болѣе, что подобнаго рода дѣла должны производиться порядкомъ охранительнымъ и не могутъ быть разрѣшаемы безъ вызова наследниковъ (ст. 896—923, 904 и слѣд., 1410—1421 Уст. Гр. Суд.). Наконецъ, доказывая неправильность опредѣленія Окружнаго Суда отъ 26 ноября 1871 г. по существу онаго, Левашовъ объясняетъ, что Судъ неправильно не вошелъ въ разсмотрѣніе отзыва просителя на это постановленіе, ибо если отзывъ этотъ не подлежалъ принятію, то Окружный Судъ долженъ былъ возвратитъ оный согласно ст. 266 Уст. Гр. Судопр.; принявъ же отзывъ, Судъ не имѣлъ уже права его не разсматривать, тѣмъ болѣе, что самъ признавалъ означенное постановленіе за частное опредѣленіе, которое могло быть отмѣнено и измѣнено вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла. Посему и ссылаясь на ст. 5, 114, 249 и 250 Учрежд. Суд. Уст., Левашовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить обжалованное имъ опредѣленіе Судебной Палаты, передавъ дѣло въ другую Палату для разсмотрѣнія онаго по существу въ предѣлахъ апелляціонной жалобы просителя.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло по всѣмъ предметамъ кассационной жалобы Николая Левашова, находитъ, что указаніе просителя на то, что Судебная Палата неправильно признала его пропустившимъ срокъ на принесеніе жалобы на опредѣленіе Окружнаго Суда, состоявшееся 23 мая 1872 г., опровергается содержаніемъ обжалованнаго Левашовымъ опредѣленія Судебной Палаты, изъ котораго видно, что Палата вовсе не признавала Левашова пропустившимъ срокъ на обжалованіе упомянутаго опредѣленія отъ 23 мая 1872 года, но вошла въ разсмотрѣніе онаго и затѣмъ, найдя его вполне правиль-

нымъ, оставила жалобу Левашова по сему предмету безъ уваженія. Далѣе Левашовъ указываетъ, что Судебная Палата не имѣла права возбуждать вопросъ о пропускѣ имъ срока на принесеніе жалобы на постановленіе Окружнаго Суда отъ 26 ноября 1871 г., такъ какъ жалоба на это постановленіе была уже принята Окружнымъ Судомъ и представлена въ Судебную Палату. Это объясненіе просителя неосновательно, ибо, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, если низшій судъ не возвратитъ жалобы, не подлежащей вовсе принятію, а представить таковую въ высшую инстанцію, то послѣдняя не вправе входить въ разсмотрѣніе оной, когда усмотритъ, что жалоба была подана по минованіи срока. Въ настоящемъ же случаѣ и Окружной Судъ не имѣлъ основанія не представить жалобу Левашова въ Судебную Палату, ибо жалоба эта была принесена на два опредѣленія Окружнаго Суда, состоявшіяся: одно 26 ноября 1871 г., а другое—23 мая 1872 г., а поэтому пропущеніе срока на обжалованіе перваго изъ этихъ опредѣленій не могло служить поводомъ къ возвращенію жалобы на второе, какъ принесенной въ срокъ. Не заслуживаетъ также уваженія указаніе просителя на то, что Палата не должна была оставлять безъ разсмотрѣнія жалобу его на опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 26 ноября 1871 года; въ виду допущенныхъ Судомъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ Палата, на основаніи ст. 249, 250 Учр. Суд. Уст., обязана была исправить сдѣланныя Окружнымъ Судомъ ошибки. Хотя дѣйствительно, по смыслу стат. 249 и 250 Учрежд. Суд. Уст., Судебной Палатѣ принадлежитъ надзоръ за дѣйствіями судебныхъ мѣстъ, состоящихъ въ ея округѣ, тѣмъ не менѣе, однако, она не вправе отмѣнять эти дѣйствія, если жалоба на оныя принесена не въ срокъ или не въ порядкѣ, законами установленномъ, а можетъ лишь привлечь къ отвѣтственности лицъ, дѣйствія которыхъ будутъ ею признаны неправильными или незаконными. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на Палату за то, что она признала постановленіе Окружнаго Суда за частное опредѣленіе, а не за рѣшеніе по существу дѣла, постановленное заочно. Въ виду указаннаго въ ст. 705 Уст. Гр. Суд. различія между рѣшеніемъ и частнымъ опредѣленіемъ, для того, чтобы постановленіе судебного мѣста могло быть признано за рѣшеніе, необходимо установить, что оно относится къ существу дѣла. Постановленіе Нижегородскаго Окружнаго Суда отъ 26-го ноября 1871 года состоялось по дѣлу о судебномъ раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ умершаго Анатоля Левашова, между его наслѣдниками; слѣдовательно, существо этого дѣла должно было заключать въ себѣ опредѣленіе Судомъ частей, слѣдовавшихъ на долю каждаго изъ наслѣдниковъ. Между тѣмъ, этотъ вопросъ устранился вслѣдствіе состоявшейся между наслѣдниками полюбовной сдѣлки, а засимъ существо дѣла о раздѣлѣ уже не подлежало обсужденію суда, а подлежалъ лишь частный вопросъ о томъ, на котораго изъ наслѣдниковъ долженъ быть возложенъ штрафъ за промедленіе въ учиненіи полюбовнаго раздѣла. Такимъ образомъ, постановленіе Окружнаго Суда отъ 26-го ноября 1871 г., какъ состоявшееся не по существу дѣла о раздѣлѣ, а по частному вопросу, правильно признано Судебной Палатою частнымъ опредѣленіемъ; а такъ какъ это опредѣленіе сдѣлалось извѣстнымъ Николаю Левашову никакъ не позже 9 апрѣля 1872 года, когда былъ имъ подписанъ отзывъ на это опредѣленіе, а жалоба принесена въ Окружной Судъ, для представленія въ Палату, лишь 12 іюня 1872 года, то засимъ правильность означеннаго опредѣленія, за пропускомъ Николаемъ Левашовымъ срока на обжалованіе онаго въ установленномъ законами порядкѣ, не подлежала обсужденію Судебной Палаты, а тѣмъ менѣе можетъ подлежать нынѣ непосредственному обсужденію Гражданскаго Кассационнаго Департамента, такъ какъ Правительствующій Сенатъ не входить въ повѣрку правильности постановленій судовъ первой степени, если они не были по порядку обжалованы суду второй степени. Что же касается до объясненія просителя относительно того, что онъ имѣлъ право принести отзывъ на постановленіе Окружнаго Суда отъ 26-го ноября 1871 года и что Судъ, не возвративъ ему онаго при объявленіи, не имѣлъ права, въ силу ст. 266 Уст. Гр. Суд., оставлять его безъ послѣдствій, то и это объясненіе представляется неосновательнымъ. Статья 266 Уст. Гражд. Суд., на кото-

рую указывает проситель, къ настоящему случаю не примѣнима. Окружный Судъ не принялъ къ разсмотрѣнію отзыва Левашова не потому, чтобы отзывъ этотъ былъ поданъ съ нарушеніемъ указанныхъ въ приведенной статьѣ правилъ, а потому, что онъ поданъ былъ на такое постановленіе суда, которое не можетъ быть признано заочнымъ рѣшеніемъ и на которое, слѣдовательно, отзывъ по закону не допускается. Невозвращеніе этого отзыва при объявленіи и назначеніе засѣданія для доклада онаго не могло ни въ какомъ случаѣ стѣснить Судъ въ постановленіи опредѣленія объ оставленіи онаго безъ разсмотрѣнія, когда оказалось, что постановленіе, на которое онъ принесенъ, не было заочнымъ рѣшеніемъ по существу дѣла. Наконецъ, Николай Левашовъ указываетъ на то, что Окружный Судъ, и не признавая поданнаго имъ отзыва за отзывъ на заочное рѣшеніе, тѣмъ не менѣе могъ, въ силу ст. 891 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить свое постановленіе о наложеніи на просителя штрафа, ибо самъ призналъ это постановленіе частнымъ опредѣленіемъ. Это объясненіе не имѣетъ при настоящемъ положеніи дѣла никакого значенія и не можетъ, за вышеизложенными основаніями, служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго Левашовымъ опредѣленія Судебной Палаты, тѣмъ болѣе, что ни въ этомъ случаѣ, ни во время дальнѣйшаго производства дѣла Николай Левашовъ не указывалъ ни на какія новыя обстоятельства или на новыя документы, въ виду которыхъ опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 26-го ноября 1871 года могло бы подлежать измѣненію или отмѣнѣ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Поручика Николая Левашова, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

98.—1874 года января 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Регистратора Василія и Губернскаго Секретаря Валерія Левашовыхъ, дѣйствительнаго студента Александра Ланина, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ производилось переданное въ оный изъ бывшей Нижегородской Гражданской Палаты дѣло о судебномъ раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ смерти Анатолія Левашова, между вдовою его Элеонорою и братьями Николаемъ, Василиемъ и Валеріемъ Левашовыми. По просьбѣ повѣреннаго Элеоноры Левашовой, производство по составленію проекта раздѣла было Окружнымъ Судомъ поручено Нижегородскому нотаріусу Олигеру, который увѣдомилъ Окружный Судъ, что всѣ наследники Анатолія Левашова заявили о прекращеніи судебного раздѣла и о составленіи раздѣльнаго акта на основаніи состоявшагося между ними любовнаго соглашенія, каковой актъ имъ составленъ и представленъ на утвержденіе старшаго нотаріуса. Окружный Судъ, получивъ отъ сего послѣдняго увѣдомленіе объ утвержденіи имъ означеннаго раздѣльнаго акта и копію съ онаго, разсмотрѣлъ въ публичномъ судебномъ засѣданіи дѣло о раздѣлѣ имѣнія Левашова и, признавъ виновнымъ въ промедленіи того раздѣла Николая, Василия и Валерія Левашовыхъ и потому обязанными заплатить штрафъ въ размѣрѣ шести процентовъ съ цѣны имѣнія, всего 5646 р. 6 коп., опредѣленіемъ отъ 26-го ноября 1871 года опредѣлилъ: о слѣдующемъ ко взысканію съ упомянутыхъ лицъ штрафа увѣдомить какъ старшаго нотаріуса, такъ и Нижегородскую Губернскую Земскую Управу. Опредѣленіе это изложено на письмѣ 10-го декабря 1871 года. Вслѣдствіи Василий и Валерій Левашовы, получивъ 20-го декабря слѣдующаго 1872 года копію съ этого опредѣленія, подали на оное 22 того мѣсяца въ Окружный Судъ на имя Московской Судебной Палаты частную жалобу. Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что частныя жалобы на опредѣленія суда могутъ быть приносимы въ теченіе двухъ недѣль со дня объявленія опредѣленія (стат. 785 Устава Гражданскаго Судопроизв.); что опредѣленіе считается объявленнымъ въ день, назначенный для прочтенія онаго стат. 714 Уст. Гр. Суд.) оставила частную жалобу Левашовыхъ безъ послѣдствій, за пропускомъ

срока на принесеніе оной. На это постановленіе Судебной Палаты повѣренный Коллежскаго Регистратора Василя и Губернскаго Секретаря Валерія Левашовыхъ, дѣйствительный студентъ Ланинъ, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что когда довѣрители его обратились къ старшему нотаріусу о выдачѣ имъ выписи раздѣльнаго акта на имѣніе Анатолія Левашова, то имъ было объявлено, что выпись не можетъ быть имъ выдана до уплаты штрафа, присужденнаго опредѣленіемъ Окружнаго Суда, состоявшимся 26-го ноября 1871 года; тогда они взяли 20 октября 1872 г. копію съ означеннаго опредѣленія и только тутъ узнали какъ о содержаніи опредѣленія Окружнаго Суда, такъ и о самомъ производствѣ дѣла о раздѣлѣ, а потому, считая, что съ этого времени срокъ на обжалованіе опредѣленія Окружнаго Суда Василю и Валерію Левашовыми не пропущенъ, Ланинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Московской Судебной Палаты по неправильному примѣненію ст. 785 Уст. Гр. Суд. и по нарушенію смысла ст. 9, 568 и 753 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по общему правилу гражданскаго судопроизводства жалоба на рѣшеніе и опредѣленіе суда должна быть подана въ теченіе опредѣленнаго срока, исчисляемаго со дня объявленія тяжущимся судебнаго постановленія, которое считается объявленнымъ въ день, назначенный имъ, при провозглашеніи резолюціи, для прочтенія рѣшенія или опредѣленія (ст. 704, 714 Уст. Гражданск. Судопр.). Это общее правило находится въ неразрывной связи съ тѣмъ порядкомъ, который въ Уст. Гражданскаго Судопроизводства опредѣленъ для производства гражданскихъ дѣлъ и въ силу котораго о каждомъ засѣданіи суда по дѣлу, подлежащему разсмотрѣнію въ судебномъ засѣданіи, должны быть поставлены въ извѣстность лица, участвующія въ томъ дѣлѣ. Такимъ образомъ, тяжущіеся, имѣя возможность знать о времени, когда дѣло ихъ будетъ разсматриваться, должны, если бы и не признали нужнымъ явиться въ засѣданіе, знать какъ о времени, когда состоится резолюція по ихъ дѣлу (ст. 697, 700, 702 Уст. Гражд. Суд.), такъ и о томъ, что согласно этой резолюціи рѣшеніе или опредѣленіе суда будетъ изготовлено въ окончательной формѣ въ теченіе двухъ недѣль со дня провозглашенія резолюціи (стат. 714). Исходя изъ этого основнаго положенія гражданскаго судопроизводства, законъ и установилъ, что срокъ на обжалованіе судебнаго постановленія исчисляется со дня изготовленія онаго на письмѣ, въ томъ законномъ предположеніи, что самый фактъ слушанія и постановленія резолюціи по дѣлу, а равно время изготовленія на письмѣ рѣшенія или опредѣленія тяжущимся извѣстны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства предусмотрѣны и тѣ случаи, когда судебныя постановленія касаются до интересовъ такихъ лицъ, которымъ эти постановленія не были и не могли быть извѣстны, и къ этимъ случаямъ не примѣняетъ общаго правила объ исчисленіи срока со дня изготовленія рѣшенія или опредѣленія въ окончательной формѣ. Такъ, напр., въ ст. 797 п. 3 предусмотрѣнъ случай обжалованія рѣшенія неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами, которыя не знали и не обязаны были знать ни о производствѣ касающагося ихъ интереса дѣла, ни о рѣшеніи онаго, и для этихъ лицъ срокъ на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ такого рѣшенія исчисляется съ того дня, когда имъ сдѣлалось извѣстно рѣшеніе, нарушающее ихъ права. Точно также по правиламъ охранительнаго производства при отсутствіи наслѣдниковъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ открылось наслѣдство, Мировой Судья можетъ принять ту или другую охранительную мѣру, сдѣлать какое-либо распоряженіе, безъ извѣщенія о томъ тѣхъ лицъ, до интересовъ которыхъ эта мѣра или это распоряженіе касается, и срокъ на принесеніе на сіе жалобы исчисляется или со дня исполненія обжалованнаго дѣйствія, если оно совершено въ присутствіи жалующагося, или, въ противномъ случаѣ, со дня объявленія ему постановленія, на которое приносится жалоба (ст. 1406 Уст. Гражд. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что по духу правилъ гражданскаго судопроизводства исчисленіе срока со дня изготовленія постановленія суда на письмѣ имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, интересъ котораго зависитъ отъ рѣшенія дѣла

въ томъ или другомъ смыслѣ, было извѣщено о производствѣ дѣла, до него касающагося, и о назначенномъ по оному засѣданіи, а потому знало или могло знать о послѣдовавшемъ по его дѣлу рѣшеніи, но что порядокъ этотъ не распространяется на тѣ случаи, когда лицо, не присутствовавшее при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ, не было извѣщено о днѣ засѣданія суда по тому дѣлу и, слѣдовательно, не имѣло возможности знать о послѣдовавшемъ судебномъ постановленіи, ибо распространять на послѣднихъ общія правила объ исчисленіи сроковъ со дня объявленія рѣшенія порядкомъ, въ стат. 714 Уст. Гражд. Суд. указаннымъ, значило бы лишить ихъ правъ судебной защиты, а потому было бы не только несправедливо, но и не имѣло бы законнаго основанія. Примѣняя эти общія соображенія къ подлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что постановленіе Нижегородскаго Окружнаго Суда отъ 26-го ноября 1871 г., обжалованное Валеріемъ и Василіемъ Левашовыми Судебной Палатѣ, состоялось въ такомъ засѣданіи, въ которомъ они не присутствовали и о назначеніи котораго они извѣщены не были, а потому Судебная Палата и не имѣла законнаго основанія примѣнять къ нимъ во всей строгости правило, установленное въ ст. 714 Уст. Гражд. Суд., а слѣдовало примѣнить въ этомъ случаѣ другое, допускаемое Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства начало объ исчисленіи сроковъ съ того дня, когда постановленіе, на которое приносится жалоба, сдѣлалось извѣстно просителю. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Ланинымъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по неправильному примѣненію стат. 785 Уст. Гражданск. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той же Судебной Палаты.

99.—1874 года января 31-го дня. *По частной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Юстина Полуянскаго на возвращеніе ему Московскою Судебною Палатою кассационной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Присяжный повѣренный Юстинъ Полуянскій, въ качествѣ повѣреннаго капитана 2-го ранга Александра Дудинскаго, прислалъ въ Московскую Судебную Палату кассационную жалобу на рѣшеніе Палаты, состоявшееся 19 марта 1873 года по дѣлу о закладной, выданной умершимъ Генераль-Маіоромъ Николаемъ Дудинскимъ женѣ Генераль-Маіора Амонтовой. За непредставленіемъ при кассационной жалобѣ подлинной довѣренности Дудинскаго, Судебная Палата постановила: возвратить означенную жалобу просителю. Вслѣдствіе сего жалоба эта и была препровождена въ С.-Петербургскій Окружный Судъ при объявленіи Палаты отъ 23 іюня для возвращенія Полуянскому по указанному имъ въ оной мѣсту жительства его въ С.-Петербургѣ, но, по ненахожденію тамъ Полуянскаго, судебнымъ приставомъ, согласно ст. 285 Уст. Гр. Суд., оставлена 3 іюля у пристава 2 участка Литейной части. На это распоряженіе Судебной Палаты Полуянскій принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, полученную на почтѣ въ С.-Петербургѣ 25-го августа 1873 года, въ которой объясняетъ, что Судебная Палата неправильно возвратила ему его кассационную жалобу, такъ какъ выданная ему довѣренность находилась при подлинномъ дѣлѣ, бывшемъ въ разсмотрѣніи Палаты, и что Палата неправильно отослала ему жалобу его въ Петербургъ, тогда какъ имъ, просителемъ, было заявлено въ канцеляріи Палаты о мѣстѣ его жительства въ Москвѣ. При этомъ Полуянскій приложилъ справку, данную ему 22 августа 1873 г. отъ пристава 2 участка Литейной части, въ томъ, что хотя квартира за Полуянскимъ оставалась во ввѣренномъ приставу участкѣ, но, за отсутствіемъ его, присланная при отношеніи судебного пристава отъ 3-го іюля копія кассационной жалобы вручена 21 августа. Съ своей стороны Титулярный Совѣтникъ Залѣсскій, по довѣренностямъ опекуна надъ малолѣтними дѣтьми Генераль-Маіора Амонтова и дочери его Анны Амонтовой, принесъ Правительствующему Сенату просьбу, въ которой, между прочимъ, указываетъ на пропускъ Полуянскимъ срока на принесеніе означенной части жалобы.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, въ срокъ ли принесена Полуянскимъ настоящая частная жалоба на возвращеніе ему кассационной его жалобы и не нарушены-ли при отсылкѣ этой послѣдней жалобы въ Петербургъ и при врученіи ея Полуянскому установленныя на сей предметъ въ законѣ правила. Полуянскій утверждаетъ, что Московская Судебная Палата обязана была, если считала необходимымъ возвратить ему кассационную его жалобу, отослать ее не въ Петербургъ, а по адресу, заявленному имъ въ Канцеляріи Палаты въ Москвѣ, и въ подтвержденіе сего ссылается на ст. 763 Уст. Гражд. Судопр. Но правило, въ этой статьѣ установленное, имѣетъ безусловное примѣненіе лишь въ теченіе того времени, пока дѣло производится въ Судебной Палатѣ; но когда производство по дѣлу въ Палатѣ окончено, тогда избранное тяжущимся мѣсто жительства въ томъ городѣ, гдѣ находится Палата, для него уже болѣе необязательно: онъ можетъ выѣхать оттуда, и тогда при подачѣ кассационной жалобы на рѣшеніе Палаты всѣ бумаги и повѣстки, слѣдующія къ сообщенію принесшему кассационную жалобу, Палата обязана отсылать въ то мѣсто, которое указано просителемъ въ его жалобѣ; а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Полуянскій перемѣнилъ заявленное имъ въ канцеляріи Палаты, на время производства дѣла довѣрителя его, мѣсто своего жительства и показалъ таковое въ Петербургѣ, то по сему Судебная Палата не имѣла даже права оставить это послѣднее указаніе безъ вниманія, а потому поступила правильно, отославъ кассационную жалобу для возвращенія просителю по указанному имъ петербургскому адресу. Затѣмъ изъ дѣла видно, что судебный приставъ Петербургскаго Окружнаго Суда, которому поручено было доставленіе Полуянскому объявленія Палаты съ возвращенною кассационною жалобой, оставилъ это объявленіе въ полицейскомъ участкѣ потому, что Полуянскаго въ указанномъ имъ мѣстѣ жительства не оказалось. Одно то обстоятельство, на которое указываетъ нынѣ Полуянскій, что хотя онъ въ то время и не находился въ Петербургѣ, но что квартира за нимъ оставалась, не давало судебному приставу права оставить объявленіе въ квартирѣ просителя. На основаніи стат. 283 Устава Гражд. Судопр., судебный приставъ, если не застанетъ дома того, кому повѣстка должна быть вручена, не можетъ оставить ее просто въ квартирѣ, а обязанъ отдать ее домашнимъ, или завѣдывающимъ домомъ, или тому изъ сосѣдей, который согласится доставить повѣстку и дать въ томъ расписку; за неотысканіемъ же никого изъ означенныхъ лицъ судебный приставъ оставляетъ экземпляръ повѣстки въ городѣ у полицейскаго чиновника (ст. 285 Уст. Гражд. Суд.). Хотя присяжный повѣренный Полуянскій утверждаетъ, что въ квартирѣ его во время его отсутствія всегда оставалось лицо, которое не отказалось-бы принять повѣстку, но это объясненіе ничѣмъ не подтверждено; къ тому же изъ рапорта Судебной Палаты видно, что судебный приставъ оставилъ объявленіе на имя Полуянскаго въ полицейскомъ участкѣ на основаніи ст. 285 Уст. Гр. Судопр., которая имѣетъ примѣненіе именно въ томъ случаѣ, когда приставъ не найдеть возможнымъ исполнить требованіе, указанное въ стат. 283 Уст. Гражд. Судопр., т. е. когда онъ не отыщетъ никого изъ лицъ, которыя согласились бы передать повѣстку по назначенію. Что же касается до вопроса о томъ, исполнилъ-ли судебный приставъ въ настоящемъ случаѣ въ точности предписанныя въ ст. 282, 283 и 285 Уст. Гр. Суд. правила, то вопросъ этотъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената потому, что въ подтвержденіе того предположенія, что правила эти не были исполнены, не представлено никакихъ доказательствъ и изъ представленной Полуянскимъ справки, выданной ему приставомъ Литейной части, нельзя заключить, чтобы ст. 283 судебнымъ приставомъ не была исполнена. Вслѣдствіе сего, признавая, что Судебная Палата поступила правильно, отославъ кассационную жалобу не въ Москву, а въ Петербургъ, согласно послѣднеуказанному просителемъ мѣсту его жительства, и что нѣтъ основаній предполагать, чтобы при доставленіи Полуянскому означенной кассационной жалобы были допущены какія-либо отступленія отъ предписаннаго законами на сей случай по-

рядка, Правительствующій Сенатъ находить, что Полуянскій не имѣеть, за силою стат. 310 Устава Гражданскаго Судопроизводства, права отговариваться невѣдѣніемъ о доставленномъ 3-го іюля 1873 года въ указанное имъ мѣсто пребыванія объявленіи, а потому срокъ на обжалованіе опредѣленія Московской Судебной Палаты о возвращеніи ему кассационной его жалобы долженъ считаться съ означеннаго 3-го іюля 1873 года; а такъ какъ частная жалоба на это опредѣленіе Палаты получена на почтѣ въ С.-Петербургѣ лишь 25 августа 1873 года, т. е. по минованіи установленнаго ст. 757 и дополн. къ 801 по прод. 1868 г. двухнедѣльнаго срока, то посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи приведенныхъ законовъ, настоящую частную жалобу Полуянскаго оставить безъ разсмотрѣнія.

100.—1874 года января 31-го дня. *По прошенію общества крестьянъ сельца Кошинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовали за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что настоящее дѣло имѣло своимъ предметомъ искъ, предъявленный опекуншею Елисаветою Карповичъ о неправильномъ, по ея объясненію, завладѣніи обществомъ крестьянъ сельца Кошинскаго землею, принадлежащею въ собственность Карповичамъ. На постановленное по этому иску 7-го октября 1872 года Тульскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе принесена (7 февраля 1873 года) кассационная жалоба отъ имени общества временно-обязанныхъ крестьянъ сельца Кошинскаго, подписанная за поименованныхъ въ концѣ жалобы крестьянъ того сельца, въ числѣ 26 человекъ, по безграмотству ихъ, Губернскимъ Секретаремъ Чулковымъ. На основаніи ст. 17 Уст. Гр. Суд., каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права; но изъ этого общаго правила законъ дѣлаетъ нѣкоторыя исключенія, въ числѣ коихъ въ 27 ст. постановлено, что всѣ разнаго рода общества не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго. Для крестьянскихъ же обществъ существуетъ особое постановленіе, опредѣляющее порядокъ избранія повѣреннаго (изложенное въ 1 примѣч. къ 24 ст. Общ. Полож. о крест.), въ которомъ сказано, что по дѣламъ крестьянскихъ обществъ могутъ имѣть хожденіе, на правахъ повѣренныхъ, только лица, уполномоченныя на то мірскимъ приговоромъ. Изъ сего слѣдуетъ, что никакое общественное право не можетъ быть ни отыскиваемо, ни защищено отдѣльными лицами, къ составу общества принадлежащими (рѣш. 1869 года № 656), а посему если общество села Кошинскаго желало воспользоваться правомъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу, касающемуся общественной собственности, то должно было принести о томъ просьбу не иначе, какъ чрезъ повѣреннаго, приговоромъ общества на это дѣйствіе уполномоченнаго. Между тѣмъ, поступившая въ Правительствующій Сенатъ кассационная жалоба принесена отъ имени самого общества, а потому въ силу вышеприведенныхъ соображеній и не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе во-1-хъ) что въ дѣлѣ нѣтъ удостовѣренія, чтобы тѣ 26 крестьянъ, отъ имени которыхъ она подписана, составляли все общество крестьянъ сельца Кошинскаго, и во-2-хъ) что хотя въ числѣ бумагъ подлиннаго производства и имѣется довѣренность, выданная Губернскому Секретарю Голубинскому на ходатайство по сему дѣлу—крестьяниномъ Мартыномъ Герасимовымъ и Василиемъ Дмитриевымъ, на основаніи приговора общества отъ 20-го февраля 1872 года, но этою довѣренностью Голубинскому не предоставлено права просить объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній (ст. 250 Уст. Гражд. Суд.), да и самаго упомянутаго приговора въ дѣлѣ нѣтъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу общества крестьянъ сельца Кошинскаго, на основаніи ст. 27 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

101.—1874 года января 31-го дня. По прошенію купца 2-й гильдіи Николая Родіонова Чеботарева объ отмятнѣ рѣшенія Валковскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломѣнъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурера И. Я. Голубевъ).

Помѣщикъ Михаилъ Павловъ Дублянскій 17-го марта 1872 года выдалъ купцу 2 й гильдіи Николаю Родіонову Чеботареву расписку, по которой продалъ Чеботареву на срубъ свой лѣсъ мѣрою приблизительно 17 десятинъ, по 475 рублей за десятину, причемъ получилъ въ задатокъ 500 руб.; относительно же платежа остальныхъ денегъ въ этомъ же документѣ постановлено: что по измѣреніи Чеботаревымъ лѣса, что должно быть произведено не позже 1-го апрѣля 1872 года, контрагенты должны пріѣхать въ Харьковъ для заключенія узаконеннаго контракта и при подписаніи онаго Чеботаревъ долженъ выдать Дублянскому еще 1500 руб., затѣмъ въ іюлѣ 1872 г. еще 500 рублей, не позже 18-го января 1873 года—2500 рублей и, наконецъ, остальные деньги, сколько по расчету придется, не позже 1 марта 1874 года. 29-го марта 1872 года Чеботаревъ обратился къ Мировому Судѣ 3 участка Валковскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Дублянскаго полученныхъ имъ 500 рублей, такъ какъ онъ отказался отъ продажи. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что отвѣтчикъ Дублянскій призналъ какъ дѣйствительность представленнаго истцомъ проекта, такъ и полученіе задатка, нашель, что представленный Чеботаревымъ проектъ условія, заключеннаго съ Дублянскимъ, по точному смыслу ст. 1685 и 1686 Т. X ч. 1, представляетъ собою расписку о задаткѣ, и какъ представленный ко взысканію въ срокъ, опредѣленный ст. 1687 Т. X ч. 1 Зак. Гр., долженъ быть обязательенъ для отвѣтчика по отношенію къ возвращенію удержаннаго имъ задатка, на что отвѣтчикъ вслѣдствіе отказа его отъ продажи лѣса права не имѣетъ. Признавъ вслѣдствіе сего искъ Чеботарева подлежащимъ удовлетворенію, Мировой Судья, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр., ст. 1538, 1686 и 1687 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., опредѣлилъ: обязать Дублянскаго уплатить Чеботареву 500 руб. полученныхъ въ задатокъ при продажѣ лѣса на срубъ. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Дублянскій подалъ Валковскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что, получивъ отъ Чеботарева задатокъ и выдавъ ему въ томъ расписку, онъ отъ продажи лѣса не отказывался и что Чеботаревъ никакихъ доказательствъ на то не представилъ. Въ засѣданіи Мироваго Съѣзда повѣренный Чеботарева, указывая на то, что Дублянскій созналъ полученіе задатка отъ Чеботарева, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждалъ, что договоръ, какъ неподписанный Чеботаревымъ, не имѣетъ для сего послѣдняго обязательной силы, поясняя при этомъ, что въ договорѣ записаны условія, на которыя Чеботаревъ не изъявлялъ согласія. Валковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло, нашель, что при предьявленіи иска Чеботаревъ въ основаніе своего права требовать съ Дублянскаго возвращенія данныхъ имъ въ задатокъ 500 рублей привелъ отказъ Дублянскаго отъ продажи, но что въ подтвержденіе этого отказа онъ не представилъ никакихъ доказательствъ, а что, напротивъ того, Дублянскій на судѣ даже просилъ, чтобы условіе о продажѣ лѣса было признано обязательнымъ для обѣихъ сторонъ. Относительно же приведеннаго повѣреннымъ Чеботарева во время производства дѣла другого основанія въ подтвержденіе своего иска и заключающагося въ томъ, что написанный Дублянскимъ договоръ не подписанъ Чеботаревымъ, и потому для него необязателенъ, вслѣдствіе чего, не изъявляя согласія на условія, означенныя въ договорѣ, написанномъ Дублянскимъ, Чеботаревъ можетъ требовать обратно деньги, данныя имъ Дублянскому въ задатокъ, Мировой Съѣздъ нашель, что такъ какъ Чеботаревъ, принявъ отъ Дублянскаго означенное условіе или расписку, оставилъ ее у себя и представилъ ее Мировому Судѣ въ подтвержденіе своего иска, то не вправѣ утверждать теперь, что на обозначенныя въ ней условія онъ согласія не изъявлялъ, такъ какъ фактомъ принятія расписки онъ согласіе это изъявилъ; что расписка эта по свойству своему ближе всего подходитъ подъ указанную въ ст. 1685 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.

расписку о задаткѣ, и хотя, по ст. 1686 того же Тома и части, подписывается только тѣмъ, кто ее выдалъ, но, однако же, не даетъ принявшему оную право требовать обратно задатокъ на томъ лишь основаніи, что она имъ не подписана. Въ виду этихъ соображеній и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, 11-го октября 1872 года опредѣлилъ: Чеботареву въ искѣ отказать. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленнаго Валковскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, купецъ Николай Чеботаревъ объясняетъ: во-1-хъ) что Мировой Съѣздъ, въ нарушение ст. 1685, 1686 и 1687 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и вопреки разъясненіямъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ рѣшеніяхъ, напечатанныхъ въ Сборникахъ за 1868 годъ подъ № 885 и за 1869 годъ подъ №№ 760 и 878, призналъ представленный имъ документъ распискою о задаткѣ, тогда какъ въ документѣ этомъ опредѣлены платежи за лѣсъ въ различные сроки, болѣе продолжительные, чѣмъ установленный 1687 ст. 1 ч. X Т. шестинедѣльный срокъ; во-2 хъ) что, отказавъ просителю въ искѣ при сознаніи Дублянскимъ полученія 500 руб. сер., Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 691 ст. 1 ч. X Т., и въ-3-хъ) что, въ нарушение 170, 172, 817, 14 и 16 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ посылалъ повѣстки о вызовѣ къ слушанію дѣла не повѣренному просителя, Дорошенку, а ему самому.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ поводы, по которымъ купецъ Чеботаревъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго Валковскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Заключеніе Мирового Съѣзда, которымъ онъ документъ, выданный Дублянскимъ купцу Чеботареву и имъ представленный въ основаніе своего иска, приравнялъ къ распискамъ о задаткѣ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать постановленнымъ въ нарушение ст. 1685, 1686 и 1687 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и, вопреки разъясненіямъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ приведенныхъ просителемъ рѣшеніяхъ, вслѣдствіе того только, что въ подписанномъ Дублянскимъ документѣ опредѣлены сроки платежей, переходящіе за установленный ст. 1687 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. шестинедѣльный срокъ, въ теченіе котораго сохраняютъ свою силу и дѣйствіе расписки о задаткѣ, такъ какъ платежи въ эти сроки должны были быть произведены Чеботаревымъ не на основаніи того подписаннаго Дублянскимъ документа, на которомъ онъ нынѣ основываетъ свой искъ, а на основаніи того контракта, который, въ силу выраженнаго въ томъ документѣ условія, долженъ былъ быть заключенъ между нимъ и Дублянскимъ, по измѣреніи лѣса, и для заключенія котораго не былъ въ томъ документѣ опредѣленъ срокъ, переходящій за установленный закономъ для приведенія въ исполненіе расписки о задаткѣ шестинедѣльный срокъ, вслѣдствіе чего, въ виду предположеннаго въ подписанномъ Дублянскимъ документѣ 17 марта 1872 года заключенія особаго контракта на продажу лѣса, согласно изложеннымъ въ ономъ условіямъ, включеніе въ этотъ документъ условія о платежахъ послѣ 6-ти недѣльнаго срока не только не противорѣчитъ правиламъ о составленіи расписокъ о задаткѣ, а, напротивъ того, вполне съ нимъ согласно, такъ какъ, на основаніи ст. 1686 Т. X ч. 1, расписка о задаткѣ должна заключать въ себѣ, между прочимъ, и означеніе условій, на основаніи которыхъ стороны согласились заключить между собою договоръ продажи. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію указаній просителя на нарушение Мировымъ Съѣздомъ ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. и ст. 691 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, признавъ Чеботарева недоказавшимъ права своего на полученіе обратно отъ Дублянскаго выданнаго ему задатка, Мировой Съѣздъ не имѣлъ надобности принимать въ соображеніе сознаніе Дублянскаго въ полученіи имъ того задатка и потому не могъ нарушить отказомъ въ искѣ Чеботареву ни ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд., ни равнымъ образомъ и ст. 691 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., которая къ настоящему дѣлу и примѣнена быть не могла, ибо ею устанавливается только право каждаго на отыски-

ваніе своего имущества изъ чужого владѣнія, чего Мировой Съѣздъ и не отвергалъ. Что же касается, наконецъ, до указанія Чеботарева на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 170, 172, 817, 14 и 16 Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ въ засѣданіе по настоящему дѣлу вызывалъ не повѣреннаго его, Дорошенка, а его самого, то и въ этомъ отношеніи кассационную жалобу просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающею уваженія, такъ какъ; независимо отъ того, что вызовъ въ засѣданіе Съѣзда не повѣреннаго Чеботарева, Дорошенка, а его самого, въ данномъ случаѣ не только не могъ имѣть для просителя никакого значенія, ибо изъ протокола Съѣзда видно, что Дорошенко присутствовалъ при томъ засѣданіи Съѣзда, въ которомъ постановлено по дѣлу рѣшеніе, и представлялъ по оному объясненія, вслѣдствіе чего обстоятельство это, какъ не имѣвшее никакого вліянія на интересы Чеботарева, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, но и не можетъ быть признано нарушеніемъ со стороны Мирового Съѣзда правилъ о порядкѣ вызова сторонъ къ слушанію дѣла, въ виду того, что самъ Чеботаревъ въ прошеніи, посланномъ Мировому Судьѣ послѣ уже рѣшенія имъ дѣла, самъ заявилъ о своемъ мѣстожителствѣ и просилъ сообщать ему всѣ бумаги и повѣстки по этому дѣлу, вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду другого заявленія, имѣлъ законное основаніе повѣстки свои по настоящему дѣлу послать самому Чеботареву по указанному имъ мѣсту жительства. Не находя вслѣдствіе всего вышеизложеннаго законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Валковскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу кушца Николая Чеботарева оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

102.—1874 года января 31-го дня. *По прошенію крестьянъ Василія Прокофьева, Абрама Иванова и Тимофея Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Ельнинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Крестьяне Василій Прокофьевъ, Тимофеей Ивановъ и Абрамъ Ивановъ обратились къ Мировому Судьѣ 1-го участка Ельнинскаго округа съ просьбой объ освобожденіи отъ ареста и продажи принадлежащаго имъ движимаго имущества, на которое неправильно обращено взысканіе крестьянина Василія Ковалева съ крестьянъ ихъ деревни, Емельяна Васильева, Алексѣя Иванова и Аванасья Тимофеева. По этому иску Мировымъ Судьею были вызваны какъ взыскатель Ковалевъ, такъ и должники, крестьяне Емельянъ Васильевъ, Алексѣй Ивановъ и Аванасій Тимофеевъ; но симъ послѣднимъ повѣстки вручены не были, а возвращены Мировому Судьѣ съ отмѣткою, что они находятся въ отлучкѣ по паспортамъ. Затѣмъ, по явкѣ къ Мировому Судьѣ для разбирательства, отвѣтчикъ Ковалевъ противъ предъявленнаго крестьянами иска возразилъ, что описанное имущество принадлежитъ какъ истцамъ, такъ и однодомцамъ ихъ Васильеву, Иванову и Тимофееву, которые присылаютъ истцамъ свои заработки; истцы же объяснили, что они не намѣрены отвѣтствовать за своихъ однодомцевъ, причѣмъ признали полученіе отъ нихъ денегъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что, по обычаю крестьянъ, все имущество, находящееся во дворѣ, есть собственность всѣхъ членовъ этого двора, такъ какъ оно добывается общими силами и каждый членъ имѣетъ въ ономъ свою долю, на основаніи 129 и 130 ст. Устава Гр. Судопроизв., опредѣлилъ: Прокофьеву и Ивановымъ въ искѣ отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ истцы, указывая на то, что Мировой Судья отказалъ имъ въ искѣ, принявъ въ основаніе обычай, по которому все имущество, находящееся во дворѣ, составляетъ собственность всѣхъ членовъ этого двора, тогда какъ такого обычая не существуетъ и никто изъ тяжущихся на оный не ссылался и несмотря на то, что они просили вызвать самихъ должниковъ, просили Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Ельнинскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи

объясненій истцовъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ, что принятыя Судьею въ основаніе рѣшенія доводы правильны и вслѣдствіе того 5 декабря 1872 года рѣшеніе это утвердилъ. На это рѣшеніе истцы, крестьяне Василій Прокофьевъ, Абрамъ и Тимошей Ивановы, принесли Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленнаго Мирowymъ Съѣздомъ рѣшенія, объясняютъ, что означенное рѣшеніе постановлено Мирowymъ Съѣздомъ въ нарушеніе ст. 130 Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно постановлено на основаніи такого обычая, на который при разбирательствѣ по дѣлу ни одною изъ сторонъ не было сдѣлано ссылки и котораго въ дѣйствительности не существуетъ, и что, независимо отъ сего, они не могутъ подчиниться постановленному Мирowymъ Съѣздомъ рѣшенію и потому, что должникъ, Ковалевъ, не былъ вызванъ въ судъ для разбора и что въ немъ ничего не постановлено о томъ, все ли арестованное ихъ имущество должно итти на погашеніе долга Ковалеву или только, по словамъ рѣшенія, доля имущества сочленовъ двора, въ собственность имъ принадлежащая, въ каковой неточности въ изложеніи рѣшенія просителя находятъ нарушеніе 129, 131 и 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на нарушеніе Мирowymъ Съѣздомъ, при постановленіи имъ по настоящему дѣлу рѣшенія, ст. 130 Уст. Гражд. Судопр. не можетъ не быть признано заслуживающимъ уваженія. Въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1872 года № 359 разъяснено, что, по 130 стат. Уст. Гр. Суд., мировыя учрежденія могутъ при постановленіи рѣшенія, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ закономъ, и что несоблюденіе этихъ правилъ влечетъ за собою отмѣну рѣшенія. Поэтому, имѣя въ виду, что Ельнинскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, несмотря на то, что апелляторы положительно отвергали существованіе того обычая, на которомъ Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, и несмотря на указаніе ихъ на то, что Мировой Судья не имѣлъ права принимать его въ основаніе своего рѣшенія, такъ какъ никто изъ тяжущихся сторонъ на него не ссылался, тѣмъ не менѣе рѣшеніе Мирowego Судьи по приведеннымъ симъ послѣднимъ основаніямъ утвердилъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ и съ своей стороны нарушеніе указанной просителемъ статьи 130 Устава Гражданскаго Судопр., вслѣдствіе чего и постановленное имъ рѣшеніе не можетъ сохранить силу законнаго рѣшенія. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію указаній просителей на то, что къ настоящему дѣлу не были вызваны должники, за долгъ которыхъ описано имущество, принадлежащее имъ, просителямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ этомъ отношеніи кассационная ихъ жалоба не можетъ не быть признана заслуживающею уваженія. На основаніи ст. 1092 Уст. Гр. Судопр. и согласно послѣдовавшимъ уже со стороны Правительствующаго Сената разъясненіямъ (рѣш. 1869 г. № 21) по иску третьяго лица, предъявляющаго свои права на находящееся во владѣніи его имущество, описанное по взысканію съ должника, вызываются какъ должникъ, такъ и взыскатель. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ должникамъ крестьянамъ Емельяну Васильеву, Алексѣю Иванову и Аѳанасію Тимоѣеву хотя и была послана Мирowymъ Судьею повѣстка о явкѣ въ судъ, по предъявленному крестьянами Василюемъ Прокофьевымъ, Абрамомъ и Тимоѣеємъ Ивановыми иску, по повѣстка эта осталась имъ неврученною за отлучкою ихъ, почему они не могутъ считаться извѣщенными о предъявленномъ искѣ; Мировой же Съѣздъ, которому настоящіе просители въ апелляціонной жалобѣ указывали на то, что рѣшеніе Мирowego Судьи было постановлено безъ вызова должниковъ, получивъ обратно посланную тѣмъ должникамъ повѣстку, оставшуюся имъ неврученною за отсутствіемъ ихъ, тѣмъ не менѣе, не исправивъ упущенія Мирowego Судьи, приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу и постановилъ по оному окончательное рѣшеніе. Принимая въ соображеніе, что неисполненіе требованія ст. 1092 Устава Гражд.

Суд. не можетъ, какъ это уже и признано Правительствующимъ Сенатомъ, не составлять существеннаго нарушенія установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вслѣдствіе этого нарушенія постановленное Мирowymъ Съѣздомъ рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ судебного рѣшенія, и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ указанныхъ просителями поводовъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, опредѣляетъ: рѣшеніе Ельнинскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, по нарушенію стат. 130 и 1092 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Дорогобужскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

103.—1874 года января 31-го дня. *По прошенію повѣреннаго австрійскаго подданнаго Филиппа Швейцера, дворянина Виктора Татарковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Оргѣвскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовали за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывать дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Я. Голубевъ).

Помѣщикъ Гарабетъ Аджемогло по письменному домашнему договору нанялъ австрійскаго подданнаго Филиппа Швейцера машинистомъ къ своей молотильной машинѣ и обязалъ этимъ условіемъ Швейцера смотрѣть за машиной съ полнымъ усердіемъ, такъ, чтобы онъ, Аджемогло, не имѣлъ убытковъ; въ вознагражденіе же за трудъ Швейцера Аджемогло назначилъ ему въ годъ 400 руб. сер. жалованья и опредѣленное количество хлѣба и дровъ. Затѣмъ Швейцеръ по удаленію его отъ должности машиниста, по истеченіи 3-хъ мѣсяцевъ службы, 19 января 1872 года предъявилъ у Мироваго Судьи 6-го участка Оргѣвскаго округа искъ съ Аджемогло въ 500 руб. сер., включая въ эту сумму жалованье и слѣдующій по условію хлѣбъ за остальные 9 мѣсяцевъ, недослуженные вслѣдствіе произвольнаго удаленія его. Отвѣтчикъ Аджемогло, отвергая искъ Швейцера, объяснилъ, что онъ удалилъ его потому, что Швейцеръ оказался неспособнымъ къ этой должности и испортилъ ему машину. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, нашелъ, что объясненія отвѣтника подтверждаются показаніями свидѣтелей, изъ которыхъ, между прочимъ, оказывается, что барабанъ паровой машины лопался 3 раза по винѣ истца, вслѣдствіе чего она 6 недѣль не могла работать, и потому, руководствуясь 81, 102, 105, 112 и 129 ст. Устава Гражд. Суд., опредѣлилъ: Швейцеру въ искѣ по бездоказательности отказать. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Швейцеръ просилъ Мировой Съѣздъ вторично вызвать его свидѣтелей и рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ противорѣчащее 570 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить, присудивъ въ его пользу съ Аджемогло 500 руб. сер. Разсмотрѣвъ это дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Швейцеръ обязанъ былъ по условію смотрѣть за машиной съ полнымъ усердіемъ, такъ чтобы Аджемогло не имѣлъ убытковъ, а что, между тѣмъ, свидѣтели показали, что въ теченіе 3 мѣсяцевъ управленія Швейцера машина бездѣйствовала 40 дней, и барабанъ, по винѣ его, три раза лопался; 2) что поэтому удаленіе Швейцера не можетъ быть разсматриваемо какъ добровольное нарушеніе Аджемогло условія, а представляется необходимымъ послѣдствіемъ незнанія Швейцеромъ своего дѣла или же небрежнаго исполненія своихъ обязанностей; 3) что въ условіи Швейцера съ Аджемогло не сказано, что Аджемогло не имѣетъ права удалить Швейцера даже въ случаѣ его неспособности и что въ случаѣ удаленія до истеченія годичнаго срока Аджемогло обязанъ уплатить ему жалованье до этого срока, и что поэтому и въ виду 570 ст. 1 ч. X Т. искъ Швейцера представляется неимѣющимъ законнаго основанія, и, наконецъ, 4) что ходатайство Швейцера о передпросѣ его свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ и безъ показанія этихъ свидѣтелей въ дѣлѣ находятся всѣ данныя для рѣшенія онаго согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами; на основаніи этихъ соображеній и 81, 102, 105 и 129 ст. Устава Гражд. Судопр., Оргѣвскій Мировой Съѣздъ 18 іюля 1872 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренный Швейцера, дворянинъ Викторъ Татарковскій, въ кассационной жалобѣ Правительствующему

Сенату объясняетъ: во 1-хъ) что невключеніе въ договоръ, согласно 1530 ст. 1 ч. X Т., условія о неустойкѣ не можетъ лишать его, Швейцера, права требовать, на основаніи 574 ст. 1 ч. X Т., удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ; во-2-хъ) что выводъ Съѣзда, что Аджемогло имѣлъ право уничтожить договоръ по нарушенію его Швейцеромъ, противорѣчитъ 570 и 1545 ст. 1 части X Т., такъ какъ договоръ можетъ быть прекращенъ только по обоюдному согласію контрагентовъ, и въ-3-хъ) что отказъ Съѣзда въ передопросѣ свидѣтелей подъ присягой составляетъ нарушеніе 174 стат. Устав. Гр. Суд., разъясненной рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1869 г. № 1209.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и рассмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы просителя разрѣшенію прежде всего подлежитъ вопросъ: можно ли признать нанимателя обязаннымъ уплачивать нанявшемуся условленную плату въ томъ случаѣ, если нанимающійся окажется неспособнымъ къ работѣ, которую онъ по договору обязался производить, или если онъ будетъ исполнять ее небрежно, въ ущербъ нанимателю. Хотя, съ одной стороны, неисполненіе однимъ изъ контрагентовъ своего обязательства еще не даетъ другому безусловнаго права по своему произволу отступить отъ договора, но съ другой—при опредѣленіи послѣдствій неисполненія договора слѣдуетъ, между прочимъ, имѣть въ виду и то, что по договорамъ взаимнымъ встрѣчаются исполненія, которыя, смотря по содержанію и свойству договора, могутъ быть такого рода, что одни должны быть предшествующія, а другія послѣдующія, причемъ первыя, такъ сказать, обусловливаютъ послѣднія; по такого рода договорамъ необходимо признавать, что неисполненіе одною стороною договора или вполнѣ или частью, или несогласно съ предметомъ его и по точному содержанію постановленныхъ въ немъ условій не можетъ безусловно обязать другую сторону къ исполненію съ ея стороны договора совершеніемъ послѣдующаго дѣйствія, обусловливаемаго исполненіемъ неисполненнаго предыдущаго дѣйствія неисправнаго контрагента. Къ сего рода договорамъ преимущественно принадлежитъ договоръ найма какъ имущественнаго, такъ и личнаго (Сборн. рѣш. 1871 года № 946). Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ подлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, придя изъ рассмотрѣнія дѣла по существу къ заключенію, что Швейцеръ исполнялъ должность машиниста не такъ, какъ онъ обязался дѣлать это по договору съ Аджемогло, и освободивъ вслѣдствіе того Аджемогло отъ обязанности уплачивать условленное жалованье за недослуженное время, поступилъ совершенно правильно и согласно вышесприведенному толкованію Правительствующаго Сената узаконеній объ исполненіи договоровъ личнаго найма. Не усматривая вслѣдствіе сего въ рѣшеніи Мирowego Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія указываемыхъ просителемъ стат. 570 и 1545 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и переходя затѣмъ къ рассмотрѣнію указаній его на нарушеніе тѣмъ Съѣздомъ стат. 1530 Т. X ч. 1 Закон. Гражд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по неоднократнымъ уже разъясненіямъ, невключеніе въ договоръ особаго условія о неустойкѣ или объ отвѣтственности за неисполненіе онаго не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію виновной стороны отъ этой отвѣтственности (рѣш. 1867 года № 511 и др.), но что въ настоящемъ дѣлѣ допущенное Съѣздомъ разсужденіе, несогласное съ приведенной просителемъ ст. 1530 Т. X ч. 1 Закон. Гражд., не можетъ имѣть существеннаго значенія, такъ какъ съ признаніемъ, что Аджемогло имѣлъ право отступить отъ договора, заключеннаго съ Швейцеромъ, не могло уже и быть рѣчи объ отвѣтственности его за удаленіе Швейцера. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 174 Уст. Гр. Суд., заключающееся, по его объясненію, въ томъ, что Мировой Съѣздъ не передопросилъ подъ присягою спрошенныхъ при производствѣ дѣла у Мирowego Судьи свидѣтелей, то и въ этомъ отношеніи жалобу Швейцера Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающею уваженія, такъ какъ спросъ свидѣтелей (рѣш. 1872 г. № 896), признаніе дѣла не требующимъ дальнѣй-

шаго разъясненія и передопросъ подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи по подпискѣ зависить отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу (рѣш. 1872 г. № 743). Поэтому и въ настоящемъ случаѣ, въ виду признанія Мировымъ Съѣздомъ, что дѣло достаточно разъяснено, отказъ его въ передопросѣ указанныхъ Швейцеромъ свидѣтелей не можетъ быть признанъ нарушеніемъ стат. 174 Устава Гражд. Судопр. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Оргѣвскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Швейцера, Татарковскаго, на основаніи 186 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1874 года февраля 6-го дня. *По прошенію мѣщанина Зельмана Кацмана объ отмѣнѣ рѣшенія Сорокского Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья, разобравъ дѣло по иску мѣщанина Зельмана Кацмана къ помѣщику Ивану Георгицѣ о возвратѣ занятыхъ послѣднимъ у перваго пшеницы и ячменя или же стоимости оныхъ, съ ссылкой въ подтвержденіе сего иска на свидѣтелей, нашелъ, что свидѣтельскія показанія, по 409 стат. Уст. Гражд. Суд., приняты во вниманіе быть не могутъ, такъ какъ договоръ ссуды долженъ быть непременно изложенъ на письмѣ, чтобы въ случаѣ спора судъ въ состояніи былъ строго опредѣлить права и отношенія сторонъ; что Кацманъ утверждаетъ, что далъ Георгицѣ хлѣбъ въ ссуду, а Георгица объясняетъ, что принялъ хлѣбъ въ счетъ арендной платы; очевидно, что такого рода сознаніе, по 112 ст. Уст. Гражд. Суд., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената, не можетъ быть принято за основаніе рѣшенія; другихъ же данныхъ въ виду суда не имѣется. Посему и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья въ искѣ Кацмана по бездоказательности отказалъ. Сорокскій Мировой Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мироваго Судьи по приведеннымъ въ немъ соображеніямъ совершенно правильнымъ и законнымъ, такое утвердилъ. Кацманъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, по нарушенію 81, 112, 129, 366 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 ст. X Т. 1 ч., разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 879, объясняя, между прочимъ, что, на основаніи 710 ст., движимыя имущества могутъ быть приобрѣтаемы и безъ письменныхъ актовъ; слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, по смыслу 409 ст. Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскія показанія могли быть допущены.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ правильными и законными рѣшеніе Мироваго Судьи и приведенныя Судьею соображенія, тѣмъ самымъ утверждаетъ, что договоръ ссуды долженъ быть непременно изложенъ на письмѣ, и посему свидѣтельскія показанія, по 409 ст. Устава Гражд. Судопр., въ доказательство договора ссуды приняты быть не могутъ. Такое заключеніе не подтверждается закономъ, такъ какъ нигдѣ не предписано совершать договоръ ссуды непременно письменнымъ актомъ; въ рѣшеніяхъ же Правительствующаго Сената 1870 года № 1354, 1871 года № 424 и 31-го марта 1873 года по дѣлу Иванова разъяснено, что договоры о ссудѣ могутъ быть и словесныя. Посему, находя, что по данному дѣлу неправильно устранены свидѣтельскія показанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сорокского Мироваго Съѣзда, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Яскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

105.—1874 года февраля 6-го дня. *По прошенію крестьянина Тихона Нагорнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Старобѣльскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный землевладѣльца Дмитрія Филиппова просилъ взыскать съ крестьянина Тихона Нагорнаго 225 руб., полученные отъ Филиппова за про-

данный ему по словесному договору ячмень, съ доставкою въ имѣніе Филиппова, котораго Нагорный не доставилъ, и въ подтвержденіе сего договора сослался на свидѣтелей. Нагорный возразилъ, что проданный Филиппову ячмень доставилъ, деньги получилъ и всѣ счеты съ нимъ покончены. Мировой Судья призналъ искъ Филиппова доказаннымъ какъ по обстоятельствамъ дѣла, такъ и свидѣтелями, которые показали, что имъ положительно извѣстно, что Нагорный забралъ у Филиппова 225 руб. подъ доставку ячменя, но ни ячменя не доставилъ, ни денегъ не возвратилъ, а одинъ свидѣтель прибавилъ, что Нагорный при немъ сознавалъ долгъ Филиппову 225 руб. и, по требованію его расписки или денегъ, ни того, ни другого не далъ. Нагорный въ апелляціонной жалобѣ объяснялъ: 1) что доставить Филиппову ячмень никогда не обязывался и 225 руб. отъ него не получалъ и на эту операцію никакого съ нимъ условія не заключалъ; а что въ 1869 году доставлялъ Филиппову ячмень, это можно видѣть изъ конторскихъ экономическихъ книгъ, и за каждую поставку деньги сполна получалъ, поэтому просилъ потребовать отъ Филиппова экономическія книги; а что Судья не потребовалъ книгъ и, повѣривъ свидѣтелямъ, этимъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ эти свидѣтели не могутъ удостовѣрить настоящаго дѣла; 2) Судья основалъ рѣшеніе на словесномъ показаніи истца и свидѣтелей, тогда какъ Нагорный обязательства по этому дѣлу не имѣлъ; 3) при прежней поставкѣ ячменя никакихъ расписокъ какъ въ принятіи ячменя, такъ и въ выдачѣ денегъ не было. Старобѣльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что при разборѣ дѣла Судьею Нагорный не опровергалъ дѣйствительности продажи имъ Филиппову ячменя, а объяснилъ только, что онъ доставилъ его сполна и получилъ деньги, а потому не признаетъ себя должнымъ Филиппову. Между тѣмъ, свидѣтели, не отведенные Нагорнымъ, подтвердили, что онъ дѣйствительно взялъ у Филиппова 225 руб., но ячменя не доставилъ. Поэтому, находя искъ Филиппова вполне доказаннымъ, такъ какъ Нагорный съ своей стороны ничѣмъ не опровергъ полученія имъ отъ Филиппова денегъ и не доказалъ возврата ихъ, Мировой Съѣздъ, руководствуясь 181, 81, 102, 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 ст. X Т. 1 ч., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Нагорнаго 225 руб. въ пользу Филиппова, возложивъ на Нагорнаго уплату судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ въ пользу повѣреннаго Филиппова. Нагорный проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія: во-1-хъ) по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1679, 1737 и 1742 ст. X Т. 1 ч. и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 года №№ 72 и 400, 1868 г.; №№ 401 и 788; 1869 г. №№ 1093 и 1095; 1870 г. №№ 907 и 1381, такъ какъ изъ исковаго прошенія, въ которомъ говорится о недоставкѣ Нагорнымъ ячменя по словесному договору, видно, что искъ возникъ изъ словеснаго договора о поставкѣ; между тѣмъ, по закону, договоръ о поставкѣ долженъ быть письменный, а слѣдовательно, по настоящему дѣлу допущены свидѣтельскія показанія въ доказательство такого событія, для котораго по закону требуется письменный актъ; во-2-хъ) по нарушенію 45 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Филиппова предъявилъ отводъ противъ повѣреннаго Нагорнаго, Бронштейна, на томъ основаніи, что жена Бронштейна іудейскаго закона, влѣдствіе чего Бронштейны не вправѣ, по 81 ст. X Т. 1 ч., жить въ Старобѣльскѣ, гдѣ жителство евреймъ вообще воспрещено, и на этомъ основаніи Бронштейнъ устраненъ Съѣздомъ отъ защиты Нагорнаго; между тѣмъ, это не отнесено 45 ст. Уст. Гр. Суд. къ числу причинъ, лишающихъ права быть повѣреннымъ; наблюденіе за исполненіемъ 81 ст. X Т. 1 ч. относится къ обязанностямъ полиціи, а не суда, который, по 82 ст. Уст. Гр. Суд., самъ не собираетъ справокъ; недопущеніе же Бронштейна къ состязанію лишило Нагорнаго средствъ защиты; въ-3-хъ) по нарушенію 75, 331, 440 и 442 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Прав. Сената 1869 г. №№ 436 и 856 неистребованіемъ отъ Филиппова экономическихъ книгъ, на которыя Нагорный сослался въ доказательство поставки Филиппову въ 1869 году ячменя и полученія денегъ за поставленное количество; въ-4-хъ) въ противность 131 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ присудилъ Нагорнаго къ уплатѣ судебныхъ издержекъ во второй инстанціи, тогда какъ изъ протокола Мирового Съѣзда видно, что повѣренный Филиппова просилъ только объ утвержденіи

рѣшенія Мироваго Судьи, о судебныхъ же издержкахъ не упоминалъ; кромѣ того, Съѣздомъ присуждены судебныя издержки за веденіе дѣла въ пользу повѣреннаго Филиппова, тогда какъ ни въ 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., ни въ другихъ законахъ не говорится, чтобы издержки эти присуждались въ пользу повѣреннаго.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненія Нагорнаго, что по содержанію исковаго прошенія настоящее дѣло возникло изъ словеснаго договора о поставкѣ и посему свидѣтельскія показанія о существованіи такого договора допущены быть не могутъ, съ одной стороны опровергается содержаніемъ исковаго прошенія, въ которомъ говорится о куплѣ-продажѣ ячменя лишь съ доставкою въ имѣніе Филиппова, а съ другой стороны не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ изъ дѣла видно, что при производствѣ онаго Нагорный подобныхъ объясненій не представлялъ, а дѣлаетъ это въ первый разъ лишь въ кассационной жалобѣ. 2) Хотя Мировой Съѣздъ неправильно устранилъ повѣреннаго Нагорнаго, Бронштейна, отводимаго по той причинѣ, что жена его іудейскаго закона и что они оба, по 81 ст. X Т. 1 ч., не имѣютъ права жить въ Старобѣльскѣ, такъ какъ это обстоятельство не отнесено закономъ къ числу причинъ, не позволяющихъ быть повѣреннымъ, но это распоряженіе Съѣзда, хотя и несогласное съ закономъ, не имѣло никакого вліянія на рѣшеніе дѣла и нисколько не стѣснило Нагорнаго въ средствахъ защиты, ибо изъ протокола Мироваго Съѣзда видно, что Съѣздъ, устранивъ Бронштейна, съ тѣмъ вмѣстѣ отложилъ докладъ дѣла до слѣдующаго очереднаго Съѣзда, о чемъ была Нагорному послана повѣстка и имъ получена болѣе чѣмъ за мѣсяць до дня доклада дѣла. 3) Жалоба Нагорнаго на неистребованіе Съѣздомъ отъ Филиппова экономическихъ книгъ, несмотря на просьбу о томъ Нагорнаго, не представляетъ также повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ изъ дѣла усматривается, что хотя Нагорный и просилъ въ апелляціонной жалобѣ вытребовать отъ Филиппова экономическія книги, но послѣ возраженія повѣреннаго Филиппова противъ этого домогательства Нагорнаго со стороны сего послѣдняго не было уже ходатайства объ истребованіи книгъ, а при такихъ обстоятельствахъ неистребованіе Съѣздомъ означенныхъ книгъ само по себѣ не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. 4) Присужденіе Съѣздомъ Нагорнаго къ уплатѣ издержекъ за веденіе дѣла во второй инстанціи не можетъ быть признано нарушеніемъ 131 ст. Устава Гражданскаго Судопр., ибо неозначеніе въ протоколѣ Съѣзда ходатайства повѣреннаго Филиппова о вознагражденіи за веденіе дѣла во второй инстанціи не можетъ служить доказательствомъ того, что такого ходатайства на судѣ не было (рѣшен. 1869 года № 280). Что же касается присужденія Съѣздомъ издержекъ за веденіе дѣла въ пользу повѣреннаго Филиппова, то обстоятельство это, какъ не нарушающее интересовъ Нагорнаго, для котораго все равно, поступятъ ли эти издержки въ пользу Филиппова или его повѣреннаго, не представляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу Нагорнаго, за силою 186 ст. Устав. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

106.—1874 года февраля 6-го. *По прошенію купца Моисея Тамарина объ отмѣнѣ рѣшенія Мелитопольскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный Акимовскаго сельскаго общества, канцелярскій служитель Владимиръ Баланъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ 2-го участка Мелитопольскаго округа 16 августа 1872 года, объяснилъ, что купецъ Моисей Тамаринъ 2 іюня того года заложилъ фундаментъ и выстроилъ домъ на пустопорожномъ участкѣ земли, принадлежащемъ обществу крестьянъ селенія Акимовки, почему просилъ возстановить Акимовскому сельскому обществу право владѣнія означеннымъ участкомъ, нарушенное Тамаринымъ. Въ доказательство исковыхъ требованій Баланъ просилъ допросить указан-

ныхъ имъ свидѣтелей, крестьянъ того же сельскаго общества Акимовки. Отвѣтчикъ Тамаринъ противъ допроса свидѣтелей заявилъ отводъ на основаніи ст. 86 пун. 4 Уст. Гражд. Судопр., каковой отводъ оставленъ Мирowymъ Судьею безъ послѣдствій. На рѣшеніе Мироваго Судьи, опредѣлившаго обязать Тамарина возстановить нарушенное владѣніе Акимовскаго сельскаго общества, для чего снести производимую Тамаринымъ постройку, послѣдній подалъ апелляціонную жалобу. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Съѣздъ нашель: 1) что шесть свидѣтельскими показаніями доказано, что участокъ земли, на которомъ Тамаринъ началъ производить постройку, до завладѣнія имъ, Тамаринымъ, находился въ пользованіи Акимовскаго сельскаго общества; 2) что со времени завладѣнія Тамаринымъ этимъ участкомъ не прошло шести мѣсяцевъ; 3) что отводъ, предъявленный противъ спрошенныхъ по этому дѣлу свидѣтелей, заключающійся въ томъ, что всѣ свидѣтели принадлежатъ къ тому обществу, которое въ этомъ дѣлѣ является тяжущею стороною, не можетъ быть признанъ основательнымъ, такъ какъ хотя дѣйствительно свидѣтели принадлежатъ къ тому обществу, выгода коего зависитъ отъ рѣшенія настоящаго дѣла, но повѣреннымъ Тамарина не доказано, чтобы свидѣтели имѣли какіе-либо личные интересы или выгоды, зависящія отъ рѣшенія дѣла въ пользу стороны, сославшейся на нихъ; 4) что если бы устранять въ дѣлахъ такого рода свидѣтелей потому только, что они принадлежатъ къ обществу, интересы коего зависятъ отъ рѣшенія дѣла, то общества были бы лишены въ такихъ случаяхъ возможности отыскивать свое право, за неимѣніемъ въ селахъ лицъ, не принадлежащихъ къ ихъ сословію, и 5) что документы, представленные сторонами, какъ служащія подтвержденіемъ правъ собственности на спорный участокъ, разсмотрѣнію Съѣзда не подлежатъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 29, 73, 81, 102 и 129 Устава Гражд. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи 2 участка, постановленное по настоящему дѣлу, утвердить, а апелляціонную жалобу Тамарина оставить безъ послѣдствій. Купецъ Тамаринъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 73, 86 п. п. 4 и 5 и 584 пун. 4 Уст. Гражд. Суд., нарушение ихъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) вопреки ст. 584 п. 4 Устава Гр. Судопр., Съѣздъ допустилъ, въ качествѣ повѣреннаго отъ истцовъ, Балана, который хотя и представилъ въ судъ довѣренность, данную ему двумя избранными отъ Акимовскаго сельскаго общества лицами, но при дѣлѣ не имѣлось самаго приговора общества, изъ котораго бы можно было заключить, что вышеупомянутыя лица дѣйствительно уполномочены законнымъ образомъ со стороны Акимовскаго общества и что имъ предоставлено обществомъ право передовѣрія своихъ полномочій; 2) что касается затѣмъ до разсужденій Съѣзда по поводу предъявленнаго просителемъ отвода противъ свидѣтелей, то соображенія Съѣзда находятся въ явномъ противорѣчій съ точнымъ смысломъ ст. 86 п. п. 4 и 5 Уст. Гражд. Суд., по которой всякое лицо, имѣющее выгоду отъ рѣшенія дѣла, безъ различія въ томъ, осуществляетъ ли эта выгода его частные, личные или же общественные интересы, не должно быть допускаемо въ качествѣ свидѣтеля по тому дѣлу. Въ настоящемъ же случаѣ свидѣтелями были члены того самаго общества, которое является въ дѣлѣ истцомъ; слѣдовательно, дѣло касалось общественныхъ интересовъ этихъ самыхъ свидѣтелей, и 3) указывая, наконецъ, на нарушение Съѣздомъ ст. 73 Уст. Гр. Суд., проситель не объясняетъ, въ чемъ именно онъ видитъ нарушение приведенной имъ статьи.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: указаніе кассатора на нарушение ст. 584 п. 4 Уст. Гражд. Суд. не можетъ нынѣ вовсе подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ виду несвоевременности такового указанія, заявленнаго въ первый разъ въ кассационной жалобѣ и не бывшаго въ виду ни одной изъ судебныхъ инстанцій. Обращаясь засимъ къ жалобѣ просителя на нарушение ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что Съѣздъ, не уваживъ отвода, заявленнаго противъ свидѣтелей, какъ лицъ, принадлежащихъ къ обществу, предъявившему искъ, поступилъ вопреки точному смыслу ст. 86 п. 4 Уст. Гр. Суд. Посему и не входя уже затѣмъ въ разсмотрѣніе другихъ

указанныхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мелитопольскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, по допущенному въ ономъ нарушенію стат. 86 п. 4 Устава Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бердянскій Мировой Съѣздъ.

107.—1874 года февраля 6-го дня. *По прошенію отставнаго Капитана Ивана Марковецъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Обстоятельства дѣла: отставной Капитанъ Марковецъ въ прошеніи Мировому Судѣ объяснилъ, что жена его Марья Марковецъ 2 мая 1872 г. въ отсутствіе его самовольно въ форточку окна увела изъ дома трехъ малолѣтнихъ дѣтей, Дмитрія, Ольгу и Марію, и поселилась съ ними отдѣльно отъ него въ особо нанятой квартирѣ и что съ того времени дочери его, Марія и Ольга, прекратили свое ученіе въ пансіонѣ Краузе, а потому просилъ отобрать отъ нея уведенныхъ дѣтей, такъ какъ Марія Марковецъ, за неимѣніемъ средствъ, не можетъ дать имъ надлежащее воспитаніе, что, по силѣ ст. 172 и 173 Т. X ч. 1, лежитъ на обязанности его, какъ главы семейства. При разборѣ дѣла у Мироваго Судьи повѣренный Ивана Марковецъ, Букацинскій, оставаясь въ предѣлахъ прошенія, просилъ дѣтей отобрать, а повѣренный Маріи Марковецъ, Голинскій, заявилъ, что вѣрительница его согласна отдать дѣтей въ пансіонъ, но отдать ихъ мужу, въ виду его дурного обращенія, она несогласна и что противною стороною не доказано, чтобы дѣти самовольно были ею уведены, а потому просилъ въ искѣ Марковцу отказать. Свидѣтель Кучукъ по присяжной подпискѣ показалъ, что онъ видѣлъ дѣтей Марковца играющими во дворѣ и дурно одѣтыми; съ книгами же ихъ никогда не видалъ. По разборѣ дѣла Мировой Судья нашелъ, что, по ст. 103 Т. X ч. 1, супруги обязаны жить вмѣстѣ, по силѣ же ст. 164, 172 и 173 того же Тома, права родителей на дѣтей равны, а потому опредѣлилъ въ искѣ Марковцу отказать. На это рѣшеніе отъ Ивана Марковца и повѣреннаго Маріи Марковецъ, Голинскаго, поступили въ Съѣздъ апелляціонныя жалобы, въ которыхъ, признавая рѣшеніе Судьи неправильнымъ—первый на томъ основаніи, что дѣти при розной жизни супруговъ, по рѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты и Рязанскаго Окружнаго Суда, помѣщ. въ Суд. Вѣстникѣ за 1869 годъ №№ 160 и 69, должны находиться при отцѣ, какъ главѣ семейства, на обязанности котораго лежитъ образъ воспитанія дѣтей, а второй—потому, что Судья, разсматривая настоящее дѣло, не долженъ былъ, на основаніи 1339 ст. Уст. Гр. Суд., входить въ обсужденіе правъ супруговъ, а долженъ былъ отказать или по неподсудности, или же по бездоказательности, такъ какъ Иваномъ Марковцемъ не представлено никакихъ доказательствъ о самовольномъ уводѣ Марією Марковецъ дѣтей, а потому Иванъ Марковецъ просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить; Голинскій же просилъ отмѣнить только соображенія Судьи, предпосланныя имъ постановленію рѣшенія, не измѣняя такового въ существѣ. Велѣдствіе возбужденнаго повѣреннымъ Маріи Марковецъ, Голинскимъ, въ Съѣздѣ вопроса о подсудности, Товар. Прокурора на предложеніе Предсѣдателя Съѣзда дать заключеніе о подсудности настоящаго дѣла, объяснилъ, что въ виду того, что Голинскій при разборѣ этого дѣла въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ заявилъ о неподсудности онаго общимъ судебнымъ мѣстамъ, каковое заявленіе его и было уважено, и что въ мировомъ судѣ онъ не отвергалъ подсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ, заявленіе его о неподсудности дѣла въ настоящемъ положеніи, за силою ст. 575 и 576 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть уважено, такъ какъ таковое заявленіе должно было быть сдѣлано у Мироваго Судьи, а не въ Съѣздѣ. Съѣздъ Мирowychъ Судей, соглашаясь съ заключеніемъ Товарища Прокурора и имѣя въ виду, что вопросы о подсудности заявляются въ первой инстанціи суда, постановилъ: признать это дѣло себѣ подсуднымъ. Затѣмъ стороны допущены были къ объясненіямъ по существу дѣла. Изъ нихъ повѣренный Маріи Марковецъ,

Голинскій, объяснилъ, что съ общаго согласія супруговъ Марковецъ дѣти ихъ для лучшаго воспитанія были отданы Маріи Марковецъ при переходѣ ея на другую отдѣльную квартиру, а потомъ, спустя уже полгода, когда они разсорились, Марковецъ предъявилъ искъ у Мирового Судьи объ истребованіи отъ жены дѣтей, заявляя при этомъ, что, будто бы, она увезла ихъ самоуправно, чего, впрочемъ, не доказалъ. Повѣренный же Ивана Марковецъ, Букацинскій, просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить и дѣтей отъ Маріи Марковецъ отобрать. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Съѣздъ нашелъ, что Иванъ Марковецъ просить отобрать дѣтей его отъ ихъ матери, а его жены, Маріи Марковецъ, на томъ основаніи, что она, не имѣя средствъ, не можетъ дать имъ воспитаніе, одежду и пропитаніе, а, между тѣмъ, его, Марковецъ, лишаетъ возможности выполнить эти требованія закона. Обращаясь къ существу 103 ст. Т. X ч. 1 и вообще къ общему характеру законодательства, оказывается, что супруги обязаны жить вмѣстѣ, а слѣдовательно, и права ихъ на дѣтей совершенно равны и они имѣютъ надъ ними одинаковую власть. Затѣмъ законъ, предусматривая супружескія несогласія, влекушія за собою отдѣльную другъ отъ друга жизнь, не опредѣляетъ въ этомъ случаѣ правъ родителей относительно дѣтей, т. е. законъ вовсе не говоритъ, у кого изъ двухъ супруговъ во время розни ихъ жизни должны находиться дѣти. Поэтому, если Марковецъ требуетъ дѣтей къ себѣ собственно потому только, что жена его, за неимѣніемъ средствъ, не можетъ дать имъ воспитаніе, одежду и пропитаніе, то, естественно, любя ихъ, онъ не только не лишенъ права, но, напротивъ того, обязанъ, по силѣ ст. 172 и 173 Т. X ч. 1, доставить имъ все это. Никто не мѣшаетъ просителю Марковецъ уплатить деньги въ пансіонъ, доставить своимъ дѣтямъ одежду и дать деньги на ихъ содержаніе и тѣмъ самымъ вполне выполнить требованіе закона—сложить съ себя всякую нравственную и матеріальную отвѣтственность предъ закономъ и дѣтьми. А потому Съѣздъ, не имѣя въ виду никакого удостовѣренія о томъ, что бракъ между Марковецъ расторгнутъ подлежащимъ судомъ, и руководствуясь 103 ст. Т. X ч. 1, не можетъ не признать, что за равными правами и властію родителей надъ дѣтьми искъ Ивана Марковецъ не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что заявленіе его о самовольномъ, будто бы, уводѣ женою его, Марковецъ, дѣтей изъ дома ничѣмъ не доказано и ничто не заставляетъ разубѣдиться въ томъ, что дѣти для ихъ пользы, по общему согласію обоихъ Марковецъ, были отданы ей при переходѣ ея на отдѣльную квартиру. Что же касается до приведенныхъ повѣреннымъ Марковецъ, Букацинскимъ, рѣшеній С.-Петербургской Судебной Палаты и Рязанскаго Окружнаго Суда, то онѣ вовсе необязательны для Съѣзда, тѣмъ болѣе, что есть рѣшеніе Екатеринославскаго Окружнаго Суда, помѣщенное въ Судебномъ Вѣстникѣ за 1870 г. № 83, совершенно парализующее помянутыя рѣшенія. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній и законовъ, Съѣздъ, находя рѣшеніе Судьи вполне правильнымъ, опредѣлилъ: на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Судьи утвердить. Отставной Капитанъ Марковецъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія этого, приводитъ слѣдующія къ тому основанія: 1) Съѣздъ въ соображеніяхъ своихъ по этому дѣлу сослался на неимѣніе закона, опредѣляющаго, у кого изъ супруговъ должны находиться дѣти при отдѣльной ихъ жизни, и этимъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 10 Уст. Гр. Суд., по которой Съѣздъ обязанъ былъ рѣшить дѣло по общему смыслу закона. 2) Съѣздъ, принимая въ соображеніе стат. 103 Т. X ч. 1, не обратилъ никакого вниманія на ст. 106 и 107 того же Тома. Изъ сопоставленія этихъ статей ясно вытекаетъ, что отдѣльная жизнь супруговъ не допускается; что мужъ—глава семейства, которому обязана повиноваться жена, и что преимущественно на немъ одномъ лежитъ обязанность, по ст. 172 и 173 Т. X ч. 1, воспитать дѣтей; Съѣздъ поступилъ неправильно, сославшись на неимѣніе закона и давъ ему, просителю, совѣтъ воспитывать своихъ дѣтей, не живя съ ними, и нарушилъ этимъ ст. 103, 106, 107, 172 и 173 Т. X ч. 1. 3) Съѣздъ нарушилъ ст. 170 и 174 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не вызвалъ выставленныхъ имъ, Марковецъ, свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Марія Марковецъ увезла дѣтей безъ его согласія и во время его

отсутствія изъ квартиры. Отказъ въ вызовъ свидѣтелей Съездъ мотивировалъ тѣмъ, что его, будто бы, ничто не разубѣдитъ въ данномъ просителемъ согласіи на отдѣльную жизнь съ женою и дѣтьми; но это прямо противорѣчитъ ст. 88 и 129 Уст. Гр. Суд.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ указанію на оставленіе Съездомъ безъ разсмотрѣнія ходатайства просителя о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что дѣти его были уведены отъ него ихъ матерью самовольно, находитъ, что Съездъ отказалъ истцу въ искѣ, основываясь, между прочимъ, на томъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы дѣти его послѣ соглашения супруговъ Марковецъ на отдѣльное жительство оставались при немъ и были уже затѣмъ уведены самовольно матерью. Между тѣмъ, изъ подлиннаго по сему дѣлу производства оказывается, что проситель Иванъ Марковецъ въ объясненіи на апелляцію противной стороны ссыдался именно на свидѣтелей въ подтвержденіе этого обстоятельства. Принимая во вниманіе, что показанія свидѣтелей могутъ быть приняты за доказательство въ тѣхъ случаяхъ, когда не требуется непременно письменнаго удостовѣренія, и что въ данномъ дѣлѣ спорный вопросъ, въ разъясненіе котораго сдѣлана была ссылка на свидѣтелей, не требовалъ письменнаго удостовѣренія, Мировой Съездъ, оставивъ безъ уваженія доказательство истца, очевидно, тѣмъ самымъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гражд. Суд., по смыслу коей судъ долженъ принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Усматривая, такимъ образомъ, что въ рѣшеніи Новгородскаго Мироваго Съезда допущено нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., и считая затѣмъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новгородскаго Мироваго Съезда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ вышеозначенной стат. 129 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Крестецкій Съездъ Мирowychъ Судей.

108.—1874 года февраля 6-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Волкова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Иванъ Волковъ чрезъ повѣреннаго своего, Коллежскаго Совѣтника Амстердамскаго, обратился 22 декабря 1871 года къ Мировому Судьѣ 4 участка Саратовскаго округа съ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что мѣщанинъ Лепаевъ, взявъ у него, Волкова, въ 1867 году столовые англійской работы часы на комиссію для продажи, до сихъ поръ ни часовъ, ни условленныхъ за оныя, въ случаѣ продажи, 100 руб. денегъ не возвращаетъ, почему просилъ Судью постановить рѣшеніе или объ отобраніи отъ Лепаева означенныхъ часовъ, или о взысканіи съ послѣдняго 100 руб. Въ доказательство же правильности исковыхъ требованій повѣренный истца просилъ допросить свидѣтелей дворянина Штерна и мѣщанина Круглова. За неявкою отвѣтчика Лепаева, Судья, допросивъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей, постановилъ заочное рѣшеніе, коимъ въ искѣ мѣщанину Волкову по бездоказательности отказалъ. При разсмотрѣннн настоящаго дѣла въ Съездѣ повѣренный истца заявилъ отводъ противъ одного изъ выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, часовыхъ дѣлъ мастера Вейса, заинтересованнаго въ настоящемъ дѣлѣ покупкою у Лепаева незаконно присвоенныхъ симъ послѣднимъ часовъ. Признавая отводъ истца незаслуживающимъ удовлетворенія, Съездъ всѣхъ свидѣтелей допросилъ подъ присягою, послѣ чего, находя доводы и основанія, принятыя Судьею при рѣшеніи даннаго дѣла правильными, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр., мѣщанину Волкову въ искѣ часовъ или 100 р. денегъ съ мѣщанина Лепаева отказать. Мѣщанинъ Иванъ Волковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда по нарушенію ст. 9, 81, 119, 120, 129, 174, 891 Уст. Гражд. Судопр., 552 Т. IX Зак. о сост., 571, 1535 п. 4, 2104, 2112 п. 3, 2113 Т. X ч. 1 и

306—322 Уст. Торг., нарушение ихъ видить въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, въ нарушение ст. 306—322 Уст. Торг., не призналъ сына его, просителя, Сергѣя Волкова, за лицо торговаго сословія; 2) не признавая за мѣщаниномъ Сергѣемъ Волковымъ вообще права обязываться словесными договорами и въ частности словеснымъ договоромъ по отдачѣ имущества на сохраненіе, Съѣздъ нарушилъ ст. 552 Т. IX Зак. о состояніяхъ, примѣчаніе къ ст. 571, 1535 п. 4, 2104 и 2112 п. 3 Т. X ч. 1; 3) статья 2113 Т. X ч. 1 нарушена тѣмъ, что сначала Съѣздъ не нашелъ возможнымъ въ настоящемъ дѣлѣ допустить свидѣтельскія показанія, но затѣмъ свидѣтелей допросилъ и вналь, такимъ образомъ, въ противорѣчіе съ самимъ собою; 4) признавъ искъ просителя недоказаннымъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд.; 5) въ нарушение ст. 129 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ во-1-хъ) не обратилъ никакого вниманія на представленный въ судъ сыномъ его, просителя, ключъ отъ часовъ; во-2-хъ) несмотря на предъявленный противъ Вейса, какъ лица, пріобрѣвшаго часы отъ Ленаева и потому заинтересованнаго въ данномъ дѣлѣ, отводъ, Съѣздъ привелъ его къ присягѣ и допросилъ въ качествѣ свидѣтеля. Равнымъ образомъ спросъ въ качествѣ свидѣтеля дворянина Штерна есть также нарушение ст. 129 Уст. Гражд. Суд., потому что какъ мѣщанинъ Ленаевъ, такъ и дворянинъ Штернъ оба представлялись въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчиками; 6) уклонившись отъ осмотра на мѣстѣ часовъ, что было весьма важно для разъясненія обстоятельствъ дѣла, Съѣздъ допустилъ нарушение ст. 119, 120 и 174 Уст. Гражд. Суд.; 7) Съѣздъ, находя необходимымъ вызвать въ засѣданіе свидѣтеля Вейса вмѣстѣ съ часами, затѣмъ, когда Вейсъ явился одинъ безъ часовъ, не настоялъ на выполненіи своего законнаго требованія, чѣмъ нарушилъ ст. 891 Уст. Гр. Суд.; 8) допустивъ всѣ указанныя въ предыдущихъ пунктахъ нарушенія закона, Съѣздъ тѣмъ самымъ нарушилъ и ст. 9 и 129 Уст. Гр. Суд.; 9) наконецъ, обращаясь къ протоколу судебного засѣданія Съѣзда, проситель указываетъ въ своей жалобѣ на то, что о многомъ, что происходило на судѣ и о чемъ заявлено было со стороны его, просителя, вовсе не упомянуто въ составленномъ по настоящему дѣлу протоколѣ.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Указаніе на нарушение ст. 306—322 Уст. Торг. тѣмъ, что Съѣздъ не призналъ сына его, просителя, Сергѣя Волкова, за лицо торговаго сословія, не заслуживаетъ уваженія, ибо, во-первыхъ, обстоятельство это относится къ существу дѣла, и, кромѣ того, Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи вовсе не отрицаетъ принадлежности сына просителя къ торговому сословію. 2) Жалоба просителя на нарушение ст. 571, 1535 п. 4, 2104 и 2112 п. 3 Т. X ч. 1 оказывается неосновательною, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ споръ шелъ объ имуществѣ, отданномъ вовсе не на сохраненіе, а на комиссію для продажи; слѣдовательно, законы о поклажѣ къ данному случаю примѣнены быть не могутъ. 3) Указаніе кассатора на нарушение ст. 2113 Т. X ч. 1, 81 и 129 Уст. Гражд. Судопр., относясь всецѣло къ существу дѣла и къ вопросу о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтникъ свои возраженія, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на то, что Съѣздъ не уважилъ отвода, предъявленнаго имъ противъ спроса свидѣтеля Вейса подъ присягою. Проситель основывалъ предъявленный имъ отводъ на томъ, что свидѣтель Вейсъ, по его мнѣнію, представляется лицомъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ, каковое обстоятельство Съѣздомъ не усмотрѣно, и какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, повѣркѣ кассационной инстанціи подлежать не можетъ, а затѣмъ Съѣздъ имѣлъ полное основаніе не уважить заявленнаго отвода. Точно также указаніе на законность допроса Штерна въ качествѣ свидѣтеля, тогда какъ, по мнѣнію просителя, Штернъ былъ отвѣственнымъ по настоящему дѣлу лицомъ, оказывается несправедливымъ въ виду того, что изъ дѣла не видно, чтобы Штернъ былъ привлеченъ къ-либо къ отвѣтственности. 4) Въ непроизводствѣ Съѣздомъ осмотра на мѣстѣ часовъ не заключается, какъ полагаетъ кассаторъ, повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ назначеніе осмотра зависитъ отъ усмотрѣнія

самого суда, который имѣлъ, слѣдовательно, право, признавая его излишнимъ, не произвести осмотра. 5) Ходатайство Волкова объ отмѣнѣ рѣшенія, по нарушенію ст. 891 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, вызвавъ Вейса съ часами, затѣмъ, когда Вейсъ явился безъ нихъ, не настоялъ на точномъ выполненіи основаній своего требованія не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ настоящаго дѣла не усматривается, и самъ проситель не указываетъ, чтобы обстоятельство это въ чемъ-либо нарушило его права и повліяло бы на рѣшеніе дѣла по существу, и 6) Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему указанію просителя, относительно неполноты составленія протокола, Сенатъ не можетъ признать его заслуживающимъ уваженія въ виду голословности такого заявленія и отсутствія какихъ-либо доказательствъ въ подтвержденіе его справедливости. Не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу мѣщанина Волкова, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

109.—1874 года февраля 6-го дня. *По прошенію купеческой вдовы Елены Машковской объ отмѣнѣ рѣшенія Суражскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

9 сентября 1861 года купецъ Машковскій выдалъ Степунину расписку, которой обязался выдать ему на Покровскую ярмарку того года сукна на 284 руб. 70 к. за счетъ Т. Д. Филатовой. Противъ иска, предъявленнаго по этой распискѣ 1 августа 1871 года конкурснымъ управленіемъ Степунина, повѣренный вдовы и опекуни дѣтей Машковскаго возражалъ, что за исключеніемъ 284 руб. 70 коп. Степунинъ состоитъ долженъ Машковскимъ 94 руб. 19 коп., о которыхъ онъ и предъявилъ къ конкурсу встрѣчный искъ, ссылаясь на конторскія книги Машковскаго, представленныя Судьѣ во время разбирательства. Мировой Судья, отказавъ въ искѣ конкурсу, присудилъ Машковскимъ 94 руб. 19 коп.; но Суражскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, въ который книги Машковскаго не представлялись, призналъ, что представленныя у Мирowego Судьи конторскія книги не могутъ служить доказательствомъ встрѣчнаго иска, какъ веденныя безъ соблюденія правилъ, установленныхъ ст. 529 Т. XI ч. 2 Св. Уст. Торг., и что расписка Машковскаго, не отвергнутая повѣреннымъ отвѣтчицы, представляетъ собою денежное обязательство. Посему и на основаніи ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ отказалъ Машковской во встрѣчномъ искѣ, присудивъ конкурсу Степунина отыскиваемую имъ сумму. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Машковская объясняетъ, что, вопреки ст. 9 и 11, Съѣздъ не установилъ фактической стороны дѣла, а по содержанію записки Машковскаго въ ней заключается лишь обѣщаніе выдать сукно за счетъ Филатовой; что Съѣздъ нарушилъ ст. 112 Уст. Гр. Суд., признавъ искъ конкурса неотвергнутымъ, тогда какъ повѣренный ея долга не признавалъ; что Съѣздъ нарушилъ стат. 81, 82 и 129 Уст. Гражд. Судопр., отвергнувъ, какъ неправильно веденныя, конторскія книги Машковскаго, которыхъ Съѣздъ не видалъ; и что, вопреки п. 4 ст. 61 Устава Гражд. Судопр., въ повѣсткѣ о засѣданіи Съѣзда не было указано часъ засѣданія, влѣдствіе чего повѣренный ея явился въ засѣданіе, когда дѣло было уже рѣшено.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по стат. 61 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ не былъ обязанъ выставить въ повѣсткѣ часъ своего засѣданія, и что въ рѣшеніи Съѣзда, на сколько оно относится къ первоначальному иску конкурснаго управленія Степунина, не усматривается указываемыхъ просительницей нарушеній закона: Съѣздъ установилъ фактическую сторону дѣла, опредѣливъ по содержанію расписки Машковскаго ея значеніе и силу; выводы же суда изъ оцѣнки разсмотрѣнныхъ имъ актовъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассационномъ. Что же касается вопроса о томъ, призналъ-ли повѣренный отвѣтчицы въ своихъ объясненіяхъ обязательность для его довѣрительницы означенной выше рас-

писки, то и въ этомъ отношеніи выводы суда, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ отмѣны, если только не усматривается дробленіе высказаннаго на судѣ признанія; но въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о дробленіи признанія: повѣренный отвѣтчицы не утверждалъ, что его довѣрительница была должна истцу, но съ нимъ разсчиталась, а, напротивъ, не отвергая иска, какъ это установлено Съѣздомъ, предъявлялъ встрѣчное требованіе о платежѣ долга, изъ суммы котораго вычиталъ взыскиваемую первоначальнымъ истцомъ сумму,—слѣдовательно, безусловно признавалъ довѣрительницу свою обязанной отвѣчать въ суммѣ первоначальнаго иска. Что касается разсужденій Съѣзда по встрѣчному иску Машковской, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, по ст. 129 Уст. Гражд. Суд., могъ опредѣлить по убѣжденію совѣсти силу и значеніе конторскихъ книгъ Машковскаго не иначе, какъ по надлежащемъ ихъ разсмотрѣніи и по соображеніи ихъ формы и содержанія съ законами, опредѣляющими порядокъ ихъ веденія; посему, признавъ неудовлетворяющими требованію ст. 529 XI Т. 2 ч. Св. Зак. такія торговыя книги Машковскаго, которыхъ въ засѣданіе Съѣзда представляемо не было, Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гражд. Судопр. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Суражскаго Съѣзда по встрѣчному иску Машковской отмѣнить, по нарушенію стат. 129 Устава Гражд. Суд., и дѣло передать въ Мглинскій Съѣздъ Мирowych Судей.

110.—1874 года февраля 6-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Ивана Грегоровича объ отмѣнѣ рѣшенія Борисовскаго Съѣзда Мирowych Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Дворянинъ Подгайскій заложилъ Губернскому Секретарю Грегоровичу движимое имущество, которое Грегоровичъ продалъ въ послѣдствіи Бенинсонъ. Мѣщанинъ Эпштейнъ, утверждая, что имущество это принадлежало ему и что Подгайскій заграбилъ у него вещи, заложенные Грегоровичу, предъявилъ къ Грегоровичу искъ о платежѣ ему за вещи, заложенные ему Подгайскимъ, 50 руб. и убытковъ 95 руб. Отвѣтчикъ возражалъ, что съ Эпштейномъ никакого дѣла не имѣлъ, и Мировой Судья 1-го Борисовскаго участка отказалъ Эпштейну въ искѣ; но Борисовскій Съѣздъ Мирowych Судей, признавъ доказаннымъ, что Грегоровичу было извѣстно о закладѣ ему Подгайскимъ вещей Эпштейна, примѣняясь къ ст. 1512 Т. X ч. 1 Св. Зак., обязалъ Грегоровича заплатить Эпштейну 25 руб. Грегоровичъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1512 Т. X ч. 1 Св. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 1512 Т. X ч. 1 Св. Закон., относясь къ договорамъ купли-продажи, касается случаевъ покупки краденыхъ вещей и предоставляетъ хозяину вещей право на отобраніе ихъ у покупателя, а покупщику незавѣдомо краденыхъ вещей право искать заплаченныя за нихъ деньги на продавца. Такое право покупателя и хозяина краденаго имущества возникаетъ лишь тогда, когда похищеніе имущества доказано и признано судомъ (см. рѣшен. Гражданск. Кассацион. Департ. 1870 г. № 38). Слѣдовательно, статья 1512 Т. X ч. 1 примѣнима лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда собственникъ вещей, признанныхъ по суду похищенными, отыскиваетъ эти вещи или ихъ цѣнность (стат. 333 Устава Гражданск. Судопроизв.) отъ лица, купившаго ихъ у похитителя, или когда покупатель такихъ вещей, отобранныхъ въ послѣдствіи у него для возврата ихъ хозяину, ищетъ съ похитителя вещей заплаченныя за нихъ деньги. Въ настоящемъ дѣлѣ искъ о возвратѣ цѣнности заграбленныхъ вещей предъявленъ былъ не къ покупщику вещей, а къ лицу, у котораго онѣ были заложены, и правовыя отношенія между истцомъ и отвѣтчикомъ не могли быть разрѣшаемы на основаніи ст. 1512 Т. X ч. 1, или вообще на основаніи законовъ о куплѣ-продажѣ. Принимая въ соображеніе, что, по неоднократнымъ разъ-

ясненіямъ Правительствующаго Сената (1868 г. № 717; 1870 г. №№ 947, 1155 и друг.), примѣненіе къ дѣлу закона, относящагося не къ тому предмету, который требовалъ разрѣшенія по существу дѣла, составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Борисовскаго Съѣзда, по неправильному примѣненію ст. 1512 X Т. 1 ч. Свода Закон., отмѣнить и дѣло передать въ Минскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

III.—1874 года февраля 6-го дня. *По прошенію крестьянъ Ивана Гумовскаго и Томаша Мошинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ямпольскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладываль дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. В. Козалевскій).

Мѣщанинъ Бенціонъ Гудысъ, представляя формальное, переданное ему по надписи купцомъ Гальперинымъ, условіе, по которому однодворцы Сараній Мошинскій и Иванъ Гумовскій обязались уплатить Гальперину 300 руб. за украденную у нихъ при провозѣ шерсть Гальперина, просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ означенную сумму. Явившіеся къ отвѣту по сему дѣлу Гумовскій и сынъ умершаго Саранія Мошинскаго, Томашъ Мошинскій, заявили, что они не считаютъ себя обязанными отвѣтствовать въ искѣ Гудыса потому, что представленное условіе совершено по принужденію; что о перевозкѣ шерсти договаривались не они, а ихъ отцы, съ которыхъ повѣренный Гальперина деньги получилъ; что это подтверждается тѣмъ, что эготъ же повѣренный согласался въ то время на полученіе только 60 р. и что настоящій искъ начатъ спустя 7 лѣтъ послѣ совершенія условія; наконецъ, что самое условіе недѣйствительно, ибо совершено отъ имени безграмотныхъ. Въ подтвержденіе своихъ возраженій отвѣтчики сослались на свидѣтелей, объясняя, что какъ условіе заключено при дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства, то къ дѣлу не могутъ быть примѣняемы постановленія Судебныхъ Уставовъ о недопущеніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ доказательства чрезъ свидѣтелей. Ямпольскій Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что, по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 года № 1140, невозможно доказывать свидѣтелями уничтоженіе письменнаго договора и совершенія новаго соглашенія; что заявленіе о выдачѣ обязательства по принужденію, сдѣланное по предъявленіи онаго ко взысканію, не можетъ быть также доказываемо свидѣтелями по силѣ рѣшенія Правительствующаго Сената 1869 г. № 851; что объ исполненіи по заемнымъ обязательствамъ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія и, наконецъ, что возраженіе отвѣтчиковъ о непримѣненіи къ настоящему дѣлу новыхъ правилъ судопроизводства не имѣетъ законнаго основанія и не подлежитъ удовлетворенію, на основаніи 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1538, 1543, 1548, 1549, 1556 и 1583 ст. X Т. 1 ч., утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ Ивана Гумовскаго и съ наследниковъ Саранія Мошинскаго 300 руб. въ пользу Гудыса. Гумовскій и Мошинскій просятъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія во-1-хъ) по нарушенію 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, въ виду явной подозрительности документа, представленнаго ко взысканію чрезъ 7 лѣтъ послѣ составленія онаго и чрезъ 5 лѣтъ по смерти отцовъ отвѣтчиковъ, имѣлъ полное право, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., отказать Гудысу въ искѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудить противъ него уголовное преслѣдованіе, и тогда свидѣтельскими показаніями было бы обнаружено, что документъ представленъ ко взысканію единственно въ надеждѣ на 409 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд., 571, 766, 882 и 1528 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ просители заявляли о недѣйствительности документа потому, что онъ за неграмотныхъ подписанъ постороннимъ лицомъ и безъ свидѣтелей; Съѣздъ же не уважилъ этого справедливаго заявленія и уклонился отъ оцѣнки документа какъ по формальности онаго, такъ и по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ его составленіе; въ-3-хъ) по нарушенію 1259 и 1262 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что изъ просителей Мошинскій заявлялъ, что документъ составленъ отъ имени его отца, послѣ котораго онъ никакого наследства не получилъ, а Гумовскій объяснялъ, что хотя документъ составленъ отъ его имени, но повѣренный

Гальперина обращался съ нимъ къ отцу просителя, — слѣдовательно, теперь не имѣетъ права обращаться къ самому просителю, не отвѣтственному за отца по неполученію наслѣдства; Мировой же Съѣздъ не уважилъ этихъ возраженій просителей, и въ-4) по нарушенію 9 и 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ, за безграмотностію отвѣтчиковъ, 7-лѣтнею безгласностію документа и особенно за смертію отцовъ просителей, можно было допустить утрату платежной расписки и допросить представленныхъ просителями свидѣтелей.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба Гумовскаго и Мошинскаго не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) При производствѣ дѣла просители не опровергали ни подлинности, ни содержания представленнаго ко взысканію условія, а возражали противъ него, между прочимъ, тѣмъ, что оно совершено по принужденію. Но какъ въ виду Съѣзда не было удостовѣренія, что о принужденіи сдѣлано было въ свое время заявленіе (702 и 703 ст. X Т. 1 ч.), то Съѣздъ правильно призналъ это заявленіе несвоевременнымъ и въ такомъ положеніи дѣла не могъ въ доказательство принужденія допрашивать свидѣтелей, какъ это разъяснено въ приведенномъ Съѣздомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 года № 851. Затѣмъ, не усматривая признаковъ преступленія, Съѣздъ не имѣлъ основанія возбуждать уголовное производство. 2) Хотя просители указывали прежде и теперь повторяютъ въ кассационной жалобѣ, что представленное условіе, по неформальности подписи за безграмотныхъ, должно быть признано недѣйствительнымъ, но это ихъ указаніе опровергается имѣющимся въ дѣлѣ подлиннымъ условіемъ, на которомъ подпись третьяго лица за безграмотныхъ Гумовскаго и Мошинскаго засвидѣтельствована полиціею, съ объясненіемъ, что подпись эта сдѣлана по ихъ просьбѣ и что условіе было имъ вслухъ прочитано, и, сверхъ того, условіе, какъ видно изъ надписи на немъ нотаріуса, явлено у него лично самими Гумовскимъ и Мошинскимъ. 3) Объясненіе просителей, что они послѣ отцовъ ихъ наслѣдства не получили, въ отношеніи Гумовскаго не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ условіе выдано отъ имени его самого, а не его отца; что же касается Мошинскаго, то хотя условіе подписано его отцомъ, но какъ въ дѣлѣ нѣтъ слѣда, чтобы имъ было представлено какое-либо удостовѣреніе въ томъ, что онъ послѣ отца наслѣдства не получилъ, то такое голословное возраженіе не могло освободить его отъ взысканія и нынѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося противъ него рѣшенія. 4) Ссылка просителей на 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд. лишена всякаго основанія, ибо хотя они и заявляли, что отцы ихъ, вѣроятно, уплатили повѣренному Гальперина и получили отъ него расписки, но не утверждали сего положительно и, въ противность приведенному 2 п. 409 ст., не представляли въ подтвержденіе существованія и содержания тѣхъ расписокъ никакихъ доказательствъ и не показывали, что расписки тѣ утрачены вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Гумовскаго и Мошинскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

112.—1874 года февраля 7-го дня. *По прошенію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Алексѣя Лебедева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

10 ноября 1873 г. состоялось въ С.-Петербургскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніе по дѣлу о взысканіи повѣреннымъ Коллежскаго Ассесора Александра Андріевскаго, Верблоцкимъ, съ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лебедева 470 рублей 77 коп. Въ кассационной жалобѣ Лебедевъ проситъ о пересмотрѣ этого рѣшенія въ виду того обстоятельства, которое по день рѣшенія не было ему извѣстно, а именно, что Андріевскій въ 1870 и 1873 годахъ былъ признанъ сумасшедшимъ и въ промежуткѣ этого времени онъ, Андріевскій, пользовался отъ умопомѣшательства въ больницѣ

Всѣхъ Скорбящихъ и выписался оттуда 23 февраля 1872 года „въ тихомъ положеніи“ и отданъ на попеченіе подъ расписку его племянника, Сарапдо. Находясь въ такомъ положеніи, Андріевскій не могъ быть лицомъ правоспособнымъ выдавать отъ имени своего какіе бы то ни было документы, и что поэтому довѣренность, выданная имъ Верблочному, должна быть признана какъ бы несуществующею, и тѣмъ самымъ и ходатайство Верблочкаго по означенному дѣлу—недѣйствительнымъ. Въ доказательство вышеизложеннаго Лебедевъ представляетъ разные документы, выданные ему 13 ноября 1873 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ представленныхъ къ дѣлу сему документовъ усматриваетъ: 1) настоящее дѣло производилось въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Столичнаго мирового округа Коллежскимъ Ассесоромъ Верблочкимъ по довѣренности, выданной ему Андріевскимъ, явленной и засвидѣтельствованной у нотариуса Успенскаго 24 апрѣля 1873 года; 2) что Андріевскій особымъ присутствіемъ С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія въ 1870 г. былъ признанъ сумасшедшимъ; что онъ же, Андріевскій, находился въ больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ на излѣченіи отъ умопомѣшательства и выписанъ изъ оной больницы 23 февраля 1872 г. въ „тихомъ положеніи“ и отданъ на попеченіе племяннику его, Анастасію Сарапдо; что засимъ Андріевскій при переосвидѣтельствованіи его 21 сентября 1873 г. найденъ въ сумасшедшемъ же положеніи, а потому по докладу о семъ Предсѣдательствующимъ въ Техническо-Строительномъ Комитетѣ, съ разрѣшенія Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 11 октября 1873 года, уволенъ по болѣзни отъ службы; 3) что копии съ означенныхъ документовъ выданы Лебедеву 13-го ноября 1873 года, послѣ состоявшагося 10 ноября 1873 года рѣшенія Мирового Съѣзда. Принимая въ соображеніе, что обстоятельство о признаціи окончательно Андріевскаго сумасшедшимъ при переосвидѣтельствованіи его 21 сентября 1873 года, послѣдовавшемъ незадолго до рѣшенія Мирового Съѣзда, могло быть неизвѣстно Лебедеву, и засимъ обстоятельство это, какъ небывшее въ виду Мирового Съѣзда, можетъ, по смыслу 5 пун. 2330 ст. Т. X ч. 1 (по прод. 1863 года), имѣть вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго рѣшенія, состоявшагося по настоящему дѣлу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по вновь открытому обстоятельству, рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

113.—1874 года февраля 7-го дня. *По прошенію мѣщанина Гилера Шерешевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Слонимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Гилеръ Шерешевскій представилъ Мировому Судьѣ для взысканія съ мѣщанина Хаима Занольскаго 350 рублей документъ, писанный на еврейскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе споровъ и претензій, возникшихъ между Гилеромъ Шмуїловичемъ Шерешевскимъ изъ Островской мельницы и Хаимомъ Давидовичемъ изъ Гольнской мельницы, по изложеніи ими предъ нами такихъ претензій и споровъ, просили насъ доброю волею, безъ всякаго къ тому принужденія, составить между ними примиреніе, которое считалось бы наравнѣ, какъ законное третейское рѣшеніе; причемъ стороны приняли на себя по еврейскому обряду исполнить въ точности наше заключеніе, слѣдствіемъ чего составлено нами слѣдующее примиреніе: что сказанный Хаимъ Давидовичъ долженъ дать Гилеру Шмуїловичу 350 рублей не позже 1 апрѣля 1868 года безъ всякаго спора и прекословія, въ чемъ удостоверяемъ. 13-го февраля 1868 года мѣстечко Деречинъ. Юсель Гиршовичъ, Ицко Израилевичъ и Елія Ицковичъ Бернштейнъ изъ Деречинъ“. Отвѣтчикъ заявилъ, что документъ этотъ явился вслѣдствіе существующаго между евреями учрежденія, подъ названіемъ „Хазока“, въ слѣдъ котораго ни одинъ

еврей не можетъ конкурировать при арендѣ другимъ евреемъ у христіанина какой-либо оброчной статьи, такъ что разъ установившееся за какимъ-либо евреемъ право аренды какого-либо имущества даетъ ему возможность при отсутствіи конкурентовъ не только не возвышать арендной платы, но даже и понижать ее; за отступленіе же отъ этого правила Кагалъ подвергаетъ виновнаго разнаго рода насиліямъ, принуждаетъ къ выдачѣ долговыхъ обязательствъ, или выдаетъ документы, подобные представленному Шерешевскимъ. Вслѣдствіе сего Запольскій, объясняя, что онъ не давалъ согласія ни на какое мировое разбирательство и что предъявленный ко взысканію документъ имъ не подписанъ и ему совершенно неизвѣстенъ, указывалъ на противозаконность учрежденія „Хазока“, направленнаго ко вреду землевладѣльцевъ и казны. Мировой Судья въ искѣ Шерешевскому отказалъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шерешевскаго Мировой Съѣздъ, выслушавъ показанія указанныхъ истцомъ въ апелляціонной жалобѣ его свидѣтелей, за исключеніемъ неявившагося по повѣсткѣ Юсея Гиршовича, оштрафованнаго за неявку 5 руб., нашель, что просьба повѣреннаго истца объ отсрочкѣ разбора дѣла и о вызовѣ вновь Юсея Гиршовича не заслуживаетъ уваженія, потому что онъ вызывался по просьбѣ истца для удостовѣренія того, что подпись на мировой записи сдѣлана имъ, Гиршовичемъ, а отвѣтчикъ этого обстоятельства не отвергаетъ; что свидѣтели не указали существа мировой сдѣлки, послужившей поводомъ къ иску, и не подтвердили согласія сторонъ на составленіе таковой и вмѣстѣ съ тѣмъ отрицали и то обстоятельство, заявленное истцомъ въ апелляціонной жалобѣ, будто Запольскій предлагалъ Шерешевскому 200 руб. для прекращенія дѣла, и что представленная Шерешевскимъ ко взысканію записка на 350 р. ни съ матеріальной, ни съ формальной стороны не можетъ быть признана результатомъ домашняго мирового разбора, въ виду отсутствія согласія сторонъ на таковой разборъ, неизвѣстности предмета спора и недоставленія тяжущимся спокойной и безтяжебной жизни, которая поставлена закономъ (1126, 1127 и 1130 ст. Т. X ч. 2) въ основаніе домашняго мирового разбора. Поэтому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе Шерешевскій объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ уваженія просьбы повѣреннаго его объ отсрочкѣ разбора дѣла для допроса свидѣтеля Юсея Гиршовича, показаніе котораго имѣетъ существенное значеніе для дѣла, и не приостановивъ производства дѣла вслѣдствіе того, что Мировымъ Судьею постановлено было передать на усмотрѣніе Прокурора заявленное отвѣтчикомъ обстоятельство о существованіи тайнаго общества съ цѣлью заговора подъ названіемъ „Хазока“, нарушилъ тѣмъ 91—93 ст. Уст. Гр. Суд.; что Съѣздъ, принявъ въ руководство 699 и 700 ст. Т. X ч. 1 и 1126 и 1127 ст. Т. X ч. 2 нарушилъ точный смыслъ какъ этихъ, такъ и ст. 702—704 Т. X ч. 1, такъ какъ хотя по приведеннымъ законамъ права на имущество приобрѣтаются законными способами, основанными на непринужденномъ произволѣ и согласіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ законъ дозволяетъ спорящимъ разрѣшать ихъ споры мировымъ разборомъ, а для заявленія о принужденіи къ совершенію акта назначенъ 7-дневный срокъ, между тѣмъ какъ Запольскій до сего времени не заявлялъ о принужденіи его къ мировому разбору. Поэтому Шерешевскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда. Въ объясненіи на эту жалобу Запольскій проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, отказалъ въ отсрочкѣ разбора дѣла и въ вызовѣ вновь неявившагося въ засѣданіе свидѣтеля Гиршовича на томъ основаніи, что призналъ несущественнымъ для разрѣшенія дѣла показаніе этого свидѣтеля, вслѣдствіе признанія отвѣтчикомъ того обстоятельства, въ подтвержденіе котораго на него ссылался истецъ, а при такихъ условіяхъ отказъ этотъ не можетъ почитаться нарушеніемъ 91—93 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ установленный ею вторичный вызовъ неявившагося свидѣтеля относится, очевидно, лишь къ такому случаю, когда показаніе его по обстоятельствамъ дѣла признается судомъ существеннымъ для самаго разрѣшенія его. Указаніе же просителя на нарушеніе Съѣздомъ 699, 700, 702—704 ст. Т. X ч. 1 и 1126 и 1127 стат. Т. X ч. 2

нельзя признать основательнымъ, такъ какъ Съѣздъ совершенно правильно основалъ свое рѣшеніе на томъ соображеніи, что мировая запись не имѣетъ никакого значенія безъ согласія сторонъ на предоставленіе дѣла разрѣшенію посредниковъ, и соображеніе это нисколько не нарушаетъ вышеприведенныхъ законовъ; указываемый же просителемъ семидневный срокъ на заявленіе о принужденіи къ совершенію акта, очевидно, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ, какъ и въ настоящемъ, сторона совсѣмъ не участвовала въ совершеніи акта. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Слонимскаго Мирового Съѣзда нарушения приведенныхъ просителемъ законовъ, опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина Гилера Шерешевскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

114.—1874 года февраля 7-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Ивана Голицына объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Музловъ).

Губернскій Секретарь Иванъ Голицынъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 10 марта 1873 года, коимъ несовершеннолѣтній сынъ его, Павелъ, присужденъ къ очисткѣ квартиры, въ домъ мѣщанина Болдырева занимаемой, и ко взысканію въ пользу истца Болдырева 20 руб. Съѣздъ не принялъ во вниманіе возраженія просителя о несовершеннолѣтнемъ возрастѣ сына его, не дававшимъ ему права заключить условіе о наймѣ квартиры, такъ какъ возрастъ Павла Голицына удостовѣренъ не метрическою выписью, а свидѣтельствомъ церковнаго причта, по мнѣнію Съѣзда, не имѣющимъ значенія. Такое рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ точному смыслу 214 и 215 ст. Т. X ч. 1, по силѣ коихъ возрастъ несовершеннолѣтня опредѣляется не только метрическими книгами, но также письменными свидѣтельствами отъ крестившаго священника или восприемника и исповѣдными расписками. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе столичнаго Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ 214 и 215 ст. Зак. Гражд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

115.—1874 года февраля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна дѣтей своихъ, Коллежскаго Ассессора Константина Жукова, присяжнаго повѣреннаго Ивана Сухоручкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Музловъ).

Опредѣленіемъ Тверскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 27-го апрѣля 1871 года, малолѣтніе Павелъ, Ольга, Александра, Марія и Екатерина Жуковы въ правахъ матери своей умершей Вѣры Жуковой, урожденной Балкашиной, утверждены наследниками къ недвижимому и движимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти бабки ихъ, Маріи Балкашиной, въ законныхъ частяхъ, совмѣстно съ сыновьями и другою дочерью послѣдней. Въ томъ же году опекуны малолѣтнихъ, отецъ ихъ Константинъ Жуковъ, чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Сухоручкина, предъявилъ въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ къ бывшему опекуну имѣнія Маріи Балкашиной, дѣду малолѣтнихъ, Арсенію Балкашину, искъ въ суммѣ 1308 рублей 93½ коп. съ процентами и неустойкою, составляющихъ принадлежащую истцамъ долю доходовъ, полученныхъ съ имущества бабки ихъ со времени смерти ея и поступившихъ исключительно въ пользу другихъ наследниковъ, причемъ Сухоручкинъ просилъ признать за Жуковыми право получить отъ опекуна и повѣрить въ порядкѣ исполнительнаго производства подробный отчетъ доходовъ. Повѣренный отвѣтчика, Фаворскій, опровергая искъ, объяснялъ: 1) что мать малолѣтнихъ, Вѣра Жукова, при выходѣ въ замужество

отреклась отъ наслѣдства послѣ матери своей, какъ уже выдѣленная, и если дѣти ея допущены потомъ къ участию въ такомъ наслѣдствѣ, то это не даетъ имъ права на доходы за прошедшее время, которыхъ Вѣра Жукова не требовала, и 2) что отчеты по имѣнію и доходамъ представлены подлежащимъ опекунскимъ учрежденіямъ и ими утверждены. Окружный Судъ присудилъ Жуковымъ 1260 р. 80 коп. и право на требованіе отчета; въ остальномъ же искѣ, а равно и во встрѣчномъ искѣ отвѣтчика, предъявленномъ въ суммѣ 2919 руб., отказалъ. Московская Судебная Палата нашла, что требованіе Жуковыхъ, въ степени умершей матери ихъ, о взысканіи съ дѣда доходовъ ея имѣнія и капиталовъ бабки ихъ, лишено правильнаго основанія уже потому, что они, опирая право свое на настоящій искъ на утвержденіи ихъ наслѣдственныхъ правъ въ 1871 году и будучи утверждены въ этомъ году, хотя и по праву представленія, наслѣдниками по наслѣдству или имѣнію не матери ихъ, а бабки Маріи Балкашиной, по личному родству ихъ съ бабкою черезъ мать свою, представляютъ собою въ данномъ дѣлѣ наслѣдниковъ Балкашиной и, слѣдовательно, предъявляя настоящій искъ на основаніи этого права ихъ, могутъ простираť свои требованія только къ тому имуществу Маріи Балкашиной, которое дѣйствительно существовало во время открытія для нихъ личнаго наслѣдственнаго права по бабкѣ, тѣмъ болѣе, что при жизни матери ихъ она, за силою 1254 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г., сама состояла наслѣдницею по матери своей и, имѣя, въ силу 420 ст. Зак. Гражд., право произвольнаго распоряженія своимъ имуществомъ и принадлежащими ей имущественными правами, въ томъ числѣ и по наслѣдству за смертью своей матери, могла сама пользоваться или не пользоваться оными по своему произволу, а слѣдовательно, могла и безъ формальнаго отреченія отъ наслѣдства не желать пользоваться выгодами или доходами съ онаго. По симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить; во взаимныхъ искахъ Жуковымъ и Балкашинимъ отказать. Объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты просить, по довѣренности опекуна, Жукова, присяжный повѣренный Сухоручкинъ, указывая на нарушеніе ст. 1254, 1255 и 1104 Т. X ч. 1, 773 и 774 Уст. Гр. Суд.; отъ противной же стороны ни кассационной жалобы, ни объясненія не получено.

По соображеніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1104 ст. Т. X части 1, наслѣдство по закону есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, и они властны принять наслѣдство или отречься отъ онаго (ст. 1254 и 1255). Ближайшее право на наслѣдство послѣ отца и матери принадлежитъ законнымъ ихъ дѣтямъ, а за смертью ихъ—внукамъ и такъ далѣе (ст. 1127 и 1132). По точному смыслу приведенныхъ законовъ, если за смертью наслѣдника ближайшей степени, напримѣръ, сына или дочери, заступаетъ его мѣсто дальнѣйшая степень, какъ то внуки или правнуки и пр., то, по праву представленія, имъ принадлежитъ вся совокупность тѣхъ правъ и обязательствъ, какія принадлежали бы наслѣднику ближайшей степени, если бы онъ былъ живъ. Это относится и къ тѣмъ случаямъ, когда ближайшій наслѣдникъ, находившійся въ живыхъ при открытіи наслѣдства, умеръ потомъ, не осуществивъ своихъ правъ или не заявивъ объ нихъ установленнымъ порядкомъ. Молчаніе ближайшаго законнаго наслѣдника не признается отреченіемъ отъ наслѣдства (ст. 1267) и въ случаѣ смерти его не лишаетъ его преемниковъ, т. е. дальнѣйшихъ по немъ наслѣдниковъ, всѣхъ тѣхъ правъ, какія принадлежали ближайшему наслѣднику, если только онъ не отрекся отъ наслѣдства въ порядкѣ, указанномъ 1266 ст. Т. X ч. 1, или не пропустилъ установленныхъ въ законѣ сроковъ (ст. 1265, 1242 и 1246). Такимъ образомъ, одно то обстоятельство, что лицо, имѣвшее по закону право на наслѣдство, не заявляло при жизни своей требованія объ осуществленіи этого права, не можетъ считаться безусловнымъ признакомъ нежеланія его воспользоваться таковымъ правомъ и не влечетъ за собою утрату онаго для законныхъ его преемниковъ. Ограниченіе въ этомъ отношеніи установлено только въ ст. 1152 для наслѣдниковъ бездѣтной вдовы, которые не имѣютъ права требовать

выдѣла причитавшейся ей изъ имѣнія мужа указной части, если она сама при жизни своей объ этомъ не просила. Въ настоящемъ дѣлѣ Московская Судебная Палата отказала опекуну малолѣтнихъ Жуковыхъ въ искѣ доходовъ съ имущества бабки ихъ, Маріи Балкашиной, къ которому они утверждены наследниками въ правахъ матери своей, Вѣры Жуковой, на томъ единственно основаніи, что мать ихъ не требовала при жизни своей такихъ доходовъ, рассуждая при этомъ, что по праву произвольнаго распоряженія своимъ имуществомъ Вѣра Жукова, которой принадлежали эти доходы съ самой кончины Балкашиной, могла и безъ формальнаго отреченія отъ наследства не желать пользоваться выгодами или доходами онаго. Признавая, что этимъ рѣшеніемъ Судебная Палата нарушила прямой смыслъ какъ принятой ею въ основаніе 1254, такъ равно и другихъ приведенныхъ выше ст. Т. X ч. 1, и засимъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій кассатора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, 15 декабря 1872 г. постановленное, по нарушенію 1254 ст. Зак. Гр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

116.—1874 года февраля 7-го дня. *По прошенію крестьянина Федора Алексѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣжецкаго Мироваго Създа.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ деревни Горки, Федоръ Алексѣевъ, въ исковомъ прошеніи Мировому Судѣ объяснилъ, что по условію 4-го августа 1870 г. онъ купилъ у довѣреннаго Балкашина, Комсарова, въ Гуляевской дачѣ на срубъ 25 квадр. сажень лѣсу; рубка опредѣлена въ теченіе двухъ зимъ; затѣмъ дача эта съ публичныхъ торговъ при Окружномъ Судѣ продана купцу Кункину, который, ссылаясь на данную, какъ собственникъ лѣса, въ которомъ находится и его, Алексѣева, участокъ, срубленный и очищенный имъ лѣсъ употребляетъ въ свою пользу, а такъ какъ въ данной сказано, что дача г. Гуляева продана не вся, а за исключеніемъ тѣхъ участковъ, которые проданы ранѣе разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и ему, Алексѣеву, то онъ находитъ, что Кункинъ не имѣлъ права распоряжаться тѣмъ лѣсомъ, который имъ купленъ и даже съ корня срубленъ, а потому проситъ обязать Кункина выдѣлить ему такое же количество и такого же качества лѣсъ, какой имъ былъ купленъ за 57 р. Въ доказательство иска просилъ вызвать свидѣтеля, крестьянина дер. Погорѣлки Василя Дорофеева, который можетъ подтвердить, что срубленный имъ, Алексѣевымъ, лѣсъ употребленъ Кункинымъ на свои надобности. На судѣ истецъ Алексѣевъ дополнилъ, что купилъ лѣсъ у довѣреннаго Балкашина, Комсарова, по словесному условію. Отвѣтчикъ Кункинъ противъ иска возразилъ, что онъ не считаетъ себя отвѣтчикомъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ никакой сдѣлки по продажѣ лѣса съ Алексѣевымъ не имѣлъ и въ данной не оговорено, чтобы истцомъ сколько-либо было лѣса куплено у прежняго владѣльца; причемъ представилъ данную о приобрѣтеніи имъ имѣнія г. Гуляева, въ которой занесено нѣсколько условій прежняго владѣльца съ разными лицами о запродажѣ изъ дачи Гуляева на срубъ лѣса; между тѣмъ, о покупкѣ Алексѣевымъ 25 саж. лѣсу не значится. Свидѣтель Дорофеевъ удостовѣрилъ, что Алексѣевъ рубилъ лѣсъ въ Гуляевской дачѣ, но по какому праву и на какихъ условіяхъ,—не знаетъ. Въ виду вышеизложеннаго Мировой Судьей въ искѣ Алексѣеву, какъ совершенно ничѣмъ недоказанномъ, отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Алексѣевъ, объясняя, что Кункинъ на торгахъ не покупалъ строевого лѣса, а лишь дровяной, почему купленный имъ, Алексѣевымъ, у повѣреннаго Гуляева участокъ не входилъ въ составъ аукціонной продажи, просилъ отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи и признать его искъ правильнымъ, допросивъ подъ присягою какъ допрошеннаго уже Мировымъ Судьею безъ присяги свидѣтеля Дорофеева, такъ и крестьянъ Кашинскаго уѣзда, дер. Игнашева, Матвѣя

Степанова и дер. Морица, Аванасія Евдокимова. Бѣжецкій Мировой Съѣздъ, принявъ на видъ, что, по объясненію истца Алексѣева, лѣсъ купленъ имъ по словесному условію у повѣреннаго Гуляева; что изъ представленной въ засѣданіе Съѣзда повѣреннымъ Кункина данной видно, что Кункинымъ пріобрѣтено имѣніе Гуляева съ лѣсомъ, за исключеніемъ только проданныхъ повѣреннымъ Гуляева участковъ поименованнымъ въ данной лицамъ, въ числѣ которыхъ не значится Алексѣева,—призналъ, что Алексѣевъ не можетъ требовать отъ Кункина выдѣла ему лѣса даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ и доказалъ, что имъ дѣйствительно былъ купленъ лѣсъ, такъ какъ Алексѣевъ, если бы находилъ какое-либо право на лѣсъ, о которомъ идетъ рѣчь, описанный въ числѣ другого имѣнія Гуляева, на основаніи 1092 и 1197 ст. Уст. Гражд. Суд., обязанъ былъ для предотвращенія публичной продажи предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Затѣмъ Алексѣевъ, ссылаясь въ своей апелляціонной жалобѣ на свидѣтелей, не объяснилъ, въ удостовѣреніе чего проситъ ихъ вызвать, такъ что Съѣздъ лишенъ возможности судить о степени уважительности ходатайства его относительно вызова ихъ; притомъ въ вызовѣ ихъ, живущихъ въ другомъ мировомъ округѣ, въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла и не представляется надобности,—это замедлило бы лишь разрѣшеніе дѣла. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 129 и 774 ст. Уст. Гражд. Суд. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Крестьянинъ Алексѣевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 574, 1538 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., 94, 174, 1092, 1197 ст. Уст. Гр. Суд. и 642 ст. п. 2 Уст. Уг. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и рассмотрѣвъ дѣло по предметамъ означенной кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ нашель, что, по смыслу 1091 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., лицо, признающее за собою какое-либо право на описанное у должника движимое имущество, обязано, собственно для предотвращенія публичной продажи онаго, предъявить искъ въ судѣ по мѣсту наложенія ареста. Но это частное правило не исключаетъ общаго закона, выраженнаго въ 691 ст. 1 ч. X Тома, по которой каждый имѣеть право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія. Въ силу этого закона, лицо, находящее, что ему принадлежитъ описанное у должника имущество, и не успѣвшее предотвратить продажу этого имущества способомъ, указаннымъ въ 1092 ст. Уст. Гражд. Суд., имѣеть несомнѣнное право и послѣ продажи отыскивать свою собственность общимъ порядкомъ суда гражданскаго. Такимъ образомъ, соображеніе Съѣзда о томъ, что Алексѣевъ, еслибъ и доказалъ покупку въ имѣніи Гуляева лѣса, не имѣеть права требовать этого лѣса послѣ продажи имѣнія съ публичнаго торга, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1092 ст. Уст. Гр. Суд. По силѣ 1099 ст. Уст. Гражд. Суд., всѣ договоры по имѣнію, заключенные должникомъ до полученія повѣстки о обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока. Посему и сдѣлка Алексѣева съ повѣреннымъ Гуляева о продажѣ ему лѣса для сруба въ теченіе двухъ зимъ, какъ заключенная за два года до поступленія имѣнія Гуляева въ продажу, по разуму 569 и 1535 ст. 1 ч. X Т., могла бы сохранить свою силу, еслибъ была доказана. Договоръ же купли-продажи движимаго имущества, какъ событіе, не требующее письменнаго удостовѣренія, можетъ, по смыслу 409 стат. Уст. Гр. Суд., неоднократно уже разъясненной Сенатомъ, быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, и потому Мировой Съѣздъ, отказавъ Алексѣеву въ вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, представленныхъ имъ въ подтвержденіе того именно обстоятельства, что пріобрѣтатель имѣнія Гуляева, Кункинъ, воспользовался лѣсомъ, купленнымъ въ этомъ имѣніи Алексѣевымъ, нарушилъ какъ 1099, такъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу, состоявшееся 20-го марта 1873 года въ Бѣжецкомъ Мировомъ Съѣздѣ, по нарушенію 409 и 1099 стат. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и передать дѣло для новаго рассмотрѣнія въ Съѣздъ Кашинскихъ Мировыхъ Судей.

117.—1874 года февраля 13-го дня. По прошенію купца Петра Теплякова объ отмѣнѣ рѣшенія Суражскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Петръ Тепляковъ въ прошеніи, поданномъ Суражскому Мирвому Судьѣ, изъяснилъ, что мѣщанинъ Михайль Тюриковъ состоитъ ему должнымъ по векселю 100 руб. с. съ процентами съ 3-го апрѣля 1873 года и денегъ этихъ не платитъ, а потому просилъ о присужденіи таковыхъ съ Тюрикова. При разборѣ дѣла повѣренный Тюрикова, Ермаковъ, представилъ расписку, выданную Тепляковымъ объ уплатѣ Тюриковымъ ему, Теплякову, по векселямъ и распискѣ долга. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашель, что вексель, выданный Тюриковымъ Теплякову на сумму 100 руб., былъ выданъ въ 1871-мъ году 24 октября, а представленная отвѣтчикомъ расписка о полученіи Тепляковымъ отъ Тюрикова 460 р. въ уплату долга по векселямъ и распискѣ выдана Тепляковымъ Тюрикову 18 декабря 1872 года. Признавая посему расписку, представленную отвѣтчикомъ, достаточнымъ доказательствомъ объ уплатѣ имъ Теплякову долга 100 руб. и руководствуясь ст. 81, 105, 129 и 472 (п. 2) Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Теплякову отказать. На это рѣшеніе Тепляковъ подалъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что со стороны Тюрикова не доказанъ споръ противъ его иска, такъ какъ представленная имъ расписка составлена на сумму 460 р. и, въ подтвержденіе дѣйствительной уплаты ему долга по такому документу, по которому предъявленъ искъ, не содержитъ въ себѣ тѣхъ условій, которыя требуются 475 ст. Уст. Гр. Суд. и 1-мъ пункт. 2052 стат. ч. 1 Т. X. Вслѣдствіе сего Тепляковъ просилъ присудить съ Тюрикова слѣдующія по векселю деньги. Съѣздъ нашель, что повѣренный Теплякова, признавая расписку вѣрителя его, данную Тюрикову въ уплатѣ ему по векселямъ и распискѣ 460 руб. серебр., заявилъ, что уплата сихъ 460 р. послѣдовала вѣрителю его не по настоящему векселю въ 100 р. и не по тѣмъ тремъ по 100 р. каждый, которые представлены были Мирвому Судьѣ и дѣло по которымъ имъ рѣшено, а по другимъ расчетамъ Тюрикова съ его вѣрителемъ, но этого ничѣмъ не доказалъ. Между тѣмъ, изъ заявленія повѣреннаго Тюрикова, Ермакова, видно, что, кромѣ 4-хъ векселей, каждый на 100 р., имѣющихся въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ на нынѣшнемъ Съѣздѣ, есть еще и у Мирвого Судьи одинъ вексель на 100 рублей и расписка на 20 р., представленныя ко взысканію съ вѣрителя его, и что дѣйствительно по симъ 5 векселямъ произведена уплата 460 руб., а 60 рублей вѣрителю его остался Теплякову должнымъ. Находя объясненія повѣреннаго Тюрикова, Ермакова, болѣе справедливыми, Съѣздъ 21-го іюня 1873 г. опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Тепляковъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 81 и 475 Уст. Гражд. Суд. признаніемъ, что представленною Тюриковымъ распискою доказывается уплата долга по векселю, тогда какъ расписка эта не соединяетъ въ себѣ условій, указанныхъ въ ст. 2050 и 2054 ч. 1 Т. X для признанія за нею доказательной силы, и 2) п. 4 ст. 142 Уст. Гр. Суд. неприведеніемъ въ рѣшеніи соображеній. На семъ основаніи Тепляковъ проситъ рѣшеніе Суражскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу Теплякова неподлежащею удовлетворенію. Въ стат. 2059 и 2054 части 1 Тома X опредѣленъ порядокъ, въ какомъ должны исполняться обязательства по займу. На основаніи этого порядка, между прочимъ, вмѣсто платежной надписи на заемномъ обязательствѣ дозволяется брать въ платежъ долга ясную платежную расписку съ обозначеніемъ въ оной, взамѣнъ какого именно обязательства, подлежаващаго возврату при платежѣ, она выдана. Дозволяя производство расчета въ долгъ посредствомъ платежной расписки, вмѣсто возвращенія долгового обязательства, законъ, однако, вовсе не установилъ того, что необо-

значеніе въ платежной распискѣ, взаимнѣ какого обязательства она выдана, вело бы къ безусловному заключенію, что долгъ не уплаченъ и что засимъ при представленіи обязательства ко взысканію съ должника онъ лишень права доказывать предъ судомъ такую уплату. Содержаніе стат. 473 и 475 Устава Гражданскаго Судопроизв. показываетъ противное. По смыслу этихъ статей закона, какъ разъяснилъ ихъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1868 г. № 41, платежная расписка, составленная въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 2054 ч. 1 Т. X, составляетъ только полное, но не единственное доказательство о платежѣ долга, и отъ должника, не имѣющаго возможности представить такое полное доказательство, не отнимается право доказывать уплату и другими способами. На семъ основаніи принятіе отъ Тюрикова въ доказательство уплаты представленнаго ко взысканію векселя расписки, не соответствующей по своему содержанію требованію ст. 2054 ч. 1 Т. X, не составляетъ нарушенія приводимыхъ Тепляковымъ въ кассационной жалобѣ законовъ. Заключение о томъ, что въ число векселей, показанныхъ въ распискѣ Теплякова, выданной Тюрикову, уплаченными, вошелъ и вексель, о которомъ производится настоящее дѣло, есть выводъ, сдѣланный Съѣздомъ изъ совокупнаго соображенія объясненій сторонъ и представленныхъ ими доводовъ. Такой выводъ составляетъ существо дѣла. На основаніи стат. 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, какъ кассационнаго учрежденія, могутъ быть жалобы на неправильное примѣненіе законовъ, или неправильное ихъ толкованіе, а не жалобы на несогласный съ личнымъ заключеніемъ просителей выводъ, сдѣланный изъ обстоятельствъ дѣла. На семъ основаніи объясненіе Теплякова о неправильности заключенія Съѣзда, что представленною Тюриковымъ распискою его, Теплякова, доказывается уплата векселя, о которомъ нынѣ идетъ дѣло, не можетъ въ правильности своей подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената. Въслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Теплякова, на основаніи стат. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

118.—1874 года февраля 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Поручика Натальи Кулябко-Корецкой, присяжнаго повѣреннаго Александра Квачевского, объ отлѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Обстоятельства дѣла: 24 апрѣля 1871 года повѣренный дочери Поручика Любови Кулябко-Корецкой, Сливацкій, подалъ въ Полтавскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что по смерти отца его довѣрительницы, Григорія Кулябко-Корецкаго, послѣдовавшей 27 августа 1864 года, осталось имѣніе 600 дес. земли въ дер. Орчикѣ, Константиноградскаго уѣзда, съ лежащими на немъ долгами: Приказу Общественнаго Призрѣнія 1247 р. 3 к., Надворному Совѣтнику Стеценку по двумъ заемнымъ письмамъ 5650 р. и Коллежскому Совѣтнику Андриану и женѣ его Еленѣ Стрижанченковымъ по заемнымъ письмамъ 2600 руб. съ $\frac{1}{2}\%$, всего 9497 руб. 3 коп. съ $\frac{1}{2}\%$, на удовлетвореніе которыхъ, по распоряженію губернскаго правленія, имѣніе было назначено въ публичную продажу, но по соглашенію наследниковъ умершаго, сыновей его Ивана и Федора и дочери Любови Кулябко-Корецкихъ, послѣдняя уплатила долги и въ возмещеніе этой уплаты должна была получить выкупную ссуду съ пополненіемъ остальной затраченной суммы изъ доходовъ имѣнія. Такимъ образомъ, по уплатѣ его довѣрительницею въ январѣ 1867 года долговъ Стеценку и Стрижанченковымъ, продажа, назначенная Губернскимъ Правленіемъ, отлѣнена и затѣмъ въ февралѣ 1868 года изъ выкупныхъ свидѣтельствъ въ количествѣ 6354 руб. часть ихъ на 1588 р. 50 к. получила его довѣрительница, на основаніи 3 п. 1133 ст. Т. X ч. 1, а остальные свидѣтельства на 4765 руб. 50 коп., цѣнность которыхъ равнялась 3431 руб. 16 коп., поступили ей же въ возмещеніе уплаченныхъ ею долговъ. Послѣ этого, когда устроились дѣла умершаго Кулябко-Корецкаго, вдова его Наталья Кулябко-Корецкая потребовала себѣ выдѣла вдовьей $\frac{1}{3}$ ч.

изъ оставшагося имѣнія, которая въ 1869 г. и была ей выдѣлена. Считаю, что Наталья Кулябко-Корецкая, соразмѣрно принятому наслѣдству послѣ смерти мужа, должна, по силѣ 1104, 1259 ст. и 12 п. прилож. къ 116 ст. по прод. 1863 г. Т. X ч. 1, заплатить и $\frac{1}{3}$ часть долга, Сливичкѣй, исчисляя эту третью часть въ 2316 руб. 95 коп., просить взыскать съ Натальи Кулябко-Корецкой въ пользу его довѣрительницы 2316 руб. 95 к. съ $\frac{0}{100}$ по день платежа, возложивъ на нее же судебныя издержки. При прошеніи приложены: 1) между прочимъ, копія журнала Полтавскаго Губернскаго Правленія 18 августа 1869 года, изъ котораго видно, что въ 1868 г. назначено было въ публичную продажу имѣніе, оставшееся послѣ Григорія Кулябко на пополненіе долговъ Стеценку по двумъ заемнымъ письмамъ по 11 февраля 1866 г. 5403 руб. 50 коп. и приказу общественнаго призрѣнія 1070 руб. 76 коп. До торговъ наслѣдники Стеценка заявили губернскому правленію 4-го января 1867 года о полученіи ими отъ Любови Кулябко Корецкой долга съ процентами 5650 руб. 6 коп. и просили заемныя письма выдать Любови Кулябко-Корецкой. Вслѣдствіе этого прошенія продажа была отмѣнена, и Полтавская Казенная Палата сообщила губернскому правленію о возможности пополнить долгъ Кулябко-Корецкаго Приказу изъ выкупной ссуды, почему дѣло о взысканіи сего долга было прекращено; 2) свидѣтельство Константиноградской Земской Управы о томъ, что изъ оставшейся по смерти Григорія Кулябко-Корецкаго свободной отъ крестьянскаго надѣла 638 дес. земли досталось Любови Корецкой 400 дес. и вдовѣ Поручика Натальѣ Кулябко-Корецкой 236 дес.; 3) справка Константиноградскаго Полицейскаго Управленія о томъ, что Адрианъ и Елена Стрижанченковы 7 ноября 1866 г. представили два заемныя письма на 2600 руб. для взысканія ихъ съ Поручика Григорія Кулябко-Корецкаго, а прошеніемъ 14 января 1867 г. просили тѣ заемныя письма, за уплатою по нимъ долга, возвратить Любови Кулябко-Корецкой, что и было исполнено. На словесномъ состязаніи въ засѣданіи Суда 13 августа 1871 года повѣренный отвѣтчицы, Квачевскій, возразилъ, что признаетъ искъ неосновательнымъ, такъ какъ истица не доказала существованія между ею и остальными наслѣдниками договора, по которому ей предоставлено право уплатить лежащія на имѣніи долги. Если бы этотъ договоръ и существовалъ, то онъ не имѣетъ отношенія къ отвѣтчицѣ, такъ какъ она въ немъ не участвовала; кромѣ того, ничѣмъ не доказанъ переходъ правъ кредиторовъ умершаго къ истицѣ и, наконецъ, нѣтъ закона, обязывающаго пожизненнаго владѣльца уплачивать лежащія на имѣніи долги; по общему же духу законодательства такой обязанности на пожизненнаго владѣльца возложить нельзя, такъ какъ имѣніе, завѣщанное въ пожизненное владѣніе, не есть наслѣдство, а просто имущество, опредѣленное на прожитіе вдовѣ. На основаніи этого Квачевскій просилъ въ искѣ отказать. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Окружный Судъ принялъ во вниманіе, что лежащій въ основаніи этого иска договоръ истицы съ ея братьями, если и признать существованіе его доказаннымъ, за силою 569, 570 и 1259 ст. Т. X ч. 1, къ отвѣтчицѣ, какъ неучаствовавшей въ немъ, не можетъ имѣть никакого отношенія, и что, такимъ образомъ, искъ является недоказаннымъ и засимъ, не усматривая надобности въ разрѣшеніи вопроса объ обязанности вдовы, получившей въ пожизненное владѣніе имѣніе мужа, уплачивать долги сего послѣдняго, Судъ, при руководствѣ 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный истицы, Сливичкѣй, 22 сентября 1871 года подалъ въ Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что не договоръ его довѣрительницы съ братьями служитъ основаніемъ его иска, а сдѣлка его довѣрительницы съ кредиторами отца, Стеценкомъ и Стрижанченковыми, которыхъ претензіи она погасила и которые сообщили губернскому правленію и Константиноградскому Полицейскому Управленію объ освобожденіи имѣнія отъ продажи и о передачѣ ей, истицѣ, заемныхъ обязательствъ отца. Въ силу этой сдѣлки истица является преемницей правъ кредиторовъ, отца своего, т. е. его кредиторомъ, и хотя обязательства должника перешли въ собственность истицѣ безъ передаточной надписи, но дѣйствительность перехода доказывается письменными документами, опредѣленіями губернскаго правленія и удостовѣреніемъ поли-

цейскаго управленія. Слѣдовательно, Наталья Кулябко Корецкая, получивъ, за уплатою долговъ, изъ имѣнія умершаго мужа слѣдующую ей часть въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ получила бы при допущеніи имѣнія въ публичную продажу, обязана вознаградить въ соотвѣтственной части истицу. При этомъ Сливицкій указывалъ на то, что какъ отвѣтчица не отрицаетъ ни существованія долговъ Стеценку и Стрижанченковымъ, ни уплаты ихъ истицею, то и не было надобности представлять заемныя обязательства отца, перешедшія ей въ собственность. Далѣе апелляторъ объяснялъ, что возбужденный на словесномъ состязаніи вопросъ объ обязанности пожизненнаго владѣльца отвѣчать за долги прежняго вотчинника, въ виду ст. 9 Уст. Гр. Суд., разрѣшается утвердительно въ силу 12 § прилож. къ 116 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. Хотя приведенный законъ относится къ пожизненнымъ владѣльцамъ по завѣщанію, но, принимая во вниманіе, что, по указанію 1259 ст. Т. X ч. 1 и рѣш. Кассац. Департ. № 610, 1868 г., въ отношеніи отвѣтственности за долги наследодателя законъ не дѣлаетъ различія между наследниками по закону и завѣщанію, а посему не слѣдуетъ и различать обязанности пожизненныхъ владѣльцевъ по закону и по завѣщанію. По этимъ соображеніямъ Сливицкій просилъ взыскать съ Натальи Кулябко-Корецкой 2316 р. 95 коп., обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и возложить на отвѣтчицу судебныя и за веденіе дѣла издержки всего производства. Повѣренный отвѣтчицы, Квачевскій, въ объясненіи противъ означенной жалобы изложилъ, что искъ Любви Кулябко-Корецкой не подлежитъ удовлетворенію по слѣдующимъ причинамъ: и въ договорѣ истицы съ кредиторами отвѣтчица является также постороннимъ лицомъ, какъ и въ договорѣ истицы съ братьями ея; если бы даже долгъ и относился къ ней, то уступка правъ кредиторовъ въ той формѣ, въ какой она оказывается, не имѣетъ обязательной силы для отвѣтчицы, такъ какъ эта уступка сдѣлана съ нарушеніемъ порядка, установленнаго 2058—2060 ст. Т. X ч. 1. Если бы его довѣрительница и была обязана отвѣчать за долги своего мужа въ качествѣ наследницы, то съ нея нечего искать, такъ какъ она, наследуя въ выкупной ссудѣ, которою уплаченъ долгъ, уже участвовала въ платежѣ долга своею долею. Между тѣмъ, отвѣтчица, по 1 п. 1157 ст. Т. X ч. 1, не наследница послѣ своего мужа, и потому, по 1259 ст., не можетъ быть привлекаема къ уплатѣ его долговъ; получила же она $\frac{1}{8}$ часть имѣнія, на основаніи 5 пун. той же 1157 ст., не какъ наследница и не на правѣ собственности, а какъ вдова, въ видѣ обезпеченія ея положенія, на прожитокъ, въ пожизненное владѣніе, и эта часть по смерти ея перейдетъ къ наследникамъ, которые и должны платить долги. Ст. 1157, какъ законъ спеціальнй, не имѣетъ ничего общаго съ передачею родового имѣнія однимъ супругомъ въ пожизненное владѣніе другого. Въ концѣ объясненія Квачевскій указывалъ еще и на то, что и числовыя данныя, на которыхъ опирается искъ, невѣрны, именно: выкупная ссуда составляла не 5354 р., какъ объясняетъ истица, а 7501 р., и долги покойнаго, лежавшіе на его имѣніи, простирались не на 8250 р., а на 6474 р. 26 к. На основаніи этого Квачевскій просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. По выслушаніи обстоятельствъ дѣла Палата нашла: во-1-хъ) что указаніе повѣреннаго отвѣтчицы на несоблюденіе, при переходѣ долговыхъ претензій Стеценка и Стрижанченковыхъ къ истицѣ, установленной формы для передаточныхъ надписей на заемныхъ письмахъ не можетъ имѣть въ данномъ дѣлѣ значенія, за неотрицаніемъ со стороны отвѣтчицы факта, что Любовь Кулябко-Корецкая удовлетворила претензіи кредиторовъ изъ собственныхъ денегъ и за представленіемъ послѣднею къ дѣлу копіи журнала Полтавскаго Губернскаго Правленія 18 августа 1869 г. и справки Константиноградскаго Уѣднаго Полицейскаго Управленія за № 2128, коими удостовѣряется, что предъ наступленіемъ продажи имѣнія Григорія Кулябко-Корецкаго опекуны надъ имѣніемъ Стеценка, а также и Стрижанченковы заявили, что числившіеся на имѣніи Григорія Кулябко-Корецкаго долги, первому въ количествѣ 5650 р., а послѣднимъ 2600 р., уплачены имъ Любвию Кулябко-Корецкою, коей посему и возвращены подлинныя заемныя ихъ обязательства. При такихъ данныхъ и въ виду того, что отсутствіе указанныхъ надписей на заемныхъ письмахъ не исключаетъ возможности доказывать совершеніе

другимъ образомъ перехода тѣхъ заемныхъ обязательствъ къ лицу, заплатившему деньги за заемщика, нельзя не признать, что претензіи кредиторовъ Григорія Кулябко-Корецкаго перешли къ дочери его Любови Кулябко-Корецкой въ законномъ порядкѣ и даютъ послѣдней несомнѣнное право обратиться къ наслѣдникамъ его съ требованіемъ о возмещеніи уплаченныхъ по тѣмъ претензіямъ денегъ; во-2-хъ) въ ст. 1157 Т. X ч. 1 хотя и сказано въ п. 1, что ни мужъ послѣ жены, ни жена послѣ мужа не имѣютъ права на наслѣдованіе, а въ п. 4 и слѣдующихъ, что жена, не принеся за собою никакого приданаго, по смерти своего мужа получаетъ въ вознагражденіе опредѣленную часть изъ его имущества въ пожизненное владѣніе, но отсюда нельзя еще сдѣлать того вывода, на какой указываетъ повѣренный отвѣтчицы, что вдова Наталья Кулябко-Корецкая, получивъ изъ имѣнія мужа $\frac{1}{2}$ часть лишь въ пожизненное владѣніе, вовсе не наслѣдница послѣ него въ этомъ имѣніи и потому нисколько не должна отвѣчать за долги его. Напротивъ, изъ точнаго смысла приведенныхъ узаконеній, при отсутствіи для губерній Черниговской и Полтавской особаго изъятія въ отношеніи отвѣтственности супруговъ по обязательствамъ, лежащимъ на наслѣдственномъ имѣніи, слѣдуетъ заключить, что вдова Наталья Кулябко-Корецкая, принявшая въ пожизненное владѣніе опредѣленную ей часть изъ имѣнія супруга, состоитъ въ наслѣдственныхъ правоотношеніяхъ къ этому имѣнію, а съ другой—что, по безусловному закону, выраженному въ ст. 1259 Т. X ч. 1, не можетъ быть допущено изъятія въ отношеніи освобожденія ея, Кулябко-Корецкой, отъ такой обязанности, ибо пользованіе наслѣдственными правами въ известной части, также какъ и всѣми въ совокупности, временно или постоянно, одинаково налагаетъ отвѣтственность по всѣмъ сопряженнымъ съ наслѣдствомъ обязательствамъ. Въ подтвержденіе справедливости такого вывода, въ виду разъясненія въ рѣш. Гражд. Кассад. Департ. 1868 года № 610, что установленная въ ст. 1259 обязанность платить долги умершаго относится въ равной мѣрѣ къ наслѣдникамъ какъ по закону, такъ и по завѣщанію, можно указать еще и на 12 п. приложенія къ ст. 116 Т. X ч. 1, по коему долги одного изъ супруговъ, не обезпеченные ни тѣмъ имѣніемъ, которое передано отъ него въ пожизненное владѣніе пережившему супругу, ни какимъ-либо другимъ, разлагаются ко взысканію съ пожизненнаго владѣльца и съ наслѣдниковъ прежняго вотчинника по соразмѣрности съ имѣніемъ, поступившимъ къ первому въ пожизненное владѣніе, а къ наслѣдникамъ въ собственность. Вслѣдствіе сего Судебная Палата не можетъ не признать вдову Наталью Кулябко-Корецкую обязанною соразмѣрно полученной ею части изъ имѣнія мужа отвѣчать предъ истицею въ лежащихъ на томъ имѣніи и оплаченныхъ сею послѣднею претензіяхъ Стеценка и Стрижанченковыхъ. Но такъ какъ не представляется возможности опредѣлить самую сумму взысканія, за возраженіемъ повѣреннаго противъ исчисленной истицею общей суммы претензій и противъ показанной цифры выкупной ссуды, то слѣдуетъ предоставить Любови Кулябко-Корецкой доказать отыскиваемую ею сумму въ порядкѣ, предписанномъ въ ст. 896 Уст. Гражд. Суд. На основаніи изложенныхъ соображеній и законовъ, Судебная Палата 28-го октября 1872 года опредѣлила: признать, что вдова Наталья Кулябко-Корецкая обязана отвѣтствовать предъ Любовью Кулябко-Корецкою по уплаченнымъ этою послѣднею наслѣдственнымъ долгамъ по соразмѣрности полученной ею въ пожизненное владѣніе третьей части наслѣдства послѣ ея мужа, Григорія Кулябко-Корецкаго, предоставивъ количество долга, которое должно упадать на находящееся у Натальи Кулябко-Корецкой въ пожизненное владѣніе имѣніе, доказывать истицѣ въ порядкѣ исполнительнаго производства; рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда отмѣнить, судебныя издержки возложить на обѣ стороны соразмѣрно съ суммою, въ какой искъ будетъ признанъ уважительнымъ или неуважительнымъ въ исполнительномъ порядкѣ. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе установленнымъ порядкомъ, повѣренный вдовы Натальи Кулябко-Корецкой, присяжный повѣренный Квачевскій, излагаетъ, что Харьковская Судебная Палата оставила вовсе безъ обсужденія сдѣланное имъ, на основаніи ст. 569 и 570 Т. X ч. 1, возраженіе о необязательности для довѣрительницы его

договора Любви Корецкой съ братьями ея. Другое возраженіе отвѣтчицы, о необязательности для нея соглашенія истицы съ кредиторами, въ виду нарушенія при передачѣ заемныхъ писемъ стат. 2058 и 2060 Т. X ч. 1, разрѣшено Палатою неправильно, ибо неотрицаніе со стороны отвѣтчицы факта удовлетворенія истицею долговыхъ претензій принято за собственное признаніе, тогда какъ отвѣтчица именно отвергала силу соглашенія съ кредиторами. Равнымъ образомъ неправильно соображенія Палаты, основанныя на толкованіи ст. 1157 Т. X ч. 1, и ими, по мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Квачевского, прямо нарушается какъ эта статья, такъ равно и ст. 1104, 1258 и 1259 Т. X ч. 1, а также приложеніе къ стат. 116 Т. X ч. 1. Наконецъ, предоставивъ Любви Кулябко-Корецкой доказывать количество долга въ порядкѣ исполнительнаго производства и возложивъ судебныя издержки на обѣ стороны соразмѣрно съ суммою, въ какой искъ будетъ признанъ уважительнымъ или неуважительнымъ въ исполнительномъ порядкѣ, Палата нарушила ст. 870 Уст. Гражд. Суд., не опредѣливъ, кто изъ тяжущихся въ какой мѣрѣ обязанъ нести издержки какъ судебныя, такъ и заведеніе дѣла. Признавая по этимъ основаніямъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты подлежащимъ отмѣнѣ, присяжный повѣренный Квачевскій проситъ о передачѣ дѣла по иску Любви Кулябко-Корецкой на новое разсмотрѣніе въ Одесскую Судебную Палату.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ: ст. 569 и 570 Т. X ч. 1, въ нарушенія которыхъ присяжный повѣренный Квачевскій усматриваетъ первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, устанавливаютъ, что всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленныя, возлагаютъ на договаривающихся обязательство ихъ исполнить (ст. 569), и всякій договоръ и всякое обязательство въ случаѣ неисполненія производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (ст. 570 Т. X ч. 1). Ссылаясь на означенныя статьи, повѣренный отвѣтчицы указываетъ на то, что искъ Любви Кулябко-Корецкой первымъ своимъ основаніемъ имѣлъ то, что въ лицѣ ея, истицы, сосредоточиваются права на наслѣдство, открывшееся послѣ умершаго отца ея Григорія Кулябко-Корецкаго, вслѣдствіе сдѣлки ея со всѣми наслѣдниками умершаго наслѣдодателя, по которой она обязалась уплачивать всѣ долги отца, а братья Иванъ и Федоръ Кулябко-Корецкіе предоставили въ ея распоряженіе выкупную ссуду, а возмещеніе остальной суммы предоставили ей получить изъ доходовъ съ имѣнія умершаго. Между тѣмъ, этого своего основанія къ иску Любовь Кулябко-Корецкая не доказала, и если бы даже существованіе сдѣлки истицы съ братьями было доказано, то таковое соглашеніе для Натальи Кулябко-Корецкой необязательно, такъ какъ она въ ономъ не участвовала. Изъ первоначальнаго исковаго прошенія Любви Кулябко-Корецкой въ томъ видѣ, въ каковомъ оно изложено въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты, дѣйствительно усматривается, что истица право свое на предьявленіе иска противу мачехи своей Натальи Кулябко-Корецкой основывала на томъ, что послѣ смерти отца ея осталось имѣніе, обремененное долгами, что къ означенному имѣнію наслѣдниками состоятъ она и братья Иванъ и Федоръ; что вслѣдствіе того она приняла на себя, по соглашенію съ братьями, уплату долговъ, а братья предоставили ей получить въ свое распоряженіе выкупную ссуду и доходы съ имѣнія; а такъ какъ мачехѣ, Натальѣ Кулябко-Корецкой, выдѣлена, на основаніи 1157 ст. Т. X ч. 1, вдовья часть, то повѣренный истицы просилъ о привлеченіи вдовы отца къ соразмѣрной отвѣтственности въ уплатѣ долговъ. Въ виду такового исковаго требованія Полтавскій Окружный Судъ отказалъ Любви Кулябко-Корецкой въ ходатайствѣ о взысканіи съ Натальи Кулябко-Корецкой 2316 руб. 95 коп. преимущественно на томъ основаніи, что если и признать дѣйствительное существованіе договора между Любовью Кулябко-Корецкой и ея братьями, то привлеченіе Натальи Кулябко-Корецкой къ отвѣтственности по договору, въ которомъ она не участвовала, несогласно съ ст. 569, 570 и 1259 Т. X части 1. Когда на таковое рѣшеніе Любовь Кулябко-Корецкая обратилась въ Судебную Палату съ апелляціонною жалобой, то хотя въ этой послѣдней она и указывала на то, что главнымъ основа-

ніемъ ея иска была не сдѣлка ея съ братьями, а сдѣлка ея съ кредиторами, разсмотрѣнію Судебной Палаты, въ виду рѣшенія суда первой степени, подлежалъ все же какъ во-1-хъ) вопросъ о справедливости такового возраженія истицы, а во-2-хъ) вопросъ о томъ, можетъ ли сдѣлка истицы съ кредиторами имѣть въ данномъ случаѣ самостоятельное значеніе, безъ признанія существующею и обязательною для Натальи Кулябко-Корецкой той первоначальной сдѣлки Любови Кулябко-Корецкой съ наследниками отца ея, въ силу которой и совершено ею послѣдующее соглашеніе съ кредиторами. Хотя при разрѣшеніи существа вопроса объ обязательности сдѣлки Ивана, Федора и Любови Кулябко-Корецкихъ, быть можетъ, судъ и пришелъ бы къ убѣжденію въ томъ, что Наталья Кулябко-Корецкая, на основаніи ст. 1157 Т. X ч. 1, не можетъ противу содержанія означенной сдѣлки предъявлять споръ и что участія ея, какъ пожизненной владѣлицы $\frac{1}{3}$ части доходовъ съ имѣнія Григорія Кулябко-Корецкаго, и не требовалось, но при всемъ томъ все же вопросъ о томъ, доказано ли существованіе означенной сдѣлки, между кѣмъ именно она состоялась и въ какомъ видѣ вслѣдствіе оной представляются права Любови Кулябко-Корецкой на искъ, на основаніи 589 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежалъ обсужденію Палаты, и возраженіе повѣреннаго Натальи Кулябко-Корецкой о томъ, что первое основаніе Любови Кулябко-Корецкой къ предъявленію иска не доказано, представлялось требующимъ разсмотрѣнія, въ смыслѣ огражденія довѣрительницы его отъ возможныхъ въ будущемъ исковыхъ требованій другихъ, кромѣ Любови, наследниковъ Григорія Кулябко-Корецкаго. Несмотря на то, однако, Харьковская Судебная Палата заявленіе отвѣтчика по сему первому предмету, на которомъ только и было основано рѣшеніе Полтавскаго Окружнаго Суда, оставила вовсе безъ обсужденія и, признавъ за доказанное указаніе Любови Кулябко-Корецкой на то, что искъ ея основанъ не на сдѣлкѣ съ братьями ея, а на соглашеніи съ кредиторами, приступила прямо къ обсужденію вопроса о дѣйствительности этого послѣдняго соглашенія и о возникающихъ изъ онаго правъ Любови Кулябко-Корецкой и обязанностей Натальи Кулябко-Корецкой. Поставивъ вопросъ, подлежащій разрѣшенію, въ такіе предѣлы, Палата отступила отъ порядка разсмотрѣнія доходящихъ до обсужденія ея дѣлъ, указаннаго въ ст. 772 и 773 Уст. Гражд. Суд., а посему, имѣя въ виду, что отъ разрѣшенія вопроса о томъ, доказала ли Любовь Кулябко-Корецкая существованіе сдѣлки между ею и братьями и обязательна ли эта сдѣлка для Натальи Кулябко-Корецкой, зависитъ и дальнѣйшее разрѣшеніе вопроса объ обязательности, по предположенію самой истицы, послѣдующихъ дѣйствій ея и для наследниковъ Григорія Кулябко-Корецкаго и для вдовы его, въ виду 1157 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ признаетъ первую часть кассационной жалобы присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго заслуживающею уваженія. Обращаясь затѣмъ ко второму поводу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ объ обязательности для Натальи Кулябко-Корецкой соглашенія съ кредиторами по необлеченію онаго въ форму, указанную ст. 2058—2060 Т. X ч. 1, имѣетъ значеніе только въ томъ случаѣ, если вопросъ о силѣ и значеніи сдѣлки Любови Кулябко-Корецкой съ сонаследниками будетъ разрѣшенъ въ томъ или иномъ смыслѣ, а потому въ данномъ случаѣ, за неразсмотрѣніемъ Палатою этого перваго вопроса, правильность соображеній по второму возбужденному въ кассационной жалобѣ вопросу не требуетъ подробнаго обсужденія. Что касается засимъ третьяго кассационнаго повода, который присяжный повѣренный Квачевскій выводитъ изъ неправильнаго толкованія Палатою ст. 1157 Т. X ч. 1, то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило, выраженное въ пун. 1 ст. 1157 Т. X части 1, въ силу котораго супруги, одинъ послѣ другого, не имѣютъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской права на наследованіе, не можетъ при дѣйствіи остальныхъ пунктовъ означенной статьи быть истолковано въ томъ смыслѣ, что супругъ, пережившій другого, получивъ въ пожизненное владѣніе указанную въ законѣ часть имѣнія умершаго, не участвуетъ вовсе въ уплатѣ оставшихся послѣ наследодателя долговъ. Неправильность такового вывода, какъ то признала и Харьковская Судебная Палата, доказывается, между прочимъ, приложеніемъ къ ст. 116 Т. X ч. 1.

Хотя означенный законъ и относится къ порядку совершенія завѣщаній о родовомъ имуществѣ, не менѣе того не свойство завѣщаемаго имущества имѣетъ значеніе въ данномъ случаѣ и не порядокъ отказа имущества въ пользованіи пожизненнаго владѣльца надлежало принять въ соображеніе при разрѣшеніи возраженія Квачевскаго, основаннаго на пун. 1 ст. 1157 Тома X части 1, а имѣющимъ значеніе представлялось то, что и по 3 пун. приложения къ статьѣ 116 переходъ имѣнія умершаго супруга въ пожизненное владѣніе другого имѣетъ законнымъ послѣдствіемъ потерю наследственныхъ правъ на указную долю, причитающуюся пережившему супругу изъ имѣнія умершаго, а, между тѣмъ, все же, на основаніи пункта 12 того же приложения къ ст. 116, пожизненный владѣлецъ, лишившійся наследственныхъ правъ, не освобождается отъ участія въ уплатѣ долговъ. При такомъ выразившемся въ позднѣйшемъ постановленіи законодательной власти взглядѣ на обязанность пожизненнаго владѣльца вообще къ истолкованію п. 1 ст. 1157 Т. X ч. 1 несогласно съ означеннымъ возрѣніемъ не представлялось никакого основанія, и всѣ соображенія присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, которыми онъ въ кассационной жалобѣ доказываетъ неправильность взгляда Судебной Палаты по третьему изъ возбужденныхъ имъ вопросовъ, не заслуживаютъ уваженія, тѣмъ болѣе, что въ защиту оныхъ не указано положительнаго правила, содержащагося въ законѣ, а лишь толкованіе п. 1 ст. 1157 и ст. 1104, 1258 и 1259 Т. X части 1, изъ которыхъ послѣдняя, именно въ виду вышеизложенныхъ соображеній, гласитъ не въ пользу Натальи Кулябко-Корецкой. Наконецъ, обращаясь къ четвертому поводу, къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, который усматривается присяжнымъ повѣреннымъ Квачевскимъ въ нарушеніи Палатою ст. 870 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, признавъ право Любви Кулябко-Корецкой на полученіе вознагражденія соразмѣрно стоимости поступившаго къ отвѣтчицѣ имѣнія, Харьковская Палата тѣмъ самымъ признала и право истицы на полученіе вознагражденія за судебныя издержки. Если же при этомъ Палата не нашла возможнымъ опредѣлить размѣръ части этого вознагражденія, причитающагося истицѣ, то въ виду того, что цифра самаго иска признана требующею еще подтвержденія въ порядкѣ исполнительнаго производства, въ такомъ неуказаніи размѣра не заключается, по свойству настоящаго дѣла, нарушенія ст. 870 Уст. Гражд. Судопр., и то обстоятельство, что въ порядкѣ исполнительнаго производства Любовь Кулябко-Корецкая, быть можетъ, не докажетъ вовсе своего иска или докажетъ оный только на несоразмѣрно малую сумму,—не лишало бы Наталью Кулябко-Корецкую права доказывать при томъ же исполнительномъ производствѣ правильность требованія своего на издержки производства соразмѣрно той части, на которую искъ Любви Кулябко-Корецкой оказался бы неподлежащимъ удовлетворенію. Независимо отъ сего, и этотъ четвертый поводъ при новомъ пересмотрѣ дѣла, вызванномъ нарушеніемъ, изложеннымъ въ соображеніяхъ Правительствующаго Сената по первому кассационному поводу, въ настоящее время также представляется не имѣющимъ значенія, а посему, руководствуясь вышеизложеннымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Устава Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Любви Кулябко-Корецкой въ Одесскую Судебную Палату на разсмотрѣніе.

119.—1874 года февраля 7-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Управляющаго Государственными Имуществами Владимирской губерніи, Коллежскаго Советника Теодора Маслова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Обстоятельства дѣла: уполномоченный Управляющаго Государственными Имуществами Владимирской губерніи, Титулярный Советникъ Киркоръ, предъявилъ 31-го августа 1870 года въ Владимирскій Окружный Судъ искъ къ обществу крестьянъ деревни Костешевой объ убыткахъ, причиненныхъ ими вырубкою въ 1865 и въ 1866 годахъ двухъ десятинъ лѣса въ дачѣ де-

ревни Костешева, всего на сумму 123 рубл. 45 коп. Въ исковомъ прошеніи Киркоръ объяснилъ, что хотя порубка произведена отвѣтчиками за пять лѣтъ до обнаруженія ея, а на основаніи 21 статьи Устава о наказ., налаг. мировыми судьями, виновные въ самовольной порубкѣ освобождаются отъ наказанія, когда она обнаружена по истеченіи года отъ времени совершенія, но какъ, по силѣ 16 и 17 стат. Уст. Гражд. Суд., невозбужденіе уголовного преслѣдованія не освобождаетъ виновнаго отъ обязанности вознаградить, на основаніи гражданскихъ законовъ, за вредъ и убытки, причиненные его поступкомъ, то поэтому и крестьяне деревни Костешевой должны вознаградить казну за причиненный убытокъ. Въ доказательство иска представлены: 1) протоколъ осмотра порубки, составленный 3-го декабря 1868 года, изъ котораго видно, что порубка произведена въ 1865 и 1866 годахъ крестьянами деревни Костешева, мѣстожителство которыхъ отстоитъ отъ мѣста порубки въ одной верстѣ и которые показали, что лѣсъ снѣженъ лѣтъ 5 тому назадъ; 2) расчисленіе цѣнности порубки, составленное 3-го декабря 1868 года, въ которомъ цифры настолько перемараны, что не представляется возможнымъ провѣрить правильность исковой суммы и вывести заключеніе о количествѣ убытковъ, казною понесенныхъ, и 3) списокъ одиннадцати домохозяевъ дер. Костешева, обвиняемыхъ въ порубкѣ. Противъ иска общество крестьянъ дер. Костешева, въ лицѣ повѣреннаго своего, крестьянина Семенова, объяснило, что не признаетъ себя виновнымъ въ порубкѣ и что самый искъ находитъ неосновательнымъ, потому что единственнымъ основаніемъ онаго служитъ близость дер. Костешева отъ мѣста порубки, почему просило въ требованіи истца отказать. Ко дню засѣданія со стороны отвѣтчиковъ никто не явился, а Киркоръ потребовалъ заочнаго рѣшенія и объяснилъ, что искъ его представляется доказаннымъ, такъ какъ отвѣтчики учинили признаніе въ порубкѣ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Окружный Судъ призналъ требованіе истца неподлежащимъ удовлетворенію и, на основаніи 868 и 872 статей Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Владимирскаго Управленія Государственными Имуществами отказать, возложивъ на истца судебныхъ издержекъ 1 руб. 20 коп. и за веденіе дѣла 10 руб. На это рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу уполномоченный Управляющаго Государственными Имуществами Владимирской губерніи, Коллежскій Совѣтникъ Масловъ, который объяснилъ, что фактъ порубки отвѣтчиками 2 десятинъ лѣса засвидѣтельствованъ протоколомъ, подписаннымъ, между прочимъ, и нѣкоторыми крестьянами дер. Костешевой; что противъ этого доказательства отвѣтчики возраженій не сдѣлали. Вслѣдствіе сего, заявляя ходатайство, въ случаѣ какаго-либо спора или сомнѣнія, о производствѣ осмотра порубки на мѣстѣ, съ участіемъ свѣдущихъ людей (ст. 507—514 Устава Гражд. Судопр.), Масловъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и постановить о взысканіи съ общества крестьянъ 123 рубл. 45 копеекъ и судебныхъ издержекъ. Изъ представленнаго апелляторомъ приговора видно, что крестьяне деревни Костешевой и Демидовой, въ лицѣ своихъ повѣренныхъ и въ числѣ прочихъ крестьянъ Корытовской волости, изъявили согласіе принять въ пользованіе 14 лѣсосѣкъ съ обязательствомъ на вырубленныхъ лѣсосѣкахъ оставлять по 30 деревъ на десятинѣ и общимъ согласіемъ оберегать лѣсъ отъ самовольныхъ порубокъ и всѣхъ поврежденій. По выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Судебная Палата усмотрѣла, что уполномоченный отъ Управляющаго Государственными Имуществами Владимирской губерніи, Киркоръ, въ основаніе иска приводитъ то, что хотя на начатіе противъ крестьянъ уголовного преслѣдованія пропущенъ срокъ давности, указанный въ ст. 21 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, но это обстоятельство не освобождаетъ виновныхъ отъ обязанности вознаградить казну за убытокъ. Соображая требованіе Киркора съ приведенными статьями закона, Палата нашла, что въ 21 ст. Уст. о наказ. указаны случаи, въ которыхъ виновные въ исчисленныхъ въ означенной статьѣ проступкахъ освобождаются отъ наказанія, а въ ст. 17 Уст. Уг. Суд. упоминается о томъ, что при прекращеніи судебного преслѣдованія по одной изъ указанныхъ въ ст. 16 причинъ, въ числѣ ихъ и по давности, начатые въ судахъ уголовныхъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступлені-

емъ или проступкомъ, разрѣшаются тѣми же уголовными судами. Такимъ образомъ, ни 21 ст. Уст. о наказ., ни 17 ст. Уст. Уг. Суд. къ настоящему дѣлу примѣненія имѣть не могутъ, ибо въ нихъ указаны тѣ случаи, когда о прекращеніи уголовного преслѣдованія или о невозможности примѣнить наказаніе къ данному проступку, о которомъ возбуждено преслѣдованіе, послѣдуетъ положительное постановленіе въ порядкѣ суда уголовного, причѣмъ выражено правило, что этому же уголовному суду подсудны и вопросы о вознагражденіи за убытки, понесенные отъ такихъ дѣйствій, которыя, за истеченіемъ давности, не подлежатъ наказанію. Между тѣмъ, Управление Государственными Имуществами уголовного преслѣдованія противъ общества крестьянъ за самовольную порубку лѣса не возбуждало, а прямо предъявило къ нимъ искъ въ порядкѣ гражданскаго суда, ссылаясь, кромѣ 17 ст. Уст. Уг. Суд., и на 16 ст. того же Устава. Въ этой статьѣ хотя и говорится, что за давностію судебное преслѣдованіе не можетъ быть даже и возбуждено, но тѣмъ не менѣе ни означенная статья, ни же ст. 18 Уст. Уг. Суд. не оправдываютъ исковаго требованія Киркора въ томъ видѣ, въ какомъ таковое имъ предъявлено, въ виду того, что основаніемъ иска служитъ поступокъ, признаваемый закономъ подлежащимъ уголовной отвѣтственности; по силѣ же 15 ст. Уст. Уг. Суд., въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, а такъ какъ послѣдствіемъ этой отвѣтственности является для каждаго виновнаго и обязанность вознаградить за вредъ и убытокъ, насколько таковой имъ причиненъ, то предъявленіе въ гражданскомъ судѣ иска о вознагражденіи за самовольную порубку лѣса къ цѣлому обществу безъ указанія, на сколько причиненный порубкою вредъ относится къ каждому отдѣльному члену того общества, представляется неправильнымъ и съ законами несогласнымъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ Управление Государственными Имуществами, обвиняя крестьянъ деревни Костешева въ самовольной порубкѣ казеннаго лѣса, предъявляетъ и требованіе объ убыткахъ не къ отдѣльнымъ лицамъ, причинившимъ порубку, а къ цѣлому обществу; что основаніемъ къ предъявленію означеннаго требованія служитъ указанная въ ст. 21 Уст. о нак., нал. мир. судьями, давность; что разрѣшеніе вопроса о давности уголовной составляетъ предметъ суда уголовного, между тѣмъ, въ виду Судебной Палаты нѣтъ никакого постановленія сего Суда о прекращеніи судебного преслѣдованія крестьянъ деревни Костешева за давностію и не имѣется даже свѣдѣній о томъ, кто именно изъ общества привлекался къ преслѣдованію, а съ другой стороны ходатайство апеллятора, Маслова, о производствѣ нынѣ изслѣдованія на мѣстѣ равносильно ходатайству о производствѣ въ порядкѣ суда гражданскаго изслѣдованія, своевременно не возбужденнаго вѣдомствомъ Государственныхъ Имуществъ уголовнымъ порядкомъ, таковое ходатайство не можетъ подлежать удовлетворенію, а потому Судебная Палата 6-го апрѣля 1872 г. опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, а апелляціонную жалобу Маслова оставить безъ уваженія; судебныя издержки и за веденіе дѣла возложить на вѣдомство Государственныхъ Имуществъ. На означенное рѣшеніе уполномоченный отъ Управляющаго Государственными Имуществами Владимирской губерніи, Коллежскій Совѣтникъ Масловъ, обратился въ Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сенага установленнымъ порядкомъ съ кассационною жалобою, въ которой излагаетъ: I) что первый изъ приведенныхъ Палатою мотивовъ заключаетъ въ себѣ неправильное толкованіе статей Уст. Угол. Суд. и нарушеніе одной изъ нихъ, именно 16-ой. Эта статья воспрещаетъ самое возбужденіе уголовного преслѣдованія въ случаѣ истеченія давности, т. е. воспрещаетъ то, неисполненіе чего Палата ставитъ Управленію Государственныхъ Имуществъ въ вину. Такимъ образомъ, ясно, что Управление было не только обязано, но и не вправѣ возбуждать преслѣдованіе по этому дѣлу. Затѣмъ, однако, право на гражданскій искъ остается непоколебимымъ, по силѣ Улож. о нак. ст. 164 и Зак. Гражд. ст. 574. II) Второй мотивъ Палаты заключаетъ въ себѣ неправильное толкованіе 15 ст. Уст. Уг. Суд. Палата признаетъ рѣшительно обязательнымъ для истца „указаніе, насколько причиненный порубкою вредъ относится къ каждому отдѣльному члену обще-

ства“. Но во-1-хъ) никакой законъ того не требуетъ безусловно, а 650 статья Зак. Гражд. именно предвидитъ случай невозможности опредѣлить съ точностію количество вреда, причиненнаго нѣсколькими виновниками; во-2-хъ), приведенная Палатою 15 ст. Уст. Уг. Суд. заключаетъ въ себѣ два правила: одно касается личной, уголовной отвѣтственности, другое же—имущественной, гражданской. Палата же первую половину статьи распространяетъ на гражданскій искъ, что составляетъ неправильное толкованіе закона. III) Мнѣніе Палаты, не считающей возможнымъ признать фактъ пропуска уголовной давности, если о томъ нѣтъ постановленія суда уголовнаго, прежде всего представляется выводомъ, не основаннымъ на законѣ. Далѣе изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ этого факта не оспаривалъ, а посему самое возбужденіе этого вопроса Палатою противно 706 ст. Уст. Гражд. Суд. Наконецъ, мнѣніе объ исключительной компетентности уголовнаго суда въ этомъ вопросѣ прямо противорѣчитъ 16 ст. Уст. Уг. Суд. Возбужденіе дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія возлагается на эти же управленія (Уст. Уг. Суд. ст. 1129); слѣдовательно, по этимъ дѣламъ и соблюденіе правила, установленнаго въ 16 ст., лежитъ на обязанности управленій государственныхъ имуществъ. А такъ какъ соблюденіе правила заключается въ приложеніи его къ подходящимъ фактамъ, то управленія эти компетентны для сужденія о фактѣ пропуска давности. IV) Палата признаетъ ходатайства о спросѣ свидѣтелей, объ осмотрѣ и оцѣнкѣ порубки выходящими изъ предѣловъ правъ тяжущагося на судѣ гражданскомъ: а, между тѣмъ, онъ, Масловъ, просилъ о такихъ дѣйствіяхъ, которыя установлены закономъ (Уст. Гр. Суд. ст. 369, 409, 507, 515), а посему сужденіе Палаты представляется нарушеніемъ этихъ статей. V) Кромѣ этого, Палата упустила изъ виду, что настоящій искъ возникъ изъ отношеній, установившихся отводомъ крестьянамъ отъ казны въ 1855 году 14-ти дѣсосѣкъ. Сущность этихъ отношеній опредѣлена особымъ актомъ—приговоромъ крестьянъ отъ 26 мая 1855 г., и право казны искать именно съ крестьянскаго общества за дѣсъ, срубленный внѣ границы дѣсосѣкъ, доказывается содержаніемъ этого акта; Палата же, вопреки Уст. Гр. Суд. ст. 694 и 456, вовсе оставила безъ обсужденія это основаніе иска. VI) Наконецъ, такое же нарушеніе допущено и относительно документовъ, представленныхъ въ засѣданіи, о которыхъ въ рѣшеніи даже и не упомянуто. На основаніи изложенныхъ соображеній Коллежскій Совѣтникъ Масловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Въ объясненіи противъ означенной кассационной жалобы уполномоченный отъ крестьянскаго общества дер. Костешевой, крестьянинъ Семеновъ, проситъ оставить оную безъ послѣдствій какъ по голословности иска Управленія Государственными Имуществами, такъ и потому, что приведенныя въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты статьи закона примѣнены ею исполнѣ правильно.

Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ настоящаго дѣла, что Управленіе Государственными Имуществами Владимирской губерніи предъявило къ обществу крестьянъ дер. Костешевой гражданскій искъ вознагражденія за порубку казеннаго дѣса, объяснивъ, что искъ этотъ начинается прямо въ гражданскомъ судѣ, потому что означенная порубка обнаружена по истеченіи опредѣленной въ 21 ст. Уст. о нак., нал. мир. судьями, уголовной давности, вслѣдствіе чего, по силѣ 16 ст. Уст. Уг. Суд., преслѣдованіе крестьянъ въ уголовномъ порядкѣ не можетъ уже быть возбуждено. Московская Судебная Палата, принявъ въ соображеніе какъ приведенныя выше статьи, такъ и 15, 17 и 18 ст. Уст. Уг. Судопр., отказала вѣдомству Государственныхъ Имуществъ въ искѣ на томъ основаніи: во-1-хъ) что разрѣшеніе вопроса о давности уголовной составляетъ предметъ суда уголовнаго, а, между тѣмъ, въ виду Палаты нѣтъ никакого постановленія о прекращеніи суда уголовнаго, и во-2-хъ) что искъ предъявленъ къ цѣлому обществу безъ указанія, насколько причиненный порубкою вредъ относится къ каждому отдѣльному члену общества, и что въ виду Палаты нѣтъ свѣдѣній о томъ, кто именно изъ общества деревни Костешевой привлекался къ преслѣдованію. Изъ сего, а равно изъ прочихъ, изложенныхъ въ рѣшеніи Палаты соображеній видно, что, по мнѣнію Палаты, Управленіе Государственными Имуществами въ такомъ только случаѣ имѣло бы право на предъ-

явление настоящего иска, если бы оно своевременно возбудило противъ общества крестьянъ дер. Костешевой преслѣдованіе уголовнымъ порядкомъ, причѣмъ было бы обнаружено, кто изъ нихъ и въ какой мѣрѣ виновенъ въ порубкѣ, и если бы состоялось постановленіе суда уголовного о прекращеніи дѣла за давностію. Такія сужденія Палаты не могутъ быть признаны согласными съ закономъ и соотвѣтствующими обстоятельствамъ настоящаго дѣла. По закону, гражданскій искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ въ судѣ уголовномъ при самомъ производствѣ уголовного дѣла, и тогда этотъ искъ разрѣшается тѣмъ же уголовнымъ судомъ, хотя бы судъ сей и прекратилъ уголовное преслѣдованіе по одной изъ причинъ, указанныхъ въ 16 ст. Уст. Угол. Судопр., въ томъ числѣ и за истеченіемъ уголовной давности; но если потерпѣвшій убытки не заявитъ въ уголовномъ судѣ иска при самомъ производствѣ уголовного дѣла, то онъ чрезъ это не лишается права на вознагражденіе за понесенные убытки до истеченія общей десятилѣтней давности, съ тѣмъ лишь, что можетъ отыскивать это вознагражденіе не иначе, какъ въ судѣ гражданскомъ (5 и 6 ст. Уст. Гражд. Суд., 7, 17 и 18 ст. Уст. Уг. Суд., 164 ст. Улож. о наказ.). Въ законѣ нѣтъ прямого указанія на то, какимъ порядкомъ предъявляются иски о причиненныхъ преступленіемъ или проступкомъ убыткахъ въ томъ случаѣ, когда уголовное преслѣдованіе, за истеченіемъ уголовной давности, не возбуждается и даже, какъ сказано въ 16 ст. Уст. Уг. Суд., не можетъ быть возбуждено, т. е. должно ли и въ этомъ случаѣ прежде всего послѣдовать постановленіе уголовного суда объ истеченіи уголовной давности, и тогда уже потерпѣвшій убытки можетъ начать искъ въ гражданскомъ судѣ, или же онъ вправе начать искъ прямо въ гражданскомъ судѣ и безъ такого постановленія суда уголовного. Тѣмъ не менѣе смыслъ приведенныхъ выше узаконеній убѣждаетъ въ томъ, что въ подобныхъ случаяхъ постановленіе уголовного суда объ истеченіи уголовной давности не составляетъ необходимаго условія для начатія иска о вознагражденіи въ судѣ гражданскомъ, ибо коль-скоро преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ, согласно 15 ст. Уст. Уг. Суд., не можетъ быть возбуждено, то, очевидно, въ уголовномъ судѣ и не можетъ состояться постановленіе о прекращеніи дѣла, а затѣмъ для понесшаго убытки, но имѣющаго, до истеченія общей гражданской давности право на вознагражденіе, не остается другого пути, какъ предъявить свой искъ въ судѣ гражданскомъ. Поэтому заключеніе Палаты о необходимости въ данномъ дѣлѣ постановленія уголовного суда о прекращеніи уголовного суда за давностію несогласно съ прямымъ смысломъ закона. Равнымъ образомъ нельзя въ примѣненіи къ настоящему дѣлу признать правильнымъ и то соображеніе Палаты, что разрѣшеніе вопроса о давности уголовной составляетъ предметъ суда уголовного, ибо если, какъ это слѣдуетъ изъ вышеизложеннаго, Управление Государственными Имуществами не могло, за истеченіемъ уголовной давности, возбудить противъ крестьянъ за порубку казеннаго лѣса уголовное преслѣдованіе, а съ искомъ своимъ о вознагражденіи за убытки могло обратиться только къ суду гражданскому, то, въ случаѣ возбужденія при производствѣ въ семь судѣ вопроса относительно истеченія уголовной давности, вопросъ этотъ подлежалъ бы разрѣшенію этого же гражданского суда, который, если бы призналъ уголовную давность истекшею, обязанъ былъ бы, руководствуясь 8 ст. Уст. Гр. Суд., приостановить гражданское производство и обратить дѣло къ порядку уголовному; впрочемъ, по настоящему дѣлу не возникало никакого сомнѣнія на счетъ минованія давности для дѣлъ о лѣсныхъ порубкахъ, и что вполнѣ подтвердилось представленными къ дѣлу актами. Наконецъ, по буквальному смыслу 16 ст. Уст. Уг. Суд., въ которой сказано „преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено“, запрещеніе это относится къ тѣмъ властямъ, на обязанности коихъ лежитъ возбужденіе дѣлъ уголовныхъ. А какъ, по 1129 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, возбужденіе дѣлъ по нарушенію частными лицами уставовъ казеннаго управленія возлагается на присутственныхъ мѣста и должностныхъ лицъ сего управленія, то Управление Государственными Имуществами Владимирской губерніи, обнаруживъ порубку казеннаго лѣса по мино-

ваніи установленной для преступлений сего рода уголовной давности, не-вправѣ уже было возбуждать противъ крестьянъ уголовное преслѣдованіе, а засимъ Судебная Палата неправильно привела основаніемъ къ отказу Управленію Государственными Имуществами въ искѣ то обстоятельство, что имъ своевременно не было возбуждено преслѣдованіе порубщиковъ уголовнымъ порядкомъ. Обращаясь ко второму изъ главныхъ приведенныхъ Палатою основаній къ отказу въ настоящемъ искѣ, именно, что искъ предъявленъ къ цѣлому обществу безъ указанія, насколько причиненный порубкою вредъ относится къ каждому отдѣльному члену общества, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ дѣла, что Управление Государственными Имуществами въ подтвержденіе права своего искать со всего общества представило приговоръ того общества, по которому оно приняло на себя отвѣтственность за сохраненіе въ цѣлости того самаго лѣса, за порубку коего предъявленъ былъ искъ къ обществу. Хотя въ рѣшеніи Палаты говорится о представленіи истцомъ означеннаго приговора и о возраженіяхъ противъ него противной стороны, но затѣмъ дѣло съ этой стороны оставлено Палатою безъ всякаго обсужденія. Поэтому нельзя признать лишеннымъ основанія и указаніе въ кассационной жалобѣ на неразмощрѣніе Палатою упомянутаго приговора общества. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, вслѣдствіе неправильнаго толкованія 16 и 18 ст. Уст. Уг. Суд. и нарушенія 456 стат. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на размощрѣніе другого Департамента той же Палаты.

120.—1874 года февраля 7-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Якова Шилле объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго Мироваго Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ.)

Обстоятельства дѣла: Титулярный Совѣтникъ Яковъ Яковлевичъ Шилле 22-го іюля 1872 года обратился къ Мировому Судѣ 2-го участка Курскаго мирового округа съ искомъ въ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что курскій мѣщанинъ Василій Ѳедоровъ Булгаковъ состоитъ ему должнымъ 106 р. 68 коп. за купленные у него, Шилле, въ кредитъ разнаго рода шипучія воды, а посему, представляя въ подтвержденіе сего заявленія книжку, въ которой значился отпускъ означенныхъ шипучихъ водъ, возвращенную ему Булгаковымъ, и ссылаясь на показанія свидѣтелей, просилъ взыскать съ мѣщанина Булгакова должные ему сто шесть рублей. Въ засѣданіи Мироваго Судьи отъ 28 августа 1872 года повѣренный отвѣтчика Булгакова, дворянинъ Андрей Вершининъ, объяснилъ, что довѣритель его, отдавая означенную книжку, уплатилъ весь долгъ и что, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., сія книжка не имѣетъ силы доказательства. Допросивъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей, Мировой Судья припялъ во вниманіе, что отвѣтчикъ призналъ долгъ, но не представилъ доказательствъ въ его уплатѣ, а посему, такъ какъ въ данномъ случаѣ подобная отписная книжка, въ силу 471 ст. Уст. Гражд. Суд., должна быть признана за доказательство, а свидѣтели вполнѣ подтвердили существованіе настоящаго долга, Мировой Судья, на основаніи 81, 105, 129 и 471 ст. Уст. Гр. Суд. и 520 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: взыскать съ Булгакова въ пользу Шилле 106 руб. 68 коп. На означенное рѣшеніе повѣренный Вершинина обратился 26 октября 1872 г. въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Курскаго округа съ апелляціонною жалобою, въ которой, между прочимъ, указывалъ на нарушеніе Судьею 471 ст. и 112 ст. Уст. Гр. Суд., а посему, признавая искъ Шилле недоказаннымъ, просилъ отмѣнить обжалованное имъ рѣшеніе. Разсмощрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ, Мировой Съѣздъ Курскаго округа нашель, что отписная книга не подписана должникомъ; отвѣтчикъ, не отрицая полученія товара, утверждаетъ, что деньги за оный сполна уплачены; слѣдовательно, признанія долга не существуетъ; свидѣтельскія же показанія о существованіи долга доказательства въ пользу Шилле составлять не могутъ; а посему, руководствуясь ст. 82, 105, 129, 409 и 472 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи

отъ 28 августа 1872 года отмѣнить и, на основаніи 472, 409, 105 и 129 ст. Уст., въ искѣ Шилле отказать. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на означенное рѣшеніе установленнымъ порядкомъ, Титулярный Совѣтникъ Яковъ Шилле указываетъ на нарушеніе Курскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 471 ст. Уст. Гр. Суд. и 1637 ст. X Т. 1 ч. непризнаніемъ за отписною книжкою силы доказательства и на неправильное примѣненіе къ данному случаю 472 и 409 ст. Уст. Гр. Судопр., а потому проситъ отмѣнить рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 4 декабря 1872 г. и передать дѣло на разсмотрѣніе другого Съѣзда Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи стат. 471 Устава Гражд. Судопр., когда получатель товаровъ и припасовъ или наниматель рабочихъ людей держалъ у себя отписныя книги, или реверсы, съ означеніемъ поставленнаго или отработаннаго и слѣдующей за то платы, то такія отписныя книги или реверсы служатъ противъ него доказательствомъ, если онъ, продержавъ у себя книгу долѣе семи дней съ того времени, какъ статьи въ нее внесены, не протестовалъ противъ ихъ невѣрности. Ссылаясь на означенную статью закона, Титулярный Совѣтникъ Шилле представилъ книжку, признаваемую имъ отписною, и просилъ взыскать съ отвѣтчика, мѣщанина Булгакова, сумму, указанную имъ въ исковомъ прошеніи, на основаніи означенной книжки, вслѣдствіе того, что эта послѣдняя была у отвѣтчика и имъ не опротестована. Въ виду такового исковаго требованія и тѣхъ возраженій, которыя заявлены противу онаго отвѣтчикомъ, обсужденію Мирового Съѣзда подлежали вопросы: 1) соотвѣтствуетъ ли книжка, представленная истцомъ, требованіямъ отписныхъ книжекъ, о которыхъ упомянуто въ стат. 471 Устава Гражданск. Судопроизв.; 2) доказано ли истцомъ нахожденіе книжки безъ протеста, въ теченіе указаннаго стат. 471 срока, у отвѣтчика, а засимъ, если тотъ и другой изъ сихъ вопросовъ подлежали разрѣшенію утвердительно или отрицательно, то уже могъ возникнуть вопросъ о послѣдствіяхъ примѣненія или непримѣненія къ данному дѣлу стат. 471 Устава Гражданск. Судопр.; если же эта послѣдняя статья къ разрѣшенію настоящаго дѣла была бы признана неотносящеюся, то уже тогда возникалъ вопросъ о примѣненіи къ разрѣшенію иска Шилле другого закона. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ Курскаго мирового округа, устранивъ вовсе отъ своего обсужденія вопросъ о примѣненіи ст. 471 Уст. Гражд. Суд., несмотря на то, что Мировой Судья постановилъ свое рѣшеніе именно на основаніи означеннаго закона, назвалъ книжку, представленную къ дѣлу, отписною, по въ то же время отказалъ истцу Шилле въ искѣ не на основаніи ст. 471 Устава Гражд. Судопр., а по соображеніи требованія его съ ст. 472 того же Устава. Въ такомъ заключеніи Съѣзда заключается во всякомъ случаѣ какъ нарушеніе ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд., такъ и отступленіе отъ смысла ст. 471 того же Устава, а потому и имѣя въ виду все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Курскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію ст. 471 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло по апелляционной жалобѣ мѣщанина Василя Булгакова въ Львовскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

121.—1874 года февраля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Инженеръ-Поручика Оедора Безпальчева, Титулярнаго Совѣтника Аоанасьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предѣдательствовалъ Первопріеступствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Чельновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Подполковникъ Василій Муравьевъ-Апостоль, по контракту, заключенному 12 мая 1864 г., отдалъ въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ Инженеръ-Поручику Оедору Безпальчеву имѣніе свое, хуторъ Столбичъ, съ винокуреннымъ и селитреннымъ заводами. Безпальчевъ обязался уплачивать арендныя деньги въ опредѣленные контрактомъ сроки, а въ обезпеченіе исправнаго платежа оныхъ выдалъ Муравьеву-Апостолу заемное писъмо въ 9000 руб. съ тѣмъ, что, въ случаѣ неисправности Безпальчева, Муравьевъ-Апостоль имѣ-

еть право устранить его отъ арендованія имѣнія и, кромѣ того, до удовлетворенія Муравьева-Апостола по упомянутому за неустойку заемному письму, а также по другимъ могущимъ быть у Муравьева на Безпальчевѣ обязательствамъ, послѣдній обязанъ оставить въ имѣніи Муравьева-Апостола, въ видѣ залога, всю принадлежащую ему, Безпальчеву, движимость, не препятствуя Муравьеву-Апостолу задержать ее въ Столбинѣ до окончательнаго расчета, и въ такомъ случаѣ Безпальчевъ не имѣетъ права искать съ Муравьева-Апостола никакихъ убытковъ (пунктъ 2-й). При сдачѣ имѣнія по окончаніи аренды Безпальчевъ обязанъ сдать принятую движимость въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ принялъ таковую по описи; что же касается до движимости, въ описи не упомянутой, какъ то: скота, лошадей, овецъ, машинъ, то эта движимость, какъ собственность Безпальчева, не подлежитъ къ сдачѣ Муравьеву-Апостолу, а остается въ полномъ распоряженіи Безпальчева, исключая случая, поименованнаго во второмъ пунктѣ, т. е. если Безпальчевъ подвергнется неустойкѣ (пунктъ 7-й). Дѣйствіе этого контракта было прекращено съ 1867 года вслѣдствіе неисполненія Безпальчевымъ условій договора, а затѣмъ возникло въ полицейскомъ управленіи производство по ходатайству Безпальчева о возвращеніи ему движимости, собственно ему принадлежавшей и оставшейся въ имѣніи Столбинѣ, доходившее частнымъ порядкомъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 15 апрѣля 1869 г. предписалъ Полтавской Гражданской Палатѣ предоставить Миргородскому Полицейскому Управленію войти въ разсмотрѣніе означенной претензіи Безпальчева къ вдовѣ Муравьева-Апостола. Указъ этотъ не могъ быть исполненъ вслѣдствіе закрытія Полтавской Гражданской Палаты, и тогда повѣренный Безпальчева, Титулярный Совѣтникъ Аѳанасьевъ, обратился 24 октября 1869 г. въ Полтавскій Окружный Судъ съ искомымъ прошеніемъ, въ которомъ просилъ о признаніи удержанной Муравьевою-Апостолъ, въ имѣніи своемъ хуторъ Столбинѣ, движимости, означенной въ приложенной при исковой описи собственностью Безпальчева, обязавъ Муравьеву-Апостолъ движимость ту возвратитъ Безпальчеву полностью. Упомянутая опись составлена Безпальчевымъ и имъ подписана, съ оцѣнкою показанной въ ней движимости въ 7042 р. 40 к. Въ подтвержденіе принадлежности этого имущества Безпальчеву, нахожденія онаго въ имѣніи Муравьевою-Апостолъ и цѣнности его Аѳанасьевъ сослался на свидѣтелей. Дѣло по этому иску было рѣшено Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ и Харьковскою Судебною Палатою, рѣшеніе которой было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1872 г. № 255), и дѣло передано на разсмотрѣніе Саратовской Судебной Палаты, которая изъ обстоятельствъ дѣла сего усмотрѣла, что Безпальчевъ оказался неисправнымъ по исполненію заключеннаго имъ 12 мая 1864 г. съ Муравьевымъ-Апостоломъ договора, вслѣдствіе чего наслѣдница послѣдняго, вдова его Маріанна Муравьева-Апостолъ, не сама распорядилась о задержаніи движимости Безпальчева, а обратилась 10 іюня 1867 г. къ посредству Миргородскаго исправника, но прежде, нежели приняты были полиціею законныя мѣры, Безпальчевъ окончилъ расчеты свои съ Муравьевою-Апостолъ 31 іюля, и повѣренный ея, Гурко, 8 августа 1867 г. сообщилъ становому приставу, что вѣрительница его не желаетъ ни продолжать дѣло, ни задерживать въ Столбинѣ принадлежащую Безпальчеву движимость. Изъ этого Палата вывела заключеніе, что прежде, нежели полиція приступила къ распоряженію по контракту 12 мая 1864 г., Муравьева-Апостолъ отказалась отъ правъ, принадлежащихъ ей по тому договору въ отношеніи движимости Безпальчева, а слѣдовательно, и никакихъ мѣръ къ задержанію его движимости принято не было, и потому какъ пользованіе оною, такъ и охраненіе оной оставалось во власти Безпальчева. Притомъ же оставленіе движимости въ видѣ залога не можетъ состоять въ простомъ оставленіи вещей, а должно быть, согласно ст. 1670 Т. X ч. 1, совершенно по описи, съ означеніемъ цѣны каждой вещи и съ объявленіемъ о томъ свидѣтелямъ. Посему составленная Безпальчевымъ чрезъ три съ половиною года опись его движимости, за подписаніемъ его одного, не имѣетъ никакого значенія, а допросъ свидѣтелей о вѣрности таковой описи, по силѣ ст. 1671 Т. X ч. 1, допущенъ быть не можетъ, а тѣмъ болѣе чрезъ шесть лѣтъ, и притомъ

о событіи, коего они участниками не были. Между тѣмъ, изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ видно, что въ тотъ самый день, въ который Муравьева-Апостоль обратилась къ исправнику о задержаніи, согласно контракту, движимости Безпальчева въ хуторѣ Столбинѣ, въ тотъ самый день, а именно 10 іюня 1867 г., Безпальчевъ передалъ оную Урѣ Захаровичу, съ которымъ заключилъ домашнее условіе о негласномъ участіи въ дальнѣйшемъ арендномъ содержаніи имѣнія Муравьевой - Апостоль по договору послѣдней съ Захаровичемъ. На основаніи этихъ установленныхъ Судебною Палатою событій дѣла Палата признала искъ Безпальчева неимѣющимъ никакого основанія и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ въ этомъ искѣ ему было отказано. Повѣренный Безпальчева, Титулярный Совѣтникъ Аѳанасьевъ, принесъ на это рѣшеніе кассационную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное по нарушенію Палатою ст. 366, 409, 456 Уст. Гражд. Суд., 1528 и 1536 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Саратовской Судебной Палаты нарушенія законовъ, на которые указываетъ повѣренный Безпальчева, Аѳанасьевъ, въ его кассационной жалобѣ. Проситель видитъ: во-1-хъ) нарушеніе Судебною Палатою ст. 456 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Палата упустила, по его мнѣнію, рассмотреть отзывъ повѣреннаго Муравьевой, Гурко, отъ 6 сентября 1867 года, изъ котораго видно, что отыскиваемая Безпальчевымъ движимость была подъ присмотромъ повѣреннаго Муравьевой-Апостоль, Павловскаго, а потому не могла находиться въ храненіи и распоряженіи Безпальчева. Это указаніе просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго имъ рѣшенія, въ которомъ изложены представленные къ дѣлу документы, въ томъ числѣ и отзывъ Гурко отъ 6-го сентября 1867 года; слѣдовательно, ст. 456 Уст. Гр. Суд. Палатою не была нарушена, а то обстоятельство, что Палата, по рассмотрѣніи этихъ документовъ, пришла къ заключенію, что движимость Безпальчева вовсе не была удерживаема Муравьевой-Апостоль, то это заключеніе, какъ выводъ, сдѣланный судомъ изъ бывшихъ въ виду его актовъ и обстоятельствъ дѣла, относится къ фактической сторонѣ дѣла, въ рассмотрѣніе которой Правительствующій Сенатъ въ кассационномъ порядкѣ входитъ не можетъ; во-2-хъ) проситель жалуется на нарушеніе Судебною Палатою ст. 409 Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей, тогда какъ Безпальчевъ отыскивалъ не заложеннаго имъ, а арестованнаго у него имущества, и сослался на свидѣтелей въ доказательство принадлежности ему показанной въ описи движимости, т. е. событія, въ подтвержденіе котораго свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены. Но изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она отказала въ допросѣ свидѣтелей не потому только, что движимости, которая, въ случаѣ неисправности Безпальчева, могла быть задержана Муравьевымъ-Апостоль въ видѣ залога, не было составлено описи, согласно ст. 1670 и 1671 Т. X ч. 1, но главнымъ образомъ потому, что, по заключенію Судебной Палаты, на основаніи установленныхъ ею обстоятельствъ дѣла, свидѣтельскія показанія не могутъ служить разъясеніемъ такого событія, послѣ котораго прошло шесть лѣтъ и котораго участниками они не были. А такъ какъ судъ не обязанъ допрашивать непременно свидѣтелей, на которыхъ указываютъ стороны, если признаетъ, что и безъ того другими представленными къ дѣлу доказательствами спорный между тяжущимися вопросъ достаточно разъясенъ для постановленія правильнаго рѣшенія, и такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата установила на основаніи бывшихъ въ ея рассмотрѣніи письменныхъ документовъ, что отыскиваемая Безпальчевымъ движимость вовсе Муравьевою-Апостоль задержана не была, а передана самимъ Безпальчевымъ Захаровичу, новому арендатору имѣнія Муравьевой, то посему нѣтъ основанія обвинять Палату въ нарушеніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., когда она, въ виду другихъ доказательствъ, признала допросъ свидѣтелей излишнимъ. Въ-3-хъ) Аѳанасьевъ объясняетъ, что Палата, признавъ условіе, заключенное Безпальчевымъ съ Захаровичемъ, дѣйствительнымъ, нарушила ст. 1536, 1528 Т. X ч. 1 и 366 Уст. Гр. Суд., потому что означенный договоръ былъ подписанъ только однимъ лицомъ и потому что нѣтъ доказательствъ, чтобы дви-

жимость Безпальчева поступила къ Захаровичу. Изъ имѣющейся въ подлинномъ дѣлѣ копиі съ условія, заключеннаго 10 іюня 1867 г. Безпальчевымъ съ Захаровичемъ, засвидѣтельствованной въ вѣрности съ подлиннымъ Миргородскимъ Уѣзднымъ Управленіемъ, видно, что оно подписано какъ Безпальчевымъ, такъ и Захаровичемъ. Истолкованіе же смысла этого акта зависѣло отъ Судебной Палаты, и правильность сдѣланнаго изъ онаго Палатою вывода, какъ предметъ существа рѣшенія, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Безпальчева, Аванасьева, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

122.—1874 года февраля 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Семена Богоявленскаго объ отмятніи рѣшенія Мценскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣвовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Николай Домогатскій по домашнему условію, заключенному 26 ноября 1862 года, нанялъ у крестьянина Павла Николаева барку для перевозки груза изъ Калуги до Коломны за 350 рублей и, выдавъ въ задатокъ 7 рублей 50 коп., обязался заплатить остальные по выгрузкѣ. На этомъ условіи сдѣланы надписи: одна отъ 25 ноября 1862 года объ уплатѣ Николаеву 200 рублей, а другая отъ 23 ноября 1863 года, подписанная Николаевымъ, такого содержанія: „по сей распискѣ вѣрю получить купцу Семену Богоявленскому въ число выданной мною прошлаго года ноября мѣсяца на 600 р. получить и зачесть въ число онаго платежа“. Богоявленскій, представивъ 31 августа 1872 года эту расписку Мирвому Судьѣ Мценскаго округа, просилъ о взысканіи съ Домогатскаго 142 руб. 50 коп., не уплаченныхъ имъ по условію съ Николаевымъ. Мирвой Судья заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ въ этомъ искѣ Богоявленскому отказалъ, и дѣло по апелляціи истца поступило на разсмотрѣніе Мценскаго Мироваго Съѣзда, который, выслушавъ словесныя объясненія Богоявленскаго и принимая во вниманіе, что надпись Николаева на договорѣ его съ Домогатскимъ не можетъ быть признана передаточною надписью, ибо изъ содержанія оной не видно, чтобы Николаевъ передалъ договоръ въ собственность Богоявленскаго, а говорится лишь о довѣрїи получить деньги, нашель, что Богоявленскій, какъ неуполномоченный довѣренностію, не имѣетъ права отыскивать съ Домогатскаго по договору, заключенному послѣднимъ съ Николаевымъ, а потому Съѣздъ, не входя въ разборъ дѣла по существу и руководствуясь стат. 81, 129 Уст. Гр. Суд., 2308 и 2309 Т. X ч. 1, утвердилъ постановленное по оному Мирвымъ Судьею рѣшеніе. На это рѣшеніе Съѣзда Богоявленскій принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что хотя представленная имъ расписка по смыслу своему въ первоначальномъ ея дѣйствіи и является договоромъ, но впоследствии, за учиненными между Домогатскимъ и Николаевымъ расчетами, есть въ существѣ уже долговая расписка, а затѣмъ сдѣланная на оной надпись Николаевымъ есть самостоятельная и безповоротная передача оной просителю, а не уполномочіе, въ виду чего Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу стат. 2308 и 2309 Т. X ч.; кромѣ того, Съѣздъ не обратилъ вниманія на нарушеніе Мирвымъ Судьею стат. 82 Уст. Гр. Суд., ибо Мирвой Судья, не имѣя возраженій со стороны противника, самъ вошелъ въ опроверженіе представленнаго обязательства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обжалованнаго Богоявленскимъ рѣшенія Мироваго Съѣзда усматриваетъ, что Съѣздъ установилъ онымъ, что надпись, сдѣланная Николаевымъ на условіи его съ Домогатскимъ, не доказываетъ, чтобы первый передалъ Богоявленскому въ собственность все права свои по тому договору. Правильность этого вывода, сдѣланнаго Съѣздомъ изъ содержанія документа, служившаго основаніемъ исковаго требованія и относящагося до существа рѣшенія, не подлежитъ, за силою стат. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд.,

повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Но, установивъ, такимъ образомъ, смыслъ представленнаго къ дѣлу документа, Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ ст. 2308 и 2309 тѣмъ, что отказалъ Богоявленскому въ искѣ, ибо безъ передачи самаго договора въ собственность третьему, неучаствовавшему въ заключеніи сдѣлки лицу сіе послѣднее не можетъ требовать исполненія по тому договору, не будучи на то уполномочено законою довѣренностью. Равнымъ образомъ Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мироваго Судьи, не нарушилъ и стат. 82 Уст. Гр. Суд., такъ какъ одна неявка отвѣтчика къ судебному разбирательству сама по себѣ не можетъ послужить суду основаніемъ къ обвиненію его въ искѣ, потому что, на основаніи ст. 146 Уст. Гражд. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ Мировой Судья присуждаетъ истцу требованія, имъ доказанныя, слѣдовательно, долженъ войти въ обсужденіе представленныхъ истцомъ документовъ и опредѣлить значеніе и доказательную ихъ силу. Велѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина Богоявленскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

123.—1874 года февраля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго несовершеннолѣтнихъ купеческихъ дочерей Людмилы и Елены Солодовниковыхъ и опекунами надъ малолѣтнею Екатериною Солодовниковою, присяжнаго повѣреннаго Петра Степуры-Сердюкова, объ отмятнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Къ имѣнію, оставшемуся безъ завѣщанія послѣ смерти потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Солодовникова, были предъявлены права наследства отъ имени несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ дѣтей умершаго брата его, Никиты Солодовникова: Михаила, Людмилы, Елены и Екатерины. Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ прошеніе, поданное по сему предмету присяжнымъ повѣреннымъ Степурою-Сердюковымъ, по довѣренности Людмилы Солодовниковой, попечителей ея и опекуновъ остальныхъ дѣтей Никиты Солодовникова, и принимая во вниманіе, что послѣ владѣльца, не оставившаго нисходящихъ, наследство, на основаніи стат. 1134 и 1137 Т. X ч. 1, переходитъ въ боковыя линіи, въ которыхъ ближайшее право наследованія имѣютъ братья и ихъ нисходящіе, и что, на основаніи 1135 стат., въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наследство, нашелъ ходатайство Степуры-Сердюкова по отношенію къ Михаилу Солодовникову заслуживающимъ уваженія, а по отношенію къ Людмилѣ, Еленѣ и Екатеринѣ неподлежащимъ удовлетворенію и велѣдствіе того опредѣлилъ: къ половинной части имѣнія умершаго Михаила Солодовникова, не вошедшаго въ составъ духовнаго завѣщанія, утвердить наследникомъ Михаила Солодовникова. На это опредѣленіе присяжный повѣренный Степура-Сердюковъ, по довѣренности Людмилы и опекуновъ надъ малолѣтними Еленою и Екатериною Солодовниковыми, принесъ Московской Судебной Палатѣ частную жалобу. Судебная Палата нашла, что, по точному и буквальному смыслу ст. 1135 Т. X ч. 1, употребленное въ ней выраженіе: „въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ права на наследство“ относится не только къ однимъ братьямъ и сестрамъ наследодателя, какъ сіе объясняетъ Степура-Сердюковъ, но опредѣляетъ, что сестры при братьяхъ во всѣхъ боковыхъ линіяхъ не пользуются тѣмъ правомъ, которое предоставлено сестрамъ при братьяхъ родныхъ, на основаніи ст. 1130 Т. X ч. 1, въ линіи нисходящей. Независимо отъ сего, придаваемое Степурою-Сердюковымъ ст. 1135 Т. X ч. 1 значеніе представляется несогласнымъ и вообще съ основнымъ началомъ законовъ о наследствѣ лицъ женскаго пола, заключающемся въ томъ, что ближайшее право наследованія послѣ отца или матери принадлежитъ законнымъ ихъ дѣтямъ мужскаго пола; что каждая дочь при живыхъ сыновьяхъ получаетъ лишь указную часть и что только при недостаткѣ сыновей и нисходящихъ отъ нихъ вступаютъ въ наследство дочери и ихъ нисходящіе (стат. 1127, 1130 и 1132 Т. X ч. 1). Совершенно послѣдовательно съ этими

статьями и при примѣненіи законовъ о правѣ представленія въ линияхъ боковыхъ сестры при братьяхъ не могутъ участвовать въ наслѣдствѣ ибо, допустивъ, что при наслѣдованіи въ боковыхъ линияхъ по праву представленія умершіе родители представляются не одними сыновьями, или при недостаткѣ таковыхъ—дочерьми, но сыновьями и дочерьми въ совокупности, подобно тому, какъ сіе дѣлается въ линии нисходящей,—значило бы распространить дѣйствіе ст. 1130 Т. X ч. 1 на наслѣдство боковыхъ родственниковъ, къ оному вовсе не примѣнимой. По симъ основаніямъ Судебная Палата, признавая опредѣленіе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу правильнымъ, оставила жалобу Степуры-Сердюкова безъ уваженія. Присяжный повѣренный Степура-Сердюковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію онымъ точнаго смысла ст. 1123, 1125, 1135 и 1136 Т. X ч. 1.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго попечительницы дочерей Михаила Солодовникова, Анны Солодовниковой, присяжнаго повѣреннаго Николая Варѣоломеева, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о правѣ наслѣдованія сестеръ при родныхъ братьяхъ при открытіи наслѣдства въ боковыхъ линияхъ уже доходилъ до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената и разъясненъ имъ (Сборн. рѣш. 1872 г. № 88) такимъ образомъ, что ст. 1135 Т. X ч. 1, по буквальному своему смыслу, опредѣляетъ порядокъ наслѣдованія вообще въ боковыхъ линияхъ, а не только въ первой боковой линии, а потому и имѣя въ виду, что опредѣленіе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу и соображенія, на которыхъ оно основано, вполне согласны съ приведеннымъ разъясненіемъ Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ смысла ст. 1135 Т. X ч. 1,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ сего опредѣленія Судебной Палаты, а потому опредѣляетъ: кассационную жалобу на оное присяжнаго повѣреннаго Степуры-Сердюкова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

124.—1874 года января 31-го и февраля 13-го чисель. *По прошенію повѣреннаго австрійскаго подданнаго Антона Демьяновича, присяжнаго повѣреннаго Кожманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

По договору, заключенному 12 марта 1862 года и явленному 14-го того же марта въ Ямпольскомъ Уѣздномъ Судѣ, дворянка Марія Негруци отдала находящуюся въ пожизненномъ ея послѣ мужа владѣніи отчину Тырнову дворянину Ивану Бибери въ посессионное на изложенныхъ въ томъ договорѣ условіяхъ владѣніе срокомъ на 10 лѣтъ, считая таковой съ 23-го апрѣля 1863 по 23-е апрѣля 1873 года, за плату по 3000 рублей въ годъ въ два срока: каждое 23 апрѣля и каждое 26 октября по 1500 рублей. Затѣмъ, по надписи отъ 23 апрѣля 1867 года, она же, Марія Негруци, и дворянинъ Иванъ Бибери дѣйствіе означеннаго договора продолжили со времени истеченія срока онаго еще на 6 лѣтъ, причемъ Бибери обязался въ теченіе десяти дней отъ того числа дать Маріи Негруци 4500 руб. въ счетъ будущей арендной платы по продолженному сроку съ тѣмъ, что ежели въ теченіе трехъ лѣтъ кто-либо предложитъ Негруци арендную плату выше платимой имъ, Бибери, по означенному контракту, но въ размѣрѣ, однако, не болѣе 4500 руб., кромѣ продуктовъ и выгодъ въ пользу Маріи Негруци, въ контрактѣ объясненныхъ, и онъ, Бибери, въ теченіе того же трехлѣтняго срока не откажется отъ договора, то уплаченныя имъ Маріи Негруци деньги 450 руб. будутъ засчитаны арендной платою за 1873 годъ, а за остальное время обязанъ онъ будетъ ежегодно доплачивать Маріи Негруци по 1500 руб., въ сроки, опредѣленные контрактомъ; а такъ какъ на арендуемое имѣніе Марія Негруци имѣетъ право только пожизненнаго владѣнія, а равно и на тотъ случай, ежели Бибери откажется отъ аренды, какъ выше объяснено, съ требованіемъ обратно выдаваемыхъ имъ впередъ 4500 руб., то въ обезпеченіе

Бибери Марія Негруци съ своей стороны обязалась выдать ему на эту сумму при получении таковой формальный вексель сроком по предъявлении и безъ процентовъ. Послѣ того 1 апрѣля 1869 года она же, Марія Негруци, ту же вотчину Тырнову и Полу-Брыгову, по контракту того же числа, явленному у Сорокского маклера и нотариуса Бронштейна, отдала въ арендное содержаніе австрійскому подданному Демьяновичу на 10 лѣтъ, начиная съ 23-го апрѣля 1873 года за плату по 4500 рублей сереб. въ годъ. Дворянинъ Иванъ Бибери, считая, что при существованіи договора, заключеннаго съ нимъ 23-го апрѣля 1867 года, послѣдующій затѣмъ договоръ, заключенный съ Демьяновичемъ, не можетъ оставаться въ дѣйствиі, такъ какъ, по заключеніи перваго аренднаго договора, владѣлица Негруци лишилась уже на опредѣленное тѣмъ договоромъ время права владѣнія и распоряженія отданнымъ въ аренду имѣніемъ, каковое право тогда же отдѣлилось отъ нея и перешло къ другому лицу, и ссылаясь на ст. 514, 521, 569, 570, 1416 и 1705 ст. X части 1, 4 января 1872 года чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго стряпчаго Ліонъ, предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ къ дворянкѣ Маріи Негруци и къ австрійскому подданному Демьяновичу искъ о недѣйствительности втораго аренднаго договора 1 апрѣля 1869 года и просилъ договоръ этотъ признать въ теченіе времени съ 23-го апрѣля 1873 года по 23 апрѣля 1879 года недѣйствительнымъ и возложить на отвѣтчиковъ судебныя и за веденіе дѣла издержки. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истца Бибери, присяжный стряпчій Ліонъ, подтвердилъ свои исковыя требованія, а повѣренный отвѣтчика Демьяновича просилъ въ предъявленномъ искѣ отказать и возложить судебныя издержки на истца на томъ основаніи, что домашняя запись не можетъ имѣть, по ст. 459 Уст. Гр. Суд., преимущественной силы передъ формальнымъ договоромъ, заключеннымъ его довѣрителемъ съ Марією Негруци, и что самый искъ—преждевременный. Кишиневскій Окружный Судъ въ искѣ дворянину Бибери отказалъ, признавъ оный преждевременнымъ, такъ какъ арендное право, приобретенное имъ на вотчины Тырнову и Полу-Брыгову по договору, заключенному съ Негруци 23 апрѣля 1867 г., не могло еще быть въ то время нарушено и, быть можетъ, таковое нарушеніе не наступитъ; вслѣдствіе сего, опредѣливъ цѣну заявленнаго дворяниномъ Бибери иска въ 4500 руб., Окружный Судъ присудилъ его къ платежу судебныхъ пошлинъ въ размѣрѣ 50 рублей и въ пользу Демьяновича судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла 301 рубль 40 копеекъ. На это рѣшеніе повѣренный дворянина Бибери подалъ Одесской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая, что предъявленный имъ искъ не можетъ считаться преждевременнымъ, такъ какъ поводомъ къ началію иска можетъ быть не одно фактическое нарушеніе владѣнія, а разрѣшенію судебныхъ установленій подлежитъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, затѣмъ объяснилъ, что изъ того, что въ отношеніи доказательной силы формальные акты имѣютъ преимущество передъ актами домашними, еще не слѣдуетъ, чтобы тотъ, кто отдалъ свое имѣніе въ арендное содержаніе одному, по домашнему акту, имѣлъ бы право то же самое имѣніе отдать другому по формальному договору; что ст. 477 Устава Граждан. Судопр., ежели она и предоставляетъ третьему лицу право оспаривать достовѣрность выставленнаго на домашнемъ актѣ числа, не освобождаетъ спорящаго отъ обязанности доказать свой споръ и что въ настоящемъ случаѣ достовѣрность числа, выставленнаго въ надписи на контрактѣ Бибери, можетъ быть подтверждена выданнымъ въ то же время векселемъ и, кромѣ того, еще свидѣтелями; поэтому повѣренный Бибери просилъ контрактъ, заключенный съ Демьяновичемъ, признать въ теченіе времени съ 23-го апрѣля 1873 года по 23 апрѣля 1879 года недѣйствительнымъ и возложить на отвѣтчиковъ судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Демьяновича, опровергая доводы, приведенные въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Бибери и основываясь на ст. 459 Устава Гражд. Судопр., доказывалъ недействительность перваго договора въ сравненіи его со вторымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ, въ силу ст. 477 Уст. Гр. Суд., споръ о достовѣрности выставленнаго въ немъ числа его составленія. Одесская Судебная Палата, принявъ въ сообра-

женіе, что искъ Бибери относится къ такому между Маріею Негруци и Демьяновичемъ контракту, наступленіе дѣйствія котораго не обусловлено какимъ-либо событіемъ, могущимъ случиться или не случиться, но обусловлено лишь опредѣленнымъ срокомъ дня, мѣсяца и года, наступленіе коихъ несомнѣнно и ни въ чемъ не измѣняетъ, слѣдовательно, силы и дѣйствія того контракта противъ контракта того значенія, въ которомъ онъ представляется и нынѣ, что по закону ограниченъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ только конечный срокъ для предъявленія исковъ, но что для начатія оныхъ срокъ закономъ не ограниченъ,—нашла, что искъ Бибери, какъ заключающій въ себѣ споръ о правѣ гражданскомъ по договору, не можетъ быть устраненъ отъ судебного разсмотрѣнія по преждевременности; затѣмъ по существу самаго иска Судебная Палата нашла: 1) что со стороны отвѣтчика, Демьяновича, не представлено никакихъ доказательствъ въ опроверженіе времени надписи на контрактъ Негруци съ Бибери о продленіи сему послѣднему аренднаго срока, вслѣдствіе чего, въ виду ст. 477 и 366 Устава Гражд. Суд., одно заявленіе повѣреннаго Демьяновича при словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Палаты о возможности вообще неправильнаго означенія времени совершенія домашнихъ актовъ не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ значенія; 2) что контрактъ Маріи Негруци съ Бибери съ подписью на ономъ о продленіи срока, какъ не споренный сторонами, заключившими контрактъ этотъ, притомъ не подлежащій сомнѣнію въ подлинности и не противорѣчащій явленному у маклера контракту Демьяновича, при различномъ времени совершенія сихъ контрактовъ, въ виду ст. 458, 459 и 477 Устава Гражд. Суд., составляетъ достаточное доказательство того, что имѣніе Негруци, вотчина Тырнова, отдано еще 23 апрѣля 1867 года въ арендное содержаніе Бибери до 23 апрѣля 1879 года; 3) что, отдавъ имѣніе свое во владѣніе и пользованіе дворянину Бибери, помѣщица Негруци, за силою ст. 514, 521 и 1705 Тома X ч. 1, не могла уже послѣ того на тотъ же срокъ отдавать Демьяновичу то же право владѣнія и пользованія въ этомъ самомъ имѣніи, и 4) что такъ какъ контрактъ Негруци съ Демьяновичемъ, заключенный 1-го апрѣля 1869 года, объ отдачѣ ему въ аренду имѣнія, отданнаго ею уже прежде Бибери, заключаетъ въ себѣ условія, воспрещенныя упомянутыми ст. 514, 521 и 1705 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., то, въ виду ст. 1529 того же Тома и части, контрактъ этотъ Негруци съ Демьяновичемъ не можетъ быть признаваемъ дѣйствительнымъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Судебная Палата 11 октября 1872 г. опредѣлила: 1) контрактъ, заключенный Маріею Негруци съ Демьяновичемъ, признать недѣйствительнымъ; 2) взыскать съ Бибери въ пользу казны судебной пошлины 50 рублей и 3) издержки производства возложить на отвѣтчика Демьяновича, опредѣливъ издержки за веденіе дѣла въ 150 рублей. Ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, повѣренный Демьяновича, Кохманскій, въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что Судебная Палата, уничтожая формальный арендный договоръ 1 апрѣля 1869 г. на основаніи того только факта, что заарендованное Демьяновичемъ имѣніе было отдано владѣлицею его другому лицу, Бибери, въ аренду же, хотя и по домашнему условію, но гораздо раньше, а именно 23-го апрѣля 1867 г., тѣмъ самымъ признала, что споры о столкновеніи правъ, изъ коихъ одно основано на формальномъ, а другое на домашнемъ договорѣ, разрѣшаются исключительно на основаніи одного старшинства правъ, т. е. по времени ихъ возникновенія и безотносительно къ свойству сталкивающихся правъ, тогда какъ при столкновеніи многихъ правъ, когда полномѣрное осуществленіе ихъ представляется невозможнымъ, на основаніи дѣйствующаго законодательства, изъ массы сихъ правъ прежде всего выдѣляются права, подлежащія удовлетворенію сполна или вслѣдствіе особаго положенія субъектовъ сталкивающихся правъ (1, 2, 4—10 п. 1978 ст. Т. XI Уст. Торг. 1 п. 1016 ст. Т. X ч. 1 и ст. 1163 Уст. Гражд. Суд.) или вслѣдствіе свойства этихъ правъ (ст. 1978 пун. 3 Т. XI Уст. Торг.), причемъ, ежели особое привилегированное положеніе субъектовъ правъ не вліяетъ на разрѣшеніе сталкивающихся правъ, то столкновеніе этихъ правъ разрѣшается на основаніи ихъ свойства и въ этомъ отношеніи права, обезпеченныя залогомъ или залогомъ, исключаютъ возможность осуществленія всѣхъ другихъ правъ,

причемъ права, основанныя на договорахъ и обязательствахъ формальныхъ, въ свою очередь подавляютъ права и обязательства, вытекающія изъ актовъ неформальныхъ или домашнихъ; эти два положенія приведены, какъ объясняетъ проситель, первое въ ст. 1198, а послѣднее въ ст. 459 Уст. Гражд. Судопроизводства, и потому Палата, разрѣшивъ спорное обстоятельство не на основаніи свойства сталкивающихся правъ, а на основаніи ихъ старшинства, допустила явное нарушеніе ст. 459 Уст. Гр. Судопр. и всѣхъ приведенныхъ выше обобщающихся въ этой статьѣ узаконеній, такъ какъ праву Демьяновича, основанному на актѣ формальномъ, слѣдовало дать преимущество передъ правомъ Бибери, основанномъ на актѣ домашнемъ. Нарушеніе той же статьи 459 Уст. Гр. Суд. и тѣсно связанныхъ съ ней ст. 1977 п. 2, 1980 Т. XI Уст. Торг., ст. 1013 п. 2 и ст. 45 Тома X ч. 2 Зак. Гр., ст. 943, 1416 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и ст. 1167, 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд. проситель, кромѣ того, видитъ въ томъ, что Палата допустила возможность разрѣшенія явившагося въ настоящемъ дѣлѣ столкновенія не одинаковыхъ по свойству правъ Демьяновича и Бибери на основаніи одного старшинства сихъ правъ безъ соображенія съ ихъ свойствомъ, тогда какъ при столкновеніи правъ одинаковаго по формѣ свойства, ежели должникъ объявляется несостоятельнымъ при реализаціи его имущества, столкнувшіяся права удовлетворяются по соразмѣрности или конкурсу (2 п. 1977 и 1980 Т. XI Уст. Торг., 2 п. 1013 ст. Т. X ч. 2 и ст. 1197 Уст. Гр. Суд.); а ежели объектомъ сталкивающихся правъ представляются не денежные иски, а права на известное определенное имущество, на осуществленіе коихъ не можетъ имѣть особеннаго вліянія то или другое положеніе должника, вопросъ о преимуществѣ разрѣшается удовлетвореніемъ того изъ столкнувшихся правъ, которое по времени возникновенія представляется старшимъ (ст. 953, 1416 Т. X ч. 1, ст. 45 Т. X ч. 2 и ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд.), причемъ главнымъ условіемъ примѣненія правилъ о способѣ удовлетворенія, какъ по соразмѣрности, такъ и по старшинству сталкивающихся правъ, представляется совершенная равенность или одинаковость сихъ правъ въ отношеніи ихъ свойства. Положеніе это подтверждается, какъ объясняетъ проситель, точнымъ смысломъ приведенныхъ узаконеній и тѣмъ соображеніемъ, что коль-скоро одно изъ сталкивающихся правъ по свойству своему уступаетъ другому, то сіе послѣднее, въ силу общаго правила 459 ст. Уст. Гр. Суд., одною формою своею окончательно уничтожаетъ право, возникшее въ формѣ, не соответственной требованіямъ закона. Независимо отъ того, въ рѣшеніи Палаты, которымъ она утвердила въ силѣ право Бибери, основанное на домашнемъ договорѣ, при наличности другого права Демьяновича, основаннаго на формальномъ договорѣ, заключается, по объясненію просителя, неправильное толкованіе ст. 1702 Т. X ч. 1 и, сверхъ того, нарушеніе той же ст. 459 Уст. Гр. Суд. Неправильное въ настоящемъ дѣлѣ толкованіе Палатою перваго изъ этихъ узаконеній и нарушеніе ею втораго проситель въ кассационной своей жалобѣ объясняетъ тѣмъ, что, по точному смыслу ст. 1702 Т. X ч. 1 Зак. Гр., арендные договоры на недвижимое имѣніе должны быть совершены нотаріальнымъ порядкомъ, и только за такими договорами признается безусловная сила; хотя же означенная статья и допускаетъ возможность совершенія арендныхъ договоровъ и порядкомъ домашнимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ положительно отказываетъ имъ въ покровительствѣ закона, когда на ряду съ ними возникаетъ коллизія со стороны другихъ лучшихъ правъ, и въ такомъ случаѣ ст. 1702 не только не допускаетъ возможности осуществленія домашнихъ арендныхъ договоровъ, но и предоставляемое по нимъ вознагражденіе убытковъ относитъ въ порядкѣ удовлетворенія къ послѣдней категоріи; это приведенное въ ст. 1702 Т. X ч. 1 Зак. Гр. частное начало о совершенной невозможности конкурировать домашнимъ аренднымъ договорамъ съ другими договорами и обязательствами законно совершонными, по объясненію просителя, еще яснѣе выражено въ ст. 459 Уст. Гр. Суд., по буквальной содержанію которой всѣ вообще домашніе акты могутъ быть приняты лишь въ той мѣрѣ, въ какой они положительно не противорѣчатъ актамъ формальнымъ, вслѣдствіе чего при существованіи формальныхъ договоровъ домашними актами уже не можетъ быть доказываемо ни право, ими устанавливаемое, ни опровергаемо право, осно-

ванное на формальныхъ договорахъ; въ подтвержденіе правильности такого, вытекающаго, по объясненію просителя, изъ содержанія вышеприведенныхъ узаконеній, вывода проситель ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сборникѣ за 1872 годъ подъ № 286. Вторымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Одесскою Судебною Палатою рѣшенія проситель приводитъ нарушеніе Палатою ст. 457 и 459 Уст. Гр. Суд. и неправильное толкованіе ст. 477 того же Устава, которое, по его объясненію, заключается въ томъ, что Палата, признавая обязательнымъ для Демьяновича выставленный на домашнемъ арендномъ договорѣ день его составленія исключительно на томъ соображеніи, что со стороны Демьяновича не представлено никакихъ доказательствъ въ опроверженіе времени составленія сего договора, тѣмъ самымъ признала, что, по силѣ ст. 477 Уст. Гр. Суд., показанный въ домашнемъ актѣ день составленія его почитается достовѣрнымъ не только для лицъ, выдавшихъ таковой, но и для третьяго лица, хотя бы право его было основано на формальномъ договорѣ, доколѣ это третье лицо не опровергнетъ подлинности выставленнаго въ домашнемъ актѣ дня его составленія, тогда такъ, на основаніи ст. 457 и 459 Уст. Гр. Суд., арендный договоръ Демьяновича, какъ совершенный установленнымъ порядкомъ, имѣетъ не только безусловно-обязательную силу для другой участвовавшей въ ономъ стороны, но и предусматриваемое ст. 459 Уст. Гр. Суд. преимущество передъ аренднымъ договоромъ, совершеннымъ домашнимъ порядкомъ; вслѣдствіе чего предоставленное Демьяновичу, по ст. 477 Уст. Гр. Суд., право оспаривать достовѣрность выставленнаго въ договорѣ Бибери числа должно заключаться въ одномъ заявленіи передъ судомъ о наличности его права, основаннаго на актѣ, совершенномъ установленнымъ порядкомъ, и исключющаго всякое другое право, возникшее въ формѣ, не соответственной требованіямъ закона; требованіе же отъ Демьяновича представленія еще доказательствъ спора его поставило бы право его въ зависимость отъ признанія судомъ достовѣрности или недостовѣрности числа, означеннаго въ оспариваемомъ домашнемъ договорѣ, то есть отъ такого обстоятельства, которое, въ силу ст. 457 и 459 Устава Гражданскаго Судопроизводства, не можетъ имѣть вліянія на сущность правъ Демьяновича. Наконецъ, третьимъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго Одесскою Судебною Палатою рѣшенія повѣренный Демьяновича приводитъ нарушеніе ею статей 707 и 773 Устава Гражд. Судопроизводства, которое онъ видитъ въ томъ, что Палата признала договоръ Демьяновича недействительнымъ во всемъ его содержаніи и, такимъ образомъ, уничтожила дѣйствіе аренднаго права Демьяновича и за время съ 23 апрѣля 1873 года по 23 апрѣля 1883 года, тогда какъ сущность исковаго требованія Бибери заключалась въ ходатайствѣ о признаніи недействительнымъ договора съ 23-го апрѣля 1873 года по 23 апрѣля 1879 года.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго со стороны Ивана Бибери, присяжнаго повѣреннаго Рафаловича, а равно и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ разсмотрѣнію перваго изъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу Одесскою Судебною Палатою рѣшенія и не останавливаясь на тѣхъ его объясненіяхъ, которыя касаются порядка удовлетворенія претензій при несостоятельности должника, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ вопроса о несостоятельности которой-либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ не возбуждается, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ положеніи дѣла должны подлежать обсужденію тѣ изложенія въ этой части кассационной жалобы просителя объясненія, которыми онъ доказываетъ нарушеніе со стороны Судебной Палаты стат. 459 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе означеннаго узаконенія, какъ видно изъ содержанія кассационной жалобы просителя, заключается, по его объясненію, въ томъ, что Палата разрѣшила настоящее дѣло на основаніи одного старшинства составленной домашнимъ порядкомъ подписи на арендномъ договорѣ, заключенномъ Марією Негруци съ дворяниномъ Бибери, передъ аренднымъ договоромъ, заключеннымъ ею на то же имѣніе съ австрійскимъ подданнымъ Демьяновичемъ, тогда какъ въ виду преимущества, предоставленнаго вышеприведенной ст. 459 Уст. Гр. Суд. актамъ, совершеннымъ

или явленнымъ установленнымъ порядкомъ, передъ актами домашними и явнаго противорѣчія между составленною домашнимъ порядкомъ подписью на договорѣ Ивана Бибери съ Марією Негруци и договоромъ, заключеннымъ ею съ Демьяновичемъ установленнымъ для того порядкомъ, основанное на семъ послѣднемъ договорѣ право Демьяновича не можетъ быть ни оспариваемо, ни опровергаемо составленною домашнимъ порядкомъ подписью на договорѣ, заключенномъ съ Иваномъ Бибери. Такой выводъ просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 459 Уст. Гр. Суд. Хотя по содержанію означеннаго узаконенія законъ и даетъ преимущество актамъ, совершеннымъ или явленнымъ установленнымъ порядкомъ, передъ актами домашними и другими письменными доказательствами, и допускаетъ принятіе сихъ послѣднихъ въ уваженіе въ той мѣрѣ, въ какой они положительно не противорѣчатъ первымъ или служатъ къ ихъ дополненію, но изложенное въ этой статьѣ правило можетъ быть примѣняемо къ тому только случаю, когда подлежащіе обсужденію акты, совершенные или явленные установленнымъ порядкомъ, и акты домашніе относятся къ одному и тому же юридическому дѣйствию, или къ одной и той же сдѣлкѣ; но когда акты эти, какъ въ настоящемъ случаѣ, относятся не только къ сдѣлкамъ, различнымъ по времени, но и заключеннымъ между не одними и тѣми же лицами, то въ опредѣленіи дѣйствительности этихъ актовъ, силы и значенія оныхъ судъ обязанъ руководствоваться уже общими, установленными на этотъ предметъ правилами, въ силу коихъ, какъ это уже неоднократно признавалъ Правительствующій Сенатъ, несоблюденіе установленныхъ закономъ правилъ въ совершеніи или засвидѣтельствованіи такихъ актовъ, дѣйствительность которыхъ самимъ закономъ не поставлена въ зависимость отъ точнаго соблюденія правилъ, установленныхъ для совершенія такихъ актовъ, не лишаетъ актовъ этихъ дѣйствительности (рѣшен. 1868 г. № 728; 1869 г. № 128; 1870 года № 296 и друг.), и акты, хотя и домашніе, но признанные тѣми, противъ которыхъ они представлены или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, за подлинныя, имѣютъ между договорившимися сторонами, ихъ наследниками и преемниками правъ равную силу съ актами, совершенными или засвидѣствованными установленными для сего мѣстами и лицами; поэтому и въ настоящемъ случаѣ признаніе за составленною домашнимъ порядкомъ подписью о продленіи срока аренднаго договора между Марією Негруци и Иваномъ Бибери на вотчины Тырнову и Поль-Бригову доказательной силы, несмотря на представленіе австрійскимъ подданнымъ Демьяновичемъ явленнаго у нотариуса аренднаго договора на отдачу ему послѣ того въ аренду того же имѣнія, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушеніемъ ст. 459 Уст. Гражд. Суд. Что же касается до указанія просителя на то, что Одесская Судебная Палата, нарушая стат. 459 Уст. Гражд. Судопр., вмѣстѣ съ тѣмъ допустила и неправильное толкованіе содержанія ст. 1702 Т. X ч. 1, а равно и до ссылки просителя на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сборникѣ за 1872 годъ подъ № 286, то оба эти указанія его Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающими уваженія относительно стат. 1702 Т. X ч. 1 Зак. Гр. потому, что, независимо отъ того, что Палата не основала своего рѣшенія на приводимомъ просителемъ узаконеніи, ст. 1702 Т. X ч. 1 и не могла имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо она въ той части ея, на которую указываетъ проситель, относится, какъ видно изъ самаго содержанія ея, къ тому случаю, когда по такому договору производится взысканіе; въ настоящемъ же случаѣ разрѣшенію суда подлежалъ только вопросъ о дѣйствительности самаго договора; относительно же ссылки на приведенное имъ рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената потому, что оно не имѣетъ того значенія, которое ему придастъ проситель; въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ не признавалъ того, чтобы акты домашніе не имѣли никакого значенія при существованіи актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или явленныхъ, но разсматривалъ только вопросъ о томъ, могутъ ли при разсмотрѣніи спора между двумя сторонами заключенные одною изъ нихъ съ третьимъ лицомъ домашнимъ порядкомъ акты служить доказательствомъ

спорнаго между тѣми двумя сторонами обстоятельства. Переходя затѣмъ къ той части кассационной жалобы просителя, въ которой онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты, вслѣдствіе допущеннаго ею нарушенія стат. 477 Устава Гражданскаго Судопроизв., состоящаго, какъ объясняетъ проситель, въ томъ, что Судебная Палата споръ, заявленный имъ противъ достовѣрности числа, выставленнаго въ надписи, сдѣланной на договорѣ съ Иваномъ Бибери, оставила безъ уваженія на томъ основаніи, что имъ не представлено доказательствъ въ опроверженіе времени составленія означенной надписи, Правительствующій Сенатъ находитъ, несмотря на то, что вопросъ о значеніи ст. 477 Устава Гражданскаго Судопроизводства былъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по дѣлу мѣщанина Старкова (рѣшенія 1871 года № 1108), необходимымъ, для разрѣшенія вопроса о томъ, на которой изъ сторонъ лежитъ обязанность доказать достовѣрность числа, выставленнаго на домашнемъ актѣ, ежели противъ достовѣрности этого числа заявленъ споръ со стороны лица, не участвовавшаго въ составленіи онаго,—войти въ ближайшее и болѣе подробное разсмотрѣніе дѣйствительнаго и точнаго смысла 476 и 477 ст. Уст. Гр. Суд., въ которыхъ изложены существующія по этому предмету законоположенія. Въ первой изъ этихъ статей, относящейся къ актамъ крѣпостнымъ и явочнымъ, сказано, что выставленный на нихъ день совершенія или явки почитается достовѣрнымъ; во второй же статьѣ, относящейся къ актамъ домашнимъ, постановлено, что выставленный на нихъ день совершенія почитается достовѣрнымъ только для тѣхъ лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, равно какъ для ихъ наследниковъ и преемниковъ; относительно же прочихъ лицъ, до коихъ интересовъ касается актъ, въ той же статьѣ постановлено, что они могутъ оспаривать достовѣрность выставленнаго на немъ числа. Изъ сопоставленія ст. 477 Уст. Гражд. Судопр. съ ст. 476 того же Устава и 2-й части ст. 477 съ первою частью этой же статьи обнаруживается, что въ крѣпостныхъ и явочныхъ актахъ выставленный на нихъ день совершенія или явки почитается достовѣрнымъ какъ для самихъ контрагентовъ, ихъ наследниковъ и преемниковъ, такъ и для третьихъ лицъ, и что поэтому, ежели кто-либо изъ нихъ будетъ оспаривать достовѣрность числа на такомъ актѣ тѣмъ порядкомъ, который въ такомъ случаѣ допускается закономъ, то долженъ и доказать невѣрность означенія числа въ актѣ, но что относительно домашнихъ актовъ приведенное правило примѣнимо только къ участвовавшимъ въ совершеніи акта лицамъ, ихъ наследникамъ и преемникамъ; для третьихъ же лицъ выставленный въ домашнемъ актѣ день его совершенія не почитается достовѣрнымъ, вслѣдствіе чего предъявленіе ими возраженія противъ такого числа само собою лишаетъ оное достовѣрности; поэтому, ежели при предъявленіи такого спора число это уже по закону не признается достовѣрнымъ, то нѣтъ основанія требовать отъ третьяго лица, предъявившаго этотъ споръ, представленія еще доказательствъ этой недостовѣрности, а затѣмъ представленіе доказательствъ противнаго, т. е. достовѣрности такого числа, не можетъ не быть отнесено къ обязанности участвовавшаго въ совершеніи и представившаго оный въ подтвержденіе своего требованія или возраженія; иначе лица, не участвовавшія въ совершеніи домашняго акта, были бы поставлены въ этомъ отношеніи въ положеніе, одинаковое съ лицами, въ томъ участвовавшими, что было бы совершенно несогласно съ содержаніемъ вышеприведенной ст. 477 Уст. Гражд. Судопр. Такой выводъ относительно дѣйствительнаго и точнаго значенія ст. 476 и 477 Уст. Гражд. Судопроизводства не находится въ противорѣчій и съ общимъ выраженнымъ въ ст. 366 Устава Гражданскаго Судопр. правиломъ, по которому истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ съ своей стороны доказать свое возраженіе. Выставленное на актѣ число его совершенія само по себѣ не составляетъ ни самостоятельнаго доказательства, ни самостоятельнаго возраженія: но отъ достовѣрности или недостовѣрности этого числа можетъ зависѣть доказательная сила акта, на которомъ оно выставлено, и опредѣленіе того, можетъ ли представленный истцомъ или отвѣтчикомъ актъ, на которомъ оно выставлено, служить подтвержденіемъ основанаго на немъ довода: истца—въ подтвержде-

не своего иска, отвѣтчика—въ подтвержденіе своего возраженія; поэтому, коль-скоро при представленіи такого домашняго акта истцомъ въ подтвержденіе своего требованія выставленное на ономъ число его совершенія, вслѣдствіе предъявленнаго со стороны отвѣтчика, въ совершеніи того акта не участвовавшаго, возраженія, не можетъ быть по закону признано достовѣрнымъ, то основанное на этомъ актѣ требованіе истца остается неподтвержденнымъ доказательствами, которыя, въ силу ст. 366 Уст. Гражд. Суд., обязанъ представить истецъ; равнымъ образомъ въ томъ случаѣ, когда такой актъ будетъ представленъ со стороны отвѣтчика въ подтвержденіе своего возраженія, оно при спорѣ со стороны истца противъ достовѣрности выставленнаго на томъ актѣ числа представляется недоказаннымъ, а затѣмъ представленіе доказательствъ въ подтвержденіе этой достовѣрности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самаго возраженія, остается, въ силу той же ст. 366 Уст. Гр. Суд., на обязанности отвѣтчика. Въ виду сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что оставленіе Одесскою Судебною Палатою спора, предъявленнаго повѣреннымъ Демьяновича противъ достовѣрности числа, выставленнаго на составленной домашнимъ порядкомъ на договорѣ, заключенномъ Марією и Негруци съ Иваномъ Бибери, надписи о продленія срока того договора, безъ уваженія на томъ основаніи, что со стороны Демьяновича не представлено доказательствъ въ опроверженіе времени означенной надписи,—составляетъ прямое нарушеніе ст. 477 Уст. Гражд. Суд. Наконецъ, послѣднее указаніе просителя на нарушеніе Одесскою Судебною Палатою ст. 706 и въ связи съ нею ст. 773 Уст. Гражд. Суд. Правительствующій Сенатъ находитъ также заслуживающимъ уваженія. Узаконенія эти, какъ видно изъ содержанія оныхъ, воспрещаютъ суду постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, и присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣняютъ апелляціонной инстанціи въ обязанность входить въ разсмотрѣніе только обжалованныхъ частей рѣшенія; въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ обстоятельствъ онаго, истецъ Бибери, какъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, поданной въ Судебную Палату, просилъ о признаніи договора, заключеннаго Марією Негруци съ австрійскимъ поданнымъ Демьяновичемъ недѣйствительнымъ за время съ 23 апрѣля 1873 г. по 23 апрѣля 1879 года; между тѣмъ, Одесская Судебная Палата признала означенный договоръ недѣйствительнымъ во всемъ его составѣ, слѣдовательно, также за время съ 23 апрѣля 1873 года по 23 апрѣля 1883 года, и, такимъ образомъ, постановила рѣшеніе о такихъ предметахъ, о которыхъ сторонами не было предъявлено требованія. Признавая поэтому, что при допущенномъ Одесскою Судебною Палатою нарушеніи ст. 477, 706 и 773 Уст. Гражд. Суд. постановленное ею рѣшеніе не можетъ оставаться въ своей силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оное отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

125.—1874 года января 18-го и февраля 13-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Надворнаго Совѣтника Алексѣя Барышникова, Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Вдова Надворнаго Совѣтника Екатерина Барышникова домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 18-го мая 1869 года и утвержденнымъ къ исполненію по опредѣленію Московскаго Окружнаго Суда отъ 25-го октября 1871 года, предоставила капиталъ свой и движимость сыновьямъ своимъ, Алексѣю и Андрею Ивановымъ Барышниковымъ, и дочерямъ: Марьѣ Миллеръ, Александрѣ Чебышевой, сестрѣ своей, Варварѣ Гриневой, внуку Владимиру Чебышеву, Евгеніи Огневской, Ольгѣ Воробьевой и въ пользу церкви. Завѣщаніе это, подписанное самою завѣщательницею, писано Пономаревымъ и скрѣплено въ качествѣ свидѣтелей тремя лицами, въ томъ числѣ Губернскимъ Секретаремъ Алексѣемъ Коротневымъ. Повѣренный Алексѣя Барышникова, Блюмъ, 10-го января 1872 года обратился въ Московскій Ок-

ружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что одинъ изъ свидѣтелей подъ завѣщаніемъ, Коротневъ, состоитъ въ третьей степени свойства съ наслѣдникомъ по завѣщанію, Андреемъ Барышниковымъ, женатымъ на Хрущевой, мать которой, Елизавета, урожденная Коротнева, родная сестра свидѣтелю, и что, за устраненіемъ, по 1054 ст. Т. X ч. 1, свидѣтеля Коротнева, завѣщаніе Барышниковой, писанное не самою завѣщательницею, остается подписаннымъ только двумя свидѣтелями. Вслѣдствіе сего Блюмъ просилъ постановить опредѣленіе о признаніи завѣщанія Барышниковой недѣйствительнымъ и довѣрителя его—законнымъ наслѣдникомъ. Противъ этого иска повѣренный наслѣдниковъ умершей Марьи Миллеръ, Вицынъ, объяснилъ, что, по 1054 ст. Зак. Гражд., не могутъ быть свидѣтелями близкіе родственники и свойственники наслѣдниковъ, когда завѣщаніе составляется не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ; между тѣмъ, Андрей Барышниковъ—сынъ завѣщательницы; другіе же наслѣдники или состоятъ въ весьма отдаленныхъ степеняхъ свойства съ свидѣтелемъ Коротневымъ или не состоятъ съ нимъ ни въ какихъ отношеніяхъ свойства. На семъ основаніи Вицынъ просилъ отказать Алексѣю Барышникову въ искѣ. Блюмъ возразилъ, что, по ст. 1054 ч. 1 Тома X, свидѣтелями не могутъ быть родственники и свойственники лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, въ томъ случаѣ, если оно дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, вполне или хотя частію; Барышникова же завѣщала свое имущество, между прочимъ, въ пользу боковой родственницы и даже постороннихъ лицъ. Въ засѣданіи суда Вицынъ, по довѣренности Миллеръ, наслѣдниковъ Александры Чебышевой и Андрея Барышникова, повторивъ изложенное имъ въ письменномъ отвѣтѣ, дополнилъ, что, по 1054 ст. ч. 1 Тома X, если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, то свидѣтелями не могутъ быть свойственники до третьей степени, то есть свойственники первыхъ двухъ степеней; а Блюмъ, указавъ на то, что по приведенной статьѣ закона къ свидѣтельству не допускаются свойственники до третьей степени включительно, ходатайствовалъ о признаніи завѣщанія Екатерины Барышниковой недѣйствительнымъ. Дѣло по этому иску, по отказѣ въ ономъ Окружнымъ Судомъ Алексѣю Барышникову, дошло до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты. Палата нашла, что Алексѣй Барышниковъ недѣйствительность завѣщанія своей матери видитъ въ томъ, что одинъ изъ свидѣтелей, Коротневъ, состоитъ въ третьей степени свойства съ однимъ изъ наслѣдниковъ по тому завѣщанію, Андреемъ Барышниковымъ, а за устраненіемъ его, согласно 1054 ст. Тома X ч. 1, завѣщаніе, писанное не рукою Барышниковой, имѣетъ подпись только двухъ свидѣтелей, въ числѣ которыхъ нѣтъ духовнаго отца завѣщательницы. Статья 1054 Зак. Гражд. говоритъ: „свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть: 1) лица, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе; 2) родственники сихъ лицъ до четвертой степени и свойственники до третьей степени, если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, вполне или хотя частію“. Смыслъ этого закона не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, первыхъ трехъ степеней и свойственники ихъ первыхъ двухъ степеней и что и этого рода родство или свойство свидѣтеля съ назначеннымъ въ завѣщаніи наслѣдникомъ имѣетъ значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда сей послѣдній есть не прямой наслѣдникъ завѣщателя; а потому устранять подпись подъ духовнымъ завѣщаніемъ Барышниковой, сдѣланную въ качествѣ свидѣтеля Коротневымъ, состоящимъ съ Андреемъ Барышниковымъ въ 3-й степени свойства, нѣтъ основанія, тѣмъ болѣе, что Андрей Барышниковъ по отношенію къ завѣщательницѣ есть не стороннее лицо, а ея прямой наслѣдникъ. По сему соображеніямъ, признавая, что предъявленное со стороны Алексѣя Барышникова требованіе о признаніи духовнаго завѣщанія его матери, за силою статьи 1054 Тома X ч. 1, недѣйствительнымъ удовлетворено быть не можетъ, Судебная Палата 3-го мая 1873 года опредѣлила: апелляціонную жалобу повѣреннаго Алексѣя Барышникова, Блюма, оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе повѣренный Алексѣя Барышникова, Шайкевичъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1054

ч. 1 Тома X, отмѣнить. Съ своей стороны отвѣтчики по настоящему дѣлу въ объясненіи, поданномъ на кассационную жалобу, просятъ оставить таковую безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу рѣшенія Судебной Палаты въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе два вопроса: 1) правильно ли заключеніе Палаты, что, по содержанію ст. 1054 ч. 1 Т. X Св. Законовъ, лицо, состоящее въ четвертой степени родства или въ третьей степени свойства съ однимъ изъ назначенныхъ по завѣщанію наслѣдниковъ, можетъ быть свидѣтелемъ по этому духовному завѣщанію, и 2) воспрещеніе родственникамъ или свойственникамъ нѣкоторыхъ степеней быть свидѣтелями при завѣщаніи дѣйствительно ли, какъ полагаетъ Судебная Палата, касается только случаевъ, когда завѣщаніе дѣлается въ пользу постороннихъ лицъ, но не тѣхъ, когда оно составляется въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ. Въ отношеніи перваго изъ этихъ вопросовъ оказывается, что Палата заключеніе свое о томъ, что только родственники первыхъ трехъ и свойственники первыхъ двухъ степеней не могутъ быть свидѣтелями при завѣщаніи, основала на буквальномъ изложеніи вышеприведеннаго закона, въ которомъ сказано, что свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники до четвертой степени и свойственники до третьей степени лицъ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе. Такимъ образомъ, выводъ Палаты слѣланъ изъ грамматическаго построенія текста закона, причемъ Палата признала, что встрѣчаемый въ этомъ изложеніи предлогъ „до“ обозначаетъ понятіе предѣла. Съ своей стороны повѣренный Алексѣя Барышникова опровергаетъ правильность такого заключенія Палаты тѣмъ, что въ означенномъ законѣ предлогъ „до“ имѣетъ значеніе не предѣла, а включенія. Въ подтвержденіе правильности такого своего утвержденія означенный повѣренный ссылается на нѣкоторыя статьи изъ Свода Законовъ, въ которыхъ дѣйствительно этотъ предлогъ употребленъ въ указываемомъ имъ значеніи. Такое объясненіе повѣреннаго Алексѣя Барышникова, что предлогъ „до“, по Своду Законовъ, употребляется въ смыслѣ включительномъ и что посему въ такомъ же смыслѣ долженъ онъ быть принятъ и въ ст. 1054 ч. 1 Т. X, не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ по Своду Законовъ встрѣчаются и статьи закона, гдѣ предлогъ этотъ имѣетъ значеніе исключительное. Изъ такого безразличнаго по Своду Законовъ употребленія означеннаго предлога, т. е. и въ смыслѣ исключительномъ и въ значеніи исключительномъ, слѣдуетъ одинъ выводъ, что Палатѣ при разрѣшеніи дѣла надлежало не останавливаться на буквальномъ изложеніи ст. 1054, а для уразумѣнія истиннаго ея значенія обратиться къ разсмотрѣнію, какъ понимаетъ эту статью законодательная власть. Указаніе на то, какой взглядъ имѣетъ законодательная власть на смыслъ этой статьи, имѣется въ Высочайше утвержденномъ 14 апрѣля 1866 г. Положеніи о нотаріальной части. Изъ имѣющихся при нѣкоторыхъ статьяхъ этого Положенія ссылокъ на статьи ч. 1 Т. X Св. Закон. оказывается, что таковое при составленіи онаго было согласовано, какъ это несомнѣнно и слѣдовало, съ существующими гражданскими законами. До изданія Нотаріальнаго Положенія не было никакого воспрещенія не только свойственникамъ, но даже и родственникамъ контрагентовъ подписываться подъ совершаемыми ими послѣдними крѣпостными на имѣніе актами—свидѣтелями,—напротивъ, дозволеніе на участіе въ составленіи такого рода актовъ, въ качествѣ свидѣтелей, было положительно выражено въ законѣ, какъ это доказывается содержаніемъ ст. 815 ч. 1 Т. X Св. Зак. Впервые только при составленіи Нотаріальнаго Положенія признано было неудобнымъ допущеніе родственниковъ и свойственниковъ къ свидѣтельству при совершеніи нотаріальныхъ актовъ, но при такомъ признаніи встрѣтилась и необходимость опредѣлить, до какихъ степеней родства и свойства эти лица должны быть признаны неспособными свидѣтелями. Даннымъ для такого опредѣленія послужилъ уже существующій законъ, по которому при духовныхъ завѣщаніяхъ не допускаются къ свидѣтельству родственники и свойственники тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ составляется духовное завѣщаніе, т. е. стат. 1054 ч. 1 Т. X. Статья эта вошла въ составъ ст. 87 и 75 Нотар. Полож. и изъ ре-

дакціи, въ какой она изложена въ этихъ статьяхъ Положенія, со всею ясно-стью оказывается, какъ понимаетъ содержаніе ея законодательная власть. Въ ст. 87 и 75 Нот. Полож. сказано, что свидѣтелями при нотаріальныхъ актахъ не могутъ быть боковые родственники первыхъ четырехъ и свойственники первыхъ трехъ степеней лицъ, участвующихъ въ актѣ. Въ виду такого указа-нія законодательной власти на смыслъ ст. 1054 ч. 1 Т. X, заключеніе Пала-ты, что по этой статьѣ родственники четвертой и свойственники третьей степени могутъ быть свидѣтелями на духовномъ завѣщаніи, представляется неправильнымъ. Если даже и допустить, что ст. 1054 ч. 1 Т. X не послужила осно-ваніемъ ст. 87 и 75 Нотар. Пол., то и тогда Палатѣ, въ виду неясности первой изъ этихъ статей по безразличному употребленію по своду Законовъ предлога „до“, слѣдовало при разрѣшеніи дѣла не руководствоваться бу-квальнымъ содержаніемъ оной, а искать, согласно ст. 9 Устава Гражд. Суд., разъясненія оной въ общемъ смыслѣ законовъ. Въ семъ отношеніи Палата нашла бы, что цѣль какъ въ ст. 1054, такъ и въ ст. 87 и 75 Нотар. Полож., устраненія родственниковъ и свойственниковъ извѣстныхъ степеней отъ сви-дѣтельства—одинакова. Цѣль эта заключается въ освобожденіи свободной во-ли лица, совершающаго актъ, отъ всякаго вліянія того, въ пользу котораго совершается этотъ актъ. Если, такимъ образомъ, по ст. 87 и 75 Нотар. Пол., при совершеніи акта двухсторонняго, происходящемъ публично предъ нота-ріусомъ, т. е. официальнымъ лицомъ и, слѣдовательно, гдѣ свободная воля имѣетъ полный просторъ выразиться, не допускаются къ свидѣтельству родственни-ки четвертой и свойственники третьей степени, то тѣмъ болѣе такое допу-щеніе ихъ невозможно при составленіи завѣщанія, акта односторонняго, и притомъ совершаемаго домашнимъ порядкомъ. Разсужденіе Палаты о томъ, что, по ст. 1054 ч. 1 Т. X, къ свидѣтельству не допускаются родственники и свойственники извѣстныхъ степеней только въ томъ случаѣ, когда духовное завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, а въ пользу по-стороннихъ лицъ, также не вѣрно. Въ ст. 1054 ч. 1 Т. X говорится, что къ свидѣтельству при духовныхъ завѣщаніяхъ не допускаются родственники и свойственники извѣстныхъ степеней, если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, вполнѣ или частью. Такимъ образомъ, по содержанію этой статьи, въ которой никакого различія не сдѣлано между родственниками и посторонними, недопустимы къ свидѣтельству родственники и свой-ственники извѣстныхъ степеней вообще лицъ, назначенныхъ по завѣщанію наслѣдниками: будутъ ли то родственники или свойственники прямыхъ на-слѣдниковъ или стороннихъ лицъ, если только завѣщаніе дѣлается вполнѣ или частью не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ. Изъ сего слѣдуетъ, что существеннымъ условіемъ къ допущенію къ свидѣтельству родствен-никовъ и свойственниковъ этимъ закономъ постановлено то, чтобы завѣщаніе было составлено вполнѣ въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ. При такомъ значеніи этой статьи и въ виду ст. 65 Зак. Осн. ч. 1 Т. I, по кото-рой законы примѣняются безъ всякаго распространенія, Палата для разрѣ-шенія вопроса, можетъ ли Коротневъ признаваться имовѣрнымъ свидѣтелемъ по завѣщанію Барышниковой, слѣдовало обратиться къ разсмотрѣнію не то-го обстоятельства, составлено ли духовное завѣщаніе въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, а того, составлено ли оно вполнѣ или частью не въ пользу Алексѣя Барышникова. Признавая на семъ основаніи, что Палата при разрѣшеніи вышеприведенныхъ двухъ вопросовъ нарушила п. 2 ст. 1054 ч. 1 Т. X, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Су-дебной Палаты, по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

126.—1874 года января 18-го и февраля 13-го чиселъ. *По прошенію шуминскаго жителя, Гидаятъ-Али Джеваншира, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлис-ской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Тернавъ; до-кладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Изъ дѣла видно: вдова Абдула-Паши-Гюзла Бегума и дочери ея: Сара-Бегума, Бегумъ-Джанна и Туби Бегума въ исковомъ прошеніи, поданномъ

въ Елисаветпольскій Окружной Судъ, объяснили, что свекоръ первой и дѣдъ послѣднихъ, Генераль-Маіоръ Джафаръ-Кули-Ага Джеванширъ, по отдѣльной записи, совершонной въ бывшей Бакинской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, выдѣлилъ сыну своему Гидаядъ-Агѣ значительную часть имѣнія своего, а по домашнему духовному завѣщанію отказалъ ему же остальную часть; что какъ отдѣльная записъ, такъ и духовное завѣщаніе совершены въ противность ст. 996 и 1068 Т. X ч. 1 и циркулярному предписанію Деп. Судебн. дѣлъ Главн. Управ. Намѣстника Кавказскаго отъ 18 февраля 1866 г., такъ какъ все означенное имѣніе есть родовое, а потому Джафаръ-Кули-Ага не имѣетъ права ни выдѣлять сына, ни отказывать ему по завѣщанію всего имѣнія своего помимо ихъ, просительницъ, изъ которыхъ одна—жена, а остальные—дочери другого неотдѣленного сына Джафаръ-Кули-Аги и, слѣдовательно, на основаніи ст. 543, 545, 1123, 1125, 1126, 1128 и 1148 Т. X ч. 1, имѣютъ право на половинную часть имѣнія умершаго Джафаръ-Кули-Аги, а посему, представляя свидѣтельство о бѣдности и опредѣляя цѣну иска въ 103219 руб., просили Окружной Судъ считать отдѣльную записъ и духовное завѣщаніе недействительными и признать за ними право на половинную часть имѣнія умершаго Джафаръ-Кули-Аги, которое до раздѣла оставить въ общемъ ихъ съ отвѣтчикомъ Гидаядъ-Агою владѣніи. Въ объясненіи на это прошеніе отвѣтчикъ возражалъ, что часть указанныхъ истицами имѣній принадлежитъ его матери и женѣ, почему онъ и не обязанъ возражать на искъ, относящійся къ этой части имѣнія; затѣмъ по существу дѣла объяснялъ, что спорное имѣніе было не родовое, а Высочайше пожалованное его отцу, а если бы таковое имѣло быть признано родовымъ, то все-таки отецъ его имѣлъ право, на основаніи 1, 9 и 10 п. прилож. къ ст. 1097 Т. IX, распорядиться имъ по своему усмотрѣнію. Окружной Судъ, разсмотрѣвъ дѣло и руководствуясь ст. 366, 479, 480, 3 п. 571, 585, 848, 868 Уст. Гр. Суд., 34, 36 и 123 Т. X ч. 1., опредѣлилъ: 1) Недвижимыя имущества, означенныя въ отдѣльной записи, совершонной въ Бакинской Палатѣ Гражданскаго и Уголовнаго Суда 9 іюля 1864 г. и духовномъ завѣщаніи 29 января 1866 г. Джафаръ Кули-Аги Джеваншира, за исключеніемъ кочевьевъ: Гафизлу, Чудлу, имѣній: Молла, Валли, Тазаранъ, Кязъ-Коргу, стараго винограднаго сада, мельницы въ Айменахъ, подземной канавы Кіозоладжа съ мѣстами, поливающимися ея водою, Джафаробогиской подземной канавы съ садами, имѣній: Аргазилу, Баназуръ и 2-хъ садовъ, признать родовыми, предоставивъ истицамъ право доказывать родовое происхожденіе означенныхъ имѣній и отыскивать принадлежащія имъ части ихъ отъ дѣла сего особо, обративъ этотъ искъ къ матери и женѣ отвѣтчика. 2) Признать истицъ законными наслѣдницами въ принадлежащей каждой изъ нихъ частяхъ половины недвижимыхъ имѣній, признанныхъ родовыми, и оставить оныя въ общемъ ихъ съ Гидаядъ-Агою владѣніи. 3) Распоряженія, сдѣланныя Джафаръ-Кули-Агою въ отдѣльной записи, въ отношеніи частей недвижимыхъ имѣній, присужденныхъ истицамъ, признать недействительными. 4) Судебныя пошлины съ отказанной части иска въ суммѣ 27289 руб., 136 р. 45 к., взыскать съ присуждаемаго истицамъ имущества, а съ присужденной его части, въ суммѣ 75930 руб. 8 коп., 379 руб. 65 коп. взыскать съ отвѣтчика Гидаядъ-Аги, на котораго возложить и прочія судебныя издержки съ признанной правильной части иска. На это рѣшеніе Гидаядъ-Агою подана была апелляціонная жалоба въ Тифлисскую Судебную Палату, въ которой апелляторъ, между прочимъ, объяснилъ, что спорное имѣніе должно считаться благопріобрѣтенымъ какъ пожалованное отцу его, и что, кромѣ того, послѣдній имѣлъ право, руководствуясь правилами Шариата, передать ему все свое имѣніе. Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что прежде всего обмѣну ея подлежитъ просьба матери отвѣтчика о томъ, чтобы представленный ею нотаріальный актъ принять былъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Въ этомъ отношеніи, имѣя въ виду, что мать отвѣтчика въ дѣлѣ семь не участвуетъ и нынѣ не проситъ о вступленіи въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, Палата признаетъ, что ходатайство ея должно быть оставлено безъ послѣдствій. Обращаясь же къ разсмотрѣнію самаго дѣла по апелляціи Гидаядъ-Аги, оказывается, что, за необжалованіемъ со стороны

истицъ рѣшенія Суда, таковое относительно имѣній, состоящихъ во владѣннїи жены Гидаятъ-Аги и его матери и подробно исчисленныхъ въ томъ рѣшеннїи, вошло въ законную силу и не подлежитъ измѣненію. Засимъ разрѣшенію Палаты подлежатъ два вопроса: первый—есть-ли спорное имѣніе родовое или благопріобрѣтенное, и второй—если родовое, то имѣлъ-ли право Джафаръ-Кули-Ага произвольно распоряжаться тѣмъ имѣніемъ въ противупостъ общимъ русскимъ законамъ. По первому вопросу отвѣтчикъ, доказывающій благопріобрѣтенность спорныхъ имѣній, основываетъ свои доводы, во-первыхъ, на томъ, что спорное имѣніе, конфискованное въ 1823 году, было вновь пожаловано въ 1830 году и, слѣдовательно, слѣдѣлось благопріобрѣтеннымъ; во-вторыхъ, на томъ, что и всѣ вообще имѣнія бековъ и агаларовъ, значащіяся въ ст. 1097 до изданія Высочайшаго повелѣнія 1846 года, не принадлежали въ собственность ихъ владѣльцамъ и лишь этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ имъ пожалованы, слѣдовательно, также должны считаться благопріобрѣтенными, и, въ-третьихъ, на татарскихъ документахъ, представленныхъ имъ въ доказательство благопріобрѣтенности пяти спорныхъ имѣній (остальныя 5 или показаны за два раза, или уже признаны судомъ принадлежностью жены Гидаятъ-Аги). Обсуждая эти доводы апеллятора, Палата прежде всего остановилась на томъ, что отвѣтчикъ, не отрицающій пріобрѣтенія отцомъ его имѣнія своего отъ предковъ и, слѣдовательно, подтверждающій въ этомъ отношеннїи заявленіе истицъ, обязанъ доказать свое возраженіе, т. е. конфискацію и пожалованіе вновь того же имѣнія (ст. 366 Уст. Граждан. Суд.). Чтобы имѣніе Джафара Кули-Аги было дѣйствительно конфисковано, того, однако, отвѣтчикъ ничѣмъ не подтверждаетъ,—напротивъ, представленные имъ же самимъ документы скорѣе доказываютъ, что имѣніе было лишь во временномъ завѣдываннн казны; такъ, въ прошеннн Джафара-Кули членамъ Комиссіи онъ самъ утверждаетъ, что при отсылкѣ его въ Россію имѣніе его было отдано „по описи въ вѣдѣніе казны“, а изъ Высочайшаго рескрипта Ермолову 1830 г., по которому имѣніе Джафара-Кули ему возвращено, ясно видно, что повелѣніе это о возвращеннн имѣній касалось лишь тѣхъ имѣній, о которыхъ еще не состоялись особыя Высочайшія повелѣнія, т. е. касалось лишь имѣній, еще окончателно не конфискованныхъ. Затѣмъ обстоятельство пожалованн, будто бы, имѣнія Джафару-Кули въ 1830 году и пожалованн въ 1846 году всѣмъ вообще бекамъ и агаларамъ ихъ имѣній разъясняется какъ ст. 934 Т. X ч. 1, такъ и текстомъ Высочайшаго повелѣнн 1846 г. и копіями съ рѣшеннн, представленныхъ повѣреннымъ отвѣтника. Въ стат. 934 точно и ясно определѣно, что именно слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ пожалованн. Пожалованн есть, говоритъ статья эта, „дарованн кому-либо отъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Именнымъ Высочайшимъ указомъ недвижимаго имущества въ полную или ограниченную собственность“. Такимъ образомъ, по смыслу этой статьи, для того, чтобы было пожалованн, требуется непременно именной Высочайшн указъ; между тѣмъ, рескриптъ Ермолову 1830 г. не составляетъ такого именного Высочайшаго повелѣнн, а, слѣдовательно, и не можетъ считаться для Джафара-Кули жалованною грамотою, которая, по силѣ примѣч. къ 934 ст., выдается на пожалованныя имѣнн,—напротивъ, по смыслу этого рескрипта, имъ не жалуются Джафару-Кули новыя земли, а лишь возвращается отобранное. Что же касается Высочайшаго повелѣнн 1846 года, то, какъ видно изъ самаго текста онаго, оно не давало лицамъ высшаго сословія въ магометанскихъ провинціяхъ Закавказскаго края какія-либо права на новыя земли или имѣнн, прежде не бывшія въ ихъ владѣнн, а лишь разрѣшало окончателно дотолѣ спорннй вопросъ о правѣ тѣхъ лицъ на земли, состоявшнн и прежде во владѣнн ихъ и ихъ родовъ. Вопросъ этотъ до изданн упомянаемаго Высочайшаго повелѣнн 1846 г. разбирался и разрѣшался разнн въ административныхъ и судебныхъ мѣстахъ края и въ высшихъ мѣстахъ Имперіи, какъ это видно, между прочимъ, и изъ представленныхъ повѣреннымъ отвѣтника рѣшеннн Общаго Собранн Сената и Комитета Министровъ, въ которыхъ прописаны несогласныя между собой мнѣнн разныхъ мѣстъ и лицъ по этому вопросу. Наконецъ, Высочайшее повелѣніе 1846 г. разъ навсегда разъясннло этотъ

спорный вопросъ, утвердивъ въ потомственномъ владѣніи за ханами, беками и меликами тѣ земли, которыми роды ихъ владѣли, о пожалованіи же какихъ-либо новыхъ имѣній въ указѣ этомъ вовсе не говорится; если же въ ст. 3 прилож. къ ст. 1097 Т. IX и упоминается о дарованіи агаларамъ нѣкоторыхъ земель въ видѣ особой милости, то это не могло касаться Джафара-Кули Аги, который къ числу агаларовъ бывшихъ татарскихъ династій Грузіи никогда не принадлежалъ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію документовъ, доказывающихъ, по мнѣнію апеллятора, благопріобрѣтенность пяти спорныхъ имѣній, Палата нашла, что документы эти суть три домашнія дарственные записи, по которымъ Джафаръ Кули-Ага получилъ нѣсколько имѣній въ даръ отъ бабки своей, матери и отца; но пріобрѣтенныя такимъ образомъ имѣнія, по смыслу ст. 399 Тома X ч. 1 п. 2, считаются родовыми, какъ перешедшія къ такому родственнику, который имѣлъ по закону право наследованія послѣ дарителя. Сомнѣнія въ этомъ отношеніи не можетъ быть никакого, ибо и ст. 397, исчисляющая подробно имущества благопріобрѣтенныя, не упоминаетъ, чтобы имѣнія, доставшіяся по дарственнымъ записямъ дѣтямъ отъ родителей или восходящихъ родственниковъ, могли бы считаться благопріобрѣтенными. Разрѣшивъ такимъ образомъ первый вопросъ и признавъ спорныя имѣнія родовыми, Палата перешла къ обсужденію второго вопроса: имѣлъ ли право Джафаръ-Кули-Ага распоряжаться своимъ родовымъ имѣніемъ по производству въ противность общимъ русскимъ законамъ. Апелляторъ и повѣренный его, разрѣшая вопросъ этотъ, утверждаютъ, что Джафаръ-Кули не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ распорядиться имѣніемъ своимъ не по русскимъ законамъ, а по Шаріату, ибо раздѣлы въ имѣніяхъ магометанъ высшаго сословія производятся какъ въ судѣ Шаро, такъ и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ непремѣнно по правиламъ Шаріата. Это мнѣніе свое отвѣтъчикъ выводитъ изъ сравненія ст. 1338 Т. X ч. 1 и ст. 1468—1473 Т. X ч. 2 со ст. 10 и 11 прилож. къ 1097 ст. Т. IX и подкрѣпляетъ также циркуляромъ Главнаго Управленія 18-го февраля 1866 года. Въ ст. 1338 Тома X ч. 1 постановлено общее правило, что раздѣлъ имущества, оставшихся послѣ магометанъ, производится по ихъ закону. Статьи Т. X ч. 2 (1468—1473), нынѣ отмѣненныя съ введеніемъ судебной реформы въ Закавказскомъ краѣ, но дѣйствовавшія во время совершенія Джафаромъ-Кули отдѣльной записи, подробно исчисляли правила, гдѣ и какимъ порядкомъ этотъ раздѣлъ производился, именно, въ статьяхъ этихъ значилось, что раздѣлъ производился въ судѣ Шаро, на рѣшеніе котораго допускалась апелляція и въ общія судебныя мѣста; сіи же послѣднія съ своей стороны обязаны были рѣшать такія дѣла на основаніи законовъ магометанскихъ. Наконецъ, въ приложеніи къ 1097 ст. IX Т. изложены, какъ исключеніе, особыя права высшаго магометанскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ хановъ, бековъ, меликовъ и агаларовъ. Статья 10 этихъ правилъ предоставляетъ владѣльцу имѣнія въ раздѣлѣ своего имѣнія между наследниками руководствоваться сверхъ русскихъ законовъ и правилами Шаріата, а ст. 11 также предоставляетъ наследникамъ умершаго владѣльца дѣлить оставшееся наследство по Шаріату, когда на то послѣдуетъ общее согласіе. Изъ сравненія сихъ статей оказывается, что по общему правилу, дѣйствовавшему до 19-го февраля 1866 года, раздѣлъ имѣнія магометанъ производился непремѣнно сначала въ судѣ Шаро, а по апелляціи и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, но по законамъ Шаріата, а раздѣлъ наследства между высшимъ мусульманскимъ сословіемъ производился „по Шаріату“, т. е. по законамъ Шаріата, лишь въ томъ случаѣ, когда на то были согласны всѣ участвующіе въ дѣлѣ. Толкованіе повѣреннаго апеллятора, что согласіе сонаследниковъ требовалось лишь для передачи дѣла въ судѣ Шаро, а что, за несогласіемъ, дѣло разсматривалось въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, но по правиламъ Шаріата, вполнѣ опровергается словами статьи: „предоставляется дѣлить по Шаріату тогда только, когда и проч.“ Слова „по Шаріату“ ясно говорятъ о законахъ Шаріата, а не о судѣ Шаро, въ какомъ случаѣ было бы сказано въ Шаріатѣ или въ судѣ Шаріата. Это же мнѣніе Палаты подтверждается даже и циркуляромъ Намѣстника 1866 г., на который ссылается апелляторъ. Въ циркулярѣ этомъ ясно сказано, что порядокъ наследованія у магометанъ вообще опредѣляется на основаніи

Шариата; одинъ же родъ имуществъ—земли, принадлежащія высшему магометанскому сословию въ Закавказскомъ краѣ на правахъ бекскихъ; „должно подчинить порядку наслѣдованія на основаніи общихъ законовъ“. Наконецъ, настоящій случай—выдѣла владѣльцемъ сыну своему имѣнія при жизни, не можетъ представлять никакихъ сомнѣній какъ потому, что ст. 1338 Т. X ч. 1 относится только до раздѣла имущества, оставшагося послѣ смерти владѣльца, а не до выдѣла, производимаго самимъ владѣльцемъ,—такъ и потому, что статья 10 приложен. къ стат. 1097 Т. IX не представляетъ никакихъ сомнѣній и предоставляетъ владѣльцу право воспользоваться, по своему усмотрѣнію; или русскимъ закономъ или, сверхъ онаго, еще и правилами Шариата. При такомъ толкованіи закона возникаетъ еще третій вопросъ о томъ, какъ воспользовался правомъ своимъ (§ 10) Джафаръ-Кули-Ага, составляя отдѣльную запись: пожелалъ ли онъ воспользоваться только русскими законами, или произвести выдѣлъ по Шариату. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ самой записи, оказывается, что Джафаръ-Кули-Ага въ началѣ таковой, объяснивъ причины, почему онъ находитъ нужнымъ выдѣлить сына, пишетъ: „Я, на основ. 997 ст. ч. 1 Т. X изд. 1857 года, выдѣляю сыну моему Гидаятъ-Агъ, по доброй волѣ своей, на непосредственное и свободное отнынѣ владѣніе и пользованіе слѣдующія имущества и т. д.“ Приведенныя слова отдѣльной записи ясно указываютъ на то, что Джафаръ-Кули, производя сыну выдѣлъ, желалъ руководствоваться именно русскими законами о выдѣлѣ, изъ которыхъ имъ и приведена ст. 997 Т. X ч. 1. Принявъ же разъ въ руководство законы русскіе, онъ не могъ, конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться Шариатомъ, о которомъ въ отдѣльномъ актѣ вовсе не упоминается и правила котораго несогласны съ законоположеніями русскаго права. Это мнѣніе Палаты о томъ, что Джафаръ-Кули, составляя отдѣльную запись, не пожелалъ воспользоваться правомъ, даннымъ ему ст. 10 прил. къ 1097 ст. IX Т., подтверждается отчасти и его духовнымъ завѣщаніемъ, въ которомъ онъ, пожелавъ воспользоваться своимъ правомъ, говоритъ о томъ ясно и понятно и дѣлаетъ распоряженіе согласно правиламъ Шариата. Обращаясь же къ разсмотрѣнію отдѣльной записи съ точки зрѣнія законовъ русскихъ, которыми, какъ доказано, желалъ руководствоваться Джафаръ-Кули-Ага, и усматривая, что, по законамъ этимъ, Гидаятъ-Ага при жизни племянницъ своихъ, дѣтей брата, имѣлъ право лишь на половину имѣнія, между тѣмъ какъ ему выдѣлено гораздо болѣе половины, судя по цѣнамъ каждаго отдѣльнаго имѣнія, не оспореннымъ отвѣтчикомъ, слѣдуетъ признать ту раздѣльную запись составленную въ противность стат. 996 Т. X ч. 1 и, слѣдовательно, подлежащую уничтоженію. Что же касается завѣщанія, при составленіи котораго Джафаръ-Кули уже руководствовался правилами Шариата, то, какъ оно не засвидѣтельствовано и, слѣдовательно, не имѣетъ никакого значенія, вступать въ настоящее время въ обсужденіе правильности онаго не представляется никакого основанія. Такимъ образомъ, второй вопросъ разрѣшается тѣмъ, что Джафаръ-Кули-Ага не вправѣ былъ распоряжаться своимъ родовымъ имѣніемъ по произволу, а могъ только по своему желанію, руководствуясь или русскими или мусульманскими законами, выдѣлить долю сыну, согласно требованію первыхъ или на основаніи Шариата, и, наконецъ, что, выдѣляя часть сыну, согласно законамъ русскимъ, Джафаръ-Кули произвелъ выдѣлъ, противный тѣмъ законамъ, и, слѣдовательно, не могущій считаться дѣйствительнымъ. За признаніемъ же иска вдовы Исмаила-Паши и ея дочерей правильнымъ относительно уничтоженія отдѣльной записи и за разъясненіемъ статьи 11 прилож. къ 1097 ст. IX Т. тѣмъ, что наслѣдство умершаго лица высшаго магометанскаго сословія (хана, бека или мелика) можетъ быть дѣлимо, согласно мѣстнымъ законамъ и обычаямъ, лишь въ случаѣ общаго на то согласія сопаслѣдниковъ; въ случаѣ же несогласія раздѣлъ производится не иначе, какъ по общимъ русскимъ законамъ,—рѣшеніе Елисаветпольскаго Окружнаго Суда, выдѣлившаго истцамъ по общимъ законамъ $\frac{1}{7}$ и $\frac{3}{5}$ доли изъ половины имѣнія Джафара-Кули, является вполне правильнымъ, а потому Судебная Палата, руководствуясь вышеприведенными статьями закона, а также 366, 479 и 868 стат. Уст. Граж. Суд., опредѣлила рѣшеніе Елисаветпольскаго Окружнаго Суда о

спорный вопросъ, утвердивъ въ потомственномъ владѣніи за ханами, беками и меликами тѣ земли, которыми роды ихъ владѣли, о пожалованіи же какихъ-либо новыхъ имѣній въ указѣ этомъ вовсе не говорится; если же въ ст. 3 прилож. къ ст. 1097 Т. IX и упоминается о дарованіи агаларамъ нѣкоторыхъ земель въ видѣ особой милости, то это не могло касаться Джафаръ-Кули Аги, который къ числу агаларовъ бывшихъ татарскихъ династій Грузіи никогда не принадлежалъ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію документовъ, доказывающихъ, по мнѣнію апеллятора, благопріобрѣтенность пяти спорныхъ имѣній, Палата нашла, что документы эти суть три домашнія дарственные записи, по которымъ Джафаръ Кули-Ага получилъ нѣсколько имѣній въ даръ отъ бабки своей, матери и отца; но пріобрѣтенныя такимъ образомъ имѣнія, по смыслу ст. 399 Тома X ч. 1 п. 2, считаются родовыми, какъ перешедшія къ такому родственнику, который имѣлъ по закону право наследованія послѣ дарителя. Сомнѣнія въ этомъ отношеніи не можетъ быть никакого, ибо и ст. 397, исчисляющая подробно имущества благопріобрѣтенныя, не упоминаетъ, чтобы имѣнія, доставшіяся по дарственнымъ записямъ дѣтямъ отъ родителей или восходящихъ родственниковъ, могли бы считаться благопріобрѣтенными. Разрѣшивъ такимъ образомъ первый вопросъ и признавъ спорныя имѣнія родовыми, Палата перешла къ обсужденію второго вопроса: имѣлъ ли право Джафаръ-Кули-Ага распоряжаться своимъ родовымъ имѣніемъ по производству въ противность общимъ русскимъ законамъ. Апелляторъ и повѣренный его, разрѣшая вопросъ этотъ, утверждаютъ, что Джафаръ-Кули не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ распорядиться имѣніемъ своимъ не по русскимъ законамъ, а по Шаріату, ибо раздѣлы въ имѣніяхъ магометанъ высшаго сословія производятся какъ въ судѣ Шаро, такъ и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ непремѣнно по правиламъ Шаріата. Это мнѣніе свое отвѣтчикъ выводитъ изъ сравненія ст. 1338 Т. X ч. 1 и ст. 1468—1473 X Т. ч. 2 со ст. 10 и 11 прилож. къ 1097 ст. Т. IX и подкрѣпляетъ также циркуляромъ Главнаго Управленія 18-го февраля 1866 года. Въ ст. 1338 Тома X ч. 1 постановлено общее правило, что раздѣлъ имущества, оставшихся послѣ магометанъ, производится по ихъ закону. Статьи Т. X ч. 2 (1468—1473), нынѣ отмѣненныя съ введеніемъ судебной реформы въ Закавказскомъ краѣ, но дѣйствовавшія во время совершенія Джафаромъ-Кули отдѣльной записи, подробно исчисляли правила, гдѣ и какимъ порядкомъ этотъ раздѣлъ производился, именно, въ статьяхъ этихъ значилось, что раздѣлъ производился въ судѣ Шаро, на рѣшеніе котораго допускалась апелляція и въ общія судебныя мѣста; сн же послѣднія съ своей стороны обязаны были рѣшать такія дѣла на основаніи законовъ магометанскихъ. Наконецъ, въ приложеніи къ 1097 ст. IX Т. изложены, какъ исключеніе, особыя права высшаго магометанскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ хановъ, бековъ, меликовъ и агаларовъ. Статья 10 этихъ правилъ предоставляетъ владѣльцу имѣнія въ раздѣлѣ своего имѣнія между наследниками руководствоваться сверхъ русскихъ законовъ и правилами Шаріата, а ст. 11 также предоставляетъ наследникамъ умершаго владѣльца дѣлить оставшееся наследство по Шаріату, когда на то послѣдуетъ общее согласіе. Изъ сравненія сихъ статей оказывается, что по общему правилу, дѣйствовавшему до 19-го февраля 1868 года, раздѣлъ имѣнія магометанъ производился непремѣнно сначала въ судѣ Шаро, а по апелляціи и въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, но по законамъ Шаріата, а раздѣлъ наследства между высшимъ мусульманскимъ сословіемъ производился „по Шаріату“, т. е. по законамъ Шаріата, лишь въ томъ случаѣ, когда на то были согласны все участвующіе въ дѣлѣ. Толкованіе повѣреннаго апеллятора, что согласіе сонаследниковъ требовалось лишь для передачи дѣла въ судѣ Шаро, а что, за несогласіемъ, дѣло разсматривалось въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, но по правиламъ Шаріата, волигъ опровергается словами статьи: „предоставляется дѣлить по Шаріату тогда только, когда и проч.“ Слова „по Шаріату“ ясно говорятъ о законахъ Шаріата, а не о судѣ Шаро, въ какомъ случаѣ было бы сказано въ Шаріатъ или въ судѣ Шаріата. Это же мнѣніе Палаты подтверждается даже и циркуляромъ Намѣстника 1866 г., на который ссылается апелляторъ. Въ циркулярѣ этомъ ясно сказано, что порядокъ наследованія у магометанъ вообще опредѣляется на основаніи

Шариата; одинъ же родъ имуществъ—земли, принадлежащія высшему магометанскому сословию въ Закавказскомъ краѣ на правахъ бекскихъ; „должно подчинить порядку наследованія на основаніи общихъ законовъ“. Наконецъ, настоящей случай—выдѣла владѣльцемъ сыну своему имѣнія при жизни, не можетъ представлять никакихъ сомнѣній какъ потому, что ст. 1338 Т. X ч. 1 относится только до раздѣла имущества, оставшагося послѣ смерти владѣльца, а не до выдѣла, производимаго самимъ владѣльцемъ,—такъ и потому, что статья 10 приложен. къ стат. 1097 Т. IX не представляетъ никакихъ сомнѣній и предоставляетъ владѣльцу право воспользоваться, по своему усмотрѣнію; или русскимъ закономъ или, сверхъ онаго, еще и правилами Шариата. При такомъ толкованіи закона возникаетъ еще третій вопросъ о томъ, какъ воспользовался правомъ своимъ (§ 10) Джафаръ-Кули-Ага, составляя отдѣльную запись: пожелалъ ли онъ воспользоваться только русскими законами, или произвести выдѣлъ по Шариату. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ самой записи, оказывается, что Джафаръ-Кули-Ага въ началѣ таковой, объяснивъ причины, почему онъ находитъ нужнымъ выдѣлить сына, пишетъ: „Я, на основ. 997 ст. ч. 1 Т. X изд. 1857 года, выдѣляю сыну моему Гидаятъ-Агъ, по доброй волѣ своей, на непосредственное и свободное отнынѣ владѣніе и пользованіе слѣдующія имущества и т. д.“ Приведенныя слова отдѣльной записи ясно указываютъ на то, что Джафаръ-Кули, производя сыну выдѣлъ, желалъ руководствоваться именно русскими законами о выдѣлѣ, изъ которыхъ имъ и приведена ст. 997 Т. X ч. 1. Принявъ же разъ въ руководство законы русскіе, онъ не могъ, конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться Шариатомъ, о которомъ въ отдѣльномъ актѣ вовсе не упоминается и правила котораго несогласны съ законоположеніями русскаго права. Это мнѣніе Палаты о томъ, что Джафаръ-Кули, составляя отдѣльную запись, не пожелалъ воспользоваться правомъ, даннымъ ему ст. 10 прил. къ 1097 ст. IX Т., подтверждается отчасти и его духовнымъ завѣщаніемъ, въ которомъ онъ, пожелавъ воспользоваться своимъ правомъ, говоритъ о томъ ясно и понятно и дѣлаетъ распоряженіе согласно правиламъ Шариата. Обращаясь же къ разсмотрѣнію отдѣльной записи съ точки зрѣнія законовъ русскихъ, которыми, какъ доказано, желалъ руководствоваться Джафаръ-Кули-Ага, и усматривая, что, по законамъ этимъ, Гидаятъ-Ага при жизни племянницъ своихъ, дѣтей брата, имѣлъ право лишь на половину имѣнія, между тѣмъ какъ ему выдѣлено гораздо болѣе половины, судя по цѣнамъ каждаго отдѣльнаго имѣнія, не оспореннымъ отвѣтчикомъ, слѣдуетъ признать ту раздѣльную запись составленною въ противность стат. 996 Т. X ч. 1 и, слѣдовательно, подлежащею уничтоженію. Что же касается завѣщанія, при составленіи котораго Джафаръ-Кули уже руководствовался правилами Шариата, то, какъ оно не засвидѣтельствовано и, слѣдовательно, не имѣетъ никакого значенія, вступать въ настоящее время въ обсужденіе правильности онаго не представляется никакого основанія. Такимъ образомъ, второй вопросъ разрѣшается тѣмъ, что Джафаръ-Кули-Ага не вправѣ былъ распоряжаться своимъ родовымъ имѣніемъ по произволу, а могъ только по своему желанію, руководствуясь или русскими или мусульманскими законами, выдѣлить долю сыну, согласно требованію первыхъ или на основаніи Шариата, и, наконецъ, что, выдѣляя часть сыну, согласно законамъ русскимъ, Джафаръ-Кули произвелъ выдѣлъ, противный тѣмъ законамъ, и, слѣдовательно, не могущій считаться дѣйствительнымъ. За признаніемъ же иска вдовы Исмаила-Паши и ея дочерей правильнымъ относительно уничтоженія отдѣльной записи и за разъясненіемъ статьи 11 прилож. къ 1097 ст. IX Т. тѣмъ, что наследство умершаго лица высшаго магометанскаго сословія (хана, бека или мелика) можетъ быть дѣлимо, согласно мѣстнымъ законамъ и обычаямъ, лишь въ случаѣ общаго на то согласія сонаслѣдниковъ; въ случаѣ же несогласія раздѣлъ производится не иначе, какъ по общимъ русскимъ законамъ,—рѣшеніе Елисаветпольскаго Окружнаго Суда, выдѣлившаго истцамъ по общимъ законамъ $\frac{1}{7}$ и $\frac{3}{8}$ доли изъ половины имѣнія Джафара-Кули, является вполне правильнымъ, а потому Судебная Палата, руководствуясь вышеприведенными статьями закона, а также 366, 479 и 868 стат. Уст. Граж. Суд., опредѣлила рѣшеніе Елисаветпольскаго Окружнаго Суда о

признаніи недвижимыхъ имѣній, находящихся нынѣ во владѣніи Гидаятъ-Аги, родовыми и о выдѣлѣ истцамъ $\frac{1}{7}$ и $\frac{3}{5}$ долей изъ половины сихъ имѣній утвердить; судебныя издержки возложить на Гидаятъ-Агу, предоставивъ истцамъ количество оныхъ отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ. Шущинскій житель, Гидаятъ-Ага-Джеванширъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты по нарушенію стат. 59, 60, 2 пун. 61 Т. I Зак. Основ., 397 пун. 1, 699, 934, 1384, 1100, 1528, 1530, 1536, 1538, 1539 и 1338 Т. X ч. 1, прилож. къ стат. 1097 Т. IX пун. 10 и 11, 389, 366, 480 и 9 Устава Гражданскаго Судопроизв. Нарушеніе этихъ законовъ проситель видитъ въ слѣдующемъ: 1) Признавая спорное имѣніе родовымъ, Палата нарушила стат. 59, 60, 61 пун. 2 Т. I Зак. Основ. и 397 Т. X ч. 1, такъ какъ въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края не существовало частной собственности до 1846 года и спорное имѣніе было пожаловано его, просителя, отцу ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ I. 2) Нарушены стат. 366, 389, 480 Устава Гражд. Судопроизв., 397 п. 1, 699, 934, 1384, 1100 Т. X ч. 1 и прилож. къ ст. 1097 Т. IX—тѣмъ, что если бы даже обсуждать настоящее дѣло исключительно по законамъ русскимъ, то и тогда оказывается, что спорное имущество было конфисковано и потомъ именнымъ указомъ пожаловано отцу его; разсужденіе же Палаты о томъ, что имѣніе не было конфисковано вполне, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ по существующимъ законамъ конфискація не можетъ быть неполною; кромѣ того, возложивъ на него, просителя, обязанность доказывать, что имущество—благопріобрѣтенное, Палата нарушила стат. 366, такъ какъ, въ силу означенной статьи, обязанность доказывать происхожденіе имѣнія лежала на истцахъ. 3) Каково бы ни было свойство спорнаго имѣнія, отецъ его, просителя, имѣлъ полное право руководствоваться при передачѣ ему онаго правилами Шаріата, кромѣ законовъ русскихъ; разсужденіе же Палаты о томъ, что Джафаръ-Кули-Ага, изъявляя желаніе руководствоваться при составленіи завѣщанія законами русскими, не имѣлъ права вмѣстѣ съ тѣмъ пользоваться и законами Шаріата, противорѣчитъ смыслу 10 п. прил. къ ст. 1097 Т. IX и ст. 1338 Т. X. 4) Палата истолковала отдѣльную запись отца его, просителя, не по точному ея разуму и словесному смыслу, а на основаніи побочныхъ обстоятельствъ; такъ, напр., ссылка въ записи на законы русскіе принята Палатою за доказательство желанія составителя записи руководствоваться законами русскими, а не правилами Шаріата. Такое толкованіе нарушаетъ смыслъ стат. 9 Уст. Гражд. Суд., 1528, 1530, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1, и 5) На основ. п. 11 прилож. къ стат. 1097 Т. IX и 1338 Т. X ч. 1, Палата, въ случаѣ признанія распоряженій отца его, просителя, касающихся его имущества, недѣйствительными, обязана была признать означенное имущество подлежащимъ раздѣлу по правиламъ Шаріата, а не по русскимъ законамъ; слѣдовательно, рѣшеніе Палаты нарушаетъ указанный п. 11 стат. 1097 Т. IX.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежащій прежде всего по содержанію кассационной жалобы обсужденію Правительствующаго Сената вопросъ заключается въ томъ, могутъ ли быть признаны спорныя по настоящему дѣлу имѣнія родовыми по отношенію къ Джафару-Кули-Ага, или нѣтъ. По смыслу нашихъ законоположеній о родовомъ и благопріобрѣтенномъ имуществѣ, несомнѣнно, что понятія эти примѣнимы только тамъ, гдѣ есть право собственности; положеніе это, какъ вполне безспорное и никогда невозбуждавшее какихъ бы то ни было недоразумѣній, не требуетъ дальнѣйшаго разъясненія. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію въ этомъ смыслѣ вопроса о томъ, на сколько было примѣнимо къ Закавказскому краю до окончательнаго присоединенія его къ Россіи указомъ 6 декабря 1846 г. (приложеніе къ 1097 ст. Т. IX) понятіе о родовомъ и благопріобрѣтенномъ имуществѣ, оказывается: вопросъ о существованіи въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края права частной собственности былъ предметомъ всесторонняго обсужденія по дѣлу Генерала Мадатова. Въ доставленномъ по тому дѣлу мнѣніи Главноуправляющаго Грузією, принятомъ и въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, между прочимъ, изъяснено

слѣдующее: „дознано и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что во всѣхъ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказскаго края недвижимыя заселенныя имѣнія не подлежали крѣпостному владѣнію, а давались только для пользанія опредѣленными доходами по смерти или потомственно; продать же, подарить или завѣщать кому-либо другому подобныхъ имѣній никто не могъ, ибо право собственности принадлежало исключительно верховной власти“. При такомъ положеніи имѣній, очевидно, немыслимо было подчинять ихъ дѣйствію россійскихъ законовъ о наслѣдствѣ, основанномъ на крѣпостномъ правѣ и полномъ распоряженіи владѣльца своимъ достояніемъ. Такимъ образомъ, до указа 1846 г. не могло быть и рѣчи о правѣ собственности, а слѣдовательно, вовсе не могли быть примѣняемы къ сему краю понятія объ имуществвахъ родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ; послѣ же указа 1846 г., которымъ земли утверждаются потомственно въ полную собственность владѣльца, который можетъ располагать оными на основаніи общихъ законовъ, дарить, продавать и иначе отчуждать, Джафаръ-Кули-Ага явился, въ силу сего указа, первымъ пріобрѣтателемъ нынѣ спорныхъ имѣній и первый получилъ право полной собственности на имѣнія эти, которыя вслѣдствіе сего, по точному смыслу ст. 399 Т. X ч. 1, не могутъ быть признаны имѣніями родовыми. Посему Тифлисская Судебная Палата, признавъ означенныя имѣнія родовыми, тѣмъ самымъ допустила прямое нарушеніе приведенной стат. 399 Т. X ч. 1; затѣмъ на основаніи невѣрнаго вывода о родовомъ происхожденіи спорныхъ имѣній, признавъ истицъ наслѣдницами по праву законнаго наслѣдованія, Палата нарушила и 996 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Въ виду такихъ нарушеній закона, служащихъ достаточнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Палаты, считая излишнимъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе настоящей жалобы Гидаять-Аги-Джевеншира, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе, по допущенному въ ономъ нарушенію стат. 399 и 996 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

127.—1874 года февраля 14-го дня. *По прошенію жены купца Аграфены Водошняновой объ отмѣнѣ рѣшенія Ахтырскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный жены купца Аграфены Водошняновой, объяснивъ въ прошеніи Мировому Судѣ, что умершій Губернскій Секретарь Экъ завѣщалъ ей часть своего недвижимаго имѣнія; что завѣщаніе 19 декабря 1869 года утверждено Окружнымъ Судомъ къ исполненію и выдано Водошняновой; что завѣщанное ей имѣніе состоитъ въ арендномъ содержаніи по контракту, заключенному Эккомъ, и что арендныя деньги находятся у Мироваго Судьи, какъ охраняемое послѣ Экка имущество, просилъ Судью выдать изъ этихъ денегъ Водошняновой 698 руб., слѣдующіе за аренду принадлежащей ей части имѣнія. За отказомъ Мироваго Судьи въ удовлетвореніи этой просьбы, повѣренный Водошняновой жаловался Ахтырскому Мировому Съѣзду, который нашелъ, что, на основаніи 1408 ст. Уст. Гражд. Судопр. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 177, опредѣленіе о выдачѣ Водошняновой 698 руб. выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, а потому въ просьбѣ повѣреннаго Водошняновой отказалъ. Водошнянова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по неправильному толкованію 1408 ст. Уст. Гражд. Судопр., 1225, 1226 и 1297 ст. X Т. 1 ч. и по неправильному примѣненію рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 177, какъ состоявшагося до изданія въ 1869 году временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ содержанія рѣшенія Ахтырскаго Мироваго Съѣзда и приведенныхъ имъ 1408 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 года № 177 видно, что Съѣздъ отказалъ Водошняновой въ просьбѣ о выдачѣ охраненныхъ Мировымъ Судьею 698 руб. потому, что считалъ для сего нужнымъ постановленіе надлежа-

щаго судебного мѣста и что сумма требуемыхъ денегъ превышаетъ подсудность мировыхъ установлений. Дѣйствительно, въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 177 и въ нѣкоторыхъ другихъ (1869 г. №№ 15 и 612; 1871 года № 657) было указано, что снятіе мѣръ охраненія и выдача душеприказчикамъ или наслѣдникамъ по завѣщанію охраненнаго имущества можетъ послѣдовать не иначе, какъ по постановленію надлежащаго суда, смотря по роду и цѣнѣ иска. Но означенныя рѣшенія Правительствующаго Сената состоялись въ отношеніи такихъ духовныхъ завѣщаній, которыя были засвидѣтельствованы въ прежнемъ порядкѣ, существовавшемъ до изданія временныхъ правилъ 5 апрѣля 1869 г. о духовныхъ завѣщаніяхъ (примѣчан. къ 1012 ст. X Т. 1 ч. по продолж. 1871 года). Съ изданіемъ этихъ правилъ, на основаніи коихъ, вмѣсто прежняго засвидѣтельствованія духовныхъ завѣщаній, онѣ постановленіями окружныхъ судовъ утверждаются къ исполненію (ст. 16 и слѣд.), не можетъ уже быть требуемо никакое новое судебное постановленіе объ исполненіи духовнаго завѣщанія и о выдачѣ наслѣдникамъ или душеприказчикамъ охраненнаго имущества, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1872 года № 885, съ подробнымъ указаніемъ порядка, коему мировые судьи должны слѣдовать въ отношеніи снятія мѣръ охраненія и выдачи охраняемаго имущества. Посему, признавая, что рѣшеніе Ахтырскаго Мироваго Съѣзда, признавшаго, что опредѣленіе о выдачѣ Водопьяновой 698 руб. выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ установлений, не соотвѣтствуетъ дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, по нарушенію 1408 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Лебединскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.

128.—1874 года февраля 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго Князя Евгенія Гагарина объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Въ 1860 году въ имѣніи Княгини Гагариной, м. Окнахъ, застрѣлился арендаторъ этого имѣнія, Карадіосъ, а въ 1870 г. опекунъ надъ имуществомъ Карадіоса, Кочаровскій, предъявилъ къ Князю Евгенію Гагарину искъ о выдачѣ оставшагося послѣ Карадіоса имущества на 17980 рубл., описаннаго Ананьевскимъ Земскимъ Судомъ и сданнаго на храненіе отвѣтчику, подъ его расписку на описи. Одесскій Окружный Судъ призналъ этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціи на рѣшеніе суда повѣренный Кн. Гагарина, Яворовскій, заявилъ, что расписка отъ имени его довѣрителя на описи подложна и сдѣлана дворяниномъ Каменскимъ, проживающимъ, вѣроятно, въ м. Окнахъ. Повѣренный истца въ объясненіи на апелляцію возражалъ, что Каменскій умеръ; что въ 1865 году Князь Гагаринъ уже заявлялъ о подлогѣ его подписи, обвиняя въ немъ членовъ временнаго отдѣленія Ананьевскаго Земскаго Суда; что по этому обвиненію производилось слѣдствіе и что оно прекращено губернскимъ правленіемъ. Одесская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Суда, отказавъ въ изслѣдованіи подлога во-1-хъ) потому, что слѣдствіе о подлогѣ въ распискѣ Кн. Гагарина на описи уже производилось и подлогъ не обнаруженъ, во-2-хъ) потому, что повѣренный Кн. Гагарина заявилъ споръ о подлогѣ въ апелляціи на рѣшеніе Суда, съ обвиненіемъ лица умершаго, и въ-3) на томъ основаніи, что о подлогѣ заявлено не особымъ объявленіемъ, по ст. 556 Уст. Гр. Суд. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты присяжный повѣренный Вейнбергъ, по довѣренности Кн. Гагарина, объясняетъ, что, отказавъ въ изслѣдованіи по спору о подлогѣ, Палата нарушила статьи 555, 556, 312, 353, 354, 743 и 760 Устава Гражданск. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, споръ о подлогѣ акта можетъ быть предъявленъ во всякомъ положеніи дѣла (ст. 555); онъ долженъ быть заявленъ въ особомъ объявленіи или словесно въ за-

сѣданіи Суда; въ послѣднемъ случаѣ о такомъ заявленіи составляется особый протоколъ (статья 556); копія съ объявленія или протокола сообщается противнику для представленія отзыва (ст. 557), и, смотря по содержанию отзыва, оспоренный актъ или устраняется изъ производства (ст. 558), или подвергается изслѣдованію (ст. 559—565). Изъ приведенныхъ постановленій Устава видно, что споръ о подлогѣ акта допускается и при подачѣ апелляціи на рѣшеніе суда первой степени (рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 г. № 591); что письменное объявленіе или протоколъ о заявленномъ спорѣ требуется Уставомъ для того, чтобы сообщеніемъ копіи съ объявленія или протокола противникъ могъ быть извѣщенъ о заявленномъ спорѣ, и что, слѣдовательно, въ томъ случаѣ, когда о подлогѣ заявлено въ апелляціи, копія съ которой должна быть непременно сообщена противнику (ст. 758 Уст. Гр. Суд.), нѣтъ основанія требовать отъ апеллятора подачи особаго о томъ объявленія, тѣмъ болѣе, что въ апелляціонномъ производствѣ, кромѣ апелляціи и объясненія на апелляцію, Уставъ не предполагаетъ подачу какихъ-либо дополнительныхъ письменныхъ объявленій (ст. 743, 760). Смерть лица, обвиняемаго въ подлогѣ, исключаетъ возможность передачи оспореннаго акта къ прокурору, по ст. 563 Уст. Гр. Суд., для изслѣдованія подлога въ порядкѣ уголовномъ, но не освобождаетъ гражданскій судъ отъ разсмотрѣнія заявленнаго спора и изслѣдованія акта для опредѣленія его подлинности или исключенія его изъ числа доказательствъ, по стат. 559, 560 и 561 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Наконецъ, на основаніи ст. 893 и 895 Уст. Гражданск. Судопр., препятствіемъ къ производству по спору о подлогѣ акта могло-бы служить вошедшее въ законную силу рѣшеніе суда, которымъ актъ признавъ подлиннымъ, но не прекращеніе слѣдствія по обвиненію кого-либо въ подлогѣ, тѣмъ болѣе, что даже оправдательный приговоръ о подсудимомъ, обвинявшемся въ подлогѣ акта, не освобождаетъ судъ гражданскій отъ наслѣдованія этого акта по заявленному спору о его подложности (ст. 565 Уст. Гр. Суд.); въ настоящемъ же дѣлѣ Палата не установила, чтобъ расписка Князя Гагарина на описи имуществу Карадіоса была признана подлинной по рѣшенію суда. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, отказавъ Князю Гагарину въ производствѣ изслѣдованія по спору о подлогѣ, заявленному въ апелляціи, Палата нарушила существенныя формы судопроизводства, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Палаты, по нарушенію ст. 555 и слѣдующихъ Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату

129.—1874 года февраля 14-го дня. *По прошенію Коллежскаго Советника Князя Григорія Бебутова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

11 ноября 1864 года Князь Николай Бебутовъ заложилъ Князю Григорію Бебутову въ 12300 руб. часть минеральной бани въ Тифлисѣ и того же числа выдалъ ему особую подписку въ томъ, что если заложенная часть бани при продажѣ не выручитъ 12300 руб., то „на пополненіе недостающей суммы онъ отвѣчаетъ своимъ имуществомъ“. Въ маѣ 1872 года заложенное имущество продано съ публичныхъ торговъ за 5000 руб., изъ которыхъ на удовлетвореніе Князя Григорія Бебутова поступило 4880 руб. 58 коп. Велѣдствіе этого Кн. Григорій Бебутовъ предъявилъ къ Кн. Николаю Бебутову, на основаніи особой его подписки, искъ о недостающихъ до полнаго его удовлетворенія 7419 руб. 42 коп., которые и были ему присуждены Тифлискимъ Окружнымъ Судомъ; но, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика, Тифлисская Палата, на основаніи ст. 1528 X Т. 1 ч., отказала въ этомъ искѣ, признавъ, что цѣль подписки 11 ноября 1864 года противозаконна; что ею измѣняются установленныя въ ст. 45 и 2155 X Т. 2 ч. Св. Зак. правила объ удовлетвореніи залогодержателя изъ заложеннаго имѣнія, и что, расширяя права залогодержателя, такой договоръ нарушаетъ права третьихъ лицъ, т. е. прочихъ кредиторовъ залогодателя, лишая ихъ удовлетворенія изъ не-

заложеннаго имѣнія должника. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія истецъ, Князь Григорій Бебутовъ, объясняетъ, что Палата неправильно примѣнила ст. 45 и 2155 X Т. 2 ч. Св. Зак.; что онъ производилъ искъ не по закладной, а по подпискѣ, за которой Палата, на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., ст. 569, 570, 1536, 1538 и 1554 1 ч. Св. Зак., должна была признать силу поручительнаго акта; что ст. 1528 и 1529 X Тома 1 ч. запрещаютъ договоры, которыхъ цѣль противна законамъ гражданскимъ или нравственности, чего въ настоящемъ случаѣ не было, и что, возбудивъ вопросъ о правахъ третьихъ лицъ—прочихъ кредиторовъ, которые сами о томъ не заявляли, Палата нарушила ст. 4 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1528 и 1529 X Тома 1 ч. Св. Зак. признаютъ недѣйствительными договоры, заключенные для достиженія цѣли, противной закону, т. е. запрещенной закономъ; но къ числу такихъ договоровъ нельзя отнести обязательство залогодателя пополнить изъ другого его имущества занятую сумму, если она не выручится продажей заложеннаго имѣнія; законъ не только не запрещаетъ подобныхъ условій, но даже прямо устанавливаетъ, что при займѣ подъ залогъ акцій и процентныхъ бумагъ заемщикъ принимаетъ на свою обязанность доплату недостающаго количества, если чрезъ продажу бумагъ не выручится вся ссуженная сумма (ст. 2168 X Т. 1 ч. Св. Зак., продолж. 1863 года); слѣдовательно, хотя закладная крѣпость сама по себѣ даетъ залогодержателю право на удовлетвореніе только изъ заложеннаго имущества (ст. 45 и 2155 X Т. 2 ч. Св. Зак., рѣшен. Сената 1871 года № 994 и 1872 г. по дѣлу Бажиной), тѣмъ не менѣе, залогодатель, свободно располагающій своею собственностью, можетъ по дѣйствующему законодательству, принять на себя удовлетвореніе кредитора до полной суммы займа—на тотъ случай, еслибъ эта сумма не выручилась продажей заложеннаго имущества. Что же касается вопроса о томъ, не нарушаются ли подобнымъ обязательствомъ должника интересы другихъ его кредиторовъ по займамъ, не обеспеченнымъ залогомъ или залогомъ, то, на основаніи ст. 4 Уст. Гр. Суд., судъ въправѣ войти въ разсмотрѣніе этого вопроса въ каждомъ данномъ случаѣ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ кредиторовъ, признающихъ свои права нарушенными. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты, по нарушенію ст. 1528 X Т. 1 ч. Св. Зак., отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ Тифлисской Судебной Палаты.

130.—1874 года февраля 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги, присяжнаго стряпчачаго Михаила Колпакова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: повѣренный Инженера Людвигъ Соболевскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, Титулярный Совѣтникъ Ѳаддей Игнатьевичъ Буйко, 17 февраля 1871 года обратился къ Мировому Судѣ 2 участка города С.-Петербурга съ нековымъ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что довѣритель его имѣлъ 3 акціи Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги за № № 31217, 31220 и 31222. По купонамъ этихъ акцій Соболевскій получалъ % 7 октября 1868 года, 8 апрѣля 1869 года и 27 октября того же года. Когда же купоны отъ означенныхъ акцій были предъявлены агентству 2-го мая 1870 года, то оно отказалось отъ платежа по нимъ %, объяснивъ, что акціи сіи и купоны были объявлены въ 1868 г. кѣмъ-то утраченными; а такъ какъ они въ теченіе годичнаго отъ публікаціи срока не были предъявлены, то они были Правленіемъ Общества уничтожены, а вмѣсто оныхъ были выданы объявившему объ ихъ уtratѣ дубликаты, причемъ агентство вычло 10 руб. 47 коп. изъ суммы, слѣдовавшей Соболевскому по акціямъ, за подлежащее, будто бы, уплаченное % 27-го октября 1869 года, когда уже они потеряли свою силу. Вслѣдствіе сего повѣренный Соболевскаго, объясняя, что означенныя акціи были предъявляемы Обществу еще раньше года со дня публікаціи, но публікація объ ихъ потерѣ послѣдовала 26-го іюля

1868 года, а срокъ предъявленія оныхъ истекъ 26 іюля 1869 года, просить обязать агентство замѣнить утратившія силу акціи другими того же Общества или уплатить ихъ стоимость по биржевому курсу, взыскавъ съ агентства неправильно удержанныя имъ 10 руб. 47 коп., и, наконецъ, возложить на отвѣтчика вознагражденіе за веденіе дѣла. Цѣлу иска своего повѣренный Соболевскаго объявилъ въ 430 руб. 47 коп. С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 2 участка, принявъ во вниманіе отводъ, заявленный противъ означеннаго иска повѣреннымъ агентства, на основаніи 220 стат. Устава Гр. Судопроизв., потому что Правленіе Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги находится въ г. Ригѣ, опредѣлилъ: искъ Соболевскаго признать неподсуднымъ С.-Петербургскимъ мировымъ учрежденіямъ. Но С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разрѣшая по частной жалобѣ Соболевскаго вопросъ о подсудности дѣла сего, призналъ искъ Соболевскаго, на основаніи 221 стат. Уст. Гр. Судопр., подлежащимъ обсужденію с.-петербургскихъ судебныхъ мѣстъ и предписалъ Мировому Судьѣ 2 участка принять оный къ своему разбирательству. Вслѣдствіе сего, приступивъ къ разсмотрѣнію иска Соболевскаго, Мировой Судья постановилъ: въ искѣ Соболевскому отказать и взыскать съ Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги въ пользу инженера Соболевскаго 10 руб. 47 коп. Когда по апелляціонной жалобѣ Соболевскаго дѣло сіе дошло вторично до разсмотрѣнія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, то этотъ послѣдній отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и присудилъ съ Общества въ пользу Соболевскаго стоимость трехъ акцій по биржевому ихъ курсу. На это рѣшеніе Съѣзда отъ 28 іюля 1871 года Общество Рижско-Динабургской желѣзной дороги принесло кассационную жалобу Правительствующему Сенату и въ оной возбудило опять вопросъ о подсудности дѣла по иску Соболевскаго с.-петербургскимъ судебнымъ мѣстамъ. Разсмотрѣвъ означенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ призналъ указаніе повѣреннаго Общества на неподсудность настоящаго дѣла с.-петербургскимъ мировымъ учрежденіямъ заслуживающимъ вполнѣ уваженія, а потому отмѣнилъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда со всѣми послѣдствіями и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей. Въ засѣданіи С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, происходившемъ 11 сентября 1872 года, повѣренный Общества, присяжный стряпчій Колпаковъ, прося о признаніи дѣла неподсуднымъ с.-петербургскимъ мировымъ учрежденіямъ, въ то же время ходатайствовалъ объ истребованіи отъ Соболевскаго взысканныхъ по отмѣненному рѣшенію Столичнаго Съѣзда въ пользу его денегъ, въ количествѣ 570 руб.; въ доказательство же уплаты Обществомъ означенной суммы по исполнительному листу Столичнаго Мирового Съѣзда представилъ квитанцію судебного пристава. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что вопросъ о подсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ С.-Петербургскаго судебного округа разрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ и что обратное взысканіе съ Соболевскаго 570 рублей 47 коп. превышаетъ по суммѣ подсудность исковъ, подлежащихъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій и, кромѣ того, заявлено во второй инстанціи, на основаніи пункт. 1 стат. 29 и ст. 220 Устава Гражданск. Судопр., опредѣлилъ: искъ Соболевскаго признать неподсуднымъ с.-петербургскимъ судебнымъ мѣстамъ, а требованіе повѣреннаго Общества объ обратномъ взысканіи съ Соболевскаго признать неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Въ кассационной жалобѣ противъ означеннаго рѣшенія повѣренный Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги, указывая на неправильный, по его мнѣнію, отказъ Съѣзда въ обратномъ взысканіи съ Соболевскаго денегъ, просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда какъ въ виду стат. 163, 747, 774, 131 и 701 Устава Гражданскаго Судопр., такъ равно и по нарушенію Съѣздомъ 811 ст. Уст. Гр. Судопр., передавъ дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи кассационной жалобы Колпакова,

обсужденію Правительствующаго Сената подлежатъ слѣдующіе вопросы: во-1-хъ) можетъ ли судебное мѣсто второй степени, на новое разсмотрѣніе котораго передано по указу Гражданскаго Кассационнаго Департамента дѣло, рѣшенное въ другомъ судѣ, приступить по просьбѣ лица, кассационная жалоба котораго признана Сенатомъ уважительною, къ обсужденію вопроса объ отмѣнѣ послѣдствій перваго рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе; во-2-хъ) можетъ ли Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената дѣло, рѣшенное другимъ Съѣздомъ, приступить къ разсмотрѣнію вопроса объ отмѣнѣ послѣдствій исполненія рѣшенія перваго Съѣзда, несмотря на то, что сумма, взысканная съ касатора по первому рѣшенію, подлежащая обратному взысканію въ пользу его, превышаетъ въ день рѣшенія дѣла новымъ Съѣздомъ 500 рублей сер. Приступая къ обсужденію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 184 и 892 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу, между прочимъ, когда оно постановлено второю судебною инстанціею, вошедшія же въ законную силу рѣшенія подлежатъ немедленному исполненію по просьбѣ взыскателя и принесеніе на подобныя рѣшенія кассационной жалобы не останавливаетъ исполненія (стат. 891 и 814 Уст. Гр. Суд.), доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію. Если, однако, подобное опредѣленіе послѣдовало и обжалованное рѣшеніе судебного мѣста отмѣнено, а самое дѣло обращено Сенатомъ къ новому производству въ другой Съѣздъ или въ другую Палату (ст. 809 Уст. Гражд. Судопр.), то новое судебное установленіе при вторичномъ обсужденіи переданнаго къ нему дѣла постановляетъ рѣшеніе по всему дѣлу или по отмѣненной части онаго, какъ бы прежняго рѣшенія въ цѣломъ объемѣ или въ отмѣненной части не существовало (ст. 810 и 811 Уст. Гражд. Судопр.). При такомъ новомъ разсмотрѣніи дѣла, на основаніи указа Кассационнаго Департамента, второй апелляціонный судъ, замѣняя собою прежній судъ второй степени, подвергаетъ своему обсужденію все то, что подлежало разбору прежняго суда, и этимъ послѣднимъ либо не рассмотрѣно вовсе, либо разрѣшено неправильно; но при этомъ: новый судъ не связанъ безусловно тѣми данными, которыя были въ виду прежняго суда, а можетъ принимать къ обсужденію какъ новыя доказательства, такъ равно отчасти и новыя требованія, возникшія именно вслѣдствіе отмѣны прежняго рѣшенія (ст. 812 Уст. Гр. Суд.). Этотъ взглядъ, между прочимъ, уже высказанъ отчасти въ рѣшеніи Кассационнаго Департамента 1872 г. за № 404 по дѣлу Тищенко. Въ означенномъ рѣшеніи признано, что отмѣненное вполне въ кассационномъ порядкѣ окончательное судебное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе (ст. 811 Уст. Гр. Суд.), а потому не можетъ уже служить для тяжущихся источникомъ какихъ-либо правъ, а затѣмъ и тѣ права, которыя были пріобрѣтены отмѣненнымъ рѣшеніемъ и приведеніемъ онаго въ исполненіе до отмѣны въ кассационномъ порядкѣ, съ уничтоженіемъ рѣшенія, равномѣрно уничтожаются. То же начало признано отчасти и другимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 года подъ № 683 по дѣлу Исаака Черкеза; и хотя въ означенномъ дѣлѣ разсматривался вопросъ объ отмѣнѣ послѣдствій рѣшенія не суда второй степени, а рѣшенія Мироваго Судьи, приведеннаго въ исполненіе до разсмотрѣнія Съѣздомъ дѣла по апелляціонной жалобѣ, въ опредѣленіи Кассационнаго Департамента высказанъ тотъ общій принципъ, что отмѣна рѣшенія приведеннаго въ исполненіе, само собою, имѣетъ послѣдствіемъ и отмѣну мѣръ исполненія. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что судъ второй степени, на разсмотрѣніе котораго передано дѣло по указу Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, не только вправе, но и обязанъ войти въ разсмотрѣніе вопроса объ отмѣнѣ послѣдствій перваго рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе, если таковой возбужденъ тяжущимся, жалоба котораго уважена Правительствующимъ Сенатомъ, въ особомъ частномъ прошеніи (ст. 812 Уст. Гр. Суд.), и во время составленія на судѣ. Если же таковая обязанность новаго суда второй степени есть необходимое послѣдствіе кассационнаго производства и отмѣны неправильнаго рѣшенія, то по отношенію ко второму вопросу, подлежащему разрѣшенію Правительствующаго

Сената, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ отмѣнѣ въ кассационномъ порядкѣ подверглось рѣшеніе не судебной палаты, а мирового съѣзда, поводомъ къ оставленію безъ разсмотрѣнія вопроса объ отмѣнѣ послѣдствій перваго рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе, не можетъ для новаго Съѣзда служить то обстоятельство, что по дѣлу, бывшему предметомъ обсужденія перваго Съѣзда, сумма взысканія, подлежащая возвращенію тому лицу, на которое такое взысканіе наложено неправильно, въ день постановленія новаго рѣшенія превышаетъ уже 500 руб., ибо требованіе объ обратномъ присужденіи суммы, неправильно взысканной по отмѣненному Сенатомъ рѣшенію, является не исковымъ требованіемъ, подлежащимъ обсужденію, на основаніи п. 1 ст. 29 и 201 ст. Уст. Гр. Суд., а такимъ послѣдствіемъ кассационнаго указа Сената, которое, на основаніи 812 ст., именно и составляетъ предметъ обсужденія новаго суда, на разсмотрѣніе котораго вновь передано дѣло. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, но не признавъ въ то же время возможнымъ постановить заключенія объ отмѣнѣ послѣдствій означеннаго рѣшенія, поступилъ несогласно съ указанными выше сего статьями закона, а посему, признавая кассационную жалобу присяжнаго стряпчаго Колпакова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію статей 811 и 812 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ присяжнаго стряпчаго Колпакова для разрѣшенія вопроса объ отмѣнѣ послѣдствій рѣшенія Мирового Судьи, утвержденнаго С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ, на новое обсужденіе Царкосельскаго Мирового Съѣзда.

131.— 1874 года февраля 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Зельмана Пузрина, потомственнаго почетнаго гражданина Файвеля Гутцайтца, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: присяжный повѣренный Принцъ, по довѣренности Инженеръ-Капитана, нынѣ Надворнаго Совѣтника, Александра Кокушкина, обратился 28 іюля 1868 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ, что кронштадтскій 1 гильдіи купецъ Зельманъ Пузринъ состоитъ должнымъ довѣрителю его по одиннадцати векселямъ 36950 р., о которыхъ производилось прекращенное нынѣ дѣло въ Кронштадтской городской полиціи, а потому, представляя означенные векселя, просилъ: взыскать по онымъ съ должника въ пользу его довѣрителя капитальную сумму съ процентами со дня протеста и единовременными, по 665 ст. Т. XI ч. 2, процентами за протестъ, т. е. примѣрно 40091 р. 50 к. сер. При означенномъ исковомъ прошеніи, кромѣ векселей, повѣренный Кокушкина представилъ и выданную ему 12 ноября 1866 г. довѣренность, которою присяжному повѣренному Принцу, между прочимъ, предоставлено: „подавать всюду, не исключая и Правительствующаго Сената, всякаго рода объявленія, отзывы, отводы, прошенія, жалобы исковыя, частныя и апелляціонныя, а также объ отмѣнѣ рѣшеній; представлять личныя объясненія, исполнять установленныя обряды, требовать обезпеченія претензій Кокушкина собственнымъ имѣніемъ должника Пузрина, или его поручителей и проч.“ Противъ означеннаго иска повѣренный отвѣтчика Пузрина, потомственный почетный гражданинъ Файвель Гутцайтъ, представилъ 11 апрѣля 1868 г. объясненіе, въ которомъ изложилъ, что къ купцу Пузрину предъявлены въ Окружномъ Судѣ два иска: одинъ Штабсъ-Капитаномъ Александромъ Кокушкинымъ въ 36950 р. съ процентами, а другой—Подполковникомъ Владимиромъ Кокушкинымъ въ 9900 р. съ процентами. Оба иска возникли изъ векселей по денежнымъ расчетамъ Пузрина съ Александромъ Кокушкинымъ подъ видомъ бланковъ, которыхъ у Александра Кокушкина осталось на 47000 р., а между тѣмъ, Пузринъ состоитъ должнымъ ему только 12000 р. Вслѣдствіе сего, представляя въ доказательство того,

обсужденію Правительствующаго Сената подлежатъ слѣдующіе вопросы: во-1-хъ) можетъ ли судебное мѣсто второй степени, на новое разсмотрѣніе котораго передано по указу Гражданскаго Кассационнаго Департамента дѣло, рѣшенное въ другомъ судѣ, приступить по просьбѣ лица, кассационная жалоба котораго признана Сенатомъ уважительною, къ обсужденію вопроса объ отмѣнѣ послѣдствій перваго рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе; во-2-хъ) можетъ ли Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената дѣло, рѣшенное другимъ Съѣздомъ, приступить къ разсмотрѣнію вопроса объ отмѣнѣ послѣдствій исполненія рѣшенія перваго Съѣзда; несмотря на то, что сумма, взысканная съ касатора по первому рѣшенію, подлежащая обратному взысканію въ пользу его, превышаетъ въ день рѣшенія дѣла новымъ Съѣздомъ 500 рублей сер. Приступая къ обсужденію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 184 и 892 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу, между прочимъ, когда оно постановлено второю судебною инстанціею, вошедшія же въ законную силу рѣшенія подлежатъ немедленному исполненію по просьбѣ взыскателя и принесеніе на подобныя рѣшенія кассационной жалобы не останавливаетъ исполненія (стат. 891 и 814 Уст. Гр. Суд.), доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію. Если, однако, подобное опредѣленіе послѣдовало и обжалованное рѣшеніе судебного мѣста отмѣнено, а самое дѣло обращено Сенатомъ къ новому производству въ другой Съѣздъ или въ другую Палату (ст. 809 Уст. Гражд. Судопр.), то новое судебное установленіе при вторичномъ обсужденіи переданнаго къ нему дѣла постановляетъ рѣшеніе по всему дѣлу или по отмѣненной части онаго, какъ бы прежняго рѣшенія въ цѣломъ объемѣ или въ отмѣненной части не существовало (ст. 810 и 811 Уст. Граждан. Судопр.). При такомъ новомъ разсмотрѣніи дѣла, на основаніи указа Кассационнаго Департамента, второй апелляціонный судъ, замѣняя собою прежній судъ второй степени, подвергаетъ своему обсужденію все то, что подлежало разбору прежняго суда, и этимъ послѣднимъ либо не рассмотрѣно вовсе, либо разрѣшено неправильно; но при этомъ новый судъ не связанъ безусловно тѣми данными, которыя были въ виду прежняго суда, а можетъ принимать къ обсужденію какъ новыя доказательства, такъ равно отчасти и новыя требованія, возникшія именно вслѣдствіе отмѣны прежняго рѣшенія (ст. 812 Уст. Гр. Суд.). Этотъ взглядъ, между прочимъ, уже высказанъ отчасти въ рѣшеніи Кассационнаго Департамента 1872 г. за № 404 по дѣлу Тищенко. Въ означенномъ рѣшеніи признано, что отмѣненное вполне въ кассационномъ порядкѣ окончательное судебное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе (ст. 811 Уст. Гр. Суд.), а потому не можетъ уже служить для тяжущихся источникомъ какихъ-либо правъ, а затѣмъ и тѣ права, которыя были пріобрѣтены отмѣненнымъ рѣшеніемъ и приведеніемъ онаго въ исполненіе до отмѣны въ кассационномъ порядкѣ, съ уничтоженіемъ рѣшенія, равнобѣрно уничтожаются. То же начало признано отчасти и другимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 года подъ № 683 по дѣлу Исаака Черкеза; и хотя въ означенномъ дѣлѣ разсматривался вопросъ объ отмѣнѣ послѣдствій рѣшенія не суда второй степени, а рѣшенія Мироваго Судьи, приведеннаго въ исполненіе до разсмотрѣнія Съѣздомъ дѣла по апелляціонной жалобѣ, въ опредѣленіи Кассационнаго Департамента высказанъ тотъ общій принципъ, что отмѣна рѣшенія приведеннаго въ исполненіе, само собою, имѣетъ послѣдствіемъ и отмѣну мѣръ исполненія. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что судъ второй степени, на разсмотрѣніе котораго передано дѣло по указу Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, не только вправе, но и обязанъ войти въ разсмотрѣніе вопроса объ отмѣнѣ послѣдствій перваго рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе, если таковой возбужденъ тяжущимся, жалоба котораго уважена Правительствующимъ Сенатомъ, въ особомъ частномъ прошеніи (ст. 812 Уст. Гр. Суд.), и во время состязанія на судѣ. Если же таковая обязанность новаго суда второй степени есть необходимое послѣдствіе кассационнаго производства и отмѣны неправильнаго рѣшенія, то по отношенію ко второму вопросу, подлежащему разрѣшенію Правительствующаго

Сената, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ отмѣнѣ въ кассационномъ порядкѣ подверглось рѣшеніе не судебной палаты, а мирового съѣзда, поводомъ къ оставленію безъ разсмотрѣнія вопроса объ отмѣнѣ послѣдствій перваго рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе, не можетъ для новаго Съѣзда служить то обстоятельство, что по дѣлу, бывшему предметомъ обсужденія перваго Съѣзда, сумма взысканія, подлежащая возвращенію тому лицу, на которое таковое взысканіе наложено неправильно, въ день постановленія новаго рѣшенія превышаетъ уже 500 руб., ибо требованіе объ обратномъ присужденіи суммы, неправильно взысканной по отмѣненному Сенатомъ рѣшенію, является не исковымъ требованіемъ, подлежащимъ обсужденію, на основаніи п. 1 ст. 29 и 201 ст. Уст. Гр. Суд., а такимъ послѣдствіемъ кассационнаго указа Сената, которое, на основаніи 812 ст., именно и составляетъ предметъ обсужденія новаго суда, на разсмотрѣніе котораго вновь передано дѣло. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мироваго Судьи 2 участка неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, но не признавъ въ то же время возможнымъ постановить заключенія объ отмѣнѣ послѣдствій означеннаго рѣшенія, поступилъ несогласно съ указанными выше сего статьями закона, а посему, признавая кассационную жалобу присяжнаго стряпчаго Колпакова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда, по неправильному толкованію статей 811 и 812 Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ присяжнаго стряпчаго Колпакова для разрѣшенія вопроса объ отмѣнѣ послѣдствій рѣшенія Мироваго Судьи, утвержденнаго С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ, на новое обсужденіе Царкосельскаго Мироваго Съѣзда.

131.— 1874 года февраля 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Зельмана Пузрина, потомственнаго почетнаго гражданина Файвеля Гутцайта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торвау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Обстоятельства дѣла: присяжный повѣренный Принцъ, по довѣренности Инженеръ-Капитана, нынѣ Надворнаго Совѣтника, Александра Кокушкина, обратился 28 іюля 1868 г. въ С.-Петербургскій Окружной Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ излагалъ, что кронштадтскій 1 гильдіи купецъ Зельманъ Пузринъ состоитъ должнымъ довѣрителю его по одиннадцати векселямъ 36950 р., о которыхъ производилось прекращенное нынѣ дѣло въ Кронштадтской городской полиціи, а потому, представляя означенные векселя, просилъ: взыскать по онымъ съ должника въ пользу его довѣрителя капитальную сумму съ процентами со дня протеста и единовременными, по 665 ст. Т. XI ч. 2, процентами за протестъ, т. е. примѣрно 40091 р. 50 к. сер. При означенномъ исковомъ прошеніи, кромѣ векселей, повѣренный Кокушкина представилъ и выданную ему 12 ноября 1866 г. довѣренность, которою присяжному повѣренному Принцу, между прочимъ, предоставлено: „подавать всюду, не исключая и Правительствующаго Сената, всякаго рода объявленія, отзывы, отводы, прошенія, жалобы исковыя, частныя и апелляціонныя, а также объ отмѣнѣ рѣшеній; представлять личныя объясненія, исполнять установленныя обряды, требовать обезпеченія претензіи Кокушкина собственнымъ имѣніемъ должника Пузрина, или его поручителей и проч.“ Противъ означеннаго иска повѣренный отвѣтчика Пузрина, потомственный почетный гражданинъ Файвель Гутцайтъ, представилъ 11 апрѣля 1868 г. объясненіе, въ которомъ изложилъ, что къ купцу Пузрину предъявлены въ Окружномъ Судѣ два иска: одинъ Штабсъ-Капитаномъ Александромъ Кокушкинымъ въ 36950 р. съ процентами, а другой—Подполковникомъ Владимиромъ Кокушкинымъ въ 9900 р. съ процентами. Оба иска возникли изъ векселей по денежнымъ расчетамъ Пузрина съ Александромъ Кокушкинымъ подъ видомъ бланковъ, которыхъ у Александра Кокушкина осталось на 47000 р., а между тѣмъ, Пузринъ состоитъ должнымъ ему только 12000 р. Вслѣдствіе сего, представляя въ доказательство того,

что Кокушкины воспользовались вексельными бланками, пять писем Кокушкина къ Пузрину, отъ 3 и 6 іюня, отъ 21 и 27 іюля и отъ 7 сентября 1866 года и ссылаясь въ подтвержденіе своего заявленія на расписку, выданную Кокушкину 20 января 1866 г. женою Пузрина, Бейлою, и сыномъ его, Берко, Гутцайтъ ходатайствовалъ объ истребованіи отъ истца означенной расписки и объ отказѣ Кокушкину въ искѣ его за исключеніемъ 12000 руб. Возражая противъ означеннаго объясненія, Штабс-Капитанъ Александръ Кокушкинъ въ объявленіи, поданномъ имъ 4-го мая 1868 года въ Окружный Судъ, изложилъ, что, обзрѣвъ представленныя Гутцайтотъ письма въ канцеляріи Суда, онъ находитъ: первое письмо, отъ 3-го іюня 1866 года, писано дѣйствительно и подписано имъ за исключеніемъ того, что въ немъ стояла цифра не 7329 руб., а 300 руб., и, такимъ образомъ, въ письмѣ этомъ, послѣ полученія его отъ него, Кокушкина, вставлена спереди цифра „7“, одинъ нуль передѣланъ на „2“, а другой на „9“; второе письмо, отъ 6 іюня 1866 г., писано и подписано имъ и послано къ Пузрину по полученіи отъ него 300 р., о коихъ упоминалось въ предыдущемъ письмѣ; третье письмо, отъ 21 іюля 1866 г., писано не имъ, Кокушкинымъ, хотя писавшій, очевидно, поддѣлывался подъ его руку; четвертое, отъ 27 іюля 1866 года, писано также не имъ и подложно, и пятое, отъ 7 сентября 1866 г., онъ, Кокушкинъ, признаетъ за подлинное свое. Затѣмъ, указывая на то, что и по содержанію своему и по времени написанія ихъ письма, представленныя Гутцайтотъ, независимо отъ возбуждаемаго по онымъ вопроса о подложности, не могутъ служить подтвержденіемъ правильности отвѣта Гутцайта, такъ какъ всѣ эти письма писаны въ іюнь, іюль и сентябрѣ 1866 г., а, между тѣмъ, векселя, предъявленные ко взысканію какъ имъ, Александромъ, такъ и Владимиромъ Кокушкиными, выданы девять на сумму 9,9000 руб., представленные братомъ истца 18 ноября 1865 г.; изъ числа же 11 векселей, представленныхъ ко взысканію имъ, Александромъ Кокушкинымъ, два на 450 руб. совершены 18-го ноября 1865 г., семь 15 мая 1866 г. и два 4 августа 1866 г.; изъ нихъ только два первые писаны неизвѣстною истцу рукою, а остальные писаны всѣ рукою сына должника, Берко Пузринымъ, и ограничиваясь этими соображеніями, въ подтвержденіе спора о подлогѣ въ письмахъ отъ 3 іюня, 21-го и 27-го іюля 1866 г. Кокушкинъ въ объявленіи отъ 4 мая 1868 г. заявилъ: въ случаѣ намѣренія отвѣтчика воспользоваться подложными документами, онъ оставляетъ представленіе дальнѣйшихъ доказательствъ подлога повѣренному своему, присяжному повѣренному Принцу, которому на это будетъ выдана особая довѣренность. По препровожденіи копии съ этого отзыва повѣренному Пузрина, Гутцайту, онъ 28 мая 1868 г. отозвался, что онъ желаетъ воспользоваться представленными имъ письмами, и поему Судъ повѣсткою отъ 5-го іюля, врученною рядовому Рымкевичу для передачи Кокушкину 10-го іюля 1868 г., увѣдомилъ объ этомъ истца, для представленія, согласно 559 стат. Уст. Гр. Суд., въ семидневный срокъ доказательствъ подлога, заявленнаго имъ. Вслѣдствіе сего 17 іюля 1868 г. повѣренный Кокушкина, присяжный повѣренный Принцъ, объясняя обстоятельства дѣла, изъ которыхъ возникъ долгъ Пузрина, и порядокъ выдачи представленныхъ Кокушкинымъ ко взысканію векселей, просилъ о признаніи подлога въ письмахъ отъ 3 іюня, 21 и 27 іюля 1866 года, и объ исключеніи ихъ изъ числа доказательствъ. При означенномъ прошеніи Принцъ представилъ: 1) подписку жены Пузрина и сына его Берко отъ 21-го января 1866 года; 2) обязательство, писанное на гербовой бумагѣ, подписанное Пузринымъ и тремя свидѣтелями отъ 24-го января 1866 г., 3) подписку Пузрина, завѣренную двумя свидѣтелями отъ 21 февраля 1866 г., два письма Пузрина: одно отъ 23 іюля 1866 г., а другое безъ числа. Затѣмъ безъ прошенія присяжный повѣренный Принцъ представилъ въ Окружный Судъ 2 іюля 1868 г. довѣренность, совершенную на имя его Кокушкинымъ 28 іюня 1868 г., въ которой этотъ послѣдній предоставилъ ему, Принцу, имѣть ходатайство по спору о подлогѣ въ томъ самомъ про странствѣ, въ каковомъ таковое принадлежитъ ему. Съ своей стороны повѣренный Гутцайта, опровергая по существу представленныя Принцомъ въ подтвержденіе иска доказательства, указавъ Суду на то, что Кокушкинъ въ установленный законами срокъ доказательствъ подлога не представилъ и таковыхъ

не представилъ и присяжный повѣренный Принцъ а, кромѣ того, довѣренность, выданная ему на предъявленіе спора о подлогѣ, совершена 28 іюня 1868 г., т. е. послѣ истеченія семидневнаго срока, указаннаго, на основаніи 559 стат. Уст. Гр. Суд., въ повѣсткѣ на имя Кокушкина, врученной ему 10 іюня 1868 года. По выслушаніи состязанія повѣренныхъ тяжущихся, Окружный Судъ устранилъ споръ Кокушкина и его повѣреннаго о подлогѣ трехъ писемъ какъ потому, что въ подтвержденіе онаго Кокушкинымъ доказательствъ въ срокъ не представлено, такъ и потому, что довѣренность на имя Принца совершена лишь 28 іюня 1868 г., а потому отзывъ повѣреннаго, отъ 17 іюля 1868 года, за силою 250 ст. Устава Гр. Суд., значенія имѣть не можетъ. Затѣмъ, обращаясь къ существу иска и представленнымъ противъ онаго возраженій и сообразивъ доказательства какъ истца, такъ и отвѣтчика, Окружный Судъ нашелъ, что изъ писемъ Кокушкина отъ 21 и 27 іюля и отъ 7-го сентября 1866 г. видно, что въ рукахъ Кокушкина оставались бланки Пузрина на 46400 руб. и что на этихъ бланкахъ написаны векселя на имя Александра и Владимира Кокушкиныхъ, а при существованіи положительнаго закона, воспрещающаго употребленіе, вмѣсто векселей, бланковъ на вексельной бумагѣ (ст. 542 Т. XI ч. 2) представленные Кокушкинымъ векселя Пузрина на 36950 р. значенія законныхъ обязательствъ имѣть не могутъ, и самый искъ, на такихъ документахъ основанный, удовлетворенію не подлежитъ; а посему, имѣя въ виду, что Кокушкину можетъ быть присуждена съ Пузрина лишь та сумма 12-т. р., которая признана повѣреннымъ Пузрина подлежащею взысканію, Судъ опредѣлилъ, между прочимъ, устранивъ споръ Александра Кокушкина о подлогѣ документовъ, присудить съ Зельмана Пузрина въ пользу Александра Кокушкина 12000 р., а въ прочихъ требованіяхъ отказалъ истцу и возложилъ судебныя издержки на тяжущихся по соразмѣрности. На означенное рѣшеніе какъ истецъ, такъ равно и отвѣтчикъ чрезъ повѣренныхъ своихъ обратились съ апелляціонными жалобами въ С.-Петербургскую Судебную Палату. Новый повѣренный Кокушкина, присяжный повѣренный Герке, доказывалъ, что, въ виду ст. 250, 263, 266, 316, 547, 548, 559 и 561 Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ неправильно устранилъ отъ своего обсужденія вопросъ о подложности документовъ, представленныхъ повѣреннымъ отвѣтчика, а затѣмъ указывалъ на то, что если даже устранить споръ о подлогѣ, то и тогда нельзя притти къ полному убѣжденію, что письма, представленные со стороны Пузрина, дѣйствительно уничтожаютъ обязательную силу представленныхъ Кокушкинымъ векселей и доказываютъ написаніе ихъ на бланкахъ, тѣмъ болѣе, что и внѣшній видъ векселей въ этомъ случаѣ доказательствомъ служить не можетъ. На основаніи этихъ и другихъ соображеній присяжный повѣренный Герке просилъ Палату разсмотрѣть споръ о подлогѣ и отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, признавъ весь искъ Кокушкина подлежащимъ удовлетворенію. Съ своей стороны повѣренный отвѣтчика, ходатайствуя объ утвержденіи той части рѣшенія Окружнаго Суда, которою споръ Кокушкина о подлогѣ устраненъ Судомъ отъ разсмотрѣнія, а равно той части, которою ему въ большей суммѣ иска отказано, не нашелъ неправильною ту часть рѣшенія, которою присуждено въ пользу Кокушкина 12000 руб., такъ какъ означенную сумму истецъ долженъ былъ отыскивать особо, въ виду того, что самые векселя, на основаніи которыхъ предъявленъ искъ, подлежали уничтоженію. Вслѣдствіе сего, ходатайствуя объ оставленіи апелляціонной жалобы повѣреннаго Кокушкина безъ уваженія, купецъ Гутцайтъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда въ части присужденія съ Пузрина 12000 руб., утвердивъ таковое въ прочихъ частяхъ и возложивъ на Кокушкина судебныя издержки. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Палата въ засѣданіи отъ 21-го апрѣля 1870 года нашла, что хотя повѣренный Александра Кокушкина при представленіи 17 іюля 1868 г. отзыва съ доказательствами подложности писемъ не имѣлъ еще довѣренности на ходатайство по спору о подлогѣ, но подлогъ заявленъ самимъ Кокушкинымъ, который при семъ отозвался, что представленіе дальнѣйшихъ о томъ доказательствъ онъ поручаетъ Принцу, а затѣмъ 28 іюля 1868 г. далъ ему и формальную довѣренность. Вслѣдствіе сего и при буквальномъ смыслѣ ст. 557 Уст. Гр. Судопр. опоздалость въ выдачѣ Принцу довѣренности 28 іюня 1868 года не можетъ

служить достаточнымъ основаніемъ къ совершенному устраненію представленныхъ доказательствъ, тѣмъ болѣе, что отзывъ отъ 17 іюня 1868 г. былъ принятъ Окружнымъ Судомъ и уже сообщенъ противной сторонѣ. Вслѣдствіе сего Палата, руководствуясь ст. 518, 519, 553 и 561 Уст. Гр. Суд., признавая необходимымъ въ настоящемъ положеніи дѣла приступить къ предварительному изслѣдованію заподозрѣнныхъ писемъ Александра Кокушкина отъ 21 и 27 іюля 1868 г., опредѣлила: назначить тяжущимся сторонамъ мѣсячный срокъ для выбора, по взаимному соглашенію, бумагъ или актовъ, для сличенія почерка Александра Кокушкина съ письмами отъ 21 и 27 іюля 1866 г. и для выбора свѣдущихъ людей, согласно 519 ст. Устава Гражд. Суд. Когда вслѣдствіе сего требуемая закономъ предварительныя формальности были исполнены и свѣдущіе люди были избраны въ числѣ трехъ, то изъ этихъ послѣднихъ экспертъ Никоновичъ заявилъ, что письма отъ 21 и 27-го іюля 1866 года, подписанныя „А. Кокушкинъ“, имѣютъ весьма малое сходство съ остальными тремя письмами, находящимися въ дѣлѣ, и съ вѣдомостью о расходахъ, присланною изъ канцеляріи Правленія 1-го Округа Путей Сообщенія, писанною Кокушкинымъ. Это мнѣніе свое экспертъ Никоновичъ основалъ какъ на общемъ несходствѣ почерка писемъ, такъ и на несходствѣ нѣкоторыхъ указанныхъ имъ въ отзывѣ буквъ въ отдѣльности. Другіе два эксперта, Лосевъ и Миллеръ, объяснили, что они пришли къ убѣжденію, что два письма отъ 21 и 27 іюля 1866 года никакого сходства съ почеркомъ писемъ отъ 3 и 6 іюня и 7-го сентября 1866 года не имѣютъ, а писаны совершенно другимъ почеркомъ и рукою. Когда засимъ дѣло сіе вновь было назначено къ докладу, Палата, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, съ своей стороны имѣя въ виду, что два эксперта, въ противность ст. 525 Уст. Гр. Суд., не объяснили доводовъ, на коихъ основано ихъ заключеніе, вошла, съ своей стороны, въ обзорѣніе писемъ, отъ 21 и 27 іюля 1866 г., и на основаніи соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніи, а равно руководствуясь ст. 533 и 561 Уст. Гражд. Суд., пришла къ убѣжденію, что заявленный со стороны Александра Кокушкина споръ о подлогѣ въ письмахъ 21 и 27 іюля 1866 г. имъ не доказанъ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію существа иска Александра Кокушкина, Палата, однако, нашла, что хотя письма Александра Кокушкина отъ 21 и 27 іюля 1866 г. и свидѣтельствуютъ о полученіи имъ отъ Пузрина бланковыхъ векселей на 46850 руб., но обстоятельство это, по соображеніи объясненій сторонъ и представленныхъ ими бумагъ съ ст. 555, 556, 650, 651, 663 и 664 Т. XI ч. 2, а равно съ ст. 544 и 542 того же Тома и съ указомъ Правительствующаго Сената отъ 24-го февраля 1837 года, на которомъ послѣдняя статья основана, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ признанію векселей Пузрина недѣйствительными и уплатѣ неподлежащими, тѣмъ болѣе, что Пузринъ не доказываетъ злоупотребленія его довѣріемъ со стороны Александра Кокушкина, ни того, что векселя написаны на вышнюю противъ дѣйствительнаго его долга сумму; изъ сопоставленія же представленныхъ къ дѣлу обязательствъ Пузрина отъ 24 января 1866 года, подписки его отъ 21 февраля того же года, а равно подписки жены и сына его отъ 20 января 1866 года, нельзя не притти къ убѣжденію, что Пузринъ состоялъ должнымъ Александру Кокушкину до 50 тыс. рублей, и хотя въ означенныхъ бумагахъ и упомянуто уже о долгѣ въ векселяхъ въ то время, какъ векселя, представленные ко взысканію, выданы большею частію съ мая по августъ 1866 года, но въ этомъ обстоятельствѣ скорѣе можно видѣть подтвержденіе со стороны Пузрина истиннаго значенія бланковъ, которые съ самаго начала въ мнѣніи самого должника были равносильны бланкамъ на ту сумму, на которую, по цѣнѣ вексельной бумаги, на каждомъ изъ бланковъ могло быть написано торговое долговое обязательство. Вслѣдствіе сего и не усматривая изъ дѣла никакого основанія къ заключенію, чтобы Пузринимъ, помимо представленныхъ ко взысканію векселей, были выданы другіе, и находя, что и письмо Кокушкина отъ 21-го іюля 1866 года не можетъ умалить значеніе векселей въ полной ихъ стоимости, Палата пришла къ заключенію, что векселя Пузрина не могутъ быть признаны недѣйствительными и что они подлежатъ уплатѣ по строгости Вексельнаго Устава. Что же касается до требуемыхъ Кокушкинымъ съ Пузрина, сверхъ

вексельной суммы, процентовъ со дня протеста по 1-е августа 1867 года, и особо положенныхъ 664 стат. Т. XI Устава Торговаго издержекъ, то первое требованіе подлежитъ удовлетворенію по 663 стат. Т. XI ч. 2, а во второмъ слѣдуетъ ему отказать, такъ какъ объясненныя въ стат. 664 Т. XI ч. 2 издержки входятъ въ составъ общихъ, по 839 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, судебныхъ издержекъ, взысканіе которыхъ вмѣстѣ съ вознагражденіемъ за веденіе дѣла, согласно 4 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., означается уже, само собою, въ постановленномъ по каждому исковому дѣлу судебномъ рѣшеніи. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь приведенными законами, а равно ст. 456—458, 515, 533, 561, 562, 706, 776 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 1-го декабря 1872 года опредѣлила: споръ о подлогѣ устранить, съ купца Зельмана Пузрина взыскать на удовлетвореніе Надворнаго Совѣтника Александра Кокушкина слѣдующую по одиннадцати векселямъ капитальную сумму 36950 руб. съ процентами на нихъ со дня протеста по 1 августа 1867 г.; съ Кокушкина взыскать штрафа 50 р. и въ вознагражденіе свѣдущихъ людей Миллера и Лосева—каждому по 5 руб.; судебныя по дѣлу издержки обратить на отвѣтственность Пузрина, а рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. Въ кассационной жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной установленнымъ порядкомъ, повѣренный потомственнаго почетнаго гражданина Зельмана Пузрина, купецъ Федоръ Гутцайтъ, указываетъ: 1) на нарушеніе 250, 557, 559, 561 и 562 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ заявленія повѣреннаго Кокушкина о подлогѣ писемъ, представленныхъ Пузринымъ, своевременнымъ и подлежащимъ изслѣдованію; 2) на нарушеніе ст. 541, 542, 555, 556, 650 и 651 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., ст. 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 700 и 1528 Т. X ч. 1 признаніемъ вексельныхъ бланковъ, выданныхъ Пузринымъ равносильными векселямъ, и 3) на нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд., заключающееся въ томъ, что Палата въ рѣшеніи своемъ выводитъ, что къ дѣлу не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы написаніе текста въ векселяхъ было произвольнымъ дѣйствіемъ одного Кокушкина безъ участія и согласія на то Пузрина, между тѣмъ какъ письма Кокушкина отъ 21 и 27-го іюля доказываютъ, что онъ написалъ на бланкахъ вексель безъ вѣдома и участія Пузрина и изъ нихъ на имя брата своего Владимира на 9900 руб. Вслѣдствіе сего и указывая еще на то, что Палата извратила и значеніе расписокъ Пузрина и его семейства, Гутцайтъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на новое рѣшеніе въ Московскую Судебную Палату. На засѣданіи Правительствующаго Сената явился повѣренный Кокушкина, присяжный повѣренный Герке, который въ данномъ словесномъ объясненіи, между прочимъ, заявилъ, что требованіе повѣреннаго Пузрина объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, признавшей представленныя доверителемъ его письма подлинными, вслѣдствіе произведенной повѣрки, не подлежитъ обжалованію со стороны Гутцайта, такъ какъ этою частію заключенія Палаты удовлетворено вполне ходатайство его доверителя о принятіи означенныхъ писемъ въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла. Засимъ, переходя къ остальнымъ ходатайствамъ, изложеннымъ въ кассационной жалобѣ Гутцайта, присяжный повѣренный Герке указывалъ на неправильное толкованіе кассаторомъ ст. 542 Т. XI ч. 2 и на неосновательность жалобы его на нарушеніе Палатою ст. 366 Уст. Гр. Судопр., а потому просилъ объ оставленіи ходатайства повѣреннаго Пузрина, требующаго отмѣны рѣшенія Палаты, безъ послѣдствій.

Выслушавъ означенное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Герке, а равно заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и обращаясь къ разрѣшенію возбужденныхъ тяжущимися сторонами въ кассационной жалобѣ и въ объясненіи противъ оной вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: что по иску Александра Кокушкина, предъявленному къ купцу Зельману Пузрину по одиннадцати векселямъ, повѣренный отвѣтчика, доказывая неосновательность требованія истца, въ подтвержденіе такового заявленія сослался, между прочимъ, на письма самого Кокушкина, писанныя имъ къ Пузрину въ 1866 г. Изъ означенныхъ писемъ два, отъ 21 и 27 іюля 1866 года, оспорены были истцомъ въ подлинности, а изъ подложности этихъ писемъ истецъ

выводилъ и иное значеніе другихъ писемъ, въ подлинности имъ не оспоренныхъ, и таковое заявленіе самого истца поддерживали и повѣренные его какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ равно и въ Судебной Палатѣ. Возражая противу таковаго спора истца, повѣренный отвѣтчика доказывалъ неосновательность онаго несвоевременностью заявленія повѣреннаго Кокушкина о подлогѣ и ходатайствовалъ о признаніи представленныхъ имъ писемъ истца подлежащими принятію въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла. Окружный Судъ вполне уважилъ ходатайство повѣреннаго Пузрина и нашелъ, что споръ о подлогѣ двухъ писемъ подлежитъ вовсе устраненію, а затѣмъ, войдя въ обсужденіе содержанія означенныхъ писемъ, призналъ, что ими доказывается неосновательность иска Кокушкина въ большей онаго части. Съ своей стороны С.-Петербургская Судебная Палата, на основаніи апелляціонной жалобы новаго повѣреннаго истца, присяжнаго повѣреннаго Герке, не нашла возможнымъ оставить безъ изслѣдованія споръ о подлогѣ, бывшій въ виду Окружнаго Суда, но затѣмъ, изслѣдовавъ подлинность двухъ писемъ, противу которыхъ возбужденъ былъ споръ, на основаніи добытыхъ означеннымъ изслѣдованіемъ данныхъ, пришла къ заключенію въ неосновательности предъявленнаго истцомъ и его повѣренными спора, подвергла Кокушкина за неправильное возбужденіе спора о подлогѣ штрафу и признала письма отъ 21 и 27 іюля 1866 г. подлежащими принятію въ соображеніе при разрѣшеніи дѣла. Такимъ образомъ, какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою ходатайство истца объ устраненіи доказательствъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, оставлено безъ уваженія, и требованіе повѣреннаго Пузрина, купца Гутцайта, о признаніи спора повѣренныхъ Кокушкина неосновательнымъ уважено какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою, но только при этомъ Окружный Судъ пришелъ къ такому заключенію безъ обсужденія возраженій истца по существу, а Судебная Палата, войдя, напротивъ того, въ разсмотрѣніе этихъ возраженій, признала таковыя по существу незаслуживающими уваженія. Таковое заключеніе Палаты, какъ правильно указываетъ повѣренный Кокушкина, присяжный повѣренный Герке, постановлено ею вполне въ пользу Пузрина, а потому одно то обстоятельство, что С.-Петербургская Судебная Палата пришла къ выводу, согласному съ требованіемъ отвѣтчика, уваженнымъ Окружнымъ Судомъ на основаніи соображеній, не согласныхъ съ доводами суда первой степени и повѣреннаго купца Пузрина, не можетъ для этого послѣдняго служить правильнымъ основаніемъ къ обжалованію тѣхъ пріемовъ Судебной Палаты, вслѣдствіе которыхъ она дошла до убѣжденія въ правильности требованія отвѣтчика, тѣмъ болѣе, что изъ того обстоятельства, что Палата приняла письма отъ 21 и 27 іюля къ разсмотрѣнію не иначе, какъ по предварительномъ изслѣдованіи подлинности оныхъ, повѣренный Пузрина не выводитъ для своего довѣрителя никакихъ невыгодныхъ по данному дѣлу послѣдствій, и указаніе, сдѣланное имъ въ первой части кассационной его жалобы на нарушеніе Палатою ст. 250, 557, 559, 561 и 562 Уст. Гражд. Суд., имѣетъ единственно тотъ смыслъ, что согласный съ его, Гутцайта, ходатайствомъ выводъ Палаты сдѣланъ ею не на основаніи соображеній, которыя, по мнѣнію его, повѣреннаго, слѣдовало принять во вниманіе. Таковое заявленіе, на основаніи неоднократныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо, независимо отъ того, правильно ли заключеніе Палаты о своевременности заявленія повѣреннымъ Кокушкина спора о подлогѣ или нѣтъ, послѣдствіемъ предпринятаго Палатою изслѣдованія подлинности писемъ отъ 21 и 27 іюля 1866 г. было то, что заявленіе Кокушкина, не обратившагося въ Правительствующій Сенатъ съ кассационною жалобою, признано неправильнымъ, и самъ Кокушкинъ подвергнутъ, на основаніи стат. 562 Уст. Гражд. Судопр., установленному симъ закономъ штрафу. Независимо отъ сего и по существу сдѣланнаго въ кассационной жалобѣ Пузрина указанія, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ никакого нарушенія закона въ заключеніи Палаты о принятіи ею къ своему разсмотрѣнію спора о подлогѣ, заявленнаго самимъ Кокушкинымъ безъ указанія виновнаго и поддержаннаго повѣреннымъ его, какъ до выдачи ему второй довѣренности, такъ и послѣ сего. Первоначальное заявленіе о подложности документовъ,

представленныхъ Пузринымъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, было сдѣлано не присяжнымъ повѣреннымъ Принцомъ, а самимъ истцомъ, и въ прошеніи, поданномъ имъ, на основаніи ст. 556 Уст. Граж. Суд., въ Окружный Судъ, Кокушкинъ, объясняя подробно, въ чемъ именно онъ усматриваетъ подлогъ, присовокупилъ, что дальнѣйшее объясненіе по сему предмету онъ предоставляетъ своему повѣренному. Вслѣдствіе сего присяжный повѣренный Принцъ 17 іюня 1868 г. и представилъ затребованные Судомъ отъ довѣрителя его документы и повторилъ ходатайство его объ изслѣдованіи подлинности представленныхъ отвѣтчикомъ писемъ, т. е. совершилъ такое дѣйствіе, на которое онъ имѣлъ право и по уполномочію, выданному ему 12 ноября 1866 г., которое, не заключаая въ себѣ предъявленія спора о подлогъ, не можетъ быть признано несогласнымъ въ то время ни съ ст. 250 Уст. Гр. Суд., ни съ ст. 556 того же Устава, такъ какъ требованіе этой послѣдней статьи исполнено самимъ Кокушкинымъ; для подтвержденія же Принцомъ заявленія его довѣрителя на Судъ не требовалось уполномочія. Если засимъ первая часть кассационной жалобы повѣреннаго купца Пузрина не заслуживаетъ уваженія, то равнымъ образомъ и вторая часть, въ которой купецъ Гутцайтъ указываетъ на нарушеніе ст. 542 Т. XI ч. 2 и ст. 541, 555, 556, 650 и 651 того же Тома, представляется столь же мало основательною. Не отвергая того, что въ ст. 542 Т. XI ч. 2 употребленіе, вмѣсто векселей, просто бланковъ на вексельной бумагѣ, воспрещается, Палата тѣмъ не менѣе нашла, что ко взысканію представлены не бланки, а векселя; что хотя первоначально и были выданы Кокушкину купцомъ Пузринымъ бланки, но изъ содержанія бывшихъ въ виду Палаты бумагъ видно, что Пузринъ выдалъ таковыя бланки въ томъ предположеніи, что на этихъ бланкахъ будутъ написаны векселя по суммѣ вексельной бумаги и что затѣмъ таковыя векселя и были написаны не Кокушкинымъ, а родственниками самого Пузрина, т. е. женою его и сыномъ, и дѣйствія этихъ лицъ отвѣтчикомъ не оспорены, а противу того, что на бланкахъ, бывшихъ въ рукахъ у Кокушкина и переданныхъ ему Пузринымъ, написаны векселя на сумму, превышающую долгъ Пузрина, также возраженія со стороны повѣреннаго отвѣтчика не предъявлено. Въ таковомъ заключеніи Палаты выраженъ тотъ взглядъ, что изложенное въ ст. 542 Уст. Векс. воспрещеніе употреблять, вмѣсто векселей бланки, не имѣетъ еще послѣдствіемъ недѣйствительности векселей, выданныхъ первоначально подъ видомъ бланковъ, но пополненныхъ въ текстъ впослѣдствіи времени, если обстоятельствами дѣла можетъ быть доказано, что такое обращеніе бланковъ въ векселя послѣдовало съ согласія какъ бланко-написателя, такъ и бланкопринимателя. Таковой выводъ не содержитъ въ себѣ нарушенія ни ст. 542 Т. XI ч. 2, ни указа Правительствующаго Сената отъ 24 февраля 1837 г., послужившаго основаніемъ къ включенію ст. 542 въ Уставъ о векселяхъ, ибо если на волю векселедателя должно быть оставлено изложеніе на вексельной бумагѣ соответствующаго достоинства съ самаго начала полнаго векселя, во всемъ согласно требованію ст. 541 Уст. Векс., то точно также отъ лица, выдавшаго бланки, не представленные въ этомъ видѣ ко взысканію и не обращавшіеся безъ текста векселя, не можетъ быть отнято право пополнить эти бланки изложеніемъ на нихъ содержанія векселя, соответствующаго требованію стат. 541 Уст. Вексел., именно въ виду запрещенія, содержащагося въ ст. 542 того же Уст.; одно же то обстоятельство, что на долговомъ документѣ, представленномъ ко взысканію и не оспоренномъ въ подлинности, подпись выдавшаго оный лица изложена имъ до вписанія имъ же текста, не служитъ еще основаніемъ къ признанію того документа недѣйствительнымъ, и таковое заключеніе не оправдывается ни положительнымъ закономъ, вошедшимъ въ Т. XI ч. 2 Уст. Векс., ни указомъ Правительствующаго Сената отъ 24 февраля 1837 г., ибо этимъ указомъ воспрещена передача изъ рукъ къ руки, вмѣсто векселей, изложенныхъ, согласно ст. 541 Уст. Векс., бланковъ безъ изложенія текста векселя, такъ какъ таковою передачею нарушается интересъ казны, т. е. воспрещено такое дѣйствіе, которое именно въ настоящее время вполне правильно не усмотрѣно Судебною Палатою. А такъ какъ, кромѣ того, признавать обстоятельства, при которыхъ послѣдовало изложеніе текста векселей и обращеніе

бланковъ въ векселя, соотвѣтствующіе требованію ст. 541 Т. XI ч. 2 доказанными или недоказанными, согласно съ заявленіемъ истца, или съ возраженіями отвѣтчика, при тѣхъ или иныхъ данныхъ зависитъ отъ суда, постановляющаго рѣшеніе по существу, на основаніи же бывшихъ въ виду Судебной Палаты объясненій сторонъ и письменныхъ доказательствъ, Палата пришла къ положительному заключенію, что обращеніе бланковъ въ векселя послѣдовало по желанію и съ согласія самого Пузрина, а этотъ выводъ, основанный на фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, то засимъ жалоба Гутцайта на неправильное толкованіе Палатою ст. 541, 542, 555, 556, 650 и 651 Т. XI части 2 также не заслуживаетъ уваженія. Еще менѣе того можетъ быть признано основательнымъ указаніе повѣреннаго Гутцайта на нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд., ибо на невѣрное изложеніе бывшихъ въ виду Палаты документовъ въ рѣшеніи повѣренный отвѣтчика не указываетъ; толкованіе же содержанія документовъ, бывшихъ въ виду суда, въ томъ или иномъ смыслѣ зависитъ отъ суда, постановляющаго рѣшеніе по существу, и не составляетъ предмета повѣрки въ кассационномъ порядкѣ. Вышеизложенныя соображенія приводятъ къ заключенію о неосновательности и тѣхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, которые указаны купцомъ Гутцайтомъ во 2 и 3 части его кассационной жалобы; а посему, не находя правильнаго основанія къ отмѣнѣ состоявшагося 1 декабря 1872 года рѣшенія Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Пузрина, купца Гутцайта, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

132.—1874 года февраля 20-го дня. *По прошенію купца Василія Пяткина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный несовершеннолѣтней купеческой жены Анастасіи Пяткиной, присяжный повѣренный Соловьевъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ 14-го февраля 1872 года въ Московскій Окружный Судъ, объяснилъ, что довѣрительница его при выходѣ въ замужество за купца Василія Пяткина принесла съ собою приданое по особой росписи, которое и принялъ мужъ ея, Василій Пяткинъ; а какъ послѣдній, владея означеннымъ въ росписи имуществомъ и деньгами 5000 руб., устраняетъ законнаго собственника онаго, его довѣрительницу, то Соловьевъ, на основаніи 110 и 691 ст. Т. X ч. 1, просилъ объ истребованіи отъ Василія Пяткина имущества и денегъ, незаконно имъ владѣемыхъ. Противъ сего Василій Пяткинъ объяснилъ, что означенныхъ въ росписи вещей и денегъ онъ никогда не получалъ, подписался же подъ росписью, чтобы поддержать тестя въ глазахъ знакомыхъ, и что онъ во время подписанія росписи (26 мая 1871 года) былъ несовершеннолѣтнимъ, въ доказательство чего представилъ метрическую выписку, изъ которой видно, что онъ родился 23 декабря 1850 года. Окружный Судъ, основываясь на ст. 220 и 222 Т. X ч. 1, въ искѣ этомъ отказалъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Пяткиной, нашла, что разрѣшеніе онаго зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія росписки Пяткина, данной имъ во время несовершеннолѣтія, безъ согласія попечителя, на приданной росписи, представленной повѣреннымъ жены его при исковомъ прошеніи. На основаніи 220 ст. Т. X ч. 1, достигшій семнадцатилѣтняго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имуществомъ; но дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого-либо рода, а равно и распорядиться капиталами, гдѣ-либо въ обращеніи находящимися, несовершеннолѣтній можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей, безъ чего никакія выданныя имъ обязательства не могутъ считаться дѣйствительными. Точный и буквальный смыслъ означенной статьи, равно стат. 221 и 222, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи

1869 года за № 324, показывает, что содержащееся въ оныхъ запрещеніе относится до актовъ, сдѣлокъ и обязательствъ, совершенныхъ несовершеннолѣтними,—слѣдовательно, до такого рода распоряженій имуществомъ, для которыхъ законъ требуетъ заключенія письменныхъ условій. Но нигдѣ въ законахъ не содержится указанія на то, чтобы несовершеннолѣтній, удостовѣрившій фактъ нахождения въ его владѣніи чужого имущества, могъ быть освобожденъ отъ возвращенія этого имущества настоящему хозяину на томъ единственномъ основаніи, что удостовѣреніе дано имъ безъ согласія попечителя. Такое положеніе, не вытекая изъ приведенныхъ законоположеній, не можетъ быть согласовано съ 691 ст. X Т. ч. 1, по силѣ коей каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія. Примѣняя сіи соображенія къ данному случаю и принимая во вниманіе, что полученіе Пяткинымъ по росписи приданому истицы, показанныхъ въ росписи вещей и денегъ въ количествѣ 5000 р. доказывается собственноручною его распискою, противъ подлинности которой онъ не споритъ, что, на основаніи 109 и 110 ст. Т. X ч. 1, приданое жены признается ея отдѣльною собственностью и что возраженіе Пяткина, опирающееся на 220 ст. того же Тома и части, не заслуживаетъ уваженія,—Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ купца Василя Пяткина въ пользу жены его Анастасіи 5000 руб. и обязать его возвратить ей значащіяся въ приданой росписи вещи. Въ кассационной жалобѣ купецъ Василій Пяткинъ проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе Палаты во-1-хъ) по неправильному примѣненію къ настоящему случаю ст. 691, 220, 221 и 222 Т. X ч. 1, и во-2-хъ) вслѣдствіе неправильной оцѣнки документа, представленнаго истицею какъ доказательство.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словеснаго объясненія просителя Пяткина и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Московская Судебная Палата, признавъ, что разрѣшеніе настоящаго дѣла зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія расписки Пяткина на приданной росписи, данной имъ во время несовершеннолѣтія безъ согласія попечителя, не сочла, однакожъ, возможнымъ примѣнить къ означенной распискѣ Пяткина тотъ именно законъ, который опредѣляетъ силу и значеніе актовъ и обязательствъ, данныхъ несовершеннолѣтними безъ согласія ихъ попечителей (220—222 статьи Т. X ч. 1), на томъ лишь основаніи, что Пяткинъ не оспаривалъ собственноручной его расписки на приданой росписи, примѣнивъ притомъ неправильно къ данному случаю рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года за № 324; въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло о продажѣ несовершеннолѣтнею Николаевою лошади, находилъ, что содержащееся въ ст. 220 Т. X ч. 1 запрещеніе относится до актовъ, сдѣлокъ и обязательствъ, совершенныхъ несовершеннолѣтними, но что изъ смысла этой статьи вовсе не слѣдуетъ, чтобы несовершеннолѣтній не имѣлъ права безъ письменнаго согласія попечителя распорядиться какою-либо вещью или продать какую-либо даже незначительную движимость, такъ какъ передача отъ продавца покупщику движимаго имущества можетъ быть совершена безъ всякаго письменнаго акта. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ подлежалъ обсужденію Судебной Палаты вопросъ не о дѣйствительности распоряженія несовершеннолѣтняго какимъ-либо движимымъ имуществомъ, а о юридическомъ значеніи письменнаго обязательства, даннаго несовершеннолѣтнимъ, то Палата и не имѣла правильнаго основанія, руководствуясь въ настоящемъ случаѣ означеннымъ рѣшеніемъ Сената, признавать незаслуживающимъ уваженія возраженіе отвѣтчика Пяткина, опирающееся на 220 статью Тома X части 1. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 220 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той же Судебной Палаты.

133.—1874 года февраля 20-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Финкельштейна, мѣщанина Семена Фаермана, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ Финкельштейна остальныхъ 275 рублей по двумъ векселямъ, выданнымъ въ 1866 году на имя купца Анохина и переданнымъ Пивинскому.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торвау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Е. Ковалевскій).

Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что право лицъ, не участвовавшихъ въ мировой сдѣлкѣ, можетъ быть ограничено, когда дѣйствія конкурса производятся въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1887, 1888, 1900, 1930 и 1931 Т. XI Устава Торг., и когда имущество должника будетъ приведено въ извѣстность и опредѣлено свойство его несостоятельности; въ такомъ случаѣ мировая сдѣлка, учиненная по правиламъ, указаннымъ въ ст. 2015 Устава Торгов., считается дѣйствительною. Изъ представленныхъ же документовъ о производствѣ дѣла по несостоятельности Финкельштейна видно, что конкурснымъ управленіемъ не было приведено въ извѣстность имущество несостоятельнаго Финкельштейна, а равно не было опредѣлено и свойство его несостоятельности; видно только, что большая часть его кредиторовъ, въ числѣ коихъ ни Пивинскій, ни Анохинъ не участвовали, вступили съ нимъ въ мировую сдѣлку и просили о закрытіи конкурса, вслѣдствіе чего таковой и закрытъ. Изъ вышеизложеннаго Мировой Съѣздъ приходитъ къ убѣжденію, что для того, чтобы кредиторъ, не участвовавшій въ мировой сдѣлкѣ, былъ лишенъ или ограниченъ въ правахъ на полученіе долга, не предъявленнаго въ конкурсѣ, недостаточно одного объявленія должника несостоятельнымъ,— необходимо, чтобы въ установленномъ порядкѣ долговыя обязательства, на него предъявленные, были разсмотрѣны и раздѣлены на разряды (ст. 1975—1982) и опредѣлено было судомъ свойство его несостоятельности. Въ противномъ случаѣ одно объявленіе лица несостоятельнымъ, безъ опредѣленія свойства его несостоятельности, не можетъ составлять законнаго основанія къ ограниченію правъ кредитора, несвоевременно заявившаго свою претензію и не участвовавшаго въ мировой сдѣлкѣ. Допуская противное, законъ явился бы покровителемъ фиктивныхъ сдѣлокъ кредиторовъ съ подставными взыскателями въ ущербъ дѣйствительному кредитору. На основаніи вышеизложенныхъ фактовъ и ст. 81 и 105 Устава Гражд. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Финкельштейна въ пользу Пивинскаго по 2 векселямъ 275 руб. Въ кассационной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 2015, 2017, 1977 и 1982 ст. Уст. о торг. несост.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о дѣйствительности и обязательности мировой сдѣлки, заключенной несостоятельнымъ должникомъ съ кредиторами его, для тѣхъ изъ нихъ, кои своевременно не объявляли своего несогласія на оную или вовсе не представляли своихъ требованій въ конкурсѣ по публикаціи, или пропустили установленный на то срокъ, былъ уже неоднократно предметомъ обсужденія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената (рѣшенія 1872 года №№ 365 и 463). Правительствующій Сенатъ признавалъ, что мировая сдѣлка, учиненная на основаніи 2015 ст. Т. XI, по открытіи несостоятельности, въ общемъ собраніи займодавцевъ, по минованіи узаконенныхъ сроковъ къ ихъ явкѣ, принятая большинствомъ $\frac{3}{4}$ признанныхъ исковъ и утвержденная подлежащимъ судомъ, обязательна для всѣхъ вышеозначенныхъ кредиторовъ и не можетъ вести къ возстановленію первоначальныхъ правъ для кредиторовъ, окончательно ихъ утратившихъ незаявленіемъ о своихъ претензіяхъ въ законный срокъ. Примѣняя означенное разсужденіе Правительствующаго Сената къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что мировая сдѣлка, заключенная несостоятельнымъ должникомъ Финкельштейномъ съ его кредиторами, составлена съ признаніемъ несостоятельности его, Финкельштейна,—несчастною, согласно съ 2015 ст. Т. XI Уст. Торг., и на семъ основаніи утверждена Херсонскимъ Уѣзднымъ Судомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Херсонскій Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Финкельштейна въ пользу Пивинскаго взысканіе по двумъ векселямъ, своевременно

не предъявленнымъ въ конкурсъ Финкельштейна и исключеннымъ изъ списка его долговъ, поступилъ въ нарушеніе ст. 2015 Т. XI Уст. Торг., а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго Мироваго Сѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ Днѣпровскій Мировой Сѣздъ.

134.—1874 года февраля 20-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Петра Шиловскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Московская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго жены Камеръ-Юнкера Голубцовой, Коллежскаго Ассесора Голубцова, на рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда объ отказѣ довѣрительницѣ его въ искѣ съ Губернскаго Секретаря Шиловскаго по условію 2000 рублей и убытковъ за несвоевременную сдачу винокуреннаго завода, рѣшеніемъ, состоявшимся 5-го и объявленнымъ въ окончательной формѣ 19-го ноября 1870 года, постановила: обжалованное рѣшеніе Рязанскаго Окружнаго Суда отмѣнить, признавъ за женою Камеръ-Юнкера, Голубцовой, право на отыскиваніе съ Губернскаго Секретаря Шиловскаго понесенныхъ отъ недачи завода въ полномъ ходу убытковъ; предоставить ей доказывать количество оныхъ, на основаніи 896 ст. Устава Гражд. Судопр., въ порядкѣ исполнительнаго производства. На основаніи этого рѣшенія повѣренный Голубцовой, Коллежскій Ассесоръ Голубцовъ, обратился 12 февраля 1871 г. въ Рязанскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи съ Шиловскаго причиненныхъ имъ убытковъ, въ количествѣ 8672 р. Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 3-го декабря 1871 года опредѣлилъ: взыскать съ Губернскаго Секретаря Петра Шиловскаго въ пользу жены Статскаго Совѣтника Елены Голубцовой 8672 руб. въ вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ имъ, отвѣчикомъ Шиловскимъ, разстройствомъ винокуреннаго завода. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Шиловскаго, домашній учитель Тарновскій, объяснилъ, что, на основаніи 899 стат. Устава Гражданск. Судопр., срокъ для подачи прошенія о взысканіи убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства полагается трехмѣсячный со дня вступленія рѣшенія въ законную силу. Рѣшеніе Судебной Палаты вступило въ законную силу 5 ноября 1870 года, слѣдовательно, прошеніе Голубцова, поданное 12 февраля 1871 г., поступило уже по истеченіи опредѣленнаго 899 ст. трехмѣсячнаго срока, и потому все производство по сему прошенію должно быть прекращено безъ всякаго разсмотрѣнія существа изложенныхъ въ ономъ требованій Голубцовой. На основаніи сихъ доводовъ Тарновскій просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, признавъ прошеніе повѣреннаго Голубцовой поданнымъ по пропусченіи установленнаго срока. Разсматривая дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Тарновскаго, Московская Судебная Палата чрезъ сопоставленіе статей 693, 700, 701, 703, 704, 711, 713 и 714 Уст. Гражд. Судопр., пришла къ заключенію, что рѣшеніе суда можетъ считаться постановленнымъ только съ того момента, когда оно является изложеннымъ на письмѣ и объявленнымъ въ назначенный срокъ; до того же момента рѣшенія еще не существуетъ, а есть только одна резолюція суда; по сему и рѣшеніе Судебной Палаты должно считаться вступающимъ въ законную силу, согласно 3 п. 892 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., не со дня провозглашенія резолюціи, а со дня объявленія состоявшагося постановленія, изложеннаго на письмѣ. Вслѣдствіе сего, исчисляя установленный 899 ст. Уст. Гражд. Судопр. трехмѣсячный срокъ на подачу со стороны Голубцовой прошенія объ истребованіи съ Шиловскаго въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ со дня объявленія изложеннаго на письмѣ рѣшенія Палаты 5-го ноября 1870 года, т. е. съ 19-го числа ноября, Палата признала, что срокъ этотъ окончился 19 февраля слѣдующаго года и что повѣренный Голубцовой, подавъ прошеніе объ истребованіи убытковъ 12 февраля 1871 г., нисколько не пропустилъ установленнаго 899 стат. срока, а потому опредѣлила апелляціонную жалобу Тарновскаго оставить безъ уваженія. Въ поданной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Губернскій

Секретарь Шиловскій объясняетъ, что означенное рѣшеніе Палаты не только прямо нарушаетъ смыслъ 899 ст. Уст. Гр. Судопр., но совершенно противорѣчить положительнымъ разъясненіямъ по этому предмету Правительствующаго Сената и ежедневной практикѣ самой Московской Судебной Палаты, и потому просить рѣшеніе это признать не только неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, но явно неосмотрительнымъ, могущимъ повлечь просителя въ напрасный убытокъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашель, что возбужденный въ подлежащемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, когда именно судебное рѣшеніе вступаетъ въ законную силу, возникалъ уже и прежде въ кассационной практикѣ и былъ подробно обсужденъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу купца Шнеура въ рѣшеніи 20-го марта 1869 года, напечатанномъ въ Сборникѣ подъ № 296. Сенатъ изъяснилъ, что разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ того, постановлено-ли рѣшеніе Окружнымъ Судомъ или Судебной Палатой. Различіе условій, при которыхъ рѣшенія Суда и Палаты вступаютъ въ законную силу, показано въ ст. 892 Уст. Гражд. Суд., изъ содержанія которой ясно видно, что рѣшеніе Палаты (п. 3) вступаетъ въ законную силу въ то самое время, когда оно постановлено, т. е. когда провозглашена состоявшаяся въ Палатѣ по выслушанному дѣлу резолюція, ибо Судебная Палата составляетъ высшую степень суда, разрѣшающаго дѣло по существу, а, слѣдовательно, провозглашенная по дѣлу въ засѣданіи Палаты резолюція, какъ неподлежащая, по ст. 700, 701 и 891 Уст., измѣненію, составляетъ, очевидно, ея окончательное, вошедшее въ законную силу, рѣшеніе, тогда какъ рѣшеніе Окружнаго Суда, на которое можетъ быть принесена апелляція, вступаетъ въ силу не прежде, какъ по пропускѣ тяжущимися сторонами срока, установленнаго для принесенія апелляціонной жалобы (п. п. 1 и 2 ст. 892 Уст. Гражд. Судопр.). Примѣненіе этихъ соображеній Сената къ 899 ст. Устава Гражданск. Судопр. показываетъ, что и трехмѣсячный срокъ для подачи прошеній о взысканіи убытковъ и доходовъ, или объ истребованіи отчетности, долженъ быть исчисляемъ со дня провозглашенія резолюціи, когда она постановлена Судебной Палатою, или со дня истеченія апелляціоннаго срока, когда рѣшеніе постановлено Окружнымъ Судомъ. Посему, находя, что заключеніе Московской Судебной Палаты о томъ, что трехмѣсячный срокъ на подачу прошенія объ истребованіи въ исполнительномъ порядкѣ убытковъ надлежитъ исчислять не со дня постановленія Палатою рѣшенія, а со дня объявленія этого рѣшенія въ окончательной формѣ, несогласно съ точнымъ смысломъ 3 п. 892 ст. и вслѣдствіе того нарушаетъ 899 ст. Уст. Гр. Суд., почему и основанное на этомъ неправильномъ заключеніи рѣшеніе по иску Статскою Совѣтницею Голубцовою съ Губернскаго Секретаря Шиловскаго 8672 руб. убытковъ не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся въ Московской Судебной Палатѣ 5-го февраля 1873 г. по настоящему дѣлу рѣшеніе, по нарушенію 3 п. 892 и 899 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той же Судебной Палаты.

135.—1874 года февраля 20-го дня. *По прошенію купца Бунцельмана объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Титулярный Совѣтникъ Игнатій Войнарскій предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ о присужденіи съ мѣщанки Марьи Демченковой по условію 2318 рублей 35 коп., уменьшивъ въ послѣдствіи сумму своего требованія до 1464 руб. 93 коп. Дѣло по этому иску доходило до разсмотрѣнія Одесской Судебной Палаты, которая постановила: 1) въ искѣ Войнарскаго съ Демченковой отказать, 2) издержки производства возложить на Войнарскаго. Затѣмъ купецъ Бунцельманъ обратился къ Мировому Судѣ г. Херсона съ просьбою о взысканіи въ его пользу съ Войнарскаго судебныхъ и заведеніе упомянутаго дѣла издержекъ, и въ подтвержденіе права своего на предъ-

явленіе такого требованія Бунцельманъ представилъ условіе, заключенное имъ съ Демченковой, по которому онъ принялъ на себя по выданной ему Демченковой довѣренности ходатайство по означенному дѣлу ея съ Войнарскимъ. Въ этомъ условіи было сказано, что судебныя и за веденіе дѣла издержки, если таковыя судомъ будутъ присуждены съ Войнарскаго въ пользу Демченковой, принадлежатъ Бунцельману. Херсонскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашель, что хотя, по смыслу условія Демченковой съ Бунцельманомъ, послѣдній имѣеть право на полученіе извѣстнаго съ ея стороны вознагражденія, но что самое право на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ съ Войнарскаго ему не принадлежитъ, такъ какъ имъ не представлено отъ нея довѣренности на полученіе присужденныхъ ей судебныхъ издержекъ. Посему Съѣздъ въ искѣ Бунцельману, на основаніи ст. 105, 133, 4 п. 69, 4 п. 571 и 868 Уст. Гр. Суд., отказаль. На это рѣшеніе Бунцельманъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой просить объ отмѣнѣ онаго по нарушенію Съѣздомъ ст. 4 п. 69, 4 п. 571, 706 и 868 Уст. Гр. Суд., 691 и 693 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что Бунцельманъ имѣеть право на полученіе отъ Демченковой извѣстнаго, т. е. опредѣленнаго тѣмъ условіемъ, вознагражденія, тѣмъ самымъ призналъ, что Демченкова уступила Бунцельману то вознагражденіе за судебныя издержки, которое ей будетъ слѣдовать по окончательному рѣшенію суда, по дѣлу ея съ Войнарскимъ. Установивъ, такимъ образомъ, право, пріобрѣтенное Бунцельманомъ по заключенному съ Демченковою условію на принадлежащее послѣдней имущество, Мировой Съѣздъ не имѣлъ уже законнаго основанія требовать отъ Бунцельмана еще особой довѣренности на отысканіе этого права судомъ, такъ какъ, по смыслу стат. 691 Тома X части 1 и 17 Устава Гражд. Судопроизв., каждое правоспособное лицо имѣеть право отыскивать свое имущество изъ чужого владѣнія. За уступкою же Бунцельману своего права на полученіе вознагражденія съ Войнарскаго, Демченкова не имѣла и повода выдавать ему на сей предметъ довѣренность, ибо довѣренность даетъ повѣренному лишь право дѣйствовать въ извѣстныхъ предѣлахъ за довѣрителя и въ его пользу, а не обусловливаетъ передачи повѣренному въ собственность какихъ-либо имущественныхъ правъ довѣрителя. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 691 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Днѣпровскихъ Мировыхъ Судей.

136.—1874 года февраля 20-го дня. По прошенію Статскаго Совѣтника Николая Симантовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первѣприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный мѣщанина Алексѣя Зайцева, мѣщанинъ Пахоловскій, въ поданномъ Мировому Судѣ Симбирскаго округа прошеніи объяснилъ, что довѣритель его купилъ у купца Макушина, въ бытность послѣдняго управляющимъ имѣнія Графини Остенъ-Сакенъ на свозъ амбаръ, построенный Зайцевымъ изъ своего собственнаго матеріала на землѣ Остенъ-Сакенъ; когда же нанятые Зайцевымъ рабочіе приступили къ сломкѣ амбара, то новый управляющій Графини Остенъ-Сакенъ, Статскій Совѣтникъ Симантовскій, воспретилъ ломать и перевозить это строеніе. Почему Пахоловскій, сославшись въ подтвержденіе своего требованія на свидѣтеля, просилъ Мирового Судью о возстановленіи нарушеннаго права его довѣрителя на пріобрѣтенный имъ амбаръ. Противъ этого иска Симантовскій возразилъ, что амбаръ, какъ построенный на землѣ Графини Остенъ-Сакенъ, принадлежитъ ей, въ силу ст. 386 и 424 Т. X ч. 1, такъ какъ со стороны Зайцева не представлено доказательствъ принадлежности этого строенія Макушину въ собственность. Дѣло по этому спору поступило на разсмотрѣніе Симбирскаго Мирового Съѣзда, который, обсудивъ доводы сторонъ и обстоятельства дѣла, пришелъ

къ заключенію, что показаніемъ спрошеннаго Мировымъ Судьею свидѣтеля и собственнымъ признаніемъ повѣреннаго Симантовскаго, Сеницына, вполне доказано, что амбаръ, проданный Макушинымъ Зайцеву, принадлежалъ прежде не Графинѣ Остенъ-Сакенъ, а Макушину, а нынѣ, въ силу договора купли-продажи, принадлежитъ Зайцеву; посему, на основаніи ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ призналъ амбаръ собственностью Зайцева. Статскій Совѣтникъ Симантовскій въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по нарушенію имъ ст. 386, 424 Т. X ч. 1, ст. 1, 131, 4 п. 142, 409, 479 и 774 Устава Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ Симантовскимъ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассационной жалобѣ просителя законовъ, ибо указаніе его на нарушеніе Съѣздомъ ст. 131 Уст. Гр. Суд. опровергается содержаніемъ исковаго требованія Зайцева, который просилъ Мирового Судью не о возстановленіи нарушеннаго права владѣнія, какъ сіе нынѣ объясняетъ Симантовскій, а о возстановленіи нарушеннаго права на пріобрѣтенный имъ, Зайцевымъ, покупкою амбаръ; отвѣтчикъ, отвергая это требованіе, утверждалъ, что амбаръ составляетъ собственность Графини Остенъ-Сакенъ. Изъ сего видно, что споръ между тяжущимися шель о принадлежности амбара, а потому, признавъ спорное имущество принадлежащимъ истцу, Съѣздъ разрѣшилъ, согласно ст. 131 Уст. Гр. Суд., именно тотъ предметъ, о которомъ было предъявлено требованіе. Съѣздъ не нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., такъ какъ предметомъ разбирательства какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ былъ вопросъ о правѣ Зайцева снести съ земли Остенъ-Сакенъ купленный имъ на свозъ амбаръ, т. е. о принадлежности матеріала, изъ котораго тотъ амбаръ былъ построенъ. А такъ какъ строеніе, купленное на свозъ, составляетъ движимое имущество, то посему Съѣздъ имѣлъ право основать свое рѣшеніе на показаніи свидѣтеля. Не заслуживаетъ также уваженія жалоба Симантовскаго на нарушеніе Съѣздомъ ст. 386 и 424 Т. X ч. 1-й, ибо, по смыслу этихъ законовъ, владѣльцу земли принадлежатъ находящіяся на ней строенія, доколѣбъ принадлежность ихъ другому лицу не будетъ доказана; въ настоящемъ же случаѣ Съѣздъ призналъ, что принадлежность спорнаго имущества доказана показаніемъ свидѣтеля и собственнымъ признаніемъ повѣреннаго отвѣтчика. Показаніе свидѣтеля записано въ протоколъ Мирового Судьи, а потому то обстоятельство, что Съѣздъ не изложилъ его въ своемъ рѣшеніи, не составляетъ нарушенія ст. 142 и 774 Устава Гражданск. Судопр. Равнымъ образомъ нѣтъ нарушенія ст. 479 Уст. Гражд. Судопр., которое проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ не составилъ особаго протокола о признаніи, сдѣланномъ повѣреннымъ отвѣтчика, и на которое указано въ его рѣшеніи, потому что составленіе протокола о сдѣланномъ на судѣ признаніи для мировыхъ судебныхъ установленій безусловно обязательно лишь въ такомъ случаѣ, когда тяжущійся, желающій воспользоваться признаніемъ своего противника, будетъ именно о томъ просить, и что съ другой стороны Мировой Съѣздъ не стѣсненъ въ своемъ правѣ опредѣлить по внутреннему своему убѣжденію юридическое значеніе показаній, данныхъ на судѣ тяжущимися или ихъ повѣренными и записанныхъ въ протоколъ судебного засѣданія Мирового Судьи или Съѣзда (рѣшен. 1871 года № 391 и мн. др.). Объясненіе просителя о томъ, что Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на собственномъ признаніи отвѣтчика, не имѣлъ уже надобности указывать на показаніе свидѣтеля, ибо одного признанія было достаточно, если таковое было сдѣлано, не имѣетъ значенія, ибо признаніе отвѣтчика могло служить подтвержденіемъ или разъясненіемъ показанія свидѣтеля, и совокупный смыслъ того и другого могли привести Съѣздъ къ тому заключенію, которое имъ было постановлено. Опредѣленіе же силы свидѣтельскихъ показаній и разрѣшеніе вопроса о томъ, заключается ли въ объясненіи тяжущагося признаніе правъ противной стороны, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность такого опредѣленія не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст. и 11 Уст. Гражд. Суд. Наконецъ, указаніе Симантовскаго на нарушеніе Съѣздомъ стат. 1 и 142 Уст. Гр. Суд.

тѣмъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не приведено ни одного закона матеріальнаго права, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо оно, какъ сіе выше объяснено, не противорѣчитъ законамъ, на основаніи которыхъ право, подвергнувшееся спору, могло быть разрѣшено. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Статскаго Совѣтника Симантовскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

137.—1874 года февраля 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Михаила Васильева объ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По домашнему условію, заключенному 18-го сентября 1869 года, купеческая вдова Мавра Боброва запрдала мѣщанину Михаилу Васильеву принадлежащей ей въ г. Порховѣ домъ за 850 рубл. съ тѣмъ, что покупатель долженъ заплатить въ задатокъ 100 руб., а затѣмъ остальную сумму уплачивать по частямъ въ опредѣленные сроки, такъ что послѣдній платежъ долженъ быть произведенъ въ 1877 году, и, кромѣ того, давать каждагодно по двѣ четверти ржи; купчая крѣпость должна быть совершена тогда, когда будетъ уплачена вся условленная за домъ сумма; нарушеніе условія Васильевымъ влечетъ за собою уничтоженіе его со всѣми послѣдствіями и съ лишеніемъ его права на какой-либо искъ, вытекающій изъ того договора. Условіе подписано обѣими сторонами двумя свидѣтелями и на немъ значатся расписки Бобровой въ полученіи въ два раза 100 рублей. Затѣмъ Васильевъ въ поданномъ Мировому Судѣ 23-го февраля 1871 года крошеніи заявилъ, что онъ въ январѣ мѣсяцѣ предлагалъ Бобровой 100 руб. согласно условію, но она отказалась принять ихъ, требуя 300 руб. Не считая себя обязаннымъ исполнить это требованіе и объясняя, что онъ купилъ уже въ Порховѣ другой домъ, Васильевъ просилъ Мироваго Судью о взыскаіи съ Бобровой полученныхъ ею 100 рублей и двѣ четверти ржи или деньгами за оную 20 р., возложивъ на нее судебныя издержки въ размѣрѣ 100 руб. Въ подтвержденіе своего требованія Васильевъ сослался на свидѣтелей. Противъ этого иска повѣренный Бобровой возразилъ, что такъ какъ Васильевъ отказался отъ покупки дома ея, то и не имѣетъ права требовать обратно задатокъ; Боброва же отъ продажи дома и теперь не отказывается, на что повѣренный Васильева заявилъ, что и его довѣритель согласенъ на покупку дома Бобровой. Мироваго Судья, имѣя въ виду согласіе обѣихъ тяжущихся сторонъ исполнить условіе отъ 18-го сентября 1869 года, нашелъ, что засимъ предметъ спора самъ собою уничтожается, а потому въ искѣ Васильеву отказалъ. На это рѣшеніе Васильевъ принесъ Порховскому Мировому Съѣзду апелляционную жалобу, въ которой, объясняя, что Мироваго Судья неправильно отказалъ ему въ искѣ по неподсудности, не допросивъ указанныхъ имъ свидѣтелей, просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. При разбирательствѣ по этой апелляціи дѣла на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Васильева, мѣщанинъ Поляковъ, заявилъ, что довѣритель его отказывается отъ исполненія условія и отъ совершенія согласно оному формальнаго акта. Мироваго Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Васильевъ, за отказомъ отъ исполненія условія, заключеннаго имъ съ Бобровою, долженъ, въ силу ст. 1687 Тома X ч. 1, потерять задатокъ въ пользу послѣдней и на семъ основаніи въ искѣ Васильеву отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Васильевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное по нарушенію Съѣздомъ: во 1-хъ) ст. 1536, 1538 Т. X ч. 1 и 112 Устава Гражд. Суд., такъ какъ Съѣздъ истолковалъ договоръ не по буквальному его смыслу; во 2-хъ) ст. 1687, 1547 и 1549 Т. X ч. 1, такъ какъ отреченіе отъ исполненія по договору должно быть выражено письменно, въ формѣ отдѣльной расписки или надписи на договорѣ, чего въ настоящемъ случаѣ не было, и въ 3-хъ) ст. 88 Уст. Гр. Суд.—не допросивъ указанныхъ просителемъ свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ рѣшеніе Мироваго Съѣзда въ предѣлахъ при-

несенной на оное Васильевымъ кассационной жалобы, находить, что запродажный актъ, составленный домашнимъ порядкомъ и заключающій въ себѣ указаніе срока свыше шести недѣльнаго, какъ неотвѣчающій требованіямъ ст. 1687 Т. X ч. 1, не можетъ быть признанъ задаточною распискою, а потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія приводить въ своемъ рѣшеніи означенную статью закона. Но одна неправильная ссылка на статью закона не составляетъ еще повода къ отмѣнѣ рѣшенія, если окончательный выводъ суда не противорѣчитъ тому закону, на основаніи котораго слѣдовало разрѣшить возникшій между тяжущимися споръ. Въ подлежащемъ дѣлѣ, если актъ, подавшій поводъ къ спору, и не можетъ быть признанъ распискою о задаткѣ въ томъ смыслѣ, какъ сіе установлено ст. 1687 Т. X ч. 1, тѣмъ не менѣе документъ этотъ, подписанный обѣими сторонами, заключалъ въ себѣ домашній договоръ, не противный законамъ (ст. 1528 Т. X ч. 1), исполненіе условій котораго было, на основаніи ст. 569 и 570 Т. X ч. 1, обязательно для участвовавшихъ въ ономъ сторонъ по общимъ правиламъ о договорахъ. Поэтому нѣтъ основанія обвинять Мировой Съѣздъ въ нарушеніи какого-либо закона, ибо заключеніе Съѣзда о томъ, что Васильевъ, какъ не исполнившій принятыхъ на себя по договору обязательствъ, а положительно отказавшійся отъ исполненія онаго, обязанъ въ силу самаго договора возвратить задатокъ, основано на смыслѣ и содержаніи условія, между Васильевымъ и Бобровою заключеннаго. Правильность же толкованія судомъ договора по буквальному его смыслу не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, какъ предметъ, относящійся до существа судебного рѣшенія. Въ виду сего жалоба Васильева на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1536, 1538 Т. X ч. 1, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что Васильевъ въ своей кассационной жалобѣ въ доказательство неправильнаго, по его мнѣнію, толкованія Мировымъ Съѣздомъ смысла договора отъ 18 сентября 1869 г. приводитъ такія обстоятельства, на которыя онъ при производствѣ дѣла судебнымъ порядкомъ не указывалъ, а именно на то обстоятельство, не заключающееся и въ самомъ договорѣ, что Боброва предоставила ему право жить въ запроданномъ домѣ до совершенія купчей крѣпости, по обязательства этого не исполнила. Это указаніе, какъ не бывшее въ виду Мирового Съѣзда, который потому и не могъ войти въ обсужденіе онаго, не можетъ послужить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Равнымъ образомъ представляется неосновательною жалоба Васильева на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1547 и 1549 Т. X ч. 1. По смыслу этихъ законовъ согласіе договорившихся сторонъ на измѣненіе или отмѣну договора должно быть выражено письменно въ томъ случаѣ, когда это согласіе послѣдовало внѣ суда. Словесно же выраженное на судѣ признаніе составляетъ, на основаніи ст. 112 Уст. Гр. Суд., доказательство того событія, дѣйствительность котораго такимъ признаніемъ утверждается и не требуетъ затѣмъ дальнѣйшаго письменнаго удостовѣренія. Наконецъ, неосновательно жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ ст. 88 Уст. Гр. Суд. Законъ этотъ опредѣляетъ порядокъ вызова свидѣтелей въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ признаетъ нужнымъ ихъ допросить для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Въ настоящемъ же случаѣ такой допросъ представлялся Съѣзду ненужнымъ, ибо Васильевъ сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе такого обстоятельства, а именно отказа Бобровой отъ принятія по условію денегъ, которое, за отказомъ со стороны Васильева отъ покупки дома, не могло, по заключенію Мирового Съѣзда, имѣть вліяніе на разрѣшеніе дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина Васильева, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

138.—1874 года февраля 20-го дня. По прошенію повѣреннаго жены солдата Дарьи Шмуховичъ, Коллежскаго Секретаря Губина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первозприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Поляновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Павелъ Горшковъ предъявилъ у Мирового Судьи гор. С.-Петербурга искъ о взысканіи съ жены солдата Дарьи Шмуховичъ 496 р. 99 к

за забранный ею товаръ, объясняя, что онъ имѣлъ отъ Шмуховичъ на эту сумму подписанный ею счетъ, который онъ передалъ Шмуховичъ для произведенія по оному расчета, но нынѣ она ни счета не возвращаетъ, ни долга не платитъ. Шмуховичъ не признала этого требованія подлежащимъ удовлетворенію, и дѣло по апелляціи Горшкова поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Мироваго Съѣзда, который, допросивъ выставленныхъ со стороны истца свидѣтелей, призналъ, что показаніемъ одного изъ нихъ удостовѣряется полученіе Шмуховичъ подписаннаго ею счета, а потому и на основаніи ст. 81, 102, 129 и 133 Уст. Гражд. Суд. опредѣлилъ: отобрать отъ Шмуховичъ счетъ, выданный ею Горшкову въ суммѣ 496 руб. 99 коп., а въ случаѣ неимѣнія такового счета, взыскать съ нея въ пользу Горшкова означенную сумму и 50 руб. за веденіе дѣла. Повѣренный Шмуховичъ, Коллежскій Секретарь Губинъ, принесъ на это рѣшеніе Съѣзда кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ, вопреки закону, присудилъ взысканіе по счету, который не былъ представленъ и существованіе котораго отвѣтчица отвергаетъ; что засимъ Съѣздъ неправильно допустилъ въ настоящемъ случаѣ доказательство чрезъ свидѣтеля, не разъяснивъ, какъ бы слѣдовало, всѣхъ обстоятельствъ дѣла, ибо счетъ могъ быть или не подписанъ, слѣдовательно, не имѣлъ никакой доказательной силы, или же подписанъ и въ этомъ случаѣ могъ быть переданъ Горшковымъ добровольно по уплатѣ ему долга, или удержанъ Шмуховичъ насильно, и тогда это послѣднее обстоятельство, предусмотрѣнное 8 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не должно было быть оставлено Мировымъ Съѣздомъ безъ вниманія. Посему Губинъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 534, 703 Т. X ч. 1, 8, 470, 472, 443, 444, 175, 404, 409, 101, 106, 376 и 394 Устава Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ только такихъ событій, для удостовѣренія которыхъ законъ не требуетъ письменнаго акта. Въ подлежащемъ дѣлѣ искъ Горшкова имѣлъ своимъ предметомъ требованіе о взысканіи долга за товаръ, но въ удостовѣреніе сего никакого письменнаго документа истцомъ представлено не было и существованіе такового было со стороны отвѣтчицы отвергнуто. Въ виду сего и такъ какъ существованіе долга, возникшаго изъ забора въ кредитъ товара, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не можетъ быть доказываемо свидѣтелями, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія допускать въ настоящемъ случаѣ такого рода доказательства, ибо для разрѣшенія спорнаго между сторонами вопроса Съѣздъ долженъ былъ установить посредствомъ свидѣтельскихъ показаній не только событіе передачи документа изъ однихъ рукъ въ другія, но и самое содержаніе онаго, а равно и то, съ какимъ намѣреніемъ и для какой цѣли долговой документъ былъ кредиторомъ возвращенъ должнику и вслѣдствіе ли полученія уплаты части или всего долга или безъ полученія по оному какого-либо удовлетворенія, т. е. такія обстоятельства и такія выраженія воли сторонъ, которыя могутъ быть съ достовѣрностью опредѣлены только письменными актами. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

139.—1874 года февраля 20-го дня. По прошенію опекуна надъ именьемъ и дочерью своею, Дарьею, тифлискаго гражданина Соломона Данибегова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлискаго Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Тарнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъязовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Наслѣдницы тифлискаго гражданина Авета Барагомова Марѳа и Елисавета Барагомовы и Софья Данибегова заключили 29 апрѣля 1869 года съ дворяниномъ Иваномъ Шабуровымъ договоръ о займѣ у послѣдняго

17000 р., срокомъ на одинъ годъ, подъ залогъ марены въ землѣ и напыла орѣховаго дерева, для уплаты долговъ умершаго Барагомова. Актъ этотъ совершонъ у нотариуса, внесенъ въ актовую книгу, и выписъ онаго выдана на гербовомъ листѣ въ 40 руб., съ уплатою слѣдовавшаго сбора. По смерти Ивана Шабурова, сынъ его, Соломонъ Шабуровъ, обратился 16-го декабря 1870 года въ Бакинскій Окружный Судъ съ исковою просьбою о взысканіи въ его пользу по означенной закладной остальныхъ, за полученнымъ по оной въ части удовлетвореніемъ, 9068 руб. 25 коп. съ наслѣдницъ Авета Барагомова. При исковой просьбѣ истецъ въ числѣ другихъ документовъ представилъ двѣ засвидѣтельствованныя нотариусомъ копии съ довѣренностей, выданныхъ ему 7 и 17 сентября 1870 года братьями его, Балтазаромъ и Григоріемъ Шабуровыми. Возникшее, вслѣдствіе предъявленнаго противъ упомянутаго акта со стороны отвѣтчицъ спора, дѣло поступило по апелляціи Шабурова на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты, которая нашла, что отвѣтчицы доказываютъ безденежность закладной, объясняя, что таковая выдана была не за наличныя деньги, а по принятому Шабуровымъ обязательству уплатить долги умершаго Барагомова; но такъ какъ споръ противъ закладной не подлежитъ вовсе обсужденію, по силѣ ст. 457 Уст. Гр. Суд. и по примѣненію къ ст. 2015 Т. X ч. 1, ибо по закону акты крѣпостные или явочные, если существо сдѣлокъ не противно закону, имѣютъ силу доказательства какъ между сторонами, участвовавшими въ договорѣ, такъ и ихъ наслѣдниками, развѣ бы они опровергли подлинность акта или доказали, что актъ потерялъ свою силу, но ни того, ни другого отвѣтчики не доказываютъ; спора о безденежности закладной законъ не допускаетъ. Посему, руководствуясь ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 и 366 Уст., а также принимая во вниманіе отказъ со стороны Шабурова отъ $\frac{1}{3}$ части иска, заявленнаго первоначально на Елисавету Барагомову, Судебная Палата опредѣлила: взыскать по сей закладной съ Мары Барагомовой и съ дочери умершей Софьи Данибеговой, Дарьи, въ пользу истца, Соломона Шабурова, 5862 р. 80 к. съ процентами съ 21 іюня 1870 года. На это рѣшеніе опекунъ надъ имѣніемъ и дочерью своею, Дарьею, дворянинъ Соломонъ Данибеговъ, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу и проситъ отмѣнить оное во-1-хъ) потому, что Соломонъ Шабуровъ предъявилъ искъ отъ имени своихъ братьевъ, не представивъ отъ нихъ подлинныхъ довѣренностей, а лишь копій съ таковыхъ, вопреки ст. 263 п. 3 и 266 п. 3 и указу Правительствующаго Сената отъ 12 марта 1870 г., и во-2-хъ) потому, что актъ о закладѣ движимости совершается порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1669 и 1670 Т. X ч. 1, безъ соблюденія котораго обязательство не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, а тѣмъ болѣе тогда, когда залогъ состоитъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, изъ движимости, ибо марена въ землѣ есть имущество недвижимое и совершать на оную закладныя акты невозможно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ обжалованное Данибеговымъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты въ предѣлахъ кассационной жалобы просителя, находитъ, что подлежащій обсужденію Палаты искъ былъ предъявленъ Соломономъ Шабуровымъ отъ своего имени, а не по уполномочію отъ братьевъ его, и истецъ въ исковой просьбѣ просилъ присудить взысканіе по закладной съ наслѣдницъ Барагомова въ его, истца, пользу. Со стороны отвѣтчицъ во все время производства дѣла сего въ судебныхъ мѣстахъ не было предъявляемо возраженія, чтобы это право иска не принадлежало Соломону Шабурову, а потому настоящее возраженіе Данибегова, какъ сдѣланное имъ въ первый разъ въ кассационной жалобѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе Данибегова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1669 и 1670 Т. X ч. 1 потому, что договоръ о займѣ денегъ, съ закладомъ или съ залогомъ имущества, заключаетъ въ себѣ, съ одной стороны, обязательство должника заплатить занятую сумму въ опредѣленный срокъ, а съ другой—право кредиторовъ, въ случаѣ неисполненія сего, получить удовлетвореніе изъ извѣстнаго, указаннаго въ договорѣ имущества. Для того, чтобы кредиторъ могъ осуществить это послѣднее право, законъ требуетъ, чтобы условіе объ обез-

печеніи долга извѣстнымъ имуществомъ было совершено съ соблюденіемъ опредѣленныхъ правилъ; несоблюденіе этихъ правилъ не освобождаетъ, однако, должника отъ обязанности исполнить принятое имъ на себя обязательство возратить взятые имъ деньги, но можетъ только лишить кредитора права требовать удовлетворенія тѣмъ способомъ, который для исполненія собственно закладныхъ актовъ въ законѣ установленъ. Въ подлежащемъ случаѣ Судебная Палата не входила въ обсужденіе порядка, въ какомъ должно послѣдовать взысканіе съ должниковъ или съ ихъ наслѣдниковъ занятой у Шабурова и недоплаченной ему суммы, и не имѣла повода входить въ обсужденіе этого предмета, такъ какъ вопроса объ этомъ при производствѣ дѣла тяжущимися возбуждено не было. Истецъ требовалъ взысканія должной ему суммы, отвѣтчики не считали себя обязанными уплачивать оную, утверждая, что актъ безденежный, т. е. что займа вовсе не было. Судебная Палата вполне правильно ограничилась обсужденіемъ спора въ предѣлахъ означенныхъ требованій и возраженій сторонъ и, отвергнувъ по приведеннымъ ею основаніямъ споръ о безденежности представленнаго ко взысканію акта, присудила въ пользу истца ту сумму, какую отвѣтчики, согласно принятому на себя въ томъ актѣ обязательству, не доплатили. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указываемыхъ въ кассационной жалобѣ Данибегова законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

140.—1874 года февраля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго ангалтъ-бернбургскаго подданнаго Франца Неумейера, купческаго сына Евгенія Раковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Міусскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. В. Ковалевскій).

Иностранецъ Неумейеръ предъявилъ къ мѣщанину Житомирскому искъ о признаніи недѣйствительнымъ представленнаго при искомомъ прошеніи въ копіи условія, заключеннаго съ отвѣтчикомъ девятаго февраля 1872 года на наемъ лавки и погреба, и о взысканіи съ него 500 руб. неустойки. Въ копіи условія (пунктъ 4-й), между прочимъ, объяснено: если Житомирскій будетъ торговать безъ патента или какимъ-либо другимъ образомъ нарушитъ законъ и проч., то онъ платитъ штрафъ и лишается права аренды. Когда Мировой Судья удовлетворилъ исковыя требованія Неумейера и дѣло по апелляціи отвѣтчика перешло въ Міусскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, то со стороны отвѣтчика представлено было въ засѣданіе Съѣзда подлинное, по объясненію его повѣреннаго, условіе, засвидѣтельствованное Зуевскимъ волостнымъ правленіемъ, составленное не девятаго, какъ сказано въ копіи, а восьмого февраля 1872 г. Условіе это хотя и тождественно съ копіею, но въ концѣ онаго послѣ словъ „и лишается права аренды“ значится слѣдующее: „условіе же остается все-таки при своей силѣ“, каковыхъ словъ въ копіи нѣтъ. Указывая на это несогласіе, повѣренный истца требовалъ предъявленія подлинника этого условія, съ котораго списана копія, представленная имъ при искомомъ прошеніи. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что представленный повѣреннымъ отвѣтчика подлинный договоръ опровергаетъ требованіе истца о прекращеніи силы онаго, такъ какъ въ немъ сказано, что условіе и при нарушеніи онаго остается въ своей силѣ, отмѣнилъ рѣшеніе Суда и отказалъ въ искѣ Неумейеру, который чрезъ повѣреннаго своего, Раковскаго, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію 444, 456, 463 и другихъ статей Уст. Гр. Суд. и 1538 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Неумейера, Лавровъ, въ засѣданіи Съѣзда заявилъ положительно, что представленная имъ при искомомъ прошеніи, засвидѣтельствованная Зуевскимъ волостнымъ правленіемъ копія условія, заключеннаго Неумейеромъ съ Житомирскимъ 9-го февраля 1872 года, не относится къ тому условію, составленному 8-го февраля и за-

свидѣтельствованному тѣмъ же волостнымъ правленіемъ, которое представлено въ Съѣздъ повѣреннымъ отвѣтчика, Хороманскимъ, и оказалось несходнымъ съ копіею. Это возраженіе повѣреннаго истца осталось неразъясненнымъ, и Мировой Съѣздъ, основавшій свое рѣшеніе на условіи, составленномъ 8-го февраля, не вошелъ въ обсужденіе и не установилъ, относится ли къ оному представленная истцомъ копія условія отъ 9 февраля, или же копія эта списана съ особаго самостоятельнаго условія, тѣми-же лицами заключеннаго. Имѣя въ виду, что, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., мировые судьи при рѣшеніи дѣла должны принимать въ соображеніе всѣ приведенныя тяжущимися сторонами обстоятельства и что это основное правило въ настоящемъ дѣлѣ не принято къ руководству Мировымъ Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій кассатора, опредѣляетъ: рѣшеніе Міусскаго Съѣзда, 1-го марта 1873 года состоявшееся, по нарушенію 129 ст. Устава Гражд. Судопр., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Бахмутскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, причемъ объяснить Міусскому Мировому Съѣзду, что кассационная жалоба Раковскаго представлена въ Правительствующій Сенатъ, въ противность 190 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ копіи обжалованнаго рѣшенія, которая, однако, какъ видно изъ этой жалобы, была приложена къ ней просителемъ.

141.—1874 года февраля 20-го дня. *По прошенію купца Митрофана Терихова объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Председательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанка Прасковья Звягина искала съ купца Терихова 107 р. 90 коп., недоплаченныхъ при принятіи купленной у нея пшеницы, по случаю недоброкачества, будто бы, товара. Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе его Ефремовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, установивъ изъ объясненій сторонъ и показанія допрошеннаго свидѣтеля, что искомая сумма дѣйствительно не доплачена и что продажа пшеницы условлена была на наличныя деньги, признали искъ подлежащимъ удовлетворенію.

Вслѣдствіе кассационной жалобы отвѣтчика, разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе Терихова о неправильномъ, по объясненію его, допросѣ свидѣтеля Бузовкина въ виду заявленнаго отвода не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ находившійся при допросѣ этого свидѣтеля повѣренный кассатора, Щедринъ, не предъявлялъ отвода объ устраненіи Бузовкина отъ свидѣтельства (ст. 86 Уст. Гр. Суд.), но объяснялъ, что пшеница куплена была Териховымъ не у Звягиной, а у Бузовкина, вслѣдствіе чего этотъ послѣдній и былъ допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля и противу сего стороны не возражали. Равнымъ образомъ не можетъ служить опроверженіемъ правильности рѣшенія Съѣзда указаніе просителя, что долгъ, образовавшійся отъ продажи движимаго имуществва, въ данномъ случаѣ пшеницы, долженъ быть облеченъ въ форму письменнаго акта. Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ именно установилъ, что пшеница продавалась не въ долгъ, а на наличныя деньги, и, слѣдовательно, не допустилъ неправильнаго примѣненія приводимой кассаторомъ 710 ст. Т. X ч. 1. Наконецъ, Съѣздъ вовсе не основалъ рѣшенія своего на счетъ, не подписанномъ отвѣтчикомъ, но, какъ объяснено выше, на объясненіяхъ тяжущихся и показаніи свидѣтеля, а тѣмъ самымъ не нарушилъ ни 472, ни 81 ст. Уст. Гражд. Суд., на которыя указываетъ кассаторъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу купца Терихова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

142.—1874 года февраля 20-го дня. *По прошенію опекуна надъ иждивеніемъ малолѣтнихъ наследниковъ Адама Рабитинскаго, Отставнаго Поручика Саввы Вушневъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Овручскаго Мирового Съѣзда.*

(Председательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По жалобѣ мѣщаница Георгія Шваба, принесенной 27 января 1873 г.,

о нарушении мѣщаниномъ Несторомъ Рабштинскимъ и отставнымъ унтеръ-офицеромъ Александромъ Митюкомъ владѣнія принадлежащею ему въ деревнѣ Швабахъ землею, послѣдовавшемъ 3 апрѣля 1872 г., Мировой Судья 3 участка Овручскаго округа, принявъ въ соображеніе, что истецъ съ жалобой по этому предмету обращался къ Почетному Мировому Судьѣ Раевскому въ іюль 1872 года, и установивъ изъ показаній свидѣтелей, что оспариваемая Швабомъ земля находилась въ его владѣніи до весны того же года, 8 февраля 1873 года опредѣлилъ: возстановить право его на эту землю и обязать отвѣтчиковъ возвратитъ ему забранное имущество. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчики объяснили, что означенная земля, принадлежавшая Адаму Рабштинскому, находилась въ арендномъ содержаніи истца, а за истеченіемъ срока аренды и за смертью владѣльца, отдана имъ въ содержаніе вдовою его на 4 года. Объ этомъ заявилъ также Овручскому Мировому Съѣзду опекунъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Адама Рабштинскаго, Поручикъ Бушневъ, въ прошеніи, поданномъ 21 марта 1873 года, причемъ онъ объяснилъ, что земля находится въ его завѣдываніи по распоряженію мѣстной дворянской опеки, и просилъ устранить неправильныя притязанія Шваба. Мировой Съѣздъ, усматривая, что право пользованія недвижимымъ имуществомъ можетъ быть доказываемо только письменнымъ документомъ, отказалъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гражд. Суд., въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ отвѣтчики сдѣлали ссылку; допросивъ же подъ присягою спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, пришелъ къ убѣжденію, что дѣйствительно Георгій Швабъ до 3 апрѣля 1872 года владѣлъ землею „Бурсовщина и Каменецъ“. Находя засимъ: 1) что мировыя судебныя установленія не вправѣ обсуждать основанія и характеръ владѣнія, а только возстановляютъ нарушенное фактическое владѣніе, 2) что всякое, даже и незаконное, владѣніе должно быть охраняемо, пока не будетъ прекращено уполномоченнымъ на то судомъ, 3) что Мировой Судья 3-го участка Овручскаго округа, опредѣлившій возстановить права на землю Шваба, не могъ имѣть въ виду ничего болѣе, какъ только проистекающее изъ фактическаго владѣнія право каждаго пользующагося этимъ фактическимъ владѣніемъ на охрану послѣдняго, и 4) что требованіе Георгія Шваба 322 р. съ Митюка и Рабштинскаго не подкрѣплено никакими доказательствами, Съѣздъ 30 марта 1873 г. опредѣлилъ: на основаніи 129, 29 п. 4, 73, 102, 81 ст. Уст. Гр. Судопр. и 531 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., рѣшеніе Мирового Судьи 3 уч. утвердить, апелляціонную же жалобу Александра Митюка, Нестора Рабштинскаго и Саввы Бушневъ оставить безъ уваженія, а также оставить безъ уваженія и жалобу Георгія Шваба. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ опекунъ Бушневъ по нарушенію Съѣздомъ ст. 409 и 174 Уст. Гр. Суд. и 531 Т. X ч. 1; а истецъ Швабъ въ представленномъ Мировымъ Съѣздомъ объясненіи заявляетъ, что съ Бушневымъ онъ никакого спора или иска не имѣлъ.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ опекунъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Адама Рабштинскаго, Поручикъ Бушневъ, въ прошеніи, поданномъ Съѣзду, поддерживая заявленіе отвѣтчиковъ Нестора Рабштинскаго и Митюка о томъ, что земля, къ которой предъявляетъ притязаніе истецъ Швабъ, отдана имъ въ содержаніе опекою, надъ малолѣтними Рабштинскими учрежденною, въ завѣдываніе коей она поступила по распоряженію Овручской дворянской опеки, и представляя въ подкрѣпленіе сего письменныя доказательства, просилъ объ устраненіи притязаній Шваба. Такое прошеніе Бушневъ, составляющее по своему содержанію вступленіе его въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совокуно съ отвѣтчиками (ст. 663 Уст. Гражд. Суд.) и согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 933), допускаемое не только въ первой, но и въ апелляціонной инстанціи, оставлено Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія, причемъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи о возстановленіи права истца Шваба на томъ единственно основаніи, что онъ владѣлъ землею до 3 апрѣля 1873 года и что мировыя судебныя установленія не вправѣ обсуждать основанія и характеръ владѣнія. Такое рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано правильнымъ.

Если ст. 73 Устава Гражданскаго Судопроизводства воспрещаетъ мировымъ судьямъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостоверяющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, то это потому, что по общему правилу, выраженному въ 1 п. 31 ст. того же Устава, мировымъ судьямъ неподвѣдомы иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, но ни въ приведенныхъ, ни въ другихъ статьяхъ Устава не заключается такого правила, въ силу котораго мировые судьи и ихъ съѣзды при разборѣ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія имѣли бы право отказываться отъ разсмотрѣнія тѣхъ документовъ, которые представляются сторонами въ доказательство только факта владѣнія (рѣш. 1872 года № 272). Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчики и присоединившійся къ нимъ опекунъ малолѣтнихъ Рабштинскихъ опровергали искъ Шваба о возстановленіи владѣнія его землею тѣмъ, что владѣніе это, за истеченіемъ аренднаго срока, прекратилось и что засимъ земля сдана опекуну и поступила въ пользованіе новыхъ арендаторовъ, въ подтвержденіе каковыхъ обстоятельствъ и представлены были Съѣзду письменныя доказательства, оставленныя имъ безъ разсмотрѣнія. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., всякаго рода акты, какъ совершенные и явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги принимаются мировыми судьями въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, а по 129 ст. сего же Устава Мировые Судьи принимаютъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и что правила эти въ настоящемъ дѣлѣ не исполнены, Правительствующій Сенатъ о предвѣляетъ: рѣшеніе Овручскаго Съѣзда, 30 марта 1873 г. состоявшееся, по нарушенію приведенныхъ 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мозырскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, причемъ объяснить Овручскому Мировому Съѣзду, что, на основаніи 758 и доп. къ 189 и 801 (по прод. 1868 г.) ст. Уст. Гражд. Суд., объясненіе на кассационную жалобу представляется просителемъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, а не чрезъ Мировой Съѣздъ, какъ это неправильно допущено Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ.

143.—1874 года февраля 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекунами надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми потомственнаго почетнаго гражданина Василія Веретенникова, вдовы его Антонинъ Веретенниковой, присяжнаго повѣреннаго Хрищановича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червицскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

По случаю начетовъ, сдѣланныхъ провіантскимъ вѣдомствомъ на почетнаго гражданина Василія Веретенникова по поставкѣ имъ для Кавказской арміи провіанта, обезпеченной залоговыми свидѣтельствами, выданными Воронежскою Гражданскою Палатою на дома, принадлежащіе мѣщанину Ивану Пожетнову и Титулярной Совѣтницѣ Тростницкой, залоговые эти, по истеченіи въ 1860 году условленныхъ сроковъ, были удержаны до 1870 года, когда послѣдовало возвращеніе ихъ владѣльцамъ, а самые дома оставались подъ запрещеніемъ. Воронежское Городское Полицейское Управление, разсмотрѣвъ претензіи упомянутыхъ владѣльцевъ къ Веретенникову за невозвращеніе залоговъ, по постановленію 17 декабря 1866 г. присудило въ ихъ пользу съ Веретенникова проценты отъ оцѣночныхъ суммъ, значащихся въ залоговыхъ свидѣтельствахъ, и произвело самое взысканіе таковыхъ процентовъ для Пожетнова въ суммѣ 2649 руб. 85 коп. и для Тростницкой въ суммѣ 2094 руб. 35 коп. Въ 1872 году Веретенниковъ предъявилъ въ Воронежскомъ Окружномъ Судѣ къ Пожетнову и наследнику Тростницкой, Коллежскому Ассесору Виктору Тростницкому, искъ о возвращеніи означенныхъ суммъ, какъ неправильно присужденныхъ, и объ отмѣнѣ послѣдовавшихъ по сему предмету опредѣленій полиціи. Искъ этотъ основанъ былъ на томъ соображеніи, что за истеченіемъ сроковъ домашнихъ условій, заключенныхъ Веретенниковымъ съ отвѣтчиками относительно пользованія залоговыми, не могло имѣть мѣста взысканіе процентовъ, исчисляемыхъ по закону только на денежные капи-

талы; а такъ какъ залогомъ заключались въ недвижимыхъ имѣніяхъ, то владѣльцы ихъ могли требовать доходовъ или убытковъ. Отвѣтчики возражали, что цѣнность домовъ ихъ, въ свидѣтельствахъ показанная, составляетъ такой же, какъ и наличныя деньги, капиталъ, за пользованіе коихъ Веретенниковъ обязанъ былъ удовлетворить ихъ процентами. Харьковская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей восходило дѣло, признавая доказаннымъ существованіе домашнихъ условій, на основаніи коихъ истецъ пользовался залоговыми свидѣтельствами отвѣтчиковъ, нашла, что Тростницкая и Пожетновъ отдали Веретенникову не самыя недвижимыя имѣнія свои, за непользованіе коими они могли-бы требовать доходы, но свидѣтельства, составляющія собою цѣнность этихъ имѣній, т. е. капиталъ, за который они искали, а полиція присудила имъ проценты, что совершенно согласно съ правилами 641 стат. Тома X части 1, ибо, за истеченіемъ срока, на который были предоставлены Веретенникову упомянутыя свидѣтельства, онъ сдѣлался недобросовѣстнымъ владѣльцемъ ихъ. Посему Судебная Палата отказала въ искѣ Веретенникова. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія, за смертію Веретенникова, просить повѣренный вдовы его и опекунши малолѣтнихъ дѣтей, присяжный повѣренный Хрищановичъ, доказывая, что за удержаніе залоговыхъ свидѣтельствъ безъ согласія собственника ихъ вознагражденіе должно быть опредѣляемо не по правиламъ 610 или 641 ст. 1 ч. X Т., а по 643 ст. того же Тома.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что выданныя въ установленномъ порядкѣ свидѣтельства на недвижимыя имѣнія для залога по подрядамъ и поставкамъ (Т. X ч. 1 ст. 1588—1626) представляютъ собою стоимость тѣхъ имѣній, выраженную въ денежной оцѣнкѣ, соответствующей извѣстному денежному капиталу. Свидѣтельства эти могутъ приносить владѣльцу имущества, независимо отъ доходовъ онаго, извѣстную прибыль посредствомъ употребленія ихъ по праву, предоставленному закономъ въ обезпеченіе подряда или поставки, или же предоставленіемъ этого права другому лицу за условленное вознагражденіе (ст. 1618 того же Тома). Засимъ, когда лицо, коему ввѣрено залоговое свидѣтельство, удерживаетъ оное безъ согласія владѣльца долѣе срока, договоромъ опредѣленнаго, и не удовлетворяетъ его за пользованіе залогомъ, то, очевидно, владѣлецъ не можетъ быть лишенъ права требовать вознагражденія судебнымъ порядкомъ за все время удержанія залогового свидѣтельства, на основаніи законовъ, опредѣляющихъ вознагражденіе за незаконное владѣніе чужимъ имуществомъ (ст. Зак. Гр. 609—643). Вознагражденіе это не можетъ опредѣляться доходомъ, получаемымъ изъ имѣнія, такъ какъ самое имѣніе не поступаетъ къ лицу, коему ввѣренъ залогъ, а остается въ распоряженіи владѣльца. Основаніемъ для исчисленія такового вознагражденія можетъ служить только оцѣночная сумма, въ свидѣствѣ обозначенная, опредѣляющая стоимость залога и представляющая собою тотъ капиталъ, которымъ пользовался залогодержатель. Самый же размѣръ вознагражденія опредѣляется судомъ на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя представлены будутъ тяжущимися сторонами. Но если судъ, по разсмотрѣніи дѣла, придетъ къ убѣжденію, что владѣніе залоговымъ свидѣтельствомъ было недобросовѣстное, то онъ вправѣ примѣнить ст. 641 Т. X ч. 1, опредѣляющую при возвращеніи бывшихъ въ недобросовѣстномъ владѣніи денежныхъ капиталовъ взысканіе законныхъ процентовъ и неустойки, хотя бы было доказано, что капиталы сіи лежали безъ употребленія. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата признала Веретенникова недобросовѣстнымъ владѣльцемъ залоговыхъ свидѣтельствъ, принадлежащихъ отвѣтчикамъ Пожетнову и Тростницкой. Правильность этого вывода, какъ относящагося къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаци, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд., да и самъ кассаторъ противъ онаго не возражаетъ. Посему Палата, примѣнивъ къ дѣлу ст. 641 Т. X ч. 1, ни въ чемъ не нарушила этой статьи. Указаніе присяжнаго повѣреннаго Хрищановича на 643 ст. того же Тома, которою, по мнѣнію его, подлежало руководствоваться Палатѣ, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо во-1-хъ) статья эта относится

къ случаямъ возвращенія изъ недобросовѣстнаго владѣнія какихъ-либо предметовъ (кромѣ капиталовъ и животныхъ) и устанавливаетъ вознагражденіе за употребленіе или порчу этихъ предметовъ, т. е., очевидно, вещей, а потому къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ, и во-2-хъ) при производствѣ дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ кассаторъ на статью эту вовсе не ссылался. По симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, ³/₄ января 1873 года состоявшагося, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго наследниковъ Веретенникова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

144.—1874 года февраля 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго башмачнаго мастера Кирилла Григорьева, крестьянина Карпа Александрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Калязинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баренъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

По довѣренности башмачныхъ дѣлъ мастера Григорьева крестьянинъ Александровъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Калязинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску Григорьева съ крестьянъ деревни Баршакова 218 руб. за прогульные дни крестьянина Васильева, отданнаго Григорьеву въ заработки по приговору помянутыхъ крестьянъ, отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 105 ст. Уст. Гр. Суд., 1539 ст. Т. X ч. 1, 15 пун. 51, 91, 92 ст. Общ. Пол. о крест. А общество крестьянъ деревни Баршакова въ объясненіи на кассационную жалобу Александрова проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенные Александромъ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда не заслуживаютъ уваженія, ибо а) Съѣздъ не нарушилъ 105 ст. Уст. Гражданск. Судопр., такъ какъ не оставилъ безъ разсмотрѣнія копию съ приговора общества 9-го февраля 1871 года, но обсудилъ сей документъ и нашелъ, что за онымъ нельзя признать силу договора состоявшагося и докозывающаго право которой-либо изъ сторонъ; б) также не нарушилъ Съѣздъ и не могъ нарушить ст. 1539 Т. X части 1, ибо, за признаніемъ помянутаго акта неимѣющимъ силы договора состоявшагося, Съѣздъ совершенно послѣдовательно нашелъ истолкованіе смысла договора, въ томъ актѣ изложеннаго, для разрѣшенія дѣла ненужнымъ, и, такимъ образомъ, примѣненіе правила, въ 1539 ст. изображеннаго, касательно порядка изъясненія смысла договоровъ, сдѣлалось въ данномъ дѣлѣ вовсе излишнимъ, и в) указаніе просителя на нарушеніе 15 пунк. 51, 91 и 92 стат. Общ. Полож. о крест. также не оправдывается изъ разсмотрѣнія рѣшенія Съѣзда, ибо рѣшеніемъ симъ признано, что представленный въ доказательство иска актъ, подписанный однимъ обществомъ крестьянъ, содержитъ въ себѣ: во-1-хъ) постановленіе общества объ отдачѣ неисправнаго плательщика повинностей, Васильева, въ заработки къ истцу Григорьеву, и во-2-хъ) взаимный договоръ съ одной стороны общества съ Григорьевымъ, а съ другой—Васильева съ Григорьевымъ, что необходимое условіе законности такого письменнаго договора есть подписаніе его договорившимися сторонами, удостоверяющее дѣйствительно состоявшуюся сдѣлку; что порядокъ этотъ указывается и статьею 91 Общ. Пол. о крест., требующей, сверхъ сего, объявленія сдѣлки при 2-хъ свидѣтеляхъ; что при нарушеніи указаннаго симъ закономъ порядка за актомъ нельзя признать силу договора состоявшагося и доказывающаго право которой-либо изъ сторонъ, и что, наконецъ, въ немъ можетъ оставаться въ силѣ неимѣющее для дѣла значенія постановленіе общества объ одной отдачѣ Васильева въ заработки, которое одно, какъ Съѣздъ усмотрѣлъ изъ надписи, и явлено въ волостномъ правленіи. Такимъ образомъ, Съѣздъ составленный, на основаніи 15 51 ст. Общ. Пол. о крест., приговоръ сельскаго общества не призналъ за доказательство иска потому, что онъ не имѣетъ для дѣла значенія, т. е. не служитъ къ подкрѣпленію иска, и таковой выводъ Съѣзда, какъ касающійся фактической стороны дѣла, не под-

лежить повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаци; при этомъ Съѣздъ вовсе не вмѣнялъ истцу въ вину неясность и неточность помянутаго приговора, какъ сіе неправильно объясняетъ кассаторъ, ибо о неясности и неточности приговора Съѣздъ и не касался сужденіемъ. Наконецъ, указаніе Съѣзда, что 91 ст. Общ. Пол. о крест. при совершеніи письменнаго договора, сверхъ подписанія онаго обѣими договаривающимися сторонами, требуется еще объявленіе сдѣлки при 2-хъ свидѣтеляхъ, хотя и представляется несовершенно согласнымъ съ 91 ст. Общ. Пол. о кр., такъ какъ объявленіе совершаемой крестьянами сдѣлки въ волостномъ правленіи въ присутствіи не менѣе 2 свидѣтелей установлено въ этой статьѣ въ отношеніи сдѣлокъ и обязательствъ словесныхъ, а не письменныхъ, (*) но, имѣя въ виду, что Съѣздъ представленнаго истцомъ акта не призналъ за дѣйствительно состоявшуюся сдѣлку главнѣйше потому, что оный не подписанъ договорившимися сторонами, указаніе же на отсутствіе объявленія сдѣлки при 2 свидѣтеляхъ сдѣлано Съѣздомъ лишь въ видѣ подкрѣпленія заключенія онаго о недѣйствительности акта, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенная неправильность изъясненія смысла 91 ст. Общ. Пол. о кр. не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Александра, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

145.—1874 года февраля 21-го дня. По прошенію повѣреннаго торговаго дома Грибанова, Фонтейнесъ и К^о, купца Роберта Клафтона, объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго (Вятской губ.) Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Крестьянинъ Степанъ Бояринцевъ предъявилъ Мировому Судьѣ 1-го участка Орловскаго (Вятской губерніи) округа искъ къ торговому дому Грибанова, Фонтейнесъ и К^о въ 270 р. съ процентами за доставку водою пеньки до договору, заключенному имъ съ повѣреннымъ того торговаго дома, Пятницкимъ. Мировой Судья, признавъ искъ Бояринцева доказаннымъ представленными документами, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 145 и 868 Уст. Гр. Суд., 609, 610, 641 и 1744 ст. Т. X ч. 1, взыскать съ конторы Грибанова, Фонтейнесъ и К^о въ пользу Бояринцева 270 руб. съ процентами съ 1-го октября 1871 г. по день уплаты. На это заочное рѣшеніе Мироваго Судьи довѣренный отъ конторы Грибанова, Фонтейнесъ и К^о, купецъ Робертъ Клафтонъ, подалъ Орловскому (Вятской губ.) Съѣзду Мировыхъ Судей апелляционную жалобу, въ которой, прося отказать Бояринцеву въ искѣ, предъявилъ къ нему встрѣчный искъ въ 248 руб. При подачѣ жалобы Клафтонъ веденіе дѣла въ Съѣздѣ поручилъ кандидату правъ Кониценку, о чемъ на жалобѣ сдѣлана Мировымъ Судьею надпись. На разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ повѣренный истца, Садоковъ, предъявилъ противъ повѣреннаго Кониценка отводъ на томъ основаніи, что Клафтонъ не уполномоченъ передовѣрять веденіе дѣлъ другимъ лицамъ, и просилъ устранить Кониценка отъ защиты этого дѣла и вызвать самого Клафтона. Разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ нашелъ, что заявленный Садоковымъ отводъ правиленъ, такъ какъ въ данной Клафтону довѣренности не сказано, что онъ имѣетъ право передовѣрять, а это положительно требуется ст. 250 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ, принявъ во вниманіе, что законъ (ст. 250 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Касс. Д-та 1869 г. № 1145) положительно требуетъ особаго уполномочія на подачу апелляционной жалобы, что довѣренностью, данною Клафтону, ему такого права не предоставлено, что искать и отвѣчать на судѣ, какъ лицо самостоятельное, Клафтонъ, не будучи органомъ юридическаго лица торговаго дома Грибанова, Фонтейнесъ и К^о, также не имѣетъ права,—Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: не признавать Кониценка повѣреннымъ конторы Грибанова, Фонтейнесъ и К^о по этому дѣлу, а апелляционную жалобу Клафтона оставить

(*) Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 мѣся. Госуд. Совѣта объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду, статья 8-ая.

безъ разсмотрѣнія, какъ поданную лицомъ, на это не уполномоченнымъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Клафтонъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго (Вятской губ.) Мироваго Съѣзда и ссылаясь на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сборникѣ 1867 г. подъ № 241, объясняетъ, что требованіе 250 ст. Уст. Гр. Суд. относится только къ повѣреннымъ на хожденіе по судебнымъ дѣламъ, но не къ торговымъ агентамъ, которые, по смыслу 36 ст. Уст. Гр. Суд. и 726 ст. Уст. Торг., являются на судъ лицами самостоятельными и могутъ защищать во всѣхъ инстанціяхъ суда права, возникшія изъ юридическихъ отношеній, въ установленіи которыхъ они сами участвовали. Мировой же Съѣздъ, оставивъ его апелляционную жалобу безъ разсмотрѣнія, нарушилъ приведенныя статьи закона. Въ объясненіи на эту кассационную жалобу крестьянинъ Степанъ Бояринцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ послѣдствій.

По разсмотрѣніи жалобы просителя и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя Клафтона о томъ, что, по смыслу ст. 36 Уст. Гр. Суд. и ст. 726 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., комиссіонеръ или торговый агентъ, уполномоченный общею торговою довѣренностью, имѣетъ право защищать во всѣхъ инстанціяхъ суда интересы своего довѣрителя безъ особой на сей предметъ довѣренности, не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ ст. 36 Уст. Гр. Судопр. опредѣляетъ только подсудность исковъ, предъявленныхъ противъ компаній, обществъ или товариществъ, а на основаніи ст. 736 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., „пространство и предѣлы власти лицъ, уполномоченныхъ отъ купцовъ довѣренностію къ производству торга и къ управленію торговыми дѣлами, зависятъ отъ качества и содержанія самой довѣренности и опредѣляются общими правилами, въ законахъ гражданскихъ постановленными“. Статья же 250 Уст. Гр. Суд. требуетъ, чтобы предоставленіе повѣренному права принести апелляционную жалобу было выражено положительно въ довѣренности; въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе и это положительное требованіе закона должно быть признано обязательнымъ не только для повѣренныхъ, специально уполномоченныхъ на хожденіе по дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ, но и для лицъ, уполномоченныхъ какъ частными, такъ и общими торговыми довѣренностями. Хотя же проситель, въ подтвержденіе своего самостоятельнаго права отвѣчать на судѣ за торговый домъ Грибанова, Фонтейнесъ и К^о, въ качествѣ его повѣреннаго, ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, напечатанное въ Сборникѣ за 1867 годъ подъ № 241, но такая ссылка не можетъ быть основательною, такъ какъ въ приводимомъ просителемъ рѣшеніи искъ былъ предъявленъ самимъ приказчикомъ о взысканіи съ отвѣтчика денегъ за проданный имъ же товаръ; въ настоящемъ же случаѣ искъ предъявленъ къ торговому дому Грибановъ, Фонтейнесъ и К^о по сдѣлкѣ, заключенной съ повѣреннымъ того торговаго дома, Пятницкимъ, вслѣдствіе чего, являясь на судѣ въ качествѣ уже представителя того дома, Клафтонъ могъ совершить на судѣ тѣ только дѣйствія, на которыя по содержанію представленной имъ довѣренности онъ, на основаніи общихъ законовъ о пространствѣ и силѣ довѣренностей, былъ уполномоченъ. Признавая поэтому, что Орловскій (Вятск. губерніи) Мировой Съѣздъ, найдя, что въ данной Клафтону довѣренности не предоставлено ему права принести апелляционную жалобу, и оставивъ на этомъ основаніи жалобу его безъ разсмотрѣнія, поступилъ на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Клафтона, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

146.—1874 года февраля 21-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Харьковской Казенной Палаты, Титулярнаго Советника Ивана Лягодкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный отставнаго рядового Петра и государственныхъ крестьянъ

Григорія и Игнатія Корсуновыхъ 13 мая 1870 года предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Управленію Государственными Имуществами въ Харьковской губерніи о признаніи за ними правъ личной собственности на 34 десятины пахатной, лѣсной и усадебной земли, состоящей Валковскаго уѣзда, въ дачахъ Минской волости, и пріобрѣтенной по купчей крѣпости, совершенной 23 сентября 1735 года у крѣпостныхъ дѣлъ Харьковской полковой канцеляріи, каковая земля къ довѣрителямъ его перешла по наслѣдству отъ отцовъ ихъ, а симъ послѣднимъ отъ бабки, урожденной Золотковой, по мужу Корсуновой; при этомъ повѣренный истцовъ объяснилъ, что землею этою какъ предки его довѣрителей, такъ и они сами владѣли болѣе ста лѣтъ на правѣ крѣпостной собственности и безъ уплаты въ казну оброка, но что при переложеніи податей съ душъ на землю Управленіе Государственными Имуществами обложило пахатную и усадебную землю довѣрителей его поземельнымъ сборомъ, и вслѣдствіе того, находя означенное распоряженіе Управленія Государственными Имуществами незаконнымъ, просилъ Харьковскій Окружный Судъ, на основаніи ст. 423, 513, 533, 699 и 707 Т. X ч. 1 и ст. 213 и 683 того же Тома части 2, признать право собственности на объясненное въ купчей крѣпости имѣніе за его довѣрителями безъ уплаты въ казну поземельнаго сбора, возратить неправильно уплаченнаго сбора 561 р. и судебныя издержки возложить на Управленіе Государственными Имуществами. Въ подтвержденіе означеннаго требованія повѣренный истцовъ представилъ упомянутую въ исковомъ прошеніи купчую крѣпость, по которой Валковскій житель Михайлъ Корнильевъ Жиленко продалъ безъ означенія мѣры валковскому обывателю Степану Иванову Золотченку властнаго своего отцовскаго и дѣдовскаго грунта въ Валковскомъ уѣздѣ въ Яблочной половинѣ байрока лѣса съ полемъ, пахатными и сѣнокосными облогами, съ подметомъ и долиною. Опровергая означенное требованіе, уполномоченный Управленія Государственными Имуществами Харьковской губерніи съ своей стороны объяснилъ, что требованіе истцовъ не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ въ купчей крѣпости, на которой они основываютъ свои права, не означено количество проданной земли, со стороны ихъ не представлено доказательствъ на переходъ къ нимъ земли, значащейся по купчей крѣпости, пріобрѣтенной Золотченкомъ; давность же владѣнія спорною землею состоитъ на сторонѣ не истцовъ, а казны, въ вѣдомствѣ которой земля эта состоитъ, по собственному показанію ихъ, со времени переложенія податей съ душъ на землю, т. е. съ 1853 года, съ какового времени Корсуновы уплачивали за эту землю поземельный сборъ, и, такимъ образомъ, сами признавали право собственности на эту землю казны, которая, въ силу этого, и пріобрѣла означенное право на основаніи ст. 553, 557, 559 Т. X части 1 Закон. Гражд.; они же, Корсуновы, не предъявивъ въ теченіе болѣе десяти лѣтъ къ казнѣ иска о сей землѣ въ порядкѣ, установленномъ вышеприведенною статьею 559, потеряли, согласно этой статьѣ и статьямъ 692 и 694 Т. X части 1, всякое даже право на вчинаніе онаго иска. Къ этому уполномоченный со стороны Управленія Государственными Имуществами присовокупилъ, что истцами не представлено никакихъ доказательствъ на то, чтобы дѣйствительно было уплачено оброка въ показанномъ ими количествѣ и что отыскиваемая ими нынѣ земля была въ 1853 г. замѣрена въ число казенно-общественной, потому что Корсунами не было предъявлено никакихъ документовъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истцовъ, объяснивъ въ разъясненіе перехода спорной земли отъ Золотковыхъ къ Корсунамъ, что жена пріобрѣтателя, Степана Золотченкова, вышла въ замужество за Корсунова и послѣ его смерти, за неимѣніемъ дѣтей, сдѣлалась собственницею земли, и что мѣры земли въ купчей крѣпости 1735 года нельзя было показать, потому что генеральнаго межеванія въ то время не было,—представилъ удостовѣреніе Минковскаго волостнаго правленія въ томъ, что на перешедшія по наслѣдству отъ обывателя Степана Иванова Золотченка къ предкамъ Корсунова, а отъ сихъ предковъ, тоже по наслѣдству, къ настоящимъ владѣльцамъ, Корсуновымъ,—земельныя владѣнія въ урочищѣ Корсуновомъ, Яблочномъ тожъ, пріобрѣтенныя по купчей крѣпости обывателемъ Золотченкомъ, родъ Корсуновъ поселился жительствомъ болѣе десяти земскихъ давностей и что до 1853 года владѣнія эти плате-

жемъ оброка обложены не были. Харьковскій Окружный Судъ въ искѣ Григорію, Степану и Игнатію Корсунамъ отказалъ по непредставленію со стороны ихъ указанныхъ ст. 209 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. документовъ для доказательства происхожденія ихъ отъ перваго пріобрѣтателя земли, оспариваемой изъ владѣнія казны. На это рѣшеніе повѣренный истцовъ, Корсуновыхъ, подалъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, повторивъ обстоятельства, изложенныя въ исковомъ прошеніи, объяснилъ, что при безспорномъ владѣніи землею болѣе ста лѣтъ на правѣ собственности документы, указаные въ ст. 209 Т. X ч. 1, не составляютъ никакой важности, тѣмъ болѣе, что самое дѣло производится съ казною, а не по спору между родственниками, обязанными доказать близость родства, и что извлечь эти документы нѣтъ никакой возможности, ибо до 1735 года, когда совершена купчая крѣпость, метрическихъ книгъ и ревизскихъ сказокъ не существовало. Харьковская Судебная Палата, приступивъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, нашла, что обсужденію ея подлежитъ прежде всего вопросъ: слѣдуетъ ли истцовъ Корсуновыхъ признать пропустившими срокъ земской давности на предъявленіе къ казнѣ иска о правѣ собственности ихъ на землю въ дачахъ Минковской волости, обложенную въ 1853 году кадастровою комиссіею оброкомъ въ пользу казны. Принявъ по этому вопросу въ соображеніе содержаніе статей 560, 533 и 420 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что земля, о правѣ собственности на которую между Корсуновыми и казною возникъ споръ, какъ до 1853 года, такъ и послѣ, до настоящаго времени постоянно состояла во владѣніи предковъ Корсуновыхъ, отъ которыхъ земля эта перешла по праву наслѣдованія къ истцамъ Корсуновымъ, согласно удостовѣренію Минковскаго волостного правленія отъ 8-го декабря 1870 года за № 1125, не опровергнутому со стороны Управленія Государственными Имуществами, и что, слѣдовательно, согласно доводамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, разница во владѣніи Корсуновыми землею до и послѣ 1853 года состояла только въ томъ, что съ 1853 года владѣльцы были обложены платежемъ за эту землю оброка, Судебная Палата нашла, что изъ этого очевидно, что казна не можетъ быть признана владѣвшею спорною землею на правѣ собственности и что засимъ домогательство представителей ея объ устраненіи иска Корсуновыхъ, состоящаго въ признаніи за ними права собственности на землю, доставшуюся ихъ предкамъ въ личную собственность, а также объ освобожденіи истцовъ Корсуновыхъ на будущее время отъ платежа въ пользу казны съ этой земли по земельнаго оброка и о возвращеніи уже взятаго въ казну съ іюня 1853 года, не можетъ быть признано уважительнымъ. Такой выводъ, по заключенію Палаты, вполне подтверждается по соображеніи его съ тѣми обстоятельствами, при которыхъ послѣдовало обложеніе земли Корсуновыхъ оброкомъ. Положеніе ихъ земли въ оброчный окладъ произошло, какъ нашла Палата, въ 1853 году по распоряженію кадастровой комиссіи; изъ содержанія же ст. 55, 63, 66 и 67 данной кадастровой комиссіи инструкціи Палата вывела то заключеніе, что положеніе въ оцѣнку для взысканія оброчной подати земель, присвоиваемыхъ государственными крестьянами въ частную собственность, имѣло значеніе лишь предварительной административной мѣры, съ которою администрація Государственныхъ Имуществъ связывала еще другую, ограждающую въ законномъ порядкѣ какъ интересы казны, такъ и владѣльцевъ земель, именно препровожденіе документовъ на постановленіе судебныхъ мѣстъ, и затѣмъ нашла, что въ обложеніи оброкомъ означенныхъ земель нельзя видѣть дѣйствія, которое было бы предпринято Управленіемъ Государственными Имуществами въ качествѣ собственника земель, но только въ качествѣ попечителя надъ государственными крестьянами, и что поэтому, ежели дѣйствіе это предпринималось не съ намѣреніемъ предъявить свои права собственности на означенныя земли, то оно и не можетъ быть считаемо началомъ исчисленія давности владѣнія, въ силу стат. 560 и 567 Т. X ч. 1; неотсылка же документовъ въ свое время на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ составляетъ упущеніе Палаты Государственныхъ Имуществъ и потому можетъ служить только во вредъ казны, но не тѣхъ частныхъ лицъ, которыя вовсе не были обязаны заботиться о приведеніи сего въ исполненіе, а имѣ-

ли, напротивъ, полное основаніе спокойно ожидать, что не только на основаніи закона, но и по распоряженію своего начальства, выраженному въ означенной инструкціи, они не будутъ лишены своихъ правъ на землю безъ судебного о томъ приговора, несмотря на временное обложеніе ихъ оброчною податью. Въ подтвержденіе того, что вѣдомство, въ рукахъ котораго до 1866 года сосредоточивалось попечительство надъ государственными крестьянами и само высшее правительство не имѣло намѣренія сомнительныя земли, присвоиваемыя государственными крестьянами, обратить въ собственность казны путемъ оцѣнки ихъ кадастровыми комиссіями, Палата сослалась на статью 32 Высочайше утвержденныхъ 31-го марта 1867 года правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, изданныхъ по случаю послѣдовавшаго въ 1866 году распоряженія правительства о новомъ поземельномъ устройствѣ этого разряда сельскихъ обывателей, которою крестьянамъ предоставлено отыскивать свои права судебнымъ порядкомъ на существующемъ основаніи, когда въ составѣ ихъ надѣла, обложеннаго оброчною податью, находятся земли, пріобрѣтенныя ими въ собственность. Приведеннымъ правиломъ выражено, какъ признала Палата, съ одной стороны, что послѣдовавшее въ прежнее время обложеніе оброкомъ земель, принадлежащихъ въ собственность государственнымъ крестьянамъ, не лишаетъ ихъ права отыскивать эти земли и въ настоящее время, когда всѣ отношенія ихъ къ Министерству Государственныхъ Имуществъ послѣ выдачи владѣнныхъ записей прекратились, а съ другой стороны, что лежавшая въ прежнее время на казенномъ управленіи обязанность передавать на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ документы о сомнительныхъ земляхъ сложена съ него и переведена на обязанность самихъ государственныхъ крестьянъ въ общей формѣ иска и что поэтому срокъ давности на отыскиваніе означенныхъ земель можетъ быть справедливо считаемъ лишь со времени повѣрки владѣнныхъ записей; къ этому Палата присовокупила, что по Высочайше утвержденному 3 мая 1871 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ, касающихся принадлежащихъ крестьянамъ-собственникамъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ земель по владѣннымъ записямъ, между прочимъ, изъяснено, что дѣла, возникающія по искамъ отдѣльныхъ крестьянъ, когда земля, состоящая въ ихъ владѣніи подворномъ или общинномъ, отыскивается въ ихъ личную собственность, подлежатъ судебному производству на общемъ основаніи, но что крестьянамъ предоставляется предварительно начатія дѣла судомъ заявить мѣстной казенной палатѣ требованіе объ исключеніи земли изъ оклада оброчной подати, причемъ, хотя на разрѣшеніе заявленнаго казенною палатою такого требованія положенъ шестимѣсячный срокъ, но срокъ сей не входитъ въ исчисленіе давности въ случаѣ начатія дѣла судомъ. Сообразивъ всѣ эти законоположенія, Палата нашла, что нельзя не притти съ полною основательностью къ заключенію, что правительство, озабочиваясь улучшеніемъ быта всего вообще сельскаго состоянія, даровавъ крестьянамъ льготы не только въ пользованіи, но и въ пріобрѣтеніи земель, считавшихся собственностью помѣщиковъ и казны, предоставивъ имъ право отыскивать отъ помѣщиковъ и отъ казны земли, пріобрѣтенныя ими въ прежнее время, вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣло въ виду затруднять государственныхъ крестьянъ воспользоваться всѣми сими льготами, противопоставляя правамъ ихъ ссылку на земскую давность, и что ежели нельзя признать, чтобы земская давность вовсе не могла быть примѣнима къ дѣламъ этого рода, то срокъ на исчисленіе права иска долженъ быть принятъ не со дня, когда послѣдовало распоряженіе казны въ отношеніи отыскиваемыхъ земель, но со времени, опредѣленнаго въ ст. 32 правилъ 31 марта 1867 года, т. е. со дня повѣрки владѣемыхъ земель. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата пришла къ окончательному выводу, что не представляется основаній къ признанію истцовъ Корсуновыхъ пропустившими срокъ давности на отыскиваніе принадлежащей имъ по купчей крѣпости 1735 года земли въ дачахъ Минковской волости, въ урочищѣ Корсуновсмъ, Яблочномъ тожъ, которую они присвоиваютъ себѣ въ собственность. Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію другого вопроса, доказано ли истцами Корсуновыми право собственности на землю

въ количествѣ 34 десятинъ въ дачахъ Минковской волости, Валковскаго уѣзда, Палата нашла, что хотя въ купчей крѣпости 1735 года, на которой Корсуновы основываютъ права настоящаго своего иска къ казнѣ, не означено количество проданной земли, а только межи владѣнія, и хотя въ ней сказано, что она продана Золотченку, но не Корсуновымъ, но что тѣмъ немецѣ со стороны Управленія Государственными Имуществами ничѣмъ не отвергнуто то существенное въ семъ искѣ обстоятельство, что истцы, Корсуновы, владѣли до 1853 года этою означенною въ купчей крѣпости землею въ дачахъ Минковской волости, какъ личною собственностью, не платя въ казну оброка, какъ равно управление не отрицаетъ и того, что та земля находилась какъ въ 1853 году, такъ и до настоящаго времени находится въ фактическомъ владѣніи истцовъ Корсуновыхъ, и что, такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго является очевиднымъ, что представленная истцами Корсуновыми купчая крѣпость, на основаніи которой они предъявили искъ къ казнѣ какъ единственный актъ, признаваемый по закону удостовѣреніемъ перехода права на недвижимость отъ одного владѣльца къ другому, служить, по точному разуму ст. 438 Уст. Гр. Суд., несомнѣннымъ доказательствомъ, что означенная на ней земля никогда не принадлежала казнѣ, а составляла частную собственность. При такомъ положеніи дѣла Палата нашла, что въ силу двухъ коренныхъ положеній Гражданскаго Судопроизводства (ст. 336 и 367), что истецъ и отвѣтчикъ должны доказать: первый—свой искъ, а второй—свое опроверженіе, и что судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательства, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, на казнѣ, оспаривающей эту частную собственность, лежала и обязанность какъ представить въ опроверженіе иска Корсуновыхъ доказательства именно въ томъ, на какомъ законномъ основаніи находящаяся во владѣніи Корсуновыхъ земля, составляющая ихъ частную собственность, была обложена оброкомъ, такъ равно и доставить свѣдѣніе, по какой причинѣ не было выполнено одно изъ существенныхъ постановленій вышеупомянутой инструкціи кадастровой комиссіи, изложенное въ ст. 66, по которому управление Государственными Имуществами обязано было въ то же время означенную купчую крѣпость отослать въ уѣздный судъ для разсмотрѣнія правъ собственности истцовъ Корсуновыхъ на спорную землю, но что, между тѣмъ, въ настоящее время повѣреннымъ казны, Носовымъ, не представлено положительно никакихъ доказательствъ о принадлежности спорной земли казнѣ; возраженіе же его о томъ, что истцы Корсуновы не представили указанныхъ ст. 209 Т. X части 1 документовъ о происхожденіи ихъ отъ перваго пріобрѣтателя оной земли, Золотченка, Палата нашла незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ требованіе сихъ документовъ было бы уместно лишь со стороны какого-либо родственника перваго пріобрѣтателя Золотченка, для опредѣленія близости родства его съ нимъ и наследственныхъ его правъ, но отнюдь не казны, при каковыхъ условіяхъ и въ виду признанія самого Носова, что спорная земля находится понынѣ во владѣніи Корсуновыхъ, Палата пришла къ полному убѣжденію, что домогательство Управленія Государственными Имуществами о признаніи оной казенною не подлежитъ удовлетворенію. На основаніи всего вышеизложеннаго и принявъ во вниманіе, что дѣйствительный владѣлецъ имѣнія фактически пользуется всѣми правами собственника и, въ случаѣ нарушенія кѣмъ-либо его владѣнія, можетъ просить о возстановленіи онаго, опираясь на одинъ фактъ владѣнія безъ представленія доказательствъ на право собственности, Судебная Палата, руководствуясь ст. 407, 557, 563 Т. X ч. 1 и ст. 339, 366, 438, 776, 868 и 872 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлила: признать за истцами право собственности на 33 десят. пахатной, лѣсной и усадебной земли, или сколько окажется въ ихъ владѣніи въ дачахъ Минковской волости и вслѣдствіе сего освободить Корсуновыхъ на будущее время отъ платежа въ пользу казны поземельнаго оброка съ этой земли; взятый же въ казну съ іюня 1853 года оброкъ присудить имъ къ возвращенію, предоставивъ Корсунамъ количество онаго отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ, и судебныя издержки по всему производству возложить на казну. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату уполномоченный Харьковской Казенной:

Палаты, Титулярный Совѣтникъ Лягодкинъ, просить постановленное Харьковскою Судебною Палатою по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить по неправильному примѣненію къ оному §§ 55, 63, 66 и 67 инструкции для уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ, и по нарушенію ст. 366 Уст. Гражд. Суд., ст. 209, 406 и 626 Т. X ч. 1 и стат. 1559 Т. IX Св. Закон. о состояніяхъ. Неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу §§ 55, 63, 66 и 67 инструкции для уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ и нарушеніе ст. 406 Т. X ч. 1 проситель видитъ въ томъ, что Палата обвинила Управление Государственными Имуществами въ передачу документа Корсуновыхъ на судебное разсмотрѣніе, тогда какъ въ §§ этихъ говорится о внесеніи въ оцѣнку даже и такихъ земель, на принадлежность которыхъ предъявлены государственными крестьянами кадастровой комиссіи документы, признанные Управленіемъ Государственными Имуществами недостаточными, и о передачу сихъ документовъ на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ для опредѣленія правъ собственности на присвоиваемыя крестьянами земли; крестьяне же Корсуновы при внесеніи присвоиваемой ими нынѣ земли въ оцѣнку никакихъ документовъ кадастровой комиссіи не предъявляли, о чемъ было изложено въ отвѣтѣ со стороны казны Харьковскому Окружному Суду и противъ чего истцы ни въ исковомъ прошеніи, ни при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла ничего не заявляли, вслѣдствіе чего земля эта, какъ несомнѣнно, въ силу стат. 406 Т. X ч. 1, принадлежащая казнѣ и входящая нынѣ въ составъ надѣла государственнымъ крестьянамъ, и была зачислена въ казеннообщественныя, а не въ число сомнительныхъ, къ числу которыхъ сами истцы ее не относятъ, съ обложеніемъ оной оброкомъ въ казну, а потому и не могло быть рѣчи о передачу въ судебныя мѣста документовъ для опредѣленія правъ Корсуновыхъ; 2) нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд. заключается, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата признала владѣніе крестьянъ Корсуновыхъ присваиваемою ими нынѣ землею до 1853 года основаннымъ на правѣ личной собственности потому только, что Управление Государственными Имуществами не доказало противнаго, тогда какъ, по закону, прежде всего долженъ истецъ доказать свой искъ; Корсуновы же ничѣмъ не доказали, что они владѣли до 1853 года оспариваемою землею на правѣ личной собственности, и то обстоятельство, что всѣ государственные крестьяне и до 1853 г. платили поземельный оброкъ за надѣленные имъ отъ казны земли, не подлежитъ никакому сомнѣнію и не требуетъ доказательствъ, съ тою только разницею, что прежде оброкъ этотъ былъ взыскиваемъ подушно, а потомъ переложень на земли; 3) ст. 209 Т. X ч. 1 и ст. 1559 Т. IX Зак. о состоян. и стат. 406 Т. X ч. 1 Закон. Гражданск. нарушены, по объясненію просителя: первые двѣ—тѣмъ, что Палата признала ненужнымъ представленіе со стороны истцовъ требуемыхъ вышеприведеннымъ узаконеніемъ доказательствъ въ подтвержденіе преемственности правъ ихъ на владѣніе спорною землею отъ первоначальнаго приобрѣтателя, и ст. 406 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.—потому, что отыскиваемая Корсуновыми изъ владѣнія казны земля, за непредставленіемъ со стороны ихъ надлежащихъ, установленныхъ закономъ доказательствъ о преемственности правъ ихъ отъ Золотченка, должна составлять казенную собственность по недоказанности принадлежности оной въ данное время кому-либо въ частную собственность, и 4) ст. 626 Т. X ч. 1 нарушена, какъ объясняетъ проситель, тѣмъ, что, присудивъ Корсуновымъ къ возврату изъ казны взятый съ нихъ съ іюня 1853 года оброкъ и предоставивъ имъ количество онаго отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства, Палата примѣнила къ казнѣ правила о вознагражденіи недобросовѣстнымъ владѣльцемъ за владѣніе чужимъ имуществомъ, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ казна, включивъ въ 1853 году въ оцѣнку оспариваемую нынѣ Корсуновымъ землю, за непредставленіемъ со стороны владѣльцевъ кадастровой комиссіи документовъ на право владѣнія оною, и, слѣдовательно, поступивъ въ этомъ случаѣ на точномъ основаніи стат. 406 Т. X ч. 1 Зак. Гражданск., ни въ какомъ случаѣ, даже и при признаніи нынѣ судебнымъ порядкомъ за Корсуновыми правъ частной собственности, не можетъ быть признана недобросовѣстнымъ владѣльцемъ той земли съ 1853 года, а, напротивъ того, должна быть признана владѣльцемъ не

только добросовѣстнымъ, но и на законномъ основаніи, и потому не можетъ быть присуждена къ возврату Корсуновымъ уплаченнаго ими съ 1853 года оброка.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассационной жалобы уполномоченнаго со стороны Харьковской Казенной Палаты, Титулярнаго Совѣтника Лягодкина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду послѣдовавшаго уже рѣшенія Правительствующаго Сената (22 марта 1872 г. по дѣлу крестьянъ с. Кутафина), въ которомъ признано, что платежемъ оброка въ теченіе болѣе десяти лѣтъ государственные крестьяне не теряютъ, а казна, не пріобрѣтая права собственности на обложенныя платежемъ оброка земли, указаніе просителя на неправильное примѣненіе къ оному §§ 55, 63, 66 и 67 инструкции для уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго Харьковскою Судебною Палатою рѣшенія, такъ какъ то обстоятельство, что Палата, разрѣшая вопросъ о томъ, потеряли ли истцы Корсуновы право на предъявленіе настоящаго иска, признала, что непередача документа на спорную нынѣ землю при самомъ обложеніи оной оброкомъ на разсмотрѣніе судебного мѣста должна быть отнесена къ вѣдомству Государственныхъ Имуществъ,—не можетъ, за вышеприведеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, имѣть существенное въ дѣлѣ значеніе. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою стат. 366 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ право личной собственности истцовъ на спорную землю Палата признала доказаннымъ представленною къ дѣлу купчею крѣпостью, совершонною въ 1735 году, и затѣмъ, установивъ изъ имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ дѣла, что земля эта съ того времени находилась во владѣніи Корсуновыхъ и ихъ предковъ, имѣла полное право, не нарушая приводимой просителемъ ст. 366 Уст. Гражд. Суд., обвинить уполномоченнаго со стороны казны, опровергавшаго это право, непредставленіемъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ возраженій противъ иска Корсуновыхъ. Переходя затѣмъ къ указанію просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 209, 406 Т. X ч. 1 и ст. 1559 Т. IX Зак. о сост., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи кассационная жалоба его не можетъ быть признана основательною, такъ какъ во-1-хъ) въ виду того, что спорное и подлежащее въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію суда обстоятельство заключалось не въ томъ, какимъ именно порядкомъ перешла пріобрѣтенная Золотченкомъ земля къ настоящимъ владѣльцамъ оной, Корсуновымъ, а въ томъ, составляетъ ли эта земля личную ихъ собственность или казеннообщественную, непредставленіе со стороны истцовъ документовъ, упомянутыхъ въ ст. 209 Т. X ч. 1, въ подтвержденіе близости родства ихъ съ первоначальнымъ пріобрѣтателемъ земли, не могло служить для Палаты законнымъ основаніемъ для признанія земли этой принадлежащею казнѣ, на основаніи ст. 406 Т. X ч. 1, по смыслу которой къ числу имуществъ государственныхъ отнесены имущества, не принадлежащія никому въ особенности; въ настоящемъ же случаѣ на принадлежность спорной земли частному лицу истцами представленъ установленный закономъ документъ на пріобрѣтеніе права собственности на оную—и во-2-хъ) ст. 1559 Т. IX Зак. о сост. не могла имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, въ которомъ не возбуждалось спора о принадлежности истцовъ къ тому или другому роду состоянія. Что же касается, наконецъ, до указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 626 Т. X ч. 1, то въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Судебной Палаты усматривается, что, присуждая истцамъ Корсуновымъ въ возвратъ оброкъ, заплаченный съ іюня 1853 года за признанную личною ихъ собственностью землю, Палата, въ противность 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не привела тѣхъ соображеній, по которымъ она признала подлежащимъ удовлетворенію требованіе истцовъ о возвратѣ этихъ денегъ; вслѣдствіе сего не представляется возможнымъ повѣрить правильность изложенныхъ въ кассационной жалобѣ просителя объясненій, которыми онъ доказываетъ, что, присуждая эти деньги въ возвратъ, Палата нарушила ст. 626 Т. X ч. 1, ибо, включивъ въ 1853 году составляющую предметъ на-

стоящаго иска землю въ оцѣнку по непредставленію въ то время документовъ на оную, казна поступила согласно съ ст. 406 Т. X ч. 1, и потому не можетъ быть признана недобросовѣстною владѣлицею, къ числу которыхъ Палата ее относитъ, обязывая возвратить оброчныя деньги, полученные съ 1853 года, а затѣмъ и самое рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ этомъ отношеніи въ своей силѣ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая ходатайство уполномоченнаго Харьковской Казенной Палаты, Лягодкина, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты незаслуживающимъ уваженія, въ отношеніи признанія спорной земли, составляющей личную собственность истцовъ Корсуновыхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить въ части присужденія изъ казны поземельнаго сбора и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскую Судебную Палату.

147.—1874 года февраля 21-го дня. *По прошенію Поручика Петра и Подпоручика Павла Николаевыхъ Рахманиновыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баровъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Кандидатъ Прокофій Петровъ Кадомцевъ взыскивалъ съ Поручика Петра и Подпоручика Павла Николаевыхъ Рахманиновыхъ 270 руб. по задаточной распискѣ. Козловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло 3-го марта 1870 года, нашель, что представленная истцомъ расписка не была подана ко взысканію въ теченіе 6-ти недѣльнаго срока, и потому опредѣлиль: рѣшеніе Мироваго Судьи 1 участка, коимъ Кадомцеву въ искѣ отказано, утвердить, предоставивъ сему послѣднему право обратиться къ подлежащему Мировому Судьѣ съ искомъ о взысканіи по задаточной распискѣ какъ по домашнему долговому обязательству. На основаніи этого рѣшенія повѣренный Кадомцева, Найденовъ, обратился съ такимъ искомъ къ Мировому Судьѣ 4-го участка Козловскаго округа. При вторичномъ разсмотрѣніи этого дѣла по апелляціи Найденова Козловскій Мировой Съѣздъ 3 іюля 1870 года, находя, что выданная Рахманиновыми расписка составляетъ домашнее обязательство, опредѣлиль: взыскать въ пользу Кадомцева 270 руб. Это рѣшеніе было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе 1870 г. № 1598) и дѣло передано въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ, который, находя, что Козловскій Мировой Съѣздъ безусловно призналъ задаточную расписку долговымъ обязательствомъ и что Найденовъ не представилъ доказательствъ того, что предъявленная имъ расписка есть домашнее долговое обязательство, 12-го апрѣля 1871 г. опредѣлиль: Найденову въ искѣ отказать, взыскавъ съ Кадомцева 16 руб. 80 коп. судебныхъ издержекъ и 30 руб. за веденіе дѣла, въ чемъ и выдалъ повѣренному Рахманиновыхъ, Муравьеву, исполнительный листъ, по которому рѣшеніе было приведено въ дѣйствительное исполненіе. Правительствующій Сенатъ, разсматривавшій это дѣло по кассационной жалобѣ Кадомцева, нашель: 1) что рѣшеніемъ Козловскаго Мироваго Съѣзда, вошедшимъ въ законную силу, окончательно признано, что представленная Кадомцевымъ расписка имѣетъ значеніе долговаго домашняго обязательства; 2) что поэтому Тамбовскій Мировой Съѣздъ, требуя отъ Кадомцева еще какихъ-либо доказательствъ того, что расписка эта есть долговое обязательство, нарушилъ 893 статью Устава Гражданскаго Судопроизводства и потому опредѣлиль: рѣшеніе Тамбовскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Липецкій Мировой Съѣздъ (рѣшеніе 1872 года № 244). Въ засѣданіи Липецкаго Мироваго Съѣзда повѣренный Кадомцева просилъ, между прочимъ, взыскать обратно съ Рахманиновыхъ 46 руб. 80 коп. судебныхъ издержекъ съ Кадомцева, согласно рѣшенію Тамбовскаго Мироваго Съѣзда. Липецкій Съѣздъ Мирowychъ Судей, принявъ во вниманіе, что расписка Рахманиновыхъ признана домашнимъ долговымъ обязательствомъ рѣшеніемъ Козловскаго Мироваго Съѣзда, вошедшимъ въ законную силу, опредѣлиль: взыскать съ Рахманиновыхъ въ пользу Кадомцева 270 руб. съ процентами, 46 руб. 80 коп., въ возвратъ взысканныхъ уже

съ Кадомцева по исполнительному листу Тамбовскаго Мироваго Съѣзда и 50 руб. вознагражденія за веденіе дѣла. На это рѣшеніе Поручикъ Петръ и Подпоручикъ Павелъ Рахманиновы принесли Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой ходатайствуютъ объ отмѣнѣ онаго на томъ основаніи во-1-хъ) что, присудивъ обратное взысканіе 46 руб. 80 коп., уплаченныхъ по исполнительному листу Тамбовскаго Мироваго Съѣзда, Липецкій Съѣздъ Мирowychъ Судей, въ нарушеніе ст. 55, 131, 706 и 332 Уст. Гр. Суд., допустилъ увеличеніе требованія противъ исковой просьбы и присудилъ болѣе того, что требовалъ истецъ при предъявленіи иска и въ апелляціонной жалобѣ, и во-2-хъ) что присужденіемъ взысканія съ нихъ, просителей, 270 р. Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 1513 Т. X ч. 1 и рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года за № 1555, такъ какъ, на основаніи выданной ими расписки, Кадомцевъ имѣетъ право на требованіе купленной имъ ржи, права же на возвращеніе денегъ онъ не имѣетъ и такового не доказалъ, какъ то было указано ему Козловскимъ Мирowymъ Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, составляетъ ли заявленное стороною при разсмотрѣннн вторю инстанціею дѣла, обращеннаго въ оную Правительствующимъ Сенатомъ вслѣдствіе отмѣны состоявшагося уже по тому дѣлу рѣшенія, требованіе объ обратномъ присужденіи суммъ, взысканныхъ уже на основаніи отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія, таковое требованіе, въ разсмотрѣніе котораго, какъ незаявленнаго въ 1-й степени суда, высшая судебная инстанція входитъ не можетъ. Вопросъ этотъ разрѣшается положительно изложенными въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, состоявшемся 14 февраля 1874 г. по дѣлу общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги съ инженеромъ Соболевскимъ, соображеніями, въ которыхъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что при новомъ разсмотрѣнн дѣла, на основаніи указа Правительствующаго Сената, апелляціонный судъ можетъ принимать къ своему обсужденію какъ новыя доказательства, такъ равно отчасти и новыя требованія, возникающія именно вслѣдствіе отмѣны прежняго рѣшенія, и что поэтому судъ этотъ не только вправѣ, но и обязанъ войти въ разсмотрѣніе вопроса объ отмѣнѣ послѣдствій перваго рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе, ежели таковой возбужденъ тяжущимся, жалоба котораго уважена Правительствующимъ Сенатомъ, въ особомъ частномъ прошеніи или во время состязанія на судѣ. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что Липецкій Мировой Съѣздъ не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ, не нарушая указанныхъ просителемъ ст. ст. 55, 131, 706 и 332 Уст. Гр. Суд., войти въ разсмотрѣніе требованія Кадомцева объ обратномъ присужденіи съ Рахманиновыхъ судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, взысканныхъ съ него на основаніи отмѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Тамбовскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, такъ какъ требованіе это заключало въ себѣ не новое исковое требованіе, а требованіе объ отмѣнѣ послѣдствій отмѣненнаго уже рѣшенія. Что же касается до указанія просителей на нарушеніе Мирowymъ Съѣздомъ ст. 151 Т. X ч. 1, то и въ этомъ отношеніи не можетъ Правительствующій Сенатъ признать кассационную ихъ жалобу заслуживающею уваженія, такъ какъ, независимо отъ того, что представленная со стороны истца расписка вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Козловскаго Съѣзда Мирowychъ Судей признана уже имѣющею значеніе домашняго долгового обязательства, ст. 1513 Т. X ч. 1 не могла имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу уже потому, что въ распискѣ этой, какъ видно изъ самаго содержанія, не было выражено окончательной сдѣлки купли-продажи. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителей объ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Съѣзда Мирowychъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу поручика Петра и Подпоручика Павла Рахманиновыхъ оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

148.—1874 года февраля 21-го дня. По прошенію Фролова, повѣреннаго жены Камеръ-Юнкера Надежды Новиковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Купецъ Антонъ Курбатовъ въ прошеніи, поданномъ Московскому Столичному Мировому Судѣ, объясняя, что жена Камеръ-Юнкера Надежда Новикова осталась ему должною по счету за поставленную мѣдную посуду 170 руб. 40 коп., просилъ о присужденіи съ Новиковой этихъ денегъ. При разборѣ дѣла повѣренный Новиковой, Фроловъ, объяснилъ, что по заключенному съ Курбатовымъ условію посуда должна быть мѣдная, а Курбатовъ ручки къ кастрюлямъ сдѣлалъ желѣзныя, чѣмъ нарушилъ условіе и уменьшилъ цѣнность посуды. Повѣренный Курбатова, Ставровскій, возразилъ, что если заказъ былъ выполненъ неправильно, то объ этомъ Новикова могла заявить при сдачѣ посуды; между тѣмъ, посуда принята и часть денегъ уплачена Курбатову безъ возраженія. Мировой Судья нашелъ: 1) что въ условіи, по которому состоялся заказъ, не сказано, какія у кастрюль должны быть ручки—мѣдныя или желѣзныя; 2) что эксперты, по осмотру посуды, согласились, что она стоитъ 24 рубля за пудъ и что хотя желѣзо дешевле мѣди, но отдѣлка его дороже. Въслѣдствіе чего и руководствуясь ст. 81, 83, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Новиковой въ пользу Курбатова 170 р. 40 коп. и гербовыхъ пошлинъ по 37 р. 50 коп. съ каждой стороны за написаніе счета на простой бумагѣ. Это рѣшеніе было обжаловано со стороны Новиковой. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что, за оцѣнкою посуды экспертами у Мироваго Судьи, вторичная оцѣнка представляется излишнею и, принимая затѣмъ во вниманіе, что въ договорѣ относительно поставки посуды не видно, что вся посуда должна быть мѣдная, а не съ желѣзными ручками, призналъ споръ Новиковой, въ силу ст. 81, 82, 105 и 129 Устава, неосновательнымъ, а потому 20-го іюля 1873 года опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи оставить въ силѣ. Повѣренный Новиковой, Фроловъ, въ кассационной жалобѣ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 462 Устава Гражд. Суд. и ст. 140 Уст. о пошл. по прод. 1863 года назначеніемъ штрафа въ 25 разъ за написаніе условія на простой бумагѣ, такъ какъ эти законы касаются векселей и заемныхъ писемъ, но не счетовъ; 2) ст. 1536, 1538 и 1539 ч. 1 Т. X разрѣшеніемъ дѣла не по точному разуму заключеннаго Новиковою и Курбатовымъ договора, признаніемъ онаго исполненнымъ со стороны Курбатова, тогда какъ въ договорѣ не сказано, изъ какого матеріала должны быть ручки на кастрюляхъ, и 3) ст. 701 Уст. Гр. Суд. неозначеніемъ въ рѣшеніи членовъ Мироваго Съѣзда, въ постановленіи онаго принимавшихъ участіе. На семъ основаніи Фроловъ проситъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 186 Устава Граждан. Судопр. въ точности указаны предметы вѣдомства Правительствующаго Сената, какъ кассационнаго учрежденія. На основаніи этой статьи, Правительствующему Сенату подлежитъ разборъ жалобъ на неправильное толкованіе или примѣненіе судебными мѣстами законовъ, а также и жалобъ на нарушеніе ими существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, но не разсмотрѣніе объясненій просителей о неправильности выводовъ, сдѣланныхъ судебными мѣстами изъ содержанія разнаго рода актовъ, каковыя выводы, какъ это уже многократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, составляютъ существо дѣла, не подлежащее, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Граждан. Судопр., его обсужденію. На семъ основаніи объясненіе повѣреннаго Новиковой, Фролова, о томъ, что Съѣздъ сдѣлалъ неправильный выводъ изъ договора, заключеннаго съ Курбатовымъ; что сей послѣдній могъ къ заказанной ему мѣдной посудѣ сдѣлать желѣзныя ручки и что такимъ выводомъ Съѣздъ нарушилъ ст. 1536, 1538 и 1539 ч. 1 Т. X, не подлежитъ разсмотрѣнію. Въ рѣшеніи

Съѣзда дѣйствительно не указаны, какъ того требуетъ ст. 701 Уст. Гр. Суд., имена членовъ, его постановлявшихъ, но такое отступленіе отъ предписанной въ означенной статьѣ формы, въ виду п. 2 ст. 186 Уст. Граждан. Судопр., по которому нарушеніе только существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства даетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства просителя. На основаніи п. 7 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, подвергаются денежному взысканію въ 25 разъ противу установленнаго размѣра гербоваго сбора виновные въ неоплатѣ такового при выдачѣ заемныхъ писемъ, векселей или другихъ торговыхъ денежныхъ документовъ; счетъ, по которому Курбатовъ производитъ взысканіе съ Новиковой, ни къ одному изъ актовъ, упоминаемыхъ въ означенномъ пунктѣ, не принадлежитъ и долженъ быть отнесенъ къ тому роду актовъ, о которыхъ говорится въ ст. 461 и 462 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Посему Съѣздъ, опредѣливъ ко взысканію съ Новиковой за написаніе этого счета на простой бумагѣ штрафъ въ 25 разъ противу цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать оный, поступилъ несогласно какъ со сказанными статьями, такъ и съ п. 7 мнѣнія Государственнаго Совѣта, удостоеннаго 18-го іюня 1868 года Высочайшаго утвержденія. Вслѣдствіе сего, признавая кассационную жалобу Фролова, повѣреннаго Новиковой, по существу дѣла незаслуживающею уваженія, а рѣшеніе Съѣзда правильнымъ, за исключеніемъ только относительно количества слѣдующаго ко взысканію съ Новиковой штрафа, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить въ семь послѣднемъ отношеніи, по нарушенію ст. 462 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія по сему предмету передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

149.—1874 года февраля 21-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Савельева объ отмѣнѣ рѣшенія Инсарскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Музловъ).

Крестьянинъ Савель Логановъ въ прошеніи, поданномъ Инсарскому Судѣ, объяснилъ, что крестьянину Ивану Савельеву отданы были имъ, Логановымъ, 30 ульевъ съ пчелами, съ условіемъ держать ихъ на его, Савельева, пчельникѣ исполу и чтобы какъ доходъ отъ нихъ, такъ и имѣющій быть приплодъ дѣлить пополамъ, каковое условіе исполнялось болѣе 10 лѣтъ. Съ осени 1862 года Савельевъ пересталъ исполнять это условіе и въ настоящее время называетъ уже пчелы своими, утверждая, что исполу ихъ никогда не бралъ, а купилъ, будто, у него, Логанова; а такъ какъ Савельевъ болѣе 10 ти лѣтъ отдавалъ ему, Логанову, доходъ отъ пчель, что могутъ удостовѣрить свидѣтели, поименованныя въ просьбѣ, то Логановъ просилъ: по опредѣленіи его правъ на пчель въ количествѣ 30 ульевъ и половину строенія, находящагося на пчельникѣ Савельева, изъять изъ владѣній Савельева, или взыскать съ него за нихъ 200 руб. за имѣвшій быть доходъ 162 руб. и за приплодъ 100 руб., а равно раздѣлить пополамъ пустые ульи. Мировой Судья, по произведеніи допроса свидѣтелей обѣихъ сторонъ, принявъ во вниманіе ихъ показанія, а также уклончивость отвѣтовъ Савельева, нашелъ требованіе Логанова доказаннымъ, а потому и руководствуясь ст. 544, 545, 546, 554, 609 и 610 ч. 1 Т. X и ст. 81, 82, 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать Савельева обязаннымъ или возвратитъ Логанову 30 пеньковъ пчель по жребію или уплатитъ 200 руб., отдать также Логанову половину строеній, приобрѣтенныхъ къ пчельнику, въ періодъ испольнаго владѣнія пчелами и уплатитъ 162 руб. дохода съ пчель и за приплодъ 100 р., всего 462. На рѣшеніе это Савельевъ подалъ апелляцію, въ которой объяснилъ: что 20 ульевъ съ пчелами онъ вмѣстѣ съ братьями купилъ у Логанова въ 1848 году и деньги тогда же сполна уплатилъ, что могутъ подтвердить указываемые имъ свидѣтели, что дѣло это, по п. 4 ст. 29 Уст. Гражданск. Судопр., не подсудно мировымъ учрежденіямъ, что на начатіе иска протекла 10 ти лѣтняя дав-

ность и что Мировой Судья, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ доказательство посредствомъ свидѣтелей. На основаніи сего Савельевъ просилъ рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ нашель: 1) что искъ Логанова заключается не въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а въ отыскиваніи движимаго имущества; такого рода дѣла, по 1 п. 29 стат. Уст. Гражд. Судопр., подсудны мировымъ учрежденіямъ; 2) что на начатіе сего иска Логановъ 10-ти лѣтней давности не пропустилъ; 3) что свидѣтельскія показанія въ доказательство принадлежности движимаго имущества, по 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускаются, и 4) что ходатайство Савельева о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей не подлежитъ удовлетворенію, во-первыхъ, потому, что объ указанныхъ въ апелляціи свидѣтеляхъ не было заявлено при разборѣ дѣла у Мироваго Судьи, а во-вторыхъ, потому, что въ допросѣ этихъ свидѣтелей не представляется надобности. Обращаясь засимъ къ существу иска, Мировой Съѣздъ призналъ, что свидѣтельскими показаніями вполнѣ доказано, что Савельевъ взялъ у Логанова 30 ульевъ для исполнаго пользованія и ихъ, по требованію Логанова, не возвращаетъ. Вслѣдствіе сего Инсарскій Мировой Съѣздъ 20 марта 1873 года опредѣлилъ: на основаніи 81, 82, 102, 105 и 129 стат. Уст. Гражд. Судопр., признать право Логанова на тридцать пеньковъ пчель, состоящихъ въ исполномъ пользованіи Савельева, каковыя и обязать послѣдняго возвратить Логанову по жребію. Что же касается до прочихъ частей иска, то въ таковыхъ, по недоказанности, отказать. На это рѣшеніе Савельевъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на отказъ Съѣзда въ спросѣ, согласно его просьбѣ, свидѣтелей, показанныхъ въ апелляціи, просить рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніе, послужившее къ отказу Мировому Съѣзду въ спросѣ выставленныхъ Савельевымъ въ апелляціи свидѣтелей, заключалось, между прочимъ, въ томъ, что ссылка на этихъ свидѣтелей сдѣлана Савельевымъ въ первый разъ послѣ рѣшенія дѣла у Мироваго Судьи. Такое принятое Съѣздомъ основаніе въ оставленіи вышеозначенной просьбы безъ удовлетворенія не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ содержаніемъ ст. 163 Уст. Гражд. Суд. По силѣ этой статьи, тяжущійся не имѣетъ права ни увеличивать, ни измѣнять свои исковыя требованія, но у него не отнимается возможность представлять новыя въ подтвержденіе заявленныхъ уже требованій доказательства, не бывшія въ виду первой степени суда, а слѣдовательно, и просить о допросѣ новыхъ свидѣтелей, не спрошенныхъ при прежнемъ производствѣ дѣла (рѣш. 1869 г. № 510; 1870 г. № 98 и проч.). Признавая вслѣдствіе сего заключеніе Инсарскаго Мироваго Съѣзда нарушающимъ точный смыслъ ст. 163 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Краснослободскій Мировой Съѣздъ.

150.—1874 года февраля 21-го дня. *По прошенію мѣщанъ Евпраксіи и Михаила Коробковыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный мѣщанъ Евпраксіи и Михаила Коробковыхъ, Коротковъ, въ поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судѣ прошеніи объяснилъ, что крестьянинъ Левъ Титовъ нанимаетъ по контракту въ домѣ Коробковыхъ квартиру и, кромѣ того, пользуется конюшней и сараемъ, за каковыя помѣщенія обязался платить по 8 рублей въ мѣсяць, но денегъ этихъ не платитъ, а потому Коротковъ просилъ взыскать съ Титова за наемъ указанныхъ помѣщеній съ 12-го августа 1871 года по 8 руб. серебр. въ мѣсяць и обязать его очистить ихъ. Титовъ, не признавъ иска правильнымъ, заявилъ встрѣчный искъ объ убыткахъ, объяснивъ, что отданный ему по контракту ледникъ пришелъ въ ветхость и къ употребленію не годится,

вслѣдствіе чего онъ вынужденъ былъ нанять съ мая 1872 года другой погребъ, за который платить 200 руб. въ годъ, а потому просилъ взыскать съ Коробковыхъ убытки отъ непользованія ледникомъ по расчету 200 руб. съ мая 1872 года по день полученія ледника въ исправности. По произведенному Мирowymъ Судьею осмотру оказалось, что ледникъ разрушенъ и къ употребленію негоденъ; бывшіе при осмотрѣ свѣдущіе люди опредѣлили цѣну ледника въ 200 руб. въ годъ. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ Коробковыхъ отказать и взыскать съ нихъ въ пользу Титова за ледникъ съ мая мѣсяца 1872 г. по расчету 200 руб. въ годъ. При новомъ разборѣ дѣла Коротковъ, не признавъ иска Титова правильнымъ, возразилъ, что Титовъ не заявлялъ требованія объ исправленіи ледника и что по контракту онъ обязанъ производить исправленія на свой счетъ, а потому Коротковъ просилъ въ искѣ Титова отказать. Титовъ возразилъ, что о негодности ледника Коробковы знали и что контрактъ не ставитъ ему въ обязанность производить передѣлки на свой счетъ, а потому просилъ о взысканіи убытковъ. Мировой Судья нашель, что по просьбѣ Короткова въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію лишь встрѣчный искъ Титова о взысканіи убытковъ отъ непользованія ледникомъ, что негодность ледника къ употребленію доказана осмотромъ, что Титовъ, платя деньги за ледникъ, имъ не пользуется и вынужденъ нанимать другой, а слѣдовательно, несетъ убытокъ, за который Коробковы обязаны вознаградить его, и что возраженіе Короткова о томъ, что Титовъ обязанъ производить передѣлки и исправленія на свой счетъ, неосновательно, такъ какъ контрактъ предоставляетъ ему право на это, но не налагаетъ обязанности. Вслѣдствіе сего и руководствуясь стат. 81, 105, 129 и 133 Уст. Гражд. Судопроизв. и 684 стат. X Т. ч. 1, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Коробковыхъ въ пользу Титова за ледникъ съ мая мѣсяца 1872 года по расчету 200 руб. въ годъ. Коробковы обжаловали это рѣшеніе относительно встрѣчнаго иска Титова и при разборѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный ихъ, Пацевичъ, объяснилъ, что дѣло, по 145 стат. Уст. Гражд. Судопр., подлежало прекращенію и что цифра убытковъ не доказана. Съѣздъ призналъ нужнымъ сдѣлать повѣрку осмотра съ расцѣнкою нанимаемыхъ квартиръ и ледника чрезъ свѣдущихъ людей. По произведенному вслѣдствіе сего опредѣленія Мирowymъ Судьею осмотру оказалось, что обрушившійся погребъ, по показанію экспертовъ, приглашенныхъ Коробковыми, стоитъ 60 руб., а по показанію экспертовъ со стороны Титова—150—200 руб. Титовъ представилъ условіе отъ 15 мая 1872 года на наемъ имъ ледника Грачева, срокомъ съ 15 мая 1872 года по 15 января 1873 года, цѣною за 125 руб. На условіи имѣется надпись въ полученіи за помѣщеніе всѣхъ денегъ сполна. Разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ нашель, что Коротковъ предъявилъ искъ объ очищеніи помѣщеній, занимаемыхъ Титовымъ сверхъ контракта, и объ уплатѣ послѣднимъ за таковыя квартирныхъ денегъ; отвѣтчикъ, не признавъ заявленныхъ къ нему требованій, предъявилъ встрѣчный искъ объ убыткахъ отъ непользованія нанятымъ по контракту помѣщеніемъ; 13 декабря 1872 г. истецъ къ разбору не явился; Мировой Судья, не прекративъ первоначальнаго иска, какъ бы слѣдовало, по просьбѣ Титова заочно присудилъ сумму требуемыхъ имъ съ Коробковыхъ убытковъ и отказать Коробковымъ въ первоначальномъ ихъ требованіи; это рѣшеніе Мирowego Судьи, заочное для Коробковыхъ, вызываетъ необходимость разсмотрѣть: подлежалъ-ли встрѣчный искъ Титова непремѣнному разсмотрѣнію у Мирowego Судьи даже и тогда, если бы первоначальный искъ Коробковыхъ, на основаніи 145 ст. Уст. Гражд. Судопр., за ихъ неявкою въ засѣданіе 13 декабря 1872 года, былъ Мирowymъ Судьею прекращенъ и можетъ-ли Съѣздъ въ настоящемъ положеніи дѣла касаться вопроса о неправильномъ постановленіи Мирowymъ Судьею по первоначальному иску Коробковыхъ рѣшенія объ отказѣ въ исковыхъ требованіяхъ тогда, когда ему слѣдовало постановить, по 145 ст. Уст. Гражд. Судопр., о прекращеніи иска. На основаніи ст. 38 Уст. Граждан. Судопр., отвѣтчикъ имѣетъ право предъявить искъ о своихъ съ истца встрѣчныхъ требованіяхъ къ тому же Мировому Судьѣ, которому предъявленъ искъ первоначальный; на основаніи ст. 39 Уст. Граждан. Судопр., Мировой Судья только въ одномъ

случаѣ не обязанъ разсматривать эти встрѣчныя требованія, когда таковыя по цѣнѣ не подлежатъ его вѣдомству, и если при этомъ окажется, что требованія отвѣтчика неразрывно связаны съ требованіями истца, то прекращаетъ производство первоначальнаго иска. По этому прямому опредѣленію подсудности встрѣчныхъ исковъ и послѣ установленія закономъ для отвѣтчика по иску первоначальному льготнаго права къ предъявленію иска на противника, передъ судомъ въ одномъ и томъ же дѣлѣ представляются два истца и два отвѣтчика съ совершенно равными другъ противъ друга правами, которымъ черезъ посредство суда извѣстно о взаимныхъ требованіяхъ, а по закону должны быть извѣстны послѣдствія неявки къ суду на разбирательство для поддержанія своихъ исковыхъ требованій. Это соображеніе, а также несуществованіе прямого закона, который указывалъ бы прекращать производство по предъявленнымъ своевременно встрѣчнымъ искамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не явится истецъ по иску первоначальному, и, наконецъ, обязанность суда постановлять заочное рѣшеніе къ неявившемуся отвѣтчику даже въ томъ случаѣ, когда бы послѣднимъ былъ предъявленъ встрѣчный искъ, неразрывно связанный съ искомъ первоначальнымъ, причемъ встрѣчный искъ, за силою 145 ст. Уст. Гражд. Суд., вовсе не разсматривается,—все это, вмѣстѣ взятое, приводитъ Съѣздъ къ убѣжденію, что Мировой Судья, по неявкѣ Коробковыхъ, обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе встрѣчныхъ требованій Титова и постановить къ Коробковымъ заочное рѣшеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ, по 145 ст. Устава Граждан. Судопр., постановить также по иску Коробковыхъ частное опредѣленіе о прекращеніи иска. Въ противность этому, постановивъ неправильное опредѣленіе объ отказѣ въ искѣ Коробковыхъ, т. е. по существу исковыхъ требованій, и отославъ Коробковымъ копію съ рѣшенія, Мировой Судья, конечно, открылъ Коробковымъ большія, чѣмъ бы слѣдовало по ходу дѣла, права; но это дѣйствіе Мирowego Судьи Титовымъ осталось не обжаловано, а Коробковы правами своими воспользовались вполне; 20 декабря ими поданъ отзывъ о пересмотрѣ рѣшенія 13 декабря; съ 20 декабря постановленное къ нимъ заочное рѣшеніе, въ силу 152 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлалось недѣйствительнымъ въ полномъ его составѣ, какъ это понималъ и Мировой Судья, назначивъ разсматривать дѣло вновь по обоимъ искамъ; видно это изъ повѣстокъ о вызовѣ на 29 декабря; въ засѣданіи 29 декабря Коробковы о требованіяхъ своихъ Мировому Судьѣ не заявили, а дали только отвѣтъ противъ иска Титова; самъ Мировой Судья не имѣлъ права затрагивать эти требованія, а потому разрѣшеніе имъ въ засѣданіи 29 декабря одного встрѣчнаго иска Титова представляется совершенно правильнымъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что хотя Мировой Судья въ засѣданіи 13 декабря по иску Коробковыхъ постановилъ неправильное рѣшеніе, но такъ какъ ходомъ судебного процесса рѣшеніе это сдѣлалось недѣйствительнымъ, за силою 152 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе поданнаго Коробковыми отзыва, то неправильность эта, какъ устраненная, не можетъ имѣть вліянія на встрѣчный искъ Титова, совершенно правильно разрѣшенный, а потому не представляется препятствій къ дальнѣйшему разсмотрѣнію настоящаго дѣла въ порядкѣ апелляціонномъ. Переходя къ разсмотрѣнію существа дѣла, Съѣздъ находитъ, что данными, выработанными двумя судебными осмотрами, вполне подкрѣпляются требованія Титова и что соображенія Мирowego Судьи, принятія въ основаніе къ постановленію рѣшенія, совершенно правильны. Вслѣдствіе сего С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 81, 105, 122, 129 и 133 Устава Гражданскаго Судопроизводства, 28 апрѣля 1873 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирowego Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Коробковы принесли кассационную жалобу, въ которой объясняютъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено въ нарушеніе: 1) стат. 1528 ч. 1 Т. X съ одной стороны потому, что Титовъ не поставилъ ихъ въ извѣстность, согласно Нотар. Полож., о томъ, что онъ не пользуется ледникомъ, а съ другою—потому, что требованіе Титова о возобновленіи ледника немыслимо въ виду того, что всякія исправленія въ мѣстности, гдѣ находится ихъ домъ, воспрещены закономъ, и 2) ст. 39 и 145 Уст. Гражданск. Суд. заключеніемъ, что не существуетъ закона о томъ, чтобы прекращать дѣла по встрѣчнымъ искамъ, когда не явится истецъ по первоначальному

иску. Вслѣдствіе сего Коробковы просятъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда отмѣнить.

Не находя никакого нарушенія ни ст. 1528 ч. 1 Т. X въ присужденіи Титову со стороны Съѣзда вознагражденія въ тѣхъ убыткахъ, которые онъ несетъ отъ непользованія помѣщеніемъ, сданнымъ ему Коробковыми по контракту и за которое онъ уплачиваетъ наемныя деньги, ни ст. 39 и 145 Уст. Гр. Суд.—въ заключеніи Съѣзда, что неявка истца по первоначальному иску не останавливаетъ разбора и рѣшенія дѣла по встрѣчному иску, если отвѣтчикъ и, слѣдовательно, истецъ по сему послѣднему иску явился, Правительствующій Сенатъ признаетъ кассационную жалобу Коробковыхъ неосновательною, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

151.—1874 года февраля 27-го дня. *По прошенію крестьянъ Андрея и Никиты Пустоваловыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Крестьяне Андрей и Никита Пустоваловы въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату просятъ отмѣнить рѣшеніе Тамбовскаго Мироваго Съѣзда о присужденіи съ нихъ въ пользу крестьянина Павла Бочарова 96 р. убытковъ за самовольно задержанныя 16 деревъ и 50 рубл. судебныхъ издержекъ по нарушенію 81, 163 и 339 ст. Уст. Гр. Суд. По объясненію просителей, 1) Мировой Съѣздъ, не принявъ во вниманіе возраженія ихъ о преувеличенной истцомъ стоимости деревъ на томъ основаніи, что возраженіе это заявлено во второй инстанціи суда, допустилъ нарушеніе 163 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) возложивъ на обязанность ихъ, просителей, доказать то, что долженъ доказать истецъ, т. е. стоимость убытковъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ нашелъ, что возраженіе апелляторовъ о преувеличенной стоимости отыскиваемыхъ Бочаровымъ 16 деревъ, какъ заявленное во 2-й инстанціи и бездоказательное, не можетъ быть принято во вниманіе.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 81 статьи Уст. Гр. Суд., на обязанности истца, отыскивающего причиненные ему отвѣтчиками убытки, лежитъ доказать не только событіе, нанесшее убытокъ, но и цифру онаго. Изъ сего слѣдуетъ, что, возложивъ на отвѣтчиковъ доказывать преувеличенность отыскиваемыхъ Бочаровымъ убытковъ, несмотря на то, что Съѣздъ не установилъ, чтобы Бочаровъ положительно доказалъ цифру оныхъ, Мировой Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе вышеприведеннаго закона. Равнымъ образомъ неосновательно заключеніе Съѣзда о несвоевременности заявленія отвѣтчиковъ въ апелляционной жалобѣ о преувеличенной истцомъ цифрѣ убытковъ, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно разъясняемо было, что 163 ст. Уст. Гр. Суд. не лишаетъ отвѣтника права приводить въ апелляционной инстанціи новыя, небывшія въ виду первой степени суда, возраженія въ защиту своихъ интересовъ. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Тамбовскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 81 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Козловскій Мировой Съѣздъ.

152.—1874 года февраля 27-го дня. *По прошенію крестьянина Аванасія Юдина объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Калужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляционномъ порядкѣ дѣло о взысканіи крестьяниномъ Аванасьемъ Юдинымъ съ крестьянъ Ефима

Королева и Петра Кадыкова перебранных ими, по условію объ обжиганіи угля, 125 рубл. 76 коп. и убытковъ, нашель: 1) что Юдинъ ничѣмъ не доказаль, чтобы Кадыковъ и Королевъ сдали ему только 1600 четвертей угля, а потому требованіе Юдина о взысканіи съ означенныхъ крестьянъ 125 руб. 76 коп., перебранныхъ, будто бы, ими противъ договорной цѣны, не можетъ подлежать удовлетворенію, на точномъ основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд.; хотя Юдинъ количество выжженнаго отвѣтчиками угля и доказываль у Мироваго Судьи свидѣтельскими показаніями, но таковыя при существованіи между договорившимися сторонами письменнаго условія не могутъ быть приняты за доказательство въ пользу Юдина, за силою 409 ст. Уст. Гражд. Суд., допускающей свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе такихъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній; въ данномъ же случаѣ между сторонами существуетъ письменный договоръ, слѣдовательно, и споръ о выполненіи этого договора одною изъ сторонъ могъ быть провѣренъ по закону лишь подписями на условіи или особыми записками, буквально относящимися къ договору; но таковыхъ Юдинымъ къ настоящему дѣлу не представлено; 2) что свидѣтельскими показаніями также не доказано количество убытковъ, понесенныхъ Юдинымъ отъ прогорѣвшей, по винѣ отвѣтчиковъ, угольной ямы, а потому требованіе Юдина о взысканіи съ нихъ 20 руб. не можетъ подлежать удовлетворенію, и 3) что не подлежитъ удовлетворенію также и послѣднее требованіе Юдина о взысканіи въ его пользу 21 руб. за подвозку дровъ къ угольнымъ ямамъ, какъ заявленное имъ, въ нарушеніе 322 ст. Уст. Гр. Суд., при самомъ разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи. (*) На основаніи сихъ соображеній и 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ въ искѣ Юдину отказаль. На это рѣшеніе Мироваго Съѣзда Юдинъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе 81, 129, 409 статей Уст. Гр. Суд., 684, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., объясняетъ: 1) что Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1870 года за № 1319 не допустиль свидѣтельскихъ показаній; 2) неправильно призналь недоказаннымъ показаніями свидѣтелей количество понесенныхъ имъ, Юдинымъ, убытковъ, и 3) не имѣль права считать требованіе его о взысканіи 21 руб., по несвоевременности заявленія его, неподлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ это требованіе имѣло непосредственную связь съ первоначальнымъ искомъ и истекало изъ однихъ съ нимъ основаній. По симъ соображеніямъ Юдинъ просить отмѣнить обжалованное имъ рѣшеніе.

Правительствующій Сенатъ находить, что Калужскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 409 ст. Уст. Гражд. Суд., не приняль за доказательство иска Юдина данныхъ при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею свидѣтельскихъ показаній на томъ основаніи, что послѣднія не могутъ быть допускаемы при существованіи между договорившимися сторонами письменнаго условія. Это заключеніе Съѣзда представляется неправильнымъ и несогласнымъ какъ съ приведенною въ рѣшеніи его 409 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ и съ послѣдовавшими разъясненіями оной въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, въ коихъ неоднократно было признаваемо, что по смыслу означенной статьи Устава свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ для повѣрки и разъясненія событій, сопровождавшихъ исполненіе письменнаго договора (рѣш. 1870 года № 1319; 1871 года № 149; 1872 г. № 42 и мн. др.), а посему, отвергнувъ данныя при разбирательствѣ дѣла у Мироваго Судьи показанія свидѣтелей, на которыхъ ссылался Юдинъ въ доказательство количества угля, сданнаго отвѣтчикамъ, т. е. такого событія, которое можетъ быть, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., удостовѣрено свидѣтельскими показаніями, Мировой Съѣздъ нарушилъ какъ помянутую 409, такъ и 129 ст. того же Устава, обязывающую судъ принимать въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Въслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Калужскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Перемышльскій Мировой Съѣздъ.

(*) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи Съѣзда.

153.—1874 года февраля 27-го дня. По прошенію крестьянина Матвѣя Струпейкиса объ отмѣнѣ рѣшенія Вилкомирскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Крестьянинъ Матвѣй Струпейкисъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Вилкомирскаго Мироваго Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Яковомъ Каралисомъ о 500 руб. убытковъ, по нарушенію: 1) 179 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ, несмотря на заявленіе повѣреннаго просителя о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ оно находится въ разсмотрѣніи губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, постановилъ рѣшеніе, не выслушавъ заключенія Прокурора, и 2) 177 ст. того же Устава—тѣмъ, что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію. Изъ производства по настоящему дѣлу видно: 1) что заявленный повѣреннымъ просителя отводъ о неподсудности не принятъ во вниманіе Мирowymъ Съѣздомъ, какъ неподкрѣпленный никакими доказательствами, и 2) что протокола судебного засѣданія по настоящему дѣлу составлено не было.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что невыслушаніе заключенія Прокурора по вопросу о подсудности не стѣсняетъ тяжущагося въ представленіи всѣхъ тѣхъ объясненій и доказательствъ, которыя онъ считаетъ нужнымъ привести въ подкрѣпленіе заявленнаго имъ отвода, и что посему несоблюденіе Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано такимъ нарушеніемъ существенной формы судопроизводства, которое должно влечь за собою кассацию рѣшенія, и 2) что указаніе Струпейкиса на несоблюденіе Предсѣдателемъ Съѣзда 177 ст. Уст. Гр. Суд., по неимѣнію въ дѣлѣ протокола засѣданія Съѣзда, представляется ничѣмъ недоказаннымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Струпейкиса, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

154.—1874 года февраля 27-го дня. По прошенію Подполковника Дмитрія Ладыгина объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Тульскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о взысканіи крестьянами сельца Малахова съ помѣщика Дмитрія Ладыгина убытковъ за задержанное имъ и испортившееся сѣно, утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи, коимъ присуждено съ Ладыгина въ пользу истцовъ 100 р. Ладыгинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію 120 и 124 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья, признавъ нужнымъ произвести осмотръ сѣна, поручилъ этотъ осмотръ мѣстному волостному старшинѣ, и, основавшись на актѣ осмотра, постановилъ рѣшеніе, которое утверждено и Мирowymъ Съѣздомъ.

Правительствующій Сенатъ изъ производства по настоящему дѣлу усматриваетъ, что вслѣдствіе прошенія крестьянъ сельца Малахова о взысканіи съ Ладыгина 150 рублей убытковъ за задержанное имъ и испортившееся сѣно Мировой Судья поручилъ Архангельскому волостному старшинѣ произвести осмотръ сѣна, а затѣмъ, получивъ актъ осмотра и принявъ его въ соображеніе, постановилъ рѣшеніе, коимъ и присудилъ съ Ладыгина 100 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Ладыгина указывалъ, между прочимъ, и на то, что осмотръ произведенъ съ прямымъ нарушеніемъ 120 и 124 ст. Уст. Гражд. Судопр., но Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи на взысканныхъ имъ основаніяхъ, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда. Въ такомъ дѣйствіи Мироваго Съѣзда Правительствующій Сенатъ находитъ прямое нарушеніе установленныхъ для производства осмотра 120 и 124 ст. Уст. Гражд. Суд. правилъ, въ силу коихъ, какъ объ этомъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ въ рѣшеніи 1870 года № 1914 и друг., осмотръ, если онъ по усмотрѣнію Мироваго Судьи необходимъ для разрѣше-

нія спора, производится самимъ Мировымъ Судьею съ соблюденіемъ предписаннаго означенными статьями порядка. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ порядокъ этотъ соблюденъ не былъ и производство самаго осмотра поручено было волостному старшинѣ. Принимая во вниманіе, что несоблюденіе установленныхъ для осмотра правилъ въ данномъ дѣлѣ имѣетъ существенное значеніе, такъ какъ на актѣ осмотра основано рѣшеніе Судьи, утвержденное Мировымъ Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 120 ст. Уст. Гр. Суд., состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Тульскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Серпуховскій Мировой Съѣздъ.

155.—1874 года февраля 27-го дня. *По прошеніямъ: душеприказчиковъ по духовному завѣщанію Князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова и уполномоченнаго Армяно-Григоріанской Духовной Консисторіи, протоіерея Іосифа Костанянца, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квиримъ).

Послѣ смерти Коллежскаго Ассесора Князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова осталось духовное завѣщаніе, которымъ онъ распредѣлилъ свое имущество, оцѣненное въ 159519 рублей. Въ 11 пунктѣ этого завѣщанія, между прочимъ, значится: „приступая теперь же къ учрежденію въ оградѣ вышеупомянутой церкви или гдѣ будетъ удобнѣе тамъ въ гор. Александрополь женскаго, имени моего, училища для двѣнадцати дѣвицъ тамошнихъ бѣднѣйшихъ григоріано-армянскихъ семействъ, на собственномъ моемъ иждивеніи и на вѣчныя времена и къ постройкѣ для него удобнаго помѣщенія, я назначаю въ пользу того училища наличными деньгами по двумъ кредитнымъ именованнымъ билетамъ 20000 рублей, кромѣ того, 6000 руб. изъ полученныхъ моихъ по долговымъ обязательствамъ и 14000 изъ денегъ, какія будутъ выручены по продажѣ каменнаго дома моего, въ которомъ супруга моя, Софія Аветикова, должна жить по смерти своей, какъ выговорено выше сего въ третьемъ пунктѣ,—всего въ пользу этого училища жертвую 40000 р.; училище это только послѣ смерти моей должно поступить подъ непосредственное распоряженіе и попеченіе Александропольской Духовной Консисторіи и двухъ свѣтскихъ особъ изъ армянъ, по выбору попечителя отъ общества тамошнихъ гражданъ, которые, по полученіи отъ душеприказчиковъ моихъ завѣщаемой мною по этому пункту суммы, немедленно должны внести ее въ какое-либо кредитное учрежденіе, вырученными съ этого капитала процентами содержать на вѣчныя времена вышеупомянутое училище и которые, по мѣрѣ приращенія процентовъ, обязаны прибавлять постепенно и число того же рода воспитанницъ, по благоусмотрѣнію своему“. Для исполненія завѣщанія Князь Аргутинскій назначилъ 13-мъ пунктомъ завѣщанія трехъ душеприказчиковъ, причемъ въ томъ же пунктѣ пишетъ: „имъ же всѣмъ тремъ предоставляю распоряжаться по благоусмотрѣнію своему и остальными деньгами, какія окажутся въ излишество изъ состоянія моего, за раздачею всего назначеннаго мною по сему духовному завѣщанію моему и за пополненіемъ по кредитнымъ билетамъ недостающаго количества къ нимъ денегъ, по нарицательной ихъ суммѣ“. Завѣщаніе это засвидѣтельствовано 1 февраля 1869 года, а 9 апрѣля 1871 г. наследники завѣщателя по закону предъявили въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи 11 и 13 пунктовъ завѣщанія. Первый изъ этихъ пунктовъ они считаютъ неподлежащимъ исполненію потому, что армянскаго училища для дѣвицъ не существуетъ, такъ какъ оно не было учреждено завѣщателемъ при его жизни, какъ онъ это предполагалъ, слѣдовательно, распоряженіе его о поддержаніи этого несуществующаго училища не можетъ быть исполнено; пунктъ 13 долженъ быть признанъ, по мнѣнію истцовъ, недѣйствительнымъ потому, что, по разъясненію Кассационнаго Департамента Сената, распоряженіе завѣщателя о передачѣ имущества въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ незаконно и не подлежитъ исполненію. Противъ этого иска отвѣтчики, душеприказчики, назначенные духовнымъ завѣщаніемъ, возразили: 1) что искъ не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ

заявленный по истечении 2-хъ лѣтъ со дня засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія; 2) что 11 п. завѣщанія дѣйствителенъ и отчасти уже приведенъ въ исполненіе; онъ дѣйствителенъ потому, во-первыхъ, что законъ дозволяетъ жертвовать по завѣщанію вообще на богоугодныя дѣла безъ опредѣленія, на что именно деньги жертвуются, и, во-вторыхъ, самъ завѣщатель еще при жизни своей приступилъ къ учрежденію училища, подавъ о томъ просьбу патриарху; послѣ же смерти завѣщателя, во исполненіе его воли, 26 т. руб. выданы на устройство училища, доказательствомъ чему служатъ удостовѣреніе патриарха и расписка повѣреннаго попечителей армянскаго женскаго училища, учрежденнаго по завѣщанію Князя Аргутинскаго. Что же касается п. 13, то всѣ приведенныя истцами рѣшенія Сената къ настоящему случаю примѣнены быть не могутъ, такъ какъ Сенатъ не дозволяетъ отдавать въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ лишь имѣнія, завѣщанныя въ собственность другому лицу; здѣсь же остальное имущество въ собственность никому не завѣщано, слѣдовательно, это остальное имущество должно, по волѣ завѣщателя, принадлежать въ собственность душеприказчикамъ. Окружный Судъ нашелъ, что срокъ на начатіе иска не пропущенъ, потому что публикаціи о засвидѣтельствованіи завѣщанія и о вводѣ во владѣніе произведено не было. По существу дѣла Судъ призналъ 13 п. завѣщанія недѣйствительнымъ, основываясь на разъясненіяхъ Кассацион. Департамента Сената, а въ остальной части иска отказалъ. На это рѣшеніе обѣ стороны подали апелляцію. Истцы повторили прежніе свои доводы, доказывая недѣйствительность 11-го пункта завѣщанія, а отвѣтчики, вновь заявляя о потерѣ истцами права на искъ, привели прежніе доводы въ подтвержденіе своихъ правъ на остаточныя деньги, завѣщанныя имъ по 13 пункту завѣщанія. При разборѣ дѣла въ Палатѣ повѣренные истцовъ, опровергая рѣшеніе Суда въ отношеніи 11-го пункта завѣщанія, объяснили, что они собственно противъ законности этого пункта не спорятъ, но доказываютъ лишь, что воля завѣщателя, въ немъ изложенная, по обстоятельствамъ, не предвидѣннымъ послѣднимъ, не можетъ быть приведена въ исполненіе, чрезъ что и самое распоряженіе завѣщателя сдѣлалось недѣйствительнымъ; въ подтвержденіе этого представили копии съ прошенія душеприказчиковъ въ Главное Управление Намѣстника съ представленіемъ проекта устава предполагаемаго женскаго училища и съ отношенія Главнаго Управленія, которое возвратило уставъ, не утвердивъ такового. Кромѣ того, повѣренные сослались на статьи 1096, 980 X Т. 1 ч., дополненную Высочайшимъ повелѣніемъ, изложеннымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 10-го марта 1872 года; въ опроверженіе же апелляціи душеприказчиковъ и въ доказательство недѣйствительности 13-го пункта завѣщанія сослались на рѣшеніе Сената 1868 года № 78 и 1870 года № 917; относительно непрощенія вѣрителями ихъ срока на искъ указали на статью 1098 X Тома 1 части, по силѣ которой срокъ этотъ считается со дня публикаціи, публикаціи же никакой сдѣлано не было; если же считать срокъ со дня ввода во владѣніе, то таковой срокъ все-таки не пропущенъ ихъ вѣрителями, ибо распоряженіе о вводѣ было сдѣлано Мировымъ Судьею 10 апрѣля 1869 г., а искъ предъявленъ 9 апрѣля 1871 г., въ подтвержденіе чего представлена копія съ опредѣленія Мирового Судьи. Повѣренный отвѣтчиковъ, Якуловъ, доказывая пропущеніе истцами срока на искъ, ссылается также на ст. 1098 X Т. 1 ч., объясняя, что двухгодичный срокъ начинается съ того времени, какъ извѣстно станетъ жалобщикамъ о засвидѣтельствованіи завѣщанія; настоящимъ же истцамъ это было извѣстно еще 2 апрѣля 1869 года, въ подтвержденіе чего представилъ копію съ прошенія, поданнаго ими Мировому Судьѣ; въ доказательство же дѣйствительности оспоренныхъ пунктовъ завѣщанія сослался на Высочайшее повелѣніе, на которомъ основана ст. 392 Уст. о Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, на мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Князя Голицына и на послѣдній пунктъ завѣщанія, изъ котораго ясно видно, что воля завѣщателя заключалась въ томъ, чтобы его завѣщаніе было въ точности безспорно исполнено. Судебная Палата нашла, что разрѣшенію подлежатъ три вопроса: 1) не потеряли ли истцы права на искъ, за истеченіемъ двухгодичнаго срока, установленнаго ст. 1098 X Т. 1 ч.; 2) можетъ ли быть приведена въ

исполненіе воля завѣщателя, изложенная имъ въ 11 пунктѣ завѣщанія, и 3) законно ли распоряженіе завѣщателя, помѣщенное въ 13 пунктѣ того же завѣщанія. Первый вопросъ разрѣшается точнымъ и словеснымъ смысломъ ст. 1098 X Т. 1 ч., которая должна быть примѣнена къ настоящему случаю, такъ какъ завѣщаніе Князя Аргутинскаго было засвидѣтельствовано до обнародованія Высочайше утвержденныхъ 5 апрѣля 1869 года правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ; въ приведенной статьѣ 1098 X Т. 1 ч. прямо изъяснено, что срокъ на оспариваніе духовнаго завѣщанія есть двухлѣтній отъ дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія и ввѣдѣніи во владѣніе; ввѣдѣніе, какъ видно изъ представленной копіи съ опредѣленія Мирового Судьи, произведенъ былъ послѣ 10 апрѣля 1869 года, а публикаціи, о которой говорится въ приведенной 1098 ст., вовсе не было, а потому и какъ искъ заявленъ 9 апрѣля 1871 года, то слѣдуетъ признать, что срока не пропущено. По второму вопросу оказывается, что истцы, не оспаривая законности 11 пункта завѣщанія Князя Аргутинскаго, доказываютъ лишь, что этотъ пунктъ завѣщанія не можетъ быть приведенъ въ исполненіе; изъ этого пункта видно, что завѣщатель, приступая къ учрежденію женскаго училища въ Александрополь и къ постройкѣ для него помѣщенія, назначилъ въ пользу сего училища 40 т. руб., каковая сумма, по врученіи душеприказчиками попечителямъ училища, немедленно должна быть внесена въ какое-либо кредитное установленіе, а вырученными съ этого капитала процентами должно быть содержимо на вѣчныя времена упомянутое училище; такимъ образомъ, по смыслу этого пункта завѣщанія 40 т. руб. назначались собственно на содержаніе на вѣчныя времена училища, устроить каковое предполагалъ завѣщатель при жизни своей; что училище, о которомъ идетъ рѣчь, и до сихъ поръ не устроено, противъ этого не спорятъ и самые отвѣтчики, заявляя лишь, что къ устройству такового уже приступлено, на что выдана назначеннымъ попечителямъ въ счетъ 40 т. руб. сумма въ 25 т. р.; но, во-первыхъ, со стороны истцовъ представлено доказательство того, что проектъ устава предполагаемаго училища, представленный на утвержденіе душеприказчиками уже послѣ смерти завѣщателя, не былъ утвержденъ подлежащимъ начальствомъ, а во-вторыхъ, устройство училища на завѣщанную сумму въ 40 т. р. противно волѣ завѣщателя, который ассигновалъ эту сумму единственно на содержаніе уже устроеннаго училища, и такое измѣненіе воли завѣщателя самими душеприказчиками, которые суть только исполнители его воли, допущено быть не можетъ, въ особенности въ виду Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 10 марта 1872 года (Указ. Правит. № 21 § 211); въ виду этого Высочайшаго повелѣнія, равно и рѣшенія Кассационнаго Департамента Сената № 920—1871 года, разъясниващаго, что „въ силу завѣщанія имѣніе переходитъ только къ тому, кому оно по завѣщанію назначено и будетъ нѣтъ лица, которому завѣщано, то и назначеніе по завѣщанію упадаетъ“, —нельзя не признать, что назначеніе завѣщателемъ 40 т. руб. на содержаніе или, иначе сказать, въ пользу женскаго училища въ Александрополь упадаетъ само собой въ виду того, что училище это въ моментъ смерти завѣщателя не существовало вовсе; создавать же это училище на деньги, назначенныя исключительно на его содержаніе, было бы противно волѣ завѣщателя и во всякомъ случаѣ не можетъ быть приведено въ исполненіе его душеприказчиками, которые не вправѣ выходить изъ предѣловъ даннаго имъ полномочія, изъясненнаго въ духовномъ завѣщаніи; наконецъ, по 3 вопросу оказывается, что вопросъ этотъ вполне разрѣшается рѣшеніями Кассационнаго Департамента Сената (№ 78—1868 г. и 917—1870 г.), разъяснившими вопросъ о незаконности распоряженія завѣщателя, отдающаго имѣніе свое въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ; представленное отвѣтчиками соображеніе, заключающееся въ томъ, что рѣшенія эти къ данному случаю примѣнимы быть не могутъ, ибо завѣщатель никому не завѣщалъ права собственности на остальные деньги, является неправильнымъ, ибо, по закону (1110, 1254 ст. X Т. 1 ч.), право собственности на имѣніе, которое завѣщателемъ не назначено въ собственность кому-либо другому, принадлежитъ съ момента смерти наследодателя законнымъ наследникамъ; такимъ образомъ, по 13 пунктѣ завѣщанія Князь Аргутинскій отдалъ въ безот-

четное распоряженіе душеприказчиковъ то имущество, которое съ момента его смерти принадлежало въ собственность законнымъ его наслѣдникамъ, а такое распоряженіе, по разъясненію Сената, какъ незаконное, должно считаться недѣйствительнымъ; другое же заявленіе отвѣтчиковъ о томъ, что воля завѣщателя заключалась въ отдачѣ имъ въ собственность остальныхъ денегъ, опровергается словеснымъ смысломъ завѣщанія, гдѣ ровно ничего не говорится о передачѣ имъ въ собственность этихъ денегъ; толковать же завѣщаніе иначе, какъ по словесному его смыслу, законъ не даетъ суду никакого права, и приведенная повѣреннымъ отвѣтчиковъ ст. 1539 X Т. 1 ч., относясь къ договорамъ, ни въ какомъ случаѣ къ духовнымъ завѣщаніямъ примѣнима быть не можетъ. Въ виду всего изложеннаго и руководствуясь рѣшеніемъ Сената № 330—1870 года, разъяснившимъ, что кассационныя рѣшенія обязательны для всѣхъ судебныхъ мѣстъ относительно толкованія тѣхъ законовъ, которые тѣми рѣшеніями разъяснены, Судебная Палата 11 сентября 1872 г. опредѣлила: признавъ 11 п. духовнаго завѣщанія Князя Карамана Аргутинскаго неподлежащимъ исполненію, отмѣнить несогласное съ симъ рѣшеніе Окружнаго Суда, въ отношеніи же 13 п. того же завѣщанія означенное рѣшеніе Суда оставить въ силѣ. На это рѣшеніе душеприказчики Князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, вдова его Княгиня Софья Аргутинская-Долгорукова и Капитанъ Михаилъ Саковъ и уполномоченный отъ Армяно-Григоріанской Духовной Консистеріи протоіерей Іосифъ Костанянецъ, обратились въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніями. Первые, указывая на извращеніе Палатою обстоятельствъ дѣла чрезъ признаніе, что женское училище, которое предполагалъ учредить завѣщатель въ г. Александрополь, не существуетъ, тогда какъ оно еще при жизни Князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова учреждено по распоряженію Армянскаго патріарха, просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію слѣдующихъ законовъ: 1) п. 2 ст. 711 Уст. Гр. Суд. неуказаніемъ закона, которому, по мнѣнію Палаты, противорѣчитъ 11 пунктъ духовнаго завѣщанія, 2) ст. 1098 ч. 1 Т. X непризнаніемъ пропуска со стороны законныхъ наслѣдниковъ завѣщателя, срока на представленіе спора противу духовнаго завѣщанія въ виду того, что срокъ долженъ считаться со 2 апрѣля 1869 г., такъ какъ въ этотъ день имъ несомнѣнно стало извѣстно объ утвержденіи духовнаго завѣщанія; 3) ст. 979 и 980 ч. 1 Т. X неприятіемъ этихъ статей въ соображеніе, тогда какъ въ нихъ въ точности опредѣляется, что пожертвованія на пользу общую, зависящія отъ произвола каждаго, не подлежатъ никакимъ особымъ правиламъ, и воля жертвователя должна быть безусловно исполнена, и 4) ст. 1010, 1011 и п. п. 2 и 3 ст. 1110 ч. 1 Т. X, такъ какъ предоставленіе въ безотчетное распоряженіе имущества составляетъ предоставленіе его въ собственность и, слѣдовательно, предоставленіе душеприказчикамъ права распорядиться по своему усмотрѣнію какимъ-либо имуществомъ равносильно отказу этого имущества въ ихъ собственность. Уполномоченный же отъ Армяно-Григоріанской Духовной Консистеріи объясняетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты сдѣлалось извѣстнымъ только въ январѣ 1873 года Армяно-Григоріанской Эриванской Духовной Консистеріи и что оно нарушаетъ права Армяно-Григоріанской церкви, собственностью которой, на основаніи 1010 ст. 1 ч. XI Т. Св. Зак. изд. 1857 г., считается всякое имущество, принадлежащее богоугоднымъ заведеніямъ; вслѣдствіе сего Костанянецъ проситъ, на основаніи 2 п. 793 и 795 ст. Уст. Гр. Суд., въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ между душеприказчиками и наслѣдниками покойнаго, о пересмотрѣ дѣла. При семъ означенный уполномоченный въ доказательство права Консистеріи на принятіе въ дѣлѣ участія объясняетъ: 1) что изъ содержанія вышеприведенной статьи закона явствуется, что капиталъ, на содержаніе какого-либо богоугоднаго заведенія предназначенный, въ томъ случаѣ если почему-либо заведеніе сіе будетъ упразднено, обращается на надобности церкви по усмотрѣнію ея высшаго начальства, и 2) что, на точномъ основаніи 4 и 14 §§ 985 ст. той же части и того же Тома, управленіе и отчетность всякаго рода церковнымъ имуществомъ, къ числу котораго, по указанію вышеприведенной 1010 ст., принадлежитъ и имущество богоугодныхъ заведеній, лежитъ на обязанности консистеріи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ отношеніи прошенія душеприказчиковъ по духовному завѣщанію Князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова, что изложенное въ ономъ ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не подлежитъ удовлетворенію. Въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., вопросы, касающіеся фактической стороны дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На семъ основаніи возбужденный душеприказчиками по духовному завѣщанію Князя Карамана Аргутинскаго-Долгорукова вопросъ о неправильности, будто-бы, установленія Палатою того обстоятельства, что училище, на содержаніе котораго Княземъ Аргутинскимъ назначено 40 т. р. сер., не существуетъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Палата, какъ содержаніе ея рѣшенія показываетъ, не уничтожила п. 11 духовнаго завѣщанія, а признала его неподлежащимъ исполненію въ силу того, что учрежденіе, на содержаніе котораго обозначенныя въ семъ пунктѣ деньги назначены, не существуетъ. При такомъ принятомъ Палатою основаніи къ неприведенію этого пункта духовнаго завѣщанія въ исполненіе, причѣмъ никакого указанія на незаконность онаго не имѣется, объясненія кассаторовъ о томъ, что Палата нарушила п. 2 ст. 711 Уст. Гражд. Суд. неуказаніемъ закона, которому сказанный пунктъ духовнаго завѣщанія противорѣчитъ, не могутъ быть приняты въ уваженіе. По содержанію ст. 65 Зак. Основ. ч. 1 Т. I, законы должны быть исполняемы по точному и буквальному ихъ смыслу безъ всякаго измѣненія или распространенія. Въ ст. 1098 ч. 1 Т. X указанъ срокъ, въ теченіе котораго можно предъявлять споръ противу духовнаго завѣщанія. Срокъ этотъ двухлѣтній отъ времени объявленія чрезъ публикацію объ утвержденіи духовнаго завѣщанія и ввѣдѣ во владѣніе по оному. Никакого другого срока на предъявленіе подобнаго рода споровъ этою статьею не положено. Посему и въ виду приведеннаго содержанія ст. 65 Зак. Основ. ч. 1 Т. I, объясненіе душеприказчиковъ о томъ, что срокъ на споръ противу духовнаго завѣщанія Князя Аргутинскаго для наслѣдниковъ по закону сего послѣдняго долженъ считаться со 2-го апрѣля 1869 г., а не со времени публикаціи объ утвержденіи завѣщанія на томъ основаніи, что имъ въ этотъ день уже стало извѣстно о сказанномъ утвержденіи, не можетъ быть признано основательнымъ. Въ духовномъ завѣщаніи Князя Аргутинскаго-Долгорукова никакого пожертвованія на пользу общую не сдѣлано, —напротивъ, онъ отказалъ 40 т. р., которые въ настоящее время состоятъ въ спорѣ, на содержаніе того училища, которое онъ предположилъ устроить въ г. Александрополѣ. При такомъ опредѣлительномъ назначеніи, на что именно указанная въ п. 11 завѣщанія сумма должна быть употреблена, установленіе Палатою невозможности привести волю завѣщателя, за несуществованіемъ самаго училища, въ точное исполненіе, не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ ст. 979 и 980 ч. 1 Т. X. Далѣе душеприказчики указываютъ на нарушеніе ст. 1110 ч. 1 Т. X. Это нарушеніе, по объясненію ихъ, заключается въ томъ, что до признанія п. 13 духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ не могло быть рѣчи о правахъ законныхъ наслѣдниковъ на то, что указано въ этомъ пунктѣ, что право сихъ послѣднихъ могло возникнуть только по разрѣшеніи Палатою спора, и что посему Палата неправильно признала безспорнымъ то положеніе, къ которому должна была притти лишь по разрѣшеніи спора. Такое разсужденіе душеприказчиковъ не можетъ быть признано правильнымъ. По закону (стат. 1104 ч. 1 Т. X), наслѣдство переходитъ къ представителямъ умершаго по имуществу (будутъ ли таковыя назначены по завѣщанію или состоятъ по закону) вмѣстѣ со смертію сего послѣдняго. На семъ основаніи, если духовное завѣщаніе по судебному рѣшенію будетъ признано недѣйствительнымъ, то эта недѣйствительность имѣетъ силу не со дня послѣдованія признанія таковой, но со дня открытія наслѣдства. Посему Палата имѣла полное право вмѣстѣ съ признаніемъ пункта 13 духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ признать, что все то, что по оному поступило въ безотчетное распоряженіе душеприказчиковъ, должно принадлежать законнымъ наслѣдникамъ Князя Аргутинскаго. Указаніе на нарушеніе ст. 1010 ч. 1 Тома X также не можетъ заслуживать уваженія. Душеприказчики объясняютъ, что изъ того, что въ пунктѣ 13 завѣщанія не употреблено вы-

раженіе, что Князь Аргутинскій отказывается значащееся въ этомъ пунктѣ въ собственность, не слѣдуетъ, что они не приобрѣли право на это имущество, такъ какъ ни въ приведенной статьѣ закона, ни въ другихъ нѣтъ указаній на то, чтобы чье-либо право собственности по завѣщанію могло быть не признано таковымъ потому только, что въ завѣщаніи не употреблено выраженія „собственность“. Въ рѣшеніи Палаты никакого разсужденія, которое вело бы къ такому выводу, какое изъ этого рѣшенія дѣлаютъ кассаторы, не заключается. Палата, какъ изъ рѣшенія ея видно, не признала права душеприказчиковъ на полученіе и распоряженіе тѣмъ, что въ 13 пунктѣ означено, не потому, что въ этомъ пунктѣ не сказано, что оно оставляется имъ въ собственность, а потому, что нашла, что по содержанію этого пункта они не наследники къ упомянутому въ ономъ имуществу, такъ какъ оно завѣщано только въ ихъ распоряженіе. Наконецъ, объясненіе душеприказчиковъ о томъ, что имущество, которое завѣщано въ безотчетное распоряженіе, завѣщано вмѣстѣ съ тѣмъ и въ собственность и что признаніе противнаго служить къ нарушенію статьи 1011 части 1 Тома X, не можетъ заслуживать вниманія за послѣдовавшимъ уже разъясненіемъ этой статьи со стороны Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 года № 917. Этимъ рѣшеніемъ выражено, что душеприказчики не могутъ быть признаваемы наследниками, если имъ предоставлено только одно распоряженіе, потому что право собственности, по ст. 420 ч. 1 Т. X, состоитъ не въ одномъ распоряженіи, но и въ правѣ владѣнія и пользованія; 2) въ отношеніи прошенія уполномоченнаго Армяно-Григоріанской Духовной Консistorіи, протоіерея Іосифа Костанянца—что училище, которое Князь Аргутинскій-Долгоруковъ предполагалъ устроить въ оградѣ церкви въ г. Александрополѣ, должно было состоять въ непосредственномъ распоряженіи и на попеченіи Армяно-Григоріанской Духовной Консistorіи. Такимъ образомъ и въ силу приведенныхъ уполномоченнымъ Консistorіи въ своемъ прошеніи законовъ, Армяно-Григоріанское духовенство представляется заинтересованнымъ въ настоящемъ дѣлѣ лицомъ; посему и самый искъ по настоящему дѣлу, по отношенію къ 11 пункту духовнаго завѣщанія Князя Аргутинскаго, подлежалъ собственно предьявленію не къ душеприказчикамъ, а къ этому духовенству. Въ законахъ не имѣется указанія на то, чтобы иски объ уничтоженіи духовныхъ завѣщаній предьявлялись къ лицамъ, назначеннымъ для исполненія оныхъ. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства по предмету правъ и обязанностей душеприказчиковъ относительно возникающихъ по духовнымъ завѣщаніямъ судебныхъ дѣлъ имѣются двѣ статьи: въ одной изъ этихъ статей (ст. 24) указывается на обязанность душеприказчиковъ отвѣчать по искамъ, возникающимъ изъ исполненія духовнаго завѣщанія, въ другой (ст. 25)—дается душеприказчикамъ право на иски, сопряженные съ такимъ исполненіемъ, но ни въ той, ни въ другой статьѣ не предусмотрено случая, когда возникаетъ споръ о дѣйствительности завѣщанія—во всемъ ли его объемѣ или въ части. Очевидно, что такого рода споры должны быть предьявляемы къ тому лицу, которое заинтересовано въ отношеніи того, чтобы духовное завѣщаніе было оставлено въ силѣ. Въ данномъ случаѣ, въ отношеніи пункта 11 завѣщанія, въ виду того, что училище должно было состоять въ вѣдѣніи Армяно-Григоріанскаго духовенства, споръ наследниковъ по закону Князя Аргутинскаго-Долгорукова касается права сего духовенства и, слѣдовательно, и искъ этихъ наследниковъ долженъ былъ быть предьявленъ къ оному. На семъ основаніи просьба уполномоченнаго Армяно-Григоріанской Консistorіи о допущеніи этого духовенства къ участию въ дѣлѣ представляется уважительною. Велѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) кассационную жалобу душеприказчиковъ по духовному завѣщанію Князя Аргутинскаго-Долгорукова, на основаніи статьи 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій, и 2) рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, въ чемъ таковое служить къ нарушенію правъ Армяно-Григоріанскаго духовенства, на основаніи статьи 795 Устава Граждан. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ семъ отношеніи передать въ другой Департаментъ сказанной Палаты.

156.—1874 года февраля 27-го дня. По прошенію мѣщанина Мовши Лейзеровича объ отмѣнѣ рѣшенія Россіенскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кширимъ).

Повѣренный мѣщанина Мовши Лейзеровича, Гельманъ, въ прошеніи, поданномъ Россіенскому Мировому Судѣ, объяснилъ, что по домашнему условію, заключенному 12-го февраля 1868 года съ арендаторомъ имѣнія Князя Васильчикова, прусскимъ подданнымъ Рейнгольдомъ Шитцомъ, довѣритель его купилъ у Шитца овесъ, за который далъ ему сперва въ задатокъ 50 рублей, а потомъ 173 рубля, но овса не получилъ. Вслѣдствіе сего Гельманъ просилъ о присужденіи съ Шитца 223 рубл. съ $\frac{0}{100}$ въ пользу его довѣрителя. Дѣло по этому иску, правильность котораго Шитцъ опровергалъ тѣмъ, что онъ овесъ передалъ Лейзеровичу, дошло до разсмотрѣнія Россіенскаго Мироваго Съѣзда. Съѣздъ нашелъ: 1) что искъ Лейзеровича основанъ на письменномъ документѣ въ смыслѣ домашняго условія на продажу и отпускъ овса на сумму до 500 рублей, писанномъ на простой бумагѣ, и что договоръ этотъ при неполнотѣ и неясности изложенія долженъ быть изъясненъ по намѣренію и доброй совѣсти; 2) что право истца Лейзеровича требовать исполненія договора доказано какъ принадлежностью ему обязательства Шитца, такъ и представленнымъ удостовѣреніемъ полицейскаго пристава о своевременномъ заявленіи о неисполненіи Шитцомъ договора; 3) что, по словесному смыслу представленнаго договора отъ 12-го февраля 1868 года, уплаченные деньги 173 руб. Шитцу поступили по расчету за дѣйствительно отпущенное количество овса и что выданные въ задатокъ ему же, Шитцу, 50 рублей остались до отпуска Лейзеровичу остальнаго количества проданнаго овса до 150 центнаровъ по цѣнѣ 2 руб. 50 коп. за центнаръ, и 4) что право требованія Лейзеровича исполненія Шитцомъ договора отпускомъ недополученнаго количества овса съ зачетомъ задаточныхъ денегъ 50 руб. не открываетъ ему права требовать возвращенія уплаченныхъ денегъ. На семъ основаніи, признавая искъ Лейзеровича неподтвержденнымъ достаточными доказательствами, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 112, 105, 129, 462 и 181 Устава Гражданск. Судопр. и ст. 570, 1536, 1538 и 1539 ч. 1 Тома X и 585 Улож. о наказ., 28-го марта 1873 года опредѣлилъ: Лейзеровичу въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Лейзеровичъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе слѣдующихъ законовъ: ст. 81, 458 Устава Гражданскаго Судопроизв. и ст. 570, 1536 и 1538 ч. 1 Т. X отказомъ въ искѣ, тогда какъ онъ основанъ на документѣ, признанномъ самимъ Шитцомъ, просить рѣшеніе Россіенскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Лейзеровича, предъявленный къ Шитцу, слагается изъ двухъ суммъ: изъ 50 руб., данныхъ въ задатокъ при заключеніи условія, и изъ 173 рублей, уплаченныхъ Шитцу впоследствии. Въ искѣ сей послѣдней суммы Съѣздъ отказалъ Лейзеровичу на томъ основаніи, что въ условіи сказано, что при каждомъ отпускѣ овса за него платится соответствующая сумма наличными деньгами безъ зачета задатка, который остается, и что по сему уплата Лейзеровичемъ 173 руб. доказываетъ, что онъ получилъ на эту сумму товаръ. Такое заключеніе Съѣзда о полученіи Лейзеровичемъ отъ Шитца товара на 173 руб. и о неосновательности вслѣдствіе того иска этой суммы съ Шитца, выведенное изъ словеснаго смысла состоявшагося между ними условія, составляетъ существо дѣла и по сему въ правильности своей не можетъ, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст. и ст. 11 Устава Граж. Судопр., подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассации. На семъ основаніи объясненіе Лейзеровича о послѣдовавшемъ вслѣдствіе такого заключенія нарушеніи со стороны Съѣзда указываемыхъ въ кассационной жалобѣ законовъ не подлежитъ обсужденію. Въ отношеніи другой отыскиваемой Лейзеровичемъ суммы, т. е. 50 рублей задатка, Съѣздъ нашелъ, что неисполненіе со стороны Шитца условія отпускомъ остальнаго

слѣдующаго по оному овса не можетъ открывать для Лейзеровича права на требованіе возврата задатка, а даетъ ему право на требованіе исполненія Шитцомъ принятыхъ на себя по договору обязанностей, т. е. отпуска остальнаго количества овса, съ зачетомъ задатка въ число слѣдующихъ за этотъ товаръ денегъ. Такое разсужденіе Съѣзда и основанный на ономъ отказъ въ присужденіи Лейзеровичу задатка не могутъ быть признаны правильными. Требованіе Лейзеровича о присужденіи ему въ возвратъ задатка основано на томъ, что Шитцомъ исполнено условіе поставкою всего слѣдующаго по оному количества овса; Съѣздъ установилъ, что Шитцъ не только условія въ остальной части не выполнилъ, но что онъ отказывается вообще отъ его выполнения. При такихъ данныхъ Лейзеровичъ имѣлъ, въ силу ст. 1547 ч. 1 Тома X, право и со своей стороны отказаться отъ требованія исполненія договора; тѣмъ не менѣе, такой отказъ не могъ лишать принадлежащаго ему права на полученіе отъ Шитца въ возвратъ денегъ, данныхъ сему послѣднему за товаръ, который отъ него не полученъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что за добровольнымъ отказомъ обѣихъ сторонъ отъ исполненія договора, Россіенскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія стѣснять Лейзеровича въ избраніи способа удовлетворенія въ томъ, что ему по контракту слѣдуетъ, и что посему отказомъ Лейзеровичу въ искѣ 50 руб. потому только, что ему принадлежитъ по условію право на требованіе отъ Шитца товара, а не денегъ, Съѣздъ нарушилъ ст. 570 ч. 1 Т. X, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Россіенскаго Мироваго Съѣзда, по такому нарушенію вышеприведеннаго закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Тельшевскій Мировой Съѣздъ.

157.—1874 года февраля 27-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Василія Ермолова объ отмѣнѣ рѣшенія Елатомскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квирямъ).

Ермоловъ, объясняя, что по условію съ Айгустовымъ онъ владѣлъ принадлежащими Айгустову 220 десятинами земли до 8-го іюля 1872 года и что съ этого времени землею завладѣлъ Ермолаевъ, просилъ возстановить нарушенное его владѣніе. Отвѣтчикъ Ермолаевъ возразилъ, что спорною землею онъ началъ владѣть съ 8 іюля 1872 года, какъ покупатель, введенный во владѣніе. Мировой Судья 4-го Елатомскаго участка отказалъ Ермолаеву въ искѣ и при производствѣ дѣла въ Елатомскомъ Съѣздѣ повѣренный Ермолаева представилъ копію съ вводнаго листа. Съѣздъ, имѣя въ виду, что повѣренный отвѣтника основываетъ право на владѣніе землею „на формальномъ актѣ“, призналъ что дѣло является мировымъ судебнымъ установленіемъ неподсуднымъ и, на основаніи пун. 4 ст. 29 Устава Граждан. Суд. (и рѣш. Гражданск. Кассацион. Департ. 1868 года за № 773 и 1869 г. № 487), отказалъ Ермолаеву въ искѣ. Ермолаевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе, объясняя, что 1) Съѣздъ нарушилъ пун. 4 стат. 29 Устава Граждан. Судопр., признавъ себѣ неподсуднымъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, 2) принявъ къ разсмотрѣнію представленныя повѣреннымъ отвѣтника документы, Съѣздъ нарушилъ ст. 73 Уст. Гр. Суд., и 3) уваживъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіемъ, заявленный въ объясненіи на апелляцію, Съѣздъ нарушилъ ст. 69, 571, 575 и 576 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 73 Уст. Гражд. Суд., мировыя установленія, вообще не разрѣшающія исковъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, обязаны и въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не выходить изъ предѣловъ предоставленной имъ власти и не постановлять рѣшенія о томъ, кому изъ тяжущихся по представленнымъ актамъ принадлежитъ право собственности на недвижимое имущество; но ни изъ приведенной статьи, ни вообще изъ Устава Гражданск. Судопроизводства нельзя вывести заключенія, чтобы Мировой Судья или Съѣздъ не въправѣ былъ основывать свои выводы о существованіи фактическаго владѣнія и на такихъ актахъ, которыми укрѣпляется право на имѣніе; слѣдовательно, и вводный листъ въ спорахъ о нарушенномъ владѣніи можетъ быть разсмат-

риваемъ какъ доказательство факта владѣнія (см. рѣшен. Правит. Сената 15 ноября 1873 г. по дѣлу Хрущовой). Сверхъ того, подсудность дѣла опредѣляется предметомъ исковаго требованія, а не свойствомъ возраженія отвѣтчика, или содержаніемъ представленныхъ имъ въ свою защиту доказательствъ; иски же о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по ст. 29 п 4 Уст. Гр. Суд., подсудны мировымъ судьямъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елатомскаго Съѣзда, по нарушенію п. 4 ст. 29 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Меленковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

158.—1874 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго купеческаго сына Якова Стронина объ отмѣнѣ рѣшенія Новооскольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Повѣренный купеческаго сына Якова Стронина, Михаилъ Стронинъ, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу на рѣшеніе Новооскольскаго Съѣзда по дѣлу довѣрителя его съ Троицкой экономіей о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и права участія частнаго, прося объ отмѣнѣ рѣшенія, между прочимъ, на томъ основаніи, что, вопреки стат. 101 Уст. Гр. Суд., показанія грамотныхъ свидѣтелей, невѣрно записанныя въ протоколъ Съѣзда, ими не подписаны.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на неподписаніе грамотными свидѣтелями своихъ показаній подтверждается сопоставленіемъ протокола Съѣзда и присяжнаго листа, изъ которыхъ только послѣдній подписанъ свидѣтелемъ Романомъ Ягнюковымъ. Принимая во вниманіе, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, неподписаніе грамотнымъ свидѣтелемъ своего показанія составляетъ нарушеніе ст. 101 Уст. Гр. Суд. и, при указаніи одной изъ сторонъ на невѣрное изложеніе свидѣтельскаго показанія, служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новооскольскаго Съѣзда, по нарушенію ст. 101 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Коротоякскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

159.—1874 года февраля 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Толченова объ отмѣнѣ рѣшенія Покровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Книримъ).

Богородскій купецъ Федоръ Панфиловъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ 9 января 1873 года Мировому Судьѣ 1 участка Покровскаго мирового округа, объяснилъ, что мѣщанинъ Александръ Толченновъ нанялъ у него въ 1872 году подъ питейное заведеніе домъ, принадлежащій истцу, въ Покровскомъ уѣздѣ, за пятьсотъ руб. въ годъ, а, между тѣмъ, денегъ не платитъ; поэтому, ссылаясь въ подтвержденіе того, что Толченновъ обязался заплатить ему 500 р., на показанія свидѣтелей, Панфиловъ просилъ взыскать означенную сумму съ отвѣтчика. На засѣданіи Мирового Судьи отъ 24-го февраля 1873 г. отвѣтчикъ заявилъ, что въ 1872 г. онъ дѣйствительно жилъ въ домѣ Панфилова, производилъ въ ономъ торговлю по патенту на свое имя, но былъ приказчикомъ Панфилова, отдавалъ ему отчетъ и получалъ отъ него содержаніе. Допросивъ указанныхъ истцомъ свидѣтелей подъ присягою, Мировой Судья, на основаніи данныхъ ими показаній, руководствуясь стат. 1700 Т. X ч. 1 и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ мѣщанина Толченова на удовлетвореніе купца Панфилова 500 р. На означенное рѣшеніе отвѣтчикъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Покровскій Мировой Съѣздъ и просилъ объ отмѣнѣ онаго, по допущенному Судьею нарушенію ст. 81 и 409 Уст. Гр. Суд., а равно стат. 1700 Т. X ч. 1, такъ какъ истецъ иска своего ничѣмъ не доказалъ, а выставленные имъ свидѣтели не подтвердили ни факта существованія долга его, Толченова, за квартиру, ни того,

за какое именно время онъ остался Панфилову должнымъ и какой именно суммы онъ не уплатилъ. Покровский Сѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, нашелъ, что домъ Панфилова, построенный не на его собственной землѣ, составляетъ имущество движимое, а потому, на основаніи 1700 стат. Т. X ч. 1, договоръ найма такого дома можетъ быть заключенъ словесно; а такъ какъ затѣмъ Толченоевъ не отрицаетъ того, что онъ жилъ въ домѣ Панфилова въ 1872 году, и ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ жилъ въ этомъ домѣ не по найму, а какъ приказчикъ,—напротивъ, патентъ на продажу питей имѣлъ на свое имя, а не на имя Панфилова, свидѣтельскими же показаніями удостовѣрено, что онъ, Толченоевъ, нанялъ квартиру у Панфилова за 500 руб. и что, наконецъ, Толченоевъ не утверждалъ того, чтобы деньги за квартиру онъ Панфилову уплатилъ, а оспаривалъ только событіе найма имъ этой квартиры, то, руководствуясь 129 и 181 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и 1700 ст. X Т. 1 ч. и рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Правит. Сената 1869 г. №№ 88, 109 и 784 и 1871 года № 918, Сѣздъ 18 апрѣля 1873 года утвердилъ обжалованное Толченоевымъ рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка Покровскаго округа о взысканіи съ Толченоева въ пользу Панфилова 500 рублей. На такое рѣшеніе Толченоевъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Сѣздомъ 81 ст. Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что при недоказанности Панфиловымъ своего иска Сѣздъ не имѣлъ законнаго повода требовать отъ него, просителя, доказательствъ на то, что деньги за наемъ квартиры въ 1872 году имъ Панфилову уплачены; кромѣ того, нарушеніе 409 статьи того же Устава Толченоевъ усматриваетъ въ томъ, что искъ купца Панфилова за наемъ квартиры Сѣздъ призналъ доказаннымъ на основаніи показаній свидѣтелей, между тѣмъ какъ означенныя лица дали только показанія уклончивыя.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Сѣзда объ основательности и доказанности исковаго требованія Панфилова основано на томъ соображеніи, что домъ, объ уплатѣ за который наемныхъ денегъ просилъ истецъ, хотя находится въ уѣздѣ (ст. 1700 и 1701 Т. X ч. 1), но построенъ на чужой землѣ, а такіе дома должны быть признаваемы движимостью; а такъ какъ засимъ искъ Панфилова о вознагражденіи за пользованіе движимостью не нуждается въ подтвержденіи письменными доказательствами, а можетъ быть доказываемъ показаніями свидѣтелей, то, переходя къ оцѣнкѣ отзывовъ лицъ, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, и усматривая въ оныхъ подтвержденіе правильности иска Панфилова, Сѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи о взысканіи съ Толченоева 500 руб. Въ кассационной жалобѣ на означенное рѣшеніе отвѣтчикъ, хотя не указываетъ на неправильность перваго основнаго довода Мирового Сѣзда о признаніи дома Панфилова движимостью, но, несмотря на то, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію какъ ст. 81, такъ и ст. 409 Уст. Гр. Суд.; въ этой же послѣдней статьѣ установлено, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменныхъ доказательствъ. Означенное указаніе просителя приводитъ къ тому заключенію, что если искъ Панфилова, по свойству имущества, о наемной платѣ за которое возникло требованіе, относится къ числу такихъ исковъ, которые должны быть подкрѣплены письменными доказательствами, то жалоба на разрѣшеніе дѣла безъ такихъ доказательствъ объемлетъ собою и ту часть заключенія Сѣзда, которою спорное имущество отнесено къ движимости, по искамъ о которой могутъ быть допускаемы показанія свидѣтелей, а при такомъ изъясненіи смысла кассационной жалобы одно неуказаніе на нарушеніе Сѣздомъ ст. 1700, 383 и 384 Т. X ч. 1 не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ оставленію безъ обсужденія перваго довода Мирового Сѣзда, отъ правильности или неправильности котораго зависятъ и сдѣланные изъ онаго выводы. Вслѣдствіе сего, приступая къ обсужденію рѣшенія Покровскаго Мирового Сѣзда во всемъ объемѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неоднократными опредѣленіями Кассационнаго Департамента уже признано, что домъ, не подлежащій сносу, на основаніи ст. 383 и 384 Т. X ч. 1, составляетъ не-

движимость, несмотря на то, построены ли они на землѣ, принадлежащей въ собственность владѣльцу дома, или на чужой землѣ (рѣш. 1869 г. №№ 475 и 537; 1870 г. №№ 669 и 1698; 1871 г. № 272; 1872 г. № 251 и др.). Хотя на недвижности, находящіяся въ городахъ, и дозволяется заключать условія словесныя, иски же, возникающіе изъ такихъ условій, могутъ быть доказываемы показаніями свидѣтелей (рѣш. Сен. 3 мая 1872 г. № 339; 19 іюля 1873 года по д. Парузиныхъ), но домъ Панфилова находится, какъ видно изъ показанія истца, въ уѣздѣ (рѣш. 14 декабря 1872 г. д. Мызниковыхъ), а потому указаніе Толченова на неправильное примѣненіе къ разрѣшенію настоящаго дѣла 409 ст. Уст. Гр. Суд., по соображеніи этой ст. съ ст. 383, 384 и 1700 Т. X ч. 1 и съ разъясненіями Правительствующаго Сената, представляется основательнымъ. Независимо отъ сего и по отношенію къ искамъ, возникающимъ изъ найма городскихъ строеній, которыя могутъ быть отдаваемы безъ письменныхъ контрактовъ въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 1700 Т. X ч. 1, Правительствующимъ Сенатомъ также неоднократно разъяснено, что требованіе о взысканіи наемной платы безъ представленія, въ подтвержденіе иска, письменнаго документа возможно только противу такого лица, которое состоитъ еще жильцомъ въ домѣ истца, и въ такомъ случаѣ это лицо, возражая противу иска тѣмъ, что оно заплатило всѣ деньги, обязано это свое возраженіе подтвердить доказательствами. Но если, напротивъ того, искъ предъявленъ противу лица, не проживающаго болѣе въ домѣ истца, то существованіе долга, своевременно домовладѣльцемъ не взысканнаго, должно быть доказываемо истцомъ и въ подтвержденіе такового долга должны быть представляемы доказательства, установленныя ст. 409 Уст. Гр. Суд.; къ числу же этихъ послѣднихъ свидѣтельскія показанія не относятся (рѣшен. 1870 года №№ 1148, 1387, 1672; 1872 г. № 34 и мн. др.). Между тѣмъ, изъ объясненій истца не усматривается того, чтобы Толченевъ во время предъявленія иска жилъ въ домѣ Панфилова; съ своей же стороны отвѣтчикъ объяснялъ, что онъ проживалъ въ домѣ Панфилова. Хотя возраженія отвѣтчика о томъ, что имѣя патентъ на производство торговли на свое имя, онъ, не менѣе того, производилъ торговлю въ качествѣ приказчика Панфилова, признаны Съѣздомъ голословными и эта часть заключенія не подлежитъ повѣркѣ Сената, но не менѣе того все же по иску объ уплатѣ найма за строеніе, находящееся въ уѣздѣ, Съѣздъ, безъ приведенія въ извѣстность того обстоятельства, проживалъ ли отвѣтчикъ въ день предъявленія иска въ домѣ Панфилова или нѣтъ, присудилъ этому послѣднему долгъ, возникшій изъ неуплаты, будто, наемныхъ денегъ за цѣлый годъ, руководствуясь при этомъ неотрицаніемъ неподтвержденнаго истцомъ иска со стороны отвѣтчика и свидѣтельскими показаніями, а такое заключеніе, въ виду ст. 81 и 409 Уст. Гр. Суд., представляется неправильнымъ во всемъ объемѣ. Вслѣдствіе сего, признавая кассационную жалобу мѣщанина Александра Толченова заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Покровскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Толченова въ Богородскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

160.—1874 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Семена Терентьева, потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Квиричъ).

Лужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску повѣреннаго крестьян. Семена Михѣева съ крестьянина Семена Терентьева 119 р. 8 к., удержанныхъ имъ при приѣмѣ отъ его довѣрителя 800 гусей, и выслушавъ присяжныя показанія свидѣтелей истца и словесное состязаніе тяжущихся, принялъ во вниманіе, что Терентьевъ, по удостовѣренію свидѣтелей, имѣлъ дѣло по покупкѣ гусей съ Михѣевымъ, а не съ Ивановымъ, какъ Терентьевъ утверждаетъ, и назначилъ Михѣеву время для окончательнаго съ нимъ расчета—5 октября, но расчета этого не произвелъ, а потому

Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 29 ст. Уст. Граж. Суд., рѣшеніе Мироваго Судьи 2 участка, коимъ Терентьевъ обязанъ уплатить Михѣеву 119 руб. 8 к., утвердить, а жалобу Терентьева оставить безъ послѣдствій. Повѣренный отвѣтчика Терентьева, потомственный почетный гражданинъ Дмитрій Веселовскій, принесъ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе просьбу объ его отмѣнѣ по нарушенію 409 ст. Уст. Гражд. Суд., которое онъ, проситель, видитъ въ томъ, что Мировой Судья и Съѣздъ допустили свидѣтельскія показанія въ доказательство существованія долга, возникшаго изъ договора купли-продажи движимаго имущества.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ изложенную жалобу просителя незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи 710, 1510 и 1524 стат. Т. X ч. 1, покупка и продажа движимаго имущества на наличныя деньги можетъ быть совершена безъ всякаго письменнаго акта, однимъ лишь врученіемъ покупщику проданной вещи и платежемъ со стороны послѣдняго продавцу условленной цѣны; сообразно съ симъ Правительствующій Сенатъ многократно (напр., рѣш. 1870 г. № 1311, 1871 г. № 194 и 1872 г. № 458) признавалъ возможнымъ доказывать свидѣтельскими показаніями такія событія или обстоятельства, которыя сопровождали совершеніе или выполненіе извѣстной сдѣлки. Въ подлежащемъ дѣлѣ, какъ показываетъ его производство, Михѣевъ продалъ Терентьеву партію гусей на наличныя деньги, но Терентьевъ, уплативъ Михѣеву большую часть условленной цѣны тотчасъ же при пріемѣ гусей, другую, меньшую часть, именно 119 руб. 8 коп., вопреки обязанности, возложенной на покупщика 1521 ст. Т. X ч. 1, удержалъ. Предъявленный къ нему по этому поводу Михѣевымъ искъ онъ, Терентьевъ, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, опровергалъ у Мироваго Судьи и въ апелляціонной жалобѣ главнымъ образомъ тѣмъ, что гусей покупалъ онъ не у него, Михѣева, а у Иванова, и, кромѣ того, въ апелляціонной жалобѣ возражалъ противъ показаній свидѣтелей истца какъ по существу, такъ и потому, что они допущены были, по его мнѣнію, Мировымъ Судьею вопреки 409 ст. Уст. Гр. Судопр. Но такъ какъ въ сущности споръ между тяжущимися происходилъ только о событіи и выполненіи бывшаго между нимъ договора купли-продажи на наличныя деньги, то Съѣздъ имѣлъ, въ видахъ разрѣшенія такого спора, право допустить свидѣтельскія показанія. И такъ какъ Съѣздъ изъ показанія спрошенныхъ имъ лицъ лишь вывелъ, что Терентьевъ имѣлъ дѣло о гусяхъ именно съ Михѣевымъ, а не съ Ивановымъ, и что расчета съ Михѣевымъ въ назначенный срокъ онъ, Терентьевъ, не произвелъ, то въ виду всего сказаннаго и рѣш. Правительствующаго Сената 1870 г. № 1900, Съѣздъ не нарушилъ означенной 409 ст. Вслѣдствіе сего, не усматривая правильнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Лужскаго Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго крестьянина Семена Терентьева, потомственнаго почетнаго гражданина Веселовскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

161.—1874 года февраля 28-го дня. *По прошенію мѣщанина Давида Тагера объ отмѣнѣ рѣшенія Люцинскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Давидъ Тагеръ просилъ Мироваго Судью 6 участка Люцинскаго округа взыскать съ помѣщика Перрена или арендатора его, Мороза, неуплаченные Циману по условію его съ Перреномъ 287 р. за произведенныя въ имѣніи Перрена, Рыбинскихъ, работы, взысканіе каковыхъ денегъ предоставлено было Циманомъ, по объясненію Тагера, ему, просителю. Мировой Судья, вызвавъ къ отвѣту одного Мороза, въ искѣ Тагеру отказалъ. На это рѣшеніе Судьи Тагеръ принесъ Люцинскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, усматривая, что Мировой Судья принялъ исковое прошеніе Тагера вопреки стат. 266 п. 1 Устава Гражд. Судопр., такъ какъ Тагеръ, ходатайствуя въ немъ о взысканіи 287 р. съ Мороза или съ

Перрена, не указавъ опредѣлительно отвѣтчика по своему иску, что засимъ и все дальнѣйшее производство по сему исковому прошенію Тагера должно быть признано неимѣющимъ никакого значенія, опредѣлили: рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, производство дѣла прекратить, а съ Тагера въ пользу Мороза взыскать за веденіе дѣла 28 руб. 70 коп. Въ поданной Правительствующему Сенату кассационной жалобѣ Тагеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Люцинскаго Мироваго Съѣзда по нарушенію имъ ст. 131, 173, 266, 654 и 869 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію Тагера, Съѣздъ могъ бы признать исковое прошеніе его подлежащимъ, на основаніи ст. 266 п. 1 Уст. Гр. Суд., возвращенію ему лишь тогда, если бы въ немъ вовсе не было указано отвѣтчика, между тѣмъ какъ въ его искомомъ прошеніи въ качествѣ отвѣтчика указанъ былъ Перренъ, а Морозъ въ качествѣ третьяго лица; въ виду чего Съѣздъ, найдя, что Мироваго Судья неправильно принялъ отъ него исковое прошеніе и не разрѣшилъ дѣла по существу, нарушилъ ст. 173, 266 п. 1 и 654 Уст. Гр. Суд. Это объясненіе просителя не оправдывается его искомымъ прошеніемъ, ибо въ послѣднемъ онъ ходатайствовалъ о взысканіи 287 р. съ Перрена или съ Мороза, слѣдовательно, просилъ обратить взысканіе на перваго или на послѣдняго въ качествѣ отвѣтчиковъ, но вовсе не просилъ о привлеченіи къ дѣлу Перрена въ качествѣ отвѣтчика, а Мороза въ качествѣ третьяго лица. Такимъ образомъ и какъ ст. 266 п. 1 Уст. требуетъ точнаго означенія въ искомомъ прошеніи, противъ кого именно искъ предъявляется (рѣш. Гражд. Кассацион. Д-та 1869 г. № 777), а въ противномъ случаѣ обязываетъ судъ возвращать прошеніе, слѣдуетъ признать, что Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ законовъ, найдя, что Мироваго Судья неправильно принялъ его исковое прошеніе и посему прекратилъ производство возникшаго по этому прошенію дѣла. Затѣмъ Тагеръ жалуется на нарушеніе Съѣздомъ ст. 131 и 869 Уст. Гражд. Судопр. присужденіемъ съ него Морозу 28 руб. 70 коп. за веденіе дѣла, взысканія которыхъ Морозъ, по объясненію его, не просилъ и которые во всякомъ случаѣ не могли быть присуждены съ него, если даже и признать, что исковое прошеніе его подлежало возвращенію, такъ какъ въ этомъ случаѣ, какъ полагаетъ проситель, онъ не обязанъ отвѣчать за упущеніе Мироваго Судьи, принявшаго отъ него это прошеніе; но и эта жалоба просителя не уважительна, ибо въ поданномъ на апелляционную жалобу его объясненіи Морозъ просилъ Съѣздъ присудить ему вознагражденіе за веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ, въ виду чего Съѣздъ, согласно ст. 133, 839 пун. 4 и 867 Устава Гражданскаго Судопр., обязанъ былъ присудить Морозу съ него, Тагера, вознагражденіе за веденіе дѣла, какъ возникшаго вслѣдствіе поданнаго имъ, по заключенію, Съѣзда, неправильнаго исковаго прошенія и причинившаго Морозу хлопоты, потерю времени и отвлеченіе отъ занятій, а посему оказывается, что Съѣздъ не нарушилъ и указываемыхъ просителемъ ст. 131 и 869 Устава Гражд. Судопр. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Тагера, по силѣ ст. 186 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

162.—1874 года февраля 28-го дня. По частной жалобѣ повѣреннаго Новгородской городской церкви Св. Пророка Ильи, Николая Голынского, на возвращеніе ему С.-Петербургскою Судебною Палатою кассационной жалобы, принесенной на рѣшеніе той Палаты, состоявшееся 31-го мая 1873 года по иску крестьянъ Николая, Харлампія, Евдокима и отставнаго рядового Андрея Зарѣцкихъ съ церкви Св. Пророка Ильи 520 рублей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, по объясненію просителя, дѣло по иску Зарѣцкихъ съ Новгородской церкви Св. Пророка Ильи 520 руб. разсматривалось въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ по апелляционной жалобѣ, поданной

имъ же, кандидатомъ богословія Голинскимъ, въ качествѣ повѣреннаго той церкви. Показаніе это не отвергается Судебною Палатою; а такъ какъ апелляціонная жалоба Голинскаго должна была остаться въ дѣлопроизводствѣ Судебной Палаты, то Палата имѣла возможность удостовѣриться въ томъ, что кассационная жалоба на рѣшеніе 31-го мая 1873 года по упомянутому дѣлу принесена прежнимъ повѣреннымъ церкви. Если же служившая Голинскому довѣренность заключалась въ дѣлопроизводствѣ первой инстанціи и вмѣстѣ съ онымъ, по минованіи надобности, отослана въ Окружный Судъ, то Палатѣ надлежало истребовать обратно дѣлопроизводство Окружнаго Суда и удостовѣриться въ томъ, не прекратилось ли или еще продолжается уполномочіе, данное церковью Пророка Іліи кандидату богословія Голинскому, и распространяется ли оно на принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. Прежде исполненія этого Судебная Палата, по смыслу стат. 584 Уст. Гражд. Судопр., разъясненному въ рѣшеніи Гражданскаго Кассацион. Департамента 11-го октября 1872 года по дѣду Соколова № 808, не имѣла законнаго основанія возвратить Голинскому полученную отъ него кассационную жалобу за неприложеніемъ подлинной довѣренности. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: находящуюся нынѣ въ Сенатѣ кассационную жалобу Голинскаго препроводить въ С.-Петербургскую Судебную Палату при указѣ, предписавъ ей въ принятіи и дальнѣйшемъ направленіи этой жалобы поступить по установленному въ законахъ порядку.

163.—1874 года февраля 28-го дня. *По прошенію священника Петра Яструбинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Щигровскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Священникъ Яструбинскій предъявилъ у Мироваго Судьи искъ о востановленіи нарушеннаго священникомъ Алексѣевскимъ владѣнія просителя принадлежащею ему землею. Щигровскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Мироваго Судьи, призналъ, что означенный искъ, какъ предъявленный Яструбинскимъ по истеченіи шестимѣсячнаго срока со дня нарушенія его владѣнія, не подлежитъ, за силою 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопр., обсужденію Мироваго Съѣзда, а посему и имѣя въ виду, что являющийся въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о правѣ на землю не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, Мировой Съѣздъ отмѣнилъ обжалованное Алексѣевскимъ рѣшеніе Мироваго Судьи. На рѣшеніе Съѣзда священникъ Яструбинскій принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 30, 69, 131, 706, 773 Уст. Гр. Суд. и 984 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ обжалованномъ Яструбинскимъ рѣшеніи Мироваго Съѣзда нарушенія указываемыхъ въ кассационной жалобѣ законовъ. Во-1-хъ) проситель объясняетъ, что Съѣздъ не долженъ былъ принимать къ разсмотрѣнію апелляціонную жалобу Алексѣевскаго, такъ какъ рѣшеніе Мироваго Судьи, какъ постановленное по 30 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежало обжалованію. Эта жалоба просителя не заслуживаетъ уваженія, ибо Мировой Судья можетъ постановить рѣшеніе по 30 ст. Устав. Гр. Суд. только въ томъ случаѣ, если объ тяжущіяся стороны будутъ просить его о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти, а такъ какъ изъ дѣла вовсе не видно, чтобы и Алексѣевскій обращался къ Мировому Судѣ съ просьбою о рѣшеніи спора его съ Яструбинскимъ по совѣсти, то посему и рѣшеніе по этому спору Мироваго Судьи, какъ постановленное не по 30 статьѣ Устава Гражданскаго Суд., не было окончательнымъ и могло подлежать обжалованію по общему порядку судопроизводства. Во-2-хъ) Яструбинскій объясняетъ, что Съѣздъ не имѣлъ права принимать въ уваженіе отводъ, заявленный Алексѣевскимъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ. И это указаніе просителя представляется неосновательнымъ, ибо хотя въ апелляціи Алексѣевскій и доказывалъ, что искъ Яструбинскаго долженъ относиться не къ нему, а къ духовному вѣдомству, но Мировой Съѣздъ вовсе не входилъ въ обсужденіе этого

отвода, а разрѣшилъ дѣло на другихъ основаніяхъ, и именно призналъ, что на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія пропущенъ шестимѣсячный срокъ, а споръ о правѣ собственности не подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Такое заключеніе Съѣзда вполне согласно какъ съ 4 п. 29 и съ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и съ 1 п. 584 ст. того Устава, по смыслу котораго судъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда оно по роду своему изъято отъ его подсудности. Въ-3-хъ) указанія просителя на то, что спорная земля находилась во владѣніи его болѣе 37 лѣтъ и потому, по ст. 984 Т. X ч. 1, не могла безъ Высочайшаго разрѣшенія отойти въ церковную собственность, а что если Съѣздъ считалъ, что споръ идетъ о церковной землѣ, то долженъ былъ потребовать заключенія прокурорскаго надзора, не имѣють въ настоящемъ случаѣ никакого значенія, ибо Съѣздъ вовсе не входилъ, да и не имѣлъ права входить въ обсужденіе вопроса о томъ, кому спорная земля принадлежитъ въ собственность; а такъ какъ въ подлежащемъ дѣлѣ церковное вѣдомство не участвовало, то Съѣзду не было повода спрашивать заключенія Товарища Прокурора. Въ-4-хъ) жалоба Яструбинскаго на нарушеніе Съѣздомъ стат. 131, 706 и 773 Уст. Гражд. Судопр. опровергается содержаніемъ апелляціонной жалобы Алексѣевскаго, въ которой онъ опровергалъ правильность рѣшенія Мироваго Судьи, а не жаловался только, какъ объясняетъ Яструбинскій, на наложеніе на него Мировымъ Судьею взысканія въ пользу свидѣтелей. Въ-5-хъ) Яструбинскій жалуется на то, что Мировой Съѣздъ послѣднимъ своимъ рѣшеніемъ, отъ 22-го февраля 1873 года, отмѣнилъ первое его опредѣленіе, состоявшееся 22 мая 1872 г., коимъ дѣло сіе уже признано было подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ этомъ отношеніи изъ подлиннаго производства оказывается, что Мировой Судья сперва вовсе отказалъ Яструбинскому въ принятіи его исковой просьбы; но Мировой Съѣздъ по жалобѣ истца отмѣнилъ это распоряженіе Мироваго Судьи, такъ какъ просьба Яструбинскаго имѣла своимъ предметомъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а потому подлежала принятію. Это частное опредѣленіе не могло стѣснить Съѣздъ при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла по существу, когда изъ обстоятельствъ онаго выяснилось, что хотя искъ Яструбинскаго и могъ по предмету своему подлежать вѣдомству Мироваго Судьи, но что требованіе истца не подлежитъ удовлетворенію, за пропускомъ имъ установленнаго на предъявленіе подобнаго рода исковъ срока. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу священника Яструбинскаго, на основаніи стат. 186 Уст. Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

164.—1874 года февраля 28-го дня. По прошенію повѣреннаго Графа Бенедикта Тышкевича, Коллежскаго Секретаря Ивана Каминскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Поневѣжскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій Ассесоръ Булгаровскій, по довѣренности несовершеннолѣтняго Графа Бенедикта Тышкевича, предъявилъ 6 іюля 1872 года у Мироваго Судьи Поневѣжскаго уѣзда искъ противъ помѣщика Александра Шумскаго, обвиняя послѣдняго въ томъ, что онъ нарушилъ границы владѣнія довѣрителя просителя, а въ концѣ декабря 1871 года вырубилъ въ имѣніи его, Девойнишки, лѣсъ на пространствѣ трехъ десятинъ; а потому Булгаровскій просилъ Мироваго Судью войти въ разсмотрѣніе самоуправнаго дѣйствія Шумскаго, подвергнуть его за сіе отвѣтственности, а нарушенный лѣсъ отобрать отъ него или взыскать съ него цѣну онаго. Мировой Судья, принявъ на видъ объясненіе Шумскаго, что спорная земля всегда находилась въ его владѣніи, а потому онъ имѣлъ право пользоваться растущими на оной зарослями, и что со стороны Тышкевича не представлено доказательствъ, чтобы границы его владѣнія были нарушены лишь въ теченіе настоящаго 1872 года, въ искѣ Тышкевичу отказалъ, не входя въ обсужде-

ніе жалобы его на порубку лѣса, такъ какъ изслѣдованіе по сему предмету должно быть приостановлено впредь до разрѣшенія въ общихъ судебныхъ мѣстахъ вопроса о принадлежности спорнаго урочища. Въ присланной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Графа Тышкевича объяснилъ, что принадлежность довѣрителю его земли, гдѣ произведена Шумскимъ порубка, можетъ быть доказана геометрическимъ планомъ, время же нарушенія Шумскимъ границъ владѣнія могло быть опредѣлено мѣстнымъ дознаніемъ. Последнее ходатайство апеллятора было удовлетворено Мирowymъ Съѣздомъ, который, разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло и имѣя въ виду, что произведеннымъ на мѣстѣ дознаніемъ чрезъ спросъ окольныхъ людей жалоба повѣреннаго Графа Тышкевича не подтвердилась, утвердилъ вышеизложенное рѣшеніе Мироваго Судьи. Повѣренный Графа Тышкевича, Коллежскій Секретарь Каминскій, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мироваго Съѣзда, объясняя, что Мировой Съѣздъ принялъ за доказательство неполныя и противорѣчивыя показанія свидѣтелей и не далъ, вопреки ст. 100 Уст. Гр. Суд., свидѣтелямъ очной ставки и, такимъ образомъ, нарушилъ ст. 81 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что основалъ свое рѣшеніе на такихъ обстоятельствахъ дѣла, которыя не служатъ доказательствомъ права Шумскаго. Далѣе проситель утверждаетъ, что право на владѣніе спорною землею находится на сторонѣ Графа Тышкевича, который, будучи несовершеннолѣтнимъ, имѣетъ полное право просить судъ не только о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не ограничиваясь шестимѣсячнымъ срокомъ (4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.), такъ какъ срокъ этотъ, по смыслу ст. 566 Т. X ч. 1 и 214 Т. X ч. 2, къ нему не примѣнимъ, но даже начать искъ о правѣ собственности на землю.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный истца Графа Тышкевича поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., которое видитъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ за доказательство въ пользу отвѣтчика такія обстоятельства, которыя по закону не могутъ служить доказательствомъ права Шумскаго на владѣніе спорною землею, а именно неполныя, по объясненію просителя, и разнорѣчивыя показанія свидѣтелей. Эта жалоба просителя не заслуживаетъ уваженія, ибо въ подлежащемъ случаѣ обсужденію Мирowychъ Судей подлежалъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, а въ дѣлахъ подобнаго рода Мировые Судьи не могутъ входить въ обсужденіе правъ собственности на спорное имѣніе или правъ на владѣніе онымъ, но обязаны ограничиться разрѣшеніемъ вопроса о томъ, въ чьемъ фактическомъ владѣніи и съ котораго времени означенное имѣніе находилось; а такъ какъ фактъ владѣнія имуществомъ тѣмъ или другимъ лицомъ и время, съ котораго сіе владѣніе продолжается, могутъ, по закону, быть установлены посредствомъ спора о томъ свидѣтелей, то посему Съѣздъ не нарушилъ ст. 81 Уст. Гражд. Судопр., ибо основалъ свое рѣшеніе на доказательствахъ, предустановленныхъ закономъ для разрѣшенія споровъ, подобныхъ подлежавшему его обсужденію въ настоящемъ случаѣ; самое же опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній, а равно и разрѣшеніе вопроса о томъ, предстоить ли надобность дать свидѣтелямъ очную ставку,—зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и правильность судебного рѣшенія въ этомъ отношеніи, какъ предметъ существа рѣшенія, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на то, что установленный 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Суд. шестимѣсячный срокъ для начатія исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не примѣнимъ, за силою ст. 566 Т. X ч. 1 и 214 Т. X ч. 2, къ Графу Тышкевичу по причинѣ его несовершеннолѣтія. Приведенныя статьи закона опредѣляютъ порядокъ исчисленія десятилѣтняго срока давности для малолѣтнихъ на отысканіе правъ на принадлежность имъ какого-либо имущества, а не касаются до сроковъ на предъявленіе иска о нарушенномъ владѣніи, тѣмъ болѣе, что наблюденіе за тѣмъ, чтобы владѣніе имуществомъ малолѣтняго не было никѣмъ постороннимъ нарушаемо, лежитъ, по закону, на обязанности ихъ опекуновъ или попечителей (ст. 282 Т. X ч. 1). Вслѣдствіе сего, не усматривая

въ обжалованномъ повѣренномъ графа Тышкевича рѣшеніи Поневѣжскаго Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ въ кассационной жалобѣ просителя законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

165.—1874 года февраля 28-го дня. По жалобѣ повѣреннаго опекуновъ надъ имуществомъ и дѣтьми купца Бориса Романенка, мѣщанъ Анисьи и Трифона Романенковыхъ, отставнаго канцелярскаго чиновника Александра Малинина, на непринятіе Непремѣннымъ Членомъ Екатеринодарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей кассационной жалобы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми купца Бориса Романенка, отставной канцелярскій чиновникъ Малининъ, жалуюсь въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи на непринятіе отъ него Непремѣннымъ Членомъ Екатеринодарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей поданной имъ 20 августа 1873 года на рѣшеніе того Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ довѣрителей его купцомъ Кашкинымъ по векселю умершаго Романенка 300 р. для представленія въ Правительствующій Сенатъ кассационной жалобы, объясняетъ, что для подачи означенной жалобы онъ 20 августа, въ 2½ часа, отправлялся въ Мировой Съѣздъ и, найдя двери онаго уже запертыми, отыскалъ Непремѣннаго Члена въ квартирѣ нотариуса Попова уже 9½ часовъ вечера, но что Непремѣнный Членъ отказался отъ принятія отъ него означенной жалобы на томъ основаніи, что въ гостяхъ не можетъ принять просьбу, несмотря на объясненіе его о томъ, что означенное число 20-го августа было послѣднимъ днемъ срока, и на другой день отказалъ ему также въ выдачѣ письменнаго удостовѣренія о причинахъ непринятія отъ него той жалобы, тогда какъ по закону срокъ на подачу жалобы, какъ дѣйствія необязательнаго къ исполненію безусловно въ судѣ, продолжался до 12 часовъ ночи, и вслѣдствіе того проситъ Правительствующій Сенатъ признать непринятіе жалобы и недачу о причинахъ непринятія бумаги удостовѣренія неправильнымъ и произвольнымъ и предписать Екатеринодарскому Мировому Съѣзду дать законный ходъ кассационной его жалобѣ, считая ее предъявленною 20-го августа 1873 года, что, по объясненію просителя, подтверждается днемъ засвидѣтельствованія копии съ довѣренности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ доставленнаго Екатеринодарскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей объясненія Непремѣннаго Члена онаго, что онъ, не отвергая подачи ему просителемъ кассационной жалобы въ частномъ домѣ, отъ принятія означенной жалобы отказался единственно на томъ основаніи, что онъ въ домѣ этомъ былъ какъ частный человекъ и что поэтому онъ не считалъ себя ни выравѣ, ни обязаннымъ принять просьбу—какъ Непремѣнный Членъ, такъ какъ кассационныя жалобы должны быть подаваемы въ камерѣ Съѣзда,—и принимая въ соображеніе, что, по содержанію ст. 41 Учрежд. Суд. Устан., мировые судьи подаваемыя имъ просьбы обязаны принимать вездѣ и во всякое время, что хотя въ означенной статьѣ и упомянуто только объ участковыхъ мировыхъ судьяхъ, но что изложенное въ ней правило относительно принятія прошеній не можетъ не быть отнесено и къ неpremѣннымъ членамъ мировыхъ съѣздовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда на нихъ возлагается обязанность принятія прошеній,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно нахожденіе Непремѣннаго Члена Екатеринодарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не въ помѣщеніи, занимаемомъ Мировымъ Съѣздомъ, не могло служить для него достаточнымъ основаніемъ для отказа отъ принятія поданной ему кассационной жалобы, принятіе которой по закону возложено на его обязанность, ежели только при подачѣ ея соблюдены остальные требуемыя для того закономъ условія, и потому опредѣляетъ: представленную при настоящей жалобѣ просителя кассационную жалобу вмѣстѣ съ приложеніемъ къ оной возвратитъ въ Екатеринодарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, предписавъ оному въ отношеніи принятія и дальнѣйшаго направленія оной поступить по законамъ.

166.—1874 года марта 6-го дня. По прошенію купцовъ Ѳедора и Ивана Борисовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купцы Ѳедоръ и Иванъ Ивановы Борисовы просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи мѣщанина Ивана Васильева Борисова наслѣдникомъ къ имуществу, оставшемуся послѣ умершей сестры просителей, Пелагеи Борисовой, отмѣнить, какъ постановленное по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу неотносящейся 1242 ст. X Т. ч. 1 и по толкованію оной въ прямое нарушеніе смысла ея, а мѣщанинъ Иванъ Борисовъ въ объясненіи на кассационную жалобу Борисовыхъ просить оставить оную безъ послѣдствій, а рѣшеніе Палаты, какъ правильное, утвердить. Изъ дѣла видно, что Палата по дѣлу сему постановила слѣдующее рѣшеніе: Иванъ Васильевъ Борисовъ домогается утвержденія его въ правахъ наслѣдства къ третьей части имущества, оставшагося послѣ тетки Пелагеи Ивановой Борисовой, отвѣтчики же Ѳедоръ и Иванъ Ивановы Борисовы оспариваютъ право Ивана Васильева Борисова на отыскиваемое изъ ихъ владѣнія имущество тѣмъ: 1) что они не признаютъ существованія брака брата ихъ Василія Борисова съ дѣвицею Сусанною Ильиною, отъ которыхъ родился истецъ, и во-2-хъ) потому, что истецъ пропустилъ установленный 565 ст. X Т. ч. 1 десятилѣтній срокъ на предъявленіе своихъ наслѣдственныхъ правъ къ имуществу Пелагеи Борисовой и что имущество сіе, находясь въ теченіе 15 лѣтъ въ безспорномъ, непрерывномъ и спокойномъ владѣніи ихъ, отвѣтчиковъ, тѣмъ самымъ обратилось, на основаніи 533 и 565 ст. X Т. ч. 1, въ полную ихъ собственность. Останавливаясь на первомъ возраженіи и усматривая изъ представленной повѣреннымъ истца копии съ постановленія Святѣйшаго Синода 31 мая—28 іюня 1872 г., что бракъ Василія Иванова съ дѣвицею Сусанною Ильиною признанъ Святѣйшимъ Синодомъ доказаннымъ, что рожденіе истца въ законномъ бракѣ доказывается метрическимъ свидѣтельствомъ и постановленіемъ Московской Духовной Консисторіи, представленнымъ къ дѣлу, Судебная Палата признала, что при такихъ обстоятельствахъ существованіе брака родителей Ивана Васильева Борисова и законность его рожденія представляются вполне доказанными и что вслѣдствіе этого и на основаніи 1123 и 1141 ст. X Т. ч. 1 онъ вправе получить изъ наслѣдства своей тетки, Пелагеи Ивановны Борисовой, ту часть, которая слѣдовала бы его отцу, если бы онъ находился въ живыхъ, вслѣдствіе чего возраженіе отвѣтчиковъ по сему вопросу представляется неправильнымъ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію возбуждаемаго отвѣтчиками вопроса о пропусченіи истцомъ земской давности на начатіе иска, Палата нашла, что предметъ настоящаго иска составляетъ требованіе наслѣдственнаго имѣнія отъ соучастниковъ въ наслѣдствѣ общаго имѣнія; въ этакого рода дѣлахъ давность владѣнія, на основаніи 1242 ст. X Т. ч. 1, исчисляется не со дня смерти наслѣдодателя, а со дня припечатанія вызова наслѣдниковъ въ Сенатскихъ объявленіяхъ, и какъ таковой вызовъ къ настоящему наслѣдству припечатанъ былъ только 16 февраля 1870 г., то Василій Ивановъ и Иванъ Васильевъ Борисовы никакъ не могли пропустить десятилѣтнюю давность на предъявленіе наслѣдственныхъ своихъ правъ; въ виду этого и ссылка апелляторовъ на 533 и 565 ст. X Т. ч. 1 представляется неосновательною. На семъ основаніи Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, а апелляционную жалобу купцовъ Ѳедора и Ивана Ивановыхъ Борисовыхъ оставить безъ уваженія, возложивъ на нихъ, на основаніи 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ.

Выслушавъ какъ словесное объясненіе уполномоченнаго повѣреннымъ Ѳедора и Ивана Борисовыхъ, по праву передовѣрія сихъ послѣднихъ почетнымъ гражданиномъ Ивакинымъ, Коллежскаго Ассесора Безпятова, такъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаторы неправильность примѣненія и толкованія Палатою 1242 ст.

Т. X ч. 1 доказываютъ тѣмъ, что смыслъ сей статьи о считаніи 10-ти лѣтняго срока со дня публичнаго вызова, какъ и самый этотъ вызовъ, по выраженію 1 п. 1239, 1240, 1241 ст., относится только до наследниковъ отсутствующихъ, а не до наличныхъ, права которыхъ на отыскиваніе наследства должны подходить подъ общую земскую давность; и какъ отецъ истца, Василій Борисовъ, былъ наследникомъ не отсутствующимъ, а наличнымъ, ибо проживалъ до кончины сестры и по кончинѣ ея, до смерти своей, въ общемъ съ наследодательницею имѣніи, въ данномъ ему просителями помѣщеніи, и зная о времени смерти сестры, послѣдовавшей въ 1855 году, и о томъ, что часть имѣнія ея съ самаго момента смерти ея, по силѣ 1254 ст. Т. X ч. 1, поступила въ единственное ихъ, двоихъ братьевъ, полное обладаніе и владѣніе на правѣ собственности, безъ всякаго его, брата, во владѣніи онаго участія, не только въ періодъ десятилѣтія, но и до кончины своей, послѣдовавшей въ 1869 г., въ продолженіе 13 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, наследства того отъ нихъ не отыскивалъ и пропустилъ на право иска о семь, какъ наследникъ наличный, установленную 565 ст. Т. X ч. 1 и 213 ст. Т. X ч. 2 давность, то и примѣненіе Палатою къ настоящему случаю 1242 ст. Т. X ч. 1 мѣста имѣть не можетъ, тѣмъ болѣе, что вызовъ наследниковъ произведенъ по истеченіи 14 лѣтъ съ кончины наследодателя. Сообразивъ таковую жалобу Борисовыхъ съ рѣшеніемъ Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата возраженіе просителей—отвѣтчиковъ о пропускѣ истцомъ 10-ти лѣтней давности на отыскиваніе наследственной части изъ имѣнія тетки его оставила безъ уваженія на томъ основаніи, что при требованіи наследственнаго имѣнія отъ соучастниковъ въ наследствѣ общаго имѣнія давность владѣнія, по 1242 ст. Т. X ч. 1, исчисляется не со дня смерти наследодателя, а со дня припечатанія вызова наследниковъ въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Таковое заключеніе Палаты основано на 1 п. 1242 ст. Т. X ч. 1. Но изъ послѣдующихъ пунктовъ, и именно третьяго, усматривается, что относительно правъ соучастниковъ въ наследствѣ общаго имѣнія означенное правило объ исчисленіи давности со дня учиненнаго публичнаго вызова, буде таковой былъ сдѣланъ, есть не безусловное и что, напротивъ, въ томъ случаѣ, когда соучастникъ, владѣвшій общимъ наследственнымъ имѣніемъ, показывалъ сіе послѣднее предъ присутственными мѣстами собственностью, обще съ другими ему принадлежащею, или выплачивалъ соучастникамъ ежегодно доходы, а впоследствии тоже самое имѣніе началъ показывать исключительно своею собственностью, то въ семь случаѣ давность считается для отсутствующихъ соучастниковъ уже не со дня публикаціи, а со дня, въ который общее имѣніе показано единственною собственностью владѣющаго или въ который сдѣлана послѣдняя уплата доходовъ, смотря по тому, что было позднѣе. Изъ точнаго смысла этой статьи видно, что давность для соучастниковъ въ общемъ наследственномъ имѣніи не всегда считается со дня публикаціи и что статья сія не исключаетъ возможности приобрѣтенія тѣмъ или другимъ изъ помянутыхъ соучастниковъ права собственности на общее наследственное имѣніе на основаніи общаго закона о давности, въ 533 ст. Т. X части 1 изображеннаго. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчики въ апелляціи именно доказывали, что со дня смерти сестры ихъ часть, изъ имѣнія ей принадлежавшая, до предъявленія истцомъ иска въ продолженіе болѣе 15 лѣтъ находилась въ ихъ спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣніи—въ видѣ собственности, безъ всякаго во владѣніи онаго участія или распоряженія не только истца, но и покойнаго его отца, и на семь основаніи превратилась въ право собственности, и, слѣдовательно, въ виду подобнаго возраженія Палата обязана была спорный по настоящему дѣлу вопросъ обсудить не только на основаніи 1 пункта 1242 ст. Тома X части 1, но и по соображеніи съ общимъ закономъ о правѣ собственности по давностному владѣнію; не сдѣлавъ же сего и примѣнивъ къ дѣлу лишь 1 пунктъ 1242 статьи, Палата тѣмъ самымъ приняла въ руководство не точный смыслъ приведенной статьи и, слѣдовательно, нарушила оную. По-тому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

167.—1874 года марта 6-го дня. По частной жалобѣ повѣреннаго Николая Волкова и Коллежскаго Регистратора Оедора Рубникова, присяжнаго повѣреннаго Виссаріона Кохнова, на возвращеніе Московской Судебною Палатою жалобы его на опредѣленіе Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

15 сентября 1872 года Московская Судебная Палата постановила рѣшеніе по дѣлу о взысканіи почетнымъ гражданиномъ Сушкинымъ съ Коллежскаго Регистратора Рубникова и отставнаго Поручика Волкова 5780 руб. по условію. Рѣшеніемъ этимъ Палата опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ Волкова на удовлетвореніе Сушкина 2198 руб. 55 коп., въ искѣ же съ Рубникова 2000 р. неустойки отказать, на основаніи 870 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтственность въ судебныхъ издержкахъ съ суммы 2198 руб. 55 коп. обратить на Волкова въ пользу Сушкина, съ 2000 руб. на Сушкина въ пользу Рубникова, а 1582 руб. 45 коп. на Сушкина въ пользу Волкова. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Кохновъ подалъ, по довѣренности Волкова и Рубникова, кассационную жалобу. Затѣмъ Кохновъ обратился въ Палату съ прошеніемъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа по означенному рѣшенію ея 15-го сентября 1872 года. Палата нашла, что, на основаніи приложенія II къ 927 ст. Уст. Гр. Суд., устанавлиющаго обязательную форму для исполнительныхъ листовъ, въ исполнительномъ листѣ на судебныя издержки необходимо означеніе количества взыскиваемыхъ по дѣлу судебныхъ издержекъ, между тѣмъ какъ этого количества судебныхъ издержекъ въ рѣшеніи 15 сентября 1872 года не означено, а опредѣлено лишь вообще право тяжущихся на судебныя издержки и указано основаніе для ихъ ближайшаго и дальнѣйшаго опредѣленія и исчисленія порядкомъ, опредѣленнымъ 896 и слѣд. статьями Устава Гражд. Судопроизводства. Вслѣдствіе сего Палата 29 марта 1873 года постановила: прошеніе повѣреннаго Волкова и Рубникова, на основаніи 927 ст. Уст. Гр. Суд. и прилож. II къ означенной статьѣ, оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Кохновъ 16 апрѣля 1873 года подалъ въ Палату жалобу на имя Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената. Палата по опредѣленію 19 апрѣля 1873 года жалобу сію, за неприложеніемъ при оной, вопреки дополненію къ 800 ст. Уст. Гражд. Судопр., залога, возвратила Кохнову при объявленіи 23 апрѣля 1873 г.—2 мая 1873 г. Кохновъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ на помянутое непринятіе отъ него Палатою жалобы частную жалобу, въ которой доказываетъ, что онъ не обязанъ представлять 100 руб. залога, такъ какъ во-1-хъ) жалоба на невыдачу исполнительнаго листа возникла не по поводу рѣшенія дѣла по существу, а вслѣдствіе неправильнаго дѣйствія и отступленія отъ порядка, допущенныхъ Палатою въ отношеніи одной изъ тяжущихся сторонъ и вовсе не касающихся другой, во-2-хъ) что, по 853 ст. Уст. Гражд. Суд., иски о возвратѣ судебныхъ издержекъ изъяты отъ платежа судебныхъ пошлинъ, и потому жалоба его 16 апрѣля должна быть подведена подъ это начало, и въ-3-хъ) что если и допустить воззрѣніе Палаты о необходимости представленія залога, то и тогда Палата, по 800 ст. Уст. Гр. Суд., должна была или вовсе не принимать отъ него жалобу безъ залога, или, разъ принявъ, должна была оставить жалобу безъ движенія и дать просителю семидневный срокъ для представленія денегъ.

Принимая во вниманіе: во-1-хъ) что постановленіе о невыдачѣ исполнительнаго листа по состоявшемуся рѣшенію составляетъ такое частное опредѣленіе, которымъ преграждается тяжущейся сторонѣ дальнѣйшій путь къ осуществленію своего права и потому на такое опредѣленіе, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1867 года № 419, должно быть допущено принесеніе жалобы въ Правительствующій Сенатъ въ томъ же порядкѣ, какъ таковыя приносятся на рѣшенія, во-2-хъ) что вслѣдствіе сего жалоба на невыдачу исполнительнаго листа должна быть подана съ соблюденіемъ правила, въ дополн. къ 800 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г. изображенному, т. е. съ представленіемъ залога, въ-3-хъ) что 853 статья

Устава Гражданскаго Судопроизводства не имѣетъ примѣненія къ порядку обжалованія опредѣленія Палаты Правительствующему Сенату, въ-4-хъ) что по означенному дополненію къ 800 стат. жалобы безъ залога вовсе не принимаются, а не оставляются безъ движенія съ назначеніемъ срока для представленія неприложеннаго къ онымъ залога, какъ полагаетъ проситель, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата правильно возвратила просителю жалобу его 16 апрѣля 1873 г. на постановленіе Палаты 29 марта 1873 г., и потому, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Кохнова на таковое возвращеніе ему жалобы его оставить безъ послѣдствій.

168.—1874 года марта 6-го дня. По прошенію отставнаго унтеръ-офицера *Юнѣва объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Θ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Отставной унтеръ-офицеръ Юнѣвъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску члена Кронштадтской Городской Думы, Синябрюхова, объ очищеніи мѣста, занимаемаго лавкою просителя на Козьеболотной площади въ г. Кронштадтѣ, отмѣнить какъ постановленное съ нарушеніемъ 247, 4 п. 69, 4 п. 584, 105, 456, 129, 38 ст. Уст. Гр. Суд., 569, 570, 1534, 1538 и 1705 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по возраженію просителя о неправомерности принятія отъ члена думы иска безъ формальной довѣренности или приговора городского общества по одному предписанію думы, которое, по 1286 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ замѣнять довѣренности, такъ какъ городская дума не принадлежитъ къ числу казенныхъ управленій, находитъ, что настоящій искъ предъявленъ депутатомъ Кронштадтской думы въ февралѣ 1872 г., т. е. по введеніи въ дѣйствіе Городоваго Положенія 1870 г., что по Положенію сему (§ 54) городская дума представляетъ собою все городское общество и дѣйствуетъ отъ его имени во всѣхъ случаяхъ, когда законъ требуетъ по симъ дѣламъ общественнаго постановленія или приговора, что дума (§ 15) также какъ и городская управа принадлежатъ къ числу учрежденій городского общественнаго управленія, что (по 116 §) городское общественное управленіе имѣетъ право искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города, на основаніи общихъ законовъ о судопроизводствѣ и Городоваго Положенія (ст. 118), что, по сей послѣдней статьѣ, по имущественнымъ дѣламъ города городская управа ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, которымъ можетъ быть должностное лицо городского общественнаго управленія, не исключая и тѣхъ мѣстностей, гдѣ введены Судебные Уставы и гдѣ находится достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ. Изъ соображенія всѣхъ сихъ статей Городоваго Положенія несомнѣнно слѣдуетъ, что возраженіе просителя о томъ, что членъ Кронштадтской Городской Думы, для предъявленія настоящаго иска, какъ касающагося собственности городского общества, долженъ былъ представить формальную довѣренность или же приговоръ городского общества, не имѣетъ основанія, и что искъ сей могъ быть предъявленъ помянутымъ членомъ думы по предписанію городской управы, безъ приговора или формальной довѣренности общества или городской управы. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба просителя и на нарушеніе Съѣздомъ прочихъ указываемыхъ имъ статей, ибо а) чтобы поименованные имъ документы были представлены въ Съѣздъ, изъ дѣла не видно, а засимъ и обвиненіе Съѣзда въ принятіи онымъ сихъ документовъ въ соображеніе не можетъ имѣть мѣста; б) заявленный просителемъ встрѣчный искъ, по цѣнѣ своей неподсудный мировымъ установленіямъ, признанъ Съѣздомъ неимѣющимъ никакой существенной связи съ настоящимъ искомъ думы, и посему Съѣздъ, совершенно согласно съ 38 и 39 ст. Уст. Гр. Суд., не прекратилъ производства дѣла по иску думы и этимъ ни въ чемъ не нарушилъ и не могъ нарушить 1705 ст. Т. X ч. 1, какъ сіе объясняетъ проситель; заключеніе же Съѣзда о неимѣніи связи между встрѣчнымъ искомъ и искомъ думы, какъ заключеніе, касающееся

фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассациі, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан., и в) въ чемъ проситель усматриваетъ нарушение 569, 570, 1534 и 1538 ст. Т. X ч. 1, въ кассационной жалобѣ его не объяснено, вопреки 798 стат. Устава Гражд. Судопр. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ionъева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

169.—1874 года марта 6-го дня. *По прошенію Губернскаго Секретаря Александра Иванова объ отмятнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талъвистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Губернскаго Секретаря Александра Иванова, Розановъ, 8-го декабря 1872 года предъявилъ ко взысканію два векселя, выданные оба срокомъ по предъявленіи Титулярною Совѣтницею Еленою Шульговскою: первый—на 2000 руб. 2 августа 1871 г., а второй—на 4000 руб. 3 ноября того же года. За смертію векселедательницы Шульговской, повѣренный Розановъ просилъ о взысканіи денегъ по этимъ векселямъ вмѣстѣ съ процентами и судебными издержками, на основаніи стат. 1258 Т. X ч. 1 Свод. Закон., съ Коллежской Ассесорши Анны Кочетовой, какъ наслѣдницы Шульговской по духовному завѣщанію; затѣмъ 14 декабря Розановымъ было представлено духовное завѣщаніе Шульговской, засвидѣтельствованное 1-го сентября 1872 года. Въ отвѣтной на исковое прошеніе бумагъ, такъ и въ судебномъ засѣданіи повѣренный Кочетовой, Головинскій, заявилъ о безденежности предъявленныхъ Ивановымъ ко взысканію долговыхъ обязательствъ, объясняя, что если бы таковыя не были признаны безденежными, то и тогда отвѣтственность Кочетовой можетъ быть не во всей взыскиваемой суммѣ, а только пропорціонально долгу полученнаго ею по духовному завѣщанію наслѣдства отъ Шульговской. На это повѣренный Иванова, Розановъ, возразилъ, что Кочетова въ мировомъ прошеніи, засвидѣтельствовавшемъ у нотариуса, признала искъ къ ней его довѣрителя вполне справедливымъ, и что, за такимъ признаніемъ, споръ о безденежности векселей долженъ быть устраненъ, причемъ Розановъ представилъ это мировое прошеніе въ подлинникѣ. Оно заключается въ слѣдующемъ: „27-го апрѣля 1872 года изъ насъ, я, Ивановъ, предъявилъ искъ къ Аннѣ Кочетовой, какъ наслѣдницѣ покойной Елены Шульговской по двумъ векселямъ на сумму 6000 р.; я же, наслѣдница Кочетова, признавая вполне искъ Иванова правильнымъ и не желая затягивать ходъ дѣла не только излишними возраженіями, но даже стѣснять его, Ивановъ, обычными сроками закона для полученія должнаго удовлетворенія, просилъ Симбирскій Окружный Судъ признать искъ Иванова правильнымъ и выдать ему исполнительный листъ на взысканіе съ имѣнія покойной Шульговской должныхъ ему денегъ, на что я, Ивановъ, изъявляю свое согласіе“. Это мировое прошеніе подписано, по личной просьбѣ слѣпой Кочетовой, Тамариновымъ, что удостоверено Пазухинымъ и Мещериновымъ, а также 16-го мая 1872 года Алатырскимъ нотариусомъ Трусовымъ. Окружный Судъ нашелъ, что предъявленные Ивановымъ ко взысканію долговые обязательства, удовлетворяя установленнымъ статьями 540, 547 Векс. Уст. для составленія векселей правиламъ, представляются векселями, писанными по предъявленію; что, согласно 636 стат. Векс. Уст., векселя эти могли бы потерять силу вексельнаго права, если бы въ двѣнадцать мѣсяцевъ отъ составленія ихъ они не были протестованы (ст. 573); что въ данномъ случаѣ оба векселя, для сохраненія за ними вексельнаго права, были протестованы у Алатырскаго нотариуса Трусова 4-го апрѣля 1872 года, слѣдовательно, раньше установленнаго закономъ крайняго срока; что по отношенію къ предъявленнымъ Ивановымъ векселямъ, не утратившимъ силы вексельнаго права, должна быть примѣнена 651 стат. Векс. Уст., въ силу коей взысканіе по онымъ могло бы подлежать остановкѣ лишь только при объявленіи поднисей Шульговской подложными, что въ подлежащемъ дѣлѣ не имѣетъ мѣста; заявленная же

повѣреннымъ отвѣтчицы, Головинскимъ, на основаніи 2014 стат. Т. X ч. 1, безденежность предъявленныхъ ко взысканію долговыхъ обязательствъ не можетъ, на основаніи приведенной 651 ст. Векс. Уст., быть распространяема на векселя, пользующіеся по закону отличными отъ другихъ долговыхъ обязательствъ правами, въ специальномъ для нихъ Уставѣ изложенными; что, независимо отъ сего, Кочетова въ вышеозначенномъ мировомъ прошеніи сама признала нынѣ предъявленный къ ней, какъ къ наслѣдницѣ Шульговской, Ивановымъ искъ во всей его цѣлости, т. е. въ суммѣ 6000 р., правильнымъ, а себя обязанною его удовлетворить вполнѣ по симъ векселямъ; таковое же признаніе, по силѣ 480 ст. Уст. Гр. Суд., служитъ настолько къ утверженію правъ истца Иванова, что дальнѣйшихъ затѣмъ доказательствъ не можетъ быть требовано; что, въ виду приведеннаго признанія отвѣтчицы, ходатайство ея повѣреннаго, Головинскаго, ни о спросѣ свидѣтелей о состояніи здоровья Шульговской въ послѣднее время ея жизни, ни объ отвѣтственности Кочетовой по векселямъ не въ полной суммѣ, а пропорціонально долгу полученнаго ею отъ Шульговской наслѣдства, не можетъ подлежать удовлетворенію; что требованіе истца о взысканіи съ Кочетовой, кромѣ 6000 р. капитальной суммы, процентовъ на эту сумму, со времени предъявленія векселей ко взысканію, представляется основательнымъ. На семъ основаніи Симбирскій Окружный Судъ постановилъ: взыскать съ Кочетовой въ пользу Иванова 6000 руб. съ процентами со времени предъявленія векселей ко взысканію—съ 8-го декабря 1872 г. На это рѣшеніе Головинскій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, заявляя споръ о подлогѣ мирового прошенія, представленнаго въ судъ, причемъ въ совершеніи этого подлога обвиняя Иванова и бывшего нотаріуса Трусова, просилъ разрѣшеніемъ дѣла приостановиться, на основ. 8 стат. Уст. Гражд. Суд., впредь до разсмотрѣнія уголовного обстоятельства, доказывая, что во всякомъ случаѣ Кочетова не можетъ быть признана обязанною къ уплатѣ всей суммы взысканія, а только соразмѣрно долгу завѣщаннаго ей имущества, согласно ст. 1259 Т. X ч. 1. Въ засѣданіи Палаты представили: Головинскій—копію съ прошенія Кочетовой въ Симбирскій Окружный Судъ о томъ, что она никакихъ мировыхъ сдѣлокъ съ Ивановымъ не подписывала и не довѣряла никому подписывать, а Розановъ—копію съ проекта мировой сдѣлки между Кочетовой и Ивановымъ по дѣлу о взысканіи послѣднимъ съ первой 6000 р. Судебная Палата нашла, что представленные къ дѣлу два простые векселя Шульговской удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ, постановленнымъ ст. 541 Уст. о векс., и какъ находящіеся въ рукахъ пріобрѣтателя, по ст. 547 того же Устава, являются обязательствами, по своему своему безспорно вступившими въ силу вексельнаго права, утратить которую они могли бы только при обстоятельствахъ, положительно предусмотрѣнныхъ въ отд. 3 главы II Уст. о векселяхъ. Между тѣмъ, ни одного изъ этихъ указанныхъ закономъ обстоятельствъ въ настоящемъ дѣлѣ не имѣется на-лицо; что же касается довода Головинскаго о томъ, что векселя Шульговской утратили силу вексельнаго права, какъ протестованные безъ предварительнаго предъявленія векселедательницѣ къ платежу, то доводъ этотъ не находитъ оправданія ни въ законѣ, ни въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 г. № 304, на которое ссылается Головинскій. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ вовсе не касался этого вопроса, а разъяснилъ только, что векселедержатель лишается права на взысканіе съ векселедателя издержекъ по протесту векселя, въ случаѣ, когда этотъ протестъ учиненъ безъ предварительнаго предъявленія векселя къ уплатѣ, такъ какъ срокъ платежа по векселю, писанному по предъявленію, наступаетъ лишь въ сутки по предъявленію его къ платежу. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ нѣтъ никакихъ законныхъ основаній для признанія векселей Шульговской утратившими силу вексельнаго права только потому, что они были протестованы безъ предварительнаго предъявленія векселедательницѣ къ платежу, тѣмъ болѣе, что протестъ ихъ вызванъ былъ смертію Шульговской, т. е. такимъ обстоятельствомъ, при наступленіи котораго предварительное предъявленіе ихъ къ платежу стало невозможнымъ. Посему, признавая векселя, представленные повѣреннымъ Иванова, Розановымъ, ко взысканію съ Кочетовой, сохранившими силу вексельнаго права и прини-

мая во вниманіе, что, на основаніи ст. 549, 551 и 552 Векс. Уст., по разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 года за № 725, споръ о безденежности векселей не долженъ быть допускаемъ, и, слѣдовательно, безденежность ихъ не можетъ быть доказываема свидѣтелями, Палата нашла требованіе Головинскаго о допросѣ свидѣтелей въ томъ, что Шульговская во время подписанія векселя находилась въ безсознательномъ состояніи по случаю болѣзни и денегъ по этимъ обязательствамъ отъ Иванова не получала, незаслуживающимъ уваженія, особливо въ виду того, что представленными повѣреннымъ Иванова свидѣтельствомъ консисторіи и копіей съ дневного реестра Алатырскаго уѣзднаго казначейства за 2 ноября 1871 г. несомнѣнно доказывается, что въ успенскій постъ, продолжавшійся съ 1-го августа 1871 года въ теченіе двухъ недѣль, Шульговская была на исповѣди и Св. Причастіи въ мѣстной соборной церкви, а 2 ноября того же года являлась лично въ казначейство и сама расписывалась въ полученіи процентовъ по свидѣтельству Госуд. Банка на 5¹/₂% непрерывный доходъ (*) и, слѣдовательно, не могла находиться 2 августа и 3-го ноября во время подписанія векселей въ безсознательномъ состояніи, чему не противорѣчитъ и свидѣтельство врача, представленное Головинскимъ, изъ котораго видно, во-первыхъ, что онъ былъ приглашенъ къ Шульговской по случаю ея болѣзни уже въ половинѣ августа мѣсяца, и, во-вторыхъ, что въ сентябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ здоровье больной улучшалось. При такомъ положеніи дѣла, когда векселя Шульговской сами по себѣ оказываются безспорно, въ силу вексельнаго права, подлежащими оплатѣ, мировое прошеніе, адресованное въ Симбирскій Окружный Судъ отъ имени Иванова и Кочетовой и представленное къ настоящему дѣлу Розановымъ для доказательства признанія Кочетовой въ правильности обращеннаго къ ней иска по векселямъ, уже утрачиваетъ значеніе доказательства, необходимаго или даже сколько-нибудь существеннаго для разрѣшенія спора, и при обсужденіи права Иванова на взысканіе можетъ быть совершенно устранено; посему не представляется надобности въ приостановленіи настоящаго производства, по случаю обвиненія Головинскимъ въ подлогѣ этого акта Иванова и нотаріуса Трусова. Переходя засимъ къ послѣднему возраженію повѣреннаго отвѣтчицы, заключающемуся въ томъ, что если довѣрительница его и повинна въ уплатѣ по векселямъ Шульговской, какъ ея наследница по завѣщанію, то лишь въ части взысканія, а именно, какъ словесно Головинскій объяснилъ, въ 1/15 части, Палата усматриваетъ, что по духовному завѣщанію 4 іюля 1865 г. вдова, Титулярная Совѣтница Елена Васильева Шульговская, все свое имущество и денежный капиталъ распредѣлила такимъ образомъ, что сестрѣ Аннѣ Кочетовой съ сыномъ ея Васильемъ предоставила разнаго рода недвижимое и движимое имущество, въ завѣщаніи поименованное, но отдѣльно не оцѣненное, затѣмъ изъ денежнаго капитала завѣщала 5 билетовъ Государственнаго Банка, по 1000 р. каждый, Иванову, по настоящему дѣлу истцу, и, кромѣ того, различныя суммы другимъ лицамъ, съ тѣмъ, что сестра ея, Кочетова, изъ остатка капитала должна сдѣлать различныя выдачи въ пользу церквей, монастырей и т. п., а что и за симъ еще останется, завѣщаніемъ предоставляется также въ пользу Кочетовой съ сыномъ. Такимъ образомъ, по завѣщанію Шульговской, на основаніи котораго Ивановъ обращаетъ свой искъ къ Кочетовой, какъ наследницѣ Шульговской, кромѣ Кочетовой оказываются еще и другіе наследники, и въ числѣ ихъ самъ Ивановъ; посему Кочетова и можетъ быть признана обязанною отвѣтствовать предъ истцомъ по предъявленнымъ векселямъ лишь соразмѣрно полученному ею послѣ Шульговской наследству, согласно 1259 ст. 1 ч. X Т.; а такъ какъ количество и цѣнность имущества и сумма денежнаго капитала, въ дѣйствительности доставшагося Кочетовой, по дѣлу не выяснены, ибо хотя Головинскій и утверждаетъ, что изъ всего имущества, завѣщаннаго и оцѣненнаго по совѣсти въ 15000 руб., Кочетова воспользовалась только на 1000 р., но такое заявленіе осталось ничѣмъ недоказаннымъ, то и слѣдуетъ, руководствуясь 896 ст. Уст. Гр. Суд., предоставить истцу количество взысканія, падающаго на Кочетову, доказывать

(*) Такъ въ подлинникѣ.

въ исполнительномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что настоящимъ рѣшеніемъ апелляціонная жалоба въ части ея признается заслуживающею уваженія и что при невозможности въ настоящее время приблизительно опредѣлить количество взысканія, право на которое Иванову присуждается, судебныя издержки, о коихъ ходатайствуютъ обѣ стороны, справедливо распредѣлить между ними поровну, Судебная Палата, руководствуясь 774, 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., 21-го мая 1873 года постановила: 1) Кочетову признанъ обязаннымъ отвѣтствовать передъ Ивановымъ по предъявленнымъ векселямъ Шульговской въ суммѣ 6000 р. соразмѣрно части полученнаго ею послѣ Шульговской по духовному завѣщанію 4 іюля 1865 г. наслѣдства, 2) количество падающаго на Кочетову взысканія предоставить Иванову доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства и 3) судебныя издержки по всему производству возложить на обѣ стороны поровну. На это рѣшеніе Ивановъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 1084, 1086 и прим. къ ст. 1011 ч. 1 Т. X признаніемъ его наслѣдникомъ Шульговской, тогда какъ онъ по содержанію ея духовнаго завѣщанія представляется лишь лицомъ, которому наслѣдница Шульговской, Кочетова, должна произвести опредѣленную выдачу, а въ такомъ качествѣ легатарія онъ не обязанъ отвѣчать наравнѣ съ наслѣдниками по долгамъ Шульговской; 2) ст. 896, 892 и 899 Уст. Гр. Суд. предоставленіемъ ему доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, въ какой части его иска является отвѣтственною Кочетова, между тѣмъ какъ по этимъ статьямъ исполнительное производство допускается въ расчетахъ обѣ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ, а не по вопросамъ о томъ, въ какой части кто состоитъ наслѣдникомъ, каковыя вопросы составляютъ существо дѣла и подлежатъ обсужденію въ апелляціонномъ порядкѣ; 3) ст. 456 и 480 Уст. Гр. Суд. устраненіемъ изъ числа доказательствъ мирового прошенія, поданнаго имъ и Кочетовою въ Симбирскій Окружный Судъ, тогда какъ по надлежащемъ со стороны Палаты обсужденіи этого прошенія Палатѣ не представлялось бы надобности обращаться къ исполнительному производству. На семъ основаніи Ивановъ проситъ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по установленнымъ Палатою обстоятельствамъ подлежалъ къ разрѣшенію вопросъ о томъ, въ какой части Ивановъ, какъ наслѣдникъ Шульговской по духовному ея завѣщанію, долженъ принять на себя долгъ ея, Шульговской, по выданнымъ ему, Иванову, векселямъ и въ какой затѣмъ части этого долга отвѣтственна предъ Ивановымъ Кочетова. Палата, не входя въ разсмотрѣніе этого вопроса, предоставила Иванову количество взысканія, падающаго на Кочетову, доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ ст. 896 Уст. Гражд. Суд. въ точности указано, въ какого рода дѣлахъ порядокъ исполнительнаго производства можетъ быть допущенъ. Изъ содержанія этой статьи закона, а также изъ соображенія оной со стат. 898 и 899 Уст. Гр. Суд. оказывается, что онъ допускается лишь по дѣламъ о расчетахъ въ доходахъ съ отсужденнаго имѣнія, убыткахъ, судебныхъ издержкахъ, а также и по дѣламъ обѣ отчетахъ по управленію дѣлами и имуществомъ. Ни къ одному изъ вышеобозначенныхъ дѣлъ предлежавшей къ разсмотрѣнію вопросъ не принадлежитъ и потому Палата не имѣла законнаго основанія обращаться къ разрѣшенію въ порядкѣ исполнительнаго производства, а должна была, на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, войти непосредственно сама въ обсужденіе онаго. На семъ основаніи, признавая въ такомъ обращеніи сказаннаго вопроса къ разрѣшенію въ порядкѣ исполнительнаго производства нарушеніе ст. 896 Уст. Гражд. Судопр. и считая затѣмъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указываемыхъ Ивановымъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

170.—1874 года марта 6-го дня. По прошенію Андриющенкова, повѣреннаго купца Гавріила Орлова, объ отмѣнѣ опредѣленія Острогояскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Священникъ слободы Лыковой Феоктистъ Устиновскій запродавъ купцу Гавріилу Орлову домъ въ г. Острогояскѣ съ полученіемъ 200 руб. задатка. По истеченіи шестинедѣльнаго срока Орловъ чрезъ повѣреннаго своего Андриющенкова предъявилъ у Мироваго Судьи г. Острогояска къ Устиновскому по задаточной распискѣ искъ. Мировой Судья, по ненахожденію Устиновскаго на жительствѣ въ Острогояскѣ, призналъ искъ Орлова себѣ неподсуднымъ. На постановленіе Мироваго Судьи Андриющенковъ обратился съ жалобою въ Острогояскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ нашель, что искъ Орлова къ Устиновскому не составляетъ просьбы о понужденіи сего послѣдняго къ выполненію расписки выдачею купчей крѣпости на домъ, а есть денежный искъ, какъ послѣдствіе неисполненія задаточной расписки; подсудность такого иска не устанавливается ни ст. 209, ни ст. 219 Уст. Гражд. Судопр., а посему въ отказѣ Мироваго Судьи въ принятіи къ производству иска Орлова нѣтъ нарушенія ст. 53 и 69 Устава Гр. Суд. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 32 Уст., Мировой Съѣздъ 5 февраля 1873 г. оставилъ жалобу Андриющенкова безъ послѣдствія. На это рѣшеніе повѣренный Орлова, Андриющенковъ, принесъ кассационную жалобу, въ которой, между прочимъ, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ пункта 1 статей 69 и 82 Устава Гражданскаго Судопроизводства разрѣшеніемъ вопроса о подсудности дѣла безъ вызова сторонъ и безъ отвода по сему предмету отвѣтчика. На семъ основаніи Андриющенковъ просить постановленіе Острогояскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить.

Имѣя въ виду, что въ ст. 69 Уст. Гр. Суд. изъяснено, что отвѣтчикъ, не представляя объясненій по существу дѣла, можетъ предъявить отводъ, между прочимъ, въ случаѣ (пун. 1), когда дѣло подсудно другому мировому судьѣ или другому судебному установленію, что изъ сего оказывается, что возбужденіе вопроса о подсудности дѣла другому мировому судьѣ не представлено непосредственно тому судьѣ, которому предъявленъ искъ, а зависитъ отъ усмотрѣнія отвѣтчика, и что посему отказъ Мироваго Судьи отъ принятія къ своему производству исковаго прошенія повѣреннаго Орлова, Андриющенкова, безъ вызова сего послѣдняго къ суду и безъ заявленія со стороны его отвода на томъ только основаніи, что отвѣтчикъ не живетъ въ его участкѣ, представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніи вышеприведеннаго п. 1 ст. 69 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Острогояскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Коротоякскій Мировой Съѣздъ.

171.—1874 года марта 6-го дня. По прошенію мѣщанки Федосьи Орловой объ отмѣнѣ рѣшенія Мологскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Иванъ Пономаревъ въ 1867 году, по условію, явленному у Мологскаго Мироваго Судьи, запродавъ за 160 р. свое усадебное въ г. Мологѣ мѣсто мѣщанкѣ Федосьѣ Орловой, предоставивъ ей впрелѣ до полученія купчей крѣпости это имущество въ непосредственное распоряженіе и пользованіе, причемъ въ условіи выговорено, что, въ случаѣ неисполненія онаго которою-либо изъ сторонъ, противная сторона имѣетъ право на неустойку въ 200 р. Затѣмъ Орлова, выплативъ Пономареву всю слѣдующую за домъ сумму и не получая отъ него купчей крѣпости, обратилась въ 1872 г. къ Мироваму Судьѣ съ просьбою о понужденіи Пономарева къ выдачѣ таковой. Дѣло по этому прошенію Орловой дошло до разсмотрѣнія Мологскаго Мироваго

Съѣзда. По производству дѣла Пономаревъ не отвергалъ ни полученія отъ Орловой слѣдующихъ за домъ денегъ, ни обязанности своей выдать ей купчую крѣпость, а отзывался только тѣмъ, что не имѣетъ необходимыхъ актовъ укрѣпленія для совершенія таковой. Мировой Съѣздъ, принимая въ соображеніе, что Мировой Судья опредѣлилъ обязать Пономарева приобрѣсть документъ на запродавшее имѣніе и затѣмъ понудить тяжущихся совершить купчую крѣпость, нашель, въ виду того, что переходъ права собственности отъ одного лица къ другому совершается по добровольному согласію, рѣшеніе Мирowego Судьи неправильнымъ, а потому 22 го сентября 1872 г. такое отмѣнилъ. По послѣдованіи этого рѣшенія Орлова, вслѣдствіе отказа, какъ она объясняетъ, Пономарева въ выдачу ей купчей крѣпости, обратилась вновь съ прошеніемъ къ Мировому Судьѣ о присужденіи съ Пономарева взятыхъ у нея за домъ 160 руб. Пономаревъ же предъявилъ къ Орловой встрѣчный искъ о взысканіи съ нея 190 руб. 50 коп. за время бесплатнаго пребыванія въ его домѣ, 200 руб. неустойки за несовершенство купчей крѣпости и о возстановленіи его владѣнія домомъ. Дѣло это вновь дошло до Мирowego Съѣзда. Съѣздъ 18-го мая 1873 года опредѣлилъ: присудить Орловой съ Пономарева въ возвратъ 160 руб., а Пономареву, отказавъ въ неустойкѣ, предоставилъ право на полученіе съ Орловой искомыхъ имъ 190 руб. 50 коп., причемъ обязалъ Орлову очистить домъ. По окончаніи этого дѣла, Орлова вошла къ Мировому Судьѣ съ третьимъ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ просила о взысканіи съ Пономарева процентовъ на бывшіе въ его пользованіи 160 рублей, 3% неустойки на эту сумму и, сверхъ того, 200 руб. неустойки, опредѣленной условіемъ за несовершенство Пономаревымъ на ея имя означенной крѣпости. Дѣло по этому третьему иску тоже дошло до Мирowego Съѣзда. Съѣздъ, имѣя въ виду, что дѣло это уже два раза разбиралось на Съѣздѣ и что посему Мировому Судьѣ не слѣдовало его болѣе принимать къ разбирательству, 18-го іюля 1873 года опредѣлилъ: въ искѣ Орловой отказать. На это рѣшеніе Орлова вошла съ кассационною жалобой въ Правительствующій Сенатъ. Въ жалобѣ этой Орлова, объясняя, что хотя у нея съ Пономаревымъ и производилось два дѣла, но оба эти дѣла совершенно отличныя отъ настоящаго, и потому Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія отказываться отъ разсмотрѣнія этого третьяго дѣла. Признавая, что такимъ рѣшеніемъ, а равно неуказаніемъ закона, на которомъ оно основано, Съѣздъ нарушилъ ст. 129, п. 4 ст. 142, 11 и 1 Уст. Гр. Суд., Орлова проситъ рѣшеніе Мологскаго Мирowego Съѣзда отмѣнить. Пономарева же въ объясненіи, присланномъ на кассационную жалобу Орловой, проситъ рѣшеніе Мологскаго Мирowego Съѣзда оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Орловой, предъявленный къ Пономареву, слагается изъ двухъ отдѣльныхъ требованій: 1) процентовъ и узаконенной неустойки на бывшій въ пользованіи Пономарева капиталъ и 2) неустойки добровольной въ 200 рублей, показанной въ состоявшемся между ними условіи за отказъ отъ совершенія купчей на усадебное мѣсто. Въ отношеніи перваго этихъ требованій оказывается, что Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснял (рѣш. 1871 года № 1260 и рѣш. 1872 года № 141), что изъ содержанія ст. 895 Уст. Гражд. Суд. слѣдуетъ, что искъ, предъявленный на судѣ о какомъ-либо правѣ, въ размѣрѣ меньшемъ противу того, въ какомъ это право принадлежитъ истцу по закону, долженъ послѣ постановленія по оному рѣшенія почитаться навсегда разрѣшеннымъ и что, за силою этого рѣшенія, это же самое право не можетъ быть предметомъ новаго иска подъ предлогомъ, что, за незаъявленіемъ о всемъ слѣдующемъ по этому праву, истецъ по рѣшенію не получилъ удовлетворенія во всемъ томъ, что ему получить надлежало. Орловой, вслѣдствіе уклоненія Пономарева отъ выдачи ей купчей крѣпости на усадебное мѣсто, принадлежало право не только требовать возврата уплаченныхъ впередъ за это усадебное мѣсто денегъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и право на полученіе отъ Пономарева и процентовъ на эти находившіяся въ его пользованіи деньги, а равно и узаконенной неустойки. Орлова, несмотря на такое свое право, искъ къ Пономареву предъявила объ одной капиталной суммѣ. Ограничи,

вая по собственному произволу принадлежащее ей право капиталною суммою, Орлова, по окончательномъ разрѣшеніи дѣла объ этомъ правѣ рѣшеніемъ Съѣзда отъ 18-го мая 1873 года, за силою стат. 895 Уст. Гр. Суд. и приведенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената, не могла возбуждать объ этомъ правѣ новое дѣло требованіемъ присужденія ей процентовъ и неустойки. Посему въ отказѣ Съѣзда въ признаніи за Орловою права на искъ процентовъ и узаконенной неустойки не представляется нарушенія указываемыхъ Орловою въ кассационной жалобѣ законовъ. Съ другой стороны, отказъ Съѣзда, на вышеприведенномъ основаніи, Орловой въ правѣ на искъ условленной по договору за несовершенство купчей крѣпости неустойки не можетъ быть признанъ правильнымъ. Требованія капитала и неустойки, несмотря на то, что эти требованія основываются на одномъ и томъ же актѣ, не могутъ быть признаваемы требованіями нераздробляемыми. Хотя они и должны быть признаны требованіями, вытекающими изъ одного основанія, и потому, въ силу ст. 258 Уст. Гр. Суд., могутъ быть соединены въ одномъ искѣ, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы эти требованія непременно предъявлялись одновременно, а тѣмъ болѣе въ одномъ искѣ. Статья 273 Уст. Гр. Суд. указываетъ на то, что проценты на отыскиваемую капиталную сумму составляютъ принадлежность требованія о капиталѣ, и потому требованіе процентовъ не подлежитъ предъявленію отдѣльно отъ требованія капитала, но нѣтъ основанія относить сюда и требованіе о добровольной неустойкѣ. Договоръ о неустойкѣ обезпечиваетъ главный договоръ и находится съ нимъ въ непосредственномъ отношеніи; но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы между ними была такая связь, вслѣдствіе которой они составляли бы одно цѣлое, и чтобы при взысканіи капиталной суммы не могло быть отдѣльно взысканіе неустойки. Къ подобному заключенію не ведетъ ни одинъ изъ существующихъ гражданскихъ законовъ,—напротивъ, ст. 1585 ч. 1 Т. X указываетъ, что неустойка взыскивается независимо отъ взысканія по договору. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія, за состоявшимися въ ономъ рѣшеніями, отказаться отъ разсмотрѣнія требованія Орловой о добровольной неустойкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ рѣшеніе Съѣзда по иску Орловой съ Пономарева процентовъ и узаконенной неустойки въ своей силѣ, рѣшеніе это по предмету отказа Орловой въ искѣ добровольной неустойки и по нарушенію стат. 895 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Рыбинскій Мировой Съѣздъ.

172.—1874 года марта 6-го дня. *По прошенію крестьянъ Василія и Филиппа Сѣровыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Варнавинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

Крестьянинъ Варсоломей Тимоѣевъ въ поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка Варнавинскаго округа 27 сентября 1872 года прошеніи объяснилъ, что крестьяне Василій и Филиппъ Сѣровы и Степанъ Фадинъ, подрядившись у него согнать принадлежащій ему плотъ изъ подь дер. Отаръ до г. Козьмодемьянска за 21 руб. и получивши въ счетъ рядной суммы 6 руб., отпраздничались съ плотомъ, но, не доплавши до г. Козьмодемьянска, плотъ оставили на песокъ. Отпраздничавшись загѣмъ въ г. Козьмодемьянскъ, Сѣровы и Фадинъ выпросили обманомъ у работника-истца 15 руб. и съ этими деньгами вмѣсто того, чтобы возвратиться на плотъ, ушли въ свое мѣстожительство. Объясняя далѣе, что самовольными дѣйствіями отвѣтчиковъ ему причинено 120 руб. убытковъ, крестьянинъ Тимоѣевъ просилъ взыскать съ Сѣровыхъ и Фадина означенную сумму и, кромѣ того, судебныя издержки и за веденіе дѣла; за полученіе же отвѣтчиками обманомъ 15 руб. привлечь ихъ къ уголовной отвѣтственности. Въ доказательство правильности своихъ требованій истецъ просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Повѣренный отвѣтчиковъ, признавая фактъ найма истцомъ его довѣрителей для сплава плота до г. Козьмодемьянска, возражалъ, что отвѣтчики не обязывались платить Тимоѣеву убытки на случай, если плотъ сядетъ на мель, и

что снятіе съ мели есть обязанность самого Тимоѳеева. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца Тимоѳеева и допросивъ указанныхъ имъ свидѣтелей, нашелъ, что крестьяне Василій и Филиппъ Сѣровы и Степанъ Фадинъ, заключивши съ крестьяниномъ Тимоѳеевымъ словесный договоръ о личномъ наймѣ для сплава лѣса, принадлежащаго Тимоѳееву, въ плотъ до города Козьмодемьянска рѣкою Ветлугою за условленную плату 21 руб., не доставили лѣса до мѣста назначенія и оставили его на мели безъ призора, ушли въ мѣсто своего жительства, не предупредивъ Тимоѳеева, между тѣмъ, плату по условію 21 руб. получили сполна, именно: при началѣ сплава отъ самого Тимоѳеева 6 руб. и затѣмъ отъ его приказчика, Василя Лариокова, подъ вымышленнымъ предлогомъ 15 руб. А такъ какъ, на основаніи ст. 2201 Т. X ч. 1, личный наемъ допускается для отправленія всякаго рода работъ и должностей, не воспрещенныхъ законами; по найму же сельскихъ рабочихъ, на основаніи 2 прилож. къ стат. 31 § 3 особ. прилож. къ Т. IX по прод. 1863 года Полож. о губ. и уѣзд. Учрежд., заключеніе словесныхъ договоровъ не подчинено никакимъ формальностямъ и споры по такимъ договорамъ принимаются къ разбирательству, когда дѣйствительность договора подтверждается свидѣтелями, то поэтому, имѣя въ виду, что существованіе словеснаго договора съ Тимоѳеевымъ на сплавъ лѣса отвѣтчиками Сѣровыми и Фадинымъ не отвергается, а исполненіе по договору какъ въ отношеніи оставленія ими плота на мели, такъ равно и полученія съ Тимоѳеева денегъ 15 руб. удостоверяется присяжными показаніями четырехъ свидѣтелей, Съѣздъ предъявленный Тимоѳеевымъ искъ убытковъ 120 руб. призналъ вполне основательнымъ и подлежащимъ удовлетворенію по ст. 684 Т. X ч. 1, равнымъ образомъ призналъ правильнымъ и искъ судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла. Посему и руководствуясь ст. 129 Уст. Гражд. Судопр. и 684, 2201 Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: крестьянъ Василя и Филиппа Сѣровыхъ и Степана Фадину обязать уплатить крестьянину Варсоломею Тимоѳееву убытки и издержки въ количествѣ 150 рублей. Крестьяне Василій и Филиппъ Сѣровы, ходатайствуя объ отменѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 81, 129, 165, 171 и 409 Уст. Гражд. Судопр., нарушеніе этихъ статей видятъ въ слѣдующемъ: 1) ст. 409 Уст. Гр. Суд. нарушена допущеніемъ въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельскихъ показаній вопреки разъясненію Сената, что свидѣтели не могутъ быть допускаемы для опредѣленія цыфры взысканія за причиненные убытки; кромѣ того, такъ какъ дѣло было начато уголовнымъ порядкомъ, то для полученія вознагражденія за убытки Тимоѳеевъ долженъ былъ доказать дѣяніе, отъ котораго онъ понесъ убытокъ, и таковое дѣяніе должно быть признано уголовнымъ судомъ; 2) Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 171 Уст. Гр. Суд., не извѣстивъ просителей о днѣ слушанія дѣла; 3) въ нарушеніе ст. 165 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ разобралъ настоящее дѣло безъ сообщенія имъ, просителямъ, копій съ апелляціонной жалобы истца. Наконецъ, ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. нарушены признаніемъ факта понесенія истцомъ убытка, тогда какъ Тимоѳеевъ ни факта убытка, ни цыфры его не доказалъ.

По соображеніи жалобы просителей съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Указаніе на нарушеніе ст. 409 Уст. Гражд. Судопр. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ свидѣтели спрошены были въ настоящемъ дѣлѣ въ подтвержденіе лишь словеснаго договора о наймѣ и полученія условленной по оному платы, каковыя обстоятельства могутъ быть по закону доказываемы свидѣтелями. Не требовалось также, какъ полагаетъ проситель, признанія судомъ уголовнымъ того дѣянія, отъ коего понесены убытки, ибо убытки присуждены нынѣ за неисполненіе договора. 2) Что касается затѣмъ до указанія кассаторовъ на неполученіе ими копій апелляціи, то, въ виду нахождения въ дѣлѣ расписки ихъ въ полученіи означенной копии, жалоба по сему предмету оказывается неосновательною. 3) Переходя засимъ къ указанію на нарушеніе ст. 171 Уст. Гр. Суд. невызовомъ ихъ, просителей, къ слушанію дѣла въ Съѣздѣ, оказывается, что дѣйствительно хотя повѣстки имъ посылались, но не видно, были ли

амъ таковыя вручены. Равнымъ образомъ оказывается нарушенною и ст. 81 Уст. Гражд. Судопр. признаніемъ со стороны Съѣзда понесеннаго истцомъ убытка доказаннымъ, тогда какъ въ дѣйствительности въ подтвержденіе цифры убытковъ никакихъ къ дѣлу доказательствъ представляемо не было. Усматривая, такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго, что рѣшеніемъ Съѣзда допущено нарушение ст. 171 и 81 Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Варнавинскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 81 и 171 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ отношеніи Сѣровыхъ передать въ Семейновскій Мировой Съѣздъ.

173.—1874 года марта 6-го дня. *По прошенію агента по отчужденію земель подъ Тамбовско-Саратовскую желѣзную дорогу, Статскаго Совѣтника Чихачева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Потомственный почетный гражданинъ Ѳедоръ Никитинъ обратился 24-го ноября 1871 года къ Мировому Судѣ 6-го участка Саратовскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ октябрѣ того же года строители Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги самовольно заняли принадлежащее ему на набережной рѣки Волги садовое мѣсто, сломавъ на немъ изгородь и не уплативъ ему за то никакого вознагражденія. Поэтому онъ, Никитинъ, ссылаясь на ст. 575 Т. X ч. 1 и на 1-е къ оной примѣчаніе по продолженію 1863 года, просилъ Судью возстановить его нарушенное владѣніе впредь до уплаты строителями желѣзной дороги слѣдуемой ему, истцу, въ вознагражденіе за занятое мѣсто суммы. При прошеніи этомъ Никитинъ представилъ на отыскиваемое имъ садовое мѣсто планъ и купчую крѣпость. Мировой Судья нашель, что требованія истца основаны на купчей крѣпости и планѣ, изъ коихъ видно, что Никитинъ съ 1809 года владѣеть крѣпостнымъ дворовымъ мѣстомъ на берегу рѣки Волги, а потому опредѣлилъ: возстановить владѣніе Никитина принадлежащимъ ему крѣпостнымъ садовымъ мѣстомъ, нарушенное строителями Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, впредь до уплаты ему слѣдуемаго ему по закону вознагражденія за отчужденіе отъ него того мѣста. На это рѣшеніе агентъ по отчужденію земель подъ Тамбовско-Саратовскую желѣзную дорогу, Статскій Совѣтникъ Чихачевъ, подалъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи коей и по произведеніи познанія чрезъ окольныхъ людей о продолжительности владѣнія Никитина отыскиваемымъ имъ береговымъ мѣстомъ, Съѣздъ нашель, что свидѣтельскими показаніями удостовѣряется, что береговое мѣсто, занятое подъ линію Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги, находилось во время занятія во владѣніи Никитина, а посему и на основаніи ст. 29, 81 и 129 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу агента Чихачева безъ уваженія. Агентъ по отчужденію земель подъ Тамбовско-Саратовскую желѣзную дорогу, Статскій Совѣтникъ Чихачевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 29, 31, 73, 81 Уст. Гр. Суд., 575 и 580 Т. X ч. 1, въ жалобѣ своей объясняетъ слѣдующее: прежде всего проситель считаетъ нужнымъ заявить, что береговое мѣсто, занятое подъ Тамбовско-Саратовскую желѣзную дорогу, есть бечевникъ, слѣдовательно, собственникомъ этого мѣста истецъ Никитинъ никакимъ образомъ, по закону, быть не могъ, а могъ лишь пользоваться имъ наравнѣ съ другими судопромышленниками. Что же касается до нарушенія Съѣздомъ ст. 29, 31 п. 1, 73 и 81 Уст. Гр. Суд., то нарушеніе ихъ проситель усматриваетъ въ томъ, что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи, основанное на представленныхъ истцомъ купчей крѣпости и планѣ, т. е. на документахъ, принятіе коихъ къ своему разсмотрѣнію, согласно вышеупомянутымъ статьямъ Уст. Гр. Суд., мировымъ учрежденіямъ воспрещено. Затѣмъ Судья опредѣлилъ возстановить нарушенное владѣніе только впредь до уплаты строителями желѣзной дороги слѣдуемаго Никитину по закону вознагражденія за отчужденіе отъ него бечевника. Таковымъ опредѣленіемъ Судья, очевидно, вошелъ въ раз-

смотрѣніе правъ собственности на землю, такъ какъ только одни собственники получаютъ вознагражденіе за отходящее для государственныхъ нуждъ недвижимое имущество. Утвердивъ и эту часть рѣшенія Судьи, нарушающую ст. 575 и 580 Т. X ч. 1, Съѣздъ самъ нарушилъ ихъ.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію на нарушение ст. 29, 31 п. 1, 73 и 81 Уст. Гражд. Суд., находитъ указаніе это незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что хотя Мировой Съѣздъ и утвердилъ резолютивную часть рѣшенія Судьи, но при этомъ основывался не на документахъ, удостоверяющихъ право собственности Никитина на спорную полосу земли, а исключительно на свидѣтельскихъ показаніяхъ о томъ, кто владѣлъ спорною землею въ моментъ занятія ея строителями Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги. Равнымъ образомъ неосновательно и другое заявленіе просителя о нарушении ст. 575 и 580 Т. X ч. 1 признаніемъ Съѣздомъ за Никитинымъ права иска на береговое мѣсто, занятое бечевникомъ. Изъ сравненія текста ст. 537 и 438 Т. X ч. 1 со ст. 432 того же Тома и части нельзя не притти къ тому выводу, что хотя береговая полоса земли, отводимая по распоряженію правительства подъ бечевникъ, и становится, въ силу такового распоряженія, предметомъ общаго въ извѣстныхъ случаяхъ пользованія, тѣмъ не менѣе прежній полный собственникъ означенной полосы земли, теряя свое прежнее неограниченное право собственности, остается все-таки собственникомъ ея, хотя и неполнымъ, а потому и сохраняющимъ за собою право вчинанія иска въ случаѣ завладѣнія кѣмъ-либо тою землею съ цѣлью присвоить ее въ свою исключительную собственность. Не усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Саратовскаго Мирowego Съѣзда нарушения какихъ-либо законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу агента по отчужденію земель подъ Тамбовско-Саратовскую желѣзную дорогу, Статскаго Совѣтника Чихачева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

174.—1874 года марта 6-го дня. *По прошенію повторнаго потомственнаго почетнаго гражданина Юдки Розена, купца Пейсажа Бунцельмана, объ отмене рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

16 мая 1860 г. въ Таврической Казенной Палатѣ заключенъ съ купцомъ Юдкою Розенъ формальный контрактъ, по которому онъ принялъ на себя съ 1 мая 1860 года по 1 января 1866 года содержаніе четырехъ почтовыхъ станцій Алешковскаго тракта, за 8643 р. 75 въ годъ, съ обязательствомъ выполнить этотъ подрядъ на точномъ основаніи нормальныхъ кондичій съ 1860 по 1861 г. Въ кондичіяхъ этихъ, между прочимъ, сказано: въ § 16, что въ случаѣ, если бы въ теченіе срока содержанія станцій послѣдовало повелѣніе объ уничтоженіи станціи или о переводѣ оной съ одного въ другое мѣсто или о прибавкѣ или уменьшеніи лошадей или о переводѣ оныхъ для усиленія другихъ станцій или о снятіи со станцій вовсе лошадей, для открытія на нихъ вольныхъ почтъ, почтосодержатель не долженъ требовать за сіе никакого вознагражденія. Онъ обязывается какъ лошадей перевести или все снять со станціи, такъ и прибавочныхъ поставить по той же цѣнѣ, какая въ контрактѣ показана, и, не требуя за убавленныхъ или вовсе сведенныхъ со станціи лошадей никакой платы, получаетъ деньги только за наличное число лошадей. Въ 22 § сказано: что почтосодержатель самъ или повѣренный его должны безотлучно проживать на станціи и сей послѣдній съ достаточными средствами для исправленія станцій; если же почтосодержатель или повѣренный его будутъ отъ исправленія станцій уклоняться, то, по представленію о томъ губернскаго почтмейстера начальнику губерніи, командируются почтовый и гражданскій чиновники для совокупнаго освидѣтельствванія станцій, и всѣ открытыя ими неисправности приводятся безъ отлагательства въ порядокъ; нужныя для сего деньги отпускаются симъ чиновникамъ изъ причитающейя почтосодержателямъ изъ суммъ земства платы, а

въ случаѣ недостатка оной—изъ самыхъ залоговъ; о всѣхъ издержкахъ на сей предметъ чиновники, составивъ подробный общій отчетъ, представляютъ начальнику губерніи; въ случаѣ же большихъ безпорядковъ и частыхъ неисправностей какого-либо почтосодержателя или при видимой недостаточности на исправленіе содержимой имъ станціи представленнаго имъ залога, станція передается, по распоряженію начальника губерніи, другому лицу, а до того времени гоньба на ней отправляется на счетъ почтосодержателя хозяйственнымъ распоряженіемъ губернской почтовой конторы; если же при новой передачѣ потребуется какая-либо, сверхъ утвержденныхъ цѣнъ, надбавка, то эта надбавка взыскивается съ залога и имѣнія почтосодержателя, какъ лица, не устоявшаго въ своемъ обязательствѣ. 8 мая 1863 года послѣдовало распоряженіе Таврическаго земскаго присутствія, основанное на предположеніи его, утвержденномъ главноначальствовавшимъ надъ Почтовымъ Департаментомъ, о закрытіи почтоваго тракта отъ Перекопа до Алешекъ для проѣзжающихъ, и вслѣдствіе сего съ 17 мая 1863 года на вышеупомянутыхъ станціяхъ оставлено только по двѣ пары лошадей для возки почтъ. По поводу этого распоряженія повѣренный почтосодержателя Розена, сынъ его Герцъ Розень, обращался къ Таврическому губернатору и въ Таврическое земское присутствіе съ ходатайствомъ объ освобожденіи его довѣрителя отъ дальнѣйшаго содержаія станцій до истеченія контрактнаго срока или о предоставленіи содержать тѣ же станціи до конца срока по оцѣнкѣ, объясняя, что означеннымъ распоряженіемъ почтовое вѣдомство нарушило заключенный съ нимъ контрактъ. Земское присутствіе нашло, что хотя упомянутымъ распоряженіемъ измѣняется прежній порядокъ отбыванія гоньбы на станціяхъ, но оно нисколько не нарушаетъ контракта, такъ какъ оно вытекаетъ непосредственно изъ 16 § кондицій, дозволяющаго безусловно снимать лошадей до неопредѣленнаго числа и даже вовсе упразднять станціи, а потому земское присутствіе опредѣленіемъ 6 іюля 1863 года постановило въ ходатайствѣ Розена отказать, предоставивъ ему, если пожелаетъ, вновь открыть гоньбу для проѣзжающихъ по Алешковскому тракту оставленнымъ или большимъ комплектомъ лошадей, безъ особой отъ земства платы, согласно 2 § кондицій, давъ предварительно обязательство губернскому начальству, что гоньба будетъ отбываема на точномъ основаніи кондицій и почтовыхъ правилъ, и тогда распоряженіе о закрытіи тракта для проѣзжающихъ немедленно будетъ отмѣнено. Постановленіе это объявлено купцу Розену 19 іюля 1863 г., но отъ него никакого отвѣта не послѣдовало. Между тѣмъ, купецъ Юдка Розень подалъ 17 іюля того же года на то же распоряженіе о закрытіи Алешковскаго тракта для проѣзжающихъ частную жалобу въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, объясняя, что чрезъ это онъ понесъ большіе убытки, за которые и просилъ вознаградить его и оставить за нимъ содержаніе упомянутыхъ станцій съ прежнимъ количествомъ лошадей до окончанія контрактнаго срока. До разрѣшенія этого прошенія Розена, а именно 26 іюля 1863 г., губернская почтовая контора увѣдомила земское присутствіе, что Розень и повѣренный его выѣхали: первый въ Полтаву, а второй—въ Херсонъ, а станціи оставлены ими безъ всякаго хозяйственнаго присмотра. Вслѣдствіе этого Розень признанъ неисправнымъ подрядчикомъ, и съ іюля мѣсяца 1863 г. станціи эти, по приведеніи въ надлежащій порядокъ, содержались на счетъ Розена, а 26 февраля 1865 года отданы, по контракту, новому держателю, купцу Шлемъ Розену по высшимъ цѣнамъ. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу Розена, нашель, что хотя почтовое и мѣстное губернское начальство, на основаніи 16 § кондицій, и имѣютъ право уменьшать или увеличивать на станціяхъ комплекты лошадей и уничтожать совсѣмъ станцію, но чтобы, не уничтожая таковыхъ, закрывать трактъ для проѣзжающихъ безъ предварительнаго на то согласія самого почтосодержателя, сего ни въ томъ, ни въ другихъ параграфахъ не говорится, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣленіемъ 24 іюня и 1 декабря 1865 г. призналъ, что мѣстное начальство, уменьшивъ комплектъ лошадей на содержимыхъ Розеномъ станціяхъ, хотя и поступило совершенно согласно съ § 16 кондицій, но не имѣло никакого права обязывать при этомъ Розена къ содержанію на станціяхъ лошадей для одной возки почтъ и закрыть Алешковскій трактъ для проѣзжающихъ, что симъ оно нарушило

контрактъ и, слѣдовательно, должно удовлетворить Розена за понесенные имъ отъ сего убытки. Разрѣшая затѣмъ вопросъ о томъ, за какое время Розенъ имѣетъ право требовать вознагражденіе за убытки, Правительствующій Сенатъ призналъ, что Розенъ имѣетъ право, по представленіи законныхъ доказательствъ о понесенныхъ имъ убыткахъ, получить изъ земскихъ сборовъ вознагражденіе только за время со дня опубликованія о закрытіи тракта до дня объявленія ему постановленія о томъ земскаго присутствія, то есть до 19 іюля 1863 года. Затѣмъ 18 декабря 1870 г. повѣренный потомственного почетнаго гражданина Юдки Розена, Коллежскій Секретарь Якобсонъ, предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ искъ съ Таврическаго особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія убытковъ, понесенныхъ Розеномъ отъ нарушенія заключеннаго съ нимъ вышеприведеннаго контракта, объясняя, что Таврическое особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе признано указомъ Сената нарушителемъ заключеннаго съ нимъ контракта, что это же присутствіе, нарушивъ контрактъ, не приняло въ уваженіе ходатайство Розена объ освобожденіи его отъ дальнѣйшихъ обязанностей по контракту, и усматривая, что Розенъ отказался отъ выполненія контракта, признало его неисправнымъ контрагентомъ и распорядилось продать все его движимое имущество и дома и удержало представленный имъ залогъ и платежи за наемъ этапныхъ зданій. Всѣ эти дѣйствія вслѣдствіе указа Сената отъ 15-го февраля 1866 года являются неправильными, такъ какъ Розенъ имѣлъ право отказаться отъ дальнѣйшаго выполненія контракта. Въ подтвержденіе этого повѣренный истца сослался на ст. 1988 п. 8-й Т. X ч. 1, въ каковомъ пунктѣ указана причина, освобождавшая Розена отъ выполненія договора, признанная уже Сенатомъ. Поэтому повѣренный истца, исчисляя количество всѣхъ понесенныхъ имъ убытковъ въ 20,415 руб. 62 коп., просилъ взыскать означенную сумму съ Таврическаго особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія. Симферопольскій Окружный Судъ, находя искъ Юдки Розена ничѣмъ недоказаннымъ, опредѣлилъ въ искѣ ему отказать. На это рѣшеніе повѣренный Розена, Якобсонъ, подалъ въ Одесскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, по разсмотрѣннн которой въ связи съ обстоятельствами дѣла Судебная Палата нашла слѣдующее: Апелляторъ Юдка Розенъ отвергаетъ правильность рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ ему отказано въ искѣ, главнымъ и существеннымъ образомъ на томъ основаніи, что въ виду постановленія Правительствующаго Сената, коимъ контрактъ, заключенный имъ, Розеномъ, на содержаніе станцій, признанъ нарушеннымъ со стороны казны, онъ, Розенъ, имѣлъ право прекратить исполненіе принятыхъ имъ на себя обязанностей по тому контракту, и, слѣдовательно, особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе не имѣло правильнаго и законнаго основанія считать его неисправнымъ подрядчикомъ и подвергать его сопряженнымъ съ тѣмъ послѣдствіямъ, причинившимъ ему отыскиваемые убытки. Такое соображеніе апелляторъ выводитъ изъ смысла приложеннаго имъ при искомомъ прошеніи указа Правительствующаго Сената и изъ постановленія, изображеннаго въ ст. 1988 Т. X ч. 1, въ силу котораго неисполненіе договора со стороны казны почитается причиною, освобождающею контрагента ея отъ всякой отвѣтственности и отъ самаго исполненія договора. Для опредѣленія того, насколько правильны эти соображенія апеллятора, Палата признала нужнымъ обратиться къ разъясненію относящихся сюда законоположеній. Въ этомъ отношеніи Палата нашла слѣдующее: По словесному смыслу 8 пун. ст. 1988 Т. X ч. 1, невыполненіе договора со стороны казны почитается законною причиною, освобождающею контрагента ея отъ всякой отвѣтственности и отъ самаго исполненія договора; но слѣдующая затѣмъ статья закона уясняетъ, при какомъ именно условіи контрагентъ казны можетъ усматривать въ ея дѣйствіяхъ или распоряженіяхъ по исполненію заключеннаго съ нимъ договора невыполненіе онаго и вслѣдствіе такого невыполненія прекратить и съ своей стороны исполненіе принятыхъ имъ на себя по договору обязательствъ. Опредѣленіе такого условія, очевидно, было необходимо для отклоненія произвольныхъ заключеній о невыполненіи казною ея договоровъ и злоупотребленій тѣмъ со стороны ея контрагентовъ, могущихъ уклоняться отъ исполненія своихъ обязательствъ подъ такими предлогами, которые не

должны быть признаваемы за нарушение договора со стороны казны. Это условіе, опредѣленное ст. 1989 Т. X ч. 1, состоитъ въ томъ, что причины, освобождающія контрагента отъ исполненія договора его съ казною, не иначе могутъ быть приняты въ уваженіе, какъ съ разрѣшенія верховнаго правительства. Примѣненіе въ буквальной точности этихъ законоположеній къ разсматриваемому дѣлу не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что по воспослѣдованіи указа Правительствующаго Сената, коимъ постановлено было, что земское присутствіе, закрывъ Алешковскій трактъ, поступило вопреки кондиціямъ, на основаніи которыхъ Розену отдано было содержаніе станціи сего тракта, для него, Розена, открылось полное и неотъемлемое право прекратить дальнѣйшее исполненіе его договора съ казною относительно содержанія сихъ станцій. Но въ силу этихъ законовъ Розень не могъ прекращать исполненія договора его съ казною ранѣе воспослѣдованія упомянутаго указа Сената, не подвергая себя всѣмъ послѣдствіямъ такой неисправности, въ договорѣ постановленнымъ. Изъ дѣла видно, что еще въ концѣ іюля 1863 г. Юдка Розень оставилъ содержимыя имъ станціи безъ всякаго хозяйственнаго присмотра, нанятыхъ на этой станціи людей—безъ продовольствія и лошадей—безъ фуража, черезъ что слѣдованіе почтъ по тракту сдѣлалось невозможнымъ. Въ этомъ земское присутствіе совершенно правильно и сообразно кондиціямъ усмотрѣло неисправность со стороны почтосодержателя и, принявъ закономъ указанная вслѣдствіе того мѣры, дѣйствовало въ предѣлахъ возложенныхъ на оное обязанностей, ибо въ то время, т. е. въ концѣ іюля 1863 года, въ виду онаго не было указа Правительствующаго Сената, съ воспослѣдованіемъ лишь котораго Юдка Розень пріобрѣталъ законное право прекратить исполненіе договора его съ казною, на точномъ основаніи ст. 1989 Тома X части 1; этотъ указъ послѣдовалъ лишь по опредѣленію 24-го іюня и 1-го декабря 1865 года, какъ это видно изъ представленной самимъ истцомъ копіи другого опредѣленія Правительствующаго Сената 12-го іюня 1869 года. Разсматривая же предъявленные со стороны Юдки Розена притязанія къ земскому присутствію, Правительствующій Сенатъ не предоставлялъ ему права на отыскиваніе убытковъ, причиненныхъ ему тѣмъ, что онъ былъ сочтенъ неисправнымъ контрагентомъ и что исправленіе содержимыхъ имъ станцій и передержка вслѣдствіе отдачи оныхъ въ содержаніе другому лицу за высшую плату обращены были на залогомъ его, Юдки Розена, но ему предоставлено лишь было право отыскивать вознагражденіе за убытки, происшедшіе отъ закрытія земскимъ присутствіемъ Алешковского тракта со времени опубликованія о семъ до 19-го іюля 1863 года. Въ виду изложеннаго нельзя не притти къ тому убѣжденію, что Юдка Розень, какъ контрагентъ казны, не имѣлъ никакого права, на законѣ основаннаго, въ концѣ іюля 1863 года прекращать исполненіе принятыхъ имъ на себя обязательствъ по договору съ казною о содержаніи станцій Алешковского тракта,—подъ тѣмъ предлогомъ, что земское присутствіе не выполнило съ своей стороны этого договора, ибо для пріобрѣтенія законнаго права прекратить исполненіе сего договора Юдка Розень обязанъ былъ дожидаться, чтобы верховное правительство признало уважительными причины, въ которыхъ онъ, Юдка Розень, усматривалъ право быть освобожденнымъ отъ исполненія договора съ казною. Изъ сего слѣдуетъ, что если Юдка Розень прекратилъ исполненіе договора, съ казною заключеннаго, не имѣя на то законнаго права, то въ распоряженіяхъ земскаго присутствія относительно признанія его, Розена, неисправнымъ контрагентомъ и принятія мѣръ къ содержанію и исправленію станцій на счетъ его залоговъ невозможно усматривать такое дѣяніе, которое, въ силу ст. 684 Т. X ч. 1, налагало бы на это присутствіе обязанность вознаградить Юдку Розена за понесенные имъ отъ того убытки, ибо эти распоряженія вполне соответствовали постановленнымъ въ § 22 нормальныхъ кондицій правиламъ, на основаніи которыхъ Юдка Розену отданы были въ содержаніе станціи Алешковского тракта. Такимъ образомъ, имѣя въ виду, что Юдка Розень не проситъ о присужденіи ему тѣхъ убытковъ, которые онъ понесъ со времени опубликованія о закрытіи Алешковского тракта для проѣзжающихъ до 19-го іюля 1863 года, право на взысканіе которыхъ съ земскаго присутствія, по представленіи за-

конныхъ доказательствъ, ему предоставлено Правительствующимъ Сенатомъ, и не представляетъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе размѣра такихъ убытковъ и что въ силу приведенныхъ соображеній право Юдки Розена требовать отъ земскаго присутствія вознагражденія за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе признанія его, Розена, въ концѣ іюля 1863 г. неисправнымъ контрагентомъ и обращенія на его залоги и имущество произведенныхъ земскимъ присутвіемъ затратъ и передержекъ на исправленіе и содержаніе станцій Алешковскаго тракта, должно быть признано имъ недоказаннымъ и опровергнутымъ со стороны отвѣтчика, на точномъ основаніи ст. 366 Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами, опредѣлила: рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу оставить въ силѣ. Повѣренный потомственного почетнаго гражданина Юдки Розена, купецъ Пейсахъ Бунцельманъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по нарушенію ст. 706 Уст. Гражданск. Судопр., 570, 1988 и 1989 Т. X ч. 1, нарушенія эти усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ признала, что хотя земское присутствіе, согласно указу Правительствующаго Сената, и является нарушителемъ заключеннаго съ Розеномъ контракта, тѣмъ не менѣе Розень, въ силу ст. 1988 п. 8 и 1989 Т. X ч. 1, могъ прекратить исполненіе договора съ своей стороны не ранѣе воспослѣдованія помянутаго указа Правительствующаго Сената; такимъ образомъ, Палата выводитъ право контрагента на неисполненіе договора не изъ нарушенія казною правъ его, а изъ признанія этого нарушенія верховнымъ правительствомъ; если даже допустить, что такое толкованіе Палатою ст. 1988 и 1989 Т. X ч. 1 правильно и что Розень долженъ былъ ждать разрѣшенія дѣла Сенатомъ, то, по воспослѣдованіи этого разрѣшенія, всѣ суммы, начисленные на Розена, вслѣдствіе отказа его отъ выполненія договора, подлежатъ сложенію, и казна должна вознаградить его за весь ущербъ, нанесенный ему по поводу этого отказа особымъ о земскихъ повинностяхъ присутвіемъ; наконецъ, примѣняя толкованіе Палатою п. 8 стат. 1988 Т. X ч. 1 къ другимъ пунктамъ той же статьи, толкованіе это оказывается совершенно невозможнымъ и противнымъ точному ея смыслу: такъ, напримѣръ, нельзя допустить мысль, чтобы подрядчикъ обязанъ былъ въ ожиданіи разрѣшенія верховной власти производить поставку въ мѣста, занятая непріателемъ (п. 1 ст. 1988 Т. X ч. 1); имѣя же въ виду, что ст. 1989 Т. X ч. 1 относится ко всѣмъ случаямъ, изложеннымъ въ предшествующей ей статьѣ 1988, не представляется никакого основанія признать, что въ одномъ случаѣ отказъ подрядчика, несмотря на отсутствіе разрѣшенія верховной власти, является правильнымъ, а въ другомъ—незаконнымъ. По мнѣнію просителя, ст. 1989 Т. X ч. 1 имѣетъ совершенно другое значеніе, именно: извѣстно, что казна принимаетъ разныя мѣры для охраненія своихъ интересовъ отъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ по заключенію и уничтоженію договоровъ частныхъ лицъ съ казною; поэтому существуетъ постановленіе, что контракты на значительную сумму должны быть утверждены высшимъ начальствомъ; на основаніи этого же соображенія и послѣдовало узаконеніе, содержащееся въ ст. 1989 Т. X ч. 1; узаконеніемъ этимъ именно ограничиваются права должностныхъ лицъ по предмету уничтоженія договоровъ. 2) Неправильнымъ толкованіемъ ст. 1988 и 1989 Т. X ч. 1 Судебная Палата нарушила также и ст. 570 Т. X ч. 1, въ силу коей исполненіе договора одною стороною обусловливается исполненіемъ онаго со стороны другой; если казна сочла себя вправѣ уничтожить, вопреки договору, одинъ изъ источниковъ дохода Розена, то и послѣдній имѣлъ право отказаться отъ исполненія договора. 3) Судебная Палата, обсуждая исковыя требованія Розена исключительно на основаніи указа Сената, который вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе требованій, подлежащихъ сужденію Окружнаго Суда и Палаты, нарушила ст. 706 Уст. Гражд. Судопроизв., такъ какъ искъ Розена доказываемъ былъ имъ разными документами, а не однимъ лишь указомъ Сената. Наконецъ, 4) ст. 706 Уст. Гражданск. Судопроизв. нарушена еще и тѣмъ заключеніемъ Палаты, что, будто бы, Розень не требовалъ убытковъ, понесенныхъ имъ со времени закрытія Алешковскаго тракта для проѣзжающихъ до 19 іюля 1863 г.,—напротивъ того, изъ прошенія Розена видно,

что въ числѣ требованій его было ходатайство о возвращеніи удержаннаго залога и о вознагражденіи за стоимость домовъ, которые казна должна была передать Розену немедленно послѣ отказа его отъ подряда. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы истца, Юдки Розена, уполномоченный отъ Таврическаго особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, чиновникъ особыхъ порученій при Таврическомъ губернаторѣ, Коллежскій Ассесоръ Джіоти, проситъ кассационную жалобу Розена, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій.

По соображеніи жалобы повѣреннаго просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ указанію на неправильное истолкованіе Судебной Палатою стат. 1988 и 1989 Тома X ч. 1, въ томъ смыслѣ, что право Розена отказаться отъ принятыхъ на себя обязательствъ по содержанію почтовыхъ станцій вытекаетъ не изъ нарушенія казною договора, а изъ признанія этого нарушенія верховнымъ правительствомъ, находитъ толкованіе Судебной Палаты несогласнымъ съ буквальнымъ смысломъ стат. 1988 и 1989 Т. X ч. 1; послѣдняя изъ этихъ двухъ статей, будучи сопоставлена со стат. 1987 Т. X ч. 1, оказывается имѣющею лишь тотъ смыслъ, что контрагентъ освобождается отъ взысканій по указаннымъ въ ст. 1988 Т. X ч. 1 причинамъ съ разрѣшенія не ближайшаго мѣстнаго начальства, а лишь съ разрѣшенія верховнаго правительства; такого же ограниченія, какое усматриваетъ Судебная Палата, а именно, что до признанія правительствомъ факта нарушенія казною договора контрагентъ обязанъ продолжать исполненіе по оному, ст. 1989 Т. X ч. 1 вовсе не содержитъ. Усматривая, такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго, что рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты допущено нарушеніе ст. 1988 п. 8 и 1989 Т. X ч. 1, и считая за таковымъ нарушеніемъ законовъ уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ указаній повѣреннаго просителя Розена, изложенныхъ въ его кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по допущенному въ ономъ нарушенію ст. 1988 пун. 8 и 1989 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Харьковскую Судебную Палату.

175.—1874 года марта 6-го дня. *По прошенію жены купца Анастасіи Селиверстовой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Жена купца Анастасія Селиверстова продала купцу Бухвастову обгорѣвшій каменный домъ съ мѣстомъ, совершивъ у нотаріуса на эту продажу купчую крѣпость и предоставивъ Бухвастову получить выписъ изъ этого акта для представленія ея на утвержденіе старшаго нотаріуса; затѣмъ 24-го іюля 1871 года, еще до представленія выписи къ утвержденію старшаго нотаріуса, Селиверстова заявила Бухвастову чрезъ нотаріуса, что она не желаетъ продавать домъ и чтобы онъ не представлялъ выписи на утвержденіе; кромѣ этого, повѣренный Селиверстовой, крестьянинъ Головатый, просилъ старшаго нотаріуса, въ случаѣ представленія выписи, не утверждать оную по тѣмъ же основаніямъ; такъ какъ представленная старшему нотаріусу выписъ была имъ все-таки утверждена 3 августа 1871 г., то Селиверстова, въ лицѣ своего повѣреннаго, Головатаго, предъявила 10 августа 1871 г. въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ къ Бухвастову искъ о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною и о возвращеніи дома въ ея собственность, причемъ заявила, что слѣдующихъ за домъ 1000 р. она не получила. Повѣренный отвѣтчика неправильность этого требованія доказывалъ тѣмъ, что истица не только по доброй волѣ совершила у нотаріуса актъ продажи, но предоставила Бухвастову одному, безъ всякаго съ ея стороны участія, довершить установленную Нотаріальнымъ Положеніемъ формальность утвержденія выписи старшимъ нотаріусомъ, что право отказываться по совершеніи акта отъ послѣдствій онаго, единственно по нежеланію его исполнить, никакимъ закономъ договорившимся не предоставлено, что уплата денегъ была предлагаема Селиверстовой и лично и

черезъ нотаріуса, но она отъ принятіи оныхъ отказалась, и тогда деньги внесены въ кассу Окружнаго Суда, и что хотя Головатый подалъ старшему нотаріусу заявленіе о неутвержденіи выписи, но на другой день заявленіе это, по его просьбѣ, ему возвращено, а затѣмъ въ нотаріальномъ архивѣ не имѣлось никакого повода къ отказу въ утвержденіи выписи. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Бухвастова на рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда, коимъ на проданный истицею домъ купчая была признана недѣйствительною и домъ опредѣлено было возвратить Селиверстовой, Харьковская Судебная Палата нашла: такъ какъ, по силѣ стат. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, договоры должны быть исполняемы по точному, оныхъ разуму и изъясняемы по словесному ихъ смыслу, то Селиверстова, заключивъ съ Бухвастовымъ сдѣлку на продажу дома и совершивъ установленнымъ порядкомъ на этотъ предметъ нотаріальный актъ, съ предоставленіемъ одному уже Бухвастову соблюсти указанную въ Нотаріальномъ Положеніи для утвержденія выписи формальность, безъ всякаго съ ея стороны участія, тѣмъ самымъ покончила всѣ дѣйствія, на ней лежавшія; что старшій нотаріусъ, не найдя по дѣламъ нотаріальнаго архива никакихъ препятствій къ утвержденію представленной ему Бухвастовымъ выписи, не только могъ, но обязанъ былъ сдѣлать по ней зависѣвшія отъ него распоряженія; что непринятіе денегъ Селиверстовою ни лично, ни черезъ нотаріуса, послѣдовавшее въ нарушеніе договора купли-продажи, не можетъ служить основаніемъ къ признанію этой сдѣлки недѣйствительною, тѣмъ болѣе, что деньги внесены уже Бухвастовымъ въ кассу суда для выдачи продавщицѣ; что заявленіе свое о томъ, будто на возвращеніе старшимъ нотаріусомъ заявленія о неутвержденіи выписи была принесена Окружному Суду жалоба, Головатый ничѣмъ не подтвердилъ и о послѣдствіяхъ этой жалобы вовсе умалчиваетъ, а, между тѣмъ, подлинное возвращенное ему заявленіе представилъ въ судъ при предъявленіи настоящаго иска. Посему, признавая, что истица не представила никакого доказательства въ подкрѣпленіе ея требованія объ уничтоженіи совершеннаго по ея волѣ и законнымъ порядкомъ утвержденнаго крѣпостнаго акта и о возвращеніи ей дома, перешедшаго по тому акту въ полную собственность Бухвастова, Палата, руководствуясь вышеприведенными соображеніями и статьями 366, 774 и 868 Уст. Гражд. Судопр., опредѣлила: рѣшеніе Орловскаго Окружнаго Суда отмѣнить и въ искѣ Селиверстовой отказать. Жена купца Анастасія Селиверстова, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по нарушенію ст. 825, 1417, 1536, 1538 Т. X ч. 1, 366, 452 Устава Гражд. Судопр. и § 174 Нотаріальнаго Положенія, нарушеніе ихъ усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) Въ нарушеніе ст. 1417 Т. X ч. 1, Палата моментомъ перехода права собственности на продаваемый просительницею домъ признала моментъ совершенія нотаріальнаго акта у нотаріуса, упустивъ изъ виду, что для законности своей этотъ нотаріальный актъ нуждался еще въ утвержденіи онаго старшимъ нотаріусомъ; слѣдовательно, оставаясь собственницею лишь предположеннаго къ отчуженію имѣнія, она, Селиверстова, имѣла право нарушить предварительный нотаріальный договоръ подъ условіемъ, конечно, уплаты покущику Бухвастову убытковъ, причиненныхъ ему вовлеченіемъ его въ расходы по предмету купли. 2) Согласно § 174 Нотаріальн. Полож., старшій нотаріусъ при утвержденіи крѣпостныхъ актовъ обязанъ удостовѣриться, нѣтъ-ли какихъ-либо законныхъ къ тому препятствій; между тѣмъ, старшій нотаріусъ Орловскаго Окружнаго Суда, вопреки § 174 Нотар. Полож., утвердилъ представленную ему купчую, имѣя въ виду несогласіе на продажу ея Селиверстовой, каковое несогласіе составляло законное препятствіе къ утвержденію купчей. 3) Статья 452 Устава Гражд. Суд. нарушена отказомъ Палаты повѣренному просительницы въ выдачу свидѣтельства на полученіе отъ старшаго нотаріуса копии съ поданнаго имъ сему послѣднему вторичнаго прошенія. 4) Палата признала искъ просительницы недоказаннымъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что повѣренный ея, заявивъ о принесеніи жалобы на дѣйствія старшаго нотаріуса Окружному Суду, доказательствъ въ подтвержденіе сего не представилъ; между тѣмъ, въ дѣйствительности ни письменно, ни словесно повѣренный ея, Селиверстовой, о принесеніи какой-бы то ни было жалобы вовсе и не заявлялъ. Оче-

видно, что Палата таковымъ опредѣленіемъ своимъ нарушила смыслъ ст. 366. Устава Граждан. Судопр. 5) Судебная Палата вовсе не приняла во вниманіе ст. 825 Тома X ч. 1-й, по которой право просить объ уничтоженіи купчей крѣпости принадлежало ей, просительницѣ, въ теченіе 7 дней. 6) Наконецъ, какъ ст. 825, такъ равно и ст. 1536 и 1538 Тома X ч. 1 нарушены признаніемъ Палатою, что совершеніемъ предварительнаго нотаріальнаго акта она, Селиверстова, покончила всѣ свои дѣйствія и что за нею не осталось уже права выразить нежеланіе на отчужденіе дома. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы Селиверстовой Бухвастовъ ходатайствуетъ объ оставленіи означенной жалобы Селиверстовой безъ послѣдствій.

По соображеніи жалобы просительницы съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь прежде всего къ указанію Селиверстовой на нарушеніе ст. 366 Уст. Гражданск. Судопр. и 825, 1536, 1538 и 1417 Т. X ч. 1, находитъ: въ основаніи всякой сдѣлки и договора лежитъ согласіе сторонъ, основанное на доброй и непринужденной ихъ волѣ; на семъ основаніи актъ, совершенный подъ вліяніемъ насилія, принужденія или страха, признается недѣйствительнымъ, если о томъ было заявлено въ теченіе 7 дней и если справедливость этого заявленія по разсмотрѣніи суда подтвердится; независимо отъ этого, актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся и тогда, когда участвующія въ сдѣлкѣ стороны или одна сторона откажутся отъ дѣйствій, обусловливающихъ дѣйствительность акта, прежде чѣмъ актъ воспріялъ свою силу. Переходя отъ сихъ общихъ, изъ точнаго смысла закона вытекающихъ соображеній къ обстоятельствамъ подлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Селиверстова не заявляла во время производства дѣла, чтобы договоръ продажи ею Бухвастову дома совершенъ былъ подъ вліяніемъ насилія или принужденія,—напротивъ, изъ дѣла видно, что Селиверстова, заключивъ съ Бухвастовымъ сдѣлку на продажу дома и совершивъ установленнымъ порядкомъ на этотъ предметъ нотаріальный актъ, съ предоставленіемъ одному уже Бухвастову соблюсти указанную въ Нотаріальномъ Полож. для утвержденія выписи старшимъ нотаріусомъ формальность, безъ всякаго съ ея стороны участія, тѣмъ самымъ покончила всѣ дѣйствія, на ней лежавшія, то есть предоставила самому покупщику Бухвастову получить актъ отъ старшаго нотаріуса; хотя изъ дѣла далѣе и видно, что Селиверстова въ теченіе затѣмъ первыхъ 7 дней и заявляла старшему нотаріусу о несогласіи своемъ на продажу дома покупщику, но какъ заявленіе это взято ею обратно, то очевидно, что старшему нотаріусу не представлялось надобности отказывать Бухвастову въ утвержденіи представленнаго имъ акта; такимъ образомъ, актъ купли-продажи дома оказывается законно состоявшимся, и посему Судебная Палата правильно отказала Селиверстовой въ домогательствѣ ея о признаніи вышеозначеннаго акта недѣйствительнымъ. Обращаясь засимъ къ указанію просительницы относительно допущеннаго въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія § 174 Нотар. Положен., Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе это вовсе неподлежащимъ его разсмотрѣнію, ибо оно составляетъ жалобу не на Судебную Палату, а на старшаго нотаріуса. Наконецъ, что касается до послѣдняго указанія просительницы на нарушеніе ст. 452 Устава Гражданск. Судопроизводства, то и таковое не можетъ быть признано поводомъ къ отмене рѣшенія, ибо свидѣтельства на истребованіе документа въ подлинникъ или въ копіи выдаются только тогда, когда документъ необходимъ для разъясненія дѣла, каковой необходимости для настоящаго дѣла Палата, какъ видно изъ ея рѣшенія, не признала. Не усматривая, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Палаты нарушенія какого-либо изъ указанныхъ просительницею законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купчихи Селиверстовой, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

176.—1874 года марта 6-го дня. По прошенію повѣреннаго гражданки Марьи Зайцевой объ отмене рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.

Предѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ.)

14-го мая 1870 года Зайцева и Кузнецовъ заключили домашнее условіе,

въ которомъ постановлено, что Зайцева выдала сію запродажную записку Кузнецову въ томъ, что запродавала ему домъ за 14000 рублей, изъ которыхъ въ задатокъ получить ей при подписаніи условія 2000 рубл., а къ 16 мая Кузнецовъ долженъ внести 8000 рублей Парусинову на погашеніе долга Зайцевой по закладной; срокъ для совершенія купчей назначенъ 6 недѣльный. Въ октябрѣ 1870 года Кузнецовъ предъявилъ къ Зайцевой искъ о возвращеніи 10,000 руб., уплаченныхъ по этому договору въ задатокъ, объясняя, что купчая совершилась въ Гражданской Палатѣ, но отвѣтчица отъ выдачи ея отказалась. Лебедева возражала, что условіе 14-го мая 1870 года есть расписка о задаткѣ, что шестинедѣльный срокъ для предъявленія по ней иска пропущенъ, что не доказанъ платежъ Кузнецовымъ Парусинову 8000 рублей на погашеніе закладной и что купчая не совершена въ срокъ по винѣ истца. Саратовская Палата, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціи Зайцевой на рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда, нашла: 1) что сама Зайцева, выдавая условіе 14-го мая 1870 года, признавала его запродажною запискою, что въ этомъ условіи не заключается расписки о полученномъ задаткѣ, а заключается обязательство заплатить задатокъ, который и полученъ послѣ заключенія условія, что расписка о задаткѣ должна содержать въ себѣ только свѣдѣнія, указанные въ ст. 1686 X Тома 1 ч. Св. Зак., и должна быть изложена въ томъ порядкѣ, какой опредѣленъ закономъ, и что посему условіе 14 мая 1870 года составляетъ не расписку о задаткѣ, а договоръ о запродажѣ; 2) что этотъ договоръ нарушенъ Зайцевой, которая, по утвержденіи Гражданскою Палатою проекта купчей 19 іюня и по запискѣ акта въ крѣпостную книгу 26 іюня, отказалась отъ совершенія купчей 2 іюля, но не доказала своихъ возраженій о томъ, что купчая подписана ею ранѣе 26-го іюня и что для Кузнецова была возможность внести пошлины до этого числа, и 3) что уплата 8000 руб. истцомъ по закладной отвѣтчицы доказана показаніемъ Парусинова, который разъяснилъ, что платежъ получилъ отъ отца Кузнецова и закладную съ платежною надписью отдалъ не Зайцевой, а Кузнецову, такъ и самой закладной, представленной къ дѣлу, и снятіемъ запрещенія съ дома Зайцевой, которая вновь заложила его за 8000 руб. и продала въ постороннія руки за 18000 рублей. По этимъ соображеніямъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, присудившаго отвѣтчицу къ возвращенію задатка. Повѣренный отвѣтчицы, Стушинъ, въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты объясняетъ: что неправильной квалификаціей акта 14 мая 1870 года Палата нарушила ст. 1686 X Т. 1 ч., требованію которой этотъ актъ вполнѣ соответствуетъ, такъ какъ задатокъ полученъ въ день его подписанія, условіе о платежѣ 8000 руб. не измѣняетъ значенія расписки о задаткѣ и, по закону, въ такой распискѣ должны быть помѣщаемы условія, на которыхъ продается имѣніе, что Палата нарушила ст. 456 Уст. Гр. Суд., не рассмотрѣвъ постановленія Саратовскаго полицейскаго управленія 12 января 1871 г., изъ котораго видно, что Зайцева подписала купчую ранѣе 26 іюня, и что, въ нарушение ст. 409 Уст. Гражд. Суд. и 1650 X Тома 1 ч. Св. Зак., Палата допустила свидѣтельскія показанія въ доказательство платежа по закладной.

Рѣшеніями Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената (1868 г. №№ 69 и 544; 1869 г. № 878; 1870 г. № 1827) уже разъяснено, что распиской о задаткѣ, дѣйствіе которой, по ст. 1687 X Т. 1 ч. Св. Зак., ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи, слѣдуетъ признавать лишь такую расписку, которая вполнѣ соответствуетъ формѣ, указанной въ ст. 1686 X Т. 1 ч., заключаетъ въ себѣ объявленіе продавца, что по соглашенію съ такимъ-то о продажѣ ему такого-то имѣнія за такую-то цѣну получилъ отъ него столько-то въ задатокъ, и по содержанію своему не возбуждаетъ недоразумѣній относительно возможности примѣнить къ ней ст. 1687 и 1689 X Тома 1 ч.; изъ сего слѣдуетъ, что если изъ содержанія условія, выданнаго по случаю запродажи недвижимаго имѣнія, представляется возможнымъ заключить, что сами стороны не признавали его за расписку о задаткѣ, выданную на основаніи ст. 1686 X Тома 1 части, или же если въ такомъ условіи не содержится удостовѣренія продавца о полученномъ уже задаткѣ, а, напротивъ, покушникъ обязывается еще внести за-

датоку въ будущемъ, или, наконецъ, если такое условіе вообще не соответствуетъ требованіямъ ст. 1686 X Тома 1 ч., судъ не вправе признавать его распиской о задаткѣ и ограничивать дѣйствіе его шестинедѣльнымъ срокомъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не нарушила ст. 1686 X Тома 1 ч., признавъ договоромъ о запродажѣ дома, но не распиской о задаткѣ, такое условіе, въ которомъ не было удостовѣренія о полученномъ задаткѣ и которое сама продавщица назвала запродажною записью. Не усматривая затѣмъ изъ дѣла, чтобы отвѣтчица въ подтвержденіе своихъ возраженій ссылалась именно на постановленіе Саратовскаго полицейскаго управленія отъ 12-го января 1871 года, и принимая въ соображеніе, что свидѣтельскія показанія допущены по дѣлу не въ подтвержденіе платежа долга, а въ разъясненіе того обстоятельства, къ которому произведенъ платежъ долга, доказанный письменнымъ актомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Зайцевой, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

177.—1874 года марта 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Михаила Новосвѣтова объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Съезда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Семеновъ искалъ съ Новосвѣтова 32 р. 34 коп. за пилку досокъ; къ отвѣту вызванъ былъ Киселевъ, какъ повѣренный отвѣтчика, и Царскосельскій Съездъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца на рѣшеніе Мироваго Судьи 3 участка, присудилъ Новосвѣтова къ платежу. Повѣренный отвѣтчика Новосвѣтова, Каргополовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съезда на томъ основаніи, что, вопреки ст. 58 Уст. Гражд. Суд., Новосвѣтовъ, жительствующій въ Тулѣ, не былъ вызванъ къ суду.

Руководствуясь прежними своими рѣшеніями (1872 г. №№ 127 и 128) и принимая въ соображеніе, что по каждому иску долженъ быть вызванъ отвѣтчикъ, отъ котораго зависитъ или явиться на судъ лично, или прислать повѣреннаго для отвѣта по иску (ст. 58, 275, 14 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, рѣшивъ дѣло безъ вызова къ суду самого отвѣтчика, Съездъ нарушилъ существенное правило судопроизводства, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Царскосельскаго Съезда, по нарушенію ст. 58, 170 и 171 Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съездъ Мирowychъ Судей, о чемъ обоимъ Съездамъ послать указы. Усматривая при этомъ, что настоящее дѣло доставлено въ Правительствующій Сенатъ при представленіи Съезда отъ 12-го мая 1873 года за № 594, которое по формѣ своей не соответствуетъ установленному порядку сношеній между Правительствующимъ Сенатомъ и подчиненными ему установленіями Имперіи, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ дать знать Царскосельскому Съезду Мирowychъ Судей для точнаго на будущее время исполненія, что, на основаніи ст. 191 Учр. Суд. Уст., Съездъ обязанъ сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ не иначе, какъ доношеніями или рапортами по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учр. Правит. Сената Т. I Св. Зак.

178.—1874 года марта 6-го дня. *По прошенію крестьянина Федота Голосова объ отмѣнѣ рѣшенія Ставропольскаго (Самарской губ.) Съезда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Степанъ Голосовъ, объясняя, что купилъ у Федота Голосова половину вѣтряной мельницы, выстроенной на общественной землѣ, заплатилъ ему условленную цѣну 335 р., но Федотъ условія ему не выдалъ и отъ пользованія мельницей его устранилъ, просилъ понудить его къ заключенію письменнаго условія или взыскать съ него уплаченные за мельницу 335 руб. Отвѣтчикъ возражалъ, что продалъ истцу по словесному договору всю мельницу за 660 р., а получилъ отъ него только 329 руб. 50 к. Ставропольскій Съездъ Мирowychъ Судей, признавъ, что мельница, хотя бы и на об-

щественной землѣ построенная, составляетъ имущество недвижимое, право собственности на которое не можетъ быть передано по словесному соглашенію, присудилъ отвѣтчика къ возвращенію полученныхъ 329 р. 50 коп. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Ѳедотъ Голосовъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ ст. 1513, 1521, 1679, 1680 и 1384 X Т. 1 ч. Св. Зак., на основаніи которыхъ онъ вправѣ былъ взять задатокъ за проданное имущество, а судъ обязанъ былъ принудить покупателя взять купленное и заплатить деньги; что, по ст. 81 Устава Гр. Суд., Степанъ Голосовъ долженъ былъ доказать, что купилъ только половину мельницы; что, по п. п. 2 и 3 ст. 707 X Т. 1 ч., переходъ права собственности на имущества производится и домашними актами и самой передачей имущества; что, въ нарушение ст. 1536 X Т. 1 ч., Съѣздъ разрѣшилъ дѣло несогласно съ договоромъ, заключеннымъ между сторонами; что, вопреки ст. 131 Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ постановилъ рѣшеніе не о томъ, о чемъ просилъ истецъ, который ходатайствовалъ о понужденіи его къ заключенію договора, и что, не указавъ закона, которымъ ограничивается спорное въ этомъ дѣлѣ право, Съѣздъ нарушилъ ст. 129 и 142 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на п. п. 2 и 3 ст. 707, ст. 1513 и 1521 X Т. 1 ч., относящіяся къ договорамъ купли-продажи движимаго имущества, не можетъ имѣть значенія въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ разсматривался споръ, возникшій изъ словеснаго договора о продажѣ имущества недвиж. ст. 1384 X Т. 1 ч. не нарушена, потому что Съѣздъ и не возбуждалъ вопроса о правѣ отвѣтчика продать принадлежащую ему мельницу; ст. же 1679 и 1680 X Т. 1 ч., предписывающія на запродажу недвижимаго имущества совершать письменный договоръ, не нарушены, потому что Съѣздъ не имѣлъ въ виду письменнаго договора о запродажѣ, — напротивъ, рѣшеніе Съѣзда нарушало бы означенныя статьи, еслибъ Съѣздъ призналъ дѣйствительнымъ словесное соглашеніе о запродажѣ недвижимаго имущества. Ссылка просителя на нарушение ст. 1536 X Т. 1 ч. представляется также неосновательной: Съѣздъ, признавъ, согласно требованію закона (ст. 707, 708, дополн. по продолж. 1868 г. и 728 X Т. 1 ч. Св. Зак.), что право собственности на недвижимое имущество не можетъ быть передано по словесному договору, не могъ и руководствоваться при разрѣшеніи вопроса о томъ, продано ли такое имущество и въ какомъ размѣрѣ, содержаніемъ словеснаго договора, между сторонами заключеннаго. Съѣздъ не установилъ, чтобы истецъ купилъ у отвѣтчика половину мельницы, а, напротивъ, признавая, что продажа недвижимаго имущества не могла состояться вообще по словесному условію, присудилъ отвѣтчика къ возврату той суммы, которую онъ, по собственному его объясненію, за это имущество получилъ; слѣдовательно, и объясненіе просителя, что истецъ не доказалъ покупки $\frac{1}{2}$ мельницы и что, рѣшивъ дѣло въ пользу истца, Съѣздъ нарушилъ ст. 81 Уст. Гражд. Суд., не можетъ заслуживать уваженія. Нарушенія стат. 131 Уст. Гражд. Судопр. Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, потому что истецъ просилъ или понудить отвѣтчика къ заключенію договора, или взыскать съ него 335 р., и, слѣдовательно, присудивъ истцу денежную сумму, и притомъ въ размѣрѣ, не превышающемъ суммы его требованія, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ иска; принимая затѣмъ во вниманіе, что упущеніе суда въ ссылкѣ на законъ, разрѣшающій спорное право, если рѣшеніе не противорѣчитъ этому закону, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія и что рѣшеніе Съѣзда, согласно ст. 142 Уст. Гр. Суд., заключаетъ въ себѣ и соображенія и указаніе на законы, которыми Съѣздъ руководствовался, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Ѳедота Голосова, на основаніи 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

179.—1874 г. марта 6-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Ассессора Мисаила Сидорова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

19 октября 1850 года повѣренный Надворнаго Совѣтника Голубкова, купецъ Шнейеръ, и домашній учитель Сидоровъ заключили условіе, въ кото-

ромъ изложено: въ п. 1-мъ, что Сидоровъ по данной ему отъ Голубкова довѣренности открылъ золотосодержащія мѣстности въ Енисейскомъ округѣ, и въ п. 2-мъ, что если Сидоровъ какія-либо изъ этихъ мѣстностей заявитъ на имя Голубкова, то ему, какъ открывателю, уступается въ награду $\frac{15}{100}$ паевъ чистой прибыли отъ cadaго пріиска. На основаніи этого условія Сидоровъ получалъ при жизни Голубкова $\frac{15}{100}$ паевъ съ Ново-Маріинскаго пріиска, который по смерти Голубкова уступленъ его наслѣдниками въ 1861 г. Коллежскому Секретарю Способину. Затѣмъ въ 1867 году душеприказчикъ и наслѣдникъ Способина, Статскій Совѣтникъ Остряковъ, предъявилъ къ сыну Сидорова, Михаилу, искъ объ уничтоженіи условія 1850 года и о взыскаіи съ отвѣтчика полученныхъ имъ прибылей, на томъ основаніи, что Шпейеръ, заключая условіе 1850 года, вышелъ изъ предѣловъ данной ему Голубковымъ довѣренности и что Сидоровъ открывателемъ Ново-Маріинскаго пріиска не былъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ въ этомъ искѣ отказалъ, но С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ доказаннымъ, что Сидоровъ не былъ открывателемъ Ново-Маріинскаго пріиска, и находя, что $\frac{15}{100}$ паевъ прибыли назначены Сидорову въ награду подъ условіемъ, что онъ—открыватель пріиска, пришла къ заключенію, что, на основаніи ст. 9 Уст. Гражд. Суд., къ дѣлу слѣдуетъ примѣнить ст. 976 X Т. 1 ч. Св. Зак. и что на основаніи этой статьи награда, назначенная за услугу, которой не было, подлежитъ возвращенію точно такъ же, какъ это постановлено относительно дара, учиненнаго подъ условіемъ. На этомъ основаніи и руководствуясь ст. 366 Уст. Гр. Суд., ст. 1536 и 1538 X Т. 1 ч. Св. Зак., Палата признала условіе 1850 года недѣйствительнымъ и предоставила истцу право на прибыли, полученныя Сидоровыми съ начала разработки пріиска. Присяжный повѣренный Аленниковъ, по довѣренности Михаила Сидорова, въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія объясняетъ, что, вопреки ст. 1536 и 1538 X Т. 1 ч., Палата извратила смыслъ договора 1850 г., которымъ $\frac{15}{100}$ паевъ назначены Сидорову подъ условіемъ, чтобъ онъ заявилъ пріиски на имя Голубкова, а не открылъ; относительно же открытія имъ пріисковъ въ п. 1 договора лишь констатированъ сторонами фактъ, который и не подлежитъ спору, и что ст. 976 X Т. 1 ч. примѣнена къ дѣлу неправильно, такъ какъ понятіе о дарѣ не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ о наградѣ за услугу, и постановленныя относительно возвращенія дара правила не примѣнимы къ наградѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Аленникова и Статскаго Совѣтника Острякова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1536 и 1538 X Т. 1 ч. Св. Зак. приведены въ рѣшеніи Палаты въ подкрѣпленіе выводовъ ея изъ точнаго разума договора 1850 года; толкованіе Палатой смысла договора, какъ и вопросъ о томъ, былъ ли Сидоровъ открывателемъ пріиска, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гражд. Суд., не подлежатъ обсужденію верховнаго кассационнаго суда, но правильность примѣненія закона къ установленнымъ Палатою фактамъ подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассационномъ. Палата установила, что, по условію, награда въ $\frac{15}{100}$ паевъ прибыли назначена Сидорову подъ тѣмъ условіемъ, что онъ открылъ пріиски, т. е. въ томъ предположеніи, что ихъ открылъ Сидоровъ, и что по дѣлу доказано, что Сидоровъ Ново-Маріинскаго пріиска не открывалъ. Къ этимъ фактамъ Палата, пользуясь предоставленнымъ суду ст. 9 Уст. Гр. Суд. правомъ основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ, примѣнила ст. 976 X Т. 1 ч. Св. Зак., на основаніи которой „даръ, учиненный подъ условіемъ, возвращается дарителю, если условіе со стороны получившаго даръ не исполнено“. По точному смыслу этого закона и тѣхъ статей уложенія Царя Алексѣя Михайловича (гл. XVI ст. 9 и 10; глав. XVII ст. 43), на которыхъ онъ основанъ, представляется несомнѣннымъ, что въ ст. 976 подъ словомъ „условіе“ подразумѣвается установленіе дарителемъ или какого-либо обязательства, которое одаряемый обязанъ исполнить въ будущемъ, или какого-либо событія, имѣющаго наступить впоследствии; изъ рѣшенія же Палаты видно, что установленное означенной статьей правило о возвращеніи дара по случаю неисполненія условія, подъ которымъ онъ учиненъ, примѣнено ею къ такому

событію, которое въ условіи 1850 г. установлено не какъ событіе, должествовавшее наступить со временемъ, или обязательство, подлежащее исполненію въ будущемъ, а какъ событіе, совершившееся до написанія условія и послужившее побудительной причиною къ заключенію условія; очевидно, что ст. 976 X Т. 1 ч. не заключаетъ въ себѣ постановленія о возвратѣ дара въ случаѣ ошибки дарителя въ побудительной причинѣ, которою онъ руководствовался, и что, обобщая эту статью и примѣняя ее къ наградамъ, Палата неправильно истолковала ея смыслъ, изъ чего слѣдуетъ, что рѣшеніе Палаты не основано „на общемъ смыслѣ законовъ“ (ст. 9 Уст. Гр. Суд.), а противорѣчитъ смыслу положительнаго закона. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію ст. 976 X Т. 1 ч. Св. Зак.; рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по 2 Гражданскому Департаменту отмѣнить и дѣло передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

180.—1874 года марта 7-го дня. По прошенію несовершеннолѣтняго мѣщанина *Владимира Калмыкова* объ отмѣнѣ рѣшенія *Воронежскаго Мироваго Създа*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Несовершеннолѣтній мѣщанинъ *Владимиръ Калмыковъ* жаловался *Мировому Судьѣ* на неправильныя дѣйствія судебного пристава, состояща въ томъ, что при составленіи охранительной описи имущества умершаго отца *Калмыкова* приставъ вытребовалъ отъ жалобщика два находившіяся у него билета *Воронежскаго* городского общественаго банка на сумму 2700 руб. и включилъ ихъ въ опись, несмотря на заявленіе, что хотя эти билеты выданы банкомъ на имя отца *Калмыкова*, но съ надписью, что въ случаѣ его смерти право на полученіе капитала и процентовъ предоставляется сыну его, *Владимиру Калмыкову*, и даже безъ отмѣтки на описи объ этомъ заявленіи. Поэтому *Калмыковъ*, ссылаясь на свидѣтелей, просилъ исключить эти билеты изъ охранительной описи. *Мировой Судья* отказалъ въ этомъ ходатайствѣ *Калмыкова*, и по жалобѣ его дѣло разсматривалось *Воронежскимъ Мирowymъ Създомъ*, который нашелъ: 1) что, на основаніи 1404 ст. Уст. Гражд. Суд., опись имуществу умершаго производится по примѣненію къ правилу, изложенному въ 950 ст. того же Устава, которая предписываетъ вносить въ опись предметы, на которые предъявлено право со стороны третьихъ лицъ, съ отмѣткою: кто предъявилъ на нихъ право и въ чемъ оно состоитъ; поэтому внесенные въ опись билеты, хотя бы и дѣйствительно принадлежали просителю, а не умершему отцу его, на основаніи приведеннаго закона, должны быть помѣщены въ опись, но лишь съ отмѣткою о заявленномъ правѣ на нихъ, не разсуждая о томъ, кому они принадлежатъ; а какъ въ подкрѣпленіе заявленія *Калмыковымъ* судебному приставу о принадлежности ему банковыхъ билетовъ, указаннаго въ 990 статьѣ Устава Гражд. Судопр., доказательства не представлено, а сдѣлана ссылка на свидѣтелей, которые, согласно 409 статьѣ, допущены быть не могутъ, такъ какъ указанное событіе, по 996 ст. Уст., должно быть доказано журналомъ судебного пристава, то *Създъ* призналъ жалобу *Калмыкова* на неотмѣтку въ описи заявленнаго имъ права на билеты лишенною законнаго доказательства; 2) на основаніи 534 ст. X Т. 1 ч., движимость почитается собственностію того, въ чьемъ владѣніи она находится, доколѣ не будетъ доказано противное. Въ настоящее время билеты банка уже арестованы и, слѣдовательно, не находятся во владѣніи *Калмыкова*, а потому для возвращенія ихъ *Калмыкову* слѣдовало бы разсмотрѣть его право собственности на эти билеты. Но, имѣя въ виду, что право собственности можетъ быть присуждено въ исковомъ порядкѣ, а не въ охранительномъ, и что разсмотрѣніе права собственности на билеты на сумму 2700 руб., на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ установленій, *Създъ* не призналъ возможнымъ войти въ разсмотрѣніе ходатайства *Калмыкова* объ исключеніи билетовъ изъ описи и оставилъ жалобу его безъ послѣдствій. Прося

объ отмѣнѣ сего опредѣленія, Калмыковъ объясняетъ: 1) заголовокъ описи, въ которомъ сказано, что имущество описано по указанію родныхъ сыновей умершаго Калмыкова, изготовленъ былъ самимъ судебнымъ приставомъ, тогда какъ со стороны просителя такого указанія дѣлаемо не было; притомъ приставъ, въ нарушение 990 ст., не сдѣлалъ отмѣтки о заявленіи просителя о неправильномъ включеніи въ опись принадлежащихъ ему билетовъ; 2) за неисполненіемъ въ законѣ положительнаго разрѣшенія, кто долженъ писать заголовокъ на описи и чьей рукой дѣлаются отмѣтки противъ спорныхъ статей, нельзя считать доказаннымъ, что включеніе въ опись билетовъ сдѣлано по указанію просителя и его братьевъ и что съ его стороны не сдѣлано никакого возраженія, а потому 990 и 996 ст. Уст. Гражд. Судопр. не давали Съѣзду права считать журналъ судебного пристава доказательствомъ правильныхъ дѣйствій въ отношеніи внесенія билетовъ въ опись и отказывать въ спросѣ бывшихъ при описи постороннихъ свидѣтелей, которые, по мнѣнію просителя, для того и приглашаются, чтобы быть свидѣтелями законныхъ или незаконныхъ дѣйствій судебного пристава; 3) какъ билеты находились у просителя для вытребованія ихъ судебнымъ приставомъ, какъ всѣ наследники отца признавали билеты собственностію просителя и никто противъ этого не спорилъ, то проситель не можетъ имѣть основанія начинать дѣло о сихъ билетахъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; а такъ какъ билеты заарестованы мировыми учрежденіями, то и претензія просителя объ исключеніи билетовъ изъ описи должна быть отнесена къ тѣмъ же учрежденіямъ. Въ виду всего вышеизложеннаго Калмыковъ находитъ, что опредѣленіе Мироваго Съѣзда постановлено съ нарушеніемъ всѣхъ приведенныхъ въ немъ узаконеній.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба Калмыкова не заслуживаетъ уваженія. Если, какъ объясняетъ Калмыковъ, было имъ заявлено судебному приставу о принадлежности ему банковыхъ билетовъ, и приставъ не отмѣтилъ въ описи объ этомъ заявленіи, то Калмыковъ могъ, согласно 996 ст. Уст. Гр. Суд., требовать отъ пристава объясненія въ концѣ описи побудившихъ его къ тому причинъ, а равно могъ, примѣняясь къ 994 и 995 ст. того Устава, самъ подписать опись и оговорить о сдѣланномъ приставу заявленіи. Между тѣмъ, опись просителемъ Калмыковымъ не подписана, а въ числѣ другихъ подписалъ ее старшій братъ его Николай, назвавшій себя попечителемъ просителя, и также безъ всякой оговорки о сдѣланномъ симъ послѣднимъ приставу заявленіи. Поэтому Мировой Съѣздъ правильно отказалъ въ спросѣ свидѣтелей для подтвержденія сдѣланнаго, будто бы, Калмыковымъ приставу заявленія, тѣмъ болѣе, что Калмыковъ, за силою 999 ст. Уст. Гр. Суд., даже не имѣлъ права жаловаться на неправильное составленіе описи. Засимъ Съѣздъ также основательно заключилъ, что въ такомъ положеніи дѣла Калмыковъ право свое на означенные билеты можетъ доказывать только въ исковомъ порядкѣ и что по суммѣ билетовъ въ 2700 р. подобное дѣло выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ установленій. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Калмыкова, за силою 186 Уст. ст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

181.—1874 года марта 7-го дня. *По прошенію конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельной должницы, умершей жены Штабъ-Ротмистра Александры Заливской, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Опредѣленіемъ Московскаго губернскаго правленія 16-го марта 1864 г. по дѣлу объ имѣнн и долгахъ жены Штабъ-Ротмистра Александры Заливской было постановлено: для рѣшительнаго познанія всего имѣнія и долговъ Заливской публиковать въ вѣдомостяхъ съ назначеніемъ девятимѣсячнаго срока со дня послѣдней публикаціи въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ; на имѣніе же должницы наложить повсемѣстное запрещеніе. По жалобѣ повѣреннаго Заливской на это опредѣленіе, Правительствующій

Сенатъ, по 7 Департаменту, указомъ отъ 5-го февраля 1865 года за № 251 предписалъ губернскому правленію впредь до разрѣшенія жалобы остано- виться приведеніемъ въ исполненіе своего заключенія о признаніи Залив- ской несостоятельною должницею, не слагая наложеннаго на ея имѣніе за- прещенія. По рассмотрѣніи же жалобы Заливской въ Сенатѣ и за разно- гласіемъ сенаторовъ, въ Государственномъ Совѣтѣ опредѣленіе губернскаго правленія признано правильнымъ, и жалоба повѣреннаго Заливской оставле- на безъ послѣдствій, о чемъ и дано было знать губернскому правленію ука- зомъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Сената отъ 25-го янва- ря 1866 года за № 28. Вслѣдствіе сего губернское правленіе распорядилось учрежденіемъ конкурснаго управленія по дѣламъ Заливской, въ которое, между прочимъ, предъявлено было купцомъ Истоминымъ векселей на сум- му 47,063 р., выданныхъ ему Заливскою въ промежутокъ времени отъ 16-го апрѣля 1865 года до 8 февраля 1866 г. Конкурсное управленіе, принявъ во вниманіе, что векселя эти выданы Заливскою уже по объявленіи ея губерн- скимъ правленіемъ несостоятельною должницею, причислило претензію Исто- мина къ 3 роду долговъ и 3 разряду удовлетворенія, предоставивъ ему право свое доказывать въ судѣ. По жалобамъ на это со стороны повѣрен- наго Истомина, Коломійцева, Московскому Окружному Суду, а затѣмъ Мо- сковской Судебной Палатѣ, послѣдняя нашла, что въ промежутокъ времени отъ 5-го февраля 1865 года, когда послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената о пріостановленіи губернскимъ правленіемъ исполненія опредѣленія его о признаніи Заливской должницею несостоятельною, по 27-е января 1866 года, когда полученъ губернскимъ правленіемъ указъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената объ оставленіи жалобы повѣреннаго Заливской безъ послѣдствій, Заливская продолжала пользоваться всѣми гражданскими правами, а слѣдовательно, и правомъ обязываться векселями. Единственнымъ ограниченіемъ правъ Заливской въ этотъ періодъ представлялось наложенное на имѣніе ея запрещеніе, при существованіи котораго выдача векселей закономъ не воспрещается, а въ виду сего и нѣтъ основанія признать, что векселя, выданные Заливскою по 27-е января 1866 года, были выданы ею по объявленіи ея несостоятельною. Поэтому Палата отмѣнила утвержденное Окружнымъ Судомъ опредѣленіе конкурснаго управленія по претензіи Истомина со всѣми послѣдствіями, за- исключеніемъ векселя въ 3000 рублей, выданнаго Заливскою 8-го февраля 1866 года. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого опредѣленія Судебной Палаты, конкурсное управленіе приводитъ къ тому слѣдующія основанія: 1) Палата, разрѣшивъ утвердительно вопросъ о томъ, составляетъ ли опредѣленіе гу- бернскаго правленія 16-го марта 1864 года объявленіе Заливской несостоя- тельною должницею, въ то же время признала выданные ею послѣ сего опредѣленія и послѣ произведенной согласно оному публикаціи и по на- ложеніи запрещенія на ея имѣніе, векселя дѣйствительными, въ нарушеніе 770 ст. Т. X ч. 1, 1008 ст. Т. X ч. 2, 1962, 1971 и 1988 ст. Т. XI Уст. Торг., по смыслу которыхъ Заливская не имѣла права выдавать эти векселя и они поэтому признаются спорными и подлежащими удовлетворенію изъ конкурс- ной массы,—не прежде, какъ послѣ признанія ихъ судомъ дѣйствительными; 2) Палата, въ нарушеніе 339, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., постановила свое опредѣленіе не на основаніи доводовъ повѣреннаго Истомина, который про- силъ объ отмѣнѣ опредѣленія конкурснаго управленія лишь потому, что, по его мнѣнію, постановленіе губернскаго правленія не было объявленіемъ За- ливской несостоятельною должницею, а на томъ установленномъ ею самой положеніи, что указомъ Правительствующаго Сената отъ 5-го февраля 1865 года Заливская была возстановлена въ своихъ гражданскихъ правахъ и продолжала ими пользоваться до 27-го января 1866 года; 3) Палата, въ нарушеніе 574 ст. Т. X ч. 1, 1, 4, 13 и 256 ст. Уст. Гражд. Суд., разрѣшила частнымъ опредѣленіемъ вопросъ о правѣ гражданскомъ безъ выслушанія объясненій одной изъ сторонъ—конкурснаго управленія, которое хотя и представило свои объясненія по жалобѣ повѣреннаго Истомина въ рапортѣ своемъ Окружному Суду, но не въ качествѣ представителя интересовъ кре- диторовъ, а въ качествѣ низшей судебной инстанціи, и по такому положенію.

своему не могло представлять словесныя объясненія въ засѣданіяхъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты; 4) Палата неправильно истолковала указъ Правительствующаго Сената отъ 5-го февраля 1865 года, которымъ не отмѣнено постановленіе губернскаго правленія о признаніи Заливской несостоятельною должницею, а лишь пріостановлено исполненіе его впредь до разрѣшенія жалобы Заливской, а потому онъ и не могъ имѣть никакого вліянія на ограниченіе правъ Заливской объявленіемъ ея несостоятельною должницею, равно какъ и на совершонныя уже губернскимъ правленіемъ, во исполненіе своего постановленія, дѣйствія (публикація и наложеніе запрещенія), и пріостановилъ лишь учрежденіе конкурснаго управленія; между тѣмъ какъ при одномъ уже существованіи запрещенія на имѣніе Заливской, наложеннаго вслѣдствіе объявленія ея несостоятельною, она не имѣла права обременять это имущество новыми долгами; въ этомъ конкурсное управленіе видитъ нарушеніе Палатою 68 статьи Тома I Осн. Зак., 1388 и 1630 ст. Т. X ч. 1, 1005, 1006 и 1008 ст. Тома X ч. 2 и 1887 статьи Тома XI Уст. Торг.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ дѣло, находитъ, что изъ установленныхъ въ опредѣленіи Судебной Палаты обстоятельствъ настоящаго дѣла обнаруживается, что Заливская признана была по опредѣленію губернскаго правленія несостоятельною должницею и съ момента постановленія этого опредѣленія она была уже ограничена въ своихъ правахъ, какъ это признаетъ и Палата, ибо опредѣленіе это должно считаться вступившимъ въ законную силу со времени его постановленія и подлежало немедленному исполненію (а въ данномъ случаѣ и было исполнено производствомъ установленныхъ публикацій и наложеніемъ запрещенія на имущество Заливской), такъ какъ въ законѣ нѣтъ никакого указанія на то, чтобы подача жалобы на таковое опредѣленіе останавливала приведеніе его въ исполненіе. Изъ этого слѣдуетъ, что для возстановленія Заливской въ правахъ, ограниченныхъ опредѣленіемъ губернскаго правленія о признаніи ея должницею несостоятельною, необходима была отмѣна этого опредѣленія въ установленномъ порядкѣ высшимъ мѣстомъ. Изъ указа Правительствующаго Сената отъ 5-го февраля 1865 года, послѣдовавшаго по жалобѣ повѣреннаго Заливской на опредѣленіе губернскаго правленія, видно, что имъ предписано было губернскому правленію впредь до разрѣшенія жалобы повѣреннаго Заливской остановиться приведеніемъ въ исполненіе своего заключенія о признаніи Заливской несостоятельною должницею, не слагая наложеннаго на ея имѣніе запрещенія. Точный смыслъ сего указа Правительствующаго Сената показываетъ, что имъ не было отмѣнено опредѣленіе губернскаго правленія, а лишь отсрочено дальнѣйшее приведеніе его въ исполненіе, а отсюда вытекаетъ, что указомъ этимъ Заливская не была возстановлена въ ея правахъ, ограниченныхъ опредѣленіемъ губернскаго правленія, и, такимъ образомъ, противоположнымъ сему заключеніемъ Судебной Палаты, признавшей, что со времени воспослѣдованія вышеупомянутаго указа Правительствующаго Сената до окончательнаго разрѣшенія жалобы повѣреннаго Заливской она продолжала пользоваться всѣми гражданскими правами, дано неправильное толкованіе этому указу и тѣмъ нарушена 68 статья Тома I Св. Осн. Зак. Вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе другихъ указаній, изложенныхъ въ прошеніи конкурснаго управленія по дѣламъ Заливской, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 68 статьи Тома I Св. Осн. Закон., опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой Департаментъ той же Палаты.

182.—1874 года марта 7-го дня. По прошенію повѣреннаго Маіора Николая Соколова, присяжнаго стряпчачаго Яновскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ 27 марта 1873 года состоялось опредѣленіе по дѣлу о взысканіи съ Маіора Соколова 543 руб. 10 коп. по

заемному письму, выданному имъ и Иваномъ Соколовымъ Поручику Александру Федорову 4 февраля 1858 года, причемъ Судебная Палата нашла, что возраженіе отвѣтчика Соколова о томъ, что Федоровымъ на взысканіе денегъ по этому обязательству пропущенъ срокъ земской давности со времени послѣдней по оному уплаты 7 сентября 1860 года, оказывается неосновательнымъ потому, что 7 сентября 1860 года, какъ видно изъ соображенія надписи С.-Петербургской управы благочинія на заемномъ письмѣ съ означенными объясненіями отвѣтчика, только помѣчено было отношеніе командира 4 учебнаго стрѣлковаго баталіона, при которомъ отправлены были въ Старорусскую городскую полицію 25 руб., вычтенные изъ жалованья одного Николая Соколова, или также и Ивана Соколова; получены же были эти деньги женою истца лишь 18 октября 1860 года, какъ это видно изъ соображенія представленной истцомъ Федоровымъ справки Старорусской полиціи съ объясненіями его по содержанию этой справки, не опровергаемымъ отвѣтчикомъ; и какъ послѣдній не объясняетъ, чтобы отъ Федорова зависѣло получить означенную сумму до 18 октября 1860 года, то позднѣйшая уплата, по выданному истцу заемному письму и должна быть почитаема произведенною отвѣтчиками 18 октября 1860 г., а съ этого времени по день предъявленія Федоровымъ иска къ Николаю Соколову, т. е. по 13 октября 1870 г., не протекло 10 лѣтъ, а потому онъ, Федоровъ, за силою 1549 ст. Т. X. ч. 1, и не можетъ быть признанъ пропустившимъ срокъ давности на предъявленіе настоящаго иска. Въ кассационной жалобѣ проситель объясняетъ, что Соколовъ, желая имѣть точную выписку изъ денежныхъ книгъ Старорусскаго полицейскаго управленія относительно уплаты денегъ истцу Федорову, подалъ о томъ въ Старорусскую полицію въ октябрѣ мѣсяцѣ просьбу, вслѣдствіе чего полицейское управленіе при надписи отъ 19 октября за № 14422 выдало точную выписку изъ денежныхъ книгъ, изъ коей оказывается, что послѣдняя уплата Федорову денегъ послѣдовала 6 октября 1860 г. Усматривая, что вторая справка вполне противорѣчитъ справкѣ, представленной Федоровымъ въ Судебную Палату, и что на основаніи второй справки Федоровъ дѣйствительно пропустилъ срокъ земской давности на право предъявленія иска и что обстоятельство это является вполне новымъ, не бывшимъ извѣстнымъ Соколову, проситель обратился въ полицейское управленіе и просилъ выдать ему справку съ объясненіемъ причинъ разницы этихъ двухъ справокъ. На это Старорусское полицейское управленіе выдало справку отъ 2 ноября 1873 года за № 1541, въ коей оно объяснило: 1) что не 18, а 6 октября 1860 г. Федоровъ получилъ деньги; 2) что справка за № 1743 невѣрна, а выдана и составлена по ошибкѣ писца, и 3) что посему только вторую справку, т. е. отъ 19 октября за № 14422, слѣдуетъ считать за вѣрную. Такимъ образомъ явствуетъ, что документъ, который послужилъ основаніемъ рѣшенія Судебной Палаты, оказался невѣрнымъ, ошибочнымъ; а потому, представляя означенный документъ, просить, на основаніи 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія тяжущихся сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла сего усматриваетъ, что Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ не признала Федорова пропустившимъ срокъ давности на предъявленіе настоящаго иска, считая съ 18 октября 1860 года по 13 октября 1870 года, основываясь при исчисленіи этого срока на представленной Федоровымъ справкѣ Старорусской полиціи, выданной 14 февраля 1873 года за № 1743, между тѣмъ какъ изъ представленныхъ при просьбѣ въ Сенатъ повѣреннаго отвѣтчика Соколова удостовѣренія Старорусскаго полицейскаго управленія отъ 2 ноября 1873 года за № 15041 и выписки изъ денежныхъ книгъ Старорусской полиціи, выданной Соколову изъ того же полицейскаго управленія 14 октября 1873 года за № 14422, видно, что выданная Федорову справка за № 1743 не вѣрна и послѣдовала по ошибкѣ писца и что выдачу денегъ Федорову 25 руб. по претензіи къ Соколову должно считать за вѣрное не 18 число октября 1860 г., какъ показано въ справкѣ за № 1743, а 6 октября 1860 г. Принимая въ соображеніе: во-1) что при разсмотрѣнн сего дѣла въ Судебной Палатѣ Соколовъ, служа въ Петербургѣ, могъ не знать, въ какое именно чи-

сло выданы были 25 руб. Федорову изъ Старорусской полиціи, а потому, въ виду официальной справки, представленной Федоровымъ въ засѣданіе Палаты, онъ не имѣлъ отнованія возбуждать сомнѣнія въ ея вѣрности; 2) что документы, служащіе основаніемъ просьбы о пересмотрѣ рѣшенія Палаты, выданы Соколову послѣ рѣшенія Палаты и представлены повѣреннымъ его въ Сенатъ въ установленный 2 п. 796 стат. Устава Гражданск. Судопроизв. срокъ; 3) что документы эти могутъ имѣть вліяніе на измѣненіе сущности рѣшенія Палаты въ отношеніи исчисления срока земской давности по иску Федорова, предъявленному къ Соколову 13 октября 1870 года,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по вновь открытому обстоятельству, рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой Департаментъ той же Палаты.

183.—1874 года марта 7-го дня. *По прошенію крестьянина Федора Полякова объ отмѣнѣ рѣшенія Балашовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Балашовскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, разобравъ дѣло по иску Полякова съ крестьянина Григорія Подчайнаго 250 р. по распискѣ и принявъ въ соображеніе, что, по показанію допрошенныхъ свидѣтелей, означенный долгъ зачтенъ при покупкѣ истцомъ у отвѣтчика скота, отказалъ въ этомъ искѣ, а рѣшеніе Мироваго Судьи, признавашаго искъ подлежащимъ удовлетворенію, отмѣнилъ.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе кассационной жалобы Полякова и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что платежъ долга принадлежитъ къ числу такихъ событій, которыя, въ силу закона (ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1), требуютъ письменнаго удостовѣренія, а потому, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Въ настоящемъ дѣлѣ Мироваго Съѣзда, признавъ, на основаніи показаній свидѣтелей, что долгъ по распискѣ удовлетворенъ сполна, допустилъ существенное нарушеніе приведеннаго закона. Въ виду сего, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій кассатора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Балашовскаго Съѣзда, 13 февраля 1873 г. состоявшееся, по нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Борисоглебскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

184.—1874 года марта 7-го дня. *По прошенію жены безсрочно-отпускнаго унтеръ-офицера Елисаветы Курдюмовой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу Курдюмовой, въ которой она проситъ объ отмѣнѣ, по нарушенію 171 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда, состоявшагося по иску съ нея мастерицы портнаго цеха, Февроніи Бурчукъ, 100 р. неустойки по контракту, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ истицы Бурчукъ мѣсто жительства отвѣтчицы Курдюмовой обозначено было по Галерной улицѣ въ домѣ № 59, гдѣ и была вручена ей повѣстка Мироваго Судьи 2 участка о вызовѣ къ суду; но повѣстка Мироваго Съѣзда съ оповѣщеніемъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла на Съѣздѣ, адресована была въ домъ № пятидесятый той же Галерной улицы, въ которомъ не была принята, такъ какъ Курдюмова тамъ не жила, и засимъ она въ засѣданіе Съѣзда не являлась. Принимая во вниманіе: 1) что послѣдствіямъ, указаннымъ въ 310 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ подвергаться только тѣ изъ тяжущихся, которые были оповѣщены въ установленномъ порядкѣ о днѣ, назначенномъ для разбирательства, и неявка такихъ тяжущихся, по

точному смыслу 171 ст. того-же Устава, не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла въ мировомъ съѣздѣ; 2) что Курдюмова, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не являлась въ засѣданіе Съѣзда по случаю ошибочнаго обозначенія въ повѣсткѣ мѣстожительства ея, и 3) что оповѣщеніе сторонъ о днѣ, назначенномъ для судебного разбирательства, и сопряженное съ этимъ обрядомъ право ихъ изустнаго объясненія на судѣ относятся къ существеннымъ правиламъ судопроизводства, въ огражденіе правъ тяжущихся установленнымъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушение такихъ правилъ, предусмотрѣнное во 2 пунктѣ 186 ст. Уст. Гр. Срд., и потому, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Столичнаго Съѣзда, постановленное 23 октября 1873 года, по нарушенію 171 ст. означеннаго Устава, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

185—1874 года марта 7-го дня. По прошенію повѣреннаго княгини Татьяны Юсуповой, Коллежскаго Советника Урбана Родзевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коллывратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный Княгини Юсуповой предъявилъ въ 1869 году искъ къ обществу бывшихъ ея крестьянъ, а нынѣ крестьянъ-собственниковъ слободы Рыбинскихъ-Будъ, утверждая, что они самовольно присвоили себѣ право на принадлежащія экономіи Княгини Юсуповой части улицъ, прилегающія къ ярмарочной торговой площади, и сдавали ихъ въ аренду на время ярмарокъ и базаровъ; тогда какъ ни по уставной грамотѣ, ни по выкупному договору имъ не предоставлено исключительнаго права на улицы, а тѣмъ болѣе на ярмарочный сборъ, вслѣдствіе чего просилъ, на основаніи 609—612 ст. Т. X ч. 1, отвратить самовольіе крестьянъ и взыскать съ нихъ въ пользу истицы 300 рублей сбора за 5-ть ярмарокъ. Повѣренный крестьянъ возразилъ, что истица не доказала ничѣмъ своего права на оспариваемую землю. Курскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ по бездоказательности. Въ апелляціи на сіе рѣшеніе повѣренный истицы объяснялъ, что сами отвѣтчики не возражали противъ вотчинныхъ правъ Княгини Юсуповой, которыя утверждаются за нею силою закона (27 и 43 ст. Мѣстн. Крест. Полож.); слѣдовательно, они сами обязаны были доказать право свое на производство ярмарочнаго сбора, которое по закону имъ не присвоено, причемъ представилъ копію съ уставной грамоты, въ коей означено, что торговая площадь въ селеніи, согласно 43 ст. Мѣстн. Полож., остается въ распоряженіи помѣщика, съ предоставленіемъ крестьянамъ свободнаго по ней прогона и проѣзда. Крестьяне же возражали: что уставная грамота не есть актъ укрѣпленія, условія оной могли быть измѣнены при выкупѣ и изъ нея видно, что прежній вотчинникъ оставилъ за собою только право проѣзда чрезъ слободу по улицамъ и по полевымъ дорогамъ, самихъ же улицъ за собою не оставилъ; что 27 ст. Мѣстн. Полож. относится къ состоянію временно-обязанныхъ, а не крестьянъ-собственниковъ, и что улицы и дороги должны быть въ общемъ пользованіи, слѣдовательно, никакіе ярмарочные сборы съ нихъ немыслимы. Харьковская Судебная Палата разсудила, что при отсутствіи возраженія крестьянъ противъ вотчинныхъ правъ Княгини Юсуповой исключительная принадлежность ей какъ находящихся въ селеніи Рыбинскія-Буды улицъ, такъ и право на производство въ немъ ярмарочнаго сбора, утверждается силою закона (27 и 43 ст. Мѣстн. Крест. Полож.); притомъ, по ст. 387 Т. X ч. 1, дороги или улицы, составляя принадлежность земель, чрезъ кои проведены, подлежатъ праву посторонняго участія только въ размѣрѣ, опредѣленномъ ст. 434 и 449, т. е. лишь праву прохода и проѣзда. Заключивъ изъ сего, что основанія иска Княгини Юсуповой достаточно доказаны, и принимая во вниманіе 387, 424 и 425 ст. Тома X ч. 1, Судебная Палата признала, что за обществомъ крестьянъ, по уставной грамотѣ и выкупному договору, не можетъ быть усвоено право на отдачу торговцамъ частей улицъ, прилегающихъ къ торговой площади, для полученія ярмарочнаго сбора, и засимъ, на основаніи 531, 574 и 609 ст. Зак. Гр., общество обязано вознаградить Княгиню Юсупову за

причиненные ей убытки полученіемъ въ свою собственность ярмарочнаго сбора. Посему Палата предоставила Княгинѣ Юсуповой отыскивать эту сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства. Вслѣдствіе кассационной жалобы, принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ отъ крестьянскаго общества, Правительствующій Сенатъ нашель: что Харьковская Судебная Палата утвердила въ основаніи и существѣ искъ Княгини Юсуповой, признавъ, что за обществомъ крестьянъ Рыбинскихъ-Будъ не можетъ быть усвоено право на отдачу торговцамъ частей улицъ, прилегающихъ къ торговой площади; что заключеніе свое Палата вывела не изъ исключительнаго права на пользование торговымъ сборомъ на базарной площади, предоставляемаго помѣщику 43 ст. Мѣст. Крест. Полож., но особливо изъ исключительнаго вотчиннаго права, которое, по разсужденію Палаты, принадлежитъ помѣщику на самыя улицы, пролегающія въ селеніи крестьянъ, и что ни одна изъ приведенныхъ Палатою статей не оправдываетъ такового ея вывода. Посему Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты по неправильному истолкованію и примѣненію какъ ст. 387 Т. X. ч. 1, такъ и ст. 27 и 43 Мѣстн. Крест. Полож., передалъ дѣло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая съ своей стороны усмотрѣла, что существо и основаніе иска Княгини Юсуповой заключаются въ отрицаніи правъ общества крестьянъ Рыбинскихъ Будъ на отдачу торговцамъ частей улицъ, прилегающихъ къ торговой площади, и подкрѣпляются ею лишь силою 27 и 43 ст. Мѣстн. Крест. Полож., и затѣмъ указаніемъ на содержаніе уставной грамоты, въ коей означено, что торговая площадь въ селеніи остается въ распоряженіи помѣщика съ предоставленіемъ крестьянамъ свободнаго по ней прогона и проѣзда; между тѣмъ, обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что послѣ составленія уставной грамоты совершонъ былъ Княгинею Юсуповою съ крестьянами слободы Рыбинскія-Буды выкупной договоръ, въ которомъ вовсе нѣтъ указаній на то, что самыя улицы въ селеніи крестьянъ-собственниковъ должны составлять принадлежность земель бывшей ихъ помѣщицы. Принявъ посему во вниманіе, что хотя 27 ст. Мѣстн. Крест. Полож. и постановляетъ, что улицы въ селеніяхъ не полагаются въ счетъ крестьянскаго надѣла и не облагаются повинностью въ пользу помѣщика, но, однако, не присвоиваетъ помѣщику исключительнаго вотчиннаго права на тѣ улицы; въ 43 же статьѣ вовсе не упоминается объ улицахъ, а положительно изъяснено лишь о торговыхъ площадяхъ, что онѣ не полагаются въ счетъ крестьянскаго надѣла и остаются въ распоряженіи помѣщика, Судебная Палата нашла, что ни въ одной изъ приведенныхъ статей не выражено, чтобы и по окончательномъ разграниченіи крестьянскихъ земель и угодій отъ помѣщичьихъ, по выкупѣ надѣла, проѣзжія улицы въ селеніяхъ оставались исключительною принадлежностію бывшаго помѣщика и состояли въ исключительномъ его распоряженіи; лишь о неудобныхъ мѣстахъ посреди крестьянскихъ надѣловъ, какъ-то: болотахъ, оврагахъ и т. под., во второмъ примѣчаніи къ 27 ст. Мѣст. Крест. Полож. сказано, что мѣста сіи остаются въ распоряженіи помѣщика, а не временно-обязанныхъ крестьянъ; затѣмъ изъ ст. 100 Мѣстн. Крест. Полож. видно, что запрещеніе застраивать и запахивать проѣзжіе проулки законъ относитъ къ ограниченіямъ крестьянъ въ употребленіи мірской земли, а въ 387 ст. Т. X. ч. 1 изъяснено, что принадлежностію земель, какъ населенныхъ, такъ и не населенныхъ, признаются, между прочимъ, дороги. По симъ основаніямъ и какъ повѣренный Княгини Юсуповой не представилъ никакихъ документовъ на то, чтобы тѣ самыя земли и усадебныя мѣста, между которыми находятся дороги или улицы, прилегающія къ торговой площади, составляли и послѣ совершенія выкупнаго договора принадлежность помѣщицы, а не крестьянъ, Судебная Палата, признавая, что апелляціонная жалоба его на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго ему въ искѣ съ общества означенныхъ крестьянъ 300 рублей за сдачу ими въ аренду частей этихъ улицъ въ продолженіе пяти ярмарокъ, не можетъ быть признана уважительною, по силѣ 366 ст. Уст. Гражд. Суд., утвердила рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда.

Разсмотрѣвъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты вслѣдствіе кассационной жалобы повѣреннаго Княгини Юсуповой, Коллежскаго Совѣтника Род-

зевича, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Родзевичъ выставляетъ то обстоятельство, что Палата, въ противность 813 ст. Уст. Гр. Суд., заключеніе свое вывела не изъ исключительнаго права на пользованіе торговыми сборами, предоставленнаго помѣщику, какъ это указано было Сенатомъ, но изъ вотчиннаго права на улицы, пролегающія въ селеніи. Такое объясненіе кассатора не имѣетъ правильнаго основанія. Правительствующій Сенатъ, приводя въ своемъ рѣшеніи ст. 43 Мѣстн. Крест. Пол. Велик. губ., на которой главнѣе основано было отмѣненное Сенатомъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, не указывалъ, какъ утверждаетъ кассаторъ, что основнымъ принципомъ для рѣшенія настоящаго дѣла должно служить предоставляемое этою статьею помѣщику исключительное право на пользованіе торговыми и базарными площадями, въ селеніи находящимися. Напротивъ, въ виду того, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ происходитъ не о базарной площади, а объ улицахъ, къ ней прилегающихъ, Правительствующій Сенатъ разъяснялъ, что ни въ 43, ни въ 27 ст. означеннаго Положенія не выражено, чтобы и по окончательномъ разграниченіи крестьянскихъ земель и угодій отъ помѣщичьихъ и по выкупѣ надѣла проѣзжія улицы въ селеніяхъ оставались исключительною принадлежностью помѣщика. Московская Судебная Палата изъ разсмотрѣнія выкупнаго договора, заключеннаго Княгиней Юсуповой съ крестьянами слободы Рыбинскія-Буды, установила, что улицы этой слободы по содержанію упомянутаго договора не составляютъ принадлежности помѣщичьихъ земель, и затѣмъ, принявъ въ соображеніе, что по дѣлу не доказано, чтобы усадебныя мѣста, чрезъ которыя проходятъ улицы означеннаго селенія, прилегающія къ торговой площади, составляли и послѣ выкупа надѣла принадлежность помѣщицы, а не крестьянъ, отказала въ искѣ повѣреннаго Княгини Юсуповой о признаніи за нею исключительнаго права на таковыя улицы. Этимъ рѣшеніемъ Судебная Палата нисколько не нарушила ни принятыхъ ею въ основаніе 27, 43 и 100 ст. Мѣстнаго Крестьянскаго Положенія и 387 ст. Т. X ч. 1, ни тѣхъ указаній, которыя сдѣланы были Правительствующимъ Сенатомъ въ опредѣленіи его, по сему дѣлу состоявшемуся (Сборн. рѣш. 1870 г. № 1275). Хотя Коллежскій Совѣтникъ Родзевичъ объясняетъ, что вѣрительница его не отыскиваетъ исключительнаго права на улицы, какъ разсудила Палата, а только доказываетъ, что крестьяне не имѣютъ права на торговый сборъ въ селеніи вообще, но объясненіе это не согласно съ искомъ прошеніемъ повѣреннаго Княгини Юсуповой, Пятакова, поданнымъ въ Курскій Окружный Судъ 30 апрѣля 1869 года, въ которомъ онъ именно просилъ отвратить самоволіе крестьянъ въ пользованіи ими исключительнымъ правомъ помѣщицы на улицы, не вошедшія ни въ усадебную осѣдность, ни въ надѣлъ; о признаніи же за истицею исключительнаго права на ярмарочный сборъ во всѣхъ мѣстахъ селенія не ходатайствовалъ, а засимъ жалоба кассатора, что Палата оставила этотъ предметъ безъ обсужденія, не имѣетъ правильнаго основанія. Что же касается самаго вывода Судебной Палаты, что по смыслу выкупнаго договора улицы селенія Рыбинскія-Буды не исключены изъ надѣла, то этотъ выводъ, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассачіи, за силою 5 ст. Учрежд. Судебныхъ Уст. и 11 Уст. Гр. Судопр. Въ виду изложенныхъ соображеній не заслуживаетъ уваженія и указаніе кассатора о томъ, что Палата не приняла къ руководству ст. 108 Мѣстнаго Положенія, въ силу которой ярмарки и торги на мірской землѣ открываются съ согласія помѣщика, и этимъ нарушила ст. 420 Т. X ч. 1, ибо разсмотрѣнію Палаты въ данномъ случаѣ подлежалъ споръ не о мірской землѣ, отведенной въ пользованіе крестьянъ (ст. 5 Мѣстнаго Положенія), а о землѣ, пріобрѣтенной ими въ собственность по выкупному договору (ст. 156 полож. о выкупѣ), на основаніи котораго они пріобрѣли тѣ права собственности, о коихъ упоминается въ приведенной 420 ст. Закон. Гражд. Наконецъ, заявленіе кассатора о томъ, что въ селеніи Рыбинскія-Буды находятся невыкупленныя крестьянами усадьбы, прилегающія къ спорнымъ улицамъ, какъ небывшее въ разсмотрѣніи судебныхъ инстанцій, разрѣшившихъ существо дѣла, не можетъ быть предметомъ обсужденія Прави-

тельствующаго Сената, который, въ качествѣ верховнаго кассационнаго суда, повѣряетъ правильность судебныхъ рѣшеній въ тѣхъ предѣлахъ и при тѣхъ исключительно обстоятельствахъ, какія были въ виду судебныхъ инстанцій. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, 24-го февраля 1871 года по настоящему дѣлу постановленнаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Княгини Юсуповой, на основаніи 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

186.—1874 года марта 13-го дня. *По прошенію цеховой Маріи Медвѣдовой объ отмѣнѣ рѣшенія Тульского Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Коллежскій Секретарь Дьяковъ 21 іюля 1872 года предъявилъ у Тульского Мироваго Судьи 1-го участка искъ съ тульской купчихи Медвѣдовой долга 213 рублей по слѣдующему документу: „Тула 25 іюля 1862 года. Господинъ Василій Пахомовичъ Ширяевъ, ейскій 1-й гильдіи купецъ, Милостивый Государь! По сему открытому письму состою Вамъ за товаръ должною серебромъ 330 р., которые обязываюсь заплатить Вамъ или приказу Вашему въ Нижегородской ярмаркѣ сего 1862 года, симъ Васъ и удостоверяю. Марья Медвѣдова“. На оборотѣ имѣются надписи: „По сему письму уплатилъ 117 рублей. Иванъ Лукинъ Дьяконовъ. Передаю право безъ оборота на меня. Василій Ширяевъ“. 18-го августа Мироваго Судья составилъ постановленіе о прекращеніи дѣла, согласно 145 ст. Устав. Гражд. Судопр., за неявкой истца; но въ тотъ же день Коллежскій Секретарь Дьяковъ явился къ Мировому Судѣ и просилъ о возобновленіи разбирательства. На разбирательствѣ, послѣ отмѣны заочнаго рѣшенія 1-го сентября, происходившемъ 4 и 30 октября 1872 года, повѣренный Медвѣдовой, Будаевъ, возразилъ, что Дьяковъ не доказалъ пріобрѣтенія имъ этого документа, такъ какъ въ передаточной надписи не сказано, что право взысканія передано Дьякову, чего требуетъ 2059 ст. X Т. 1 ч.; кромѣ того, документъ, писанный 1862 г. 21 іюля, представленъ ко взысканію 11 сентября 1872 года и, слѣдовательно, потерялъ силу и значеніе, по 1549 ст. X Т. 1 ч. и рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 года № 47, почему просилъ въ искѣ отказать, а въ протоколъ записать, что Дьяковъ признаетъ документъ заемнымъ актомъ. Спрошенный, по ссылкѣ истца, Дьяковъ, братъ Медвѣдовой, показалъ, что въ 1862 году недѣли за полторы или 9 дней до Петрова дня Медвѣдова поручила ему отнести 117 рублей Ширяеву, не сказавъ, по какому документу производить уплату; деньги эти онъ доставилъ Ширяеву на квартиру въ домъ Костолындина на Бабаевскую или Площадную улицу, но не помнитъ, чтобы на той сторонѣ документа, гдѣ онъ сдѣлалъ надпись объ уплатѣ, было что-либо написано. Дьяковъ объяснилъ, что представленная имъ расписка выдана Медвѣдовою 25-го іюля, а не 25-го іюня, отъ Ширяева онъ получилъ ее въ іюль мѣсяцъ 1872 года, Ширяевъ, кажется, говорилъ ему, что Дьяковъ заплатилъ ему въ январѣ 1864 года 117 руб., что онъ поручалъ кому-то получать деньги по распискѣ, но тотъ не получилъ, почему Ширяевъ взялъ расписку назадъ и уже самъ получилъ по оной деньги съ Дьякова. Выслушавъ объясненія сторонъ, Судья нашелъ, что повѣренный Будаевъ не считаетъ свою довѣрительницу обязанною платить Дьякову по представленному письму 213 руб.: во-1-хъ) по непредставленію Дьяковымъ доказательствъ о томъ, что онъ пріобрѣлъ право взысканія по этому документу, и во-2-хъ) потому, что документъ потерялъ силу за истеченіемъ давности. Первое возраженіе не имѣетъ значенія, такъ какъ изъ надписи на письмѣ видно, что кредиторъ Ширяевъ передалъ право взысканія безъ оборота на себя, а слѣдовательно, если повѣренный отвѣтника считаетъ, что право взысканія принадлежитъ не Дьякову, а другому лицу, то не Дьяковъ, а онъ, въ силу 534 ст. X Т. 4 ч. и 81 ст. Уст. Гражд. Суд., долженъ это доказывать. Неосновательно и 2-е возраженіе, по силѣ 1549 ст. X Т. 1 ч. и рѣ-

шенія Сен. журн. Мин. Юст. 1859 года № 1, такъ какъ отъ срока исполненія договора, обусловленнаго въ распискѣ—Нижегородской ярмарки 1862 г., до предьявленія во 2-й разъ иска Дьяковымъ въ судъ въ 1872 г. 18 августа не прошло 10 лѣтъ, ибо Нижегородская ярмарка, какъ извѣстно, продолжается до 1 сентября. Что же касается до показанія Дьякова объ уплатѣ 117 руб. въ Тулѣ Ширяеву, то если его показанію и дать вѣру, то можно лишь притти къ тому убѣжденію, что онъ вышеозначенный платежъ сдѣлалъ по другому обязательству, а не по тому, которое представлено въ настоящее время въ судъ, такъ какъ оно возникло позднѣе платежа имъ денегъ 117 р. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Судья опредѣлилъ: взыскать съ кучихи Медвѣдовой въ пользу Дьякова 213 руб. и за веденіе дѣла $6\frac{2}{3}$ коп. Въ поданной Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Медвѣдова опровергала правильность рѣшенія Судьи слѣдующими доводами: 1) что уважительность возраженія ея повѣреннаго, основаннаго на 2059 ст. X Т. 1 ч., подтверждается рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д-та 1869 г. № 245, приведеннымъ подъ 2058 ст. X Т. 1 ч.; въ виду этого закона и рѣш. Гражд. Кас. Департ. № 245 Судья долженъ былъ въ искѣ Дьякову отказать, а не возлагать на отвѣтчика лежащую, по 81 ст., на самомъ истцѣ Дьяковѣ обязанность доказать пріобрѣтеніе имъ письма отъ Ширяева; 2-е) что же касается до надписи на письмѣ „передаю права безъ оборота на меня. Василій Ширяевъ“, то эту надпись она не признаетъ дѣйствительною, такъ какъ Дьяковъ на судѣ ничѣмъ не доказалъ подлинности подписи Ширяева и подобнаго рода передаточныхъ надписей въ X Т. 1 ч. совсѣмъ не существуетъ, а въ приложеніи къ 540 ст. № 13 Т. IX Уст. о векс. установлена другая форма, которой сдѣланная Ширяевымъ на ея письмѣ надпись не соотвѣтствуетъ, такъ какъ въ оной званіе, имя, отчество, фамилія, мѣсто и время не обозначены, почему и Дьякова считать истцомъ невозможно; 3) что дѣйствительно срокъ давности истекъ, то это доказывается тѣмъ: а) самое письмо писано 1862 года не 25 іюля, а 25 іюня, какъ видно изъ подлиннаго письма; б) Дьяковъ на судѣ неоднократно говорилъ, что письмо писано въ іюнь, а когда ея повѣренный просилъ Судью записать это въ протоколъ, то на вопросъ Судьи Дьяковъ отвѣтилъ: писано не въ іюнь, а въ іюль, почему Судья объявилъ ея повѣренному: „это обмолвка“; в) что письмо писано 25 іюля, Дьяковъ доказательствъ не представилъ. Истецъ долженъ былъ доказать это книгою Ширяева, который, по 518 и 519 ст. XI Т., обязанъ имѣть у себя книгу подъ буквою г для копій со всѣхъ своихъ отходящихъ торговыхъ писемъ; 4) такъ какъ открытое ея письмо не есть формальный актъ, то къ нему и слѣдуетъ примѣнить, согласно рѣшенію Гражд. Кассац. Департ. 1868 г. № 562, давность, установленную въ 565 ст. X Т. 1 ч., а не журналъ Министерства Юстиціи 1859 года № 1, который писанъ былъ не только прежде выдачи письма, но и самаго изданія Судебнаго Устава 24 ноября 1864 г., тѣмъ болѣе, что на этомъ письмѣ собственно-ручной Медвѣдовой подписи объ уплатѣ нѣтъ, тогда какъ 1550 ст. X Т. (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 267) требуетъ, чтобы уплата была сдѣлана тѣмъ лицомъ, къ которому актъ выданъ; 5) убѣжденіе Судьи, что до 18 августа 1872 г. не прошло 10 лѣтъ, ибо ярмарка продолжается до 1-го сентября, тоже невѣрно, потому что ярмарка начинается 21 іюля, а по обычаю на ярмарку каждый съ товаромъ ѣдетъ до срока, а не во время самой ярмарки, тѣмъ болѣе, что Нижегородская ярмарка отъ Тулы находится на разстояніи почти 600 верстъ; а какъ въ 1862 г. отъ Тулы до Нижняго-Новгорода желѣзной дороги еще не было, то, чтобы на лошадахъ съ товаромъ проѣхать такое разстояніе, нужно необходимо употребить дней 15, къ концу же ярмарки за столько верстъ съ товаромъ на незначительную сумму едва ли кто ѣздитъ. Обстоятельство это тоже доказываетъ, что письмо писано 25 іюня, и давность ему истекла 25 іюня 1872 года, а если Дьяковъ представилъ ко взысканію 21 іюля, то эту явку считать не слѣдуетъ, такъ какъ дѣло, за неявкой Дьякова, производствомъ было прекращено 18 августа, и эта явка, по 559 ст. X Т., есть одно только оглашеніе, а не производство, и подобное оглашеніе теченія давности, по 145 и 718 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не прерываетъ; слѣдовательно, предьявленіе

иска слѣдуетъ считать съ 18 августа 1872 года; 6) относительно платежа по письму на срокъ Нижегородской ярмарки 1862 года соображеніе Судьи противорѣчитъ 616 ст. XI Т., въ силу которой Ширяевъ, имѣя въ рукахъ актъ, коимъ платежъ назначенъ на ярмаркѣ, обязанъ былъ учинить протестъ по просрочкѣ столь благовременно, чтобы можно было съ первою почтою извѣстить ее, Медвѣдеву; но Ширяевъ сего не сдѣлалъ, слѣдовательно, по 617 и 636 ст. XI Т., потерялъ право всякаго иска; 7) самъ Судья убѣдился, что свидѣтелю Дьякову слѣдуетъ дать вѣру, но, между прочимъ, показаніе его отнесъ къ другому акту, а не къ тому, по коему Дьяковъ производитъ искъ. Это убѣжденіе ничѣмъ не подкрѣпляется, такъ какъ Дьяковъ на судѣ не возражалъ о томъ, что платежъ былъ по другому акту; Дьяковъ же положительно показалъ, что 1862 года въ іюнѣ мѣсяцѣ, за нѣсколько дней до Петрова дня, онъ уплатилъ Ширяеву 117 руб.; но чтобы онъ носилъ два раза такую сумму, того не показывалъ,—значить, другого акта не было, а потому показаніе свидѣтеля вполне служить доказательствомъ въ пользу ея. На основаніи вышеизложеннаго Медвѣдева просила рѣшеніе Мироваго Судьи отмѣнить, въ искѣ Дьякову, какъ лицу, не имѣющему права по чужому акту искать, въ силу закона и 589 статьи Устава Граждан. Судопр., отказать, возложивъ на него судебныя издержки и за веденіе дѣла. Тульскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, сообразивъ вышеизложенное съ законами и имѣя въ виду, что оборотное письмо есть обязательство торговое, слѣдовательно, и взысканіе по немъ должно быть производимо на основаніяхъ, относящихся къ торговымъ обязательствамъ, т. е. къ векселямъ, а потому надпись Ширяева безъ оборота на него можетъ быть допущена и на этомъ обязательствѣ, и что десятилѣтняя давность этому письму не прошла, опредѣлилъ: согласно 568 ст. XI Т. Уст. о векс., рѣшеніе Мироваго Судьи на выказанныхъ имъ основаніяхъ утвердить, а жалобу Медвѣдевой оставить безъ послѣдствій. Медвѣдева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда за нарушеніемъ 365 ст. (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 47), 2058, 2059 и 2061 ст. Т. X ч. 1 (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1869 года № 245), 540 ст. и прил. къ оной № 13, 518, 519, 559, 616, 617, 636 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и 81 ст. Уст. Гр. Суд.; а Коллежскій Секретарь Дьяковъ проситъ оставить кассационную жалобу Медвѣдевой безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что ст. 9 Уст. Гражд. Суд. обязываетъ всѣ судебныя мѣста рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ закона, или, какъ это неоднократно было разъяснено Правит. Сенатомъ, судъ обязанъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено подвергшееся спору право. Примѣняя это правило къ данному дѣлу, оказывается, что оно возникло по иску Коллежскаго Секретаря Дьякова съ купчихи Медвѣдевой 213 р. долга по открытому письму, выданному Медвѣдевою купцу Ширяеву и дошедшему къ истцу съ бланковою, безоборотною надписью кредитора. Мировой Съѣздъ отнесъ этотъ актъ къ торговымъ обязательствамъ, и именно къ векселямъ, и на этомъ основаніи призналъ, что открытое письмо можетъ переходить изъ рукъ въ руки по бланковой, безоборотной надписи; но при этомъ Съѣздъ не привелъ никакихъ законныхъ соображеній, которыми оправдывалась бы эта юридическая оцѣнка спорнаго акта. Между тѣмъ, во 2 й книгѣ II части XI Т. Св. Зак. исчислены всѣ роды общихъ и особыхъ договоровъ, торговлѣ свойственныхъ, и въ числѣ ихъ объ открытыхъ письмахъ ничего не упоминается; не содержится и въ Уставѣ о векселяхъ указаній на возможность употребленія, вмѣсто векселей, оборотныхъ писемъ и примѣненія къ симъ послѣднимъ правилъ о составленіи, передачѣ векселей и порядкѣ удовлетворенія по нимъ. Посему, находя, что сдѣланное въ рѣшеніи Мироваго Судьи примѣненіе къ открытому письму—особливаго закона 568 ст. Уст. Торг., опредѣляющаго значеніе безоборотной надписи на векселяхъ, произвольно, а затѣмъ, что и самое рѣшеніе Съѣзда, какъ основанное не на точномъ разумѣ существующихъ законовъ, не можетъ быть признано въ силѣ судебного рѣшенія.—Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: рѣшеніе Тульского Мироваго Съѣзда по

настоящему дѣлу, послѣдовавшее 8-го января 1873 года, по нарушенію 9 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Серпуховскихъ Мирowychъ Судей.

187.—1874 года марта 13-го дня. По прошенію жены дворянина Елизаветы Передковой объ отмѣнѣ рѣшенія Галичскаго Мирowego Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Дворянинъ Киръ Передковъ предъявилъ, по довѣренности жены своей Елизаветы, у Солигаличскаго Мирowego Судьи искъ о подтопѣ Ромашковской мельницы, принадлежащей Передковой, мельницею Воздвиженскою, арендуемою у Жадовскаго крестьяниномъ Макаромъ Андреевымъ. Мировой Судья въ этомъ искѣ Передкову отказалъ. При апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Передковъ представилъ копію съ акта осмотра обѣихъ мельницъ, произведеннаго въ 1870 г. становымъ приставомъ Буйскаго уѣзда, Крыловымъ. Андреевъ, опровергая правильность иска Передкова, съ своей стороны представилъ въ Съѣздъ протоколъ осмотра Воздвиженской мельницы, составленный въ 1871 году Почетнымъ Мирowymъ Судьею Галичскаго округа, Барыковымъ, при производствѣ дѣла между Андреевымъ и крестьянами разныхъ деревень Солигаличскаго уѣзда о подтопѣ ихъ земель. Солигаличскій Мировой Съѣздъ, усматривая изъ акта дознанія Крылова, что Ромашковская мельница имѣетъ подтопъ съ поднятія воды на Воздвиженской мельницѣ, опредѣлилъ: понизить на послѣдней воду, а Передковой предоставить искъ объ убыткахъ вслѣдствіе подтопа начать отъ сего дѣла особо. На это рѣшеніе была принесена Андреевымъ кассационная жалоба, въ которой онъ, между прочимъ, объяснялъ, что если, по мнѣнію Съѣзда, осмотръ Воздвиженской мельницы, произведенный Мирowymъ Судьею Барыковымъ по дѣлу просителя съ крестьянами, не могъ служить основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла, то Съѣздъ обязанъ былъ произвести новый осмотръ мельницы. Вслѣдствіе этой жалобы рѣшеніе Солигаличскаго Мирowego Съѣзда, по нарушенію Съѣздомъ ст. 129 Уст. Гражд. Судопр., было Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнено и дѣло передано въ Съѣздъ Галичскихъ Мирowychъ Судей (Сборн. рѣш. Правит. Сената 1872 года № 632). Галичскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что законъ не обязываетъ мирowychъ судей производить осмотръ на мѣстѣ всегда, когда тяжущіеся о семъ просятъ; что, въ виду осмотра, произведеннаго Мирowymъ Судьею Барыковымъ, Воздвиженской мельницы, нѣтъ надобности производить осмотръ мельницы Ромашковской и что Передковою не представлено никакихъ доказательствъ въ томъ, что подтопъ Ромашковской мельницы существуетъ, и именно оттого, что передана Воздвиженская мельница, а потому Мировой Съѣздъ утвердилъ постановленное по сему дѣлу Солигаличскимъ Мирowymъ Судьею рѣшеніе объ отказѣ Передковой въ искѣ. Передкова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію Съѣздомъ ст. 119 и 120 Устава Гражданск. Судопроизв., объясняя, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія отказывать въ просьбѣ объ осмотрѣ Ромашковской мельницы, такъ какъ осмотръ Воздвиженской мельницы произведенъ былъ по другому дѣлу, безъ приглашенія къ оному просительницы, и имѣлъ своимъ предметомъ совершенно постороннее настоящему дѣлу обстоятельство, и именно не подтопъ Ромашковской мельницы, а подтопъ луговъ крестьянъ разныхъ деревень.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, судъ не обязанъ производить повѣрку доказательствъ, въ томъ числѣ и осмотръ на мѣстѣ, если и безъ того онъ, на основаніи представленныхъ сторонами другихъ доказательствъ, признаетъ возможнымъ постановить правильное по дѣлу рѣшеніе. Но когда осмотръ на мѣстѣ признанъ самимъ судомъ необходимымъ для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла, а тѣмъ болѣе когда самое разрѣшеніе этихъ спорныхъ обстоятельствъ основано единственно на фактахъ, добытыхъ посредствомъ мѣстнаго осмотра, то въ такомъ слу-

часть подобный осмотръ тогда только можетъ служить основаніемъ судебнаго рѣшенія, когда онъ произведенъ съ соблюденіемъ правилъ, на сей предметъ въ законахъ установленныхъ (ст. 119—124 Уст. Гр. Суд.). Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ подлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съездъ не установилъ того, чтобы по дѣлу были представлены какія-либо доказательства въ томъ, что Ромашковская мельница Передковой не подтопляется вслѣдствіе, какъ она объясняла, передѣлки Воздвиженской мельницы Андреева, а отказалъ въ искѣ Передковой единственно въ виду осмотра, произведеннаго Мировымъ Судьею Барыковымъ Воздвиженской мельницы Андреева. Между тѣмъ, этотъ послѣдній осмотръ былъ произведенъ Мировымъ Судьею по другому дѣлу, въ которомъ Передкова не участвовала, а, слѣдовательно, не была къ оному, какъ того требуетъ ст. 120 Уст. Гражд. Суд., приглашаема и не присутствовала при производствѣ сего осмотра, имѣвшаго своимъ предметомъ разьясненіе другихъ обстоятельствъ, нежели тѣ, какія подлежали обсужденію Мирового Съезда въ настоящемъ дѣлѣ. Въ виду сего Мировой Съездъ не имѣлъ законнаго основанія признать, что со стороны Передковой не представлено никакихъ доказательствъ въ томъ, что подтопь Ромашковской мельницы существуетъ и существуетъ оттого, что передѣлана Воздвиженская мельница, тогда какъ именно въ разьясненіе этого обстоятельства Передкова просила произвести мѣстный осмотръ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Галичскаго Мирового Съезда по настоящему дѣлу,—по нарушенію ст. 119 и 120 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съезда Чухломскихъ Мировыхъ Судей.

188.—1874 года марта 13-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Трофима Соломки объ отмѣнѣ рѣшенія Крелевецкаго Мирового Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Коллежскій Секретарь Лялицкій, по довѣренности жены своей Марѣ, предъявилъ у Мирового Судьи Крелевецкаго уѣзда искъ къ Титулярному Совѣтнику Трофиму Соломкѣ за потраву его скотомъ пахатной нивы его довѣрительницы. При производствѣ дѣла по сему иску у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съездѣ Соломка отвѣчалъ, что для прогона его скота на пастьбу и къ водоною не существуетъ другого пути, какъ по дорогѣ, пролегающей по усадьбѣ Лялицкой, что пахатная нива послѣдней была прежде отдѣлена отъ этой дороги огорожею, которую нынѣ Лялицкая уничтожила; посему Соломка просилъ обязать Лялицкую возстановить огорожу, ибо иначе прогонъ скота его затруднителенъ безъ того, чтобы скотъ не заходилъ на прилегающее къ дорогѣ засеянное поле. Въ подтвержденіе своего требованія Соломко представилъ удостовѣреніе Крелевецкой уѣздной земской управы о томъ, что дорога, идущая отъ города Корона черезъ хуторъ Соломки и Кузминскихъ на село Краснополье, есть военно-транспортная, а потому, на основаніи ст. 528 Т. XII, должна быть шириною въ 10 сажень. Повѣренный Лялицкой съ своей стороны объяснилъ, что земля довѣрительницы его дѣйствительно была въ прежнее время отгораживаема, но что нынѣ она не имѣетъ къ тому средствъ, такъ какъ на огорожу нужно употреблять ежегодно не менѣе 25 руб. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, Крелевецкій Мировой Съездъ нашелъ, что въ ст. 435 Т. X ч. 1 сказано, что владельцы обязаны отгораживать въ своей дачѣ прилегающія къ большой дорогѣ земли ихъ для устраненія порчи и потравъ полей, но изъ дѣла видно, что дорога, по которой Соломка гоняетъ свой скотъ—небольшая, а посему и упомянутая статья закона не можетъ относиться къ данному случаю. На этомъ, между прочимъ, основаніи и имѣя въ виду, что дорога для прогона скота Соломки существуетъ и что Лялицкая не препятствуетъ Соломкѣ прогонять скотъ тою дорогою, а лишь требуетъ, чтобы Соломка, прогоняя скотъ, не причинялъ потравъ, Мировой Съездъ, отказавъ въ искѣ Лялицкой за потраву, по несоблюденію ею при предъявленіи иска условій, требуемыхъ

5 пунктомъ правилъ о поправкѣ полей и луговъ, отказалъ и Соломкѣ во встрѣчномъ его искѣ. Соломка проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію въ ономъ ст. 435 Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соломка видитъ въ рѣшеніи Кралевецкаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу нарушеніе ст. 435 Т. X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ не призналъ военно-транспортную дорогу—большою дорогою, тогда какъ, объясняетъ проситель, по смыслу правилъ о сухопутныхъ сообщеніяхъ (ст. 806 и друг. Т. XII Уст. Пут. Сообщ.), къ малымъ дорогамъ должны быть причисляемы однѣ проселочныя дороги, за исключеніемъ которыхъ всѣ прочія должны быть признаваемы большими дорогами, и потому къ нимъ должна быть примѣняема ст. 435 Т. X ч. 1. Это объясненіе просителя не подтверждается содержаніемъ и смысломъ тѣхъ законовъ, на которые онъ ссылается и въ которыхъ не встрѣчается раздѣленія дорогъ на большія и малыя. По ст. 10 Тома XII Уст. Пут. Сообщ. дороги раздѣляются на пять классовъ: 1) дороги главныхъ сообщеній, 2) дороги большихъ сообщеній, 3) дороги обыкновенныхъ почтовыхъ сообщеній изъ губерніи въ губернію, 4) дороги уѣздныхъ почтовыхъ и торговыхъ сообщеній и 5) дороги сельскія и полевая. Ширина этихъ дорогъ опредѣляется для перваго класса въ 60 сажень, для дорогъ 2, 3 и 4 классовъ—въ 30 сажень и для дорогъ проселочныхъ—въ три сажени (ст. 524 Тома XII Уст. Пут. Сообщ.). Но чтобы дороги транспортныя или коммерческія не могли ни въ какомъ случаѣ считаться проселочными, какъ сіе утверждаетъ Соломка, такого правила въ Уставѣ Путей Сообщенія не содержится,—напротивъ того, изъ смысла ст. 528 Т. XII слѣдуетъ заключить, что существующія по нѣкоторымъ губерніямъ такъ называемыя транспортныя или коммерческія дороги могутъ составлять или часть дорогъ губернскихъ и уѣздныхъ, или заключать въ себѣ дороги проселочныя, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ такія проселочныя дороги могутъ лишь въ случаѣ надобности быть расширяемы до десяти сажень, и тогда онѣ содержатся противъ дорогъ четвертаго класса. Изъ сего слѣдуетъ, что одно то обстоятельство, что дорога, о которой въ настоящемъ дѣлѣ идетъ рѣчь, есть дорога транспортная, еще не могло служить Мировому Съѣзду основаніемъ признать эту дорогу не проселочною, а большою дорогою, и на семъ основаніи примѣнить къ данному случаю правило, въ ст. 435 Т. X ч. 1 установленное. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мироваго Съѣзда указываемаго въ кассационной жалобѣ Соломки нарушенія смысла ст. 435 Т. X ч. 1 и не входя, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд., въ обсужденіе установленной Мировымъ Съѣздомъ фактической стороны дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

189.—1874 года марта 13-го дня. По прошенію Генераль-Маіора *Михаила Цейдлера* объ отмѣнѣ опредѣленія Виленскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Гецевичъ предъявилъ у Мироваго Судьи 8-го участка Виленскаго уѣзда искъ о нарушеніи мѣщаниномъ Стецевичемъ владѣнія просителя землею. Въ это дѣло, въ качествѣ третьяго лица, вступилъ Генераль-Маіоръ Цейдлеръ, объясняя, что спорная между Гецевичемъ и Стецевичемъ земля принадлежитъ ему, Цейдлеру, и отдана имъ въ аренду Стецевичу, и въ подтвержденіе своихъ правъ на это имущество представилъ вводный листъ на имѣніе Полелуки. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ объясненій сторонъ, что дѣло о принадлежности спорной земли находится въ производствѣ въ Виленской Судебной Палатѣ, не вошелъ въ разборъ иска Стецевича. Но Виленскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, согласно 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья обязанъ былъ только удостовѣриться, по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ, у кого спорная земля находилась во владѣніи раньше шести мѣсяцевъ до заявленія спора, и, не

входя въ разсмотрѣніе правъ той или другой стороны, постановить опредѣленіе, у кого спорное имущество должно остаться во владѣніи, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: признавъ дѣло это подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, передать таковое Мировому Судьѣ 8-го участка для разбирательства порядкомъ, въ законахъ постановленнымъ. Цейдлеръ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Съѣздомъ ст. 88 Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Уст., 2 пун. 69, 142, 129, 81, 4 п. 29 и 72 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ подлежатъ лишь окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ и тѣ частныя опредѣленія ихъ, коими спорный вопросъ разрѣшается окончательно, такъ что новаго производства по тому же вопросу быть не можетъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ никакого разрѣшенія по существу иска Гецевича не постановлялъ, а лишь отмѣнилъ опредѣленіе Мирового Судьи, который вовсе отказался отъ разсмотрѣнія того иска, почему Съѣздъ и возвратилъ дѣло къ тому же Мировому Судьѣ для разбирательства онаго установленнымъ въ законахъ на сей предметъ порядкомъ; при этомъ Мировой Съѣздъ вовсе не входилъ, какъ сіе полагаетъ проситель, въ обсужденіе вопроса о томъ, могутъ ли вводные листы при разрѣшеніи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія служить доказательствомъ факта владѣнія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Генераль-Маіора Цейдлера, какъ принесенную на неокончательное постановленіе Мирового Съѣзда, оставить безъ разсмотрѣнія.

190.—1874 года марта 13-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ умершаго купца Александра Кривоногова, купца Сидора Соболева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Презѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Купецъ Александръ Кривоноговъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ нотаріальнымъ порядкомъ, все свое благопріобрѣтенное движимое имущество и капиталы какъ наличные, такъ и въ долгахъ на разныхъ лицахъ по векселямъ, заемнымъ письмамъ, счетамъ, распискамъ и прочимъ долговымъ обязательствамъ и торговымъ книгамъ его, завѣщалъ женѣ своей Татьянѣ Кривоноговой. Въ завѣщаніи сказано (п. 2), что если по смерти его, Кривоногова, останутся на немъ какіе-либо долги, то имѣетъ она, жена его, таковыя долги уплатить изъ имѣющихъ выручиться за товаръ его денегъ и таковыхъ же денегъ, состоящихъ въ долгу на разныхъ лицахъ, и потому назначилъ Татьяну Кривоногову душеприказчицею - распорядительницею и наследницею вполнѣ всего его движимаго имущества, устраняя отъ всякаго участія какъ родственниковъ, такъ и постороннихъ. Въ пунктѣ 3-мъ сказано, что, кромѣ движимаго имущества, состоитъ во владѣніи завѣщателя каменный домъ въ С.-Петербургѣ, доставшійся ему послѣ отца его, находящійся въ залогѣ въ бывшемъ Государственномъ Банкѣ по займу 1859 года, и у жены его Татьяны Кривоноговой по закладной, совершонной 18-го ноября 1865 года; но какъ, по стат. 1069 Тома X ч. 1-й, родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію, а потому предметъ этотъ онъ оставляетъ безъ всякихъ завѣщательныхъ съ своей стороны распоряженій. На похороны завѣщаетъ женѣ своей употребить и раздать 5,000 рублей въ монастыри, церкви, бѣднымъ, служащимъ у нихъ людямъ безотчетно (п. 4). Цѣну завѣщанному движимому имуществу всему вообще по совѣсти завѣщатель объявилъ въ 40,000 рублей. Завѣщаніе это, по смерти 18 декабря 1871 г. завѣщателя, утверждено къ исполненію по опредѣленію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 11 января 1872 года. 15 марта 1872 г. вдова Кривоногова чрезъ повѣреннаго, Губернскаго Секретаря Ширяева, предъявила ко взысканію въ С.-Петербургскій Окружный Судъ упомянутую выше закладную, совершонную 18 ноября 1865 г. въ 45,000 руб. на 5 лѣтъ, и просила

взыскать капиталъ съ процентами, всего 62,070 руб., а также проценты, со дня иска, изъ заложеннаго имѣнія, для чего и подвергнуть оное продажѣ. Опекунъ надъ имѣніемъ Кривоногова требованія этого не призналъ правильнымъ, объясняя, что такъ какъ Кривоноговъ, отказывая женѣ своей все свое благопріобрѣтенное имущество, возложилъ на нее обязанность уплатить всѣ долги его, то посему и на основаніи ст. 1084 Т. X ч. 1 она должна считать себя по закладной, относящейся къ долговымъ документамъ умершаго, удовлетворенною изъ завѣщаннаго ей движимаго имущества; если же допустить, что Кривоногова, какъ душеприказчица, не обязана удовлетворять помянутый долгъ изъ завѣщаннаго ей имущества, то, по ст. 1259 Т. X ч. 1, должна принять на себя лично погашеніе части долга, соразмѣрно полученному ею имуществу, а какъ она не исчисляетъ этой части, а требуетъ полнаго удовлетворенія изъ заложеннаго имущества, то искъ ея не подлежитъ удовлетворенію. Затѣмъ по требованію Окружнаго Суда о разъясненіи цѣнности оставшагося послѣ Кривоногова имущества тяжущіеся объяснили: повѣренный истицы, что изъ движимаго имущества, оцѣненнаго при принятіи онаго въ охраненіе, въ 73,198 рублей 65 копеекъ, за произведеніемъ назначенныхъ по завѣщанію платежей и за уплатою долговъ завѣщателя, къ полученію причитается 42,750 руб. 81 коп., а домъ, оцѣненный по раздѣлу въ 50,000 руб., стоитъ не болѣе 60000 руб.; повѣренный же опекуна—что цѣнность благопріобрѣтеннаго имущества слѣдуетъ принять въ 120,000 руб., а домъ можетъ быть оцѣненъ въ 25,471 руб. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ Татьяну Кривоногову обязанною участвовать въ платежѣ долга по закладной 1865 г. соразмѣрно наследственной ея по завѣщанію части въ имѣніи, оставшемся послѣ мужа ея, и, въ виду спора сторонъ относительно цѣнности имущества Кривоногова, предоставилъ Кривоноговой доказывать часть слѣдующаго ей взысканія изъ имѣнія Кривоногова въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе Кривоногова принесла апелляціонную жалобу, доказывая, что, на основаніи ст. 45 Т. X ч. 2, удовлетвореніе по закладной всею должною суммою съ процентами производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества и что поэтому по закладнымъ отвѣтствуетъ только одно заложенное имѣніе, и, слѣдовательно, Окружному Суду не было основанія обращать взысканіе по закладной на имущество и капиталы, завѣщанные Кривоноговой, и тѣмъ измѣнить крѣпостной актъ, закладную и смыслъ воли завѣщателя, выраженной въ нотаріальномъ его завѣщаніи. С.-Петербургская Судебная Палата, обсудивъ въ такомъ видѣ споръ тяжущихся, нашла, что законъ относительно удовлетворенія долговъ наследодателя не дѣлаетъ различія между долгами необезпеченными и обезпеченными опредѣленнымъ имѣніемъ и что всѣ наследники, какъ по закону, такъ и по завѣщанію, обязаны отвѣчать по всѣмъ долгамъ наследодателя соразмѣрно наследственной долѣ, но что при наследствѣ по завѣщанію правило это примѣняется не въ томъ безусловномъ смыслѣ, какъ при наследствѣ по закону, ибо завѣщатель въправѣ сдѣлать обязательное для наследниковъ своихъ распоряженіе относительно распределенія между ними долговъ своихъ, которое только не можетъ стѣснить вытекающія изъ ст. 1259 Т. X ч. 1 права кредиторовъ, а въ опредѣленномъ ст. 1086 Т. X ч. 1 случаѣ и права наследниковъ въ родовомъ имуществѣ. Изъ этого Судебная Палата вывела, что и въ настоящемъ случаѣ то обстоятельство, что Кривоногова по завѣщанію мужа ея получила только движимое имущество, а отъ наследства въ оставшемся послѣ него недвижимомъ (заложенномъ) имѣніи отказалась, не можетъ освободить ее отъ обязанности принять на себя уплату части долга по закладной, т. е. подвергнуться дѣйствию такъ называемаго сліянія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Палата признала, что такое сліяніе въ настоящемъ случаѣ устраняется содержаніемъ завѣщанія Кривоногова. Хотя по первому пункту онаго дѣйствительно на Кривоногову возлагается обязанность уплатить изъ завѣщаннаго ей имѣнія долги завѣщателя, но подъ этими долгами онъ, очевидно, не разумѣлъ долга по закладной, потому что таковой составлялъ въ то время болѣе 60,000 руб.; все же завѣщанное Кривоноговой имущество оцѣнено въ завѣщаніи въ 40,000 руб., такъ что возложеніе на Кривоногову уплаты долга по закладной было бы равносильно

лишенію ея всякаго наслѣдства въ завѣщанномъ ей имѣніи и сдѣлало бы невозможнымъ исполненіе другихъ возложенныхъ на нее завѣщателемъ обязанностей. Въ виду сего изъ содержанія того завѣщанія Судебная Палата вывела заключеніе, что воля Кривоногова заключалась въ томъ, чтобы завѣщанное имъ женѣ его благопріобрѣтенное имущество оставалось свободнымъ отъ всякой отвѣтственности по выданной имъ закладной. Противъ дѣйствительности этого распоряженія не заявлено со стороны отвѣтчика никакого возраженія, а затѣмъ и не представляется основанія входить въ разсмотрѣніе вопроса о законности приведенной воли завѣщателя. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила взыскать съ заложеннаго имѣнія умершаго Кривоногова въ пользу вдовы его Татьяны Кривоноговой слѣдующую по закладной капитальную сумму съ процентами по день просрочки 58,500 руб. съ процентами на нихъ съ 18 ноября 1870 г. по день уплаты или до отдачи имѣнія во временное ея владѣніе. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ опекунъ надъ имѣніемъ умершаго Кривоногова, купецъ Сидоръ Соболевъ, объясняетъ, что сопоставленіе принятыхъ Судебною Палатою въ ея рѣшеніи основаній и выводовъ съ букввальнымъ смысломъ завѣщанія Кривоногова обнаруживаетъ, что Палата неправильно истолковала духовное завѣщаніе Кривоногова въ отношеніи исполненія его и нарушила смыслъ ст. 1010, 1067, 1085 и 1259 Т. X ч. 1. Завѣщатель обязалъ жену свою уплатить его долги; подъ словомъ „долги“ разумѣются всякаго рода долги, въ томъ числѣ и по закладнымъ записямъ (ст. 418, 1532, 1534, 1587 и 2012 Т. X ч. 1); въ виду сего Кривоноговъ не могъ не признавать, что и закладная подлежитъ удовлетворенію изъ благопріобрѣтеннаго его имущества, такъ какъ, по смыслу завѣщанія, онъ желалъ сохранить родительскій домъ для наслѣдниковъ въ его родѣ, почему и сказалъ, что не дѣлаетъ о немъ завѣщательныхъ распоряженій. Далѣе проситель объясняетъ, что Кривоногова не доказала, какъ бы слѣдовало по ст. 366 Уст. Гр. Суд., что оставленнаго ей имущества недостаточно на уплату долговъ завѣщателя, между тѣмъ, изъ дѣла видно, что движимаго имущества послѣ смерти Кривоногова осталось на 52,794 руб. и почти никакихъ болѣе серьезныхъ долговъ, кромѣ долга по закладной, не оказалось; изъ этого слѣдуетъ, по мнѣнію просителя, что движимое имущество было завѣщано Кривоноговой именно на удовлетвореніе ея по закладной, но Судебная Палата оставила этотъ предметъ безъ обсужденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ Палата, вопреки ст. 339 и 706 Уст. Гр. Суд., вошла въ разсмотрѣніе такихъ обстоятельствъ, на которыя не было указано тяжущимися въ письменныхъ бумагахъ, а именно того обстоятельства, что Кривоноговъ, оцѣняя свое движимое имущество въ 40,000 руб., не могъ возложить на жену свою уплату долга по закладной въ 60,000 руб. Кромѣ того, это соображеніе Палаты опровергается тѣмъ, что въ завѣщаніяхъ опредѣляется всегда цѣна только того имущества, которое свободно отъ долговъ, съ котораго взыскиваются и пошлины. Соболевъ считаетъ неправильнымъ и другое соображеніе Судебной Палаты о томъ, что опекою не было предьявлено спора противъ завѣщанія, такъ какъ опека, основавъ споръ свой противъ закладной на смыслъ завѣщанія и ст. 1259 Т. X ч. 1 и 1966 Т. XI ч. 2, не могла его и опровергать; а такъ какъ споръ заключался только въ разъясненіи смысла духовнаго завѣщанія, то засимъ и не могло быть спора противъ завѣщательныхъ распоряженій. По этимъ основаніямъ Соболевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить. Въ принесенномъ же на эту кассационную жалобу объясненіи повѣренный Кривоноговой съ своей стороны проситъ оставить оную безъ послѣдствій. Послѣ доклада дѣла сего въ Правительствующемъ Сенатѣ повѣренный опекуна надъ имѣніемъ умершаго Кривоногова, почетнаго гражданина Якова Кривоногова, присяжный повѣренный Знамеровскій, въ словесныхъ объясненіяхъ къ доводамъ, изложеннымъ въ кассационной жалобѣ, добавилъ, что по закону обязанность удовлетворенія по обязательствамъ наслѣдодателя возлагается на наслѣдниковъ по завѣщанію—не въ силу духовнаго завѣщанія, а въ силу закона (ст. 1259 Т. X ч. 1), равномерно обязательнаго какъ для наслѣдниковъ по закону, такъ и для наслѣдниковъ по завѣщанію; въ виду сего Знамеровскій проситъ Правительствующій Сенатъ обратить вниманіе на нарушеніе сего

начала въ рѣшеніи Палаты, по толкованію которой всякое духовное завѣщаніе отмѣняетъ законъ ст. 1259 Т. X. ч. 1 и освобождаетъ наслѣдниковъ по завѣщанію отъ платежа долговъ наслѣдодателя.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ: присяжнаго повѣреннаго Знамеровскаго—со стороны опеки надъ имѣніемъ Кривоногова и Губернскаго Секретаря Ширяева—со стороны Кривоноговой, а также заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, ограничиваясь обсужденіемъ рѣшенія Судебной Палаты предѣлами принесенной на оное опекуномъ Соболевымъ кассационной жалобы, находитъ, что при томъ толкованіи содержанія духовнаго завѣщанія Кривоногова, которое установила Судебная Палата, нѣтъ основанія обвинять ее въ томъ, что она истолковала ст. 1010, 1067, 1084, 1086 и 2059 Т. X. ч. 1 не въ томъ смыслѣ, въ какомъ, по объясненію просителя Соболева, она должна была эти статьи истолковать. Судебная Палата, обсуждая вопросъ объ отвѣтственности наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя, признала, что какъ наслѣдники по закону, такъ и наслѣдники по завѣщанію обязаны отвѣчать, соразмѣрно полученной ими долѣ наслѣдства, за долги наслѣдодателя какъ необезпеченные, такъ и обезпеченные какимъ-либо опредѣленнымъ имуществомъ, и что сліяніе въ одномъ лицѣ правъ наслѣдника съ правами кредитора по закладной само по себѣ не избавляетъ сего послѣдняго отъ обязанности принять на себя часть долга по закладной соотвѣтственно полученному имъ наслѣдству. Это заключеніе Судебной Палаты вполне вѣрно и согласно съ установленными на сей предметъ въ законахъ правилами. Затѣмъ Судебная Палата признала, что по смыслу подлежавшаго ей обсужденію духовнаго завѣщанія жена завѣщателя была имъ освобождена отъ отвѣтственности по закладной, и только на этомъ собственно основаніи Палата нашла, что въ данномъ случаѣ соединеніе въ лицѣ истицы Кривоноговой правъ кредиторши и обязанностей должника по закладной не имѣло мѣста. Этотъ выводъ Судебной Палаты имѣетъ своимъ предметомъ толкованіе смысла завѣщанія, въ чемъ, какъ объясняетъ и самъ проситель въ своей кассационной жалобѣ, и заключался весь споръ, а потому и не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, ибо касается существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ входитъ не можетъ. Неосновательна также жалоба опекуна Соболева на нарушеніе Судебною Палатою ст. 366 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата, установивъ, что по смыслу завѣщанія Кривоногова не отвѣчаетъ по закладной полученнымъ ею въ наслѣдство движимымъ имуществомъ, не имѣла затѣмъ повода требовать доказательствъ отъ истицы о количествѣ открывшихся послѣ завѣщателя долговъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Соболева на нарушеніе Судебною Палатою ст. 339 и 706 Уст. Гражд. Судопр.: Судъ не вправе разрѣшить дѣло внѣ предѣловъ исковыхъ требованій сторонъ и основывать свои рѣшенія на документахъ и доводахъ, не представленныхъ сторонами, но не лишенъ права изъ представленныхъ по дѣлу документовъ и доводовъ тяжущихся дѣлать свои выводы и заключенія. Въ подлежащемъ же дѣлѣ сущность рѣшенія Судебной Палаты вполне отвѣчаетъ исковымъ требованіямъ Кривоноговой (ст. 339), и Палата не судила о такихъ предметахъ, о коихъ ей не было предъявлено требованій (ст. 706). Что же касается до сдѣланнаго при словесныхъ объясненіяхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ присяжнымъ повѣреннымъ Знамеровскимъ заявленія о томъ, что распоряженіе завѣщателя объ избавленіи Кривоноговой отъ уплаты долга по закладной противорѣчитъ закону, изображенному въ ст. 2059 Т. X. ч. 1, то это заявленіе не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, ибо оно не было представлено въ кассационной жалобѣ,—напротивъ, въ этой жалобѣ самъ проситель утверждалъ, что настоящій споръ шель только о смыслѣ духовнаго завѣщанія Кривоногова, но что спора противъ завѣщательныхъ распоряженій предъявлено не было. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу опекуна надъ имѣніемъ умершаго Кривоногова, купца Соболева, на основаніи ст. 793 Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

191.—1874 года марта 13-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянина *Елизара Бакулева, дворянина Ивана Гурскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Глазовскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный крестьянина Бакулева, дворянинъ Гурскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Глазовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ довѣрителя его крестьяниномъ Малыхъ 123 руб. 98 коп. за недоставку мочалы отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 81, 131, 462, 163, 694 и 706 стат. Устава Гражд. Судопр., 585 ст. Уложен. о наказ. и 1547 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе 1547 стат. Т. X ч. 1 тѣмъ, что Съѣздъ не придалъ значенія признанному на судѣ обѣими сторонами словесному соглашенію объ отсрочкѣ исполненія письменнаго договора, неосновательно, ибо Съѣздъ вовсе не установилъ того факта, чтобы Малыхъ отказался отъ правъ своихъ по договору; повѣрка же этого вывода, какъ касающагося существа дѣла, не принадлежитъ Правительствующему Сенату въ порядкѣ кассации. Признавъ же, что истецъ не отказался отъ правъ по договору, Съѣздъ не нарушилъ 131, 694 и 706 стат. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что, какъ объясняетъ проситель, присудилъ съ отвѣтчика взысканіе за недоставку мочалы въ срокъ, въ договорѣ условленный. Не заслуживаетъ уваженія также жалоба просителя на нарушеніе Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что оный призналъ отвѣтчика обязаннымъ доказывать доброкачественность представленной имъ по договору мочалы, ибо Съѣздъ обвинилъ отвѣтчика въ нарушеніи договора потому, что онъ не доставилъ мочалы истцу къ условленному сроку; причемъ Съѣздъ нашелъ, что хотя истецъ пріѣзжалъ за мочалою и въ другіе сроки, назначенные Бакулевымъ, но изъ этого нельзя еще заключить, чтобы онъ отказывался отъ правъ своихъ по договору, а тѣмъ менѣе ставить ему это обстоятельство въ вину, тѣмъ болѣе, что Бакулевъ ничѣмъ не доказалъ, что мочала, представленная имъ послѣ срока по договору, была опредѣленнаго по условію качества, за которую, въ качествѣ вольнаго торговца, Малыхъ не имѣлъ бы права предложить низшую цѣну. Такимъ образомъ, Съѣздъ призналъ, что, за непоставкою мочалы къ условленному сроку, непринятіе покупщикомъ предложеннаго ему продавцомъ мочалы послѣ срока не можетъ служить оправданіемъ продавцу въ нарушеніи договора, и этотъ выводъ Съѣзда не противорѣчитъ никакому закону; и если въ подкрѣпленіе сего вывода Съѣздъ привелъ еще то соображеніе, что продавецъ ничѣмъ не доказалъ и того обстоятельства, чтобы предложенный имъ покупщику послѣ срока товаръ былъ опредѣленнаго въ договорѣ качества, то это соображеніе есть придаточное, не могущее измѣнить главное соображеніе, заключающееся въ томъ, что покупатель вовсе не былъ обязанъ принимать предложенный ему продавцомъ товаръ послѣ срока, и, слѣдовательно, если бы и согласился съ доводомъ просителя, что недоброкачественность представленной имъ мочалы надлежало доказать не ему, а истцу, то и тогда рѣшеніе Съѣзда о взысканіи съ него за нарушеніе договора не подлежало бы измѣненію, такъ какъ онъ обвиняется въ недоставкѣ мочалы къ условленному сроку, а не въ доставкѣ мочалы не надлежащаго качества. Наконецъ, что касается до жалобы просителя на нарушеніе 163 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 585 ст. Уложен. о наказ., то жалоба въ этомъ отношеніи представляется уважительною, ибо въ апелляціи на рѣшеніе Судьи, опредѣлившее, между прочимъ, о взысканіи съ истца и отвѣтчика по 6 р. за не гербовую бумагу, на которой написано условіе о мочалѣ на сумму 169 руб., Бакулевъ доказывалъ, что это взысканіе гербовыхъ пошлинъ наложено въ размѣрѣ, превышающемъ опредѣленный 585 ст. Уложен. о наказ., но Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ эту часть апелляціи оставилъ вовсе безъ обсужденія, чѣмъ и нарушилъ 773 ст. Устава Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставя кассационную жалобу повѣреннаго крестьянина

Бакулева объ отмѣнѣ рѣшенія Глазовскаго Съѣзда Мирowychъ Судей касательно взысканія съ него въ пользу Малыхъ 62 руб. 72 к. безъ послѣдствій, отмѣнить рѣшеніе сіе лишь по статьѣ о взысканіи съ Бакулева 6 руб. за не гербовую бумагу, на которой написано заключенное между Бакулевымъ и Малыхъ условіе о мочалѣ, и для разсмотрѣнія дѣла въ этомъ отношеніи передать оное въ Слободскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

192.—1874 года марта 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго козака Якова Сафронова, урядника Германа Сенюткина, объ отмѣнѣ рѣшенія Усть-Медвѣдицкаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Съѣздъ Мирowychъ Судей Усть-Медвѣдицкаго округа представилъ кассационную жалобу повѣреннаго козака Якова Сафронова, урядника Сенюткина, на рѣшеніе Съѣзда по иску козака Ивана Агѣева о купленномъ симъ послѣднимъ отъ козака Амоса Сафронова домѣ или о 200 руб., заплаченныхъ за сей домъ. Сенюткинъ проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе на томъ основаніи, что а) дѣло сіе не подсудно мировымъ установленіямъ, ибо имѣетъ предметомъ искъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе (1 пункт. 31, 584, 80 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства); б) рѣшеніе Съѣзда постановлено безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора (179 и 343 ст. 4 пун. Уст. Гражд. Судопр.); в) въ Съѣздѣ стороны не были склоняемы къ миру; г) Съѣздъ принялъ за предметъ иска 200 рублей безъ опредѣленнаго требованія истца (6 пун. 257 ст. Уст. Гр. Суд.) и, постановивъ рѣшеніе по этому предмету по своему усмотрѣнію, поступилъ вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд.; д) Съѣздъ нарушилъ 95 ст. Уст. Гр. Судопр., основавъ рѣшеніе на показаніи свидѣтелей, отобранномъ безъ подписки; е) Съѣздъ, вопреки 4, 51, 80 и 256 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., призналъ, что Агѣевъ предъявилъ искъ сперва къ Амосу Сафронову, а потомъ къ Якову Сафронову, тогда какъ въ дѣлѣ нѣтъ исковой Агѣева на Якова Сафронова; ж) Съѣздъ неправильно истолковалъ рѣшеніе Судьи и въ рѣшеніи Съѣзда не указано отвѣтчика (2 и 3 пункты 142 ст. Уст. Гражд. Суд.), и з) Съѣздъ документъ Амоса Сафронова призналъ за денежное обязательство, тогда какъ въ документѣ семъ говорится о продажѣ дома, т. е. о переходѣ недвижимаго имущества.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ прежде всего остановиться на вопросѣ о подсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ. Агѣевъ въ исковой жаловался на дѣда своего Амоса Сафронова за то, что сей послѣдній, продавъ ему домъ за 200 руб. и получивъ всѣ деньги, въ чемъ выдалъ ему домашнюю купчую расписку, засвидѣтельствованную станичнымъ атаманомъ и посторонними лицами, продалъ домъ другому внуку своему, Якову Сафронову, и потому Агѣевъ просилъ понудить Амоса Сафронова возвратить ему купленный домъ или удовлетворить его деньгами, значащимися въ распискѣ. Когда по вызовѣ Амоса Сафронова къ суду оказалось, что онъ умеръ, то было объявлено о семъ Агѣеву Мирowymъ Судьею съ требованіемъ, буде Агѣевъ желаетъ продолжить тяжбу о домѣ съ наследниками умершаго, указать отвѣтственнаго изъ нихъ. На это Агѣевъ далъ подписку о томъ, что стоящимъ ему 200 рубл. домомъ завладѣлъ Яковъ Сафроновъ, сломалъ оный и перевезъ на другое мѣсто. Вслѣдствіе сего Судья вызвалъ къ разбирательству Якова Сафронова, который возразилъ, что ему неизвѣстно о покупкѣ дома Агѣевымъ и что дѣдъ опровергалъ выданную имъ купчую крѣпость. Судья, по допросѣ свидѣтелей, опредѣлилъ: взыскать съ имущества Амоса Сафронова за проданный имъ Агѣеву домъ 200 рублей или съ наследниковъ, которые получили за проданный домъ. Усматривая изъ сего, что Агѣевъ хотя и заявилъ искъ къ Амосу Сафронову о возвратѣ ему купленнаго дома или заплаченныхъ за оный денегъ, но впослѣдствіи, по полученіи объявленія о смерти Амоса Сафронова, объяснилъ, что означенный купленный имъ домъ сломанъ Яковымъ Сафроновымъ и перевезенъ на

другое мѣсто и что засимъ Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ не касался сужденіемъ вопроса о правѣ собственности на домъ, а присудилъ взысканіе лишь заплаченныхъ за оный денегъ въ количествѣ 200 руб., каковое рѣшеніе истцомъ не обжаловано, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба кассатора на неподсудность сего дѣла мировымъ установленіямъ не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ неосновательна жалоба кассатора на нарушеніе 4, 51, 80 и 256 ст. Уст. Гр. Суд., ибо хотя въ исковой Агѣева и указывался отвѣтчикъ Амосъ Сафроновъ, но въ послѣдствіи, по случаю смерти сего послѣдняго, Агѣевъ объяснилъ, что домомъ, по покупке котораго возникъ его искъ, завладѣлъ Яковъ Сафроновъ, и на основаніи сего заявленія Яковъ Сафроновъ былъ вызванъ Мировымъ Судьею къ отвѣту и вступилъ въ отвѣтъ по иску и, слѣдовательно, засимъ жалоба его о неимѣніи въ дѣлѣ исковой противъ него неумѣстна. Что касается до жалобы кассатора на нарушеніе Съѣздомъ 177 ст. Уст. Гражд. Суд., то изъ имѣющагося при дѣлѣ протокола судебного засѣданія 21-го декабря 1872 года дѣйствительно не усматривается, чтобы явившимся къ разбирательству сторонамъ Предсѣдатель Съѣзда предлагалъ о примиреніи, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Усть-Медвѣдицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Хоперскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съѣздамъ дать знать указами и при этомъ первому изъ сихъ Съѣздовъ объяснить, что оный, внося настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, не исполнилъ дополн. къ 801 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1868 г., ибо представилъ кассационную жалобу Сенюткина безъ копій съ упомянутыхъ въ оной приложеній.

193.—1874 года марта 13-го дня. *По прошенію Камеръ-Юнкера Евгенія Головина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Камеръ-Юнкеръ Высочайшаго Двора Головинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него домовладѣльцемъ Ротауге неустойки по контракту о наймѣ квартиры отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 584 стат. и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Съѣздъ и призналъ, что проситель при производствѣ дѣла у Мирового Судьи не заявлялъ отвода и заявилъ таковой лишь въ апелляціонной жалобѣ, но тѣмъ не менѣе Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ и разрѣшилъ сей вопросъ утвердительно, а засимъ, оставляя безъ разсмотрѣнія, правильно ли Съѣздъ призналъ просителя незаявлявшимъ отводъ у Мирового Судьи, и обращаясь къ жалобѣ просителя на неправильность разрѣшенія Съѣздомъ вопроса о подсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудность дѣла опредѣляется сущностію исковыхъ требованій. Настоящее дѣло возникло по иску домовладѣльца о томъ, что Головинъ, нанявъ въ домъ его квартиру по формальному контракту, срокомъ по 20-е іюля 1873 года, съ платою по 366 рублей въ годъ, оставилъ квартиру послѣ 20-го іюля 1872 года, вопреки желанію домовладѣльца, и не уплатилъ слѣдующихъ съ 20-го іюля 1872 года по 20-е іюля 1873 года 366 рублей, каковыя деньги домовладѣлецъ и просилъ взыскать съ Головина. Такимъ образомъ, искъ предъявленъ былъ о взысканіи недоплаченныхъ за квартиру по формальному контракту 366 рублей, каковой искъ и по роду своему и по цѣнѣ иска исполнѣ подсуденъ мировымъ установленіямъ. Хотя же отвѣтчикъ и возражалъ, что онъ оставилъ квартиру прежде срока контракта за прекращеніемъ онаго вслѣдствіе соглашенія съ повѣреннымъ домовладѣльцемъ, и на этомъ основаніи доказывалъ, что дѣло это, какъ имѣющее предметомъ споръ о силѣ контракта—о томъ, продолжаетъ ли онъ существовать или нѣтъ, прекращено ли право на владѣніе квартирою по формальному

контракту, неподсудно мировымъ установленіямъ, но это возраженіе отвѣтчика правильно оставлено безъ уваженія, ибо возраженіе отвѣтчика не можетъ измѣнять сущности иска, который предъявить на томъ или другомъ основаніи, въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ, зависитъ отъ истца, и сообразно сему устанавливается и подсудность дѣла по иску; отвѣтчикъ же можетъ опровергать искъ, но не измѣнять основанія онаго. А какъ истецъ заявилъ въ настоящемъ дѣлѣ искъ о недоплаченныхъ по контракту за квартиру деньгахъ послѣ оставленія оной отвѣтчикомъ самопроизвольно, то мировымъ судебнымъ установленіямъ предстояло, сообразно возраженію отвѣтчика, разрѣшить, дѣйствительно ли на прекращеніе силы контракта прежде срока онаго послѣдовало взаимное согласіе сторонъ, и въ противномъ случаѣ обязанъ ли отвѣтчикъ уплатить искомую съ него сумму. Этотъ вопросъ, какъ вовсе не касающійся вопроса о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, о каковомъ правѣ иска ни съ той, ни съ другой стороны заявляемо не было, подлежалъ разрѣшенію мировыхъ установленій, и Съѣздъ, разсмотрѣвъ возраженіе отвѣтчика, нашелъ, что онъ не доказалъ прекращенія контракта съ согласія повѣреннаго домовладѣльца и потому долженъ заплатить недоплаченные по контракту деньги. Посему, признавая кассационную жалобу Головина на признаніе дѣла сего подсуднымъ мировымъ установленіямъ неимѣющею правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

194.—1874 года марта 13-го дня. *По прошенію ксендза Людвика Кулаковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Слуцкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Настоятель Несвижской приходской церкви, ксендзъ Кулаковскій, проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Слуцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ мѣщаниномъ Кругликомъ за оскорбленіе сего послѣдняго словами отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 53, 4 п. 86, 2 п. 88, 38 ст. Уст. Гр. Суд. и 3 п. 96, 2 и 3 п. п. 97, 163 п. 5, 1017 ст. Уст. Угол. Суд. и 2 п. 136 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Кулаковскаго на нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній не имѣетъ правильнаго основанія, ибо а) хотя проситель и пишетъ, что священнослужители въ дѣлахъ объ оскорбленіи чести неподсудны мировымъ установленіямъ и что посему Съѣздъ нарушилъ 53 ст. Уст. Гр. Суд., не указавъ Судѣ неправильности принятія имъ сего дѣла къ своему разсмотрѣнію, но таковое возраженіе его несогласно съ 60 ст. Т. XI ч. 1 Учр. и Уст. Упр. Дух. Дѣлъ Иност. Исповѣд.; б) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе главнѣйше на собственномъ признаніи просителемъ факта нанесенія оскорбленія Круглику и потому призналъ, что если бы показаніе свидѣтеля, отводимаго Кулаковскимъ, не имѣло значенія, то и тогда онъ, Кулаковскій, не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности, и, слѣдовательно, Съѣздъ не нарушилъ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., в) за установленіемъ факта неотрицанія просителемъ о нанесеніи имъ оскорбленія Круглику, Съѣздъ могъ признать излишнимъ допросъ свидѣтеля Шолика и въ этомъ случаѣ не нарушилъ 88 ст. Уст. Гр. Суд., а 65, 96, 97, 163 ст. Уст. Угол. Суд. не могли быть нарушены въ дѣлѣ семъ потому, что статьи сіи относятся къ дѣламъ, въ уголовномъ порядкѣ производимымъ, тогда какъ искъ Круглика къ Кулаковскому за обиду предъявленъ въ гражданскомъ порядкѣ; г) проситель неправильно указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 38 и 53 ст. Уст. Гр. Суд., ибо хотя онъ въ письменномъ объясненіи на искъ Круглика и просилъ Судью подвергнуть Круглика и свидѣтеля Махлаевскаго примѣрному наказанію за оскорбительные отзывы послѣдняго о немъ, Кулаковскомъ, но что это заявленіе не было встрѣчнымъ искомъ, а лишь возраженіемъ противъ иска Круглика, о томъ самъ проситель объяснилъ въ апелляціи своей, и, слѣдовательно, 38 ст. Уст. Гр. Суд. не могла имѣть примѣненія въ настоящемъ

дѣлѣ, и д) указаніе на нарушеніе Съѣздомъ 1017 ст. Уст. Угол. Суд. и 2 п. 136 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд. суд., неосновательно потому, что дѣло сіе производилось гражданскимъ порядкомъ и потому ни 1017 ст. Уст. Угол. Суд., ни 136 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., не могли быть примѣняемы. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Кулаковскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, о чемъ Слуцкому Съѣзду Мирowychъ Судей дать знать указомъ съ возвращеніемъ дѣла, и при этомъ объяснить Съѣзду, чтобы при сношеніи съ Правительствующимъ Сенатомъ соблюдалъ Учр. Суд. Уст. ст. 191 и Т. I Учр. Пр. Сен. ст. 221.

195.—1874 года марта 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Александра Петрова Новикова объ отмініи рѣшенія Макарьевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Александръ Петровъ Новиковъ обратился къ Мирвому Судьѣ 1 участка Макарьевскаго округа съ просьбой о взысканіи съ Титулярнаго Совѣтника Рожанскаго 302 р. 10¹/₂ к., которые сей послѣдній получилъ по исполнительному листу въ качествѣ повѣреннаго его, Новикова. Съ своей стороны Титулярный Совѣтникъ Михаилъ Степановъ Рожанскій предъявилъ къ Новикову встрѣчный искъ въ 123 р. 42 к. по распискамъ, доказывая вмѣстѣ съ тѣмъ неосновательность исковаго требованія Новикова, и просилъ, кромѣ того, подвергнуть повѣреннаго Новикова, Аникина, уголовной отвѣтственности за клевету. По разсмотрѣннн этого дѣла Мирвой Судья нашель, что Аникинъ отвѣтственности подлежать не долженъ, и опредѣлилъ: взыскать съ Рожанскаго въ пользу Новикова 205 р. 6¹/₂ коп. сер., а о привлеченіи Рожанскаго къ уголовной отвѣтственности сообщить Прокурору Нижегородскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Рожанскій принесъ Макарьевскому Мирвому Съѣзду апелляционную жалобу и просилъ: 1) Аникина подвергнуть уголовной отвѣтственности, 2) рѣшеніе Мирвого Судьи отмінить, 3) его, Рожанскаго, отъ всякой отвѣтственности освободить, и 4) взыскать въ его пользу съ Новикова 123 рубля 42 коп. съ процентами, неустойкой и судебными издержками. Мирвой Съѣздъ нашель, что Мирвой Судья, постановивъ въ одномъ и томъ же протоколѣ рѣшеніе какъ о взысканіи съ Рожанскаго денегъ, такъ и объ освобожденіи Новикова отъ уголовной отвѣтственности, смѣшалъ гражданское дѣло съ уголовнымъ, и, руководствуясь 193 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирвого Судьи Моисеева отмінить, передавъ настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнн Мирвому Судьѣ 2 участка. Въ поданной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Новиковъ просить объ отмініи его на томъ основаніи: во-1-хъ) что Мирвой Съѣздъ, въ нарушеніе 3 п. 142 ст. Уст. Гражд. Суд., въ рѣшеніи своемъ не означилъ суммы иска, составлявшаго предметъ разсматриваемаго имъ дѣла, и во-2-хъ) что Мирвой Съѣздъ дѣло, поступившее на его разсмотрѣнн по апелляционной жалобѣ Рожанскаго, разрѣшилъ въ кассационномъ порядкѣ, вмѣсто того, чтобы постановить по оному рѣшеніе по существу, чѣмъ нарушилъ 9, 11, 184, 80 и 772 стат. Уст. Гр. Суд. и неправильно примѣнилъ къ дѣлу 193 ст. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Новикова заслуживающею уваженія. Ст. 193 Уст. Гражд. Суд., которую Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія, предписываетъ передавать дѣло въ другой судъ для разсмотрѣнн его вновь по существу въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло поступаетъ на разсмотрѣнн мироваго съѣзда въ порядкѣ кассационномъ; при разсмотрѣнн же дѣла по апелляционной жалобѣ высшій судъ обязанъ въ силу стат. 772 Уст. Гражд. Суд., рѣшить дѣло самъ, не возвращая онаго въ низшій судъ къ новому разсмотрѣнн и производству. Въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ представленнаго Мирвымъ Съѣздомъ производства, Мирвымъ Судьею постановлено было по обоюднымъ искамъ, предъявленнымъ Новиковымъ къ Рожанскому и симъ послѣднимъ къ Новикову, рѣше-

не по существу, и затѣмъ по апелляціонной жалобѣ Рожанскаго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда, который, въ силу вышеприведенной ст. 772 Уст. Гр. Суд., примѣняемой, по ст. 80 того же Устава, и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, обязанъ былъ постановить по оному рѣшеніе по существу. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, въ явное нарушеніе ст. 193 Уст. Гр. Суд., относящейся къ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, рѣшенія по существу не постановилъ и дѣло для новаго разсмотрѣнія передалъ другому Мировому Судьѣ. То обстоятельство, что Мировой Судья, постановляя рѣшеніе свое по существу гражданскаго иска, вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ и о томъ, что Аникинъ отвѣтственности по жалобѣ Рожанскаго на клевету подлежать не можетъ, не могло служить для Мироваго Съѣзда законнымъ поводомъ къ оставленію безъ разсмотрѣнія гражданскаго иска, разрѣшеннаго Мировымъ Судьею по существу, такъ какъ обнаруженіе при производствѣ гражданскаго дѣла уголовнаго обстоятельства, требующаго возбужденія уголовнаго преслѣдованія, можетъ, по силѣ стат. 8 Уст. Гражд. Судопр., служить поводомъ только къ пріостановленію производства гражданскаго дѣла, и то въ томъ только случаѣ, когда отъ разрѣшенія уголовнаго обстоятельства зависитъ разрѣшеніе и гражданскаго дѣла. Поэтому въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ, ежели онъ находилъ, что при производствѣ дѣла по иску Новикова съ Рожанскаго и сего послѣдняго съ Новикова были обнаружены такія обстоятельства, которыя требовали возбужденія уголовнаго преслѣдованія и которыя Мировымъ Судьею были неправильно разрѣшены вмѣстѣ съ гражданскими исками Новикова и Рожанскаго, обязанъ былъ, отдѣливъ эти уголовныя обстоятельства для возбужденія уголовнаго преслѣдованія, дать дѣлу о семъ законное направленіе, пріостановивъ производство гражданскаго дѣла, ежели разрѣшеніе онаго зависѣло отъ разрѣшенія уголовнаго обстоятельства; въ противномъ же случаѣ обязанъ былъ постановить по гражданскимъ искамъ на законномъ основаніи рѣшеніе, независимо отъ производства дѣла по обнаруженнымъ уголовнымъ обстоятельствамъ, но не имѣлъ законнаго основанія оставлять иски эти безъ разсмотрѣнія и передавать Мировому Судьѣ все дѣло для новаго разсмотрѣнія. Признавая по симъ соображеніямъ, что, въ виду явнаго нарушенія Мировымъ Съѣздомъ основныхъ правилъ судопроизводства, постановленное имъ по настоящему дѣлу рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ законнаго рѣшенія, и не входя затѣмъ въ обсужденіе прочихъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу 9 января 1873 г. рѣшеніе Макарьевскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, по нарушенію 193 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Княгининскій Съѣздъ Мирowychъ судей.

196.—1874 года марта 13-го дня. *По прошенію мѣщанина Лейбы Эхта объ отмѣнѣ рѣшенія Ананьевскаго Съѣзда Мирowychъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Мѣщанинъ Лейба Эхтъ, представивъ Мировому Судьѣ 7 уч. Ананьевскаго мирового округа расписку, выданную ему 13 января 1869 г. на 350 р. крестьянами и мѣщанами въ числѣ 25 человекъ, подписанную изъ числа ихъ за себя и за неграмотныхъ товарищей крестьяниномъ Трофимомъ Бондаренкомъ и мѣщаниномъ Давидомъ Островскимъ и засвидѣтельствованную въ Дмитровскомъ волостномъ правленіи, просилъ присудить ему съ вышеозначенныхъ отвѣтчиковъ 350 рублей. Мировой Судья нашелъ, что расписка составлена въ нарушеніе 91 ст. Общ. Пол. о крест. и потому, на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гражданск. Судопр. и 919, 922 и 1548 Т. X ч. 1, въ искѣ Эхту отказалъ. Въ поданной въ Ананьевскій Мировой Съѣздъ апелляціонной жалобѣ Эхтъ находилъ примѣненіе къ его дѣлу 91 ст. Полож. о крест. неосновательнымъ, потому что законъ этотъ изданъ спеціально для крестьянскихъ сдѣлокъ и договоровъ на сумму не свыше 300 руб., расписка же его должниковъ выдана на сумму свыше 300 рублей и принята къ

засвидѣтельствованію въ Дмитровскомъ волостномъ правленіи неправильно, тѣмъ болѣе, что расписка сія выдана ему не отъ однихъ только крестьянъ, но и отъ мѣщанъ. Изъ сего, по объясненію Эхта, слѣдуетъ, что расписка его должниковъ есть не болѣе какъ домашній актъ, подписанный изъ должниковъ его Бондаренкомъ и Островскимъ, и значеніе его для лицъ, подписавшихъ его съ круговою порукою за всѣхъ выдавшихъ, слѣдуетъ рассмотреть на основаніи общаго гражданскаго права, а не на основаніи спеціального крестьянскаго закона. Мировой Съѣздъ нашелъ, что причисленіе означенной расписки къ роду домашнихъ долговыхъ обязательствъ приводитъ лишь къ тому заключенію, что расписка та не составляетъ силы юридическаго доказательства, такъ какъ она писана отъ имени неграмотныхъ мѣщанъ и крестьянъ и не засвидѣствована надлежащею властію, ибо волостное правленіе, какъ замѣчаетъ въ своей жалобѣ и самъ апелляторъ, не уполномочено закономъ на совершеніе актовъ на сумму свыше 300 руб., и притомъ между лицами, къ крестьянскому сословію не принадлежащими, а по силѣ 921 ст. X Т. ч. 1 къ домашнимъ обязательствамъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, принадлежатъ лишь обязательства, даваемые отъ грамотныхъ. Посему, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и согласнымъ съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента 1868 г. № 764 и 1869 года №№ 65, 85, 186, 270, 458 и друг., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату просьбѣ Эхтъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 921 Т. X ч. 1, 91 Т. IX Полож. о крест., 81 и 129 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и рассмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ кассационной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель Эхтъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу по двумъ поводамъ: во-1-хъ) по нарушенію и неправильному толкованію ст. 921 Т. X части 1 и ст. 91 Общ. о крест. Пол., во-2-хъ) по нарушенію ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр. Нарушеніе и неправильное примѣненіе первыхъ двухъ узаконеній проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ему во взысканіи по предъявленной имъ распискѣ отвѣтчиковъ за незасвидѣтельствованіемъ ея въ установленномъ порядкѣ, тогда какъ на распискѣ этой, кромѣ подписи за неграмотныхъ, имѣется еще постороннее засвидѣтельствованіе Дмитровскаго волостного правленія; нарушеніе же ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. заключается, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ уклонился отъ рассмотрѣнія представленной имъ копіи съ отобранной 31 марта 1869 года отъ отвѣтчиковъ приставомъ 2 стана Ананьевскаго уѣзда сказки, въ которой они признали свой долгъ по выданной ему распискѣ. Остававшись на первомъ изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенное въ стат. 91 Общ. о крест. Полож. (Особ. Прил. къ Т. IX Св. Зак. по продолж. 1863 г.) ограниченіе правъ волостного правленія въ засвидѣтельствованіи сдѣлокъ, не превышающихъ суммы 300 руб., относится до сдѣлокъ, совершаемыхъ въ волостномъ правленіи порядкомъ, въ ней указаннымъ, но не распространяется на тѣ случаи, когда волостное правленіе, въ качествѣ мѣстной полиціи, дѣлаетъ на домашнемъ актѣ засвидѣтельствованіе подписи, учиненной на немъ за безграмотнаго другимъ по просьбѣ его о томъ лицѣ; а потому, имѣя въ виду, что Ананьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ мѣщанину Эхту въ искѣ его по представленной имъ распискѣ, какъ неимѣющей доказательной силы, на томъ только основаніи, что она, какъ выданная отъ безграмотныхъ, не засвидѣствована надлежащею властію, такъ какъ волостное правленіе не уполномочено закономъ на совершеніе актовъ на сумму свыше 300 р.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что принятое Мировымъ Съѣздомъ основаніе для отказа мѣщанину Эхту въ искѣ его не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 921 Т. X ч. 1, и потому, не входя въ рассмотрѣніе другого приведеннаго просителемъ повода къ отмѣнѣ постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія, какъ

не имѣющаго уже существеннаго значенія, опредѣляетъ: рѣшеніе Ананьевскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, по нарушенію ст. 921 Т. X части 1, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Съѣздъ Мирowychъ Судей.

197.—1874 года марта 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Сергѣева, присяжнаго повѣреннаго Льва Куперника, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Мулловъ).

Повѣренный московскаго 1-й гильдіи купца Николая Петрова Сергѣева, Левъ Куперникъ, представилъ въ Тульскій Окружный Судъ вексель слѣдующаго содержанія: „Москва, декабря 22-го дня 1869 года. Вексель на сер. 1564 руб. 81 коп. Отъ сего декабря 22-го дня 1869 года чрезъ девять мѣсяцевъ по сему моему векселю повиненъ я заплатить почетному гражданину, московскому 1-й гильдіи купцу Николаю Петровичу Сергѣеву, или его приказу серебр. 1564 руб. 81 коп., которые я отъ него товаромъ получилъ сполна. Тульскій купеческій сынъ Александръ Васильевъ Бѣляевъ по довѣренности родительницы, Марьи Харитоновой Бѣляевой, тульской 2-й гильдіи купчихи“. Вексель этотъ протестованъ въ неплатежъ и на оборотѣ его сдѣлана надпись Тульскимъ Окружнымъ Судомъ о томъ, что Сергѣеву во взысканіи по сему векселю съ Бѣляевой отказано. На основаніи этого документа Куперникъ просилъ взыскать съ Бѣляева 1564 руб. 81 коп. съ процентами и судебными издержками. Повѣренный отвѣтчика, Васильмановъ, отвергая этотъ искъ, указывалъ на то, что онъ относится къ Марьѣ Бѣляевой, за которую Александръ Бѣляевъ дѣйствовалъ лишь въ качествѣ повѣреннаго. Тульскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашель: 1) что отвѣтчикъ Бѣляевъ выдалъ вексель истцу Сергѣеву въ качествѣ повѣреннаго матери своей, 2) что повѣренный истца не представилъ никакихъ доказательствъ того, чтобы Александръ Бѣляевъ не имѣлъ законной довѣренности на выдачу векселей отъ имени матери, вслѣдствіе чего требованіе его, чтобы отвѣтчикъ доказалъ существованіе довѣренности, нельзя признать правильнымъ, и потому опредѣлилъ: Сергѣеву въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Сергѣева, Куперникъ, подалъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, объясняя въ ней, что отвѣтчикъ долженъ былъ доказать, что онъ имѣлъ уполномочіе отъ своей матери Бѣляевой и что Судъ неправильно оставилъ безъ вниманія требованіе его, Куперника, объ обязаніи Бѣляева представить довѣренность. Московской Судебной Палаты 2-й Департаментъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашель: 1) что истецъ Сергѣевъ не только не доказываетъ своего иска, заключающагося во взысканіи съ отвѣтчика по векселю, выданному не отъ его имени, Бѣляевой, на имя же Бѣляевой протестованный, но самымъ содержаніемъ представленнаго имъ векселя опровергаетъ свое собственное требованіе о взысканіи денегъ съ такого лица, которое вовсе не значится должникомъ въ означенномъ документѣ; 2) что указанія апеллятора на то, что Бѣляевъ долженъ былъ представить доказательства своего уполномочія Бѣляевой, могли бы имѣть мѣсто только тогда, когда бы онъ привлекался къ отвѣту за нанесеніе истцу убытковъ или за невозвращеніе денегъ, взятыхъ имъ на чужое имя вопреки закону, но что въ настоящемъ случаѣ указанія эти по отношенію къ Бѣляеву, привлекаемому къ отвѣту въ качествѣ лишь должника по векселю, вовсе не отъ имени его данному, не имѣютъ никакого юридическаго значенія и потому должны быть оставлены безъ послѣдствій. На основаніи этихъ соображеній Палата опредѣлила: рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Куперникъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой просить объ отмѣнѣ его по нарушенію 540 ст. 2 ч. XI Т., 1536 ст. 1 ч. X Т. и 366 и 367 ст. Устава Гражданск. Судопр., доказывая: во-1-хъ) что Бѣляевъ могъ бы быть освобожденъ отъ отвѣтственности только при соблюденіи въ на-

писаніи векселя установленной прим. къ 540 ст. 2-й ч. XI Т. формы для выдачи таковыхъ повѣренными, и во-2-хъ) что, возражая противъ иска, что вексель выданъ имъ лишь въ качествѣ повѣреннаго своей матери, Бѣляевъ долженъ былъ въ подтвержденіе своего возраженія, согласно 366 стат. Уст. Гр. Судопр., представить довѣренность своей матери, на основаніи которой имъ выданъ вексель; онъ же, проситель, не имѣетъ возможности представить означенную довѣренность для предъявленія иска къ Бѣляевой: во-1-хъ) потому, что такой довѣренности не существуетъ, и во-2-хъ) потому, что ежели бы она и существовала, то ему, Купернику, неизвѣстно, гдѣ она совершена.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго со стороны истца Сергѣева и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на послѣднемъ указаніи просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, отказывая купцу Сергѣеву въ искѣ, предъявленномъ имъ къ купеческому сыну Александру Бѣляеву, какъ недоказанномъ, Московская Судебная Палата означенное свое рѣшеніе основала на томъ, что представленный Сергѣевымъ вексель отвѣтника Бѣляева, какъ выданный имъ не отъ своего имени, а отъ имени своей матери, Марьи Бѣляевой, не можетъ служить противъ него доказательствомъ для присужденія съ него взысканія, какъ съ должника по векселю, и на томъ, что при такомъ взысканіи отвѣтникъ Бѣляевъ не обязанъ представлять доказательство своего уполномочія отъ Маріи Бѣляевой на выдачу представленнаго Сергѣевымъ векселя. Такое заключеніе Московской Судебной Палаты, отвергающее всякую доказательную силу векселя, подписаннаго по довѣренности, противъ подписавшаго оный повѣреннаго при требованіи отъ него удовлетворенія по такому векселю, освобождающее отвѣтника отъ обязанности представить доказательство въ подтвержденіе своего возраженія о выдачѣ имъ векселя по уполномочію и тѣмъ самымъ возлагающее на истца обязанность доказать несуществованіе такого уполномочія, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ ни съ общими законами о доказательствахъ, ни съ точнымъ смысломъ ст. 366 Устава Гражд. Судопр. Одно означеніе векселедателемъ въ подписи своей, что вексель выданъ имъ по довѣренности другого лица, не можетъ еще лишать такой вексель всякой доказательной силы противъ подписавшаго оный, такъ какъ для освобожденія его отъ отвѣтственности въ платежѣ по оному денегъ необходимо, чтобы выдавшій вексель имѣлъ законное на то уполномочіе отъ того лица, по довѣренности котораго онъ показанъ выданнымъ; поэтому при предъявленіи векселедателемъ по такому векселю иска къ тому лицу, который въ подписи своей обозначилъ, что онъ выданъ по довѣренности другого, нѣтъ законнаго основанія признавать безусловно предъявленный на основаніи такого векселя искъ къ подписавшему оный недоказаннымъ и освободить сего послѣдняго отъ лежащей на немъ, въ силу ст. 366 Уст. Гр. Суд., обязанности доказать свое возраженіе, что вексель этотъ выданъ имъ на основаніи законнаго уполномочія и что поэтому отвѣтственность по оному должна падать не на него, а на то лицо, по уполномочію котораго онъ вексель выдалъ, такъ какъ освобожденіе отвѣтника отъ представленія этихъ доказательствъ тѣмъ самымъ налагаетъ уже на истца обязанность доказывать несуществованіе такого уполномочія, то есть представлять доказательства въ подтвержденіе отрицательнаго факта, что не можетъ быть признано согласнымъ съ общими правилами о доказательствахъ, по которымъ судъ въправѣ требовать представленія только положительныхъ, а не отрицательныхъ доказательствъ. Находя поэтому, что Московская Судебная Палата; не признавъ за подписаннымъ отвѣтикомъ Александромъ Бѣляевымъ векселемъ никакой доказательной противъ него силы на томъ только основаніи, что онъ въ подписи своей обозначилъ, что вексель этотъ выданъ имъ по довѣренности отъ своей матери Маріи Бѣляевой, и освободивъ его отъ представленія доказательствъ въ подтвержденіе дѣйствительнаго существованія такого уполномочія, допустила нарушеніе ст. 366 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе 2-го Департамента Московской Судебной Палаты отменить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой Департаментъ той же Палаты.

198.—1874 года марта 14-го дня. По прошенію купца Филиппа Орлова объ отмѣнѣ рѣшенія Александровскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На рѣшеніе Мироваго Судьи о взысканіи съ купца Филиппа Орлова 75 руб. 16 коп. въ пользу крестьянина Ивана Дорошеева принесена была повѣреннымъ Орлова, Воскресенскимъ, апелляціонная жалоба. Александровскій Мировой Съѣздъ (Владимирской губерніи), вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Дорошеева, что Воскресенскій не уполномоченъ Орловымъ на подачу апелляціонной жалобы, нашель, что Воскресенскій уполномоченъ былъ на веденіе настоящаго дѣла у Мироваго Судьи, но чтобы былъ уполномоченъ на подачу апелляціонной жалобы, того въ протоколѣ Судьи не сказано, и нынѣ Воскресенскій особой довѣренности на это въ Съѣздъ не представилъ, а потому, руководствуясь 81, 105, 129, 156 и 250 ст. Устав. Гражд. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи на изложенныхъ въ немъ основаніяхъ, какъ вошедшее въ законную силу, утвердить, а апелляціонную жалобу Воскресенскаго, какъ на подачу оной неуполномоченнаго, оставить безъ послѣдствій. Орловъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда по нарушенію 2 п. 755 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняя, что Мировой Судья, если бы нашель, что Воскресенскій не былъ уполномоченъ на подачу апелляціонной жалобы, обязанъ былъ возвратить ее при объявленіи, а какъ онъ представилъ жалобу въ Съѣздъ и на это дѣйствіе Судьи никто не жаловался, то Мировой Съѣздъ долженъ былъ разсмотрѣть ее по существу. Между тѣмъ, Съѣздъ оставилъ ее безъ разсмотрѣнія, призналъ рѣшеніе Мироваго Судьи вошедшимъ въ законную силу и утвердилъ его, чѣмъ также нарушилъ 755 ст., ибо если Съѣздъ призналъ, что жалоба принесена лицомъ, не уполномоченнымъ на принесеніе ея, то долженъ былъ направить дѣло къ порядку, указанному въ 755 ст., т. е. возвратить дѣло къ Мировому Судьѣ для исполненія обряда, установленнаго этою статьею; не сдѣлавъ этого, Съѣздъ лишилъ просителя средствъ къ законной защитѣ, ибо если бы апелляціонная жалоба была возвращена при объявленіи, то проситель или самъ бы ее подписалъ, или далъ бы довѣренность на принесеніе оной.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что апелляціонная жалоба принесена повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на это дѣйствіе, обязанъ былъ или, по 584 стат. Уст. Гражд. Суд., оставить ее безъ разсмотрѣнія, или же, въ виду 755 ст. того же Устава, возвратить жалобу Мировому Судьѣ для поступленія согласно этой послѣдней статьѣ и не имѣлъ никакого основанія постановлять объ утвержденіи рѣшенія Судьи, какъ вошедшаго въ законную силу, ибо подобное постановленіе не имѣетъ вовсе значенія, такъ какъ и безъ того, за признаніемъ апелляціонной жалобы какъ бы неподанною, рѣшеніе Судьи оставалось въ своей силѣ безъ всякаго утвержденія. Но это несогласное съ вышеприведенными статьями распоряженіе Съѣзда и ошибочное его постановленіе не могутъ въ данномъ случаѣ быть признаны поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, потому что этимъ интересъ Орлова нисколько не нарушенъ. Изъ дѣла видно, что рѣшеніе Мироваго Судьи состоялось 4 января 1872 года, а принесенная повѣреннымъ Орлова апелляціонная жалоба, хотя и подписана 31-мъ числомъ того же января, но получена Судьею, какъ видно изъ помѣты его, 8 февраля, т. е. по минованіи апелляціоннаго срока, такъ что и при обращеніи Съѣздомъ этой жалобы къ Судьѣ для поступленія по 755 ст. Устава Гражд. Судопр. она могла бы быть возвращена Орлову или его повѣренному въ то время, когда апелляціонный срокъ давно уже былъ пропущенъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касационную жалобу Орлова, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

199.—1874 года марта 14-го дня. *По прошенію купца Шмуїла Баткина объ отмѣнѣ рѣшенія Роменскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Шмуїла Баткина искалъ съ мѣщанина Якова Вареника 240 рублей неустойки и убытковъ за неспрачу въ срокъ Баткину лавки на нанятомъ имъ у Вареника по контракту дворѣ и оставленіе оной у третьяго лица съ полученіемъ за нее денегъ. Роменскій Мировой Съѣздъ нашель, что Баткинъ требованіе свое основываетъ на контрактъ, заключенномъ съ Вареникомъ на наемъ двора; отвѣтчикъ же признаеть этотъ контрактъ для себя необязательнымъ, въ силу 1100 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., такъ какъ этотъ контрактъ совершонъ уже послѣ полученія Вареникомъ повѣстки судебного пристава о назначеніи двора его, Вареника, къ описи и продажѣ за неплатежъ долга женѣ Вареника; такое возраженіе вполне основательно, ибо изъ дѣла видно, что контрактъ Вареника съ Баткинымъ совершонъ дѣйствительно послѣ того, какъ Варенику сдѣлалось извѣстнымъ о назначеніи двора его къ описи и продажѣ съ публичнаго торга за сказанный долгъ, а, слѣдовательно, заключенный имъ съ Баткинымъ контрактъ и не можетъ быть для него, Вареника, обязательнымъ, а посему и искъ Баткина, вытекающій изъ незаконнаго договора, не подлежитъ удовлетворенію. Баткинъ просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія, между прочимъ, по нарушенію 1100 стат. Уст. Гражд. Судопр., по смыслу которой договоръ по имѣнію, заключенный отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки, можетъ быть уничтоженъ судомъ только по просьбѣ взыскателя или покупщика, если договоръ клонится ко вреду того или другого, а не по заявленію самого контрагента.

Правительствующій Сенатъ находитъ вполне основательною жалобу Баткина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1100 ст. Устава Гражд. Судопр., въ которой постановлено, что договоры по имѣнію, заключенные отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ взыскателя, а въ случаѣ публичной продажи имѣнія по просьбѣ покупщика, если эти договоры клонятся ко вреду того или другого. На точномъ основаніи этой статьи, договоръ Вареника съ Баткинымъ могъ быть уничтоженъ только или по просьбѣ жены Вареника, по взысканію коей дворъ его подлежалъ описи и продажѣ, или же по просьбѣ того, кто купилъ бы этотъ домъ съ публичныхъ торговъ, если договоръ этотъ клонится ко вреду того или другого, ибо какъ эти лица въ совершеніи означеннаго договора не участвовали, то онъ для нихъ не могъ быть обязательнымъ и они имѣли бы полное право, въ силу приведенной 1100 ст., просить объ уничтоженіи онаго. Но право это не можетъ быть распространено на заключившаго договоръ должника Вареника, для котораго договоръ этотъ во всякомъ случаѣ обязательенъ и отъ котораго Баткинъ имѣеть, по закону, право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, или же вознагражденія за причиненные неисполненіемъ договора убытки. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Роменскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія 1100 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Лохвицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

200.—1874 года марта 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Якова и сына его Николая-Козловыхъ, мѣщанина Федора Бочарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Павловскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Андрей Помогаевъ искалъ съ купцовъ Якова и Николая Козловыхъ 260 р. за купленные у него и имъ доставленные доски для стро-

ившейся Козловыми церкви. Въ исковой сказано, что Помогаевъ уполномочиваетъ Коллежскаго Ассесора Малыгина, который можетъ выслушивать рѣшеніе, изъявлять удовольствіе и неудовольствіе, переносить дѣло въ высшія инстанціи и кончать дѣло миромъ. Въ подтвержденіе сего иска представлены три записки: одна, писанная Яковомъ Козловымъ, какъ подрядчикомъ церкви, въ которой сказано, что за проданныя Помогаевымъ доски по 1 р. 30 к., сколько таковыхъ окажется, слѣдуетъ старателямъ церкви Данилѣ Ивановичу и Степану Дементьевичу выдать ему, Помогаеву, деньги, двѣ—подписанныя сторожемъ Сухановымъ о принятіи отъ Помогаева, при церковномъ старостѣ, сельскомъ старостѣ и другихъ старикахъ, 200 досокъ. Кромѣ того, сдѣлана была ссылка на свидѣтелей въ доказательство того, что расписка, данная Козловымъ Помогаеву, писана въ 1871 г., что доски приняты отъ Помогаева въ томъ же году и денегъ за нихъ Козловымъ не заплачено. Повѣренный Козловыхъ отвергалъ искъ Помогаева тѣмъ, что въ 1871 г. Козловъ досокъ у Помогаева не покупалъ, а купилъ въ 1870 году и тогда же деньги заплатилъ. Мировой Судья отказалъ Помогаеву въ искѣ, и на это рѣшеніе принесена апелляціонная жалоба повѣреннымъ Помогаева, Малыгинымъ. Въ засѣданіи Мирowego Съѣзда повѣренный Козловыхъ отказался отъ представленія объясненій на томъ основаніи, что Малыгинъ не уполномоченъ Помогаевымъ на принесеніе апелляціонной жалобы, а потому жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію. Павловскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Помогаевъ въ исковомъ прошеніи выразилъ, что онъ повѣреннымъ по этому дѣлу уполномочиваетъ Малыгина, который можетъ выслушивать рѣшеніе, изъявлять удовольствіе и неудовольствіе и переносить дѣло въ высшую инстанцію, что такое желаніе Помогаевъ заявилъ и словесно у Мирowego Судьи, о чемъ и записано въ протоколъ, и что выраженіе: „переносить дѣло въ высшую инстанцію, по цѣнѣ иска“, слѣдуетъ признать за уполномочіе принести апелляціонную жалобу и что, наконецъ, довѣренность, данная Помогаевымъ Губернскому Секретарю Чмыхову на веденіе дѣла въ Съѣздѣ, подтверждаетъ, что онъ уполномочивалъ Малыгина на принесеніе апелляціонной жалобы, призналъ заявленіе повѣреннаго Козловыхъ незаслуживающимъ уваженія. По существу дѣла Мировой Съѣздъ, допросивъ подъ присягою свидѣтелей, нашель, что на судебномъ разбирательствѣ выяснилось, что доставленные Помогаевымъ въ 1871 году доски въ количествѣ 200 штукъ употреблены на строившуюся церковь; что какъ матеріалы, такъ и работа ея лежали на отвѣтчикахъ Козловыхъ; что при разбирательствѣ дѣла у Мирowego Судьи повѣренный Козловыхъ объяснилъ, что они покупали у Помогаева доски на наличныя деньги въ 1870 г., но это ясно опровергается представленною къ исковому прошенію запискою Козлова, изъ которой явствуетъ, что Козловымъ была сдѣлана покупка досокъ и въ кредитъ, ибо онъ тою запискою удостовѣряетъ и уполномочиваетъ старателей церкви Данилу Иванова и Степана Дементьева отдать деньги Помогаеву по количеству доставленныхъ имъ досокъ по 1 р. 30 коп.; что эти лица не удовлетворили деньгами Помогаева только по неимѣнію у нихъ денегъ, причитавшихся Козлову, что ими подтверждено на судѣ. Поэтому Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что Помогаевъ дѣйствительно доставилъ Козловымъ при постройкѣ ими въ 1871 г. церкви 200 штукъ досокъ цѣною 1 р. 30 коп. каждая и за доставленные доски и по сіе время не удовлетворенъ, и, руководствуясь 81, 105, 129 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 2 пун. ст. 1744 X Т. 1 ч., въ отмѣну рѣшенія Мирowego Судьи присудилъ Козловыхъ 260 р. въ пользу Помогаева и за веденіе дѣла 26 р. Повѣренный Козловыхъ просить объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію 129, 250, 409 и 705 ст. Уст. Граждан. Судопр., 2 п. 1744, 2308 и 2326 ст. X Т. 1 ч. Нарушеніе 129, 250 и 705 ст. Уст. проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ повѣреннаго Помогаева, Малыгина, уполномоченнымъ на подачу апелляціонной жалобы, тогда какъ данное Помогаевымъ Малыгину уполномочіе не удовлетворяетъ требованію 250 ст., причемъ Съѣздъ, ссылаясь на протоколъ Мирowego Судьи и довѣренность, выданную Помогаевымъ другому повѣренному, Чмыхову, привелъ такіе факты, которыхъ нѣтъ въ этихъ актахъ, и, слѣдовательно, принялъ въ соображеніе такіе факты, которыхъ не имѣлось въ дѣлѣ. Нару-

шеніе 409 ст. Уст. Гражд. Суд. заключается, по мнѣнію просителя, въ томъ, что Съездъ, признавъ, что Козловымъ была сдѣлана покупка досокъ въ кредитъ, и не имѣя въ виду письменнаго обязательства, допустилъ свидѣтельскія показанія въ доказательство неуплаты Козловымъ долга за доски. Нарушеніе 2 п. 1744 ст. X Т. 1 ч. повѣренный Козловыхъ объясняетъ тѣмъ, что, приводя въ своемъ рѣшеніи эту статью, Съездъ призналъ записку Козлова за договоръ поставки матеріаловъ, тогда какъ записка эта не соответствуетъ требованіямъ 1738, 1741 и 1742 ст. X Т. 1 ч. относительно договора поставки, который долженъ содержать въ себѣ годъ, мѣсяць и число составленія договора, имена и прозванія договаривающихся лицъ, срокъ исполненія поставки, цѣну и рядную плату, а всего этого въ запискѣ Козлова не имѣется. Наконецъ, 2308 и 2326 ст. X Т. 1 ч. нарушены тѣмъ, что Съездъ, признавъ записку Козлова за договоръ поставки, въ то же время нашелъ въ ней уполномочіе отъ Козлова старателямъ церкви отдать деньги Помогаеву, а, между тѣмъ, означенная расписка не можетъ быть признана довѣренностію, за несоблюденіемъ требованій, означенныхъ 2308 и 2326 ст., которыя требуютъ извѣстныхъ выраженій въ довѣренности.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по содержанию уполномочія, даннаго Помогаевымъ Малыгину въ исковомъ прошеніи, Съездъ имѣлъ полное основаніе признать Малыгина уполномоченнымъ на принесеніе апелляціонной жалобы, ибо какъ цѣна иска опредѣлена была 260 руб., то слова: „переносить дѣло въ высшія инстанціи“, очевидно, не могутъ имѣть другого значенія, кромѣ перенесенія дѣла посредствомъ апелляціи (ср. рѣшен. Правительствующаго Сената 1872 года № 245); 2) заключеніе Съезда о долгѣ Козловыхъ Помогаеву основано не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на запискѣ Якова Козлова, въ которой Съездъ нашелъ опроверженіе заявленія повѣреннаго Козловыхъ, будто-бы они покупали у Помогаева доски на наличныя деньги, такъ какъ записка эта вмѣстѣ съ показаніями старателей церкви, на имя коихъ она была писана, убѣдила Съездъ, что доски были Козловымъ куплены у Помогаева въ 1871 году безъ уплаты за нихъ денегъ и что старатели, къ коимъ Козловъ писалъ объ уплатѣ денегъ за тѣ доски, не могли сего исполнить по неимѣнію у нихъ денегъ, причитавшихся Козловымъ; такимъ образомъ, заключеніе Съезда о долгѣ Козловыхъ Помогаеву выведено не изъ однихъ показаній свидѣтелей, а изъ совокупности какъ письменныхъ и другихъ доказательствъ, такъ и выяснившихся на судѣ обстоятельствъ дѣла; 3) не усматривается также нарушенія 2 п. 1744, 2308 и 2326 ст. X Тома 1 ч., ибо Съездъ не признавалъ записки, писанной Козловымъ на имя старателей церкви, ни договоромъ поставки, ни довѣренностію, и на законы о довѣренностяхъ даже не ссылался; хотя же въ рѣшеніи своемъ привелъ 2 пункт. 1744 ст. X Тома 1 части, относящійся къ порядку исполненія подряда и поставки, но одна ссылка на неподлежащій законъ, если это не имѣло вліянія на сущность рѣшенія, которое въ настоящемъ дѣлѣ основано на запискѣ о покупкѣ досокъ и свидѣтельскихъ показаніяхъ, не составляетъ еще повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Козловыхъ, за силою 186 стат. Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

201.—1874 года марта 14-го дня. По прошенію купеческаго брата Захара Злотникова объ отлѣнѣ рѣшенія Гомельскаго Мироваго Съезда.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладываль дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій частью имѣнія Князя Паскевича, Василій Черноземовъ, предъявилъ искъ къ крестьянамъ Ивану Петрову, Михаилу Николаеву и др. за скошенное въ томъ имѣній сѣно, объяснивъ, что скошенный ими лугъ принадлежитъ къ фольварку, бывшему въ арендѣ у Шабуневича, и по смерти его и за отказомъ жены его отъ аренды поступившему вновь въ завѣдываніе экономіи и сданному вновь въ аренду крестьянину Новикову. Отвѣтчики заявили, что наняли этотъ лугъ у купеческаго брата Василя Злотникова;

этотъ же послѣдній показалъ, что спорный лугъ взятъ братомъ его Захаромъ отъ Шабуневича, а Захаръ Злотниковъ заявилъ, что онъ заарендовалъ тотъ лугъ отъ наслѣдниковъ Шабуневича, сына его и вдовы, по условію, которое переуступилъ другимъ лицамъ. Мировой Судья призналъ искъ Черноземова правильнымъ и обязалъ отвѣтчиковъ-крестьянъ возвратитъ сѣно Новикову, а условіе Шабуневичевыхъ съ Злотниковымъ положилъ считать недействительнымъ. Апелляціонная жалоба на это рѣшеніе принесена только отвѣтчиками по дѣлу, крестьянами Петровымъ, Николаевымъ и другими, которые просили рѣшеніе это отмѣнить, тѣмъ болѣе, что за сѣнокосъ они заплатили деньги Злотникову сполна. Гомельскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Устава Гражд. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирowego Судьи, предоставивъ крестьянамъ право предъявить искъ къ Злотникову. Кассационная жалоба на это рѣшеніе принесена Захаромъ Злотниковымъ, который, объясняя, что подаетъ ее какъ участвующій въ дѣлѣ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 81, 82, 129, 131 и 142 ст. Устав. Граждан. Судопр. и 1529 ст. X Тома 1 части.

Усматривая изъ дѣла, что Злотниковъ на рѣшеніе Мирowego Судьи апелляціонной жалобы не приносилъ, вслѣдствіе чего оно вступило для него въ окончательную законную силу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этимъ онъ лишилъ себя права жаловаться и на рѣшеніе Мирowego Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирowego Судьи. Хотя же Мировой Съѣздъ прибавилъ о предоставленіи крестьянамъ права предъявить искъ къ Злотникову, о чемъ не было сказано въ рѣшеніи Мирowego Судьи, но какъ предоставленіе права предъявить искъ не есть еще признаніе какого-либо права и вообще не имѣетъ никакого значенія, ибо каждый можетъ и безъ того начать искъ, какой ему угодно, и для этого не нуждается въ какомъ-либо разрѣшеніи, то подобная прибавка не составляетъ такого нарушенія закона, которое можетъ влечь за собою отмѣну судебнаго рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Злотникова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

202.—1874 года марта 14-го дня. *По прошенію купца Ицки Красовицкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Глуховскаго Мирowego Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. В. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Повѣренный купца Ицки Красовицкаго, Рубановъ, представилъ Глуховскому Мировому Судьѣ ко взысканію съ мѣщанки Шейны Блюмкиной вексель на 120 р. Вексель за неграмотную Блюмкину подписанъ постороннимъ лицомъ и засвидѣтельствованъ въ конторѣ нотаріуса. Мировой Судья присудилъ по этому векселю деньги съ Блюмкиной. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Мирowego Судьи Блюмкина доказывала необязательность для нея векселя тѣмъ, что подписавшееся за нее лицо не было на то уполномочено, согласно ст. 548 Уст. о вексел. и ч. 2 Т. XI, законною довѣренностью. Мировой Съѣздъ призналъ споръ Блюмкиной уважительнымъ, а потому рѣшеніемъ 5 іюня 1873 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 548 Уст. о векс. ч. 2 Т. XI, Красовицкому въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Красовицкій принесъ кассационную жалобу, въ которой, доказывая, что Съѣздъ, отказавъ ему въ искѣ, нарушилъ ст. 548 ч. 2 Т. XI и ст. 460 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Блюмкина же въ объясненіи на кассационную жалобу Красовицкаго проситъ рѣшеніе это оставить въ силѣ.

Принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи, состоявшемся 21 февраля 1873 по дѣлу Васильевой съ Подгайць и разосланнымъ въ подвѣдомственныя ему мѣста для надлежащаго руководства при указахъ отъ 10 іюля 1873 г., разъяснилъ, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что для дѣйствительности векселя, выдаваемого отъ неграмотнаго лица, не требуется, чтобы стороннее лицо, на вексель подписавшееся, было на то снабжено законною довѣренностью, а достаточно, чтобы довѣренность отъ векселедателя рукоприкладчику, упоминаемая въ ст. 548 ч. 2 Т. XI Св. Зак., была дана въ той формѣ, какая узаконена въ ст. 2822 ч. 1 Т. X, т. е.

лично, словесно, причемъ самыйъ вексель, на основаніи ст. 547 и 548 ч. 2 Т. XI, былъ явленъ векселедателемъ у нотаріуса для удостовѣренія подписи, какъ сдѣланной по довѣрію неграмотнаго векселедателя,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ рѣшеніе Глуховскаго Мироваго Съѣзда, въ виду того, что оно несогласно съ даннымъ въ означенномъ указѣ разъясненіемъ ст. 548 ч. 2 Т. XI, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Крелевецкій Мировой Съѣздъ.

203.—1874 года марта 14-го дня. *По прошенію купческаго сына Аарона Ратнера объ отмѣнѣ рѣшенія Симбирскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянъ Аверьяна и Ивана Родіоновыхъ, Соколовъ, въ прошеніи, поданномъ Симбирскому Мировому Судѣ, просилъ о присужденіи съ купческаго сына Аарона Ратнера 170 р. за поставку рогожъ въ Симбирскій интендантскій складъ по условію, заключенному съ приказчикомъ его Соломономъ Бахремъ. При семъ Соколовъ представилъ копіи съ условія на поставку рогожъ въ интендантскій складъ довѣреннымъ купца Фридланда, Ратнеромъ, письмо Ратнера къ Бахрему и справку изъ интендантскаго склада. Повѣренный Ратнера, Брызгаловъ, объяснилъ, что Бахрехъ довѣренности отъ Ратнера не имѣлъ, а былъ только служащимъ по найму и исполнялъ нѣкоторыя порученія Ратнера, и что Ратнеръ не считаетъ себя обязаннымъ платить по распискѣ Бахрема. Мировой Судья нашелъ искъ Родіоновыхъ недоказаннымъ, а потому опредѣлилъ: отказать имъ въ ономъ. На это рѣшеніе повѣренный Родіоновыхъ принесъ жалобу, въ которой объяснилъ, что ими представлено достаточно доказательствъ того, что Бахрехъ былъ приказчикомъ Ратнера, такъ какъ на документѣ, выданномъ Бахрехъ Родіоновымъ, онъ подписался приказчикомъ Ратнера, а также видно изъ писемъ Ратнера къ Бахрехъ, что послѣдній дѣйствовалъ по довѣренности перваго, а также потому, что въ интендантскомъ складѣ Бахрехъ являлся какъ повѣренный Ратнера. Вслѣдствіе чего повѣренный Родіоновыхъ просилъ рѣшеніе Мироваго Суда отмѣнить и взыскать съ Ратнера 170 рублей. Симбирскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Бахрехъ дѣйствовалъ по уполномочію Ратнера, какъ повѣреннаго Фридланда, что видно изъ писемъ Ратнера къ Бахрему, которыя не имѣютъ характера частной переписки, а писаны на бланкахъ Фридланда, и всѣ письма за №№, что ясно показываетъ, что Бахрехъ имѣлъ отъ Ратнера довѣренность и что видно также изъ содержанія самыхъ писемъ. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Родіоновыхъ доказаннымъ, Съѣздъ Мирowychъ Судей, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., 21-го августа 1873 года опредѣлилъ: взыскать съ Ратнера въ пользу Родіоновыхъ 170 рублей. На это рѣшеніе Ратнеръ принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая, что Бахрехъ никакой довѣренности отъ него для того, чтобы кредитоваться, не имѣлъ и что посему Съѣздъ, признавъ выданныя Бахремомъ Родіоновымъ обязательства подлежащими съ него къ удовлетворенію, нарушилъ ст. 2291, 2329 ч. 1 Т. X и ст. 721 и 737 Уст. Торг. ч. 2 Т. XI, проситъ рѣшеніе Симбирскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что присужденіе Съѣздомъ взысканія въ пользу Родіоновыхъ съ Ратнера по документу, выданному первыми Бахрему, послѣдовало вслѣдствіе установленія Съѣздомъ, на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, того обстоятельства, что Бахрехъ былъ приказчикомъ Ратнера, имѣлъ уполномочіе отъ него на веденіе дѣла по поставкѣ въ военное вѣдомство рогожъ и былъ вправѣ въ силу этого уполномочія выдать Родіоновымъ документъ, о которомъ идетъ дѣло. Такое заключеніе Съѣзда о правѣ Бахрема на выдачу документа, по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената 1870 года № 635, не представляется несогласнымъ съ закономъ. Правильность означеннаго заключенія, въ виду того, что оное, будучи выводомъ изъ совокупности всѣхъ представленныхъ по дѣлу данныхъ,

составляетъ существо дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., не подлежащее обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Ратнера о послѣдовавшемъ вслѣдствіе такого вывода Съѣзда нарушеніи указываемыхъ имъ въ кассационной жалобѣ законовъ не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ратнера, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

204.—1874 года марта 14-го дня. *По прошенію мѣщанина Хаима Фейдера объ отлѣнѣнѣ рѣшенія Могилевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный Ривки Магидмановой, Долицкій, въ прошеніи, поданномъ Могилевскому Мировому Судѣ (Подольской губ.), изъяснилъ, что послѣ смерти отца вѣрительницы его, Мошка Фейдера, осталось въ Могилевѣ недвижимое имущество, заключающееся въ домѣ, къ которому состоятъ прямыми наслѣдниками два сына—Янкель и Ерихемъ Фейдеры и дочери—Хая-Этя, по мужу Грибманова, и довѣрительница его Ривка, по мужу Магидманова. Изъ названныхъ наслѣдниковъ Ерихемъ Фейдеръ и Хая-Этя Грибманова свои наслѣдственныя права по этому имѣнію переуступили Магидмановой по двумъ документамъ, совершеннымъ въ Могилевскомъ Уѣздномъ Судѣ 12 января и 11 марта 1868 года, но Янкель Фейдеръ, заведя споръ объ этихъ документахъ, удержалъ за собою цѣлое наслѣдственное имѣніе, приносящее чистаго дохода 100 руб. въ годъ. Затѣмъ упомянутые документы по рѣшенію Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда 11 сентября 1872 года оставлены въ своей силѣ съ признаніемъ за довѣрительницею его наслѣдственныхъ правъ брата Ерихема и сестры Хай-Эти. Изъ числа годичнаго дохода съ наслѣдственнаго имѣнія въ суммѣ 100 руб. Фейдеру слѣдовало получить 42 руб. 85 коп., а Магидмановой—57 руб. 15 коп. въ годъ, а какъ со дня совершенія вышесказанныхъ документовъ до вступленія рѣшенія Палаты въ законную силу прошло 5 лѣтъ, такимъ образомъ, Магидмановой слѣдуетъ съ Янкеля Фейдера перебраннаго имъ дохода 285 руб. 75 коп., отъ уплаты которыхъ Фейдеръ уклоняется. Вслѣдствіе сего Долицкій просилъ взыскать съ Янкеля Фейдера означенную сумму. Мировой Судья въ виду того, что отвѣтчикъ противъ требованій истца не представилъ никакихъ возраженій, призналъ искъ Магидмановой доказаннымъ и, на основаніи 81 и 129 статей Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Янкеля Фейдера въ пользу Магидмановой 285 руб. 75 коп. На рѣшеніе это повѣренный Фейдера, Шредеръ, подалъ въ Могилевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу, въ которой объяснилъ, что Магидманова, требуя съ вѣрителя его 285 руб. 75 коп., какъ доходъ съ общаго нераздѣльнаго имущества, обязана была, на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказать, что дѣйствительно ей причитается показанная сумма и что этими деньгами воспользовался вѣритель его, вопреки принадлежащему ему праву, тогда бы только для вѣрителя его наступила обязанность возражать противъ иска доказывать свои возраженія; а какъ истица никакихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе своего иска не представила, то Судья въ мотивахъ своего рѣшенія неправильно возлагаетъ на вѣрителя его обязанность опровергать бездоказательныя требованія истицы, и что рѣшеніемъ Палаты отъ 11 сентября 1872 года, кромѣ признанія Фейдера и Магидмановой единственными наслѣдниками къ имуществу умершаго Мошка Фейдера, постановлено обязать наслѣдниковъ раздѣлить имущество въ теченіе двухгодичнаго срока; слѣдовательно, въ виду этого рѣшенія, настоящее требованіе истицы является преждевременнымъ, тѣмъ болѣе потому, что Фейдеръ не уклоняется отъ раздѣла имущества. На семъ основаніи Шредеръ просилъ вѣрителя его отъ взысканія 285 руб. 75 коп. освободить. Къ разбору дѣла на Съѣздѣ повѣренный Магидмановой въ доказательство иска представилъ: удостовѣренія жителей г. Могилева, Штейнберга и Пинка, въ томъ, что Янкель Фейдеръ, желая оставаться самъ одинъ на жительствѣ въ квартирѣ Ерихема Фейдера, обязался давать ему 50 руб. ежегодно безъ

отнесенія къ нему, Ерихему, расходовъ и издержекъ на починку и что на оборотъ того же удостовѣренія имѣется сознаніе Ерихема Фейдера въ томъ, что ему дѣйствительно Хаимъ-Янкель Фейдеръ предлагалъ за его часть 50 руб. и что онъ дохода не давалъ Магидмановой и не допускалъ ея къ совмѣстному владѣнію имѣніемъ. Съѣздъ нашель, что представленное повѣреннымъ истицы Магидмановой, Долицкимъ, удостовѣреніе вполнѣ доказываетъ, что дохода съ имущества получалось въ годъ 50 руб., и доходомъ этимъ истица не воспользовалась. Принимая во вниманіе, что, по силѣ 545 ст. 1 ч. X Т. Свода Законовъ, доходы, получаемые съ одного нераздѣльнаго имущества, принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ по соразмѣрности частей, и признавая искъ Магидмановой правильнымъ, а объясненія повѣреннаго Фейдера незаслуживающими уваженія, Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 181 ст. Уст. Гр. Суд. и 545 ст. X Тома 1 ч., 20 іюля 1873 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи оставить въ силѣ. На это рѣшеніе Фейдеръ принесъ кассационную жалобу, въ которой, указывая, между прочимъ, на нарушеніе Съѣздомъ ст. 81, 83—100 Уст. Гр. Суд., просить рѣшеніе Могилевскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что письменное удостовѣреніе двухъ частныхъ лицъ, на основаніи котораго Мировой Съѣздъ установилъ количество получаемаго съ находящагося въ общемъ владѣніи Фейдера и Магидмановой дома дохода, по своему существу есть ничто иное, какъ свидѣтельское показаніе, данное въ письменной формѣ внѣ суда, и посему не можетъ быть отнесено ни къ письменнымъ доказательствамъ, о которыхъ упоминается въ ст. 105 Уст. Гражд. Суд., ни къ свидѣтельскимъ показаніямъ, такъ какъ таковыя пріобрѣтаютъ силу судебного доказательства лишь въ томъ случаѣ, если они отобраны въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 83 и послѣдующихъ. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе вышеприведенныхъ законовъ, спорное обстоятельство установилъ на актѣ, не имѣющемъ никакого значенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Могилевскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ямпольскій Мировой Съѣздъ.

205.—1874 года марта 14-го дня. *По прошенію помѣщика Станислава Ярошинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Ямпольскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный помѣщика Станислава Ярошинскаго, Бенькевичъ, предъявилъ у Ямпольскаго Мироваго Судьи искъ о взысканіи съ мѣщанъ Хаима Томашпольскаго, Нахмана Бабчинецкаго, Маіорка и Креси Штеренберговъ 50 р. за потраву ихъ козами парника и порчу фруктовыхъ деревьевъ. Въ подкрѣпленіе иска Бенькевичъ представилъ актъ, составленный старостою мѣст. Дзыговки, Иваномъ Олениковымъ, 13 апрѣля 1873 года, изъ коего видно, что пять козъ, принадлежащихъ отвѣтчикамъ, уничтожили нѣсколько штукъ молодого дерева и также съѣли до основанія произраставшую на разсадникѣ зелень, одни сѣмена которой обошлись въ покупкѣ, какъ объяснилъ Бенькевичъ, 50 рублей; разсадникъ, на которомъ произведена потрава, оказался шириною—2, а длиною—12 аршинъ. При разбирательствѣ у Мироваго Судьи повѣренный отвѣтчиковъ, Сикулеръ, не отвергая факта потравы, призналъ цѣну иска недоказанною, а Бенькевичъ заявилъ, что на парникѣ была засѣяна разнаго рода капуста и другая зелень. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, опредѣлилъ взыскать за потраву парника въ пользу Ярошинскаго съ Томашпольскаго и Бабчинецкаго по 10 руб., съ вдовы Креси и сына ея Маіорка Штеренберговъ 30 рублей. На это рѣшеніе принесена отвѣтчиками апелляціонная жалоба въ томъ, что истцомъ не доказано о соблюденіи 5 п. правилъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравы и не исполненъ 8 пунк. тѣхъ же правилъ, по которому акты о потравахъ должны составляться въ присутствіи истца, хозяина животныхъ и понятыхъ съ каждой стороны, притомъ стоимость причиненнаго вреда положительно не опредѣлена свидѣтелями.

На семь основаніи отвѣтчики просили, передопросивъ свидѣтелей, отмѣнить рѣшеніе Мироваго Судьи. При разборѣ дѣла въ Съѣздѣ повѣренный Ярошинскаго, Вележинскій, заявилъ, что актъ осмотра составленъ старостою на мѣстѣ, а отвѣтчики Бабчинецкій, Томащпольскій и Маіорка Штеренбергъ сознали, что потрава осмотрѣна была старостою того же дня, какъ таковая произведена, оцѣнки же оной не произведено, и они не знаютъ цѣны потравы. Ямпольскій Мировой Съѣздъ, не входя въ разсмотрѣніе заявленнаго отвѣтчиками въ апелляціи спора о несвоевременномъ произведеніи осмотра потравы, такъ какъ они нынѣ сознали, что осмотръ произведенъ того же дня, какъ произошла потрава, но вмѣстѣ съ тѣмъ принимая во вниманіе, что отъ разрѣшенія вопроса, заключаетъ ли въ себѣ представленный истцомъ актъ о потравѣ всѣ данныя, которыя требуются закономъ въ документахъ подобнаго рода, и обращаясь засимъ къ правиламъ объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, нашель, что въ виду 8 пункта тѣхъ правилъ, если задержавшій чужихъ животныхъ потребуеъ вознагражденія по оцѣнкѣ, то освидѣтельствованіе и оцѣнка потравы должна быть произведена не позже слѣдующаго дня послѣ объявленія о потравѣ въ присутствіи сторонъ и понятыхъ, а по 5 пункту тѣхъ же правилъ заявленіе должно быть сдѣлано въ тотъ же или по крайней мѣрѣ на другой день. Между тѣмъ, изъ представленнаго истцомъ акта видно только, что былъ произведенъ осмотръ потравы, но цѣны потравы не опредѣлено, и не видно даже, находились ли при осмотрѣ отвѣтчики и понятые съ ихъ стороны, свидѣтельскія же показанія, по разъясенію Правительствующаго Сената, не могутъ быть принимаемы за доказательство оцѣнки произведенной потравы. Вслѣдствіе сего, находя искъ недоказаннымъ и усматривая, что въ ономъ не соблюдены 5 и 8 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ объ охраненіи отъ потравъ полей и луговъ, Ямпольскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 103, 104 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., 18 іюля 1873 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи измѣнить, взыскавъ съ отвѣтчиковъ въ пользу Ярошинскаго штрафа по таксѣ, то есть за всякую козу по 35 коп., всего 1 р. 75 к. На это рѣшеніе Ярошинскій принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ слѣдующихъ законовъ: 1) § 3 правилъ о потравахъ тѣмъ, что къ данному случаю примѣнено взысканіе по 35 к. съ козы по графѣ таксы, въ которой сказано: „за вступленіе скота ночью въ угодія какого бы рода ни было, исключая только мѣстъ неудобныхъ (неужитковъ)“, тогда какъ о вступленіи козъ ночью въ садъ не было и рѣчи при разбирательствѣ; 2) §§ 5 и 2 тѣхъ же правилъ и ст. 112 и 131 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что, несмотря на сознаніе отвѣтчиковъ, что о потравѣ заявлено по принадлежности въ день совершенія таковой, Съѣздъ не принялъ личнаго сознанія и, установивъ въ рѣшеніи фактъ несвоевременнаго заявленія о потравѣ, присудилъ, между тѣмъ, все-таки взысканіе по таксѣ, тогда какъ просьбы о томъ заявлено не было, а требовалось вознагражденіе за вредъ, каковыя взысканія законъ строго разграничиваетъ параграфами 2, 5, 7 и 8 правилъ о потравахъ, и Съѣздъ обязанъ былъ бы руководствоваться разъясеніями Сената въ рѣшеніи 1872 года №№ 121, 133 и другихъ, то есть присуждать только то, о чемъ прошено; 3) § 8 правилъ о потравахъ; изъ акта старосты, составленнаго въ день потравы, усматривается заявленіе его, Ярошинскаго, повѣреннаго объ убыткахъ въ 50 р., и староста, не довольствуясь удостовѣреніемъ лишь факта вступленія 5-ти козъ въ садъ и не опредѣляя времени вступленія (что было бы необходимо и вполне достаточно при требованіи вознагражденія по таксѣ), описываетъ подробности потравы и возраженія владѣльцевъ козъ, не спорившихъ противъ заявленной повѣреннымъ цѣны убытковъ; Съѣздъ же, не спросивъ понятыхъ (осматривавшихъ потраву, какъ то видно изъ ихъ показаній), присутствовали ли отвѣтчики при осмотрѣ, игнорируетъ этотъ фактъ, считаетъ почему-то понятыхъ приглашенными только съ его, Ярошинскаго, стороны и лишь потому, что староста и понятые, какъ люди некомпетентные, не могутъ оцѣнить убытокъ, считаетъ актъ недѣйствительнымъ, а затѣмъ, не опредѣливъ значенія показаній свѣдущаго лица, спрошеннаго по желанію обѣихъ сторонъ, вопреки 102, 124 и 129 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства, въ явное нарушеніе 684 стат. Т. X ч. 1 Свод. Закон., отказываетъ во взысканіи

убытковъ, происшедшихъ отъ явнаго недосмотра отвѣтчиковъ за своими козами, которыя, несмотря на высокій заборъ, вскочили въ садъ; 4) стат. 81, 133 и 868 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что отвѣтчики не опровергли ничѣмъ представленныхъ и указанныхъ въ подтвержденіе иска данныхъ, и апелляціонная инстанція, отмѣнивъ присужденныя за веденіе дѣла издержки, ничѣмъ не мотивировала этой отмѣны, вопреки 4 пун. 142 статьи. Короче сказать, Съѣздъ, смотря на актъ о потравѣ какъ на единственное непреложное доказательство цѣнности убытка, провелъ въ своемъ рѣшеніи мысль, что въ случаѣ некомпетентности старосты и понятыхъ къ произведенію оцѣнки (о чемъ они въ данномъ случаѣ сами сознали), какъ бы великъ ни былъ убытокъ владѣльца, послѣдній не можетъ быть вслѣдствіе этой некомпетентности вознагражденъ за таковой; такимъ образомъ, пожертвована справедливость строгому, на практикѣ часто невозможному, соблюденію формальностей и найдено правильнымъ примѣнить безъ просьбы о томъ таксу о потравахъ къ порчѣ фруктовыхъ деревьевъ, цвѣтовъ и другихъ растений въ парникахъ, къ которымъ такса вовсе не относится и отнесена быть не можетъ. На семъ основаніи Ярошинскій проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Усматривая, что повѣренный Ярошинскаго, предъявляя у Мироваго Судьи къ Хаиму Томашпольскому и его товарищамъ искъ о вознагражденіи въ убыткахъ за произведенную козами сихъ евреевъ въ парникѣ Ярошинскаго потраву, ходатайствовалъ о присужденіи Ярошинскому этого вознагражденія по оцѣнкѣ, Ямпольскій же Мировой Съѣздъ, несмотря на такое содержаніе исковаго требованія повѣреннаго Ярошинскаго, присудилъ сему послѣднему вознагражденіе по таксѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, въ виду того, что судъ, по ст. 131 Уст. Гр. Суд., не имѣетъ права постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, не могъ входить въ обсужденіе вопроса, имѣеть-ли Ярошинскій право получить вознагражденіе за потраву по таксѣ и присужденіемъ ему по сей послѣдней вознагражденія видоизмѣнять его исковое требованіе. Вслѣдствіе сего, признавая въ присужденіи Ярошинскому вознагражденія по таксѣ нарушеніе стат. 131 Устава Гражданск. Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Ямпольскаго Мироваго Съѣзда по такому нарушенію закона, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Могилевскій (на Днѣстрѣ) Мировой Съѣздъ.

206.—1874 года марта 14-го дня. По прошенію купца Гершка Авербуха объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Шмуль Грабойсъ въ прошеніи, поданномъ Кишиневскому Мироваму Судьѣ, объяснилъ, что купеческій сынъ Гершъ Авербухъ закрылъ общій ходъ, существовавшій во второй этажъ дома, имъ принадлежащаго, чѣмъ нарушилъ его владѣніе, поэтому просилъ обязать Авербуха открыть задѣланный ходъ. При разбирательствѣ этого дѣла на судѣ Грабойсъ, изложивъ то же, что и въ своемъ исковомъ прошеніи, добавилъ, что состоявшееся по сему дѣлу заочное рѣшеніе приведено въ исполненіе, ходъ открытъ, поэтому проситъ лишь дозволенія пользоваться по-прежнему ходомъ на балконѣ. Авербухъ возразилъ, что никогда не закрывалъ общаго хода на балконѣ, потому что таковой никогда не былъ общимъ. Мировой Судья, по спросѣ свидѣтелей, нашелъ, что изъ обстоятельствъ дѣла оказывается, что во второй этажъ дома, состоящаго въ общемъ владѣніи Авербуха и Грабойса, существовалъ общій ходъ на балконѣ, что положительно удостовѣряетъ и прежній собственникъ части дома, нынѣ владѣемой Грабойсомъ, Мойша Милигеръ; засимъ изъ показаній свидѣтелей, на которыхъ ссылается Грабойсъ, видно, что мѣсяца три или четыре тому назадъ Авербухъ закрылъ этотъ общій ходъ. Признавая по этимъ даннымъ вполне доказаннымъ какъ существованіе общаго хода на балконѣ дома, принадлежащаго Авер-

буху и Грабойсу, такъ равно и то обстоятельство, что ходъ этотъ закрыть Авербухомъ мѣсяца три или четыре тому назадъ, Мировой Судья призналъ, что Авербухъ нарушилъ этимъ распоряженіемъ владѣніе Грабойса частью дома, ему принадлежащаго, а потому опредѣлилъ: на основаніи п. 4 ст. 29, ст. 81, 102, 129 и 138 Устава Гражд. Судопр., обязать Авербуха немедленно открыть существовавшій во второй этажъ дома общій ходъ, если же этого самъ не сдѣлаетъ, то привести въ исполненіе это рѣшеніе силою судебной власти. На это рѣшеніе Авербухъ подалъ Съѣзду въ установленный срокъ апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что рѣшеніе Мирowego Судьи неправильно потому, что, на основаніи ст. 152 Уст. Гр. Судопр., съ принятіемъ отъзыва на заочное рѣшеніе, таковое признается недѣйствительнымъ, и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія; что Судья оставилъ неразрѣшеннымъ заявленные имъ въ отъзвѣ на заочное рѣшеніе и поддерживаемые имъ при словесномъ состязаніи встрѣчный искъ и отводъ о неподсудности дѣла. При разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ спрошенные въ качествѣ свидѣтелей показали: 1) Рувинъ Рихтеръ, что лѣтъ девять тому назадъ у него разбиралось дѣло между Цукерманомъ и Авербухомъ и Авербухъ закрылъ ходъ; затѣмъ онъ присовокупилъ, что этому прошло лѣтъ 7 или 8; 2) Мошка Векслеръ—что Авербухъ съ Цукерманомъ были товарищи и затѣмъ когда раздѣлились, то Авербухъ закрылъ ходъ; затѣмъ, когда домъ находился подъ закладной у Гальперина, то Авербухъ открылъ ходъ, и, наконецъ, въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, когда тотъ домъ приобрѣлъ Грабойсъ, то Авербухъ опять закрылъ ходъ; 3) Марьянна Векслеръ показала то же, что и Мошко Векслеръ, присовокупивъ, что Авербухъ и Цукерманъ раздѣлились между собою по товариществу лѣтъ 7 или 8 тому; 4) Хаимъ Стурлеръ—что въ 1864 году Цукерманъ закрылъ было ходъ и затѣмъ, когда домомъ владѣлъ Гальперинъ, что было до апрѣля мѣсяца прошлаго г., то ходъ былъ открытъ, по выходѣ же послѣдняго вновь былъ закрытъ; 5) Петръ Бобровъ—что онъ нѣсколько разъ открывалъ и закрывалъ ходъ, о которомъ идетъ споръ, по найму Гершко Авербуха и послѣдній разъ сдѣлалъ осенью 1872 г., т. е. въ октябрѣ мѣсяцѣ; 6) Давидъ Лебедевъ—что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1872 г., работая у Грабойса, ходилъ съ рабочими по коридору чрезъ общій ходъ, въ каковое время Грабойсъ жилъ во флигелѣ. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, Мировой Съѣздъ нашель, что рѣшеніе Мирowego Судьи постановлено совершенно правильно и съ обстоятельствами дѣла согласно, а потому вполне соглашаясь съ мотивами, изложенными въ рѣшеніи Мирowego Судьи 28-го марта 1873 года, опредѣлилъ: на основаніи 81, 4 п. 29, 39, 102 и 129 ст. Устава Гражданск. Суд., постановленное рѣшеніе Мирowego Судьи, признавъ правильнымъ, утвердить, а апелляціонный отъзвъ Авербуха оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Авербухъ принесъ кассационную жалобу, въ которой, объясняя, что онъ у Мирowego Судьи заявилъ споръ о правѣ собственности на балконъ, чрезъ который Грабойсъ желаетъ имѣть проходъ, и что посему дѣло было неподсудно мировымъ учрежденіямъ, и что Съѣздъ принятіемъ его къ своему усмотрѣнію нарушилъ п. 1 ст. 31 Уст. Гражд. Судопр., просить рѣшеніе Кишиневскаго Мирowego Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что, по ст. 29 и 31 Уст. Гр. Суд., подсудность спорныхъ дѣлъ опредѣляется предметомъ исковаго требованія, а не возраженіями, дѣлаемыми противу этого требованія отвѣтчиками, что сущность требованія Грабойса, предъявленнаго у Мирowego Судьи, заключалась въ возстановленіи его права на проходъ во второй этажъ общаго его съ Авербухомъ дома, и такимъ образомъ, составляя искъ о правѣ участія частнаго, было по п. 5 ст. 29 подсудно мировымъ учрежденіямъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе Авербуха о томъ, что настоящее дѣло неправильно принято мировыми учрежденіями къ производству на томъ основаніи, что онъ у Мирowego Судьи заявилъ споръ о правѣ собственности на балконъ и что Съѣздъ такимъ принятіемъ нарушилъ п. 1 ст. 31 Уст. Гражд. Суд., незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Авербуха, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

207.—1874 года марта 14-го дня. *По прошенію Подполковника Василья Намврину объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Намвринъ искалъ съ Глазенапа по неустоечной записи 10000 руб. за просрочку закладной, представивъ справку Окружнаго Суда отъ 26 октября 1872 г., удостоверяющую въ томъ, что по закладной Глазенапъ присужденъ заочнымъ рѣшеніемъ къ платежу, что копія съ рѣшенія вручена отвѣтчику 12 августа и что отзыва на заочное рѣшеніе не поступало. Саратовская Судебная Палата отказала Намврину въ искѣ, признавъ, что неустоечное условіе отдѣльно отъ закладной не имѣетъ вполне самостоятельнаго значенія и что истецъ не представилъ ясныхъ доказательствъ просрочки закладной, такъ какъ справка Окружнаго Суда не доказываетъ неплатежа въ срокъ по закладной, а истецъ не доказалъ, чтобы рѣшеніе Суда, противъ Глазенапа постановленное, вошло въ законную силу. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Намвринъ объясняетъ: 1) что Палата, признавъ его обязаннымъ доказывать неплатежъ по закладной въ срокъ, нарушила ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., на основаніи которой не истецъ, а отвѣтчикъ долженъ доказать платежъ, пока въ рукахъ истца находится документъ, обязывающій отвѣтчика къ платежу; 2) что Палата нарушила ст. 339 и 367 Уст., такъ какъ отвѣтчикъ самъ не возражалъ противъ просрочки закладной, и 3) что Палата, признавъ условіе о неустойкѣ несамостоятельнымъ договоромъ, нарушила ст. 1583 и 1585 X Т. 1 ч. Св. Зак.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., прежде всего на истцѣ лежитъ обязанность представить въ подтвержденіе своихъ требованій тѣ доказательства, какія по закону могутъ удостовѣрять о существованіи его права, защищаемаго предъ судомъ; если же такія доказательства представлены, то право истца предполагается существующимъ; прекращеніе этого права должно быть доказано отвѣтчикомъ и не можетъ быть предполагаемо судомъ. Соотвѣтственно этому, если истецъ представилъ письменный актъ, свидѣтельствующій о его правѣ—требовать отъ отвѣтчика извѣстнаго платежа или исполненія извѣстныхъ дѣйствій, судъ не вправе требовать отъ истца доказательствъ въ подтвержденіе того, что отвѣтчикъ не произвелъ условленнаго платежа или не совершилъ того дѣйствія, къ которому былъ обязанъ, но лишь изъ доказательствъ, отвѣтчикомъ представленныхъ, можетъ заключить, что право истца погашено надлежащимъ исполненіемъ по акту; въ противномъ случаѣ, требуя отъ стороны доказательствъ, представленіе которыхъ лежитъ на обязанности ея противника, судъ нарушаетъ ст. 366 Уст. Гражд. Судопр. (рѣш. Сената 1869 г. № 1266). Примѣняя эти соображенія къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Палата, въ виду представленныхъ истцомъ неустоечной записи и справки о представленіи просроченной закладной ко взысканію, не имѣла права обвинять истца въ непредставленіи доказательствъ въ подтвержденіе неплатежа долга по закладной въ срокъ, а потому опредѣляетъ: по нарушенію ст. 366 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Саратовской Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Казанскую Судебную Палату.

208.—1874 года марта 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ивана Куклина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Куклинъ, объясняя, что Королевъ безъ его согласія отдалъ внаймы Архипову помѣщеніе въ домѣ, принадлежащемъ Куклину и Королеву, и ссылаясь на ст. 546 X Т. 1 ч. Св. Зак., требовалъ уничтоженія договора найма и очищенія занятаго Архиповымъ помѣщенія. Повѣренный Королева, привлеченнаго къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, не оспаривалъ,

что домъ составляетъ общую собственность Куклина и Королева, но С.-Петербургскій Столичный Съездъ Мировыхъ Судей отказалъ Куклину въ уничтоженіи договора найма, заключеннаго между Королевымъ и Архиповымъ, находя, что Куклинъ „никакихъ доказательствъ недостаточности упомянутаго договора не представилъ“. Истецъ Куклинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съезда, какъ нарушающее ст. 546, 554, 569 и 1528 X Т. 1 ч. Св. Зак. и ст. 129 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что при указаніи истца на законъ, которымъ устанавливается его право, послужившее основаніемъ къ предъявленію иска, судъ обязанъ, въ случаѣ спора со стороны отвѣтчика, обсудить, дѣйствительно ли заявленное истцомъ право, въ силу указаннаго имъ закона, ему принадлежитъ, и затѣмъ опредѣлить, какія законныя послѣдствія въ отношеніи отвѣтчика должны имѣть искъ, на этомъ правѣ основанный. Изъ фактической стороны настоящаго дѣла усматривается, что Съездъ не отвергалъ общаго права собственности Куклина и Королева на домъ; при существованіи же этого общаго права и при ссылкѣ одного изъ соучастниковъ въ этомъ правѣ на законъ, по которому распоряженіе общимъ имуществомъ должно быть по общему согласію всѣхъ его собственниковъ, съездъ не вправѣ былъ, въ явное нарушеніе закона, признавать „достаточнымъ“ договоръ, по которому общее имущество отдано внаймы постороннему лицу по распоряженію одного изъ соучастниковъ въ правѣ общей собственности, помимо другого. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію ст. 554 Т. X ч. 1 Св. Зак., рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съезда отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Съездъ Мировыхъ Судей, о чемъ обоимъ Съездамъ послать указы. Независимо отъ этого, имѣя въ виду, что настоящее дѣло доставлено въ Правительствующій Сенатъ при „представленіи“ Съезда отъ 6-го іюня 1873 года № 6666, которое по формѣ своей не соотвѣтствуетъ установленному закономъ порядку сношеній между Правительствующимъ Сенатомъ и подчиненными ему установленіями Имперіи, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ дать знать С.-Петербургскому Столичному Съезду Мировыхъ Судей для точнаго и непремѣннаго исполненія, что, на основаніи статьи 191 Учрежден. Судебн. Уст., Съездъ обязанъ сноситься съ Правительствующимъ Сенатомъ не иначе, какъ доношеніями или рапортами по формѣ, приложенной къ ст. 221 Учр. Прав. Сената, Т. I Св. Зак.

209.—1874 года марта 20-го дня. *По прошенію Штабсъ-Капитана Ивана Штишевскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мироваго Съезда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Поручикъ Покорскій-Жоравко 21 октября 1872 года предъявилъ искъ о взысканіи съ Штабсъ-Капитана Штишевскаго 44 руб. 52 коп., недоплаченныхъ по заемному письму, выданному 10 марта 1861 года въ суммѣ 220 р., и процентовъ. Отвѣтчикъ въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на заочное рѣшеніе Мироваго Судьи, присудившаго съ него по означенному иску 44 р. 52 к. съ процентами, возражалъ, что истецъ потерялъ право на этотъ искъ по давности, такъ какъ онъ, предъявивъ первоначальный искъ у Мироваго Судьи въ 1871 году, къ разбору дѣла не явился, и дѣло было прекращено производствомъ, на основаніи 145 ст. Уст. Граждопр. Суд. Мировой Съездъ, усматривая изъ дѣла, что по означенному заемному письму послѣдовала уплата долга 175 руб. въ декабрѣ 1863 г. и что посему за начало давности должно считать время уплаты—декабрь 1863 г., такъ какъ уплата эта произведена до истеченія давности; засимъ, признавая, что неявка повѣреннаго истца въ 1871 г. къ разбору и послѣдовавшее затѣмъ прекращеніе производства дѣла по правилу, изложенному въ 145 ст. Уст. Гражд. Суд., не могутъ быть признаны за основаніе для уничтоженія настоящаго иска, Мировой Съездъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мироваго Судьи утвердить. Въ кассационной жалобѣ проситель указываетъ на нарушеніе Съездомъ 213 и 220 стат. Т. X ч. 2 и 694 Т. X ч. 1, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1868 г. за № 763, а равно 145 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находить, что нарушеніе 213 и 220 ст. Т. X ч. 2 и 694 ст. Т. X ч. 1 со стороны Мироваго Съѣзда проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно, будто-бы, принялъ за начало давности по заемному письму время уплаты по оному въ 1863 г. части денегъ, такъ какъ эта уплата произведена была по распоряженію правительственныхъ мѣстъ вычетомъ изъ пенсіи просителя, а не добровольно, почему таковая уплата, по мнѣнію просителя, не можетъ прерывать теченія давности; но такое толкованіе приведенныхъ просителемъ статей закона не вытекаетъ ни изъ точнаго смысла оныхъ, ни изъ рѣшенія Сената 1868 года за № 763. Вычетъ изъ жалованія или пенсіи есть одинъ изъ установленныхъ закономъ способовъ взысканія долга по обязательствамъ или выполненіе должникомъ принятой по онымъ обязанности (2225—2230 Т. X ч. 2), а потому, если будетъ доказано, что произведенная такимъ образомъ уплата учинена дѣйствительно до истеченія давности, то засимъ началомъ давности, по точному смыслу 200 ст. Т. X ч. 2 и 1550 ст. Т. X ч. 1, долженъ считаться день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата или выполненіе обязанности, безъ всякаго различія, учинена-ли эта уплата добровольно должникомъ, или по распоряженію правительственныхъ мѣстъ. Въ рѣшеніи Сената 1868 года за № 763 объясняется, что лишь такія дѣйствія присутственнаго мѣста по производству дѣла могутъ вліять на исчисленіе давности, которыя составляютъ прямое послѣдствіе хожденія и ходатайства взыскателя; но это рѣшеніе не можетъ имѣть никакого примѣненія къ данному случаю, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы взыскатель Жоравко обвинялся во время производства онаго въ нехожденіи по иску его въ теченіе давности. Хотя по содержанію 145 ст. Уст. Гражд. Судопр. прекращенное за неявкою истца судебное производство считается несуществовавшимъ, а потому не прерываетъ теченія земской давности, но какъ въ настоящемъ случаѣ начало давности по иску Жоравко опредѣляется съ 1863 года, со времени позднѣйшей уплаты по заемному письму денегъ, то въ виду того, что онъ, Жоравко, возобновилъ искъ свой въ 1872 году, не пропуская съ того времени земской давности, неявка его въ 1871 году къ судебному разбору не могла быть признана основаніемъ для уничтоженія его иска. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассационной жалобѣ Штишевскаго никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу просителя, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

210.—1874 года марта 20-го дня. *По прошенію купца Петра Полякова объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный Полякова, Бараць, предъявилъ въ 1872 году искъ къ козаку Захарченку о взысканіи по векселю, выданному послѣднимъ 9-го іюня 1854 года срокомъ на годъ и протестованному 19 іюня 1855 г., 250 рублей капиталныхъ и столько же процентовъ. Противъ сего повѣренный отвѣтчика возражалъ, что вексель тотъ безденежный и потерялъ свою силу за давностью, какъ это уже было признано при прежнемъ по сему дѣлу производствѣ Кіевскими городской полиціею и уѣзднымъ судомъ. Мировой Судья, признавъ искъ Полякова правильнымъ, присудилъ взыскать съ козака Захарченка по векселю 250 руб. съ процентами со дня предъявленія ко взысканію, т. е. съ 18 мая 1864 года. Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика, нашелъ, что Поляковъ первоначально, 18 мая 1864 года, представилъ вексель въ Кіевскую городскую полицію, но въ 1868 г. взялъ его обратно на томъ основаніи, что онъ долженъ быть предъявленъ въ торговомъ судѣ; затѣмъ вексель представлялся въ торговый судъ, Кіевскій Уѣздный судъ и снова въ городскую полицію. Съѣздъ въ виду рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената 1867 года № 418 и 1868 года № 763, которыми разъяснено, что только тѣ дѣйствія присутствен-

наго мѣста прерывають теченіе давности, которыя составляютъ прямое послѣдствіе ходатайства со стороны истца, призналъ Полякова потерявшимъ право иска съ Захарченка за пропускомъ давности, такъ какъ Поляковъ, представивши вексель ко взысканію въ Кіевскую полицію, самъ просилъ потомъ о прекращеніи производства и выдачѣ ему обратно этого векселя, что и исполнено полиціею, и хотя затѣмъ вексель этотъ представлялся въ полицію и въ уѣздный судъ ко взысканію, но уже по истеченіи давности. Въ виду всего этого и руководствуясь 105, 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 692 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: въ искѣ купцу Полякову съ козака Захарченка отказать. Въ кассационной жалобѣ проситель указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) въ рѣшеніи Съѣзда ошибочно показано, что оно состоялось 1 декабря 1872 года, тогда какъ резолюція отложена была до слѣдующаго дня, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ 1 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что предсѣдательствующій, вопреки 177 ст. Уст. Гражд. Суд., не склонялъ тяжущихся къ миру; 3) подлинное опредѣленіе не подписано предсѣдательствующимъ, а однимъ Мировымъ Судьею, участвовавшимъ въ рѣшеніи; 4) что Съѣздъ, въ нарушение 105, 129 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., не вошелъ вовсе въ сужденіе одного изъ представленныхъ повѣренными его документовъ, а именно—копій съ его отзываетъ полиціи отъ 16 марта 1868 г.; 5) что Съѣздъ невѣрно изложилъ фактическое содержаніе дѣла, чѣмъ и нарушилъ 129 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, 6) Съѣздъ нарушилъ 692 ст. Т. X ч. 1, примѣнивъ законъ не въ прямомъ смыслѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 694 Т. X ч. 1, истецъ теряетъ свое право, если не предъявитъ иска въ теченіе земской давности, или, предъявивъ, не будетъ имѣть хожденія по оному въ присутственныхъ мѣстахъ. Въ настоящемъ случаѣ истецъ Поляковъ предъявилъ первоначальный искъ свой по векселю въ Кіевскую полицію 18 мая 1864 года, не пропуская земской давности, и засимъ, не получивъ удовлетворенія, возобновилъ этотъ искъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ въ 1872 году, но Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Полякову за давностью, не принявъ въ соображеніе, что теченіе давностнаго срока на предъявленіе означеннаго иска было прервано представленіемъ Поляковымъ векселя ко взысканію въ полицію и постояннымъ ходатайствомъ его о взысканіи по оному денегъ съ Захарченка, чѣмъ и нарушилъ прямой смыслъ 694 ст. Т. X ч. 1. Независимо отъ сего, нельзя не признать основательнымъ и указаніе кассатора на нарушеніе Съѣздомъ 105 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія одного изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ истца, а именно копій съ отзываетъ его Кіевской полиціи отъ 16 марта 1868 года, въ которомъ онъ, Поляковъ, ходатайствовалъ о взысканіи съ Захарченка по представленному имъ векселю. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 694 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Васильковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

211.—1874 года марта 20-го дня. По прошенію мѣщанина *Василія Пояркова* объ отмѣнѣ рѣшенія *Рыльского Мироваго Съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Мѣщанинъ Поярковъ взыскивалъ съ мѣщанина Ваулина 70 руб. по распискѣ. Ваулинъ, признавъ расписку за дѣйствительную, присовокупилъ, что требуемая съ него по ней деньги имъ уже зажиты. Мировой Судья присудилъ съ отвѣтчика въ пользу истца 70 р. съ процентами. Въ апелляціонной жалобѣ Ваулинъ объяснилъ, что означенная расписка была безденежная, выданная по случаю продажи сундука съ деньгами, принадлежащаго хозяину его, Пояркову, и что взыскивать съ просителя означенныя деньги не подлежитъ, за пропускомъ бывшимъ хозяиномъ его, Поярковымъ, срока, опредѣленнаго въ 713 ст. Т. XI Уст. Тор. Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла и принявъ во вниманіе показанія допрошенныхъ на Съѣздѣ свидѣтелей, нашель: 1) заявленіе Ваулина, что онъ зажилъ должныя имъ Пояр-

кову деньги, служивъ у него въ должности приказчика, имѣеть значеніе встрѣчнаго иска, 2) долгъ Ваулина Пояркову доказывається выданною имъ распискою, 3) заявленіе Ваулина о безденежности расписки не имѣеть значенія по ст. 2017 Т. X ч. 1 и 4) отказъ повѣреннаго Пояркова представить конторскія книги, въ виду положительныхъ заявленій 2 свидѣтелей относительно того, что въ книгахъ этихъ находятся полныя доказательства того, состоитъ ли Поярковъ должнымъ Ваулину недоплаченную имъ послѣднему сумму, служить доказательствомъ иска Ваулина, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: признавая встрѣчный искъ Ваулина подлежащимъ удовлетворенію, въ искѣ Пояркова съ Ваулина отказать. Въ кассационной жалобѣ Поярковъ просить отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 12, 4, 131, 340, 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 529 ст. Т. XI Уст. торговаго.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель видитъ нарушеніе со стороны Мироваго Съѣзда 4, 12, 131 и 340 ст. Уст. Гражд. Суд. въ томъ, что Съѣздъ возраженіе отвѣтчика на исковое требованіе Пояркова разсматривалъ какъ встрѣчный искъ. Но такое неправильное наименованіе судомъ возраженій отвѣтчика не можетъ служить въ настоящемъ случаѣ поводомъ къ кассации, такъ какъ въ самомъ рѣшеніи Съѣзда не нарушены указанныя просителемъ статьи закона, ибо Съѣздъ разсматривалъ то же самое возраженіе отвѣтчика, которое заявлено имъ было у Мироваго Судьи, а именно, что онъ, будучи приказчикомъ у Пояркова, зажилъ тѣ деньги, которыя требовалъ съ него послѣдній,—слѣдовательно, постановилъ рѣшеніе о томъ самомъ предметѣ, о коемъ предъявлено было требованіе; не заслуживаетъ также уваженія указаніе просителя на нарушеніе 529 статьи Тома XI Устава Торгов., такъ какъ запрещеніе требовать отъ торговцевъ представленія въ судъ купеческихъ ихъ книгъ, поименованныхъ въ 518—520 стат. Тома XI Устава Торг., не можетъ относиться къ требованію Съѣздомъ представленія той книги, въ которой записывались Поярковымъ лишь одни расчеты съ его приказчиками. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу Пояркова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

212.—1874 года марта 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго великобританскаго подданнаго Генриха Горнштейна, Коллежскаго Ассесора Петра Порохонцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Барсень Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Повѣренный купца Смирнова, почетный гражданинъ Ушаковъ, 28-го августа 1872 года занялъ у купца Горнштейна 12000 рублей за указные проценты и въ этой суммѣ заложилъ, по довѣренности Смирнова, принадлежащей послѣднему домъ, находящійся въ гор. Москвѣ. Закладная была совершена у Московскаго нотаріуса Подковщикова; деньги были получены довѣреннымъ Ушаковымъ, а закладная вручена Горнштейну, который 31-го августа представилъ ее для утвержденія къ старшему нотаріусу Московскаго Окружнаго Суда. 4-го сентября Горнштейнъ явился въ нотаріальный архивъ, но старшій нотаріусъ объявилъ ему, что онъ закладной утвердить не можетъ, такъ какъ получилъ отъ Смирнова прошеніе, въ коемъ онъ объясняетъ, что, по измѣнившимся обстоятельствамъ послѣ совершенія закладной и полученія денегъ, онъ довѣренность Ушакова уничтожаетъ и проситъ закладной не утверждать. При этомъ прошеніи Смирновъ приложилъ и удостовѣреніе въ томъ, что заявлялъ Нижегородскому нотаріусу Шубенскому 2-го сентября 1872 года объ уничтоженіи довѣренности, данной Ушакову, и вышеозначенной закладной. Затѣмъ старшій нотаріусъ, разсмотрѣвъ означенный актъ и прошеніе Смирнова, принялъ во вниманіе 1528 ст. Т. X ч. 1 и 89 ст. Полож. о Нот. части, на основаніи которыхъ могутъ быть совершаемы только такіе акты и договоры, на составленіе которыхъ существуетъ взаимное согласіе договаривающихся лицъ, и что такое согласіе должно существовать и во время утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, ибо

только съ этого времени самый договоръ, по 66 статьѣ Положенія о Нотар. части, признается дѣйствительнымъ, а потому и имѣя въ виду отсутствіе согласія залогодателя Смирнова на совершеніе закладной крѣпости Горнштейну на домъ его, Смирнова, а съ другой стороны прекращеніе дѣйствія довѣренности Ушакову, отказалъ въ утвержденіи означеннаго акта. Повѣренный Горнштейна жаловался на это Окружному Суду и, не получивъ удовлетворенія, обращался съ жалобой въ Московскую Судебную Палату, которая нашла, что такъ какъ закладная, выданная довѣреннымъ Смирнова, Ушаковымъ, Горнштейну, не была еще утверждена старшимъ нотаріусомъ въ то время, когда Смирновъ уничтожилъ довѣренность, выданную на сей залогъ Ушакову; Смирновъ же не изъявлялъ согласія на утвержденіе закладной, которая признается только тогда за окончательно состоявшійся актъ, когда она утверждена старшимъ нотаріусомъ, то Окружный Судъ, руководствуясь 700 ст. 1 ч. X Т. и 187 Нотар. Полож., правильно отказалъ въ ходатайствѣ довѣреннаго Горнштейна объ утвержденіи сей закладной. Посему Судебная Палата опредѣлила: жалобу повѣреннаго Горнштейна оставить безъ уваженія. Повѣренный Горнштейна, Коллежскій Ассесоръ Порохонцевъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по неправильному истолкованію 700 и 1528 ст. 1 ч. X Т. и 66, 89 и 187 ст. Нотар. Полож. и по нарушенію 9 ст. Уст. Гражд. Суд., 748, 1 пун. 2330 и 2334 ст. 1 ч. X Т. Указанія эти проситель подкрѣпляетъ слѣдующими объясненіями: на основаніи статьи 700 Тома X ч. 1, всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи, а по смыслу 701 статьи того же Тома и части, свобода произвола и согласія нарушается: 1) принужденіемъ, 2) подлогомъ; но въ данномъ случаѣ ни принужденія, какъ его опредѣляетъ 702 статья, ни подлога, какъ его разумѣютъ 1690—1698 статьи уложенія о наказ., не было, и самъ Смирновъ о принужденіи и подлогѣ не говоритъ, такъ какъ закладной актъ совершонъ по его доброй волѣ; статья 187 Нотар. Полож. говоритъ объ уничтоженіи отмѣтки о залогѣ, т. е. о такомъ дѣйствіи, которое совершается послѣ уже утвержденія акта, въ настоящемъ же дѣлѣ отмѣтки еще не существовало, и затѣмъ невозможно понять, почему означенная статья закона, вовсе къ дѣлу не относящаяся, приведена въ основаніе опредѣленій Окружнаго Суда и Судебной Палаты; статья 1528 Тома X ч. 1, требующая составленія договоровъ по взаимному согласію договаривающихся лицъ, не можетъ въ данномъ случаѣ служить основаніемъ къ отказу въ утвержденіи закладной, ибо согласіе сторонъ, какъ видно изъ постановленія самого старшаго нотаріуса, существовало при совершеніи выписей у нотаріуса; статьи же 66 и 89 Нотар. Полож., относящіяся къ кругу дѣйствій нотаріусовъ и въ данномъ случаѣ въ точности исполненныя, совершенно сюда не относятся и послѣдняя изъ этихъ статей не могла быть исполнена старшимъ нотаріусомъ, когда, по 161 ст. Нотар. Под., выпись изъ актовой книги можетъ быть представлена ему не лично самими сторонами, но или черезъ ихъ повѣренныхъ, или черезъ нотаріуса. Нарушеніе 1 п. 2030 и 2334 ст. 1 ч. X Т. заключается въ томъ, что уничтоженіе Смирновымъ довѣренности, данной имъ Ушакову, единственно на предметъ залога дома, какъ послѣдовавшее 2 сентября, не могло служить препятствіемъ къ утвержденію закладной потому: а) что актъ этотъ совершонъ 28 августа, и выпись представлена Старшему Нотаріусу 31 августа уже отъ Горнштейна, а не отъ Смирнова или его повѣреннаго, и б) что изъ выписи старшаго нотаріуса видно, что повѣренный Смирнова получилъ деньги по акту еще 28 августа, а изъ этого не могъ онъ не убѣдиться, что уничтоженная Смирновымъ довѣренность не имѣетъ никакого законнаго значенія, ибо дѣйствіе довѣренности прекратилось уже безъ прошенія Смирнова, въ силу самаго закона, 1 п. 2330 ст. 1 ч. X Т., окончательнымъ исполненіемъ порученія, возложеннаго на Ушакова довѣренностью, и затѣмъ старшему нотаріусу не было уже никакого основанія къ отказу въ утвержденіи закладнаго акта за уничтоженіемъ Смирновымъ довѣренности, потому что въ 2334 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1863 г. ясно и положительно опредѣлено, что актъ, совершонный повѣреннымъ, и другія его по довѣренности дѣйствія, до полученія имъ извѣстія о

прекращеніи силы, или до полученія публікаціи объ уничтоженіи довѣренности въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго, признаются законными. Судебная Палата, выставляя къ оправданію дѣйствія старшаго нотаріуса главнѣйшимъ образомъ уничтоженіе Смирновымъ довѣренности, не указала закона, на основаніи котораго она придала этому дѣйствию такое значеніе, и не могла указать, потому что подобнаго закона не существуетъ; а изъ этого ясно, что рѣшеніе Палаты основано не на точномъ разумѣ существующихъ законовъ и даже не на общемъ смыслѣ оныхъ, какъ это требуется 9 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу повѣреннаго Горнштейна, Коллежскаго Ассесора Порохонцева, незаслуживающею уваженія. На основаніи 66 ст. Пол. о нот. части, всѣ акты о переходѣ или ограниченіи правъ собственности на недвижимое имущество должны быть совершаемы у нотаріуса и обрачаемы, по ст. 157 того же Положенія, въ крѣпостные, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, недѣйствительности. По ст. 157 акты обрачаются въ крѣпостные черезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ того судебного округа, гдѣ имущество находится. Закладная крѣпость, по смыслу ст. 1627—1662 Т. X ч. 1, принадлежитъ къ актамъ, ограничивающимъ право собственности на недвижимое имѣніе, устанавливающимъ право на недвижимое имѣніе въ пользу другого лица, и потому требуетъ, согласно 157, 158, 159 ст. Положенія о нот. части, утвержденія старшаго нотаріуса и безъ этого обряда не можетъ быть признаваема дѣйствительною. Сверхъ того, по разъясненію Гражд. Кассацион. Департ. въ рѣш. 1867 г. № 124, для того, чтобы актъ, выражающій собою какую-либо юридическую сдѣлку, воспріялъ свою силу, недостаточно совершенія этого акта по установленному закономъ обряду, но необходима передача акта лицомъ, совершающимъ оный, лицу, приобретающему право по акту; до этого момента передачи акта согласіе сторонъ вступить въ договорныя обязательныя отношенія можетъ быть отмѣнено, взято ими обратно, и потому обязанность удостовѣриться въ существованіи этого согласія лежитъ, по 1528 ст. 1 ч. X Т. и 89 и 169 ст. Нот. Полож., не только на нотаріусахъ, совершающихъ всякаго рода акты, но и на старшихъ нотаріусахъ, отъ которыхъ единственно зависитъ утвержденіе актовъ на недвижимыя имѣнія. Примѣненіе этихъ соображеній къ подлежащему дѣлу показываетъ, что почетный гражданинъ Ушаковъ, уполномоченный законною довѣренностью отъ купца Смирнова заложить принадлежащій ему въ Москвѣ домъ частному лицу за сумму отъ 12-т. до 15-т. руб. сер., заключилъ у нотаріуса Подковникова договоръ съ купцомъ Горнштейномъ на заемъ у него 12 тысячъ руб. подъ залогъ вышеозначеннаго дома Смирнова. Но этимъ дѣйствіемъ данная Ушакову довѣренность не прекратилась, такъ какъ для окончательнаго исполненія возложеннаго на него Смирновымъ порученія надлежало еще выписъ изъ нотаріальной книги, согласно требованію 1642 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 66 и 157 ст. Нот. Пол., представить на утвержденіе старшаго нотаріуса. Хотя Ушаковъ предоставилъ самому залогопринимателю Горнштейну получить выписъ съ нотаріальнаго акта, представить ее старшему нотаріусу и по утвержденіи симъ послѣднимъ принять обратно, но это не лишало купца Смирнова права уничтожить данную Ушакову довѣренность и заявить старшему нотаріусу о нежеланіи его заложить домъ свой Горнштейну; въ виду же такого заявленія, старшій нотаріусъ не могъ, по точному смыслу 169 ст. Нот. Пол., приступить къ утвержденію выписи. По симъ соображеніямъ, находя, что Судебная Палата, признавъ отказъ Горнштейну старшимъ нотаріусомъ въ утвержденіи закладнаго акта на домъ Смирнова правильнымъ, поступила по точному разуму 700, 1528, 2330, 2304 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и 66, 89 и 169 ст. Пол. о нот. части, а слѣдовательно, не нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд.; что ст. 748 ч. 1 Т. X не имѣетъ примѣненія въ мѣстностяхъ, гдѣ уже введено Полож. о нот. части; ошибочное же указаніе въ рѣшеніи Палаты на 187 ст. этого Положенія не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Порохонцева оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

213.—1874 года марта 20-го дня. По прошенію купца Гусьева объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ Гусьевъ предъявилъ въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи ничтожнымъ, по безденежности, заемнаго письма въ 5000 рублей, писаннаго на имя Коллежскаго Ассесора Бендебери 1-го января и явленнаго 4 января 1863 года въ Никопольскомъ словесномъ судѣ, на томъ основаніи, что предложенный Гусьевымъ заемъ у Бендебери 5 т. руб. не состоялся, и хотя заемное обязательство было представлено въ словесный судъ, но отъ явки имъ Гусьевымъ обратно не принято и помимо его выдано Бендебери. Отвѣтчикъ на судъ не явился, и потому 23 го октября 1869 года состоялось въ Окружномъ Судѣ заочное рѣшеніе, которымъ, на основаніи 907 и 908 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., а также 1 п. 718, 722, 723, 726, 857 и 868 Уст. Гражд. Суд., опредѣлено: заемное письмо, явленное въ Никопольскомъ Словесномъ Судѣ 4-го января 1863 года, составленное отъ имени купца Гусьева на имя Бендебери въ 5000 руб., признать ничтожнымъ, возложивъ на Бендебери судебныя по сему дѣлу издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла; рѣшеніе это объявить отвѣтчику въ порядкѣ 726 ст. Уст. Гражд. Судопр., обязавъ истца представить для публикаціи слѣдующія деньги. На это рѣшеніе дочь Коллежскаго Ассесора Бендебери, Екатерина Сербинова, принесла 26-го мая 1872 года апелляціонную жалобу Одесской Судебной Палатѣ, которая, въ виду возраженія истца противъ права Сербиновой на обжалованіе рѣшенія Окружнаго Суда по истеченіи установленнаго 748 ст. Уст. Гражд. Судопр. срока, остановилась на вопросѣ о томъ, подлежитъ ли ея обсужденію апелляція Сербиновой. Усматривая изъ представленныхъ Сербиновою документовъ, что въ то время, когда постановлено было обжалованное ею рѣшеніе Окружнаго Суда, она не достигла еще полнаго совершеннолѣтія, вслѣдствіе чего ей должно принадлежать право обжалованія этого рѣшенія не въ срокъ, установленный вообще ст. 748 Уст. Гражд. Судопр., а въ срокъ, опредѣляемый для несовершеннолѣтнихъ въ ст. 293 Т. X ч. 1, что, въ силу этого закона, въ случаѣ пропуска опекунами малолѣтнихъ общаго апелляціоннаго срока, послѣдніе, по достиженіи полнаго совершеннолѣтія, т. е. 21-го года, допускаются къ апелляціи въ теченіе двухъ лѣтъ; что Сербинова, какъ удостовѣряетъ метрическое свидѣтельство о ея рожденіи, достигла полнаго совершеннолѣтія 3-го октября 1872 года, исчисляя же съ этого времени принадлежащей ей, по стат. 293 Т. X ч. 1, срокъ, оказывается, что до 26 мая 1872 года, когда принесена Сербиновою апелляціонная жалоба, таковой ею не былъ пропущенъ; Палата признала жалобу эту подлежащею разсмотрѣнію. Приступивъ засимъ къ обсужденію апелляціонныхъ доводовъ Сербиновой, Палата разсуждала, что статьи 907 и 908 Т. X ч. 1, указывая лишь порядокъ совершенія и засвидѣтельствованія явочныхъ актовъ и опредѣляя силу и значеніе таковыхъ, если при засвидѣльствованіи сихъ актовъ были въ точности соблюдены означенныя правила, не содержатъ того постановленія, изъ котораго возможно было бы усмотрѣть, что тѣ акты, при засвидѣльствованіи которыхъ упущено было одно изъ предписываемыхъ закономъ условій, должны были бы по сей одной причинѣ почитаться недѣйствительными, что причины, по которымъ явочные заемные акты могутъ быть признаваемы недѣйствительными, исчислены въ законахъ и состоятъ или въ совершеніи оныхъ при отсутствіи свободной воли одного изъ договаривающихся (ст. 700—703 Т. X ч. 1), или законной правоспособности (ст. 222 Т. X ч. 1), или въ совершеніи онаго съ цѣлью, законами запрещенною (ст. 1529), или, наконецъ, въ случаѣ признанія судомъ, что заемъ безденежный учиненъ подложно во вредъ конкурса, надъ несостоятельнымъ учрежденнаго, или произошелъ по игрѣ (ст. 2014). А основаніемъ къ признанію такого акта несостоявшимся, въ силу 909 ст. Т. X ч. 1, можетъ служить одно лишь заявленіе о томъ въ установленный семидневный срокъ, сдѣланное заемщикомъ съ соблюденіемъ указаннаго въ

сей статьѣ порядка. Въ виду сего на обязанности истца, домогающагося признанія несостоявшимся, или недѣйствительнымъ его заемнаго обязательства, установленнымъ явочнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго и находящагося въ рукахъ займодавца, лежитъ доказать: или что это заемное обязательство выдано при отсутствіи его свободной воли, съ законопротивною цѣлю, и безденежно, или что заемъ по оному не состоялся. Между тѣмъ, Гусевъ самъ заявляетъ о выраженномъ имъ согласіи на совершеніе оспариваемаго имъ заемнаго письма въ 5 т. руб., на имя Бендебери выданнаго, и въ доказательство того, что заемъ этотъ не состоялся, ссылается исключительно на то, что въ книгѣ для записки явочныхъ актовъ, въ которую внесено его заемное письмо, не имѣется расписки его въ полученіи онаго. Это обстоятельство, очевидно, не можетъ служить доказательствомъ того, что заемъ не состоялся, какъ потому, что истецъ Гусевъ не былъ лишенъ возможности получить свое заемное письмо изъ Никопольскаго словеснаго суда, засвидѣтельствовавшаго оно безъ расписки, и передать займодателю въ обмѣнъ полученныхъ отъ него денегъ, такъ и потому еще, что въ этой книгѣ не имѣется отмѣтки объ уничтоженіи сего заемнаго письма вслѣдствіе заявленія заемщика о несостоявшейся сдѣлкѣ. Одно голословное заявленіе Гусева о томъ, что это заемное письмо не было имъ вручено займодавцу, безъ представленія какихъ бы то ни было доказательствъ въ подтвержденіе того, что послѣдній пріобрѣлъ таковое противозаконнымъ способомъ, или непосредственно отъ него, Гусева, не имѣетъ рѣшительно никакого значенія, и основаніе иска Гусева посему должно быть признано недоказаннымъ, согласно 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., а требованіе его неподлежащимъ удовлетворенію. Но такъ какъ рѣшеніе Округнаго Суда не было своевременно обжаловано со стороны всѣхъ наслѣдниковъ Бендебери, апеллятора же Сербинова представила доказательство правъ своихъ на выданное отцу ея, Бендебери, заемное письмо Гусева только въ одной третьей части, не оспариваемое противною стороною, то упомянутое рѣшеніе, въ силу 892 стат. Уст. Гражд. Судопр., можетъ подлежать отмѣнѣ лишь въ отношеніи принадлежащей Сербиновой части признаннаго Округнымъ Судомъ недѣйствительнымъ заемнаго письма Гусева. На основаніи изложенныхъ соображеній и приведенныхъ законовъ Судебная Палата опредѣлила: заемное письмо, выданное Гусевымъ на имя Бендебери въ пять тысячъ рублей, признать дѣйствительнымъ въ одной третьей части, принадлежащей наслѣдницѣ Бендебери, Сербиновой, издержки производства въ одной третьей части иска возложить на истца Гусева. Купецъ Гусевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 748 стат. Уст. Гражд. Судопроизв. и по неправильному истолкованію смысла 908 и 917 ст. Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего обсудить вопросъ: имѣла ли Судебная Палата право принять къ своему разсмотрѣнію апелляціонную жалобу жены Титулярнаго Совѣтника, Сербиновой, поданную на рѣшеніе Округнаго Суда два года спустя послѣ истеченія установленнаго 748 ст. Уст. Гр. Суд. апелляціоннаго срока и справедливо ли объясненіе купца Гусева, что при дѣйствіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. ст. 293 ч. 1 Т. X Зак. Гр. не имѣетъ примѣненія. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, Высочайше утвержденный 20 ноября 1864 г., замѣнилъ собою законы о судопроизводствѣ гражданскомъ, составляющіе содержаніе 2 ч. X Т. Св. Зак., для тѣхъ мѣстностей, гдѣ судебныя установленія образованы уже по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Но какъ и во 2-й части X Т. Св. Зак. о судопр. гражд. содержатся многія постановленія закона, относящіяся къ матеріальному гражданскому праву (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 417; 1868 г. № 407 и др.), такъ что не всѣ безъ исключенія статьи этой части свода потеряли свою силу съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ, но тѣ лишь правила, которыми опредѣляются порядокъ, обряды и формы судопроизводства, и, наоборотъ, нѣкоторыя относящіяся къ этой послѣдней категоріи законоположенія вошли въ составъ 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. (напр., 34—36, 47, 48, 58—60, 121—124, 152 ст. п. 2, 153, 154, 166, 1226—1238 и др.), то необходимо уяснить себѣ,

къ области какого права относится ст. 293 части 1 Тома X Зак. Гражд.,— къ области ли матеріальнаго гражданскаго права, или къ сферѣ права судебного. Въ статьѣ 513 ч. 2 Т. X установленъ былъ общій апелляціонный срокъ годовой для находящихся въ Россіи и двухгодовой для пребывающихъ за-границей. Изъ этого общаго срока, по ст. 514 ч. 2 Т. X, допускались три изъятія. Первое изъ этихъ изъятій относилось къ малолѣтнимъ; оно опредѣлено въ 1-мъ п. 514 ст. почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, въ какихъ изложено въ 293 ст. 1 ч. X Т. и 1-мъ къ ней примѣчаніи. По силѣ ст. 293 ч. 1 Т. X, малолѣтніе, по достиженіи ими полнаго совершеннолѣтія, т. е. 20 лѣтъ съ годомъ, пребывающіе въ Россіи—въ теченіе двухъ, а находящіеся за-границей—въ теченіе трехъ лѣтъ, имѣютъ право просить о допущеніи ихъ къ апелляціи на судебное рѣшеніе, состоявшееся во время ихъ малолѣтства и опекунами въ свое время необжалованное. Постановленный въ этой статьѣ двухгодовой и трехлѣтній сроки для воспитывающихся въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ, если бы курсъ ученія былъ ими продолжаемъ и по достиженіи полнаго совершеннолѣтія, считаются съ того времени, когда они, бывъ выпущены изъ учебнаго заведенія, вступятъ въ управленіе своимъ имѣніемъ. Такимъ образомъ оказывается, что 293 ст. ч. 1 Т. X устанавливаетъ изъятіе изъ преждесуществовавшего, при полномъ дѣйстви 2 ч. X Т. Зак. о суд. гражд., закона объ апелляціонномъ срокѣ, и, слѣдовательно, по своему содержанію, относясь къ правиламъ, опредѣляющимъ судебные сроки, не принадлежитъ къ законамъ матеріальнаго права, нормирующимъ гражданскія юридическія, а не процессуальныя отношенія. Обращаясь къ уставу Судопроизводства 20 ноября 1864 года, оказывается, что онъ никакого изъятія въ отношеніи апелляціоннаго срока по возрасту или особому состоянію тяжущихся не устанавливаетъ, и умолчаніе объ этомъ не можетъ служить доказательствомъ того, что законъ, изображенный въ 293 ст. ч. 1 Т. X и соотвѣтствующемъ ей 1-мъ пун. 514 ст. 2 ч. X Т., остался въ силѣ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ надлежало бы допустить, что и другія, во 2-мъ и 3-мъ пунктахъ 514 ст. 2 ч. X Т. означенныя, изъятія для военнослужащихъ и лицъ, находящихся въ особливыхъ по государственнымъ дѣламъ командировкахъ, также сохраняютъ свою силу, на что не только нѣтъ указаній въ новомъ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, а, напротивъ того, содержится противоположное постановленіе (685 ст.), въ силу котораго по случаю похода или военныхъ дѣвій судебное производство не останавливается, но отъѣзжающимъ и отсутствующимъ дается судомъ отсрочка на присканіе и назначеніе повѣренныхъ. Вообще внимательное разсмотрѣніе правилъ Устава 20 ноября 1864 года приводитъ къ убѣжденію, что въ ономъ срокѣ на подачу апелляціонной жалобы отнесенъ къ числу рѣшительныхъ, не допускающихъ отсрочки сроковъ (ст. 833). По смыслу статей 751—754 Устава, теченіе апелляціоннаго срока пріостанавливается въ случаѣ смерти тяжущагося или повѣреннаго, уполномоченнаго на принесеніе апелляціи, до объявленія рѣшенія, въ первомъ случаѣ, назначенному къ имѣнію умершаго опекуну или утвержденнымъ въ правахъ наслѣдства лицамъ и въ послѣднемъ—довѣрителю умершаго; однако, въ обоихъ случаяхъ полагается на подачу апелляціонной жалобы срокъ, оставшійся со дня смерти умершаго лица, если ему оставалось не менѣе одного мѣсяца; въ противномъ же случаѣ назначается мѣсячный срокъ. Что же касается до возстановленія права апелляціи, то оно допускается, по ст. 778 Уст., въ одномъ исключительномъ случаѣ, когда просрочка въ доставленіи или возвращеніи апелляціонной жалобы произошла по винѣ должностнаго лица, чрезъ посредство котораго отправление совершалось, или по замедленію въ пути вслѣдствіе особыхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Другихъ причинъ возстановленія права апелляціи Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не предусматриваетъ и даже предотвращаетъ ихъ, постановляя всѣ мѣры, необходимыя для того, чтобы никто не оставался въ неизвѣстности о возникшемъ противъ его правъ спорѣ и не былъ лишенъ судебной защиты. Такъ, по ст. 13—15 Уст., всѣ правоспособныя лица могутъ искать и отвѣчать на судѣ сами лично или черезъ своихъ повѣренныхъ, присутствуя при всѣхъ дѣйствіяхъ судебныхъ установленій. Лица неполноправныя защищаются ихъ

законными представителями, и на семъ основаніи за всѣхъ несовершеннолѣтнихъ отвѣчаютъ ихъ родители или опекуны (ст. 19—23). Въ случаѣ смерти, сумашествія, или лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся, производство судебного дѣла приостанавливается, и другая сторона имѣетъ право просить о немедленномъ назначеніи къ имѣнію умершаго опекуна, обязаннаго представлять на судѣ его лицо до явки или утвержденія наследниковъ (ст. 681, 751, 752). Въ случаѣ смерти повѣреннаго производство дѣла также останавливается до замѣны умершаго новымъ повѣреннымъ или до вызова самого его довѣрителя, по просьбѣ противной стороны (ст. 255). Судѣ не приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла, не удостовѣрившись въ фактическомъ или юридическомъ врученіи тяжущимся повѣстки о вызовѣ ихъ въ засѣданіе (ст. 58, 62—66, 170, 277—303, 767). Наконецъ, законы о судопроизводствѣ гражданскомъ, содержащіяся во 2-й части X Тома, въ принципѣ не допускали пересмотра окончательныхъ вошедшихъ въ законную силу рѣшеній; въ видѣ изъятія, вызываемаго крайностями, это дѣлалось не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 года, напротивъ того, предугазаны случаи, въ которыхъ каждый тяжущійся имѣетъ неотъемлемое право просить объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія; таковыя просьбы при уважительности ихъ удовлетворяются установленною судебною властію безъ испрошенія Высочайшаго соизволенія. Не было признаваемо прежними законами о судопроизводствѣ гражданскомъ и признанное Уставомъ 20-го ноября 1864 года право третьихъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ ходатайствовать объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія, нарушающаго ихъ интересы (ст. 188 и 795 Уст. Гражд. Судопр.). Всѣ вышеприведенныя постановленія, ограждая права тяжущихся вообще, охраняютъ и права несовершеннолѣтнихъ лицъ, которыхъ имущественные интересы обезпечиваются, сверхъ того, 290 ст. 1 ч. X Т., обязывающею опекуновъ отвѣчать предъ малолѣтними собственнымъ своимъ имѣніемъ за ущербъ и потери, причиненныя имъ нерадѣніемъ или упущеніемъ ихъ правъ. Въ силу этого закона малолѣтніе, понесшіе какой-либо имущественный ущербъ вслѣдствіе пропуску опекуномъ апелляціоннаго срока для обжалованія рѣшенія, состоявшагося во время ихъ малолѣтства, имѣютъ право обратиться съ искомъ къ этому опекуну на точномъ основаніи 184 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Такимъ образомъ, отсутствіе въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства постановленій, дарующихъ какія-либо льготы малолѣтнимъ въ отношеніи права апелляціи, не дозволяетъ предполагать, что ст. 293 ч. 1 Т. X Зак. Гражд., какъ заключающая правило процессуальное, сохраняетъ свою силу въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ Судебныя Уставы 20-го ноября 1864 года введены уже въ дѣйствіе. На основаніи же 748 и 749 ст. Уст. Гражд. Судопр., срокъ на подачу апелляціонной жалобы на рѣшеніе первой судебной инстанціи, т. е. Окружнаго Суда, установленъ: для дѣлъ, производящихся сокращеннымъ порядкомъ—мѣсячный, а для всѣхъ прочихъ—четыре мѣсячный, и исчисляется со дня объявленія рѣшенія въ окончательной его формѣ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что Судебная Палата при разсмотрѣніи сего дѣла должна была руководствоваться правилами Устава Гражданскаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 года и потому не могла предоставить женѣ Титулярнаго Совѣтника Сербиновой двухлѣтняго апелляціоннаго срока, означеннымъ уставомъ не установленнаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу въ Одесской Судебной Палатѣ 26 ноября 1872 года рѣшеніе, по нарушенію 748 и 749 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

214.—1874 года марта 20-го дня. По прошенію повѣреннаго вдовы купца *Эстеръ Маріамъ Вилликъ*, купца *Пейсажа Бунцельмана*, объ отмѣнѣ рѣшенія *Одесской Судебной Палаты*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Купецъ *Веніаминъ Вилликъ* составилъ духовное завѣщаніе, которымъ,

назначивъ свою жену Эстеръ-Маріамъ Билликъ душеприказчицею, поручилъ ей принадлежащія ему два дома въ Херсонѣ продать и вырученную сумму раздѣлить между названными въ завѣщаніи лицами. По смерти Биллика, вдова его представила къ Херсонскому нотаріусу Корбулю проектъ купчей крѣпости на продажу означенныхъ домовъ почетному гражданину Бродскому, и на отказъ нотаріуса въ совершеніи купчей крѣпости жаловалась сперва Херсонскому Окружному Суду, а потомъ Одесской Судебной Палатѣ, которая, принявъ во вниманіе, что, по смыслу духовнаго завѣщанія Веніамина Билликъ, оставшееся послѣ смерти его имущество, заключающееся въ наличномъ капиталѣ и домахъ, должно поступить въ раздѣлъ между названными имъ наслѣдниками, въ числѣ которыхъ находятся несовершеннолѣтніе, и что, въ силу 277 ст. 1 ч. X Т., продажа недвижимаго имѣнія для раздѣла между совершеннолѣтними и несовершеннолѣтними наслѣдниками можетъ быть совершена не иначе, какъ по соблюденіи предписываемыхъ симъ закономъ условій, нашла, что жалоба душеприказчицы Эстеръ Билликъ, принесенная Окружному Суду на отказъ Херсонскаго нотаріуса въ совершеніи купчей крѣпости на дома Веніамина Билликъ, правильно отвергнута Херсонскимъ Окружнымъ Судомъ, а потому и оставила частную жалобу Билликъ безъ уваженія. Повѣренный купеческой вдовы Билликъ, купецъ Бунцельманъ, проситъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Судебной Палаты по неправильному примѣненію къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла 277 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 277 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. указанъ порядокъ испрашивания разрѣшенія Правительствующаго Сената на продажу имѣнія малолѣтнихъ, находящагося въ завѣдываніи опекунскихъ установленій; по смыслу же 266 ст. Зак. Гр., въ вѣдѣніе опекунскихъ установленій поступаютъ имѣнія, принадлежащія малолѣтнимъ, а не тѣ, которыя могутъ въ послѣдствіи дойти къ малолѣтнимъ путемъ законнаго наслѣдованія или по завѣщательнымъ актамъ. Въ подлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата не установила того, что принадлежащія въ Херсонѣ купцу Биллику дома завѣщаны имъ своимъ наслѣдникамъ и въ силу этого завѣщанія уже поступили въ ихъ нераздѣльное владѣніе,—напротивъ того, изъ приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты соображеній слѣдуетъ притти къ заключенію, что наслѣдникамъ Биллика завѣщаны только оставшіеся послѣ него наличные капиталъ и деньги, а не дома, предназначенные завѣщателемъ въ продажу, что, слѣдовательно, только по исполненіи этого завѣщательнаго распоряженія, осуществленіе котораго зависитъ, по ст. 1084 Тома X части 1, отъ душеприказчицы, часть вырученной суммы, отказанная несовершеннолѣтнимъ наслѣдникомъ Биллика, поступитъ въ вѣдѣніе опекунскихъ мѣстъ. Посему, признавая, что примѣненіе къ обстоятельствамъ, установленнымъ въ рѣшеніи Судебной Палаты, 277 ст. Тома X части 1 не согласно съ точнымъ смысломъ этого закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Палаты, состоявшееся 20-го декабря 1872 года, по нарушенію 277 ст. X Т. 1 части, отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Харьковскую Судебную Палату.

215.—1874 года марта 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены купца Ольги Юшкевичъ, Коллежскаго Секретаря Игнатія Подеревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Коллежскій Секретарь Подеревскій, по передовѣрію московскаго купца Юшкевича, повѣреннаго своей жены Ольги Юшкевичъ, прошеніемъ, поданнымъ въ Изюмскій Окружный Судъ 18-го октября 1869 года, объяснилъ, что въ іюнѣ 1865 года жена Губернскаго Секретаря Александра Баловенская объявлена Харьковскимъ Губернскимъ Правленіемъ несостоятельною къ платежу долговъ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ его довѣрительницѣ 16500 р. по четыремъ явочнымъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ 8-го октября 1861 г.;

того же числа правленіе сдѣлало распоряженіе о розыскѣ имущества и долговъ Баловенской чрезъ полицію и сдѣлало публикацію; во время производства несостоятельности имущества Баловенской не открыто, такъ что ея кредиторы ничего не получили. 14 августа 1868 года опредѣленіемъ Харьковскаго Уѣзднаго Суда Баловенская признана несостоятельною неосторожною и производство о ея несостоятельности прекращено. Между тѣмъ, во время безуспѣшныхъ розысковъ имущества должницы ей открылось значительное наслѣдство въ недвижимомъ родовомъ и движимомъ имуществѣ послѣ смерти ея матери, Марьи Коростовцевой, послѣдовавшей въ 1866 г. Имущество это 27 іюня 1867 г. сонаслѣдники Баловенской: подполковникъ Константинъ Коростовцевъ, его дочери Людмила и Надежда Коростовцевы, вдова генералъ-маіора Лариса Коростовцева, жена Надворнаго Совѣтника Елена Таврова и жена ротмистра Наталія Бекарюкова раздѣлили между собою безъ участія Баловенской, объясняя устраненіе ея отъ наслѣдства отреченіемъ, заявленнымъ ею въ Харьковскую Палату Гражданскаго Суда въ 1862 г., которое ему, Подеревскому, неизвѣстно; но если даже такое заявленіе и было ею подано, то во всякомъ случаѣ оно не можетъ имѣть силу, какъ поданное до открытія наслѣдства; притомъ же Баловенская не могла утверждать никакого въ то время акта какъ неспособная, признанная несостоятельною, между тѣмъ, право ея на наслѣдство послѣ смерти матери доказано признаніемъ ея сонаслѣдниковъ, выраженнымъ въ раздѣльномъ актѣ. А потому Подеревскій просилъ Изюмскій Окружный Судъ признать за Баловенскою право на $\frac{1}{7}$ часть изъ всѣхъ въ совокупности недвижимыхъ имѣній, оставшихся послѣ смерти Марьи Коростовцевой и на $\frac{1}{8}$ часть капитала, заключающагося въ выкупной ссудѣ на сумму 28100 руб., признать за Ольгою Юшкевичъ право обратитъ взысканіе на указанную долю Баловенской, не принимая въ расчетъ раздѣла, совершеннаго 27 іюня 1867 г.; въ обезпеченіе иска наложить запрещеніе на всѣ указанныя имѣнія въ суммѣ слѣдуемаго на долю Баловенской капитала 3500 руб. При прошеніи приложены: довѣренность, копія раздѣльнаго акта сонаслѣдниковъ Баловенской, исполнительный листъ Харьковскаго Уѣзднаго Суда 14 августа 1868 года № 1277, изъ котораго видно, что она признана несостоятельною должницею неосторожною и что она должна по четыремъ заемнымъ письмамъ Ольгѣ Юшкевичъ 16580 руб., удостовѣреніе Харьковскаго городского полицейскаго управленія отъ 13 го октября 1869 года, что Харьковское губернское правленіе въ іюль мѣсяцъ 1865 года распорядилось о розысканіи Баловенскихъ и о явкѣ ихъ въ Уѣздный Судъ для указанія имѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ правленіе распорядилось о распубликованіи объявленій о розысканіи принадлежащаго Баловенскимъ имѣнія. Повѣренный отвѣтчиковъ, Надворный Совѣтникъ Николай Дешъ, по довѣренностямъ подполковника Константина Коростовцева, жены Коллежскаго Совѣтника Елены Тавровой и дочерей подполковника Людмилы и Надежды Коростовцевыхъ, въ отвѣтъ противъ исковаго прошенія объяснилъ, что право на предъявленный Подеревскимъ искъ не принадлежитъ его довѣрительницѣ, потому что Юшкевичъ состоитъ кредиторшею Баловенской и желаетъ обратитъ взысканіе на имущество, на которое, по ея мнѣнію, должница имѣетъ право и съ этою цѣлію доказываетъ принадлежность ей этого имущества, тогда какъ законъ не предоставляетъ кредиторамъ права искать на судѣ вмѣсто ихъ должниковъ; кредиторъ же можетъ быть разсматриваемъ только какъ третье лицо, которому предоставляется вступитъ въ дѣло, уже производящееся между двумя лицами; исключеніе изъ этого правила сдѣлано въ Уставѣ о несостоятельности, гдѣ въ право несостоятельнаго вступаетъ конкурсное управленіе, и въ этомъ случаѣ кредиторъ не можетъ дѣйствовать помимо конкурснаго управленія. По открытіи же конкурса должнику возвращаются личныя его права, съ тѣмъ вмѣстѣ переходитъ къ нему, или, въ случаѣ злонамѣреннаго банкротства, къ его наслѣдникамъ, право искать и отвѣчать на судѣ. Если должникъ признанъ несостоятельнымъ неосторожнымъ, то кредиторы, имѣя право получить удовлетвореніе изъ имущества, которое онъ пріобрѣтетъ, становятся опять въ положеніе третьихъ лицъ и сами не имѣютъ права искать за него. Такимъ образомъ, изъ объясненія повѣреннаго оказывается, что хотя Баловенская и была объявлена несостоятельною и признана

неосторожною, но по закрытіи конкурса въ 1868 году она сама вновь приобрѣла правоспособность искать и отвѣчать на судѣ и никто изъ ея кредиторовъ не имѣеть права предъявлять искъ вмѣсто нея. Въ доказательство того, что искъ и по существу неоснователенъ, Дешпъ представилъ: 1) засвидѣтельствованную копію съ прошенія жены Коллежскаго Секретаря Александры Баловенской, поданнаго 17-го октября 1862 года въ Харьковскую Гражданскую Палату, въ которомъ она заявила, что получила отъ отца и отъ матери, вмѣсто выдѣла наследственной части, деньги и считаетъ себя вполне удовлетворенною какъ изъ настоящаго имѣнія, такъ изъ того, какое впредь у нихъ оказаться можетъ, и на будущее время ни она, ни ея наследники требовать ничего не должны; 2) расписку, выданную ею же, Баловенскою, 13 октября 1862 г. родителямъ Константину и Марьѣ Коростовцевымъ такого же содержанія. При этомъ Дешпъ присовокупилъ, что изъ документовъ обнаруживается, что уже 13-го октября 1862 года Александра Баловенская, вмѣсто выдѣла слѣдуемой части, получила деньги, и затѣмъ ей никакого наследства послѣ ея отца и матери не слѣдуетъ, слѣдовательно, не требовалось никакого ея участія въ раздѣльномъ актѣ. Но если за всѣмъ тѣмъ судомъ будетъ признано, что не только Юшкевичъ имѣеть право искать за Баловенскую, но имѣеть и она сама право, несмотря на расписку, на наследство, то, на основаніи 1029 и 1030 стат. Т. X ч. 2, такъ какъ дѣло о несостоятельности Баловенской производилось прежнимъ порядкомъ, кредиторы не имѣють права обратить взысканіе на все ея имущество, а только пятая часть доходовъ съ онаго обращается на доплату незаплаченныхъ заемныхъ капиталовъ. На основаніи изложеннаго Дешпъ просилъ въ искѣ Юшкевичъ отказать. Гвардіи ротмистръ Захарій Бекарюковъ, по довѣренности жены своей Наталіи Бекарюковой, пропеніемъ, поданныхъ въ Изюмскій Окружный Судъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Дешпъ, доказывалъ несостоятельность иска Подеревскаго, добавивъ, что если будетъ признано, что Юшкевичъ имѣеть право иска съ Баловенской и что родители не имѣють права выдѣлять замужнихъ дочерей при жизни, то онъ просилъ обратить вниманіе на то, что послѣ смерти Маріи Коростовцевой осталось духовное завѣщаніе, по которому она все недвижимое и движимое имѣніе и капиталы завѣщала отвѣтчикамъ безъ участія Баловенской, а слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ искъ на осьмую часть капитала будетъ незаконный, почему также просилъ въ искѣ отказать. Къ словесному состязанію отвѣтчики не явились, а Подеревскій утверждалъ: что довѣрительница его можетъ искать за Александру Баловенскую, такъ какъ отреченіемъ ея отъ наследства нарушены права его довѣрительницы, что прошеніе Баловенской, поданное ею въ Харьковскую Палату Гражданскаго Суда 17 октября 1862 г., равно расписка 13-го октября 1862 года не могутъ имѣть значенія, потому что прошеніе это подано безъ соблюденія требовавшейся тогда формальности, безъ отобранія подписки въ подтвержденіе прошенія, и потому, что выдѣлъ производится совершеніемъ крѣпостного или явочнаго акта; что прошеніе Баловенской не можетъ быть принято за сознание, потому что оно противорѣчитъ подпискѣ, выданной Александрой Баловенской становому приставу 2 стана Валковскаго уѣзда 10 мая 1863 г., въ которой она проситъ обратиться къ ея отцу, Константину Коростовцеву, объ уплатѣ ея долговъ согласно его обязательству, о чемъ производится дѣло въ Харьковской Палатѣ; стат. 1029 и 1030 Т. X ч. 2 не могутъ быть примѣнены въ настоящемъ случаѣ вслѣдствіе того, что онѣ отмѣнены Уетавами 20 ноября 1864 г., почему Подеревскій просилъ постановить заочное рѣшеніе согласно исковымъ его требованіямъ. При этомъ представилъ копію отзыва Баловенской становому приставу 2 стана Валковскаго уѣзда 10 мая 1863 г. и удостовѣреніе Харьковскаго городского полицейскаго управленія отъ 23 января 1870 г., что по иску Ольги Юшкевичъ на имѣніе Баловенской наложено запрещеніе Харьковскимъ Уѣзднымъ Судомъ 3 іюля 1862 г.; послѣдній документъ представленъ въ доказательство того, что Баловенская 17 октября того же года не имѣла уже права отрекаться отъ наследства по случаю уже предъявленныхъ къ ней исковъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Судъ нашель, что если послѣ признанія кого-либо несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ къ нему дойдетъ какое-либо имущество, то оно

все сполна обращается на удовлетворение прежних его долговъ, въ конкурсъ вступившихъ, предпочтительно всѣмъ новымъ, какого бы рода они ни были (2002 ст. Уст. Торг.); изъ представленныхъ сторонами доказательствъ видно, что право Александры Баловенской на наследство послѣ матери открылось въ 1866 г., между тѣмъ, она признана несостоятельною неосторожною 14-го августа 1868 года, слѣдовательно, право Баловенской на наследство въ томъ видѣ, какъ теперь, уже существовало во время производства дѣла о ея несостоятельности и никѣмъ въ свое время не было оспариваемо (1010 ст. Т. X ч. 2 и 1915 ст. Уст. Торг.), а потому, признавая, что послѣ прекращенія дѣла о несостоятельности Александры Баловенской кредиторшѣ Ольгѣ Юшкевичъ не можетъ быть дано право оспаривать права Баловенской, существовавшія во время производства дѣла о несостоятельности послѣдней (589 ст. Уст. Гр. Суд.), Судъ 20 мая 1870 г. постановилъ: въ искѣ отказать, возложивъ на истицу судебныя издержки. На это рѣшеніе Подеревскій подалъ 25 сентября жалобу, въ которой, указывая на неправильное примѣненіе ст. 668 Уст. Гражд. Суд. и ст. 1029 Т. X ч. 2, просилъ, на основаніи 2002, 1950 ст. Т. XI ч. 2 и прим. къ 1010 ст. Т. X ч. 2, а равно ст. 1000, 1006, 1068 и п. 2 ст. 1529 Т. X ч. 1, рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда отмѣнить и постановить рѣшеніе согласно его исковому требованію. Въ поданномъ противу означенной жалобы объясненіи повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Деппъ, опровергая исковое прошеніе и апелляціонную жалобу какъ съ формальной стороны, такъ и по существу, просилъ объ утвержденіи рѣшенія Изюмскаго Окружнаго Суда. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Харьковская Судебная Палата нашла, что повѣренный Ольги Юшкевичъ, кредиторши Баловенской, Коллежскій Секретарь Подеревскій, основывая искъ своей довѣрительницы на раздѣльномъ актѣ, явленномъ 28 іюня 1867 года, требуетъ признанія за должницею Баловенскою безъ ея на то уполномочія наследственныхъ правъ на оставшееся послѣ ея матери Коростовцевой имущество, не принимая въ расчетъ представленнаго имъ же раздѣльнаго акта, такъ какъ объясненіе въ немъ отвѣтчиковъ, что Баловенская, будто бы, отрекалась отъ наследства, голословно, и что эта послѣдняя, будучи неспособною во время раздѣла того наследства, не могла утверждать какой бы то ни было актъ. Такимъ образомъ, разрѣшенію подлежитъ вопросъ: имѣла ли право жена купца Юшкевичъ, въ лицѣ Подеревскаго, отыскивать наследственные права должника Баловенской, по несостоятельности которой учреждено конкурсное управленіе, безъ ея на то уполномочія. На основаніи 17 ст. Уст. Гр. Суд., каждый признается способнымъ отыскивать и защищать свои права и въ силу сего общаго правила всякій вправе предъявить искъ къ тому, кого онъ почитаетъ своимъ отвѣтчикомъ, но только за исключеніемъ положительно указанныхъ въ законѣ случаевъ. Въ числѣ же сихъ случаевъ 21 ст. того Устава обозначаетъ несостоятельныхъ должниковъ, по объявленію коихъ таковыми, по силѣ оной, право ихъ искать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, на обязанность котораго съ тѣмъ вмѣстѣ, по смыслу 1930 и 1931 ст. XI Т. Устава Торг., возлагается принятіе въ его распоряженіе всѣхъ дѣлъ несостоятельнаго и управленіе оными въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, въ пользу сихъ послѣднихъ. Слѣдовательно, распоряжаясь имуществомъ Баловенской, перешедшимъ въ конкурсную массу, и розыскивая, на основаніи 2002 стат. XI Тома Уст. Торг., остальное ея имущество, могущее къ ней дойти по наследству или инымъ способомъ, конкурсное управленіе было обязано, если имѣло свѣдѣнія объ открывшемся наследствѣ Баловенской, своевременно дѣйствовать въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ предъявленіемъ правъ несостоятельной на то наследство, тѣмъ болѣе, что, по силѣ вышеприведенныхъ узаконеній при существованіи конкурснаго управленія, каждый кредиторъ не могъ въ семъ случаѣ дѣйствовать отдѣльно, не нарушая общихъ интересовъ всей массы. Но, независимо отъ сего, хотя относительно несостоятельныхъ должниковъ неосторожныхъ 2002 ст. XI Тома Устав. Торг. вообще постановляетъ, что они отвѣтствуютъ какъ своимъ личнымъ имуществомъ, такъ и всѣмъ тѣмъ, которое имъ впредь можетъ достаться, въ данномъ случаѣ изъ дѣла не видно, чтобы такое имущество, по смыслу

2002 ст. XI Т. Устав. Торг., дошло до Баловенской по наследству, дару или инымъ образомъ; указаніе же повѣреннаго истицы на наследство послѣ ея матери, Коростовцевой, не можетъ имѣть какое-либо значеніе, ибо изъ предъявленнаго имъ раздѣльнаго акта оказывается, что Баловенская въ немъ не участвовала вслѣдствіе добровольнаго отреченія ея отъ своихъ правъ, выраженнаго въ ея прошеніи 19 го октября 1862 года, т. е. за шесть лѣтъ до признанія ея несостоятельною и обязательной законности котораго она сама не оспаривала и никому права на то не предоставляла. На основаніи всего изложеннаго и принимая во вниманіе, что законъ возлагаетъ на истца обязанность доказать не только обстоятельство, изъ котораго возникаетъ его исковое требованіе, но и самое право на предъявленіе иска, и что повѣреннымъ Юшкевичъ эта обязанность не исполнена, Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что вопросъ о правѣ Юшкевичъ отыскивать безъ уполномочія ея, должницы Баловенской, законную долю наследства послѣ ея матери долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ, а потому, руководствуясь 12, 262, 339, 366, 589 и 776 ст. Устава Гражд. Суд. и 2002 ст. XI Т. Уст. Торг., 26-го іюля 1872 г. постановила: рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда утвердить. Въ кассационной жалобѣ противу означеннаго рѣшенія Коллежскій Секретарь Подеревскій указываетъ на неправильное примѣненіе Судебною Палатою ст. 262 Уст. Граждан. Судопр. и находитъ, что означенный законъ могъ бы быть примѣненъ Палатою только въ такомъ случаѣ, если бы она признала, напр., что онъ, Подеревскій, не имѣлъ права искать за Юшкевичъ. Но если бы даже признаніе Юшкевичъ неимѣющею полномочія ходатайствовать за Баловенскую было правильно, то Судъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ бы поступить на основаніи п. 2 ст. 266 Устава Гражд. Судопр., а не рѣшать дѣло по существу, и засимъ эта же статья закона нарушена и Палатою. То же самое можно, по мнѣнію Подеревскаго, привести и по отношенію къ ст. 21 Уст. Гражд. Суд., и, кромѣ того, статья эта нарушена еще и тѣмъ, что въ рѣшеніи Суда слишкомъ распространено ея значеніе; она, какъ и приведенныя Палатою ст. 1930 и 1931 Тома XI ч. 2, можетъ имѣть примѣненіе только во время производства дѣла о несостоятельности, а потому Палата должна бы была указать на законъ, который бы запрещалъ кредиторамъ неосторожнаго несостоятельнаго предъявлять иски объ имуществѣ несостоятельнаго, открытомъ уже послѣ прекращенія конкурса, съ цѣлію получить изъ того имущества удовлетвореніе. Такого закона Палата не указываетъ и не могла его указать, потому что его нѣтъ. Затѣмъ Палата пришла къ заключенію, что Юшкевичъ не можетъ воспользоваться правомъ, предоставляемымъ ст. 2002 Тома XI ч. 2, такъ какъ изъ дѣла вовсе не видно, чтобы наследство послѣ Марьи Коростовцевой дошло къ Баловенской, что, напротивъ того, Баловенская при жизни матери отказалась отъ наследства, а потому по раздѣлу не получила ничего. Но этотъ-то именно установленный Палатою фактъ и послужилъ поводомъ къ иску; въ которомъ онъ, Подеревскій, и проситъ о признаніи этого факта незаконнымъ. Признавъ далѣе за прошеніемъ Баловенской, поданнымъ при жизни матери, и за распискою значеніе актовъ добровольнаго отреченія отъ наследства, Палата нарушила ст. 998, 1006 и 1255 Т. X ч. 1, такъ какъ документы тѣ не соответствуютъ тѣмъ, о которыхъ говорится въ приведенныхъ статьяхъ закона, и вслѣдствіе этого наследство, открывшееся для Баловенской, не дошло къ ней и къ ея кредиторамъ. Вслѣдствіе сего Подеревскій, на основаніи изложенныхъ соображеній, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты. Въ объясненіи, поданномъ противу означенной кассационной жалобы, присяжный повѣренный Деппъ указываетъ на то, что искъ предъявленъ Подеревскимъ по довѣренности Юшкевичъ за Баловенскую, но право ходатайствовать на судѣ за послѣднюю не доказано, вопреки ст. 262 Устав. Гражд. Судопр.; статья же 266 пун. 2 могла бы быть примѣнена только въ такомъ случаѣ, если бы Подеревскій не имѣлъ довѣренности отъ Юшкевичъ; но этого Палатою не признано. Статьи 21 Устава Гражд. Судопр. и 1930 и 1931 Т. XI ч. 2 не нарушены Палатою, такъ какъ, приводя эти статьи, Палата только указываетъ на то, что конкурсное управленіе своевременно было обязано заботиться о предъявленіи исковъ за несостоятельнаго, именно въ силу 21 ст. Уст. Гражд. Суд.,

не имѣющей примѣненія по закрытіи конкурса. Требуя, чтобы Палата въ своемъ рѣшеніи указала на законъ, запрещающій кредиторамъ по закрытіи конкурса отыскивать судомъ права несостоятельнаго, повѣренный упускаетъ изъ виду, что прежде всего онъ долженъ былъ доказать, что онъ имѣетъ право отыскивать чужія права, вопреки ст. 17 Устава Граждан. Судопр. Нарушенія стат. 1255 Т. X ч. 1 присяжный повѣренный Деппъ въ рѣшеніи Палаты не усматриваетъ, такъ какъ изъ сего послѣдняго вовсе не видно, чтобы Палата входила въ какое-либо толкованіе означенной статьи. Равнымъ образомъ не нарушена и ст. 1000 Т. X ч. 1, ибо Палата вовсе не входила въ обсужденіе того, какимъ порядкомъ долженъ послѣдовать отказъ Баловенской отъ наслѣдства,—напротивъ того, Палата вполне правильно занялась только вопросомъ о томъ, доказалъ ли Подеревскій, чтобы къ Баловенской дошло какое-либо имущество, и разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно. Признавая по симъ основаніямъ кассационную жалобу неосновательною, присяжный повѣренный Деппъ проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій. На засѣданіе Правительствующаго Сената явились новый повѣренный истицы, Юшкевичъ, присяжный повѣренный Гордонъ и повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Деппъ.

Выслушавъ словесныя объясненія означенныхъ лицъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата, не возбуждая вопроса о томъ, вправѣ ли Коллежскій Секретарь Подеревскій предъявить искъ за Юшкевичъ, напротивъ того, нашла, что первый вопросъ, подлежащій ея разсмотрѣнію, заключается въ томъ, вправѣ ли сама Ольга Юшкевичъ отыскивать наслѣдственные права Баловенской для полученія затѣмъ удовлетворенія по своимъ претензіямъ изъ того имущества, которое будетъ признано по иску ея, Юшкевичъ, принадлежащимъ должницѣ. Разрѣшая этотъ вопросъ, Палата не имѣла никакого основанія примѣнять п. 2 ст. 266 Уст. Гр. Суд., ибо этотъ законъ относится къ тому случаю, когда повѣренный, обратившійся въ судъ отъ имени извѣстнаго лица, не представить при этомъ надлежащей довѣренности, а вовсе не разрѣшаетъ того спорнаго по настоящему дѣлу вопроса, имѣетъ ли самъ довѣритель тѣ права иска, защита которыхъ возложена имъ по довѣренности, засвидѣтельствованной установленнымъ порядкомъ, на постороннее лицо. Этотъ вопросъ, независимо отъ того, что Коллежскій Секретарь Подеревскій въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Изюмскаго Окружнаго Суда не указывалъ на нарушеніе пун. 2 ст. 266 Уст. Гр. Суд., составлялъ вопросъ существенный по настоящему дѣлу, и, примѣняя къ разрѣшенію онаго ст. 262 Уст. Гр. Суд., Палата не допустила никакого нарушенія. Равнымъ образомъ не усматривается также нарушенія въ примѣненіи Палатою къ данному дѣлу ст. 17 и 21 Уст. Гр. Суд., ст. 1030 Т. X ч. 2 и ст. 1930, 1931 и 2002 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Соображеніе исковаго прошенія Подеревскаго съ означенными законами приводитъ къ заключенію, что кредиторша лица не торговаго званія, признаннаго по рѣшенію Харьковскаго уѣзднаго суда несостоятельнымъ неосторожнымъ должникомъ, послѣ рѣшенія того Суда и выдачи на основаніи рѣшенія исполнительнаго листа обратилась въ Изюмскій Окружный Судъ съ искомъ противъ наслѣдниковъ Марьи Коростовцевой о признаніи имущества, вошедшаго въ раздѣльный актъ, совершонный безъ участія Баловенской во время существованія надъ послѣднею конкурса, принадлежащимъ ей въ указанныхъ частяхъ и объ обращенія на оное взысканія кредиторши Юшкевичъ, бывшаго въ виду конкурснаго управленія и Харьковскаго Уѣзднаго Суда, не принимая въ расчетъ раздѣла, совершоннаго 27-го іюня 1867 г. Изъ исполнительнаго листа, выданнаго Юшкевичъ, видно, что по конкурсному производству, начавшемуся вслѣдствіе указа губернскаго правленія, къ должницѣ Баловенской, кромѣ претензіи Юшкевичъ на 16580 руб., предъявлено еще претензіи другихъ кредиторовъ на 9700 р. и на удовлетвореніе всѣхъ означенныхъ долговъ, несмотря на припечатанныя своевременно публикаціи Харьковскаго Губернскаго Правленія, у Баловенской имущества не оказалось; вслѣдствіе сего Уѣздный Судъ 14 августа 1868 г. и опредѣлилъ: признать всѣ означенныя претензіи подлежащими удовлетворенію съ процентами по день несостоятельности Баловенской, а должницу признать несостоятельною неосторожною съ лишеніемъ

впредь всякаго довѣрія и съ послѣдствіями, указанными въ ст. 1028 и 1029 Т. X ч. 2, предоставивъ притомъ кредиторамъ, въ томъ числѣ и Юшкевичъ, о личномъ задержаніи Баловенской просить гдѣ слѣдуетъ отъ дѣла сего особо. Для разрѣшенія вопроса о томъ, какимъ порядкомъ могутъ подлежать удовлетворенію такіа претензіи къ несостоятельному неосторожному должнику неторговаго званія, которыя при дѣйствіи прежнихъ законовъ признаны конкурсомъ подлежащими оплатѣ, но не могли быть удовлетворены имъ, необходимо обратиться къ ст. 1028 и 1029 Т. X ч. 2, на которыя указано въ рѣшеніи Уѣзднаго Суда. Изъ сихъ статей въ первой сказано: „если по полученіи наслѣдства или новаго, черезъ труды, имущества неосторожный должникъ самъ добровольно заплатитъ всѣ достальныя долги, въ такомъ случаѣ возвращается къ нему прежняя публичная довѣренность, и онъ освобождается изъ подъ караула (1028)“. Въ слѣдующей засимъ ст. 1029 сказано: „если неосторожный должникъ сего добровольно самъ не исполнитъ, то не допускается ни къ какому управленію недвижимымъ и прочимъ имѣніемъ, какое во время содержанія подъ карауломъ и по освобожденіи отъ онаго достанется ему по наслѣдству или по покупкѣ и иначе отъ родственниковъ и другихъ лицъ, но оное отдается въ вѣдомство опеки, откуда пятая часть доходовъ обращается на доплату незаплаченныхъ заемныхъ капиталовъ, а прочее—на содержаніе его семейства и его самого, продолжая сіе до смерти его“. Статьи эти, основанныя на уставѣ о банкротахъ 1800 г., въ существѣ однородны съ примѣненнымъ Палатою правиломъ, выраженнымъ въ ст. 2002 Т. XI ч. 2, основанной на Высочайше утвержденномъ 23 іюня 1832 года Уставѣ о торговой несостоятельности, и хотя въ этой послѣдней статьѣ, въ отличіе отъ статей 1028 и 1029 Т. X ч. 2, и установлено, что: „все имущество, дошедшее къ несостоятельному по наслѣдству, дару или инымъ образомъ, обращается сполна на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его, въ конкурсѣ вступившихъ, предпочтительно всѣмъ новымъ, какого бы рода они ни были“, но въ то же время и по статьѣ 2002 Т. XI ч. 2 выраженное въ ней правило все же относится лишь къ тому имуществу, которое дойдетъ впослѣдствіи къ несостоятельному, признанному неосторожнымъ должникомъ. Примѣненіе ст. 1028 и 1029 Т. X ч. 2 или ст. 2002 Т. XI ч. 2 по отношенію къ тому вопросу, который только и подлежалъ разрѣшенію въ данномъ случаѣ, такимъ образомъ безразлично, ибо какъ изъ смысла правилъ, выраженныхъ въ прежнихъ законахъ о несостоятельности лицъ не торговаго званія, на основаніи которыхъ послѣдовало опредѣленіе Харьковскаго Уѣзднаго Суда, такъ равно и изъ смысла правилъ, служащихъ руководствомъ при обсужденіи дѣлъ о несостоятельности, возникающихъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, то, что только новое имущество, не могшее быть въ виду конкурса и пріобрѣтенное несостоятельнымъ должникомъ послѣ признанія его неосторожнымъ банкротомъ, подвергается безспорно тѣмъ послѣдствіямъ, о которыхъ упомянуто какъ въ ст. 2002 Т. X ч. 2, такъ равно еще съ большею опредѣлительностію въ ст. 1028 и 1029 Т. X ч. 2. Что таковъ смыслъ закона, видно какъ изъ ст. 1928—1930, 1886—1889 Т. XI ч. 2, такъ равно и ст. 1006—1010 Т. X ч. 2 по соображеніи оныхъ съ ст. 1932—1938 Тома XI части 2, ибо публикаціи и розысканіе, произведенное конкурсомъ, имѣютъ цѣлію приведеніе до окончанія дѣйствій конкурса въ извѣстность имущества должника. Хотя же и могутъ быть случаи сокрытія должникомъ принадлежащаго ему имущества посредствомъ неизвѣстныхъ конкурсу сдѣлокъ съ посторонними лицами во вредъ кредиторовъ, но если, по закрытіи конкурса, искъ предъявленъ въ судебное мѣсто въ виду таковой сдѣлки, то истецъ прежде всего, на основаніи п. 2 ст. 1529 Т. X ч. 1 и ст. 1009 Т. X ч. 2, долженъ доказывать указаннымъ въ тѣхъ статьяхъ порядкомъ какъ должное переукрѣпленіе должникомъ имущества третьему лицу, такъ и то, что таковое переукрѣпленіе не могло быть извѣстно конкурсу и не могло быть поэтому оспорено имъ своевременно порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 1934 Т. XI ч. 2, при участіи самого конкурса. Между тѣмъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, Подеревскій не просилъ объ уничтоженіи раздѣльнаго акта, совершеннаго между наслѣдниками Коростовцевой, ни на основаніи ст. 1934 Т. XI ч. 2, ни же на основаніи ст. 1529 Т. X ч. 1 и ст. 1009 Т. X

ч. 2, а потому соображеніе первоначальнаго иска съ обстоятельствами дѣла, бывшими въ виду Харьковской Судебной Палаты, приводитъ къ заключенію, что Палата правильно установила, что наслѣдство послѣ Марьи Коростовцевой открылось во время существованія надъ Баловенскою конкурса и что конкурсъ не осуществилъ порядкомъ, указаннымъ въ стат. 1932—1934 Т. XI ч. 2, своихъ правъ на часть наслѣдія Коростовцевой, которая могла бы причитаться на долю должника, и что засимъ требованіе Подеревскаго, предъявленное въ Изюмскій Окружный Судъ, не подлежитъ удовлетворенію. А такъ какъ засимъ указаніе истца Подеревскаго на нарушение Палатою какъ ст. 2002 Т. XI ч. 2, такъ равно и стат. 17, 21, 262 и 266 Уст. Гражд. Судопр., не заслуживаетъ уваженія, указаніе же на нарушение, при совершеніи раздѣльнаго акта между наслѣдниками Коростовцевой, ст. 998, 1006 и 1255 Т. X ч. 1 могло бы подлежать обсужденію, только если самый искъ о недѣйствительности раздѣла наслѣдства Марьи Коростовцевой, открывшагося во время существованія конкурса, былъ предъявленъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ,—Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Харьковской Судебной Палаты нарушения указанныхъ Подеревскимъ статей закона, опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго жены купца 1 гильдіи Ольги Юшкевичъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

216.—1874 года марта 20-го дня. *По прошенію крестьянки Прасковьи Половинкиной объ отмятніи рѣшенія Семеновскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу крестьянка Прасковья Половинкина искала съ двухъ наслѣдницъ умершаго мѣщанина Никиты Жедринскаго, вдовы его Авдотьи Жедринской и дочери Авдотьи Мельниковой, 250 руб., уплаченныхъ Жедринскому по предварительному условію о покупкѣ у него ищицею дома. Отвѣтчицы возражали, что онѣ не отказываются отъ продажи дома, но не введены во владѣніе онымъ, и что кромѣ ихъ утверждены въ правахъ наслѣдства еще двѣ дочери Никиты Жедринскаго, Александра Жедринская и Марія Киселева, по резолюціи Нижегородскаго Окружнаго Суда, копію коей представили къ дѣлу. Семеновскій Създъ Мирowychъ Судей, на разсмотрѣніе котораго восходило дѣло, не обсуждая спорныхъ обстоятельствъ онаго, отказалъ въ искѣ Половинкиной на томъ основаніи, что ею пропущенъ шестинедѣльный срокъ, установленный 1687 ст. Т. X ч. 1, для взысканія по задаточной распискѣ, тогда какъ отвѣтчицы возраженія о пропускѣ срока вовсе не приводили. Въ виду кассационной жалобы Половинкиной, въ которой она указываетъ, между прочимъ, на нарушение Създомъ ст. 132 Уст. Гражд. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, въ силу этой статьи Устава, Мировой Судья не возбуждаетъ вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались; а такъ какъ по настоящему дѣлу отвѣтчицы не защищались истеченіемъ шестинедѣльной давности, для задаточныхъ расписокъ установленной, то Мировой Създомъ, обязанный, по 80 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., разсмотрѣть искъ въ предѣлахъ требованій и возраженій сторонъ, но, вопреки сему, возбудившій безъ ихъ требованій вопросъ о давности, допустилъ существенное нарушение приведеннаго закона. По симъ основаніямъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ поводовъ къ отмятніи рѣшенія Семеновскаго Създа, 15 мая 1873 года состоявшагося, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмятнуть, по нарушенію 132 стат. Уст. Гр. Суд., а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Нижегородскій Създъ Мирowychъ Судей.

217.—1874 года марта 6-го и 20-го чиселъ. *По прошенію мѣщанина Ицъка Шапиръ объ отмятніи рѣшенія Дисненскаго Мироваго Създа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дворянинъ Святополкъ-Мирскій обратился къ Мировому Судьѣ 2 уч.

Дисненскаго округа съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Ицыка Шапиры 70 руб. арендныхъ денегъ за корчму Долговку и 35 руб. за то, что по неисполненію Шапирою условія онъ принужденъ былъ отдать ту корчму другому арендатору дешевле 35 рублями, и, наконецъ, за взятый Шапирою хлѣбъ 40 руб., а всего просилъ взыскать 145 руб. При разбирательствѣ дѣла повѣренный Шапиры объяснилъ, что всю слѣдующую Мирскому арендную сумму за корчму Долговку уплатилъ сполна и предъявилъ при этомъ къ Мирскому встрѣчный искъ въ 200 руб. 57 коп. за преждевременное удаленіе его изъ той корчмы. На рѣшеніе Судьи, отказавшаго въ искѣ какъ Мирскому, такъ и Шапирѣ, обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы: Святополкъ-Мирскій просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судьи на томъ основаніи, что контрактъ, выданный имъ Шапирѣ на корчму Долговку, находится въ рукахъ Шапиры и на этомъ контрактѣ записаны всѣ платежи, Шапирою произведенные, и потому на обязанности послѣдняго лежитъ доказать уплату арендныхъ денегъ за содержимую имъ корчму; о томъ же, что контрактъ былъ выданъ Шапирѣ, о количествѣ арендной платы и прочихъ убыткахъ просилъ спросить свидѣтелей; отвѣтчикъ же Шапира въ апелляціонной жалобѣ повторялъ свои требованія съ Мирскаго 220 рублей 57 коп. По допросѣ указанныхъ Мирскимъ свидѣтелей и по выслушаніи объясненій обѣихъ сторонъ, Съѣздъ нашелъ: 1) что Шапира при разбирательствѣ дѣла самъ созналъ, что корчму Долговку держалъ отъ Мирскаго 2½ года съ платою въ годъ по 100 руб., добавляя притомъ, что онъ всѣ деньги заплатилъ, но доказательствъ въ томъ не представилъ; 2) что свидѣтели положительно утвердили, что контрактъ на корчму Долговку былъ заключенъ Шапирою съ Мирскимъ и что таковой находился у Шапиры, и 3) что, въ виду вышеуказанныхъ свидѣтельскихъ показаній, уже на Шапирѣ лежитъ обязанность, согласно стат. 444 Уст. Гра. Судопр., доказать, что онъ всю арендную сумму сполна заплатилъ, но какъ Шапира въ подтвержденіе своего объясненія, что онъ всю сумму уплатилъ Мирскому, никакихъ доказательствъ не представилъ, то искъ Мирскаго о взысканіи съ Шапиры арендныхъ денегъ 70 руб. за корчму представляется правильнымъ и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Судьи подлежитъ отмѣнѣ. Что же касается до остальной части иска Мирскаго, то, за непредставленіемъ имъ на это доказательствъ, она не можетъ подлежать удовлетворенію, равно какъ и встрѣчный искъ Шапиры, представляющійся совершенно голословнымъ и ничѣмъ недоказаннымъ. Руководствуясь вышеизложеннымъ и стат. 81, 82, 129, 409 п. 2 и 444 Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Шапиры въ пользу Святополкъ-Мирскаго 70 руб. Мѣщанинъ Ицыкъ Шапира, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 81, 82, 129, 409 п. 2, 444 Уст. Гражд. Судопр., 918, 919, 921, 1700 и 1701 Т. X ч. 1, нарушеніе ихъ усматриваетъ въ слѣдующемъ: 1) Согласно ст. 1700 и 1701 Т. X ч. 1, на отдачу внаймы недвижимаго имущества требуется заключеніе письменнаго условія; между тѣмъ, Съѣздъ, вопреки означеннымъ стат. закона, призналъ доказаннымъ въ данномъ дѣлѣ наемъ недвижимости; не смотря на отсутствіе письменнаго о томъ договора. 2) На основаніи стат. 409 п. 2 Уст. Гражд. Судопр., существованіе и содержаніе утраченнаго акта можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями только при двухъ условіяхъ: во-1-хъ) чтобы актъ потерянъ былъ вследствие внезапнаго бѣдствія и во-2) чтобы, кромѣ свидѣтелей, были и другія доказательства существованія акта; Съѣздъ же, въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., призналъ существованіе договора при отсутствіи обонъ вышеуказанныхъ условій. 3) Ст. 918, 919 и 921 Т. X ч. 1 нарушены тѣмъ, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніи бывшаго крѣпостнаго человѣка Святополкъ-Мирскаго, Ходзевича, о томъ, что условіе о наймѣ писано было имъ, Ходзевичемъ, и по неграмотности просителя Шапиры подписано, по просьбѣ послѣдняго, его тестемъ. Между тѣмъ, на основаніи вышеупомянутыхъ статей, во-1-хъ) актъ не долженъ быть писанъ бывшимъ крѣпостнымъ, а во-2-хъ) при неграмотности участвующаго въ договорѣ подпись, за него сдѣланная, должна быть засвидѣтельствована полиціею, о соблюденіи чего въ настоящемъ случаѣ не упоминается. Наконецъ, Съѣздъ изъ подписи самого просителя на апелляціонной жалобѣ могъ

видѣть, что онъ, Шапира, грамотный и, слѣдовательно, показаніе свидѣтеля Ходзевича о подписаніи акта за него, Шапиру, его тестемъ ложно. 4) ст. 444 Уст. Гр. Суд. примѣнена къ настоящему дѣлу совершенно неправильно: въ статьѣ этой сказано, что судъ можетъ признать доказаннымъ извѣстное спорное событіе въ случаѣ, если противная сторона не отрицаетъ, что документъ, къ сему спорному обязательству относящійся, находится у нея. Онъ же, проситель, не только отрицалъ существованіе въ его рукахъ письменнаго о наймѣ договора, но во время всего производства дѣла постоянно утверждалъ, что ни въ его рукахъ, ни вообще письменнаго договора о наймѣ имъ у Мирскаго недвижимаго имущества никогда не существовало. Наконецъ, за нарушеніемъ всѣхъ вышеуказанныхъ статей закона, оказывается, что Мирскій не доказалъ своего иска, а, слѣдовательно, присужденіемъ его требованій Съѣздъ допустилъ очевидное нарушеніе также и ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд. Въ объясненіи противъ кассационной жалобы Ицка Шапиры дворянинъ Святополкъ-Мирскій проситъ жалобу Шапиры, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

По соображеніи жалобы просителя съ законами и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь предварительно къ указанію на нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., находитъ указаніе это заслуживающимъ уваженія, ибо существованіе документа, когда отвѣтчикъ оное отрицаетъ, нельзя доказывать одними свидѣтельскими показаніями (рѣш. 1869 г. №№ 134, 623; 1870 г. №№ 771, 1387, 1468 и др.). Равнымъ образомъ, признавъ за договоромъ, находившимся, по показанію Святополкъ-Мирскаго, въ рукахъ Шапиры, тотъ смыслъ, который придавалъ ему Мирскій, Съѣздъ нарушилъ ст. 444 Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ дѣла видно, что отвѣтчикъ Шапира не только отрицалъ нахожденіе документа въ его рукахъ, но даже отрицалъ самое существованіе договора въ письменной формѣ. Считая, въ виду указанныхъ нарушеній законовъ, уже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе другихъ частей кассационной жалобы Шапиры, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Дисненскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 409 и 444 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Полоцкій Мировой Съѣздъ.

218.—1874 года марта 21-го дня. *По прошенію евреевъ Берштейна и Бердмана объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полъновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 3-го участка Ушицкаго уѣзда, вслѣдствіе увѣдомленія уѣзднаго исправника о смерти купца Шильмана, послѣдовавшей въ ночь со 2 на 3 февраля 1873 г., поручилъ судебному приставу принять въ охраненіе оставшееся послѣ умершаго имущество. Составленный судебнымъ приставомъ во исполненіе сего протоколъ былъ представленъ 10 февраля Мировому Судьѣ. Послѣ того Зельманъ Мессикъ, называя себя повѣреннымъ по дѣламъ умершаго Шильмана, подалъ 13 февраля Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что довѣритель его купилъ у евреевъ Берштейна и Бердмана, арендаторовъ с. Поповки, 1400 четв. пшеницы и въ деньгахъ по этой покупкѣ съ продавцами разсчитался; изъ этого количества 566 чет. были сложены на гумнѣ, принадлежащемъ къ с. Поповкѣ, и для присмотра за ними былъ представленъ служитель Шильмана, Гершъ; но Гершъ отлучился изъ с. Поповки, а Бердманъ и Берштейнъ, воспользовавшись этимъ, захватили пшеницу въ свое владѣніе и свезли оную къ себѣ на заводъ, а потому Мессикъ просилъ Мироваго Судью принять относительно этой пшеницы охранительныя мѣры, какъ по имуществу, принадлежавшему умершему Шильману, и обезпечить цѣлость онаго впродолженіе до разрѣшенія судомъ его просьбы о восстановленіи владѣнія довѣрителя его. Мировой Судья вслѣдствіе этого ходатайства предписалъ судебному приставу охранить пшеницу, находящуюся въ с. Поповкѣ и, по указанію просителя, принадлежавшую Шильману. Судебный приставъ прибылъ въ с. Поповку и осмотрѣлъ помѣщеніе, гдѣ, по указанію Мессика, хранилась пшеница Шильмана, но таковой въ томъ мѣстѣ онъ не нашелъ, и такъ какъ по указанію приказчика Шильмана и

другихъ лицъ, что означенная пшеница перевезена Берштейномъ въ содержимый имъ Поповскій винокуренный заводъ, то судебный приставъ отправился на заводъ и произвелъ тамъ осмотръ указанной ему пшеницы и допросилъ свидѣтелей. При этомъ Берштейнъ заявилъ, что хотя пшеница и была продана Шильману, но такъ какъ послѣдній условій контракта на покупку оной не исполнилъ, то Берштейнъ считаетъ себя вправѣ удержать ее. Судебный приставъ описалъ и оцѣнилъ 841 мѣшокъ пшеницы по оцѣнкѣ на 4205 руб. и отдалъ оную впредь до распоряженія суда на сохраненіе сельскому старостѣ и мѣстнымъ домохозяевамъ, а составленный по сему предмету протоколъ, съ прописаніемъ дѣйствій Берштейна, не допускаяшаго до описи и нанесшаго судебному приставу оскорбленіе на словахъ, представилъ Мировому Судьѣ. Съ своей стороны повѣренный Берштейна и Бердмана, купецъ Германъ, обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою на дѣйствіе судебного пристава, объясняя, что описанная имъ пшеница не подлежала охраненію и не могла быть заарестована, какъ находящаяся во владѣніи его довѣрителей, которые могутъ быть привлечены къ отвѣтственности не иначе, какъ въ порядкѣ, ст. 631, 640, 1092 Уст. Гр. Суд. установленномъ. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ протокола судебного пристава, что описанная имъ пшеница находилась во владѣніи Шильмана и захвачена Берштейномъ, въ жалобѣ Герману отказалъ. На это опредѣленіе Германъ принесъ частную жалобу Ушицкому Мировому Съѣзду. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ судебный приставъ, по желанію Предсѣдателя, представилъ актъ о покупкѣ Шильманомъ у Берштейна и Германа пшеницы, который и былъ прочитанъ; затѣмъ Непремѣнный Членъ Съѣзда предложилъ Герману разъяснить обстоятельство, указанное въ протоколѣ судебного пристава, о томъ, что пшеница Шильмана въ отсутствіе караульнаго была украдена. Но Германъ отказался отъ представленія объясненій по существу дѣла. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Ушицкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что свидѣтельскими показаніями, записанными въ протоколъ судебного пристава и до сего времени не опровергнутыми, и признаніемъ Берштейна доказано, что арестованная судебнымъ приставомъ пшеница до смерти Шильмана находилась въ фактическомъ владѣніи Шильмана, что повѣренный Берштейна и Бердмана, признавая дѣло неподсуднымъ Мировому Съѣзду, отказался представить доказательство въ опроверженіе принадлежности пшеницы Шильману и не пожелалъ дать никакихъ объясненій относительно исчезновенія пшеницы изъ первоначальнаго мѣста ея храненія, а показаніе Германа, что пшеница находилась въ фактическомъ владѣніи довѣрителей его, осталось недоказаннымъ; посему и принимая во вниманіе, что Берштейнъ и Бердманъ, перенесши въ отсутствіе сторожа Шильмана проданную послѣднему пшеницу на свой заводъ, совершили тѣмъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1655 Угол. Улож., и что дѣйствія Берштейна, по составленіи судебнымъ приставомъ протокола 14 февраля 1873 года, составляютъ проступокъ, предусмотрѣнный ст. 273 Улож. о наказ., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) опредѣленіе Мирового Судьи о наложеніи ареста на пшеницу утвердить и 2) поступки Берштейна и Бердмана передать на разсмотрѣніе прокурора. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда Берштейнъ и Бердманъ принесли Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняютъ: во-1-хъ) что опредѣленіе это постановлено въ нарушеніе ст. 534, 1225, 1226 Т. X ч. 1, 1401—1403 Уст. Гражд. Судопр.; во-2-хъ) что, принявъ къ производству дѣло по требованію повѣреннаго, не имѣвшаго уже права дѣйствовать отъ имени умершаго довѣрителя, о принадлежности такого имущества, которое находилось во владѣніи просителей, Съѣздъ нарушилъ ст. 4, 11, 12, 32, 34 и 131 Уст. Гражд. Суд. и лишилъ ихъ правъ судебной защиты; въ-3-хъ) положивъ въ основаніе сзоего рѣшенія условіе, по которому былъ полученъ задатокъ въ суммѣ 4500 руб. и которое было вытребовано Предсѣдателемъ безъ указанія сторонъ, Съѣздъ нарушилъ 1 п. 29 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Берштейнъ и Бердманъ просятъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Съѣзда отмѣнить, а Непремѣннаго Члена привлечь къ уголовной отвѣтственности за нанесенное имъ оскорбленіе! сдѣланымъ въ судебномъ засѣданіи вопросомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по правиламъ охранительнаго судопроизводства мировымъ судьямъ предоставлено право принимать, по своему усмотрѣнію мѣры охраненія имущества умершаго какъ вслѣдствіе заявленій о томъ мѣстѣ и лицѣ правительственныхъ, такъ и вслѣдствіе просьбъ частныхъ лицъ, тѣмъ не менѣе, однако, мѣры эти не должны ни нарушать законовъ, ограждающихъ права владѣнія каждаго его имуществомъ, ни противорѣчить правиламъ, указывающимъ порядокъ, которымъ нарушенное къ-либо право владѣнія или собственности можетъ быть возстановлено. Не входя въ обсужденіе того, когда и какимъ порядкомъ можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію кого-либо въ расхищеніи имущества умершаго, такъ какъ настоящее дѣло возникло, производилось и разрѣшено въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ этомъ послѣднемъ порядкѣ къ числу охранительныхъ мѣръ отнесена опись оставшагося послѣ умершаго имущества, а равно опечатаніе и сбереженіе онаго до явки наслѣдниковъ. Но мѣры эти могутъ быть приняты, какъ это видно изъ самыхъ словъ стат. 1403 Устава Гражданскаго Судопроизводства, которою онѣ узаконены, лишь относительно того имущества, которое осталось послѣ умершаго, т. е. того, которое безспорно ему принадлежало въ день его смерти. Изъ сего слѣдуетъ, что описи и сбереженію не можетъ подлежать такое движимое имущество, которое во время принятія мировымъ судьей въ указанныхъ закономъ случаяхъ охранительныхъ мѣръ не только не находилось въ домѣ и квартирѣ, гдѣ жилъ умершій, но состоитъ во владѣніи лица посторонняго, если послѣднее заявитъ, что имущество сіе принадлежитъ ему, а не умершему, ибо всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣланы надлежащія о передачѣ онаго распоряженія (ст. 531 Т. X ч. 1); при этомъ движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣбъ противное не будетъ доказано (ст. 534 Т. X ч. 1). На этомъ основаніи, если наслѣдники умершаго считаютъ, что принадлежавшее ему имущество находится въ незаконномъ владѣніи лица посторонняго, то на ихъ обязанности, а не на обязанности владѣльца имущества, лежитъ предъявить надлежащимъ порядкомъ и въ надлежащемъ, по подсудности, мѣстѣ требованія о возстановленіи нарушеннаго права, съ представленіемъ тому доказательствъ. Судебныя же установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбъ о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются (ст. 4 Уст. Гражд. Суд.), и порядокъ предъявленія этихъ просьбъ или исковъ подробно указанъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Примѣняя эти общія соображенія къ подлежащему обсужденію случаю, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если Мировой Судья и имѣлъ право по указанію лица посторонняго, а именно бывшаго повѣреннаго Шильмана, распорядиться объ охраненіи имущества, на которое ему было указано, какъ на принадлежавшее умершему Шильману, то затѣмъ, когда оказалось, что это имущество находится во владѣніи другихъ лицъ, заявившихъ на оное свои собственные права, къ тому же основанныя на договорѣ, то при такомъ положеніи дѣла судебный приставъ не долженъ былъ производить розысканіе о томъ, кому спорное имущество должно принадлежать, допрашивать объ этомъ свидѣтелей и, такимъ образомъ, приступать къ разбору правъ собственности на имущество внѣ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ не только не обратилъ на сіе вниманіе, а, напротивъ того, призналъ эти распоряженія правильными, ибо отказалъ въ принесенной на оныя жалобѣ со стороны лицъ, во владѣніи которыхъ арестованное имущество до того состояло. Основаніемъ къ такому отказу послужило Съѣзду то соображеніе, что хотя описанное и арестованное имущество оказалось во владѣніи третьихъ лицъ, но что по произведенному судебнымъ приставомъ розыску оно прежде того, въ день смерти Шильмана, находилось въ фактическомъ владѣніи послѣдняго и перевезено было Берштейномъ и Бердманомъ на ихъ заводъ послѣ смерти Шильмана. Такое заключеніе Съѣзда нельзя признать правильнымъ потому, что Съѣздъ пришелъ къ оному по обсужде-

ни отобранныхъ судебнымъ приставомъ свидѣтельскихъ показаній о принадлежности спорнаго имущества и въ виду непредставленія со стороны Берштейна и Бердмана доказательствъ какъ въ опроверженіе этихъ свидѣтельскихъ показаній, такъ и въ подтвержденіе собственнаго ихъ права на это имущество. По закону же никто не обязанъ доказывать правъ собственности на находящееся въ его дѣйствительномъ владѣніи движимое имущество, пока противъ этого права не будетъ предъявлено иска, подкрѣпленнаго доказательствами. Безъ предъявленія подобнаго иска отъ лица, имѣющаго на сіе право, Мировой Съѣздъ не могъ при производствѣ дѣла въ охранительномъ порядкѣ ни приступать къ разсмотрѣнію спора о принадлежности имущества тому или другому лицу, ни разрѣшать его на основаніи свидѣтельскихъ показаній, данныхъ притомъ безъ соблюденія предписанныхъ на сей предметъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правилъ. По симъ же основаніямъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ также повода требовать для разъясненія дѣла отъ судебного пристава представленія контракта, заключеннаго Шильманомъ съ Берштейномъ и Бердманомъ на покупку пшеницы, тѣмъ болѣе что о томъ не было предъявлено требованія участвовавшими въ дѣлѣ лицами. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла были нарушены основныя правила гражданскаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Берштейномъ и Бердманомъ опредѣленіе Ушицкаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію ст. 4, 82, 1401—1403 Уст. Гр. Суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Каменецъ-Подольскихъ Мирowychъ Судей.

219.—1874 года марта 21-го дня. *По прошенію мѣщанъ Абрама и Боруха Бялкиныхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Брестскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Еврей Германъ обратился къ Мировому Судѣ гор. Бреста съ жалобою на мѣщанъ Бялкиныхъ за то, что они, согласившись отдать въ наемъ просителю въ домѣ ихъ помѣщеніе за 176 руб. въ годъ и получивъ всѣ деньги впередъ, отказываются теперь отъ исполненія принятаго ими на себя обязательства и часть означеннаго помѣщенія намѣрены отдать другому лицу. Въ подтвержденіе своего иска Германъ сослался на свидѣтелей. Бялкины не признали жалобы Германа справедливою, объяснивъ, что Германъ занимает ту квартиру, которая была ему отдана въ наемъ за полученные отъ него 40 руб., и что хотя они, Бялкины, и предполагали отдать Герману еще добавочное помѣщеніе, но это предположеніе не осуществилось. Брестскій Мировой Съѣздъ, допросивъ выставленныхъ со стороны Германа свидѣтелей, нашель, что такъ какъ этими показаніями, согласно ст. 1700 и 1702 Т. X ч. 1, доказано какъ заключеніе договора о наймѣ Германомъ у Бялкиныхъ квартиры, такъ и то, что Бялкины получили отъ Германа 176 р., то посему, отчисляя 50 руб. за квартиру, которая находится въ пользованіи Германа и о которой спора нѣтъ, призналъ Бялкиныхъ обязанными возратить взятые у него 126 руб. за квартиру, которая Герману не отдана. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ мѣщане Абрамъ и Борухъ Бялкины жалуются на то, что Мировой Съѣздъ не уважилъ отвода, заявленнаго просителями противъ выставленныхъ Германомъ свидѣтелей и, допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательство чрезъ свидѣтелей, нарушилъ ст. 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ изъ подлиннаго производства, чтобы со стороны Бялкиныхъ былъ заявленъ отводъ противъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, а потому въ этомъ отношеніи жалоба ихъ не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до указанія просителей на нарушеніе Съѣздомъ статьи 409 Устава Гражданскаго Судопроизводства, то хотя статья 1702 Т. X части 1 допускаетъ словесные договоры на наемъ городскихъ строеній и хотя вслѣдствіе сего существованіе подобнаго договора и можетъ быть до-

казываемо свидѣтелями, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и уплата денегъ по словесному договору найма могла быть также доказываема спросомъ свидѣтелей о произведеніи платежа, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ возникаетъ вопросъ не о томъ, дѣйствительно ли существовалъ словесный договоръ найма квартиры, а о томъ, надлежитъ ли признать деньги за квартиру уплаченными и обязательство въ этомъ отношеніи исполненнымъ. А такъ какъ уплата денегъ или существованіе за кѣмъ-либо долга, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, можетъ быть доказываема не иначе, какъ посредствомъ письменнаго о томъ удостовѣренія, то посему, признавая, что въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія основывать заключеніе свое объ уплатѣ Германомъ Бялкинымъ денегъ единственно на показанія о томъ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Бялкинымъ рѣшеніе Брестскаго Мироваго Съѣзда, по нарушенію статьи 409 Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Кобринскихъ Мирowychъ Судей.

220.—1874 года марта 21 дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Руковичникова, гражданина Ивана Цвѣткова, объ отмѣнѣ рѣшенія Вяземскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Пелѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Купецъ Алексѣй Труновъ представилъ Мировому Судѣ Вяземскаго уѣзда ко взысканію вексель въ 700 руб., выданный ему 15 сентября 1871 г. мѣщаниномъ Александромъ Руковичниковымъ за полученный товаръ, и просилъ, за уплатою по оному 200 руб., взыскать съ Руковичникова остальные 500 руб.; въ подтвержденіе же, что товаръ былъ Руковичниковымъ полученъ, истецъ сослался на свидѣтелей. Противъ этого иска Руковичниковъ при производствѣ дѣла сего какъ у Мироваго Судьи, такъ и на Съѣздѣ возражалъ: во-1-хъ) что представленный Труновымъ вексель подписанъ имъ во время несовершеннолѣтія, въ удостовѣреніе чего представилъ свидѣтельство духовной консисторіи о томъ, что онъ родился 19 мая 1851 года, и во-2-хъ) что вексель этотъ безденежный, ибо онъ ни товара, ни денегъ не получалъ. Возникшее вслѣдствіе сего спора дѣло по апелляціи со стороны Трунова на рѣшеніе Мироваго Судьи поступило на разсмотрѣніе Вяземскаго Мироваго Съѣзда, который, допросивъ выставленныхъ апелляторомъ свидѣтелей, нашель, что изъ обстоятельствъ дѣла видно, что въ настоящее время Руковичниковъ, находясь въ совершеннолѣтіи, не отрицаетъ дѣйствительности выданнаго имъ векселя, а, отказываясь отъ уплаты денегъ, ссылается лишь на свою неспособность при выдачѣ сего документа, а посему и принимая во вниманіе, что свидѣтельскія показанія удостовѣряютъ, что долгъ произошелъ чрезъ покупку Руковичниковымъ соли, Съѣздъ, руководствуясь разъясненіемъ ст. 222 Тома X ч. 1 въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 года № 371 и ст. 129 Уст. Гражд. Судопр., присудилъ взыскать съ Руковичникова въ пользу Трунова 500 руб. Повѣренный Руковичникова, гражданинъ Цвѣтковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію имъ 220 и 222 ст. Т. X ч. 1; 9, 129, 813, 815 и 142 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что многими рѣшеніями Гражданскаго Кассационнаго Департамента (напр., 1869 г. № 848; 1871 г. № 795) было разъясняемо, что если лицо, выдавшее во время своего несовершеннолѣтія какое-либо обязательство, впослѣдствіи, по достиженіи имъ совершенныхъ лѣтъ, само признаетъ существованіе за нимъ долга по тому обязательству, то въ такомъ только случаѣ неполноправность сего лица во время выдачи обязательства не можетъ избавить его отъ обязанности исполнить оное. Въ этомъ же смыслѣ послѣдовало и рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Графа Ностица (1868 года № 371), на которое сослался Мировой Съѣздъ въ постановленномъ имъ по настоящему дѣлу рѣшеніи. Но въ этихъ случаяхъ осно-

ваніемъ къ присужденію съ отвѣтчиковъ взысканія служило не самое обязательство, которое, въ силу ст. 222 Т. X части 1, ни въ какомъ случаѣ не могло быть признано имѣющимъ законную силу, какъ выданное лицомъ неполноправнымъ, а то обстоятельство, что самое существованіе долга было подтверждено должникомъ по достиженіи имъ совершенныхъ лѣтъ признаніемъ, сдѣланнымъ имъ или на судѣ или въ какихъ-либо письменныхъ документахъ. Между тѣмъ, въ подлежащемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы Руковичниковъ, достигнувъ совершеннолѣтія, признавалъ, что онъ дѣйствительно состоитъ должнымъ Трунову отыскиваемую послѣднимъ суммѣ, а потому Съѣздъ и не имѣлъ правильнаго основанія присуждать оную съ отвѣтчика потому только, что послѣдній не отрицалъ дѣйствительности выданнаго имъ документа, т. е. того, что вексель дѣйствительно былъ имъ выданъ, такъ какъ онъ, не отрицая дѣйствительности, т. е. подлинности векселя, тѣмъ не менѣе отвергалъ обязанность производить по оному уплату, утверждая, какъ сіе изложено и въ рѣшеніи Съѣзда, что вексель этотъ безденежный. Равнымъ образомъ свидѣтельскія показанія о томъ, что вексель выданъ вслѣдствіе покупки Руковичниковымъ у Трунова соли, не могли послужить Съѣзду основаніемъ къ присужденію съ Руковичникова взысканія по векселю, ибо эти показанія также относятся къ событію, совершившемуся во время несовершеннолѣтія Руковичникова. А коль скоро законъ (ст. 220, 222 Т. X ч. 1) безусловно освобождаетъ отъ всякаго взысканія и отвѣтственности лицо, которое во время несовершеннолѣтія дало письменное обязательство, или совершило какой-либо актъ, то тѣмъ самымъ признаетъ недѣйствительнымъ и неимѣющимъ юридическихъ послѣдствій и основаніе, по коему принято обязательство или совершонъ актъ, т. е. уничтожаетъ всякое значеніе по отношенію къ несовершеннолѣтнему самаго факта, изъ котораго возникло обязательство (Сборн. рѣш. 1867 года № 393). Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вяземскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 220 и 222 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Юхновскихъ Мировыхъ Судей.

221.—1874 года марта 21-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Яверскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Кролевецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Мѣщанинъ Яверскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него купцомъ Леоненкомъ 500 р. по векселю отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 651 стат. Т. XI Уст. о векс., 105, 129, 131, 456, 706 и 815 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, по разсмотрѣніи рѣшенія Мирового Судьи, апелляціи просителя и словесныхъ объясненій сторонъ, призналъ, что проситель не представилъ объ уплатѣ по предъявленному векселю денегъ доказательствъ, указанныхъ въ 651 стат. Т. XI ч. 2, и потому опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи о взысканіи съ Яверскаго по векселю 500 р. утвердить. Такимъ образомъ, единственное соображеніе, принятое Съѣздомъ къ утвержденію рѣшенія Мирового Судьи, заключается въ томъ, что отвѣтчикъ объ уплатѣ по предъявленному векселю денегъ не представилъ доказательствъ, указанныхъ въ 651 ст. Т. XI ч. 2. А какъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1870 года № 1097 уже разъяснено, что сія 651 стат. заключаетъ въ себѣ правило, существовавшее для руководства полицейскихъ мѣстъ при производствѣ въ оныхъ, до введенія Судебныхъ Уставовъ 1864 года, дѣлъ безспорныхъ по взысканію по векселямъ и что правило это не можетъ быть примѣняемо къ порядку производства дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, то, находя, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе по дѣлу сему въ нарушеніе 651 стат. Т. XI Устава о векс. по продолж. 1869 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кролевецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Глуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

222.—1874 года марта 21-го дня. По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Ассесора Якова Винокурова, Коллежскаго Совѣтника Ѳедора Вечеслова, объ от-
мѣнѣ рѣшенія Тамбовскаго Окружнаго Суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; до-
кладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедла; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-
Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Въ мартѣ 1872 г. Губернскій Секретарь Вердеревскій, по довѣренности купцовъ Ляпиныхъ, предъявилъ искъ въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ къ женѣ Статскаго Совѣтника Ліонъ о 20-т. руб. съ % по контракту. Повѣрен-
ный отвѣтчицы призналъ искъ этотъ во всей цѣлости правильнымъ и под-
лежащимъ удовлетворенію. Окружный Судъ 31 марта 1872 года опредѣлилъ:
взыскать съ жены Статскаго Совѣтника Ліонъ въ пользу Ляпиныхъ 20-т. р.
съ % съ 3 марта 1872 г. Затѣмъ возникло въ Тамбовскомъ Окружномъ Судѣ
дѣло по рапорту Тамбовскаго полицейскаго управленія о распредѣленіи де-
негъ жены Статскаго Совѣтника Ліонъ между кредиторами ея. Изъ дѣла сего
видно, что Тамбовское уѣздное полицейское управленіе по дѣлу о взысканіяхъ
съ Ліонъ разными лицами 30 мая 1872 г. постановило: изъ хранящихся въ
Тамбовскомъ губернскомъ казначействѣ принадлежащихъ г-жѣ Ліонъ 20369 р.
42 коп., отчисливъ въ доходъ казны 500 рублей штрафныхъ, 18 руб. 40 коп.
тербовыхъ пошлинъ, въ доходъ С.-Петербургской типографіи 3 руб. и въ
спеціальныя средства Тамбовскаго губернскаго правленія 1 р. 50 к., осталь-
ныя затѣмъ 19846 р. 52 к. употребить на удовлетвореніе претензіи Коллеж-
скихъ Ассесоровъ Якова и Ѳедора Винокуровыхъ и почетнаго гражданина
Спиридонова по расчету, который сдѣлать по вступленіи этого постановле-
нія въ законную силу. Послѣ того судебный приставъ Окружнаго Суда пре-
проводилъ въ полицейское управленіе 2 исполнительныхъ листа; выданные
изъ Окружнаго Суда 27 мая 1872 года повѣренному купцовъ Ляпиныхъ на
взысканіе съ Ліонъ по первому листу 20880, а по второму 20692 руб. Эти
листы выданы по рѣшеніямъ Окружнаго Суда 31 марта 1872 года, и повѣрен-
ный Ляпиныхъ взысканіе по симъ листамъ обратилъ на хранящійся въ Там-
бовскомъ полицейскомъ уѣздномъ управленіи капиталъ г-жи Ліонъ 20369 р.
42 коп. Полицейское управленіе 5 сентября 1872 года постановило: дѣло о
долгахъ Ліонъ препроводить въ Окружный Судъ. Окружный Судъ нашелъ,
что подлежащее дѣло о долгахъ Ліонъ, направленное вначалѣ въ порядкѣ
несостоятельности, обращено затѣмъ губернскимъ правленіемъ въ полицей-
ское управленіе для дальнѣйшаго направленія по закону; что полицейское
управленіе, не усмотрѣвъ признаковъ несостоятельности Ліонъ, постановило
опредѣленіе о распредѣленіи денегъ Ліонъ между кредиторами, претензіи
которыхъ присуждены ко взысканію и обращены на означенныя деньги; что
исполненіе опредѣленій полицейскихъ управленій относится къ нимъ самимъ
и въ кругъ обязанностей Окружнаго Суда входить не можетъ; что полицей-
ское управленіе, препровождая въ судъ дѣло о долгахъ Ліонъ съ приложе-
ніемъ исполнительныхъ листовъ, препровожденныхъ судебнымъ приставомъ,
представляетъ суду о распредѣленіи денегъ, предназначенныхъ на удовле-
твореніе кредиторовъ Ліонъ, по опредѣленію полицейскаго управленія въ
связи съ Ляпиными, обратившими чрезъ повѣренныхъ на тѣ же деньги
взысканіе по исполнительнымъ листамъ Окружнаго Суда, причемъ полицей-
ское управленіе руководствовалось 1214—1222 стат. Устава Гражданскаго
Судопр.; но подобный способъ удовлетворенія кредиторовъ не согласуется
съ приведенными законами, такъ какъ судебныя установленія, не обязанныя
исполнять требованія по частнымъ взысканіямъ, поступившія отъ правитель-
ственныхъ мѣстъ, удовлетворяютъ взыскателей денежными суммами лишь
по представленіи, согласно 1079 и 1080 ст. Устава Гражданск. Судопроизв.,
исполнительныхъ листовъ. Полицейскія же управленія въ отношеніи выдачи
по принадлежности взысканныхъ въ прежнемъ порядкѣ взысканія съ част-
ныхъ лицъ суммъ дѣйствуютъ на основаніи существовавшихъ по сему пред-
мету до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ постановленій, причемъ
если бы участвующія лица находили постановленіе полиціи нарушающимъ
ихъ права, то отъ нихъ зависитъ обратиться съ искомъ въ судъ противъ

тѣхъ участвующихъ же въ дѣлѣ лицъ, требованіями коихъ нарушаются ихъ интересы (Уст. Гр. Суд. ст. 2 и Высочайше утвержденное 19 октября 1865 года мнѣніе Госуд. Совѣта ст. 88 и 79). Признавая посему и за силою 45 ст. Высочайше утвержд. 10 марта 1869 г. мнѣнія Госуд. Совѣта: 1) исполненіе постановленій прежнихъ установленій объ удовлетвореніи претензіи къ Ліонъ относящимся къ обязанности полиціи, 2) что вслѣдствіе сего и деньги 20389 р. 18 к. неправильно поступили въ депозитъ Окружнаго Суда, такъ какъ они имѣлись въ Тамбовской Соединенной Палатѣ собственно на предметъ исполненія рѣшеній, а не на предметъ обезпеченія исковъ, еще не разрѣшенныхъ Палатою, должны быть по принадлежности перечислены въ депозитъ полицейскаго управленія, и 3) что отъ повѣреннаго кредитора Винокурова, Вечеслова, и другихъ кредиторовъ Ліонъ зависитъ, на основаніи 1 ст., 3 п. 792 ст., 795 и 895, рѣшеній Гражд. Кас. Департ. Прав. Сената 1867 г. № 178; 1868 г. № 781; 1869 г. №№ 15, 148, 499, а также ст. 77 Высочайше утвержд. 19 октября 1865 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, принести просьбу объ отмѣнѣ рѣшеній Окружнаго Суда 31 марта 1872 г. по претензіямъ Ляпиныхъ,—Окружный Судъ 12 декабря 1872 г. опредѣлилъ: признать, что дѣло о распредѣленіи денегъ между кредиторами жены Статскаго Совѣтника Ольги Ліонъ не подлежитъ разрѣшенію Окружнаго Суда, и засимъ возвратитъ въ полицейское управленіе какъ самое дѣло, такъ и исполнительные листы, перечисливъ и сумму 20389 руб. 18 коп. въ депозитъ полицейскаго управленія. Засимъ Коллежскій Совѣтникъ Вечесловъ, по довѣренности Коллежскаго Ассесора Винокурова, подалъ чрезъ Тамбовскій Окружный Судъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, въ которомъ, доказывая, что рѣшеніе Окружнаго Суда 31 марта 1872 года по вымышленной претензіи Ляпиныхъ состоялось при участіи только однихъ лишь повѣренныхъ со стороны Ляпиныхъ и со стороны Ліонъ, и притомъ съ очевидною ихъ между собою стачкою; что собранные съ имѣнія г-жи Ліонъ 20389 рублей предназначены полицейскимъ управленіемъ на удовлетвореніе долговъ Винокурова, Спиридонова и Баклановскаго и потому къ претензіи сихъ трехъ лицъ не слѣдуетъ сопричислять помянутую вымышленную претензію Ляпиныхъ, ясно указывающую на стачку истца съ отвѣтчикомъ, и что этою стачкою нарушаются права Винокурова,—проситъ Правительствующій Сенатъ, согласно предоставленному ему Тамбовскимъ Окружнымъ Судомъ дозволенію и на основаніи 3 п. 792, 795 и 797 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Тамбовскаго Окружнаго Суда 31 марта 1872 г., которое просителю стало извѣстнымъ только изъ протокола Суда 12 декабря 1872 г., отмѣнить.

Выслушавъ свовесное объясненіе уполномоченнаго Михаила и Николая Ляпиныхъ, присяжнаго повѣреннаго Прошинскаго, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая на видъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1868 г. № 781 и 1869 г. № 26), просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются, по 795 ст. Уст. Гр. Суд., въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права; что одно право лица на денежное съ кого-либо взысканіе не можетъ еще служить для него основаніемъ ходатайствовать, въ силу приведенной статьи, объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, послѣдовавшаго по иску другого кредитора съ того же должника, ибо при сужденіи взысканія въ пользу одного кредитора не составляетъ еще доказательства, чтобы и денежная претензія другого кредитора не могла получить въ установленномъ порядкѣ законнаго удовлетворенія, и что такія послѣдствія могутъ представиться лишь при несостоятельности лица къ удовлетворенію своихъ кредиторовъ, признанной въ порядкѣ, установленномъ законами,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный кредитора Винокурова, какъ тѣмъ недоказавшій дѣйствительной несостоятельности Ліонъ къ удовлетворенію правильныхъ долговъ ея, въ настоящее время не имѣетъ права просить объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда 31 марта 1872 г. въ порядкѣ, 3 п. 792 и 795 ст. Уст. Гр. Суд. установленномъ, и потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Коллежскаго Ассесора Якова Винокурова, Коллежскаго Совѣтника Вечеслова, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

223.—1874 года марта 21-го дня. По прошенію крестьянина Тараса Шапошникова объ отмѣнѣ рѣшенія Гороховецкаго Мироваго Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѡ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Крестьянинъ Шапошниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Гороховецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по иску съ него крестьянами Каретиными за срубленный лѣсъ 117 руб. 90 коп. отмѣнить, какъ постановленное съ нарушеніемъ 68 ст. I Т. Осн. Зак., 21 и 180 ст. Уст. Угол. Суд. и съ неправильнымъ примѣненіемъ къ дѣлу 684 ст. Т. X ч. 1, а крестьяне Степанъ и Макаръ Каретины въ объясненіи на жалобу Шапошникова доказываютъ неосновательность оной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ дѣла усматриваетъ: Крестьяне Каретины жаловались Мировому Судѣ на Шапошникова за самовольную порубку въ дачѣ ихъ 49 деревъ и просили взыскать съ Шапошникова за сіе, согласно таксъ, утвержденной земскимъ собраніемъ. Шапошниковъ показалъ, что лѣсъ срубилъ онъ потому, что полосу считалъ за свою, такъ какъ она принадлежала ему и прежде, а относительно того, что крестьяне деревни Косиковой вновь подѣлили лѣсъ, онъ не знаетъ, объ этомъ ему никто не говорилъ и къ раздѣлу лѣса его не приглашали. Мировой Судья призналъ Шапошникова виновнымъ въ самоуправствѣ и опредѣлилъ подвергнуть его аресту на 4 мѣсяца и взыскать съ него стоимость срубленнаго лѣса въ пользу Каретиныхъ 110 рублей. На приговоръ этотъ отъ обѣихъ сторонъ поступили апелляціонные отзывы. Гороховецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что для обвиненія Шапошникова въ самовольной порубкѣ чужого лѣса и самоуправствѣ необходимо нужно имѣть въ виду письменное удостовѣреніе того, что дѣйствительно полоса, гдѣ Шапошниковымъ срубленъ лѣсъ, выдѣлена обществомъ крестьянамъ Каретинымъ законнымъ порядкомъ; а какъ, согласно 54 и 57 ст. Общ. полож. о кр., 114 и 115 ст. Мѣстн. полож., при раздѣлѣ и передѣлахъ мірскихъ земель необходимо требуется составленіе общественнаго приговора, но такового приговора обществомъ крестьянъ деревни Косиковой составлено не было, раздѣлъ же земель по мѣстному обычаю, безъ составленія приговора, нельзя допустить правильнымъ, то, не находя Шапошникова виновнымъ ни въ самовольной порубкѣ чужого лѣса, ни въ самоуправствѣ, Съѣздъ 21 декабря 1872 г. опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить, освободивъ Шапошникова отъ уголовной отвѣтственности. Послѣ сего Каретины 2 марта 1873 года вновь обратились къ Мировому Судѣ съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснили, что хотя Шапошниковъ по производству уголовнаго дѣла и не признанъ умышленнымъ и освобожденъ отъ уголовной отвѣтственности, по несоставленію крестьянами деревни Косиковой на раздѣлѣ лѣса приговора, но какъ Шапошниковъ хотя и не умышленно, но срубилъ въ дачѣ ихъ, Каретиныхъ, 49 деревъ и тѣмъ причинилъ имъ убытокъ въ 117 руб. 90 коп., на искъ которыхъ они права не потеряли, то просили взыскать съ Шапошникова 117 руб. 90 коп. При этомъ Каретины представили и копію приговора крестьянъ деревни Косиковой, 24 января 1873 года состоявшійся. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Шапошникова въ пользу Каретиныхъ 117 руб. 90 коп., Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣннн обстоятельствъ сего дѣла, нашелъ, что въ приговорѣ Съѣзда, состоявшемся 21 декабря 1873 года по обвиненію Шапошникова въ самовольной порубкѣ лѣса въ дѣлянкѣ Каретиныхъ, хотя не упомянуто о предоставленіи права Каретинымъ на искъ въ гражданскомъ порядкѣ, но они, на основаніи 684 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд., никакъ не могутъ быть лишены этого права; опредѣленіемъ Съѣзда Шапошниковъ освобожденъ только отъ уголовной отвѣтственности, такъ какъ уголовнаго характера въ дѣлѣ не усмотрѣно. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ 68 ст. I Т. Основ. Госуд. Зак., говорящая, что окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось, вовсе не обязываетъ судъ при разсмотрѣннн дѣла въ другомъ порядкѣ подчиняться первому сво-

ему определенію. Затѣмъ, обращаясь къ существу настоящаго дѣла, Мировой Съѣздъ находитъ, что искъ Каретиныхъ съ Шапошникова убытковъ за порубленный лѣсъ доказывается представленными къ дѣлу копіями общественаго приговора крестьянъ дер. Косиковой и удостовѣреніемъ сельскаго старосты Груздениковскаго общества въ томъ, что участокъ, въ которомъ Шапошниковъ порубилъ лѣсъ, принадлежалъ, по разверсткѣ общества, Каретинымъ и что Шапошниковъ на него права не имѣлъ. А потому, признавая, соображенія Мирового Судьи совершенно правильными, на основаніи 684 ст. X Т. Зак. Гражд., 81, 129 и 868 ст. Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу утвердить. Сообразивъ это рѣшеніе Съѣзда съ кассационною жалобою Шапошникова, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу эту на нарушеніе приведенныхъ въ оной узаконеній неосновательною, ибо приговоромъ по уголовному дѣлу Шапошниковъ освобожденъ отъ уголовной отвѣтственности на томъ основаніи, что произведенную имъ порубку лѣса Съѣздъ не призналъ возможнымъ отнести ни къ самовольной порубкѣ, ни къ самоуправству; а какъ, по 31 ст. Уст. Уголов. Суд., непризнаніе преступнымъ или невмѣненіе подсудимому въ вину его дѣянія не устраняетъ гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ, каковое правило подтверждается и 7 ст. Уст. Гр. Суд., то засимъ Каретины не были стѣснены помянутымъ приговоромъ по уголовному дѣлу предъявить искъ о вознагражденіи за убытки въ порядкѣ гражданскаго суда. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Шапошникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

224.—1874 года марта 21-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Полковника Маргариты Глазенапъ, присяжнаго стряпчаго Филиппа Шкляревскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Повѣренный вдовы гвардіи Полковника Маргариты Глазенапъ, присяжный стряпчій Шкляревскій, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты по иску довѣрительницы его къ Капитана Александра, Штабсъ-Капитана Николая, съ имѣнія Губернскаго Секретаря Дмитрія и съ дочери и вдовы Григорія Глазенапъ 15995 р. 75 к. по заемному письму мужа Маргариты Глазенапъ.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Маргариты Глазенапъ, присяжнаго стряпчаго Шкляревскаго, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые кассаторомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты доводы не имѣютъ правильнаго основанія, ибо а) Нарушеніе 694 и 697 ст. Уст. Гр. Судопр. проситель доказываетъ тѣмъ, что Палата постановленію резолюціи не предпослала постановки вопроса и чрезъ то Палата, изложивъ сама въ обстоятельствахъ дѣла, что по двумъ раздѣльнымъ актамъ 1869 года 500 десятинъ назначено Дмитрію Глазенапъ, 500 дес. Ольгѣ и Лидіи Глазенапъ и 150 дес. Ольгѣ Фельдгаузенъ и Аннѣ Филатовой и что всей земли за надѣломъ крестьянъ въ имѣніи оставалось даже менѣе 1134 десят. съ саж., въ то же время, не приводя никакихъ основаній, признаетъ, что при раздѣлѣ часть земли Андрея Глазенапъ не вошла въ раздѣлъ, не дѣлилась. Но это соображеніе кассатора могло бы служить доказательствомъ невѣрности выводовъ Палаты по существу дѣла, а не неправильности постановки вопроса по дѣлу. Притомъ Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ (рѣшенія 1869 года №№ 273 и 616), что правильность постановки вопросовъ по дѣлу не можетъ быть предметомъ ни обжалованія со стороны частныхъ лицъ, ни повѣрки въ кассационномъ порядкѣ, если только притомъ вопросы эти выведены судомъ изъ требованій и возраженій тяжущихся. б) Нарушеніе 1536 и 1538 ст. Тома X части 1 и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. проситель видитъ въ томъ, что Палата изъяснила раздѣльные акты въ отношеніи выдѣла на часть мужа истицы 100 дес. земли не по точному оныхъ разуму, а на основаніи побочныхъ обстоя-

тельство—полюбовной сказки, послѣдовавшей чрезъ 2 года послѣ раздѣла и послѣ оглашенія иска Маргариты Глазенапъ, и, такимъ образомъ, Палата произвольно искажила содержаніе ею самою цитируемаго документа. Но возраженіе это неосновательно. Палата не искажила смысла раздѣльныхъ актовъ, а по соображенія содержанія оныхъ совокупно съ полюбовнымъ актомъ вывела то заключеніе, что на долю мужа истицы выдѣлено 100 дес. и что участокъ этотъ опредѣленъ въ точности въ 5 п. полюбовнаго акта. Этотъ выводъ Палаты, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассациі, такъ какъ опредѣлить, на сколько полюбовный актъ 1870 года могъ быть принятъ Палатою къ поясненію содержанія раздѣльныхъ актовъ въ отношеніи выдѣла 100 дес. на долю мужа истицы, можно только по обсужденіи существа сихъ двухъ сопоставленныхъ Палатою актовъ.

в) Палата не нарушила 1225 и 1259 ст. Т. X ч. 1, ибо она не отвергаетъ того, что принявшій наслѣдство обязанъ отвѣчать за долги умершаго, но говоритъ лишь, что если не выдѣлъ мужу истицы, Андрею Глазенапъ, доли изъ мельницы и господскихъ строеній, которымъ дѣлившіеся не придали никакого значенія, имѣетъ значеніе для части Андрея Глазенапъ, то отъ Маргариты Глазенапъ, имѣющей право на взысканіе съ участка Андрея Глазенапъ должной ей суммы, зависѣло своевременно просить и о назначеніи къ этому участку опекуна и о вызовѣ наслѣдниковъ Андрея Глазенапъ, и что если опекунъ или другой представитель этой части найдетъ выдѣлъ ея неравномѣрнымъ, то ему можетъ принадлежать право иска о вознагражденіи причиненныхъ чрезъ то убытковъ, но это нисколько не даетъ права кредитору, подъ предлогомъ неравномѣрности выдѣла части на долю его должника, признавать совладѣльцевъ, производившихъ раздѣлъ, лицами, воспользовавшимися наслѣдствомъ, несмотря на ихъ отреченіе отъ онаго; притомъ же указываемая неравномѣрность выдѣла части Андрея Глазенапъ должна быть, по мнѣнію Палаты, подтверждена положительными доказательствами, а не голословнымъ заявленіемъ, и что споръ о неравномѣрности оставленной на долю Андрея части долженъ быть заявленъ самостоятельно, а не въ видѣ доводовъ, и притомъ голословныхъ, приводимыхъ въ доказательство другого иска. Такимъ образомъ, Палата, установивъ тотъ фактъ, что отвѣтчики при раздѣлѣ имѣнія не воспользовались частію Андрея Глазенапъ, признала, что противъ правильности раздѣльнаго акта можетъ быть предъявленъ представителемъ правъ Андрея особый искъ, и этотъ выводъ Палаты ни въ чемъ не нарушаетъ указываемыхъ просителемъ 1225 и 1259 ст. Т. X ч. 1. г) Нарушеніе 9, 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., 1536, 1538, 707 и 728 ст. Т. X ч. 1 проситель видитъ въ томъ, что Палата признала доказаннымъ нахожденіе оброка и дополнительнаго (по выкупу) платежа съ крестьянъ у сихъ послѣднихъ и что поэтому отвѣтчики не должны почитаться и принявшими наслѣдство послѣ Андрея Глазенапъ въ этой части, тогда какъ въ раздѣльномъ актѣ прямо сказано, что весь оброкъ и дополнительный выкупной платежъ весь сплошн поступаютъ дѣлящимся и что они дѣлятъ имѣнія со всѣми принадлежностями, и, слѣдовательно, засимъ отъ воли получившихъ выдѣлъ зависитъ воспользоваться выдѣленною имъ движимостью въ то или другое время или даже вовсе бросить свое право на выдѣленную движимость. Но и это возраженіе просителя неправильно. Палата изъ обстоятельствъ дѣла установила, что на долю Андрея Глазенапъ выдѣлено 100 дес. земли и что за пользованіе этимъ участкомъ съ 1867 по 1872 г. собрано сельскимъ обществомъ с. Дмитріевскаго 645 руб. 72 к., которые и хранятся въ обществѣ; что, кромѣ того, собрано опекуномъ за 1866 годъ 248 руб. 34½ к. и, сверхъ того, хранится въ сельскомъ обществѣ оброчной платы по 1 февраля 1867 г. 100 р. 82 коп. и дополнительныхъ по выкупу платежей 840 р. и что, такимъ образомъ, со дня смерти Андрея Глазенапъ, 23 декабря 1865 г., и до настоящаго времени никто изъ владѣльцевъ не присвоивалъ себѣ части земли при с. Дмитріевскомъ, причитающейся на его долю, никто изъ нихъ не пользовался доходами съ той части, и что изъ дополнительныхъ платежей совладѣльцы Андрея Глазенапъ также не воспользовались частію его, которая хранится въ обществѣ крестьянъ и изъ которой повѣренный истицы получилъ 84 рубля. Правильность вывода этого, какъ касающагося фактической